

Гостиньки
отной

Школа Таланта

Кей и Агнесса уже год живут вместе и решают пожениться. Они отправляются на Бинар знакомиться с родителями Кея и оказываются втянуты в противостояние Бинара и скрытых миров, которое длится уже очень давно. Можно ли сохранить доверие? Можно ли сохранить брак? Можно ли сохранить любовь, когда она оказывается всего лишь пешкой в шпионских играх между Бинаром и скрытыми мирами? Добро пожаловать в игру, ставки в которой больше, чем счастье отдельно взятой семьи или чья-либо жизнь. И помни, что чем ближе смотришь, тем меньше видишь... Первая часть — приключения, вторая — шпионаж, политика, детектив.

Пролог

Не верь глазам своим...

Шок...

Ready for the Shock!? Coming up! Yeah

Я шагаю против ветра

Gimme Gimme Shock feeling love Yeah

В стратегической игре

Ready for the Shock Coming up! Yeah

И судьба следит за мною

Gimme Gimme Shock feeling love Yeah

Но ставка — моё будущее здесь

Ухожу. Пустая болтовня

Так надоела мне

Смирение с судьбой

That's why I don't like it

Дураки, что следуют

Шаблонам, так скучны

Неинтересно мне жить также

И думать как они

Ready for the Shock!? Coming up! Yeah

Я шагаю против ветра

Gimme Gimme Shock feeling love Yeah

В стратегической игре

Ready for the Shock Coming up! Yeah

И судьба следит за мною

Gimme Gimme Shock feeling love Yeah

Но ставка — моё будущее здесь

Who's the puppet? Who's the master?

Эту загадку отгадаю

Where's the truth? Where's lies?

И я по-своему сыграю

Мы живём. Но есть ли

В этом смысл?

But every day's okay,

If we just keep on runnin'

В суете и спешке многих

Вещей порой не замечаешь

Но ты свободен в том,

Чтоб выбор делать сам

Кто-то открыл мне мир,

Что я совсем не знаю

Судьбу изменив, с чем

Встречусь я завтра?

Забыв про усталость,
Вперёд двигаюсь я
Бросаю вызов судьбе.
Rock to the Shock? Coming up! Yeah
Мой путь не в этом направлении
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
Игра только началась
Rock to the Shock! Coming up! Yeah
Судьба начала движение
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
И делаю я первый шаг
Who's the puppet? Who's the master?
Эту загадку отгадаю
Where's the truth? Where's lies?
И я по-своему сыграю
Трудности я пройду,
Смелость с собой возьму
В будущем она мне нужна
И пусть не знаю пока,
Что ждёт меня наверняка
Верю, что всё в моих руках
Do you want to shock?
Do you want to... shock?
Ready for the Shock!? Coming up! Yeah
Я шагаю против ветра
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
В стратегической игре
Ready for the Shock Coming up! Yeah
И судьба следит за мною
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
Но ставка — моё будущее здесь
Rock to the Shock? Coming up! Yeah
Мой путь не в этом направлении
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
Игра только началась
Rock to the Shock! Coming up! Yeah
Судьба начала движение
Gimme Gimme Shock feeling love Yeah
И делаю я первый шаг
Пролог

— У нас в холодильнике отсутствует стратегически важный продукт, — шутливо произнёс Кей и сделал паузу, взглядываясь в полки, — сыр!

С этими словами он повернулся к рисоварке, беря порцию риса, необходимого для роллов и доставая оставшиеся компоненты из холодильника.

— Я вчера пришла нагруженная сумками, так что сыр туда уже просто не влез, —

объяснила Агнесса, опираясь на подоконник. И добавила немного позже и более тихо. — А ты мне не помогаешь.

За окном было позднее субботнее утро. Начало дня для Агнессы и конец ночи для Кей. Он сделал вид, что пропустил замечание.

— На тебя делать?

— Давай, — улыбнулась Агнесса. — Я пока кофе поставлю, — она направилась к кофеварке и включила её.

— Мне чай. Зелёный, — уточнил Кей, поворачиваясь в её сторону.

Ловкими отточенными движениями он разрезал получившуюся колбаску на роллы, выложил на небольшой тарелке и повернулся к ней.

— Я бы с удовольствием помогал тебе с покупками..., — посмотрел он на неё, протягивая тарелку, — если бы магазины и базары имели обыкновение работать ночью. Или хотя бы не закрываться так рано вечером и не открываться так поздно утром.

Другая тарелка перекочевала на обеденный стол. Чашка наполнилась кофе, а чайник закипел, и Агнесса залила чайные лепестки кипятком.

— Всё было бы намного проще, если бы ты перешёл на дневной образ жизни, — как можно более нейтрально попыталась сказать Агнесса. И хоть это не звучало с укором, её намерения просто торчали из сказанного белыми нитками. Разговор уже поднимался не раз. Сначала на почве «как часто мы будем видеться?», потом «как мы будем проводить вместе отпуск?», да мало ли ещё поводов можно придумать.

— Я и так передвинул свой график на 4 часа, — ответил Кей, отправляя палочками ролл в рот. — Меня всё устраивает, — соврал он.

— А меня нет, — нотки недовольства послышались в голосе Агнессы. — Я не могу проводить с тобой весь день, всё время, когда свободна! — призналась она. — Мне тебя не хватает. Я хочу больше времени проводить вместе.

— У меня есть решение для этой проблемы, — Кей с хитрым выражением лица придвинулся к ней и посмотрел прямо в глаза, не выпуская палочки из правой руки. — Выходи за меня замуж!

Опять. Агнесса посмотрела в глаза смотревшего на неё мужчины и нервно сглотнула.

— Но... Кей, — замялась она, отводя взгляд. — Мы разные... Совсем, — неуверенно начала подбирать слова она. — Нам лучше сначала какое-то время пожить вместе...

— Мы живём вместе уже год! — нетерпеливо оборвал её Кей. — Я совершенно не знал русского языка и среды, когда оказался здесь. Но освоился благодаря тебе и Алексею. У нас были большие проблемы с кухней, так как ты любишь пресную русскую, а я острую бинарскую, но мы же нашли решение! Ты терпеть не можешь уборку, я ненавижу пыль и грязь. Мы и здесь нашли выход! Какие ещё доказательства тебе нужны?

— Если женщина пустила кого-то в своё сердце, всё остальное становится формальностью, — философски изрекла Агнесса. — Зачем регистрировать отношения, если людям и так хорошо вместе?

— А ребёнок? — не унимался Кей.

— Что «ребёнок»? — непонимающе посмотрела на него Агнесса.

— Если у нас появится ребёнок, — не сдавался Кей.

— Он должен появиться? — Агнесса посмотрела на Кей так, словно он от неё что-то скрыл.

— Это вполне естественно, учитывая то, что мы живём вместе! — прагматично выдал

Кей. — Я хочу, чтобы мой ребёнок родился в законном браке, — Кей выделил нужное слово.

— Я тоже, — как-то совсем тихо согласилась Агнесса.

— Тогда в чём проблема? — Кей всячески старалась не выдавать нотки раздражения в голосе. Получалось с трудом. Он разошёлся не на шутку. — Возможно, для вас, землян, брак всего лишь формальность, но для нас, бинарцев, это священный союз мужчины и женщины, который заключается один раз и на всю жизнь! — недовольно выпалил он. Градус напряжения на кухне рос с каждой новой репликой. — Если бы не некоторые моменты, я бы вообще подумал, что нужен тебе только для развлечения! — недовольно высказал он наболевшее.

— Как ты смеешь! — Агнесса резко поднялась с места. Такого оскорбления она не могла вынести. — Я...

— Мне не нужна любовница с Земли! — поставил точку он и вышел из кухни.

— Кей! — попыталась догнать его Агнесса.

— Я спать, — буркнул он и она оказалась перед закрытой дверью спальни.

Несколько минут Агнесса размышляла, что делать дальше. Потом оделась и покинула квартиру. Кей слышал, как она показательно хлопнула дверью. Первый раз он сделал ей предложение, когда встал на ноги и стал зарабатывать достаточно, чтобы обеспечить двоих. Она отказалась, сославшись на какой-то предлог. С тех пор история повторялась каждые месяц или полтора и Агнесса каждый раз придумывала новые вполне логичные и прагматичные предлоги, чтобы сказать «нет». Но рано или поздно любому железному терпению приходит конец. И Кей не исключение.

Агнесса оказалась на улице, направляясь туда, куда глаза глядят. Двадцать минут езды на общественном транспорте и она в центральном парке. Стараясь развеяться, она села на скамейку напротив бьющих фонтанов и, смотря на играющие водяные струи, ушла в свои мысли. Получив свой первый отказ на предложение, Кей расстроился и даже не пытался это скрыть. Но не растерялся, а воспринял слова «Мы разные, вдруг не приживёмся в быту», как руководство к действию. В тот же вечер он приехал к ней домой и забрал у родителей со словами: «Так как наши отношения зашли слишком далеко, и я не вижу необходимости дальше скрывать это, я хочу забрать вашу дочь и жить с ней до тех пор, пока она не согласится стать моей женой». Сказать, что Кей произвёл впечатление, означает ничего не сказать. На него уставились три пары шокированных глаз, включая Агнессу, никак не ожидавшую подобного поворота. И он добавил спустя минуту, склонив голову: «С вашего разрешения... Если позволите». Родители не только позволили, но и вещи помогли собрать. Ещё в течение недели они приезжали с Кеем и вывозили оставшуюся одежду и вещи из её комнаты. Так Агнесса оказалась в общей с Кеем квартире. Первые месяца три, не меньше, ссоры и споры возникали на каждом углу и из-за любой мелочи, наглядно подтверждая правоту Агнессы. Кей, стиснув зубы, терпел и про предложение не заикался. Апогеем стала ссора, когда Агнесса уехала к родителям и две недели они не разговаривали. Через две недели на пороге квартиры родителей появился Кей и забрал её снова. Потом последовало бурное примирение, после которого было решено оставить бытовые мелочи мелочами. Они оба попросили друг у друга прощения, попутно выяснив, что эти 2 недели друг без друга готовы были лезть на стенку. И после этого, раз в месяц или полтора предложение снова стало повторяться. Причём никогда нельзя было с точностью сказать, в какой фразе, ситуации или контексте вернёт его Кей. Оно всегда выскакивало неожиданно, словно Кей хотел подловить её на необдуманно вырвавшемся «да». И Агнесса сказала бы «да», перейди

Кей на дневной образ жизни.

Когда входная дверь хлопнула, Кей вышел из комнаты и залез под душ. Пожалуй, сегодня он был слишком резок. Он помнил тот факт, что родители Агнессы развелись, когда она была подростком. И хоть сейчас они снова жили вместе, предпочитая официально не регистрироваться, травма оставалась. Он был зол и обижен на себя и на неё. Внутри него всё кипело. Перейти на дневной образ жизни? Не раньше, чем она станет его законной женой!

Агнесса смотрела на плескающуюся воду фонтана и не видела её. С одной стороны, она была обижена на Кея за «нужен тебе только для развлечения». Внутри неё всё клокотало от возмущения и обиды. С другой, ей было жутко стыдно. Она представила себя на месте Кея и пришла в ужас. Да ему вообще надо памятник ставить за то, что со своим бинарским менталитетом он уже год живёт с ней, лишь ненавязчиво напоминая о свадьбе! Агнесса запустила руки в волосы и опустила голову. С точки зрения бинарской культуры она, наверное, ведёт себя как девушка лёгкого поведения. Не иначе!

— Девушка, не расстраивайтесь! — вернул её к реальности приятный мужской голос. — Будет и на вашей улице свадьба, — она подняла глаза и увидела светловолосого молодого человека в костюме и бабочке, подсевшем к ней. Наверное, свидетель со стороны жениха. Сегодня же суббота! День регистрации браков в местном загсе и все свадьбы приходят сюда фотографироваться. — Вот, держите, — он протянул ей белую лилию на очень короткой ножке. — Утащил для Вас специально из букета невесты.

— Неужели... так заметно? — удивлённо подняла на него глаза Агнесса, беря цветок.

— Ваше расстройство было видно ещё со входа в парк, — пошутил молодой человек. — Не убивайтесь так! — подбодрил её он и поднялся со скамейки.

— Сергей!

— Мне пора. Удачи! — на прощание он положил ей руку на плечо и исчез.

Агнесса с интересом повертела цветок в руках и улыбнулась. Из букета невесты? А почему бы и нет?

Придя домой, Агнесса первым делом поставила лилию в маленькую вазу и боязливо открыла дверь в комнату. Шторы были плотно закрыты. Агнесса неуверенно подошла к кровати, где крепко спал Кей.

— Кей, — тихо позвала его она. — Кей, — попробовала она чуть громче и протянула к нему руку, коснувшись его плеча.

Не просыпаясь, Кей недовольно перевернулся на другой бок.

— Кей, — Агнесса села на край кровати и попробовала повернуть его к себе и разбудить.

— Что за дурацкая привычка будить меня..., - Кей кинул взгляд на будильник на тумбочке, — в три часа дня?

— Я согласна, — смотря в заспанные глаза Кея, произнесла она.

— Согласна на что? — спросонья не сообразил Кей, обида которого мгновенно улетучилась.

— Стать твоей женой.

Кей мгновенно присел на кровати, сгоняя остатки сна. И неверящими глазами посмотрел на Агнессу.

— Давай рискнём, — как будто речь шла о лотерее произнесла она. — Посмотрим, что получится.

— Подожди минутку! — Кей вскочил с кровати и, открыв платяной шкаф, где висели

его рубашки и её платя, начал лихорадочно что-то искать. Где-то через минуту он извлёк из кармана пиджака маленькую бархатную коробочку и направился к ней. В пижаме присел перед ней на одно колено и, открыв коробочку, в которой лежало кольцо, произнёс:

— Агнесса Вячеславовна Меликова, согласны ли Вы выйти замуж за Кея Пассана Лиаравата и делить вместе с ним радости и горести?

Агнесса поднялась с кровати и замерла, не в силах и слова вымолвить.

— Да, — словно в тумане произнесла она.

— Ура! — радостно произнёс Кей и, надев кольцо ей на безымянный палец правой руки, обнял её и начал кружить. Они упали на кровать и Агнесса увидела его счастливые глаза. Он был по-настоящему счастлив.

— Я ещё ужин не приготовила, — с трудом выкрав время между поцелуями и объятиями Кея, произнесла Агнесса.

— К чёрту, ужин! Вместе приготовим, — продолжая покрывать её поцелуями и стягивать одежду, произнёс он. — Я хочу не ужин, я хочу тебя...

— Ужин был чудесным, правда? — спросил Кей, закрывая входную дверь на оба замка. Было восемь вечера. Это была идея Кея отпраздновать долгожданное «да» в одном из лучших ресторанов города.

— Да, шеф-повар превзошёл себя сегодня, — Агнесса сняла обувь, опуская ступни в домашние тапочки, и повернулась к Кею. Счастливые огоньки всё ещё искрились в его глазах, и от этого становилось так хорошо на душе.

— Что у нас дальше по плану? — он пропустил её в зал и уселся на диван, снимая галстук и расстёгивая верхние пуговицы рубашки.

— Подача заявления в ЗАГС, — Агнесса села к нему на колени, обняв руками за шею. — Приём заявлений в понедельник, вторник и четверг. Нам придётся отстоять очередь, после чего нам дадут около двух месяцев на «проверку чувств».

— А побыстрее нельзя? — глядя ей в глаза, поинтересовался Кей.

— У жены моего брата есть там знакомые, — вспомнила Агнесса. — Тогда можно будет через месяц... Быстрее только так, — она всё ещё слабо представляла себя в роли жены. — Да и потом, — воодушевилась Агнесса. — Нам же нужно заказать ресторан, нанять тамаду, продумать выкуп...

— Что такое выкуп? — серьёзно посмотрел на неё Кей. И Агнесса вдруг поняла, что местные свадебные обычаи Кей имеет очень смутное представление. Они были в течение года на двух свадьбах, но Кей из-за ночного режима всегда пропускал выкуп и приезжал либо к ЗАГСу, либо сразу в ресторан.

— Это обряд... Перед тем, как жених и невеста поедут в ЗАГС, жених приезжает за невестой... На каждом этаже её дома ему устраивают испытание. Если он сразу что-то не отгадывает или не может, он должен заплатить или что-то отдать, — она остановилась, думая, что ещё добавить. — По своему личному опыту могу сказать, если жених проходит испытания с трудностями и отгадывает всё с большим трудом, пара быстро разводится.

— То есть, выкуп — это гадание на будущую жизнь супругов? — сделал вывод Кей.

— В моём представлении, да.

— А деньги потом куда идут? — продолжал расспросы Кей.

— Обычно их отдают молодожёнам.

— Почему? — не поверил Кей. — Если это выкуп, и я приезжаю домой к невесте, то правильной было бы отдать его родителям невесты. Я ведь тебя у них выкупаю. Как-то это

неверно, — помолчав, он вновь спросил. — А расходы на свадьбу?

— Родители невесты и родители жениха — 50/50. Но возможна куча исключений и вариаций. Так, например, каждый платит только за своих гостей.

— Так как моих родителей здесь нет, думаю, оптимальным вариантом будет сложится 50/50 с твоими родителями, — рассуждал Кей. — Платье будем вместе выбирать? — хитро посмотрел на неё он.

— Нет, нет, нет! — запротестовала Агнесса. — Жених не должен видеть платье невесты до свадьбы. Это плохая примета. И вообще, всё, что касается платья и аксессуаров оплачивать буду я сама. Я достаточно зарабатываю.

— Совсем совсем нельзя? — грустно посмотрел на неё он. У них на Бинаре выбирать платье вместе считалось вполне обычным и нормальным делом. И Кей много раз рисовал в воображении подобные сцены.

— Совсем совсем нельзя, — подтвердила Агнесса, видя расстроившегося Кея и переключилась на другую мысль. — А ещё сообщить моим родителям и... тебе надо попросить моей руки у них.

— Разве я это уже не делал? — Кей вновь посерьёзnel.

— Теперь официально. Выберем родителям подарки и приедем на ужин.

В повисшем молчании Кей вспомнил о своих родителях и далёком Бинаре и по-другому посмотрел на Агнессу.

— Светленькая, — обратился к ней он. — А ты не хочешь отправиться на Бинар и познакомиться с моими родителями? — вкрадчивым голосом спросил он. — Им тоже надо всё рассказать и пригласить на свадьбу.

— Да, конечно... — начала Агнесса. — Но, Кей... Обязательно для этого ехать на Бинар? — при упоминании этого мира внутри Агнессы всё съёжилось. Воспоминания о нём нельзя было назвать сладкими. Она до сих пор с содроганием вспоминала те ужасные семь дней, что была там. — Мы могли бы пригласить сюда, к нам.

— Светленькая, я уже очень давно не был дома...

— Если хочешь, можешь переместиться туда один, — прервала его Агнесса.

— И хотел бы вернуться туда с тобой, — закончил Кей, недовольным тем, что его прервали.

— Кей, я никогда не была против того, чтобы ты навещал свой дом, — произнесла Агнесса, мыслями уходя куда-то в даль.

— В этот раз речь идёт не о визите домой, а о серьёзном изменении в моей жизни и жизни моей семьи, о котором я должен сообщить родителям. И я хотел, чтобы в этот важный момент ты была со мной.

Она замолчала, осознавая, что при одном упоминании Бинара чувствует безотчётный и необъяснимый страх. Ей было страшно. Она боялась. Кей смотрел на неё пару секунд, после чего свалил на диван, прокладывая дорожку из поцелуев от уха до ключицы.

— Кей! — возмутилась было Агнесса.

— У меня все аргументы кончились, — с озорной интонацией пояснил он, продолжая целовать её.

— Это нечестный способ уговоров, — пытаюсь отбиться, воскликнула Агнесса.

— Зато самый действенный, — отозвался Кей, шутливо глядя на неё. — Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! — он пристально глядел ей в глаза и сейчас был похож на ребёнка, которого так и хотелось затискать. Когда Кей так смотрел, отказать было

просто невозможно.

— Хорошо, — сглотнув, сдалась Агнесса. — Едем на Бинар.

Часть 1. Свет и тьма

Удивлённые, неодобрительные и осуждающие взгляды. Едва очутившись на пороге дома Кея, Агнесса поняла, что ей здесь как минимум не рады. Бинарцы были мастерами по части сокрытия своих эмоций, но холод и отчуждение она чувствовала кожей. Помогала не потеряться в этом ледяном молчании рука Кея, крепко и уверенно держащая руку Агнессы. Вьен и Тхи Лиарават, родители Кея, смотрели на неё презрительно и недоверчиво. Единственным живым и радостным лицом, встретившим Агнессу и искренне обрадовавшимся знакомству с ней, был младший тринадцатилетний брат Кея — Тин.

— Обед будет в три часа ночи, — бескомпромиссным тоном изрекла Тхи Лиарават, продолжая готовить на кухне.

— Но мам, — возразил ей Кей. — Она дневная... и лучше... сейчас.

— Значит, пусть привыкает, — холодно ответила она сыну. — Я сказала в три, значит, в три.

— Хорошо, мам, — упавшим голосом согласился Кей и посмотрел на Агнессу и Тина в коридоре.

— Брат, это кто? — задал тот вопрос, когда Кей вышел из кухни.

— Моя будущая жена, — обнимая Агнессу за плечи, объяснил он.

— Моя сестра? — уточняя, переспросил Тин, начиная сиять.

— Можно и так сказать, — улыбнулся он.

— Сестрёнка, пойдём, — он схватил её за руку, но тут обернулся к Кею. — Старший брат, можно мне...?

— Конечно, — Кей достал сотовый и вставил бинарскую симку.

— Идём, сестра, я тебе свою комнату покажу! — потащил её за собой Тин и через несколько секунд она оказалась на пороге небольшой спальни.

Кровать, рабочий стол, учебники. Стены были увешаны плакатами и постерами.

— Вот, — гордо подвёл её Тин к стенду с наградами. — Я занял второе место по стрельбе из лука на чемпионате юниоров. А это, — он показал ещё одну награду, — первое место по мугул-сауда.

— Что это?

— Борьба, — объяснил Тин. — Секванский вид единоборств.

С этими словами он вышел на середину комнаты и продемонстрировал несколько приёмов.

— Здорово! — восхитилась Агнесса. Самой ей так и не удалось усвоить самооборону и дальше занятий с Селин на Туами дело не пошло. — А это что? — Агнессе показала на небольшой прибор, похожий на dvd-плеер, назначение которого она никак не могла определить.

— Мультиплеер, — начал объяснять тот. — Если я загружаю аудиодиск, то он проигрывает только песни. Если видео, то я поднимаю экран, — с этими словами он поднял от поверхности плеера небольшой ЖК-экран, — и смотрю видео. — Если подключить клавиатуру, то можно и в сети лазить.

Взгляд Агнессы упал на полку с дисками и стену с постерами рядом. Она подошла ближе, чтобы подробнее всё рассмотреть.

— Можно? — она указала на видео-dvd.

— Конечно, сестра, — просиял парень.

«Умереть, чтобы жить», «Перебежчик», «Игра на поражение» — гласили названия фильмов на обложке. Здесь же рядом стоял dvd-бокс с сериалом «Богиня войны». На обложке, оформленной в тёмных тонах, стояли 6 молодых людей с пистолетами. Среди них было 2 девушки. Трое, похоже, были дневными. Над ними был вертолёт.

— Обожаю этот сериал, — поделился Тин, видя, что Агнесса взяла в руки бокс и начала рассматривать. — Тут и драки, и любовь, — Агнесса тем временем по дискам посчитала, что серий там 20. — Хочешь, дам посмотреть?

— Как-нибудь потом..., наверное, — неуверенно улыбнулась Агнесса, отдавая бокс Тину и видя на пороге комнаты Кея.

— Тебе лучше поспать сейчас, — было первое, что он сказал, когда оказалась рядом с ним в коридоре. — Обед будет в три часа ночи. Родители отказались перенести его на более ранний час, — по лицу Кея было видно, что ему самому неприятна эта ситуация.

— В таком случае, мне лучше совсем не ложится, — Агнесса вдруг поняла, что говорит с Кеем по-русски и очень тихо. Почти шепчет.

— Ты уверена? — обеспокоено уточнил Кей, открывая перед ней дверь своей комнаты. — Разница между Секваной и Россией — три часа.

— Если я лягу спать сейчас, то потом буду носом клевать, — объяснила Агнесса. — Я свой организм лучше знаю.

— Я тоже знаю твой организм и знаю, что тебе нужен девятичасовой сон, — мягко возразил Кей. — И продержаться вне обычного режима ты можешь максимум 2 дня.

— Разве мы здесь не на один день? — немного удивлённо посмотрела на Кея Агнесса.

— Возможно, — спустя пару секунд ответил Кей и снова достал сотовый из кармана. — Располагайся, — пригласительный жестом он показал на свою комнату. — Это моя комната. Правда, здесь давно не убиралось. Прошу прощения за грязь.

Не совсем понятно, что имел в виду Кей, потому что комната отнюдь не выглядела заброшенной и была чистой и аккуратной. Но, Кей всё же где-то достал небольшую тряпочку и начал вытирать пыль на полках одной рукой, второй держа сотовый у уха и постоянно пытаюсь дозвониться.

— Тысяча солнц! — выругался он после сотни бесполезных попыток. — Где черти носят этого Гемини?

С этими словами он посмотрел на настенный циферблат в комнате, показывающий 11 вечера.

— Что-то случилось? — с тревогой посмотрела на Кея Агнесса.

— До Гемини никак не могу дозвониться, — пояснил Кей, отрываясь от трубки. — Это странно. Обычно он всегда отвечает на мои звонки, — вслух рассуждал он. — В крайнем случае, перезванивает. Куда запропастился этот шалопай?

Он сунул сотовый в карман и подошёл к обычному проводному телефону. Несколько секунд он сомневался, но потом набрал номер.

— Особняк семьи Найоклас, — вежливо ответил ему дворецкий в трубку. Если бы он сказал «дворец», то не сильно бы ошибся.

— Кей Лиарават, ночной напарник Гемини, — представился Кей.

— Господин Лиарават, давно Вас не слышал, — голос дворецкого сразу потеплел. — Как поживаете?

— Всё в порядке, спасибо, — отдал дань вежливости Кей и тут же перешёл к делу. — Я

уже несколько часов не могу дозвониться до Гемини. Он не у вас?

— Никак нет, дэнрэ Лиарават, — вышколенный тон дворецкого не позволял ни единой эмоции.

— Если вы вдруг его увидите, передайте пожалуйста, что я его ищу.

— Хорошо. Я передам молодому господину, что Вы звонили, — ровным голосом ответил тот.

— До свидания.

— Всего хорошего, господин Лиарават.

Кей непонимающе и немного удивлённо посмотрел на трубку, когда раздались короткие гудки и опустил её на телефонный аппарат. Особняк Найоклас был местом, куда он звонил в крайнем случае. Гемини там почти не жил, предпочитая свою квартиру в городе, и изредка появлялся только на праздниках и обедах в выходные, если работа позволяла. Кей последний раз достал сотовый телефон и, набрав одно предложение, отослал недоступному абоненту. Надо чем-то занять Агнессу до трёх ночи и принести ей поесть, он вышел в коридор и позвал младшего брата...

За обеденным столом было напряжённо тихо. Во главе стола на коленях сидел Лиарават-старший, напротив него Тхи Лиарават, расставлявшая блюда, Тин с одной стороны, Кей с Агнессой с другой. Рядом с каждым — пиала с рисом и множество блюд из овощей и мяса с острыми приправами на столе к нему. Кей быстро сообразил, что Агнессу игнорируют и сам спросил, чего бы ей хотелось. Все блюда, как назло, были очень острыми, и даже взяв чуть-чуть, Агнесса начала кашлять, чувствуя, что из глаз выступили слёзы.

— Сестрёнка, я воды принесу! — вскочил с места Тин.

— Тин, сидеть! — приказал отец.

— Я сейчас, — но Тина это не остановило и через несколько минут Агнесса пила из стакана воду.

— Мы слушаем, — обратилась к ним мать Кея, когда все поели.

Кей переглянулся с Агнессой, напоминая, что она должна молчать и, взяв её руку под столом, уверенно начал:

— Мы решили пожениться.

— Почему? — сразу же задал вопрос его отец.

— Мы любим друг друга.

— Любовь это не повод для свадьбы, — возразила его мать. — Через три года человек, вышедший замуж не по любви, будет испытывать к своему супругу то же, что и человек, женившийся по любви.

— Если ты влюбился в кого-то, это не обязательно значит, что надо жениться, — поддержал её отец. — Любовь ослепляет. Не всегда влюблённый человек может реально оценить все достоинства и недостатки человека рядом с собой.

— Я не ослеплён, отец, — Кей посмотрел ему в глаза, — и прекрасно вижу её такой, какая она есть.

— Но, выбирая себе в спутницы жизни иностранку, ты нарушаешь наши обычаи и традиции! — не сдавался его отец. — И поступаешь не как истинный бинарец.

— Я не вижу в этом ничего плохого, отец, — Кей был несгибаем. — Иностранцы тоже люди. Они едят ту же еду и дышат тем же воздухом, что и мы.

— Зачастую молодые люди не всегда понимают, кто им действительно нужен, — продолжила его мать. — Правильнее было бы позволить родителям выбирать тебе жену.

— Я достаточно взрослый, чтобы сам решать подобные вопросы, — отрезал Кей. Его родители говорили на слегка повышенных тонах с плохо скрываемым недовольством на лицах. Голос Кея же был чуть тише обычного. Агнесса сидела ни жива ни мертва. Ей казалось, что её распылили на сотни мелких частиц в комнате, потому что своего тела она почти не чувствовала. Только чувства, холодным параличом расходящиеся по груди и не дающие нормально дышать.

— Как бы то ни было, мы не одобряем твой выбор, — завершающей интонацией начал его отец. — И не принимаем его. Мы требуем расставания с ней.

— Слишком поздно, папа, — Кей посмотрел на отца. — Мы уже год живём с ней как муж и жена.

Бомба взорвалась в точно рассчитанное время, оставив всех в немом, шокированном молчании.

— Это значит... — Тхи Лиарават первой обрела способность говорить и здраво мыслить, — что она может носить твоего ребёнка?

— Может, мама, — улыбаясь одними глазами, подтвердил Кей. — С вашего согласия или нет, я женюсь на ней, — заявил он, поднимаясь из-за стола вместе с Агнессой. — Но мне бы очень хотелось, чтобы вы присутствовали на свадьбе, — они с Агнессой поклонились и вышли из-за стола...

— Ты куда? — поймала Агнесса Кея уже на выходе из дома. Деловой костюм, куртка, вычищенные до блеска ботинки. Подтянутый и строгий Кей, собранный и напряжённый внутри и снаружи словно струна.

— По делам, — лаконично ответил Кей.

— Кей, мне страшно. Не оставляй меня здесь одну! — Агнесса схватила его за руку обеими руками. Панически осознавая, что без Кея чувствует себя на Бинаре слепым котёнком.

— Не думаю, что после сказанного они решаться выставить тебя из дома, — успокоил её Кей.

— Кей, не уходи! — Агнесса не могла понять причину возникшего страха. Сердце сжалось. Кей должен был остаться здесь, но, почему, она не могла объяснить.

— Не могу, светленькая, — улыбнулся он. — Я обязан появиться на работе.

Он вышел за порог.

— Кей! — Агнесса бросилась следом и, оказавшись на улице перед небольшим домом Лиараватов, обняла его сзади. Красное солнце поднималось на горизонте, начиная свой дневной путь. Было пять утра. Кей коснулся её рук своими и, повернувшись, обнял её.

— Всё будет хорошо, — успокаивающей интонацией произнёс он, отрываясь от неё. — Иди спать. У тебя была бессонная ночь. Когда проснёшься, снова увидишь меня.

Агнесса лишь крепче прижалась к Кею, не желая его отпускать. Кею пришлось сделать усилие, чтобы не сразу, но высвободиться из её жарких объятий.

— Мне пора, — тихо и словно извиняясь, произнёс он и сделал пару шагов.

— Кей! — когда услышал её голос, заставивший обернуться. — Я люблю тебя, — Агнесса почувствовала острую необходимость сказать это.

— Я тоже тебя люблю, — улыбнулся в ответ Кей.

Кей поднимался по коричневой мраморной лестнице к тёмно-коричневому, почти шоколадному цвета зданию в классическом стиле. По обе стороны лестницы, разделённой надвое небольшой площадкой в середине, располагались цветущие клумбы. Это были белые,

жёлтые и фиолетовые весенние цветы на короткой ножке, первыми вылазившие из-под снега. По лестнице постоянно поднимались и спускались агенты. Ночные. Дневные ещё не проснулись. Хотя парочку Кей всё-таки смог заметить. Кто-то выбежал и залетал в служебную машину, произнося адрес. Кто-то говорил по сотовому. Кто-то торопился домой и направлялся на стоянку. Большинство лиц было не знакомо Кею. Неудивительно, он четыре года здесь не был. Кей подошёл к двери. «Бинарская служба безопасности», — гласила табличка на входе. Ниже, под ней располагался символ бинарской разведки. Щит, всё внутреннее пространство которого занимала схематично изображённая корона. Лёгкие плавные и изящные золотые линии, исходящие от одной основы и даже не пересекающиеся вверху. Королевская семья основала бинарскую разведку и заложила основные принципы её работы, спустя 70 лет после свержения напоминая о себе лишь на щите государственной службы безопасности. В других местах изображение королевской короны было изъято. Когда Кей вошёл в холл, настенные электронные часы показывали 7.02. Кей достал из внутреннего кармана пластиковый пропуск и провёл им над магнитной поверхностью. Красный огонёк мигнул и снова стал красным. Пожилой охранник, чей столик располагался рядом с пропускным пунктом, поднял глаза и с интересом посмотрел на вошедшего агента. Не каждый день огонёк сигналил красным, а не привычным рутинно-зелёным цветом.

— Здравствуйте! — поздоровался с ним Кей и снова поднёс карточку к магниту. Пожилой охранник с добрыми глазами кивнул ему, узнавая знакомое лицо. Огонёк не менял цвет. Да что это такое? Кей заметил ещё двух молодых охранников по периметру холла, сделавших шаг в его сторону и снова провёл карточкой по магниту, начиная нервничать.

— Ваше удостоверение, — потребовал он, когда третья попытка ни к чему ни привела.

Кей достал удостоверение и протянул его охраннику. Тот открыл его на странице с фотографией и поднёс к прозрачной поверхности на столе, сканируя. Компьютер выдал подтверждение. Охранник протянул удостоверение Кею.

— Техническая служба, — охранник взял трубку внутреннего телефона, — агент..., - он взял его пропуск, продолжая пристально смотреть на него, — Кей Лиарават забит в базе охранной системы? Номер пропуска?..., - Кей ткнул в цифры, показывая, — 1250495771, - зачитал охранник. — Ага... Хорошо, — он положил трубку и провёл его пропуском над магнитом, изменив красный цвет на зелёный. — Глюки системы безопасности, — улыбаясь, объяснил он случившееся агенту.

И когда это у бинарской системы безопасности были глюки? Скептически подумал Кей, направляясь к лифту. Перед стеклянной дверью в отдел, огонёк снова отказался становиться зелёным, когда Кей провёл карточкой по сенсору.

— Если охранная система не хочет тебя впускать, может, не стоит и входить? — улыбаясь, пошутил один из агентов, забегаая в лифт.

Кей оценил шутку технического отдела и снова провёл карточкой по сканеру. Огонёк загорелся зелёным и стеклянная дверь открылась.

— Доброго рассвета, хедоним, — войдя в кабинет, Кей поклоном поприветствовал начальника. Пожилой мужчина лет пятидесяти, с сединами, но ясным взглядом человека, сохранившего здравый ум и трезвость и чёткость мысли.

— Доброго рассвета, агент Лиарават, — поприветствовал его тот и Кей увидел на его столе свой последний отчёт. — Вы заставили себя ждать, — он пригласил его сесть.

— Прошу прощения за долгую задержку. Выбраться раньше не было возможности, — объяснил Кей, садясь напротив начальника.

— Вы целый год отсутствовали на работе, — продолжал его начальник.

— Я дал Вам знать о себе спустя месяц, как только выбрался со Светоча и Даркара. Мой отчёт был у Вас уже через три месяца. Через Гемини..., - он поправился, — агента Дербиша после этого никаких особых указаний не поступало, — спокойно констатировал Кей, чувствуя лёгкое напряжение в кабинете. — В мои намерения никогда не входило скрываться от бинарской разведки, поэтому я добровольно пришёл к вам.

— Вы готовы повторить это... — повисла многозначительная угрожающая пауза, — если понадобится?

Кей напряжённо посмотрел на начальника. Такое чувство, будто тот что-то хотел сказать ему, но не мог.

— Да, хедоним. Я готов нести ответственность за свои поступки.

Кей вышел из кабинета и наушник, лежащий на полке под столом, нетерпеливо затрещал.

— Слушаю, — Валиро Сахим Кагава, начальник Кея, вставил его в левое ухо.

— Он вышел из кабинета и направляется к лифту, — сообщил ему мужской голос. — Прикажете сейчас? — агент по ту сторону ждал распоряжений. Повисла пауза.

— Подождите..., - несколько неуверенно отдал приказ он, — пока.

— Он вышел из лифта и направляется к выходу..., - нетерпеливо сообщил всё тот же агент, не понимая, почему шеф медлит. — Проходит пропускной пункт...

Кагава с силой надавил двумя пальцами на удерживаемый микрофон в ухе, словно хотел его сломать. Вторая рука непроизвольно сжалась в кулак, так что он почувствовал боль от впившихся в ладонь ногтей.

— Он выходит из здания, — в с трудом сдерживаемом от паники голосе агента так и слышалось «Мы сейчас его упустим!». — Он уже на лестнице!

— Начинайте.

— Агент Лиарават, — жесткий голос остановил Кея на середине лестницы и он обернулся, встретившись взглядом с его обладателем. — Вы арестованы по обвинению в предательстве.

— Это какое-то недоразумение, — Кей непонимающе посмотрел на него. — Вы, наверное, что-то перепутали.

— Также Вам вменяется обвинение в неподчинении, — бескомпромиссным тоном продолжил тот.

Нет, не перепутали. Кей огляделся вокруг, оценивая ситуацию и понимая, что его кольцом обступили шесть агентов, готовых схватить его в любую минуту. Нет, побег не прокатит. Он слишком хорошо знал своих, чтобы понимать, что это бесполезно и причинит ему только вред.

— Я пройду с вами, — произнёс Кей. — Но это какая-то ошибка...

Кей сделал шаг вверх по лестнице, когда услышал приказ:

— Отправьте отряд к дому Лиараватов. Нам надо схватить эту иностранку.

— Стойте! — сорвался он, пытаясь освободиться. — Не трогайте её! — закричал Кей. — Она не причём! — но был вырублен ударом прежде, чем успел что-то предпринять.

— В камеру его.

В доме Лиараватов раздался телефонный звонок и Тхи Лиарават взяла трубку в коридоре.

— Дом семьи Лиарават.

— Кей арестован, — раздался в трубке незнакомый мужской голос. — К вам направили отряд. Агнесса должна бежать немедленно, — скороговоркой произнес он и отключился.

— Что-то случилось? — вернул её в реальность голос мужа, и она поняла, что уже секунд пять шокировано смотрит на трубку, из которой раздаются короткие гудки.

— Кея арестовали, — она посмотрела на мужа, — и сейчас приедут за ней.

Несколько секунд Вьен и Тхи Лиарават смотрели друг на друга, решаясь.

— Надо её разбудить, — Вьен коснулся плеча Тхи и она кивнула.

— Агнесса... — Тхи словно пробовала имя на вкус, пытаясь привыкнуть к его звучанию. — Агнесса-щи, просыпайтесь, — она теребила её за руку.

Агнесса сонно повернулась в направлении голоса, но глаза словно слиплись и отказывались открываться.

— Что такое? — казалось, даже язык не подчинялся.

— Кей арестован, Вам надо бежать, — тревожно произнесла мать Кея.

— Что? — Агнесса резко поднялась на кровати, всё ещё воспринимая мир в полусне.

— Вам надо бежать, идёте, — Тхи схватила за руку сонную и пока плохо соображающую Агнессу и повела в свою комнату. — Оденьте это, так вас не сразу найдут, — с этими словами она помогла ей быстро переодеться в национальный костюм, больше похожий на корейский ханбок. — Удачи, девочка, — Тхи открыла перед ней дверь, ведущую на задний двор, и Агнесса впервые почувствовала в голосе матери Кея теплоту. — Да придут с тобой боги!

— Спасибо! — Агнесса низко поклонилась матери Кея и бросилась бежать...

Вьен Лиарават зашёл в небольшой домашний храм, стоящий во дворе, сел на колени и зажёл молитвенный огонь.

— О, великие боги Бинара! Я прошу справедливости! — он молитвенно сложил вместе ладони. — Если мой сын виновен — пусть его накажут и он достойно примет наказание. Если мой сын невиновен — пусть его оправдают. О, Лхас, богиня пути! Укажи путь девушке, если он правилен или её преследователям, если правы они. И пусть свершится справедливость!

Он встал с колен и вышел из храма, когда увидел машину спецназа, остановившуюся около его дома.

— Где она? — влетел к ним в дом старший офицер. — Где иностранка?

— Её здесь нет, — тихо ответила Тхи Лиарават, подходя к мужу.

— Обыскать! — отдал приказ тот и спецназовцы начали обыск комнат.

— Они правы, — через пару минут сказал один из них. — Тут чисто, — и протянул старшему переместитель.

— Куда она побежала? — почти налетел на супружескую пару офицер.

— Мы не знаем, — ответил отец Кея.

Они не врали. Офицер наверняка знал это по запаху. Он взял в руки телефонную трубку и, набрал номер.

— Телефонная служба. Слушаю Вас.

— Бинарская служба безопасности. Офицер Новара. Были ли какие-нибудь звонки на данный номер в ближайший час? — минуту телефонистка молчала, проверяя.

— Последний звонок с сотового телефона был зафиксирован 20 минут назад.

— Спасибо, — он положил трубку и посмотрел на супругов Лиарават. — За мной! — скомандовал он спецназу и они вышли на улицу. — Вы двое — туда, — он показал направление на юг двум офицерам. — Вы в ту сторону, — он указал на север, — а вы смотрите по этой стороне, — показал на запад он. — Двое со мной, — приказал он. — Держим связь. Она не могла далеко уйти. — А ты..., - он подошёл к водителю. — Подними на уши всю жандармерию. Свяжись со всеми патрулями в районе и дай её приметы. Выполнять!

— Слушаюсь, хедоним!

В коридоре дома Лиараватов Тхи прижалась к супругу.

— Мама! Папа! — к ним выбежал испуганный Тин. — Кто это были? Что происходит? Где сестрёнка? Что с братом?

— Тин, — Вьен Лиарават посмотрел на сына как на взрослого. — Думаю, пока тебе придётся взять на себя обязанности старшего сына этой семьи.

— А брат? — Тин плакал. — Что с ним?

— Всё будет хорошо... — пытаюсь успокоить жену и сына, произнёс Вьен Лиарават. — Надеюсь, — он обнял обоих.

«Внимание, всем патрулям района Паттель! Разыскивается иностранка. Дневной тип внешности. Рост 156 см. Длинные русые волосы до середины спины со светлыми прядями. Без чёлки. Глаза серо-голубые. Была одета в национальное платье ночных. Знает ночной диалект секванского. Повторяю, разыскивается иностранка...»

— Похоже, королевские очередного шпиона ищут, — саркастически пошутил один из жандармов, садясь в патрульную машину.

— Патрульная машина 169, - его напарник взял рацию. — Принято. Выезжаем, — и завёл машину. — Если бы они при этом ещё и нас не трогали, вообще бы было чудесно.

— Будем тормозить каждую женщину в национальном костюме? — иронично заметил жандарм, когда они выехали на дорогу.

— Среди ночных носить национальный костюм в порядке вещей, — недовольно заметил его напарник. — Так что у нас будет весёлое дежурство.

Бежать... Агнесса в отчаянии оглянулась по сторонам. Куда? Улица из немногочисленных одно- и двухэтажных домиков прямо на окраине города, выход на остановку и дальше в город, глубокий овраг, отделяющий район и поле, зарастающее лесом... Надо решать... В городе люди и её найдут сразу же... Она подбежала к оврагу, осторожно спустилась вниз, поднялась наверх, держась за зеленевшие кусты и бросилась бежать. Вперёд... Продираясь сквозь молодые кусты и деревья и стараясь быть максимально незамеченной. Городские строения за неё спиной становились всё меньше и меньше... Она испуганно оглянулась, увидеть, нет ли погони... Кажется, нет... И продолжила бежать дальше... Подальше от города, ещё сама не понимая, куда бежит... О, чёрт! В боку предательски закололо и она села на землю, пытаясь отдышаться... Домики стали уже совсем маленькими... Бег всегда был для неё сущим наказанием... И замечая двух людей в форме и с оружием, движущихся в её направлении. Они были не так далеко, но пока не заметили её, но двигались явно быстрее. Агнесса беспомощно огляделась вокруг, оценивая

ситуацию. Чёрта с два она сейчас сможет бежать. Она выдохлась и в боку колет. Что, если попробовать спрятаться? Секвана находилась в субтропиках и уже в апреле здесь было зелено... Стараясь создавать как можно меньше шума, она ползком передвинулась к нескольким ближайшим кустам и залегла там... Они приближались... Двое бойцов из группы захвата подходили всё ближе и ближе к ней. Сердце бешено колотилось, отзываясь во всём теле... Она затаила дыхание, услышав шаги... Хоть бы не заметили... Она зажмурила глаза, произнося это как молитву... Хоть бы не увидели... Сердце ушло в пятки... Она вся превратилась в слух, боясь шевельнуться... Двое бойцов из группы захвата оценивающе огляделись вокруг. Даже, если у беглянки было 20 минут форы, едва ли она побежала сюда... В городе легче спрятаться. Взгляд одного из них остановился на небольшом островке из кустов и пары деревьев, казавшийся безлюдным. Внезапно в кустах послышалось какое-то движение... Агнесса подняла глаза и увидела небольшого зверька, больше похожего на кролика. Зверёк маленькими глазами-бусинками смотрел прямо на неё. Агнесса неслышно поднесла руку в губам. Один из напарников щёлкнул пальцами, указывая на кусты и подходя ближе... Ему оставалось 2 шага, когда из-за кустов выпрыгнул зверёк... Кто-то выругался.

— Офицер Новара, у нас чисто. Возвращаемся.

Агнесса выдохнула, услышав удаляющиеся шаги и впервые позволяя себе расслабиться. Она ещё долго лежала в кустах, боясь вылезти и приводя своё дыхание и сердце в порядок. Убедиться, что они ушли... Она поднялась и отряхнулась, затем оглянулась, удостоверившись. Никого не было. Что ж... У неё есть небольшая передышка и медлить нельзя. Она быстрыми шагами направилась дальше, всё ещё стараясь прятаться между деревьями и идя прямо к поблескивающему синевой озеру. Озеро оказалось очень длинным, преграждая путь, и Агнесса остановилась, оглядываясь в нерешительности. Обходить его долго и неизвестно, сколько оно в длину. Она подошла к воде и коснувшись её рукой, попробовала на вкус. Тёплая и с каким-то солями. Похоже, озеро питали геотермальные источники. Она погрузила ладонь целиком и посмотрела на видневшийся на горизонте противоположный берег. Вроде, не так далеко... С родителями в море она заплывала за пределы бухты и возвращалась обратно, не уставая. Но здесь нет обратной дороги и возвращаться она не будет. Значит, до противоположного берега должна доплыть. Может доплыть. Просто обязана. Она где-то минут двадцать посидела на берегу, набираясь сил. Чувство голода уже дало о себе знать и пока оно не подступило к горлу окончательно, Агнесса зашла в воду и поплыла. Цель — противоположный берег. Тёплая вода мягко обволакивала её, словно парное молоко. Наверное, здесь были все 27 градусов. А, может, и меньше. Но в любом случае теплее, чем на поверхности. Медленно, не спеша, стараясь держать рот закрытым и не глотать воду, Агнесса двигалась вперёд. Она плыла, разводя воду руками впереди и двигая ногами по-лягушачьи. Когда большая часть пути уже была преодолена, Агнесса почувствовала, что устала. Наверное, сказала беготня. Она перевернулась на спину, полежала на воде и поплыла дальше. Берег был всё ближе и это придавало сил больше, чем что-либо ещё. От плохо видной линии на горизонте, он становился всё больше, стала видна растительность, деревья на противоположном берегу. Она совсем близко. От этой мысли появились новые силы. С каждым новым метром цель берег был всё ближе. И вот она уже начала пытаться нащупать ногами дно. Первый раз неудачно. Второй... На третий она встала на цыпочки на дно и медленно направилась к берегу. Силы были на исходе. Сегодня она дошла до предела всех своих возможностей. Жутко устала. Уже через пару шагов она поняла,

что с трудом держится на ногах. Когда вода была уже по колени, она без сознания упала на берег...

— Так, быстрее разворачивайте карту! — старший по званию дневной агент протянул бумажное полотно и развернул его, занимая весь стол.

Два его помощника поставили по краям стоящие на столе лотки с папками, чтобы карта не сворачивалась.

— Итак, что мы знаем, — начал он. — Молодая женщина, 28 лет, — агент достал фотографию и оценивающе посмотрел на беглянку. Не как на беглянку, а как на женщину. И подумав о чём-то своём, продолжил. — Насколько хорошо она бежит, мы не знаем. Но, будучи лингвистом, она должна быть не очень натренирована физически. Значит, далеко убежать не могла, — окончил он и посмотрел на одного из своих помощников. — Что со СМИ?

— Мы дали её портрет в городских новостях. Листовки уже развешаны на территории всего города. Жандармы также оповещены и получили ориентировки, — отчитался один.

— Значит, территория города полностью под нашим контролем? — уточнил старший агент.

— Да. Не думаю, что она останется незамеченной на улицах Варанаси, — высказался второй.

— Но сбежала-то она из Паттеля, — старший агент ткнул пальцем в район на карте. — А этот район находится на окраине города.

— Что вы предлагаете, денре? — посмотрел на старшего один из подчинённых. В отличие от ночных, строго разделяющих в обращениях иерархию и ранги, «денре» у дневных означало и «господин», и «начальник».

— Прочешите ещё раз местность вплоть до озера Рагнагар, — приказал он младшим. — И вдоль озера тоже, — добавил он несколько секунд спустя.

— Слушаюсь, денре!

Двое помощников вышли, оставив дневного агента одного. Он задумчиво посмотрел сначала на фотографию девушки, лежавшую на одной стороне карты, потом кинул взгляд на Паттель. Раздался звонок и агент взял сотовый.

— Да, милая, — его тон сразу изменился. — Да, всё в порядке, — он взял фотографию, продолжая изучающее смотреть на неё. — Срочное задание на работе, только и всего. Думаю, мы теперь только вечером увидимся, — он задумчиво смотрел на фото. — Послушай, дорогая... Если бы ты убежала из района Паттель от преследования, куда бы ты побежала?

Кей проснулся от лязганья ключей и, лежа на животе, повернул голову к решётке, чтобы посмотреть, кто пришёл.

— «Если ты ещё на этой грешной земле, подай признаки жизни», — смотря на него сквозь решётку, процитировал Гемини отправленную смс.

Решётка открылась и его друг вошёл в камеру.

— Гем! — радостно воскликнул Кей и, вскочив с койки, обнял напарника. — Ты не представляешь, как я рад тебя видеть!

— Три дня за решёткой без общения и какой-либо информации, — скептически произнёс Гемини, оставаясь спокойным. — Поверь, я представляю.

— Сколько мы не виделись?

— Полгода, — спокойно ответил Гемини. — Последний раз мы встречались на Земле.

— Ты изменился с тех пор, — заметил Кей, обращая внимания на перемены в друге.

Его взгляд стал матёрым и взрослым, но в глазах всё также поблескивали легкомысленные искорки. Внутренние изменения коснулись и внешности, и когда-то светлые волосы, оттеняющие светло-карие глаза, теперь стали светло-каштановыми. Единственное, что осталось неизменным — это слегка насмешливая улыбка и блеск в глаза, словно он знал о каком-то розыгрыше или гадости и с нетерпением ожидал его начала.

— Многого случилось, — пояснил Гемини интонацией, в которой читалось: «Потом расскажу».

— Что за дрянь тут творится? — перешёл Кей к главной теме разговора.

— Ты очень серьёзно влип, — пристально глядя на напарника, выдал Гемини. — Меня вызвали из отпуска по твоему делу, — продолжил он, предотвращая возможные вопросы. — Буду выступать перед комиссией как свидетель защиты.

— У трибунала нет свидетелей защиты, — с горечью в голосе возразил ему Кей. — Там либо обвиняют, либо судят, — невесело констатировал он и замолчал на несколько секунд. — Я не понимаю... Я действительно повёл себя неправильно во время конфликта Каганата с Альянсом и заслужил наказание, но это явный перебор! — высказался Кей.

Гемини молча смотрел на напарника.

— Что с Агнессой? — понимая, что он не дожждётся ответа, перешёл к другому вопросу Кей.

— Её пока не поймали, — ровным голосом ответил Гемини.

— Ты не знаешь, кто занимается её поисками? — без особых надежд посмотрел на напарника Кей.

— Шальке, — ответил Гемини так, словно Кей спросил, кто выиграл в лотерею.

— Сур? — не веря, переспросил Кей, вспоминая дневного однокурсника. — Суриндер Муини Шальке?

— Он самый, — тем же тоном подтвердил Гемини.

— Мне должно льстить, что поисками моей невесты занимается лучшая ищейка Бинара? — саркастически спросил он.

— Тебя должно это настораживать, — предостерегающе-таинственным тоном ответил Гемини.

— В таком случае, поиск Агнессы — вопрос решенный, — печально констатировал Кей. — Он даже иголку в стоге сена может найти.

— Тем не менее, — с лёгкой улыбкой поспешил обратить внимание его напарник, — твою невесту он до сих пор не нашёл. А ты не лучше меня знаешь «правило первых пяти дней».

— «Если человека не поймали по горячим следам в течение первых пяти дней, у него есть все шансы залечь и скрыться»...

— А вот здесь я с мамой, — Селин показала матери Тэ Нэ новую фотографию.

— Ты на неё совсем не похожа, — заметила Джайа.

— Мама говорит, что я в бабушку, — улыбнулась Селин матрианке и достала последнюю фото. — А это наша семья, — они сидели в гостиной и рассматривали новые фото после визита Селин в родной мир.

С фотографии на Джайю смотрели мать, отец, Селин и двое её братьев.

— Отец очень хотел мальчика, но родилась я, — пояснила Селин.

— Когда в следующий раз будешь на Мэннере, передай благодарность твоей маме за

подарки, — начала Джайа.

— Обязательно, — улыбнулась Селин.

— А твои родители не против, что ты живёшь у нас... — Джайа сделала паузу, — в другом мире? Они спокойно отнеслись?

— Я периодически появляюсь там, — немного неуверенно ответила Селин. — Думаю, да. Спокойно. К тому же, полагаю, папе не очень хотелось бы видеть рядом дочь, идущую против традиционных правил и устоев. А так я живу не у него и он, вроде как, ни при делах...

Раздался звонок в дверь, прерывая разговор Селин и Джайи.

— Интересно, кто это? — поднимаясь, спросила Селин. — Для Тэ Нэ ещё рано и у него ключи, — рассуждала она. — Вы кого-нибудь ждёте? — обратилась она к Джайе.

— Нет, — удивлённо ответила Джайа.

Селин подошла к двери.

— Алексей... — и удивлённо застыла, открыв её.

— Привет! — слегка улыбнулся он. — Можно войти?

— А..., да, конечно, — она жестом пригласила его и Алексей вошёл в коридор.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила Селин, закрывая дверь.

— Пока неуверен, — кратко ответил Алексей и, увидев маму Тэ Нэ. — Здравствуйте! — поздоровался.

— Это Алексей, наш друг с Земли, — представила его Селин. — Помните, мы Вам рассказывали?

— Тот самый Лексус? — улыбнулась Джайа. — Много слышала о Вас.

— Наверное, мало приятного, — немного неловко смотря на Джайю, пошутил Алексей, вспоминая постоянные препирания с Тэ Нэ.

— Что интеллектуальные споры с Вами очень закалили Тэ Нэ, — улыбнулась та.

Алексей не ожидал такого ответа и несколько секунд удивлённо смотрел на Джайю.

Значит, с его стороны это так выглядит?

— Проходите в гостиную, — пригласила Джайа гостя. — Вам, наверное, есть о чём поговорить? А я пойду на кухню, приготовлю что-нибудь, — по-хозяйски произнесла она. — Надеюсь, вы не вегетарианец?

Алексей отрицательно покачал головой и мать Тэ Нэ скрылась.

— Тэ Нэ здесь? — первым делом спросил Алексей, стоило Джайе исчезнуть.

— Нет, у него лекция в университете, — спокойно ответила Селин. — Должен через два часа прийти...

— ... функцией распределения вероятностей случайной величины X называют $f(x)$, — Тэ Нэ увлечённо писал на доске для студентов, — значение которой в точке x равно вероятности события $\{X = x\}$, то есть события состоящего только из тех элементарных исходов, для которых $X(\Omega) = x$.

— Вы хотите сказать, что даже случайные события в жизни можно рассчитать и это не случайности вовсе? — спросил один из студентов.

— Да, — ответил Тэ Нэ, поправляя очки. — Даже случайности и вероятности поддаются математическому исчислению.

— Получается, что и жизнь можно подогнать под математические формулы? — включилась студента со второго ряда. Её голос был расстроенным.

— Для этого нужно быть гением, — посмотрел на студентку Тэ Нэ. — К счастью или

нет, никто до сих пор, — он хотел сказать «во всех мирах», — так и не смог вывести формулу построения жизни или развития общества. И жизнь по-прежнему представляет собой цепь хаотично происходящих событий. Никто из вас с определённой точностью не может сказать, что произойдёт с ним завтра, через неделю, через час...

— У меня свидание завтра! — выкрикнул один из студентов.

— Рад за Вас, — улыбнулся Тэ Нэ. — Но никто не даёт гарантии, что внезапно не выпадет снег или не начнётся ливень, и до своей девушки Вы просто не доберётесь. Чтобы точно рассчитать происходящие события и не ошибиться, заставив плясать жизнь под свою дудку, а не быть ведомым случайностями нужен огромный талант. К тому же, нельзя сбрасывать со счётов психологию, которая...

Прозвеневший звонок не дал ему закончить.

— Домашнее задание все получили, — полуутвердительно закончил лекцию Тэ Нэ. — Жду ваших рассуждений на семинаре, — он подошёл к столу, взял свой учебник и блокнот, как вдруг, повернувшись к двери, увидел стоящую рядом с аудиторией молодую женщину.

— Бланш? — удивлённо посмотрел на неё он. Ему стоило немалых трудов припомнить события почти полуторагодовой давности и вытащить оттуда шоколадницу, пока студенты покидали помещение.

Аудитория опустела и она зашла к нему.

— Здравствуй, Тэ Нэ, — поприветствовала его она.

— Что Вы здесь делаете? Как Вы меня нашли? Что происходит? — засыпал её вопросами он.

— Гораздо важнее сейчас вопрос, когда ты последний раз видел Кей и Агнессу?

— Месяц назад, — ответил ничего не понимающий Тэ Нэ. — Мы были у них в гостях, — тон разговора ему нравился всё меньше. — Почему Вы спрашиваете? Что-то случилось?

Тэ Нэ почти залетел домой.

— Я вернулся! — открыв дверь, произнёс он и увидел, что навстречу ему вышли мать, Селин и... Алексей.

— Лексус? — удивлённо посмотрел на него он. — Очень кстати. Я как раз собирался тебя искать.

— Кей и Агнесса? — в подтверждении посмотрел на него Алексей, понимая без слов. — Я уже три дня не могу до них дозвониться.

— Кей арестован, Агнесса пропала без вести, — на одном дыхании выдал Тэ Нэ друзьям в коридоре и добавил, помедлив пару секунд, — на Бинаре.

— А я с самого начала знал, что связь с ним ни к чему хорошему не приведёт! — недовольно высказал своё мнение Алексей. — Недаром мне этот бинарец с самого начала не понравился!

Тэ Нэ кинул на Алексея гневный взгляд, но предпочёл оставить реплику без ответа. У него были свои соображения на этот счёт, которые лучше пока было оставить при себе. Они сидели в столовой, за ужином обсуждая ситуацию.

— Ты-то откуда узнал? — обратилась к Тэ Нэ Селин.

— Мне Бланш сказала, — ответил тот.

— Бланш? — удивлённо поднял на него глаза Лексус. — Кто такая Бланш?

— Шоколадница с Эрко, у которой останавливались Кей и Агнесса больше года назад.

— А она как узнала? — не унимался Алексей.

— Сказала, что посмотрела в прошлое, — с долей скепсиса в голосе выдал Тэ Нэ.

— С каких это пор шоколадницы смотрят в прошлое? — удивился Алексей. — И с каких это пор прошлое стало плёнкой, которую можно прокрутить?

— Эти вопросы волнуют не тебя одного, — задумчиво заметил Тэ Нэ. — А ещё у меня создалось впечатление, что для неё не стоило никакого труда найти меня.

— Шоколадница, это, конечно, интересно, — вмешалась в разговор Селин. — Но у нас сейчас проблемы поважней.

— Кей и Агнесса, — понимающе посмотрел на неё Алексей и обратился к Тэ Нэ. — Есть идеи?

— Обратимся к нашему знакомому, — выдал Тэ Нэ единственный существовавший вариант.

— Ты считаешь, что у иностранцев на Бинаре есть знакомые? — с недоверием в голосе возразил Алексей.

— Всегда и везде есть люди, готовые помочь, — не собиравшись сдаваться Тэ Нэ. — Да, они плохо относятся к иностранцам, но это не значит, что надо равнять всех под одну гребенку!

— Это Бинар! Любой незаконно попавший туда иностранец по умолчанию считается шпионом, пока не докажет обратное! — горячо возразил он.

— Вот именно поэтому нам надо действовать через кого-то из местных, чтобы как можно реже появляться там, — обратил его аргумент в свою пользу Тэ Нэ. — У нас сильный соперник — бинарская разведка. Они не будут медлить.

— Спорить можно бесконечно, — обречённо выдохнул Лексус, заканчивая разговор.

— И, кстати, Селин, — внезапно переключился на другую тему Тэ Нэ, вставая из-за стола. — Боюсь, как бы Бланш не стала нашей главной проблемой, — и скрылся за дверью. Алексей удивлённо уставился на неё:

— Ты поняла, что он сказал?

Тэ Нэ открыл дверь комнаты и сел на кровать. Ему надо было побыть одному. Собраться с мыслями, потому что вопросов пока было больше, чем ответов. В такие минуты одиночество, ни нарушаемое никем, было самым ценным даром. Оно позволяло сосредоточиться, отделить зёрна от плёвел и понять, куда идти дальше. Слишком много вопросов... А ещё Бланш... Тэ Нэ поднялся с кровати и подошёл к столу напротив окна. У него были некоторые мысли и предположения относительно неё, канувшие в лету больше года назад и благополучно пребывавшие там до её появления сегодня днём. Бланш словно царапнула по стеклу, вызывая скрежет и пробуждая, казалось бы, забытые фразы и образы...

«Их убили пулями из жидкого света», — вспомнил разговор с Агнессой год назад. «Он словно взорвался на сотни мелких световых частиц и растворился», — поделилась впечатлениями она... «Твоего отца убили на моих глазах», — рассказывала ему мать. — «Он стал похож на фонтан из мелких чёрных искр и исчез, не оставив даже следа». «А другое оружие у них существует?», — продолжал расспрашивать Тэ Нэ своих друзей. — «Да», — с готовностью ответила Агнесса. — «Она ещё упомянула про жидкую тьму». «Но мы её не видели», — добавил Кей, которому разговор об обнаруженном на Даркаре оружии не доставлял удовольствия...

Он долго ждал. Набрался терпения и ждал. Несколько лет, перед тем, как всплыла первая серьезная зацепка. И ещё год перед тем, как эта зацепка косвенно подтвердится. Ведь тот, кто ждёт, тот дождётся. Терпение — залог победы. Не так ли?...

Раздался звонок и Ниалл Файонаган Бран, дневной бинарец лет тридцати, пошёл открывать дверь. И замер на пороге, пытаясь узнать трёх незнакомцев. Не дожидаясь, пока тот вспомнит, Тэ Нэ представил всех ещё раз.

— Селин, Алексей и Тэ Нэ. Мы встречались больше года назад, — и дружелюбно улыбнулся.

Ниалл с неохотой пустил их за порог. Он не помнит, что было вчера, что уж говорит о событиях полутороговой давности?

— Иностранцы? — подозрительно спросил он.

— Да, — подтвердил Тэ Нэ. — Мы искали девушку год назад. Агнессу.

Да, точно. Теперь он вспомнил.

— Вам опять нужна моя помощь? — оживлённо посмотрел на них он. — Кого на этот раз потеряли? — шутя, улыбнулся он.

— Её же и потеряли, — грустно выдохнул Алексей.

— Вот вы даёте! — не удержался Ниалл. — Потерять одну и ту же девушку на Бинаре дважды! Как вы так ухитрились?

— Скорее, она сама постаралась, — где-то на своей волне прокомментировал Тэ Нэ. — Видишь ли, Ниалл... — Тэ Нэ выдержал паузу. — Не мы одни её ищем... — тянул он.

Одна эта фраза заставила Ниалла насторожиться.

— Её также разыскивает бинарская разведка, — с этими словами Тэ Нэ посмотрел прямо в глаза Ниаллу, стараясь ни пропустить ни одной эмоции на лице.

Ниалл мгновенно посерьёзnel. Его шутливый настрой как ветром сдуло.

— Бинарская разведка? — с опаской посмотрел на иностранцев он.

— Насколько нам известно, её парня-бинарца арестовали, — добавил Тэ Нэ. — А её объявили в розыск.

Ниаллу услышанное нравилось всё меньше. И Алексей, кажется, уже знал его следующую фразу.

— В таком случае, сожалею, но боюсь, я не смогу помочь, — ответил он. — Одно дело, когда это просто случайно попавшая иностранка и совсем другое, когда за ней охотятся наши.

— Тогда не смог бы ты достать нам карту района, где она пропала? — попросил его Тэ Нэ.

— А где она пропала?

— Она бежала из района Паттель, насколько нам известно, — ответила Селин.

— Вам нужен Варанаси и его окрестности, — прикинул в уме Ниалл. — Договорились. Приходите за картой завтра с утра.

— Благодарю.

Звонок сотового застал Гемини на стоянке. За секунду до того, как он собирался нажать кнопку сигнализации. Некоторое время он смотрел на незнакомый номер, решая, брать или нет. Но, потом, всё-таки поднёс трубку к уху.

— Гемини Дербиш, — это всегда произносилось на случай, если кто-то ошибся номером.

— Денре Дербиш? — немного неуверенно начал мужчина по ту сторону. — Меня зовут Ниалл Бран. Извините, что беспокою, — его голос окреп. — Вы дали мне этот номер на всякий случай.

— Ниалл Бран? — переспросил Гемини. — Что-то смутно припоминаю...

— Поиски иностранки больше года назад и её друзья, — напомнил тот.

Вот оно что! В прошлый раз Кей нашёл Агнессу раньше, зато Гемини удалось выйти на её друзей с помощью случайного знакомства с этим человеком. Всё встало на свои места.

— Слушаю Вас.

— Сегодня они снова приходили ко мне... и я не знаю, что делать, — поделился тот. — На этот раз девушку разыскивает бинарская разведка, а мне не нужны проблемы с законом и тем более с ней.

— Вы правильно сделали, что позвонили мне, — похвалил его Гемини. — Давайте и дальше держать связь. А Вам, Ниалл Бран, думаю, не стоит подводить друзей и бросать их в трудную минуту, — отдал распоряжение Гемини. — Помогите им с поисками.

Когда разговор окончился, Гемини посмотрел на телефон, что-то прикидывая в уме.

— Друзья Агнессы... — задумчиво и многообещающе произнёс он. — Алексей Воронов, Селин Обри и... — он сделал паузу, выделяя последнее, — Сой Тэ Нэ... — так словно на это имя у него были особые планы...

Агнесса открыла глаза и огляделась. Она лежала на кровати в небольшой детской комнате, оформленной в ярких радостных цветах. По стенам висели детские рисунки, сделанные цветными карандашами. На небольшом диванчике и полке рядом располагались куклы и мягкие игрушки. Несколько секунд она неудоумённо оглядывалась вокруг, пытаясь понять, как она здесь оказалась. Потом пришло горькое осознание... Побег, вода, потеря сознания... Поднимаясь, она обнаружила себя в некоем подобии ночной пижамы с коротенькими штанишками и тонкой майкой сверху и, укутавшись в одеяло, осторожно вышла из комнаты. Комната оказалась смежной с залом и она попала в большую просторную комнату с огромным креслом и двумя диванами, ЖК-телевизором и огромным количеством книжных полок. В библиотечном уголке также находился небольшой деревянный столик с мягким стулом, подходящим в тон мягкому уголку. Взгляд Агнессы упал на рамку с фотографией на журнальном столике и она взяла её руки. Улыбающаяся семья из трёх человек европейской внешности... Папа, мама и дочка. Девочке на вид было лет шесть. Интересно, где же они? Из зала шёл проход ещё в две смежные спальни примерно одинакового размера. Выход из зала вёл на кухню, служившей, судя по всему, и столовой одновременно. Дом, похоже, был одноэтажным строением. В холле она сунула ноги в первые попавшиеся мужские туфли, так и не обнаружив ничего детского или женского, и вышла на улицу. Рядом с домиком располагался небольшой сад с фруктовыми деревьями и небольшой огородный участок. Трудившийся в огороде мужчина, заметил Агнессу и поднял на неё глаза. Несколько секунд Агнесса, ни отрываясь, смотрела на своего спасителя. Это был мужчина с фотографии в зале. Очень сильно изменившейся. Выглядевший намного старше, с щетиной, огрубевшими чертами лица и глазами, которые забыли, что такое улыбка. Пытаясь совладать со страхом и не показать его, Агнесса произнесла:

— Спасибо, что спасли меня! — и поклонилась незнакомцу.

Он ничего не ответил, показав ей что-то на языке жестов. Он немой? Может, он даже не услышал, что она сказала? Агнесса отрицательно покачала головой, всячески показывая, что не понимает. Незнакомец указал ей на дом, двумя пальцами изобразив шагающие ноги. Агнесса кивнула и вскоре снова оказалась в гостиной. Незнакомец пришёл через несколько минут, переодетый в другую одежду и без огородных перчаток. Первым делом он отвёл её в одну из смежных с залом комнат и открыл шкаф, указывая на многочисленные платья и костюмы. Это всё её? Агнесса переоделась и, когда снова оказалась в гостиной, незнакомец ткнул пальцем ей в грудь, словно спрашивая, как её зовут.

— А... — слова застряли в горле, — Аэрин, — представилась Агнесса. — А Вас? — она ткнула пальцем ему в грудь.

Несколько секунд мужчина думал, потом достал сотовый и, что-то набрав, показал ей. Первую минуту Агнесса не смогла прочитать набранный латиницей дневной диалект.

«Меня зовут Кьель Инджимар Линдаль. Я слышу Вас. Что с Вами случилось?»

— Я... — Агнесса встретила с его взглядом, понимая, что не может сказать правду, но и соврать тоже не может, — потерялась, — и тут же переводя тему. — Сколько часов я спала?

Ответ Кьель показал на пальцах.

— Восемь, — задумчиво произнесла Агнесса. — Спасибо ещё раз, что спасли меня! —

она снова поклонилась.

Кьель с интересом посмотрел на неё и снова набрал что-то на телефоне.

«Вы странная. Говорите на ночном диалекте. Были одеты в ночной национальный костюм, хотя на вид абсолютно дневная».

— Я почти не общалась с дневными, — ответила Агнесса.

«Но ведь Вы спите ночью?», — на всякий случай спросил Кьель. Агнесса подтвердила и на его лице она увидела облегчение. «Есть хочешь?». Агнесса кивнула в ответ. Он пригласил её на кухню, и через десять минут Агнесса уже пробовала первые в своей жизни блюда дневной кухни. На столе были салат, рис и мясо, и Агнесса с удовольствием принялась за еду. Дневная кухня оказалась совсем не острой, зато, похоже, отличалась разнообразием соусов. И ели дневные ложками и вилками. После обеда Кьель продолжил расспрос незнакомки.

«Завтра я могу проводить Вас до города или помочь добраться, куда скажете».

Агнесса прочитала сообщение на экране сотового и испуганно посмотрела на хозяина дома. Её объял страх.

— Я не могу вернуться, — наконец, после небольшого молчания произнесла она. — Мне некуда возвращаться.

Кьель странно посмотрел на незнакомку. Было в её взгляде и словах что-то, заставившее почувствовать его родственную душу. «Бежишь от людей?».

— Можно и так сказать, — с грустью во взгляде ответила Агнесса.

Кьель кинул на Агнессу сочувствующий взгляд, решая, что делать с незнакомкой. Пока же подвёдя Агнессу к книжной полке, он достал ей словарь ночного и дневного диалектов и книжку про язык жестов у немых и глухонемых, показал пульт от телевизора и снова отправился работать в огород. Агнесса оторвалась от книжки и обеспокоено проводила своего спасителя и снова встретилась взглядом со счастливой семьёй на фотографии...

Ближе к вечеру Агнесса начала замерзать, что было странно, учитывая паровое отопление в доме и термометр, показывающий 26 градусов. Она оделась во всё тёплое, но по-прежнему продолжала мёрзнуть, покрываясь гусиной кожей. Когда солнце село, её пробил озноб и она, укутавшись в тёплый плед, лежала на кровати, свернувшись калачиком. Кьель заметил бледность и приставил к её наружному слуховому проходу какой-то прибор, определяя интенсивность ИК-излучения от барабанной перепонки. Показания прибора ему не понравились. Он спросил, не болит ли у Агнессы что-нибудь, и получил отрицательный ответ. Кьель принёс ей чая с травами, сказав, что не будет пока сбивать температуру, так как это естественная реакция организма на вирус, и посоветовал быстрее заснуть.

На следующее утро Агнесса не смогла встать с постели. У неё был жар и началась лихорадка. К вечеру её более ли менее удалось сбить, но с утра всё повторилось снова. Кьель диагностировал местную лихорадку от укуса насекомого и всё, что оставалось делать — ждать, пока организм сам поборет инфекцию и температура пойдёт на спад. Но лихорадка, сопровождаемая бредом, не желала отступать так просто, складывая часы в дни, а дни в недели...

Агнесса недовольно посмотрела на изображение в зеркале. Оттуда на неё смотрела бледная, исхудавшая девушка с впалыми щеками и болезненным блеском в глазах. Температура начала спадать только пару дней назад и она продолжала чувствовать слабость во всём теле, изнуренного долгой болезнью. Но зато впервые за долгое время смогла встать, вымыться и нормально поесть. Болезнь источила все её силы, сжав желудок, поэтому Кьель

продолжал настаивать на питании каждые 2–3 часа. Хотя бы маленькую порцию, но чего-то съесть. В день полного выздоровления он устроил небольшой праздничный ужин и принёс творожно-шоколадный торт с каким-то экзотическим орехом. Агнесса, не ожидавшая подобного, была растрогана и не знала, как реагировать.

«Это и для меня праздник тоже», — объяснил он. «Был момент, когда я всерьёз испугался за твою жизнь», — и спустя пару минут добавил. — «Можешь остаться... пока».

— Благодарю Вас, — поклонилась Агнесса. — Вы столько сделали для меня. Чем я могу отблагодарить Вас?

«Выучи дневное наречие и язык жестов», — набрал он. «Уборка и приготовление ужина тоже не помешает». «И давай уже на «ты».

— Договорились, — посмотрела на него Агнесса.

«Кто такой Кей?»

Агнесса испуганно замерла, чувствуя, что ни в состоянии двинуться.

«Ты звала его, когда бредила», — обеспокоенный её реакцией, быстро набрал пояснение Кьель.

— Человек, которого я люблю, — не сразу ответила Агнесса, снова уйдя куда-то в свои мысли, как в первый день их знакомства...

— Агент Лиарават, вы обвиняетесь в неподчинении начальству во время войны Каганата с Альянсом и отсутствии на работе в течение целого года. Согласно правилам внутренних расследований Вы не имеете права на защитника, но никто не отказывает Вам в праве защищаться самим. Вы согласны с обвинением?

Кей стоял перед комиссией, состоящей из шести человек, пятеро из которых были ночными. Шестым, в роли независимого эксперта выступал дневной.

— С первым — да. Со вторым не согласен.

— В таком случае, начнём, — глава комиссии углубился в бумаги, лежащие у него на столе. После чего снова поднял глаза на Лиаравата. — В ночь с 13 на 14 ноября прошлого года Вы приняли смену у агента Дербиша и заступили на службу по охране лаборатории доктора Демиана на Салиме. В три часа ночи 14 ноября в лабораторию было зафиксировано проникновение с помощью переместителя, — продолжал глава комиссии, — в результате которого в руках у проникшего объекта оказалась микросхема психотропного оружия, подавляющего волю. В 3.04 от Вас был получен приказ об отключении света в главном дворе. В 3.07 Вы вернулись обратно, так и не поймав преступника. Агент Лиарават, — интонация главы комиссии заставила Кея поднять глаза и встретиться с его взглядом. — Как получилось так, что Вы упустили преступника?

— Она оказалась хитрее меня, — было первое, что он ответил после полуминутного молчания. — И, когда я её поймал, применила против меня земное выражение любви, сбив с толку, — Кей тщательно подбирал выражения.

Члены комиссии переглянулись.

— В ту ночь Вы не заметили ничего странного? — спросил ещё один член комиссии.

— Я отразил это в своём отчёте, — сразу ответил Кей. — Доктор Демиан почему-то не спал.

— «Почему-то не спал?», — вопросительно посмотрел на него глава комиссии.

— Он единственный, кто оставался в лаборатории до её появления, только после покинув помещение. Если дневной не спит в три часа ночи — это странно, — поделился мыслями Кей.

— Иными словами, — перефразируя Кея, начал глава комиссии, — он вёл себя так, словно ждал её появления?

— У меня создалось именно такое впечатление, — подтвердил выводы комиссии Кей.

— Откуда же доктор Демиан мог знать о появлении незнакомки в три часа ночи и быть готовым в её появлению, если девушка, согласно вашему отчёту, понятия не имела, где окажется?

— Возможно, его кто-то предупредил, — задумчиво предположил Кей. — Тот, кто знал, что это случится.

...Январские новогодние каникулы. Десять дней, когда Агнесса принадлежала только ему, и он мог проводить с ней максимальное количество времени. Микаэль с девушкой и Грегори с женой погостили ещё день и вернулись в свои миры. Селин и Тэ Нэ задержались подольше, часами выслушивая рассказы Кея и Агнессы про Светоч и Даркар и задавая кучу вопросов. Десять дней, чтобы придти в себя и поверить в то, что они выбрались. Десять дней счастья, благодаря которым снежная пелена приобрела для него особый смысл. Снег хрустел под ногами и снежинки чинно падали сверху в полном безветрии. Глядя на украшенные инеем деревья, Кей, наконец, задал мучивший его вопрос:

— Светленькая, я что-то делаю неправильно? — спросил он.

— Почему ты так решил? — удивлённо посмотрела на него Агнесса.

— У меня такое чувство... — колеблясь, начал он, — что наши отношения обнулились... Тебе неприятны мои прикосновения? Ты как-то странно реагируешь... Словно отталкиваешь меня..., - он приложил руку к сердцу, — изнутри.

— Ты об этом... — задумчиво произнесла Агнесса и, набравшись смелости, посмотрела ему в глаза. — Нет, всё в порядке. Дело не в тебе, просто... — она решалась, — я очень долго была одна. Я привыкла к одиночеству, а сейчас появился ты и перевернул вверх дном весь мой мир, — честно призналась Агнесса. — Мне нужно время, чтобы привыкнуть. А ещё...

Кей, не отрываясь, смотрел на неё. Агнесса поняла, что надо договорить.

— ...я боюсь расслабиться, — выговорила она. — Потому что, как только я совсем расслабляюсь, всё заканчивается, — её голос срывался. — А потом опять нужно переживать сильную боль и вытаскивать саму себя, — а не глазах показались слёзы. — С каждым разом сердцу всё труднее заставить верить себя в хорошее... — она прервалась. — Прости, я тебя обидела? Я не должна была это говорить...

— На откровенность не обижаются, — возразил ей он, пытаясь скрыть свои истинные эмоции. — Я благодарен тебе за неё. Ты доверяешь мне настолько, что смогла это сказать, но не настолько, чтобы... со мной расслабиться, — горько заметил он и, обняв её одной рукой, улыбнулся сквозь обиду. — Будем это исправлять!

— Лиарават, на выход! — вырвал его из воспоминаний голос охранника.

— Насколько недавно открылся магазин Бланш к тому моменту, как вы оказались на Эрко? — задал вопрос председатель комиссии.

— За неделю до нашего появления там.

— Как вы оказались у неё?

— Шоколадницу нашла Агнесса и устроилась у неё на работу. Она же и предложила переехать.

— Чем она это мотивировала?

Кей непонимающе посмотрел на председателя комиссии.

— В городе полно ремесленников. Почему она выбрала именно Бланш?

— Она большая сладёна и любит шоколад, поэтому очень обрадовалась, когда нашла её, — рассказал Кей. — Сказала, что давно мечтала об этом, — Кей понял, что слегка не улавливает суть допроса.

— И всё? — недоверчиво посмотрел на него председатель комиссии.

— И ещё... — Кей в задумчивости напряг память, — она сказала, что лицо Бланш показалось ей знакомым.

Озадаченный Кей с удивлением наблюдал, что члены комиссии заметно занервничали, оживились и переглянулись только им понятными взглядами.

— Она смогла вспомнить, где видела Бланш? — полминуты спустя прозвучал новый вопрос.

— Нет, — покачал головой Кей. — В конце концов, она решила, что Бланш напоминает ей актрису и перестала думать об этом.

— Актрису, значит... — ни единому слову не поверил председатель комиссии.

Нанизываясь на нитку словно жемчужины, медленно и монотонно текли дни. Благодаря огромному количеству свободного времени Агнесса довольно быстро выучила язык жестов и вскоре могла без проблем понимать Къеля. Он уходил на работу рано с утра и приходил иногда поздним вечером, так что они почти не виделись. Чтобы не сойти с ума от вынужденного заточения, Агнесса начала читать. К счастью, текст каждой книги в библиотеке дублировался на втором диалекте, поэтому и дневное наречие вскоре стало понятным. Она читала, чтобы занять свободное время. Читала классику секванской ночной и дневной литературы. Читала научные энциклопедии и древние легенды. Читала, периодически прерываясь на просмотр чего-нибудь по местному телевидению. Плакала при просмотре фильма 50-летней давности, снятому по нетлеющей истории любви, восхищалась красотами природы Бинара и его достопримечательностями. Бинар проникал в её сердце и душу, занимая там всё больше места. Ей даже начало казаться в какой-то момент, что про Бинар она знает больше, чем про родную планету. Так, например, она узнала, что на Бинаре пять материков, один из которых находился на северном полюсе планеты, и два огромных островных архипелага, не считая мелких островов, разбросанных в океане. Секвана являлась одним из самых больших государств на планете и находилось на самом большом материке, занимавшем и южное, и северное полушарие планеты. Несмотря на довольно большое количество государств, Бинаром управляло единое правительство — Консулат, состоящий из 8 человек. Четверо из которых были ночными, а четверо дневными. Однако существование Консулата вовсе не омрачало жизнь паре мелких княжеств и монархий, главы государств которых приходились друг другу дальними родственниками и вели происхождение от бинарской королевской семьи. В остальных странах у власти стояли генерал-губернаторы. Оказалось, наличия чутья у ночных бинарцев сыграло решающую роль при формировании их культуры. Строгость ночной культуры и общественных норм объяснялась невозможностью спрятаться и что-нибудь соврать, так как запах выдавал себя с головой. Ночной бинарец вынужден был постоянно находиться под прессингом и контролировать, что думает и чувствует. Неудивительно, что среди ночных был так высок процент самоубийств среди молодёжи. Но бинарцы не были бы бинарцами, если бы за столько лет не нашли способ выкрутиться. В языке ночных и дневных существовало множество форм, позволяющих собеседнику не отвечать напрямую на вопрос и уходить от ответа. Более того, у них существовала так называемая «замена правды». Когда пойманный на каком-то запахе

бинарец признавал правоту собеседника, но говорил другую правду о запахе, которая заменяла то основное, что он хотел скрыть. Получалось, с одной стороны, что он не врёт, но с другой и нужной правды не говорит. Также в обоих диалектах существовало множество глаголов «не договаривать», раскрывающие все оттенки эмоций в каждом конкретном случае. Одновременно, и ночные и дневные бинарцы с детства проходили тренинги, учившие игнорировать запах собеседника (для ночных) и факт, что собеседник знает по запаху всё (для дневных). Также ночные бинарцы были просто помешаны на законах чести и достойном поведении. Сохранить лицо при любых обстоятельствах было главным в общественном поведении бинарца. Так для Агнессы стала шоком история любви бинарских Ромео и Джульетты, которые из-за невозможности быть вместе сбежали и покончили с собой. Агнесса, поражённая таким поведением людей отнюдь не подросткового возраста, долго не могла понять, почему они так поступили. Потом Кьель объяснил ей, что самоубийство было единственным способом сохранить честь и возвысится над обстоятельствами. Дневные бинарцы из-за отсутствия чутья были более свободны и находились под меньшим общественным давлением. От ночных их отличала способность радоваться любым жизненным мелочам. Ночные и дневные бинарцы походили на двух братьев, старший из которых носит очки и постоянно следит за порядком, а младший шутит и радуется жизни, пропадая на вечеринках. Однако и общие черты у культур были. И та, и другая культура строились на отдаче долгов, превышении общественных интересов над личными и особом отношении к еде, дошедшим почти до культа. Последнее объяснялось двумя голодными веками бинарской истории, когда из-за наступления небольшого ледникового периода на территории почти всего Бинара множество людей погибло от голода, а оставшиеся вынуждены были бороться за существование. Система отдачи долгов у дневных выглядела более смягчённо и называлась «подарками и услугами». Что касается еды, то у ночных вопрос «Как дела?» дословно переводился как «Поел ли ты сегодня?». Агнесса настолько пропиталась всем этим, что, кажется, сама начала мыслить как бинарцы. Она лучше стала понимать Кея, отделяя его национальные черты от его собственных и с удивлением обнаруживая, что любовь к ней является личной особенностью Кея...

Впервые за два месяца Кьелю, наконец, удалось выбраться в город. И, если продукты он мог брать в небольшом посёлке водной лечебницы, в которой работал, то за всем остальным приходилось раз в несколько месяцев выезжать в Варанаси. Нагруженный, он выходил из магазина, когда в глаза бросился плакат «Разыскивается». Кьель сначала даже не понял, что в выцветшем на весеннем солнце изображении заставило его подойти ближе. Он сделал шаг и замер, узнав знакомые черты.

— Аэрин?...

В этот раз путь домой занял у Кьеля больше времени, чем обычно. Первой его мыслью, как истинного бинарца, было сдать преступницу властям, но он так и не мог заставить себя зайти в участок, остановившись у двери и повернув обратно в последний момент. Он не смог заставить себя выдать её, но всё ещё сомневался. С одной стороны, он хотел сообщить бинарской разведке, с другой, с удивлением обнаружил, что привязался к иностранке. Он колебался. Зато многие странности в её поведении сразу нашли объяснение. Почему она говорила с каким-то странным акцентом, почему знала ночное наречие, блюда и обычаи ночных лучше, хотя на вид была как дневная. И этот Кей... Неужели ночной бинарец? Она любит ночного бинарца? Он открыл дверь и встретился взглядом с Агнессой...

Кьель опаздывал. Агнесса с беспокойством поглядывала на часы. Он обещал вернуться

два часа назад. Она уже начала нервно расхаживать по дому, когда дверь открылась и Агнесса встретила с его взглядом. Пристальным, изучающим и осуждающим. Одного мгновения хватило, чтобы понять, что он знает.

«Твоё имя не Аэрин», — поставив пакеты, сразу начал он на языке жестов. — «Тебя зовут Агнесса, и тебя разыскивает бинарская разведка».

— Ты прав, — испуганно произнесла Агнесса.

«Поэтому тебе некуда бежать?», — продолжал расспрос он. Агнесса кивнула, соглашаясь.

«А что ты сделала, раз тебя так ищут?»

— Я не знаю, — ответила Агнесса, смотря ему прямо в глаза. — Я, честно, не знаю. Они арестовали моего парня и послали за мной, но я успела убежать.

«Твоего парня? Кея? Он бинарец?».

— Да. Ночной бинарец. Мы собирались пожениться.

Искреннее удивление на лице Къеля после произнесения последней фразы было выразительней всех слов и жестов. Несколько секунд Агнесса молчала, прежде чем набраться решимости и спросить:

— Ты меня не выдашь?

«Нет», — улыбнулся Къель. — «Зачем? Успокойся».

Теперь настала очередь Агнессы удивляться.

— Почему?

Они стояли в гостиной, когда Къель взял в руки фоторамку и протянул её Агнессе.

«Ты мне напоминаешь их», — было первое, что он сказал. — «Знаешь, после их гибели я очень часто фантазировал, как бы выглядела моя дочь, будь она жива... И когда я увидел тебя на берегу, то сначала удивился, насколько ты была похожа на неё... Благодаря тебе ко мне снова вернулись забытые чувства... — что значит, заботиться о ком-то», — немного погодя, начал он.

— Что с ними случилось?

— Они погибли в авиакатастрофе десять лет назад.

— Как ты это пережил?

«Я не пережил, — горько возразил ей Къель. — Я так и не смог смириться с их смертью и жить дальше. Я замкнулся, ушёл в себя, потерял прежнюю работу и стал отшельником. Для меня жизнь закончилась вместе с их смертью. Но я не хочу, чтобы твоя жизнь закончилась здесь, на Бинаре...»

— Агент Лиарават, — обратился к нему глава комиссии, — сколько примерно вы пробыли на Светоче и Даркаре?

— По моим подсчётам, 4 ночи, — и, предупреждая следующий вопрос, сразу пояснил. — Из них 3 ночи на Светоче и одну на Даркаре.

— Опишите ваши впечатления.

Довольно странный вопрос. В глазах Кея на секунду промелькнул немой вопрос, прежде чем он начал отвечать.

— На Светоче невыносимо жарко и солнце, от которого нигде не спрятаться. Для ночной расы оно просто губительно. У меня было чувство, что я там умираю.

— Ваш отчёт просмотрел наш медэксперт и определил вторую стадию солнечного удара с переходом в третью. Сколько времени Вы ориентировочно были без сознания?

— Часов шестнадцать-восемнадцать.

— А девушка?

— Она пришла в себя раньше. Думаю, часов через одиннадцать-двенадцать. Но она дневная и местное солнце подействовало на неё не так сильно.

— Чего нельзя сказать про Даркар, не так ли? — подвёл к следующему вопросу председатель комиссии. — Там ситуация была прямо противоположная, — одним глазом глядя в отчёт Кея, продолжил тот.

— Да. У неё начались шок и истерика, которые ничем нельзя было объяснить, а я чувствовал себя даже лучше, чем дома. Силы словно текли ко мне.

— У комиссии вызвал вопросы эпизод с вампирами. Они действительно Вас не трогали?

— Нет. В какой-то момент мне даже показалось, что они мысленно разговаривают со мной. Я слышал их голоса и точно знал, что они не причинят мне вреда.

— Кому принадлежала мысль о том, что Светоч и Даркар являются испытательными полигонами для скрытых миров?

— Агнессе. После того, как я рассказал ей об области вселенной за Светочем и Даркаром, куда нельзя попасть.

— Вы хотите сказать, что до этого о скрытых мирах она не знала? — в тоне председателя комиссии отчётливо слышалось: «Вы её защищаете?».

— Не имела ни малейшего понятия. На тот момент она только узнала о внешних мирах, — уверенно ответил Кей.

— И также готовилась умереть как и Вы?

Вопрос резанул по живому и на несколько секунд Кей потерял способность дышать.

— Да, также, — после непродолжительного молчания ответил он.

Минуту Кей наблюдал загадочное перешёптывание членов комиссии, после чего на него вновь посмотрел председатель.

— В отчёте Вы также упомянули про то, что вас словно ждали на Светоче и Даркаре. Вас довольно быстро нашли туземцы и Селеста с чудо-пулями появилась как раз кстати..., - многозначительно начал председатель комиссии.

— Да. Со стороны всё так и выглядело, — подтвердил Кей.

— Даже, если предположить, что скрытые миры спасают тех, кто попадает на Светоч и Даркар, остаётся ещё доктор Демиан..., - повисла пауза, и Кей встретился с пристальным взглядом председателя комиссии. — Он ведь тоже знал, кого ждать...

Было уже почти восемь вечера и солнце лениво клонилось к закату, когда Шальке зашёл в кабинет начальства. Сегодня был не лучший день его жизни и Шальке мечтал убраться с работы поскорее.

— Прошло почти 2 месяца с тех пор, как Вам поручили найти иностранку, — недовольно начал его начальник. — А результатов до сих пор никаких.

— Я прикладываю все усилия, денре.

— Тогда объясните мне, — слегка на повышенных тонах начал тот, — как иностранка смогла спрятаться на Бинаре?

— Возможно, она извлекла горькие уроки из предыдущего пребывания здесь, — предположил Шальке. — Или ей кто-то помогает.

— Что с Варанаси?

— Мы несколько раз прочесали весь город, проверив все подозрительные места, но никого не обнаружили, — отчитался тот.

— Водная лечебница и санаторий Рагнагар?

— Там её тоже нет.

— А посёлок за озером проверяли?

— Дважды. Мы отослали ориентировки в соседнюю префектуру, хотя маловероятно, что она смогла добраться туда, — и, немного помолчав, добавил. — При всём уважении, денре, у неё были 20 минут, которые и спасли ей жизнь.

— Вы проверили агента Дербиша?

— Чист как младенец. В момент звонка он попивал коктейль на пляже одного из Маридских островов. Спустя час после вашего звонка он взял билет и чартерным рейсом вылетел в Секвану. Все опрошенные в отеле и аэропортах могут это подтвердить.

— Но кто-то же позвонил в дом Лиараватов! — возмущённо воскликнул его начальник.

— Сеанс связи был слишком коротким, поэтому нам не удалось с точностью определить район, откуда был сделан звонок, — продолжал Шальке. — Через день жандармы выловили испорченный сотовый в одном из центральных фонтанов. Предположительно, с его симки и был сделан звонок. Владельца телефона установить не удалось.

— Профессионально сработано, — заметил его начальник. — Равно так и то, что это может быть ложным следом.

— Агент Лиарават известен как достойный и ответственный человек, — высказался Шальке. — У него много друзей. Позвонить мог кто угодно.

Гемини открыл стеклянную дверь отдела и расстроено огляделся по сторонам.

— Шальке уже ушёл? — спросил он сидящих в отделе агентов.

— Да, только что, — ответил один из них. — Вы с ним разминувшись буквально в минуту.

— А куда он направился, не знаете? — любопытно спросил Гемини.

— Сказал, что в бар пойдёт, — отозвался ещё кто-то.

Было только одно место, которое бинарские агенты называли «баром», не добавляя какого-либо названия.

— А какой там пароль сегодня? — задал Гемини последний вопрос, доставая сотовый.

— Копченый енот.

— Хорошо, что ни приготовленный во фритюре, — шутя, прокомментировал Гемини. — Отлично. Спасибо, парни, — поблагодарил он, спешно внося пароль в телефон, чтобы не забыть. — Я тоже уйду, — он выключил компьютер и забрал свои вещи с рабочего места. — До встречи!

«Под дымком...» было тайной, в которую посвящался каждый выпускник Бинарской Академии Безопасности, едва поступив на работу. Конечно, в каждой столице и стране было своё название, но суть от этого не менялась. Бар продолжал оставаться местом, открытым только для агентов бинарской разведки и закрытым для всех остальных. Единственным местом, где можно было расслабиться и поговорить о наболевшем, поругать начальство, не боясь, что ненароком выболтаешь что-то лишнее. Вполне нормальным для бара считалось раз в три месяца менять местоположение и каждую неделю пароль, что полностью исключало случайных людей. Вот и сейчас, назвав пароль двум мордovorотам на входе, Гемини зашёл в бар и сразу же выцепил взглядом Шальке, сидящего за барной стойкой и о чём-то размышляющем за бокалом спиртного.

— Двойную порцию, как обычно, — словно ненароком подсаживаясь к Шальке, сделал

заказ он. Шальке поднял глаза от бокала и оценивающе посмотрел на примостившегося рядом однокурсника. Он слишком хорошо знал Дербиша ещё с университетской скамьи, чтобы понять: он тут неспроста.

— Мне сказали, ты здесь, — вместо приветствия произнёс Гемини, по-деловому улыбаясь.

— Мне сказали, ты меня ищешь, — в тон ему ответил Суриндер.

— Как поиски иностранки? — словно невзначай спросил Гемини, делая глоток.

— Не могу сказать, что испытываю огромное удовольствие, разыскивая любимую девушку Лиаравата, — тяжело ответил Суриндер, снова переключаясь на спиртное.

— Не хочешь это кому-нибудь передать? — с той же беспечной улыбкой спросил Гемини.

— Тебе, что ли? — с усмешкой поинтересовался Шальке.

— Допустим, — посерьёзней Гемини, — мне.

Шальке снова усмехнулся и поражённо посмотрел на Гемини. Когда же он разучиться удивляться его поступкам?

— Искать любимую женщину собственного напарника... Я бы такого даже врагу не пожелал, — серьёзно ответил он. — Ты что, закопал совесть и моральные принципы перед входом в бинарскую разведку?

— Я их даже не откапывал, — Гемини разбавил серьёзность лёгкой шутиливой интонацией. — Так ты отдашь мне дело?

Селин, Тэ Нэ и Алексей склонились над картой.

— Надо этот квадрат ещё раз проверить, — ткнув в небольшую область за озером, сказал Тэ Нэ.

— Мы уже там смотрели, — недовольно возразил Алексей.

— Значит, посмотрим ещё раз, — парировал Тэ Нэ.

— Ты можешь объяснить, что мы ищем? — не унимался Алексей. — Я скоро каждое дерево вокруг озера Рагнагар буду знать!

— Хижину отшельника..., заброшенный дом..., что-нибудь, — пояснил Тэ Нэ.

— А где гарантия, что она именно там спряталась?

— Гарантией является то, что её до сих пор не нашли! — парировал Тэ Нэ. — Что в первую очередь проверит разведка? Населённые пункты! Потому что, по их логике, там легче спрятаться, и ей надо что-то есть и где-то спать. Поэтому город, посёлок за озером и водная лечебница находятся под постоянным контролем. Но Агнесса же иностранка! Женщина и, к тому же, русская! А вы весьма интересная нация, должен вам сказать. Естественно, она не выберет лёгких путей и сделает прямо наоборот! Да, она плохо бегает, но, если она добралась до озера, там её не достать, — он перевёл дыхание. — Не думаю, чтобы она смогла продержаться так долго, если бы ей кто-нибудь не помогал. И этот кто-то сторонится людей и живёт где-то здесь, — он ткнул в карту.

Гемини небрежно залетел в кабинет начальства в тот самый момент, когда Шальке отчитывался о безуспешных поисках иностранки. Увидев на пороге кабинета Дербиша, тот прожёл его взглядом.

— Извините, что врываюсь, — переводя дыхание, словно от бега, начал Гемини. — У меня есть сведения касательно разыскиваемой Агнессы Меликовой, — уверенной походкой он прошёл к столу начальника, встав рядом с Шальке.

— Слушаю Вас, — начальник тут же переключил внимание на вошедшего агента.

— От жандармов пришёл отчёт о странном человеке, который хотел зайти в участок, но передумал в последний момент, — Гемини выложил бумаги на стол. — Это хорошо видно на уличных камерах. Мы подняли остальные записи и обнаружили, что он возле плаката разыскиваемой он задержался дольше, чем обычно.

— Вы установили личность?

— Пока нет. Ведётся расследование, — дежурной интонацией ответил Гемини.

В кабинете повисло молчание, в котором Гемини и Шальке продолжали сверлить друг друга взглядами.

— Агент Шальке не справляется, — после недолгих раздумий начал шеф. — У него ещё пять человек. Думаю, лучше будет отдать это дело Вам, агент Дербиш. Продолжайте расследование.

— Слушаюсь, денре!

Оказавшись за пределами кабинета начальства, Гемини только успел встретиться взглядом с Суриндером, как сразу же оказался свален его ударом на пол.

— А твой напарник об этом знает? — держа за шиворот, спросил тот. — Что ты ищешь его девушку?

— Ему об этом знать необязательно, — тоном «не твоё дело» ответил Гемини.

— Ты сволочь, Дербиш! — скрепя зубами, выдавил тот. — Редкостная сволочь! — он поднялся, опуская его шиворот. — Лиаравату следовало бы внимательней выбирать себе друзей.

— Это не он меня выбрал, — поднимаясь и поправляя костюм, возразил Гемини. — Это я его выбрал.

Разговор на крыше (Кей и Гемини). Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Университетские годы Кея и Гемини

Утреннее осеннее солнце ласково согревало, когда семнадцатилетний Кей Лиарават зашёл в холл Академии Бинарской разведки, сразу обратив на себя внимание скопившихся здесь первокурсников. Они с любопытством поглядывали на него, но подходить не решались, как и демонстрировать слишком явного интереса. Под всеми этими взглядами Кей почувствовал себя совсем неловко.

— Кей Лиарават? — смело и уверенно подошёл к нему парень его возраста. Дневной.

— Да, — немного растеряно отозвался Кей.

— Гемини Дербиш, — представился светловолосый незнакомец с карими глазами и протянул ему свою руку. — Приятно познакомиться.

— Мне тоже, — Кей ответил на рукопожатие. — Ты не знаешь, почему они так на меня смотрят? — осторожно поинтересовался он у нового знакомого.

— Довольно странно слышать это от человека, который чуть не погиб во время сдачи приёмных экзаменов, — с этими словами Гемини ткнул пальцем в статью на стенде с фотографией Лиаравата, подробно рассказывающей про то, как он едва не умер на физической подготовке. Пока Кей не отрывал глаз от заметки, глотая каждое слово, парень продолжил:

— После этого случая было проведено расследование и нескольких преподавателей, отвечающих за безопасность во время экзамена, уволили. Подобный случай был 60 лет назад, но тогда абитуриент учиться отказался, — Кей оторвался от статьи и встретился взглядом с дневным, — Так что тебя можно назвать... героем... в некотором смысле.

— В статье об этом ни слова, — с некоторым подозрением посмотрел на него Кей.

— У меня свои источники... — загадочно улыбнулся Дербиш и собирался ещё спросить, когда они услышали громкоговоритель в холле:

— Уважаемые первокурсники! — объявил приятный мужской голос диктора неопределённого возраста. — Добро пожаловать в Бинарскую Академию Безопасности! Сегодня вы сделаете первый шаг на пути к охране и защите секретов Бинара. Проследуйте, пожалуйста, во внутренний двор Академии.

— Кажется, началось, — шёпотом поделился мыслью Гемини, когда они с Кеем и другими юношами направились к дверям.

— Ты о чём? — сохраняя тот же тон, поинтересовался Кей.

— Когда я пробовал выбить хоть что-то из своего знакомого про первый день, он только таинственно улыбнулся и посоветовал быть смелым и безрассудным. Что это значит, я так и не понял, — продолжал шептать Гемини, когда они уже вышли во двор, — зато точно уяснил, что сегодня мы не учимся.

В огромном внутреннем дворе Академии стояли празднично украшенные и накрытые столы. Здесь же, под небольшой аркой из зелени они увидели собранную деревянную сцену с возвышавшейся над ней и всеми студентами трибуной.

— Курсанты, смирно! — раздалось со сцены и во внутреннем дворе Академии вдруг стало настолько тихо, что дыхание в микрофоне стало слышно. На сцене стояло четверо мужчин в парадных черных костюмах с аксельбантами, оттеняющих чёрный цвет золотом. — Поприветствуйте главу Академии, профессора Данга Суанана Либи!

Студенты стояли, боясь пошевелиться, пока пожилой человек лет пятидесяти-

шестидесяти прошёл по сцене и взошёл на трибуну.

— Курсанты, вольно! — расслабленно отдал команду он, и теперь появилась возможность рассмотреть его получше. У главы Академии были черные густые волосы и тёмные пронзительные глаза, которые, казалось, видели насквозь. За те несколько секунд, что он оглядывал смотревших на него первокурсников, всем стало немного по себе. — Прежде всего, хочу поздравить всех вас с успешным прохождением вступительных испытаний и тем, что вы здесь. Это ваша первая маленькая победа и вы её заслужили, — он сделал паузу, — Я не стану говорить, что вы поступили в самое престижное высшее учебное заведение и что мы выбираем лучших из лучших. За меня говорят факты. Вы не хуже меня знаете, что конкурс в этом году был сто шестьдесят человек на место. Знаете вы также и то, что в другие вузы попадают те, кто не поступил к нам. Я скажу об ответственности и умении молчать. Поступая сюда, вы присягаете охранять и защищать секреты Бинара, присягаете нести ответственность за свои слова и поступки внутри Бинара и за его пределами. Вы присягаете молчать, храня полученные знания и носить тайны в себе. И хотя до официальной присяги ещё полгода, вы уже негласно принесли клятву, пройдя вступительные экзамены, — он замолчал, переводя дыхание, — Добро пожаловать в Академию Бинарской разведки!

Двор радостно загудел.

— А теперь к организационным вопросам...

— Стоять! Не двигаться! Руки за голову!

Кей даже опомниться не успел, как все студенты во дворе оказались окружены людьми в масках и с автоматами и форме чёрного цвета без каких-либо нашивок и опознавательных знаков. Он в шоке поднял голову вверх, обнаруживая людей с автоматами на крышах вокруг них. Кей ошарашено смотрел на преподавателей, взятых в плен, и пытался понять, как этой огромной группе захватчиков удалось проникнуть сюда и так неожиданно? Воцарилась тишина, в которой потрясённые первокурсники с ужасом переглядывались. Кей не знал, сколько времени прошло, когда отойдя от шока, он шёпотом обратился к Гемини.

— Тебе ничего не кажется странным? — как можно тише спросил он, боясь привлечь внимание человека с автоматом в нескольких шагах от них. — «Будь смелым и безрассудным», — еле слышно процитировал Кей и головой указал на захватчика позади них.

— Думаешь, к этому относится? — не поверил Гемини.

— Разговорчики, — с этими словами человек с автоматом сделал шаг в их направлении, но не успел он даже подойти, как на него набросился Кей, ударяя и выхватывая автомат из рук. Он был свален вторым ударом Гемини, когда Кей ошеломлённо произнёс, держа в руках автомат:

— Они ненастоящие!

И в следующую секунду все первокурсники последовали их примеру. Захватчики сами освободили преподавателей на сцене, сняли маски и все увидели молодых людей, которые улыбаясь, смотрели на них. Один из них, стоявший на сцене, видимо, староста курса, взял микрофон:

— Пятый курс поздравляет вас с поступлением в Академию!

— Ничего себе, поздравление, — раздался недовольный голос кого-то из первокурсников.

— Пять минут сорок шесть секунд, — огласил время один из преподавателей на

сцене. — Меньше предыдущих на минуту одиннадцать секунд, — сообщил он результат. Первый курс, с боевым крещением вас! Пятый курс, — и обратился к будущим выпускникам, — вы блестяще провели захват.

— А теперь запомните несколько правил, юнцы, — продолжил директор Академии и от прежнего добродушия в его голосе следа не осталось. — Правило номер один: не верьте глазам своим. Не всегда то, что вы видите, является действительностью. Правило номер два: Академия работает против вас. С этого момента мы сделаем всё, чтобы проверить вас на прочность. Правило номер три: анализируйте. Только мозги смогут помочь вам там, где силой не выберешься. И, наконец, правило номер четыре: будьте смелыми и решительными. Иногда всё решают секунды. А вас, молодые люди, — обратился он к Кею и Гемини, — я прошу подойти ко мне.

— Нас? — указывая на себя, переспросил Кей.

Директор утвердительно кивнул, и Кей с Гемини поднялись на сцену.

— Вы начали первым, — обратился он к Кею. — Как вы догадались?

Кей кинул вопрошающий взгляд на Гемини и тот незаметно отрицательно покачал головой, прося молчать.

— Видите ли..., - начал он. — Мне показалось довольно странным, как они смогли спокойно пройти мимо службы безопасности такого закрытого и охраняемого вуза. Если бы речь шла о захвате, нас наверняка попытались бы предупредить, — выдал Кей свои мысли под довольный взгляд Гемини. — И ещё... слишком много захватчиков для такого количества человек. Человек двадцать пять бы хватило.

— Ваши имена, — потребовал глава Академии.

— Кей Лиарават.

— Гемини Дербиш.

— Я запомню, — улыбнулся тот.

— А из нас вышла неплохая команда, — довольно констатировал Гемини, когда они вернулись в ряды первокурсников.

— Запишите у себя на лбу и запомните, как следует. В этом университете нет таких понятий как «прогулы» и «свободное посещение». И вы будете посещать все занятия, стоящие в расписании. Но не потому, что тут строгие преподаватели, а потому что пропущенное занятие может стоить вам жизни в будущем. Мы тут с вами не сопли размазываем по тарелке. Невыученный приём или незнание материала могут сыграть с вами роковую шутку в дальнейшем. Всё уяснили?...

— Полагаю, всех вас волнует вопрос, зачем проходить кулинарию в университете разведки. Объясняю просто и популярно: чтобы не сдохнуть с голоду...

— Зачем разведчику алгебра и высшая математика? Незачем, если вы только не работаете в этой сфере. Но, так как ваша программа чрезмерно перегружена гуманитарными науками и боевыми искусствами, вам просто необходимо что-то для развития мозгов. Так что, смиритесь...

— Прикладная физика или как приложить физические законы, чтобы спасти свою шкуру...

— Продержитесь со мной на мате больше восьми секунд, получите десятку за занятие. Есть желающие? — объявил учитель в спортзале, оглядывая новичков. Никто не решался. — Имейте в виду, вам всё равно придётся драться со мной. Сначала для того, чтобы я оценил ваш уровень, потом, чтобы научил новым приёмам...

Кей в изнеможении рухнул на постель своей комнаты в общежитии. У него болело всё, что только могло болеть, а синяки и ссадины были даже там, где он не мог себе представить. И это, не считая разбитой губы и почти сломанного носа. Первая неделя обучения закончилась, и Кей подумал, что в армии, наверное, проще будет. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, вошли. Кей увидел на пороге своей комнаты нового знакомого.

— Ты там жив? — с ироничной улыбкой поинтересовался дневной.

— Как ни странно, да, — ответил Кей той же интонацией, жестом приглашая пройти Гемини в комнату.

— Я слышал, тебе нос чуть не сломали, — беря стул и садясь напротив кровати Кея, продолжил Дербиш.

— И ты, я вижу, из медпункта, — не преминул обратить внимание Лиарават.

— С таким обучением нам там пятилетняя прописка гарантирована, — иронично заметил дневной. — А наш учебный план ты видел?

— Не смотрел ещё.

— По-моему, Варанасская Военная Академия — детский лепет по сравнению с нами Ты только глянь! — Дербиш достал из кармана и развернул полученный в деканате учебный план и стал зачитывать дисциплины. — Обращение с холодным оружием. Обращение с огнестрельным оружием. Курс выживания. Подразделы. Выживание в пустыне. Выживание в степи. Выживание в лесу. Выживание в джунглях. Выживание в городской среде. Боевые искусства, — он взгляделся в названия. — Я тут вижу целый букет. Есть бинарские, а есть названия, которые я вижу в первый раз. Ты знаешь, что такое дж...дж..., - иностранное название не хотело поддаваться, — джиу-джитсу? — вопросительно посмотрел он на Кея. — Вот я тоже. Или вот — бокс. Звучит как ругательство.

— Наверное, техники из других миров.

— Похоже, — не отводя глаз от плана, ответил Дербиш.

— А из теории что? — полюбопытствовал Кей.

— Из теории... — задумчиво взглядываясь в план, начал дневной. — Мироведение. Длится все 5 курсов. Мы что все внешние миры изучать будем? — прозвучал риторический вопрос. — Психология и жестика. Общая психология. Женская психология. Мужская психология. Детская психология. Психология и менталитет. Национальная психология. Философия. Теория лжи. Актёрское искусство. Общая теория разведдеятельности. Промышленный шпионаж. О! — внезапно оживился он. — Секс-шпионаж и курсы соблазнения! — Кей заметил, как зажглись его глаза. — Жалко, что не раньше третьего курса, — расстроено прокомментировал он. — Стратегия и тактика. Анализ. Логика. Изобретение переместителя и история Содружества миров. История Бинара. История бинарской разведки. Первая медицинская помощь. Социология...

— Я чувствую себя участником реалити-шоу «Доживи до выпуска», — сострил Кей.

— Кстати, о реальности, — тон Дербиша вдруг резко посерьёзнул. — Уже составляются основные и так называемые запасные списки на отчисление, — Кей весь превратился в слух. — По пятнадцать человек с дневного и ночного потоков, которых отчислят после месяца учёбы и направят в специально оставленные места в Военной Академии, Академии МЧС, Университете жандармерии и других.

— Зачем они делают это?

— Официальная версия — профнепригодность. Но я думаю, таким образом бинарская разведка обеспечивает своих людей в силовых структурах и других местах, — дневной

замолчал и пристально посмотрел на ночного. — Ты есть в этих списках, Кей. Я не хочу, чтобы тебя отчислили.

— Тебе-то какое до этого дело? — недоверчиво посмотрел на него Кей.

— Скажем так, ты мне нравишься. И, возможно, я хочу, чтобы ты стал моей близкой кровью.

Кей усмехнулся. Дербиш был последним, кого бы Кей хотел в напарники.

— Я буду работать усердней.

— Дело не только в этом, — покачал головой Дербиш. — Знаешь, какой был главный экзамен на поступление из истории, физподготовки и собеседования?

— Ну...

— Собеседование. Они проверяли, насколько широко ты можешь мыслить и выходить за рамки заданного. Так вот, ты провалил его, Кей. Но, видимо, не до конца, иначе бы тебя вообще не взяли. Похоже, психолог, просматривающий запись, увидел в тебе зачатки нестандартного поведения. За сколько ты подавал документы с прошением о допуске к экзаменам?

— За год.

— А ответили тебе когда?

— Через полгода. А ты?

— За три месяца и мне ответили сразу же.

— Быстро, — с некоторой завистью оценил Кей.

— Открою тебе секрет. Некоторым документы на прошение даже высылать не пришлось. Академия им сама выслала приглашение на экзамены. И люди эти инакомыслящие. Те, кто в будущем, возможно, мог бы стать причиной беспорядков и революций, направляются сюда, так как их расширенное мышление лучше всего помогает при работе с психологией других миров. А ты настоящий бинарец, Кей, и это твоя проблема. Твоё мышление загнано в рамки обычаев и традиций ночных бинарцев. Чтобы остаться здесь, тебе надо научиться мыслить шире и свободнее, — дневной поднялся со стула. — И ещё... На первом этаже Академии вывесили требования к настоящему разведчику: образ, привычки, что должен, что не должен. Рекомендую ознакомиться.

— Я благодарен тебе, — Кей тоже встал, собираясь направиться к списку в холле университета немедля, — и постараюсь отдать долг как можно скорее.

— Не парься! — к Дербишу вернулась его прежняя легкомысленная интонация, хотя последнюю фразу он явно был не рад слышать.

Кей стоял напротив списков и внимательно вчитывался в каждое слово, сравнивая свои достоинства и недостатки. Чтобы остаться здесь, ему необходимо было избавиться ещё от одной привычки — забывать свои вещи. Забывчивость была не лучшим его качеством и он всегда это знал, но сейчас она стала для него огромной проблемой. Научиться мыслить свободно и избавиться от забывчивости. Он принял решение остаться бинарцем на Бинаре и стать не бинарцем в Академии. И на всё это у него три недели. Кажется, психолог говорил, что они могут обращаться к нему, если что. Кей решительно направился к нему. Он не сдастся и сделает всё возможное и... невозможное, если понадобится. Ночи потянулись за ночами. Кей не выспался. Ночью он отдавал всё время боевым искусствам, отработкам навыков и приёмов и изучению теоретических дисциплин, а днём, иногда до четырёх часов выполнял специальные тренировки для расширения мышления и решал задачки, данные психологом. Поэтому неудивительно, что в день отчисления, не увидев своё имя в списке,

Кей грохнулся в обморок. Врачи констатировали переутомление и недосып и посоветовали отлежаться два дня. Однако уже через день Кей снова вернулся на учёбу. Было где-то полвосьмого вечера. Время начала занятий для ночных и окончания занятий для дневных. Дневное отделение выходило из здания и во дворе было многолюдно. Кей заходил в здание университета через главный вход, когда услышал обрывки разговора позади себя:

— А тебя вообще это не касается, — огрызнулся кто-то и Кей замедлил шаг. — Поступил сюда за папочкины деньги и прикрываешься фамилией мамы, чтобы никто не узнал, что ты Найоклас? Думаешь, мы тут все слепые?

— Возьми свои слова обратно, — услышал Кей голос ощетилившегося Дербиша и с удивлением обернулся.

— Что, правда глаза колет? — продолжал другой курсант, не собираясь останавливаться. — Смотрите, парни! Этот папенькин сынок ещё и делает вид, что его семья тут ни причём! Этот фокус тут не прокатит, Найоклас.

— Я ещё раз повторяю по-хорошему, — угрожающе произнёс Гемини. — Деньги моего отца тут ни при чём. Я сам поступил в Академию.

— И ты думаешь, мы тебе поверим?

— Это правда! — горячо вступился за Дербиша Кей. — Сюда нельзя поступить за деньги!

— Гляньте-ка, кто нарисовался?! Защищаешь своего дружка, Лиарават?

— Не терплю несправедливости, — отрезал Кей. — Уходите отсюда.

— Это вам двоим тут делать нечего.

Кей так и не понял, кто нанёс первый удар, но уже через секунду дрался с одним из обидчиков. Завязалась драка, остановить которую смог только свист одного из преподавателей.

— Это что за безобразие? — услышали они громогласный голос над собой и, замерев, увидели физкультурника. — К куратору немедленно!

— Драки на территории Академии запрещены! — грозно расхаживал рядом с четырьмя студентами, стоящими по стойке смирно, пожилой куратор. — Для этого у вас будет достаточно времени на занятиях. Курсанты Шальке, Новара, Лиарават и Дербиш, кто-нибудь объяснит мне, что произошло? — навис он над ними.

Четверо молодых людей едва заметно переглянулись, договариваясь молчать.

— Лиарават, — обратился куратор к одному из них. — Почему вы подрались? — Шальке с ужасом подумал, что их сейчас выдадут.

— Возникло небольшое недопонимание, — нашёлся Кей.

— Из-за чего? — допытывался куратор.

— Не могу сказать, — ответил Кей, давая понять, что слова больше не скажет. Шальке посмотрел на него с возрастающим уважением.

— Отправить вас в несколько нарядов вне очереди я могу, мы не в армии. Но полы в Академии до конца недели вы мыть будете, — сурово произнёс куратор и добавил. — И вызубрите Устав. Спрошу каждого лично! — пригрозил он. — Вон из кабинета! — рывкнул он.

Оказавшись в коридоре, четвёрка, наконец, смогла дышать свободно.

— Увидимся за мытьём полов! — попрощался с Кеем и Гемини Шальке.

— Буду ждать с нетерпением, — не удержался Найоклас от ехидного комментария.

— А на тебя можно положиться, — оценивающе посмотрел на Лиаравата Новара. — Я

думал, ты нас с потрохами выдаешь.

— Делать мне что ли нечего, — немного обиженно заметил Лиарават.

— Вы нас... это... простите, — неуверенно посмотрел на Кея и Гемини Шальке. — Давайте дружить. Я вижу, вы свои ребята, — предложил тот.

Кей с Гемини молчаливо переглянулись, решая, принимать подобное предложение или нет. После чего Лиарават представился первым.

— Кей.

— Гемини.

— Суриндер.

— Като.

Лиарават и Дербиш остались одни в коридоре. Кею надо было на занятия и как-то объяснить свою задержку. Гемини шёл в общежитие. Кей с любопытством глянул на Гемини, не решаясь заговорить.

— Давай, — повернулся к нему Дербиш, когда им надо было расходиться. — Спрашивай. Я же вижу, что ты хочешь спросить, но не решаешься из вежливости.

— Ты действительно из Найокласов? — не веря до конца, уточнил Кей. — Тех самых Найокласов? Владельцев одной из самых больших судостроительных империй Бинара?

— Младший сын, — без особой радости констатировал Гемини. — И за свои неполные восемнадцать лет меня порядком достало доказывать окружающим, что я всего добиваюсь сам, — раздражённо ответил он. — Ещё что-нибудь?

— Я отдал тебе долг, — серьёзно посмотрел на него Кей. — Мы в расчёте.

— Отдача долга до конца означает прекращение отношений, — продемонстрировал Гемини знание психологии ночных.

— Откровенность за откровенность, Дербиш. Мне не нравятся такие люди как ты, — честно произнёс Кей. — Законы чести и достоинства для вас — пустой звук. Вы крутите правилами, как хотите. И никогда не знаешь, чего от вас ждать.

— Откровенность за откровенность, Лиарават, — тем же тоном ответил ему Гемини в воздухе повисло напряжение. — Такие люди как ты, правильные, честные и достойные всегда погибают в первую очередь. Потому что мораль сужает ваше мышление и не подкидывает мысль в тот момент, когда ещё можно спастись.

Кей уже хотел сказать, что сам справиться со своими проблемами, но их прервали. Из аудитории в коридор выбежал какой-то ночной и с беспокойством схватился за сотовый.

— Да, мам, я слушаю, — он весь ушёл в разговор, поэтому даже не заметил наблюдающих. — А нельзя перевести её в другую больницу? — беспокойно продолжал он. — За границу? У нас же нет таких денег. Ладно, я попробую что-нибудь придумать.

— Мне пора, — сухо произнёс Гемини, как только курсант вновь скрылся за дверью аудитории.

У Кея были другие проблемы. Ему надо найти этого парня и узнать, что случилось. Как староста курса он просто обязан был это сделать...

Мизу Хоанг Аразаки рано повзрослел. Его отец погиб на пожаре, исполняя свою работу, когда он был в средних классах школы. С тех пор забота о маме и сестрёнке легла на его плечи. Он учился и подрабатывал, помогая своей семье чем только можно. И в Академию пошёл не столько из-за престижности профессии, сколько из-за желания обеспечить семью. Однако стоило ему поступить, как на него свалилась новая трудность. Сестра оказалась смертельно больна. Могла помочь только пересадка костного мозга, а единственный донор

находился за границей. И, несмотря на то, что государство взялось обеспечить место в больнице и весь курс лечения для Нианы, оставался вопрос, где взять деньги на дорогу и у кого жить. Звонок матери выбил его из колеи и на лекциях: он слушал вполуха и позволил завалить себя на физподготовке. На перемене подошёл Лиаварат и на правах старосты поинтересовался, в чём дело. Мизу долго отнекивался, но в итоге рассказал всё Кею. Лиаварат поднял на уши всё ночное отделение и на следующий день Мизу с удивлением обнаружил, что парни скидываются, кто сколько может на билеты и проживание за границей. Однако проблема проживания за границей и работа его матери по-прежнему оставались под вопросом. И Мизу, хоть и был тронут, но продолжал волноваться. Всё решил звонок, раздавшийся уже поздним днём. Номер был неизвестный, но Аразаки поднял трубку. Некий филантроп объяснил, что услышал его историю и готов оплатить все необходимые расходы и даже устроить его мать на более высокооплачиваемую работу после возвращения из-за границы. С удивлением смотря на трубку, а потом на высланные координаты, обалдевший Аразаки бросился благодарить единственного, кто бы смог, по его мнению, это устроить. Какого же было его удивление, когда Лиаварат посмотрел на него так, словно слышит об этом впервые.

— Ты хочешь сказать, что не имеешь к этому звонку никакого отношения? — удивлённо посмотрел на него Аразаки.

— Я сам удивлён не меньше, чем ты! — поражённо ответил ему Лиаварат.

— Но кто-то же это сделал! — горячо продолжал Аразаки. — Я уже давно вышел из того возраста, чтобы верить в чудеса!

— Да, сделал... — задумчиво произнёс Кей, и в его памяти всплыло воспоминание двухдневной давности. «Мне пора». Гемини также внимательно следил за разговором в коридоре, а потом нарочито холодным тоном сообщил, что ему нужно уйти. Конечно, на ночном отделении тоже были сыновья богатых родителей, но они уже внесли свою лепту в общий котёл. Кей не знал расписание звонков дневного отделения, лишь интуитивно подозревая, что оно ничем отличаться не должно. Если так, в час у дневного отделения будет обед в столовой. Кей посмотрел на часы, убеждаясь, что он ещё успевает добежать и сорвался с места.

— Что-то случилось? — подошёл к караулившему его Лиаварату Дербиш. — Ты передумал насчёт близкой крови?

— Это ты помог Аразаки? — прямо в лоб задал вопрос Лиаварат.

На лице Гемини отразилось лёгкое удивление, но он быстро взял себя в руки, вернув прежнее легкомысленное выражение.

— Ты о чём?

— Мизу Аразаки с ночного отделения, — не унимался Кей. — Мы слышали его разговор, когда вышли от куратора.

— Ааа...этот, — протянул Гемини. — А что случилось?

— Его матери предложили новую работу и согласились оплатить проживание и проезд за границей, пока сестра пройдёт курс лечения.

— Мои поздравления, — на лице Гемини ни один мускул ни дрогнул. — Но причём тут я? На ночном потоке полно богатых парней.

— И я знаю всех их как пять своих пальцев, — возразил ему Кей. — Они ещё могли бы оплатить проезд и проживание за границей, но работой матери Аразаки не занялись бы! Здесь нужен человек, зрящий в корень. На подобное мозгов бы хватило только у тебя, —

выдал Кей на одном дыхании.

На улице опустело и, убедившись, что никого вокруг нет, Гемини ответил:

— Я смотрю, тебя не проведёшь, — довольно заметил он, смотря на Кея. — Ты первый, кто так сразу меня вычислил, — он сделал паузу. — Я занимаюсь этим ещё со школы. Помогаю одноклассникам и случайным людям под видом различных организаций и людей, каждый раз придумывая что-то новое, — признался он.

— Почему не напрямую?

— Во-первых, я должен поддерживать репутацию. Во-вторых, согласно неписанным законам, люди, получившие помощь, будут стремиться отдать долг. Я не хочу, чтобы они заморачивались по этому поводу.

— Понятно, — задумчиво произнёс Кей, всё ещё не в силах вписать новое качество в характеристику Найокласа.

— Надеюсь, ты сохранишь моё инкогнито, — серьёзно посмотрел на него Гемини.

— Не вопрос, — заверил его Кей.

— Теперь я должен тебе, — немного удивляясь этому факту, констатировал Дербиш. — Обычно я редко кому бываю должен.

— Как ты говорил? — Кей сделал вид, что вспоминает. — «Не парься!», — улыбаясь заговорщицкой улыбкой, процитировал Кей.

«Внимание курсантам-первокурсникам!», — Кей остановился около расписания, привлечённый новым объявлением. — «До конца месяца необходимо выбрать близкую кровь. Курсанты получают увольнительную на три дня для проведения обряда. Перед отъездом необходимо сообщить о своём выборе деканату или куратору».

Кей в задумчивости замер перед объявлением, смотря на него и не видя. Он не заметил, что со стороны коридора, перед входом в рекреацию, за ним наблюдает Гемини...

Была последняя выходная ночь месяца, когда Кей, сидя за учебниками, услышал, что кто-то стучит ему в окна на балконе со стороны улицы. Кей удивлённо поднял глаза (его комната была на втором этаже) и увидел Гемини.

— Гемини? — не поверил он своим глазам и, положив учебник, вышел на балкон. — Три часа ночи. Разве ты не должен спать?

— То, что я должен, записано в налоговом кодексе, что не должен в уголовном. Остальное на моё усмотрение, — отшутился он.

— Что ты тут делаешь?

— Поговорить надо. Лезь на крышу.

Кей даже возразить не успел, как Гемини уже был этажом выше. Помедлив пару секунд и тихо выругавшись, Кей последовал его примеру. Когда он залез на крышу, Гемини уже лежал там и смотрел в ночное бинарское небо.

— Сегодня такое чистое небо, — мечтательно произнёс он, глядя на звёзды. — Все звёзды видно.

— Не вижу ничего особенного, — буркнул Кей, искоса взглянув на небо. — Я каждую ночь их вижу.

— Ну, да... — словно напомнил себе Гемини, садясь. — Ты же ночной, — с некоторым сожалением добавил он. — Небось, каждое созвездие знаешь?

— Знаю, — ответил Кей так, словно в этом ничего особенного не было.

— Хотел бы я научиться их различать, — вздохнул Гемини.

— Ты меня на звёзды позвал глазеть? — недовольно посмотрел на него Кей.

— Ты выбрал себе напарника? — взгляд Гемини стал серьёзным.

— Я хотел бы Шальке, но они дружат с Новара чуть ли не с пелёнок, так что я пролетаю, — с некоторым сожалением ответил Кей и обратился к Гемини. — А ты?

— От желающих отбоя нет, — с некоторой раздражительностью поделился Гемини. — Только я не уверен, что дело не в моих деньгах, — пару секунд на крыше царило молчание, после чего Гемини снова задал вопрос. — Кей, почему ты поступил в Академию?

— Семейная традиция, — спустя несколько секунд начал рассказ Кей. — Через поколение кто-то из семьи Лиарават поступает в Академию Бинарской разведки. Мой дедушка поступал сюда и вот... пришла моя очередь.

— То есть, ты выполняешь свой долг? — уточнил Гемини.

— Дело не только в этом, — задумчиво ответил Кей и посмотрел на звездное небо, уйдя в свои мысли. — У меня есть брат. Младший. Ему всего год, но я очень люблю его. Я хочу, чтобы он выбирал любую профессию, какую хочет.

— То есть, ты жертвуешь собой ради брата? — допытывался Гемини.

Кей опустил взгляд на крышу под ним. Гемини видел, как тяжело давалось ему признание.

— Я давно хотел братика или сестричку. Ещё со школы. Но у родителей долго не получалось, поэтому я уже тогда готовился идти в разведку. Когда я был в средних классах, появилась надежда, но у мамы был выкидыш. И, когда родился Тин, ты не представляешь, каким счастьем это было для нашей семьи.

Минуту Гемини молчал, переваривая услышанное.

— Но... — не мог понять он. — Неужели тебе никогда не хотелось стать кем-то другим? Наверняка, было что-то, что тебя интересовало, кроме разведки!

— Хватит обо мне, — повернулся к нему Кей. — Как ты поступил?

Гемини усмехнулся.

— Я попал сюда на спор, — к нему снова вернулась прежняя легкомысленная интонация.

— На спор? — не поверил Кей.

— Ага, — утвердительно кивнул Гемини. — С отцом. Дело в том, что в школе я был отъявленным сорванцом и учился из рук вон плохо, много прогуливал и занимался чем угодно, только не школой.

— Например?

— Находил приключения на свою голову. Не проходило и пары дней, чтобы меня отец откуда-нибудь не вытаскивал. Поэтому, когда пришло время поступать, мой отец заявил, что не потерпит больше подобного поведения и отправит меня в какой-нибудь вуз, чтобы там меня научили дисциплине и приструнили. Он предложил на выбор военный, жандарменный, МЧС. А я возьми и скажи, что хочу в разведку. Он разозлился и велел не соваться туда. Сказал, что я даже приглашение на экзамены не получу. Вот мы и поспорили. В случае, если я поступаю, он отстаёт от меня и перестаёт учить жизни. В случае, если я проваливаю экзамены, он может распоряжаться моей жизнью как хочет.

— Ты многим рисковал, — не совсем понимая, посмотрел на него Кей.

— Я не размениваюсь по мелочам, — в его тоне Кей услышал расчётливость и человека, который знает себе цену. — Всё ещё не хочешь стать моим напарником?

— Зачем я тебе?

— За два месяца, будучи старостой, ты завоевал авторитет у всего ночного курса. И

дневной, мне кажется, будешь строить на совместных учениях. Ты честный и надёжный, и всегда смотришь на человеческие качества, а не на то, как он выглядит или его деньги. С тобой я уверен в том, что мои деньги тебя не интересуют, и после обряда не потребуешь себе долю близкой крови, — он сделал паузу. — Ты похож на старшего брата, которого у меня никогда не было.

— Брата? — переспросил Кей.

— Папин любимчик, — с плохо сдерживаемым раздражением произнёс Гемини. — Гордость семьи Найоклас и наследник судостроительной империи. Правильный до мозга костей. Он даже женился не на той, что любил, а на той, что ему указали родители, — долго копившееся отрицательные эмоции вырвались наружу.

— А та, другая? — осторожно спросил Кей.

— Ко мне пришла, — спокойно ответил Гемини.

— В смысле «пришла»? — шокировано переспросил Кей.

— Нашла утешение в моих объятиях, — пояснил Гемини. — С тех пор мы с братцем на ножах.

Кей ошарашено замолчал, не зная, что сказать. С одной стороны, он понимал старшего Найокласа и считал, что родители всегда правы. Перечить им среди ночных было дурным тоном. С другой, ему не хотелось настраивать Гемини против себя. Но то, что он услышал, в голове у него не укладывалось.

— Ты легко относишься к девушкам, — наконец, придя в себя после услышанного, сделал вывод Кей.

— Я просто не понимаю, если вокруг столько красивых девушек, зачем останавливаться на одной? — высказался Гемини.

— Не согласен, — возразил ему Кей.

— Готов поспорить, у тебя и идеал её уже в голове есть.

— Да, — согласился Кей. — Она должна быть настоящей бинаркой и уважать наши обычаи и традиции.

Гемини усмехнулся.

— Что такое? — посмотрел на него Кей.

— Хотел бы я на тебя посмотреть, когда ты встретишь свою любовь, — тоном человека, знающего жизнь, прокомментировал Гемини.

— А ты жениться вообще не собираешься?

— Я женюсь только на той девушке, которой буду обязан, — серьёзно ответил Гемини.

— Учитывая твоё положение и привычки, это невозможно, — и помолчав секунду, заговорщицки добавил, — напарник.

Гемини, не ожидавший последней реплики, улыбнулся и Кей впервые увидел, как он улыбается искренне.

— Вот и посмотрим, напарник.

Вспоминая начало их дружбы, Кей часто ловил себя на мысли, что Гемини ничего не стоило тогда подстроить ситуацию так, чтобы Кей стал его напарником. Но он ничего не сделал, дав Кею самому возможность решать. Наверное, именно это и стало решающим фактором и помогло им подружиться, думал Гемини. Едва ли бы Кей Лиарават простил бы ему ложь и манипулирование.

В понедельник курсантов отпустили домой для совершения обряда близкой крови. Выбор Гемини семья одобрила. Выбор Кея встретили с удивлением. Вернувшись домой в

свой первый отпуск, Кей первым делом убрался в комнате и довёл её до блеска, удивляясь, как раньше он мог жить в таком беспорядке. После второго курса, он заметил, что запоминает до мелочей все жесты и движения людей, даже, если видел их первый раз. После третьего он мог с точностью описать незнакомого и виденного им первый раз человека и уже знал мотивы и поступки окружающих. На четвёртом он стал невидимым и неслышимым, чем сначала пугал родителей. А на пятом... на пятом случилось выпускное задание. В тот день необычайно довольный Гемини встретил Кея в коридоре.

— У нас со следующей недели начинаются тренировки с девушками! — радостно сообщил он. — Я пять лет об этом мечтал!

— Ты о чём? — удивлённо посмотрел на него Кей.

— Есть университет разведки для девушек. Я слышал об этом, когда поступал. Представляешь себе моё разочарование, когда я поступил и девушек не обнаружил? Их обучают отдельно! И вот, наконец-то, мы встретимся.

Но встречи не произошло. По крайней мере, не так, как рисовал себе в воображении воодушевлённый Гемини. На следующей неделе, за месяц до выпуска, все пятикурсники получили так называемое «выпускное задание» в конверте для каждой пары напарников, после чего их отправили домой для выполнения. И надо же было такому случиться, что по пути Кей и Гемини познакомились с Лианси. Очаровательной дневной девушкой. Она, как и напарники была из Варанаси. Между ними началось настоящее соперничество за её сердце и каждый ухаживал как только мог. Но Лианси не спешила выбирать одного из них, и без того увеличивая трещину между друзьями, которая образовалась с её появлением. Задание оказалось на грани срыва. В конце концов, Кей и Гемини поговорили начистоту и решили предоставить право выбора ей. Никто не хотел терять друга и девушку, поэтому это было справедливее. После этого Кей пытался честно поговорить с Лианси, но не добился от неё ничего вразумительного. Наоборот, что-то в её репликах настораживало его и не давало покоя, словно заноза засев в мозгу. Озарение пришло неожиданно. Задание было выполнено, но Кею с Гемини, как и другим пятикурсникам, подтверждение об этом не приходило. Задавая себе вопрос, почему, Кей вдруг вспомнил радостного Гемини и фразы про «тренировки с девушками». Потом им дали выпускное задание. И с Лианси они познакомились, когда оно началось. Всё сходилось. Но Кей не мог поверить выводам. Девушки — тоже агенты и они их выпускные задания! Он успел набрать Гемини и скороговоркой объяснил ему свою догадку, прежде чем, Лианси его вырубил. Но дело было сделано. Через двадцать минут весь выпуск девяносто восемь знал о подставе...

Кей стоял в чёрной парадной форме с золотыми аксельбантами и красными нашивками, грустно смотря через огромный стеклянный купол на праздничный фейерверк в честь их выпуска. Выпускной секванского отдела Академии Бинарской разведки проходил в самом престижном зале столицы. Здесь же в зале в танце с выпускниками кружились девушки в шикарных вечерних нарядах. Те самые, из женского университета. Небо озарялось вспышками света, отражаясь на вычищенном до блеска танцевальном полу. Кто-то вежливо прочистил горло и Кей обернулся на звук. Рядом с ним стоял Гемини.

— Нас оставляют на Бинаре, — сообщил он. — Это большая удача, учитывая то, что здесь оставляют только тридцать процентов выпускников, а остальные семьдесят распределяют во внешние миры.

— Разве о распределении нам не должны объявить завтра? — хитро посмотрел на него Кей.

— Ты же знаешь, терпение не моя добродетель, — с улыбкой пояснил Гемини и, помолчав, добавил через секунду уже совсем другим тоном. — И не переживай, что она выбрала меня. Всё равно мы не сможем долго быть вместе.

— С твоим отношением к женщинам, конечно, — прагматично заметил Кей.

— Дело не в этом. Её направляют в Орвеш, а ни она, ни я пока не готовы к любви на больших расстояниях. Зато, когда ты встретишь свою любовь, — он схватил Кея рукой за шею и притянул к себе, — клятвенно обещаю тебе завидовать, дружище.

Кей обхватил руками руку Гемини у себя на шее и через секунду перебросил его через себя, так что тот оказался на полу.

— Это за Лианси, дружище.

Дверь лифта открылась, отгоняя воспоминания, и через минуту Гемини уже сидел в кабинете начальства.

— Кьель Инджимар Линдаль, — он разложил папки и фотографии на столе. — Тридцать восемь лет. Вдовец. Работает массажистом в санатории «Рагнагар». Так называемый «тихий сумасшедший». Потерял семью десять лет назад в авиакатастрофе и с тех перестал адекватно реагировать на мир. Замкнутый, необщительный. Но последние месяца три у него наблюдается улучшение и некоторая заинтересованность окружающей действительностью. Он даже стал реагировать на окружающих.

— Вы смогли выяснить его место жительства?

— Он имеет квартиру от санатория на его территории, но не живёт там. Я приставил к нему людей, которые проследят за ним и выяснят его настоящее место жительства. И ещё кое-что... — тон агента Дербиша изменился и, отложив в сторону бумаги, он посмотрел на начальство.

— Я вас слушаю, — внимательно посмотрел на него начальник.

— Мне удалось выяснить, что иностранку ищут друзья. Они действуют через кого-то из бинарцев.

Его начальник пренебрежительно усмехнулся.

— Иностранцы ищут её на территории Бинара? — переспросил он. — Не думаю, что они представляют для нас какую-то угрозу.

Гемини встретился взглядом с начальством. Его взгляд выражал полное несогласие.

— Я бы не рекомендовал вам, денре, быть настолько опрометчивым, — предостерегающе и вполголоса произнёс он. — Селин Обри и Алексей Вороног действительно не представляют угрозы для нас. Но про Сой Тэ Нэ я бы такого не сказал.

— Этот пацан из мира патриархата? — недоверчиво переспросил шеф у Гемини.

— При всём моём уважении, не стоит его недооценивать, денре, — серьёзно посмотрел на начальника тот. — В своё время он входил в группу аналитиков при маршале Сальвате.

Слова возымели действие, потому что начальник по-другому посмотрел на Найокласа.

— Вот и присмотрите за ним, агент Дербиш, — хитро улыбнулся тот.

— Мы поняли друг друга, — отзеркалив его улыбку, Гемини вышел из кабинета.

— Скорее!

Алексей вместе с Селин залетели в дом на Фебере, где с некоторых пор находилось их убежище. С начала поисков Тэ Нэ настоял на переезде в другой мир, и теперь они были здесь. Микаэль Себастьян Осбар, программист, знакомый им ещё с войны Каганата с Альянсом, предоставил в их распоряжение небольшой коттедж, находящийся в тёплых краях.

— Мы нашли её! Мы нашли Агнессу! — запыхавшись, произнёс он.

В коридор выбежал довольный Тэ Нэ.

— Отлично. Надо поторопиться, пока её не нашёл кто-то другой.

За окном смеркалось. Агнесса сидела на диване, уткнувшись в книжку, когда в дверь позвонили. Они удивлённо переглянулись с Кьёлем, понимая, что никто из них не ждёт гостей.

— Я пойду открою, — тот жестом приказал ей не двигаться и пошёл в коридор.

— Здравствуйте!

— Добрый вечер! — услышала она голоса, доносящиеся из коридора. — Мы ищем нашу подругу, Агнессу Меликову и, мне кажется, она у вас.

— Тэ Нэ! Селин! Лёшка! — Агнесса вихрем ворвалась в коридор и бросилась обнимать сразу троих. — Как я рада вас видеть! Вы меня нашли, — отойдя немного от объятий, она немного удивлённо посмотрела на них. — Как?

— Разговоры потом, нам надо уходить, — по-деловому ответил Тэ Нэ.

— Да, — в подтверждение кивнула Агнесса, — ты прав, — и посмотрела на Кьёля.

Он был похож на человека, который вот-вот заплачет. В ту минуту, что он молча смотрел на неё, она поняла, что он не хочет её отпускать.

— Мне... надо... идти, — запинаясь, произнесла она, не зная, какие слова подобрать.

В этот момент они слышали шум вертолёт над домом.

— Вот чёрт! — выругался Алексей и выглянул на улицу. Прямо над их головами кружил вертолёт.

— «Крылья» докладывают «Ветру», — сообщил лётчик, глядя вниз. — Вижу дом и одного из иностранцев. Приём.

— «Ветер» понял, — отрапортовал агент Дербиш, появляясь на подходе к дому. — Без моей команды не двигаться, — дал он указание отряду.

— Нам пора, — нетерпеливо заметил Алексей, — возвращаясь в дом.

Агнесса встретила взглядом с Кьёлем.

— Я всегда буду очень благодарна тебе, — и обняла его напоследок. — Береги себя. Прощай.

Алексей и Тэ Нэ тем временем выставили координаты Феберы на переместителях, после чего четверо молодых людей вышли из дома.

— Вы окружены! Не пытайтесь уйти! — услышали они в мегафон голос Гемини.

— Ага, размечтался! — не удержался от комментария Алексей.

Он оглянулся, пытаясь увидеть засаду, но отряд, похоже, был ещё в пути. Они активировали переместители и только потом увидели Гемини, приближающегося к ним. Увидев активацию, он замер, не добежав и понимая, что дальнейшие действия бесполезны. Они опоздали. За пару секунд до исчезновения он встретился с враждебным взглядом Тэ Нэ

и козырнул ему, улыбаясь одновременно вежливо и по-плутовски и словно говоря: «Теперь ваша очередь».

Мир, куда Тэ Нэ привёл Агнессу, был стратегическим и просто хорошим и добрым соседом Туами, находящимся с ней на одной частоте. Фебера была миром альбиносов, людей с недостатком меланина, пигмента, влияющего на цвет волос и сетчатки глаз. Их предки ушли под землю в древние времена из-за солнца, которое светило чересчур ярко. Когда звезда рядом с Феберой вновь стала светить нормально, люди вернулись на поверхность. Века пребывания под землёй обесцветили их волосы, но не затронули сетчатки глаз. Также из-за того, что альбинизм не был генетическим, фебериане были лишены многих болезней, которые его сопровождают. Однако все они почти на генетическом уровне продолжали бояться слишком яркого солнца и страдали агрофобией, боязнью больших открытых пространств. Правда, от последнего всячески старались избавиться. Им привычнее было работать в какой-нибудь высокотехнологичной лаборатории, чем в поле. Поэтому половину всего продовольствия на планете обеспечивала Туами в обмен на технологии. У фебериан была ещё одна интересная особенность. Весь мир и любой его уголок, казалось, сошли со странички дизайнерского журнала. Яркие цвета, необычные формы и сочетания, смешение стилей в архитектуре и интерьере делало Феберу ни похужим ни на один другой мир.

— Какая вкуснятина! Объедение! — сделала комплимент Агнесса Тэ Нэ, уплетая ужин за обе щёки. — Я так соскучилась по твоей стряпне!

Дом, в котором их поселил Микаэль Осбар, находился в южных широтах, где фебериане выращивали урожай, хотя большая часть из них предпочитала умеренные широты. Там была наибольшая плотность населения. Он представлял из себя довольно красивое одноэтажное строение, сочетавшее в себе кладку из светлого камня и то, что земляне назвали бы калифорнийским стилем и зелёной, с растущей на ней травой, крыши. Не было ни одной комнаты, где бы не было огромных, во всю стену окон.

— Ешь, ешь, — посмотрел на неё Тэ Нэ. За те четыре месяца, что он её не видел, ему бросилось в глаза то, насколько она похудела. За время проживания с Кеем она поправилась, но сейчас Тэ Нэ с сожалением отметил, что её щечки исчезли.

— Благодарю, очень вкусно, — Агнесса закончила есть и настроение в кухне неуловимо изменилось.

— А теперь рассказывай, — пытливо и серьёзно посмотрел на неё Тэ Нэ. Как человек, любящий готовить и кормить остальных, он не мог позволить спрашивать человека на голодный желудок.

Несколько секунд Агнесса собиралась с мыслями, после чего вновь встретила с ним взглядом. Тэ Нэ за год знакомства с ним стал для неё олицетворением человека, который разберётся во всём, чтобы ни случилось, и занял нишу доверенного лица.

— Три месяца назад я приняла предложение Кея выйти замуж...

— Поздравляю! — не удержалась Селин, прервав её. В отличие от прошлогодней блондинки с мальчишеской стрижкой, теперь она выглядела более женственно с крупными кудрями до плеч шоколадного цвета, по-прежнему предпочитая носить брюки, но с женственными и красивыми блузками и платками.

Агнесса послала улыбку в её сторону и продолжила:

— Мы отправились на Бинар знакомиться с его родителями, — Агнесса внутренне съежилась при воспоминании об этом, — и после ночного обеда он пошёл на работу, а я

спать. Где-то в семь или шесть утра меня разбудила его мама и сказала, что Кея арестовали, за мной приедут и мне надо бежать...

— Стоп! — Тэ Нэ, внимательно слушающий её рассказ и думающий одновременно, поднял указательный палец вверх. — Как они узнали?

— Понятия не имею, — пожала плечами Агнесса.

— Им кто-то сообщил, что за тобой приедут, — объяснил Тэ Нэ, надеясь, что Агнесса хоть что-то вспомнит.

— Я спала в тот момент, — задумчиво произнесла Агнесса, вспоминая события трёхмесячной давности. — Отрубилась сразу же..., - несколько секунд она молчала. — Хотя... Во сне я слышала телефонный звонок, — она вдруг поняла, что совсем забыла про сон, снявшейся ей на Бинаре. — А теперь я думаю, может, он звонил на самом деле?

— Это всё? — немного недовольно посмотрел на неё Тэ Нэ. — Важна любая мелочь. Больше ничего странного не происходило?

Странного... Мозг Агнессы уцепился за это слово, вытаскивая из памяти ещё одно воспоминание.

— Я не знаю, имеет это отношение к делу или нет..., - неуверенно начала она. — Кей не мог дозвониться до напарника. Гемини, кажется.

— Не понимаю, что в этом странного, — пустил комментарий Алексей. Тэ Нэ бросил взгляд в его сторону, но от собственного комментария воздержался.

— Для Кея это было странно, — возразила Агнесса. — Он сам так сказал. Я запомнила.

— Угу, — уходя в мысли, протянул Тэ Нэ и повернулся к Агнессе. — Отдохни пока. Я найду попозже.

— Не нравится мне это, — где-то на своей волне произнёс Тэ Нэ, когда Агнесса вышла из кухни.

— Что? — удивлённо посмотрела на него Селин.

— Просто не нравится и всё.

Буквально через минуту в комнату вновь забежала Агнесса.

— Я в этой ванной ничего не понимаю. Там сплошные кнопки! И где там мыться? Помогите мне, пожалуйста!

— Конечно, — с улыбкой поднялась Селин и вышла за ней следом.

Феберианская душевая представляла собой небольшое помещение, почти сплошь состоящее из кнопок в стене. Каждая из них, как выяснилось, отвечала за интенсивность струй, запах и количество шампуня и геля для душа и задаваемую температуру. Помучившись минут пять, Агнесса всё же смогла установить оптимальные для себя параметры.

Минут через двадцать Тэ Нэ вышел из кухни и, зайдя к себе в комнату, нажал на небольшое углубление в стене над рабочим столом. Послышался лёгкий свист и из стены выехал небольшой ЖК-экран, сантиметров 12–13 в диаметре. Он включился и Тэ Нэ увидел схематичное изображение лица, с глазами, носом и ртом.

— Привет, Кьюти, — поздоровался он с экраном.

— Кьюти рад видеть Тэ Нэ, — приятным голосом, чем-то похожим на детский, ответил экран.

— Как тебе новый жилец? — поинтересовался Тэ Нэ.

— Кьюти расстроен. Вы не сказали ей про меня, — ответил экран.

— Прости, Кьюти, — извинился Тэ Нэ, ловя себя на том, что довольно странно извиняться перед компьютером. — Пока с неё и так хватит впечатлений. Видел бы ты их

земной фильм «Матрица», не спешил бы так с ней знакомиться.

— Что это за фильм? — поинтересовался экран.

— Поверь мне, тебе бы он не понравится. Так, что там с датчиками? — вернулся Тэ Нэ к теме разговора.

— Мои датчики в ванной установили несоответствие роста и веса, и я настоятельно рекомендовал бы заняться её питанием. У неё дефицит веса, — начал компьютер. — Помимо этого, мне удалось установить, что относительно недавно она перенесла болезнь и её иммунитет ослаблен. Плюс общее подавленное состояние. Вы, люди, называете это «прострацией», — он сделал паузу. — Мне заняться разработкой диеты для неё?

— Займись, — задумчиво произнёс Тэ Нэ. — Что она сейчас делает?

— Спит, — ответил Кьюти.

— Сообщишь мне, когда она проснётся, — попросил Тэ Нэ, берясь за книжку. Для Кьюти это был сигнал к отключению и он вернулся на место.

Но, не успел он и страницы прочитать, как в дверь постучали, и на пороге комнаты показалась Селин.

— Я зайду? — спросила она и Тэ Нэ, кивнув, отложил книжку. — Я тебя таким не видела с момента, когда мы узнали, что Кей — агент Каганата, — поделилась наблюдением она.

— Это не самое страшное, — полушутя улыбнулся Тэ Нэ.

— Опять с той же книжкой? — не ускользнула от взгляда Селин знакомая обложка. — За последний год ты много читал про Бинар.

— Если один из твоих друзей — бинарский агент, поневоле возьмешься, — с долей шутки заметил Тэ Нэ. — А после перевода этой книжки Агнессой, она вообще стала бесценной. По крайней мере, теперь я понимаю, почему она вышла ограниченным тиражом. Тебя, например, не удивляет, почему у Бинара, мира, который не лезет во внешнюю политику, лучшая разведка? — обратился он к ней. — Разве одно не противоречит другому? Зачем лучшая разведка миру, которому на всех наплевать? — Тэ Нэ надо было высказаться. — Что она разведывает?

— Действительно странно, — согласилась Селин.

— Или вот... В этом году празднуется семисотлетие бинарской разведки. Официальная дата её основания — 2312 год. Однако, ещё в древние времена, до деления на две расы, можно обнаружить некую тайную службу рядом с королевской династией. Может, в 2312 — том году королевская семья не основала королевскую разведку, а подтвердила её существование? — он сделал передышку. — Кстати, с королевской семьёй тоже связано много вопросов. Например, тебе не кажется странным тот факт, что после открытия Бинара и официального зачисления его в Содружество миров, там сменилась власть? Жили же они мирно и до этого! Почему именно после этого королевская бинарская семья пропала? Кому и для чего понадобилось убирать её с поля зрения? — Селин не отрывала от него взгляд. — И ещё один интересный вопросик... Откуда пришли бинарцы? Достоверно установлено, что они пришли в этот мир уже со своей готовой культурой, но откуда они произошли? Официальная версия — Сербу. Якобы их предки пришли оттуда, когда тот мир стал необитаем. Но по тому, как рьяно бинарцы пропагандируют эту версию, тут явно что-то не так! Да, на Сербу обнаружены следы ранней бинарской культуры и доказано, что мир стал непригоден для жизни именно из-за человеческой деятельности, однако это не повод..., — Тэ Нэ не закончил. Свист в стене и картинка на небольшом экране сообщили ему о том, что

Агнесса проснулась.

— Пойду, найду к ней, — покидая комнату, сообщил Тэ Нэ.

Селин проводила его взглядом. Личный разговор с Агнессой в маятнике оценки текущей ситуации перешёл в отрицательное значение.

Агнесса сидела на кровати, когда Тэ Нэ открыл дверь и зашёл в комнату.

— Как ты? — сочувственно поинтересовался он, присаживаясь рядом.

— Не могу думать ни о ком, кроме Кея, — поделилась Агнесса.

— К сожалению, о нём мы знаем не больше тебя.

— Ты хотел поговорить? — испытывающим взглядом посмотрела на него Агнесса.

— Судя по тому, что ты рассказала, вас с Кеем определённо ждали, — сделал вывод Тэ Нэ. — Я пока не все мелочи могу увязать в единую картину, — размышляя, заметил он. — Но наверняка могу сказать, что арест Кея был сигналом к погоне за тобой.

— А вы-то как узнали, что я в беде? — вспомнила Агнесса вопрос, который хотела задать.

— Нам Бланш сказала, — спокойно произнёс Тэ Нэ, не отводя глаз от Агнессы и смотря за её реакцией.

— Бланш? — переспросила Агнесса, чувствуя, что имя ей смутно знакомо.

— Шоколадница с Эрко, — напомнил ей Тэ Нэ.

— Точно, — согласилась Агнесса, вспоминая её. — Которая на актрису похожа.

Слово «похоже» заставило Тэ Нэ нервно передернуться внутри и странно посмотреть на Агнессу. После чего он быстро взял себя в руки и продолжил:

— Я почти со стопроцентной уверенностью могу утверждать, что Бланш из скрытых миров, — высказал мысль он. — И с вероятностью девяносто семь процентов, что именно она предупредила доктора Демиана и вытащила вас со Светоча и Даркара.

— Зачем? — непонимающе посмотрела на Тэ Нэ Агнесса.

— Вопросов пока больше, чем ответов, — развёл руками Тэ Нэ.

Вдруг послышался лёгкий свист и, слегка напугав Агнессу, и из стенки показался небольшой экранчик с изображением камеры за пределами дома.

— Похоже, у нас гости, — раздражительно и недовольно констатировал Тэ Нэ, поднимаясь.

В коридоре одновременно показались Алексей, Селин и Тэ Нэ с Агнессой, выглянувшие из своих комнат. Они подошли к входной двери, рядом с которой на стене на видеофоне виднелось изображение стоящего по ту сторону. Раздался звонок, приятной мелодией возвещающий о госте.

— Я знаю, вы здесь, — услышали они через микрофон. — Откройте.

Алексей взял за ручку двери и вопросительно посмотрел на Тэ Нэ. Тот одобритительно кивнул и через пару секунд на пороге показался неожиданный гость. Однако не успел он даже и шагу сделать, как на него набросился Алексей.

— Спокойно! — уклоняясь от удара, потребовал он. — Меня зовут Гемини Дербиш. Я напарник Кея. Я не причиню вам вреда, — при этих словах он посмотрел на Тэ Нэ, как на самого разумного в этой компании.

Тэ Нэ взглядом попросил Алексея остановиться и переключился на вошедшего.

— И что тут забыл бинарский агент? — тоном «мы не рады тебя видеть» спросил Тэ Нэ, внутри которого всё напряглось.

— Если я вам так неприятен, могу поговорить только с Агнессой, — их взгляды

встретились. — Дело касается Кея, — сердце Агнессы пропустило удар на последнем слове.

— У меня нет от них секретов, — прямолинейно высказалась Агнесса.

— А мы так и будем стоять в коридоре? — пустил шпильку Гемини.

— Проходите в гостиную, — неохотно пригласил его Тэ Нэ и все последовали за ним.

Но удобно располагаться в креслах или на диване, похоже, ни в чьи планы не входило.

— А Кьель? — первой задала вопрос Агнесса. — С ним всё в порядке? — обеспокоенно спросила она.

Гемини посмотрел на неё немного удивлённо и с... благодарностью? После чего ответил:

— Да, с ним всё в порядке. Чего нельзя сказать о Кее, — его голос стал серьёзным. — Его приговорили к десятилетней работе в рудниках на Гмине.

На минуту в комнате воцарилась тяжёлая тишина, отразившаяся ужасом на лицах присутствующих. Агнесса поняла, что не в состоянии стоять, и опустилась на краешек кресла, схватившись за ручку.

— И... — спустя минуту она посмотрела на дневного напарника Кея, — ничего нельзя сделать?

— Поэтому я и здесь, — пояснил Гемини, смотря на неё и всячески пытаясь выразить поддержку. — Я знаю время и точный маршрут передвижения конвоя.

— А почему мы должны тебе верить? — озвучил висевший в воздухе вопрос Алексей.

— Вы не обязаны, — с ироничной усмешкой посмотрел на него Гемини. — Но я являюсь другом Кея и подобная ситуация меня не устраивает также, как и вас.

— Надо помочь Кею! — решительно поднялась с кресла Агнесса. — Надо вытащить его оттуда!

Твёрдость её голоса и уверенный взгляд удивили даже Алексея и Тэ Нэ, заметивших, что от прежней Агнессы не осталось и следа.

— Агнесса! — первым одёрнул её Тэ Нэ. — Ты хоть понимаешь, что делаешь? — он набрал воздуха в лёгкие, чтобы продолжить аргументы.

— Хочу выкрасть своего жениха из-под носа бинарской разведки, — отбила его аргумент Агнесса.

Гемини наблюдал за происходящим с нескрываемым любопытством и едва заметным восхищением.

— Агнесса! — попытался призвать её к разуму Тэ Нэ. — Забудь про то, что ты его любишь и что он твой жених. Забудь про чувства и включи голову! Ты понимаешь, в какие неприятности ввязываешься?

— Понимаю. А ещё я понимаю, что, если не попытаюсь, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, — тихо ответила она, встречаясь взглядом с Тэ Нэ, и в её голос вернулось мужество. — С вами или нет я спасу Кея! — объявила она. — Только без вас у меня уйдёт на это больше времени.

— В таком случае я с тобой, — тепло улыбнулся Тэ Нэ.

— А я с ним, — кивая в сторону Тэ Нэ, слегка улыбнулась Селин.

— Я согласен, — присоединился Алексей.

Все ожидающе посмотрели на Гемини и он, вытащив две карты, положил их на журнальный столик.

— Его выведут из здания бинарской разведки в три утра. Темнота будет — глаз выколи. Они не могут активировать переместители сразу же, поэтому им необходимо добраться до

строго установленного места. Они посадят его в фургон и проедут отсюда, — он ткнул пальцем в место на карте, — вот сюда, — он показал в другую точку. Время в пути займёт ровно двадцать три минуты. Затем они зайдут в это здание, — он показал его на карте, — и активируют переместители, — он сделал паузу, беря карту другого мира. — После перемещения они окажутся в этой точке. Это своеобразный форпост перед рудником. Его регистрируют и сопровождают в машине до этого рудника. Там он пройдёт регистрацию ещё раз и конвой исчезнет, — он оторвался от карты. — Конвой состоит из шести ночных бинарцев.

— Оружие есть? — спросил Алексей.

— По одному огнестрелу и дубинке на человека.

— План есть? — отрываясь от изучения карты, поднял глаза на Агнессу Алексей.

— Да, — хитро улыбнулась она и подошла ближе к карте Варанаси. — Называется «метод гринго». Мы внаглую вваливаемся на Бинар, парализуем охрану и освобождаем Кея до того, как он окажется в рудниках. Я предлагаю использовать момент выхода из машины. Тогда они будут наиболее незащищены и не собраны вместе.

— Я правильно понял, ты собираешься напасть на них на Бинаре? — уточнил Тэ Нэ и по его интонации нельзя было сказать, нравится ему план или нет.

— Конечно! — горячо ответила ему Агнесса. — На нашей стороне будут наглость и внезапность! Бинарцы настолько уверены в себе, что не будут ожидать атаки на своей территории. Они же абсолютно уверены, что это невозможно!

Несколько секунд Тэ Нэ думал, как-то странно смотря на Агнессу. По его лицу невозможно было что-то прочесть, пока он снова не взял слово.

— А, по-моему, это опасно, — заметил он, подходя к карте. — На Бинаре они могут вызвать подмогу и тогда всё провалиться. Нам лучше напасть на Гмине. Вероятность подмоги исключается, либо она поспеет ни сразу.

— А охрана рудников? — возразила ему Агнесса.

— Идеальнее всего было бы напасть на промежутке от одного форпоста до другого, — продолжил Тэ Нэ, игнорируя вопрос Агнессы. — Мы остановим машину где-то посередине и пока они будут разбираться, оглушим по одному. Учитывая расстояние между постами, его пропажу обнаружат нескоро, — подытожил он.

Агнесса недовольно слушала Тэ Нэ. Она не сомневалась в своём плане хотя бы потому, что три месяца жила среди бинарцев.

— Ну, если ты так считаешь, — немного расстроено подвела она, когда Тэ Нэ закончил.

— Да, — их взгляды встретились. — Я так считаю, — он дозировал каждое слово.

— В таком случае, — обратился ко всем Гемини, уточняя. — Гмина. Дорога между постами, — полувопросительно сказал он, собираясь уходить. — Я предупрежу Кея.

Он откланялся и покинул помещение, оставив карты на журнальном столике. Услышав, как хлопнула входная дверь, Тэ Нэ выдохнул с облегчением.

— Отлично, — немного раздражённо произнёс он. — Я ему не доверяю, — и хитро посмотрел на Агнессу. — А теперь, Агнесса, мы слушаем твой план.

В кабинет начальника било красное заходящее солнце.

— Значит, говорите, Гмина, дорога между постами? — довольно посмотрел на него начальник.

— Так точно, денре, — улыбнулся Гемини.

Был уже поздний вечер и Александр Меликов, младший брат Агнессы, играл с сыном. В

дверь позвонили и он удивлённо оторвался от чада, думая, кто бы это мог обойти домофон. Дверь открыла его жена Юлия и Александр, положив Артёма в манеж, удивлённо увидел сестру на пороге.

— Сашка! — радостно бросилась она ему в объятия. — Как я рада тебя видеть!

— Что? — ошарашено произнёс он, когда Агнесса максимально кратко и точно описала ему происходящее. — Ты хочешь сказать, что Кей не просто не кореец и даже не азиат, он вообще из другого мира?! И ты молчала?! — с укором в голосе посмотрел на неё Александр.

Он не мог понять, на что он зол больше. На сестру, которая ничего не говорила или на так неожиданно открывшуюся правду, которую было нелегко принять.

— А что я должна была сказать? — защищалась Агнесса. — Ты же видел реакцию родителей, когда они впервые встретили Кея. Их чуть не перекосило. Не говоря уже о том, что потом они тщательно промывали мне мозги на предмет того: «Зачем тебе нужен этот подозрительный азиат?».

— Да, они не подарок. Хотя с рождением Тёмки они смягчились. Но я-то не твои родители, мне ты могла сказать! — обижено заметил он.

— Ты как раз женился, потом Тёмик родился. У тебя своих проблем хватает.

— Да. У меня появилась семья, — возразил ей Александр. — Но ты тоже моя семья. Мы росли вместе.

— Я сама привыкла решать свои проблемы. Жизнь приучила меня к тому, что в критический момент, когда мне действительно нужна помощь, мне никто не поможет.

— Ну, знаешь, сестрёнка... — шокировано посмотрел на неё брат. — Если чужая душа — потёмки, то твоя тьма такая, что глаз выколи! Я с самого детства считал тебя легкомысленной девушкой, которая полна позитива, заряжает им остальных и плюёт на проблемы с высокой башни.

— Это моя общественная версия, — иронично заметила Агнесса. — Однажды я приняла решение быть солнцем для остальных и не впутывать их в свои проблемы. Когда у меня был кризис и я металась между тем, как меня представляют окружающие и кто я есть на самом деле.

— Должен заметить, ты хорошо маскируешься! — с горечью вырвалось у её брата. — Я должен был почувствовать неладное, когда тебя прокатили с дипломом.

— Не напоминай! — отмахнулась Агнесса.

Это воспоминание было одним из самых неприятных в её жизни. Она сдала госы, но на сдаче диплома её завалили. Глава комиссии не понял её темы и сути работы. Или у другого члена ГАКа были нелады с её научным руководителем. Так или иначе, ей пришлось восстанавливаться через год и заново писать дипломную работу. На её в этот год давили все, но особенно было неприятно постоянное пропесочивание мозгов собственными родителями. Самое трудное в этой ситуации было не озлобиться на окружающий мир и не стать стервой. И она смогла. Смогла сохранить своё доброе отношение к людям. Но зареклась после этого вообще о каких-либо проблемах рассказывать родителям. Они не умели поддержать. Они могли только добавить.

— Не рассказывай родителям, хорошо? — ища поддержки, она посмотрела на брата.

— А как объясню твоё отсутствие?

— Скажи, что я в командировке за границей..., что работаю на ФСБ... Придумай что-нибудь.

— Но рано или поздно им придётся рассказать, — высказал своё мнение Александр. —

Тем более, вы собрались пожениться.

— Вот когда придёт время — тогда и расскажем, — твёрдо произнесла Агнесса. — Сейчас мне не очень хочется слышать нечто вроде: «Ты сама во всём виновата!». Словно я сама ничего не понимаю.

Она поднялась из-за стола в кухне, где они сидели во время разговора.

— Пойду подержу на руках племянника, — произнесла она.

— Агни, — остановил её в коридоре голос брата. — Ни пуха тебе!

— К чёрту!

Было три часа ночи, когда Кея вывели из здания бинарской разведки в Варанаси. В наручниках и в сопровождении шести человек, которые держали его под руки, он огляделся, пытаясь запомнить каждую деталь. На его взгляд приговор был не то, что несправедливым, а откровенным перебором, но его никто не хотел слушать. А подавать апелляцию было бесполезно. Словно в замедленной съёмке они прошли крыльцо, сели в мини-фургон и поехали по улицам Варанаси. Кей смотрел в окно на мелькающий городской пейзаж, чувствуя себя невероятно отдалённым от всего этого. Или наоборот мелкой частью, которая является лишь песчинкой от всего остального. Они доехали до места назначения и вытолкнули его из фургона. Однако не успел водитель сойти с места, как оказался парализован попавшим в шею дротиком со снотворным. Кей поражённо огляделся, видя, как ещё двое свалились без сознания. Во дворе здания показались знакомые силуэты. Не дожидаясь остальных, он свалил державшую его под руки охрану парой движений и увидел, как упал ещё один.

— Агнесса! — воскликнул он и неизвестно, чего в его голосе было больше удивления или радости. Он повернул голову и увидел, что вовремя подоспевшие Селин и Алексей уложили дротиками начавшую было подниматься охрану. — Ключи, скорее! — обратился он к Агнессе, головой указывая на лежавшего охранника. — Они у него в кармане на груди, — Агнесса засунула руку в карман и вытащила ключ. — Другой стороной, — поправил её он и замок щёлкнул. Освободившимися руками Кей заключил Агнессу в долгожданные объятия.

— Уходим, — но увидел Тэ Нэ, подошедшего к Селин и активирующего переместитель.

Агнесса протянула Кею свой, но Кей явно не собирался перемещать Агнессу дальше своих объятий, поэтому выставил координаты наугад у неё за спиной.

— Всем удачи, — было последнее напутствие, которое он услышал от Тэ Нэ, и которое больше походило на распоряжение. Они одновременно активировали переместители и исчезли с места происшествия.

Переместившись, Селин и Тэ Нэ первым делом с опаской оглянулись. Окружавшее их помещение меньше всего напоминало Феберу. Они стояли в какой-то лаборатории, в центре голубоватой сферы, которая продолжала вращаться по диаметру. Всё ещё продолжая одной рукой держать Селин, Тэ Нэ нетерпеливо крикнул:

— Эй, кто-нибудь!

— Ох, минутку, — к пульту подбежал пожилой человек с сединами, в белом халате и очках. — Извините, забыл выключить.

Он нажал что-то на пульте и сфера исчезла. Тэ Нэ и Селин сделали несколько шагов и оказались в огромном помещении, которое, похоже, являлось лабораторией. В это время учёный нажал ещё что-то на пульте и Тэ Нэ услышал:

— Перемещение прошло успешно, — отчитался кому-то пожилой человек. — Он здесь.

Огромная стена перед их глазами уехала вверх, и Тэ Нэ увидел четверых мужчин, зашедших в помещение. Самому младшему из них на вид было не больше тридцати пяти, самому старшему, наверное, под шестьдесят.

— Сой Тэ Нэ, — самый юный протянул ему руку для приветствия, — приятно познакомиться. А Вы, — он с той же приветливой улыбкой повернулся к его спутнице, — должно быть Селин Обри? — и снова взгляд на обоих. — Добро пожаловать на Симьенто!

Но, видимо, встретившись взглядом с Тэ Нэ, примерно переводившимся как «Какого чёрта?!», поспешил убрать улыбку с лица.

— Что здесь происходит? — сразу перешёл к делу Тэ Нэ, начавший выходить из себя. — Потрудитесь объяснить! — потребовал он.

— Успокойтесь, никто не собирается причинять вам вреда, — поспешил заверить их говорящий. — Мы занимаемся наукой, а не насилием, — сказанное ничего не говорило Тэ Нэ, продолжавшим с подозрением смотреть на собеседника. — Наверное, мне следовало представиться сначала. Бернд Эберхарт — член Высшего Учёного совета Симьенто. А это, — он указал ещё на троих мужчин рядом с собой. — Мои коллеги, — он сделал паузу. — У вас есть то, что нам нужно, Сой Тэ Нэ. Черновики Хагедорна.

— Простите? — фраза была вежливая, но лицо Тэ Нэ таким отнюдь не было. Ситуация начинала действовать ему на нервы.

— Не стоит подобное обсуждать здесь, — кидая взгляд на помещение, высказался советник. — Вы, наверное, устали и проголодались? Позвольте вас угостить.

Тэ Нэ и Селин ничего другого не оставалось, как последовать за советником и через несколько минут они оказались на улице. Тэ Нэ и Селин с интересом огляделись. Огромный город, больше похожий на территорию научного университета, выросшего до немыслимых размеров. В представшей строгой архитектуре зданий трудно было различить жилые корпуса. Аккуратно высаженные и подстриженные по их периметрам деревья. Советник махнул рукой и к ним в миг подлетела, не касаясь, земли... аэрорикша? Полностью прозрачное и не имеющее дверей средство передвижения зависло над землёй, приглашая войти. Советник сел рядом с водителем, Селин и Тэ Нэ устроились сзади, продолжая с удивлением озирать местность.

— Смотри! — схватила Тэ Нэ за руку Селин и указала в небо над их головами.

В небе, высоко над городом парила стеклянная призма в виде раскрытого цветка лотоса,

переливающегося на солнце.

— Это наше главное средство защиты и связи, — поворачиваясь к сидящим сзади пассажирам. — Видите, небольшие окна на улицах? — он указал на небольшую прямоугольную рамку на красивой подставке, мимо которой они проехали. — Сюда передаётся изображение.

— Оно держится на антигравитации? — спросил Тэ Нэ.

— Мы думаем, что да, — ответил ему собеседник.

— Думаете? — не поверил ушам Тэ Нэ.

— Это было сделано нашими далёкими предками. Мы этим пользуемся, — пояснил он.

Аэрорикша остановилась и четверо вошла в ресторан. Как и всё вокруг, он имел холодный хай-тековский дизайн из стекла и металла. Оживление в интерьер добавляли лишь растения, странным образом находившееся под потолком и посаженные на искусственных лианах и сочетавшиеся в небольшими световыми шариками, при близком рассмотрении оказавшимися свечами в стеклянной оболочке. Стулья тоже оказались с сюрпризом, сразу принимая удобную позу сидящего и автоматически подстраивающиеся под него. Меню здесь не было и, как только они сели, официанты принесли первое блюдо. Какое же маленькое оно было!

— Я, конечно, слышал про молекулярную кухню, — рассматривая блюдо, заметил Тэ Нэ. — Но это, скорее, экзотика, — блюда были очень маленькими и красивыми.

— Здесь это норма, — улыбнулся советник Эберхарт.

— Вы хотели продолжить разговор, — напомнил ему Тэ Нэ, когда первые два блюда были съедены.

— Мы бы хотели, чтобы вы отдали нам все дневники Хагедорна, — перешёл к сути дела советник Эберхарт. — Видите ли, по неписанным законам учёный этого мира может передавать своё наследство только преемнику из него же. И этот факт, что Хагедорн нарушил данное правило, нас не устраивает. Мы не согласны с его решением.

«Вот ты и выдал всю свою суть, напыщенный индюк», — пронзая советника взглядом, подумал Тэ Нэ, а вслух произнёс:

— По-моему, это дело Хагедорна — кому оставлять своё наследство.

— Видите ли, Тэ Нэ. Вы иностранец, иноземец, чужак, — пристально посмотрел на него советник. — Варвар, не понимающий всего нашего уклада, наших обычаев и традиций. Человек, в силу своего происхождения, не понимающий всю силу знания, которая попала ему в руки и потому никогда не становящийся настоящим учёным мужем.

— Хагедорн так не считал, — отрезал Тэ Нэ, когда принесли уже десятое блюдо.

— Подумайте сами, — попробовал по-доброму обратиться к нему советник. — Зачем вам все эти записи, в которых вы ничего не понимаете? У вас они будут пылиться на полках, а здесь его знания послужат делу.

— А я ни сказал, что я в них ничего не понимаю, — интонацией Тэ Нэ можно было лёд колоть.

— В любом случае, эти знания принадлежат Симьенто и не должны выходить за его пределы, — отрезал Эберхарт.

— Я правильно понял, советник Эберхарт? — с вызовом обратился к нему Тэ Нэ. — Мало того, что вы меня оскорбили, так ещё хотите, чтобы я с вами сотрудничал?

— Я прошу прощения за свою ненамеренную резкость, — советник поднялся из-за стола, оставляя их одних. — Заканчивайте трапезу. Вам предложат удобные апартаменты, —

он и его коллега собрались уходить. — Подумайте, Тэ Нэ.

— Я не буду думать. Верните меня обратно! — не сдавался Тэ Нэ. — И отдайте переместитель!

— Переместитель вам не отдадут, — сообщил советник. — Но, даже, если бы дали, едва бы вы смогли вернуться с помощью него, — и улыбнулся, как ни в чём не бывало. — Располагайтесь и будьте нашими гостями.

— Скорее пленниками, — буркнул себе под нос Тэ Нэ, когда двое ушли из ресторана.

— И что мы будем делать? — вопросительно посмотрела на него Селин.

— Сначала закончим обед, — организаторски ответил Тэ Нэ. — Питание необходимо для мозгов и жевание, кажется, способствует ускорению мозговых процессов.

После двадцатого блюда Селин и Тэ Нэ почувствовали себя насыщенными и Тэ Нэ, так и не увидевший счёт, попросил устроить ему экскурсию на кухню.

— Пойдёшь со мной? — приветливо улыбнулся он Селин, поднимаясь.

Селин не стала возражать и вскоре искусный кулинар Тэ Нэ смог пронаблюдать процесс приготовления еды своими глазами. Приготовление пены или эспумы, являющихся визитной карточкой молекулярных ресторанов и представляющей собой квинтэссенцию вкуса. Использование центрифуги, разделяющей жидкости и тела при помощи центробежной силы. Применение жидкого азота и специальной вакуумной упаковки для приготовления продуктов на водяной бане. Специальные ферменты, использующиеся как клей и безвредные для организма. Сухой лёд, способный полностью изменить впечатления от блюда и роторный испаритель, помогающий для изготовления съедобных гелей и сфер с насыщенным концентрированным вкусом. За обедом ему очень трудно было понять, из чего состоит то или иное блюдо, теперь он видел ингредиенты.

Когда они вышли из ресторана, было четыре часа дня. По крайней мере, именно это время показывали часы, висевшие на здании напротив. Едва они вышли из ресторана, со скамьи поднялась девушка и направилась им навстречу.

— Сой Тэ Нэ, Селин Обри, рада приветствовать вас на Симьенто, — с улыбкой сказала она, и Тэ Нэ показалось, что он увидел первую искреннюю улыбку в этом мире. — Меня зовут Агата Трауготт, — девушке можно было дать не больше тридцати. — Вас сопроводить домой или устроить экскурсию? Чего бы вы хотели?

— Чего бы ты хотела? — обернулся Тэ Нэ к Селин.

— Экскурсию, — ответила Селин.

— Тогда прошу, — к ним подъехала аэрорикша. И троица уселась в неё. — Можете задавать мне любые вопросы.

— Лучше сами начните, — предложил Тэ Нэ.

— Симьенто — мир учёных и научных разработок. Разделён на двадцать пять кластеров, в каждом из которых занимаются определенной научной проблемой. Сейчас вы находитесь в двадцать третьем кластере, который занимается межпространственными перемещениями и проблемами строения Вселенной в целом. Детская инфраструктура отсутствует полностью, поэтому жёны зачастую отправляются рожать в соседний мир. Население очень маленькое, но постоянное. У нас маленький прирост. Все жители делятся на учёных и вспомогательный персонал. Есть ещё служба безопасности, но её никто никогда не видел. Управляется планета Высшим Учёным советом. В каждом кластере также существует Малый Учёный совет.

— Как же у вас тут скучно, — вырвалось у Селин, когда Агата закончила. —

Архитектура совершенно безвкусная.

— Зато ничто не отвлекает от научных разработок, — возразила Агата. — Учёные — люди непритязательные. На окружение они обращают внимание в последнюю очередь.

— Поэтому в ресторанах меню нет? — включился в разговор Тэ Нэ.

— Это не рестораны в полном смысле этого слова, — начала разъяснять Агата. — Скорее рестораны-столовые. Все они спонсируются за счёт кластеров. И, кстати, пока не забыла. Здесь совершенно нет кухонь в домах и квартирах. Все едят либо на работе, либо в ресторанах.

— То есть, вообще нет? — не поверил ушам Тэ Нэ.

— Они не предусматриваются в планировке, — спокойно произнесла Агата.

— А если я есть захочу ночью, мне тоже в ресторан переться? — вопросительно посмотрел на неё Тэ Нэ.

— У нас одна из лучших круглосуточных служб доставки. Выбор блюд и скорость вас просто поразят.

— Верю на слово, — задумчиво ответил Тэ Нэ.

— А какие-нибудь развлечения у вас есть? — продолжала интересоваться Селин.

— Да, — с готовностью ответила та. — Рядом с лабораториями находятся спортивные корты. Помимо этого, в каждом кластере есть зона развлечений. Мы уже подъезжаем к ней.

— Это больше похоже на огромный детский парк, — заметил Тэ Нэ, выходя из аэропорки.

— Отчасти вы правы. Из-за отсутствия детской индустрии мы отдаём большую часть зоны под детский парк. Хотя в этом центре, — она указала на огромное пятиэтажное здание, — могут отдохнуть и взрослые. Здесь игры, музыка, кинотеатры. В основном, из других миров. Знаете, иногда гений может любить что-нибудь совершенно нелепое и примитивное.

— Зато мозги отдыхают, — заметил Тэ Нэ со знанием дела.

— Я подожду вас у входа, — сообщила Агата, видя, что Тэ Нэ и Селин направились во внутрь.

То, что Тэ Нэ интересовал отнюдь не центр, Селин поняла сразу же, как только Тэ Нэ с готовностью схватил её руку и залетел в центр. Оглядывая всё вокруг, Тэ Нэ скорее не бродил, а искал место, передвигаясь очень быстро. Он почти бежал. Наконец, он почти без слов затащил её в туалет и врубил кран на полную мощность.

— Что такое? — удивилась Селин, стоя рядом с умывальником.

— После Феберы с их вездесущим Кьюти у меня нет гарантии, что нас не подслушивают, — пояснил Тэ Нэ.

— У тебя есть мысли? — с интересом посмотрела на него Селин.

— У меня такой рой мыслей, что я не знаю, куда от него деться! — высказался Тэ Нэ. — Слушай меня внимательно. С этого момента ты запоминаешь всё, что видишь и слышишь вокруг. Вплоть до мелочей. Сможешь?

— Я..., - неуверенно посмотрела на него Селин, — попробую.

— Отлично, — отдав распоряжение, Тэ Нэ немного успокоился. — Боевые навыки ещё с тобой?

— Шутишь? — улыбка на лице Селин была красноречивее всяких слов. — Я не прекращала тренироваться!

— Это может пригодиться, — сообщил Тэ Нэ.

— Я-таки получу ответы? — нетерпеливо посмотрела на него Селин.

Тэ Нэ оценивающе посмотрел на Селин, сомневаясь. Он не горел желанием раскрывать Селин все свои мысли, но они были в одинаковом положении.

— Мы находимся в одном из скрытых миров, где когда-то жил Хагедорн. Перед смертью он отдал мне свои научные дневники, тем самым сделав наследником, что по канонам этого мира — нечто из ряда вон, — лаконично изложил он.

— Мы в скрытых мирах? — поражённо воскликнула Селин.

— Да, постарайся сделать вид, что не знаешь об этом, когда мы выйдем.

— А это ванна, — Агата открыла ещё одну дверь, показывая Селин и Тэ Нэ их дом. — Как видите, здесь всё традиционно. Есть ванна и душевая кабина.

Дом, в котором их поселили, со стороны выглядел как обычная одноэтажная коробка без обычной крыши и находился в небольшом жилом секторе. Дизайн внутри, к удивлению Селин и Тэ Нэ, оказался классическим без всяких намёков на высокие технологии и был выполнен в тёплых тонах.

— В вашем распоряжении несколько жилых комнат, гостиная и лаборатория. Заказы в службу доставки отправляются по внутренней сети, — она указала на то, что Тэ Нэ сначала принял за огромный телевизор. — Вы можете поговорить по видеосвязи с оператором. Адрес автоматически забит в базу данных. У вас есть вопросы? — вежливо спросила она.

— Нет, — покачал головой Тэ Нэ.

— Тогда приятного отдыха и спокойной ночи! — Агата попрощалась и ушла.

Минуту оставшиеся в пустом холле Тэ Нэ и Селин странно смотрели на друг друга. Только сейчас, когда стало тихо, до них медленно начало доходить, что они остались одни в целом доме.

— Какую комнату себе возьмёшь? — первым нарушил молчание Тэ Нэ.

— Мне в жёлтых тонах понравилась, — призналась Селин.

— Я буду напротив, — сообщил Тэ Нэ. — Как насчёт поужинать? — улыбнулся он.

— Да! — поддержала идею Селин. — Я страшно проголодалась!

— Вот сейчас мы и проверим их службу доставки, — произнёс Тэ Нэ, нажимая кнопку под экраном и включая видеосвязь. Пара секунд помех и на экране возникла девушка с микрофоном и наушниками.

— Добрый вечер! Служба доставки двадцать третьего кластера приветствует вас! — улыбнулась она.

— Мы бы хотели поужинать, — посмотрела на неё Селин.

— Кухню какого мира вы предпочитаете?

Тэ Нэ и Селин, не ожидавшие такого вопроса, переглянулись. После чего, Тэ Нэ снова посмотрел в экран.

— А с Мэннера и Ма Тры есть что-нибудь? — азартно поинтересовался он, внимательно следя за реакцией.

— Минутку, — оператор ввела запрос в небольшой ноутбук. — Да, — ответила она спустя тридцать секунд. — Мясное ассорти с рисом, — назвала она мэннерское блюдо, больше походившее на плов из различных видов мяса, — и птица с лесными ягодами по-матриански.

— Ничего себе! — не удержался от восклицания Тэ Нэ. — У вас, и правда, есть всё.

— Вы новенький, поэтому удивляетесь, — улыбнулся оператор и потом пояснила. — Мы всех своих клиентов знаем в лицо. Так что будете брать?

Разобравшись с заказом и поужинав, Селин и Тэ Нэ легли спать. Засыпая, Селин всё ещё долго не могла поверить, что находится в одном из скрытых миров. Тэ Нэ волновали другие вопросы. Проснувшись с утра и не обнаружив кухни в доме, Тэ Нэ выругался, но потом вспомнил, где находится. Они как раз успели привести себя в порядок и позавтракать, когда в дверь позвонили.

— Сой Тэ Нэ? Селин Обри? — не дожидаясь, пока хозяйева подойдут, незнакомка сама открыла дверь и вошла в дом.

— Да, — смотря на вломившуюся к ним гостью, ответил Тэ Нэ.

— Какое счастье, что я вас нашла! — облегчённо вздохнула она. — Должна заметить, стоило немалых трудов пробраться к вам, — улыбнулась она, пока Тэ Нэ и Селин кидали вопросительные взгляды то на неё, то друг на друга. Они были уверены, что к ним придёт Агата. — Пришлось даже устроить небольшую аварию в лаборатории своей знакомой, — поделилась гостя.

— А вы кто? — задала вопрос Селин.

— Ирма Кларимонд, — представилась незнакомка. — Бывшая ассистентка Хагедорна.

Последняя фраза мгновенно изменила обстановку в комнате. Присутствующие посмотрели по-новому на друг друга.

— Значит, вы поможете нам отсюда выбраться? — сразу перешёл Тэ Нэ к тому, что волновало его больше всего.

— Я обещала Хагедорну, что помогу вам, — честно ответила она. — Они не сказали, что поселили вас в его доме? — и, видя лица Тэ Нэ и Селин, прокомментировала. — Конечно, не сказали!

— Мы заметили, что интерьер заметно отличается от остальных, — вставила своё слово Селин.

— Как и Хагедорн отличался от всех жителей этого мира, — оглядывая помещение и уходя в воспоминания, произнесла Ирма. — Ему не были присущи снобизм и высокомерие, характерные для жителей скрытых миров, считающих себя исключительными. И раз уж мы об этом заговорили..., - хитро произнесла она, открывая принесённый пакет. — Я принесла вам кое-что, чтобы не сильно выделяться.

Улыбаясь, она вытащила из пакета чистую одежду и два белых халата, дополнительно вручив Селин очки. Когда они переоделись и снова показались в холле, Тэ Нэ не смог сдержать довольной улыбки, глядя на спутницу в белом халате поверх нового брючного костюма и изящных очках.

— А тебе идёт, — сделал ей комплимент он. — Ты хорошо смотришься в роли моего ассистента.

— Чтобы выбраться отсюда вам необходим двухрежимный переместитель или перемещение из лаборатории. Красный режим обозначает перемещение внутри скрытых миров, белый во внешних, — рассказывала им Ирма, когда они уже шли по улице.

— В наших переместителях есть только белый режим, — прервала её Селин.

— Большинство переместителей находятся в первом кластере. Но не думаю, что достать их будет так уж легко. Это управляющий кластер, он координирует действия между остальными и направляет их. Там же находится центр связи с остальными скрытыми мирами и заседает Высший Учёный Совет. От себя могу добавить, что это самый красивый и самый маленький кластер из всех и там действительно есть, что посмотреть в плане достопримечательностей.

— Туда и направимся, — задумчиво глядя под ноги, Тэ Нэ пропустил девушек вперёд и обернувшись, резко вздрогнул, увидев непонятно откуда взявшуюся девушку в длинном цветастом платье. В её тёмных волосах были живые цветы, а шею и запястья украшали многочисленные золотые украшения.

— Хочешь знать свою судьбу? — не сводя с него своих тёмных карих глаз, спросила она.

— Спасибо, обойдусь, — резко оцетинился Тэ Нэ.

— Не бойся, — пронзая его взглядом, продолжила девушка. Тэ Нэ было неприятно, потому что ему казалось, она видит его насквозь. — Я не имею права говорить что-либо, пока об этом не попросит привязанный. Но однажды ты придёшь ко мне, — заверила его она. — Придёшь узнать имя наследника и дату смерти. Я буду ждать тебя, — таинственно улыбнулась она.

— Привязанный? — повис в воздухе вопрос Тэ Нэ, пытающегося успокоить сердце, вдруг взявшее забег на марафонскую дистанцию.

— Это Акане Рат, — начала Ирма. — То, о чём местные предпочитают умалчивать. Когда-то давным-давно наше общество разделилось на поклонников и ненавистников науки. Часть людей отделилась, и начала существовать как отдельная единица внутри общества. Акане Рат живут замкнуто в нулевом или двадцать шестом кластере и никого к себе не пускают. Они отринули науку взамен на развитие экстрасенсорных способностей. Каждый житель кластера привязан к своему Акане Рат, который видит его судьбу. Один Акане Рат может иметь до нескольких привязанных. То, что она пришла к тебе означает, что ты истинный наследник Хагедорна и другого быть не может.

Сказанное отнюдь не успокоило Тэ Нэ, пытающегося взять себя в руки и вернуть прежнее расположение духа. Акане Рат выбила его из колеи. Он ненавидел всех этих предсказателей. Ненавидел и боялся, потому что считал, что каждый человек сам строит свою судьбу. А оракулы могли одной нужной фразой повернуть всё в другом направлении. Он искренне надеялся, что Селин не заметила его страха.

— Перед тем, как мы пойдём в первый кластер..., - оклемавшись, произнёс Тэ Нэ. — Есть здесь где-нибудь объёмная модель Вселенной?

Свет в комнате был выключен. Ирма нажала на одну из кнопок в стене.

— Смотрите.

В следующую секунду Селин и Тэ Нэ оказались посреди туманностей и созвездий. Занимая всё пространство комнаты, от пола до потолка, перед ними раскинулась Вселенная, переливаясь цветными огнями звёзд и тихим светом планет.

— Вот это да! — не смогла сдержать восклицания Селин. — Как красиво!

Тэ Нэ молча рассматривал каждое созвездие, проходя дальше по комнате. Сделав круг, он обратился к Ирме:

— Где мы сейчас находимся?

Вместо ответа Ирма взяла в руки лайтстик и начала обводить световым карандашом, образуя фигуру птицы, раскинувшей крылья. Когда она закончила, Тэ Нэ и Селин увидели огромную световую фигуру птицы с хохолком и пышным хвостом, словно запечатленной в полёте.

— Мы называем это зоной Феникса, — объяснила она. — Область вселенной, где находится около трехсот внешних миров. Потому что каждый раз после нового катаклизма, начавшегося с одного мира и передавшегося остальным, вы возрождаетесь словно из пепла.

Последней такой катастрофой было столкновение Светоча и Даркара. А вот это, — она заключила нарисованного феникса в круг, — скрытые миры.

Минуту Тэ Нэ молча смотрел на изображение, осмысливая увиденное.

— А вот это что? — указал он на темную область вдалеке от феникса и круга.

— Эвидово затемнение, — ответила ему Ирма. — Мы думаем, что там огромная чёрная дыра. Никто не рисковал добираться туда.

— Но там могут жить люди? — допытывался Тэ Нэ.

— Исключено, — возразила ему Ирма. — Мы не нашли ни одной пригодной для жизни звезды или солнечной системы.

— Ирма, — Тэ Нэ поднял указательный вверх, означавший напряженную работу мысли. — Давайте уточним кое-что. Там нет жизни, потому что вы не смогли попасть туда или потому что эта область космоса не пригодна для жизни?

— Мы..., - неуверенно начала Ирма, — не смогли попасть туда и видим, что жизнь там невозможна из-за потухших звёзд.

Тэ Нэ ответ не понравился, что отчётливо читалось по его лицу.

— Вы хотите сказать, что эта область древнее, чем зона Феникса и скрытых миров?

— Мы в этом почти уверены, — услышал он ответ.

Ещё минуту Тэ Нэ с подозрением поглядывал на Эвидово затемнение, после чего отдал распоряжение:

— Идёмте отсюда.

Они зашли в небольшую стеклянную кабинку, стоявшую на улице и похожую на лифт. Селин и Тэ Нэ обратили внимание на панель управления с кнопками от первой до двадцать пятой.

— Это своеобразная мини-версия переместителя, — объяснила Ирма, нажимая первую кнопку. — Благодаря ему мы можем свободно перемещаться между кластерами.

Через несколько секунд они увидели другой пейзаж и двери открылись. Трое вышли из лифта и Селин с Тэ Нэ оглянулись. Какой сильный контраст представляло это с двадцать третьим кластером! Маленькие аккуратные улочки с клумбами и аллеями деревьев. Небольшие четырёхэтажные здания и мостовые из камня. После двадцать третьего кластера с его однообразными коробками первый казался просто шедевром городской архитектуры.

— Старый город здесь сохранили полностью, — пояснила Ирма тоном гида. — Нам надо в центр связи с другими мирами. Я попробую получить там переместитель для вас..., - но её размышления внезапно были прерваны. — О, квантовая физика! — выругалась она.

По направлению к ним шёл советник Эберхарт с тем же пожилым человеком, с которым Тэ Нэ видел его раньше.

— Мне лучше оставить вас одних, — отходя от них, сообщила Ирма. — Встречаемся в парке Знаний.

— Ирма, стой! — внезапно остановил её Тэ Нэ. — Имя «Бланш» тебе ничего не говорит?

— Впервые слышу, — Ирма торопилась.

— А жидкий свет и жидкая тьма? — Тэ Нэ не хотел отпускать её просто так.

— Кажется, подобные разработки были в одном из кластеров или скрытых миров, — неуверенно ответила она.

— Попытайся выяснить всё, что сможешь, — на прощание попросил Тэ Нэ. — Увидимся в парке!

— Тэ Нэ и Селин, — улыбнулся к ним подошедший советник Эберхарт. — Вы прямо как чувствовали. Я как раз к вам собирался, — наверное, так улыбаются шакалы, увидев добычу.

— В двадцать третьем кластере довольно скучно, — тут же нашлась Селин. — Нам сказали, здесь очень красиво.

Сказанная фраза заставила Тэ Нэ посмотреть на неё другими глазами. Девушка быстро сориентировалась, отводя всякие подозрения.

— Вас не обманули, — заметил советник. — Не желаете переговорить во время второго завтрака? — пригласил их он.

— Благодарю, — включился в разговор Тэ Нэ. — Мы предпочитаем местную службу доставки.

— В таком случае, прогуляемся, — Эберхарт жестом пригласил их пройти по огромной аллее, усаженной деревьями. — Я всё ещё настаиваю на том, чтобы вы отдали мне дневники Хагедорна. У вас было достаточно времени подумать...

— И решить, что я их вам ни за что не отдам, — продолжил за него Тэ Нэ.

— Значит, мы заберём их силой, — пригрозил советник.

— Перевернёте всю квартиру на Ма Тре вверх дном? — с шутливой интонацией посмотрел на него Тэ Нэ. — Вы ничего не найдёте. Только я знаю место хранения черновиков, — с превосходством заметил он.

— В таком случае у меня для вас обратное предложение, — не сдавался советник. — Оставайтесь здесь.

Они остановились и Тэ Нэ встретился взглядом с советником.

— Вы с самого начала планировали оставить меня здесь? — ему нужны были ответы. — Черновики Хагедорна были предлогом?

— С какой это стати? — растерялся советник, не ожидавший такого поворота. — С чего вы так решили?

— А с какой это радости вы бы стали давать нам экскурсовода и поселять в том же доме, где жил Хагедорн? Или вы думаете, что я поверю в то, что матрианские блюда в службе доставки случайно оказались? — ударил его аргументами Тэ Нэ. — Вы явно стремились меня зачаровать Симьенто, но вот незадача — я всё также хочу домой!

— Вам в любом случае отсюда не уйти, — процедил сквозь зубы советник, пойманный с поличным.

— Почему? — Тэ Нэ было мало. Он стремился вывести советника на чистую воду. — Может, — он сделал эффектную паузу, перед тем, как ударить решающим аргументом, — потому что мы находимся в скрытых мирах? А вы так помешаны на собственной секретности, что никого не выпускаете?

— Сой Тэ Нэ, — обратился к нему советник, и в его голосе звенела сталь. — Я уже отдал распоряжение о невыдаче переместителей вам и вашим знакомым в первом кластере и позабочусь о том, чтобы во всём Симьенто вам никто не помогал, — холодно улыбнулся тот.

Тэ Нэ всегда был ярым противником мордобоя, но сейчас с трудом удерживался, чтобы не захватить советнику по физиономии.

— Не думаю, советник, — интонация Тэ Нэ была способна заморозить всё вокруг, — что удерживать человека против его воли является правильным решением для вас, — угроза и расчёт звучали в его голосе. — Бланш бы этого не одобрила, — он пошёл ва-банк, почувствовав выброс в кровь огромного количества адреналина. Довольно рискованно

оперировать едва знакомым именем в ситуации «пан или пропал», но другого выхода не было. Прозвучавшее имя мигом сбilo спесь с советника.

— Вы... — всячески стараясь скрыть удивление, спросил он, — знаете Бланш?

— Как ни странно, да, — превосходство теперь было на стороне Тэ Нэ, но и он лучше всех понимал, что оно временное.

— Я запрошу подтверждение и свяжусь с ней, — пришедший в себя советник вновь начал удерживать оборону. — Берегитесь, если это окажется неправдой, — пригрозил он и пошёл вперёд по аллее.

— Тэ Нэ... — с беспокойством обратилась к нему Селин, услышав его сбивчивое дыхание.

— Всё в порядке, — тяжело дыша, произнёс тот, вытирая лоб тыльной частью ладони, снимая очки и протирая глаза. — Я слегка переволновался, — он снова одел очки. — Зато мы выиграли время, — довольно улыбнулся он. — Идём.

— А переместители? — расстроено спросила Селин.

— Это был отвлекающий маневр. Мы вернёмся так же, как оказались здесь.

Парк Знаний представлял собой огромную площадку, на которой под сенью вековых деревьев располагались скульптуры различных учёных и несколько огромных фонтанов. Однако задерживаться там времени и сразу же, как Тэ Нэ и Селин нашли его, к ним подбежала Ирма.

— Я не смогла взять переместитель, — сообщила она, едва увидев их.

— Ничего страшного, — успокоил её Тэ Нэ. — У нас ещё есть лаборатория в двадцать третьем кластере.

— Но там, наверняка, охрана! — с беспокойством возразила Ирма.

— Охрану я беру на себя, — улыбнулась Селин и Ирма впервые поняла, что недооценивала девушку рядом с Тэ Нэ. Впрочем, он и сам, кажется, это понял.

— Я не смогла ничего выяснить про Бланш, — с сожалением начала Ирма по пути к стеклянному лифту. — Но я ввела запрос про жидкий свет и жидкую тьму в интрасеть и кое-что нашла, — продолжила она.

Они зашли в лифт и Тэ Нэ сам нажал кнопку с номером двадцать три. Несколько секунд и знакомый пейзаж вновь предстал перед ними.

— Это очень вредные и опасные для здоровья разработки и именно поэтому они не производятся нигде, кроме Светоча и Даркара. Столкновение этих двух миров породило особые вещества, способные создать подобное или что-то в этом роде, — неуверенно произнесла она.

— Значит, родиной жидкого света и жидкой тьмы является Светоч и Даркар? — задумчиво уточнил Тэ Нэ.

— А..., ещё, — они уже шли по улицам двадцать третьего кластера. — Люди на Светоче и Даркаре погибают в течение суток, если не сделать им специальную прививку из жидкого света и жидкой тьмы с интервалом в двадцать минут, — сообщила она, останавливаясь, чтобы перевести дыхание. Тэ Нэ остановился и замер. — Больше я не смогла узнать. Меня засекли и оборвали доступ.

— Что ты сказала? — уходя куда-то в раздумья, посмотрел на неё он. — Повтори ещё раз.

— Мне закрыли доступ в сеть.

— До этого, — Тэ Нэ превратился в слух.

— Если не привить человека на Светоче и Даркаре жидкой тьмой и жидким светом, он погибает в течение суток.

— Значит, Кей и Агнесса привиты, — сделал вывод Тэ Нэ и оглядел улицу.

— Кто такие Кей и Агнесса? — непонимающе посмотрела на него Ирма.

— Наши друзья, — не особо желая вдаваться в подробности, ответил Тэ Нэ, продолжая идти. — Где находится лаборатория по перемещениям?

— Подождите, — внезапно остановила их Ирма. — Они были на Светоче и Даркаре и их вернули во внешние миры?

— Да, — ответил Тэ Нэ, не видя в этом ничего особенного.

— Но такого быть не может! — воскликнула Ирма. — У нас есть специальная зона, то есть мир, куда поселяют всех попавших на Светоч и Даркар. Вы что-то путаете!

— Нет, мы не путаем, — возразил ей Тэ Нэ.

— Но у этого должно быть объяснение! — не унималась Ирма. — Лаборатория дальше по улице.

— Землянка и бинарец, — лаконично ответил Тэ Нэ.

— Тогда всё понятно, — тихо прокомментировала Ирма.

— Понятно что? — Тэ Нэ было не остановить. Он почувствовал, что нащупал что-то.

— Бинарца никогда не переместят в скрытые миры. Не спрашивайте почему, я не знаю, — они остановились перед входом и увидели двух охранников, которых раньше тут не было.

— Простите, но вас туда пускать не велено, — сообщил один из них.

— Мы сами пройдем! — с этими словами Селин нанесла первый удар, а потом ещё двумя уложила охранника рядом. На лице Ирмы было написано искренне восхищение.

— Быстрее! — нетерпеливо воскликнул Тэ Нэ, пропуская девушек вперёд.

— На втором этаже, — сообщила Ирма, когда они забежали в помещение.

— На лифте? — уточнила Селин.

— Они нас могут там ждать, — анализировал ситуацию Тэ Нэ. — Давайте по лестнице. Пожарная тут предусмотрена?

— Должна быть справа.

Никем не замеченная, троица поднялась по лестнице и выбежала на второй этаж.

— Там рядом с дверью ещё четверо, — нервно заметила Ирма.

— Значит, сейчас будет весело, — азартно заметила Селин и первой направилась к двери.

Тэ Нэ и Ирма видели, как в течение пары минут она уложила всех охранников. Они оказались внутри лаборатории, когда Ирма закрыла дверь с внутренней стороны. Пожилой учёный испуганно посмотрел на них.

— Разрешите, — Ирма согнала его с пульта, и тот даже не думал сопротивляться.

Тэ Нэ и Селин начали снимать халаты, а Селин и очки. Она уже собиралась бросить их на халат на пол, но в последний момент передумала, спрятав их в карман брюк.

— Координаты какого мира вам задать? — уточнила Ирма, приводя механизм в движение.

— Феберы. Тридцать седьмая частота, кажется, — откликнулся Тэ Нэ, когда они с Селин снова встали в область образования сферы.

В дверь ломились.

— Готово, — вокруг Селин и Тэ Нэ появилась знакомая голубоватая сфера. Ирма

повернулась к ним, чтобы попрощаться. — Удачи вам!

— С некоторых пор я не верю в удачу. Каждый сам творит свою судьбу. Спасибо тебе! — с благодарностью посмотрел на неё он. — Пока!

Механизм активизировался и двое исчезли в сфере, переместившись в пространстве. Тридцать секунд белой пелены и вскоре они оба уже стояли на Фебере, с радостью смотря на знакомый пейзаж. Похоже, их перекинуло куда-то в городскую зону, потому что небольшая труба, проходящая по стене, рядом с которой они стояли, тут же преобразовалась в небольшой экран и на нём вспыхнули слова «Идентификация».

— Идентификация пройдена успешно, — сообщил им мужской машинный голос, больше похожий на детский. — Кьюти рад приветствовать вас на Фебере! Кьюти по вам соскучился.

— Ты даже не представляешь, как мы по тебе соскучились, — радостно глядя в экран, сказал Тэ Нэ.

— Вы находитесь в двухстах километрах от вашего дома. Подождите минутку. Кьюти займётся разработкой вашего маршрута. Вы голодны?

— Да, есть такое, — весело отозвалась Селин. — Ты уверен, что они не попытаются нас вернуть? — с опаской посмотрела на Тэ Нэ она. — Не схватят нас и не уволокнут обратно на Симьенто?

— Абсолютно, — спокойно ответил ей Тэ Нэ.

— Но почему? — не понимала Селин. — Почему из всех миров в качестве убежища ты выбрал именно Феберу? Мы же находимся у всех на виду!

— Именно поэтому, — с хитрым огоньком в глазах повернулся к ней он. — Напасть на нас на Фебере всё равно, что совершить убийство в прямом эфире, — выдал ей свои соображения Тэ Нэ. — Благодаря Кьюти любое действие не только отслеживается, но и записывается на камеру. А за счёт того, что жители — альбиносы, иномирцы отслеживаются сразу. Не так ли, Кьюти?

— Вы совершенно правы.

— Напасть на нас, граждан других миров, означает спровоцировать дипломатический скандал. Сомневаюсь, что Бинар или скрытые миры настолько недалёковидны. Нужно быть полным идиотом, чтобы напасть на нас здесь.

— Видит око, да зуб неймёт, — с пониманием кивнула Селин Тэ Нэ.

Он довольно улыбнулся ей в ответ и его взгляд вновь стал серьёзным.

— Селин, — посмотрел он на неё. — То, что произошло на Симьенто, должно остаться строго между нами и только между нами. Кей и Агнесса ничего не должны знать.

— Конечно, — с пониманием посмотрела на него Селин. — У нас появились первые общие тайны? — хитро улыбаясь, посмотрела на него она.

— Боюсь, что не последние, — задумчиво констатировал Тэ Нэ. — Кьюти!

— Да.

— К тебе тоже относится, — обратился он к компьютеру так, словно тот был маленьким шkodливым ребёнком, способным ненароком проболтаться.

— Буду нем как рыба, — с готовностью заверил его экран.

— Надеюсь, с Кеем и Агни всё в порядке, — вспомнила про друзей Селин.

— Я тоже надеюсь, — с тревогой произнёс Тэ Нэ. — Вот уж кому удача не помешает.

Симьенто. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Горы. Молчаливые и величественные, застывшие каменные исполины всюду, где только видит глаз. Кей привычно огляделся, удостоверившись, что они попали в относительно безопасное место и тут же сгрёб в охапку Агнессу, не успевшую толком осмотреться, и прикоснулся к её губам своими. За три месяца разлуки они стали казаться друг другу чем-то неосязаемым и далёким, сохраняясь лишь в воспоминаниях. И они жили все три месяца этими чувствами, которые не находя выхода, словно выкристаллизовались. Они оба испытывали это странное чувство, когда тёплый комок подкатывает к горлу и от близости любимого человека перехватывает дыхание. Минут пять они нежились в объятиях друг друга, после чего снова огляделись. Они стояли на песчаной насыпи. Позади них был каньон, впереди — горный перевал. Только сейчас они почувствовали, что уши заложило.

— Куда идём? — с улыбкой поинтересовался Кей у Агнессы.

— Вперёд! — указывая на перевал, ответила она.

— Обожаю это направление! — шутливо заметил он и, взяв Агнессу за руку и сделав первый шаг, посерьёзnel. — Неизвестно, сколько нам придётся идти и что там за перевалом, — посмотрел он ей в глаза. — Мы не сможем остановиться, пока не позаботимся о еде, воде и ночлеге.

Агнесса понимающе кивнула. А ведь ещё неизвестно, когда здесь наступит ночь и в какое время суток они попали. Подсознательные часы показывали ей «утро» по местному времени и она очень надеялась, что это действительно так. Вскоре к заложенным ушам добавилась ещё и вялость. Организм с непривычки поглощал слишком много кислорода и хотелось спать. Он стремительно акклиматизировался, подстраиваясь под новые условия. Дорога была долгой и длинной. Агнессе и Кею в какой-то момент показалось, что она никогда не кончится. Что есть только эти шаги и камни, ямки, ветки, трава под ногами. Что есть только усталость в спине и во всём теле, появившиеся из-за огромных затрат на ходьбу, нехарактерных для городского жителя. Они только приспособивались к ритму данной местности. Что есть только голод и жажда, растущие с каждой секундой и заставляющие жадно оглядываться в поисках родника или озера. Что есть только ветер и солнце, сменяющие друг друга попеременно. Ветер, дующий с такой силой, что становилось трудно дышать. Что за ними постоянно кто-то наблюдает и идёт за ними по пятам. И в голове все мысли улетучились и невозможно думать ни о чём другом, кроме: «Где я?», «Когда мы пройдем перевал?», «Как пить хочется!». Все остальные — ненастоящие, иллюзорные — не выдержали под натиском каменных великанов. Что трудно, тяжело и больно, но надо идти, надо, а не лежать пластом на камне. Горы приветствовали своих гостей. Горы проверяли их на прочность.

— Агнесса! Сюда! — услышала она радостный возглас Кея, выведшего её из своеобразного горного транса. По другую сторону перевала бежал родник и открывался вид на долину. Пресная холодная вода: чистая и ледяная, аж зубы сводит. Долгожданная влага для уставшего организма. Агнесса аккуратно пила воду из ладоней маленькими глоточками, наслаждаясь. Но какая же она всё-таки холодная!

Кей обеспокоенно посмотрел на небо. Ветер нагнал тучи и, похоже, собирался дождь. А он не понаслышке знал, что такое дождь в горах, и отнюдь не горел желанием промокнуть.

— Нам нужно срочно найти укрытие и разжечь костёр! — с опаской поглядывая на

небо, сообщил он. — Правда, как быть с последним, я не знаю, — честно выдал он. — У нас даже спичек нет.

— У меня есть зажигалка! — радостно сообщила Агнесса, заставив Кея посмотреть на себя с изумлением. — Я не знала, куда мы попадём, удирая, и решила распахнуть всё необходимое по карманам куртки, — на Агнесе действительно была куртка ниже бёдер с многочисленными карманами. До сих пор Кею не приходило в голову рассмотреть, что у неё одето на тёмный брючный костюм. Зная Агнессу, можно было с уверенностью сказать, что костюм тёплый, потому что Агнесса предпочитала запариться, нежели замерзнуть.

— Предусмотрительная моя, — в этой иронично-восхищённой интонации было всё: удивление, комплимент и ещё куча неопределимых эмоций. — Если не секрет, что ещё в карманах?

Они спустились в долину и Кей с любопытством осматривался вокруг.

— Маленький фонарик, расчёска, охотничий нож, пара бинтов, антисептик, — начала перечислять Агнесса, — маленький тюбик зубной пасты и две щётки, станок и крем для бритья для тебя.

— В таком случае, не возражаешь, если я разгрузу тебя немного? — улыбнулся Кей. — Мне нужна зажигалка и охотничий нож.

— Конечно, бери! — она протянула ему их.

Они углубились в долину и прошли достаточно долго, прежде чем Кей нашёл хорошее место для привала между двумя деревьями, очень похожими на сосны в её мире, и начал всё организовывать. Первым делом соорудил навес из веток-шестов и огромных листьев. Затем начал искать еду и дрова для костра. Внутренние часы Агнессы показывали далеко за полдень. Сначала он появился с ягодами, внешне похожими на малину и ежевику, только жёлтого и фиолетового цветов. На вопрос Агнессы, можно ли это есть, ответил, что птицы клевали, значит человеку можно. Потом принёс зелёных шишек, которые к удивлению Агнессы также оказались съедобны. Тучи тем временем мрачнели над их головами, и в воздухе явственно чувствовалось приближение дождя. Наконец, Кей отыскал сухое трухлявое дровище под древесным навалом неподалеку и развёл костёр, попутно успев поймать в наскоро расставленные силки какую-то птицу. Агнесса вздохнула с облегчением, когда на дровах заплясало красновато-оранжевое пламя. С неба хлынул дождь, но теперь, под навесом, когда вода на них не попадала, он был не так страшен. После ужина, состоящего из птицы и местных ягод, Кея начало клонить в сон. Вот тут Агнесса и вспомнила, что Кей — ночной и сегодня он явно превысил свою дневную норму по часам. А барабанившие и стекающие по навесу дождевые капли словно нарочно усыпляли ещё больше. Кей ещё сопротивлялся какое-то время, но потом, закрыв глаза, уснул. Агнесса осталась одна. Она поддерживала костёр, подбрасывая дрова. Единственная способность, которой она в совершенстве владела на дикой природе, и оглядываясь. Чувство, что кто-то ходит вокруг, не покидало. Да и у костра долго полежать на одном боку не удавалось — жарило. Она продолжала елозить по неровному настилу.

Ночь наступила быстро и внезапно. На горы опустилась крошечная тьма. Агнесса заставляла себя бодрствовать и поддерживать костёр, пока Кей не проснулся. Разбудить его она не решалась, но дрова уже заканчивались. К счастью, закончился и дождь. Костёр светом сбивал видимость и получался маленький кружок обзора. За ним только звуки и ночь. Ночь при обилии громких звуков. Агнесса прислушивалась. Где-то недалеко текла река, но, они с Кеем, видимо, до неё не дошли. Какие-то насекомые сверчали в темноте, и на фоне

полной тишины этот звук становился очень громким. Вот кто-то прорычит или вскрикнет птица. Стало намного холоднее и Агнесса ближе придвинулась к костру. Кей проснулся ближе к середине ночи и был приятно удивлён тем, что костёр ещё не погас. Взяв на себя все заботы по обеспечению лагеря, он отправил Агнессу спать. Однако всё было не так просто. Для Агнессы это был сон на краю терпения. Её конечности одеревенели, нос был полон жидких соплей, а голова холодных мыслей и засыпалось с трудом. Для неё это был сон на краю терпения и она сама до конца не знала, как умудрилась заснуть.

Утро наступило. С солнцем пришло тепло, и Агнесса радостно поднялась ему навстречу. Они с Кеем поприветствовали друг друга, попутно заметив на себе следы активного пребывания в горах — загрубели руки, окрепло лицо, мышцы высохли и стали словно резиновые, подвижные. Отправляясь дальше на исследование долины, они обратили внимание, что движения стали чёткими, упругими и качественными. Кей хотел отыскать более надёжное место для ночлега вроде пещеры и обойти долину целиком. Вскоре они увидели реку, которую Агнесса слышала ночью. Решение вымыться было принято в течение последующих пяти минут. На возможность простудиться Кей ответил, что разожжёт костёр и они будут ходить по очереди. К тому же, погода данное действие явно одобряла, и с неба палило яркое солнце с почти полным отсутствием ветра. Ещё пара секунд и Агнесса сдалась под напором аргументов. Но в воду предпочла залезать второй. Когда же чистая она, наконец, вылезла на берег, её счастьем не было предела. Помимо ставшими уже привычными ягод, на обед в этот раз была наловленная Кеем рыба и орехи, которые он отыскивал в долине благодаря местными белкам. Они были большие и походили на бразильские орехи в её мире. После чего Кей отыскивал пещеру в горах где-то в середине долины и со спокойной совестью лёг спать, оставив Агнессу дежурить. Поужинала Агнесса в одиночестве. Блики костра падали на стены пещеры и спящего Кея. Внезапный звук заставил её вздрогнуть. Вой пронёсся над долиной. Несколько минут Агнесса испуганно ждала продолжения, готовая в любую минуту разбудить Кея, но его не последовало. Над ночной долиной снова опустилась ночная тишина. Настораживающая ночная тишина. Когда Кей проснулся, Агнесса первым делом рассказала ему о слышанном вое. Кей напрягся, но уложил спать Агнессу с уверениями, что разбудит в экстренном случае. Агнессе казалось, что она только что сомкнула глаз и недавно заснула, когда услышала:

— Агнесса! Вставай, быстрее! Агнесса! — Кей тряс её за плечо. — Красные волки!

Агнесса вскочила как ошаренная. Вот принесла нелёгкая!

— Похоже, они за нами давно следили, — продолжил Кей. — Едва ли не с перевала. Чем-то мы им понравились, — с иронией в голосе заметил он. — Они боятся огня, насколько я знаю. Вот держи, — он протянул ей зажженную палку. — И держись рядом со мной!

Кей ещё раз проверил нож и они прислушались. Где-то совсем рядом с пещерой бродила целая стая волков. И Кею очень не нравилось, что он даже не представлял, сколько их там. Они оба замерли, ожидая нападения. Первый волк бросился на них, и Кей мастерски направил зажженную палку в его сторону. Запахло палёным. Потом ещё один. Кей бросал головёшки из костра, одновременно прикрывая Агнессу. После четвертого он понял, что силы неравны и мысленно начал прощаться с жизнью, когда на него налетели два волка, и он выбросил вперёд нож, справляясь с ними. Внезапно стало тихо. Кей с опаской оглядываясь и всё ещё прикрывая Агнессу, вышел из укрытия. Стая волков, по меньшей мере, десять-одиннадцать лежали, поражённые стрелами. Шокированные Кей и Агнесса подняли

взгляд с земли и встретились с индейцами.

Тёмно-бронзовые лица, миндалевидные глубоко посаженные глаза и тёмные смоляные волосы. Вождь или, скорее всего, его сын поприветствовали их на незнакомом языке. Судя по интонации, переводилось это примерно как: «Теперь вам нечего бояться». Но это не значит, что к незнакомцам они настороженности не испытывали.

— Примите это в благодарность за наше спасение, — с этими словами на родном языке Агнесса и Кей поклонились местным аборигенам, и Кей протянул самому главному из них вытертый о листву охотничий нож. Передача ножа преследовала двойную цель, помимо благодарности Кей и Агнесса ясно давали понять, что не желают зла индейцам. Самый главный из них что-то произнёс, рассматривая его и судя по его невербальным жестам, подарком остался доволен. Индеец ткнул пальцем в себя, представляясь, а затем указал на незнакомцев. Видя непонимающую реакцию чужеземцев, повторил действие ещё раз.

— Агнесса, — первой сообразила та, представляясь.

— Кей, — повторил за ней он. — А где мы находимся? Как называется мир? — спросил Кей на бинарском, указывая на горы вокруг.

Индеец показал жестами, что не понимает вопроса. Кей дублировал вопрос ещё раз, а затем его произнесла Агнесса на своём языке, сопровождая жестами из языка глухонемых, который она выучила благодаря Къёлю. Кажется, некоторые жесты совпали, потому что индеец указал на окружающие горы и произнёс длинное название из трёх слов. К сожалению, Кею и Агнесе оно ничего не говорило. Кей с сожалением для себя заключил, что это местное название мира, но отнюдь не принятое в Содружестве.

— Как вы нас нашли? — не удержалась от вопроса Агнесса, вновь переходя на жесты.

Индеец произнёс что-то на родном языке и указал на костёр. Отлично, теперь Агнесса знает, как будет костёр на их языке. В принципе, это всё объясняло. Если индейцы жили и охотились на этой территории, то, заметив дым, захотели посмотреть на пришлых охотников. Почти на телепатическом уровне Кей и Агнесса поняли, что им предложили гостеприимно проследовать за ними и согласились.

Несколько часов перехода и вскоре перед их глазами предстала огромная долина. Раскинувшиеся по всей долине хижины с соломенной крышей, утопали в цветах. Цвели деревья, цвели клумбы. Дом каждого жителя был украшен цветущей флорой. Пока они шли к самой большой хижине, стоявшей на возвышении, индейцы выглядывали из своих домов, с удивлением смотря на чужеземцев. Вскоре Кей и Агнесса предстали перед вождём, сын которого и рассказал ему про то, как их племя отыскало и спасло чужеземцев. Агнесса с интересом слушала разговор, запоминая произношение. И, когда пришла их очередь с Кеем представиться, смогла сделать это уже на местном диалекте. Ещё пара слов-жестов и ей удалось объяснить вождю, что они скрываются от погони. Кей предпочитал держаться молча, полностью доверив дело переговоров профессионалу. Уже очень давно у него не было возможности наблюдать, как быстро Агнесса обучается языку в естественных языковых условиях. Он смотрел на неё с гордостью, что не могло не ускользнуть ни от вождя, ни от его сына. Ещё пара фраз-жестов и вождь объяснил им, что их расположат в хате для гостей рядом с хижинкой вождя, что, видимо, являлось, большой честью. Когда они вышли из хижины вождя, несколько человек из племени с улыбкой преподнесли им цветы. Кей и Агнесса приняли их с благодарностью и поклонами. Оказавшись под крышей хижины, Кей и Агнесса сначала не поверили. Очаг, стол, лежанки. Одна из девушек племени принесла им шерстяную одежду, плетёные корзинки с фруктами, овощами, разноцветной кукурузой и

картошкой. Наконец-то можно было нормально выспаться и поесть горячей пищи. После импровизированной горячей ванны с мыльными растениями, которые также принесли индейцы, горячего обеда, плавно перетёкшего в ужин, неожиданно для себя и для друг друга они оба вырубались, предоставляя Морфею забрать их в объятия сна. Это был первый нормальный сон с момента попадания в горы и первый спокойный впервые за три месяца. Уставшие морально и физически они спали крепко, не видя снов.

Проснулись они, когда полуденное солнце уже всю освещало долину. Агнесса шевельнулась, просыпаясь, и, повернувшись, встретила с ласковым взглядом Кея. Попав под очарование его взгляда, она несколько минут смотрела на него, не отрываясь. Сейчас, когда заботы о еде и ночлеге ушли на второй план и Агнесса, наконец, расслабилась, она вспомнила, сколько всего хотела сказать и рассказать Кею, о скольком спросить... Но все слова застревали в горле и мысли не шли в голову, когда она смотрела в его карие глаза, смотревшие на неё словно в первый раз. Рассматривающие её с восхищением и любовью. Кею самому хотелось поговорить, услышать музыку её в голоса, но все мысли предательски покинули его, стоило ему посмотреть на неё. Что ж... у него был ещё один способ объяснить и показать, как он по ней соскучился.

— Уже утро, — поднимаясь и садясь, произнесла Агнесса, не сводя глаз с Кея. — Пора подниматься.

— Боюсь, утро мы уже проспали, — она увидела хитрый блеск в глазах Кея, после чего вновь оказалась опущена на лежанку. — Предлагаю проспать и обед...

— Надо же... как странно, — Кей улыбался сам себе, обнимая Агнессу и смотря куда-то в даль. — Чувствую себя героем легенды...

— Легенды? — удивленно повернулась к нему Агнесса.

— Бинарских разведчиков, — с улыбкой уточнил Кей.

— У вас легенды есть? — не поверив, посмотрела на него Агнесса.

— Звёздочка, чего у нас только нет, — со знанием дела прокомментировал Кей. — Бинарские разведчики — особая группа со своей субкультурой, традициями, обычаями, легендами... Впрочем, я отвлекся... У нас есть двухсотлетняя легенда об иностранке, спасшей своего возлюбленного от смерти, — Кей углубился в воспоминания. — Это был мир мелких враждующих королевств. Один из наших агентов работал в штабе противника объединения королевств под единым флагом. Обеспечивал провалы заданий и диверсии и был непосредственно при дворе. Когда большинство королевств были уже готовы подписать соглашение об объединении, его вычислили и бросили за решётку. Но случилось так, что дочь этого короля и он полюбили друг друга, — голос Кея стал тише и грустнее. Агнесса превратилась в слух. — Она напоила охранника, и им удалось бежать, но король не дремал. Он настиг беглецов и девушка пожертвовала своей жизнью, дав своему возлюбленному уйти, — с печалью в голосе закончил Кей.

— Это было двести лет назад. Может, на самом деле им удалось уйти? — с надеждой в голосе предположила Агнесса.

— Я тоже на это надеюсь всякий раз, когда слышу её, — слабо улыбнулся ей Кей. — Одно известно наверняка: после случившегося был подписан договор о централизации и едином центре королевств... Но речь не об этом... Ты не лучше меня знаешь, как бинарцы представляют иностранцев и как они их не любят. Удивителен сам факт появления подобных легенд у нас. И когда ты слышишь их в юности в первый раз, отвага и смелость иностранки кажутся нереальной и ты просто завидуешь агенту, мечтаю найти такую же

любовь..., - взгляд Кея замер на Агнесе. — И честно говоря..., - он сделал паузу, набираясь смелости, — я никогда не думал, что такое случится со мной, — последние слова дались ему нелегко. — Что я достоин этого.

И вот в этом весь Кей. Крутой и харизматичный снаружи и по-детски наивный внутри. А ещё живой, настоящий и открытый. Такой как сейчас. Такой, в которого она влюбилась.

— Разве Гемини тебе не сказал? — поинтересовалась Агнесса, меняя положение и поворачиваясь к нему.

— Сказал, но... Уж больно нереально это звучало, — честно признался Кей.

— Поверь мне, Кей, — Агнесса смотрела ему прямо в глаза, — Ты стоишь большего.

Застывшую тишину хижины нарушил звук благодарного и нежного поцелуя.

— И что же мы теперь будем делать? — глаза Кея подёрнулись грустью. Агнесса узнала эту интонацию. Такой же тон был у Кея на Светоче. Агнесса напряглась. — У тебя есть план?

— Петлять по мирам, заматывая следы, пока не удастся оторваться, после чего осесть в каком-нибудь глухом мире, — произнесла она.

Этот взгляд. С каждым произнесённым словом Агнесса понимала, что теряет прежнюю уверенность, а её план рассыпается как карточный домик.

— От бинарской разведки нельзя уйти, — прозвучали его слова как приговор. — Поверь мне, Агни, я там работаю. Работал, во всяком случае, — поправился он. — Готов поспорить, они уже подняли на уши всех внешних агентов и разослали наши ориентировки по всем доступным мирам, — он сделал передышку. — Наше обнаружение — вопрос времени.

Агнесса почувствовала обиду и сдержала нахлынувшие было на глаза слёзы. Кей только что разрушил её надежды. И пусть её предупреждал Тэ Нэ, но услышать это от Кея было во много раз хуже.

— В таком случае, — обиженно начала она нарочито громким голосом, скрывающим подступающие слёзы, — всё время, что осталось..., всё время, что есть... я хочу провести с тобой, — и серьёзно посмотрела на Кея. — Я знала, на что шла, и ни хочу терять ни секунды!

Кей посмотрел на Агнессу так, что сердце, если бы могло, сразу сделало тройное сальто с переворотом или разорвалось на части.

— Агнесса, давай договоримся...

Агнесса почти не дышала. Своё существование в мире она тоже ощущала с трудом.

— ... из нас двоих умирать буду я. Я не хочу, чтобы ты пострадала. Только не ты.

На пороге их хижины показалась Никойя. Девушка из племени Латам, помогавшая им устроиться вчера и принеся овощи и фрукты в корзинке. Кею даже не потребовался перевод, когда он уловил тревожные интонации в её голосе.

— Наши люди заметили ещё троих пришельцев, — рассказал им вождь несколько минут спустя. — Они такие же бледнолицые и одеваются странно.

— Надо же, какие шустрые, — не удержался от саркастического комментария Кей, когда они с опаской переглянулись.

— Они разыскивают беглецов, — продолжал вождь.

— Думаешь, это бинарская разведка? — напряжённо посмотрела на него Агнесса, спрашивая шепотом.

— Больше просто некому, — вполголоса выдал своё умозаключение Кей.

— Мы дадим вам коней и проводника, который поможет добраться до владений

Слепого Разбойника, — закончил свою речь вождь племени Латам.

— Слепой Жрец? — переспросил Кей Агнессу, когда та перевела. — Что-то смутно знакомое...

— Благодарим вас, вождь, — поклонилась Агнесса. — Вот уж не думала, что моё увлечение верховой ездой пригодится, — улыбнулась Агнесса, когда они шли к стойлам.

— Твой походный набор с собой? — уточнил Кей, когда они садились в сёдла.

— Конечно! — Агнесса указала на котомку поверх тёплого индейского наряда с узором, перекинутого через плечо.

Кей тоже был одет в одежду местных мужчин, чтобы не особо выделяться. В конце концов, издалека сначала видят одежду, по которой за беглецов их принять отнюдь нельзя было. Они попрощались с индейцами и двинулись в путь. Предстоял долгий переход через ущелье без отдыхов и перевалов. Дорога, которую выбрал проводник, была длиннее, но лучше. Ехали они молча, экономя силы и изредка перебрасываясь парой фраз. До владений Слепого Жреца оставалось совсем чуть-чуть, когда они услышали звук взрыва.

— Что это? — спросила Агнесса, с настороженностью смотря на горы вокруг.

— Похоже, где-то в горах прорвало фонтан, — предположил Кей.

Ответ они увидели сами, подойдя к огромному глубокому ущелью, где перед их глазами предстала пылающая огненная река. Едкий серый дым поднимался от неё и путники слезли с коней, спускаясь к ущелью и подходя поближе. Минуту все трое зачарованно следили за извивающимся и пляшущим пламенем разгулявшейся внизу стихии.

— Вниз нельзя, — первым заговорил Кей. — Там скалы и огненная река.

— Вверх тоже нельзя, нас могут преследовать, — посмотрела на него Агнесса.

— Попроси верёвку у индейца, — спустя пару секунд вновь обратился к ней Кей.

— Ты что-то придумал? — радостные огоньки зажглись у Агнессы в глазах.

— Хочу перебраться на ту сторону, свалить дерево и сделать мост.

Агнесса понимающе кивнула, и вскоре Кей уже закидывал верёвку с петлёй на другую сторону ущелья. Агнесса даже подумать не успела про то, чтобы он не промахнулся, как петля уже зацепилась за камень на другой стороне ущелья.

— Надо её только закрепить где-нибудь, — начал осматриваться Кей, ища место для укрепления, как раздался выстрел, разрушивший петлю вокруг камня на другой стороне ущелья. Агнесса испуганно посмотрела вверх. Три человека на конях возвышались над ними.

— Далеко собрались, агент Лиарават? — один из них спустился, с самодовольной улыбкой направляясь к беглецам. Кей прожёл его взглядом, оценивая агента. Его намётанный глаз сразу определил молодого, только закончившего Академию офицера. Едва ли он был доволен назначением сюда. Поэтому поймать беглецов и выделиться на службе было для него важнейшей задачей. Он был ещё тем зелёным агентом, который боялся начальства.

— Вы можете идти, — обратился агент к индейцу. — Мы не причиним вам вреда.

Индеец остался стоять неподвижно, глядя вокруг и словно ожидая чего-то. Оставшиеся двое тем временем спустились с коней и начали завязывать верёвкой руки сзади Кея и Агнессы. Против пистолета аргументов не было, поэтому Кей глазами приказал Агнессе подчиняться. Но Агнесса была готова поклясться, что у того уже есть что-то на уме.

— Готово, — произнёс агент, связав руки Агнессе. — Следуйте за нами.

— Уверен, что крепко завязал? — с озорным блеском в глазах переспросил Кей. — А то смотри, что у меня, — с этими словами Кей вытащил руки из-за спины с болтавшейся на ней

верёвкой. Ещё секунда и он выбил пистолет из рук юнца и сбросил в огненную реку.

— Хватайте его! — приказал тот, когда оказался свален на землю.

Не давая достать пистолет и применить его, Кей с такой же лёгкостью опрокинул на землю ещё двоих, как вдруг оказался перед дулом пистолета, смотрящего прямо в его грудь. Похоже, этот он достал из ботинка. Молодой агент улыбнулся. Но его превосходство длилось недолго, потому что метким выстрелом из карабина тот оказался выбит из его рук. Он оглянулся, чтобы посмотреть, кто стрелял, и увидел мужчину со шрамом на лице на другой стороне ущелья. У него были длинные чёрные волосы и суровый взгляд. На нём были ярко-красные одежды монаха, выделявшиеся среди чёрных балахонов с капюшонами окружавших их людей.

— Воины Жреца Правосудия! — испуганно произнёс один из агентов.

Бывшие противники начали группироваться рядом, окружаемые чёрными монахами.

Монах в красном, видимо, их предводитель поднял руку и изумлённые путники с удивлением увидели, как над огненной рекой поднялся подвесной мост, соединяющий обе стороны. Человек в красных одеждах прошёл по нему и вскоре смотрел на шестерых путешественников.

— Мы воины Слепого Жреца, — представился он. — И следим за покоем и гармонией в этих горах. Вы нарушили его и должны предстать перед ним, — его голос был ровен и спокоен. — Кто из вас ищет истинного правосудия? — и посмотрел на пришельцев.

— Я ищу истинного правосудия, — первым вышел навстречу ему Кей. — Мне приписали несуществующее обвинение и вынесли слишком жестокий приговор.

Молодой агент посмотрел на старшего и последовал его примеру.

— Я ищу истинного правосудия, — произнёс он. — Этот человек, — он указал на Кея, — ушёл от наказания и находится в бегах!

— А я просто требую истинного правосудия! — не осталась в долгу Агнесса. — Либо развяжите меня, либо свяжите всех!

Воин в красном улыбнулся и кивком головы приказал связать оставшихся.

— Я понял, где мы, — поделился Кей с Агнессой, пока они шли по мосту. — Талита-Куми. Один из трёх миров, на который напал в своё время Каганат. Пострадал меньше всех.

Через некоторое время их развязали и они оказались под сводами огромной пещеры, освещаемой факелами. В центре огромного каменного зала сидел пожилой человек в монашеской одежде густого красного цвета. На его длинные густые седые волосы был одет металлический обруч с камнем в центре. Рядом с ним, на ступеньку ниже, сидела молодая красивая девушка с длинными тёмными волосами, тёмной кожей и длинными белоснежными одеяниями. Её лоб также украшал камень, державшийся на цепочке в волосах. Слепой Жрец сразу почувствовал вошедших и оглянулся в их сторону. Это было довольно странное ощущение. Он не видел их и не смотрел пристально, но казалось, он изучает их души насквозь. Первой к нему подошла Агнесса. Встав на колени, она видела, как он провёл руками по её лицу, изучая.

— Я вижу, что тебя что-то беспокоит, дочь моя, — произнёс он, прочитав её.

— Меня пугает неизвестность, — честно ответила ему Агнесса. — Я боюсь, что в будущем может случиться что-то плохое.

— Не надо бояться будущего, дочь моя, — философски произнёс он. — То, что должно, случится, неумолимо произойдёт. Мы можем лишь достойно встретить и принять это, — он сделал паузу. — Иди, просветлённая дочь моя, — Агнесса поднялась. — И держись своего

сердца. Мужские игры не занятие для женщины.

Агнесса благодарно кивнула, не совсем понимая, что мудрец имеет в виду.

— Кто из вас обвиняется в преступлении? — спросил он.

— Я, — Кей вышел вперёд. — Я тот, кого обвиняют. Но я не согласен с обвинением.

— Неправда! — по другую сторону зала воскликнул молодой агент. — Его выкрали на пути в ссылку! Он предатель!

— Подойдите ко мне, — приказал судья и двоим молодым людям ничего не оставалось, как подчиниться. — Встаньте на колени.

Слепой Жрец провёл руками рядом с лицом Кея.

— Здесь замешано сердце, — произнёс он, смотря куда-то в даль, — и, помолчав, добавил. — Это правильно. Потому что любовь — маяк, который позволяет нам ориентироваться в океане жизни и находить путь в тумане.

Затем провёл руками рядом с лицом молодого агента, с удивлением взиравшем на происходящее.

— А твоё сердце не тронула любовь, — произнёс мудрец. — Но тебя что-то угнетает, — пару секунд он молчал. — Я не могу рассудить вас. Пусть вас рассудит бог, — он повернулся в сторону красного монаха.

— Всё будет сделано, жрец, — твёрдо произнёс он и взглядом приказал двоим агентам следовать за ним. Они спустились в центр площадки. — Это испытание совы и мыши. Сове даётся оружие и завязываются глаза. Мышь вешается колокольчик. Сова не имеет права трогать повязку. Мышь не имеет права зажимать язычок колокольчика. В случае несоблюдения правил нарушитель будет сразу умерщвлен. Всё понятно?

Кей и преследующий его агент понимающе кивнули.

— И что вам следует держаться подальше от центра площадки тоже понятно?

Кей и молодой агент синхронно обернулись. В центре площадки в круглом отверстии была горячая лава.

— Понятно, — ответил Кей за двоих.

— Сова имеет право на выбор оружия, — продолжил красный монах.

— Я бы предпочел свой револьвер, — ответил агент.

— Я тоже отдаю предпочтение табельному оружию.

— И начинаешь, — монах посмотрел на обоих и ткнул пальцем в молодого агента, — ты.

— Отлично, — довольно улыбнулся тот. — Я был одним из лучших стрелков в Академии.

Кей ничего не ответил. Ему повязали на ногу ниже колена ленточку с колокольчиком. Их преследователю завязали глаза плотной красной тканью и дали в руки револьвер. Оставили на площадке, в то время как зрители, затаив дыхание, наблюдали сверху.

Дзинь! Кей сделал шаг и в ту же минуту противник сделал шаг в его сторону, направив на него револьвер. Дзинь! Дзинь! Тонкий звук колокольчика не позволял уйти. Сова следовала за мышью неотступно. Агнесса с замиранием сердца следила за происходящим на каменной арене. Дзинь! Дзинь! Кей стоял между револьвером и каменной стеной. Усилием воли он заставил себя успокоиться и взять себя в руки. И тихо, неслышно, на цыпочках начал вылазить из-под прицела. Сова стояла, не двигаясь.

— Пли! — скомандовал Кей, когда понял, что револьвер целится в стену.

Раздался выстрел, и сова сорвала повязку.

— Нет! — воскликнул он, разочарованно смотря на свой промах.

— Будьте добры мой револьвер, — улыбнулся Кей.

На этот раз змея не двигалась. Сова неподвижно стояла на площадке и только дуло револьвера перемещалось в сторону звона колокольчика. Дзинь! Агент снова в прицеле. Дзинь! Он волновался. Дзинь! Дзинь! И волнение отдавалось звоном колокольчика в ушах. Дзинь! Мышь испуганно посмотрела на Кея, который даже не шелохнулся. Раздался выстрел и колокольчик слетел с мыши, не поранив её.

— Бог сказал своё слово! — подняв руку, объявил красный монах со шрамом.

— Нет, не сказал! — выхватил пистолет молодой агент и попробовал выстрелить.

Монахи предусмотрительно вытащили пули. Тот оказался в прицеле их карабинов.

— Уходите! — приказал Агнессе и Кею красный монах.

Кей обнял Агнессу и активировал переместитель...

Красные волки. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Свободное падение. Кей так и не смог определить, с какой высоты они летели. Они с Агнессой падали откуда-то сверху и он успел сгруппироваться в полёте. Огромный зелёный ковёр из растений, на который они упали, амортизировал падение. Кей только успел зафиксировать, что Агнесса не пострадала и переместитель цел, когда понял, что они оба задыхаются. Дыхание было затруднено. Они с Агнессой судорожно хватали воздух. Говорить было невозможно. Резкая боль в гортани. Из глаз Кея брызнули слёзы. Последнее, что он зафиксировал перед тем, как потерять сознание, что Агнесса уже лежит без дыхания...

Кей открыл глаза и понял, что очнулся первым. Он и Агнесса лежали рядом в какой-то ванной растительного происхождения, почему-то возвышавшейся над полом на уровне кровати. Липкая, густая белая жидкость обволакивала его голое тело. Он поднялся и тут же ванна, в которой он находился, опустилась вниз, давая ему спуститься на пол. Непонятно откуда, то ли сверху, то ли снизу, то ли сбоку, на него направился горячий пар, осушая. А густая тягучая жидкость на его глазах начала превращаться в короткую тунику, покрывающую тело. Кей в шокированном молчании наблюдал за происходящим, а потом посмотрел на ванну, где лежала Агнесса. Она действительно росла из пола, словно дерево, расширяясь и делясь на две ванны, наполненные вязкой жидкостью. Агнесса полностью лежала в ней и лишь голова не уходила в воду, благодаря небольшой подушечке этой же жидкостью и созданной. Только сейчас Кей осознал странность, не дававшую ему покоя после пробуждения. Он дышит! Но как, если попав сюда, они чуть не задохнулись? Вопросов пока было явно больше, чем ответов. Решив не тревожить Агнессу, пока она спит, Кей вышел из комнаты. В коридоре, если можно так выразиться, он дотронулся рукой до стены, чтобы подтвердить свою догадку. Дом был растительного происхождения. В структуре и построении помещения чувствовалась человеческая мысль, но материалы и фактуры из плотно прилегающих друг к другу прутьев были природные. Возможно, даже выросшие сами по какому-то непонятному приказу. Мозг Кея внимательно фиксировал каждую мелочь и запоминал всё. Он слышал про подобные миры в легендах бинарских разведчиков, но считал их не более чем выдумкой. Теперь ему на собственном опыте предстояло убедиться, что это правда. Увидеть всё своими глазами. Кей прошёл по помещениям, почти интуитивно различая то, что в обычных мирах называлось кухней, столовой, гостиной и, наконец, подошёл к двери, ведущей наружу. Поймав себя на том, что боится заглянуть за дверь, Кей крепко сжал ручку. Он всё ещё не исключал возможность того, что может дышать только в пределах этого помещения. Резкий рывок и он выглянул в окружающий мир, а потом ещё минут пять молча созерцал увиденное, не в состоянии отойти от шока.

Дом висел в воздухе. Причём, не просто висел, а был частью гигантского растения, раскинувшего свои плети тут и там, уходящего куда-то вверх и начинающегося где-то внизу. На нём можно было различить ещё несколько таких же домов округлой формы в виде огромных чашелистиков нераспустившегося цветка. А откуда-то сверху лился малиновый свет, который назвать солнечным язык не поворачивался. Оклемавшись от увиденного, Кей первым делом понял, что не знает, где здесь небо, а где земля, если таковые понятия здесь вообще существуют. Кей закрыл дверь и вновь оказался внутри растения-дома, встретившись взглядом с Агнессой. Она уже встала и, видимо, начала искать его. Её тело также облегла белая туника.

— Где мы? Что случилось? — первой задала вопрос Агнесса.

Вместо ответа Кей радостно бросился к ней и сжал в объятиях.

— Мы живы. Это самое главное, — произнёс он, вдыхая запах её волос. — Но наружу тебе пока лучше не выглядывать, — он помнил последствия своего шока и не хотел повторения того же с Агнессой. — Этот мир вообще ни на что ни похож и отличается от всего, к чему мы привыкли. Совсем отличается.

Закончить свою мысль и обрисовать ситуацию вокруг Кей не успел. На пороге их дома появились два существа и несколько минут пришельцы и местные с нескрываемым изумлением и шоком смотрели друг на друга. На пороге их дома стояли тонкие, худые, среднего роста существа с длинными волосами в лёгкой одежде на подобии туник и крыльями. Да, за спиной у них были самые настоящие крылья, какие можно увидеть у стрекоз, лёгкие и почти невидимые, начинавшиеся от лопаток и тянувшееся до бедёр и ниже. Не считая крыльев за спиной или того, что можно было за них принять, в остальном выглядели они абсолютно нормально, как обычные люди.

— Здравствуйте, — первым решил нарушить неловкое молчание Кей. Было совершенно очевидно, что местные также удивлены их внешним видом, как они ими. — Мы очень благодарны вам за спасение и хотели бы знать, где находимся.

Одна из местных, видимо, девушка, повернулась к парню и коснулась его руки. Кей увидел, как над её головой появилось что-то цветное, словно на экране сменившееся калейдоскопов образов. Потом несколько другие появились над головой парня. Кей понял, что рано поспешил записать местных в нормальных людей. Судя по поведению, общались они вовсе не используя речь. Потом девушка с длинными волосами подошла к ним и коснулась их ладоней, призывая закрыть глаза. Агнесса и Кей повиновались, и в следующую секунду в их мозг ворвался целый калейдоскоп образов. Кей открыл глаза, качая головой и объясняя, что не смог ничего понять. Агнесса пошатнулась, но устояла на ногах. Снова общение между двумя местными и цветные образы над их головами. Теперь к ним подошёл парень. Более медленные образы проплыли у них перед глазами. Чужими глазами они увидели, как они лежали без сознания на растении, как их нашли и принесли сюда. Потом был образ их лёгких и они оба увидели проникших туда микробов, начавших вырабатывать кислород сразу после попадания сюда. Дом, в котором они очутились, также был построен под точное соответствие их физическим параметрам. На единственный вопрос Кея и Агнессы, как последовал только один образ, ставшей словом: «Шпрее». У услышавших это имя Кея и Агнессы не было уверенности, что это название мира, что косвенно подтвердилось дальнейшими образами. Шпрее за те две минуты, что они задыхались, забросила через слизистую, которую в это время сожгла атмосфера мира, микробов, способных вырабатывать кислород. Шпрее сказала своим детям (видимо, тут имелись в виду местные жители), где находятся чужеземцы и попросила о них позаботиться. Шпрее попросила вырастить дом, полостью подходящий им по физическим параметрам. Шпрее рада приветствовать здесь влюблённую пару и предлагает своё гостеприимство. Оставались ещё вопросы, как она поняла, что они пара и что не причинят ей вреда, но Кей предпочёл оставить их при себе. Последнее, что сказал с помощью образов мужчина, что ему было тяжело замедлиться и опуститься на их уровень и не затруднило бы их хотя бы немного подняться на его для простоты общения. На практике это, видимо, означало, что Кею и Агнессе необходимо развить экстрасенсорные способности.

— У меня такое чувство, что они совсем не понимают нашу речь, — глядя на Агнессу,

поделился соображениями Кей.

— Вполне возможно. Но восемьдесят три процента информации передаётся невербальным путём, — заметила она, когда местные снова переговариваться. — Интонация. мимика, жесты... Думаю, будет лучше, если мы не будем скрывать свои эмоции. Это они читают в совершенстве.

Тем временем девушка и парень радостно улыбнулись и махнули им, призывая следовать за ними. Кей с Агнессой растеряно переглянулись, выглянули за дверь и тут же оказались подхваченными под руки местными жителями. Полёт. От скорости захватывало дух и ветер бил в лицо, не давая дышать. Перед глазами Кея и Агнессы мелькал мир, находящийся в воздухе и не знающий закона гравитации: огромные корни и плетя, соединяющие верхние и нижние ярусы, висящие в воздухе островки суши и зелени. Кей успел заметить, что вокруг них собирается разномастная компания местных жителей, с нескрываемым интересом и любопытством поглядывающая на них и сопровождающая в пути. Кей чуть не закричал, когда почти шутя, их отпустили в полёте, но тут же подхватили и снова понесли другие руки. Вскоре они вылетели куда-то вверх, в чистое небо, переливающееся различными цветами радуги. Кей затаил дыхание, когда увидел перед собой огромное красное летающее животное, преградившее им путь. Однако перспектива быть съеденным быстро исчезла, когда животное, обменявшись образами с их проводниками, почтенно пропустила их к охраняемому воздушному дому. Пошатываясь и приходя в себя от полёта, Кей и Агнесса опустили на пол в холле и опёрлись на стену. Агнессу вырвало.

— По-моему, американские горки отдыхают просто! — приводя дыхание и бешено стучащее сердце в порядок, заметила она.

У Кея просто кружилась голова, поэтому он просто протянул руку к Агнессе и взял её ладонь в свою, продолжая не двигаться и сидеть с открытыми глазами. Местные с некоторым удивлением наблюдали странное состояние пришельцев, но благоразумно решили оставить их пока в покое и позволить оклематься после полёта. Послышался шелест крыльев. Кей нехотя открыл глаза и увидел прекрасную женщину, подошедшую к ним. Их спутники склонили головы и в почтении сложили крылья. Кей легонько толкнул Агнессу, и они оба сделали приветственный кивок головой. Только сейчас Кей начал замечать, чем именно отличались местные — цветом крыльев и телосложением, но последнее Кей чувствовал скорее интуитивно. Вошедшая женщина наклонилась к ним, в её глазах промелькнуло некоторое разочарование. Потом последовал обмен зрительными образами с их сопровождающими, в которых Кей и Агнесса угадали некоторое недовольство их состоянием и предостережение от подобных ошибок впредь. Сопровождающие откланялись, исчезнув за дверью, и Кей и Агнесса поднялись навстречу незнакомке. Она попросила взмахом крыльев следовать за ней. В её фигуре, движениях, грации чувствовалось нечто королевское и благородное. Она завела их в комнату, стены которой украшали живые, здесь же выросшие цветы и жестом пригласила усаживаться в одно из зелёных кресел, росших прямо из пола.

— Меня зовут Говорящая со Шпрее. Я являюсь главой этого мира, — передала она им цветные образы. — Прежде всего, я хотела бы извиниться за некоторую нашу неосмотрительность. Мы не учли, что вы непривычны к полётам, — начала она. — Задавайте любые вопросы. Я вас слушаю.

— Почему вы нас так хорошо приняли? — по привычке перешёл Кей на вербальную речь, но, похоже, их с Агнессой озадаченные лица говорили красноречивее слов.

— Плохо, что я вас не совсем понимаю, — сокрушённо вздохнула Говорящая. — Вас, наверное, интересует, почему к вам так хорошо относятся?

Кей с Агнессой с готовностью кивнули, подтверждая. Одно дело знать, что речь — это какие-то двадцать процентов информации, а другое — видеть это собственными глазами.

— Видите ли, Шпрее — мир в себе. Мы замкнуты на себе и только слышали о других мирах. Да и чужеземцы предпочитают обходить нас стороной. За пределами этого мира существуют кислородные формы жизни, которых нет у нас, — Кей и Агнесса увидели новые зрительные образы. — Поэтому мы рады любым гостям, заглянувшим к нам.

— Радует одно, — улыбнулся Кей, оборачиваясь к Агнессе. — Бинарской разведки здесь точно нет.

Словно читая их мысли, Говорящая добавила новый образ:

— Шпрее сказала нам, что вы спасались от преследования, — и улыбнулась. — Могу заверить вас, что на территории Шпрее вы сейчас единственные чужеземцы и никакая опасность вам не угрожает.

— Благодарю вас, — выпустила образ Агнесса.

— А теперь, — радостно вскакивая с кресла в воздух, сообщила Говорящая. — Вам надо отдохнуть и подготовиться. В вашу честь состоится приём в Ин-Шпрее, — и повисла в воздухе.

Кей и Агнесса шокировано переглянулись, поймав себя на мысли, что рано думать, что сюрпризы закончились.

— Но, мы... в общем-то хотели... — начал обескураженный Кей.

— Покинуть этот мир, — закончила за него Агнесса.

На лице подлетевшей к ним Говорящей читалось настоящее расстройство.

— Но главы родов уже оповещены и готовятся, — сообщила им она с мольбой в глазах. — Вы же останетесь на немного? — попросила она. — Последний чужеземец был здесь семьдесят пять лет назад и с тех мы никого не видели. Нам будет очень интересно с вами пообщаться.

— Хорошо, — Кей и Агнесса согласно кивнули. — Но потом сразу обратно.

— Отлично! — Говорящая перевернулась в воздухе. — Сопровождающие уже ждут вас. Вам нужно отдохнуть.

— Говорящая, — обратился к ней Кей, когда они пошли к выходу из воздушного дома. — Сколько времени мы уже здесь? — что-то не давало ему покоя. Но что, он не мог сформулировать.

— Около десяти часов, — спокойно ответила Говорящая.

— А сейчас утро или вечер? — продолжал расспрос Кей.

— Простите, а что такое «утро» и «вечер»? — Говорящая отрицательно покачала головой и замерла в воздухе.

— Тёмное время суток, светлое время суток, — продолжал пояснять Кей. — День и ночь.

— У нас нет «дня» и «ночи». Они были раньше, но сейчас нет, — ответила ему Говорящая и покинула Кея и Агнессу, оставив их на пороге.

На этот раз сопровождающие более аккуратно подготовились к их перелёту и странников ждали два ящерообразных крылатых существа с водруженными на них сидениями. Животные не сразу взяли большую скорость, позволяя наездникам привыкнуть к себе и полёту, и через некоторое время Кей и Агнесса снова стояли на пороге своего дома.

— Кажется, я начинаю привыкать к полётам, — заметила Агнесса, которую в этот раз только слегка укачало.

Сопровождающие также продолжали оставаться с ними, ожидая то ли вопросов, то ли просьб.

— Она сказала, десять часов... — задумчиво произнёс Кей, что-то анализируя в уме. — Может, уже все двенадцать с учётом полета... Агнесса, — обратился он к ней. — Тебе ничего странным не кажется?

— Ты о чём? — странно посмотрела на него Агнесса, не понимая.

— Мы уже десять часов здесь, но ни пить, ни есть не хотим! — горячо воскликнул Кей, привлекая внимание сопровождающих.

Агнесса замерла, удивлённо прислушиваясь к собственному организму и через несколько минут вынуждена была согласиться. Чувств голода и жажды, в минуты обострения способные свести с ума, не было и в помине. Единственная физиологическая потребность, которую она испытывала — сон, и тут Кей был с ней согласен.

— Видите ли... — начала объяснять девушка-сопровождающая. — У нас нет таких понятий как «еда», «обед», «ужин» просто потому, что они нам не нужны. Все необходимые питательные вещества растворены в воздухе и поступают к организму в нужный момент. Шпрее заботится об этом.

— Вы хотите сказать, что мы питаемся воздухом? — не веря, уточнил Кей.

— Так оно и есть, — подтвердил мужчина.

— Бред, — отмахнулся Кей, на лице которое было написано полное непонимание.

— Нет, почему же? — возразила ему Агнесса. — У нас на Земле, в Библии есть упоминание про то, что Адам в первые дни после сотворения «воздухом питался». Это значит, что все необходимые вещества находились в пылице и были растворены в воздухе райского сада.

— Надо поспать, — Кей устало провёл рукой по лбу. — От количества новой информации у меня голова уже просто трещит, — но было видно, что последний аргумент его убедил.

Сопровождающие понимающе кивнули головами и отвели их в комнатку с двумя ваннами, выросшими из пола. Агнесса и Кей сначала ошарашено посмотрели на ванны, потом на сопровождающих.

— Я думала... — неуверенно начала Агнесса. — Это используется только в лечебных целях.

— Нет, — поправил её мужчина. — Здесь мы спим. Хотя... вы правы. Во время сна наше тело восстанавливается и получает необходимую подпитку.

— А чего-нибудь другого у вас нет? — поинтересовался Кей. — С одеялом и твёрдой поверхностью?

Сопровождающие отрицательно покачали головой.

— На полу что ли поспать, — заметил Кей на полном серьёзе, когда те вышли. — При всех её положительных свойствах не горю желанием лезть в эту жидкость снова. А где тут были наши индейские наряды?

Отыскав в доме вычищенную одежду, данную индейцами, Кей расположился на полу в гостиной, искренне порадовавшись, что одежда такая большая и широкая. Прижав к себе Агнессу, он погрузился в сон.

К вящему неудовольствию Кея и Агнессы проснулись они вовсе не там, где заснули.

Заботливые хозяева посчитали, что здоровье гостей дороже и вернули их с пола в ванную. Вскоре после пробуждения на пороге их дома вновь показались сопровождающие и начали колдовать над внешним видом гостей (назвать другим словом эти действия язык не поворачивался). Когда всё было закончено, Кей и Агнесса с интересом посмотрели друг на друга. На Кее был брючный костюм и рубашка из шелка или того, что очень подходило под подобное описание. На Агнесе платье миди, облегающее фигуру и расклешенное к низу с ассиметричными рукавами. Платье было жемчужного цвета и отливало перламутровым блеском, точно подходя в тон такой же рубашке Кея. Довольно странно было одеться так традиционно в столь необычном мире и Кей поспешил узнать, почему они не одеты в туники.

— Это приём в вашу честь и вы должны выглядеть как иностранцы, — улыбнулся один из провожатых.

Ин-Шпрее внешне был похож на огромный летающий купол цирка, внутри же огромное здание представляло собой смесь зала заседаний и оперного театра. Кей и Агнесса вошли в огромную бальную залу, где по бокам располагались сидения словно ложи в театре. По пути Говорящая объяснила им, что Ин-Шпрее — главный административный центр планеты. Здесь решаются важные вопросы, выбирается дальнейший путь развития, новая Говорящая со Шпрее.

— Я себя чувствую экспонатом на выставке, — шепнул на ухо Агнесе Кей уже после первых пяти минут начала вечера.

Ощущения и, правда, были непривычные и странные. Странно чувствовать себя диковинной зверюшкой, ради которой к тому же ещё и приём устраивают. Все эти бесконечные любопытные взгляды, просьбы дотронуться и вопросы, вопросы, вопросы... о других мирах, об их жизни, о том «как там?». Быстро уловив разницу в менталитетах и суть того, чего нет на Шпрее, Кей и Агнесса по очереди рассказывали, что могли. Только сейчас, сменяя друг друга в ответах на вопросы и давая другому отдохнуть, они начали понимать, что такое работа в паре. Периодически рядом с ними появлялась Говорящая, ласковой улыбкой отпихивая очередного желающего поговорить и давая им время на тайм-аут. Цветные необычные наряды, лица, улыбки — всё начало сплываться, превращаясь в дикую смесь. Кей поймал странный образ. Почти каждый подходящий говорил: «Для меня честь познакомиться с вами», но не уточнял, что имеет в виду. Только одна женщина — глава рода добавила что-то про то, что «это хорошая примета — встретить влюблённых».

— Агнесса! — Кей подхватил её, когда та покачнулась и из носа показалась кровь.

Подлетевшая Говорящая разбросала гневные образы по залу и присутствующие тихо начали ретироваться.

— Пожалуй, вам и, правда, пора уходить, — с грустью заключила она, глядя на Агнессу.

Та лежала на небольшой растительной тахте, закрывая нос кусочком органичной ваты. — Но сначала я должна вам кое-что показать, — она серьезно посмотрела на Кея и вновь переключилась на Агнессу. — Отдохните пока. Я скоро приду.

— У меня жуткий психологический дискомфорт, приближающийся к панике, — произнесла Агнесса, как только Говорящая скрылась за дверью.

— Подсознание цепляется за привычные образы и понятия, но не находит их, — объяснил Кей, но по его лицу было видно, что у него тоже самое. Только скрывает он это лучше. — Людям просто необходима устойчивая система координат, на которую они могли бы опираться, и которой здесь нет.

— Как и твёрдой земли под ногами, — понимающе посмотрела на Кея Агнесса.

— Шпреане, если можно так выразиться, не подвержены архетипам поведения или жизни. Она всегда где-то между небом и землёй и вольны менять себя и свои привычки как заблагорассудится.

— Из всех миров, что я видела — они самые эмоциональные, — поделилась наблюдением Агнесса.

— Как дети, — вторил ей Кей.

— Вечные дети, — задумчиво произнесла Агнесса.

— Сегодня они обронили фразу, что не всегда были такими..., — поделился соображениями Кей. — Интересно, что это значит...

— Пришли в себя? — Говорящая показала у порога с улыбкой. — Пора показать вам кое-что.

Ещё один полёт и место, которое можно встретить только в снах. Которому в снах самое место. Именно об этом подумали Кей и Агнесса, увидев огромные пузыри, застывшие и мирно покачивающиеся в воздухе с полноценным пейзажем внутри. Кусочки суши, дома, озёра, обрывки помещений — чего только нельзя было найти внутри этих сфер.

— Это музей нашего прошлого, — грустно смотря на сферы, произнесла Говорящая. — Таким, каким оно было когда-то...

С этими словами она подхватила их под руки и затащила в одну из сфер. Она зажгла некое подобие факела она оказались в каменной гробнице с расписанными стенами.

— Этот язык нечто среднее между образами, которыми мы пользуемся сейчас и вербальным языком, который был в древности, — пояснила Говорящая.

Свет коснулся стен, и перед Кеем с Агнессой предстала история мира Шпрее.

— Смотри! — Агнесса ткнула пальцем в первую картину на стене. — Сначала их мир ничем не отличался от нашего!

Земля, солнце, дома — картина показалась Кею знакомой.

— И название у мира была другое, — Агнесса показала факелом другую картину. — Переводилось как «живущий под солнцем».

— Ты можешь это прочитать? — серьёзно посмотрел на неё Кей.

— Думаю, да, — неуверенно кивнула Агнесса. — Сначала это был мир твёрдой почвы и далёких небес, — начала она. — Его жители довольно рано обнаружили разум у растений и мир пошёл по пути развития биотехнологий...

— То, что мы имеем сейчас, — прокомментировал Кей.

— Однако этого древним показалось мало и они взялись за законы мироздания... Другим направлением науки также стало создание коллективного бессознательного и первые трое учёных пожертвовали собой, дав начало новому разуму...

— Шпрее, — поражённо произнёс Кей.

— Но гордыня обуяла их, и они почувствовали себя богами. Люди, возомнившие себя богами, сотворили рукотворную катастрофу, приведшую к концу всего живого, концу прежнего мира... — Агнесса замолчала. — Тогда Шпрее отыскала генетический материал и заново создала новый мир и людей, у которых со временем появились крылья. Однако не всем удалось погибнуть в тот злосчастный день... — Агнесса перевела дыхание. — За несколько дней до этого некоторых учёных и обычных людей спасли... — Агнесса резко замолкла, когда её пальца нащупали узор из совмещённых солнца и полумесяца и двух параллельных полос сверху и всё это на фоне схематично изображенной короны.

— Бинарцы... — шокировано закончил за неё Кей, следуя ей примеру. Этот символ он мог бы узнать из тысячи. По изображению короны и небесных светил он с лёгкостью определил, что изображение относится к временам древнего Бинара. Но как оно здесь оказалось?

— Ничего не понимаю... — ошарашено произнёс он, поднимая глаза на Агнессу. — Переместитель ещё не был изобретён в то время... Или я чего-то не знаю?

— Так вот почему вы устроили приём в нашу честь, — осенено посмотрела Агнесса на Говорящую.

— Шпрее — универсальный источник информации и хранитель прошлого. Ещё тогда, миллионы лет назад она запомнила ДНК людей, спасавших её народ. Ту, другую ветвь, спасли чужеземцы, и мы всегда будем благодарны вам за это, — Говорящая склонилась в учтивом поклоне.

Над ней появилась птица и в следующую секунду в руки Говорящей оказалась сброшена их индейская одежда и переместитель.

— Теперь вы узнали то, что должны были узнать, — она протянула им одежду и переместитель. — Доброго пути вам!

Чердак двухэтажного особняка. Цветные витражи на окнах. Три сестры, взявшись за руки, усиленно сосредоточились. Однако ещё до того, как объединение и тройная фокусировка достигли желанного эффекта в комнате на круглом коврике перед ними вдруг появились мужчина и женщина, одетые во что-то странное. Первой реакцией был визг и защита, поэтому в новоприбывших полетело первое, что попало под руку. Ловко увернувшись от предметов, пара с нескрываемым удивлением смотрела на сестёр. Те отвечали им взаимностью, шокировано разглядывая незнакомцев, появившихся в комнате.

— Ты уверена, что ничто не нарушило фокусировку? — с подозрением поглядывая на неподвижных незнакомцев спросила младшая рыжая сестра с карими глазами.

— Всё было абсолютно правильно! — возразила ей самая старшая с длинными каштановыми волосами.

— Тогда это кто? — указала на незнакомцев средняя сестра с чёрными до плеч волосами.

— Непредвиденные обстоятельства! — ответила старшая.

— Убивать они нас явно не собираются... — добавила рыжая и ещё хотела что-то сказать, но их прервали.

Сзади кто-то тактично прочистил горло.

— Извините, что отрываю, — услышали они мужской голос и повернулись. — Вы не пробовали у непредвиденных обстоятельств спросить, кто они такие?

Дождавшись, наконец, когда на них обратят внимание, Кей продолжил:

— Мы очень сожалеем, что вмешались и, если вы не возражаете, готовы тут же покинуть этот дом, не причиняя вам неудобств.

— Конечно, конечно! — к ним подошла самая старшая. — Я покажу, где выход.

Кей и Агнесса спустились с чердака по лестнице, попутно с интересом разглядывая дом. Оба они с трудом сдерживались, чтобы не запрыгать от счастья при виде домов и обычных людей мира с развитием, напоминающий Землю или Бинар начала двадцать первого века. Как непривычно и странно было на всё это взирать и чувствовать, словно ты вернулся домой. Интерьер дома внутри полностью соответствовал стилю ар-деко: встроенные буазери и двери, огромное количество авторских изделий, ажурные перила. Всё было выполнено из традиционных материалов — дерева, металла, стекла, камня. Дом был щедро украшен витражами, чеканкой, лепниной, настенными росписями. Гостиная, в которую спустились Кей и Агнесса, представляла собой огромное пространство, наполненное светом и воздухом. Здесь находились два камина, диванная с телевизором и зона отдыха с панно из оникса и живыми орхидеями.

— Какая красота! — не удержалась от восторженного восклицания Агнесса, когда они проходили гостиную.

— Благодарим, — улыбнулась им средняя сестра с чёрными волосами. — Это наш семейный особняк, переходящий от одного поколения другому.

— Подождите! — внезапно остановила их рыжая девушка с карими глазами. — Вам ничего странным не кажется? — она посмотрела на сестёр. — На самых сильных эмпатов этой планеты сваливается пара незнакомцев чёрт знает откуда... И вы хотите их просто так отпустить? Давайте хотя бы поинтересуемся, кто они! — любопытство всегда брало вверх у

младшей сестры.

— Агнесса Меликова, — представилась девушка, улыбнувшись.

— Кей Лиарават, — назвал своё имя мужчина.

— Имена какие-то странные, — поделилась мыслью средняя. — Вы с другого континента?

На секунду Кей и Агнесса переглянулись, решая, говорить или нет.

— Мы из другого мира, — решительно произнесла Агнесса.

Сестры в немом молчании смотрели на них несколько секунд, после чего заливисто рассмеялись.

— Пошутили, хватит, — улыбнулась старшая сестра. — Давайте серьёзно.

— Но мы и, правда, серьёзно! — неверящими глазами посмотрел на них Кей. — Она с Земли, я с Бинара, которые входят в Содружество миров, и мы оба скрываемся от бинарской разведки! — с жаром начал объяснять он.

— То, что вы говорите, не может быть правдой, — авторитетно заявила младшая сестра — Фраганар — единственный мир и других не существует.

— Тогда откуда, по-вашему, мы свалились? — посмотрела на них Агнесса. — Можете задать нам любой вопрос по Фраганару, кстати, я впервые слышу такое название, и увидите, что мы полные профаны.

Сестры растерянно посмотрела друг на друга и отошли в сторонку посоветоваться.

— Не похоже, что они врут, — заметила самая младшая с рыжими волосами.

— Что-то я уже ничего не понимаю, — добавила старшая.

— Тут не надо понимать! — заключила средняя. — Нужно звать твоего мужа!

— Звать его придётся в любом случае. Но ещё до его прихода мы можем проверить, действительно ли они говорят правду, — и она требовательно посмотрела на среднюю. — Используй свой дар предвидения и посмотри в их прошлое.

Через несколько минут сестры снова подошли к ним.

— Вы назвали себя, а мы не представились, — заметила средняя. — Как-то не очень вежливо получилось. Меня зовут Милана, а это мои сестры — Шаней, — она указала на самую старшую с длинными волосами, — и Шелби, — она указала на рыжую.

— Приятно познакомиться, — Агнесса протянула руку и Милана вдруг замерла на несколько секунд, закрыв глаза...

Горы и индейцы... Подвесной мост и Слепой Разбойник... Растения и куски почвы, застывшие в воздухе...

Средняя резко оторвала руку и ошарашено посмотрела на сестёр.

— Вы не поверите! — шокировано произнесла она. — Они действительно из других миров! И их очень много!

Это стало последней каплей в терпении Шаней.

— Дейс! — закричала она в воздух. — Дейс! Где тебя носит?! Ты нам срочно нужен!

Буквально в следующую минуту в гостинной материализовался молодой человек, возрастом, может, чуть немного постарше Шаней.

— Не надо так кричать, дорогая, — и посмотрел на супругу. — Я уже спешил к вам.

— Ты от Старейшин? — догадываясь, посмотрела на него Милана.

— Да, — с этими словами он подошёл к незнакомцам. — Меня зовут Дейс, я гардиан.

От имени Старейшин я рад приветствовать вас на Фраганаре, — и обернулся с сестрам, призывая их присоединиться к разговору. — Во вселенной действительно огромное

количество миров, объединённых в Содружество. Мы не входим туда просто потому, что изолированы от окружающих защитным барьером, не позволяющий засечь нас на какой-либо частоте.

— Вы хотите сказать... — посмотрел в глаза незнакомому мужчине Кей.

— Что ни Бинар, ни скрытые миры не имеют понятия о нашем существовании. И здесь вы находитесь в полной безопасности. Поэтому можете смело располагаться и пользоваться нашим гостеприимством. Вам, наверняка, надо отдохнуть с дороги, — с этими словами он многозначительно посмотрел на Милану.

— Да, горячий душ бы не помешал, — прозаично заметила Агнесса.

— Я покажу вам вашу комнату наверху, — Милана взошла на лестницу, призывая следовать за собой. — Я правильно поняла, что вам нужна одна комната на двоих?

— Правильно, — улыбнулась Агнесса.

Когда двое незнакомцев исчезли на втором этаже, Шаней подозрительно посмотрела на мужа.

— А теперь подробности, — её тон не сулил ничего хорошего.

— Во время перемещения в тот мир, где они должны были оказаться, их перехватили Старейшины и отправили сюда.

— Но зачем? — непонимающе посмотрела на него рыжая девушка Шелби. — Сообщить нам о существовании миров можно было и другим способом!

— Дело не в вас, дело в них, — с серьёзностью посмотрел на них гардиан. — Старейшины сказали, что они здесь, потому что должны сделать что-то. Как только это случится, они отправят их обратно.

— Что это, они, конечно, не уточнили, — иронично прокомментировала Шаней.

— Дорогая, ты же знаешь Старейшин. Они любят говорить загадками.

— Лиарават... Лиарават... — словно вспоминая что-то, произнесла Шелби. — Где же я слышала эту фамилию? — с этими словами она забежала на лестницу.

— Ты куда? — крикнула ей вслед старшая сестра.

— На чердак. Посмотрю в Книгу Будущего.

— Что ты рассчитываешь там найти?

— Когда найду, узнаю.

Книга Будущего была ещё одним наследием их семьи. В них провидцы и провидицы их семьи зарисовывали и записывали события, которые должны были случиться спустя долгое время после их смерти.

— Так вот, почему его фамилия казалась мне знакомой...

Со страниц книги на них смотрел молодой человек, в котором узнавались черные волосы и азиатские черты его отца и серо-голубые, выразительные и красивые глаза его матери.

— Кирилл Лиарават, — вслух зачитала старшая сестра. — По предсказаниям именно он должен спасти наш мир через... — она сделала нехитрые вычисления в уме, — двадцать семь лет.

— Но, — несколько растерянно произнес её муж, — насколько я понял, они ещё не женаты.

— И она не беременна. Мои видения могут подтвердить, — на чердак зашла Милана.

Самая старшая посмотрела на книгу.

— Кажется, я знаю, зачем они здесь...

— Это ваша комната, — Милана открыла одну из дверей на втором этаже. — Ванная дальше по коридору. Душевая кабина там тоже есть, — на секунду она замолчала, с беспокойством оглядывая Кея и Агнессу. Особенно её беспокоила их одежда. — Но сначала..., — задумчиво произнесла она, — следуйте за мной, — ещё пара шагов по коридору и они оказались в её комнате.

Милана распахнула дверцы огромного платяного шкафа и, порывшись там пару минут, небрежно бросила Кею брюки, пиджак, рубашку и туфли и пояснила, предотвращая всякие расспросы:

— Это моего бывшего парня.

— Спасибо, — смущённо улыбнулся Кей. — А он был стильным, — заметил он, обращая внимание на простой покрой и высокое качество ткани.

— Одно из его немногочисленных достоинств, — улыбнулась Милана и повернулась к Агнессе. — А в твоём распоряжении весь мой шкаф. Выбирай, что хочешь. И ещё..., — она подвела её к своему туалетному столику. — Увлажняющий крем, косметика, маникюрный набор... Смело можешь пользоваться. Кое-что есть в общей ванной. У тебя же сухая кожа?

— Да... — немного удивлённо посмотрела на неё Агнесса. — Благодарю.

— Вот и отлично, — посмотрела на них Милана с чувством выполненного долга — Располагайтесь. Только не забываете за собой убрать. Старую одежду бросьте в стирку. Отдыхайте и наслаждайтесь.

— Как можно отдыхать, зная, что за нами гоняться? — непонимающе посмотрел на неё Кей.

— Оставив эту мысль на время, — тут же нашлась Милана.

— На какое? — не унимался Кей. — Мы даже не знаем, на сколько дней мы здесь!

— Несколько, я полагаю, — выдвинула предположение Милана. — Три-четыре...

— Нас ведь Старейшины сюда переместили? — Кею хотелось докопаться до истины. — Зачем мы здесь?

— Подождите, — попросила их Милана, схватившись рукой за Агнессу и наблюдая в видении прошедший разговор Шелби, Шаней и Дейса без неё. И понимая с каждой секундой, что их гостям надо меньше всего об этом знать. — Старейшины сделали это, чтобы дать вам отдохнуть и набраться сил. Вам они ещё понадобятся, — произнесла она так, словно уже заглядывала в будущее.

— Можно?

Спустя несколько часов на пороге кухни Шаней появились довольные и выспавшиеся Кей и Агнесса.

— Проходите, — улыбнулась Шаней.

— Как вкусно пахнет! — призналась Агнесса, чувствуя изумительные ароматы, витающие по кухне.

— Есть будете? — поинтересовалась Шаней.

— С удовольствием, — ответил Кей, помогая Агнессе сесть и сядя рядом сам.

— Хорошо отдохнули? — скорее из вежливости спросила Шаней.

— Да, — с сияющими глазами ответила Агнесса. — Я была готова признаться в любви подушки и одеялу, — иронично заметила она. — А также обычной кровати, ванной и всему тому, что вижу.

Шаней застыла с озадаченным выражением на лице.

— Миры до этого нам подобным не баловали, — принимаясь за еду, поспешил

объяснить реплику Агнессы Кей.

Выражение «я разговариваю с сумасшедшими» на лице Шаней сменилось неловкой улыбкой.

— Да... — неуверенно подтвердила она.

— Хм..., какая вкуснятина, — сделал комплимент хозяйке Кей, заставив Агнессу удивлённо посмотреть на него. Что же должно такого случиться, чтобы бинарец хвалил впервые пробованное им блюдо? Похоже, последние два мира сильно изменили взгляды Кея на еду. Она слишком хорошо помнила, что ещё год назад он отказывался признавать любую другую кухню кроме бинарской, и морщился даже от русской.

— Вы говорите так не потому, что соскучились по нормальной еде? — настороженно спросила Шаней.

— Нет, поверьте! — Кей оторвался от тарелки. — У вас просто талант! — Агнесса не отводила от него удивлённый взгляд. — Вы часом не работаете шеф-поваром? — совершенно непосредственно поинтересовался Кей, ничего под этим не подразумевая.

Теперь настала очередь Шаней удивлённо посмотреть на гостя.

— Угадали! Я не так давно открыла собственный ресторан.

В этот момент раздался щелчок фотоаппарата и Кей с Агнессой обернулись на звук.

— Привет! Не испугались моего объектива? — из-за камеры показалось лицо рыжей и кареглазой Шелби. — Не возражаете, если я вас немного пощёлкаю? — попросила она. — Фотографии клятвенно обещаю отдать, — и обезоруживающе улыбнулась. — Я вот подумала... Вы здесь впервые, мир ещё не видели... Не хотите прогуляться? — подкинула идею она. — А я буду вашим экскурсоводом.

— Хорошая мысль, — поддержала её Агнесса. — Мы с Кеем как раз думали об этом же.

— Идите! — словно выгоняя с кухни нашкодивших детей, начала выпроваживать их Шаней. — Идите! Идите и идите!

Когда дверь за гостями и младшей сестрой закрылась, Шаней поставила руку на пояс, оперлась на один из разделочных столов и задумалась.

Мир за пределами дома сестёр оказался огромным и шумным мегаполисом, вечерние огни которого только начинали зажигаться в сумерках. Ночная городская иллюминация окрашивала новыми цветами высотный город в стиле ар-деко. Извилистые линии, необычное сочетание дорогих и экзотических материалов, изображение фантастических существ, формы волны, раковины, драконов и павлинов, лебединых шей и томных бледных женщин с распущенными волосами в сочетании с устремленностью использовать геометрические линии — окружности и прямые линии — предстали перед их глазами окрашенные цветными огнями ночи. Шелби одолжила машину у Миланы и показывала город из неё. Периодически они выходили на каком-нибудь проспекте, площади или парке, чтобы немного пройтись и посмотреть поближе, но потом снова садились обратно. Впрочем, было то, что поразило их намного сильнее архитектурных шедевров. Здесь и там кто-то постоянно использовал какие-нибудь пси-способности. Перепрыгнуть на другую часть улицы над проезжей частью, используя левитацию... Зажечь огонь с помощью пирокинеза... Остановить любимого человека, используя астральную проекцию... Первые минут пять Кей и Агнесса шокировано оглядывались вокруг, пытаясь понять, куда они попали. И где-то минуту на них также удивлённо смотрела Шелби, пытаясь понять, что происходит.

— В чём дело? — наконец, решила задать вопрос она. — Что-то не так?

— Все эти люди на улице..., - шокировано показал на них Кей. — Они все обладают пси-способностями?

— А вы разве нет? — для Шелби это было само собой разумеющееся.

— Нет, — отрицательно покачала головой Агнесса.

— Бросьте! — не поверила ей Шелби, махнув рукой. — Все люди рождаются с силами мысли.

— На Фраганаре — да, — сделал акцент Кей, пытаясь донести свою мысль до Шелби. — Но у нас с Агнессой и ещё во множестве других миров нет способностей от рождения.

— Шутите? — всё ещё отказывалась верить Шелби. — В жизни не поверю!

— На полном серьёзе, — посмотрела на неё Агнесса.

Шелби встретила с ней глазами и поняла, что та говорит правду. Ей ничего не оставалось, кроме как начать объяснять.

— Ещё наши предки освоили силу мысли и способности использовать её энергию. Мы эмпаты, каждый из нас рождается сразу с одной-двумя мыслесилами. С детства мы учим пользоваться ими и совершенствоваться, а также извлекать из этого пользу.

— А Старейшины? — спросил Кей.

— Они правят этим миром. Они псионики и каждый из них обладает большим набором способностей, чем каждый из нас. Они сильнее и мудрее. Иногда за особые заслуги они могут наградить нас ещё одной способностью.

— А чем вы с сёстрами занимаетесь? — продолжила расспрос Агнесса.

— У Шаней свой ресторан, Милана занимается архитектурным дизайном, а я... в поиске, — она улыбнулась. — Ищу себя.

— А Дейс кто такой? — озвучил новый вопрос Кей.

— Гардиан. Гардианы — стражи и воины Старейшин. Они следят за порядком на Фраганаре и являются связующим звеном между Старейшинами и всеми остальными.

— Нечто вроде полиции? — уточнила Агнесса.

— Да, но гардианы обладают только двумя базовыми способностями — телепортацией и защитными блоками. Лучше них никто не ставит защиты от других пси-способностей. Поэтому в любом задании им нужна помощь кого-то из местных эмпатов.

— Вроде вас? — понял мысль Кей.

— Да. Мы работаем вместе, защищая наш город и Фраганар от людей, перешедших черту и начавших использовать свой дар во зло. Благодаря этому у нас с сёстрами по две способности и небольшая подработка, — с нескрываемым удовольствием сообщила она.

— Вам за это ещё и деньги платят? — удивлённо посмотрела на неё Агнесса.

— Борьба с преступниками такая же работа, как и все остальные и должна оплачиваться, — ответила на её замешательство Шелби. — А вообще на Фраганаре каждый стремится развить свою способность и получить от этого как можно большую денежную выгоду.

— И какие же способности у вас с сёстрами? — любопытно спросил Кей.

— Так как я наполовину гардиан — телепортация и телекинез у меня. Левитация и предвидение у Миланы и взрывание и проекция у Шаней.

— Проекция? — уточнила Агнесса.

— Способность вновь сделать увядшие цветы живыми. Спроецировать образ из головы на действительность и поменять её.

— А у вас хорошо, — заметил Кей, когда они сели рядом с огромным фонтаном из цветного стекла. — Жизнь города не замирает даже ночью, — он с радостью обратил внимание на тот факт, что с наступлением темноты на улицах народу отнюдь не убавилось, а даже наоборот — стало больше.

— Да, — немного стесняясь, признала Шелби. — Несмотря на то, что мы дневные, нам не чужд ночной образ жизни. Помимо этого, пятьдесят процентов инфраструктуры работают двадцать четыре часа в сутки, — она посмотрела на часы и зевнула. — Не хотите домой? Уже второй час ночи.

— Самое время для бодрствования, — с нотками радости в голосе добавил Кей. — Идите. Я ещё погуляю, — и, предотвращая вопросы Шелби, пояснил. — Для ночной расы бодрствовать ночью — нормальное явление. Со мной всё будет в порядке. Только адрес дома скажите.

— Пересечение улицы Южного ветра и Восточного переулка, 29, — выдала Шелби и протянула ему пластиковую карточку. — Вот возьми. Вдруг тебе понадобятся деньги.

— Спокойной ночи, — Агнесса нехотя выпустила его руку, прощаясь.

— Увидимся утром, — ласково улыбнулся ей Кей.

Впервые за долгое время он мог насладиться ночью и набраться сил в тёмное время суток...

Агнесса проснулась, открыла глаза и увидела Кея, лежавшего рядом с ней на боку в костюме и любовавшемся тем, как она спит. Их глаза встретились и у неё перехватило дыхание. Кей ничего не говорил, но от его взгляда было трудно дышать и мысли путались. Всё это было так знакомо и так по-домашнему, что хотелось, чтобы этот момент не кончался.

— Доброе утро, — лёгкая улыбка коснулась его лица.

— Доброе, — подражая его интонации и зеркаля его позу, ответила Агнесса.

— Чем сегодня займёмся? — также тихо, словно стараясь не нарушать какой-то связи, возникшей между ними, спросил Кей.

— Неважно чем, главное, что вместе, — с искорками радости в глазах полушёпотом ответила Агнесса.

— Агни... — Кей протянул руку и коснулся её лица. — Когда мы будем засыпать и просыпаться вместе?

На несколько секунд Агнесса замолчала, потому что вопрос поставил её в тупик.

— Я бы сказала, когда всё закончится, но я не могу заставлять тебя и себя тоже не заставляю, — честно ответила она, ничего не обещая. — Хотя те моменты, когда наши биоритмы совпадали, были самыми прекрасными.

— Мне они тоже очень нравятся, — улыбнулся Кей и потянул её к себе для поцелуя.

— Также напоминаю вам, дорогие зрители, — с экрана маленького телевизора на них посмотрел полненький мужчина-метеоролог, — что через три дня состоится полное солнечное затмение, которое лучше всего будет видно в нашем полушарии. Запасайтесь очками и приготовьтесь увидеть, как день встречается с ночью!

— Куда же без поэзии! — Шаней недовольно нажала кнопку пульта и выключила телевизор.

В следующую минуту на кухню залетела Шелби.

— Вы уже встали, как здорово!

— Кое-кто, не будем показывать пальцем, — с этими словами Шаней показала

деревянной кухонной лопаточкой в Кея, — даже не ложился! — недовольно прокомментировала она.

Шелби пропустила комментарий сестры мимо ушей и обратилась к гостям:

— У меня для вас замечательная программа на сегодня! — просияла она. — Обещаю, я буду где-то поблизости, но не настолько близко, чтобы вам мешаться.

В кухне появился Дейс.

— Мы подумали, что вам будет скучно сидеть в городе и решили показать вам парк «Девять чудес» на другом континенте. Для нас с Шелби это не проблема, мы вас перенесём.

— Я уже приготовила еду для пикника, — Шаней выставила большую плетёную корзинку на стол перед изумлёнными Кеем и Агнессой.

— Но я же... — попытался было возразить Кей.

— Спишь днём? Я захватила покрывало и подушку, — словно прочитала его мысли Шелби.

— На самом деле... Мы надеялись... — начала удивлённая Агнесса. — Мы просто хотели побыть друг с другом вместе, посидеть в четырёх стенах, пока мы в безопасности... Глупо, наверное, звучит.

— Мы не против, — посмотрел на них Дейс.

— Но у нас в доме есть провидец, имеющий свойство разбалтывать ненужные вещи, — намекая на Милану, ответила им Шаней.

— И там, правда, красиво, — закончила Шелби. — Вы не пожалеете.

Как только Дейс и гости исчезли из кухни, Шелби и Шаней бросились в гостиную к Милане, которая с заплаканными красными глазами ждала их на диване.

— Дейс их перенёс? — на всякий случай уточнила она.

— Да, — подтвердила Шелби. — И мне скоро нужно быть там.

— Рассказывай, что ты видела, — серьёзно посмотрела на неё старшая сестра.

Милана вытерла подступившие к глазам слёзы и собралась с духом:

— Я видела смерть.

На несколько секунд в гостиной воцарилось тяжелое молчание.

— Ты точно уверена, что это будет? — первой смогла заговорить Шаней.

— Ещё вчера я бы сказала, что нет. Но чем ближе мы к этому событию, — она акцентировала внимание на том, что знали только сестры, — тем ярче становятся видения и добавляются новые детали.

— Неужели ничего нельзя сделать? — с тревогой во взгляде посмотрела на неё Шелби. — Старейшины ничего не говорили по этому поводу?

— Они просили не предпринимать никаких действий.

— На них не похоже, — задумчиво заметила Шаней. — Разве предвидение не даётся тебе для того, чтобы предотвратить несчастье?

— Боюсь, что в этом случае оно даётся для того, чтобы смириться с неизбежным.

— Мне не даёт покоя эта фраза «не предпринимать никаких действий», — поделилась размышлениями Шелби. — Обычно она произносится только в том случае, если...

— Речь идёт о будущем и любое неосторожное действие может навредить ему, — закончила за неё мысль Шаней.

— Именно поэтому я и хотела вас спросить, — посмотрела на сестёр Милана. — Я знаю, что ждёт их дальше. Имею ли я право хотя бы немного помочь и что-нибудь сделать, а не сидеть, сложа руки?

Свадьба и/или что-то ещё?

«Парк девяти чудес» был одним из главных достопримечательностей Фраганара и предметом гордости фраганарцев. «Девять чудес» представлял собой шедевр садово-парковой архитектуры, размещая на огромной площади различные виды парков и садов, каждый из которых представлял собой определённый стиль и размещался на данной ему территории. Чего только здесь можно было не увидеть! Разноцветные цветочные клумбы ботанического сада, выложенные геометрическими узорами, статуи и фонтаны рядом с подстриженными газонами и кустами различных причудливых форм в виде лабиринтов, ромбов и животных, огромные естественные парки с гротами и камнями, аллея из цветущих деревьев, закрывающих посетителей под навесом своих веток. Среди посетителей парка было больше всего семей и влюблённых парочек. Также встречались и одиночки вроде фотографов, художников и поэтов. В зоне фонтанов и статуй находилось небольшое кафе и вдоль дорожек парка периодически встречались мороженщики. Обессиленные и уставшие после долгой ходьбы Кей и Агнесса свалились на покрывало в специально предназначенной для этого зоне. Перекусив обедом, Кей заснул. Агнесса повела головой в растерянности и с радостью обнаружила, что спит тут не только Кей. Она попробовала прилечь и вздремнуть рядом с ним, но ничего не вышло. Видя её нерешительность между оставить Кея и прогуляться, пожилой мужчина неподалёку предложил посмотреть за ним и Агнесса смогла уйти, как она, думала, спокойно. На самом же деле, она вернулась уже через полчаса и прилегла с Кеем, задремав в этот раз по-настоящему.

Был уже вечер, когда проснувшись, Кей пошевелился, разбудив этим движением Агнессу.

— Ты спала? — удивлённо посмотрел на неё он, приподнимаясь.

— Да, — сонно потирая глаза, заметила Агнесса. — Сама не заметила, как заснула.

Кей подарил ей нежный взгляд, выражающий радость от осознания этого факта и поднявшись, сел на покрывало. Агнесса положила ему голову на грудь и он обнял её одной рукой. В воздухе над ними сотнями мелких гроздей винограда рассыпались фонарики, даря ощущение тепла и уюта. В парке было тихо и никого, кроме них не было.

— Какая красота! — восхищённо заметил Кей, разглядывая ночную парковую иллюминацию. — Все эти мелкие россыпи фонариков над головами напоминают мне Бинар.

— Да, здесь очень красиво, — подтвердила Агнесса. — Кей, как познакомились твои родители? — Агнесса боялась, что задала чересчур личный вопрос и ответа не получит.

Но Кей оторвался от сощерцания окружавшей их красоты и встретился с ней глазами.

— Дедушка нашёл жениха для мамы, — начал он свой рассказ. — Мама рассказывала, что ей никогда не везло с парнями, и её папа очень переживал, что такая хорошая девушка останется без мужа. Они договорились с другим дедушкой и они поженили родителей, — его задумчивый взгляд снова ушёл куда-то ввысь. — Мама не хотела выходить замуж за папу, а у него была любимая девушка на тот момент, с которой он не хотел расставаться. И они оба очень переживали по этому поводу. Свадьба была против воли обоих, поэтому целый год они спали в разных комнатах. Папа рассказывал, что в тот момент их отношения строились на совместном быте, уважении и дружбе. Мама готовила еду, папа приносил в дом деньги, и каждый вечер они просто обсуждали произошедшее друг с другом. А потом папа тяжело

заболел и мама не отходила от него ни на секунду, постоянно ухаживая. Папа говорил, что тогда у него открылись глаза на женщину рядом с ним. Их отношения потеплели, начался медовый месяц и после этого появился я, — он с лёгкой улыбкой посмотрел на Агнессу.

— То есть, ты дитя медового месяца? — Агнессе казалось, что она видит своё отражение в его глазах.

— Да.

— Как и я, — Агнесса окунулась в воспоминания. — Мои родители познакомились, когда папа пришёл передать привет одной моей бабушке от другой. А мама в это время как раз вышла из ванной — с мокрыми волосами и в халате. Папа в неё влюбился с первого взгляда, и у них началась годовая переписка, закончившаяся свадьбой. А спустя девять месяцев появилась я.

В наступившем молчании Кей и Агнесса наслаждались тишиной. Было так приятно просто посидеть рядом, ничего не говоря и просто наслаждаясь тем, что любимый человек рядом. Агнесса посмотрела на пальцы, сплетенные с пальцами Кея, и подняла на него глаза.

— Кей, давай поженимся.

Кей застыл, первые несколько секунд ни в состоянии произнести и слова от удивления.

— Светленькая... — с сомнением в голосе произнес он некоторое время спустя. — Я не думаю, что сейчас самое подходящее время...

— Кей, есть очень большая вероятность того, что потом его просто не будет.

— Да, но... — Кей отвёл глаза, а потом снова посмотрел на Агнессу. — Я не так себе это представлял, — честно признался он. — Я хотел, чтобы всё было правильно, с соблюдением всех традиций...

— Важно, что это будем мы вдвоём, — Агнесса смотрела ему прямо в глаза. — А где и как не имеет значения.

— Но всё-таки... — хотел было возразить Кей, но оказался сваленным на покрывало Агнессой, которая нависла над ним.

— Кей Пассан Лиарават. Я хочу выйти за тебя замуж, потому что не представляю своей жизни без тебя. Ты согласен стать моим мужем?

— Да.

В гостиную, где уже сидели Дейс, Шаней и Милана, материализовались Шелби с Кеем и Агнессой.

— Как отдохнули? — вежливо поинтересовался Дейс.

— Мы хотели вам кое-что сказать, — с места в карьер начала Агнесса. — Нам понадобится ваша помощь... кое в чём.

— Мы решили пожениться, — держа Агнессу за руку, объявил Кей. На лицах всех четверых ни скользнуло ни капли удивления. — Но мы не знаем, как это делается в этом мире.

— Что бы вы хотели? — с интересом посмотрела на них Шаней.

— Не думаю, что мы можем позволить себе пышное празднование, — прагматично заметил Кей. — Скромной церемонии хватило бы.

— Думаю, скромная церемония — то, что надо, — прокомментировала Шаней, не горящая желанием тратить деньги на кого бы-то ни было.

На секунду в гостиной воцарилось молчание, а потом с кресла недовольно вскочила Милана.

— Нет, нет, нет, люди! Так не пойдёт! — усиленно жестикулируя, возразила она. —

Подобные события бывают один раз в жизни, а мы будем устраивать им скромную церемонию?! Я категорически не согласна и требую настоящую свадьбу! Когда вы, кстати, планируете её провести? — обратилась она к гостям.

— Через три дня. Во время солнечного затмения, — ответила Агнесса. — Когда день встречаются с ночью. По-моему, это символично, ведь Кей принадлежит к ночной расе, а я к дневной, — она приложила руку к сердцу. — Так будет правильно.

— В этом есть определённый... смысл, — поднимая брови и глядя на сестёр, задумчиво произнесла Шаней.

— Но... — Кей растерянно посмотрел на гостеприимных хозяев. — Мы не хотели бы вас отягощать и беспокоить лишний раз.

Шаней как старшая подняла глаза на пару и решительно произнесла:

— Почему же? Это будут приятные хлопоты. Свадьбы случаются не каждый день. Мы рады будем в этом поучаствовать.

Кей и Агнесса радостно переглянулись, всё ещё не веря в происходящее.

— А друзей и родителей можно будет пригласить? — задал Кей волнующий его вопрос.

— Напишите имена друзей, я спрошу у Старейшин, — Дейс протянул им ручку и блокнот.

Кей записал туда всего одно имя и протянул Агнессе. Вписав два имени в столбик, она посмотрела на Кея, сомневаясь.

— Я не знаю, приглашать Лексуса или нет.

— Он участвовал в моём спасении? — уточнил Кей.

— Да, — подтвердила Агнесса.

— Я бы на его месте обиделся, если бы меня не пригласили, — высказал свою точку зрения Кей.

— Значит, приглашать, — с этими словами Агнесса вписала в список последнего гостя и отдала блокнот Дейсу. Тот взял его в руки и растворился в воздухе.

— Пока Дейс уточняет список приглашённых, давайте разберёмся, что нам надо сделать, — организаторски произнесла Милана.

— Я занимаюсь блюдами на праздничном столе, и это не обсуждается, — бескомпромиссно произнесла Шаней. — Меню я беру на себя.

— Я буду штатным фотографом, — включилась Шелби. — Они уже так привыкли к моей камере, что даже не слышат.

— Отлично, — подвела итог Милана. — Итого у нас три дня, считая день свадьбы, а ещё нужно купить обручальные кольца, свадебный костюм, платье... Я ничего не забыла?

— Украшения и букет, — добавила Шаней. — Свадьбу будем праздновать здесь.

В комнате появился Дейс.

— Приглашение родителей может привлечь ненужное внимание бинарской разведки, поэтому в целях сохранения инкогнито Фраганара на свадьбе будет разрешено присутствовать только вашим друзьям. Они в курсе происходящего и смогут заранее обставить своё исчезновение так, чтобы никто не заметил. Им разрешено появиться здесь за четыре часа до начала, чтобы помочь с приготовлениями. Приглашения разрешено лично передать вам, — с нескрываемой гордостью Дейс посмотрел на сестёр.

— Мы побываем в других мирах? — радостно вскочила с места Шелби. — Класс!

— Но есть одна небольшая проблема, — внёс ложку дёгтя в разговор Кей. — Бинар не очень дружелюбный мир по отношению к иностранцам. Там нужно быть очень

осторожным, — скептически заметил он. — Помимо этого, Гемини так просто не поверит первому встречному. Я дам инструкцию насчёт Бинара и пароль, по которому он определит, что сообщение точно от меня.

— У меня тоже самое с Селин и Тэ Нэ на Фебере и Лешей с Земли. Они буду ждаты условной фразы.

— В таком случае, будет справедливей, если на Бинар отправится Милана. Она провидец и сразу сможет понять потенциально опасную ситуацию, — подвёл итог Дейс.

— Отлично, — Кей повернулся к ней. — Я расскажу тебе, как связаться с Гемини.

— Шаней посетит Феберу, — продолжил Дейс. — А Шелби отправится на Землю.

— Я вам всё объясню, — с готовностью посмотрела на сестёр Агнесса.

— А теперь спать, — заключил Дейс. — С завтрашнего дня начинаем действовать.

— Итак, — по-деловому начала Милана, когда на следующее утро сестры и Дейс снова собрались в гостиной. — Какие у нас планы на сегодня?

— Сейчас вы отправляетесь к Старейшинам, которые переместят вас в нужные миры, чтобы отдать приглашения. Я подожду, когда Кей и Агнесса спустятся вниз, и отправлюсь покупать с ними обручальные кольца, — выдал Дейс. — После этого Кей идёт спать, а вы отправляетесь с Агнессой покупать свадебное платье и заказывать букет. Когда он проснётся, я с ним отправлюсь за покупкой костюма.

— Ещё нам надо сходить с невестой на маникюр и себе платья купить, — вставила своё слово Шаней.

— Платья будете покупать вместе с невестой, — улыбнулся Дейс.

В гостиной появились три Старейшины: одна женщина и двое мужчин.

— Мы готовы вас забрать, — произнесли они, глядя на сестёр.

Старейшины взяли под руку по одной из сестёр и растворились в воздухе. Где-то через пару минут Дейс поднял глаза на лестницу и увидел спускающихся Кея и Агнессу.

— Доброе утро, — поприветвовала его Агнесса. — А где сестры?

— Отправились в другие миры, — улыбнулся Дейс. — Вы готовы пойти за обручальными кольцами?

ПРИГЛАШЕНИЕ

Дорогие друзья!

Приглашаем вас принять участие в секретной операции под названием «Свадьба», которая состоится через три дня, 15 июня в 13.07. При себе иметь хорошее настроение и конфеты ручной работы. Сбор в командном штабе за 4 часа до начала. Среди приглашённых агентов также Алексей и Гемини.

Агнесса и Кей

И пирожных сможешь захватить? Терпеть не могу тортов!

Агнесса

ПРИГЛАШЕНИЕ

Дорогой друг!

Союз отважных гонщиков приглашает Вас через три 3 дня, 15 июня, в 13.07 на авторалли «Формула любви». На данном маршруте, длиною в жизнь, стартуют Кей и Агнесса. Авторалли будут проходить в два заезда. Регистрация участников за 4 часа до начала (быть готовым к этому времени) и старт гонок.

Среди участвующих гонщиков также Селин и ТэНэ, Гемини.

ПРИГЛАШЕНИЕ

Дорогой друг!

Да! Мы сломались! Будет пафосное платье и кукла на капоте! Приглашаем злорадствовать, хихикать и получать удовольствие!

Шоу «Прощай, свобода!» пройдет через 3 дня, 15 июня в 13.07. Телевидение и прочие организаторы мероприятия просят быть готовым за 4 часа до начала. Также официально заявлено участие таких звёзд как Селин и Тэ Нэ, Алексей.

Кей и Агнесса

Шаней хозяйским взглядом оглядела все приготовления на кухне. Всё уже было нарезано, сварено, чтобы завтра без проблем, сделать из всего этого готовые блюда. Проверив всё ещё раз, она выключила свет на кухне и вышла. Гостиная. Оформленная в пастельных тонах и украшенная цветами. Столы, уже приготовленные для завтрашнего фуршета. Проконтролировав всё, Шаней поднялась по лестнице и открыла дверь чердака, где её уже ждали две сестры и Дейс.

— Даже не верится, что завтра уже всё закончится, — с сожалением вздохнула Шелби.

— Быстрее бы, — отпустила язвительный комментарий Шаней.

— А я буду по ним скучать, — искренне улыбнулась Милана.

В комнате появился Старейшина.

— Очень кстати! — щёлкнула пальцами Шаней. — У меня к вам вопрос. Вы переместите их сразу после церемонии или я всё-таки не зря готовлю?

— Твою кухню оценят, Шаней, — мягко ответил он.

— Замечательно!

— Я здесь для того, чтобы дать инструкции насчёт завтрашнего дня, — он серьёзно посмотрел на всех четверых. — Во-первых, как только мы переместим гостей к вам домой, вы должны взять обещание со всех присутствующих, что те никогда никому не расскажут о Фраганаре.

Шелби понимающе кивнула головой, запоминая.

— Во-вторых, церемонию проведёт Старейшина. Мы уже договорились.

— Они просили без пафоса и клятв, — заметила Милана. — Так как любая клятва — уже шаг к её нарушению. И самые главные клятвы произносятся молча.

— Мы это учтём, — посмотрел на неё Старейшина. — Но то, что это Старейшина, должны знать только вы, — требовательно посмотрел он на сестёр.

— Не смотрите так на нас! — недовольно бросила Шаней. — Смотрите так на неё! — и обеими руками указала в сторону Миланы.

На лице Старейшины появилась лёгкая улыбка.

— И, в-третьих, — завершающей интонацией начал он. — Один из гостей останется здесь после свадьбы. Вы должны будете передать ему подарки. Вот это, — с этими словами в его руках появился свёрнутый изумрудно-зелёный плед с вышитым узором, — от вас с Дейсом, — и посмотрел на Шаней и её мужа.

— Шелби... — обратился он к ней.

— Вместе со свадьбой я нащёлкаю целый альбом, — понимающе улыбнулась она. — Останется только распечатать фотки и скинуть их на носитель.

— Я подарю свой подарок на свадьбе, — Милана обменялась со Старейшиной только им понятными взглядами.

— Это твоё право, — в его взгляде было некоторое неодобрение.

— Если будет какие-то задавать вопросы — отвечайте, — он уже собрался исчезать.

— Конечно! — иронично отозвалась Шаней. — Мы же возьмём с них подписку о молчании!

— Чуть не забыл! — но вернулся. — Индейские наряды тоже отдайте ему. Старейшины надеются на ваше благоразумие. Мы телепатически предупредим о перемещении за двадцать минут, чтобы они успели переодеться, — и теперь исчез окончательно.

Три сестры, оставшиеся на чердаке, странно переглянулись.

— Благоразумие? — непонимающе посмотрела на сестёр Шаней.

— Кажется, это замечание к тебе относилось, — пустила ответную шпильку Милана.

— По-моему, он хотел этим что-то сказать, — задумчиво произнесла Шелби.

— Вот завтра и разберёмся, — завершая разговор, ответила ей Милана.

— Я успела? — Агнесса показала на лестнице. — Они ещё не появились? — она была укутана в длинный шелковый халат с закрученными на бигуди волосами.

Кей улыбнулся, увидев её на лестнице.

— Нет, ещё две минуты, — посмотрев на часы, ответила ей Милана. Зачем провидице часы, если она и так всё знает, Кей уточнять не стал. Шаней и Шелби также стояли на лестнице и смотрели в гостиную, ожидая гостей.

Время тянулось нарочито медленно и Кей с Агнессой с нетерпением вглядывались, предвкушая появление друзей. Наконец, стрелка достигла двенадцати и в гостиной первыми материализовались Селин и Тэ Нэ.

— Селин! Тэ Нэ! — с радостным возгласом бросилась им на шею Агнесса. — Как я рада вас видеть! — она обняла их.

На Тэ Нэ был чёрный шелковый брючный костюм с пиджаком-френчем. Из-за плотно застёгнутого пиджака выглядывали белый воротничок и белые манжеты. Отличительной и яркой деталью его костюма были белые туфли со строгим полосатым узором из бесцветных поддельных драгоценных камней из хрусталя. На Селин было платье в стиле шестидесятых: прямой лиф и расклешённая юбка чуть ниже колен цвета слоновой кости с рельефным изумрудным узором и поясом в тон ему. Зелёные бусы и сережки удачно дополняли наряд.

Ещё минута и в гостиной появился Алексей в строгом костюме и бабочке.

— Лёшка! — Агнесса потянулась к нему и теперь обнимала уже троих, когда услышала радостный возглас Кея. И увидела, как он, сбегав по лестнице, обнял друга.

— Гем! — он радостно заключил его в объятия. — Старина, как я рад тебя видеть!

— А я-то как рад! — в тон ему ответил Гемини.

На нём был шелковый голубой костюм с густо-красной, почти винного цвета рубашкой с двумя расстёгнутыми пуговицами сверху и мужское ожерелье с острыми углами в тон запонкам. Гемини посмотрел на Агнессу и почтённо склонил голову, приветствуя её, словно достопочтённую особу. Агнесса ответила ему тем же с лёгкой улыбкой на лице. Потом обратил внимание на остальных. Гости встретились взглядами, и в гостиной стало напряженно тихо.

Дейс вежливо прочистил горло, прося обратить внимание на хозяев, и все посмотрели на троих девушек и мужчину на лестнице.

— Добро пожаловать на Фраганар! — взяла слово Шаней. — Мир, который не могут засечь ни на одной частоте. Именно поэтому в целях сохранения нашей тайны мы просим вас пообещать, что вы никогда никому о нас не расскажете, — требовательно посмотрела она на гостей.

— Обещаю, — первой с готовностью произнесла Агнесса.

— Слово бинарца, — присоединился к ней Кей.

— Я сохраню вашу тайну, — честно пообещал Гемини.

— Обещаю, — четвёртым был Алексей.

— Даю слово, — серьёзно посмотрел на сестёр Тэ Нэ.

— Обещаю, — дала слово Селин.

— Отлично! — довольно потёрла руки Милана. — Меня зовут Милана, это мои сестры

— Шаней и её муж Дейс и Шелби. Можете располагаться, — дружески предложила она. — До начала церемонии меньше четырёх часов.

— А шоколад и пирожные ручной работы куда можно положить? — обратился к Шаней Тэ Нэ, беря коробки с дивана.

— На кухню, — спускаясь с лестницы, указала направление Шаней. — Я покажу.

Агнесса, не желая отставать от Селин и Тэ Нэ, пошла за ними. Кей движением головы указал Гемини наверх, призывая подняться с ним. Друзья зашли на лестницу, и гостиная опустела. Шелби и Милана спустились вниз. Несколько секунд Алексей смотрел то в направлении кухни, то второго этажа, думая, куда идти. Поразмышляв пару минут, он ступил на лестницу.

Кей и Гемини зашли в одну из комнат на втором этаже. Кей плотно закрыл дверь и выжидающе посмотрел на напарника.

— Рассказывай.

— Мы потеряли тебя после Талита-Куми, — серьёзно посмотрел на друга Гемини. — Все внешники поставлены на уши. Твой дом тоже под наблюдением, но даже внутренники понимают, что это гиблое дело. Если ты, не дай бог, окажешься на перекрёстном огне и засветишься, тебя вычислят и схватят мгновенно, — он сделал паузу. — Плохи твои дела, Кей.

В дверь громко постучал и двое напарников вопросительно переглянулись.

— Можно войти? — услышали они голос Алексея.

— Заходи, — ответил ему Кей и дверь открылась.

Гемини встретился с враждебным взглядом Алексея и предпочёл ретироваться на время.

— Поговорите... пока, — с этими словами он закрыл дверь с другой стороны.

Лексус и Кей прожгли друг друга взглядами.

— Если что-то хотел сказать, говори сейчас, — прямолинейно начал Кей. — Потом будет поздно.

— Не самое подходящее время для свадьбы, — пустил Алексей язвительный комментарий. — Обязательно было тащить её под венец прямо сейчас? — процедил он.

— Я абсолютно с тобой согласен, — спокойно посмотрел на Алексея Кей. — Но это была её идея и...

— Ты не смог отказать?

— Посмотрел бы я на тебя в подобной ситуации, — под внешне спокойной интонацией Кея бушевал ураган чувств.

— Мне казалось, ты как никто другой, должен понимать, что при любом раскладе это грозит осложнениями ей и тебе! На данный момент вам лучше быть свободными друг от друга!

Кей резко схватил Алексея за шиворот.

— Тебе крупно повезло, что сегодня моя свадьба и бить тебя я не собираюсь, —

прорычал Кей, впиваясь в него глазами. — А-то руки очень чешутся!

— Взаимно! — не остался в долгу Лексус, поправляя себе костюм.

Оказавшийся в коридоре Гемини обменялся взглядами с Селин, Тэ Нэ и Агнесса, заходившими в соседнюю комнату. Оглядываясь в поисках чего-нибудь интересного и лениво скользя взглядом по интерьеру он увидел девушку, выходящую в коридор.

— Привет! — немного неловко улыбнулась она.

— Привет! — очаровательной улыбкой ответил ей Гемини. — Ты Милана, да? — уточнил он.

— Запомнил, — подтвердила она улыбкой.

— Имена столь очаровательных девушек трудно забыть, — сделал Гемини комплимент ей и сестрам.

— Осторожнее, — предупредила Милана, подходя ближе. — Я провидица и вижу тебя насквозь. И твоё будущее, кстати, тоже.

— Меня это, видимо, должно напугать, да? — полушутливо заметил Гемини, но Милана почувствовала, что он стал серьёзен внутри. — Но вот ведь какая незадача! — изображая серьёзного человека, продолжил он. — Я и так знаю собственное будущее. Осталось уточнить некоторые детали. Не думаю, что ты меня чем-то удивишь.

— Ты не скажешь ему об этом? — вдруг серьёзно посмотрела на него Милана.

— О чём? — странно посмотрел на неё Гемини.

— Об этом, — намекая на что-то, понятное только им обоим, посмотрела на него Милана.

— Ещё не время, — в тон ей ответил Гемини. — Скажу, когда будет пора.

Дверь из комнаты Кея открылась, и на пороге появился Алексей. Выходя из комнаты, он кинул недружелюбный взгляд на Гемини, открывавшего дверь, и исчез в коридоре.

— Мне спустить его с лестницы? — шутя, поинтересовался друг Кея.

— Не бери в голову, Гем!

Взгляд Тэ Нэ замер на свадебном платье, одетом на безголовый манекен.

— Знаешь... — восхищённо произнёс он, — больше всего я переживал, что без меня ты не сможешь выбрать нормальное платье, — к его интонации прибавилась задумчивость. — Теперь я вижу, что ошибался, Агнесса. У тебя есть стиль.

— И три помощницы, — намекая на сестёр, ответила Агнесса.

— Платье очень красивое! — восхищённо произнесла Селин.

— Честно говоря, в какой-то момент я уже начал сомневаться, что увижу себя на вашей свадьбе, — честно признался Тэ Нэ. — Особенно в свете последних событий.

— Последние события хорошо показали, насколько я была глупа, — с горькой иронией заметила Агнесса. — Мне надо было принять его предложение намного раньше. Это странно... Но у меня такое чувство, будто, выйди я за Кея год назад, этого бы не было, — она села на кровать и склонила голову.

— Может быть, — думая о чём-то своём, ответил ей Тэ Нэ. — В любом случае, с нас подарок.

Агнесса подняла на него голову и улыбнулась.

— Какие подарки, Тэ Нэ? Главное — что вы здесь.

— К сожалению, здесь не только мы, — с нотками недовольства констатировал Тэ Нэ.

— Ты о Гемини? — понимающе посмотрела на него Агнесса.

— Не могу сказать, что мне нравится этот тип.

— Он близкая кровь Кея и его лучший друг, — начала объяснять Агнесса. — Не пригласить его на свадьбу означало бы нанести серьёзное оскорбление по бинарским меркам. И потом, мы все дали обет молчания сестрам.

— Поверь мне, это меньшая из наших бед.

Алексей услышал звук вспышки и поднял голову от книжки. Неподалёку от него, улыбаясь, стояла Шелби.

— Вы работаете фотографом? — спросил он у девушки.

— Сегодня да, — ответила она.

— Можно посмотреть? — Алексей встал и направился к ней.

Через несколько секунд он уже смотрел на миниатюрное изображение самого себя в библиотеке.

— У вас талант, — заметил он, отрываясь от изображения.

— Я просто поймала удачный кадр, — смущённо произнесла Шелби. — А вы что здесь делаете?

— Я не знал, куда себя деть и... — он опустил на кресло и потёр рукой лоб. — Видите ли, Шелби...

Она понимающе кивнула и села в кресло рядом.

— Я чувствую себя лишним здесь, — Алексею надо было высказаться. И пусть уж лучше это будет кто-то из незнакомых ему людей, с которым он точно никогда не встретится. — Я против их отношений. Мне не нравится Кей... Но разве это имеет какое-то значение?

— Есть вещи, к которым надо просто привыкнуть.

— Не так просто привыкнуть к пустоте внутри сердца.

— Мне кажется, это временное явление, — подбадываяще улыбнулась Шелби.

— А у вас дар предвидения? Я тут кое-что почитал про ваш мир, — указывая на библиотеку, сказал он.

— Нет, — отрицательно покачала головой Шелби. — Но я вас точно уверяю, что так и будет! Я, например, нашла своих сестёр только два года назад. До этого я одна воспитывалась в другой семье, у меня были родители, которые погибли. Я привыкла жить и действовать одна и сначала мне очень тяжело было свыкнуться с мыслью, что надо принимать в расчёт других, советоваться с ними... Но прошло время и это улеглось. Сейчас я просто не представляю жизнь без Шаней и Миланы. Я рано потеряла семью и была счастлива снова обрести её, — она на секунду замолчала. — Вы тоже найдёте свою любовь, — оптимистично заявила она. — Надо просто подождать.

— Спасибо, — с искренней признательностью посмотрел на неё Алексей. — Мне стало легче впервые за долгое время, — Шелби заметила, что его глаза посветлели.

— Рада была помочь, — улыбнулась Шелби.

— Лексус, — обратилась к нему Селин, когда он показался в гостиной. — Ты Тэ Нэ не видел? Нигде его найти не могу, — растерянно посмотрела на него Селин.

— И давно не можешь найти? — сам факт пропажи Тэ Нэ вызывал у него интерес. Но в таком огромном особняке немудрено было потеряться.

— Уже весь дом осмотрела, — обеспокоенно ответила она.

— Я видел где-то здесь выход в сад. Идём там посмотрим, — и по-дружески обнимая её за спину, Алексей указал направление.

Через несколько минут Лексус и Селин замерли, открыв двери из цветного стекла, ведущие в сад. В глубине сада находился Тэ Нэ. Но он был там не один. Удивлённые и

неожидавшие такое увидеть, Селин и Алексей поражённо смотрели на Гемини и Тэ Нэ рядом друг с другом. Первый с видом абсолютной искренности на лице рассказывал что-то Тэ Нэ. Тот в свою очередь слушал это с полным скепсиса лицом, не собираясь доверять ни единому слову.

— Какого чёрта тут происходит? — недовольно и подозрительно произнёс Лексус и они с Селин направились к ним.

— ... устроить, — долетела до него последняя фраза разговора, сказанная Гемини.

— Что вы тут делаете? — с подозрением посмотрел на двоих.

— Очень кстати, — улыбнулся Гемини. — Мы как раз говорили о том, что было бы неплохо заключить перемирие на время свадьбы, чтобы избежать конфликтов и устроить Кею и Агнессе настоящую свадьбу, — Гемини сверлил Лексуса глазами. — Без драк и потасовок.

— Ради Кея и Агнессы, — посмотрел на него Тэ Нэ.

— Ради Кея и Агнессы, — поддержала его Селин.

— Ради Агнессы, — скрепя зубами, согласился Лексус.

— А теперь пора, — поглядывая на часы, Гемини двинулся в сторону гостиной.

Лексус сдержал приступ накатившейся злости, с трудом не высказав, что он думает о бинарцах, раздающих приказания. Огромная тень в небе двигалась по направлению к солнцу, когда четверо гостей снова зашли в гостиную. Там их уже ждал парадно одетый пожилой мужчина, видимо, ведущий церемонии, и три сестры в ярких нарядах. Сейчас на Фраганаре пошла мода делать всю вечернюю одежду, вдохновляясь нижним бельём, поэтому платья напоминали по крою комбинации, ночные рубашки и сорочки. Но были от этого не менее красивы. Оценив обстановку, Тэ Нэ и Гемини вовремя поняли, что надо бежать за женихом и невестой и, не сговариваясь, ринулись вверх. Лексус и Селин остались ждать в гостиной, обмениваясь вежливыми улыбками с тремя сестрами и Дейсом. Несколько минут ожидания и первыми по лестнице спустился жених в сопровождении друга. На Кее был чёрный костюм-тройка с рельефным узором и галстуком-пластроном. Рубашка и жилетка были из той же ткани и казались почти невидимыми. Только на однобортном пиджаке рядом с карманом висела небольшая серебряная брошь. У Селин и сестёр перехватило дыхание. Облаченный полностью в тёмное, Кей смотрелся просто потрясающе! Кей и Гемини подошли к алтарю на веранде. И почти сразу же на лестнице появился Тэ Нэ под руку с невестой. Агнесса в противовес костюму Кея представляла собой воплощение хрупкости, нежности и женственности. На ней было белое приталенное платье с непышной юбкой и завышенной талией. Линия лифа была украшена тонким кружевом, переходящим в кружевные рукава, оставляя голыми плечи. Кудрявые распущенные волосы были заколоты назад и украшены двумя цветками. Воцарилась такая тишина, что, казалось, можно было услышать дыхание. Агнесса подошла к алтарю и с лёгкой улыбкой протянула руку Кею. Сердце бешено колотилось, отзываясь в ушах и теле, и ей стоило немалых усилий сохранять хотя бы внешнее спокойствие. Кей взял её и, не выпуская, повернулся к жрецу у алтаря. Происходящее казалось сном. Солнечное затмение началось.

— Есть легенда о том, что всех влюбленных связывает красная нить у щиколоток, — тихо и торжественно начал Старейшина. — И как бы далеко не были они друг от друга, как бы нити не запутывались — им всё равно суждено встретиться...

Из глаз Селин неожиданно для неё самой горячим потоком хлынули слёзы.

— Нити, связывающие вас, вышли за пределы одного мира и пересекли границы миров,

чтобы вы смогли найти друг друга...

Лексус жестами и мимикой просигнализировал Тэ Нэ, который сразу не понял, о чём речь. Но, только увидев плачущую Селин, достал из кармана платок и протянул ей.

— Поэтому сейчас, в момент, когда день встречается с ночью, мы собрались здесь для того, чтобы соединить священным союзом два сердца...

Селин не могла остановиться и продолжала плакать.

— Кей Лиарават, — обратился к нему жрец. — Согласен ли ты соединить свою линию судьбы с Агнессой, быть её помощью и поддержкой и делить с ней трудные и радостные минуты?

— Да, согласен, — Кей не сводил взгляд с Агнессы.

— Агнесса Меликова, согласна ли ты соединить свою линию судьбы с Кеем, быть ему опорой и делить с ним трудности и радости?

— Согласна.

— Я привязываю вас к вашим словам.

Старейшина взмахнул рукой и соединившие руки Кея и Агнессы связала тонкая льняная лента.

— В знак ваших чувств и намерений вручите друг другу обручальные кольца.

Гемини появился тут же и открыв маленькую шёлковую коробочку, протянул её другу. Обручальные кольца Кея и Агнессы были из красного и белого золота. Полосу из белого золота с двух сторон опоясывало красное. Первой кольцо надела Кею Агнесса, затем это сделал жених.

— Теперь вы связаны друг с другом и являетесь мужем и женой. В знак этого проникнете в чувства друг друга, чтобы стать единым целым.

Он протянул к ним обе руки и в следующую секунду Кей и Агнесса повисли в воздухе. Затем уравнил их дыхание, биоритмы, заставил оба сердца биться в едином темпе. И ворох чувств друг друга обрушился на каждого из них. Когда всё закончилось, глаза Кея и Агнессы блестели. Она порывисто обняла его и они ещё немного стояли молча, обнявшись. Первым опомнился Гемини и подошёл к молодожёнам, пустив шутку про то, что это единственный раз, когда он законно сможет обнять жену Кея. Затем к ним подошёл Лексус. Его поздравление было сухим и лаконичным. Когда очередь дошла до Селин с Тэ Нэ, Селин так и не смогла ничего внятного произнести из-за слёз и просто обняла обоих. Сестры с Дейсом были следующими. «Добро пожаловать в клуб женатиков!», — улыбнулись Шаней и Дейс. Последним был Старейшина.

— Дорогие гости и... просто проголодавшиеся! — объявила Шаней, когда поздравления закончились. — Прошу к столу, угощайтесь!

Она взглядом отыскала Старейшину и направилась к нему.

— У меня жизненно важный вопрос, — со всей серьёзностью обратилась она к нему. — Они исчезнут до десерта или после?

— Если ты подашь десерт через два-три часа, то нет, — улыбнулся Старейшина. — Кстати, — взгляд Старейшины упал на гостей рядом с фуршетным столом и супружеской пары вне его. — Я бы на твоём месте рекомендовал молодожёнам основательно поесть. На правах хозяйки и главного шеф-повара.

— Вы нам больше ничего не скажете? — рядом с ними появилась Милана.

— Теперь всё не в наших руках, — с какой-то грустью смотря на молодых, произнёс Старейшина. — Мы со своей стороны сделали всё, что могли.

— А в чьих? — влезла в разговор Шелби.

— Не в наших, — не желая вдаваться в подробности, отрезал Старейшина и исчез.

— Чтоб им попался кто-нибудь такой же несговорчивый! — недовольно воскликнула Шелби. — Шаней, ты куда?

— Пойду предложу им поесть, — в предвкушении направилась Шаней к супружеской паре.

Гости растеклись по гостиной, перемежая разговоры с едой, и вскоре Шелби включила музыку. Это была медленная красивая песня, от которой мурашки шли по коже и хотелось плакать. Агнесса положила голову на грудь Кею, позволяя вести себя в танце и закрыла глаза, наслаждаясь моментом. В этот момент Шелби щёлкнула свой лучший кадр.

— Красиво, — восхитился Алексей. — Ты точно поймала момент. Не думала всерьёз стать фотографом?

— Нет, — смущённо улыбаясь, ответила Шелби. — Но, знаешь, ты подал мне идею.

Алексей хотел ещё что-то сказать, но увидел Гемини и Тэ Нэ, разговаривающих о чём-то рядом с фуршетным столом.

— Извини, — он подошёл к ним. Как раз вовремя, так как судя по взглядам обстановка начала накаляться, хотя говорили оба нарочито вежливо, словно лезя из кожи вон. Не особо церемонясь, Лексус схватил Гемини за шиворот.

— Ты здесь что-то забыл? — угрожающе прошипел Лексус. — Разве я тебе не говорил держаться подальше от моих друзей!

— Что, мне уже и меню обсудить нельзя?! — по тону Гемини был сама невинность.

— Не смей угрожать Тэ Нэ! — пригрозил Лексус

— Я никому не угрожаю! — оправдывающимся и обиженным голосом произнёс Гемини. — Мы просто разговаривали! Мы же договорились! И отпусти мой воротник!

— Так я тебе и поверил!

В этот момент двое встретились взглядом с Кеем. По нему ясно читалось, что ждёт драчунов, если они не остановятся. Лексус отпустил воротник.

— Как друг невесты, обещаю набить тебе физиономию, — угрожающе-вежливо произнёс он с натянутой улыбкой.

— Как друг жениха, обещаю тебе ответить, — не остался в долгу Гемини и, делая жест, что демонстративно смахивает пылинки с его плеча.

Гемини подошёл к Кею, но поговорить они не успели, так как в этот момент Тэ Нэ постучал ложечкой по бокалу, призывая всех замолчать.

— Внимание! — произнёс он. — У меня тост! Пожелание для молодожёнов.

Гемини с уважением посмотрел на него. Надо отдать ему должное в отвлечении внимания от неприятного инцидента.

— Я желаю, чтобы вы всё всегда держали под контролем. И как бы не была тяжела ситуация, вы всегда бы смогли извлечь из неё пользу. Мы ваши друзья, но, может случиться так, что мы не сможем быть рядом с вами тогда, когда вам это действительно будет нужно. Ваша задача — не растеряться и, собрав волю и чувства в кулак и, даже если вам невыносимо плохо, заставить считаться с собой и своими интересами. Заставить слушать себя. В конце концов, если вы прижаты к стенке — вам есть, от чего оттолкнуться, — он сделал паузу.

Агнесса с Кеем непонимающе переглянулись. Нет, конечно, Тэ Нэ славился тем, что умел выдавать никому непонятные вещи, но сейчас он явно превзошёл себя! То же

недоумение было отражено на лицах всех присутствующих. Поняв, что сказал что-то не то, Тэ Нэ неловко улыбнулся и закончил свою речь:

— За молодожёнов!

— За молодожёнов! — вторили ему все.

Гемини сделал глоток из бокала и встретился с враждебным взглядом Лексуса, глазами указывающим в направлении веранды. Стараясь не попадать в поле зрения остальных, Гемини первым поставил бокал с шампанским и неслышно покинул помещение. Прошло пару минут и Лексус, также никем незамеченный, последовал за ним. Они оказались в просторном помещении, уставленном мягкой мебелью и журнальным столиком, стеклянные двери которого вели в сад. Гемини едва успел пересечь границу дивана, как плавным, кошачьим движением развернул корпус, и его локоть устремился к лицу идущего следом Лексуса. Заметив движение тот инстинктивно пригнулся, и нанес удар в живот, оттолкнувший его противника назад, и заставивший его опустить руку, чтобы прикрыть ноющие ребра...

— Тебе еще не хватит? — насмешливо поинтересовался Лексус в тот момент, когда его противник, слегка пригнув голову, бросился вперед, стараясь сбить его с ног.

Поскольку для маневра места было явно недостаточно, Алексею пришлось принять на себя всю тяжесть удара. Получив преимущество, бинарец коротко ударил костяшкой согнутого среднего пальца в пресс.

— Может, — предложил Гемини, — запишем боевую ничью?

— Пошёл ты!

Алексей, более крупный, чем Гемини, слегка оттолкнул его, и, сгруппировавшись, с силой пнул его в грудь ногами, заставляя его отлететь на другой конец комнаты, прямо к ногам улыбающейся Миланы с небольшим аптечным набором, от которого шёл запах антисептика в одной руке, и набором маскирующей косметики в другой.

— Даже не знаю, парни, — хитро улыбнулась она, — что бы вы без меня делали.

Первым в гостиную вернулся Гемини, демонстрируя свою безупречную выправку, и лишь внимательный взгляд Тэ Нэ смог уловить то, как он слегка поморщился, усаживаясь в кресло. Второй в гостиной показалась Милана, всем своим видом показывающая заинтересованность в праздничном столе. И последним вернулся с веранды Алексей с таким лицом, будто бы ничего не произошло, а, если и произошло, то он точно не в курсе. Отметив присутствие всех гостей в гостиной, Шаней подала десерт. Увидев появление Алексея в гостиной, Тэ Нэ хитро улыбнулся, отпил из бокала и вновь повернулся к Селин, продолжая разговор.

Милана сделала глоток, когда получила телепатический сигнал от Старейшин и поняла, что настала пора прощаться. В мгновение она преодолела расстояние, разделяющее её и Агнессу с Кеем.

— Я получила сигнал от Старейшин, — перешла она сразу к делу. — Через двадцать минут вас переместят в другой мир. Вам надо переодеться и взять переместитель. Но перед этим..., - она достала небольшой бархатный мешочек из кармана. — Я хочу подарить вам кое-что, — она извлекла оттуда две драгоценности. — Это цепочки, — она сделала паузу, — для обручальных колец.

— Разве обручальные кольца не носят на руках? — удивленно посмотрел на неё Кей.

— Носят..., но... — запинаясь, отвечала она. — Такое не всегда возможно, — ловко выкрутилась она. — Возьмите, — она протянула их им. И, если можете, оденьте сейчас,

пожалуйста.

Кей подозрительно взял цепочки и вопросительно посмотрел на Агнессу.

— Если провидица так говорит, надо прислушаться, — высказала своё мнение Агнесса и обратилась. — Спасибо!

— Пока и к сожалению не за что, — горько ответила она.

Через пять минут готовые к перемещению и переодетые, Кей и Агнесса спустились вниз. На Кее были брюки с вязаным джепмером, на Агнессе светло-коричневый брючный костюм. Обручальные кольца висели на цепочках под одеждой. Они молча и без лишних слов обнялись с друзьями. Походный набор Агнессы был перевешен в качестве небольшой сумочки через плечо. Первым исчез Алексей, следующим Гемини, затем Селин, махнув им на прощание рукой. Взявшись за руки, в воздухе растворились Кей и Агнесса. В гостиной никого не осталось. Никого, кроме Тэ Нэ. Он с удивлением посмотрел на сестёр, не понимая, почему не исчезают...

Свадьба. Иллюстрация

Свадьба. Художница — Елизавета Метлинова

В саду. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Агнесса и Кей очутились в одном из темных переулков. Они вышли на свет и через несколько секунд уже стояли на огромной центральной улице неизвестного города, обращая на себя косые неодобрительные взгляды прохожих. Кей не мог понять, что не так, но интуитивно, ещё не понимая, что происходит, выпустил руку Агнессы. «Опасность! Опасность!» — сигналило ему его шестое чувство. Что-то было не так. Но что? Какая опасность таилась на первый взгляд в обычном современном городке? Кей с Агнессой оглядывались, ловя визуальные образы, но не успевая анализировать от шока.

— Смотрите, разнополые! — услышали они презрительный крик какого-то мужчины.

Озарение было подобно вспышке. Город, прохожие... Теперь они посмотрели на него осознанными глазами. Все жители города были мужчинами! Всё ещё не веря, что такое может быть, они медленно прошли по проспекту дальше и уткнулись в столб, увешанный афишами.

— Скажи мне, что у меня не галлюцинации, — сдерживая приступ рвоты, попросил Кей Агнессу. С афиш фильмов на них смотрели пары. Однополые пары.

— Галлюцинации не могут быть парными, — с гримасой отвращения Агнесса отвернулась от афиш.

— Вот они! Держите их!

— Как насчёт перемещения? — была первая мысль Агнессы.

— Переместителю нужно время на самоподзарядку. Придётся выкручиваться, — быстро ответил Кей и они бросились бежать.

Но далеко им не дали уйти. Похоже, нарушителей тут ловили даже граждане. Через несколько минут к ним подошли двое мужчин в форме.

— Вы арестованы по обвинению в нарушении, — сухо произнес тот, одевая наручники.

— Каком? — поинтересовался Кей.

— Разнополой любви, — был ответ.

Агнессу и Кея грубо и небрежно запихнули в клетку с вертикальными железными прутьями. Щёлкнул замок, дверь в помещение закрылась и они остались одни. Местные забрали у них всё, что увидели. Колец на цепочках это не коснулось, но на приговор и ситуацию в целом данное обстоятельство не особенно влияло. Помимо этого, насильно у них взяли кровь из вены и отрезали небольшую прядь волос, объяснив это тем, что они из диких и их ДНК нет у Хранителей Генофонда.

— На нас смотрят как на больных, — саркастически начал Кей, — у нас забрали все вещи и переместитель и мы попали в тюрьму, — перечислил он все сегодняшние злоключения. — Вот теперь я с уверенностью могу сказать, что мы в полной дыре!

Однако не успели Кей и Агнесса привыкнуть к своему заключению, как их снова нагло вытолкнули. В кузове машины их ждала ещё одна клетка. Кей и Агнесса испуганно переглянулись. Резко затолкав их туда, тюремщик что-то грубо крикнул водителю. Машина тронулась. Улицы города... Они выезжали на главный широкий проспект.

— Повернись к ним спиной! — скомандовал Кей, первым сообразивший, что происходит, и сам последовал собственному совету. Беспечно смотря на облепивших улицы мужчин, он уже успел понять, насколько относительно понятие «плохо».

Количество народа увеличивалось по мере приближения к центру. Жители высыпали из

своих домов, чтобы посмотреть на нарушителей. Свист, ругань, выкрики. Агнесса закрыла обеими руками уши и беспомощно опустила на пол клетки. Кей протянул к ней руку и, сжав её ладонь, одними руками произнёс одними губами:

— Держись.

Потому что разобрать что-то в гаме городской площади было невозможно. Они утонули в шуме разгневанной толпы. Каждая секунда публичного унижения казалась часом, а час годом. Агнесса плохо помнила, как их привезли обратно и снова заперли в клетке. Она чувствовала себя униженной и оскорблённой. Было чувство, что по её чувствам проехали железнодорожным составом, груженным углём. Поэтому, когда они, наконец, остались одни, Агнесса обессилено положила голову на грудь Кею и не шевелилась. Так они сидели неподвижно, приходя в себя. Кей, пропустивший дневной сон, незаметно задремал, одной рукой продолжая удерживать Агнессу и готовый проснуться в любую минуту. Агнесса закрыла глаза, наслаждаясь долгожданной тишиной и одиночеством и приводя свои чувства в порядок. Так они сидели час или два, пока не услышали неуверенно открываемую кем-то дверь и чьи-то неловкие шаги.

— Эй, узники горемычные, — услышали они голос молодого парня и открыли глаза. — Это вам, — сквозь прутья клетки он протянул им свежеспечённый лаваш.

Кей схватил его и одним ловким движением разделил напополам. Запах свежего белого хлеба одурманивал и сводил с ума, заставляя понять их то, насколько они проголодались.

— Когда стемнеет, я приду за вами, — пояснил незнакомец. — Только тсс-с-с! — он приложил палец к губам.

Кей с готовностью кивнул и незнакомый парень исчез.

Хлеб оказал поистине целебное действие не только на тело, но и на душу, отвлекая от мыслей о публичном унижении и возвращая их обоих в нормальное состояние. По ощущениям Кея наступила глубокая ночь, когда они вновь услышали щелкнувший замок и тихие шаги. Стараясь быть как можно тише, парень открыл замок клетки и выпустил их. Неслышно и как можно более незаметно, они проскользнули мимо поста охраны в полицейском участке. Ещё шаг и они радостно и с облегчением вдохнули ночной воздух незнакомого города. Первые шаги были спокойными, но стоило им скрыться в ближайшем переулке, как они бросились бежать. Только убедившись, что они на достаточно недостижимом расстоянии от стражей порядка, незнакомый парень остановил бег.

— Я поведу вас через дворы и маленькие улочки на выход из города, — объяснил он им, когда они остановились, чтобы отдышаться. — На центральных улицах дежурят патрули и вас могут поймать.

— Согласен, — тяжело дыша, ответил Кей.

Они снова двинулись в путь. Они шли пешком, не слишком медленно и не слишком быстро, стараясь не привлекать лишнего внимания. Кей и Агнесса попутно рассматривали город, их проводник окидывал каждую новую улочку, выискивая патрульных или случайных людей. Но всё было спокойно. Весь город спал. Судя по тому, что они до сих пор не слышали сирен, их пропажу не обнаружили. Город, утонувший в ночной тишине и свете фонарей, имел своё очарование, давая ощущение полной свободы. Через два часа пешего хода они оказались у городских ворот и дороги, ведущей прочь из города. Они увидели лес и находящиеся за ним холмы.

— Идите прямо, — показал рукой им проводник. — На выходе из леса, поближе к холмам встретите человека. Пароль: «Солнце светит...», ответ: «...но лёд скользок».

— Там нет хищников? — на всякий случай уточнил Кей.

— Никого, с кем бы вы не могли справиться, — он протянул им фонарик.

— Спасибо, — с благодарностью посмотрела на него Агнесса.

— Почему вы нам помогаете? Кто вы? — озвучил свои вопросы Кей.

— Сочувствующий, — улыбнулся он. — Торопитесь. Ваше отсутствие могут заметить.

Не желая терять времени, Кей и Агнесса попрощались с незнакомым парнем и двинулись в сторону леса. Несмотря на то, что глаза Агнессы привыкли к темноте, идти сквозь лес ночью было совсем другим делом. Она лишний раз порадовалась тому, что Кей видит в темноте, предупреждая о ямках, кустах и сучках по пути.

— Стой! Кто идёт? — услышали они суровый мужской голос часового ещё до того, как увидели холмы. Кей увидел нацеленное на них ружьё и поспешил внести ясность:

— Мы не причиним вам вреда, — поднимая руки и показывая, что безоружен, начал он. — Мы хотели сказать, что солнце светит...

— Но лёд скользок, — голос мужчины помягчел. — Проходите.

— Куда? — непонимающе осмотрелась Агнесса.

— Сюда, — загадочно улыбнулся мужчина и, подойдя к одному из холмов, открыл внутрь дверь...?

— Свои, Бэк, — сообщил охраннику у входа часовой. — Найди им место.

— Идёмте, — махнул им рукой охранник и они очутились внутри холма.

Они поднялись по лифту на этаж выше и вскоре тот указал им на комнату с двумя кроватями.

— Сейчас все спят, поэтому знакомство завтра, — лаконично пояснил тот. — Отдыхайте.

— А куда мы попали? — на прощание поинтересовался Кей.

— В сопротивление, — прозвучал ответ. — Как вас представить?

— Меня зовут... — Кей задумался на секунду. — Андри, а это моя жена...

— Марика, — представилась Агнесса.

— Тогда до завтра, — неразговорчивый охранник закрыл дверь.

Едва коснувшись головой подушки, Кей и Агнесса сразу же провалились в сон...

Пробуждение было тяжелым. Едва открыв глаза, Агнесса поняла, что ложиться спать было не лучшей её идеей. Она чувствовала себя как варёная курица, сонными глазами взирая на окружающих. Голова болела, отражая требования организма в нормальном распорядке дня. На спинке кровати висела свежая одежда. Кей и Агнесса поднялись уже днём, часа в три. Это обеспечило попадание в душевую и столовую на этаже без очереди. Ходя по коридорам убежища, Кей и Агнесса с неподдельным удивлением взирали на встречающихся им мужчин и женщин. Они были вместе, держались за руки, вежливо и дружелюбно приветствовали их. Некоторые называли свои имена и представлялись. Агнесса постоянно напоминала себе, что её имя Марика. После враждебно настроенного города им обоим казалось, что они попали в рай. Что было одним из немногих плюсов. Потому что минусы были и их было больше.

— Как ты? — участливо поинтересовался Кей с беспокойством в глазах, видя, что Агнесса уже минут пять смотрит на чашку бодрящего напитка, не отрываясь.

Агнесса потёрла рукой глаза и сделала первый глоток.

— У меня такое чувство, что поднять меня подняли, а разбудить забыли, — честно призналась она. — А ты? — она встретилась глазами с Кеем.

— Я стараюсь не выдавать, что я ночной, — тихо ответил он. — Мы и так засветились круче любых звезд на эстраде, — недовольно ответил он. — Будем поддерживать версию, что мы из диких. Судя по разговорам в коридорах, они и сопротивление не одно и то же, — чуть слышным тоном наставника продолжил он. — Хотя городские эти понятия путают.

По тону Кея было ясно, что ситуация не такая хорошая, как хотелось бы. И, несмотря на то, что говорил он тихо, от его тона мурашки шли по коже.

— Нам надо срочно вернуть переместитель, — тихо добавила Агнесса.

— Он сейчас не главная проблема, — тем же тоном продолжил Кей. — Нам срочно нужно уничтожить наши генетические образцы, попавшие им в руки. Иначе придётся обращаться за помощью к бинарской разведке. А я не горю желанием общаться с этими ребятами. Бинарские ночные гены — очень редкая вещь, да и к тому же, на правах твоего мужа я не хочу, чтобы твои гены попадали к кому-то ещё. Наш генетический материал принадлежит только нам и нашим детям.

— А переместитель? — с беспокойством поинтересовалась Агнесса.

— Стекло и металл там из особого сплава, способного выдержать даже ядерный взрыв. Хуже будет, если они случайно им воспользуются ненароком. Наколько я понял, здесь не особо осведомлены о других мирах.

— Всегда хотела спросить... — разговор продолжался в полтона. — Откуда берутся переместители?

— Хороший вопрос, — с улыбкой оценил Кей. — Мир, где они изготавливаются, засекречен. Все знают, что их где-то производят, а вот где именно, не знает никто. В Содружестве около более трёхсот миров. Ты же не станешь проверять каждый из них?

— Неужели совсем никто не знает?

— Председатель комитета по безопасности Содружества, скорее всего, знает. Эта тайна передаётся от предшественника наследнику как чемоданчик у ваших президентов. Но узнавать это чревато для жизни. Они шифруются не хуже бинаркой разведки, — Кей сделал паузу. — На пятом курсе, по окончании курса мироведения, нам давали много практических задач для решения. Обычно они отличаются из года в год, но есть одна. Риторическая. После знакомства со всеми мирами, пятикурсников просят назвать мир, подходящий, по их мнению, для производства переместителей. Он должен назвать характеристики этого мира и отыскать что-то похожее на эти характеристики. Ты бы что назвала?

— Думаю, с виду это обычный мир, ничем не отличающийся от остальных. Во внешней политике он не будет выделяться и держаться принципа: «Моя хата с краю».

— Дальше, — с интересом посмотрел на неё Кей.

— Я бы упрятала производство переместителей под землю. Значит, нужно искать мир с развитой системой подземных коммуникаций. Природные карстовые пещеры тоже могут подойти. Официально они бы не использовались.

— Ещё, — азарт появился в глазах Кея.

— Должна быть хороша развита система общественного или другого контроля, чтобы сразу отлавливать подозрительных типов.

— По десятибалльной системе ты бы получила четыре. Как минимум треть миров Содружества подходят под эти характеристики. В принципе, я её и получил, — улыбнулся он. — Мой напарник предложил версию от обратного. Гемини сказал, что лучший способ что-то спрятать — положить на самое видное место. И, возможно, этот мир прямо рядом, у нас под носом, но есть особенность, прочно выделяющая его от остальных и, позволяющая

не видеть за ней нечто более серьёзное.

— Он тоже прав, — согласилась Агнесса.

— Под эту характеристику подходит другая треть, — снова улыбнулся Кей. — И ещё около ста миров болтаются где-то посередине, но их тоже исключать нельзя. Основатели Содружества миров хорошо знали, куда прятать производство самого важного прибора.

— Андри, Марика. Вы уже пришли в себя? — рядом с их столом показалась приятная девушка. — Идёмте, я вас со всеми познакомлю.

Во время разговора в коридоре Кей попытался выяснить, куда могли деть прибор, который был при них во время ареста и выразил желание уничтожить образцы ДНК, попавшие в чужие руки. Девушка вдруг странно посмотрела на них обоих, спросила про отношение Кея к взрывчатке и сменила направление, открыв одну из тайных дверей, где шло совещание.

— ... Причём, дорогу придётся прокладывать с вырубанием охраны и незаметным ввозом взрывчатки. После чего потребуется вывести весь персонал из здания и рвануть, — вещал лектор перед большим экраном. — Бомбу лучше заложить на цокольном этаже, в центре...

Кей и Агнесса расположились на последних рядах.

— Не считая сигнализации и блокировки дверей, которые тоже придётся отключить, — добавил какой-то мужчина рядом с лектором.

— Это не просто бомба. Центр рушит фундамент, но он связан минибомбами на всех несущих опорах.

На экране появился план здания.

— Нужно будет заложить бомбы здесь, — он ткнул указкой в нужное место на плане, — здесь, здесь и здесь. — А теперь давайте посчитаем людей...

Кею достаточно было одного взгляда, чтобы понять, куда он попал.

— Водитель для всей компании, два человека для проникновения и обезвреживания охраны и ещё парочка, чтобы выводили под благовидным предлогом весь персонал. Не хватает только подрывника, который бы установил и настроил бомбы.

— Прошу прощения. Я тут новенький, — поднял руку Кей, обращая на себя внимание. — А что вы собираетесь взрывать?

— Айли, кажется, ты ошиблась дверью и привела эту пару не туда, — прожёл их проводницу взглядом лектор.

— Лучше ответь на его вопрос, — загадочно улыбнулась Айли.

— Генофонд. Вы ведь из диких, которых вчера спасли?

Кей кивнул головой в знак согласия. Он понятия не имел, кто такие дикие, но обещал себе отблагодарить их при случае за факт своего существования.

— В таком случае, краткий курс истории. Развитие генетики и появление совершенных детей из пробирки — одна из причин, почему однополая любовь на Пальфи стала нормой. Не могу сказать, что одобряю подобный способ продолжения рода.

— Образцы, которые забрали у нас с Марикой вчера...

— Уже там подвергаются анализу.

— В таком случае, — хитро улыбнулся Кей, — подрывник у вас есть. Но, насколько я понял, у нас установка «не убий», что означает, что для отключения охраны нужны профи.

— Приятно иметь дело с профессионалом, — к нему повернулась девушка.

— Может, вы, и план отвлечения персонала подкинете? — посмотрел командир отряда

на него как на своего.

— С превеликим удовольствием.

— Вот план НИИ, куда отправили ваш прибор, — командир показывал ему карту. — Ты уверен, что справишься до начала операции «Обрыв»?

— Можете не сомневаться, — заверил его Кей. — И то, и другое в моих интересах.

— Рад это слышать, — тот козырнул ему и покинул помещение.

— Кей, — в голосе появившейся на пороге комнаты Агнессы звучали недовольные нотки.

— Да, Агни, — он оторвался от плана.

— Тебе обязательно всё выполнять самому? Я понимаю, что я не подрывник, но переместитель и я бы могла выкрасть!

— Не могла бы, Агнесса, — осадил её он.

— Почему?

— Вероятность провала больше.

— То есть, я должна сидеть и ждать?

— Именно.

— Меня такое положение дел не устраивает!

— Зато меня устраивает! Ты моя жена и я не хочу, чтобы ты подвергалась даже малейшей опасности! Я не хочу, чтобы с тобой хотя бы что-нибудь случилось! Поэтому будешь ждать меня с переместителем в условленном месте.

— Это единственная причина, по которой ты не хочешь меня пускать в пекло революции? — немного помолчав, задумчиво посмотрела на него Агнесса.

— Правильно сказала «пекло революции». Мне хватит волнений от того, что ты будешь находиться рядом, — он сделал паузу. — Нет, не единственная, — в его взгляде проскользнула тревога. — Я чувствую бинарскую разведку. Она словно призрак неуловимо проходит рядом со мной и присутствует во всём — в планах сопротивления, взрыве генофонда, коммуниальных катастрофах, которые они хотят устроить. Вопреки тому, что я ни учуял ни одного бинарца, я с абсолютной уверенностью могу сказать, что они здесь рядом. И могут схватить нас в любую минуту. Поэтому на случай, если они схватят кого-то из нас, другой должен быть на свободе.

— В таком случае, почему они до сих пор этого не сделали? — пытливо спросила Агнесса.

— Им нужен подрывник, — хитро улыбнулся Кей.

Кей осторожно открыл дверь комнаты, ведь Агнесса могла уже спать, и не ошибся. В обнимку с журналом на соседней кровати спала Агнесса. Похоже, она начала читать и не заметила, как заснула. На пальце блеснуло обручальное кольцо. Кей бросил взгляд на своё, осторожно сел рядом и взял журнал, заботливо накрывая её одеялом. Возможно, это последний раз, когда им удастся поспать нормально. При мысли о завтрашнем дне Кею было не по себе, но весь день он хорошо держался, ни жестом, ни мимикой, ни словом не выдавая свою тревожность. Завтра на Пальфи должна состояться революция. Объединенные силы сопротивления собраны и готовы к бою. Однако они не будут проливать кровь. Их задача — посеять мысли о разнополой любви в головах жителей всей планеты, встряхнуть их как следует. Эта мысль начала свой путь с летавших по городу листовок, рассказывающих о том, что когда-то их предки жили по-другому. Теперь их целью был Генофонд и города-близнецы. На Пальфи женские и мужские города всегда находились рядом, но никогда их

жители не пересекались друг с другом. Отчасти, это объяснялось полным равноправием полов, которое после появления генофонда стало окончательным. Нет ничего на Пальфи, что бы не умел делать мужчина, и нет ничего, что не могла бы делать женщина. Коммунальные катастрофы, тщательно задуманные и спланированные, должны были нарушить этот распорядок и заставить волей-неволей сотрудничать женские и мужские города. Кей думал несколько секунд, после чего лёг рядом с Агнессой и, обняв её, тоже заснул.

Достать переместитель оказалось не так уж сложно. Под видом работника Кей проник в НИИ с утра, вытащил пропуск у одного из учёных и вскоре добрался по подвесным потолкам до нужного помещения. Забрав переместитель, он ушёл на крышу и спрыгнул с парашюта. Машина с остальной группой уже ждала его в условленном месте, однако он предусмотрительно успел передать переместитель своей жене, которая ждала его в условленном месте. О тайных перемещениях Кея и Агнессы сегодня знали только они. Машина с четырьмя мужчинами из сопротивления медленно подъезжала к генофонду. Они ждали сигналов своих людей, призванных выводить персонал и отвлекать открывающих. Один из них на заднем сидении проникал через компьютер в охранную систему, уговаривая её сдаться и перестать реагировать на него как на чужака. Система мялась и капризничала как певичка, желающая взять подороже за своё выступление.

— Есть, — произнёс один из бойцов с заднего сидения. — Я внутри. Компьютерная система под моим контролем.

— Отключи все системы сигнализаций и оповещения, как только мы подъедем, — дал ему приказ командир.

В этот момент к зданию генофонда подошли двое. Увидев тёмно-зелёную форму подошедших, охранники на входе невольно вытянулись.

— Комитет генетической безопасности, — предъявил корочку один из них. — Соберите всех людей во дворе немедленно, — и хоть сказано это было спокойно, солдат охраны не смог не понять приказ и тут же кинулся выполнять.

Где-то через минуту немногочисленный медицинский персонал генофонда и часть охранников выстроились по стойке «смирно» во дворе. Машина с четырьмя мужчинами подъехала к черному входу. Охрана не успела ничего сообразить, как была отключена тремя мужчинами в форме спецназа без каких-либо маркировок...

— К нам поступили сведения о несоблюдении техники безопасности, — вещал один из людей в форме во дворе. — Поэтому сейчас я хочу послушать, как вы следите за сохранностью генетических образцов...

Двое спецназовцев ворвались в здание и оглушили подбежавших охранников, прокладывая путь дальше...

— Также меня интересует соблюдения вами пожарной и прочей техники безопасности, наличие у работников медицинских книжек...

— Готово, — сообщил по рацию Кею один из бойцов в здании. — Цокольный этаж свободен.

— Понял, — Кей вытащил из багажника огромный чемодан и вошёл во внутрь.

В это время водитель и остальные бойцы превратились в носильщиков, вытаскивая из здания генофонда вырубленных охранников.

— Итак, — начальник посмотрел на работницу генофонда. — Рейна Салинас, знаете ли вы, где находятся пожарные лестницы и что делать с образцами в экстремальной ситуации?

— Основная бомба установлена, — рапортовал Кей по рации через несколько минут. — Ставлю бомбы на этажах.

— Пока всё тихо, — ответил ему командир.

— А знаете ли вы, что от того, как вы будете относиться к хранимым генообразцам, зависит наше будущее? Необходимо каждый день и каждый час помнить, что вы не отвечаете не только за лучшие генообразцы Пальфи, но и за её будущее...

Кей оказался на нужном этаже. Где-то здесь было помещение с недавно доставленным генетическим материалом. Дверь поддалась и Кей оказался внутри. Каждый образец был пронумерован и отмечен датой доставки в фонд. Кею понадобилось несколько минут, чтобы отыскать в этом море цифр нужный день и номер. Образцы лежали на столе. Видимо, их исследованием ещё занимались и не успели убрать. Кей взял их и с силой ударил ими о железную дверь холодильника. Осколки полетели на пол. Его взгляд упал на бумаги рядом. Кей взял их со стола и вчитался. «Анализ генетической совместимости и возможного соединения клеток». Расстегнув форму, он спрятал бумаги внутрь одежды и покинул помещение.

— Все бомбы установлены. Выхожу, — передал он сидящим в машине.

— И в заключении хочу сказать, что...

Но договорить он не успел. В этот момент здание генофонда красиво и единомоментно рухнуло, сложившись как карточный домик. В наступившей суматохе сразу никто не заметил внезапно исчезнувших сотрудников генетической безопасности и отъехавшей машины.

— А где Андри? — спросил водитель, когда бойцы спецотряда вышли в городе, где из-за отключения электричества и взрыва генофонда царила настоящая паника.

— Ушёл, — спокойно ответил командир. — Думаю, у него свои дела. Свою часть договора он выполнил.

— Исчез, значит, — заметил хакер. — Интересно, откуда они взялись? — задумчиво произнёс он. — И кто на самом деле скрывался под именем Андри?

Кей и Агнесса оказались посреди каменистой пустыни. Под ногами скрипела каменистая галька. Неподалёку стоял сухой лес. Мрачный мир. Впереди открывался вид на город, временами просто сливавшийся с однообразным коричнево-серым пейзажем. Серость, унылость, безвыходность... С неба падал черный сухой дождь, оказавшийся при ближайшем рассмотрении мелкими камнями и пеплом. Он забивался в одежду, волосы, заставляя быстрее двигаться по направлению к грозным каменным стенам. Через час мучительного перехода они стояли около внушительных городских стен. Страж молча пустил их внутрь. Где-то сверху над их головами прокричала птица. Они подняли голову и на фоне грязно-серого неба увидели, как раскинула крылья птица, похожая на журавля.

— Идём, — уверенно взял за руку Агнессу Кей.

Ей стоило огромного труда не сказать ему, что ей страшно. Она сжала губы, заставляя себя молчать. Они двинулись внутрь города. Со всех сторон их окружали монументальные каменные здания с почти полным отсутствием украшений. Высокие башни, неприступные стены и полное отсутствие зелени. Кей шёл по городу, анализируя и думая, что делать дальше.

— Смотрите, вот они! — внезапно услышали они где-то у себя за спиной.

Кей и Агнесса бросились бежать, куда глаза глядят. Однако стражи порядка знали город лучше и были приспособлены к бегу по каменным мостовым. Через пять минут погони незадачливые нарушители были пойманы.

— В камеру их.

Высокий потолок, каменные стены, тяжёлая дверь. Где-то сверху совсем маленькая решётка в проёме для окна, откуда пробивался слабый свет и свежий воздух, разбавляющий запах плесени и застарелости. Кей опустил на колючую солому около стены. С пола и от стен шёл холод. Такое чувство, будто эти тюрьмы использовались с незапамятных времён, и с тех пор мало что изменилось. Прошли уже сутки, как их поймали, но до сих пор никто не удосужился им сообщить, что за преступление они совершили. Именно это Кей и не нравилось. Время тянули, мучая их неизвестностью. Сам он был категорически против подобных методов. В добавлении к этому, стражи порядка на улице совершенно точно знали, кого ловить. Значит, у них были их портреты. Картина открывалась совсем безрадостная. Боле ли менее внушало надежду только то, что кольца с них не сняли и бумаги всё ещё были у него. Переместитель забрали. Кей опёрся на стенку. Агнесса сидела в соседней камере. Внезапно щёлкнул тяжёлый дверной засов и Кей увидел на пороге двух молодых людей, узнал знакомый запах.

— Вы пойдёте с нами, — категорично сказал один из них.

Они вывели его под руки, нацепив наручники, и в коридоре Кей увидел Агнессу, также в сопровождении охраны. Кей едва заметно отрицательно покачал головой, взглядом приказывая ничего не предпринимать. Они проследовали по длинным коридорам и вышли из затхлого помещения тюрьмы во двор. Кей встретился взглядом со своим начальником и узнал позади него Гемини, на лице которого нельзя было прочесть ни одной эмоции.

— Должен заметить, нам пришлось за вами побегать, агент Лиарават, — с ехидной улыбкой заметил Валиро Сахим Кагава, сделав жест рукой, замок наручников щёлкнул, освободив Кея и Агнессу.

Они оба удивлённо переглянулись, но так и не решились сделать даже шаг навстречу

друг другу.

— Прежде всего, хотелось бы поздравить вас обоих, — взгляд в сторону Агнессы, — со свадьбой и пожелать всего наилучшего, — дежурно произнес Кагава, — и сообщить вам о том, что решение по вашему делу пересмотрено, агент Лиарават.

Зрительный контакт. Кей бросил взгляд на Гемини, но ничего не увидел.

— За время вашего отсутствия стало ясно, что ваша вина не так велика, как казалось сначала трибуналу. К тому же, вы уже отсидели три месяца за неподчинение начальству. Мы были слишком строги к вам и не приняли в расчёт некоторые, — он показал глазами в сторону Агнессы, — обстоятельства.

Кей молчал, потому что боялся сказать какую-нибудь глупость, и был слишком поражён услышанным.

— В связи с этим мы приняли решение отпустить вас, — Кагава приблизился к нему. — Но для этого вам необходимо подписать кое-какие бумаги.

И сложив руки на груди, сделал такой взгляд, понять который двусмысленно было просто невозможно. Кей прекрасно понимал, что для освобождения никаких бумаг подписывать не нужно.

— Хорошо, я пройду с вами, — не сводя глаз с начальника, ответил он.

— Подождите! — вдруг вмешалась Агнесса, начавшая приходить в себя от такой неожиданности. — Где гарантия, что вы не заберёте его?

— Вы не верите бинарской разведке? — посмотрел на неё Кагава так, словно речь шла о вопросе чести.

— Оставьте мне одного из ваших агентов, — Агнесса растеряно огляделась и указала рукой на Гемини. — Вот его!

— Как скажете, — согласился Кагава. — Но имейте в виду, он вас скрутит в два счёта, если что.

Двор опустел, когда агенты и Кей зашли в помещение тюрьмы. Гемини приблизился к Агнессе.

— Хороший выбор, красавица, — улыбнулся тот.

Агнесса не ответила. О чём разговаривать с другом Кея, она не знала. Впрочем, он сам подкинул тему для разговора.

— Ты знаешь, что ваш с Кеем обряд близкой крови был аннулирован сразу, как только вы исчезли с Бинара?

Агнесса покачала головой.

— Говорю это потому, что брак с близкой кровью строго запрещён и ваши отношения могли бы не признать. Знаешь, — легкомысленной интонацией продолжил он. — У бинарской разведки вообще есть очень интересная привычка вешать всех собак на человека, который им очень нужен, — пояснил он загадочной интонацией, не сводя с неё взгляд. Агнесса ловила каждое слово. — Просто и безошибочно. Самое главное — он полностью оказывается в их власти без особых усилий. Например, как ты полтора года назад...

Пронзительный взгляд, спрашивающий понимает ли Агнесса то, что он хочет ей сказать. Взгляд-ответ. Да, понимает. В этот момент во дворе показался Кей.

Кей зашёл в помещение, и как только дверь за ним и Кагавой закрылась, ударил ладонью по столу.

— Какого чёрта тут происходит? — недовольно выпалил он. — Вы сначала ловите меня, потом отпускаете. Думаете, я поверю в эту чушь про пересмотрение приговора?

— Мы и не рассчитывали, что вы поверите, агент Лиарават, — спокойно произнёс Кагава, садясь за стол и доставая толстую папку из верхнего ящика.

— Что это значит? — бросил взгляд в сторону папки Кей.

— У нас есть все основания подозревать, что ваша жена — агент скрытых миров, — произнёс Кагава на полном серьёзе.

— Нет, не может быть, — усмехнулся Кей как какой-либо чуши.

— Посмотрите в лицо фактам, агент Лиарават, — его начальник открыл папку. — Доктор Демиан был предупреждён о её визите и ждал. На Эрко она сразу же нашла человека из скрытых миров и поселилась у неё. Помимо этого, вы оказались первыми, кто смог вернуться со Светоча и Даркара. Не слишком ли много совпадений для одного человека, агент Лиарават?

— Неправда, — глухо ответил он, всё ещё отказываясь верить.

— Операция, начавшаяся три месяца назад, называлась «Бинарский гамбит». Мы исходили из предположения, что раз вас вернули в её мир, девушка имеет принципиально важное значение для скрытых миров. Целью операции была поимка вас обоих. Мы надеялись схватить вас и заставить скрытые миры выдать себя. Однако они предпочли действовать через друзей вашей жены. К тому же, ей удалось сбежать и наш план провалился.

Кей смотрел на бумаги в папке и ничего не видел.

— Это не может быть правдой, — упирался он.

— Вот и проверьте, агент Лиарават, — улыбнулся Кагава. — Узнайте сами, почему лицо Бланш показалось вашей жене знакомым?

Кей хотел что-то сказать, но, передумав, быстро вышел из кабинета. В коридоре он опёрся рукой о стену, всё ещё приходя в себя после услышанного. Минута — и там снова стоял агент Лиарават, выглядевший так, словно разговора в кабинете не было. Подтянутый, невозмутимый и спокойный.

— Что вы наделали? — в кабинет зашёл молодой агент. — Зачем вы рассказали ему всю правду? Это сумасшествие!

— Мы посеяли семена, подождём всходов...

— Куда отправимся? — улыбаясь, посмотрел он на Агнессу. Переместитель им вернули только что.

— Тэ Нэ сказал, если подобное произойдёт — они будут ждать нас на Фебере, — Агнесе всё ещё не верилось в произошедшее.

— Ты знаешь координаты? — спросил он, протягивая ей переместитель.

— Да... — немного задумчиво протянула Агнесса, беря его. — Кей, всё в порядке? — с беспокойством посмотрела она на него.

— Конечно, — как ни в чём не бывало ответил Кей. — А почему всё должно быть не в порядке?

— Просто... они так внезапно нас отпустили, — что-то не давало Агнесе покоя. Но сама она пока не могла это сформулировать.

— Да, — согласился Кей. — Весьма неожиданно. Зато теперь нам ничто не угрожает.

Перемещение. По-настоящему свободно вздохнуть Агнесса смогла только тогда, когда снова оказалась на Фебере. Они оказались в огромном людном городе. На Фебере был полдень. Красивые здания, интересные и оригинальные архитектурные решения. Кей готов был поклясться, что давно не видел настолько красивого мира. Но люди... Отойдя от шока,

Кей сразу попытался так открыто не пялиться на альбиносов и так дико не реагировать. Объективности ради стоит сказать, что те отвечали иноземцам взаимностью. Вот мама ударила ребёнка по рукам, требуя не тыкать пальцам в «альбиносов» и вести себя прилично.

— Идентификация пройдена успешно, — довольно объявил Кьюти, заставив двоих вдрогнуть и обернуться на странный экран в стене. Интересно, к компьютеру применимо слово «светился от счастья»? — Супруги Лиарават, Кьюти рад вас приветствовать на Фебере! Кей Лиарават, очень приятно с вами познакомиться. Соединяю вас с друзьями.

Разобраться с тем, кто такой Кьюти и почему экран говорит, они не успели. Экран распался на два, с которых на них смотрели Тэ Нэ и Селин.

— Агнесса! Кей! Это вы? — радостно воскликнула Селин. — Глазам своим не верю!

— Мы тоже, — тихо ответила Агнесса.

— Что случилось? — задал вопрос Тэ Нэ.

— Я сама пока не очень понимаю, — Агнесса выглядела несколько озадаченной. — Нас отпустили. Сказали, что приговор был слишком строгим, а Кей уже получил своё наказание.

— Действительно странно, — протянул Тэ Нэ, погружаясь в мысли.

— В любом случае мы рады вас видеть живыми и здоровыми! — улыбнулась Селин.

— Тэ Нэ, — обратилась к нему Агнесса. — А почему у тебя волосы мокрые и картинка плавает?

Тот улыбнулся.

— Я просил соединять меня с вами, где бы я не находился. А сейчас я отвечаю вам из ванной. Тут пар везде.

— Ну, тогда с лёгким паром! — улыбнулась Агнесса.

— Обязательно и непременно! — отшутился тот. — Вы только особо не наедайтесь по дороге сюда. Праздничный ужин будет ждать вас.

— Как скажешь. Увидимся!

Они отключились. Агнесса вдруг поймала себя на мысли, что сам факт разговора с Тэ Нэ и нахождения рядом с ним её уже успокоил.

— Вы находитесь в пятиста километрах от места назначения. Подождите, пока идёт разработка маршрута... — тем временем объявил экран.

— Прости-те, — неловко произнесла Агнесса, не зная, какое обращение предпочесть. — Кьюти? — она удостоверилась, что правильно запомнила имя.

— Да, — отозвался экран.

— А ты/вы кто?

— Ваш маршрут разработан. Вам необходимо проследовать на вокзал. Билеты вас уже ждут и поезд уходит через двадцать минут. Поторопитесь.

Кей с Агнессой едва не опоздали на поезд, залетев в вагон буквально в последнюю минуту. Вокзал они рассмотреть не успели, только успев сделать вывод, что он большой и красивый. Подав билеты проводнику, они поражённо застыли на пороге своего вагона. Это отличалось от всех поездов, на которых им приходилось ездить до этого раньше. Не плацкарт, ни купе — полноценная комната со столом, сервизом, мягкой мебелью. Когда поезд тронулся и объявили их направление, они прошли внутрь и сели в изумрудные кресла друг напротив друга.

— Уважаемые пассажиры! — объявил по радио в вагоне приятный женский голос. — Мы рады приветствовать вас на феберианском экспрессе! Ваш маршрут — Дайа — Орнбур. Время в пути — три с половиной часа. Приятного путешествия!

— Я бы настоятельно рекомендовал вам перекусить, — услышали они голос Кьюти непонятно откуда и стали оглядываться, ища источник. — До ужина вы ещё успеете проголодаться.

— Где ты? — спросил Кей.

— На обеденном столе. Поднимите крышку экрана.

Агнесса и Кей сели за стол и почти одновременно схватили тонкий экран с двух сторон. В вагоне появился официант, принесший холодные закуски и расставивший их на столе. Тут были таралетки, салаты и разные виды хлеба.

— Приятного аппетита! — довольно произнёс экран, видя, как Кей и Агнесса начали есть.

— И всё-таки, кто ты? — повторил вопрос Кей.

— СИЮТЭ — 260812 или просто Кьюти. Универсальный, управляющий поддерживающий и защищающий искусственный разум и официальный глава Феберы.

Кей чуть не подавился.

— Ты управляешь феберианцами? — не веря, переспросил он.

— Формулировка не совсем точная, — пояснил экран. — Как глава Феберы я веду переговоры с другими мирами или помогаю их вести феберианцам, если меня не приемлют. Я заменяю огромный чиновничий аппарат, координируя действия людей, отвечая на их запросы и удовлетворяя их нужды. Также я являюсь универсальным собеседником, другом и помощником в любой ситуации. Благодаря мне, фебериане не знают, что такое одиночество.

— Ты заботишься о них? — уточнила Агнесса.

— Да, — подтвердил Кьюти. — Моей первоначальной функцией было именно это, когда люди вышли на поверхность. Сейчас я как могу, избавляю их от боязни больших открытых пространств.

— И являешься всемогущим наблюдателем? — внёс уточнение Кей.

— Да. Я везде и нигде одновременно.

— А феберианцы не возмущаются? — поинтересовалась Агнесса.

— Для них я уже стал родным, поэтому нет. К тому же, в моих настройках существует так называемое правило невмешательства. Согласно ему, я могу что-то рассказать только в том случае, если речь идёт об угрозе для жизни. Личная жизнь и всё остальное — только тогда, когда человек сам обнаружит и попросит. Поэтому моё присутствие вы даже не заметите.

— Просыпайтесь, — проводница тронула за плечо спавшего Кея. — Ваша станция через двадцать минут, — и подошла к Агнессе. — Орнбур через двадцать минут, вставайте.

Некоторое время сонными глазами Кей и Агнесса смотрели друг на друга с противоположных диванов, соображая, что происходит и как они здесь очутились. Им понадобилось около минуты, чтобы понять, что за ними не гонится бинарская разведка и они в полной безопасности на Фебере. Подсознание, привыкшее к напряжению и погоне, не хотело так сразу отпускать эту мысль. Огромные лесные массивы и поля за окном тем временем начали сменяться городскими постройками. Проснувшись окончательно, Агнесса села рядом с окном, с интересом рассматривая пригородные поселения. Кей проследил за ней взглядом. «Не слишком ли много совпадений для одного человека, агент Лиарават?», — против воли всплыло в его голове. Он тряхнул головой, отгоняя эту мысль. Нет, его жена не может быть агентом! Агнесса, бессознательно почувствовав какую-то тревогу, обернулась в его сторону и улыбнулась. Кей ответил улыбкой, и она снова повернулась к окну. А вдруг

всё-таки агент?

— То, что вы рассказали, по меньшей мере, странно, — заметил Тэ Нэ, вилоккой отправляя в рот кусок мяса в пряно-ягодном соусе.

— Странно — это ещё мягко сказано, — задумчиво поправила его Агнесса. — Они четыре месяца гонялись за нами, чтобы отпустить?! Где здесь логика?

Кей, сидевший тихо, почувствовал острую необходимость в смене разговора.

— В любом случае вы живы и свободны. Это главное, — искренне улыбнулась Селин. — Расскажите мне ещё потом про Шпрее и Талиту-Куми? — с оживлением посмотрела она на молодожёнов.

— Конечно, — улыбнулся Кей Селин, мысленно благодаря её за чтение его мыслей.

— И куда вы теперь? — продолжала расспрос Селин. — Домой?

— Думаю, да, — вопросительно смотря на Кея, сидящего рядом с ней, ответила Агнесса. — Нас теперь ничто не держит.

— Почему же? — внезапно осадил её Кей. — Не стоит торопиться, — его взгляд встретился с удивлённым взглядом Агнессы. — Лучше будет некоторое время побыть здесь, чтобы оклематься, — Агнесса смотрела на него непонимающе. — От этого калейдоскопа миров у меня голова кругом.

— Но разве не лучше будет забыть обо всём пережитом дома? — возразила Агнесса, в упор смотря на своего мужа.

— У нас с тобой разные понятия о доме, — неожиданной репликой ударил её Кей. И вопреки спокойной интонации, сидящие за столом Селин и Тэ Нэ почувствовали нарастающее напряжение.

— Оставайтесь пока здесь, — вмешался Тэ Нэ, сидящий напротив, желая разрулить наклевывающуюся ссору. — Вам обоим надо придти в себя. И мы по вам соскучились.

Со взглядом «не понимаю я этих мужчин» Агнесса потянулась за мясом на общей тарелке. По лицу было видно, что решение ей не понравилось. Но против Тэ Нэ она возражать не стала.

— Я хотел поблагодарить вас за моё спасение, — заполняя образовавшуюся паузу, произнёс Кей. — Вы сильно рисковали. Я только не понимаю, как вы узнали. Вас Гемини нашёл?

— Тревогу поднял Лексус, когда не смог до вас дозвониться, — начала Селин.

— А найти вас помогла Бланш, — продолжил Тэ Нэ.

Кей внутренне напрягся, услышав имя, внешне оставаясь спокойным.

— Она пришла ко мне в университет и рассказала, что вы в беде.

— Бланш? — переспросил Кей, приказывая своей заинтересованности не выходить за рамки обычной. — Шоколадница с Эрко?

— Она самая, — подтвердил Тэ Нэ, немного удивляясь тому, что Кей хорошо её помнит. — Сказала, что посмотрела в прошлое. Представляешь, какая странность? — добавил Тэ Нэ с улыбкой.

— Действительно странно, — соврал Кей, не моргнув глазом.

Услышанное только добавляло очков Агнессе как агенту, перевешивая веса в сторону аргументов «за».

— Спасибо за ужин, — поднимаясь со стола, поблагодарил всех Кей. — Но мне лучше вдремнуть.

И бросив на Агнессу непонятный, подозрительный взгляд, Кей вышел из-за стола.

— Что это с ним? — задала вопрос Селин Агнессе, проводившей его взглядом.

Та лишь пожала плечами...

Когда Кей зашёл в их совместную с Агнессой комнату, шторы уже были предусмотрительно задёрнуты, не пропуская солнечный свет. Кьюти заботился о хозяевах дома даже в подобных мелочах. Спать... Нормально выспаться. Кей завалился на кровать, желая это больше всего на свете. Но мысли не давали ему покоя, решив устроить ему штурм в тишине комнаты. Если Агнесса — агент... Если Агнесса — агент, значит, она врала ему всё это время. Но это логически ложилось на всё произошедшее больше полутора года назад. Это объясняло, почему доктор Демиан знал о её визите. Она знала, что он бинарец и воспользоваться табу на прикосновения, чтобы сбить его с толку и уйти непойманной. Тогда понятно, почему из всех ремесленников в городе на Эрко она выбрала именно Бланш. И та елочная игрушка на Даркаре, наверняка, была средством связи между ними. Бланш дала Агнессе понять, что всё хорошо закончится. И это объясняло, почему она так долго не хотела выходить на него замуж. Кстати, почему всё-таки решилась? Почувствовала, что запахло палёным? А сейчас Бланш предупредила Селин и Тэ Нэ о беде, в которую попал их агент. Всё сходилось и выглядело настолько логично, что Кей шокированными глазами уставился в потолок. Он не хотел верить полученным выводам. Нельзя так убедительно влюбиться...

С её мужем было что-то неладно. Вот уже второй день Агнесса ловила себя на мысли, что что-то не так. Обычно весёлый и такой домашний Кей, не боящейся выглядеть глупым и смешным, куда-то пропал, уступив место молчаливому и неразговорчивому. Не раз и не два она ловила недоверчивые и подозрительные взгляды, брошенные им в её сторону. В довершении её попытки его соблазнить не так давно, Кей просто убрал её руки и перевернулся на другой бок, оставив её с чувством, будто ей дали пощёчину. После этого Кей вообще предпочитал не попадаться ей на глаза. Каждый раз, засыпая и просыпаясь, она не встречалась с ним. Не выдержав, Агнесса первой спросила, что происходит. Кей ответил, что довольно трудно смириться с мыслью, что родная разведка сначала обвинила его и отправила в ссылку, а потом внезапно освободила. Агнесса поверила. На один день. Потом сомнения и чувство тревоги снова начали грызть её, не давая покоя ни ночью, ни днём.

— Что-то случилось? — заметил её Тэ Нэ в гостиной. Гостиная, как и весь дом была оформлена цветочным принтом. От него с Селин тоже не укрылось, что в доме творилось что-то странное.

— Кей отдаляется от меня, — с тревогой произнесла Агнесса, глядя из огромного окна на залитые солнечным светом и ровно подстриженные зелёные холмы. — Он стал совсем другим, после того, как нас отпустили. И я не могу понять, с чем это связано, — нотки отчаяния прозвучали в её голосе.

— Ты пробовала с ним говорить?

— Уже дважды, — призналась Агнесса. — У меня такое чувство, будто я теряю его, — в её голосе слышалась паника наполовину с желанием расплакаться.

— Всё образуется, — Тэ Нэ положил ей руку на плечо, не зная, что ещё сказать.

— Не образуется, Тэ Нэ, — Агнесса посмотрела прямо ему в глаза. — У меня плохое предчувствие. Очень плохое.

Зеркальная реальность

Кей разрывался. С каждым днём всё невыносимее было держать это в себе. Его разрывали сомнения и чувства, по очереди заставляя верить то одному, то другому. Он чувствовал себя виноватым, но не мог рассказать всё Агнессе. Тем не менее, он искренне удивился и почувствовал себя задетым, когда обнаружил однажды утром, что Агнесса переехала в соседнюю комнату. Когда же он попытался обнять её сзади, Агнесса недовольно освободилась из его объятий и, не сказав ни слова, исчезла. Кей непонимающе посмотрел ей вслед. Кто на кого обиделся? Странно, но до этого утра Агнесса казалась чем-то постоянным и незабываемым. Он настолько привык к ней, что только сейчас понял, что может её потерять. Проклятье, что он делает?

— Кьюти.

Компьютер в прихожей активизировался тут же, словно только этого и ждал.

— Мне нужно знать, куда она пошла.

Агнесса сидела в небольшом белоснежном кафе на улице Орнбура, оформленным белым интерьерным кружевом, которое, несмотря на материал-изготовитель казалось воздушным и невесомым. Ярким дополнением к кружеву были лишь живые цветы, яркими вкраплениями красок контрастирующие с интерьером...

Кей увидел Агнессу, сидящую за столиком в кафе и замедлил шаг. Ещё секунду назад он был готов броситься к ней и всё рассказать. Он аккуратно проследил, как она встала из-за стола и покинула кафе. Стараясь быть незамеченным, Кей последовал за ней...

Агнесса гуляла по историческому центру Орнбура, не зная, куда идти. Невидящими глазами она смотрела на достопримечательности, думая только о Кее. Возвращаться домой она не хотела. Она не знала, сколько ещё сможет так выдержать...

Кей неслышно следовал за Агнессой, стараясь не упустить её из виду. К счастью, она полностью ушла в свои мысли и не особо оглядывалась. Тревога раздалась неожиданно...

— Внимание! Внимание! Взрыв огромной силы на заводе электроники в Орнбуре!

Тэ Нэ услышал звук сирены и увидел, как в доме повсюду мигают красные лампочки.

— Просьба всех проследовать в укрытия! Просьба всех проследовать в укрытия! Внимание! Взрыв на заводе электроники в Орнбуре!

— Только не это! — в прихожую выбежала Селин, на лице которой был написан испуг. — Агни и Кей сейчас там!

— Агнесса! — услышала она отчаянный крик Кея и обернулась. Он был здесь. Как, уже не важно.

В это время позади неё, где-то в двух километрах Кей увидел огромную яркую вспышку, рванувшую вверх и растворившуюся в небе. Он бросился к Агнессе, искренне надеясь, что небольшая зеркальная поверхность, возникнувшая в пространстве несколькими минутами спустя и движущаяся по направлению к Агнессе, ему всего лишь кажется. За долю секунду до того, как поверхность, похожая на водную гладь, успела зацепить Агнессу, он свалил её на тротуар.

— Хвала богам, с тобой всё в..., - они начали подниматься и слова застряли у него в горле. Стоящая рядом с ним девушка была несомненно Агнессой. С чёрными крашеными волосами, густой чёлкой и подкрашенными красной краской кончиками. В тёмных брюках и дорогих туфлях на каблуках. В чёрной облегающей кружевной кофточке, кокетливо

прикрывающей черным непрозрачным материалом только грудь и ошейником с шипами на шею. В её глазах были высокомерие и злость, а черты лица отточены и остры. Это была не его Агнесса.

— Спасибо, что спас... меня, — последнее слово Агнесса выговорила с трудом.

Стоящий рядом с ней мужчина был несомненно Кеем. Длинные черные волосы до плеч, завязанные в небрежный хвост, из которого выбивались пару прядей. Дорогой черный костюм с рефлённым узором и золотой цепочкой, болтающейся рядом с правым карманом брюк. Диагональный шрам, идущий через носовую перегородку и пересекающий всё лицо. Холодный взгляд хищника и заостренные черты лица. Это был не её Кей.

Несколько секунд они шокировано смотрели друг на друга и вокруг, пытаясь понять, что же всё-таки случилось.

— Проклятье! — выругалась Агнесса в чёрном рядом с ним. — Какого черта тут происходит? — она схватила Кея за шею. — Где я?

— На Фебере, — неожиданный подобного еле слышно произнёс Кей.

— Не мешай мне лапшу на уши! — грубо оборвала его та. — Я знаю, как выглядит Фебера и это не она!

— Что за дрянь? — Агнесса даже не успела оглядеться, как оказалась в мертвой хватке другого Кея, схватившего её за горло. — Куда делась Агнесса? Это ты во всём виновата?

— Отпусти меня, — отчаянно хватая ртом воздух, попросила она. — Я не знаю, о чём ты. Я ничего не делала.

Хватка ослабла и она вдохнула воздух полной грудью.

— А где мы? — набравшись смелости, решила спросить она.

— На Фебере.

Агнесса огляделась вокруг. Грязные улицы с безобразной архитектурой. Морозящий дождь. Жители с чёрной кожей и черными как смоль волосами.

— Не может быть, — не поверила глазам она. — Я знаю, как выглядит Фебера и это не она.

— Кьюти, — Кей оглянулся в поисках экрана. — Кьюти, мне нужен Тэ Нэ. Срочно!

— Этот инвалид? — презрительно фыркнула другая Агнесса. — А кто такой Кьюти?

— Искусственный разум, управляющий Феберой, — пояснил Кей.

— Нет там никакого разума! Там монархия! — возразила ему крашенная Агнесса. — И чиновников пруд пруди вместе со взятками, откатами и коррупцией!

— Мы, видимо, говорим о разных вселенных, — желая побыстрее отвязаться, ответил Кей.

— Я слушаю, — на экране появился Тэ Нэ.

— У нас проблема, — указывая на другую Агнессу, сообщил Кей.

— Мы на Фебере, нравится тебе это или нет! — выпалил другой Кей, желая отвязаться. — Её жители не стали уходить под землю много лет назад, — другой рукой он набирал номер. — Проклятье! Не могу дозвониться!

— Вот вы где! — услышала Агнесса знакомые нотки и обернулась. — Я уже вас обыскала.

На Агнессу смотрела Селин. Правда, узнать её в первые несколько секунд было сложно. Длинные каблуки, чрезмерно яркая и наложенная плотным слоем косметика в густо-красных и черных тонах. Короткое желтое платье из плотного материала с длинными рукавами, чёрные узорчатые колготки и массивное черное ожерелье.

— У нас проблема, — указывая на светлую Агнессу, сообщил Кей.

— Нда... — обходя темную Агнессу вокруг, не смог сдержать вздоха Тэ Нэ.

— А ты Селин, да? — пальцем указала та на вошедшую в комнату девушку.

— Да, — немного удивлённо подтвердила Селин.

— Совсем не чета нашей, — высказалась тёмная Агнесса. — Просто бледная поганка какая-то.

— На себя посмотри, — отгрызнулась в ответ Селин.

— По крайней мере, у неё есть стиль, — вступился за неё Тэ Нэ.

— А ты вообще молчи, урод, — кинула на него грозный взгляд другая Агнесса.

— Я смотрю, у нас очень тёплые отношения в твоём мире, — пустил язвительный комментарий Тэ Нэ.

— Теперь, когда все познакомились, может, перейдём к делу? — вмешался Кей.

— Помнишь, ты что-то пошутил про вселенную, когда вызывал меня в городе? — с намёком посмотрел на него Тэ Нэ. — Шутка была неудачной. Мы кое-что обмозговали с Кьюти, пока вы добирались, и пришли к выводу, что взрыв на фабрике привёл к огромному выделению энергии, способствующему открытию портала между зеркальными вселенными.

— С той стороны тоже был взрыв, — перешла от нападок к делу тёмная Агнесса. — На угольной шахте...

— Угольные шахты на Фебере? — н поверила ушам Агнесса. — Но Фебера известна электроникой и высокими технологиями!

— В твоей вселенной — да, — внёс уточнение тёмный Кей. — Здесь это довольно отсталый мир, занимающийся разработкой полезных ископаемых.

— Значит, наша задача — рассчитать точную силу взрыва и устроить подобный выброс энергии ещё раз с двух сторон одновременно, — подвела итог Селин. — С последним, думаю, проблем быть не должно. Наши вселенные отзеркаливают друг друга и наши действия там повторяются здесь.

— Подожди, — Агнесса пыталась собраться с мыслями. — Ты самая умная здесь, я правильно поняла?

— До тебя дошло, наконец? — презрительно посмотрела на неё Селин.

— Подожди, — темная Агнесса посмотрела на присутствующих. — Разве самая умная не Селин?

— Придётся тебя разочаровать, но гений тут я, — спокойно констатировал Тэ Нэ. — И тебе придётся считаться с этим.

— Неужели... — поражённо произнесла она, догадываясь о чём-то, знакомом только ей одной.

— Не может быть, — покачала головой Агнесса. — А где Тэ Нэ? Почему я его не вижу?

— Поверь мне, тебе лучше с ним не видеться, — уверил её Кей. — А сейчас мы направляемся на Бинар. И тебе лучше придеться, — раздал инструкции он.

— А что плохого в моей одежде? — непонимающе посмотрела на зеркального Кея Агнесса.

— Светлые и жизнерадостные тона — не твой стиль. Если не хочешь, чтобы тебя приняли за противницу режима — лучше переоденься, — угрожающе прозвучало в ответ.

— Кошмар! Как это можно носить? — брезгливо отбросила в сторону ещё одну вещь из шкафа светлой Агнессы её темная копия. — Я не собираюсь надевать эти безобразные шмотки!

— Это одежда стильной и женственной леди, к коим ты видимо, не относишься, — опираясь на дверной косяк, пустил шпильку Кей.

— Кошмар! — светлая Агнесса растерянно проглядывала содержимое платяного шкафа. — Ненавижу черные цвет и темные тона! — воскликнула она. — Не перевариваю просто. И почти все плотно облегающие фигуру, — с досадой вздохнула она. — Не понимаю, как это можно носить!

Зеркальному Кею доставляло удовольствие наблюдать за мучениями Агнессы у платяного шкафа.

— Моя кошечка знает, как пробудить во мне мужчину, — с этими словами он подошёл к ней и ударил по ягодицам. Агнесса подпрыгнула от неожиданности и бросила на Кея испепеляющий взгляд. Пользуясь моментом, он схватил её руку и положил на свою ладонь.

— Знакомое колечко, не правда ли? — показывая такое же на своей руке, спросил он.

— Я хочу на Бинар! — потребовала тёмная Агнесса, переодевшись. Содержимое шкафа её не устроило и она выбрала наряд с помощью Кьюти. Ярко-красное платье с огромным вырезом на спине и таким же на груди, не подразумевавшее никакого нижнего белья.

— Что ты там забыла? — с неохотой поинтересовался Кей.

— Там же наш дом! — не веря, посмотрела на него она.

— Наш дом на Земле, — поправил её Кей.

— Всегда всё можно изменить, — плотоядно улыбаясь, она провела пальцем по линии подбородка Кея. Тот недовольно одёрнул её руку.

Грязные улицы с мусором, носимым ветром. Выбитые стёкла машин, окон первых этажей и фонарей. Мостовая, не чинившееся, наверное, вечность. Грязь, запах горелого. Проезжавший на велосипеде парень кинул в окно магазина бутылку с зажигательной смесью. Чуть дальше ещё один прижимал девушку к стене с вполне определёнными намерениями.

— Это... Бинар? — шокированно спросила Агнесса, оглядываясь вокруг. После долгих раздумий она выбрала темно-красный брючный костюм с болеро.

— Добро пожаловать в столицу Империи и разврата! — раскинув руки в приветствии, иронично произнёс Кей. Он наслаждался произведённым эффектом.

— Империи? — переспросила Агнесса. — Какой Империи?

— Бинар контролирует все внешние миры. Разве ты твой Кей тебе об этом не рассказывал?

— Нет, — отрицательно покачала головой Агнесса. — Он молчит обо всём, что касается работы. В нашей реальности Бинар отнюдь не столица мирового зла. Он известен лишь своей разведкой.

— А мы друг другу всё в постели рассказываем, — с удовольствием сообщил ей зеркальный Кей.

— Ваши отношения, небось, на постели и построены, — презрительно морщась, предположила Агнесса.

— Сообразительная, — сделал ей комплимент тёмный Кей. — Сколько бы интрижек у нас не было на стороне, мы всё равно возвращаемся друг к другу.

— Интрижек? — с ужасом уточнила Агнесса.

— Брось, — не поверил её реакции Кей. — Неужели вы никогда не изменяли друг другу? А Гемини? — глаза Агнессы становились всё шире. — Тэ Нэ? Лексус, в конце концов?

— У меня просто нет слов, — поражённо выдохнула Агнесса. — А как же верность?

— Это эфемерное понятие? — пренебрежительно отозвался тёмный Кей. — Разнообразиие гораздо приятней. Да и потом, ты же сама соблазнила меня на Эрко. Поэтому я и провалил задание. Очень трудно удивить чем-то мужчину, выросшего в таком мире, но ты постаралась.

— Я тебя не соблазняла! — с жаром возразила Агнесса. — Это ты меня соблазнил, — она поздно поняла, что проговорила и добавила, — на Даркаре.

— Какие интересные подробности открываются, — довольно улыбнулся Кей в тёмном.

— Но отношения не строятся только на постели! — парировала Агнесса. — Это умение ладить друг с другом, жить вместе...

— Вот только не надо этой чуши, — резко оборвал её он.

— Но почему-то же вы поженились! — не унималась Агнесса.

— Мы поженились по пьяни, — совершенно спокойно отбил её аргумент Кей. — Напились настолько, что с утра не помнили, где и как поженились. Сначала хотели разводиться, а потом подумали и решили — почему бы не попробовать?

Агнесса уткнулась в тумбу с афишами эротических фильмов и поняла, что её сейчас стошнит.

— Уведи меня отсюда, — потребовала она, закрывая рот рукой. — После всей этой грязи хочется вымыться с мылом.

— Почему мы не в твоей квартире? — недовольно смотря из окна гостиницы на улицу Варанаси, спросила тёмная Агнесса.

— Наверное, потому что у меня её нет, — ответил ей Кей.

— Ты совсем не похож на моего Кея, — с укором начала темная Агнесса. — Хладнокровного убийцу в дорогой одежде из знаменитого рода наёмников. Перед ним преклонялись, когда он пошёл в разведку. И кого я вижу здесь? Слабака, который стремится уладить всё мирным путём!

Кей понял, что начинает закипать.

— Ещё немного и я забуду, что ты женщина, — пригрозил ей он.

— Со своей Агнессой ты такой же нерешительный? — смеясь, поинтересовалась другая. — Имя Лиаравата держит в страхе всю бинарскую разведку, — продолжила она. — Согласись, это намного лучше того ничтожества, что я вижу здесь?

Секунда и он резко дернул её на себя и опрокинул на диван. Занесённая рука застыла в нескольких сантиметрах от её лица.

— Кишка тонка? — с ехидной улыбкой поинтересовалась темная Агнесса.

— Не хочу, чтобы твой Кей причинил боль моей Агнессе, — отчеканил он каждое слово.

Агнесса вышла из ванной, осторожно оглядываясь. Но тёмного Кея нигде не было видно. Его квартира в Варанаси была шикарными двухэтажными апартаментами. Неловко ступая, она рассматривала квартиру. Благодаря черному мрамору и золоту создавалось ощущение, что находишься во дворце. Огромный оружейный зал, на стенах которого висели многочисленные виды холодного оружия. Столовая, в отделке которой использовалось серебро. Комната с огромной двухспальной кроватью, оформленная в стиле диких саванн. По стенам и на полу висели шкуры и головы животных. Роль вешалки выполняли развесистые рога. Агнесса почувствовала, что ей вновь становится не по себе, и поднесла правую руку к горлу. В этот момент она повернула на выход из комнаты и встретила с

тёмным Кеем, который раздевал её взглядом. Она сделала шаг, но Кей загородил выход из комнаты, встав на пороге и довольно улыбаясь.

— Пусти меня! — потребовала Агнесса.

— Не так быстро, птичка, — с этими словами он схватил её и свалил на кровать.

— Убери от меня свои лапы! — Агнесса поняла, что он намного сильнее её. Тёмный Кей прижимал с силой её руки к кровати.

— У вас же тоже ещё не было первой брачной ночи? — похотливо поинтересовался он, целуя в шею брыкающуюся Агнессу. — Формально это даже не будет считаться изменой, — желание было в каждом слого. — Ты ведь тоже Агнесса.

Агнесса ударила его коленкой в пах, затем в солнечное сплетение и выбежала из квартиры. Кей подскочил почти мгновенно.

— Несс! Стой! — и бросился следом.

Тёмная Агнесса снова зашла в гостиную дома на Фебере.

— Быстро вы вернулись, — прозвучало вместо приветствия, когда Тэ Нэ оторвался от расчётов.

— Ловить там нечего, вот и вернулись, — с загадочной интонацией пояснила зеркальная Агнесса, приближаясь к Тэ Нэ. — Этот Кей оказался ужасно несговорчивым, и я подумала... — с этими словами она села Тэ Нэ на колени, — может, развлечёмся с тобой?

— Руки прочь от Тэ Нэ! — в гостиной появилась Селин, на лице которой недвусмысленно была написана угроза.

— Я смотрю, ты и в этом мире постоянно рядом с ним, — продолжая сидеть, заметила темная Агнесса.

— Дважды повторять не буду, — пригрозила Селин.

Не обращая внимание на угрозы, Агнесса поцеловала Тэ Нэ. Но поцелуй продлился недолго, так как та оказалась сброшена на пол Селин. Агнесса поднялась и между ними завязалась драка. Селин уже взяла вазу и собиралась ударить ей темную Агнессу, когда вмешался Кей.

— Девушки, брейк! — почти прокричал он. — До обмена между мирами сидите по разным комнатам и не высовывайтесь! — приказал он.

— Не думал, что из-за тебя может начаться драка между Агнессой и Селин, — поделился мыслью Кей, когда девушки ушли.

— Я тоже... в шоке.

Агнесса испуганно выбежала из апартаментов тёмного Кея и побрела, куда глаза глядят. Она поздно заметила, что не знает, где находится. Она почувствовала, что её преследуют. Кто-то шёл за ней. Она прибавила шагу, но увидела два тёмных силуэта, перегородивших ей дорогу и свернула на другую сторону улицы. Шаги становились всё громче и она бросилась бежать, не разбирая дороги. Агнесса нырнула в пустынный переулок и увидела, что заперта в ловушку. Улица закончилась. Она испуганно оглянулась назад и увидела пятерых парней, окруживших её.

— Далеко собралась? — услышала она издевательскую интонацию.

Подумать об ответе она не успела, так как почувствовала резкий толчок в грудь. Она попробовала отбиваться, но один из них схватил её за руку, не давая вырваться. Она почувствовала, что её тянут к стенке и начинают раздевать. Она успела подумать самое худшее, когда услышала грозное:

— Она моя женщина!

Неожиданно появившейся Кей легко расправился с хулиганами и подошёл к Агнессе, осевшей около стены.

— На сегодня хватит приключений, — ласково произнёс он, беря её на руки. Странно, но сейчас ей показалось, что она слышит своего родного Кея. — Идём домой, Несс. Обещаю, я не буду тебя трогать.

Кей выполнил обещание. Даже перевыполнил. Он заказал ужин для себя и неё, видимо, самый дорогой в качестве извинения и проводил её в комнату для гостей. Он чувствовал, что она боялась его, и всячески старался загладить вину и сгладить плохое впечатление. В конце концов, это была Агнесса. Не его, другая, но Агнесса. Так закончился первый день Агнессы в зеркальной реальности.

Темная Агнесса налила в бокал вина и собиралась отпить глоток, когда на кухню зашёл Кей. Про себя она уже успела подумать и отругать мир, где с утра невозможно достать спиртное. Впрочем, тут и на многое другое были наложены запреты, из-за чего пребывание здесь казалось невероятно скучным. Шёл второй день её пребывания в другой вселенной.

— Не думала, что скажу это. Но, спасибо, — посмотрела на него она.

— Не обольщайся, — остудил её Кей. — Я не ради тебя это делаю. Надеюсь, в твоей реальности Агнессе не достанется от Селин.

— Кого ей там действительно стоит опасаться, так это Тэ Нэ, — делая глоток, выдала Агнесса.

— Что не так с Тэ Нэ? — настороженно спросил Кей.

— Я переспала с ним и бросила. Он считает, что по моей вине он попал в аварию. Теперь он одержим желанием мстить.

— Тэ Нэ? — Агнесса осторожно открыла дверь их дома на Фебере. Или того, что в этой вселенной подходило под это определение. — Тэ Нэ? — немного испуганно позвала она. Вопреки уговорам Кея и Селин, она не смогла сдержаться и не придти. Какая-то загадка, связанная с ним в обеих реальностях, тянула его к нему сильнее любых предупреждений. Ей надо было что-то выяснить, но что, она и сама не знала. Она услышала звук и, обернувшись, застыла

— Тэ... Нэ?

В широкую комнату въехал человек на инвалидной коляске со злым и острым, как бритва взглядом.

— О, Боже! Что с тобой? — она подбежала к инвалидной коляске. — Как это могло произойти?

— Не притворяйся, — прохрипел Тэ Нэ, поднимая руку.

Агнесса почувствовала, как её отшвырнуло в другой конец комнаты.

— Остановись, я не та...

Движением рук тот поднял её от пола, и Агнесса поняла, что начала задыхаться. Дышать становилось всё труднее, когда она услышала крик Селин:

— Стой!

И рухнула на пол, лихорадочно вдыхая воздух.

— Это не та Агнесса! — убеждала Тэ Нэ Селин. — Она из зеркальной реальности!

Агнесса нашла в себе силы подняться.

— Мы с тобой лучшие друзья, — и начала говорить, пристально смотря на него. — Ты моё доверенное лицо и я верю тебе больше, чем кому-либо, — призналась она.

— Правда? — лицо зеркального Тэ Нэ смягчилось.

— Конечно, — подтвердила Агнесса. — А ещё в нашей реальности ты гений стиля и кулинарии и..., - она посмотрела на Селин, — самый умный из нас всех, — внезапно ей в голову пришла мысль и она осенено посмотрела на обоих. — Ты ведь обладаешь пси-способностями...? Ты контролируешь разум Селин, но по-прежнему остаёшься самым умным! — поражённо воскликнула она.

— Её разум я не трогаю. Я всего лишь вижу мир её глазами и общаюсь с ней телепатически, — вступился за себя Тэ Нэ. — Но, в основном, ты права. Это прикрытие.

Ещё час после этого нежданного открытия Тэ Нэ и светлая Агнесса беседовали. Она рассказала ему о своих первых впечатлениях от тёмной реальности и поделилась историей своей дружбы с Тэ Нэ и Селин в её мире. Этот Тэ Нэ поглощал каждое слово, стараясь не упускать не единой детали и искренне поблагодарил её перед уходом. Когда он прощался, Агнесса вновь увидела то выражения доверия и дружбы в его глазах, знакомое ей по Тэ Нэ из её мира.

— У меня для вас хорошая новость, — сообщил Тэ Нэ за ужином. — Мы с Кьюти провели анализ произошедшего и произвели необходимые расчёты для повторного обмена между вселенными...

— На подготовку уйдёт около трёх-четырёх часов, — зеркальная Селин посмотрела на Кея и светлую Агнессу. — Можете паковать вещички.

Агнесса, одетая в свой привычный светлый брючный костюм и погруженная в мысли, сняла с руки два тонких светлых браслета и положила их на одну из полок платяного шкафа в общей комнате тёмных Кея и Агнессы. Потом её взгляд упал на рамку фотографии из черного камня. Она взяла её в руки и провела пальцами по фотографии со счастливо улыбающимися Кеем и Агнессой.

— Удивительно, правда? — услышала она и обернулась. — Знать, что где-то есть точно такая же ты, только вверх тормашками.

На входе в комнату, привычно опираясь на дверной косяк и сложив руки на груди, стоял тёмный Кей. Его взгляд был непривычно тёплым и согревающим, обнаруживая всё большее сходство с её Кеем.

— Немного жалко, что я её так и не увижу, — с легкой грустью произнесла Агнесса. — Хотелось бы посмотреть на себя в этой реальности...

— Не волнуйся, — улыбнулся тёмный Кей. — Я расскажу всё ей в мельчайших подробностях. Да и потом, мне кажется, за исключением моральной стороны мы очень похожи..., - продолжил он.

— То есть, ты считаешь, что качества, проявляемые у нас в разных реальностях, так или иначе присутствуют у каждого, только в зачаточном состоянии?

— И в тебе можно пробудить стерву, если очень постараться, — уверенно заметил Кей. — Ох, не завидую я тому человеку, который это сделает... Да и твой Кей, наверняка, не железный. Просто он пока не дошёл до предела.

— Почему ты мне это рассказываешь? — пристально посмотрела на него Агнесса.

— Просто... Извини, сейчас я опять спешу. Когда я только тебя увидел, ты была таким олицетворением чистоты, невинности и доброты, что просто руки чесались, как хотелось тебя соблазнить и испортить. А потом я заметил..., только не смейся..., - неуверенно начал он, — что начинаю становиться добрее, что ли..., по-другому смотреть на мир. И твой вопрос..., почему мы поженились? Он не давал мне покоя. И сейчас я начинаю думать, что действительно люблю её, потому что с другими девушками совсем не так, как с ней. И

знаешь, ещё что? Я не удивлюсь, если моя Агнесса чему-то научилась от твоего Кей.

Одетая в любимый тёмный костюм, Агнесса положила два тоненьких черных браслета с драгоценными камнями на полку комнаты Агнессы на Фебере.

— Не забудь передать ей, что это от меня, Кьюти, — она требовательно посмотрела на экран в комнате.

— Обижаете, — отозвался компьютер.

— Мне от меня... — задумчиво произнесла темная Агнесса. — Звучит-то как странно. Словно я не дружу с головой.

— Наверное, не терпится увидеться со своим Кеем? — на пороге комнаты появился Кей.

— Знаешь, как это ни странно, нет, — улыбнулась она. — Я бы ещё осталась и тебя пособлазняла, — честно призналась она. — Хотя, в чём-то ты прав. Здесь всё какое-то чистое, светлое, сахарное... Фу... — она брезгливо поморщилась. — Непривычно до ужаса. И потом, вы все добрые, вам доверять нельзя.

— Железная логика, — иронично заметил Кей, проходя в комнату.

— Логика моего мира, — пояснила темная Агнесса.

— Ничего, что мы про вас думаем также? — шутливо поинтересовался Кей.

— А знаешь, что самое интересное? — подходя ближе к светлому Кею спросила Агнесса.

— Ну, — с любопытством посмотрел на неё Кей.

— Вопреки всему, я начинаю испытывать к тебе симпатию, — она улыбнулась как хищница, нашедшая жертву. — Останься я здесь, влюбилась бы по самые уши и ты бы никуда от меня не делся, — уверенно произнесла она.

— Странно слышать от тебя слово «любовь», — поделился мыслью Кей.

— А мне-то как странно его произносить! — улыбнулась темная Агнесса. — Ваш мир плохо на меня влияет. Прямо-таки чувствую, что в душе пробуждается что-то светлое, и ничего не могу с этим поделать!

— Может, это не так уж и плохо?

— Может, и неплохо, — согласилась Агнесса. — В одном я уверена наверняка, «муженёк», — она принялась поправлять ворот его рубашки. — Не встречу я Бланш в своё время, сложилась бы моя судьба совсем по-другому...

Кей резко подался назад и изменился в лице.

— Что ты сказала?

— Три дня недостаточно, но, всё может быть, — заметила светлая Агнесса.

— Почти уверен, — серьёзно ответил Кей. — Как и в том, что задание по шпионажу за тобой, данное мне бинарской разведкой, провалилось.

Агнессе показалось, что из неё резким движением вынули душу.

— О чём это ты?

— Ты разве не знаешь? — с искренним удивлением посмотрела на него тёмная Агнесса. — Агнесса тебе не рассказывала?

— Не рассказывала о чём?

— Я встретила Бланш за полгода до начала событий на Салиме. Она пришла ко мне на работу под видом клиента и притащила странный текст на перевод. Теперь я понимаю, что он был с Эрко, но тогда я этого не знала. Она заплатила мне приличную сумму и сказала, что через полгода я попаду в переплёт, но волноваться не стоит...

Кей не чувствовал земли под ногами.

— Она ещё про параллельные миры рассказала, но я посчитала это чушью и постаралась забыть. Кей, я не думала..., - она попробовала прикоснуться к нему.

— Не трогай меня! — грубым жестом оборвал её Кей.

— Но Кей в моём мире... — попыталась объяснить она.

— Я не твой Кей!

— Ты разве не знаешь? — тёмный Кей по-настоящему удивился.

— Не знаю чего? — Агнессе стало трудно дышать.

— После окончания преследования бинарская разведка показала мне целую папку на тебя. Они утверждали, что ты агент скрытых миров и требовали проверить. Разве твой Кей тебе ничего не рассказал?

Тошнотворный комок подкатил к горлу и Агнесса поняла, что её начинает крутить.

— Похоже, в чём-то ваш мир всё же лучше чем наш, — с горечью произнесла она. — Вы с ней безоговорочно доверяете друг другу.

— Ваш мир тоже кое в чём лучше нашего, — понимая, что натворил, Кей говорил тихо. — Кей Лиарават — настоящий агент, а тот, кто всё пробалтывает в постели. Знаешь, что? — он обернулся к ней. — Идём, я покажу тебе кое-что! — он схватил её за руку. — То, что твой правильный Кей тебе никогда не покажет. Идём!

Они опустились глубоко под землю и Агнесса оказалась в огромном помещении с полками, уходившими под высокий потолок. Полки... Много полок везде, где только видел глаза.

— Бинарский государственный архив, — начал объяснять тёмный Кей, пытаясь её отвлечь, но Агнесса смотрела на всё безучастными глазами и была где-то далеко. — Режим секретности наистрожайший. Здесь хранятся все сведения о мирах, находящихся в Содружестве: полные досье, включая историю, политику, обычаи и многое другое.

— Нельзя было собрать так много сведений за те двести лет, что открыт переместитель, — задумчиво глядя на полки, сделала вывод Агнесса.

— Вот именно, — с намёком улыбнулся ей Кей.

В этот момент зазвонил сотовый. Он поднял трубку.

— Да. Хорошо. Уже идём.

— Всё готово, — произнёс Тэ Нэ дежурным тоном. — Если кто-то что-то хочет сказать — самое время.

— Я хочу, — с этими словами темная Агнесса повернулась к Кею, обняла его и запечатлела на его губах поцелуй. Тот даже не сопротивлялся. — Это от меня, — улыбнулась она, — на память.

— Когда откроется портал, держись от него подальше, — дала совет Селин, уходя в сторону.

— Учту, — ответил Кей и вдруг резко одёрнул Агнессу на себя. Она даже не успела сориентироваться, как его губы оказались на её губах. — Это от меня. На память.

Как только портал исчез, Кей и Агнесса бросились друг к другу, с каждым метром замедляя шаг. Пока, наконец, они оба не остановились в двух шагах друг от друга, не в силах произнести и слова.

— Агнесса...

— Кей...

Стекланный, холодный взгляд, от которого становилось не по себе, против

обвинительного и вопрошающего.

— Ничего не хочешь мне сказать? — прозвучал металл в голосе Кея.

— Кей, ты о чём? — непонимающе посмотрела на него Агнесса, от неожиданности забыв собственные обвинения.

— О Бланш, надо полагать! — выпалил Кей. — Или о том, что ты являешься агентом скрытых миров! С какой новости лучше начать?

— Кей, ты что-то пугаешь, — неверящими глазами посмотрела на него она. — Я ни являюсь ничьим агентом...

— Неправда! — в его голосе звучал укор. — Бланш приходила к тебе за полгода до начала событий и предупредила обо всём! Принесла тебе перевод текста с Эрко и обо всём рассказала! Или ты скажешь, что этого не было? — Кей искренне надеялся, что ответ будет отрицательным.

— Нет, Кей...я... — повисла пауза и Агнесса углубилась в воспоминания, — встречала её, — шокировано произнесла она. — Так вот почему её лицо показалось мне знакомым! — озарено произнесла она.

В глазах Кея была горечь. Он до последнего надеялся, что реальности настолько не совпадут.

— Кей, но причём тут... — она протянула к нему руки, пытаясь схватить за рукав, но была резко одернута.

— Это называется «вербовка». Бланш завербовала тебя на Земле, вела тебя на Эрко и заботилась на Светоче и Даркаре!

— Бланш из скрытых миров? — сделала напрашивающийся вывод Агнесса.

— Да, — отрезал Кей. — Ты не знала? Бинарская разведка находится в холодном противостоянии со скрытыми мирами.

— Откуда мне это было знать? — ушла в оборону Агнесса. — Это ты у нас агент со стажем! — Агнесса была на грани. — Ты настолько мне не доверяешь, что не рассказал о секретном разговоре с начальством, Кей! — в её глазах стояли слёзы и она делала огромные усилия, чтобы не расплакаться.

— Агнесса, я хотел... — оправдывающимся тоном начал он.

— Хотел? — её голос срывался. — Кей, я думала, муж и жена больше доверяют друг другу! А я... я была для тебя всего лишь заданием?

— Нет, я...

— Ты сделал свой выбор, Кей. Между разведкой и женой ты выбрал её. Вот и иди к ней! — она пальцем указала направление. — Видеть тебя не желаю! Ты... ты меня использовал!

— Можно подумать, ты меня нет! — ушёл в оборону Кей. — Влюбила в себя агента, упрятала воспоминания подальше и заставила поверить. Как это, по-твоему, называется? Ты ничем не лучше меня, поверь... Я, по крайней мере, не лгал с самого начала!

— Да я не лгала тебе, Кей! Я, правда, не помнила!

— Найди другое оправдание.

Что-то оборвалось внутри в тот момент, когда Агнесса увидела, что Кей уходит. Мощными волнами цунами её поглощала боль, словно её душа была сосудом для её хранения. Физически она чувствовала её в груди, когда она огромными раскатами распространялась по телу. Она влипнула, утирая слезу со щеки и пытаясь не разрыдаться так прилюдно. Не сейчас, не здесь.

— Бланш! — и прокричала в воздух. — Бланш! — тон стал требовательным. — Бланш! — прозвучал приказ. — Бланш, я знаю, ты всё видишь!

Секунда и позади неё возник силуэт. Агнесса обернулась и увидела цветущую женщину с тёмными, убранными наверх волосами и длинным платьем.

— Бланш, — она повернулась к ней. — Я требую объяснений!
конец первой части

Зеркальные Кей и Агнесса. Иллюстрация

Художник — Елизавета Метлинова

Часть 2. Сумерки

После заката наступает такой момент, когда всё становится красным, и ты не можешь сказать, что за животное перед твоими глазами, пёс или волк. На французском этот момент называется "L'heure entre chien et loup" — Время Пса и Волка. Это время, когда граница между реальностью и иллюзией становится расплывчатой. Время, когда одновременно существует и день, и ночь. Предметы вокруг тебя теряют свои очертания, и перед тобой вырисовывается силуэт... Друг или враг?

«Между псом и волком»

Часть вторая

Сумерки

Careless, careless. Shoot anonymous, anonymous.

Heartless, mindless. No one, who care about me?

Горечь всех потерь глубоко внутри меня,

Но смириться не могу с ними всё равно...

1. Боги, почему случилось так? И нет хэппи энда для меня?

Где те счастья дни, что раньше знал?

Мы уже забыли, как прощать,

Думая лишь только о себе,

Погрязая больше всё в рутине дней.

Надевая маску с тысячей лиц и эмоций

Неужели лучше быть таким до конца?

Стоит ли теперь нам друг к другу охладеть?

Про чувства свои забыть? О любви не говорить?

Даже, если боль будет жечь меня внутри

Спасут ли эти перемены нас?

Скажите, боги, боги.

2. Давно уже забыто, как попали в сеть интриг мы

И новый мир теперь — нули и единицы

Нет сил дальше жить

И чем дальше — тем больнее, хуже и ужасней

Прожитые дни, когда вместе были мы

Сможем ли когда-нибудь мы вернуть назад?

Надевая маску с тысячей лиц и эмоций

Неужели лучше быть таким до конца?

Стоит ли теперь нам друг к другу охладеть?

Про чувства свои забыть? О любви не говорить?

Даже, если боль будет жечь меня внутри

Спасут ли эти перемены нас?

Скажите, боги, боги.

Turn back!

Кричать, бороться, преследовать

Я не хочу сидеть на месте!

Боги, боги, боги, боги, боги rolling back

Боги, боги, боги, боги, боги turn back

Выйти из-под контроля,

Проснуться

Игра не по правилам!

Боги, боги, боги, боги, боги turn back

Yeah!

Careless, careless. Shoot anonymous, anonymous.

Heartless, mindless. No one, who care about me?

Искренность узнав и раз счастье испытав,

Я продолжу поиски свои

Сердце вновь собрать и тебя найти опять

Цель моя в мире без любви

Стоит ли теперь нам друг к другу охладеть?

Про чувства свои забыть? О любви не говорить?

Даже, если боль будет жечь меня внутри

Спасут ли эти перемены нас?

Скажите, боги, боги.

Careless, careless. Shoot anonymous, anonymous.

Heartless, mindless. No one, who care about me?

Боль. Боль, пронизывающая каждую клеточку тела. Боль, распространяющаяся словно от удара молота и выбрасывающая осколки сердца во внешний мир, делая его безликим и серым. Боль, подобная пробудившемуся вулкану, когда невозможно воспринимать что-то другое и реагировать на окружающий мир. Её боль. Агнесса плохо помнила, как добралась домой, и что вообще происходило в последующие два дня. Всё было на автомате и в полусне. Кажется, Кьюти из боязни вмешиваться самому попросил двух фебрианцев довести её до дома и передать в руки Тэ Нэ и Селин. Её память была похожа на вышедшую из строя систему, не способную сдерживать атаку совместных воспоминаний с Кеем, хлынувших на неё из самых дальних уголков. Сердце штурмовало ими разум, отказываясь верить и спрашивая: «Как он мог поступить так?!». На третий день, когда боль потихоньку начала утихать, она вспомнила и про Бланш...

... - Простите... — она встретила глазами с женщиной в тёмном длинном платье.

— Агнесса, это к тебе, — пояснил её коллега по работе, скрываясь за дверью.

— Мне сказали, вы занимаетесь переводом текстов с мёртвых языков, — обратилась к ней женщина, протягивая бумагу.

— Да... — немного растерянно подтвердила Агнесса.

— Не могли бы вы перевести вот это? — это был стандартный альбомный лист исписанного текста.

— Разрешите, я гляну? — Агнесса протянула руку и взяла текст, внимательно его изучая. — Странно... — заметила она спустя минуту, оторвавшись от текста. — Язык очень похож на верхнесредненемецкий, но это не он и документ сохранился так, словно был напечатан вчера, — высказала своё мнение она.

— Вы возьмётесь за перевод? — вежливо поинтересовалась женщина.

— Да. Но стоимость будет в два или три раза превышать стоимость обычного текста.

— Не проблема, — женщина повернулась к двери, собираясь выходить, но внезапно передумала и пристально посмотрела на Агнессу. — А если бы я вам сказала, что это текст

из другого мира, вы бы поверили?

Агнесса усмехнулась.

— Вряд ли. Других миров не существует, — с уверенностью ответила она.

— Агнесса Меликова, не так ли? — в ответ Бланш та только кивнула. — Существует множество параллельных миров, и через полгода вы сами убедитесь в этом, — уверенно произнесла незнакомая женщина. — Вы попадёте с переплёт, но не волнуйтесь: всё будет в порядке и закончится хорошо, — уверила её та.

— Простите, но я вам не верю, — посерьёзна Агнесса. — И, если вы хотите, чтобы я всё-таки перевела текст, давайте закроем тему.

— В войне Каганата и Альянса мы выступали на стороне Альянса, хотя у нас нет прямых сведений о том, что война была выгодна бинарской разведке. Всё шло как запланировано, пока у Каганата не оказалась микросхемы психического оружия, подавляющего волю, — объясняла ей Бланш три дня назад. — Я смогла предвидеть, что ты случайно окажешься втянута и предупредила доктора Демиана о ночном визите. Но нам нужна была гарантия, что микросхема не вернётся в Каганат. Именно поэтому я взялась обеспечивать твою безопасность на Эрко. Именно за мной был решающий голос, когда мы решали, куда отправить вас со Светоча и Даркара. Мы всегда заботимся о своих людях, Агнесса, и не оставляем их в беде. Ты не знаешь, но стоял вопрос о перенесении вас в окраинные миры, не знающие переместителя.

— Почему вы даже не удосужились предупредить меня? — гневно посмотрела на Бланш Агнесса.

— Предупредить тебя означало окончательно закрепить твой статус как нашего агента, — спокойно отвечала Бланш. — Ты не хотели лишать тебя права на счастье. Однако ты не хуже меня изучила бинарский менталитет и знаешь, что общественное они всегда ставят превыше личного. Ваш разрыв был вопросом времени. Агент Лиарават повёл себя ожидаемо. Но, даже если бы он выбрал тебя, бинарская разведка всё равно нашла способ вернуть своего агента.

— И давно вы враждуете? — задала следующий вопрос Агнесса.

— Никто толком не знает, с чего всё началось, но мы находимся в состоянии скрытой войны уже несколько тысячелетий. Напрямую никто не нападает, но мы постоянно сталкиваемся на территории Содружества миров.

— То есть, вы постоянно находите в состоянии Холодной войны? — уточнила Агнесса. — Но причиной Холодной войны стали результаты Второй Мировой! — возразила она. — Я не верю, что вы не знаете, с чего всё началось!

— Тем не менее, этой информацией обладают немногие, — ловко ушла от ответа Бланш.

— Теперь я официально ваш агент?

— Пока ты не дала окончательного согласия — нет. Но, бинарская разведка так не считает. Чтобы мы в полной мере смогли обеспечить твою безопасность — тебе лучше согласиться.

— В таком случае — я согласна. В конце концов, обвинить в чём-то женщину, значит, подкинуть ей идею, — яростно сверкнула глазами она. Внутри Агнессы клокотали злость и обида.

— Ты не пожалеешь об этом? — осторожно поинтересовалась Бланш.

— Я жалею, что не сделала этого раньше. Вы сможете сделать меня полноценным

агентом и ввести в курс дела?

— Ты уверена, что у тебя получится?

— Не стоит меня недооценивать, Бланш, — Агнесса была похожа на пантеру перед прыжком. — Мне не терпится взяться за дело, — сейчас она готова была ломать, крушить и рвать на части.

— Хорошо, — хитро улыбнулась Бланш. — Я предоставлю тебе такую возможность...

Отрываясь от воспоминаний, Агнесса сняла обручальное кольцо с пальца, задумчиво посмотрела на него и положила на полку. Пострадала и хватит. Пора вытаскивать себя из этой трясины. Она переживала потери раньше, переживёт и теперь. Справиться как обычно. В конце концов, жизнь не заканчивается на Кее Лиаравате и не крутится только вокруг него. С чего она вообще решила, что у неё что-то получится с иномирцем? Другое мировоззрение, другой менталитет. О чём вообще можно говорить в этом случае? Всё, что ей нужно сейчас — составить план и забыть. Но план уже составили за неё.

Закат был прохладным, с редкими солнечными лучами, пробивающимися через серые и тяжёлые тучи на горизонте. Мелкая, капающая с неба морось добавляла мерзопакости и без того неприятной погоде.

— Вы были правы, — Кей Лиарават сидел в кабинете начальства, — моя жена действительно агент скрытых миров.

— Нам не хотелось быть правыми, — с некоторым сожалением ответил ему Кагава. — В любом случае, с возвращением агент Лиарават! Мы рады снова видеть вас! — поздравил его тот. — Когда вы хотите приступить к работе?

— Сейчас же, — безликим голосом ответил Лиаварат. На его лице нельзя было прочесть ни единой эмоции и только грустные глаза выдавали его.

— Боюсь, что сначала нам придётся внести вас в базы данных и подготовить все необходимые документы, — пояснил его начальник. — К следующей ночи мы управимся.

— И ещё кое-что... — немного неуверенно начал Кей. — Я прошу предоставить мне служебное жильё, — домой ему хотелось возвращаться меньше всего.

— На обратном пути зайдите в отдел обеспечения и возьмите ключи от квартиры.

— Спасибо.

Кей поднялся на выход из кабинета.

— Может, вам нужна машина? — поинтересовался его начальник.

— У меня есть машина. Благодарю, хедоним, — Кей откланился. — До свидания.

— До встречи.

Кей вышел из кабинета и столкнулся взглядом с ждавшим его на выходе Гемини.

— Не смотри на меня так, — огрызнулся его напарник, когда они направились дальше по коридору, — я тебя ни с чем поздравлять не собираюсь.

Кей включил свет в прихожей, без любопытства осматривая предоставленное ему жильё. Квартира располагалась в одном из престижных районов, в котором вместе с жилыми домами сразу находились магазины, школа, детские сады и парки. Кто бы мог подумать, что именно в этом месте бинарская разведка заняла дом для ночных и дом для дневных. Он прошёл по просторной двухкомнатной квартире в комнату и, сняв кольцо, покрутил его в руках. Весь арсенал бинарских ругательств в свой адрес у него закончился несколько часов назад, когда он понял, что его обманули. Как он мог заставить себя поверить в то, что отношения с иностранкой — особенно иностранкой — могут хорошо закончиться? Шпионаж не допускает каких-либо чувств и эмоций, ему следовало не забывать об этом. Как

он мог так ошибиться? Какие надежды вообще могут быть у человека с его профессией?

Он настоящий профессионал, для которого чувства не имеют значения. Хладнокровен, расчётлив и умён. И никакая личная жизнь, будь она трижды восхитительной, этого не изменит. Он положил кольцо на полку и саданул кулаком по стенке. Боль привела его в чувство. Забыть и составить план. Но план уже составили за него.

Лексус неспеша сделал глоток нуево-боро, местного аналога кофе, по вкусу напоминающий смешанные кофе и какао вместе и, поставив чашку на блюдце, посмотрел на часы. Он сидел внутри одного из немногочисленных кафе в здании дисковой формы, лениво поглядывая то на посетителей, то на вид из окна. Он находился здесь недолго, но никак не мог привыкнуть к Дивьяну, миру, куда его угораздило попасть по стечению обстоятельств. Яркие неоновые расцветки внутри и снаружи, дисковые формы зданий, напоминающие сложенные друг на друга летающие тарелочки и бешеные вихревые потоки в городской черте, лишавший Дивьян воздушного транспорта как такого. Воздушная техника здесь отсутствовала как класс, но жителей, похоже, это не особо беспокоило. Волновались обычно иностранцы, которым могло срочно понадобиться добраться до места назначения в кратчайшие сроки. Допив последний глоток из чашки и сверившись с часами ещё раз, Лексус оставил на столе банкноту и вышел в холл кафе. Прежде чем выйти на улицу, он задержался около зеркала, надевая специальную маску, закрывающую нос и рот от проникновения в организм цветочной пыльцы и очищающую поступавший туда воздух. Удостоверившись, что маска сидит герметично, он вышел на улицу. Маски и специальные носовые фильтры сразу отличали иноземцев на Дивьяне от местных. Из-за чего дивьянцы смотрели на тех, как на сумасшедших, получая в ответ те же усмешки от чужеземцев. Всё дело было в цветке мартиника, с крупными лепестками темно-синего окраса с фиолетовым оттенком семейства лиловых, цветущего во всех поясах и широтах Дивьяна и изображённом на символе мира. Цветок выделял особую пыльцу, оказывающую наркотическое состояние на организм. Но, если у местных за столетия уже выработался иммунитет и вели они себя вполне адекватно, то иностранцам приходилось очень худо. Петляющие изогнутые улицы были ещё одной особенностью местных городов, идущих в согласовании с местной архитектурой. Лексус успел пару раз чертыхнуться, когда чуть не налетел на кого-то из местных. Уходя от очередной петли, он свернул в переулок и увидел убегающего мужчину. Взгляд вниз — на дороге ещё один. Лексус резко рванул к нему и присев на колени, начал прощупывать пульс. Слабый есть. Мешкать нельзя было ни секунды. Он сорвал маску и закричал:

— Помогите! Кто-нибудь! Вызовите скорую! Срочно! Вызовите скорую!

Он понял, что наглотался пыльцы, когда его охватило небывалое блаженство, и мир окрасился в яркие цвета и начал сиять, превращаясь в россыпь драгоценных камней. Потом перед глазами всё поплыло и он рухнул без сознания.

Алексей открыл глаза и понял, что находится в замкнутом светлом помещении. Пол, стены, потолок и небольшая тумбочка рядом с кушеткой. Судя по спартанскому виду помещения, находился он по меньшей мере, в тюрьме. Похоже, он влип. Хорошо бы знать, во что. Интересно, сколько же он провалялся без сознания? Он надеялся, что доза пыльцы была не достаточной, чтобы вызвать привыкание. Второй мыслью был пострадавший. Третья мысль появиться не успела, так как он услышал звон ключей за дверью и приподнялся с кровати. На пороге появился человек в форме и одел на него наручники.

— Вы пройдёте с нами.

Небольшое серое помещение, обитое серыми металлическими пластинами. Яркая лампа дневного света над столом и два стула. Ему расстегнули наручники и заперли в помещении.

С выражением злой иронии на лице Лексус вольготно откинулся на спинку стула и сделал вид, что увлеченно рассматривает интерьер. В этот момент замок с той стороны двери щёлкнул и он услышал стук каблучков. Лексус обернулся, чтобы посмотреть и... замер. В помещение вошла стройная девушка приблизительно его роста с малахитово-зелёными глазами и вьющимися огненно-рыжими, медными волосами, которые были убраны в хвост. На ней был светло-коричневый брючный костюм с белой блузкой и изящно повязанным зелёным платком. Лексус тряхнул головой, сбрасывая с себя оцепенение и мысленно коря за то, что нельзя так пялиться на незнакомых девушек. Незнакомка прошла к столу и, открыв папку, посмотрела на него. Судя по взгляду, ничего хорошего его не ждало. Гнев и желание растерзать — самое меньшее, что можно было там прочитать. И, видимо, она хотела начать разговор первой. Несчастливая... Она не знает, с кем связалась.

— Очень кстати, — произнёс Алексей таким тоном, словно перед ним был давно ожидаемый адвокат. — Может, вы объясните мне, почему меня здесь держат? Я ничего плохого не совершал.

— Вопросы здесь задаю я, — прожгла его взглядом женщина-следователь.

— Это временное явление, — в тон ей продолжил Лексус. — Вы вообще в курсе, кого арестовали?

— Вот сейчас и выясним, — сверкнула глазами рыжая бестия. — А заодно попытайтесь доказать, что к покушению на Девина Форгалла Гридди отношения не имеете.

— Так вот как зовут этого беднягу, — тут же сменился тон Лексуса. — Надеюсь, он жив? Ему успели оказать необходимую помощь?

— Состояние критическое, но стабильное, — судя по лицу незнакомки, пострадавший был ей знаком. — Врачи говорят, что он выкарабкается. Но у него сотрясение мозга, переломы ребёр и двух пальцев на правой руке, а также многочисленные ушибы и раны, — к ней вернулась прежняя невозмутимость.

— С кем имею дело? — по-деловому посмотрел на неё Лексус.

— Лианси Дава Дольма, следователь по делу Гридди, — представилась она.

— Алексей Николаевич Воронов, полномочный представитель дипломатического корпуса Содружества на Дивьяне. Вчера, в начале пятого я вышел из кафе и направился домой, когда, свернув в переулок, увидел убегающего мужчину и другого, без сознания лежащего на дороге. Я сорвал маску и начал звать на помощь, после чего нахватался пылицы и отрубился.

— Вы были раньше знакомы с пострадавшим?

— Нет, его имя узнал только что на допросе.

— Как называлось кафе?

— «Фиолетовый ураган». Вы не имеете права держать меня здесь, — вновь просверлил он следователя недовольным взглядом.

— До выяснения обстоятельств дела — вполне, — отбила железным тоном его аргумент следователь. — Сколько дней вы находитесь на Дивьяне?

— Неделю.

— Ваша причина пребывания здесь?

— Внутреннее расследование дипломатического корпуса Содружества. Обратитесь в дипкорпус Содружества на Дивьяне, они подтвердят.

— Я непременно так и сделаю, — заверила его рыжая бестия, поднимаясь.

— Подождите! — резко остановил её Алексей. — Почему вы не спросите меня, как

выглядел убежавший?

— Потому что у нас есть все основания подозревать, что это вы напали на Гридди, а потом вызвали помощь, чтобы симулировать невиновность, — отрезала она. — На сегодня допрос окончен.

Лианси Дава Дольма задумчиво смотрела на мужчину с тёмно-русыми волосами и серыми глазами, сидевшем в камере для допросов, когда к стеклу подошёл её напарник азиатской внешности.

— Похоже, он говорит правду, — с некоторым сожалением заметил он, протягивая папку. — Нам дали четыре часа на его освобождение, — продолжил он, следуя за взглядом напарницы. — Иначе это грозит дипломатическим скандалом. А ты знаешь, они нам не нужны.

— Знаю, — Лианси понимающе посмотрела на него и снова кинула расстроенный взгляд на арестованного. Отпускать его так быстро не входило в её планы. — Ещё что-нибудь удалось узнать?

— Землянин. Состоял в дивкорпусе на Туами во время войны Каганата с Альянсом. Был командирован на Дивьян непосредственным приказом из столицы Содружества. Похоже, официальным властям здесь что-то не нравится, но они не спешат объявлять об этом во всеуслышанье, — поделился мыслями тот.

— Но, это вовсе не значит, что он не может быть завербован кем-то ещё, — снова бросая взгляд на человека в камере, заметила Лианси.

— Ты думаешь...? — с намёком посмотрел на неё напарник.

— Я просто не исключаю всевозможные варианты, — прагматично заметила Лианси.

— Так и параноиком стать можно, — шутливо улыбнулся её напарник. — Хотя, с нашей работой немудрено, — в помещение вошёл ещё один их земляк. — А вот и специалист по землянам пришёл.

— Тадао Анзу Риши, — представился тот. — Я пришёл так быстро, как смог. Мы его, — он указал на человека за столом в камере, — проверять будем?

— Да, — подтвердила Лианси. — Идёмте.

Алексею уже начало надоедать одиночество в камере для допросов и он с нетерпением поглядывал на дверь, когда, наконец, она открылась и на пороге камеры вместе с рыжей бестией появился мужчина азиатской внешности. Алексей выпрямился на стуле, с интересом и удивлением поглядывая на вошедших.

— Алексей Воронов, ваши показания подтвердились, — было первое, что произнесла Лианси, когда они сели за стол. — Однако перед тем как отпустить вас, нам хотелось бы задать несколько вопросов.

— Я слушаю, — Лексус встретился взглядом с Лианси.

— Вы причастны к покушению на Девина Гридди?

— Нет.

Обмен взглядами между ней и иномирцем с азиатской внешностью, понятные только им.

— Вы знаете тех, кто мог бы иметь отношение к произошедшему?

— Мне это интересно так же, как и вам.

От Алексея не ускользнула их повторная переглядка. Он просто не выносил, когда происходило что-то, что он не мог понять, или его принимали за идиота. Сейчас, судя по всему, творилось и то, и другое одновременно.

— Как выглядел убежавший?

Алексей углубился в воспоминания, пытаясь припомнить все детали.

— Ростом где-то выше меня. Тёмные волосы. Был одет в коричневые брюки и яркую широкую куртку в клетку всех цветов радуги оттенка «вырви глаз». На парашют похожа.

— На нём были фильтры или маска?

— Даже, если и были, со спины это очень трудно увидеть. Не успел разглядеть.

И, всё-таки интересно, что здесь делает этот азиат? За время допроса он и слова не произнёс. Или роль мебели стала вакантной?

— Не заметили ли вы каких-либо особых примет?

— Нет, ничего такого.

— Подождите минутку.

С этими словами рыжая бестия и её коллега поднялись и вышли из камеры. Алексей откинулся на спинку стула в ожидании, какие ещё сюпризы ему преподнесёт жизнь.

— Он говорит чистую правду и действительно невиновен, — бросая взгляд на Алексея в камере, вынес свой вердикт Тадао Риши. — Вам надо отпустить его.

— Вот видишь, — довольно высказался её напарник. — Всё разрешилось. Похоже, эта цветная куртка теперь наша единственная зацепка.

Вместо ответа Лианси помолчала несколько секунд и подозрительно посмотрела на Алексея за стеклом.

— Всё равно мне кажется: здесь что-то не так, — задумчиво произнесла она.

Через три часа свежeweымытый и свежeweыбритый Алексей в новом чистом костюме переступил порог бара «На своих двоих» и огляделся в поисках знакомого лица.

— Эй! — махнул ему рукой мужчина скандинавской внешности за стойкой бара.

Лексус снял маску и направился к нему.

— Здорово, Олаф, — поприветствовал его Алексей, усаживаясь рядом за стойкой бара.

— Выпьем за твоё освобождение? — после обмена рукопожатиями предложил тот.

— Можно пропустить по стаканчику, — без энтузиазма в голосе согласился Алексей.

— Напомни, как у местных в меню отличить напитки и еду с наркотиками от нормальных? — утыкаясь в барную карту, поинтересовался Олаф.

— Маленький синий цветочек рядом с названием блюда или напитка. Или просто окраска страницы светло-синим фоном.

— Нашёл! — довольно тыкая пальцем в название пива, произнёс Олаф. — Два Скуф Тивилла, будьте добры, — и обратился к напарнику. — Не рад новому назначению?

— Работать с такими ребятами как бинарцы, которые арестовывают всё, что движется, не самая приятная в жизни вещь, — саркастически прокомментировал Алексей, делая глоток пива.

— Они одни из лучших следователей в Содружестве, моментально отличающие ложь от правды. Ты же знаешь, все независимые следственные комитеты в Содружестве состоят из них.

— И их приглашают для распутывания дел, грозящих межмировыми конфликтами. Знаю, — без особой радости согласился с напарником Алексей. — Но их борзость это не оправдывает.

— Заинтересованность в скорейшем распутывании дела поступила не только из столицы Содружества, — добавил Олаф, отпивая глоток. — Местный саам также обеспокоен. Репутация мира и всё такое...

— Олаф, помилуй! Какая «репутация мира», если они даже такого понятия как «централизация» не знают? У них даже церковь и та мобильная!

— Тем не менее. Местная власть готова предоставить тебе все полномочия в рамках дела.

— Чрезвычайные полномочия это хорошо, — легкая улыбка коснулась его лица. — Но меня интересует, что будет с нашим делом? Я так понимаю, заканчивать его будешь один?

— Мне в помощь вышлют иномирца из штаба Содружества.

— Самое обидное, что мы почти уже нащупали нить, — с сожалением заметил Алексей. — Ненавижу, когда прерывают.

— Вот за это и предлагаю выпить, — поднял бокал Олаф. — Чтобы нас, наконец, оставили в покое и дали завершить начатые дела.

— Угу, — их бокалы встретились. — Гори оно всё синим пламенем.

Лианси надавила на ручку, открывая дверь и входя в магазин модной одежды. За пару секунд прибор, встроенный в ручку, сделал моментальный анализ крови, определяющий содержание наркотиков в крови. На Дивьяне, где наркотики были легализованы, это было необходимой мерой и средством контроля. Такие ручки были везде. В глазах запестрило от количества ярких неоновых красок, собранных в одном месте. С облегчением сняв маску, она обратилась к первой же продавщице.

— Лианси Дава Дольма, бинарский следователь, — она показала ей корочку. — На гражданина нашего мира было совершено нападение. Я провожу расследование. Не могли бы вы ответить на пару вопросов?

— Да..., конечно, — удивлённо смотря на следователя, произнесла продавщица. — Что вас интересует?

Лианси открыла было рот, чтобы задать первый вопрос, но тут до неё долетели обрывки разговора.

— Да, спасибо. Я вам очень признателен, — услышала она знакомый голос и обернулась.

На неё смотрел тот самый темно-русый мужчина с серыми глазами, которого она арестовала день назад и сегодня с утра выпустила.

— Рад приветствовать вас, мисс Дава Дольма, — улыбнулся тот удивлённой Лианси так, словно ждал её прихода. — Тоже интересуетесь куртками в клетку? — с шутливой улыбкой продолжил он. — Модель «Двойной лотус» 64А из новой коллекции в количестве семь тысяч поступила в магазины три недели назад. Распродажи пока не предвидется.

— Что вы здесь делаете? — процедила враждебно настроенная Лианси.

— То же, что и вы, мисс, — серьёзно посмотрел на неё Алексей. — Занимаюсь расследованием покушения на Девина Гридди.

— На каком основании? — в её голосе слышались нотки раздражения.

— На том, мисс Дольма, что нападение на гражданина другого мира — неслыханное безобразие, уже давно не случавшееся на Дивьяне, — Лексус был спокоен и невозмутим. — Местные власти выражают крайнюю обеспокоенность произошедшим. Помимо этого, не хотелось бы спровоцировать какие-либо недоразумения и конфликты с Бинаром в связи с нападением.

— Бинар не собирается предъявлять претензии Содружеству. Мы сами разберёмся, — отрезала Лианси.

— Охотно верю, мисс, однако позвольте вам кое-что объяснить...

— Что значит это ваше «мисс»? — просветила его глазами Лианси.

— Одно из земных обращений к незамужней женщине. Вы ведь не замужем? — хитро улыбнулся он.

— Нет.

— Так вот, мисс Дольма, — к нему вернулась серьёзность. — В мире, в котором даже войн никогда не было, и «насилие» отсутствует как понятие, совершенно вероломное и наглое нападение на иномирца. То есть, кому-то хватило хамства плюнуть в лицо Содружеству, сказав тем самым: «я чихать хотел на ваши законы». И вы думаете, подобное нахальство и бесстыдство останутся незамеченными? Если у этой сволочи хватило смелости напасть на Дивьяне, представляете, что он может натворить во внешних мирах!

— Догадываюсь, — подозрительно смеря взглядом Алексея, произнесла Лианси уже более спокойным тоном. — Значит, мне придётся терпеть ваше общество до конца расследования?

— К несчастью, да, — с картинным сожалением вздохнул Лексус.

— И что же вам удалось выяснить, денре Воронов?

— Пока немного. Коллекцию завезли в восемь магазинов. В двух из них я уже был и пока смог найти только одного покупателя-иностранца, подходящего под нужное мне описание.

— Я тоже была только в двух и у меня тоже пока один.

— Значит, остаётся ещё четыре, — рассудил Лексус. — Предлагаю разделиться и поспрашивать в разных местах. Вечером встретимся где-нибудь и обсудим результаты.

— С какой это стати вы тут раскомандовались? — прожгла его взглядом рыжая бестия.

— Наверное, с той самой, что я наделён чрезвычайными полномочиями при расследовании этого дела, коих у вас нет, — с превосходством заметил Лексус.

— А теперь позвольте мне вам кое-что объяснить, — она подошла ближе к нему и подняла указательный палец. — Сотрудничество с вами будет происходить только в рамках дела! Даже не надейтесь узнать нечто большее! Особого восторга от работы с вами я не испытываю.

— Если вас это успокоит, — в тон ей ответил Лексус. — Я тоже особой радости от работы с бинарцами не испытываю!

— Итак, что у нас есть, — по-деловому начал Алексей.

— Путешественник, исследователь, учёный, пишущий диссертацию, и любитель острых ощущений в поисках необычного отдыха, — без энтузиазма подвела итоги Лианси. — Не густо.

Разговор происходил вечером следующего дня, когда четверо из пяти подозреваемых уже были опрошены.

— Вы сказали, что посетили своих двух с ночным напарником? То есть, за их слова вы выручаетесь? — недоверчиво посмотрел на Лианси Лексус.

— Да. Я уверена. Они не причём, — твёрдо ответила Лианси. — А вы, в свою очередь тоже ничего не скрываете? — не осталась в долгу она.

— За столько лет работы я научился отличать ложь от правды, — немного обиженно ответил Лексус так, словно его доброе имя только что собирались запятнать. — Они невиновны.

— Остался последний — Аюшман Ккурана, — она достала бумаги. — Прибыл на Дивьян неделю назад. Род занятий — портной. Официальная цель прибытия на Дивьян — перенятие опыта дивьянцев в окраске тканей. За всё время пребывания в каких-либо потасовках или экстраординарных действиях замечен не был, — зачитала она дежурную информацию и вдруг осенённо подняла глаза на сидевшего напротив неё в кафе мужчину. — Кстати, вы ведь тоже неделю как на Дивьяне, — невзначай произнесла она, пристально смотря на Лексуса.

— И что? — почти с вызовом ответил ей Алексей.

— Ничего, — словно речь шла о пустяке улыбнулась Лианси. — Просто совпадение.

— А вы сколько уже на Дивьяне? — Алексей не намерен был просто так оставлять сказанную фразу.

— Я не обязана вам отвечать!

Под на первый взгляд спокойной интонацией обоих скрывался ураган эмоций и искреннее желание друг друга разорвать.

— Нет уж, ответьте, будьте так добры!

Воздух между ними можно было резать на куски. Лианси встретила с ним взглядом и уже пожалела, что обронила так неосторожно брошенную реплику.

— Три года, — после некоторой паузы произнесла она.

— Вы агент бинарской разведки?

Лианси удивлённо посмотрела на Лексуса, поражаясь простоте и неожиданности вопроса, но быстро взяла себя в руки.

— Я следователь по делу Гридди, — бескопромиссным тоном парировала она.

— Одно другому не мешает, — сделал ответный выпад Алексей.

— С чего вы так решили? — их словесная перепалка продолжалась.

— Читаю между строк, — в предостерегающем тоне Лексуса отчётливо читалось «не стоит меня недооценивать».

— Итак, Аюшман Ккурана... — почувствовав дискомфорт, быстро перевела тему Лианси.

— Для человека, первый раз прибывшего на Дивьян, он ведёт себя слишком тихо, —

поделился своим впечатлением Лексус. — Уже темно, — он кивнул в сторону окна. — Если вы устали, я сам могу допросить его.

— И получить возможного преступника в свои руки первым? — усмехнулась Лианси. — Не надейтесь, я вам не доставлю такое удовольствие, — хищно блеснула глазами она. — Я иду с вами! — категорично заявила Лианси.

— Не доверяете? — поднимаясь из-за столика и улыбаясь, констатировал Лексус. — Взаимно.

Улицы вечернего Дивьяна были темны и пустынно. Местное население вставало в четыре-пять утра и уже в девять засыпало. Единственные, кого можно было увидеть в свете неоновых вывесок и фонарей были празднично шатающие туристы, судя по громкому и продолжительному смеху находящиеся под действием сильных веществ. Бросив непонимающий взгляд в сторону прошедшей мимо них компании, Лексус и Лианси остановились около дома подозреваемого.

— Какой этаж? — заходя в подъезд, поинтересовался Лексус.

— Третий, — ответила Лианси. — Квартира тридцать девять.

Лексус нажал кнопку лифта и, когда тот открылся, вежливо пропустил Лианси вперёд, зайдя следом и нажав кнопку нужного этажа.

— Думаете, он тот, кого мы ищем? — обратилась к нему Лианси, когда они зашли в лифт.

— Всякое может быть, — прагматично заметил Лексус. — Куртку могли и украсть, а потом выбросить на свалку. Правда, подобных жалоб от населения не поступало. Я проверял.

— И свалки тоже? — не удержалась от колкого комментария Лианси, когда дверь лифта открылась.

— Если надо будет, — ощетинился Алексей, когда они шли по круглому коридору, — проверю и свалки тоже.

Их руки одновременно потянулись к кнопке дверного звонка, пока Алексей не убрал свою, позволив ей нажать. Ответа не было.

— Может, он не слышит? — Лексус сам нажал кнопку, но за дверью по-прежнему было тихо.

Лианси третий раз продолжительно нажала на кнопку и, не получив ответа, посмотрела на Лексуса.

— Не могу сказать, что мне нравится данная ситуация, — поделился мыслями Алексей.

— Если мы вломился в квартиру, это будет в рамках ваших полномочий? — озвучила она вопрос, витавший в воздухе.

— Вполне, — спокойно ответил тот. — Правда, если он куда-то вышел, проблем мы не оберёмся.

— Но, если мы найдём улики, это будет не так страшно, — хитро посморела на него Лианси.

— Не могу не согласиться.

Лексус с силой толкнул дверь и вошёл в темное помещение, держа наготове впереди себя пистолет. Лианси осторожно зашла следом и нащупала выключатель света в стене.

— Вот чёрт! — донеслось до неё из гостиной и она, поспешив на голос Алексея, застыла в немом молчании.

Посреди комнаты с разможённой головой в неестественной позе на спине и в луже крови лежал труп Аюшмана Ккураана. Несколько секунд поражённые Лексус и Лианси не могли

произнести и слова.

— Кажется, мы наши того, кого искали, — первым смог заговорить Лексус.

— Мёртвым, — добавила Лианси.

Алексей потянул руку к браслету на руке, связываясь с дипконсульством. Средством связи на Дивьяне была Единая телекоммуникационная сеть, связывающая при помощи радиосигналов всё вокруг. Приборы в виде браслетов служили передатчиками и ретрансляторами одновременно. Сигнал перехватывался и передавался всеми, но получал его только тот, кому он был адресован.

— Внимание! Говорит следователь по чрезвычайным делам Содружества Алексей Воронов, — одним глазом он уловил, что Лианси тоже с кем-то переговаривается. — Объявляется красная тревога. На Дивьяне совершено убийство иномирца Аюшмана Ккураана Повторяю, объявляется красная тревога. Прошу предоставить мне все существующие материалы по делу.

— Мы вас поняли, — ответил женский голос. — Ждите дальнейших распоряжений.

Алексей выключил браслет и, посмотрев на Лианси, уловил перемену в её взгляде.

— От лица бинарской разведки я запрашиваю у Содружества официального вмешательства Бинара в это дело и чрезвычайных полномочий для проведения дальнейшего расследования.

Несколько секунд Лексус смотрел на напарницу оценивающе-подозрительно, после чего ответил:

— У вас, — он сделал ударение на это слово, — они есть. Где Девин Гридди сейчас?

— На Бинаре, — сразу же ответила Лианси. — Ему оказывают всю необходимую помощь.

— То есть, за него можно не волноваться? — с облегчением сделал вывод Лексус.

— Да, он в безопасности, — подтвердила Лианси.

— Отлично, — с этими словами Лексус убрал пистолет обратно в кобуру и достал из кармана небольшую зажигалку.

— Курить будете? — с интересом спросила Лианси.

— Фотографировать место происшествия, — с этими словами он наклонился над телом и начал жёлкать. — Пока этих экспертов дождётся...

Не отводя глаз от Алексея, Лианси продолжала наблюдать, как он, сделав достаточное количество снимков тела, поднялся и начал щёлкать комнату. Она подумала, что, пожалуй, не стоит его недооценивать.

Алексей методично делал снимки, пытаясь не упустить ни один метр, пока его глаза не наткнулись на красный огонёк в стене.

— Лианси, бомба! — услышала она крик Алексея и через мгновение, схваченная в охапку Алексеем, уже прыгала в окно. Взрывной волной их почти донесло до соседнего здания, после чего последовало довольно жесткое приземление. Алексей закрыл её собой и только, когда всё стихло, поднялся, помогая встать и ей. Перед этим, они оба успели задержать дыхание и молниеносно одеть маски, защищающие их от пыли.

— Вы в порядке? — тяжело дыша, спросил он, когда маски снова были надеты.

— Кажется, да..., - неуверенно ответила ошарашенная Лианси. — А вы?

— Вроде, цел.

— Зажигалка не пострадала?

Алексей нащупал её во внутреннем кармане пиджака и достал проверить.

— Ни царапинки, — довольно улыбнулся он и снова включил браслет. — Олаф! Олаф! Где ты? Твоего напарника только что чуть не звали.

— Здесь я, здесь, — отозвался браслет.

— Мне срочно необходим сапёр. Желательно до того, как пробьёт двенадцать, и я стану похож на тыкву.

— Сапёр? Лексус, ты с ума сошёл? Где я тебе его найду в такое время? Все спят уже. Да и пока запрос поступит в столицу...

— Олаф! Мне он нужен сейчас!

— Не думаю, что до утра смогу что-то сделать.

— Проклятье! — Алексей отключился.

За то время, что он говорил, на улицу высыпали проснувшиеся и шокированные дивьянцы, непонимающие, что произошло. Лексус сделал жест Лианси, означающий, что он сам разберётся, и обратился к жителям дома.

— Граждане, прошу спокойствия! — начал он. — Меня зовут Алексей Воронов, я следователь дипкорпуса Содружества на Дивьяне. На третьем этаже вашего дома произошёл взрыв и я занимаюсь расследованием. Прошу не сразу ложиться спать, так как мы с коллегой поробуем опросить вас по горячим следам. А теперь спокойно идите домой и ждите нас. Прошу, не волнуйтесь! — он был сама убедительность.

Как только последний житель дома скрылся за дверью подъезда, браслет включила Лианси.

— Агент Лианси Дава Дольма. Личный номер: 1698267800. Код «Эй-Си-Ай». Взрыв и убийство на Дивьяне. Срочно запрашиваю подрывника для осмотра места происшествия. Повторяю. Код «Эй-Си-Ай». Взрыв и убийство. Срочно запрашиваю подрывника.

После окончания разговора она повернулась к Алексею.

— Наш подрывник будет через час, — сообщила она.

— Приятно видеть, что хоть кто-то в Содружестве работает, — не удержался от комментария Лексус. — А пока ничто не мешает осмотреть нам место происшествия самим. Вы не против?

Лианси согласилась.

— Что вы надеетесь там найти? — спросила она, когда они вновь поднялись на нужный этаж.

— Не знаю, — честно ответил Алексей. — Я, конечно, не спец по бомбам, но какие-то первоначальные знания у меня есть.

Свет в коридоре этажа был включён, освещая остатки взорванной квартиры. Всюду валялись осколки, искорёженные огнём. Подойдя к месту взрыва, Алексей даже пристыдился от того, насколько точно была выполнена работа. Взрывная волна не коснулась коридора и сами стены, огораживавшие квартиру на этаже, устояли. Алексей достал фонарик и вошёл вовнутрь. За ним последовала Лианси.

— Знаете, Лианси, — поделился мыслями Алексей, изучая место взрыва, — похоже, мы с вами разворошили осиное гнездо.

— Кто такие осы? — не поняла его Лианси.

— Насекомые, — пояснил Лексус. — Мелкие, вредные и кусачие. Залезть в их улей — не отделаться от проблем, — задумчиво закончил он.

— Да, я вижу, что работа выполнена очень тонко, — оценивая место взрыва, произнесла она.

— Похоже, взрыв был направленного действия. Такое возможно либо при работе высокопрофессионального подрывника, либо при связке подрывника с талантливым математиком, способным рассчитать все: от мощности взрыва до ущерба...

Алексей и Лианси молча продолжали ходить по осколкам, пока внимание Алексея не привлекло что-то, и он с довольным возгласом не извлёк это на свет.

— Ртутный детонатор! — довольно произнёс он. — У нас уже двадцать пять лет это не используют. Россия использовала подобное во Вьетнамской войне.

— Значит, нам нужно искать миры, где можно было бы приобрести ртутный детонатор? — сделала вывод Лианси.

— Совершенно верно, леди!

— Кто тут подрывника вызывал?

Пока ночной бинарец работал над осмотром места проишествия, Алексей и Лианси прошли по первым трём этажам, но опрос жильцов не дал результатов. Никто ничего не видел, не слышал и не заметил. Подозрительного также ничего не было. Было уже двенадцать ночи, когда Лексус наклеил рядом с дверью подъезда объявление с просьбой вспомнивших какие-либо детали, обращаться в дипконсульство и оставил свои радиokoординаты.

— Ваш эксперт ещё долго работать будет, — обращаясь к Лианси, когда всё было закончено, и они остались одни во дворе, произнёс Алексей. Они оба чувствовали усталость. — Я провожу вас до дома.

— Я сама дойду! — вспыхнула Лианси.

— В свете новых обстоятельств и провалившегося покушения мне было бы спокойнее проводить вас, — под официальным тоном пряталась искренность и Лианси поняла, что сопротивляться бесполезно.

— За что вы так не любите бинарцев? — обратилась она к своему сопровождающему, когда поняла, что молчание заставляет её чувствовать дискомфорт.

— А за что вас любить? — вопросом на вопрос ответил Лексус. — За ваше отношение к иностранцам? Или за паранойю как национальную черту? — завёлся он. — Вы лезете во все дырки и думаете только о себе!

— Вы ничего не знаете и не можете говорить так! — вступилась на защиту собственного мира Лианси.

— Я говорю то, что думаю, — парировал Алексей. — Если вам это не нравится, ничего не могу поделать.

— Я знаю и видела отношение к нам, — посмотрела на него Лианси. — Нас могут бояться, уважать, не считать никем, но никто не реагирует так остро, как вы, — она сделала паузу. — Причина ненависти к бинарцам в чём-то личном? Что мы вам сделали?

— Я не намерен это обсуждать, — отрезал Лексус.

— Значит, я права, — с довольной улыбкой заключила Лианси. — Знаете. А ведь я тоже особой любви к иностранцам не испытываю. Чужой язык, чужая культура, непонимание наших обычаев и традиций. Каждый человек должен родиться и жить только в той культуре, в которой воспитан. И супруга себе выбирать оттуда же.

— Абсолютно с вами согласен. Зачем связываться с каким-то иностранцами и устраивать себе мороку? Наморочиться можно и со своими, — с уверенностью одобрил Лексус и остановился. — Вот мы и пришли, — поднимая глаза на здание, произнёс Алексей. — Доброй ночи, Лианси.

— До завтра, Алексей.

Лексус задержал взгляд на Лианси дольше, чем обычно, поймав себя на мысли, что впервые она назвала его по имени.

Лексус проснулся от звука, резко вырвавшего его из сна. Думая, что это будильник, он повернулся к нему и, не открывая глаз, ударил по кнопке. Но его ждало разочарование. Повернувшись на другой бок, он снова услышал трезвонившую по всей квартире мелодию. Ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что звонят в дверь. Проклиная всех и вся, он поднялся с постели и пошёл открывать дверь.

— Вы с ума сошли будить меня в такую рань! — спросонья начал он, едва открыв дверь. — Кто вам дал права вваливаться в мою квартиру? Ой, извините..., - он с трудом разлепил глаза и узнал стоящую на пороге девушку. — Лианси, это вы? Ну, если вы, тогда ничего страшного, — махнул рукой он, пуская её в квартиру.

— Уже десять утра, — невзначай сообщила та, видя сонного мужчину в наспех накинутом халате.

— Как вы узнали мой адрес? — Алексей точно помнил, что не давал его.

— Я работаю в бинарской разведке, — улыбнулась Лианси. — Вы ещё даже не встали?

— Поздно лёг, — недовольно ответил Лексус, всё ещё злой от того, что его разбудили.

— Почему?

— Делом занимался.

— Я к вам тоже по делу, — серьёзно посмотрела на него Лианси.

От последних слов Лексус проснулся окончательно.

— Двадцать минут и я буду готов, — заверил её он, направляясь в ванную.

Как только Алексей исчез из поля зрения, Лианси с интересом оглядела квартиру...

Умытый, одетый и выбритый Алексей ещё в коридоре почувствовал запах поджаренных хлебцев и свежесваренного кофе, поэтому вопроса о том, куда идти, не было. Он удивлённо остановился на пороге кухни, наблюдая Лианси за обеденным столом в компании только что приготовленного завтрака. Встретившись с Лексусом взглядом, она приветливо улыбнулась и жестом попросила сесть.

— Компенсация за жесткое пробуждение? — шутливо улыбнулся он, беря кружку и наливая кофе.

— Вроде того, — Лианси была само дружелюбие.

Алексей сделал глоток кофе и почувствовал, что какая-то справедливость в мире определённо есть. Затем потянулся к поджаренным хлебцам и пасте, намазал пасту на хлеб и приступил к еде. Только когда половина кружки кофе была выпита и половина хлебцев съедена, он вновь обратился к Лианси.

— Спасибо вам за завтрак, конечно... — с подозрительностью в голосе начал он. — Но полагаю, вы не просто так его приготовили? — улыбка «я вижу вас насквозь».

— Это в качестве благодарности за то, что вчера вы спасли мне жизнь, — быстро нашла Лианси.

— Любой мужчина на моём месте поступил бы также. Гол не засчитан, Лианси.

— Это из футбольной лексики? — поинтересовалась Лианси.

— Вы и про это знаете? — хитро посмотрел на неё Лексус.

— У меня на вас целое досье, — как можно более сдержанно произнесла Лианси.

— Как интересно, — с иронией произнёс Алексей, откусывая очередной хлебец. — Так что с завтраком?

— Это в качестве извинения за мою резкость в начале нашего знакомства. Вчерашний день подтвердил вашу окончательную невиновность, — привела ещё одну причину Лианси.

— Опять мимо ворот, — хитрая улыбка не сходила с его лица.

— Не хотелось бы терять время, ожидая, когда вы позавтракаете. Мне не терпится быстрее приступить к делу.

— Теперь, когда запас правдоподобных отговорок закончился, может, скажете правду? — Алексей откинулся на спинку стула.

— Вы распечатали вчерашние фотографии с вашей чудо-зажигалки? — серьёзно посмотрела на него Лианси.

— Всю ночь этим занимался, — с этими словами Алексей вынул из внутреннего кармана пиджака пачку фотографий и протянул их Лианси. — Черепно-мозговая травма. Я могу ошибаться, но похоже, удар был один.

Лианси с интересом начала осматривать фотографии, но потом вновь подняла глаза на него и, достав из сумки флешку, положила её на стол рядом с Алексеем.

— Вы не могли бы перекинуть сюда цифровые оригиналы?

Алексей молча взял флешку и, вертя её в руках, задумчиво и с долей превосходства произнёс:

— Я понадобился бинарской разведке?

— Преступник явно не рассчитывал на то, что там окажется кто-то с фотоаппаратом, — с жаром начала Лианси. — У нас есть специальная технология, позволяющая по снимкам объёмно воспроизвести место преступления. Возможно, ваши снимки — наша единственная зацепка!

— Взамен я хочу всю информацию, которую смогут извлечь ваши эксперты, — потребовал Алексей. — И по взрыву тоже.

— Поэтому я и здесь, — перешла к делу Лианси. — Наш подрывник сказал, что бомба кустарного производства была собрана из подручных дивьянских материалов. Неместный детонатор отправлен на экспертизу на Бинар. Вычисление его происхождения займёт несколько дней.

— Как и работа со снимками? — добавил Алексей.

— Вы правы.

— Время..., время... — Алексей недовольно постучал пальцами по столу. — Мы теряем драгоценное время.

— Преступник, наверняка, и так ушёл в другой мир, — невесело констатировала Лианси.

— Аюшман Ккуруна был исполнителем, — продолжал Лексус. — Есть ещё заказчик, который ни перед чем не остановится ради достижения собственных целей.

— Осиное гнездо, — вырвалось у Лианси.

— Что? — не понял Лексус.

— Думаю, пока лучше называть заказчика «Осиное гнездо».

— Лианси, — пристально смотря на неё, обратился к напарнице Алексей. — Вы понимаете, что произошедшее выводит расследование за рамки сотрудничества только в рамках дела? — пауза. Лианси выжидающе посмотрела на него. — Что бинарская разведка делает на Дивьяне?

— Я не обязана говорить вам! — ушла в оборону Лианси. — Это государственные тайны Бинара. А вы что делаете на Дивьяне? — не намерена была оставаться в долгу она.

— Вы думаете, я скажу вам после такого ответа? — парировал Лексус. — А вот заказчик, я больше чем уверен, прекрасно знает, что здесь делаем вы и я, пока мы с вами мучаемся вопросами недоверия, — с укором продолжил он. — Ждёте следующего покушения, Лианси? Уверяю вас, дождётесь. Это вопрос времени.

— У вас есть какие-то мысли? — с надеждой посмотрела на него Лианси.

— У меня пока слишком мало информации, — с раздражением заметил Лексус. — Я не вижу картину целиком. Но, я думаю, мысли есть у вас. Едва ли вы их мне скажете.

Повисла пауза. Алексей не ошибался. Тягостное молчание воцарилось за столом на несколько долгих секунд. Алексей был рад, что высказал всё, что думает. Но ответной реакции от Лианси он так и не дождался.

— Надо провести опрос жителей дома, — первой заговорила Лианси после паузы. — Правда, вряд ли кто-то из них что-то видел.

— Такое чувство, будто мы что-то упустили, — последний глоток кофе был допит и Алексей поднялся со стола, беря флешку. Он подошёл к двери, когда внезапно услышал осененный возглас Лианси.

— Ручки! — и удивлённо обернулся на её голос. — На Дивьяне всюду ручки, берущие анализ крови на наличие наркотиков! Даже, если они анонимны, на Дивьяне должна быть база, которая собирает все данные об анализах. Информация должна куда-то поступать.

Алексей кинул взгляд на ручку, а потом на Лианси.

— Пришла пора воспользоваться чрезвычайными полномочиями и навестить местного саама, — хитро улыбнулся он.

Первые факты

Сколько дивьянцы себя помнили, а их история насчитывала три тысячи лет, в их мире никогда не было войн и насилия. Пыльца мартиники способствовала тому, что все дивьянцы были постоянно счастливы. Однако одна война всё же была в их истории. Внутренняя война, длившаяся почти две тысячи лет. Светкая власть в регионах, осознавшая зависимость дивьянцев от мартиники, делала всё, чтобы уничтожить ненавистный цветок. Веками кусты мартиники выжигали, пытались вывести с Дивьяна, но настойчивое растение выживало, появляясь в новых полосах и широтах. Такими же бесполезными были попытки власти остановить нелегальное распространение наркотиков, материал для изготовления которых в огромном множестве поставлял растительный мир Дивьяна. Вся эта борьба продолжалась с переменным успехом, пока на поле не вышел новый игрок — религия. Тогда ещё никому не известный проповедник Кандар начал говорить о том, что мартиника — дар божий и только с помощью её пыльцы дивьянцы могут приблизиться к богу. Достичь этого состояния, называемое са'ви, согласно учению проповедника, также помогали вещества, создаваемые из других растений. За век кандарианство распространилось по всему Дивьяну, ещё век ему понадобился, чтобы сбросить светскую власть и заменить её на теократическую. Теперь Дивьяном правили саамы, прекратившие гонения на мартинику и узаконившие наркотики. Каждый из них находился в своём регионе и в случае экстремальных ситуаций объявлял всё по радио. На Дивьяне воцарился мир и покой, сделавшие его одним из самых безопасных внешних миров.

Спустя два часа Лексус и Лианси оказались в просторной приёмной местного саама.

— Здравствуйте! — начал Алексей, приближаясь к сидевшей за столом секретарше. — Нам срочно необходимо увидеться с Девраном Саграджем.

— Вы записаны? — подняла глаза на них девушка. — У его святейшества все встречи расписаны на месяцы вперёд. Всё только в порядке очереди, — скороговоркой произнесла девушка, снова уходя в бумаги.

— Мы без очереди, — с этими словами Лексус достал корочку и ткнул её под нос секретарше.

Та подняла глаза с корочки на Алексея и изменилась в лице. Похоже, кто-то её уже предупредил об их возможном визите.

— Я доложу о вас, — поднимаясь с места и светясь от важности, произнесла она. — Как вас представить?

— Следователи по делу Гридди, — ответила ей Лианси.

— Подождите здесь.

Исполненная важности, девушка покинула помещение, позволив гостям оглядеться. Белый цвет пола и потолка оттенял яркие фиолетовые ромбические узоры, идущие с пола через стену прямо на потолок. Рядом с небольшим мягким уголком в углу, находились колбы с чем-то цветным, идущие от потолка и заканчивающиеся поворачивающимся краном. На другой стене мозаикой из камня был выложен портрет Кандара, рядом с которым висела гирлянда из цветов, и курилось какое-то благовоние.

— У его святейшества сейчас важная встреча, но он сможет уделить вам время через двадцать минут. Прошу вас, располагайтесь, — она указала на мягкий уголок. — Не желаете чего-нибудь?

— Нет, спасибо, — отказался Алексей.

— Не скажете, что это за колбы? — поинтересовалась Лианси, усаживаясь в кресло.

— Еда и напитки, — улыбнулась секретарша. — Если желаете чего-нибудь, берёте здесь в углу, — она указала рукой нужное направление, — одноразовую посуду и наслаждайтесь.

— И после этого меня спрашивают, почему я так не люблю местную кухню, — пустил язвительный комментарий Лексус, разваливаясь на диване.

— Ничто из представленного ассортимента не содержит наркотиков, — добавила та. — В доме его святейшества все должны сохранять разум, — улыбнулась она.

Алексей дежурно улыбнулся секретарше, ушедшей в бумаги, и переметил свой взгляд на расположившуюся на кресле Лианси. Стараясь не смотреть на неё так пристально, чтобы быть пойманным и ловя себя на мысли, что любит её. И тот факт, что Лианси интересовалась помещением больше, чем им, его расстраивал.

— Лианси, — сделал он попытку перетянуть внимание на себя. — Что для вас значит Гридди? — Алексей поздно понял, что вопрос, наверное, идиотский, но другого на ум не приходило.

— Почему вы решили, что он для меня что-то значит? — повернулась к нему она.

— Помню первое впечатление от вас на допросе, — поделился Алексей. — Вы готовы были меня разорвать.

— Он был учителем для меня, — на удивление ответила Лианси, углубляясь в воспоминания. — Он работает на Дивьяне уже десять лет и, когда я пришла сюда три года назад, то ничего не знала. Он помог мне освоиться. Именно поэтому я так хочу найти гадов, заказавших покушение на него.

— Убийство, — поправил её Лексус. — Есть большая вероятность того, что это было несостоявшееся убийство. Его спасла только случайность.

Лианси каким-то странным и другим взглядом посмотрела на Алексея и хотела что-то сказать, но тут рядом с ними почти из ниоткуда возникла секретарша:

— Его святейшество ждёт вас.

Кабинет местного саама представлял собой огромную круглую комнату, оформленную в бело-зелёных тонах. Посреди комнаты возвышался круглый стол в окружении нескольких мягких стульев. Половину места по периметру комнаты, вдоль стены занимали многочисленные книжные шкафы. Часть площади была отдана под небольшой обеденный столик и мягкий уголок. Комнату украшал выложенный цветным стеклом портрет Кандара и цветная лепнина в виде цветов мартиники на стенах. Казалось, они росли прямо из стен.

— Следователь Воронов, — улыбнулся ему саам как старому знакомому. — А это? — спросил он, указывая на незнакомую девушку рядом.

— Следователь Дольма с Бинара, — представилась Лианси.

— Прошу прощения, что заставил вас ждать, — произнёс Девран Саградж. — Всё время приходится давать официальные комментарии из-за произошедшего, — саам был одет в длинный плотный приталенный халат, украшенный драгоценными камнями и вышивкой, из-под которого выглядывали широкие расклешённые брюки и рукава. На его ногах была безкаблучная обувь, похожая на тапочки, с длинными загнутыми носами. Голову украшала небольшая четырёхугольная шапочка. — Хотел поблагодарить вас за то, что до СМИ не дошла информация об убийстве, — с признательностью посмотрел он на следователей. — Дивьяну проблем с покушением и взрывом хватает.

— Тем не менее, оно было и убийца постарался сделать всё, чтобы замести следы, —

констатировал Алексей.

— Поэтому мы и здесь, — включилась в разговор Лианси. — Видите ли, денре Саградж, расследование грозит зайти в тупик, и нам нужна ваша помощь.

— Я слушаю.

— Дверные ручки, берущие анализ крови и находящиеся повсюду на Дивьяне, — начал Алексей. — Нам необходимо найти базу, куда стекается вся информация. Возможно, это единственная возможность найти преступника.

— Надеетесь отыскать анализ крови преступника? — догадался саам, уходя куда-то в свои мысли.

— Хотелось бы, — вставила Лианси.

— Взрыв был вчера...? — задумчиво задал вопрос саам скорее самому себе. — Но пробы, взятые ручками, слишком малы... Хотя... — продолжал рассуждать он, — теоретически вероятность есть.

Лексус и Лианси переглянулись.

— Прежде всего, вы должны пообещать кое-что, — серьёзно посмотрел на них местный саам. — То, что вы увидите и услышите, будет использовано только в целях нахождения преступника. Вы сохраните тайну и никогда не примените полученные знания против Дивьяна.

— Обещаю, — с готовностью посмотрел на него Алексей.

— Обещаю, — повторила за ним Лианси.

— Отлично, — саам потянулся к браслету на руке. — Чондри, отмените все встречи на сегодня. До конца дня я занят.

— Да, ваше святейшество, — отозвался женский голос в браслете.

— Следуйте за мной, — с этими словами саам открыл одну из невидимых дверей в стене, нажав на один из цветков.

Лексус и Лианси оказались в длинном коридоре, полном людей в форме. Увидев саама, служащие, стоящие через каждые три метра по обе стороны, вытянулись по стойке «смирно». Алексей смотрел на них с удивлением. До этого мгновения он был уверен, что на Дивьяне вообще не знают, что такое «регулярная армия»! В языке дивьянцев отсутствовал целый пласт, связанный с военным делом. А судя по внешнему виду этих ребят, они не только знали, как держать оружие в руках, но и могли дать достойный отпор противнику. Видя удивлённые лица следователей, саам не смог сдержать довольной улыбки.

— Эфрии, — объяснил он. — Потомки повставцев, сражавшихся за установление власти саамов на Дивьяне.

Лианси и Лексус дошли до середины коридора, когда нажал на что-то в стене и пол прогнулся, уходя вниз. Переглянувшись, Лианси и Лексус последовали за саамом и оказались рядом с круглым лифтом. Несколько уровней вниз и они уже стояли перед дверью.

— Прошу, проходите, — сделал приглашающий жест Девран Саградж.

Лексус и Лианси вошли и огляделись. Они были внутри просторного зала с огромными пультами и бордами с многочисленными кнопками, уходящими высоко под потолок, и операторами, сидевшими за ними. Лексусу пришло на ум сравнение с пунктом управления АЭС, только намного больше. Заметив вошедшего саама, операторы поднялись, приветствуя его. Тот жестом попросил их сесть.

— Центр получения и обработки данных, — пояснил саам следователям. — Сюда поступает и обрабатывается информация со всех ручек в регионе. Здесь же находится база

данных, но боюсь, сопоставлять данные с базой вам придётся самим. Каждая проба имеет порядковый номер и повторяется, если человек прикасается к ручке снова. Красным цветом отмечены местные жители, — он подошёл к экрану и ткнул в него. — Видите?

Лианси и Лексус согласно кивнули.

— Светло-зелёным и синим иномирцы. Ручка может одновременно хранить анализы трёх человек, после чего заменяется тремя следующими. Я прикажу временно приостановить этот процесс, но ваши шансы всё равно невелики, — скептически заметил Девран Саградж. — Все номера проб связаны с адресами. Для выяснения нужного вам номера введите дату и адрес.

— Спасибо вам, — с благодарностью посмотрел на саама Лексус.

— Если появится, спрашивайте операторов. А теперь, внимание! — обратился саам ко всем операторам. — Представляю вам следователей Воронова и Дольму. Они занимаются расследованием взрыва и покушения на Дивьяне. Прошу оказать им всю необходимую помощь! — и снова обратился к ним. — Удачи!

— Похоже, нам предстоит долгий путь, — заметил Лексус, когда саам вышел.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Цветовая опера являлась настоящей гордостью Дивьяна. В огромном помещении под потолком выбрасывались разные цвета, становившиеся сюжетом прямо над головами зрителей и растворявшие прежде, чем те достигали их. Всё это сопровождалось неторопливой, почти медитативной музыкой, заставлявшей воображение работать ещё сильнее, дорисовывая мотивы, поступки и идеи, которые хотел сказать автор. Лексус расположился на боковой ложе и просмотрел почти всё представление, когда увидел подошедшую к нему Лианси.

— Порадуйте меня Лианси, — с шутливой интонацией, полушёпотом начал он. — Пробы ручек ничего не дали. Надеюсь, ваши эксперты оказались более прозорливы.

— У меня для вас есть две новости, — хитро произнесла Лианси вполголоса, стараясь не мешать другим смотреть шоу. В этот момент весь потолок зала заполнился фиолетовой краской, заставив зрителей вдрогнуть от страха. — Первая касается детонатора. Мы установили мир, где он был приобретён. Вот досье, — Лианси протянула толстую папку с текстом и фотографиями.

— Миранам? — Алексей уткнулся в бумаги, а в этот момент на фиолетовом фоне начали вырисовываться белой краской человеческие фигуры. Одна, вторая...

— Тот ещё мирок, — саркастически заметила Лианси. — Не думаю, что там нас рады будут видеть.

В этот момент красный свет начал поглощать белые человеческие фигуры, которые всячески старались бороться. Зал замер.

— Вторая новость касается фотографий. На Бинаре смогли установить, что убийца — левша, довольно крепкий физически с весом от семидесяти до восьмидесяти килограмм и ростом метр восемьдесят — метр девяносто.

В этот момент посреди фиолетовой краски начала вырисовываться ещё одна фигура, словно выходящая из фиолетовой и становившаяся белым силуэтом.

— Мне необходимо предупредить дипконсульство и Олафа, что я направляюсь в Миранам, — в голове Алексея уже вырисовывался план дальнейших действий.

Третий силуэт побелел совсем и другие двое также начали освобождаться от красной краски.

— Да, — согласилась Лианси. — Нам лучше подготовиться. Разница между Дивьяном и Миранамом — минус три часа.

Затем фиолетовый фон начал рассеиваться и вот уже эти же самые фигуры стали зелёными. Зал вздохнул с облегчением.

— Отправляемся завтра в двенадцать? — зажётся блеск в глазах Лексуса.

И сотни ярких красок ворвались на белый фон, изображая радость и счастье. Зал взорвался аплодисментами.

— Завтра в двенадцать, — кивнула Лианси. — Буду ждать вас около здания бинарской разведки.

Было без пяти двенадцать, когда Алексей подошёл к неприметному зданию бинарской разведки на Дивьяне. Он был не очень рад снова оказаться там, где его целый день продержали арестованным. Впрочем, это теперь-то он знал, что бинарская разведка на Дивьяне есть, а несколько дней назад ему даже в голову не могла придти мысль о том, что бинарцам что-то может понадобиться в мире наркотического дурмана. Радовало только то, что через несколько минут это перестанет иметь значение. Когда до двенадцати оставалась минута, из здания вышла Лианси с небольшой дорожной сумкой и переместителем в другой руке.

— Я смотрю, вы приоделись, — не удержался от комментария Алексей.

На ней был тёмно-серый брючный костюм и голубая куртка, каблуки заменили удобные кроссовки. Волосы были убраны в косу.

— Вы тоже, — в тон ему ответила Лианси.

На ждавшем её мужчине были черные брюки с кроссовками и лёгкой короткой синей курткой. В руках он держал сумку и переместитель. Всё самое ценное у обоих было распихано по карманам курток, ближе к телу и надежней.

— Вы понимаете, что Миранам может оказаться только началом нашего путешествия? — подойдя к Алексею, спросила она.

— А ещё я понимаю, что убить нас там проще простого, — на её смотрел мужчина, которому только что бросили вызов и он этот вызов принял. — Всё ещё считаете меня недругом, Лианси? — она видела глаза прагматичного и рационального человека, понимающего больше, чем казалось. — Это вы зря...

— На Миранаме вы окажетесь оторваны от Содружества..., - подозрительно смотря на него, начала Лианси.

— Как и вы от бинарской разведки, — не дал закончить ей Лексус.

— Вот и посмотрим, кто есть кто...

— Посмотрим.

Они оба активировали переместители.

Цветовая опера. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Лексус и Лианси почти одновременно появились на фоне серо-голубого городского пейзажа. Снимая маски, которые им больше не понадобятся, они оба огляделись. Цилиндрические здания с купообразными крышами, сливающимися с самими зданием, уходящие прямо в небо и просторная планировка улиц. Идущие ровными рядами и колоннами друг за другом роботы и ни одной человеческой души рядом. Сначала Лексус и Лианси даже подумали, что стоят на проезжей части. Им понадобилось полминуты, чтобы понять, что это на самом деле тротуар. Однако не успели они и шагу сделать, как асфальт и улица под их ногами завопили: «Угроза заражения! Оставайтесь на месте! Угроза заражения! Не двигаться!». Они попробовали сделать ещё шаг, но оказались в окружении нескольких цилиндрических роботов с круглыми головами в половину себя ростом, не давшим им сделать ни шагу.

— Проследуйте с нами для необходимых процедур, — машинным голосом произнёс один из них. — Вам необходимо пройти проверку на наличие опасных микробов. Проследуйте с нами, — как заведённый повторял робот.

— У этого ведроида мозгов не больше, чем у моей микроволновки, — раздражённо произнёс Алексей, которого вовсе не радовала перспектива подчинения роботам.

— Всем новоприбывшим в Миранам необходимо пройти обеззараживающие процедуры, — продолжала машина. — Проследуйте с нами. В случае неподчинения...

— Хорошо, — перебила железный голос Лианси. — Мы идём!

— Началось, — недовольно прокомментировал Алексей.

Асфальт, на котором они стояли, после их ухода был убран и положен роботами заново.

Подогнув одну ногу под себя, Алексей сидел на кушетке и смотрел на Лианси у противоположной стены. Они находились внутри квадратного стеклянного помещения, открывающим полный обзор того, что делали сидящие в карантине. Исключением были лишь ванная и туалет, у каждого на своей территории, спрятанные в белые непрозрачные сферы. Одеты они были в больничные пижамы белого цвета с голубоватым оттенком, сливающимися с общим тоном вокруг, и длинными рукавами. У каждого на руке был прицеплен специальный пластмассовый браслет с номером и именем. Всё было пропитано запахом стерильности, от которого сначала тошнило, но потом они оба перестали его замечать. Комната, в которой они находились, дважды в день по полчаса обеззараживалась УФ-лапмочкой с щитком, делающим её безопасной для находящихся внутри. Алексей не сводил глаз с Лианси, любясь ей и мысленно надеясь, что его интерес к ней в замкнутом пространстве не столь заметен. Хотя, наверняка, она и так его чувствует, она же женщина. Через несколько минут Лианси повернулась от стенки к нему, поднялась и, опершись на стенку, села. Алексей поспешно убрал взгляд.

— Вы на мне дырку просверлите, — шутя, улыбнулась Лианси.

— Из всего того, что есть вокруг, вы самая красивая, — честно признался Алексей.

— Да, — с сожалением оглядываясь вокруг, констатировала Лианси. — Интерьер вокруг особо не радует.

— Вот поэтому и я не люблю путешествия в другие миры, — тоном знатока начал Алексей. — Только освоишься, привыкнешь и подумаешь, что хуже быть не может, как выясняется, что хуже не только может, но и будет. По сравнению с Миранамом, Дивьян

просто рай небесный!

Лианси иронично улыбнулась.

— У вас часто получается бывать дома?

— Шестьдесят дней в году. Обычно я стараюсь разбивать отпуск на два по тридцать, но не всегда получается. Особенно, если возникают какие-нибудь экстренные ситуации вроде той, в которую мы попали сейчас.

— Это ещё не экстренная ситуация, — оптимистично возразила Лианси.

— Ключевое слово «пока», — поднял брови вверх Лексус.

— Вы так пессимистично настроены?

— Я реалистично настроен. А вот вы, похоже, питаете некоторые иллюзии.

— Я не питаю никаких иллюзий! — горячо возразила Лианси.

— Да ну? — с хитринкой в глазах посмотрел на неё Лексус.

— Ну да, — упрямо не сдавалась Лианси.

Повисло неловкое молчание, в ходе которого они секунд пять смотрели друг другу в глаза, и Лианси поспешила перевести совместное пикитирование в другую плоскость.

— А любимый мир у вас есть?

— Вesperия, — сходу ответил Лексус. — До нападения Каганата была чудесным миром. Конечно, сейчас её восстанавливают, но до былого величия ей как минимум лет сто. Кстати, — с любопытством продолжил Лексус, — я был приятно удивлён, когда узнал, что бинарцам каким-то чудом удалось сохранить значительную часть культурных ценностей и передать их весперианцам по окончании войны. Вот только меня интересует вопрос, как они могли оказаться у мира, который в войне даже не участвовал?

Лианси улыбнулась той самой политической улыбкой, которой оппоненту отвечают на каверзный вопрос.

— Вот видите, мы не такие плохие, как вы думаете, — выступила она в защиту своего мира.

— Вы себе льстите, — резко помрачнел Алексей.

Лианси встретила с ним взглядом и выражение её глаз изменилось.

— Знаете, — начала она, углубляясь в воспоминания. — Я ведь была далеко не лучшего мнения о дивьянцах перед назначением туда.

— Были? — уловил Лексус новую доверительную интонацию в разговоре.

— Да, — честно призналась Лианси. — Я вообще считала их сумасшедшими, ненормальными людьми, которые ничего из себя не представляют. Но так получилось, что я не смогла пересечься со своим напарником и про маски и пыльцу меня никто не предупредил. И вот я с сумками отправляюсь туда, попадаю и теряю сознание раньше, чем успеваю что-то понять.

— Кошмар! — отозвался Лексус. — Вы тоже пыльцы наглотались.

— И доза запросто могла бы стать смертельной, если бы один дивьянец не увидел меня и не оттащил в помещение, где воздух фильтруется. Он объяснил мне про пыльцу и ухитрился где-то маску раздобыть, а потом помог найти нужный адрес. С тех пор я решила, что не бывает земляков и иномирцев, бывают только хорошие и плохие. Других различий нет.

— Но, ведь до этого вы считали по-другому?

— До этого меня бросил жених. Прямо в день свадьбы. И он был из Орвеша. С тех пор я иномирцев страшно ненавидела. Но я отомстила ему, — улыбка мегеры появилась на её

лице. — Думаю, такого позора он в жизни своей не забудет.

— Вы поэтому перевелись на Дивьян?

— И поэтому тоже.

Она замолчала, выжидающе посмотрев на Алексея. И он поразился тому, как ей всё же удалось вытянуть из него признание.

— Мою девушку увёл бинарец, — Алексей понял, что впервые говорит об этом. — Ночной. Это было почти два года назад. Она два года была рядом со мной, но то, что она действительно мне нужна, я понял, только когда рядом появился он. Я думал, что успею сказать ей о своей любви, но было уже слишком поздно. С тех пор я дал себе обещание, что, если снова встречу свою любовь, ни за что её не упущу. Не допущу той же ошибки, что в первый раз.

В повисшем молчании Алексей решительно и многозначительно посмотрел на Лианси. И она почувствовала, как в огромной стеклянной клетке стало тесно.

— Лианси, а ты... вы... Какое у тебя любимое блюдо?

Шёл третий день карантина и они оба лежали на кроватях и смотрели в потолок.

— Соулсапа, — улыбаясь, повернула голову в его сторону Лианси.

— Это что? — с интересом спросил Алексей, впервые услышав незнакомое название.

— Как бы объяснить... — замялась Лианси. — Небольшие пампушки, полые, из тонкого теста, жариваются в масле и становятся тонкими как хворост. Затем они наполняются начинкой, макаются в соус и направляются в рот. Ммм... — довольно потянула она. — Вкуснятина. Я чемпион по поеданию соулсапа, — с гордостью произнесла она. — Ни мужчине, ни женщине ещё ни разу не удавалось победить меня.

— Правда? — с какой-то странной, подозрительно хитрой интонацией поинтересовался Алексей.

— Да, — кивком подтвердила она. — Я за раз штук двадцать могу съесть.

— Угу, — мысленно делая зарубку, задумчиво произнёс Алексей, в голове которого уже появилась идея. Впрочем, Лианси о ней пока было знать необязательно.

— А у тебя любимые блюда какие?

— Пицца, — отозвался Алексей, радуясь переходу на «ты».

— Пицца? — всё ещё продолжая лежать и смотреть на Алексея, спросила Лианси. — Что такое «пицца»?

— Большая лепешка из теста, на которую укладываются разные продукты: мясо, оливки, перец, помидоры, и запекается в печи. И ещё там обязательно наличие пицца-соуса и сыра. Много сыра! — мечтательно произнёс он. — Существует несколько видов в зависимости от начинки, но я предпочитаю классические..., — Алексей сделал паузу. — Как же я давно её не ел, — расстроено заметил он.

— А ещё любимые блюда у вас есть?

— Картошка, запечённая в углях. Изумительная вещь, — Алексей встретился взглядом с Лианси и увидел в её глазах неозвученный вопрос. — Это клубни растения. Его надо из-под земли выкапывать, — пояснил он и продолжил. — Когда костёр сгорает, в угли кладётся картошка и запекается там минут пять-десять, а потом вытаскивается палкой или ещё чем. Для меня это вкус детства. Мы с отцом любили в походы ходить...

— И что, прямо грязная берётся разламывается и естся? — удивлёнными глазами, словно на дикаря посмотрела на него Лианси.

— Да. Её даже солить не надо.

— Нет, если что и жарить на углях, то только рыбу и только в решетке сверху! — со знанием дела произнесла Лианси. — А ещё у нас на улице в Секване продают потрясающие рыбные бутерброды. Нигде таких нет.

— А ты... вы, я смотрю, любитель рыбы, — улыбнулся Алексей, присаживаясь на кушетке. Лианси тоже поднялась.

— Да, морской и речной, — признала Лианси так, словно её поймали с поличным. — Правда, чувствовать себя здесь рыбой в аквариуме мне не очень нравится, — кидая взгляд на стеклянные стены, съявила она.

— Интересно, а здесь ещё долго держать собираются? — Лексус поднялся с кушетки и, подойдя к стенам стеклянной клетки, начал в них тарабанить. — Эй, кто-нибудь! Отзовитесь! Выпустите нас отсюда!

Где-то через минуту с другой стороны появился робот.

— Вы обязаны находиться здесь, пока не пройдёте карантин. Ваши анализы ещё не готовы, — железным тоном сообщил он.

— Послушай, железная голова, — голос Алексея приобрёл угрожающие оттенки. — Мы уже сидим здесь три дня! Мы прошли санитарный душ, сдали все анализы и вместо того, чтобы заниматься делом, просиживаем здесь! Я требую освободить нас немедленно! — он сделал паузу и ударил последним аргументом. — Или вам очень хочется проблем с Содружеством?

— Вам придётся подождать некоторое время, пока я всё выясню, — на автомате произнёс робот. — Подождите, — и исчез из поля зрения.

— Думаете, ваши угрозы сработают в мире, где всем на всех наплевать? — поинтересовалась Лианси.

— Попробовать никогда не поздно, — поделился мыслями Алексей. — И потом, в наших вещах, отправленных на дезинфекцию, есть документы.

Повисла тишина, на протяжении которой каждый из них взвешивал шансы быстрого освобождения из карантина. Прошла минута, прежде чем Алексей поднял глаза от пола и спросил голосом, в котором не осталось и следа от прежнего возмущения:

— Лианси, так мы на «вы» или на «ты»?

Лианси не хотела смотреть ему прямо в глаза. Но ей пришлось. Она встретилась с пристальным смотрящим на неё серыми взглядом и почти физически почувствовала электрические искорки напряжения, проскакивающие в камере.

— На «ты», — ответила она, но по тону чувствовалось, что такое положение её не особо устраивает.

— А любимый праздник у тебя какой? — сделав вид, что не заметил интонации, продолжил Алексей.

— Праздник весны и цветов! — вдохновенно выдала Лианси. — Когда выходишь в белом на улицу, а к вечеру возвращаешься весь перемазанный в краске. То на тебя цветную воду выльют, то измажут в цветной пудре. Зато по поверьям, чем больше на тебе краски, тем больше хороших пожеланий у тебя в этом году, — Лианси сияла, рассказывая об этом. — А сколько пар встречается на этот праздник! Ты знаешь, что каждая пятая дневная пара согласно статистике, познакомилась именно на нём?

— Нет, — в глазах Алексея был неподдельный интерес.

— У нас существует даже танец, исполняемый только в этот праздник: когда парни флиртуют с девушками и наоборот. Знаешь, даже Бранн и Азуми там познакомились, — при

упоминании этой пары на лице Лианси появилась грусть.

— Бранн и Азуми? — не понял Алексей.

— У вас есть на Земле история любви, которую считают бессмертной? Которая потрясла всех и навсегда осталась в памяти?

— «Ромео и Джульетта», — ответил Алексей первое, что пришло в голову.

— О чём там? — теперь искренний интерес был в глазах у Лианси.

— Две равно уважаемых семьи

В Вероне, где встречаются нас события,

Ведут междоусобные бои

И не хотят унять кровопролитья.

Друг друга любят дети главарей,

Но им судьба подстраивает козни,

И гибель их у гробовых дверей

Кладет конец непримиримой розне.

— наизусть процитировал часть пролога Алексей, удивляясь тому, как строчки сами всплыли в его памяти. Или это на него Лианси так действует?

— В стихах? — поражёно посмотрела на него та.

— Да, это пьеса Шекспира. Так кто такие Бранн и Азуми?

— Они на самом деле существовали, — серьёзно произнесла Лианси, и от этого у Алексея похолодело внутри. — Может, звали их по-другому. Кажется, это произошло в шестнадцатом веке. Парень из дневных и девушка из ночных познакомились на празднике и понравились друг другу. А потом оказалось, что они должны стать близкой кровью. Они всячески противились этому, но обстоятельства оказались сильнее. Тогда они просто пытались игнорировать свои чувства, но они оказались сильнее их. Когда всё выяснилось, они были опозорены и... В итоге, они сбежали и покончили с собой, — она увидела немного растерянный взгляд Алексея и пояснила. — На Бинаре брак между близкой кровью — самый страшный грех. Хотя, обычно это друзья одного пола, но встречаются и исключения. Например, я и мой напарник.

— Самое ужасное в этой истории то, что она произошла на самом деле, — прокомментировал Алексей. — Вы, дневные, сильно привязаны к ночным?

— Не то, чтобы очень... Наши культуры и мировоззрение довольно сильно отличаются. А их способность чувствовать... — она осеклась, — ...ложь и вовсе раздражает неимоверно. Представляете, каково это? Жить с людьми, пусть даже ты пересекаешься с ними не весь день, которые видят тебя насквозь?

— Да, — согласился Алексей. — Не очень приятно, когда тебя видят как на рентгене.

— Что такое «рентген»?

Алексей открыл было рот, чтобы ответить, но в этот момент рядом с камерой показался человек. Лианси и Алексей одновременно поднялись с кушеток, борясь с искушением ущипнуть себя и спрашивая, не обманывают ли их глаза. Стоило им подойти ближе к стеклянной стенке, как человек тут же шокированно отшатнулся и отошёл на приличное расстояние.

— Здравствуйте! — первым поздоровался Алексей.

— Здравствуйте, — безразличным тоном поприветствовал их житель Миранама.

На нём была широкая рубаха с длинными рукавами и воротником, заправленная в искусно задрапированную набедренную одежду. Она представляла из себя полосу

прямоугольной ткани белого цвета, обёрнутую вокруг бедёр и завязанную впереди на узел. Левый конец ткани, сложенный в складки, был обернут вокруг левой ноги и был заложен за пояс сзади, а правый был задрапирован в складки и был заложен впереди за пояс. На голове у него был тюрбан. Но одежда была не единственным, что привлекало внимание. Гораздо большую проблему вызывало то, что глядя на лицо миранамца, невозможно было определить, мужчина это или женщина, так как присутствовали черты и того, и другого. А одежда только добавляла неразберихи.

— Я пришёл сообщить вам, — стараясь быть как можно вежливее, начал он, — что ваши анализы готовы, и вы признаны безвредными для Миранама, — но, даже вежливая маска не смогла до конца спрятать его дикое отношение к разнополым, которое он скрывал, как мог. — Вас освободят через пятнадцать минут, — чем больше Лексус и Лианси смотрели на миранамца, тем больше им казалось, что этот представитель толерантности, коих в мире можно было пересчитать по пальцам, ещё и накачан успокоительным. — Проверьте свои вещи и оружие. Мы не хотим проблем с Содружеством, — из его уст «Содружество» звучало пустым и далёким от его сознания звуком.

Миранамцы были известны своим культом одиночества, не допускающего перенаселения на планете, и вытекающим из него нежеланием путешествовать куда-либо дальше своего мира.

— Благодарим вас, — ответила ему Лианси.

Миранам. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Алексей сидел в баре сектора № 4 для иностранцев. Обстановка вокруг представляла собой смешанность из всевозможных стилей, которые только можно было вообразить. Так барная стойка и уголок со спиртным были украшены ромбическими узорами с растительными мотивами на золотисто-желтом фоне и были явно притащены из миров Каганата, а над головой бармена находилась стрельчатая арка. Столики в баре были похожи на разноцветные капли краски, не имея чёткой формы и походящие на расплывчатые пятна. Стулья к ним были деревянные с мягкой седушкой из коричневой кожи. А под потолком висела стеклянная люстра, распозающаяся словно растение по всему потолку с центром в середине бара. Публика под стать интерьеру была такая же разнокалиберная. Среди местного сброда, как ласково называл его Алексей, можно было встретить преступников всех мастей и цветов кожи. Сюда, в специально выстроенные сектора для иностранцев на Миранаме, подальше от жилого сектора, их манила свободная продажа оружия всех видов и калибров.

Лианси неспеша подошла к огромному магазину оружия, выглядевшим снаружи как амбар. Выйдя из карантина, они с Алексеем они первым делом нашли и распечатали карту секторов и проверили находящиеся в них магазины на наличие ртутного детонатора. Из пятнадцати существующих секторов три отпали сразу, их там даже не продают, но осталось ещё двенадцать и мысль о том, что придётся навести справки во всех, радости не вызывала. Для экономии времени решено было разделиться: Алексей отправился на разведку в бары, а Лианси ходила в магазины. Это был уже третий сектор в их списке. Двери перед Лианси автоматически открылись и она вошла вовнутрь. Её взору открылись огромные полки с автоматами, пистолетами, пушками. Ножи, шпаги, мечи располагались тут же. За стеллажом кто-то спрашивал робота-продавца про отравленные стрелы. Где-то рядом двое интересовались взрывчаткой. Главное правило в подобных заведениях — ничего не замечать, но видеть всё. Посетители данных мест не очень любят, когда их рассматривают. Делая вид, что интересуется маленькими женскими револьверами на полке, она незаметно оглядела количество покупателей в магазине и уловила фразы из разговора про взрывчатку. «Как только выберусь отсюда, надо будет послать сигнал бинарской разведке», — мелькнуло у неё в голове. — «И неплохо бы иметь здесь своего штатного террориста, который бы мог сообщать обо всём готовящемся заранее».

— Здравствуйте! — подъехал к ней робот-продавец. — Чем могу вам помочь?

— У меня особый заказ, — ответила ему Лианси. — Мы можем обсудить это один на один?

Как только дверь за ней и роботом захлопнулась, Лианси достала из кармана специально сделанное для неё Алексеем удостоверение следователя Содружества.

— Режим «Расследование», — тут же переключился робот. — Что вам необходимо?

— Покупал ли у вас кто-нибудь ртутный детонатор около двух недель назад?

— Минутку, — застыл робот. — Идёт проверка информации... Поиск информации...

Подождите, — робот переключился в режим ожидания. — Покупка ртутного детонатора была зафиксирована две недели назад в два часа сорок минут. Было приобретено три штуки.

— Не то, — расстроено вздохнула Лианси. — Вы проводите меня к выходу? — она вышла из помещения и снова оказались в магазине, — Что ж... я поищу в другом месте, —

нарочито громко сказала Лианси роботу, выходя из магазина.

Двери закрылись за ней и она оказалась на улице, сразу зафиксировав движение. Внимательный взгляд выцепил четверых мужчин, окружающих её с разных сторон.

— Такая красотка и одна, — начал один из них. — Не хочешь развлечься с нами?

— Шли бы вы, ребята, — процедила Лианси, оценивая окружающую обстановку и напушывая бинарский нож в кармане.

— Глянь, она ещё и дикая! Обожаю укрощать диких кошечек! — плотоядно улыбнулся другой.

— Конечно, я не против развлечься с вами, — завлекаясь улыбнулась она, обезоруживая их неожиданной репликой. — Потанцуем?

Нож скользнул в руку Лианси...

Алексей сделал неспешный глоток из бокала, когда слева от него пристроился незнакомый мужчина.

— Что-то ты легавых стал пускать, Соши, — сделал тот замечание бармену и повернулся к Алексею. — Правда...? — и дальше последовало грязное ругательство.

Быстрый взгляд Лексуса влево-вправо, не вертя головой, чтобы максимально заметить то, что сзади.

— Ты что болтаешь, выродок? — мгновенно ошетинился он, внутренне почувствовав возрастающее напряжение.

— Ты знаешь, бык, что мы тебе за выродка первым отрежем? — озлобился бандит, похоже, являющийся лидером.

— Знаю... — спокойно ответил Лексус, — деньги, — и поднялся с места. — Деньги у тебя забрать все?

Фраза произвела желанный эффект и говорун, навалившейся на стойку, от подобной наглости встал, оказавшись как раз напротив Лексуса. Это ему и надо было. Следующее слово — прекрасный шанс получить по физиономии.

— Твоим парням отдам все деньги свои, — неожиданно выдал оперативник и полез в карман.

Ещё секунда и он ударил говоруна под подбородок складником как коротким бойком и, прикрываясь им, нырнул в проём между барной стойкой и осевшим телом болтуна. Ещё двое двинулись клином на Лексуса со своих позиций, один стоял у чёрного входа. Спиной к стене рядом с чёрным входом, он продолжал удерживать в зоне обзора троих смельчаков и бармена заодно. Мало ли, что тот может выкинуть... Внезапно какой-то смельчак, видимо, от того, что кровь заиграла под градусом, бросился на Лексуса со стола. Боец отошёл назад и ударил резким подъёмом ноги. Отлетевший идиот создал затор между ним и двумя бандитами, которые вынуждены были его отпихнуть. Лексус повернулся к охраннику чёрного входа и увидел, что тот достал нож. Двое других нагнали его в секунду, и тот прыгнул к ним. Резким хлестким ударом складника Лексус размазал лицо тому, что был ближе к залу и натянул его на себя, загоразиваясь от второго рядом. И тут же одним движением, не останавливаясь, вытолкнул его на здоровяка, охраняющего чёрный вход. Прыгнув следом, он раскромсал руку головореза в кашу щёлкнувшим на открытии ножом. Занырнув под него, Лексус сбил его под колено и сбросил на остальных и, выбежав на улицу, закричал во всё горло:

— Лианси!

Лианси в это время как раз шла к Алексею, когда услышала крик. Девушка мгновенно

оказалась рядом, по голосу поняв, что всё очень плохо.

— Сильно? — Лексус указал на кровь на брюках Лианси.

— Не моя, — услышал он ответ, и они бросились бежать...

Только, когда Лексус и Лианси оказались в скором поезде, мчащим их к сектору № 9, находящимся на крайней точке материка, они оба смогли вздохнуть с облегчением. Стремление к одиночеству миранамцев проявлялось здесь особенно чётко в небольших индивидуальных вагонах, один из которых сейчас и заняли Лексус и Лианси.

— Интересно, миранамцы всегда были такими? — смотря в окно, рассуждал вслух Лексус.

— Нет, — отозвалась Лианси со стола в середине вагона, напоминающего комнату в миниатюре. — Одно время Миранам даже назвали «красной планетой». Здесь было людно и агрессивно. Жители без зазрения совести загрязняли окружающую среду и предпочитали развлечения, связанные с адреналином, — поделилась своими знаниями Лианси. — Всё это продолжалось до тех пор, пока на Миранаме не разразилась эпидемия, источник и способ передачи которой так и не смогли установить. Погибла большая часть населения планеты, а у оставшихся появился страх контакта. Они привели окружающую среду в порядок, но мир изменился. От прежнего Миранамы остались только красные почвы и свободная продажа оружия.

Лексус отошёл от окна и сел за стол напротив Лианси.

— Есть какие-нибудь успехи?

— Три детонатора, — без энтузиазма сообщила та. — Боюсь, это не наш случай. А у тебя?

— Никаких зацепок, — тем же тоном ответил он. — Да... — недовольно потянул он, откидываясь на спинку стула. — В плей-офф с такими результатами мы точно не выйдем.

— В плей-офф? — непонимающе уточнила Лианси, смотря на него.

— Мы вблизи от слова «тупик», — не удержался от иронии он. — Учитывая обстановку в террариумах, называемых секторами для иностранцев, проводить дальнейшее расследование становится просто опасным для жизни. Не то, чтобы я боюсь опасности, но я ещё жить хочу!

— Да, — невесело подтвердила Лианси. — Если новость об ищейках пройдёт по секторам, нам конец.

— На данный момент перед нами маячат две милейшие перспективы: либо нас убьют в этом гадюшнике, либо нас пристрелит убийца. Нужно подчеркнуть, — не удержался от сарказма тот.

— Алексей, — серьёзно посморела на него Лианси. — Тебе ничего не кажется странным?

— Например?

— Какой смысл прятаться убийце в мире, где разнополых вычисляют на раз-два даже роботы, и понятие полов отсутствует в принципе? — задумчиво произнесла она. — Тебе не кажется, что здесь спрятан какой-то подвох?

— Помня о том, что нас чуть не убили пару часов назад, нет, не кажется, — он сделал паузу. — Убийца опережает нас на шаг или два, а я ненавижу плестись где-то сзади!

Повисло молчание и Алексей вновь посмотрел в окно, видя мелькающие перед ними пейзажи. Лианси набиралась смелости.

— Алексей, — неловко начала она, заставив его обернуться к ней. — Я хотела

попросить прощения, — начало далось ей неимоверно тяжело.

— За что? — настороженно посмотрел на неё Алексей.

— За то, что считала тебя агентом скрытых миров, — на одном дыхании произнесла Лианси.

— Я являюсь следователем Содружества, — отчеканил он каждое слово.

— Но это вовсе не значит, что ты не мог быть завербован скрытыми мирами! — возразила ему Лианси. — Видишь ли, Девин Гридди был не просто агентом. Он был единственным бинарцем с иммунитетом против пылицы. Нам необходимо было продолжать исследования и выработать антитод, потому что... — она запнулась, глядя ему прямо в глаза.

Алексей смотрел на неё испытующе-пронизывающим взглядом.

— ...потому что это необходимо для добычи особых бактерий, которые бы смогли восстановить и очистить мир Сербу, — виновато выдала она. — Я проверила твоё досье. Твоя подруга — их агент. Это дало нам основания полагать, что...

— ...я тоже завербован? — ушам своим не поверил Лексус. — Мы с Олафом занимались незаконной поставкой наркотиков с Дивьяна! Безусловно, скрытым мирам это очень интересно! — Алексей замолчал на пару секунд. — И почему же ты решила, что я не их агент? — просверлил её взглядом он.

— Потому что ты ведёшь себя... Потому что твоё поведение противоречит всякой логике и ты ведёшь себя, как влюблённый...

— Идиот! — закончил за неё Алексей, резко поднимаясь со стула. — Спасибо, Лианси! Теперь мы всё прояснили!

— Ты куда? — испуганно бросила ему вслед Лианси.

— Не хочу находиться в одной комнате с бинарским агентом.

До того момента, как Алексей хлопнул дверью и оставался в своей части вагона до конца поездки, Лианси и не знала, что он для неё так много значит. До того момента, как они сошли с поезда и заказали смежные номера в гостинице сектора № 9, она и не знала, что ей необходимо общение с ним обо всём на свете, а не просто сухое по делу. До появления в его голосе обезличенных и холодных интонаций, Лианси не знала, что настолько привязалась к прежнему искреннему Алексею, который сыпал шутками. Правда предстала во всей красе, открыв для неё то, что она привязалась намного сильнее, чем думает, к этому странному, непонятному и местами безумному землянину. А ведь ещё пару часов назад она была абсолютно уверена в том, что без этого ненормального как-нибудь сама обойдётся!

Они расположились в её номере, за столом обсуждая поиски информации в новом секторе, когда в дверь постучали. Алексей поднял голову:

— Ты никого не ждёшь? — и в его холодном голосе проскользнули знакомые нотки беспокойства.

Стук стал более настойчивым.

Лианси и Лексус синхронно схватились за пистолеты, окружая дверь с разных сторон.

— Войдите.

На пороге комнаты появился незнакомый мужчина, голова которого была закрыта капюшоном от коричневого свитера.

— Эээ..., спокойно! — видя пистолеты и автоматически поднимая руки вверх, с улыбкой произнёс он. — Свои. Я слышал про драку в четвертом секторе. Зашёл поздороваться с коллегами.

Алексей и Лианси удивлённо переглянулись, медленно опуская пистолеты.

— Да, да, расслабьтесь, — проходя в номер как к себе домой, продолжил незнакомец. — В конце концов, если есть преступники, должен же их кто-то ловить? — и протянул руку. — Латур Альпари, офицер королевской гвардии Жёлтого Двора Вилтавы.

— Алексей Воронов, следователь Содружества.

— Лианси Дольма, бинарский следователь.

— Ребята, вы не представляете, какое это счастье — встретить адекватных людей среди этой швали! — он снял капюшон.

Теперь, когда появилась возможность рассмотреть гостя поближе, Лианси и Лексус увидели смуглого молодого человека двадцати пяти-двадцати семи лет с голубыми глазами и каштановыми волосами.

— И давно ты здесь? — поинтересовался Лексус, жестом приглашая присесть.

— Третью неделю как, — последовал ответ и офицер сел. — Думал, рехнусь, честное слово! Поэтому, как услышал про драку, сразу примчался к вам. Тоже преступника ищите?

— Да, — подтвердил Лексус. — Но пока безрезультатно.

— А кто вам нужен? — незнакомец был совершенно искреннен, что больше всего поражало Лексуса и Лианси. Молоден и искреннен. Оставалось только удивляться, как с такой искренностью в глазах он продержался здесь три недели и ещё остался жив? — Не смотрите на меня так, — парень улыбнулся и совсем стал похож на мальчика. — Я знаю обитателей всех секторов.

— За три недели? — ушам не поверил Лексус. — Это как же? — незнакомец продолжал удивлять.

— Дружба с барменом — это святое!

— Ты подружился с барменом? — уточнила Лианси с нотками недоверия в голосе.

— Поправочка, — Альпари поднял вверх указательный палец. — Я подружился со всеми барменами. Всех двенадцати секторов. Только между нами, — его голос стал тише. — Бармены секторов связаны друг с другом и свободно общаются через специальную сеть. Как вы думаете, я узнал о драке в четвёртом секторе, находясь здесь?

— Бармен сообщил, — поражённо посмотрел на нового знакомого Лексус. — Но разве бармены не соблюдают нейтралитет?

— Они могут соблюдать всё, что им вздумается, — спокойно ответил Альпари и добавил с хитрой улыбкой. — Главное — найти подход! По негласным законам здесь, барменов и их помощников не трогают, поэтому я нахожусь в безопасности.

— А ты парень не промах, — не удержался от комментария Алексей.

— Хочешь жить — умей вертеться, — он вернулся к прежней теме разговора. — Так кого вы ищите? Вы знаете, как он выглядит?

— Вот этого мы как раз не знаем, — с сожалением заметила Лианси.

— Профи. Одиночка. Подрывник. С весом от семидесяти до восьмидесяти килограмм и ростом — метр восемьдесят — метр девяносто. Крепок физически. Левша. На Миранам полторы недели как и мы. Прибыл с Дивьяна.

— Ага, — гвардеец сидел неподвижно, уставившись в одну точку и смотря сквозь неё. На несколько секунд в комнате воцарилось молчание. — Услуга за услугу, — вернулся Альпари из состояния задумчивости. — Я помогаю вам найти вашего гада, а вы мне — поймать моего.

— Почему сам не можешь? — озвучила вопрос Лианси.

— Эта сволочь узнаёт меня даже в маскировке. Без помощи мне не обойтись.

— Принимается, — одобрил предложение Лексус.

— Отлично! — просиял новый знакомый. — А теперь идём! — и, махнув рукой в направлении выхода, двинулся из номера.

— Куда? — непонимающе посмотрела на него Лианси.

— Ко мне в номер, — оборачиваясь, пояснил Альпари. — Отметим встречу, — и увлёл их за собой.

— А мне нравится этот парень, — уже в коридоре заметил слегка обалдевший Лексус, повернувшись к Лианси.

Вместо ответа Лианси презрительно фыркнула. В отличии от Лексуса происходящее она не совсем понимала.

Этажом ниже, в номере Латура Альпари их ждал богато накрытый стол с несколькими бутылками спиртного во главе.

— Прощу! Присаживайтесь! — Латур отодвинул стул для Лианси и помог ей сесть.

— Это что? — Лексус протянул руку и схватил со стола неоткрытую бутылку с узким горлышком, становящейся круглой снизу, и полностью обернутой в белую бумагу.

— Один из лучших напитков Вилтавы. Сливочный ликёр Жёлтого Двора, — присаживаясь, пояснил Альпари. — Настаивается на молоке, сливках и специях. Я специально оставил запас, чтобы распить со своими. И я рад, что вы мне встретились.

— И сколько в нём градусов? — с интересом продолжил расспрос землянин, рассматривая бутылку.

— Сорок.

— Нехилый... ликёрчик, — не смог сдержать изумлённого возгласа Лексус.

— А еда откуда? — осторожно спросила Лианси.

— Дружба с постоянным персоналом секторов — залог успеха! — улыбкой ответил ей Альпари, открывая бутылку и разливая ликёр по бокалам.

— Я смотрю, ты нигде не пропадёшь, — хитро смотря на Альпари, произнёс её напарник. Впервые за всё время, что он работал в Содружестве, ему казалось, что он встретил не иностранца, а родственную душу. Настолько этот Альпари был не похож на чужака, а напоминал ему русского.

— За встречу! — произнёс тост Альпари и их бокалы встретились.

Лианси поднесла бокал к носу, понюхав аромат, и лишь потом сделав неспешный глоток. На вкус ликёр был нежно-молочным с лёгкой примесью чего-то сладкого, оставляющим приятное пряно-острое послевкусие.

— Ну как? — довольно поинтересовался новый знакомый, с интересом наблюдая за первым глотком гостей.

— В этом..., — задумчиво начала Лианси, — что-то есть.

— Рассказывай, как ты здесь оказался, — беря закуску, продолжил Лексус.

— Я ловлю Анрао Диармуда. Та ещё сволочь... Опуская ненужные подробности, он единственный, кто может вывести меня на нити заговора в Жёлтом Дворе, — он сделал паузу. — Вы ведь бывали в остальных мирах?

Молчаливый кивок вместо ответа.

— Хотел спросить... А все остальные миры... — неловко произнёс он, — они тоже... — он замолчал, подбирая слова, — ...такие ненормальные?

— Нет, почему же... — иронично ответил Алексей. — Адекватные иногда встречаются.

— Просто это первый мир, который я вижу. Я вообще до этого не знал, что они существуют. Мне-то и переместитель дали под подписку, что я поймаю преступника и вернусь, — с грустью добавил он. — Официально Вилтава — единственный мир и других не существует...

— Альпари, — обратилась к нему Лианси.

— Да, — и тот тут же с готовностью переключился на неё.

— А Вилтава? Какая она? Что это за мир? — искренне поинтересовалась Лианси.

— Ооо! — с гордостью потянул Латур. — Вилтава — это дивный мир! Мир замков и девственной природы, сохранившейся тысячелетиями. А ещё у нас выпивка и соленья, которые ты нигде не пробовала!

— А замков много? — бросил вопрос Лексус.

— Столько же, сколько и городов.

— Не понял, — видимо, вилтавцы всё же отличались от землян. — Разве замки — это не крестьянство и феодальный строй?

— В твоём представлении может быть, — в глазах иномирца зажёгся огонь при воспоминани родной земли. — У нас город и замок представляют собой единое целое и начинают закладываться вместе, максимально гармонируя с ландшафтом. Градовладельцы всегда старались привлекать к себе на сторону умных людей и увлекались наукой. Замок — последний оплот при осаде города и хранилище научных и культурных ценностей. Там всегда есть определённый запас продовольствия и воды, рассчитанный на жителей города. Там проводятся свадьбы, регистрируются смерти и рождения. У нас даже выражение есть. «Замок разрушен», означает полную потерю всего и абсолютно безнадёжную ситуацию.

— А ещё что-нибудь можешь рассказать? — посмотрела на него Лианси.

— Приезжай, — дружелюбно улыбнулся Альпари. — Я тебе всё покажу. Лично экскурсию устрою.

— Как только мы закончим с расследованием, непременно, — натянуто-вежливо ответил Алексей сквозь зубы.

Лианси показалось или она действительно услышала ревнивые нотки в голосе Лексуса?

— Так она твоя? — сразу же сообразил Альпари. — Извини, я не знал, — тоном «ни на что не претендую и прошу прощения» заверил тот.

— Неправда! — с жаром возразила Лианси, поднимаясь из-за стола. — Я с этим типом не встречаюсь! — испепеляя Алексея взглядом, пустила шпильку она.

— Это временно, — дерзко улыбаясь, словно врагу, отбил её атаку Лексус.

— Это постоянно, — отчеканила она каждое слово, пристально смотря на него. — Теперь извините, я отправляюсь спать. Надеюсь, вы не разнесёте к утру всю гостиницу, — уже у двери закончила она.

— Хорошая мысль! Непременно так и сделаем! — вслед ей бросил Лексус и дверь захлопнулась.

Ещё больше вопросов

Латур Альпари проснулся от того, что спать ему было неудобно. Уже разлепляя глаза, он понял, что лежит на холодном и жестком полу, с пистолетом в руке. Искренне рассматривая пистолет и недоумевая, как он мог здесь оказаться, он случайно поднял глаза и увидел связанных мужчин с кляпами во ртах, находившейся у него же в комнате у стенки. Тело ныло, голова раскалывалась, и попытки сосчитать пойманных он прекратил на цифре «восемь», так как даже мысли сейчас причиняли нестерпимую боль. С расширенными от удивления глазами он бросился в соседнюю комнату номера, где в кресле спал Лексус.

— Лекс, проснись! — затряс его тот, но Алексей лишь лениво помотал головой. — Лекс, просыпайся! — но тот лишь что-то пробурчал в ответ. — Алексей! — с этими словами Альпари выплеснул в ему лицо воду из стакана, находившегося на тумбочке рядом.

— Ну, зачем же так мокро, Лат? — жалобно простонал Алексей, нехотя продирая глаза, и поднялся с кресла, понимая, что всё затекло и ища чем вытереться.

— Лекс, у меня в комнате связанные преступники, и я понятия не имею, как они там оказались! — ошарашенно выдал Альпари. — Что они там делают?

— Ну, как что? — само собой разумеющимся тоном выдал спросонья Лексус. — Сидят. Мы их сами схватили вчера ночью.

— Мы? — шокированно посмотрел на Лексуса Латур, после чего тот скрылся за дверями в ванной.

Под шум воды, доносившейся оттуда, Альпари осознавал смысл сказанных слов. Учитывая количество выпитого вчера, давалось ему это тяжело.

— А что мы ещё совершили? — немного испуганно задал вопрос он, пытаясь перебить шум воды.

Звуки прекратились и из ванной вышел Лексус, выглядевший более свежим и менее заспанным.

— До какого момента ты помнишь?

— Мы говорили...

В этот момент дверь открылась и на пороге комнаты показалась Лианси с двумя бокалами пива в руках.

— ... о ней, — осекаясь, закончил Альпари.

— И что же вы обо мне говорили? — заговорщицки улыбаясь, она протянула им бокалы с пивом.

— О том, какая несносная у меня напарница, — ловко выкрутился Лексус, отпивая глоток из бокала и ловя себя на мысли, что иногда Лианси убить не хочется.

— Я всего лишь отвечаю тебе взаимностью, — как рикошетом. Она сделала паузу. — Ну что, господа дебоширы, — и обратилась уже к ним двоим, — вы проснулись?

— Да... Мы не спим... — неуверенно ответил Альпари, — вроде...

— Я наслышана о ваших подвигах, — продолжила она.

— И... что говорят? — осторожно поинтересовался Альпари.

— Вам цензурную версию? — хитро спросила Лианси.

— Х...хотелось бы...

— Вчера два крутых наёмника в поисках того, кто им задолжал, устроили пальбу в баре и разогнали бордель, попутно отстреливая и отбивая у возражавших всё, что попадётся под

руку. Так как одна часть почилла либо залечивает раны, другая часть преступников решила драпануть сегодня с утра от греха подальше.

— И... и это всё мы? — не веря, переспросил Альпари.

— Да, — похлопывая его по плечу, улыбнулся Лексус. — Дайте мне спиртное и я переверну земной шар, — иронично прокомментировал он.

— Но... — всё ещё не укладывалось произошедшее в голове у Альпари. — Но я же хотел поймать только Диармуда!

— Ты его поймал, — спокойно ответил Лексус.

— Да? — удивлённо посмотрел на Лексуса Альпари.

— Ты его в шкаф запер. Отдельно от остальных. Чтобы легче было доставать.

С этими словами Лексус направился в соседнюю комнату и открыл перед изумлённым Латуром дверцу шкафа. Связанный по рукам и ногам там сидел Анрао Диармуд с заклеенным ртом.

— Помнится, при поимке ты предложил ему выпить на брудершафт, сказал, что для тебя все преступники как дети, которые заблудились и потеряли истинный путь, поэтому, чтобы как-то смягчить его участь, ты предложил испить бутылку вместе. Дальше ты что-то плёл про мир во всём мире и всеобщее равенство и цитировал мыслителей, которых я не знаю, — закрывая шкаф, поведал Лексус. — Судя по всему, дословно. У того даже глаза на лоб полезли, — он сделал передышку. — Не знал, что ты так можешь.

— Я и сам... не знал, — поражённо произнёс Альпари. — А эти? — вопросительно указал на связанных мужчин он.

— Они случайно попались под руку в борделе, где мы ловили Диармуда, — объяснил Лексус.

— Но их же надо было как-то сюда доставить? — не понимал Альпари.

— Мы конфисковали грузовик, посчитав водителя преступником. Он, кстати, здесь тоже есть.

— Правда что ли? — мозг Латура всё ещё отказывался верить услышанному.

— Пить надо меньше! — с трудом удерживая смех, произнесла Лианси и, не выдержав расхохоталась. Её залиvistый смех разнёсся по комнате и Алексей почувствовал, как сердце стало биться чаще.

— У меня только один вопрос, — когда Лианси отсмеялась, поинтересовался Альпари. — Что мы с ними будем делать?

— Я знаю, — смотря на преступников, хитро произнесла она.

Голые связанные преступники сидели в номере связанные, а на двери висела табличка «Не беспокоить», в то время как Лексус и Лианси прощались на вокзале с новым знакомым.

— Если когда-нибудь окажетесь на Вилтаве, знайте, что у вас там есть друг. Обращайтесь, если что, — напоследок сказал Альпари, в одной руке держа переместитель, а другой удерживая преступника. — Удачи вам! — он козырнул им на прощание и исчез.

Лексус и Лианси остались один на один. Пока Альпари был здесь, Лианси даже показалось, что инцидент исчерпан. Однако стоило ему исчезнуть, как она снова увидела укоряющий взгляд Алексея, направляющегося в вагон поезда, мчащего их к одиннадцатому сектору. Когда поезд тронулся, тягостное молчание продолжалось и Лианси поняла, что ещё немного и она точно сойдёт с ума.

— Поговорим? — забросила наживку она, останавливая Алексея на пути в свою часть вагона.

— Нам есть о чём разговаривать?

— О расследовании, — не сдавалась Лианси. — Теперь, когда ты всё знаешь, у тебя должны быть версии...

— Мастер идей у нас ты, — он подошёл и сел напротив неё за стол. — Готов поспорить, версии есть у тебя, — он сложил руки на груди и опрокинулся на спинку стула.

— Скрытые миры. Пока это наиболее логичная, очевидная и самонапрашивающая версия.

— А зачем скрытым мирам микробы с Дивьяна? Им, что, своих не хватает?

— Они всегда и во всём нам мешают. Это противостояние длится уже не одну сотню лет! — горячо выпалила Лианси.

— Образ врага у вас хорошо сформирован, — не удержался от комментария Алексей.

— Вот только одно меня беспокоит... — задумчиво продолжала Лианси.

— Что?

— Ты, — она смотрела ему прямо в глаза. — Следователь Содружества миров, попавший под руку бинарской разведке. Это не укладывается в общую версию...

— Я смотрю, меня повысили, — съязвил Лексус. — От вражеского шпиона до того, кто не укладывается в общую версию.

Лианси с трудом удержалась, чтобы не врезать ему как следует, и добавила:

— Может, хотели подставить тебя? Или Содружество в глазах бинарской разведки? У тебя нет врагов?

— Все бинарские агенты — мои злейшие враги, — по тону Алексея было непонятно, шутит он или говорит серьёзно.

Лианси сверкнула глазами и снова сдержала себя. Она ещё помнила, что сама виновата в ссоре. А этот негодяй, эта сволочь всё ещё держит дистанцию! Воспитывает её что ли?

— Если хотят подставить Содружество, почему такой мелкий размах? Если хотели подставить меня, почему не закончили дело?

— Всё рассыпалось, — грустно подвела итог Лианси. — Значит, остаются единственные заказчики — скрытые миры.

— Лианси! — Алексей повысил голос и встал со стула. — Что ты заладила «скрытые миры» да «скрытые миры»! Неужели нет никого другого, кто бы хотел вам помешать?

— Предложи свой вариант, — азартно улыбнулась Лианси.

— Не скрытые миры!

— Я аплодирую твоему чувству юмора.

— А я серьёзно!

— Уважаемые пассажиры! Через полчаса наш поезд прибудет в сектор № 11, - прервала их железная леди. — Время стоянки двадцать минут.

— У них одиннадцатый идёт раньше десятого? — не понял Алексей.

— Сектора нумеровались по мере их постройки, — пояснила Лианси. — Тем лучше. Преступник нас ждёт.

— Преступник ли...? — вслух подумал Алексей.

Маленькая тесная комната без окон и единственная дверь в стене. Освещение только над столом добавляло чувство неуютта, усиливающимся с каждым минутой. Через минуту после сидения он почувствовал необъяснимое чувство тревоги, которое нельзя было подавить. Дверь открылась и в помещение вошла рыжая бестия в костюме земляного цвета. В руках у неё была огромная папка с бумагами. Она чинно прошла за допросный стол в

маленькой камере, отодвинула стул и села напротив. Раскрыла папку и начала медленно выкладывать из неё все бумаги на стол. В ряд, чтобы он мог всё видеть. Молча, неспешно, медленно. Каждую бумагу, каждый листик. Время тянулось настолько медленно, что он сам был готов задать вопрос следователю и узнать-таки, в чём его обвиняют. Здесь были улики, указывающие на него, что-то про ртутный детонатор и последней на стол легла бумага, в которой четко говорилось о том, что его отправят на Бинар. Боги обеих сторон! Бинар? За что на Бинар? Он не понаслышке знал о бинарской разведке и о том, что лучше на её пути не попадаться. Когда он успел перейти им дорогу? Глаза в глаза. Рыжая бестия не сводила с него взгляд в абсолютной тишине полутёмной камеры. Долгий продолжительный взгляд, после которого ему уже начало казаться, что женщина занимает всё пространство в комнате. Это становилось невыносимым. Когда наступил предел его терпения, прозвучал первый вопрос:

— Как вас зовут?

— Жоау Наоки Теу Шайани.

— Вы когда-нибудь бывали на Дивьяне?

— А что за мир? — искренне поинтересовался он.

— Вы покупали ртутный детонатор в последних числах июня здесь? — Лианси нависала над ним всё больше и больше.

— Нет.

— На кого вы работаете? Кто дал вам заказ?

— Послушайте, я совсем не знаю, о чём вы!

За допросом через стенку наблюдал Алексей.

— Жоау Наоки Теу Шайани. Давайте я вам кое-что проясню. Вы одни и вам никто сейчас не поможет. Нам не составит особого труда отправить вас на Бинар для дальнейших расспросов. Так что, выбирайте. Либо вы мне говорите всё здесь, либо вас ждут бинарские спецслужбы. Жаждете общения с ними?

Нет, он не жаждал.

— Но я и, правда....

— 8 июля вы совершили покушение на Девина Гридди на Дивьяне. Заложив в его квартиру взрывное устройство. На кого вы работаете?

— Я ничего такого не делал и никогда не был на Дивьяне! — в отчаянии воскликнул он. — И кто это сделал, я тоже не знаю!

В его голосе скользил настоящий страх. Лианси с сожалением для себя осознала, что это не их преступник. Расследование разваливалось на глазах как карточный домик.

— Ждите здесь, — сухо произнесла она и хлопнула дверью.

Выйдя из допросной, Лианси встретилась взглядом с Алексеем.

— Он не тот, кто нам нужен, — расстроено констатировала она.

— Да. Я уже понял, что он не наш клиент.

— Всё равно не помешает отправить его на Бинар. На всякий случай.

— Тебе не хватает проблем с расследованием?

— Необходимо полностью его проверить, а это сделают только ночные!

— Нам делать больше нечего, как тратить силы впустую?! — возразил ей Лексус, направляясь в камеру.

— Что ты делаешь? — возмущённо последовала за ним Лианси.

— Отпускаю его. Он нам без надобности.

С этими словами он растегнул наручники и выдворил пойманного восвояси.

— Я свободен?

— Вон, я сказал! — гаркнул на него Лексус и того след простыл.

— Ты с ума сошёл?

— Это вы слегка рехнулись на почве того, что ночная роса работает ходячим детектором лжи! Надо учиться обходиться своими силами! А он невиновен! — в запале выдал Алексей.

— Ты отпустил преступника!

— Лучше было его вообще убить, но на это даже пули тратить жалко!

Разумные аргументы у Лианси закончились и она замахнулась на Лексуса, но тот ловко перехватил её руку и прикоснулся к её губам своими. Осторожный, изучающий поцелуй, стремящийся оставить поцелованными даже уголки губ. Не ожидавшая такого поворота Лианси, сначала растерялась. Но, придя в себя после окончания поцелуя, замахнулась ещё другой рукой. Лексус перехватил и её, заводя обе руки за спину и показывая, кто здесь хозяин. Второй поцелуй был страстным и уверенным, и Лианси поймала себя на том, что нехотя растворяется в ощущениях и наслаждается каждым мгновением. Вот этого только не хватало! Влюбиться в землянина, в иностранца, в этого нахала! Угораздило же её! Когда поцелуй закончился, она поймала себя на том, что не отрываясь, смотрит на Алексея и даже не пытается его ударить.

— Лианси, мы идём по ложному следу! — осенённо произнес он, освобождая ей руки. — Мы всё это время шли по ложному следу!

Вот это поворот! Лианси ещё не настолько оклемалась, чтобы сразу переключаться с поцелуя на расследование.

— Не поняла.

— Помнишь, ты сама говорила, нет ли здесь подвоха искать однополового в мире бесполок?

— Да, — она не понимала, куда он клонит.

— Мы искали не там! Мы искали в секторах, а надо было среди местных жителей!

— Андрогин? Они от остальных шарахаются как от огня!

— Нет, андрогин не в смысле этого мира, андрогин в нашем понятии. Людей определённого пола, похожих на другой пол так, что ни отличишь без специальной подготовки! — вдохновенно воскликнул Алексей. — Они легко маскируется под местных жителей и запросто могут иметь дом в жилой зоне! Роботы их не отличат!

— Наш преступник — андрогин? — поражённо сделала вывод Лианси.

— Да!

— Но... как только мы появимся на территории их участка, они имеют полное право нас застрелить и закон будет на их стороне! — вспомнила реалии мира Лианси. — Убийство чужака на территории собственного дома преступлением не считается.

— Что-нибудь придумаем. Надеюсь...

Динеш Кшитидж Садаршана всегда гордился способностью обустроить свою жизнь. Оставаясь верным миранамцем, не терпящим присутствие других и обожествляющим культ одиночества, он, тем не менее, выходил за рамки своего мира, интересуясь жизнью других. Нет, люди, конечно, его не интересовали. Вовремя наладив связь с одним из немногих, контактирующих с другими мирами и этими грязными разнополыми, он доставал всевозможные продукты, приборы, рецепты, красивые пейзажи и запрещённые законом

вещества. Последнее, впрочем, он доставал через человека из секторов. Это было его самой большой тайной, гордостью и слабостью одновременно. На Миранаме были запрещены наркотики. На Миранаме их не было. Вот и в этот раз, отключив роботов, чтобы те не мешали и не могли доложить, он полез под потолок, где хранилась очередная порция. Поставив лестницу рядом с заветным углом, он аккуратно начал взбираться на неё, но, уже почти потолком, когда нога ступила не туда, и он полетел вниз. Садаршана рухнул, придавленный лестницей сверху.

— Помогите! — сначала неуверенно произнёс он, но никто из любимых роботов, всегда спешаших на помощь, не отзывался. — Помогите! — до него начало доходить, что он заперт в месте, где никто никого не интересуется. — Помогите! — кричал он, и теперь вся надежда была на роботов извне.

— Бесполезно, — растроенно вздохнул Алексей. — Всё, что касается местных жителей, доступно только местным жителям.

Они стояли рядом в информационном уголке жилого сектора, стараясь держаться подальше от частных владений, и уже полчаса пытались выудить из сети хоть какую-то информацию.

— Не хочется этого признавать, но, похоже, расследование зашло в тупик, — с горечью произнёс он.

Внезапно Лианси схватила его за руку, жестом приказывая молчать.

— Ты ничего не слышал?

— Вроде нет, — непонимающе начал прислушиваться Алексей.

— Тссс! — Лианси приложила руку к губам. — По-моему, кто-то зовёт на помощь.

— Где? — с удивлением огляделся Алексей.

Лианси замерла, пытаясь понять, откуда доносится голос и через несколько секунд бросилась в нужном направлении.

— Лианси, стой! — Алексей побежал за ней следом. — Тебе жить надоело?!

Голос становился всё громче и громче, пока Лианси не остановилась у дома, из окна которого доносился крик о помощи, и указала на него.

— Знаешь, лезть через ограду к андрогину не лучшая твоя идея, — прокомментировал Алексей, следуя за Лианси.

Они подбежали к окну и увидели человека, распластавшегося под накрывшей его лестницей на кухне и отчаянно звавшего на помощь.

— Я не пойму, почему роботы отключены, — задумчиво произнесла Лианси, пролазя в окно.

— Ой, нет! Нет! Не приближайтесь! Не подходите ко мне, грязные разнополые! — завопил он, увидев их. — Я лучше умру, чем позволю вам тронуть себя! Уходите прочь!

— Мы просто хотим вам помочь... — попробовала убедить его Лианси.

— Вы осквернили моё жилище своим присутствием! — продолжал тот с дикими глазами. — Оставляете тут грязь, нарушая моё одиночество! — его аж трясло. — Я лучше умру, чем вынесу такой стыд!

— Хорошая мысль, продолжайте в том же духе, — спокойно произнёс Алексей и повернулся к окну, собираясь вылезать.

Потребовалось пара секунд, чтобы вернуть андрогину чувство реальности.

— Нет, стойте! — издал тот отчаянный возглас. — Я знаю, как вы можете это сделать, не прикасаясь ко мне.

Алексей повернулся, с любопытством смотря на несчастного.

— Я знаю, как вырвать скорую, — он был жалок. — Я скажу вам. Только умоляю, держитесь от меня на как можно большем расстоянии!

Прошло уже полчаса, как медицинские роботы увезли андрогина в больницу, когда Алексей и Лианси после осмотра дома вновь решил вернуться на кухню. Его внимание привлёк небольшой прозрачный пакетик на полу с белым порошком с синим оттенком. Он сел на карточки, аккуратно взял порошок на палец и попробовал.

— Дивьянские наркотики, — тоном знатока произнёс он и поднял голову вверх. — Мы с Олафом как-то не брали в расчёт... — небольшим тайник прямо в потолке так и остался незакрытым, — Миранам. Надо будет сообщить ему об этом канале, как только мы отсюда выберемся. Ты ведь тоже хотела связаться с бинарской разведкой? — бросил Алексей в сторону Лианси.

Та кивнула и хотела что-то ответить, но их прервал сигнал видеосвязи. Несколько секунд Лианси не могла сообразить, на какую кнопку нажать, пока Алексей не ткнул наугад. На экране они увидели спасённого андрогина, сидящего на больничной койке.

— Мне сообщили, что вы ещё у меня в доме, — недовольным тоном начал он.

— Ни «здрасьте» тебе, ни «спасибо», — раздражённо произнёс Лексус, глядя в экран.

— Не вижу причин вас благодарить, — отбил его реплику андрогин. — Вы нарушили мой душевный покой и осквернили своими микробами моё жилище! Дом придётся сносить и строить заново!

— Умереть под лестницей было бы лучше, — язвительно ответила Лианси.

— Мне наплевать, кто вы такие и что сделали, убирайтесь из моего дома! — потребовал тот.

— Как невоспитанно, мистер... — Алексей слелал вид, что вспоминает, как его зовут, — Садаршана. Мы вообще-то вам жизнь спасли, и вы должны быть нам за это как минимум благодарны!

— Благодарю, а теперь вон отсюда! — не унимался Садаршана. Один вид этих разнополых иностранцев вызывал в нём отвращение, раздражение и агрессию.

— В мире людей полагается как-то отплатить спасителям за услугу, — гнул свою линию Лексус.

— Я вам ничего не должен и мне на вас наплевать! — в гневе выпалил тот.

— Стало быть, следователям Содружества будет очень интересно узнать, откуда у вас в доме появились дивьянские наркотики, — с превосходством начал Лексус, видя, как за несколько секунд выражение лица андрогина поменялось. — Представляете, многочисленные допросы разнополых, постоянное общение с людьми, — он смаковал каждое предложение, — опознование виновных, — с точностью давя на больную точку каждого миранамца. — На вашей спокойной жизни смело можно будет поставить крест, — улыбнулся он.

Миранамец был бледен как полотно. Первые несколько секунд от шока и страха он был не в состоянии даже слова произнести, в то время, как его глаза испуганно бегали туда-сюда.

— Я сделаю всё, что вы попросите! Только прошу, не упоминайте моё имя! — взмолился он минуту спустя.

Тихо подкрадываясь с пистолетами наготове к входной двери, Лианси и Лексус не переставали оглядываться вокруг. Лексус выбил дверь ногой и они зашли, держа пистолеты впереди себя. Но кругом было пусто.

— Не нравится мне всё это, — шепотом произнесла Лианси. — Слишком тихо.

Ещё пара минут на осмотр помещений и вскоре стало ясно, что они в этом доме совершенно одни.

— Он ушёл, — зло констатировал Лексус, опуская пистолет и заходя в гостиную.

— Осмотрим его дом, может, найдём что-нибудь, — предположила Лианси, как вдруг Алексей неожиданно упал на пол рядом с окном. — Лекс! — воскликнула Лианси и бросилась к нему, начиная оттаскивать из поля зрения снайпера. — Лекс! — он был ранен в плечо, и красное пятно быстро расплзлось по рубашке.

— Стоило получить пулю, чтобы увидеть такой взгляд, — даже сейчас он оставался собой.

— Не говори! Я сейчас вызову врачей! Лежи! Я бинты принесу!

Лианси заметалась, лихорадочно набирая номер скорой, произнося адрес и ища бинты. Алексей отметил для себя другое. Он ни разу не видел её такой испуганной. А в том, что сейчас она испугалась за его жизнь, можно было не сомневаться. Только когда к дому прибыл отряд медицинских роботов, пуля была извлечена, а рана зашита, Лианси смогла вздохнуть с облегчением. Алексею, правда, было неприятно, что над ним работают роботы. Людям он всё-таки доверял больше. Поэтому, когда ненавистные железяки исчезли, он почувствовал себя намного лучше.

Алексей проснулся и несколько секунд с интересом оглядывал незнакомую комнату. Боль и повязка на плече напомнили ему о том, что произошло. Он поднялся с кровати и вышел в гостиную, где в кресле сидела Лианси.

— Лекс! — радостно произнесла она, увидев его. — Как я рада, что ты жив! — с этими словами она вскочила с кресла и обняла его.

«Пули определённо не худшее изобретение человечества. Особенно, если они пролетают мимо», — подумал он, с удивлением наблюдая за Лианси и осторожно обнимая её одной рукой.

— Преступнику опять удалось ускользнуть, — вернулась Лианси к расследованию, отрываясь от Алексея. Он бы предпочёл не прерывать объятия так быстро. — Думаю, он стрелял из винтовки, чтобы задержать нас и уйти, — предположила она.

— Похоже, это уже становится традицией, — раздосадованно пустил шпильку Алексей. — Мы постоянно страдаем острой недостаточностью значимых событий! — негодуяще высказался он.

— Тем не менее, мы нашли его дом, — оптимично произнесла Лианси. — Может, здесь узнаем что-то. Насколько я поняла, уходила она в спешке и не рассчитывала, что мы её отыщем.

— Она? — уточняя пол, переспросил Алексей.

— Идём, — Лианси завела его в ванну и показала тампоны.

— Ну, хотя бы пол мы выяснили, — с иронией заметил Лексус.

— У неё не могло хватить времени, чтобы забрать все улики. Она торопилась. Наверняка, что-то она спрятала прямо здесь, — Лианси не собиралась так просто сдаваться.

— Предлагаешь поискать сейф? — выходя из ванной и оглядывая гостиную, спросил Лексус.

— Ты читаешь мои мысли, — улыбнулась Лианси. — Разделимся?

И началось прощупывание поверхностей, постукивание по стенам и полам в поисках полости. Лианси и Лексус уже не помнили, когда последний раз искали что-то с таким

остервенением. Алексей в полной мере осознал выражение «хвататься за соломинку». Он чувствовал себя одержимым. Найти сейф, найти хоть что-нибудь... Они не знали, сколько прошло времени, прежде чем Лексус услышал голос Лианси из соседней комнаты:

— Лекс! Я что-то нашла!

Над кроватью действительно находился тайник, и пришлось поколдовать над ним ещё час, чтобы открыть.

— Я так и знала, что это скрытые миры! — раньше, чем Алексей успел окинуть взглядом содержимое сейфа, Лианси извлекла оттуда миниатюрные баночки с кремом. — Это целебная мазь делается только там. Она обладает удивительными антисептическими свойствами и залечивает раны за ночь. Теперь мы тебя быстро поставим на ноги! — просияла она.

— А это что? — с этими словами Алексей извлёк предмет из сейфа, и Лианси потеряла дар речи.

Тонкое плоское лезвие, дрожащие в неумелых руках и раскрывающее всю красоту широкой полосы дикой гравировки на клинке проткнутому сердцу противника, движением мастера. Прилегающая к рыже-бурой роговой рукояти гарда строит тонкий, чёткий ажур пик солнечных лучей. Гранённое навершие с штампом солнца и луны, обнимающих друг друга.

— Бинарский нож, — шокированно произнесла она, когда к ней вернулся дар речи. Она опустилась на кровать, держа нож в одной руке и мазь в другой. — Скрытые миры... и Бинар... вместе? — ошарашенно произнесла она, пытаясь переварить увиденное. — Не может быть... Алексей, это бред! — она всё ещё отказывалась верить в это. — Эти улики нам подсунули! Такого не бывает!

Алексей смотрел на Лианси, понимая, что значит испытывать разочарование и не зная, какие слова найти. Он сочувствовал ей, хотел помочь, успокоить, но терялся и не знал, как.

— Это не может быть правдой, — продолжала Лианси. — Мы враждуем друг с другом. Это противоречит логике и здравому смыслу!

Алексей опустился на колени на пол рядом с растерянной и ничего не понимающей Лианси, взгляд которой сейчас бессмысленно блуждал по комнате.

— Лианси, послушай, — вкрадчиво произнёс он. — Возможно, тебе, агенту бинарской разведки эти улики действительно кажутся бредом. Но, как человек, далёкий от ваших разборок и не имеющий к ним отношения, хочу сказать, что это всего лишь улики. Да, возможно сейчас они кажутся алогичными и не укладываются в голове, но это улики, Лианси. Первые серьёзные улики, до которых мы докопались. Ведь, если мы не знаем о существовании чего-то, это вовсе не значит, что этого не существует. И пусть пока мы проигрываем и вопросов больше, чем ответов, мы докопаемся до правды.

— Обещаешь? — Лианси сейчас была похожа на маленькую девочку.

— Конечно, — он поднялся и протянул ей руку. — Слово русского офицера. А нас голыми руками не возьмёшь.

Лианси протянула ему руку и поднялась.

— И всё-таки я ничего не понимаю... — оглядывая комнату, произнесла она.

Здесь пешка может ферзем стать

И королю поставить мат

Здесь разбиваются сердца

И нету горечи конца

Здесь выбор сделан за тебя

И должен подчиниться ты

Здесь ставки очень высоки

И нельзя выйти из игры

Объект 4354

Мир без названия

Почувствовав запах еды, готовящейся на костре, Горал Добриал вылез из палатки.

— Смотрите, наш соня проснулся, — поприветствовал его кто-то из товарищей, сидящих у костра.

— И я тоже рад тебя видеть, — вылезая из палатки, ответил тот.

Они вот уже две недели жили в палатке исследовательского лагеря, проводя геологическую работу в новых условиях.

— Скоро еда будет готова? — поинтересовался Добриал, возвращаясь с ручья.

— Где-то через час, — ответил кто-то из его друзей.

— Отлично. Пойду прогуляюсь, — он схватил посох и, повесив ранец на спину, двинулся за пределы лагеря.

Вот некоторое время ему не давала покоя мысль, что они здесь не одни. Сначала он объяснял это животными и нахождением на дикой природе, но даже, когда он привык, чувство не проходило. Он рассказал друзьям, но те не поверили, подняв его на смех. Кто кроме них может быть в новом, неисследованном и незаселённом мире? Добриал перестал говорить о своих догадках и друзья подумали, что он оставил свои глупые идеи. Однако раз за разом, в тайне ото всех он пробирался дальше и дальше новыми тропами, ища следы таких же людей как и они. Сломанные ветки. Добриал замер. Похоже, они здесь и, правда, не одни. Он последовал за следами и вышел на вершину холма. Сверху открывался прекрасный зелёный вид на лесной массив и горы вдаль. Он услышал шаги и, достав ружьё, резко обернулся. Незнакомый мужчина тоже держал оружие наготове.

— Я стрелять не собираюсь, — тут же пояснил он, изучающе смотря на незнакомца — Если вы опустите своё оружие, я опущу своё и мы поговорим мирно.

Добриал опустил пистолет и взглядом принялся изучать его. Судя по одежде и снаряжению такой же исследователь, как и он. Вот только едва ли он из его группы. Или его ещё не предупредили?

— Позвольте представиться, — начал незнакомец, предупреждая вопросы. — Член исследовательской группы Прескурвика. Мы изучаем мир и надеемся заселить его в дальнейшем.

Добриал изменился в лице.

— В таком случае уведомляю вас, что перед вами представитель Шиманти. И мы имеем такое же право на этот мир, как и вы, — выдавил из себя он.

— Позволю себе не согласиться, — продолжал его противник. — Мы открыли это мир

две недели назад, и по праву открытия он принадлежит нам.

— Мы тоже обнаружили его две недели назад и имеем на него такие же права как вы! — парировал Добриал.

— В таком случае вынужден откланиться, — у этой вежливой дипломатии был звук металла и запах пороха. — Настоящим уведомляю вас, что Прескурвик подаёт официальный запрос в Содружество за требованием официально закрепить за собой новый мир.

— Шиманти подаёт ответную петицию. Мы будем бороться за этот мир.

Мир глазами бинарской разведки

Бинар

Южное полушарие

Недалеко от побережья Солейо

Море Нойал. Глубина 3000 метров

Белая чистая комната без углов. Монотонная и сливающаяся со стеной и полом кровать. Один вход с буфером. Эти гады определённо знали, куда его помещать! Пойманный и обезоруженный Кей сидел на кровати, оценивая окружающую обстановку и обдумывая дальнейший план действий. Он обратил внимание, что его не связали. Что бы это значило? В свете того, что был без сознания последние несколько часов, ничего хорошего. Дверь открылась, и в его камеру вошёл ответ на его вопросы. Это был тучный мужчина низкого роста сорока-пятидесяти лет с редкими волосами на голове. Кей также отметил двух охранников за дверью.

— Очнулись, агент Лиарават? — с превосходством улыбнулся он. — Как себя чувствуете?

Презрительный взгляд Кея был ему ответом.

— Молчите, агент Лиарават? — зловеще улыбнулся мужчина. И Кею искренне захотелось стереть кулаком с лица эту масляную улыбку. — Надеетесь, что «Дневная Луна» спасёт вас?

— Почему же? — вскинул бровь Кей. — Покрошить персонал базы в салат я и сам в состоянии, — процедил он.

— Я бы на вашем месте не был так уверен, — хитро улыбнулся надзиратель. — Мы живили вам чип, контролирующей эмоции. Кому вы нужны теперь? Как видите, вам ничего не остаётся, кроме как сотрудничать с нами, — расписал противник его положение, не жалея красок и получая от этого удовольствие. Как и предполагал Кей, он проглотил наживку. — Вы согласны на наше предложение?

Кей наклонился ближе, так что его глаза оказались рядом с этим мерзавцем, возомнившим себя божком, и прошептал:

— Вам сказать, куда вы можете засунуть своё предложение?

Удар и Кей свалился на кровать.

— Вижу, пока вы не полностью осознаёте ситуацию, — мужчина собрался уходить. — Что ж... Посидите, подумайте. Выхода у вас всё равно нет.

Мужчина собрался уходить, и был уже за первой дверью, когда внезапно Кея разбили судороги. Боясь, что это подобная встряска повредит чипу, доктор бросился к нему. Кей визжал, его тело корёжилось.

— Скорее, мне нужна помощь! — позвал мужчина одного из охранников.

Кей брыкался руками и ногами, не позволяя доктору справиться самому. Небольшой коридор между дверями — буфер, вмещал только одного человека. И как только один из охранников открыл первую дверь, Кей с силой вытолкнул на него доктора, оказываясь в коридоре.

— Тревога! Пленник сбежал!

Договорить он не успел, получив удары в челюсть и в основание черепа. Ещё секунда — второй лежал, поражённый своим же шокером. Выхватив пистолет, Кей выстрелил в

доктора. Снимая оружие с противника и цепляя на ухо радио, где сообщалось о его передвижениях, он поспешил уйти. Он был свободен. Кей вышел на охоту.

— Вызывает Академия вечеринок. Приём. Ответьте базе, — раздались знакомые голоса в наушниках.

— На вечеринку прибыл. Иду искать диджея. Похоже, он тут зажигает без меня, — снимая радио с уха убитого охранника, сообщил вооружённый до зубов Гемини, направляясь на помощь Кею.

Пока к Кею с разных коридоров направлялись группы, он на уровне инстинктов продолжал движение, чтобы разделить группы по времени прибытия в нужный квадрат. Встреча с первой дала выход копившейся в нём ярости, заставляя перегореть чип от избытка эмоций. Отстреляв первых из захваченных пистолетов, он схватив нож у кого-то на поясе и начал наносить удары в гортань, другой хватая пистолеты и отстреливаясь. Переполюнявший его гнев искал выхода, точными ударами изливаясь на противника. Он был похож на хищника, зря потревоженного, ослепшего от ярости и буйствующего. Гемини тем временем расстрелял группу в дальнем коридоре. Когда вторая группа прибыла на место первой, Кей встретил их, обойдя сзади и полив пулями по ногам, и ворвавшись в самую толчею группы в масках и бронежилетах. Закрываясь то одним, то другим, Кей стрелял одиночными выстрелами в незащищённые места, по пути выхватывая нож и режа тех, в кого не стреляет. Ещё одного, целящегося в Кея, прицельным выстрелом уложил Гемини.

— Не можешь без эффектных появлений? — съязвил его напарник.

— Моя слабость, — улыбнулся Гемини, бросая пистолеты Кею, и последнюю группу они перестреляли вместе.

— Ещё не всё, — Кей рванул в ангар, где к тому времени местный начальник уносил ноги с подводной базы. Кей и Гемини не дали ему этого сделать.

— Хорошо бы взорвать эту лавочку, — заметил Кей, когда начальник был убит.

— Я видел взрывчатку, — поделился Гемини. — Там хватит максимум, чтобы пострадала одна десятая базы, — сообщил он.

— Топливо из подлодок подойдёт для усиления взрыва, — сообразил Кей. — И поставить бомбы на несущие конструкции и перекрытия, после чего создать брешь в оболочке базы. Вода закончит дело.

— Две серии взрывов, — анализировал Гемини.

— Да, — подтвердил Кей. — А ещё взорвать реактор и регенератор кислорода...

— Это всегда шумно и весело, — уловил мысль Кея Гемини, не переставая удивляться напарнику.

Сказать, что Кея было не узнать за последние пять недель, означает слабо выразиться. Кей Лиарават сейчас не был тем самым Кеем Лиараватом, которого все знали раньше. Он рвал и метал, с головой уходя в работу и даже дневные, не чувствовавшие запахов, интуитивно избегали его, почти физически ощущая исходящее от него «Не подходи! Убьёт!». Неслучайно сразу же после возвращения в бинарскую разведку и не без подсказки Гемини, их назначили в «Дневную Луну», отряд быстрого реагирования, целью которого было проникновение и нанесение максимального ущерба с минимальными потерями. Он сражался с внутренними врагами бинарской разведки так, что даже его собратьям по оружию иногда становилось не по себе.

— Только нужен точный план базы, — продолжил Кей, отвлекая от мыслей Гемини.

— У меня есть, — отозвался тот.

Где-то на Бинаре

Огромный кабинет с массивным деревянным столом, библиотекой и окнами во всю стену, закрытыми плотными темно-зелёными шторами.

— Разрешите, ичиганум, — в кабинет с поклоном вошёл молодой человек лет тридцати.

— Докладывайте, — приказал мужчина в костюме, стоящий в тени кабинета и смотрящий в окно.

— «Дневная Луна» сообщает об успешном выполнении задания «Морское дно». Подводная база генерала Напуна успешно уничтожена. Нашему агенту ввели чип, контролирующей эмоции. После извлечения эксперты сообщили, что чип изготовлен на Бинаре.

— Военная промышленность полностью под нашим контролем, — задумчиво произнёс глава бинарской разведки. — Значит, в клике есть кто-то из частных промышленников, занимающихся электроникой?

— Наши люди проверяют и военных, — доложил молодой человек.

— На Бинаре имеет право производиться только та техника, на которую даёт разрешение бинарская разведка. Найдите несанкционеров, — жестко произнёс он. — Мне нужны имена всех, состоящих в клике, — в его голосе была категоричность. — Каждого, кто работает за нашей спиной.

Алетейа, государство Алемдаун

Западное полушарие Бинара

Приём в честь нового посла

В зале для проведения торжеств негде было протолкнуться. Оформленный в холодных, серебристо-серых тонах от первого этажа до второго с ведущей наверх лестницей, сегодня он вмещал огромное количество гостей. Послы, политики, знаменитости — все в элегантных вечерних нарядах, с улыбками и почти придворными манерами. Их яркие наряды были похожи на капли краски, решившей внести цветные и тёплые тона в серебристо-хрустальный интерьер зала посольства.

— Привет, ребятки! — с легкомысленной улыбочкой подошёл к двум охранникам на входе Гемини в очках и темном длинном парике, по пути хватая бокал со спиртным с подноса официанта. — Вам тут, наверное, скучно? — поинтересовался он, изображая человека навеселе.

— Это наша работа, — сухо ответил один из них.

— Не подскажите, где тут найти бар? — продолжал расспрос Гемини.

— В посольстве его нет, — ответил другой. — В городе баров полно разных.

— Понял, извините, — Гемини исчез из поля зрения охранников. — Дневная Луна, приём, — стоя у балкона, он проверил передатчик в ухе. — Охранники у восточного входа явно не наши.

— Итого — шестьдесят на сорок, — услышал он голос Кея. — Расчёт людей в зале сегодня не в нашу пользу, — Кей с красными волосами, цветом похожим на клубнику, в вечернем смокинге высматривал приглашённых гостей на приёме. Внешне его было невозможно узнать.

— Продолжаем наблюдение, — отозвался один из официантов.

— Внимание, объект зашёл в зал, — услышали Кей и Гемини одного из охранников.

— Провожу идентификацию, — услышали он голос оператора. Он был единственный из них, кто не находился в посольстве, а сидел в небольшом фургоне на соседней улице.

Под разными личинами здесь пряталась вся «Дневная Луна» в полном составе: Кей и Гемини изображали двух гостей, один был охранником, один официантом и одним иностранным делегатом в национальной одежде.

— Я веду его. У него папка, — услышал он голос Гемини. — Рядом пока никого.

— Алейш Ноки Кустара, правая рука генерала Напуна. Ну и загримировали его! На улице пара его головорезов. Будьте начеку, — продолжал человек за компьютером вне здания.

— Не начинайте действий, пока не дождётесь второго. Он должен передать бумаги, — услышали они голос иностранного делегата.

— Понял, веду наблюдение, — отозвался Кей и подошёл к банкетному столу, не выпуская нужного человека из наблюдения и одновременно засовывая себе в рот что повкусней.

— Приятного аппетита, Кей! — послышался в наушниках голос напарника.

— И тебя туда же, Гем! — ответил Кей и вдруг сосредоточился.

— Внимание! — раздалось в наушниках. — Вижу второй объект, — произнёс иностранный делегат. — Он приближается к Кустара.

К помощнику генерала приближался дневной молодой человек с голубыми глазами и светлыми волосами лет тридцати-сорока. Из всех агентов Кей оказался сейчас ближе всех к этим двоим.

— Я его засёк, — как можно более неслышно произнёс он. — Включаю микрофон, — устройство позволяло точно записать все детали разговора, даже если человек не мог всё услышать.

— Эрnaud Барнау Гимарайнш, — сообщил им человек из фургона. — Один из самых богатых людей Алетейи и частный промышленник, занимающийся электроникой.

— Тот, кто нам нужен! — довольно улыбнулся иностранный делегат.

— Он получил папку, — передал Гемини. — Они расходятся.

— Промышленника и папку я беру на себя, — с этими словами Кей незаметно двинулся в сторону лестницы, по которой начал подниматься Гимарайнш.

— Веду Кустару. Он выходит из здания и садится в машину, — последовал за человеком генерала Гемини, также стараясь быть незамеченным. Они оба вышли на стоянку.

— Поднимаюсь наверх, — раздался в наушниках голос Кея.

— Еду за ним, — Гемини сидел за рулём машины. — Только, Кей, — услышал он его предостерегающий голос. — Сначала уговоры, потом угрозы и лишь потом устранение.

— Да помню я! — раздражённо отозвался Кей, оказавший на втором этаже и фиксируя дверь, в которую зашёл промышленник.

— На втором этаже, — доложил иностранный делегат, оказавшись в коридоре с Кеем.

Кей жестом указал на дверь и показал, что заходит первым. Иностранный делегат кивнул. Кей вошёл. Молодой человек как раз собирался положить папку в сумку, когда дверь отворилась. Он испуганно огляделся и увидел ночного с красными волосами. Но не успел тот даже слова сказать, как Кей выхватил у него папку и передал её человеку, зашедшему следом. Это был делегат из тех, что он видел в зале. Схватив её, тот скрылся за дверью. Гимарайнш бросился следом за ним, но был остановлен Кеем.

— Кто вы? — возмутился промышленник. — Верните мне папку! — потребовал он.

— Эрnaud Барнау Гимарайнш, вы обвиняетесь в измене, — жестко произнёс Кей.

— Простите? — не понял промышленник. — С кем имею дело?

— Бинарская разведка, — представился Кей. — Вам вменяется обвинение в предательстве.

— Вы смеётесь? — недоумённо посмотрел на него молодой человек. — Вы сами передали мне папку только что? Зачем её забирать?

— Мы вам ничего не передавали, — серьёзно ответил Кей. — Люди, с которыми вы связались, на нас не работают.

— Неужели? — от неожиданности молодой человек сел на кресло. — Меня обманули? — вопросительно посмотрел на Кея он. — Всё это время я работал не на бинарскую разведку?

— А на её врагов, — закончил за него Кей. — И мне нужно всё, что вы знаете.

— О Боже! — поражённо вздохнул тот. — Но, поймите, мне очень нужна эта папка! — взмолился он.

— Машина остановилась, жду дальнейших указаний, — вклинился голос Гемини.

— Хватай его! — приказал голос делегата.

— Иду..., - договорить он не успел.

— Они держат в заложниках мою жену и дочь и убьют их, если я не получу документы, — по запаху Кей чувствовал, что тот говорит правду. — От моих действий сейчас зависит их жизнь!

— Стой! Он не врёт, — как его остановил голос Кея. — Подождите!

— Я согласен рассказать вам всё при условии, что вы освободите их.

— Все слышали?

— Да. Все, — ответило разноголосое эхо в наушниках Кея.

— Переигрываем, — предложил тот. — План Б.

— План Б, понял, — Гемини подошёл к машине Кустары и незаметно оставил жучок.

В комнату к Кею и Гимарайншу вошёл иностранный делегат и протянул папку промышленнику. По едва заметному взгляду и жесту Кей понял, что он успел сделать копии и встретился взглядом с Гимарайншем.

— Мы установим за вами слежку и поставим жучок, — сообщил он, собираясь на выход, когда голос Эрнауда остановил его:

— Спасите мою жену и дочь. Мне больше ничего не надо.

— Так, внимание! — лидер группы «Дневная Луна» заставил всех оторваться от компьютеров. — Лейриа и Дорес Гимарайнш, — на огромном экране в аналитическом отделе появилась их совместная фотография. — Последний раз жену видели выходящей с работы, а дочь из школы. До дома они не дошли.

— С материка их не могли увезти, — предположил Гемини, качаясь на стуле.

— Согласен, слишком затратно, — согласился лидер. — Работаем по всем направлениям. Гемини, мне нужен спутник. Отправь фотографии к ближайшему, что сейчас завис над материком. Мне нужны все данные.

— Есть, — отозвался Гемини, начиная работать.

— Кей, отследить всевозможные связи и явки генерала Напуна. Даже случайных знакомых проверь. Все телефонные связи и переговоры за последний месяц также под твой контроль.

— Понял.

— Гиз, мне нужны все данные с камер города и материка.

— Слушаюсь, — отрапортовал коллега.

— И ещё двое будут работать вживую. Мне нужен человек, который опросит свидетелей, видевших их в последний раз. Только тихо. Без шума.

— Я составлю тебе компанию, — отозвался Верго.

— Отлично, — улыбнулся коллеге тот. — И придумайте что-нибудь, чтобы сократить круг поисков. Временной промежуток — месяц. Другие аналитики подключаться где-то через час.

— Таким сволочам головы отрывать надо, — гневно заметил Кей, загружая данные телефонных переговоров генерала Напуна.

Гемини бросил взгляд в сторону напарника и лёгкая довольная улыбка коснулась его лица...

Бинарские тропики

Побережье Лиеры

Полуденный зной обжигал горячим дыханием небольшой городок на побережье. Лёгким освежающим объятием был для горожан лишь солёный бриз, дующий с океана. Под кипящим солнцем всё плавилось, воплощаясь капельками пота на спине, жаждой и запотевшими напитками, вытащенных из морозилки на жару. Лениво и расслабленно двигались немногочисленные жители и гости городка, стремясь быстрее укрыться в тени и прохладе. Городок в полдень был похож на сонного, неповоротливого, вальяжно разлёгшегося зверя, один глаз которого спал, а другой вяло оглядывал окрестности.

— А мы приветствуем вас на лазурных волнах Лето FM и напоминаем, что принятие солнечных ванн с двенадцати до четырёх дня опасно для вашего здоровья. Укройтесь в тени беседки, выпейте фруктовый коктейль, съешьте мороженого или просто поспите!

— Напоминает нам второй диджей, потому что для ночной расы самое время ложиться спать. Пожелаем приятных снов нашим ночным собратьям...

— И перейдём к исполнению заявок. И первый в нашем списке — маленький мальчик Верго. Он передаёт привет своим друзьям и просит поставить последний хит «Эры девушек» — Папарацци.

— Начинаем операцию «Полуденный зной», — раздался в наушниках голос главного, услышавшего условный сигнал.

— Мы выполняем его заявку и желаем ночным спокойного дня, а дневным, находящимся на нашем побережье — отрывных выходных!

Ула Ла Ла Ла Ла Ла...

Ула Ла Ла Ооо...

Ула Ла Ла Ла Ла Ла Ла...

— Верго, ну, почему ты просто не можешь подойти к этим длинноногим красавицам и сказать, что ты их фанат?

— Гемини, ты с ума сошёл? Кто они, а кто я?

— Сказал агент бинарской разведки, — шутливо прокомментировал Гемини.

Вон там, смотри, по телефону словно кто-то звонит

Но узнаю твой совершенно неестественный вид

Давно я знаю облик папарацци уже

Желания написаны у тебя на лице

Казалось, мясо, опущенное на сковородку, шипело и поджаривалось в такт музыке, и разнося запах по кухне. В ритме с ней один повар резал ловкими и точными движениями мясо, другой свежие овощи на разделочной доске. Быстрые и умелые прикосновение ножа к

доске словно отбивали ритм, распространяя по кухне запах свежей зелени. В специальной маленькой кастрюльке на плите варился соус. Двое посудомойщиков тихо переговаривались в небольшом перерыве у окна кухни ресторана, обжигаемые тропическим летним солнцем. Насвистывая понравившуюся мелодию, вооружённый Гемини поднимался на кухонном лифте на второй этаж...

Кошки-мышки каждый день

Так хочу уйти я в тень

Хочешь репортаж получить?

Милей на празднике этом придётся побыть

Аккуратно ступая и опираясь на выступы, по внешней стороне здания на второй этаж поднимался Кей в солнечных очках, невидимый с боковой стены...

Жизнь — это праздник, куда бы ты ни шёл

От гаража до сцены щёлк, щёлк, щёлк

Автопогоня, цветы повсюду

И только вспышки слышно щёлк, щёлк, щёлк

— Официант! — раздался первый недовольный голос в более прохладном и тихом зале ресторана.

— Да, слушаю вас, — миниатюрная девушка подошла к посетителю.

— Я считал вас ресторан лучшим, а теперь смотрите! — на дне тарелки лежала небольшая мертвая муха. — У вас рецептура поменялась? С каких пор это стало обязательным составляющим? — официантка была растеряна. — Я буду жаловаться! Я требую вернуть мне деньги!

Когда я прячусь, дальше камер желаешь видеть ты

Но знаю я, что намерения твои нечисты

Но и у камер есть свои слепые места

И в напряжении поцелуй на губах чувствую я

Зайдя одновременно с разных сторон на второй этаж, Кей и Гемини тихо вырубили находящихся там охранников...

Панкаделическая ночь

От прожекторов уйти не прочь

Мнения других пушу в утиль

На празднике жизни танец — это стиль

— Официант! Официант! — ещё один посетитель требовал внимания к себе. — Вы знаете, что вы мне только что подали? — мужчина с взыскательным взглядом посмотрел на него.

— Конечно, — стараясь быть как можно вежливее, улыбнулся официант. — Крабье под соусом адавар с тушёными фруктами.

— Нет, вы не знаете, что мне подали. Смотрите! — он зацепил вилкой кусок белой рыбы с розовым оттенком. — Это второсортная рыба под соусом «абы как» с овощами, косящими под фрукты, приготовленные поваром «хоть бы кто».

— Но, денре... — попытался бы что-то возразить официант.

— Крабье, погруженный в соус, на вилке с фруктами, должен таять во рту в строго определенное время, создавая яркое пряно-фруктовое послевкусие...

Жизнь — это праздник, чем больше вред, цена тем выше

Последнее, что слышишь щёлк, щёлк, щёлк

И в конце ночи тени мелькают

Кадр на передовую щёлк, щёлк, щёлк

Кей и Гемини открыли дверь комнаты и увидели мать и девочку шести-семи лет.

Приложив палец к губам и прося не шуметь, они тихо начали выводить их из комнаты...

Взорвутся слухи, сжигая моё имя

И на своём пути меня губя

— Официант! Официант! — раздался ещё один отчаянный вопль в зале. — Я требую директора ресторана ко мне! Немедленно! Я недоволен обслуживанием! Где такое видано?!

Как смеют со мной, видным политиком, так обращаться?

Но я лишь люблю и желаю быть любимой

Но даже любовь теперь вымазана в грязи

Не могу принять, не могу принять

— Прошу прощения, если что-то не так денре, — вступился за свой ресторан официант перед критиком. — Но мы используем только настоящие и натуральные продукты! Вы можете лично сходить на кухню и убедиться в этом.

— На кухню? — с места брезгливо бросил критик. — Хорошо, — поднимаясь с места, сказал он. — На кухню, так на кухню.

Но для меня жаловаться причин нет

Здесь и там, здесь и там щёлк, щёлк, щёлк

Неугомонный критик зашёл на кухню и в этот момент на лифте спустились и оказались там же Кей и Гемини с женщиной и маленькой девочкой...

Чем больше отдаёшь ты, тем больше света

Вперёд, друзья! Это верный путь. Другого нет

Тыча пистолетом в ничего не понимающих поваров и официантов, обалдевших от такой неожиданности, критик, он же замаскированный Верго, проконтролировал проход на кухне, не давая персоналу даже опомниться...

Жизнь — это праздник, куда бы ты ни шёл

От гаража до сцены щёлк, щёлк, щёлк

Автопогоня, цветы повсюду

И только вспышки слышно щёлк, щёлк, щёлк

Из посетителей в зале никто так толком и не понял, что случилось. Внезапно со стороны кухни выплыли трое мужчин и молодая женщина с ребёнком. Среагировавшие на их появление политик и скряга также присоединились к группе и с лёгкостью исчезли вместе с оставшимися за парадной дверью. Никто так ничего и не понял.

И катится по щеке моей слеза,

Чтобы упав, бриллиантом стать бесценным

Жизнь — это праздник от гаража до сцены

И круглосуточное щёлк, щёлк, щёлк

Алетейя, Алемдаун

особняк Гимарайнш

два часа спустя

— Эрnaud! — со слезами на глазах Лейриа бросилась к бездыханному телу мужа. Маленькая девочка прижалась к маме, боясь смотреть.

— Они убили его, — пояснил Гиз. — Мы опоздали буквально на час.

— Тысяча солнц! — выругался Кей, и огромная ваза с цветами полетела на пол,

разбиваясь на осколки.

В напряженной тишине раздался звонок сотового и лидер «Дневной Луны» взял трубку.

— Да. Я слушаю. Минутку, — включая громкую связь, он протянул трубку Лейрии Гимарайнш.

— Здравствуйте, дванна Гимарайнш, — услышали они голос мужчины в комнате. — С вами говорит глава бинарской разведки. Я соболезнаю и сочувствую вашему горю. Понимаю, что мои слова не вернут вам мужа, но хочу сказать, что ваш муж будет отомщён. Мы найдём этих гадов и заставим их ответить за каждую слезинку вас и вашей дочери.

— Спасибо, — утирая слёзы, Лейриа протянула трубку обратно. — Значит, это правда? — смотря на бойцов «Дневной Луны» спросила она.

— Что? — уточнил Верго.

— Что глава бинарской разведки скрывает своё лицо? — продолжила она. — И кто им является, неизвестно? Вы даже не знаете, на кого работаете!

— Зато мы абсолютно точно знаем, что мы защищаем и за что сражаемся, — парировал Кей. За то время, что он был внутренником, он имел полное право так говорить. За это время он усвоил, что внутренняя служба делилась на три направления на Бинаре: теневая борьба с правительственной кликой или просто кликой, мечтавшей захватить власть на Бинаре и устроить передел собственности на своё усмотрение с жадной набить карманы за счёт простых граждан, отслеживание иномирцев (тут помогали сознательные граждане) и охрана определённых объектов и контроль информации, поступающей в СМИ.

— Да... Да. Хорошо, — тем временем лидер отключил телефон.

— Есть ещё один подвох..., - неуверенно начал лидер. — Они смогли устроить так, что после смерти вашего мужа, всё его состояние и фабрики перешли их подставным фирмам.

— То есть, мы остались нищими? — не поверила Лейриа.

— Да, но... Теперь вы попадаете под программу защиты и мы сделаем всё, чтобы вернуть вам украденное, — пообещал Гиз.

— Клика от нас ушла, — недовольно подвёл итог глава бинарской разведки, рассматривая бумаги на столе. Солнце светило на стол, в то время как его лицо в кресле оставалось в тени. — Похоже, с тех пор, как они свергли монархию семьдесят лет назад, они слишком распоясались, — пауза. — Знали бы они правду о тех далёких днях...

— Ичиганум, — обратился помощник к главе бинарской разведки. — Срочные новости от внешних, — молодой человек положил бумагу на стол. — Агент Дава Дольма пропала без вести несколько дней назад. Последний раз её видели двадцать третьего июля на Тарионе, откуда она передала сообщение о готовящемся теракте на Орвеше. Рядом с ней находился Алексей Воронов — следователь Содружества и друг Агнессы Меликовой и у нас есть все основания подозревать, что к исчезновению нашего агента причастны...

— ... скрытые миры, — раздражённо закончил за подчинённого глава бинарской разведки, комкая в руках лист бумаги.

— Это ещё не всё, — не очень приятно было сообщать сразу несколько плохих новостей начальству. — Объект 4354 обнаружен миром Шиманти. Наши люди случайно встретились с их экспедицией и те заявили, что будут бороться за его заселение. Мы делаем всё возможное и уже подали прошение в Содружество, но вы понимаете...

— ...что этого недостаточно, — задумчиво закончил за него пожилой человек. — После того, как они обошлись с нашим агентом, мы ни в коем случае ни должны допустить передачи объекта 4354 в их руки, — он поднялся из-за стола и подошёл к окну. — Где сейчас

«Полуночный рассвет»?

— В отпуске, — доложил молодой человек. — Вы сами их отправили месяц назад.

— Отпуск закончен. Немедленно вызовите их и отправьте на защиту объекта 4354. Мы не должны проиграть скрытым мирам.

— Слушаюсь, ичиганум, — тот поклонился.

— Если не ошибаюсь, им недостаёт двоих агентов?

— Так точно. Один женился, а другой остался в одном из внешних миров.

— Назначьте связку Дербиш-Лиарават в «Полуночный рассвет». Что касается «Дневной Луны», принесите мне досье агентов, претендующих на их место.

— Слушаюсь, — молодой человек скрылся за дверью.

Когда дверь закрылась, пожилой человек попытался расслабиться, созерцая прекрасный естественный сад, залитый солнцем, из огромного окна. Происходящее ему не нравилось. Совсем не нравилось. Умудрённая многолетним опытом работы интуиция была во все колокола, предупреждая о тревоге. Что-то не давало ему покоя, но что конкретно, он определить не мог.

Раздасадованный Кей вышел в коридор и Гемини последовал вслед за напарником.

— Этих сволочей надо размазать! Всех! — яростно произнёс он.

— Кей, не надо воспринимать это дело так близко к сердцу, — произнес он, видя, как Кей ударил кулаком по стене. — Речь ведь не о твоей жене...

Кей повернулся и прожёл взглядом напарника. У Гемини была просто удивительная способность понимать друга даже тогда, когда тот не раскрывал рта и прятался за каменной маской. К тому же, Гемини был единственным, позволявшим себе в отношении Кея нелестные замечания, в каком бы состоянии его напарник ни был. Правда, тот факт, что периодически им хотелось поубивать друг друга, не мешал им оставаться лучшими друзьями.

В этот момент сотовые телефоны обоих просигналили, обращая о коротком сообщении. Кей и Гемини синхронно достали мобильники.

«Будьте готовы к передислокации. Стартовая дата 29 июля. Билеты уже ждут вас в аэропорту. Дальнейшие подробности будут сообщены позже».

— Нас переводят, — отрывая взгляд от экрана мобильного, сообщил Гемини.

— И на всё про всё — три дня, — сделал вывод Кей.

В этот момент зазвонил сотовый Гемини.

— Да. Да. Куда? Понял, спасибо.

— Рейс через шесть часов в Секвану. Нас назначили в «Полуночный рассвет», — он хлопнул друга по плечу. — Со стороны выглядит так, словно кого-то усиленно пытаются перетянуть на свою сторону... — он с намёком посмотрел на Кея. Кей предпочёл сделать вид, что не услышал.

— Куда? В элиту внешников? — не поверил Кей.

— Да, в неё родимую, — легкомысленно улыбнулся Гемини.

— А ты шустрый, — смерил Кей Гемини хитрым взглядом.

— Нет, просто у меня свои люди везде, — с беспечной улыбкой пояснил Гемини. — Домой поедешь? Тебе надо попрощаться с семьёй.

— Я не живу дома. У меня служебное жильё, — по тону стало ясно, что Кей не горит желанием вдаваться в подробности.

— И ты мне, своему другу, ничего не сказал? — возмущению Гемини не было предела. — Кто я для тебя по-твоему? А моя квартира?! Она полностью в твоём

распоряжении.

— Гем, я не хотел тебе мешать, — сознался Кей. — У тебя же там девушки...

— Девушки переживут! — авторитетно заявил Гемини. — А лучшего друга я в беде не оставлю! Переезжаешь ко мне и точка!

— Парни, что-то случилось? — в коридор вышел Гиз.

— Нас переводят, — обыденным тоном сообщил Гемини. — Похоже, время нашей службы в «Дневной Луне» истекло.

— Но у нас хотя бы есть время, чтобы устроить вам достойные проводы? — поинтересовался лидер «Дневной Луны».

— Пять часов пятьдесят три минуты есть...

— Тогда я угощаю!

— Чувствую, отсыпаться я буду в самолёте, — заметил Кей.

Фебера

Тэ Нэ колдовал у плиты и умопомрачительные запахи мяса в соусе, от которых можно было и душу продать, разносились повсюду, когда на кухню забежала запыхавшаяся Селин и, открыв холодильник, достала оттуда небольшую бутылочку холодной воды. Тэ Нэ повернулся, улыбкой приветствуя её... Капельки пота на ключице, прилипшие ко лбу и вискам пряди, плотно облегающая тело майка от спортивного костюма... Тэ Нэ заглотнул, отвернулся и сделал вид, что увлечённо помешивает мясо на сковороде и, мечтая о том, чтобы она поскорее ушла. Но, Селин словно специально, уходит вовсе не собиралась.

— Знаешь, — отдышавшись, начала она, садясь за стол. — Кажется, теперь я понимаю, какого было Грегори со мной! Вот уж действительно: не поступай с другими так, как не хочешь, чтобы обошлись с тобой!

Тэ Нэ повернулся и направился к столу. Селин отпила ещё глоток прохладной воды.

— Меня Агнесса тренировками просто замучила! — призналась она. — Последние пять недель она как с цепи сорвалась!

— Не сорвалась, но балансирует, — вставил Тэ Нэ, нарезая салат.

— Нет, конечно, у неё очень большой прогресс в самообороне по сравнению с тем, что было больше года назад, но...

— Но? — Тэ Нэ поднял глаза.

— Раньше я не понимала, как такое может быть, но сейчас, думаю, ты прав, — она встретила с ним взглядом. — Она рождена, чтобы быть защищаемой. Боевые искусства ей не подходят совсем.

— Каждый из нас борец, но сражается по-своему.

— И это не её метод борьбы, — подтвердила Селин.

— Скажи об этом боксёрской груше в спортивном зале, — иронично улыбнулся Тэ Нэ.

Удар. Ещё удар. В лёгком спортивном костюме на подвесной груше Агнесса отработывала джеб, кросс и апперкот. Но удары её маленьких кулачков в бинтах и боксёрских перчатках для груши были сродни атаке лиллипутов на Гулливера. Воспоминания мешались с ударами по груше, а чувства, которые хотелось выместить на ней, никак не кончались...

— Агнесса? — Кей, вернувшийся с работы в два часа дня, появился в проёме комнаты, где за компьютером сидела Агнесса.

— Привет, Кей! — на секунду повернулась она, поприветствовав его, и потом опять ушла в работу.

— Ты скоро освободишься? — услышала она через несколько секунд.

— А что такое? — снова обернулась она.

— Просто хотел с тобой поговорить. Мы уже три дня нормально не разговаривали, — в его голосе звучали недовольные нотки.

— Нет, — в этот раз она даже не повернулась. — Мне надо большой перевод сделать.

Ответа не последовало. Агнесса слышала, как Кей переоделся и пошёл на кухню и через пару минут снова появился на пороге комнаты.

— На ужин у нас тоже ничего нет?

Агнесса кожей почувствовала негодование, растущее в его голосе, сдерживаемое, но

готовое вот-вот разразиться грозой. Она отвернулась от компьютера и посмотрела на него.

— Кей, у меня огромный технический перевод и очень сжатые сроки. Я-то по-русски плохо понимаю, о чём тут речь, а мне ещё с испанского переводить, — она поймала себя на том, что жутко устала, расстроена и с трудом сдерживается, чтобы не расплакаться прямо сейчас. Агнесса из последних сил держалась, не желая вымещать всё на Кее, который совершенно точно был не причём.

— Понятно, — обиженно отозался Кей и исчез.

«Замечательно», — мысленно подумала она. — «Теперь ссоры точно не избежать!».

Агнесса посмотрела на экран и поняла, что ненавидит этот перевод ещё больше. Ей самой больше всего хотелось расслабиться в компании Кея, пообщаться с ним, понаблюдать за его мимикой и жестами. Перевод отнимал все силы, урезая общение с Кеем до минимума. Её мысли прервал звук воды в ванной. За несколько месяцев проживания с Кеем она уже успела усвоить, что если Кей идёт в душ — дела действительно плохи. Она уронила голову на руки и попробовала-таки доперевести ненавистное предложение. Вот уж действительно — не бери работу домой...! Додумать она не успела, так как в следующую секунду к ней подошёл Кей, резко взял со стула на руки и потащил куда-то. Она даже не успела удивиться или ещё как-то среагировать, как через несколько коротких мгновений оказалась сидящей в ванной, до краёв наполненной тёплой водой и пеной.

— Кей! — она возмущённо всплеснула руками. — Я же вся промокла! — её домашнее платье персикового цвета можно было смело бросать в стирку.

— Я на это и рассчитывал, — не сводя с неё взгляда, отчеканил Кей.

— Кей, но... перевод... — виновато посмотрела на него она.

— Исключает принятие ванн? — он присел на корточки рядом с ванной, так что их глаза оказались на одном уровне. — Светленькая, тебе надо остыть или согреться... Уж точно не знаю, — проникновенно произнёс он. — А то ты с этой техникой совсем рехнёшься, — с этими словами он схватил пену и дунул ей прямо в лицо.

Агнесса не осталась в долгу и повторила его движение.

— Агни! — отворачиваясь и трясая головой, Кей засмеялся. — Тебе грейпфрут или гранат? — поднимаясь, спросил он про гель для душа.

— Немного грейпфрута и много тебя, — хитро ответила Агнесса и, поднявшись во весь рост, обняла его.

— Мне казалось, меня достаточно, — когда Агнесса разняла объятие, их взгляды встретились.

— Тебя всегда не хватает, — искренне посмотрела на него она...

— Ну, как? — Агнесса немного боязливо посмотрела на Кея. — Вкусно?

Несколько секунд Кей решался, что сказать, а потом произнёс:

— Мне не нравится.

Агнесса откинулась на спинку кухонного дивана и на несколько секунд отвернулась, чтобы скрыть нахлынувшие эмоции.

— Кей, тебе никогда не нравится то, что я готовлю! — расстроенно констатировала она.

— Агнесса, — Кей ближе придвинулся к ней. — Тебе хочется, чтобы я был самым собой или чтобы я врал?

— Я хочу, чтобы тебе нравилось! — Агнесса поднялась с кресла.

— Мы уже говорили о том, что я не ем ничего, кроме бинарской кухни.

— Вот и готовь себе сам!

— Я так и делаю, — напомнил он ей.

— Кей, я не так часто подхожу к плите, но, когда я это делаю, я вкладываю душу и стараюсь, потому что мне приятно делать это для кого-то, кроме себя.

— Прости, если не соответствую твоим ожиданиям, но я, правда, не могу есть русскую кухню. Она какая-то пресная и безвкусная.

— Зато в бинарской, куда ни сунься — сплошной перец!

— Поэтому мы и едим отдельно.

— Мы и спим отдельно, Кей! — не выдержала Агнесса. — Ты днём, а я ночью! А ещё мы по-разному воспринимаем мир, увлекаемся разными вещами и непонятно как до сих пор вместе! Иногда я вообще сомневаюсь, что нас объединяет что-то, кроме постели! — она выбежала из кухни.

Пару минут Кей ковырял в тарелке, после чего поднялся из-за стола и, открыв холодильник, достал оттуда мороженое. Он сорвал упаковку и вышел из кухни, ища Агнессу. Заглянул в зал, там никого не было, проверил ванну. Агнесса сидела на полу в углу их комнаты и в её глазах стояли слезы. Кей присел на корточки и, откусив первым, протянул мороженое ей.

— Давай выкурим трубку мира, и я тебе объясню, почему мы вместе.

Агнесса сделала второй надкус и Кей присел на пол рядом с ней.

— Мы вместе, потому что ты девушка, которая не боится выражать открыто свои чувства и напрямую говорит, что думает. Мы вместе, потому что, несмотря на то, что на мир мы смотрим по-разному, у нас одинаковая система ценностей и взгляд на отношения. Мы оба понимаем, что их надо строить и над ними надо трудиться и тебе не принесут всё на блюде с голубой каёмочкой. Мы оба стараемся менять себя там, где это кажется невозможным в принципе. А ещё я полюбил тебя вовсе не за готовку, поверь мне, — он очаровательно улыбнулся.

Мороженое закончилось. Кей поднялся с пола и протянул руку Агнессе.

— Мир?

— Мир, — он помог ей подняться...

Агнесса в изнеможении обняла грушу. Всё было бы не так плохо, если бы Кей врал тогда. Но он говорил правду и сейчас от этого было намного хуже. До Кея у неё был только один случай, который она вспоминала, как настоящую любовь и жалела, что повела себя глупо. По окончании школы в неё влюбился парень намного старше её, который был готов к серьёзным отношениям. Но, то ли она боялась, то ли родители повлияли, с ним она так и не осталась. И с тех пор не находилось ни одного парня, который бы смог превзойти его, с которым бы она действительно могла бы почувствовать, что любима. До того момента, как появился Кей. Преподавательница из университета, столь любимая ею, оказалась права: «Если вы не можете забыть человека, значит, не нашёлся тот, кто смог бы его переплюнуть». Этим человеком отказался Кей. Он не просто заставил забыть всех остальных, он заставлял ни думать ни о ком, кроме себя. Он по-настоящему о ней заботился и она чувствовала, что ему не всё равно. Это была причина, по которой до сих пор она не могла смириться с произошедшим. Сердце атаковало мозг воспоминаниями, приводя ещё тысячу аргументов в его пользу и задавая один-единственный вопрос: «Почему?».

Корвенал

Столица скрытых миров

— Я возражаю, советник Бланш! — голос Россета Дорреро, Второго Оратора прозвучал

в сводах просторной белокаменной солевой пещеры, потолок которой уходил высоко вверх. — Исполнительному кабинету нужны более логичные доводы, почему они должны завернуть исследование перспективной с их точки зрения области науки.

— Но мы не можем им всё рассказать, советник Дорреро! — Бланш Лейси, Первый Оратор и глава Верховного Совета встретила с недовольным взглядом Россета. — Все наши схемы и расчёты ориентированы на будущее. Любая лишняя информация вредит. Мы не обязаны отчитываться перед исполнителями! — железным голосом выдала она.

— Осторожнее, Первый Оратор, — предостерегающе прозвучал голос Россета. — Я всё-таки оттуда, — оставшиеся девять советников, затаив дыхание, следили за перепалкой.

— Значит вам не составит труда разобраться с Исполнительным кабинетом, — тут же воспользовался ситуацией Первый Оратор.

— Я-то с ними разберусь и смогу найти, что сказать и сделать, — уверенно произнёс Второй Оратор. — Проблема останется. Исполнительный кабинет хочет власти и недовольство там нарастает. Мы видим и рассчитываем будущее, но они наше настоящее! Исполнительный кабинет принимает нужные законы и полностью отвечает за жизнь во всех скрытых мирах. Им некогда заниматься высокими материями. Им нужна конкретика. И я думаю, они заслуживают немного большего доверия и доступа к информации...

— Второй Оратор..., - попыталась урезонить его Бланш.

— Я ещё не закончил, ара Бланш, — гневно бросил взгляд на неё тот. — За последние полгода Исполнительный кабинет тормозил половину необходимых нам законов и решений, что гораздо больше, чем за последние десять лет вместе взятые! Я считаю, что пора говорить о кризисе. И пока мы не разрешим внутренний кризис и не наладим отношения с Исполнительным кабинетом, заниматься будущим опасно для жизни. Нашей в первую очередь.

— Второй Оратор, не преувеличивайте и не принимайте песчинку за песчаную бурю. Исполнительный кабинет и раньше сопротивлялся, отказываясь следовать нашим решениям, но мы всегда находили способ их уговорить или заставить.

— В идеале, ара Бланш, хорошо было бы, если бы про наше существование не знали, — решил внести свою лепту кто-то из советников. — Но с тех пор, как это стало известно пятьсот лет назад, диспозиция поменялась. Нам стало труднее влиять на Исполнительный кабинет. Они понимают, что не имеют реальной власти и хотят заполучить её.

— Хочу напомнить вам, советник Риго, что предыдущие пятьсот лет мы успешно справлялись с попытками исполнителей заполучить власть в свои руки и успешно предупреждали их удары, — Бланш окинула взглядом десять человека, включая её противника, улавливая настроения остальных. — Но, если совет настаивает, мы можем поручить вам и Второму Оратору следить за ситуацией с исполнителями.

Повисла напряжённая пауза.

— Совет одобряет такое решение, — в хорошо освещённой пещере раздался голос самого старшего советника, бывшего Первого Оратора, волосы которого уже украсила седина.

— В таком случае, если мы закончили с внутренними проблемами, перейдём непосредственно к будущему, — Бланш довольно оглядела Совет. — Я считаю своим долгом сообщить вам, ары, что мы приближаемся, либо уже находимся в бифуркационном разломе.

По пещере пронесли испуганно-настороженные перешёптывания. «Вот теперь про Исполнительный кабинет точно забудут!», — горько отметил про себя Россет Дорреро.

— Почему «либо... либо»? — озвучил мысль Второго Оратора один из советников. — Неужели нельзя сказать более точно?

— Формулы неустойчивы, — ответила Бланш. — Не хватает данных. То, что я могу сказать наверняка, месяца два назад ещё можно было сомневаться, но сейчас можно говорить об этом совершенно точно.

— Разлом касается Бинара, внешних миров и той задачи, которую мы все преследуем? — задал вопрос ещё кто-то из советников.

— Да, разлом касается первозадачи и Бинара.

В огромном зале вновь раздалась перешёптывания.

— Каков временной промежуток разлома? — обратился Второй Оратор к Бланш.

— Полгода, — посмотрела на него Бланш. — Но я ещё раз повторяю, неизвестно, мы уже в нём или только подходим.

— Насколько велики шансы для нас преодолеть разлом без последствий? — вновь задали вопрос Бланш. — С сохранением текущего статуса?

В зале воцарилось молчание, потому что вопрос был прям и опасен.

— Расчёт положительных и отрицательных прогнозов сейчас составляет пятьдесят на пятьдесят. С разрешения Совета я объявляю ситуацию чрезвычайной и прошу сосредоточить все силы на разрешении проблемы.

— Первый Оратор, Совет полностью на вашей стороне.

— Эти предвидцы считают нас никем! — вещал с трибуны огромного зала Исполнительного кабинета один из его членов. — Мы для них всего лишь слуги! Исполнители! Вот как они нас называют! Я требую приостановку всех дальнейших указов до тех пор, пока нас не посвятят хотя бы в пятую часть истины! Мы имеем право знать правду!

— Да! Да! Согласны! — зал одобрительно зашумел.

Изумрудно-золотое помещение, где заседал Исполнительный кабинет был забит до отказа. Последние несколько заседаний на нём присутствовали все его члены, даже превышая необходимый кворум. Исполнительный кабинет состоял из представителей каждого из тридцати одного скрытого мира, отстаивая его интересы, координируя его действия со столицей и обеспечивая слаженную работу в механизме единого действия всех скрытых миров.

— В таком случае, — на трибуне его сменил председатель и с некоторым сожалением оглядел зал. Подобная ситуация его вовсе не устраивала. Он бы предпочёл и дальше работать, выполняя указы Первого Оратора, но сейчас большинство было не на его стороне. — На основе вышеизложенного предлагаю вынести Совету и Первому Оратору вотум недоверия. Прошу всех присутствующих проголосовать.

Среди воздержавшихся в голосовании был тот, кто не участвовал в дискуссии, длившейся уже неделю. Мужчина в строгом деловом костюме просто сидел и записывал всё, что происходит. Когда члены совета начали покидать зал, он проверил диктофон и довольно улыбнулся.

Россет Дорреро только успел показаться на территории своего особняка, проходя сад и собираясь зайти в дом, как его поймал его верный друг и помощник.

— Какими плохими новостями ты меня порадуешь, Деол? — иронично улыбнулся тот, быстрым шагом минуя холл, гостиную и сразу направляясь в кабинет.

Деол включил диктофон... Кабинет Россета Дорреро представлял собой огромное помещение, выполненное в теплых коричнево-закатных тонах с локальными источниками

света, похожие на огромные гроздья ягод. На стенах висели многочисленные схемы различных приборов, сделанные карандашом. Старинные чертежи и схемы всегда были его хобби, которому он уделял столько времени, сколько мог, разрываясь между женой и Советом.

«...Вотум принят абсолютным большинством. $\frac{3}{4}$ Кабинета проголосовали «за». Я подаю в отставку».

— Если учитывать, что он был марионеткой Бланш, это первое умное его решение за всю карьеру, — оценил происходящее Россет, выключая диктофон. — Как же не вовремя, Деол... Как же не вовремя... — задумчиво произнёс он, проходя за свой рабочий стол. — Бланш, — он сосредоточился, пытаюсь мысленно связаться с ней и настраиваясь на её волну. — Бланш, вы меня слышите? Нам объявили вотум недоверия.

— Да, — отозвалась Бланш. — Приходите ко мне. Обсудим, Дорреро.

Дорреро растворился и в следующую секунду уже был в просторной гостиной Первого Оратора. Стекло, металл и холодный дизайн были её главными составляющими.

— Думаю, нет необходимости созывать Совет, — по-деловому начала Бланш, смотря на Дорреро. — Мы сами в состоянии решить проблему.

— Если бы вы слушали меня чаще, проблемы бы вообще не было, — пустил шпильку в сторону железной леди Дорреро. — Хотя, признаться, в этом раз их скорость удивила даже меня. По моим подсчётам, это должно было случиться позже.

— Раньше или позже... — безразлично произнесла Бланш. — Кабинет не отличается оригинальностью, выдвигая вотум недоверия каждые сто лет.

— Страшны не те, кто открыто подписывает вотум недоверия, а те, кто воздерживается и молча наблюдает за тем, как мы на этот вотумотреагируем, — философски заметил Дорреро.

— У вас есть какие-либо мысли? — с интересом посмотрела на него Бланш.

— Только догадки, — развёл руками тот. — Интуиция, если хотите...

— Приходите, когда будут доказательства, — резко отрезала Бланш. — Вернёмся к вотуму.

— Нашу ситуацию осложняет разлом, — анализировал Россет. — Мы не можем просто так взять и распустить Кабинет. Пока выберут новых делегатов, пока те свыкнутся с нашим ритмом работы, мы потеряем драгоценное время.

— Значит, нужно убедить действующий Кабинет сотрудничать с нами.

— Не просто Кабинет, Бланш. Нужна прямая трансляция на все скрытые миры из зала заседаний. Давление на делегатов лучше осуществлять через их родные миры, где их просто растопчут, если они нам не подчиняться.

— Кажется, я знаю, что делать... — в голове Бланш уже созрел план. — Благодарю за сотрудничество, Дорреро. Вас полезно иметь под рукой.

— Меня полезно слушать хотя бы иногда, — с укором заметил тот, направляясь к двери. — Этот правительственный кризис невыгоден мне также как и вам. В остальном мои внутренние и внешние политические взгляды остаются без изменений, — прощаясь, он вдруг заметил хрупкую девушку с непонятным цветом волос, которого не было в скрытых мирах, стоящую на лестнице и внимательно изучающую его. Бланш её не видела, так как стояла спиной к лестнице. А у Дорреро сложилось впечатление, что она слышала весь разговор. Несколько секунд Дорреро, не отрываясь, смотрел на незнакомку, после чего телепортировался.

— Простите, — через час он вновь увидел миниатюрную девушку с серо-голубыми глазами и непонятным цветом волос, сквозь которые пробивались более светлые, словно мелированные пряди. Одета она была в деловой костюм с белой плисерованной юбкой до колен, белым пиджаком, из-под которого под цвет воротника выглядывала фиолетовая блузка. — Россет Дорреро?

— Да, с кем имею дело? — посмотрел на неё он.

— Агнесса Мел... — она запнулась. — Агнесса Лиарават, — представилась девушка.

— Вы что-то хотели? — Дорреро спешил.

— У нас с вами есть нечто общее. Мы оба недолюбливаем Бланш, — серьёзно посмотрела на него она.

— И вы хотите предложить мне сотрудничество? — предугадал он ход её мыслей.

— Да и... — но договорить ей не дали.

— Послушайте, Агнесса. У меня нет никакого желания связываться с выскочками и протеже Бланш, — резко оборвал её Дорреро. — А теперь, извините.

Агнесса расстроено посмотрела вслед удаляющемуся Дорреро и иронично констатировала:

— Что ж... Первая попытка признана неудачной.

Исполнительный кабинет затих в тот момент, когда там появился Первый Оратор и чинно, медленно и неспеша прошагал к главной трибуне Кабинета. Это были твёрдые шаги настоящей власти и никто из членов Кабинета не смог даже пикнуть, пока Бланш шла к трибуне. Взойдя на неё, она одарила всех улыбкой, которая вполне бы могла сойти за оскал хищника перед жертвой. В тот момент, когда она улыбнулась, первые ряды отчётливо осознали, что с Бланш лучше не спорить и на дороге у неё не стоять. Аура власти разливалась по Кабинету, парализуя и заставляя понять присутствующих, кто на самом деле стоит во главе скрытых миров. За пару секунд до того, как настроили аппаратуру и Бланш начала говорить, каждого пронзила мысль о не самом удачном завершении политической карьеры и мыслей по этому поводу. Призрак скорой отставки замаячил перед всеми членами Кабинета, заставляя усомниться в правильности недавних действий.

— Я приветствую членов Исполнительного кабинета и всех жителей скрытых миров...

Огромное изображение Бланш появилось в небе тридцати одного мира, и жители подняли голову вверх, смотря трансляцию.

— ... и буду говорить как от лица Совета, так и от своего собственного имени, — она сделала паузу. — Для начала хочу напомнить всем вам, что наша история не всегда была великой. Долгое время мы находились на окраине всех миров и плелись в хвосте Светоча и Даркара, превратившие все внешние миры в поле битвы между собой. Отсталый регион, до которого никому нет дела — вот кем мы были! Так было до тех пор, пока не был собран Первый Совет — шесть человек, решивших изменить историю и превратить недоступную окраину в центр вселенной. Они разработали и заложили основы Института Ораторов и создали идейный план, навсегда скрепивший все скрытые миры и превративший нас в единый организм, действующий как часы. Благодаря им, первым Ораторам, мы знаем, для чего живём. Благодаря им мы обрели величие, силу и технологии, сделавшими нас самыми могущественными существами во вселенной. Благодаря им мы указываем внешним мирам, как жить и показываем им истинную дорогу. Идейный план работает, пробуждая наше национальное самосознание и объединяя нас одной идеей. Верховные Советы, приходящие на смену друг другу, поддерживают и укрепляют данное положение вещей, делая жизнь

каждого из нас лучше. Без Совета и разработанного им Плана, жизнь скрытых миров снова превратится в неконтролируемый хаос, отбросив нас в развитии назад на несколько веков. Именно поэтому угрожать и высказывать недоверие советникам очень опасно, — Бланш бросила такой взгляд в зал, что вечная мерзлота вдруг показалась экваториальным солнцем по сравнению с ним. — Однако мы великодушны и понимаем, что не всё ведомо нашим коллегам, да и мы не можем всё сказать ради будущего, которое стремимся сохранить. Всем нам свойственно совершать ошибки и мы понимаем, что Исполнительный кабинет просто ошибся в виду того, что не может знать всего...

Камера не могла не ухватить расширенные от удивления глаза всех членов Кабинета, ошарашенно переглядывающихся друг с другом и не понимающих происходящего, не верящих в то, что они слышат.

— Верховный Совет и я, — в её голове вновь зазвучала сталь, — надеюсь, что впредь вы не совершите подобной ошибки, — зловещая пауза, — Ведь, если это случится, может произойти непоправимое...

В Исполнительном кабинете стало пугающе тихо, а жители скрытых миров прилипли к экранам, затаив дыхание. Бланш почувствовала полную и безоговорочную власть.

— Вообще-то мы не должны об этом говорить... — Бланш потрясающе отыграла сомнение.

Россет, смотрящий трансляцию, улыбнулся.

— Но нам стало известно, что впереди нас ждут трудные времена. Впереди время перемен и что оно принесёт с собой, мы не знаем. Именно поэтому мы просим Исполнительный кабинет и каждого жителя помочь нам. Работая сообща, одной командой, чтобы вместе придти к светлому будущему. Только объединившись, мы сможем преодолеть трудности и стать ещё сильнее, чем прежде!

Громовые аплодисменты раздались в тот момент, когда Бланш сошла с трибуны. Покидая Исполнительный кабинет, Бланш ещё раз оглядела всех и довольно улыбнулась. Теперь он был в её руках.

— Безупречно, Бланш, — похвалил на улице её выступление Россет Дорреро. — Только вы не бойтесь, что, упомянув перемены, вы дали карт-бланш нашим противникам? — поинтересовался он. — Они могут воспринять ваши слова как руководство к действию.

— Но вы же об этом позаботитесь? — как само собой разумеющееся произнесла Бланш.

— Я не нанимался вашим телохранителем, Бланш, и не работаю в службе безопасности Совета, — напомнил ей он. — Я Второй Оратор.

— Вот и найдите своё место, — отрезала Бланш. — К тому же, кто лучше вас разбирается во внутренней политике? Я вам полностью доверяю, — промурлыкала она.

Россет усмехнулся. Что такое «доверие» Бланш он знал не понаслышке.

— Это ж насколько плохая ситуация должна быть с разломом, раз вы полностью поручаете внутреннюю безопасность мне? — посерьёзnel он. — Не бойтесь?

— Почему только вам? Советник Риго составит вам компанию, — ловко ушла от ответа Бланш.

— Вы не ответили на мой вопрос.

— Сохраните Совет, потом разберёмся, — Бланш дала понять, что разговор окончен.

— Деол, скажи, почему я не могу убить эту женщину? — глядя ей вслед, задал риторический вопрос Дорреро своему помощнику.

— Тэ Нэ! — Агнесса стояла напротив своего открытого шкафа в их доме на Фебере. —

Тэ Нэ, мне нужна твоя помощь! — позвала она.

— Что-то случилось? — выглянул из-за двери её комнаты Тэ Нэ.

— Помоги мне выбрать платье.

— Ты кого-то соблазнять собралась? — пошутил он, входя в комнату.

— Ага, — невесело подтвердила Агнесса. — На сотрудничество.

— По-нят-но, — задумчиво протянул Тэ Нэ, руками двигая вешалки в поисках подходящего платья.

— Тэ Нэ, — Агнесса расстроено опустилась на кровать и, уловив грустные нотки в её голосе, Тэ Нэ тоже повернулся в её сторону. — Скажи... Я, правда, из себя ничего не представляю или у меня всё же какая-нибудь сила, какое-нибудь оружие?

— Что за мысли? — он обнял её, после чего сел рядом, продолжая обнимать одной рукой. — Да, ты не можешь заехать по физиономии как Селин, но тебе этого и не надо делать. Ты задохлик с неубиваемым духом и владеешь оружием посильнее кулака, поверь мне! — улыбнулся он.

— Каким? — искренне посмотрела на него Агнесса.

— Женственность, — Тэ Нэ смотрел ей прямо в глаза. — Ты настоящая женщина, Агнесса. А сила женщины в её слабости. Сознательно или нет, ты постоянно пользуешься этим. И перед этим твоим оружием ещё никто не устоял.

На лице Агнессы появилась улыбка.

— Что ты смеёшься? Я серьёзно! — и отвернулся от неё в сторону противоположной стены. — Кьюти...

— Да, — тут же отозвался компьютер в комнате.

— Если я нарисую эскиз, сможешь максимально быстро обеспечить его претворение в жизнь?

— Конечно! — тоном «всегда рад помочь» отозвался Кьюти.

— Договорились!

— Вам не кажется, что слишком много чести для председателя Кабинета, навещать его самим? — задала вопрос Бланш, когда они с Дорреро оказались у дома, в который переезжал каждый новый председатель Кабинета после избрания.

— Мне кажется, что надо разведать обстановку, — хитро улыбнулся Дорреро, нажимая на кнопку звонка. — Особенно учитывая тот факт, что ни вы, ни я о нём ничего не знаем. А врага, как вы знаете, лучше навещать у него дома, чтобы получше его узнать.

— С вами трудно не согласиться, Дорреро, — коварно улыбнулась Бланш.

Так получилось, что в выборах председателя Кабинета, прошедших сразу после выступления Бланш, победила тёмная лошадка. Некий Эвой Найи из Нивоки. Какого же было удивление Дорреро, когда он обнаружил, что он не является ставленником Бланш, и как же сильно поразилась Бланш, поняв, что это не кандидат Дорреро. Неудивительно, что движимые одними и теми же мыслями, оба Оратора оказались у дома Эвойа Найи почти одновременно, уже заранее придумав официальную причину визита.

— Здравствуйте, ар Найи, — поприветствовал его Дорреро, когда оба Оратора оказались в гостиной.

— Здравствуйте, уважаемые Ораторы! — улыбнулся тот. — Не ожидал увидеть вас в столь ранний час в своём доме, — он заметил, как Бланш оглядывается, изучая обстановку и по её лицу скользит брезгливое выражение. — Простите за беспорядок, я только недавно переехал. Ещё не освоился, — смущённо закончил он. Внешность Эвойа Найи представляла

собой прекрасное и гармоничное сочетание европейских черт и цвета глаз и волос коренных индейцев Нивоки.

— Мы зашли поздравить вас с назначением на новый пост и пожелать успехов в работе, — дежурно улыбнулась Бланш. — А также выразить надежду на более плодотворное сотрудничество, чем было до этого.

— Конечно, — тут же засиял новый председатель. — Садитесь, пожалуйста, прошу, — он жестом указал на диван. — Не желаете чего-нибудь?

— Может, сока? — предложил Дорреро, садясь на диван.

— Минуточку, — он исчез поля их зрения, позволив Ораторам обменяться взглядами, и через пару минут появился с подносом в руках. — Угощайтесь.

Приветливо улыбнувшись, Дорреро взял бокал с жёлтым соком и кусочком красного фрукта сверху. Найи создавал впечатление человека, который ещё не понял, куда попал, во что вляпался, и который явно не ожидал подобного поворота событий. А уж два Оратора у него в гостях так вообще заставили растеряться беднягу. Бланш вежливо отказалась и едва хотела задать вопрос, как Дорреро начал кашлять.

— Простите, не в то горло попало, — в промежутках между откашливаниями, обратился к Найи он. — Где у вас ванна?

— Там дальше по коридору, — обеспокоенно глядя на Оратора, указал направление Найи.

— Спасибо, — Дорреро двинулся в указанном направлении и через пару мгновений пропал из виду.

Бланш немного натянуто улыбнулась Найи.

— Полагаю, следующие законы и распоряжение будут без проблем приняты в Кабинете, — начала она гнуть свою линию.

— Безусловно, — Найи присел на соседнее кресло. — Не вижу необходимости противоречить Ораторам в предверии трудных времён.

Дорреро оказался в ванной и его кашель чудесным образом прекратился. Находясь там, он мысленно просканировал дом и, отыскав кабинет, телепортировался туда. Эвой был прав, когда говорил о переезде. Сейчас он больше походил на склад, уставленный коробками.

— Это радует, — Бланш претило находиться здесь, но пока Дорреро где-то пропадал, не мешало воспользоваться случаем и настроить на свою сторону нового председателя. — Если у вас будут какие-то вопросы или понадобится помощь, я всегда с удовольствием вас приму.

Россет повернул перстень на правой руке и луч, исходящий оттуда начал освещать все вещи рабочего кабинета, фотография, запоминая трёхмерное изображение и характеристики материала. Проведя лучом по всему, что попадало в поле зрения, Россет отключил перстень и переместился обратно в ванную, откуда вышел как ни в чём не бывало секундой позже.

— А теперь нам пора идти, — тут же встала с места Бланш. — Рады были с вами познакомиться.

— Что вы! Это ваш визит для меня большая честь! — просиял Найи.

— До свидания!

— До свидания! Всего хорошего!

— Нашли что-нибудь? — был первый вопрос, который задала Бланш, как только они очутились за порогом дома нового председателя.

— С чего вы решили, что я что-то искал? — на лице Роскета появилось невинное выражение.

— Потому что выничего не делаете просто так, — в голосе Бланш появились нотки недовольства. — Думаете, я не раскусила ваш фокус с соком?

— Ничего интересного, Бланш, — пока этот ответ действительно был правдой. — А вы?

— Идя сюда, я думала, что его выдвинула какая-то третья сила, но придя...

— Поняли, что зачем так выделяться, впервые за историю Кабинета делая председателем человека из Нивоки? — закончил её мысль Дорреро.

— Либо он действительно самовыдвиженец, обошедший всех кандидатов, либо просто мишень, созданная для отвлечения внимания, — проанализировала Бланш.

— Отвлечения внимания от чего? — бросил вопрос в воздух Дорреро.

— Деол, — обратился к помощнику Дорреро, зайдя домой, — проанализируй содержание этого перстня и сообщи, если найдёшь что-то интересное, — он снял его с руки и протянул Деолу.

— Будет сделано, босс, — тот взял его в руки. — И... у нас гости.

Зашедший в гостиную Дорреро увидел, как с дивана поднялась Агнесса, девушка, которую он проигнорировал два дня назад.

— Кажется, я велел её не пускать, — полушёпотом заметил он.

— Прямого приказа не было, босс, — улыбнулся Деол и поспешил исчезнуть.

— А вы настойчивая, — вместо приветствия заметил Дорреро.

— Не привыкла сразу сдаваться, — улыбнулась Агнесса.

Дорреро подошёл к ней ближе и теперь появилась возможность лучше рассмотреть его. Светло-серые глаза, в зависимости от освещения принимавшие то светло-зелёный, то светло-голубой оттенок, сразу выделялись на красивых, прямых и грубо очерченных чертах его лица.

— Чем же вам должна была так насолить Бланш, раз вы так её ненавидите? — вслух мыслил Дорреро.

— Разве моя полетевшая к чертям личная жизнь не достаточный аргумент?

— Это не мой профиль. Я политик. Не думаю, что мы с вами найдём общий язык.

— Вы отказываетесь от уникального шанса, Дорреро, — коварный блеск появился в глазах Агнессы. — Я человек, максимально приближенный к Бланш. Мне позволено находиться рядом с ней двадцать четыре часа в сутки и она во мне души не чает. Где вы найдёте второго такого же человека?

Да, определённый резон в её словах был. Пока она говорила, Дорреро смотрел на маленькую хрупкую женщину в его гостиной, пытающейся вести себя жестко, и ловил себя на том, что в созерцаемой картинке было что-то не так. Словно она не была собой настоящей в этот момент.

— Давайте называть вещи своими именами, Агнесса, — грубо отрезал он. — Вы мне не нужны, а вот я вам позарез необходим, чтобы разделаться с Бланш. Вы услышали наш разговор и почему-то решили, что я единственный, к кому вы можете обратиться в скрытых мирах.

— Потому что это так и есть! — с жаром посмотрела на него Агнесса. — Вы один из немногих в скрытых мирах, кто не боится прямо выразить Бланш свою неприязнь и находиться с ней в открытом противостоянии! — она поднялась с дивана. — И да, вы правы! Это мне нужна ваша помощь!

Непослушные русые пряди, разбросанные по плечам... Тонкий и воздушный материал платья, подчёркивающий хрупкость миниатюрной женской фигурки. Картинка встала на

место.

— Но, если вы не хотите мне помогать, извините, — она собралась уходить. — Значит, вы не тот, кем я вас посчитала.

Потерянность, ранимость и незащищённость, исходившие от его гостыи, наполняли комнату. Дорреро внезапно осознал, что не может отпустить её. Глядя на уходившую Агнессу, он понял, что его будет мучить совесть, если он ей не поможет.

— А что именно вы хотите? — остановил Агнессу вопрос на выходе из гостиной.

Она с посветлевшими глазами обернулась к Россету.

— Хочу найти слабое место Бланш и надавить на него, — произнесла она.

— Не получится, — скептически осадил её Дорреро. — Я уже искал.

Он поднялся с кресла, жестом приказывая идти за ним в кабинет.

— Не может быть, — заметила Агнесса, когда они зашли туда. — Я не верю, что на человека, идущего по головам других, нет компромата.

— А зачем он вам? — поинтересовался Дорреро, усаживаясь за стол и приглашая Агнессу сесть напротив.

— Пока не знаю, — честно призналась Агнесса. — Знаю, что нужен и всё. Пусть пока это будет моей подушкой безопасности.

— Она тоже не сидит на месте и замечает следы, — с этими словами Дорреро извлёк папку из стола и протянул Агнессе. — Досье на Бланш, — пояснил он и Агнесса открыла папку. — Здесь официальная информация и то, что удалось собрать мне. К сожалению, поломанные жизни ещё не повод для компромата, — расстроенно заметил он. — Хотя..., возможно, вы со своим свежим взглядом что-то и увидите.

— Бланш сто двадцать лет? — поражённо оторвала голову от досье Агнесса минуту спустя.

— А вы не знали? — как нечто само собой разумеющееся произнёс Россет Дорреро. — Продолжительность жизни в скрытых мирах двести лет. Исключение составляет Симьенто, там до четырёхсот, и Нивока, там она едва дотягивает до ста двадцати.

— Она же выглядит на сорок пять максимум! — удивлённо посмотрела на него Агнесса. — А вы на тридцать...

— Мне семьдесят девять и я самый молодой член Совета.

— Я возьму досье домой, — Агнесса поднялась с кресла.

— Куда? — уточнил Дорреро.

— На Феберу.

— Держите словно драгоценность какую-то, — иронично заметил Россет, видя, как Агнесса прижала к груди досье.

— Эта папка на самом деле ценна.

— Вы действительно надеетесь там что-то найти? — всё ещё не верил Россет.

— У нас говорят: «Дуракам и новичкам везёт». Так вот, я искренне надеюсь, что первое ко мне не относится.

— У меня для тебя плохие новости, — на следующий день Агнессу к себе вызвала Бланш. — Твой друг, Алексей Воронов пропал без вести несколько дней назад. Последний раз его видели на Тарионе, где он передал напарнику информацию об ещё одном канале незаконной поставки наркотиков. И так как с ним был бинарский агент, у нас есть все основания подозревать...

— Что к его исчезновению причастна бинарская разведка, — гневно закончила за неё

Агнесса.

— Сейчас их мир Прескурвик пытается отнять только что открытый мир у Шиманти. Обещаю, мы не оставим это дело, — сочувствующе посмотрела на Агнессу она.

— Я сама не хочу его оставить, Бланш! — решительно произнесла Агнесса. — Отправь меня на Шиманти!

— Хорошо, — нехотя сдалась Бланш. — Я попрошу «Скарабеев» принять тебя в команду.

— «Скарабеев»? — не веря, переспросил Россет Дорреро в своём кабинете пару часов спустя. — Только не рассчитывайте на тёплый приём, я вас сразу предупреждаю. Вы непрофессионал, а таким всегда не рады.

— Это я уже поняла, — Агнесса протянула ему папку, которую уже успела скопировать.

— Троелсен там... весьма любопытный тип, — погружаясь в воспоминания, произнёс Дорреро.

— Любопытный?

— Да, у него удивительная способность понимать приказы Бланш по-своему.

— Почему же она до сих пор его не уволила?

— Он лидер «Скарабеев» и настоящий мастер своего дела, найти замену которому будет очень трудно. А, возможно, у него просто есть, чем прижать Бланш, — Россет замолчал и осенённо посмотрел на собеседницу. — С момента назначения Первым Оратором Бланш очень тесно общалась с ним, так как она является их неформальной главой. Даже, если Троелсен не знает компромата на неё, то у него точно должны быть ниточки, которые туда ведут. Но едва ли он вам их скажет.

— Всё равно я буду иметь в виду, — оптимистично заметила Агнесса, поднимаясь с кресла.

— Удачи, Агнесса! — искренне пожелал ей он. — И будьте осторожны.

Полуночный рассвет

Бинар

Западное полушарие

Северное море

Море шумело, буруны волн наваливались на борт, качали небольшое судно. Холодно. В густой фиолетовой дымке чернели скалы. Крики птиц. Ночных бинарских горланок будто высыпали в небо из огромного ведра: они носились, кричали, суматошно мечались, то и дело рушились по одной на воду, тараня рыбу, и удалялись с добычей — в надежде отбиться от попрошайек. Те, что повыше — висели неподвижно на распростёртых крыльях, как дикие флаги без древок. Флаги морозного моря. Ному Кеничи Ториами плотнее кутался в дутую куртку, неотрывно смотря на ночное бинарское небо с палубы, вытканное антрацитовый тканью с вышивкой звёзд на ней. Лёгкий ветер уносил клубы пара размеренного дыхания. Они шли со скоростью шесть узлов в час. До сетей было три часа ходу. Он подумал, что раньше всё было совсем по-другому. Не найдёшь сети, возвращаешься домой ни с чем, либо на нервах рыщешь полдня по морю. Сейчас один из людей в команде его отца — бригадира судна, колдовал над специальным прибором, точно определяющим положение сети. Он очень помогал в работе. Сначала рыбаки бросали сваренные из арматуры якоря, затем нажималась кнопка и включался специальный маяк. Один мыс перекрыл другой и на палубе собралась вся команда.

— Сыпать будем?

Безмятежное спокойствие сразу исчезло. Его отец резко посерьёзнел и начал отдавать команды рыбакам. За борт отправляется первая снасть с буюм и красно-синим флажком. Ному с отцом идёт на корму, откуда они начинают сыпать сети. И вот опустел первый таз с сетью. За ним следуют второй и третий. Сеть из последнего таза высыпана в море, чёрным буйком сигналив о конце. На работу ушло привычных пятнадцать минут. Наступает пауза, но и она длится недолго. Сеть, посавленная вчера, виднеется на поверхности моря буйком. Двое рыбаков бросились снимать часть левого борта, Ному подключил привод барабана. Команда поставила тазы для укладки сети. Ному открыл люк в палубе возле снятого борта, спрягнул в трюм и, свесившись за борт, готовился подцепить трос с буюм. Его отец тем временем стоял у штурвала и, работая рычагом газа, маневрировал судном, ведь к бую надо было подойти так, чтобы Ному было удобней вытащить его на палубу. Ведь сеть поднимается строго перпендикулярно борту. Наконец, буй отвязан и трос, уходящий в глубину, перекинут через вращающийся барабан. Ному тянул снасть с огромной глубины, тянуть изо всех сил, безостановочно, так что его тренированное тело становилось ещё очерченней. Весь трюм доверху наполнился рыбой, теперь можно идти домой и судно повернуло к берегу.

Сколько себя помнил Ному, он никогда не мечтал работать в бинарской разведке. Его жизнь протекала в маленьком рыбацком городке, в ожидании, когда отец вернётся с улова и мечтах порыбачить с ним. Единственную неприятность в школе доставляли учителя, с которыми он всегда не сходилась во мнениях. Точка зрения, отличающаяся от общепринятой, вот благодаря чему он был известен ещё со средней школы. В старших классах благодаря этому он стал известен и ещё больше невыносим, так как теперь в дополнении к спорным точкам зрения по истории и литературе приводил хорошую доказательную базу. Поэтому не было ничего удивительного (по крайней мере, для окружающих), когда за год до

поступления Териами получил конверт из Академии Бинарской разведки с приглашением придти на экзамены. Отойдя от ступора (что в нём могли найти бинарские разведчики?), Ному решил пойти на экзамены, уверенно думая, что парень из рыбацкого городка их провалит. И вот тут ошибся. С физподготовкой проблем у него не было из-за тренировок на судне у отца, историки готовы были его слушать бесконечно, только психологи на собеседовании были удивлены тем, как такой парень как Ному до сих пор не осознал, что просто создан для разведки! Но новые миры тоже хотелось увидеть и он согласился. Проработав во внешниках всего пару лет, он стал полуночником и теперь самой большой его мечтой стали не другие миры, а родной Бинар и рыбалка в море с отцом.

Ветер крепчал. Похоже, без шторма не обойдётся. С каждой минутой качка усиливалась. Временами срывался мелкий дождь, иногда сменяемый колючей снежной крупой. Палуба, словно необъзженный жеребец, так и наровила встать на дыбы. Команда сновала взад-вперед с ловкостью, на полусогнутых ногах, хватаясь за всё, за что можно уцепиться. Переваливаясь с одного бока на другой, корабль повернулся и взял курс на берег. Теперь они шли против ветра. Он и его отец, облачённые в резиновые робы, держались за поручни на борту. Остальная команда пряталась в рубке. Корабль таранил носом волну, покрывая палубу пенными брызгами. Новый порыв ветра, судно вновь провалилось между волнами, накатила ещё большая волна — и снова всё повторилось.

Как только показалась родная гавань, порывы ветра ослабели и море утихло. На пирсе уже можно рассмотреть лица встречающих. Короткий диалог, выгрузка улова и судно направилось швартоваться в порт. Едва Териами сошёл на берег, как сотовый телефон в его куртке просигналил мелодией, не сулившей ничего хорошего. «Передислокация. Варанаси. Секвана. 29 июля», — прочитал на экране он, услышав сверху шум вертолёта. Подняв голову и укрываясь от света прожектора, он увидел зависшую над ним машину.

— У нас приказ вас забрать! — услышал он знакомый голос.

— И что? Без спецэффектов никак? — не удержался от иронии он.

— Это не спецэффекты. Это срочность!

Южное полушарие

остров Радига

Талис Кауа Раул в светлом костюме с юбкой до колен и изящной шляпкой вышла из ещё одного модного магазина и оказалась на улице под пальмами, неся с собой кучу пакетов купленной одежды. Впереди её ждал парфюмерный магазин и спа-салон. Если кто-нибудь лет этак пятнадцать назад сказал бы ей, что она будет получать удовольствие от покупок и ведение образа жизни «модной глупышки», она бы его точно послала... посмотреть звездное небо. Талис была пацанкой и самого детского сада ей больше нравилось играть с мальчишками, чем с девочками. Она искренне не понимала, что такого интересного можно найти в куклах, вещах и косметике, зато уже в начальной школе могла заехать по физиономии без всяких угрызний совести. Спорт, драки, вылазки и увлечения на грани с адреналином — это всё было её. А слушать про то, какой должна быть истинная бинарская девушка, она не могла и не хотела. Поэтому она не очень удивилась, когда за восемь месяцев до окончания школы среди прочих писем найденных в почте, обнаружилось ещё одно. От Академии Бинарской разведки, в котором черным по белому было написано приглашение на экзамены и надежда на скорую встречу с ней. Талис ухватилась за эту возможность и ни о чём другом думать не могла. Она начала физические тренировки и вскоре с радостью узнала о том, что прошла. И вот тут началось самое интересное. В Академии, где обучались только

девушки, было не продохнуть от боевых искусств, и впервые Талис начало тошнить от того, что она так любит. Помнится, однажды, когда после очередных занятий в спортзале обессиленные девушки завалились в общежитие, одна из них, дочка каких-то магнатов, предложила сходить всем в спа и оплатила всем одноклассникам поход туда. Тогда впервые, млея под различными масками, Талис обнаружила, какое это блаженство, лежать и ни о чём не думать, пока о тебе заботятся. После окончания университета и с началом работы у внешников такая потребность стала просто необходимостью, так как это единственным способом не думать об операциях, приёмах и забыть, что ты полуночница. А с некоторых пор у неё появился стимул выглядеть как настоящая бинарская девушка.

Талис не помнила, как впервые оказалась на острове Радига. Кажется, это было желание попробовать национальную бинарскую забаву — уехать в никуда, ткнув пальцем в карту наугад, и открыть для себя что-то новое на бинарской карте мира. Зато Талис очень хорошо помнила, как после пляжа зашла в один из курортных ресторанов перекусить и встретила его. Музыкант, игравший живую музыку в «Прибое», зачаровал её, заставив сердце биться сильнее. И теперь она каждый вечер, когда он играет, старалась проводить здесь, изучив меню вдоль и поперёк. Потом она пригласила его к своему столику, а не так давно просто вручила ему билет на совместный отдых. С тех пор всё свободное время она предпочитала проводить здесь, на Радиге, перемещаясь сюда иногда прямо из других миров.

Вот и сегодня, одев шикарное вечернее платье, подчёркивающее её стройную фигуру, Талис показалась в дверях ресторана, оформленное в лазурных тонах с многочисленными аквариумами в стенах.

— Прошу. Ваш столик, — возник рядом с ней вышколенный официант и отодвинул стул, помогая сесть.

— Вам ваш обычный заказ? — вежливо поинтересовался тот.

— Нет, я посмотрю меню.

— Прошу, — официант протянул ей его.

Лениво пролистав страницы, Талис посмотрела на официанта.

— Скажите, а у вас нет чего-нибудь особенного?

— Дванна чего-то желает?

— Что-нибудь новое, особенное от шеф-повара для особого случая. Ваши усилия не останутся без награды, — хитро улыбнулась она. — Подайте, пожалуйста, когда я буду не одна.

— Как скажете, дванна. А пока не желаете чего-нибудь, чтобы скоротать время ожидания?

— Коктейл «Красная ночь» и жареные на гриле бекари под соусом.

— Будет сделано, — с вежливым поклоном официант исчез.

Сделав глоток вина из бокала, Талис удобно расположилась на стуле в ожидании музыкальной программы. Светловолосый молодой человек прошёл к инструменту, сделав едва заметный знак ей. Она ответила. Ещё минута и мир заиграл для неё яркими красками, а сердце забилось быстрее, потому что заиграла музыка. После окончания программы музыкант поклонился и через некоторое время незаметно подсел к ней за столик. Они обменялись улыбками и увидели, что принёс официант.

— Ооо, — удивлённо посмотрел молодой человек на принесённое блюдо. — Наш шеф приготовил что-то новенькое? Я что-то не помню такого в меню.

Талис просияла улыбкой и ничего не ответила.

— Попробуем? — взяв вилку, предложила она.

— Приятного, — молодой человек взял вилку и начал есть.

Когда голод был утолён, Талис решила, что самое время приступить к делу.

— Маури, — неуверенно посмотрела на него она. — Не знаю, как тебе, но мне лично надоела такая жизнь...

Кусок застрял в горле молодого человека и он шокированно уставился на неё.

— Ждать тебя постоянно, вылавливать в кафе. Узнавать, в какие смены ты работаешь.

Он был бледен как полотно.

— Поэтому я подумала и решила... Женись на мне!

Шок на лице её собеседника сменился растерянностью, он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут предательски запиликал телефон, сообщая о коротком сообщении от абонента, которому отказать нельзя. Тихо выругавшись и виновато улыбнувшись, Талис достала сотовый. «Передислокация. Варанаси. Секвана. 29 июля» и, не обращая внимания на молодого человека, принялась строчить ответ: «Вы очень не вовремя! Я мужчине предложение делаю!!». Отправив её, она вновь подняла на него глаза, ожидая ответа от абонента.

— Талис, я... — смущённо начал он. — Я...

Ответить он не успел. Телефон просигналил снова. «Свадьба через 4 часа с фотографом, свадебным платьем и последующим фуршетом вас устроит?».

— Маури, нас устроит свадьба через 4 часа, а то мне лететь на работу? — подняв глаза, спросила она.

— Д...да, — всё ещё ошарашенно смотрел на неё тот.

Садивы

Амико Кам Йошико уцепилась рукой с телескопиком, находившейся со стороны склона и, укрепившись, сделала ещё шаг навстречу вершине. Шёл второй день восхождения на Фаулу, трудный участок дороги был ещё впереди, и можно было позволить себе немного помедитировать. Сколько себя помнила Амико, она всегда любила горы. Здесь она забывала обо всём на свете, ей было хорошо и легко дышалось. Здесь она ощущала себя частью мира. Да и мог ли не любить горы человек, который родился и вырос там? Йошико из небольшого княжества Веут была представителем горцев, живущих в непроходимых горах. Едва ли не с малых лет она знала, какие участки дороги следует обходить, где достать воды и как выжить в горах, если ты потерялся. Вековое чутье, заложенное в генах, помогало распознавать оползни, сели и обвалы до того, как они случатся. Йошико необычайно гордилась тем, что её народ умел жить в гармонии с природой и, наверняка, осталась бы в горах, если бы не случай. Ей тогда было четырнадцать лет и для всех школьников её поселения организовали бесплатную поездку в столицу княжества. Тур обещал затянуться на несколько дней, что не мешало Йошико искренне полагать, что лучше родных гор она вряд ли что-то увидит. На города и столицы она в полной мере насмотрелась по географическому каналу, да и книжек прочитала немало. Поэтому восторгов сверстников разделять не спешила. Однако по истечении первых двух дней тура, она всё-таки вынуждена была признать, что утопающие в зелени и виноградных лозах города равнины имеют своё очарование. Столица покорила её дендрарием и парком фонтанов. Говорят, здесь были самые красивые фонтаны на Бинаре и, засмотревшись на игру воды одного из них, Амико согласилась, что, может, так оно и есть. Когда она закончила любоваться фонтанами в парке, то обнаружила, что отстала от группы. В её поисках она начала бродить по столице Веута и наткнулась на то, что видеть не должна

была. В переулке избивали молодого человека, требуя какие-то сведения. Испугавшись, она спряталась за стену и попробовала ускользнуть и дозвониться до жандармерии. Но лидер группы поймал её раньше, велел никуда не звонить и сказав, что это дело разведки. Представившись агентом бинарской разведки, он попросил девочку молчать об увиденном. Последнее, что видела Амико, как пострадавшего молодого человека куда-то оттаскивали. Ей хватило смелости проследить и запомнить направление. Оставшийся день в столице она мучилась вопросом, молчать ли ей. А вдруг это действительно разведка и ей не поздоровиться? Долго взвешивая все за и против, она, наконец, обратилась к экскурсоводу группы с просьбой показать ей местное отделение разведки. Гид удивился просьбе, но выполнил. На пропускном пункте удивились девочке, пришедшей кое-что уточнить. Навстречу ей выслали молодого агента, только что закончившего Академию. Амико с чистой совестью рассказала об увиденном и поинтересовалась, действительно ли это была разведка. К концу разговора, лицо агента резко изменилось и, спросив, не хочет ли она чаю или печенья, вышел. Его долго не было и Амико уже начала переживать, не натворила ли она дел. Когда агент появился, то сообщил, что это была не разведка и она только что спасла их агента. А пока, до окончания дела, её берут под защиту как ценного свидетеля, и она должна будет остаться здесь. К вящему неудовольствию Амико, она задержалась в столице дольше, чем планировала. После опознания избивавших неделю спустя её отвезли домой, где её встречали как настоящую героиню. А через несколько лет, когда встал вопрос о поступлении, к ней в горное село приехал спасённый ей когда-то агент и лично вручил приглашение на экзамены в Академию Бинарской разведки.

Йошико отвлеклась от размышлений. Впереди был скальный участок. Здесь надо организовать страховку как минимум тремя крючьями. Амико, идущей первой в связке, нужно было забить с помощью скального молотка крючья в расщелины, пристегнуть через проушину крюка оттяжку, которая страхует в случае срыва. Она поднялась на всю длину верёвки, организовав точки для себя и другого участника. Потом её друг, нижний в связке, поднялся с верхней страховкой, по пути выбив крючья, оставленные ей.

Когда скальный участок был пройден, впереди показалась вершина. Одна из причин, по которой Йошико любила восхождения, здесь на вершине она чувствовала, что стала лучше, преодолела себя. Хотелось обнять весь мир, ведь она преодолела новую вершину! Она и её друг смотрели вверх песочно-желтого восходного неба, на фоне которого словно нарисованные гуашью, раскинулись темные силуэты гор. Эйфорию нарушил сигнал сотового и Амико, доставая его с пояса, в сотый раз прокляла блага цивилизации. Уж она-то знала, что никто не операторов здесь не берёт и есть только одна организация, которая бы могла отправить сигнал со спутника.

«Передислокация. Варанаси. Секвана. 29 июля», — бескопромиссно огласил экран.

— Тысяча солнц! — выругалась Амико и услышала шум вертолётa сверху.

— У нас приказ вас забрать!

— Что прямо с вершины? — не поверила она.

— И прямо, и криво. Садитесь в вертолёт.

— А мой друг? Как он спуститься?

— Пусть тоже садиться, — тот сделал приглашающий жест.

— Вот мне интересно... — рассуждала вслух Амико, когда вертолёт поднялся в воздух. — Где бы я не пряталась, вы меня всегда находили. Вы что, меня и с того света вытаскивать будете? Мол: «Вам надо работать», — она изобразила интонацию агента,

заставив друга и пилота улыбнуться.

— Такого мы ещё не пробовали, — шутя, улыбнулся агент, сидящий напротив неё. — Но спасибо за идею!

Пещеры Суоли-Вари

Недалеко от Полярного круга

Макдара Сиаран Лаэхри, дневной бинарец с голубыми глазами и тёмными волосами, входил в состав экспедиции из девяти человек, занимающихся исследованием пещер Рахонта. На нём были каска с мощным фонарем, не промокающий до поры до времени комбинезон, резиновые сапоги и прорезиненные перчатки. Эта была одна из самых долгих экспедиций: жить под землёй предстояло целых семь дней. Группа была поделена на связки по двое человек, именно так разбивались спелеологи, исследуя новую местность. Один в паре медведь, другой бурундук. Медведи в связках выполняли мозговую работу: зарисовывали ходы, измеряли с помощью компаса направления разветвляющихся лабиринтов и выстраивали ветку пещеры, которую исследовали. Лаэхри был медведем в своей двойке. Его напарнику, бурундуку, приходилось нырять в узкие лазейки, вести разведку темных ходов, в которые подчас не пролезет крупный зверь. Пещерная натечка, сталактиты и сталагмиты поразительных, почти сказочных форм, размеров и оттенков от ярко-белого при свете фонарей до желтого или коричневого и бурого. В зависимости от того, что намешано в породе. Сливаясь вместе, они образовывали причудливые занавеси и колонны. Но на второй час мучительного передвижения (то на правом, то на левом боку, то головой вперед, то, наоборот, ногами) эти красоты уже не удивляют. Спустя ещё часа два они начинают раздражать. Лаэхри кинул взгляд на новичка-бурундука, начавшего говорить с самим собой, снова зацепившись за сталактит, и вспомнил свою первую пещеру. Ему тогда было лет десять-одиннадцать, когда он вместе со своей первой любовью, девочкой восьми лет, провалился в пещеру, о которой никто в его местности не знал. Они пережили несколько дней брожения в потёмках и в поисках воды. Лаэхри до сих пор точно не знал, что их спасло тогда. Так или иначе, через пять дней грязные и исхудавшие они вышли из пещеры в соседнем городе, удивив всех и обрадовав тех, кто уже посчитал их погибшими. Юный Лаэхри долгое время упорно считал, что к пещерам и близко не подойдёт. Какого же было его удивление, когда спустя два года он обнаружил, что его вновь тянет туда! Макдара последовал за велением своего сердца и понял, что нашёл себя. Уже в школьном возрасте по своим геологическим знаниям он не уступал ни в чём студентам-спелеологам и многих был способен заткнуть за пояс по части знаний о земле. Именно поэтому он не обратил особого внимания на письмо от Академии Бинарской разведки, пришедшего за год до поступления. Он точно знал, что будет спелеологом и готовился сдать вступительные экзамены туда. Кто же знал, что качества, необходимые в профессии спелеолога: физическая выносливость и отличная спортивная подготовка, выдержка и умение владеть собой в экстремальных условиях, равнодушие к удобствам цивилизации, логическое мышление, аналитический ум, устойчивость психики для профессии разведчика подходят идеально?! Поступив в геологический университет, он уже вздохнул с облегчением, когда увидел в кабинете декана представителя Академии бинарской разведки. И снова заявил о своей решимости быть геологом. Вопреки ожиданиям, никаких угроз и наказаний не последовало. Вежливо улыбаясь, представитель Академии (или самой бинарской разведки?) пояснил, что одно другому не мешает. И что они будут рады принять его у себя, если он передумает. В следующее лето для него уже будет зарезервировано место и он поступит без экзаменов.

Взамен они обещали ему исследование всех доступных пещер. В самой улыбке и формулировке предложения Лаэхри вдруг ясно уловил, что не все пещеры исследованы, а доступ и информация к некоторым так и вообще закрыты. Вежливо поклонившись, ночной представитель Академии вышел за дверь, оставив его с кучей вопросов в голове. Отучившись год и взвесив все «за» и «против», он пошёл в разведчики.

И снова перекус на обед: орехи, сухофрукты, шоколадные конфеты. Стимулировал и давал повод для оптимизма во время работы некий дух конкуренции: хотелось догнать и перегнать остальные связки по километражу, открыть, замерить как можно больше новых ходов. Помогало безудержное желание найти за очередным поворотом или завалом новые пещерные галереи с высокими сводами, где можно выпрямиться в полный рост и неспешно прогуляться по ним.

И вот, в последний день экспедиции такая возможность представилась. Проводя топоъемку более-менее изученной части пещеры, они наткнулись на небольшой лаз, в котором можно было разглядеть довольно высокие, по здешним меркам, потолки и длинный коридор. После нескольких бессмысленных попыток пробраться в него охватила досада. Работа у связки Лаэхри и его напарника закипела: его друг пытался очистить ход от намытой за сотни лет глины, а сам он пытался расширить каменный проем с помощью кувалды. И вот, задыхаясь от неопишуемого счастья и усталости, его напарник-бурундук бежит по коридору, где глиняный пол еще не изрыт и не истоптан ногами. Трудились над его созданием доселе только пещерные воды. Позже, проникнув в лабиринт медведь Макдара вдруг застыл. В конце просторного коридора, подобного солнечному бульвару на улице, его ждало двое человек.

— К...как вы сюда попали? — на несколько секунд он потерял дар речи.

— Передислокация. Варанаси. Секвана. 29 июля, — делая вид, что не слышал вопроса, дежурно произнёс один из них. — У нас приказ вас забрать.

— А как же мой бурундук? То есть, напарник?

— Его медведем, то есть напарником, буду я, — разрешил проблему другой.

— И всё-таки мне интересно, как вы попали сюда...

Полуночный рассвет. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Хейзл Троэлсен, лидер «Скарабеев», в специальном снаряжении для дайвинга, аккуратно работал на морском дне, осторожно разгребая остатки похороненного под илом и заросшего морской растительностью корабля. Его напарница, Алиша Чинной, была тут же рядом, помогая и страхуя. Это было уже не первое погружение, но Троэлсену никак не удавалось найти что-то стоящее. Дополнительной проблемой было то, что они исследовали остатки деревянного корпуса, от которого за годы лежания на дне морском ничего не осталось. Запасов сжатого воздуха в баллоне оставалось на десять минут, когда не желающий сдаваться Троэлсен внезапно наткнулся на что-то металлическое. Очищая от ила найденный предмет, он просиял — золотая монета! Алиша тем временем показала знаками, что надо подниматься наверх. Стребя в мешок всё, что удалось найти и цепляя его на пояс с грузами, Троэлсен начал подъём. Уже на яхте, освободившись от ласт, трубки, маски и гидрокостюма, он позволил себе внимательнее рассмотреть находки.

— Должна заметить, у тебя просто нюх на клады. В какой бы мир мы не попали, ты всегда ухитряешься найти золотое дно, — не выпуская из рук цветок размером с ладонь из золота и драгоценных камней, заметила Алиша. Девушка цыганской внешности с длинными чёрными кудрявыми волосами лежала на шезлонге, укутанная в цветастое парео и расставаться с драгоценностью явно не собиралась.

— В этом мире дно золотое в буквальном смысле, только никому до этого дела нет, — загорелый молодой человек с тёмными волосами в купальных шортах подошёл к столику, чтобы досконально изучить находки: пара монет, ожерелье, камешка и цветок, с которым его напарница не расставалась. — Кстати, цветок можешь оставить себе. В качестве возмещения морального ущерба, — посылая улыбку в её сторону, произнёс Троэлсен.

— А я только хотела пожаловаться, что дайвинг не люблю и из-за твоей страсти к сокровищам нырять приходится, — прижимая к груди драгоценность, просияла Алиша.

— Из-за моей страсти к сокровищам? — с интонацией «надо же, как интересно, а я не знал!», переспросил он. — Из-за моей страсти? — он усмехнулся. — Мне казалось, из нас двоих на блестящее и дорогое всегда тянет тебя.

Троэлсен знал, о чём говорил. Об удивительной способности Алиши найти драгоценности в любом мире, где бы она оказалась, и перепрятать, не знал в команде только ленивый. Но, даже будучи любителем, она могла запросто заткнуть за пояс любого профессионала по части определения чистоты камня, отличия настоящей драгоценности от фальшивки и различения настоящих металлов на звук, зуб и вид. При этом драгоценности она находила не только в ювелирных магазинах, но и в многочисленных микросхемах и оборудовании, с которыми им приходилось иметь дело. А уж в умении собрать летательный или движущийся аппарат, способный вынести пятерых пассажиров, из чего бы то ни было, равных ей просто не было. Дочь легендарного механика, она разбиралась в устройствах и машинах как никто другой. А про её умение сажать любой транспорт в любых погодных условиях легенды ходили. Одна из них гласила, что она была способна посадить самолёт в сплошном тумане на кончик иглы и лётчица против этого не возражала...

... Пятёрка «Скарабеев» пролетев несколько пролётов вниз по вентиляции, оказалась в ангаре, где витал ещё витал едкий дым и пахло палёной и палёным металлом.

— Самолётов не осталось, — оглядываясь и оценивая обстановку, заметил Троэлсен.

— Почему же не осталось? — Алиша кивнула в сторону сломанного кукурузника, прижатого к стенке.

— На этой развалюхе? Лететь? — глазам своим не поверила Норель. — Алиша, ты в своём уме?

— Сколько у нас времени? — пропустила реплику напарницы Алиша мимо ушей.

— Часа три-четыре при условии, что нас не найдут и не поймают, — оценил обстановку Граан. — Но не думаю, что пропажу ценной вещицы они обнаружат раньше, чем часов через пять. Зализывают раны после нападения.

— Да уж... — задумчиво оглядываясь вокруг, отметила вслух Норель. — С нападением нам очень повезло, хоть нападали не мы.

Скарабей, испачканные и вымазанные, выполнившие задание, спешили скрыться с места происшествия. Мир, куда их в очередной раз занесло, представлял собой сплошные скалы с резкими подъёмами и большими высотами и был окрашен в грязно-красные и коричневые тона, смешанные с охрой. Передвигаться другим способом, кроме как по воздуху, не представлялось возможным.

— Значит, вы делаете всё, чтобы нас не нашли и поймали. А я займусь этой, как вы выразились, «развалюхой», — с этими словами она направилась к самолёту. — Здесь где-то должна быть будка механика.

— Знаете, её трудно будет переубедить, — интонацией «это диагноз» заметила Норель, глядя ей вслед.

— Отлично, — взял командование на себя Троэлсен. — Граан, ты сторожишь выходы. Норель, ты следишь за камерами и сообщаем о любом движении в нашу сторону. Шаан, с тебя запасной план выхода отсюда. Я буду помогать Алише, — отдал распоряжения он.

Хейзл Троэлсен, молодой и нахальный, буквально со второго задания перетянувший всё лидерство на себя и взявший управление «Скарабейми» в свои руки, был одним из немногих в скрытых мирах, кто мог позволить себе разговаривать с Бланш на равных, а также возражать начальнице и высказывать своё мнение. Появившийся в команде последним, он сразу приобрёл славу дон жуана, не пропускающего ни одной юбки, и делающий исключения только для подруг по оружию. Как он говорил, «из принципа» и «чтобы не осложнять себе жизнь». Правда, оттачивать когти флирта на них же Троэлсену ничего не мешало. Особенно доставалось Алише в те минуты, когда рядом других красивых девушек не наблюдалось. Но, то ли она обладала иммунитетом, то ли уже привыкла и воспринимала флирт Троэлсена как способ общения, но такие уловки на неё не действовали, в то время как все остальные мигмом попадали под чары...

— И где наш граф Троэлсен, как вы думаете? — с интересом оглядываясь вокруг, спросила Норель, беря в руки бокал с золотой искристой жидкостью. Эти наряды с корсетами и пышными юбками доставляли жуткое неудобство, но приходилось терпеть.

— Элементарно, Норель, — улыбнулся Граан. — Найди самую красивую девушку в зале и ты найдёшь Троэлсена.

Они находились в просторном бальном зале с шахматным паркетным полом и огромной стеклянной люстрой в тысячу свечей под самым потолком.

— Вот он, — указывая на главную вальсирующую пару в центре зала, произнесла Алиша.

— Как всегда в своём репертуаре, — делая глоток из бокала, произнесла Алиша...

Правда, девушки ему также попадались интересные. Периодически его кто-нибудь

пытался соблазнить с отнюдь не бескорыстными целями, но Троэлсен никогда не позволял обмануть себя и всегда чувал неладное ещё до того, как оно происходило. Только одно хобби могло посоревноваться с его любовью к прекрасному полу — поиск кладов. Его привлекали не столько сами сокровища, сколько сам процесс разгадывания загадки и откапывания кладов. Ему ничего не стоило найти клад и оставить его лежать там же, забрав пару драгоценностей для коллекции.

Расслабившись на шезлонге, Троэлсен молча созерцал белый песок побережья, скользя по нему ленивым взглядом. Он только успел подумать, что от босса давно не было вестей, как просигналила рация...

Шаан Махалакши, неотличимый от индуса, в широкой длинной рубашке, достающей по колен и шальварах — широких брюках, не зауживающихся к низу, готовил на кухне, периодически поглядывая на Норель и Граана на берегу и белую яхту вдалеке. Кулинарию он, как верный сын своего народа, воспринимал как философию и медицину одновременно. Еда для него могла быть способом общения, передачи информации и целым искусством, не требующим спешки. Если учесть философию Цикла Жизни и проистекавшее из этого вегетарианство, то оставалось просто удивляться, как такой мир мог оказаться среди скрытых и в окружении прогрессивной науки с течением веков сохранить свои традиции. Неудивительно, что остальные скрытые миры воспринимали их как «не от мира сего». Не менее удивительным был и тот факт, что именно предствитель этого мира оказался среди «Скарабеев». Потомственный боец из касты воинов, молчаливый и скрытный, Шаан беспрекословно и безупречно выполнял все указания лидеров и никогда не подводил команду. Иногда даже казалось, что его нет, настолько незаметным было его присутствие. Двигаться тихо и врываться незаметно, пролезать там, где проходят только звери и видеть скрытые тропы — всё это было его. В каком бы мире они не оказались, Шаан почти сразу же мог находить язык с местной природой и узнавать такое, что даже их противникам было не всегда было известно. Его логику и поведение не всегда могли объяснить даже «Скарабеи», что не мешало им считать его частью команды. Он создавал впечатление человека, оторванного от действительности и в то же время видящего больше, чем способен обычный взгляд. Непонятного и нелогичного, ни Шаана отыскивали «Скарабеи», он сам нашёл их и принял в свою команду. Именно такое впечатление создалось у них после знакомства с ним.

Шаан стоял рядом с плитой и потянулся к баночке с красной молотой приправой, когда нечаянно задетая банка рядом полетела вниз и разбилась на полу. Шаан неспеша повернулся в сторону разбитой баночки и застыл на месте. Чёрная молотая приправа, рассыпавшаяся по полу, создавала рисунок вихря. Он потянулся к осколкам, пытаясь их собрать, и порезал палец. На коже выступила кровь, и алая капля упала в центр урагана. Красное на чёрном...

— Вихрь близится, — смотря на рисунок, произнёс он.

Испуганно и изучающе Шаан несколько секунд смотрел на рисунок, после чего достал веник и совок и очистил пол.

С трудом закончив приготовление блюда, он накрыл его крышкой и уже отошёл от плиты, когда почувствовал, как его обнимает холод со спины, проходя волной по поянице и рукам. За окном стоял полный штиль и даже занавески не шевелились. Не мешкая, Шаан схватил рацию.

— Эй, там на борту! Сушите вёсла и гребите к берегу! — выходя из дома, передал он. — Бланш скоро будет здесь.

— И что? — нехотя отозвался лидер. — Неужели я не могу ещё чуть-чуть побыть в

море?

— Можешь, — иронично отозвался Шаан. — Но тогда Бланш насильно телепортирует тебя на берег.

— И ведь не поспоришь, — шутливо отозвался Троэлсен. — Ладно, скоро буду.

— Новое задание, да? — оборачиваясь к Шаану, спросила Норель.

Шаан не ответил, продолжая вглядываться в береговую линию и смотря на горизонт, словно ища что-то.

— Интересно, что этой стерве... — недовольно поинтересовался Троэлсен, сойдя на берег со шлюпки, но, увидев возникшую из ниоткуда Бланш, поправился, — милой женщине от нас надо.

— Отпуск закончен, — сразу перешла к делу Бланш.

— Даже не поздороваетесь? — съехидничал Троэлсен.

— Времени на любезности нет, — резко осадил его Бланш. — Вы защищаете интересы мира Шиманти в борьбе за только что открытый мир и немедленно отправляетесь туда.

— Даже пообедать не дадите? — съязвил Троэлсен.

— Времени на сборы — три часа. После этого жду вас у себя в штабе разведки на Корвенале для получения дальнейших инструкций. И ещё кое-что..., — она сделала паузу. — К вам присоединится Агнесса Меликова.

— Она профи? — осведомилась Норель.

— Нет.

— Тогда не вижу смысла, — высказался Троэлсен. — Вдобавок хочу напомнить вам, Первый Оратор, что я лидер «Скарабеев» и сам решаю, кого принимать в команду.

— Она будет работать вместе с вами, — Бланш словно не слышала реплики перед этим. — Посвящайте её во всё. Мне нужно, чтобы она как можно глубже увязла во всём этом.

— Ещё какие-нибудь указания будут? — язвительно поинтересовался Троэлсен, на чувство достоинства которого только что очень сильно наступили. Его вовсе не прельщала перспектива принимать кого-то левого в команду, да ещё по указке Бланш. Особенно по указке Бланш! Ярость в его взгляде так и кипела.

— Ни в коем случае не подвергайте её опасности. В остальном вы полностью свободны в своих действиях, — с намёком улыбнулась ему Бланш.

— Она не договорила, — задумчиво глядя на напарников, произнёс Шаан, когда Бланш исчезла.

— Ты нас не удивил, Шаан, — обыденным тоном заметил Троэлсен. — Приказы Бланш как айсберг. Двадцать процентов над водой, с остальными восьмидесяти разбирайся сам.

— Про девушку не договорила, — поправился Шаан.

Скрытые миры

Корвенал

— Знаете, Россет... — Агнесса поднялась с дивана в кабинете Дорреро и, не сводя глаз с бумаг в руках, подошла к столу. — Я просмотрела досье на Фебере и нашла маленькое несоответствие.

— Какое? — с любопытством посмотрел на неё Дорреро.

— Год в жизни Бланш, когда она пропадала неизвестно где.

— Тридцать пять лет назад? — уточнил он.

— Да, — удивлённо посмотрела на него Агнесса. — В ваших бумагах он проходит как

год её отсутствия в скрытых мирах, а в официальном досье...

— Идёт как официально взятый отпуск, — закончил за неё Дорреро.

— И? — выжидающе посмотрела на него Агнесса.

— Что «и»? — непонимающе посмотрел на неё Дорреро.

— Вам ничего не кажется странным? — поражённо посмотрела на него Агнесса.

— В смысле? — вопросительно посмотрел на неё Дорреро.

— Вам не кажется, что целый год отпуска — это перебор? — воскликнула Агнесса. —

Нормальному человеку нужен максимум месяц отдыха, потом он завоюет и захочет чем-то себя занять!

— Нет, — честно ответил ей Дорреро. — Год — слишком маленькая единица времени, чтобы успеть сделать что-то серьёзное.

— Чёрт, я и забыла, что общаюсь с долгожителями! — вырвалось у Агнессы. — Вот это то, что я называю «разницей менталитетов», — прокомментировала она. — Год — это триста шестьдесят пять дней...

— Триста шестьдесят восемь, — поправил её Дорреро.

— А в сутках двадцать четыре часа, — продолжала она.

— Двадцать шесть.

— У вас на Корвенале может быть, — она сделала передышку. — Да за это время ребёнка можно родить!

— И вы хотите сказать...

— Бланш не просто была в отпуске, — уверенно произнесла Агнесса. — Она где-то была и что-то делала. А вот где и что, это уже другой вопрос, — в её глазах появился заговорщицкий блеск...

Скарабей на фоне Корвенала. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Троэлсен. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Прескурвик

Бинар

Секвана, Варанаси

29 июля

В восемь утра в столовой секванского отдела бинарской разведки, куда зашли Кей и Гемини, было не протолкнуться. Дневные, добравшие сюда из дальних районов, завтракали. Ночные, вынужденные допоздна сидеть на работе, ужинали. Оглянувшись и оценив обстановку, напарники поняли, что почти все столики были заняты.

— Что за дурацкая привычка назначать встречу в столовой? — пробурчал Гемини, беря поднос и подходя к раздаче для дневных.

— Хорошая привычка, — парировал Кей. — Через пару часов нас ждёт совершенно новый мир и нет ничего лучше, чем накормить нас родной кухней напоследок. И потом, ты не хуже меня знаешь, что лучший способ найти общий язык — съесть что-то вместе, — он повторил его действие и направился к ночной раздаче с другой стороны.

— Встречаемся на кассе, — кладя на поднос нож и вилку, кинул в его сторону взгляд Гемини.

Два голодных века бинарской истории обязали обеспечивать любое предприятие или учреждение пунктом общепита, где на выделенную работодателем сумму мог питаться работник. Учитывая ночные и дневные смены, столовая должна была работать круглосуточно, предоставляя широкий выбор блюд в любое время суток всем желающим. Относился данный закон и к бинарской разведке, но ввиду особенностей последней, работники принимались только проверенные. А надежней своих же агентов на пенсии никого не было. Как и любой другой аспект деятельности разведки, легенды не обошли и общепит. Так, например, поговаривали, что меню разбавляют ведущие шеф-повара мира, учитывая сезонность и особенности каждой страны. Правда это или нет, но блюда, которые подавали в столовых бинарской разведки, действительно больше нигде нельзя было найти.

— И куда теперь? — стоя с наполненным подносом, поинтересовался Кей, тщетно пытаясь высмотреть полуночников среди занявших столики.

— Полунощикам не хватает двоих. Ищем столик на шестерых, занятый четырьмя, — со знанием дела ответил Гемини.

— Эй, парни! — окликнул их кто-то сзади и помахал рукой. Кей увидел дневного молодого человека старше его. — Вы не нас ищите?

— Возможно..., — потянул Гемини, смотря на компанию состоящую из двух девушек и двух парней.

— Кей Лиарават и Гемини Дербиш? — поинтересовалась ночная девушка.

— Да, — подтвердил Кей.

— Ваш енот находится у нас. Мы поместили его в клетку, — произнёс пароль Лаэхри.

— Даже странно, что вы его нашли, — прозвучал ответ от Гемини.

— Гроза всех девушек бинарской разведки и его напарник? — смотря на Гемини, улыбнулся Макдара Лаэхри. — Наслышаны.

— Проходите, садитесь! — приветливо улыбаясь, Ному Ториами указал на два свободных кресла рядом.

— Моя слава идёт впереди меня, — несколько смущённо заметил Гемини,

присаживаясь.

— Насколько я понимаю, вас выдернули прямо с внутреннего задания, — высказала предположение Талис Раул.

— Да, нам дали всего три дня на отдых, — добавил Гемини, запуская вилку в тарелку.

— А мы только из отпуска, — поделился лидер. — Вот обсуждаем его проведение, — словно старых знакомых ввёл в разговор напарников Лаэхри. — Мы на тебе остановились, Талис.

— Я замуж вышла, — сияя, она достала фотографии и пустила их по рукам. Кей напрягся от этих слов. Гемини посмотрел на друга и понял, что ему стоит огромных усилий делать вид, что всё хорошо. — Свадьбу была буквально в последние часы, но я не жалею.

— Подозреваю, что предложение делала ты, — с интересом глядя на фотографии дольше остальных, проницательно заметила Амико Йошико.

Кей сжал кулак так сильно, что костяшки пальцев побелели.

— Да..., есть немного, — смутясь, признала Талис.

Когда дошла очередь до него, он не взял их в руки, предпочтя посмотреть их из рук Гемини.

— А меня выгнали из пещер Рахонта рядом с Полярным кругом, — рассказал Макдара Лаэхри. — Мы только открыли новый проход, а они уже там! — удивился он. — До сих не пойму, как они там оказались.

Чуткое ухо Кея, на вид не принимающего участия в разговоре и отправляющего палочками еду в рот, выловило информацию и сделало пометку в мозгу.

— А теперь к делу, — посерьёзней Лаэхри, доставая местный аналог ноутбука, и настроение за столом тут же сменилось.

— «Объект 4354» — новый только открытый мир, находящийся на той же частоте, что Шиманти и Прескурвик, — на экране все увидел нетронутые человеком природные ландшафты. — Прескурвик, интересы которого мы остаиваем, уже начал возведения на его территории базы для закрепления территории и отражения угрозы извне, — фото сменились. — База будет возведена в рекордно короткие сроки при помощи бинарских строителей и архитекторов. Наша задача — проверить её на соответствие требованиям безопасности и способности отразить нападение.

— Показательный бой будем устраивать? — подал голос Кей.

— Не исключено. Персонал базы нам также необходимо проверить. По документам мы проходим как архитекторы при строительстве базы и работники дипломатического посольства. Удостоверения отдам позже. Но основным местом дислокации будет сам Прескурвик, — изображения на экране вновь сменились.

— Сфера Дайсона, — первым догадался Гемини.

— Верно, — подтвердил лидер полуночников. — Полностью искусственный мир, — и продолжил. — Неба, как такового нет, но есть источник света, компенсирующий солнце. Он в самом центре сферы. Светит постоянно. Нет там ни дня, ни ночи.

— Потрясающе, — не удержался от язвительного комментария Кей.

— Мы, дневные, тоже не в восторге, — поддержал своих друзей Лаэхри.

— Так как сфера должна ещё и гравитацию давать, то вращается она с определённой скоростью, осуществляя центробежную силу, — Лаэхри сделал паузу. — А теперь самое главное. В случае появления симптомов космической болезни, агент тут же возвращается на Бинар и заменяется другим. Не каждый может выдержать постоянное ощущение движения

сферы и вселенной вокруг неё. Начнёте сходить с ума — немедленно назад. Считайте это приказом. Вопросы?

— Мы в себя приходим, — высказалась Йошико.

— Если вопросов нет, встречаемся через три часа с вещами здесь, в пункте для перемещения.

Кей поднялся первым, унося пустой поднос. Гемини собрался следом, но был пойман за рукав Йошико, весь разговор не сводившей глаз с Кея.

— Он всегда такой? Никогда не улыбается? — поинтересовалась она у его друга.

— Сейчас ему не до улыбок, — словно извиняясь, ответил Гемини и поспешил уйти от разговора.

Прескурвик

Кей с любопытством взирал на стремящийся вверх городской пейзаж. Фоном раздавался тихий гул, почти незаметный среди городского шума. После обычных миров, где земля под ногами уходила вниз, смотреть обратное было, по меньшей мере, непривычно. Полуночники расположились в вентиляции, оборудовав там целый жилой комплекс под собственные нужды. По размерам Прескурвик был равен небольшой планете и вентиляционные трубы над городом или «под потолком» были похожи на настоящие улицы, если не больше. Именно поэтому команда смогла обустроить полноценное жилище, выделив каждому по комнате и ни в чём себе не отказывая. В незнакомом мире, вдалеке от дома комнаты были единственным местом, где каждый мог позволить себе уединение, поэтому каждый старался привнести в них индивидуальные черты.

Так, Талис Раул, например, первым делом позаботилась о фотографиях у себя на тумбочке рядом с кроватью, на одной из которых были изображены она и её муж в день свадьбы, а на другой — её любимый человек. Светлая комната Талис была оформлена в ярком зелёно-розовом геметрическом узоре на белом фоне, выдававшем её оптимистический настрой. Ному Ториами подвесил огромную сеть к потолку, которая вместе с заброшенной туда подушкой и покрывалом, должна была выполнять роль кровати. Не удержался он и от нескольких ракушек, фотообоев с морскими волнами, бьющимися о берег и парочкой дисков со звуками моря и морских птиц. «Медведь» Макдара притащил парочку «счастливых» минералов, добытых много лет назад. Твердые кусочки горной породы с янтарно-золотистыми и лазурными прожилками внутри были его талисманами, с которыми он никогда не расставался. Амико Йошико украсила стену в комнате вышитым гобеленом, которыми так славилось её горное село. Единственным человеком, которому было без разницы, в какой обстановке жить, был Кей. Гемини, обставивший свою комнату максимально дорого и комфортно, так как красивую жизнь вне работы он мог позволить себе крайне редко, с интересом наблюдал, как его напарник на автомате притащил в комнату оберег и повесил на стену. Ночные, в отличие от дневных-монотеистов, верящих в единого Бога-Праотца, были политеистами и поклонялись огромному сонму богов вкупе с духами предков, таблички с иероглифами которых также стояли в домашних храмах. Вот и сейчас небольшое помещение было выделено для маленького храма, где бы ночные бинарцы могли возносить молитвы своим богам и просить предков о помощи. Также каждый из ночных бинарцев захватил с собой камень-талисман, данный астрологом. Ночные всегда следили за своими гороскопами и движениями звезд. Помимо комнат в убежище также были: спортивный и рабочий залы, медицинский кабинет, зал развлечений и, конечно, два набитых едой из родного мира холодильника на кухне, так как правило «В чужой мир не со

своей едой» к бинарцам не относилось. Дневные, правда, всё же высказали желание попробовать местную кухню. Поэтому, как только полуночники закончили обустройство своего убежища в вентиляции, было принято решение сходить прогуляться.

Полуночники расположились в одном из уютных ресторанов, оказавшимся первым на их пути, и сразу были поражены тому минимализму в интерьере, который им до этого нигде наблюдать не приходилось. Каждая вещь стояла строго на своём месте и убиралась в случае необходимости, не говоря уже о том, что помещение ресторана, похоже, выполняло несколько функций. И в любую минуту могло превратиться в склад или что-то ещё. Поразмыслив немного, полуночники пришли к выводу, что многофункциональность и минимализм были просто необходимы в мире, где площадь ограничена и приходится уютиться на небольшой поверхности.

— Добро пожаловать в «Звездное скопление», — подойдя к столику, поприветствовал их хозяин ресторана. Пожилой полноватый мужчина, в волосах которого уже проглядывала седина. — Вы здесь новенькие? Иностранцы?

— Да, — ответил Ному Ториами, — сотрудники бинаркого посольства. Мы первый раз у вас.

— Бинарцы — наши друзья, — просиял прескурвиканец. — Сердечно приветствую вас. Также считаю нужным сообщить вам, что режим «ночь» начнётся на этой территории сферы через пять часов. И, если по вашим биологическим часам ещё день, можете продолжить его в другом полушарии. Через пять часов оно проснётся.

— Мне казалось, у вас нет дня и ночи, — вопросительно посмотрел Кей на хозяина ресторана.

— Но человеку необходим здоровый сон. В самом начале, когда мы только заселили этот мир, мы просто делали прочные светонепроницаемые жалюзи и прекращали работу. Однако сейчас, совместно с вами, ведётся разработка специального огнеупорного купола, который бы смог закрывать половину солнца в центре Прескурвика, — он сделал паузу. — Меню? — и в следующую секунду к столику из шести человек двое официантов поднесли и раздали каждому сенсорные экраны.

— Весьма... интересно, — Гемини повернул экран, рассматривая

— Здесь всё разбито по разделам. Выбираете, что вам нравится, подтверждаете, и блюдо сразу появляется на заказе в кухонном компьютере, — и, предупреждая вопрос, добавил. — Не волнуйтесь, готовят люди.

— Благодарим, — подарила ему улыбку Талис.

— Итак, — уходя в меню, произнесла Йошико, — что у нас есть?

— У них настоящая кухня-конструктор, — поразился Ному Ториами. — Я слышал, в некоторых мирах есть такие блюда. Но тут! Целая кухня такая! Только глянь!

— Многообразие основ, немного мяса и рыбы и бесчисленное количество соусов, — немного растерянно произнёс Кей. — Впервые в жизни такое вижу.

— Одной лапши тридцать пять видов, — озадаченно произнёс Гемини.

— А вы заметили, что фрукты, овощи и мясо с рыбой самые дорогие? — обратила внимание Йошико.

— Те, что самые дорогие, скорее всего, привозные. Самые дешёвые выращиваются в местных теплицах и на рыбных фермах, — сделал вывод Лаэхри.

— Неудивительно, что у них количество соусов зашкаливает, — поделилась мыслью Талис. — Веками есть одно и то же. Какой народ это выдержит?

— Да уж, — согласился Гемини, отправляя заказ на кухню. — Открытие частот им было очень на руку. Теперь они могут обменивать технологии на продовольствие.

Подошедший официант забрал меню и полуночники, откинувшись на спинки стульев, приготовились ждать заказ.

— Интересно... — погрузился в размышления Кей. — Вы никогда не задумывались, почему мы помогаем именно Прескурвику? Ведь Шиманти тоже далёк от нормального мира. Макдара Лаэхри кинул странный взгляд на Лиаравата, но мысли оставил при себе.

— Насколько я знаю, Бинар и Прескурвик веками дружат, — предположил Ному Ториами. — Так исторически сложилось.

Йошико не отрывала взгляд от Кея.

— Но такая дружба должна была с чего-то начаться, — мыслил вслух Кей. — Вы не находите?

Беседа прервалась, так как в этот момент подошедшие официанты принесли блюда и начали расставлять их перед посетителями. Первой оживилась Талис, с готовностью запуская вилкой в четырёхугольную глубокую пиалу. Она заказала смесь светлой и бурой лапши с белой рыбой, политой белым слегка острым соусом и теперь недовольно морщилась, пытаясь это съесть.

— Лиарават, если так любопытно, в музей сходи, — шутя, выдал лидер полуночников, изучающе рассматривая принесённого ему блюдо и запуская вилку в свою порцию чёрного длинного риса с мясом в красном сладком соусе.

Гемини пару секунд настороженно смотрел на полуночников, проверяя их реакцию, после чего-таки рискнул отправить в рот желтую лапшу с соусом из зелени и мясом какой-то местной птицы.

— Что вы смеётесь? — немного непонимающе кинул взгляд на команду Кей. — Я серьёзно.

Ночные не спешил пробовать новые блюда, но, безнадежно переглянувшись, решили, что есть-таки придётся. Кей рискнул первым, нацепив на вилку кусок мяса и лапши с самым острым соусом, которому ему удалось найти в меню. И с удивлением обнаружил, что его цель — заказать что-то похожее на бинарскую кухню, не так далека. Ному Ториами последовал его примеру, добавив ещё острого перца в не менее острое блюдо перед отправкой в рот.

— Извините, что вмешиваюсь, — позволил себе реплику один из официантов. — Но у нас есть музей истории Прескурвика на другой стороне сферы.

— Отлично! — просияла Йошико, обращаясь к Кею. — Я составлю тебе компанию.

Реплика неприятно резанула слух Гемини и он недовольно посмотрел на Йошико. Кей не ответил, но по взгляду на неё стало ясно, что компания ему нужна меньше всего.

— Разве вы не заботитесь только о функциональности помещений? — удивлённо посмотрел на официанта Лаэхри.

— Площадь и её рациональное использование много значат для Прескурвика, но не менее важно знать свои исторические корни. Мы не хотим забывать, откуда пришли.

— В какие часы работает музей? — на своей волне продолжил Кей.

— Круглосуточно.

Острая и местами даже очень кухня, круглосуточная работа некоторых учреждений... Бинар ненавязчиво напоминал о себе, просочившись в культуру Прескурвика. Но, как давно должны были встретиться две цивилизации, чтобы Бинар успел так глубоко пустить свои

корни в менталитет Прескурсвика, что некоторые чисто бинарские особенности прескурвиканцы уже воспринимали как свои родные?

— Что?? Ты что сделал??

Поток мыслей Кея был прерван громкой ссорой пары за соседним столиком.

— Продал свою квоту на детей в обмен на большее помещение для своих работ, — донесся до него спокойный голос мужчины. Мирно жующие полуночники оторвались от трапезы и с интересом следили за разговором.

— Я же художник, ты же знаешь. Мне нужно больше свободы для творчества.

— Но я беременна!

— Очень непредусмотрительно с твоей стороны! Ты должна была раньше предупредить меня о том, что хочешь детей! Я бы с тобой связываться не стал!

Кулак Кея непроизвольно сжался и Гемини почувствовал его рвущееся наружу желание растерзать парня.

— Кей. Не лезь, — ровным голосом отдал приказ он.

— Это ты должен был меня раньше предупредить о квоте! Молчал, потому что иначе с тобой ни одна нормальная женщина связываться не захочет!

— Это не мой ребёнок! Либо ты избавляешься от него, либо мы прекращаем отношения. Выбирай!

— Уже выбрала! — голос девушки звенел гордостью. — Я не хочу, чтобы у моего ребёнка отцом была такая сволочь как ты!

Парень замахнулся, собираясь ударить её по лицу, но в следующую секунду его руку уже сдерживала крепкая хватка незнакомца, возникшего между ним и девушкой. Тот дёрнулся, чтобы освободиться, но цепкие руки неведомого защитника были сильнее.

— Мне казалось, с близкими людьми хамство и подобная мерзость просто недопустима. Но такому мерзавцу, как ты это, похоже, не понять, — глядя в глаза иномирцу, процедил Кей, после чего резким движением выпустил его руку.

— Я всё сказал, — кинул последний взгляд на девушку тот и покинул ресторан.

Повисла тишина, во время которой Кей медленно обернулся и посмотрел на ту, которую защитил. Девушка держалась гордо и спокойно, но в её глазах угадывались слёзы, которые она старательно сдерживала.

— Благодарю вас, — с признательностью посмотрела на Кея она.

Кей, не знавший, что ответить, молча поклонился. В его взгляде читались неловкость и извинение одновременно с фразой: «К сожалению, это единственное, что я могу сделать».

— Не знаю, как вам, а я уже по горло сыта Прескурвиком, — заметила Йошико на следующий день, когда полуночники возвращались с очередной экскурсии по нему.

— Всё новое быстро приедается и хочется домой, — подтвердил Ному Ториами, когда они показались рядом со своим убежищем в вентилляции. — Насчёт базы пока ничего не слышно? — обратился тот к лидеру полуночников.

— Нет, — без энтузиазма ответил Макдара Лаэхри. — Но, чтобы не умереть со скуки, предлагаю заняться исследованием систем вентилляции.

— Пути отступления и всякое такое? — уточнила Талис.

— У меня непреходящее чувство, что мы здесь не одни, — поделился мыслями Лаэхри. — Поверьте мне как «пещерному человеку».

— Предлагаешь поискать неприятности на собственную голову? — шутливо улыбнулся Гемини.

Щелчок взведённых ружей и...

— Не двигаться! Стоять на месте! Руки вверх!

Первая реакция — потянуться за оружием, никогда не покидавшим бойцов. Короткий взгляд на Медведя Макдару и его молчаливый жест «не стоит ничего предпринимать». Полуночники оказались окружены группой мужчин в тёмной одежде, покрытой многочисленными швами и словно сделанной из разных кусочков ткани.

— Кажется, они уже сами нас наши, — не удержался от комментария Кей.

Одно из негласных правил полуночников, да и это подсказывал сам здравый смысл, было не светиться. Другое говорило о том, что если это всё-таки произошло и вас поймали местные жители, по возможности избегать драк и насилия и попробовать договориться. Именно поэтому полуночники спокойно позволили связать себе руки и завязать черной тряпкой глаза, и сейчас шли в сопровождении отряда по лабиринтам вентиляции. После получасового хождения по коридорам повязки были сняты и полуночники с удивлением огляделись вокруг. Тёплые желтые блики небольших шаров, разбросанных словно грозь на проводах, играли на пестрой одежде и интерьере улиц, контрастируя с той монотонностью, что они увидели внизу. Сотканные из разных кусочков, в желтых словно солнце огоньках, они смотрелась естественно. Здесь вверху, умение собирать из разных лоскутков мозаики довели до искусства и нормы жизни. Другой отличительной особенностью людей сверху также были татуировки с правой стороны лица, идущие узором от виска и либо заворачивающие под глаз, либо оканчивающиеся на подбородке.

— Весело у вас тут, — прокомментировал Гемини, осматриваясь, и его толкнули, чтобы не задерживался.

Вскоре полуночники уже стояли в огромном зале, где на троне, обтянутой шкурой пятнистого зверя, сидел лысый мужчина лет сорока в тёмном костюме и плаще.

— Лиер, — поклоном головы поприветствовал его глава группы захвата. — Это те пришельцы, убежище которых мы обнаружили в секторе Бретта Д-9.

Быстрый обыск и в руках у короля верхнего мира оказались их удостоверения.

— И что забыли... — с интересом рассматривая удостоверения, поднял голову Лиер, — сотрудники бинарского посольства в вентиляции?

Удостоверения переключались в руки подчинённого и через пару секунд снова оказались у Лаэври.

— Да как-то не хотелось... — в своём привычно шутливом тоне начал Гемини, — внизу мешаться. У вас тут воздух чище и в затылок никто не дышит.

По лицу находящихся в зале скользнула улыбка.

— А ты шутник, я смотрю, — оценил Лиер ответ Дербиша.

— Жизнь слишком коротка, чтобы воспринимать её всерьёз.

— Бинарцы... — задумчиво произнёс Лиер, подходя и рассматривая каждого из них. — А я про вас слышал. Вы строите базу в новом мире и отстаивайте наши интересы в борьбе против Шиманти.

— Вы прекрасно осведомлены, — вклинилась в разговор Талис Раул.

— Вентигеры живут вверху, но это не значит, что от нижнего мира мы оторваны. Кое в чём мы даже превосходим их по знаниям, — с гордостью заметил Лиер и резко посерьёзnel. — Никто не имеет права строить себе убежища в вентиляции без нашего разрешения. Верхний мир наш и принадлежит вентигерам, — угрожающе произнёс он. — Не хочу ввязываться в конфликт с Бинаром, поэтому буду краток — убирайтесь по-хорошему. У

вас сорок восемь часов. И это больше, чем мы давали кому-либо.

— А остаться нельзя? — поинтересовался Лаэхри, когда полуночники напряжённо переглянулись.

— У нас закрытое общество. Мы не любим чужаков. За вас должен поручиться кто-то, кого знаем лично мы. Сомневаюсь, что такие люди есть во всём Прескурвике.

Повисла тишина, которую внезапно прервал женский голос.

— Пустите меня! Пустите! — девушка встала впереди команды и склонила голову. — Лиер, я могу поручиться за этих людей! — с этими словами она оглянулась назад и подошла к Кею.

— Новообращённая? — удивлённо посмотрел на девушку Лиер.

— Этот человек помог мне в нижнем мире. Я могу гарантировать, что на них можно положиться, — уверенно произнесла она и обернулась к Кею. В её глазах читалось: «Я умею быть благодарной».

Лиер задумчиво приложил руку к подбородку и опустил голову.

— Шустрые вы, однако, парни, — взгляд на Талис и Амико, — и девушки. Здесь всего пару дней, а друзей уже завести успели, — пауза. — Ладно, оставайтесь. Я так понимаю, вы всё равно тут временно?

— До разруливания ситуации с Шиманти, — последовал ответ Ториами.

— Как уедете, жильё своё оставьте. Нам пригодится.

— Не вопрос, — довольно улыбнулся лидер полуночников.

— Держите язык за зубами и... добро пожаловать в верхний мир!

— Меня зовут Тайа, — с улыбкой она обернулась и пожала руку Кею, когда они вышли в коридор. — Вы не против, если я побуду вашим экскурсоводом? — она вся светилась.

— Мы только за, — немного растерянно ответил Ториами.

— Спрашивайте меня, о чём хотите.

— Ты сбежала сюда? — первым задал вопрос Кей.

— Да. Я была в растерянности и хотела сохранить ребёнка, но не знала, что делать. Тогда один мой знакомый предложил перейти в верхний мир. Оказалось, что он отсюда. Представляете, как здорово!

— И давно здесь живут вентигеры? — задал следующий вопрос Лаэхри.

— Примерно столько же, сколько существует сама цивилизация на Прескурвике. Первоначально здесь ютились архитекторы и строители, когда внизу была застройка сферы. Потом они ушли, но через некоторое время им на смену пришли те, кто был недоволен порядками внизу.

— Ограничениями в рождаемости, например? — вклинился Гемини.

— Вентигеры имеют столько детей, сколько хотят и могут как угодно обставлять своё жилище. Мы очень любим различные украшения, статуи, ковры. Интерьер должен не только выполнять какую-то функцию, но и радовать глаз.

— Откуда у вас всё это? — заметила Амико Йошико. — Если внизу этого не производят?

— Из других миров. Половина нашего населения работает на Градаре. Материалы и продовольствие мы достаём там. Другая половина занимается обеспечением жизнедеятельности здесь.

— Вы исследовали всю систему вентиляции? — бросила вопрос Талис.

— Почти. Есть сектора, в которые мы не лазим.

— Вентигеры чего-то бояться? — не поверил Лаэхри.

— Древний сектор Аэра СА-10. Там жили первые архитекторы и строители Прескурвика. Часть сектора превращена в музей. У нас есть уникальные чертежи первоначальной задумки сферы. Внизу этого нет. А другая часть сектора... — в её голосе слышались страх и неуверенность. — Мы туда не ходим.

На поясе у Макдары просигналил прибор и он прочитал сообщение на экране: «Показательное выступление. Срочно забрать материалы в посольстве».

— Извините, у нас работа, — улыбнулся он. — Вы не знаете какой-нибудь близкий путь до бинарского посольства?

— Да... — протянул Ному Ториами, сидя в зале для совещаний, где расположились полуночники. — Наши земляки постарались.

Лежавший перед ними план базы полностью соответствовал всем стандартам бинарской безопасности. Вход, вынуждающий любое транспортное средство, наземное или летальное, максимально снизить скорость. Два заградительных блока, специальная система из мониторов, ведущих круглосуточное наблюдение, естественных и искусственных заграждений, постов и патрулей. Особое внимание было уделено баракам с солдатами, подобраться к которым возможности просто не представлялось.

— Выглядит всё идеально, — не без сожаления заметила Талис.

— Выглядит до тех пор, пока мы не увидели её в действительности, — заметил Лаэхри.

— Я так понимаю, они предупреждены и ждут лобового нападения? — включился в разговор Кей.

— Да, предупреждены, — ответила ему Амико. — И ждут.

— Значит, надо устроить им сюрприз, которого бы они не ждали, — хитро посмотрел на полуночников Гемини.

Объект 4354

Солнце лениво, словно посылая на разведку, показало лучи на горизонте. Вальяжно и не торопясь, на базе «Квофан» начиналось очередное сонное семичасовое утро. В жилом модуле поднимался дневной состав, собиравшейся сменить ночную смену, которая в это время уходила на отдых. Элгар Хаконе Убальдо, глава базы, сверился с часами на руке, которые показывали пять минут восьмого, затем встал из-за стола и подошёл к окну. Было тихо. На плацу всё также висел флаг, а у ворот и на возвышающихся форпостах по бокам стояли часовые. «Что-то они медлят», — подумал он. — «И где же эта обещанная атака?». Он сел за стол и вновь принялся изучать бумаги. Конечно, же, как и всякий начальник Убальдо предупредил весь состав базы о готовящемся нападении и даже провёл соответствующий инструктаж. Уже со вчерашнего вечера воинский состав базы отслеживал возможного противника, но он всё ни появлялся и не появлялся. Время шло. Хаконе нервно оторвался от бумаг и снова подошёл к окну, в этот раз захватив бинокль. Плац, форпосты и двое часовых. На горизонте даже не было видимости возможной атаки. Убальдо разочарованно вздохнул и вернулся на место. Половина восьмого. Глава базы начал нервно расхаживать туда-сюда по кабинету. Если и следовало напасть, то именно сейчас и ребята, кем бы они не были, уже упустили эту возможность. Убальдо снова глянул в окно и вернулся на место. Время тянулось, но ничего не происходило. Пять минут девятого. Дневная смена уже, наверняка, сменила ночную в полном составе. Теперь этим ребятам точно не поздоровиться. Убальдо снова подошёл к окну, задерживая долгий и пристальный взгляд на часовых и утреннем горизонте, не сулившем ничего. Он повернулся, собравшись вернуться

на стол, и замер как вкопанный. На его столе сидел молодой человек с каштановыми волосами, держа в одной руке раритетную бутылку с красным пачараном из его персональной записки, а в другой бокал с уже налитой жидкостью.

— Ваше здоровье! — с этими словами Гемини, само воплощение легкомыслия и праздности, осушил махом весь бокал.

Элгар Хаконе Убальдо онемел.

— Я слышал, таких бутылок всего тысяча по всему Бинару осталось. Феноменально-сладкий урожай тёрна пятилетней давности, — как ни в чём не бывало, продолжил Гемини, наливая себе ещё порцию. — А это за ваших боевых ребят! — он осушил ещё бокал.

— Это и есть ваш хвалёный захват? — высокомерно поинтересовался Убальдо, когда к нему вернулся дар речи.

— А вы давно связывались со своими людьми или проверяли флаг на плацу? — с хитрой искоркой в глазах парировал Гемини.

Убальдо потянулся за биноклем...

— Вы не его ищите? — как увидел его в руках Кея, которого он до сих пор не замечал в кабинете.

Взяв из его рук бинокль, Убальдо поражённо подбежал к окну, открыл его и посмотрел на флаг. Вместо привычного знамени Прескурвика на флагштоке возвышался флаг бинарской разведки.

Его примеру последовал Кей и, подойдя к окну, крикнул:

— Ребята, снимайтесь!

В ту же секунду на глазах изумлённого Убальдо двое часовых и двое постовых на возвышении покинули свои места. Тем временем Кей подошёл к Гемини и констатировал:

— Знаешь, захват всей базы занял около часа. Паршивый результат...

— А что ты хочешь? База большая, да и мы не молодеем...

На пороге кабинета главы базы показались четверо молодых людей: двое парней и двое девушек.

— А теперь поговорим об уровне вашей боеготовности и недостатках базы, — обратился к нему лидер полуночников...

Прескурвик

Гемини выловил Кея в коридоре.

— Куда-то собираешься? — спросил он, видя, что его друг покидает убежище полуночников. Прошло всего два часа с момента возвращения с «объекта 4354» и полуночники предпочли отдых перспективе куда-то вылезти.

— В музей на другой стороне сферы.

— А переместитель зачем с собой взял? — не ускользнул прибор от внимательного взгляда Гемини.

— Хочу проветриться, Прескурвик давит.

— Ну, бывай.

Провожаемый подозрительным взглядом Гемини, Кей скрылся за дверью. Дневной сделал шаг в направлении своей комнаты, но был остановлен Амико Йошико.

— Что с ним происходит? — кивая в сторону ушедшего Кея, поинтересовалась она. — Почему он такой печальный?

— Йошико, — но, Гемини, просёкшего всё сразу, обмануть было трудно. — Он женат, — сразу выдал тот, желая прекратить дальнейшие расспросы.

— Что-то я не заметила на нём отличительных признаков супружества, — с вызовом бросила ему Амико.

— Это вовсе не значит, что жены у него нет, — отчеканил дневной.

— А ты что, блюститель его верности?

— Йошико, — поражённая Амико увидела льдистый и колючий взгляд Гемини. — Мой тебе дружеский совет — не лезь, — угрожающе произнёс он.

На пороге музея работника посольства Кея встретили очень вежливо.

— Бинарец? Милости прошу, — работник музея пригласил его войти. — Какой зал вас интересует?

— Древний период.

— Это на втором этаже. Не желаете экскурсовода или аудиозапись экскурсии?

— Нет, спасибо. Я сам... пока.

Кей и сам не был уверен в том, что ищет, как в и том, зачем вообще сюда притащился. Нет, исторические и культурные исследования его всегда интересовали, а с Прескурвиком уже который день он не мог отделаться от ощущения, что что-то не так с этим миром. И, если уж где искать ответы на странные и необъяснимые сигналы интуиции, то только в музее.

— Этот зал рассказывает о том мире, в котором мы жили до того, как пришли на Прескурвик, — произнёс работник музея, перед тем как удалиться.

Кей огляделся. В прохладном зале под стеклянными витринами лежали странные приборы, о назначении которых можно было только догадываться, в зале стояли манекены в одежде далёкого неизвестного мира, под стеклом лежали драгоценности, книги и вещи, которые нельзя было классифицировать. Осторожно переходя от одного экспоната к другому, он внимательно вглядывался, пытаясь найти ответ на незаданные вопросы внутри себя. Сотрудник музея неподалёку с радостью отметил внимательность посетителя. Но внезапно Кей побледнел, смотря на лежащую на красном бархате золотую брошь. «- Это музей нашего прошлого, — грустно смотря на сферы, произнесла Говорящая. — Таким, каким оно было когда-то...» Тот же мир. «- И название у мира была другое, — Агнесса показала факелом другую картину. — Переводилось как «живущий под солнцем». Тот же символ. «...не всем удалось погибнуть в тот злосчастный день...,- Агнесса перевела дыхание. — За несколько дней до этого некоторых учёных и обычных людей спасли... — Бинарцы». Кей не верил своим глазам! «...миллионы лет назад она запомнила ДНК людей, спасавших её народ. Ту, другую ветвь, спасли чужеземцы, и мы всегда будем благодарны вам за это». Жители Прескурвика и есть та, другая ветвь эволюции, которую спасли бинарцы! Спасли и поселили здесь. Вот чем объяснялась связь двух миров!

— Вы хорошо себя чувствуете? — к шокированному Кею подошёл обеспокоенный работник музея.

— Да... Я в порядке, наверное... — Кей выбежал из музея, почти наугад ставя координаты на переместителе. Ему нужно было уйти подальше отсюда, уйти от душащих воспоминаний. Быстрее, на свежий воздух. Он задыхался.

Перемещение. Кей огляделся, заметив, что находится внутри большой крытой улицы, а сверху хлещет дождь. Он стоял внутри огромной платформы, закрытой от дождя стеклянным куполом. Всюду простирался океан. Ему потребовалась минута, чтобы понять, что он находится на Шиманти. С интересом рассматривая мир, Кей замер, не в силах отвести взгляд от человека по другую сторону улицы...

Прескурвик. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Скрытые миры

Корвенал

Идя по коридору штаба внешней и внутренней разведки, Агнесса отметила про себя, что, наверное, коридоры везде одинаковы: длинные, с множеством дверей и минималистическим убранством. И за одной из этих дверей её ждала профессиональная команда, в которую она, мягко говоря, не вписывается. Спокойствие, только спокойствие... Она сделала глубокий вдох перед дверью, перед которой остановилась Бланш, и сделала движение руками, мысленно окружая себя стеклянным куполом. Защита поставлена.

Дверь открылась и пятеро Скарабеев, до этого сидевших за круглым столом, встали с мест.

— Приветствуем вас, Первый Оратор, — дежурно отчеканил Троэлсен и вся команда увидела хрупкую девушку, вошедшую следом. Намётанный глаз Троэлсена сразу отметил, что жителем скрытых миров она не являлась, о чём красноречиво свидетельствовал её непонятный цвет волос. Одета она была в джинсы и лёгкую куртку, а через плечо уже была перекинута сумка с вещами.

— Агнесса Меликова, — указывая на девушку, произнесла Бланш. Скарабеев подозрительно и пренебрежительно-оценивающе посмотрели на незнакомку. — Она будет работать с вами на Шиманти.

— Остаётся надеяться, что задание она нам не завалит, — враждебно смотря на Агнессу, процедил Троэлсен.

— Остаётся надеется, что вы найдёте общий язык, — с язвительным превосходством улыбнулась Бланш перед тем, как покинуть помещение. Дверь захлопнулась.

— Надеюсь, ты понимаешь, что тебе здесь как минимум не рады, — оценивающе обходя Агнессу, прошипел Троэлсен. — Мы профи и признаём только таких же настоящих профессионалов как мы, коей ты не являешься, — в его голосе так и сочилось презрение. — Ты для нас обуза и максимум, что ты можешь — это не мешаться у нас под ногами.

— Троэлсен, да? — Агнесса пристально посмотрела ему в глаза, уточняя имя. — Так вот послушай, что я тебе скажу. Я и без твоих напоминаний реально осознаю ситуацию, понимаю, что я не профи и знаю своё место. И вовсе не претендую на то, чтобы быть наравне с вами, так как знаю свои возможности. И впредь советовала бы судить меня по моим поступкам, — просверлила его глазами она. — А теперь, если ты не против, давай перейдём от обсуждения моей персоны непосредственно к заданию.

В наступившем молчании Троэлсен смерил Агнессу недружелюбным взглядом, а Алиша с довольной улыбкой повернулась к Норель и в её мимике отчётливо читалось: «Кажется, Троэлсен попал!».

— К делу, — сухо приказал Троэлсен и все шестеро уселись за стол, над которым появилось трёхмерное голографическое изображение нового мира. — Шиманти или планета Вода — полностью водный мир.

— Он всегда был таким? — не удержалась от вопроса Агнесса, слишком поздно поняв, что спрашивать, наверное, не стоило.

— Несколько тысяч лет назад там была суша, но после мирового катаклизма она вся ушла под воду, — Троэлсен продолжил. — Население занимает все уровни мирового океана

от поверхности, на которой находятся жилые и добывающие платформы, до морского дна. Между дном и поверхностью на разных глубинах также находятся города и поселения, удерживаемые на месте благодаря узко ограниченному силовому полю, свернутое трубкой, и проходящему через центр платформы и идущему с орбиты. Так называемый «космический лифт». Удерживает на месте, используется как лифт между жилыми уровнями в воде и потребляет мало энергии. Население Шиманти отличается полная нечувствительность к декомпрессии и развитая мускулатура, покрытая тонким слоем жира, как у боевых пловцов. Ты, кстати, — не приминул ткнуть пальцем в Агнессу Троэлсен, — будешь среди них заметно выделяться, — и снова вернулся к теме. — Они превосходят любого среднестатистического человека как в воде, так и на суше, поэтому в драки лучше не лезть. Наше убежище будет располагаться под одной из жилых платформ. Вверх будем попадать на лифте, который ведёт в одно из помещений торгового центра. Второй будет выходить в воду, также предусмотрена стоянка для небольшого плавсредства, — взгляд в сторону Алиши. — Согласно легенде мы туристы, поэтому просьба при выходе из убежища с фотоаппаратами не расставаться.

— Легенда не так уж далека от истины, — философски прокомментировала Агнесса.

— Если вопросов нет, встречаемся через пять часов в пункте перемещения, — Троэлсен посмотрел на часы на руке. — Сверим часы. Сейчас одиннадцать ноль восемь, — и прожёл Агнессу взглядом. — Не опаздывать.

Шиманти

Большая Медийская платформа

Агнесса с интересом проследила за проплывающей мимо иллюминатора рыбкой (назвать это окном язык не поворачивался) и вновь вернулась к чтению на ридере. После не то, что прохладного, холодного приёма «Скарабеев», она предпочла укрыться в комнате вместе с книжкой, нежели выходить наружу и попадаться на глаза команде. При заселении Троэлсен опять продемонстрировал своё отношение к ней, указав на комнату и сообщив при этом, что остальные они уже разобрали, пусть довольствуется тем, что осталось. Агнесса, правда, не растерялась и, открыв, дверь, с язвительной улыбкой уверила его в том, что это как раз та комната, о которой она мечтала. Уже распаковывая вещи, Агнесса обнаружила пакет со съестными контейнерами Тэ Нэ, впихнутыми ей насильно. Едва узнав, куда направляется Агнесса, Тэ Нэ наготовил ей кучу всякой вкуснятины, в основном состоящей из салатов, мяса птицы и гарниров, и велел брать с собой. На возражения Агнессы, что она там голодная не останется, Тэ Нэ заявил, что сам лучше знает и настоятельно приказал контейнеры с едой захватить. Так как возражать командующему Тэ Нэ нереально в принципе, Агнессе ничего не оставалось, как запихнуть их в отдельный пакет. Теперь, вспоминая всю эту перепалку на Фебере, Агнесса подумала про то, что заботливо приготовленную еду не мешало бы поместить в холодильник и, взяв пакет, вышла в коридор. Однако, дойдя до кухни и застав там целующуюся пару, она спешно повернула назад, надеясь остаться незамеченной.

— Агнесса? Подожди, — но было поздно. Девушка повернулась и заметила её. — Ты на кухню хотела? — повернувшись, Агнесса кивнула в ответ. — Заходи, ты нам не мешаешь.

Агнесса приветливо улыбнулась, зашла на кухню с растерянностью посмотрела на шесть небольших холодильных камер, расположенных рядом друг с другом словно полки.

— Вот эта свободна, — угадав её мысли, помог ей незнакомый мужчина, продолжая другой рукой удерживать в объятиях напарницу.

— Спасибо, — Агнесса как можно скорее сгрузила контейнеры в холодильник и хотела ретироваться, но не тут-то было.

— Граан Волльбек, — представился незнакомец.

— Норель Токкара и, предупреждая вопрос, мы женаты, — просияла она, обнимая его.

— Буду знать.

Ни единой эмоцией, ни единым жестом Агнесса постаралась не выдать, как ей плохо при виде женатой пары и как щипет боль там, внутри, напоминая о собственной потере и, едва оказавшись в коридоре, рванула к себе в комнату. Только у двери комнаты замирая и понимая тех, кто говорил, что очень тяжело смотреть на счастье других, когда несчастлив сам. Она сделала глубокий вдох и хотела уже нажать на ручку двери, как услышала шаги сзади. Обернувшись, она увидела ещё одного скарабея, выглядевший словно индеец из её мира.

— Шаан Махалакшми, — поклонился тот ей, сложив руки, словно в молитве.

— Агнесса Лиарават, — повторила она его жест.

Прокручивая воспоминания сегодняшнего дня, Агнесса вновь посмотрела в иллюминатор. Интересно, чем сейчас заняты Скарабеи?

— Лично я не горю желанием тухнуть здесь как консервы в банке, — решительно заявила Норель, когда Скарабеи вместе собрались в гостиной.

— Поддерживаю. Над нами как раз торговый центр и я слышала в этом мире самый лучший и дешёвый морской жемчуг, — добавила Алиша. — Натуральный, между прочим!

— Думаю, пока дальнейших распоряжений не поступало, лучше действительно побродить по платформе. Заодно разведем обстановку, — одобрил идею девушек Граан.

— Тогда собирайтесь, — Троэлсен поднялся с места.

— А... Агнессу брать с собой не будем? — осторожно поинтересовалась Алиша.

— Нет, — отрезал Троэлсен. — Она нам никто. Почему мы должны брать её с собой?

— Хотя бы потому, что в этой ситуации мы работаем вместе, — возразила ему Алиша.

— Мне она адеватной показалась, — вставила своё слово Норель.

— Некрасиво получается, — подал голос молчавший до этого Шаан. — Надо её хотя бы предупредить.

— Алиша, — обратился к напарнице Троэлсен.

— Сейчас, — она встала и вышла из гостиной.

В дверь постучали и на пороге Агнесса увидела цыганку. Выглядела, по крайней мере, она именно так.

— Привет. Можно?

— Да. Проходи.

— Алиша Чинной, — сначала назвалась она. — Мы с ребятами собрались прогуляться. Хотела предупредить, чтобы ты нас не теряла.

— Хорошая мысль, — ответила ей Агнесса. — Я тоже, наверное, прогуляюсь... одна.

— Не заблудишься наверху? — Алиша не хотела быть невежливой.

— Нет, я сама справлюсь, — вспоминая пару на кухне, подтвердила Агнесса. — И нервы остальных будут спокойней, — разрушать атмосферу компании ей тоже не хотелось.

— Тогда возьми вот это, — с этими словами Алиша сняла с руки тонкий золотой браслет с красными камешками и протянула ей.

— Что это? — с интересом беря в руки, спросила Агнесса.

— Это чтобы мы тебя не потеряли, — загадочно улыбнулась Алиша и скрылась за

дверью.

Агнесса щёлкнула ещё один кадр и оторвалась от фотоаппарата, чтобы собственными глазами увидеть масштабный вид, простирающийся с круглой смотровой площадки на платформе. Жилые комплексы, административные здания, установка по опреснению воды, здесь даже был полноценный зелёный парк с птицами, диковинка для местного населения, и небольшими животными. Растительность суши: кусты и деревья по возможности были везде, куда их позволял посадить городской ландшафт платформы. Некоторые сады располагались на крышах жилых и административных зданий.

В первые минуты пребывания на платформе, едва поднявшись вверх на лифте и оказавшись в огромном торговом центре, Агнесса почувствовала неуверенность. Новый мир, незнакомые люди, она одна. Однако это чувство улетучилось сразу же, стоило ей приобрести карту платформы и увидеть, где та кончается. Какой бы большой она не была, заблудиться на ограниченном кусочке пространства у неё не получится, решила она и двинулась в путь, не забывая снимать увиденное с разных ракурсов.

— Мам, мам, у тебя голос как-то странно звучит, — услышала Агнесса, спустившись с платформы. Обернувшись на голос, она увидела мальчика лет шести.

— Это потому что здесь наверху все дышат кислородом, а не той гелиевой смесью, что на глубине.

— А почему на глубине мы не можем дышать кислородом? — продолжал расспрос её сын.

— Потому что под сильным давлением кислород превращается в опасный яд, который может погубить нас.

Агнесса остановилась рядом с ним.

— А это что? — мальчик с интересом посмотрел на незнакомый объект.

— Дерево.

— А почему оно так странно выглядит и не гнётся?

Мама замолчала, обдумывая ответ.

— Не странно. Все деревья на суше так растут. Смотри, это ствол, — Агнесса повернулась к малышу и начала показывать. — Он очень твёрдый и помогает удержать дерево в одном положении.

— Как кораллы? — уточнил ребёнок.

— Не настолько, — ответила Агнесса, — но, похоже. А это ветви с листочками.

— Простите нас, — неловко улыбнулась его мама. — Он первый раз на поверхности. А на уроках в школе они проходят только водный мир.

— Не страшно, — ответила ей Агнесса. — Я могу рассказать всё, что знаю.

— Маритьеме, — представилась женщина.

— Агнесса.

— Вы туристка из мира суши? — уточнила её собеседница.

— Да... — смотря на фотоаппарат, произнесла Агнесса так, словно её поймали с поличным. — Туристка.

— Не хотите с нами перекусить? Мы в кафе направляемся.

— Почему бы и нет?

Несколькими минутами позже Агнесса в растерянности пролистывала меню, понятия не имея, что заказать. Здесь были многочисленные рыбы, кальмары, креветки, моллюски и другие дары моря, но взгляд почему-то ни за что не цеплялся.

— Мой вам совет. Закажите одно не очень большое блюдо, — посоветовала Маритьеме. — Туристам наша кухня не очень нравится.

Агнесса послушалась совета и вскоре убедилась, что поступила правильно, а также поняла Тэ Нэ, по максимуму нагрузившего её едой собственного приготовления. Кусок в горло не лез. Агнесса захватила вилкой первый кусочек и поняла, что дальше блюдо просто не осилит. Есть еду, полностью пропитанную специфическим морским привкусом, словно у морской капусты, было невозможно. От заказа напитков она на всякий случай решила воздержаться. Мучивший её голод, Агнесса временно решила отложить подальше и ещё пару часов рассказывала мальчику о животных и растениях суши. Но наибольший интерес у него вызвал рассказ о смене времён года. Под водой такого он никогда не видел. Широко раскрыв глаза, он с интересом впитывал каждое слово о том, как листья меняют цвета и опадают и как с неба падает нечто под названием «снег» и всё вокруг становится словно укрытое белой периной. Попрощавшись с мамой и сыном, Агнесса огляделась вокруг, пытаясь сориентироваться, в какой части платформы находится, и размышляя, далеко ли она от убежища Скарабеев. Определив направление, она решительно двинулась в сторону нужного торгового центра, как вдруг до неё долетели обрывки разговора, и она затормозила, сама не понимая, почему.

— Нет, это вы не понимаете! — упрямо доказывал молодой человек какой-то женщине преклонных лет. — Я купил у вас товар и он оказался бракованным. Я возвращаю вам его. Вот чек. Верните мне деньги.

Агнесса остановилась, с интересом наблюдая перепалку. Чем-то близким, родимым веяло от незнакомца, но пока она даже не могла сформулировать мысль.

— Что значит, вы не можете мне деньги вернуть? В этом мире есть Общество защиты прав потребителей, то есть меня? Нет? Значит, надо создать.

Однако вредная продавщица продолжала упираться, не желая возвращать деньги.

— Я вам ещё раз повторяю. Вот товар, верните мне деньги. Я только вчера это покупал. Что значит, вы не помните?

Агнесса ближе и ближе подходила к молодому человеку, не веря своим глазам.

— Ладно, — уставшим голосом произнёс молодой человек. — Видит бог, я хотел похорошему, — он достал корочку из кармана. — Представитель дипконсульства Содружества на Шиманти. Верните мне деньги.

Глаза женщины удивлённо поползли вверх, и через минуту нужная сумма уже лежала в руках молодого человека. Он повернулся и заметил молодую девушку, всё это время наблюдавшую за разговором.

— Русский? — поражённо спросила Агнесса, всё ещё не в силах поверить собственной интуиции.

— Русский, — ещё не совсем понимая, что происходит, ответил молодой человек, с интересом разглядывая незнакомку. — А вы откуда знае...? — и тут до него дошло, не успел он озвучить вопрос до конца. — Землячка! — после чего Агнесса была заключена в радостные объятия. — Вот это да! Встретить земляка за тридевять земель! Станислав, — представился он, протягивая ей руку.

— Агнесса.

— Что ты тут делаешь?

— Я... — в голове Агнессы сразу промелькнуло несколько мыслей. Первое, ни в коем случае не выдать в себе разведчика. Вторая, придумать ложь поубедительней, — тут с

друзьями, — вспомнив Скарабеев, ответила она. — Я им помогла когда-то на Земле и теперь они пригласили меня на Шиманти. Осматриваю достопримечательности, — показала на фотоаппарат она.

— Понятно, — протянул Станислав, решив не задавать лишних вопросов, хотя нельзя было сказать, что в её легенду он поверил. — Предлагаю отпраздновать встречу! — он махнул рукой, предлагая следовать за ним.

— Где? — удивлённо посмотрела на него Агнесса.

— В посольстве Содружества. Вот ребята будут рады, когда про тебя узнают. Идём! За такое надо выпить!

— Но... Там, наверное, пропуск нужен. А у меня его нет.

— Ты русская. Считаю это пропуском. Идём!

На самом деле настоящим пропуском для Агнессы послужил сам Станислав, уверенно заверивший всех на входе, что это его хорошая знакомая, с которой он встретился после долгой разлуки и с которой очень сильно ему бы хотелось поговорить. Пара улыбок, не совсем понятных Агнесе взглядов и через некоторое время она оказалась внутри небольшого ресторана внутри консульства, оформленном в русском стиле.

— Тут три зала, — пояснил Станислав, видя с какой интересом рассматривает новая знакомая зал ресторана. — Но, так как русский корпус заехал сюда первым, часть помещений оформлено в традиционном русском стиле.

Зал ресторана был похож на расписной терем с деревянной резьбой. Стены были расписаны животным и цветочным орнаментом, столы и стулья были из дерева, а на стенах висели лапти, куклы в национальной одежде, засушенные букеты, вышитые узором полотенца. На какое-то мгновение Агнесе показалось, что она попала в сказку и ещё чуть-чуть и из-за угла появится Баба-Яга или Иван-царевич.

— Как же я давно не была дома! — непроизвольно вырвалось у неё, когда она вновь посмотрела на Станислава.

— Соскучилась? — он протянул ей меню и Агнесса заметила, что рядом с их столиком стоит официант, одетый в штаны и рубаху с вышивкой.

— Не думала, что так сильно, — Агнесса открыла меню. — До того момента, как всё это увидела... — она не смогла договорить.

— Что будете заказывать? Я угощаю.

— Тут русская кухня! — не поверила своему счастью Агнесса.

— А ты думала, — хитро посмотрел на неё Станислав. — Продукты исключительно неместные! Я бы выпил с тобой водки, но такая изящная девушка водку, наверняка, не пьёт.

— Если ты смешаешь её с грейпфрутовым соком, почему бы и нет? — оторвалась от меню Агнесса. Станислав обменялся взглядом с официантом. — Не знаю, что заказать борщ или пельмени?

— А то и другое?

— Я хоть и голодна, но боюсь, всё не съем. Какая у них начинка? — она обратилась к официанту.

— Свинина, говядина и курица.

— Можно двадцать пять штучек? Со сметаной и маслом?

— Конечно, — официант забрал меню.

— Давно ты здесь? — продолжил разговор Станислав, когда они остались одни.

— Пару часов. Добралась, распаковалась и пошла бродить. А ты?

— Я тут уже несколько месяцев работаю.

— Подожди... — внезапно осенило Агнессу. — Раз здесь находится дипконсульство Содружества, значит Большая Медийская платформа...

— ... выполняет роль столицы, — закончил за неё Станислав. И к столику подошёл официант с водкой и пакетом грейпфрутового сока. — Совершенно верно. За знакомство!

Бокал грейпфрутового сока встретился с рюмкой, после чего Станислав разом осушил её.

Пышущие жаром пельмени были следующими и, подхватывая первый пельмень вилкой и отправляя в рот, Агнесса подумала про то, что справедливость определённо существует. А ещё поняла, насколько сильно она соскучилась по Земле и русской кухне. Ведь как бы шикарно не готовил Тэ Нэ, а готовил он просто потрясающе, родную кухню ей вряд ли что-то заменит. Да и за время пребывания вне дома от всего незнакомого и неизвестного хотелось просто выть. Поэтому сейчас она просто наслаждалась русской кухней, русским интерьером и приятным собеседником.

— И много русских работает на Содружество? — поинтересовалась она, съев пельмени и заказав чёрный чай с фруктовыми добавками.

— Достаточно, — уклончиво ответил Станислав. — Нас периодически бросают то туда, то сюда. Сейчас, например, не очень гладкая ситуация между Прескурвиком и Шиманти и мы выступаем в роли независимых наблюдателей.

— А что случилось? — Агнесса удивилась собственной искренности.

— Вы не знаете? Хотя, если вы тут всего несколько часов... Их исследователи одновременно с Прескурвиком обнаружили новый мир и готовы бороться за его заселение всеми доступными средствами. Наша задача — проследить, чтобы не были нарушены права ни одной, ни другой стороны и по возможности решить всё мирным путём.

«Скажите об этом «Скарабеем» и бинарской разведке», — подумала Агнесса, и отпила глоток чая, наслаждаясь ароматом и вкусом тропических фруктов, словно она тут совершенно, абсолютно не причём.

— А те русские, что работают в Содружестве, хорошо друг друга знают? — перевела тему она.

— Да, мы знакомы, — Станислав не понимал, куда она клонит. — Русский корпус — самый дружный корпус во внешних мирах! — с гордостью произнёс тот.

— Не знаете, слышно что-нибудь про Алексея Воронова? — задала Агнесса мучивший её вопрос. — Он пропал четыре недели назад и последнее известие о нём было... — она напрягла память, но потом решила, что это может выдать её, — название мира не помню.

— С Тариона, — помог ей собеседник, и тут же пояснил удивлённо посмотревшей на него Агнессе. — Нам раздали ориентировки сразу же после их пропажи. Учитывая то, что вместе с ним пропала бинарский следователь Лианси Дава Дольма, их разведка нам тоже помогает, но пока безрезультатно.

— Жаль, — вздохнула Агнесса.

— Не волнуйтесь так, — сочувствующе посмотрел на неё Станислав. — Ещё не всё потеряно.

— Ещё терять и терять, — не удержалась от горького сарказма Агнесса.

К Станиславу подошёл официант и что-то шепнул на ухо.

— Подождите минутку, — поднялся Станислав из-за стола, через несколько минут появившись рядом с ней с карточкой в руках. — Держите, — улыбнувшись, протянул он

ей. — Когда наш повар узнал, что вы русская, то не мог не поспособствовать тому, чтобы не оформить вам пропуск в посольство. Учитывая то, что местная кухня просто ужасна, можете приходить в ресторан здесь в любое время. Мы всегда вам рады!

— Спасибо, — Агнесса, не ожидавшая такого поворота, неуверенно взяла карточку.

— Ну, что? — поинтересовался Олаф, напарник Алексея, когда девушка покинула дипконсульство.

— Она чего-то не договаривает, но это что-то не имеет никакого отношения к исчезновению Алексея, — с грустью посмотрел ей вслед Станислав.

Дверь лифта в убежище открылась и Агнесса, пройдя проверку на отпечатки пальцев на сенсорном экране, зашла внутрь.

— Очень кстати, — скрестив руки на груди, в коридор вышел Троэлсен. — У нас задание. Итак, у нас база «Квофан», построенная бинарцами для Прескурсвика, — над столом возвышалась трёхмерная объёмная голограмма. — Наша задача — заставить бинарцев убраться оттуда, не начиная открытых военных действий. То есть, бомбёжка и прямое нападение исключаются сразу.

— Да и нападать на такую зубастую леди не очень-то хотелось, — добавил Граан Волльбек. — Чем они только не нашпигованы!

— Наше положение осложняется тем, что у них недавно была проверка и сейчас солдат гоняют только так, не говоря о том, что на любых новых лиц они смотрят подозрительно, — продолжил Троэлсен.

— То есть проникновение можно считать обречённым? — бросив взгляд в его сторону, уточнила Алиша.

— Ты читаешь мои мысли, — улыбнулся ей Троэлсен.

— Может, им нападение животных устроить? — включился в разговор Шаан.

— Не думаю, что это заставит их уйти с базы, — заметила Норель.

— Сломать им систему жизнеобеспечения? — предложил Граан. — Испортить все продукты на складе? У них слабые места есть?

— Даже, если они были, они вскрылись во время проверки, — без энтузиазма ответил ему Троэлсен, заметив, что Агнесса прикасается к модели базы, что-то рассматривая.

— Они ждут как прямого нападения, так и инфильтрацию, что несколько осложняет ситуацию. Нам нужно что-то неожиданное. Совсем неожиданное, — сформулировал боевую задачу Троэлсен.

— Есть один вариант... — подала голос Агнесса, обращая на себя внимание. — Бросить дрожжи в канализацию и добавить слабительное в питьевую воду. Следов не остаётся, и пока они поймут, что произошло, пройдёт довольно много времени.

Где-то на полминуты в рабочем зале воцарилось молчание, спровоцированное неожиданным предложением. Каждый из Скарабеев анализировал сказанное. Повисла тишина и Агнесса с напряжением ждала, что за ней последует. Внезапно её разорвал залиvistый смех Граана, воображение которого ярко нарисовало картину произошедшего.

— Ты предлагаешь утопить их в собственных отходах, я правильно понимаю? — отсмеявшись, обратился он к Агнессе.

— Именно это, — подтвердила она.

— Интересно, где в твоём мире практикуется подобное? — не удержалась от вопроса Норель.

— Фокус с дрожжами из школьного детства, — пояснила Агнесса.

— Если у тебя такое детство, то молодость просто представить страшно, — иронично прокомментировал Троэлсен и обратился к команде. — Кто голосует за?

— Я голосую, — первым отметил Граан, после чего каждый из оставшихся одобрил план.

— Отлично, — подытожил Троэлсен. — Аттракцион «Нападение канализации» начинаем завтра. Мне нужно два человека для канализации и ещё двое займутся питьевой водой, — и повернулся к Агнесе. — А ты не промах, — дружески улыбнулся он. — Хотя с виду не скажешь.

Агнеса возвращалась в убежище «Скарабеев» после обеда в русском ресторане дипконсульства, когда зайдя в коридор, внезапно обнаружила себя сверху донизу в выплеснувшейся с потолка мыльной густой пене. Убирая её с лица и отряхиваясь, она услышала аплодисменты и радостные возгласы подошедшей команды.

— С посвящением! — довольно произнес Граан. — Теперь ты одна из нас.

— И мы идём это праздновать! — с воодушевлением подхватила Норель.

— У вас весьма оригинальное посвящение, — не преминула заметить Агнеса, всё ещё не решившая, как реагировать.

— Это только первая часть, — хитро улыбнулся Троэлсен. — Собирайся, ты идёшь с нами.

— Куда? — удивлённо посмотрела на него Агнеса.

— В клуб «Невесомость». Кстати, можешь не переодеваться. Ты и так очень соблазнительно выглядишь.

Агнеса проводила его взглядом: «С какой луны он свалился?».

То, что «Невесомость» значит невесомость в прямом смысле слова, Агнесе предстояло убедиться уже в клубе. Помимо стандартных танцполов, чиллаутов и бара, здесь находились специальные комнаты, заходя в которые человека тут же поднимала вверх сила антигравитации. Кроме людей, она также держала в воздухе цветные пузыри со специальной смесью, следы от столкновения с которыми оставались яркими пятнами на одежде. Люди в комнате кувыркались в воздухе, бросали пузыри друг в друга, пытались столкнуть на них и смеялись. За время нахождения в невесомости стирались границы между знакомыми и незнакомыми людьми, а новые пузыри, запускаемые, как только их количество резко уменьшалось, сближали людей ещё больше.

Вдоволь насмеявшись и напулявшись цветной краской друг друга, Скарабеи, цвет и фасон одежды которых очень трудно было отличить из-за ярких пятен, выбрали небольшой уголок в зале с кожаными креслами подальше от танцпола и расселись вокруг столика.

— Мне хочется посмотреть на лица тех людей, которые будут разбираться с тем, что случилось, — весело поделился впечатлениями Граан, одной рукой обнимая Норель, а другой держа бокал с коктейлем.

— Особенно через два-три дня, когда всё ползет наружу, — поймала его на слове Алиша и хотела ещё что-то сказать, но тут к весёлой компании подошёл официант.

— Специальный заказ.

На подносе стояла небольшая бутылка с жидкостью лимонного цвета, шесть хрустальных рюмок с широкими краями, какой-то фрукт в порезанных дольках, внешне напоминающий синий апельсин, небольшая пиала с приправой в виде мелких красных семечек и шесть маленьких ложечек с дырками в виде рожницы.

— Отлично, благодарю, — Троэлсен начал снимать всё с подноса официанта, ставя

перед растерянной Агнессой.

— Это вторая часть посвящения в Скарабеи, — будничной интонацией пояснил Шаан.

— Смотри, — начал объяснять Троэлсен. — Это, — он указал на бутылку, — Туон — крепость от тридцати пяти до пятидесяти трёх градусов, родной мир — Орвеш. Один из самых крепких напитков во внешних мирах. Делается из специального состава зелёных трав. Часть из которых хранится в секрете. В Орвеше его называют «водой жизни». Педаликий или красный кунжут — приправа из мира Шаана. И синий юдзу из Дивьяна. Объясняю, что делать.

Каждый из скарабеев положил ложки над налитым в рюмки туоном.

— Обмакиваешь фрукт в сахаре, потом в туоне, затем поджигашь его..., - Троэлсен проделал все эти операции на глазах изумлённой Агнессы, — смешиваешь всё это с напитком и выпиваешь залпом.

Агнесса испуганно глянула на остальных, но решила не отступать от традиций и, набравшись смелости, выпила рюмку.

— Ой, боже! — Агнессе показалось, что у неё искры из глаз посыпались и на несколько секунд картина мира сместилась.

— И заедаешь красным кунжутом. Только быстро.

— Чем это заесть? — Агнесса лихорадочно схватилась за коктейль, после чего потянула руку к небольшому канапе, расположенным на столике, съев штук пять за раз и остановившись только тогда, когда восприятие реальности вновь стало прежним.

— Весёлая штука, да? — с улыбкой поинтересовался Троэлсен.

— Я её больше пить не буду! — на всякий случай внесла ясность Агнесса.

— Самое интересное, что в отдельности туон не даёт такого эффекта, — пояснил Граан.

— В отдельности все компоненты безобидны, — с намёком смотря на Агнессу, заметила Алиша.

— Но, стоит им собраться вместе, пощады не жди.

Смотря в глаза Норель, Агнесса точно осознала, что речь сейчас точно не о компонентах спиртного напитка идёт.

— Мороженого хочешь? — Троэлсен жестом подозвал официанта.

— Мне бы чего-нибудь посущественней и погорячее, — нерешительно призналась Агнесса. — Но это же клуб.

— Не проблема, — беззаботно отозвался Троэлсен, крутя пластиковой карточкой перед официантом. — Вы нас обслужите?

Тот лишь кивнул в ответ, забирая её и провожаемый слегка шокированным взглядом Агнессы

— А спиртного?

— С меня хватит!

— Танцевать не хочешь?

— Я лучше пока здесь посижу.

— А я пойду, — Троэлсен встал с места и растворился в толпе танцующих.

Норель выдержала паузу, за время которой Агнессы вздохнула с облегчением, потому что Троэлсен-таки оставил её одну, и обратилась к новенькой.

— Мы... — неловко начала она, — хотели попросить прощения, — и токнула локтем мужа. — Правда, Граан?

— А... ну да...

Он нерешительно посмотрел в глаза Агнессе.

— Дело в том, что в первый день осмотра платформы мы вернулись страшно голодными, так как местные еда и напитки оказались просто ужасны и... по ошибке открыли твой небольшой холодильник. И съели все контейнеры, — Граан посмотрел на неё виноватым взглядом. — Ты на нас не очень злишься?

Учитывая найдённый русский корпус и съеденные сегодня днём кислые щи, у Агнессы поводов злиться просто не было.

— И как вам еда? — отреагировала она с абсолютным спокойствием.

Норель, мысленно выдохнувшая после ответа, оживилась первой.

— Шедеврально! Никогда не думала, что такое скажу, но приготовлено настоящим профессионалом. Ты у какого-то шефа брала?

— Это мой друг, — немного смущаясь от похвалы, ответила Агнесса.

— Друг? — не поверила Алиша.

— Да, — подтвердила она. — Я передам ему ваши слова.

— А ещё что-нибудь он нам может приготовить? — невинно поинтересовалась Алиша. — Я даже деньги готова платить.

— Не знаю, честно.

Алиша допила последний глоток коктейля и поднялась с места.

— Не надумала танцевать? — вследом за ней поднялись Граан с Норель.

Она отрицательно покачала головой.

— Шаан, ты остаёшься её охранять, — шутя, отдала приказ Норель.

Переглянувшись с Шааном, Агнесса откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Уж как она не хотела веселиться, но в клуб пришлось пойти. Она невидящим взглядом следила за танцующими, думая про то, что научилась не реагировать так остро на Норель и Граана. Атмосфера разудалого веселья так контрастировала с пустотой в её душе, что хотелось кричать. Она чувствовала себя здесь лишней. А цедить своё одиночество, особенно чувствовавшееся при большом скоплении людей, ей не очень хотелось.

— Ты опять откажешь мне в танце или всё-таки станцуешь в компании с лидером?

Троэлсен возник рядом с ней так неожиданно, что она вздрогнула.

— Ладно, — обречённо ответила она и поднялась. Вот сейчас она станцует один танец и у Троэлсена появится повод отстать. Этими мыслями она утешала себя, идя на танцплощадку.

— На что спорим, он к ней пристанет? — азартно посмотрел на Норель и Алишу Граан.

— На что спорим, ему достанется? — в задумчивости смотря на танцующих под быструю музыку Троэлсена и Агнессу, парировала Алиша.

Оттанцевав вполсилы под динамичные аккорды песни, Агнесса собралась покидать площадку, но была остановлена зазвучавшей медленной музыкой и Троэлсеном, притянувшим её к себе.

— Можно не так близко? — тут же отодвинулась как можно дальше Агнесса, чувствуя отторжение. От одного прикосновения Троэлсена она напряглась как струна, готовая вырваться в любой момент.

— Она не в его вкусе, — прокомментировала Норель увиденное в другом конце зала.

— А это из спортивного интереса, — пояснил Граан.

Алиша загадочно улыбнулась и продолжила наблюдать.

— А ты, оказывается, хорошенькая и ритм чувствуешь, — тягучим голосом произнёс

Троэлсен как можно ближе к её уху.

— Троэлсен, ты пьян? — Агнесса попыталась вырваться, но теперь Троэлсен обнимал её сзади.

— Я опьянён твоей красотой. Тебе кто-нибудь говорил, что ты похожа на дикую градициозную кошку?

— Я замужем, — резко выдала Агнесса, не оставляя попыток освободиться.

— Неужели? — ни слову не поверил Троэлсен, посчитав, что она набивает себе цену. — Что-то мужа я рядом не заметил.

— Троэлсен... — её голос наливался гневом.

Последние капли терпения Троэлсен осушил одним махом. Стоило его пальцам коснуться ее шеи, обняв и приблизив к себе, как в доли секунды он оказался переброшен через плечо и свален на пол. «Используй вес противника против него», — вспомнила она уроки Селин.

— Ну нифига ж себе! — только и смог произнести шокированный Троэлсен.

Агнесса наклонилась к нему и он встретился с её негодующим взглядом.

— Никто не имеет права прикасаться ко мне, пока я этого не захочу! — погрозила пальцем она. — Это понятно?

— Более чем, — сглотнул поражённый Троэлсен, слыша аплодисменты подходящих друзей.

— Должен признать, она тебя сделала, — видя, покидающую клуб Агнессу, обратился к нему Граан.

— Будет уроком, — не удержалась от шпильки в сторону лидера Алиша.

Быстрее... Агнесса молниеносно покинула клуб и оказалась на улице. Желая избавиться от раздражающей её ярости, она почти бежала по улицам платформы, даже не обратив внимание на стучащий по стеклянному куполу дождь, который накрыл платформу с появлением на небе тёмных туч. Быстрее... Она не разбирал дорогу. Лишь бы не останавливаться... Только, когда дышать уже стало невозможно и в боку закололо, она остановилась на какой-то незнакомой улице и оперлась на стену, приводя дыхание в порядок. Троэлсен получил по заслугам, там ему и надо. Агнесса испытывала отвращение к самой себе. Хотелось вымыться и очиститься от этих воспоминаний и неприятных ощущений. Но худшее было то, что он напомнил ей про того человека, по чьим прикосновениям и объятиям она скучала. Она выпрямилась, спиной почувствовав чей-то взгляд, и обернулась в его направлении. На другой стороне улицы, через дорогу на неё смотрел Кей. Деловой, строго очерченный костюм как нельзя кстати подходил к осуждающему и укоряющему взгляду человека, которого предали. Агнесса не могла смотреть на него так. Она старалась запомнить каждое движение, каждую деталь, словно это видение сейчас исчезнет, и не отводила от него взгляд. Она не видела его долгие восемь недель, сейчас сжавшиеся до мгновения их следующей встречи. Восемь недель — марафонская дистанция, вдруг уменьшившееся до спринтерской дорожки от одного взгляда до другого. Восемь бесконечно-кошмарных недель, за которые ей казалось, что она окаменела и не способна реагировать уже ни что.

— Простите, — её чуть не сбил проходивший мимо прохожий.

— Ничего.

Агнесса оглянулась. Кея не было. Она посмотрела по сторонам, пытаясь найти его, но его след простыл.

Клиническая смерть

Фебера

Входная дверь открылась и Тэ Нэ, вышедший в коридор из кухни, с удивлением узнал на пороге подругу.

— Агнесса? — удивлённо уточнил он, отчасти не веря глазам и тут же замечая её состояние. — Что-то случилось?

— Я видела Кея, — с печалью в голосе сообщила та, проходя на кухню и садясь за стол.

Селин, не решавшаяся войти, так и застыла в коридоре, слушая долетающие до неё обрывки разговора.

— Где? — вопрос был скорее дежурным.

— На Шиманти.

— Что он там делал?

— Понятия не имею! — её голос почти срывался. — Он так на меня смотрел... Он был таким холодным и каменным, а я... всё, что я могла сделать — это смотреть на него, не отрываясь!

Тэ Нэ почувствовал её полную растерянность и неловкость за собственные чувства. Словно она не могла решить, кричать ей или плакать или то и другое одновременно.

— Но самое страшное даже не это, — она закрыла лицо руками, затем оперевшись головой о локти на столе. Ей было жутко стыдно за испытанные чувства. — Я поняла, что люблю его даже такого! Холодного и безразличного!

В любой момент готовая расплакаться, она положила голову на руки на столе и произнесла оттуда отчаявшимся голосом:

— Это очень плохо? Да, Тэ Нэ?

Несколько секунд Тэ Нэ сочувствующе смотрел на Агнессу, затем подошёл к ней и положил руку ей на плечо.

— Это нормальная реакция любящей женщины.

На следующий день Агнесса решила покинуть Шиманти, временно перебравшись на Феберу. «Временно» в её понятии, как выяснили Скарабеи, означало до тех пор, пока бинарцы не выяснят, в чём дело и не ответят. Уточнив у Троэлсена, действительно ли они без неё справятся, она собрала вещи. Троэлсен, чувствовавший себя виноватым после вчерашнего, спросил, ни в нём ли дело. Но, даже когда Агнесса заверила его в этом, облегчения не почувствовал. Снова очутившись на Фебере, в компании соскучившихся по ней Кьюти и друзей, Агнесса вздохнула с облегчением. Яркое солнце Феберы и её умиляющие зелёные пейзажи вкупе с кухней Тэ Нэ и боевым настроением Селин давали то чувство комфорта и успокоения, которое она уже давно не испытывала. Не портила радость даже аномально жаркая погода, установившаяся последние две недели на Фебере. Температура столбика термометра не опускалась ниже тридцати шести-тридцати восьми в тени почти каждый день. В целях борьбы с последствиями жары жителям не разрешалось выходить на улицу в пик с двенадцати часов где-то до пяти дня. А рабочий день на всех предприятиях был сокращён. Также были открыты пункты бесплатной раздачи воды со льдом и мороженого. Кьюти не рекомендовал выходить из дома без шляп и других головных уборов, особенно заботясь о местных, для которых была предусмотрена специальная одежда на случай подобной погоды. Смотря из огромного окна гостиной на загородный пейзаж,

Агнесса чувствовала себя защищённой. И только сердце и подсознание твердили ей, что эта защита обманчива.

А на базе «Квофан» тем временем начались первые проверки, связанные сначала исключительно с повальным расстройством толстой кишки у всех пятиста сотрудников. Кое-кто, памятуя о незаметном нападении «проверяющих» успел даже упомянуть, что база проклята. Над ним посмеялись и взялись в первую очередь за проверку поваров на кухне и продуктов на складе. Про неосторожно оброненную фразу вспомнили тогда, когда странный смрад начал распространяться в помещениях и нельзя было точно установить, откуда он. Эта канализационные воды с брошенными в них дрожжами, медленно поднимались вверх. В какой-то момент находиться на базе стало невозможно, весь персонал был эвакуирован, а полуночники получили новое распоряжение. Но, даже они, в противогазах прогулявшись по базе и всё осмотрев, не смогли понять, в чём дело. Ситуация осложнилась ещё и тем, что неподалёку Шиманти начал возводить свою собственную базу, приближая тем самым положение почти к военному. Действовать надо было быстро, поэтому на экстренном совещании в убежище на Прескурвике было решено отправить кого-нибудь на Бинар, чтобы отыскать похожие случаи в архивах. Полуночники вынуждены были признать: противник сделал гениальный ход и поступил так, как делал никогда прежде, поставив их в тупик своими действиями. Отчитываться перед начальством на Бинаре и разгребать архивные завалы было решено отправить Кея и Гемини, чему предпоследний очень обрадовался. От Гемини не укрылось то выражение облегчения, появившееся в долю секунды на его лице, когда было озвучено решение. Да и вообще после возвращения из «музея» Гемини чувствовал, что в напарнике что-то неуловимо и едва заметно поменялось.

— Видел Агнессу? — задал тот ему вопрос напрямик, когда Кей собирал вещи.

— Нет, — сухо ответил Кей, не поднимая глаз.

— И как она? — Гемини словно не слышал ответа.

— Не знаю. Я с ней не разговаривал.

Бинар встретил напарников дождливой погодой последней недели августа. Но обрадоваться прибытию в родной и любимый мир Кею это не помешало. Бинар давал ему то чувство безопасности, которого он лишился, оставшись наедине со своими чувствами в других мирах. Отдохнув с дороги, друзья отправились на встречу с дневным замом главы бинарской разведки.

— Проверки поваров и еды ничего не дали, — видя, как начальство внимательно вчитывается в бумаги, пояснил Гемини. Кей не говорил, почувствовав себя неважно. — К сожалению, это единственное, что нам пока удалось выяснить, — Гемини кинул взгляд на напарника. Тот был бледен как полотно и сначала старался держаться, но потом поднёс руку к горлу. Увиденное Гемини совсем не понравилось. — Причину подъёма вод канализации так и не удалось установить, — он не отводил беспокойного взгляда от друга, которому становилось всё хуже и хуже прямо на его глазах.

— Можно выйти? — слабеющим голосом спросил Кей.

— Да, — обеспокоенный зам проводил его взглядом.

— Я с ним, — с места поднялся Гемини.

— Конечно, — видя, как напарники скрылись за дверью, тот нажал на кнопку телефона. — Вызовите скорую к зданию бинарской разведки. Срочно!

Агнесса сидела у себя в комнате на Фебере, когда внезапно почувствовала себя плохо. Она не могла объяснить, откуда это взялось, но дышать стало трудно, и окружающий мир

перестал восприниматься. Ещё через пару минут она почувствовала сильную боль в груди и схватилась за сердце, почувствовав сильные толчки.

— Внимание! Ухудшение состояния! — тут же поднял тревогу Кьюти.

— Тэ Нэ! — тихим голосом позвала она, выходя в коридор. Перед глазами всё плыло. — Тэ Нэ! — опираясь на стену, повторила она обессиленным голосом.

— Агнесса?! — скорее услышала, нежели увидела она выскочивших в коридор Тэ Нэ и Селин.

— Тэ Нэ, мне плохо, — она рухнула на пол без сознания.

— Агнесса! — испуганно подбежал к ней Тэ Нэ.

Перед глазами плыли черные круги, а тело отказывалось слушаться. Опираясь на стену, Кей с трудом добрёл до туалета. Там его вырвало. Споласкивая рот холодной водой и брызгая её на лицо, он посмотрел в зеркало и не узнал себя. Неужели это болезненное существо с сумасшедшими от отчаяния глазами было Кеем Лиараватом?

— Кей, с тобой всё в порядке? — взволнованно спросил напарник, появившись на пороге.

— Гем, я умираю, — было последнее, что он произнёс, перед тем как потерять сознание.

— Кей! — бросился к другу Гемини.

— Что происходит? — в голосе Селин слышались слёзы, готовые прорваться в любой момент.

— Она не дышит, — лихорадочно пояснил Тэ Нэ и приложил руку к шее. — И пульса нет.

Он начал освобождать грудь Агнессы от одежды, попутно давая указания Селин.

— На счёт «четыре» будешь вдыхать в её лёгкие воздух, — он поднял голову Агнессы и приоткрыл рот.

— Но я этого никогда не делала! — панически посмотрела на него Селин.

— У нас всё получится! — он положил ей руки на плечи и переключился на Агнессу, начав непрямой массаж сердца. — Раз, два, три, четыре. Давай!

Селин вдохнула воздух в рот Агнессы...

— Кей, ты совсем одурел!? — не нащупав пульса, Гемини резким движением разорвал на нём рубашку, освобождая грудную клетку. — Придурок, ты что творишь?!

Раз, два, три, четыре... четырнадцать, пятнадцать. Вдох, выдох в лёгкие. Вдох, выдох в лёгкие.

— Оживай, идиот!

Раз! Два! Три! Четыре! Вдох! Раз, два, три, четыре! Вдох! Раз, два, три, четыре! Вдох! Раз! Два! Три! Четыре! Вдох! Раз! Два! Три! Четыре! Вдох!

Раз... два... три... четыре... четырнадцать, пятнадцать... Вдох! Вдох! Раз... два... три... четыре... четырнадцать... пятнадцать... Вдох! Вдох!

Мир сузился до коротких мгновений между ударами и вдохами. Гемини и Тэ Нэ казалось, что они чувствуют длину каждой проходящей секунды. Проходящей сквозь них и оставляющие царапину.

Раз! Два! Три! Четыре! Вдох! Раз! Два! Три! Четыре! Вдох!

Раз... Два... Три... Четыре... Четырнадцать... Пятнадцать... Вдох! Вдох!

— Время пребывания в клинической смерти — пять минут тринадцать секунд, — объявил Кьюти, когда Агнесса открыла глаза и попробовала подняться. Стоило ей сделать

это, как она тут же оказалась обнята Тэ Нэ и Селин с разных сторон.

— Хвала Праматери, ты жива! — произнёс Тэ Нэ.

Но не успела Агнесса отреагировать, как тут же оказалась на носилках вошедших в дом врачей, которые приехали по вызову Кьюти так быстро, как только смогли.

— Мы с ней, — произнёс Тэ Нэ, садясь вместе с Селин в медицинский вертолёт отправляющийся в Орнбур.

Гемини казалось, что прошла целая вечность, прежде чем Кей вздохнул и открыл глаза.

— Не пугай меня так больше, — глядя ему в глаза, устало произнёс тот и хотел ещё что-то сказать, но ему не дали. В туалете появились врачи с носилками, на которые тут же был погружен Кей.

— Я еду с вами, — садясь в машину скорой помощи, сообщил Гемини. — Я его близкая кровь.

Через стеклянное окно в коридоре больницы с приятным зелёным цветом стен в Орнбуре Тэ Нэ и Селин наблюдали за разговором Агнессы с доктором-альбиносом. Она сидела на кровати в одноместной палате, одетая в белую пижаму с цветным рисунком и пыталась ему возражать.

— Доктор, когда меня можно будет отправить домой?

— Как только мы получим результаты всех анализов и кардиограммы.

— А сегодня меня нельзя отпустить? Я хорошо себя чувствую, — продолжала убеждать его она. — Со мной всё в порядке.

— Агнесса, — врач пристально посмотрел ей в глаза. — Вы пять минут лежали без дыхания и ваше сердце не билось. С вами не может быть всё в порядке, — бескомпромиссным тоном заявил он и покинул палату.

Агнесса проводила его расстроенным взглядом и тут увидела друзей, вошедших следом. Глаза Тэ Нэ и Селин подёрнулись слезной пеленой. Похоже, Селин плакала. Они молча обняли её, не говоря ни слова.

— Вы спасли мне жизнь, — обнимая их, произнесла Агнесса. — Спасибо.

— Удивительно, но по результатам анализов вы абсолютно здоровы.

Гемини зашёл в больничную палату Кея именно в тот момент, когда с ним разговаривал доктор.

— Единственное, что меня беспокоит, это некоторая аномалия в вашем запахе, — врач скептически бросил взгляд на Кея. — С вами действительно всё в порядке? Никаких жалоб нет?

— Да, со мной всё в порядке, — отчеканил Кей тоном «не лезьте не в своё дело». Гемини с подозрением посмотрел на него. От врача он точно что-то скрывал. — Вы можете меня выписать?

— Боюсь, не раньше завтрашнего вечера, — врач вышел из палаты.

— Бинарская разведка дала тебе три ночи на отдых, — пояснил Гемини, садясь на край кровати.

— Выйду на работу, как только выпишут, — Кея уже начала раздражать это чрезмерная опека.

— Я бы удивился, если бы ты что-то другое сказал, — саркастически заметил Гемини и внезапно, повернувшись, схватил Кея за шиворот. — Ещё один подобный фокус и я лично отправлюсь на тот свет, чтобы дать тебе по физиономии!

Агнесса стояла рядом со шкафом в своей комнате на Фебере, отчаянно пытаюсь

припомнить, куда она задевала обручальное кольцо. Открыла один ящичек, другой... Куда она могла его бросить? Вот оно... Полоса белого золота в обрамлении красного. Она одела его, но, подумав, что это будет нежелательным сигналом для Бланш, сняла. Что же придумать? И тут она вспомнила про свадебный подарок Миланы. Цепочка из красного золота. Повесив на неё кольцо, она одела её на шею и, спрятав под одежду, вышла из комнаты. Последний человек, о котором она думала перед смертью, был Кей.

Кей стоял рядом со шкафом своей комнаты в квартире Гемини, всячески пытаюсь вспомнить, куда он забросил обручальное кольцо. Его взгляд лихорадочно скользил по полкам, мысленно примеряя, там ли оно. Наконец, он открыл одну из них. Нашлось... Кей надел его на палец, посмотрел на него несколько секунд и снял, положив в ладонь. Его начальству о происходившем в его душе знать было вовсе не обязательно. Надо что-то придумать. Свадебный подарок Миланы! Он отыскал цепочку и, повесив на её кольцо, спрятал под одежду. Первый человек, о котором Кей вспомнил, очнувшись, была Агнесса.

Агнесса оторвалась от ридера в тот момент, когда, просигналив, Кьюти показал небольшой экранчик с камерой за домом. Она пригляделась и узнала Деола, помощника Россета Дорреро.

— Босс хочет видеть вас у себя. У нас возникли небольшие... сложности с нашим общим делом.

— Иду, — с готовностью поднялась с места Агнесса.

— Мы подняли всю историю внешних миров тридцатипятилетней давности, но так и не нашли ни единой зацепки, — с сожалением констатировал Россет Дорреро у себя в кабинете. — Мы точно знаем, что её не было в скрытых мирах, но в каком внешнем мире она была? Вот вопрос.

— Получается, нам нужна зацепка, — Агнесса была сама серьёзность.

— Не просто зацепка, — пояснил Дорреро. — Вам необходимо разговорить либо Троэлсена, либо Бланш.

— Троэлсен отпадает. Если я внезапно явлюсь к нему на Шиманти и начну разговор, это будет выглядеть слишком подозрительно, — отмела его идею Агнесса.

— Значит, остаётся Бланш.

— Её я тоже не могу отыскать без повода, — развела руками Агнесса. — Так, чтобы не вызвать подозрений.

— Значит, нужно сделать так, чтобы она сама нашла вас, — хитро улыбнулся Дорреро.

Скрытые миры

Нивока

Эвой Найи слез с коня и довольно огляделся. Больше всего он любил верховые прогулки по девственным лесам рядом с домом своих родителей. Они заряжали его энергией и давали силу. Запах леса, хвойных иголок и зелёных лиственных пород мешался со сладкими ароматами диких розовых кустарников. Созревшие бусинки мелких ягод скромно прятались рядом с землёй, соседствуя с зарослями орешника. Высоко в небе парили птицы, а где-то недалеко слышались голоса хищников. Полтора часа езды через лес и можно оказаться на скале, откуда открывался прекрасный вид на уходящий вдаль океан, который разбивался о прибрежные скалы тысячами мелких брызг. Он взял лошадь за поводья, но тут услышал крики:

— Помогите! Кто-нибудь! Спасите меня!

Рядом с ним на вороном коне проскакала молоденькая девушка. Не раздумывая, Найи

вскочил в седло и помчался следом.

— Держитесь! — прокричал он и ускорил темп.

Он кинулся нагонять погнавшую лошадь и через несколько минут, поровнявшись с наездницей, схватил её за поводья, тормозя.

— Благодарю вас, — с облегчением вздохнула девушка, успокаивая дыхание. — Я так испугалась, когда она понесла.

— Не стоит благодарности, — улыбнулся Эвой Найи, помогая ей спуститься с женского седла. — Я просто оказался рядом в нужное время. Боюсь, только теперь на лошадь вы не сядите.

— Почему же? — возразила ему наездница. — Всякое может быть.

— Вы не местная? — Эвой Найи с интересом потрогал её пряди. — У вас цвет волос интересный, — он убрал руку, мысленно ругая себя за излишнюю фамильярность и любопытство.

— Русский, — пояснила девушка. — Он называется «русый», — пауза. — Да, я из внешних миров.

— Из внешних? — просиял молодой человек. — Для меня огромная честь познакомиться с вами! — и представился. — Эвой Найи. Мой дом неподалёку.

— Агнесса Лиарават. Я здесь отдыхала. Слышала, здесь очень красивая природа. Вот, решила попробовать проехаться верхом, осмотреть окрестности, — немного виновато и неловко произнесла она.

— А вы тут в заточении или можете свободно передвигаться между мирами? — продолжил свой расспрос Найи.

— В смысле «в заточении»? — непонимающе посмотрела на него Агнесса.

— Вы ничего не слышали про Нивоку? — не поверил своим ушам Эвой Найи.

— Я здесь в первый раз, если честно, и только пару месяцев назад узнала про существование скрытых миров, — призналась Агнесса.

— Всё население Нивоки состоит из потомков поселенцев, тем или иным образом попавшим сюда из внешних миров, которым не разрешено появляться во внешних мирах и возвращаться домой из-за секретности, и коренного населения, индейцев, живущих здесь дольше всех. Здесь есть люди, спасённые со Светоча и Даркара. Есть те, кто случайно узнал о нашем существовании. Есть спасённые осколки цивилизаций, в мире которых был конец света. Вся культура Нивоки — это лоскутное одеяло, сплав из всевозможных обычаев и верований.

— Нет, — поражённо смотря на Найи после услышанного, произнесла Агнесса. — Я свободно могу передвигаться между внешними и скрытыми мирами.

— Не представляете, как вам повезло! — улыбнулся Эвой Найи. — И из какого вы мира?

— С Земли, но сейчас живу на Фебере.

— А... вас не очень затруднит что-нибудь привезти мне оттуда? — неуверенно попросил её Эвой Найи.

— С Земли или с Феберы? — уточнила Агнесса.

— Откуда хотите, — улыбнулся Найи.

— Хорошо, я постараюсь, — Агнесса задумалась. — Постойте... Кажется, я кое-что слышала про Нивоку. У вас самая маленькая продолжительность жизни?

— К сожалению, это не единственная наша проблема, — улыбку Найи словно ветром

сдуло. — В скрытых мирах нас откровенно не любят и считают никем. Поэтому, представляете, каким шоком для них стал председатель Исполнительного кабинета из Нивоки?

— Вы... и есть председатель? — удивлённо посмотрела на него Агнесса.

— Да, — изумлённо ответил Найи. — Вы не знали?

— Нет, — подтвердила Агнесса и подумала: «Ох, уж этот Дорреро! Вот доберусь я до него!».

— Приятно встретить кого-то, кто меня ещё не знает, — заметил Эвой Найи и тут резко изменился в лице.

— Агнесса! — рядом с ними материализовалась недовольная Бланш.

— Принесла нелёгкая, — не удержалась от комментария вполголоса Агнесса и обратилась к Найи. — Подождите меня минутку, пожалуйста.

Агнесса отдала Эвою Найи поводья от своей лошади и подошла к Бланш.

— Ты с ума сошла так рисковать своей жизнью? — тут же выпалила она. — А если бы с тобой что-то случилось? Ты об этом подумала?! — отчитала её она.

— Но всё же хорошо закончилось, — спокойно возразила ей Агнесса. — Меня спас Эвой Найи, — показала на него она.

— А если бы его не оказалось рядом? Ты бы со сломанной шеей сейчас где-нибудь лежала! — не унималась Бланш. — И кто тебя потянул на Нивоку? Неужели нельзя было выбрать другой, более спокойный мир?

— А чем тебе этот не нравится? — не понимала Агнесса. — Здесь дивная природа и хорошие люди.

— Нивока не лучшее место для прогулок! — отрезала Бланш. — Особенно для человека, знакомого с Первым Оратором.

— Думаю, с председателем Исполнительного кабинета я в безопасности.

— Я позабочусь о ней, — тут же отозвался Эвой Найи.

— Агнесса, пойми, я волнуюсь за тебя, — уводя Агнессу подальше, начала Бланш. — А здешние люди могут использовать любой повод, чтобы сбежать во внешние миры, — её голос вновь стал спокойным, как только разговор перестал быть достигаемым для чужих ушей. — Тебе опасно находиться здесь.

— Не беспокойся, со мной всё будет в порядке, — заверила её Агнесса.

— Нивока — самый нестабильный мир из скрытых, — объяснила свою тревогу Бланш. — Она подобна пороховой бочке, готовой взорваться в любой момент.

— Если бы остальные смотрели на меня с высокомерием, я бы тоже была подобна бомбе, способной сдетонировать когда угодно, — пустила шпильку Агнесса.

— Этим людям предоставился уникальный шанс и знания, которыми они совершенно не хотят пользоваться! — брезгливо отозвалась Бланш. — А вместо этого они хотят домой!

— Это вполне понятное желание человека, вернуться туда, где его любят и ждут, — защищала жителей Нивоки Агнесса. — У тебя ведь есть такое место? — проникновенно спросила она.

— Я политик, Агнесса, и не имею право на слабости.

— Но ведь ты где-то родилась? — не сдавалась Агнесса.

— На Корвенале, в семье потомственных Ораторов.

— Значит, ты любишь Корвенал?

— Я этого не говорила.

— А какой скрытый мир ты любишь? Что бы ты мне посоветовала посетить? — искренне задала вопрос Агнесса.

— Оратау. Лучший из скрытых миров, — тут же выдала Бланш. — Маски там делают просто замечательные. И театр — один из лучших в скрытых мирах, а ещё изысканная архитектура... Там живут настоящие эстеты. Весь мир похож на огромный кукольный город, настолько он выточен и великолепен. Сарвитц интересен сохранившимися постройками древних цивилизаций. С него началось заселение скрытых миров. Он самый древний из всех. А на Клауде лучшие фокусники.

Агнессу что-то передёрнуло в словах Бланш почти на бессознательном уровне, но она продолжила спрашивать:

— А из внешних миров? Кроме Эрко, ты была где-нибудь?

— Каждый внешний мир чудакват по-своему, — произнесла Бланш интонацией взрослого, говорящего о нерадивом ребёнке.

— И какие чудилы тебе больше всего запомнились?

— Я пару раз отдыхала на Тушери. Там замечательные пляжи и никакой цивилизации.

— В смысле? — не поняла Агнесса.

— Прогресс и внешние миры до него ещё не добрались. На Каватте лучшие повара и самая знаменитая Академия кулинаров и кондитеров во внешних мирах. Любой двор и правительство мечтает заполучить шеф-повара оттуда. Есть ещё Хьюз, мир развлечений. Абреу — законодатель моды с лучшими тканями и потомственными швеями.

— А есть изобретения внешних миров, которые произвели на тебя наибольшее впечатление?

— Есть мир, где биология достигла таких высот, что животных поставили на службу человеку. Они занимаются почтовыми доставками, воюют, помогают в хозяйстве, — она сделала пауза. — Регенерирующее поле, полностью обновляющее клетки организма. Как результат — продление жизни и восстановление утраченных частей тела и органов. Побочный эффект — частичное восстановление молодости. Ретранслятор альфа-волн головного мозга, который превращает мысли в слух. Получается мелодия мыслей человека. А при объединении с модулем, выстраивающим музыкальную схему, получается светомызыкальное шоу одного человека.

— Как интересно! — с восторгом заметила Агнесса, воображение которой тут же перевело слова Бланш в живые картинки.

— Да, — согласилась Бланш. — Путь человеческих мыслей неисповедим, — она сделала паузу. Я бы с тобой и дальше говорила, но мне некогда. Дела ждут. Оставляю тебя на попечение Эвоя Найи и передай ему, что он головой за тебя отвечает, — улыбнувшись, она положила руку на плечо Агнессы, а затем исчезла.

Агнесса ещё несколько секунд задумчиво смотрела на то место, где только что стояла Бланш, пока к ней не подошёл Эвой Найи и не протянул поводья от лошади.

— Она не подарок, правда? — иронично заметил он.

— Чем больше я узнаю Бланш, тем больше мне нравится Россет Дорреро, — философски заметила Агнесса.

— Вы знакомы со Вторым Оратором? — удивлённо посмотрела на неё Эвой Найи.

— Да, — подтвердила Агнесса. — Мы с ним хорошие друзья.

— Ясно... — в задумчивости протянул Эвой Найи, анализируя что-то в уме, и обратился к Агнессе. — Не откажетесь отобедать с моей семьёй? Я приглашаю.

Агнесса согласилась и через несколько минут уже стояла на пороге деревянного загородного дома, где её приветствовали родители Эвоя Найи. Его отец был белым потомком вынужденных поселенцев Нивоки, а мать — девушкой из местного индейского племени. Дом семьи Найи был оформлен в натуральном природном стиле, смешанной с индейскими мотивами. Натуральные природные материалы — дерево и камень гармонично смотрелись рядом с индейскими оберегами, вышитыми занавесками, плетёными ковриками, шерстяными пледами и цветами в горшках. От немного грубоватого и простого интерьера веяло уютом и теплом. Еда по стать хозяевам была такой же простой и пикантной за счёт диких специй, росших здесь повсюду: индейский хлеб, начинённый сыром, жареные зелёные помидоры и мясо, замаринованное в соке лайма с медовым печеньем и фруктами. За время пребывания у Найи Агнесса рассказала ему и его семье всё, что знала о внешних мирах, поделилась впечатлениями о путешествиях туда и уже к вечеру, полная новых впечатлений, отправилась домой на Феберу.

Корвенал

Следующее утро

Агнесса зашла в гостиную дома Дорреро, когда увидела уходящего Эвоя Найи, жестом поприветствовавшего её. Она ответила ему кивком, после чего Найи скрылся за дверью.

— Рад вас видеть, Агнесса, — дипломатично улыбнулся Дорреро, видя как лицо Агнессы поменялось, стоило двери закрыться.

— Не хотите объяснить, почему мой якобы несчастный случай произошёл именно рядом с домом председателя Исполнительного кабинета? — тут же приперла его к стенке она.

— Мне нужен был союзник, а единственный человек из внешних миров, способный его очаровать — были вы. Вы же знаете их отношения со скрытыми мирами.

— Теперь знаю, — недовольно заметила Агнесса. — Могли бы меня хотя бы предупредить!

— Не мог бы, — они зашли в его кабинет. — Тогда вы бы не были столь очаровательны в своём естестве, — улыбнулся он.

— Убиваете двух зайцев одним выстрелом? — иронично заметила Агнесса, успокоившись.

— Я отношусь к тем людям, которые, погнавшись за двумя зайцами, убивают трёх, — загадочно ответил тот. — Что с Бланш?

— Вот список миров из нашего разговора, — Агнесса протянула ему бумажку.

Дорреро активизировал голографический экран и начал вводить данные.

— Абреу, Хьюз, Каватт, Тушери... Эти миры упоминались в её отчётах, — расстроено произнёс он. — Ещё что-нибудь есть?

— Я спросила её про изобретения...

Дорреро приготовился вводить данные в систему, открыв программу по обнаружению мира по его признакам.

— Она упомянула мир, где животных используют наравне с людьми в боях и на работе. Сказала про ретранслятор альфа-волн головного мозга и свето-музыку мыслей и ещё... Регенерирующее поле.

— А вот это уже интересно... — задумчиво произнёс Дорреро. — Этот мир не проходит ни в одном из её отчётов и нигде не упоминается.

— Что за мир? — любопытно спросила Агнесса.

— Зигманн, — Дорреро обдумывал полученную информацию. — Знаете, почему он числится вторым в обязательном списке преступников после Миранама со свободной продажей оружия?

— И почему же? — с любопытством посмотрела на него Агнесса.

— Потому что там лучшие пластические хирурги, — вставая из-за стола в кабинете, ответил Дорреро.

— Бланш и пластическая хирургия?! — не поверила ему Агнесса. — Но это же бред! Не ездила же она туда, чтобы носик подправить?

В кабинете показался Деол.

— Не ездила, — соглашаясь, подтвердил Дорреро. — Но зачем-то она там была? — он подошёл к двери кабинета. — Мы с Деолом отправляемся на Зигманн. Оставайтесь на Фебере и ждите наших указаний, — напоследок отдал распоряжение он. — Мы свяжемся с вами, как только будут новости.

Дверь закрылась, оставив Агнессу в недоумении.

Клиническая смерть. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

Ночь на Фебере

Бинар

Переодевшись в домашние брюки и свитер, Гемини показался на кухне собственной квартиры, где его уже ждал Кей.

— Доброго заката, — поприветствовал друга тот.

— И тебе добрый вечер, — от Гемини не ускользнуло, что Кей уже давно проснулся и, похоже, ждал его.

— Что-то случилось? — настороженно поинтересовался он.

— Я хотел с тобой поговорить, — Кей был серьёзен как никогда.

— Это часом не связано с твоей клинической смертью пару дней назад? — иронично-загадочно бросил тот.

— Тебя не проведёшь, — заметил Кей.

— Рассказывай, — Гемини сел напротив напарника.

— Этого никто не знает и... — Кею тяжело давались слова. — Ты единственный человек, которому я могу рассказать.

Гемини превратился в слух.

— Я потерял нюх, — на одном выдохе признался Кей. — С того момента, как я очнулся, я перестал чувствовать какие-либо запахи.

— Почему ты врачам не сказал?

— Не хочу, чтобы меня отстранили от работы. Я боюсь этого больше всего, — Кей скользил взглядом по поверхности стола, боясь показывать свои глаза. — Гем, ты не представляешь, насколько это ужасно! Весь мир вдруг стал стерильным, и я потерял все имеющиеся ориентиры.

Гемини оставалось только восхититься тому, что ни словом, ни взглядом, ни движением Кей не выдал себя на работе. Он был таким же непроницаемым как прежде.

— Сейчас мне приходится ориентироваться больше на знания психологии и ранее полученную информацию. Но это невыносимо.

— С Агнессой ты с тех пор не виделся?

— Какое отношение к этому имеет моя жена? — непонимающе посмотрел на друга Кей.

— Прямое, — сверля друга взглядом, произнёс Гемини и пояснил. — Ты увидел её, удрал с Прескурвика под благовидным предлогом, после чего сердце устроило тебе показательное выступление на Бинаре, — разложил поведение друга по полочкам он. — И твоя способность чувствовать запахи пропала на нервной почве из-за расставания с ней.

— Едва ли она имеет отношение к происходящему! — недовольно выпалил Кей.

— Ты сердисься, значит, ты неправ, — довольно улыбнулся его напарник. — Мой тебе дружеский совет: иди к жене.

— Не думаю, что причина в этом, — отмахиваясь от Гемини, пробурчал Кей.

— То есть, меня ты слушать не хочешь? — посмотрел на друга Гемини и поднялся из-за стола. — Постой-ка... — внезапно Гемини озарило. — Ты говоришь, запахов не чувствуешь? Совсем никаких?

— Да, — странно смотря на Гемини, подтвердил Кей.

— Идём! — в глазах Гемини мелькнула радостная хитринка. — Я тебя кое с кем познакомлю!

Где-то во внешних мирах

Два незнакомца, закрытых тёмными непромокаемыми плащами и капюшонами, оказались на улице мегаполиса. Кей с интересом огляделся. Тёмный город со зданиями-скалами был окутан шалью ночи. С неба лил дождь. Кей поднял глаза ещё выше. Где-то вдалеке находилась башня, а ещё выше над ней и всем городом возвышалась специальная установка, с проходящими по её стволу электрическими зарядами. Они уходили высоко вверх, поддерживая и питая огромный купол, раскинутый над городом. Осмотревшись, Кей обратил внимание на ещё одну подобную установку вдалеке. Похоже, установки, питающие купола и защитный слой, были разросаны по всей планете подобно паутине. Огромный метеорит упал с неба и, столкнувшись с защитным слоем, рассыпался на сотни мелких искорок, озарив небо фейерверком. Ещё несколько мелких метеоритов на другой стороне неба ждала та же судьба, о чём ярко говорили яркие всполохи света. Кей смотрел как замороженный.

— Не обращай внимания, — услышал он спокойный голос Гемини, словно ничего экстраординарного не происходило. — Здесь все последние сто лет так.

Сказанное не очень сильно утешило Кея, просто не понимавшего, как можно спокойно жить, когда твоя планета подвергается постоянной метеоритной атаке. А вдруг один из них прорвёт защитный слой? Эти мысли занимали Кея до тех пор, пока Гемини не остановился перед небольшим магазинчиком специй и не вошёл вовнутрь. Звук колокольчика возвестил хозяйку о новых посетителях. Навстречу им вышла красивая девушка с тёмно-кариими глазами и тёмно-шоколадными волосами в ярком цветном сари.

— Долгих лет вам, — поприветствовала их она, сложив вместе ладони, отчего браслеты на её руках зазвенели.

— Привет, — с нежностью посмотрел на неё Гемини. — Это мой друг и напарник Кей, — представил он его. — А это Приянка.

— Рада познакомиться с вами, — с улыбкой произнесла девушка. — Для меня это большая честь.

— Для меня, видимо, тоже, — немного растеряно произнёс Кей, не совсем понимая, где оказался.

— Можешь ему погадать? — перешёл к делу Гемини.

— Конечно, — ответила незнакомка. — Прошу проходите, — и пригласила их войти в магазинчик.

Магазин специй представлял собой резкий контраст с тем мрачным городом, что находился за его пределами. Запахи пряностей окружали посетителей, щекоча нос и пробуждая чувства. Кора, листья, корни, семена и луковицы находились в специальных деревянных ящичках на виду у посетителей, занимали полки, стояли в открытых платяных мешках. Кей и Гемини сели за небольшой круглый деревянный столик и вскоре Приянка присоединилась к ним. Она взяла небольшую колбу и по очереди слоями начала выкладывать туда молотый перец разных цветов: белый, чёрный, красный. Затем она попросила Кея вдохнуть аромат, подержать около сердца и, встряхнув, выбросить всё на стол. Минуту она изучала получившейся узор взглядом, после чего заговорила:

— Я вижу боль, — черные горошины преобладали на столе. — Много боли, — было видно, что складывающаяся картина ей не нравится. — Она точит тебя изнутри и ты рассыпешься, если не преодолеешь её, — посмотрела ему в глаза она.

Кею удавалось пока сохранять удивительное спокойствие. Он даже понимал, почему

Гемини притащил его сюда: гороскопы и различные гадания были слабостью у ночных бинарцев.

— Ещё я вижу двойную спираль, — продолжала изучать рисунок она. — Ты внутри внутреннего и внешнего конфликта.

Кей не совсем понимал, как в этом хаосе из специй можно что-то разглядеть, но продолжал следить с любопытством.

— Твоё внутреннее равновесие нарушено. Ты пытаешься разорвать связь, скреплённую священным союзом.

Кей ошенился и посмотрел на Приянку почти враждебно.

— Ты потерял часть себя. Частица твоей сущности может вернуться к тебе только, если ты обретёшь согласие с самим собой, — она указала на рисунок из белых горошин.

— Спасибо, — Кей резко поднялся со стула. — Думаю, на сегодня с меня хватит, — и покинул помещение.

Подарив Приянке извиняющую и благодарную улыбку, Гемини сорвался следом за ним. Кей ждал его около лавки специй на улице.

— Послушай, Гем! — недовольно начал тот, увидев друга. — Я потерял чутьё, но не мозги! Думаешь, я не видел, как вы смотрели друг на друга? Что у тебя с ней?

— А что у тебя с Агнессой? — вопросом на вопрос ответил Гемини.

— Тысяча солнц, Гем! — выругался Кей, искренне сдерживаясь, чтобы не вмазать Гемини как следует. — Я так надеялся, что из нас двоих, хотя ты избежишь той же участи, что и я, и не последуешь моему примеру! — в его словах слышалась горечь. — И мне очень неприятно осознавать, что я ошибся.

— Дурной пример заразителен, — бросил шутку Гемини и вновь серьёзно посмотрел на друга. — А к Агнесе тебе всё же надо сходить.

Фебера

Одетый с иголки, в стильном тёмном брючном костюме, в темно-кремовой рубашке и прямым галстуком, Кей появился на Фебере.

— Обо мне ни слова, — предупредил он Кьюти сразу же после идентификации и сообщения о том, что он в двадцати минутах от дома Агнессы.

Неслышный и невидимый никем Кей проскользнул к комнате Агнессы и замер, нажав на дверную ручку. И также неслышно отворил дверь, проникая в комнату и закрывая её за собой. Агнесса сидела на подоконнике, оформленном под диванчик в длинном желтом плисерованном платье с воротником-«американкой», уходящим под горло, и читала с ридера. Её волосы были убраны наверх и несколько более светлых прядей обрамляли лицо. У Кея перехватило дыхание.

Агнесе даже не понадобилось поднимать голову, чтобы понять, кто вошёл. Её учащённое сердцебиение было лучшей подсказкой. Она кожей почувствовала взгляд Кея, но всё ещё не решалась оборачиваться или слезать с окна. Сейчас главное — держать себя в руках. Не дать ему почувствовать своей слабости и не позволить увидеть своих настоящих эмоций.

— Привет, — прозвучало тихо и неуверенно из уст Кея, когда он понял, что она не спешит поворачивать голову в его сторону.

— Привет, — отзеркалила его интонацию Агнесса, откладывая ридер и изящно спускаясь с окна. — Давно не виделись.

Кей увидел, что платье неприталенное и расклешённо идёт вниз, подчёркивая хрупкость

фигуры.

— С удовольствием не виделся бы ещё столько же, — отрезал Кей, сверля её взглядом.

— Тогда каким ветром тебя занесло? — с вызовом бросила ему Агнесса, подходя немного ближе. Кей отметил, что она старается сохранять дистанцию в разговоре и ограниченном комнатном пространстве.

— Хотел узнать, как ты, — почти честно ответил Кей.

— Как видишь, жива, — не приминула с превосходством заметить Агнесса. — А ты что рассчитывал увидеть?

— Что тебя мучает совесть, допустим, — раскалённые эмоциональные нотки прорвались в голос Кея.

— Меня? — усмехнулась Агнесса. — Совесть?

— Да, знаешь, есть такое понятие...

— Из нас двоих совесть должна была мучить тебя! — не выдержав, выпалила Агнесса.

— Ты меня предала, а совесть меня должна была мучить? Потрясающая логика!

Комната окрасилась в багряные цвета заката.

— Кто кого предал, ещё очень большой вопрос! Я верила тебе до последнего! Ты первый во мне усомнился и предал моё доверие!

— О каком доверии идёт речь? Ты с самого начала была агентом скрытых миров и использовала меня!

— То, что ты дважды пытался меня использовать, конечно, не считается!

— Я хотя бы не использовал тебя для развлечения!

Звонкая пощёчина стала свидетельством того, что терпение Агнессы иссякло и, наплевав на все меры предосторожности, она приблизилась к Кею и ударила его, тут же оказавшись в цепких руках захватчика. Кей находился в пьянящей близости от неё. Настолько близко, что она смогла рассмотреть полыхающую ярость, ненависть и обиду в его глазах, смешанные с чем-то едва уловимым. Настолько близко, что она чувствовала запах моря, хвои и мускуса, заставляющий её против воли терять голову.

— Не надо заблуждаться по поводу того, с кем играешь, Агнесса, — зловеще произнёс он, видя своё отражение в её глазах и чувствуя исходящий от неё мандариновый аромат.

— О-о, — протянула Агнесса, не отводя от него взгляд, в котором не было ни капли страха. — Угрожаешь, Кей? Это что-то новенькое.

— Предупреждаю, — процедил он. — Это старенькое.

Улучшив мгновение, Агнесса наступила на ногу и, воспользовавшись моментом, нанесла удар локтем, но не успела вырваться и уйти, так как оказалась в железных тисках Кея, который резко притянул её к себе и закрыл рот поцелуем. Кей не знал, почему из всевозможных действий он выбрал именно это, но чувствовал, что так правильно. Так должно быть. Поцелуй был жёстким, словно это было ещё одно наказание для Агнессы, которая брыкалась и била кулачками в грудь. Но, едва Агнесса успокоилась, нащупав что-то знакомое под рубашкой, щёлкнула заколка в волосах, и, запуская руку в мягкие пряди, он сильнее притянул её к себе. Она сбросила с него пиджак и лихорадочно начала расстёгивать верхние пуговицы рубашки, пока не схватилась пальцами за кольцо, высевшее на шее. Несколько секунд поражённые Кей и Агнесса смотрели на кольца на цепочках, за которые сейчас держали друг друга, и друг на друга, после чего борьба разгорелась с новой силой. Продолжая грубо целовать её, Кей двигался по направлению к кровати и, когда Агнесса споткнулась и упала на её, платья на ней уже не было. Они друг друга ненавидели. До

тошноты, до безумия. Хотелось, чтобы тот другой, испытал ту же боль и они кусали, царапали и щипали друг друга. За всё то долгое расставание, за весь тот прожитый кошмар они хотели заставить друг друга ответить пыткой, чтобы тот, другой расплатился сполна, почувствовав то же, что чувствовал другой...

Кей лежал на кровати, не отрывая взгляд от Агнессы и до него начало доходить, что произошло. Осознание шоком свалилось на него. Он завис над Агнессой, которая вздрогнула, и подарил ей самый нежный поцелуй, на который только был способен. И Агнесса ответила. Так, словно только этого и ждала. Это было похоже на ныряние под воду. Где-то далеко, на поверхности остались Бинар и скрытые миры. На смену выместившейся злобе пришла дремавшая раньше нежность. Разумом он понимал, что очень сильно пожалеет об этом и платить придётся очень дорого. Понимал, но не мог остановиться. Поцелуи следовали один за другим: искренние и сумасшедшие, безумные и страстные, с привкусом боли и обиды, надежды и страха. Хотелось максимального контакта, быть ближе, как можно ближе... И как будто не было этих девяти недель, не было подозрений, не было ссоры. В доли секунды всё поменялось, оставляя фантомную боль в прошлом.

Слова рвались на язык, но Кей заставлял себя молчать. Потому что понимал, что сказанное сейчас может отозваться огромной болью в будущем. Понимал и заставлял молчать себя и её. Каждый раз, когда Агнесса порывалась что-то сказать, он закрыл её рот поцелуем и ласками, стараясь довести до состояния, когда говорить сил уже просто не будет. Эта игра продолжалась почти до рассвета. Они лежали, обнявшись, стараясь не нарушать то хрупкое равновесие, что установилось между ними. Кей видел, что Агнесса делала всё, чтобы не закрыть глаза и не провалиться в сон и, не выдержав, наконец, спросил шёпотом:

— Почему ты не спишь?

— Потому что, как только я закрою глаза, ты уйдёшь.

— Но пока-то я здесь.

За окном забрезжил рассвет, когда сон всё-таки поборол Агнессу. Проваливаясь в объятия Морфея, в полусне, она произнесла:

— Я люблю тебя, Кей.

Кей отвернулся как от удара. Ему было больно. Ещё долго он не решался уйти, проверяя, действительно ли заснула Агнесса. Очень медленно и аккуратно он освободил её из своих объятий и начал одеваться, оттягивая время до последнего. Попутно он поднимал с пола разбросанную одежду и развешивал или аккуратно складывал её.

— Прости меня, — опустившись на корточки перед кроватью и поправляя съехавшую на глаза Агнессы прядь, произнёс он.

Бинар

Кей открыл дверь в квартиру уже потерявшего его Гемини и, встретившись с удивлённым взглядом друга, произнес не требующего возражения тоном:

— Меня нет.

— Кей... — остановил его растерянный взгляд Гемини на пути в спальню. — А где твой пиджак? Ты с пиджаком уходил.

— А я... — Кей указал пальцами на дверь, — я не буду за ним возвращаться, — прозвучал категоричный ответ и дверь за ним захлопнулась.

Фебера

— Мама, — голос маленького человечка, только научившегося это произносить, — мама, — сменился голосом шестилетнего мальчика. — Мама, проснись! — произнёс уже

взрослый мужчина...

Агнесса открыла глаза и резко поднялась с кровати. Ей казалось, что она слышала этот голос прямо здесь, рядом, у себя над ухом и почти физически ощущала человека, стоявшего рядом с ней. Бывают же такие сны, что не отличишь от реальности! Она снова упала на подушку. Кей...

— Агни, — как в дверях показались Селин и Тэ Нэ. — Ты проснулась, хвала Праматери! Уже двенадцать пятьдесят восемь, — продолжил Тэ Нэ, пока Агнесса натянула на себя покрывало едва ли не до подбородка. — Мы волновались и даже просили Кьюти узнать, жива ли ты.

— Всё в порядке, — виновато улыбнулась она. — Я уже встаю, — уверила их она. — Кьюти, — тон Агнессы резко сменился, как только дверь закрылась с той стороны. — Ты всё видел?

— Я затемнил экран и приглушил звук, — неловко сознался компьютер.

— Кто-нибудь ещё видел Кея?

— Нет, он остался незамеченным.

— Отлично, — Агнесса поднялась и начала одеваться. — Как только он появится на Фебере, сразу же дай мне знать, — отдала приказ она. — И Кьюти... Даже, если он просто появится, но не захочет со мной связываться, всё равно сообщи. Хорошо?

— Обещаю.

И тут взгляд Агнессы упал на вещь, которой в комнате раньше не было и не должно было быть...

В Кее что-то неуловимо изменилось. Гемини это чувствовал, ощущал, ловил во взгляде, репликах, движениях. Он стал другим, он вернул себя прежнего. Исчезло отчаяние и боль во взгляде, он стал осмысленным. Он улыбался... глазами. И хоть Кей предпочитал отмалчиваться по поводу произошедшего, Гемини отчасти догадывался, что случилось. В тот момент, когда на очередном приёме у начальства Кей предложил поискать ответы на Земле, Гемини был почти уверен, в чём дело.

— А ты изменился, — поделился наблюдением он, когда они вышли в коридор.

— В смысле? — удивлённо посмотрел на него Кей.

— Адекватным стал, — улыбнулся Гемини. — Не расскажешь, что случилось?

Кей подошёл близко к Гемини и прошептал:

— Без посторонних ушей в конце недели. Можешь организовать? — и кинул взгляд на Гемини, означавший, что надо говорить наедине.

— Я попрошу отца устроить выезд на природу, — интонацией «я тебя понял» подтвердил Гемини.

Вечером, часов в семь, когда жара спала, и можно было выйти спокойно подышать воздухом, Агнесса расположилась в деревянной беседке рядом с их загородным домом на Фебере. Её взгляд скользил по зелёным холмам и лесу вдалеке.

— Что делаешь? — прервал поток её мыслей неожиданно появившейся Тэ Нэ.

— Жду того, кто не придёт, — философски заметила Агнесса, глядя в даль.

— Может, тогда не стоит? — грустно глядя в глаза Агнессе, предложил он.

— Ты прав, — заметила Агнесса, поднимаясь. — Чего это я тут сижу? — словно сама с собой говорила она.

Она зашла в комнату и, закрывая дверь, подумала про пиджак. Достала его из шкафа и, укутавшись в него, легла на кровать, уткнувшись носом в подушку. С чего она решила, что

Кей придёт? А зачем ему приходиться? Следы от поцелуев всё ещё горели раскалёнными угольками на коже, возвращая её в ту ночь и заставляя переживать заново. С какой стати ему надо приходиться и говорить что-то? После того, что было? Да, он заставлял её молчать и они ни слова ни произнесли, но Кей пытался возместить всё ласками и поцелуями и, похоже, перестарался, выдав себя с головой. Да, он ничего не говорил. Но это и так было понятно. Язык тела был красноречивее слов. Агнесса уткнулась лицом в подушку, с трудом сдерживаясь, чтобы не заплакать, когда услышала Кьюти, показывавшего ей камеру за домом.

— Деол? — узнала она человека по ту сторону экрана она.

— Вам необходимо явиться на Зигманн, — сразу перешёл к делу он. — Вы начали это расследование и вы должны его закончить. Босс доверяет вам поставить финальную точку. Для меня будет честью поработать с вами.

— А Россет Дорреро? — поинтересовалась Агнесса.

— У босса дела на Корвенале, он отбыл туда вчера.

— Хорошо. Я собираюсь.

— Все материалы по миру я передам через Кьюти.

Зигманн

Механический узорчатый экипаж показался в воздухе над дорогой, распространяя звук работающих конструкций и, начал снижение. Вместо упряжки его везла огромная автоматическая собака, которая остановилась, едва металлическая карета зависла в паре метров от земли. Деол в смокинге и в пенсне, подошёл к экипажу и открыл дверь. Лестница сработала автоматически, и Деол помог леди, одетой в расклешённый чёрный плащ до колен с широким воротником, спуститься вниз.

— Прошу вас, Агнесса.

На ногах Агнессы были чёрные замшевые сапоги до колен, украшенные красной ленточкой сверху. А изящную причёску украшал чёрный берет.

— Это и есть этот дом? — с интересом глядя на особняк, утопающий в зелени деревьев, поинтересовалась Агнесса.

— Да, — подтвердил Деол, пока она шли по направлению к нему. — Хозяйка — женщина в почтенном возрасте, приобрела его сразу же после пожара тридцать четыре года назад и отстроила заново даже лучше прежнего. Кстати, она относится к естественникам.

— Которые предпочитают природное развитие регенерирующему полю и вмешательству пластического хирурга? — уточнила Агнесса, вспоминая информацию о мире в досье Кьюти.

— Вы совершенно правы.

В дверь позвонили. И Агнессе с Деолом открыл автоматический дворецкий.

— Прошу проходите, — звеня металлическими контрукциями произнёс он механическим голосом. Агнесса заметила, что хоть в этом мире машинам старались не придавать естественный вид, но у каждого механизма тело было покрыто узорчатыми пластинами, которые оказывались очень красивыми при близком рассмотрении. Она пока не поняла систему, по которой наносился узор. Лишь отметила, что почти у всех они разные. Может, это зависело от хозяев.

Она сняла плащ и отдала его дворецкому. На ней было пышное платье винно-красного цвета со шлейфом в тон ленточкам на сапогах, длиной до колен, из-под которого выглядывали пышные чёрные подъюбки. Сверху красный корсет украшал воротник в виде

черных оборок около шеи. Рукава у платья сначала шли фонариком, потом до локтя превращались в плотное облегающее винное кружево, после чего от локтя шли расклешённым материалом из плотной ткани.

— Добрый день, — поприветствовала их седая хозяйка, появившись на входе. — Вы отлично выглядите. Настоящая красавица.

— Благодарю, — засмушалась Агнесса, ведь это Кьюти сделал для неё платье по последней зигманской моде. С пышными юбками и шлейфами ходили здесь все.

— Как вы добрались?

— Спасибо, превосходно, — ответил Деол, когда они зашли в просторную гостиную. — Вы нам хотели рассказать о пожаре, — сразу перешёл к делу он.

— Ах, да, — пожилая женщина достала из шкафа небольшой деревянный сундучок и села на диван, приглашая Агнессу сесть рядом. — Тридцать пять лет назад это было. Я тогда была ещё молодой и красивой и жила неподалёку, — вспоминала она. — Особняк стоил огромных денег и тогда я не могла его купить. Это после пожара его продали за бесценок... — отвлеклась она, доставая газетные вырезки с фотографиями обгоревшего дома. — Как сейчас помню, в ту осень дом купила одна знатная и богатая женщина, наверное, из старых аристократов. И приехала жить туда вместе с одной из своих камеристок... Или компаньенок? А потом, где-то через месяц случился пожар. Одна из них погибла, а другая была доставлена в больницу. Её лицо было изуродовано и пришлось делать ни одну пластическую операцию, чтобы его восстановить. Волосы обгорели да и память она потеряла месяца на два. Не помнила, ни кто она, ни что она здесь делает.

— Не помните, как звали выжившую? — тихо спросил Деол.

— Бланш, её звали Бланш.

— А фамилия?

— Лейси. Да, так она говорила, — и женщина вновь продолжила рассказ. — В первые дни после пожара я лазила по развалинам в поисках ценного, чтобы воры не стащили, и отыскала эту шкатулку, — она извлекла из сундучка потрёпанную временем и пожаром. Она открыла её и извлекла оттуда брошь, наполовину расплавленную жаром огня. — Когда память начала к ней возвращаться, я хотела ей отдать, так как нашла это в руинах её комнаты. Но она отказалась брать. Мне даже показалось, что она смотрела на них, словно в первый раз... Наверное, не вспомнила. После такого не мудрено. Чудо, что она вообще выжила, — в руках Агнессы оказались кольца и ожерелья, находившиеся в шкатулке и потому не пострадавшие от огня.

— А причин пожара вы не помните? — продолжал расспрос Деол.

— Я расспрашивала карабинеров тогда. Они сказали, что это был несчастный случай. Взрыв газа в подвале.

— Вот значит как, — задумчиво теребя в руках полуобгоревшую брошь, произнесла Агнесса.

— Если хотите, можете оставить всё это себе, — с этими словами седая женщина протянула шкатулку Агнессе. — Я всё ждала, когда она вспомнит про драгоценности и заберёт их, но этого так и не случилось. Скорее всего, эти воспоминания для неё слишком болезненны.

— Мы были бы вам очень благодарны, — улыбнулась Агнесса.

— Тогда не останетесь со мной на чай?

После столь щедрого подарка отказываться было просто невежливо, и Агнесса

согласилась. Они с Деолом ещё несколько часов составляли компанию пожилой женщине, у которой наконец-таки появилась возможность выговориться и участливые и понимающие собеседники. Она рассказала им про свою семью. Детей, что уехали и женились и внуков, что приезжают к ней на каникулы каждый год. Про политическую обстановку, что люди недовольны политикой двух лейтенантов-губернаторов, избираемых советом консулов каждые полгода. И что расслоение в обществе растёт и скорой революции не избежать, если политики будут и дальше продолжать в том же духе.

Вечером уставшие, но довольные Агнесса и Деол покинули дом дружелюбной женщины. Следующим пунктом визита была клиника.

История болезни, отчёт карабинеров о причинах пожара, газетные вырезки и рассказы очевидцев... Агнесса оторвалась от бумаг и посмотрела на Деола. На время расследования они заняли двухместный люкс в одной из гостиниц.

— Что-то не сходится, — устало сделала вывод она.

— У вас тоже ощущение, что ответ на поверхности, но мы в упор не видим чего-то значимого? — понимающе посмотрел на неё Деол.

— У меня ощущение, что я не хочу копать дальше, потому что мне не понравится то, что я откопаю, — созналась Агнесса. — Деол, скажите честно, зачем я здесь?

— Босс сказал, что нужен женский взгляд. А ещё у него есть теория... Её опровержение или доказательство он отправился искать на Корвенал. Просто это настолько невероятно, что он хочет убедиться, что вы придёте к тем же выводам, независимо от него.

— Выводам, говорите, — с сомнением в голосе она повернулась к бумагам. — Деол, можете мне выстроить хронологию событий и систематизировать факты? Что-то я совсем запуталась...

Скрытые миры

Сарвитц

Пару дней спустя

Агнесса сидела на развалинах замка, в задумчивости глядя на красивую стеклянную маску, инкрустированную драгоценными камнями, когда рядом возник Дорреро.

— Я ожидал от вас какой угодно реакции, но не это, — с упреком произнёс он, пристально смотря на неё.

— Знаете, Дорреро, — грустно произнесла Агнесса. — Очень неприятно, когда человек и так неидеальный ещё сильнее падает в твоих глазах. Когда кажется, что падать уже некуда. У меня ощущение, что я в грязи по самые уши. Мне гадко, противно и неприятно и мне хочется стряхнуть её с себя, чтобы не измазаться. А ещё именно это расследование дало мне понять, что, возможно, я лезу не в своё дело, — она подняла глаза и посмотрела на него. — Я не рождена для таких игр, Дорреро!

— Вы просто в состоянии шока от того, что узнали.

— У меня чувство, что я нахожусь не в нужном месте, не в нужное время и занимаюсь не своим делом.

— Вы заблуждаетесь, — резко осадил её Дорреро. — Бланш заставила вас вовлечься в это.

— Но разве вы не допускаете мысль, что я могла ей просто понравиться? Что она действительно привязалась ко мне? Она же помогала мне на Эрко и вытащила со Светоча и Даркара.

— Для Бланш люди всего лишь инструменты для достижения целей, — тем же тоном

продолжил он. — Советую не забывать об этом.

— Но ведь у нас до сих пор нет гарантии, что это именно она...

— Чем, по-вашему, я на Корвенале занимался? — с этими словами он протянул ей папку.

— Не возражаете, если я её потом посмотрю?

— Могу подарить, — сверлил её взглядом Дорреро. — Что вы теперь будете делать? — не отставал он. — Только не говорите, что откажетесь!

— Пока ничего, — призналась Агнесса. — Но стоит Бланш сделать один неверный шаг и она об этом горько пожалеет...

Бинар

Пристраиваясь на холме и доставая бинокль, Кей огляделся. Всюду, куда только хватало глаз, были видны холмы с деревьями, цветущими осенью. Из-за ярко-алых цветов, облепивших стволы и кроны, холмы казались объятными огнем. И это пламя вспыхивало то коралловыми, то лимонно-желтыми, то нежно-розовыми всполохами. А вдали чистой лазурной голубизной синело море. Семья Найокласов умела выбирать места для отдыха. Даже, если для этого надо было поехать немного южнее или вообще в другое государство. Кей убрал бинокль и оперся головой о холм.

— Красивый вид, — бросил первую фразу Гемини, сообщая о своём присутствии и пристраиваясь рядом.

— Да, успокаивает, — не отрывая взгляд от пейзажа, подтвердил Кей. Несколько секунд друзья молчали, пока Кей набирался решимости произнести. — Я провёл ночь с Агнессой, — и тут же увидел взгляд ошарашенного Гемини, резко повернувшегося к нему. — В дневном смысле, — его друг просто не находил слов. На его лице читалось: «Я не это тебе советовал!». — Гем, это была лучшая ночь в моей жизни, — Кею тяжело давалось признание, — но я не уверен, что она когда-либо повторится.

— Почему? — тихо спросил Гемини.

— Потому что мы из враждующих систем.

То спокойствие, с которым был дан ответ, поразило Гемини.

— Подожди... — до Гемини начало доходить. — За всю эту неделю ты ни разу не появлялся у неё и не разговаривал? — в шоке посмотрел на него тот. — Кей Лиарават, которого я знаю, никогда бы не повёл себя так!

— Кею Лиаравату, которого ты знаешь, никогда не приходилось выбирать между долгом и чувствами! — выпалил Кей. — Я... — осёкся он. — Всю эту неделю я брал в руки переместитель и всякий раз одёргивал себя в последний момент, — пауза. — Это невыносимо, Гем, — его взгляд скользил по цветущим холмам, так как проще было не смотреть Гемини в глаза. — До этого я был уверен, что никогда не прощу её. Что между нами всё кончено и я не изменю своего мнения. Ты и сам прекрасно знаешь, что есть вещи, которые я не прощаю.

— Да уж, — подтвердил его друг.

— Я был очень категорично настроен по отношению к ней, а сейчас... всё изменилось. Впервые в жизни я растерян и не знаю, что мне делать, — он сделал передышку. — А ещё... Перед тем, как заснуть, она призналась мне в любви, — Гемини видел, что воспоминание было очень болезненным для Кея. — И в этот момент я почувствовал себя последней сволочью. Не потому, что я этого не испытываю. «Я люблю тебя» — это ответственность. А я не могу обещать ей будущего, которого нет.

— Хочешь знать моё мнение? — интонация и постановка вопроса Гемини не оставляли сомнений в том, что говорить он будет неллицеприятные вещи. — Ты психически, физически и ментально зависишь от Агнессы. Но, будучи мужчиной и тем более, бинарцем, отказываешься признаться в этом. Прими это как факт. Легче станет, вот увидишь, — легкомысленно заявил он. — И, если тебя это успокоит, эта зависимость у вас взаимная.

— Приму я это как факт или нет, вместе с ней я всё равно быть не смогу.

— Почему?

— Потому что я не хочу быть предателем.

— То есть, предать свою жену, конечно, лучше?

— Я этого не говорил.

— Ты это подразумевал.

— Я в ловушке, Гем. Какой бы выбор я не сделал, он будет неправильным и обязательно кто-то пострадает. Но, выбирая между женой и родиной, я предпочту выбрать родину.

— И в этом твоя беда.

— По крайней мере, моя совесть будет чиста.

Странные симптомы

Фебера

Пошла уже вторая неделя с момента последней встречи с Кеем и, лежа с утра в кровати, Агнесса думала, что надо себя чем-то занять. Это нужно было, чтобы отвлечься от мыслей про Кея и хотя бы на некоторое время забыть про откопанный компромат на Бланш, который Агнесса всей душой мечтала закопать обратно.

— Кьюти, — позвала она, поднимаясь. — Кьюти.

— Доброе утро, Агнесса, — из стены показался маленький экранчик.

— Доброе. Не посоветуешь, что из достопримечательностей можно посмотреть на Фебере? Я тут уже не первый месяц, а мир толком не рассмотрела.

— Я не рекомендовал бы вам путешествовать в такую жару, — посоветовал Кьюти.

— Но она же не везде, — возразила Агнесса.

— На данный момент аномально высокая погода установилась на территории восьми часовых поясов, то есть почти на всём материке, — бескомпромиссным тоном констатировал Кьюти. — Рекомендуются отложить всякие путешествия.

— Хотя бы до Орнбура я могу доехать? — почти сдалась Агнесса и нажала ручку двери, собираясь выйти из комнаты.

— Вы будете смеяться, я боюсь пускать вас в Орнбур, — неловко сознался компьютер.

— Почему? — повернула голову в его сторону Агнесса.

— Потому что каждый раз, когда вы там оказываетесь, с вами что-то происходит.

Агнесса забыла про дверь и неверящими глазами посмотрела в экран.

— Кьюти, ты суеверен? — усмехнулась она.

— Дело не в том, что я суеверен, — тоном «я само спокойствие» пояснил Кьюти. — Дело в том, что с вами постоянно что-то происходит.

— Но сидеть здесь взаперти я тоже не намерена! — напоследок произнесла Агнесса и вышла в коридор.

— Доброе утро, — поприветствовала её Селин.

— Привет, — ответила Агнесса, внезапно поднося руку ко рту.

— Что такое? — обеспокоенно поинтересовалась Селин.

— У твоих духов... слишком резкий запах, — борясь с тошнотой, произнесла Агнесса.

— Он ведь тебе раньше нравился, — удивлённо посмотрела на неё Селин.

— А сейчас нет.

Агнесса едва успела добежать до туалета, где её вырвало.

— Что это с ней? — подозрительно смотря в сторону убежавшей Агнессы, мыслил вслух появившийся в коридоре Тэ Нэ.

— Не знаю, — пожала плечами Селин.

— Наверное, отравление, — с виноватой улыбкой пояснила Агнесса, выходя из ванной.

— Думаю, тебе всё же стоит сегодня посидеть дома, — задумчиво заметил Тэ Нэ.

Город фонтанов — пригород вблизи Орнбура, был одним из немногих мест, которые Кьюти после долгих уговоров и угроз разрешил посетить Агнессе. Из-за аномальной жары сдвинулся график, и теперь его можно было посетить даже ночью. Его просьба о сопровождении также осталась без внимания и Агнесса одна гуляла по пропитанному хрустальными брызгами городу. Повсюду был слышен шум льющейся воды и во влажном от

водяных песчинок воздухе то и дело возникали радуги. Всюду веяло влагой и прохладой и хотя Агнесса выбрала время посещения уже после того, как спал пик дневной жары, чувствовала она себя всё равно неважно. Её вело из стороны в сторону, а голова слегка кружилась и она беспомощно села на освободившуюся скамейку в тени дерева.

— С вами всё в порядке? — участливо поинтересовался мужчина-альбинос рядом, видимо, подозванный Кьюти.

— Сейчас, вроде, лучше, — отнимая руку ото лба, заметила она. — Здесь нет какого-нибудь кафе-мороженого поблизости?

— Здесь неподалёку есть целая «Страна мороженого», — гордо произнёс феберианец. — С самым большим выбором мороженого на континенте.

— Тут фабрика неподалёку? — радостно произнесла Агнесса.

— Вроде того, — улыбнулся тот. — Хотите, я вас провожу?

Прохладное помещение, казавшееся просто раем после душной улицы, уютные столики, детский смех и много-много мороженого в лотках на витринах. Агнесса готова была поклясться, что такого огромного выбора ещё нигде не видела. Однако и здесь её ждало разочарование. Её любимое мороженое, эта сказка из молока и несравнимых туамитянских фруктов, в неё не лезла. При любой попытке съесть хотя бы ложечку её начинало подташнивать и эту неблагодарную затею пришлось оставить. Раздосадованно бросив ложку, она огляделась вокруг, пытаясь понять, чего же всё-таки хочет, и тут её взгляд упал на свежесжатые соки. «Вот чёрт!», — подумала Агнесса, когда из множества вариантов её рука указала именно на апельсиновый. А сейчас она сидела и с таким наслаждением пила горьковато-желтый напиток, так ненавидимый ею раньше, что просто поражалась. Откуда в ней вспыхнула внезапная любовь к апельсиновому соку?

Агнесса возвращалась с прогулки, когда до двери дома, где жили они с Селин и Тэ Нэ, оставалась буквально пара метров. За последние дни они изучила Орнбур и пригороды вдоль и поперёк и, казалось, сама могла устраивать там экскурсии. Если бы ещё не чрезмерная опека Кьюти, ставшего подозрительно заботливым последнее время... Оставалось дойти ещё чуть-чуть, когда её словно окатило волной ледяного воздуха. Резкая слабость во всём теле, всё поплыло перед глазами и, инстинктивно опускаясь на колени, она потеряла сознание.

Агнесса очнулась от резкого запаха нашатыря и увидела Селин и Тэ Нэ, беспокойно суетящихся рядом.

— Нормально себя чувствуешь? — с тревогой в голосе поинтересовался Тэ Нэ.

— Да, — немного удивлённо ответила Агнесса.

— Ничего не болит? — в тон ему повторила Селин.

— Нет, сейчас уже лучше, — Агнесса присела на диване. — Впервые в жизни падаю в обморок от жары!

— Поздравляю, — в голосе Тэ Нэ послышался сарказм. — Всё когда-то бывает в первый раз, — пауза. — С твоим самочувствием что-то происходит последнее время — невзначай заметил он.

— Похоже, у меня тепловой или солнечный удар, — тут же нашлась Агнесса. — Наверное, мне и, правда, следует посидеть дома.

— А на ужин тебе что приготовить? — задал контрольный вопрос Тэ Нэ, когда та была уже на выходе из гостиной. — Последний раз ты так уплетала копчённый палтус с чёрным виноградом, что я просто в растерянности.

— Безумно хочу острого, — призналась Агнесса. — Вроде корейской или индийской

кухни.

— Или бинарской, — со скепсисом глядя вслед Агнессе, произнёс Тэ Нэ и повернулся к Селин. — Как только она ляжет, ко мне на кухню. Без разговоров, — отдал приказ он и скрылся.

Тэ Нэ нервно расхаживал взад и вперёд по кухне, когда туда вошла Селин.

— Агнесса спит? — первым делом поинтересовался Тэ Нэ заговорщицким тоном.

— Да, только что заснула, — не совсем понимая, в чём дело, подтвердила Селин.

— Отлично, — где-то на своей волне произнёс Тэ Нэ и, снова обернувшись к ней, приказал. — Сядь.

Возражать Тэ Нэ Селин не посмела и осторожно опустилась на стул, в то время как Тэ Нэ маятником продолжал ходить туда-обратно.

— Тебе ничего не кажется странным в самочувствии Агнессы последнюю неделю? — озвучил он волнующий его вопрос.

— А что мне должно казаться странным? — непонимающе посмотрела на него Селин.

Тэ Нэ остановился и, положив руки на стол, взглянул прямо в глаза Селин.

— Селин, ты же женщина! Неужели ты не видишь? Я почти уверен в том, что она беременна!

— Агнесса? — не поверила сначала Селин. — Ждёт ребёнка? — в её глазах появилась радость. — А ты уверен, что речь именно о ребёнке? Тебе-то откуда знать? — не сдавалась Селин.

— Моя мама вынашивала близняшек, когда я уже был в достаточно зрелом возрасте, — парировал Тэ Нэ. — Поверь мне, я знаю, как это выглядит.

— Но как? — что-то ещё не стыковалось в голове Селин. — Она с Кеем уже больше двух месяцев не виделась!

— Значит, им всё-таки удалось встретиться около пары недель назад так, чтобы мы этого не заметили, — сделал вывод Тэ Нэ.

— Простите, что вмешиваюсь, — из стены выехал небольшой экранчик.

— Ты уже вмешался, — иронично заметил Тэ Нэ.

— Агнесса ждёт ребёнка. Мои анализы подтвердили это, — подтвердил Кьюти. — Срок — две недели.

— И ты молчал? — с укором бросил ему Тэ Нэ.

— Правило невмешательства, вы же знаете, — было такое чувство, что компьютер съёжился.

— Кей был здесь? — Тэ Нэ словно вёл допрос.

— Я не имею право разглашать. Это личная информация, — замылся тот.

— Кьюти, меня не интересуют подробности, — Селин вновь увидела жесткого и бескомпромиссного Тэ Нэ, сопротивляться которому было бесполезно. — Просто факт. Кей был здесь?

— Да, — сдался Кьюти. — Две недели назад он появлялся на Фебере и пробыл здесь с восьми вечера до пяти утра.

Экранчик исчез, и где-то на минуту на кухне воцарилось молчание.

— Надо сказать Кею, — отвлекаясь от потока собственных мыслей, промолвил Тэ Нэ. — Он отец. Он должен знать.

— А Агнесса? — недовольно вмешалась Селин. — Почему ты её не спросишь?

— Потому что, если она узнает про ребёнка первой, Кею она не скажет.

— Верно, — одобрила Селин. — Я бы так и сделала.

— А ещё лучше будет, если они узнают про ребёнка оба и одновременно, — в его глазах зажёгся хитрый блеск.

— А такое возможно? — с недоверием покосилась на него Селин.

— Да, — довольно улыбнулся тот. — И у меня даже есть план...

Бинар

Гемини открыл дверь отдела и подсел к ушедшему в бумаги напарнику.

— Кей, к тебе там гости с Феберы, — сообщил тот, всем своим видом говоря, что ничего хорошего он об этих гостях не думает.

— Кто? — удивлённо поднял голову Кей.

— Не знаю, — отмахнулся Гемини от вопроса, как от назойливой мухи. — Тэ Нэ, кажется. Ждёт тебя в парке напротив.

— Что ему тут надо?

— Сказал, насчёт Агнессы. С ней что-то не так.

Ещё до того, как Гемини успел договорить фразу, Кея в кабинете уже не было.

— Привет, — Тэ Нэ поднялся со скамейки и поприветствовал Кея.

— Привет, — тот поймал себя на мысли, что давно не видел матрианца. — Агнессе нездоровится? — с опаской перешёл к делу Кей. — С ней всё в порядке?

— Поэтому я и пришёл сюда, — на лице Тэ Нэ отразилось искреннее беспокойство. — У неё странные симптомы и мы не можем с точностью сказать, больна она или нет. Ты же можешь различать запахи. Вот и скажешь, волноваться нам или не стоит, — добавил он. — Можешь с ней увидеться?

— Не могу, — глухо ответил Кей, замыкаясь.

— Почему? — стоял неподдельный вопрос в глазах Тэ Нэ.

— Потому что нам лучше не встречаться, — Кей не смотрел в глаза Тэ Нэ, но тот и так знал, что там происходит.

— Кей, тебе нужно туда сходить, — интонация Тэ Нэ заставила его поднять глаза. — И тебе, и Агнессе. Вам обоим это нужно.

Тэ Нэ поднялся со скамейки, доставая переместитель.

— У меня такое чувство, будто ты чего-то не договариваешь, — подозрительно поднял глаза на него Кей.

— Вот сходи и узнай, что не так, — хитро улыбнулся Тэ Нэ, поняв, чем можно подцепить Кея.

— У тебя запах странный, — озвучил Кей ещё одну мысль, вертевшуюся на языке. — Ты пахнешь словно человек, постоянно живущий в огромном напряжении. Он у тебя почти обесцветился.

— Я переживаю за вас с Агнессой, — погрустнел Тэ Нэ. — Вы же мои друзья.

— Не думаю, что бинарские разведчики могут быть у кого-то в друзьях, — виновато бросил Кей.

— Ты ещё многого обо мне не знаешь, — с улыбкой пошутил Тэ Нэ. — Так что? Идём?

Фебера

— Агнесса...

— Кей...

Агнесса боролась с двумя прямо противоположными желаниями: обнять его и наброситься на него с кулаками за две недели отсутствия. И как она не старалась, скрыть

радость от его прихода у неё всё же не получилось.

— Я уже думала, ты не придёшь, — счастливые нотки против воли прорвались в её голос.

— Честно говоря, я не собирался, — спокойно признался Кей.

— Почему же тогда пришёл? — гневно поинтересовалась Агнесса.

— Слышал, ты чувствуешь себя неважно...

— И ты здесь только из-за моего самочувствия? — Агнесса не дала ему договорить. — То есть, говорить о том, что было, ты даже не планировал? — в её глазах вспыхнуло негодование.

— Я не собирался этого делать, — такой же невозмутимый ответ. — А пахнешь ты, и правда, странно...

— Мой запах — это моё дело! — разгневанно выпалила Агнесса. — А ты можешь идти, куда шёл!

— Я и не ждал другой реакции, но твой запах... — Кей пропустил реплику мимо ушей. — К нему примешивается слабый запах ночного бинарца, — задумчиво произнёс он. — Но ведь этого не может быть...

— Кей, я не желаю тебя видеть!

— Я и рассчитывал на другую реакцию, — Кей повернулся, чтобы уйти и тут до него дошло, чем пахнет Агнесса.

Он замер на несколько секунд, ни в силах сдвинуться с места, а потом резко бросился к ней и обнял.

— Почему ты раньше не сказала, что ждёшь ребёнка? — радостно произнёс он, целуя её лицо. — Это же мой ребёнок. Мой и твой, — сиял Кей, не выпуская её из объятий.

А Агнесса была слишком поражена резкой сменой поведения Кея, чтобы сразу отреагировать.

— Я? Что? — шокированно произнесла она, когда к ней вернулся дар речи.

— Ты беременна, — со счастливыми искорками в глазах произнёс Кей. — Ты разве не знала? — теперь настала его очередь удивляться.

— Нет, — смотря ему прямо в глаза, призналась Агнесса и тут её тон резко поменялся. — Зато я подозреваю, кто был в курсе, — она высвободилась из объятий Кея. — Тэ Нэ! — требовательно позвала она, подходя к дому. — Тэ Нэ! — возмущённые нотки играли в её голосе, когда она открыла дверь дома и оказалась в коридоре с вышедшими ей навстречу Тэ Нэ и Селин.

— Ты знал и ничего не сказал мне? — набросилась на него Агнесса, похожая на рассерженную гарпию. — А тебе не кажется, что сначала надо было мне сообщить?

— Агнесса... — замялся Тэ Нэ. — Если бы Кей не узнал об этом, он бы тебя никогда не простил. Между вами и так слишком глубокая пропасть, чтобы добавлять ещё больше, — более ровным голосом добавил он.

— Это мой ребёнок! — негодовала Агнесса. — И я сама вправе решать, должен знать Кей об этом или нет!

— Агнесса, он правильно сделал, — вступился на защиту друга Кей.

— А ты вообще молчи! — как тут же получил в ответ. И увидел слёзы, стоящие в её глазах. — Исчез, словно тебя и не было, а сейчас заявляешься, как ни в чём не бывало!

— Агнесса, он... — хотел защитить Кея Тэ Нэ.

— Вон! — Агнесса указала на дверь. Взгляд в сторону Кея. — Оба!

Тэ Нэ подошёл к двери и, положив руку на плечо Кея, почти силой вытолкнул его из дома.

— Идём, — успокаивающе произнёс он, когда они вышли за порог. — Ей надо придти в себя.

— Могу предложить вам магазины цветов и драгоценностей, — тут же активизировался Кьюти.

— Лучше начать с того, где можно выпить, — не сводя тревожный взгляд с Кея, заметил Тэ Нэ.

Как только дверь за мужчинами захлопнулась, Агнесса беспомощно сползла вниз по стенке прихожей и по её щекам потекли слёзы. Селин застыла, не зная, что делать в таких ситуациях.

— Агни, поднимайся, — подхватила её под руки она. — Не будешь же ты плакать в прихожей?

Селин подняла Агнессу и в следующую секунду оказалась обнята плачущей женщиной. Слёзы горячим потоком текли из глаз, заставляя прижиматься сильнее, и Селин поняла, что надо просто постоять. Она положила руку ей на спину, словно говоря: «я с тобой» и ещё минут пять слушала всхлипывания у себя под ухом. Когда Агнесса немного успокоилась, они смогли пройти в гостиную.

— Кьюти, зеркало, — тут же приказала Агнесса, поднимая низ блузки и проводя рукой по животу.

— Я читала, животик будет только с четвертого месяца виден, — сообщила Селин, садясь на диван.

— Я такая худая, что у меня он раньше появится, — заверила её Агнесса.

Она опустила блузку и несколько секунд задумчиво смотрела в никуда, после чего повернулась к зеркалу.

— Очень хочется напиться, но нельзя, — с горьким вздохом произнесла она. — Если честно, я даже не знаю, как на это реагировать, — призналась она, поворачиваясь к Селин. — Вот как можно отнестись к прилёту инопланетян? И здесь точно также, — она села рядом с ней на диван. — И так обидно... Прямо закон подлости в действии! Когда мы с Кеем хотели детей, я не могла забеременеть, а сейчас, когда всё против нас, выясняется, что я жду ребёнка! — она остановилась, чтобы набрать воздуха. — Я в растерянности... и просто не знаю, что мне делать.

— По-моему, тебе надо расслабиться, — улыбнулась Селин.

— Это как? — недоверчиво посмотрела на неё Агнесса.

— В Орнбуре есть специальное заведение отдыха для будущих мам, — с радостью в голосе сообщил выехавший из стены Кьюти. — Вы его знаете. Единственное оранжевое здание в городе.

— А почему оранжевое? — поинтересовалась Агнесса.

— Оранжевый — символ деторождения на Фебере, — пояснил Кьюти.

— Ну, что? — поднялась Селин и протянула руку Агнессе. — Идём?

Смеясь и весело разговаривая, Агнесса и Селин зашли в прихожую их дома на Фебере и Кьюти тут же включил свет.

— Странно, что тихо, — подозрительно оценивая обстановку, констатировала Селин. — Разве мужчины ещё не вернулись?

— Я в ванную, — весело улыбаясь, Агнесса закрыла дверь, тут же приказав Кьюти

перетащить вещи из шкафа сюда.

— Угу, — ответила ей Селин, взглядываясь в мелькнувшие около комнаты Агнессы тени. Она сделала шаг по направлению к ней. — Так вот вы где! — и в следующую секунду оказался схвачена Кеем, который закрыл ей рот.

— Селин, всё в порядке? — открыла дверь ванной Агнесса. — Я слышала какой-то шум. Кей осторожно освободил Селин, в то время как Тэ Нэ приложил палец к губам, прося молчать.

— Да, всё замечательно, — угрожающе показывая кулак Кею, отозвалась Селин. — Я на ровном месте споткнулась, — она нанесла Кею ощутимый удар в живот. Тот согнулся, но не издал и звука.

С победоносной улыбкой и выражением: «Ты сволочь» Селин покинула поле боя.

В короткой шелковой ночной рубашке и наспех накинутом летнем халатике, Агнесса вышла из ванной, отряхивая волосы и думая про то, что не мешало бы их расчесать. Она подошла к своей комнате, открыла дверь и... застыла на месте. Вся комната была похожа на волшебное ночное царство, сияющее тысячами мелких огоньков, расположившимся по стенам и под потолком. Диковинные фонарики были словно живые цветы, разливая по комнате каждый свой цвет и превращая её в царство огней. На шее щёлкнул замок, и на горячей коже она почувствовала холод драгоценностей. Повернувшись к зеркалу, она увидела золотое кольцо с тёмным и белым жемчугом. Шёпот:

— Я люблю тебя.

И теплота Кея, обнимающего её сзади.

— Останешься со мной?

Небольшой накрытый столик рядом с фонтаном, стоящий в окружении небольших фонариков в её комнате. Агнессе оставалось только поражаться, как быстро в её комнате произошли столь значительные изменения. Она повернулась к Кею и пристально взглянула ему в глаза, думая, что сказать. Всю агрессию сегодня она и так уже выместила на совместной прогулке с Селин, ломая и круша всё, что разрешено. На душе стало легче, но слишком многое хотелось сказать Кею и многое ему не понравится.

— Гемини меня прикроет. Я хочу подольше побыть с тобой.

Пожалуй, да. Ссориться сегодня с ним было совершенно лень. Да и как-то не хотелось портить такую сказочную атмосферу. «Хорошо, Кей», — обнимая его, подумала Агнесса. «Сегодня ты победил. Но завтра я отыграюсь».

Агнесса зевнула и, открыв глаза, с удивлением обнаружила Кея в одежде, лежащего рядом. Первые несколько секунд она пыталась понять, что он тут делает. Потом на неё нахлынули воспоминания.

— Нам нужна помощь, — решительно произнесла она, поднимаясь с постели. — Кьюти, где Тэ Нэ?

— У меня есть план, — сложив руки на груди, произнёс Тэ Нэ. — Я могу помочь вам сбежать. Но для этого мне нужно будет ваше полное и безоговорочное доверие и согласие, — сейчас он был сама серьёзность.

Разговор проходил в его комнате.

— Скрытые миры видят будущее, а Бинар контролирует настоящее, именно поэтому даже вы не будете знать всех деталей плана. В нужное время и в нужном месте вы просто получите необходимые инструкции.

— Я согласна, — с полным доверием посмотрела на друга Агнесса.

— Я подумаю, — произнёс Кей, поднимаясь и выходя из комнаты.

Поражённая реакцией Кея, Агнесса бросилась следом за ним...

— Кей! — она догнала его в коридоре. — «Я подумаю»? — и изобразила его интонацию. — Что значит «Я подумаю»?

— Агни... — Кей огляделся и, заметив Селин, поспешил схватить Агнессу за руку и увести в комнату. — Сядь, — он усадил её на кровать и взял её руки в свои, присаживаясь рядом на колени. — Прощу, не злись. Выслушай меня, — он набрал воздуха в лёгкие. — Я очень хочу быть с тобой и ребёнком, но ты уверена, что мы правильно поступаем? Тебе не кажется, что, совершив побег, мы потеряем больше, чем приобретём?

— Мне кажется, что совершив побег, мы будем вместе. А где и как, мне уже не важно, — обиженно парировала Агнесса.

— И тебе действительно нравится такая жизнь? Под другими именами и фамилиями? В вечном страхе, что тебя найдут?

— Мне не нравится, — нехотя признала Агнесса. — Но, по-моему, мы в ситуации, когда выбирать не приходится, — данный факт её тоже не сильно радовал.

— Хорошо, — без особого энтузиазма согласился с её словами Кей. — Давай посмотрим на это с другой стороны. Что будет, если побег не удастся? — и увидел уязвлённый взгляд Агнессы. — Мы должны допускать все варианты, — он остановился на мгновение. — Давай говорить честно, Агни. Мы оба предатели и ничего хорошего в случае провала нас не ждёт. Хотя тебе могут сделать скидку на то, что ты ждёшь ребёнка. И я на это очень надеюсь, — про себя Кей предпочёл умолчать. — Но как ты будешь смотреть в глаза всем тем людям, которых предала?

Агнесса вспомнила про Троэлсена и его «Скарабеев».

— Они, наверняка, хоть немного, но успели подружиться с тобой во время работы, а тут такое... Ты уверена, что выдержишь всё это презрение, если ничего не удастся?

Ей с таким трудом удалось доказать, что она ничуть не хуже их, что теперь побег действительно выглядел... некрасиво. Против собственного желания Агнесса почувствовала неприятный ком в горле, говорящий о двоякости поступка. Но признавать это перед Кеём сейчас она вовсе не собиралась.

— Кей, я женщина, в первую очередь думающая о том, чтобы её ребёнок рос в полноценной семье, — поднявшись, твёрдо произнесла она. — И я больше всего хочу, чтобы ты был со мной и ребёнком. А вот насчёт твоих желаний я очень сильно сомневаюсь, — уколола его она и гордо вышла из комнаты.

Всё-таки эти три месяца не прошли для неё бесследно. Работа в разведке и пережитая боль давали свои плоды.

Бинар

Гемини сидел на кухне, выбирая из буклета быстрой доставки обед, когда в квартиру зашёл Кей и поставил перед ним бутылку дорогого спиртного напитка.

— Амуэзский бренди? — глазам не поверил Гемини. — Двадцатилетней выдержки с легендарного урожая? — переспросил он. — Мы что-то сегодня празднуем?

— Агнесса ждёт ребёнка.

— А почему такой траурный вид? — с легкомысленной интонацией поинтересовался Гемини.

Кей тяжело вздохнул и сел за стол напротив Гемини.

— Потому что в моей жизни и так всё непросто, а сейчас всё усложнилось ещё

больше, — обременённо заметил он, проводя обеими руками по волосам. — А ещё, пожалуй, мне надо что-то делать со своей прямолинейностью и думать, кому и что я говорю. Особенно, если разговор происходит с женщинами, которым волнения противопоказаны, — гнобил себя Кей.

— Не могу не поддержать столь правильную инициативу, — с нотками желчной иронии заметил Гемини.

— Извини, Гем, — он поднялся. — Я спать. День уже в самом разгаре, — и вышел из кухни.

— Один я это пить не буду! — крикнул ему вслед напарник.

Запах гари. Пекло пожарищ. Огненно-красное небо и черная, покрытая пеплом земля. Угольно-чёрные обгоревшие здания. Кей в костюме стоял на возвышении, с которого открывался вид на перепачканный и поразрушенный город, пытаясь понять, что происходит. Но не успел он всё как следует разглядеть, как тут же оказался свален на землю мощным ударом в челюсть. Проверая, не вывихнута ли она, он стал подниматься вновь, внимательно разглядывая нападавшего. Это был молодой парень с чёрными волосами и голубыми глазами где-то двадцати-шести лет, в чертах лица которого сочетались европейские и азиатские черты.

— Тебе мало, да? — и получил ещё один удар, свалившись на землю. Он навалился на Кея сверху и начал бить его по лицу.

— Стой! — попробовал докричаться до него Кей. — Кто ты? — улучшив момент, спросил Кей, понимая, что от звериной агрессии парня спасения просто нет.

— Я, — он притянул его за шиворот, — твоя совесть! Это тебе за то, что бросил маму! — удар. — А это за что, что тебя не было, когда я родился! — ещё удар. — За то, что тебя не было, когда я научился ходить! — он продолжал избивать его. — За то, что тебя не было, когда я пошёл в первый класс! За то, что не ты обучал меня драться! Я тебя ненавижу! — он остановился переводя дыхание. Рука устала наносить удары.

— Ты...ты мой сын? — не веря, спросил Кей, поднимаясь.

— Какая пронизательность! — иронично съязвил молодой человек и выплюнул. — Папа.

Усмешка была похожа на хлесткий удар поддых. А Кей был слишком ошарашен, чтобы сразу ответить. Ему казалось, что он растерял все свои навыки выдержки и был похож на плохо соображающего первоклассника.

— С того момента, как вы расстались, мама не секунду не забывала тебя, — с укором смотря на отца, продолжил молодой человек. — Ты разрушил её жизнь, так и не дав ей возможность вновь встретить свою любовь. Рана, нанесённая тобой, была слишком глубока.

— Где мы? — поворачивая голову в сторону города, поинтересовался Кей.

— А это Бинар, папа, — последнее слово прозвучало издевательски. — Столица Секваны — Варанаси.

— Не может быть, — не поверил Кей. — Бинар бы никогда не допустил собственного разрушения.

— Надо отвечать за последствия своих решений, папа...

Кей проснулся в слезах и несколько минут смотрел в потолок, приходя в себя. За окном уже было темно.

— Доброго заката, — поприветствовал он друга, когда вышел в коридор и Гемини увидел его заплаканные глаза.

— Доброгo... — нерешительно отозвался тот и тут же полюбопытствовал. — Что-то случилось, Кей?

— У меня будет сын, — что-то светлое зажглось в глазах Кея при этих словах. — Прикроешь меня? Я на Феберу. Надеюсь, Тэ Нэ ещё не спит.

— Я согласен.

Появившийся Кей на Фебере удивил всех, в первую очередь Агнессу, заметившую в нём какие-то перемены. Причины перемены своего решения Кей предпочёл не объяснять, оставив разговор с сыном себе. Это было настолько лично, что он не хотел делиться.

— Хорошо, — немного косо смотря на Кея, начал Тэ Нэ. — Мой план основывается на предвидении. Если мои расчёты верны, в какой-то момент ситуация между Бинаром и скрытыми мирами должна накалиться настолько, что им станет просто не до вас. И тогда мы воспользуемся ситуацией...

Вельталь

Столица Содружества

Чрезвычайная сессия Совета

Огромный зал Совета Содружества был подобен амфитеатру. В его центре, на круглой двигающейся сцене, находился председатель, а сверху и снизу его окружали огромные экраны, расположенные цилиндром. По залу летали сотни маленьких камер, готовые в любую минуту начать транслировать нового выступающего на экраны. Однако сам интерьер зала не выглядел современным или высокотехнологичным. Ложи представительств миров, вмещавших в себя двух постоянных и одного временного членов, были выполнены в лучших традициях классического интерьера. Резные изогнутые ножки сочетались здесь с наушниками и персональными экранами, передающими изображение собеседника.

— Шиманти требует от Прескурвика сократить своё присутствие в новом мире! — сейчас экраны транслировали плечистого и мускулистого представителя Шиманти. — Мы настаиваем на том, чтобы признать действия Шиманти незаконными!

— Незаконными?! — дипломат от Прескурвика был худощавым человеком с плохо развитой мускулатурой. — Мы всего лишь проводили горно-исследовательские работы и высадили дополнительную группу. А ваши войска напали на нас! Прескурвик требует от Совета признать действия Шиманти незаконными!

— Уважаемый представитель Прескурвика! — процедил оппонент так, словно силой выдавливал из себя это самое уважение. — Наша агрессия также встретила вооружённое сопротивление. И ваших, как вы говорите, «мирных рабочих» поддержала группа военных.

— Это был необходимый акт защиты! Мы не могли позволить вам проливать кровь наших людей!

— Тишина! Я призываю вас к тишине! — председатель Совета в центре постучал молоточком по столу. — Совет призывает обоих дипломатов к мирному решению вопросов.

— Не думаю, что речь может идти о мире, уважаемый председатель, — первый ответил дипломат Прескурвика. — На нас было совершено вооружённое нападение без каких-либо на то причин. И как пострадавшая сторона, мы требуем выдворить Шиманти из нового мира.

— Пострадавшая? — не поверил своим ушам представитель Шиманти. — Мы всего лишь защищали свои интересы! Вы первыми незаконно и без всяких разрешений со стороны Содружества, я обращаю внимание Совета на этот факт, построили там базу.

— Мы имеем полное право на эту базу и на этот мир, — спокойно ответил оппонент, — так как первыми обнаружили новый мир на нашей частоте. Факт открытия был

зафиксирован больше месяца назад, я прошу Совет внимательно ознакомиться с предоставленными файлами.

— Мы тоже открыли его больше месяца назад и имеем на него такие же права, как и вы! — не сдавался представитель Шиманти. — Никто не давал вам права присваивать себе чужое! У нас также есть необходимые доказательства открытия нами этого мира!

— Уважаемые дипломаты! — вклинился в спор голос председателя Совета. — Содружество внимательно ознакомилось с данными обоих миров и признаёт одновременное открытие вами нового мира. Содружество надеется на мирное урегулирование конфликта.

— С теми, кто первым напал на нас, нельзя решить что-то мирно, — последовал ответный выпад худощавого дипломата. — Прескурвик разрывает дипломатические отношения с Шиманти!

От напряжения воздух в зале можно было резать на куски.

— Совет призывает вас подумать над своим решением. Возможно, представитель Шиманти...

— Считает точно также, — сверлил взглядом соперника тот. — Мы принимаем ответные меры и будем бороться за новый мир. Шиманти объявляет войну Прескурвику!

— Уважаемый Совет, прошу меня извинить, — с этими словами дипломат Прескурвика покинул свою лужу.

— Уважаемые представители, прошу меня простить, — вежливо откланился дипломат Шиманти и последовал примеру оппонента.

Прошла тяжёлая минута, прежде чем председатель вновь обратился к собравшимся:

— Уважаемые представители Содружества! К вопросу Шиманти и Прескурвика мы вернёмся позже. Предлагаю пока обсудить следующие вопросы...

Агнесса вместе со Скарабеями стояла в холле здания Совета, имеющего вид двора под огромным цилиндрическим куполом. Ввысь уходил расписанный фреской потолок, а во дворе стояли изящные скульптуры в полный рост и журчала музыка фонтана. Одна туристическая группа сменяла другую, и в помещении всегда былолюдно. В ожидании Скарабеи просто присоединялись к новой группе туристов, чтобы не выделяться.

— Шиманти объявила войну Прескурвику, — блаженный туристический настрой был сбит появившимся Троэлсеном, в голосе которого слышались нотки беспокойства.

— Вот чёрт! — не удержалась от комментария Агнесса.

— И я тебя поддерживаю, — кивнул в её сторону Троэлсен. — Представитель Бинара ещё в зале, заседание продолжается. Но непостоянный представитель покинул свою лужу. Думаю, они обдумывают план войны.

— Быстрый и решительный удар? — подкинул идею Граан.

— Возможно, — ответил Троэлсен. — Думаю, они постараются ударить как можно быстрее и эффективней.

— А как же «дипломатическое окно» в двадцать четыре часа? — поинтересовалась Норель.

— Какое окно? — не поняла Агнесса.

— Согласно Уставу Совета Содружества после объявления войны обе стороны не имеют права предпринимать какие-либо действия в течение двадцати четырёх часов. Это делается в надежде на возможное перемирие, — пояснила Алиша.

— Но они, конечно, так не делают? — скептически спросила Агнесса.

— За это время можно объявить эвакуацию или мобилизацию армии, но, да. Никто не

нападает в эти двадцать четыре часа.

— Вот в этом наша проблема, — продолжил Троэлсен. — Сегодня вечером устраивается приём в русском корпусе Содружества. Шиманти и Прескурвик приглашены и они не могут не придти, так как это будет означать неуважение к Содружеству. А заслужить его немилость сейчас никто не хочет. Благодаря этим же правилам этикета они обязаны будут пробыть на приёме всё время, дабы не обидеть хозяев.

— Иными словами, в нашем распоряжении целый вечер, — просекла ситуацию Алиша.

— Да, — подтвердил Троэлсен. — За это время нам предстоит узнать планы противника. Представители дипмиссии не дадут миротворцам свести вместе дипломатов Прескурвика и Шиманти, от этого мы освобождены.

— Не дадут? — удивлённо посмотрела на него Агнесса. — Троэлсен, я правильно поняла, мы собираемся усугубить ситуацию?

— Ты совершенно правильно поняла, — недовольно поворачиваясь к Агнессе, ответил Троэлсен. — Война в наших интересах, — он сделал паузу и пронизательно посмотрел на неё. — А что? Тебе что-то не нравится?

— Мне всё не нравится! — высказалась Агнесса.

— На данный момент личное мнение не имеет никакого значения, потому что ты работаешь в Скарабях, а мы отстаиваем интересы Шиманти, — урезонил её Троэлсен. — И да, если понадобится, мы будем убивать.

— Скрытых миров ты хотел сказать, — пустила шпильку Агнесса. — Шиманти и Прескурвику по большому счёту нужна площадь для проживания и выращивания, а вот из-за чего сцепились Бинар и скрытые миры мне очень интересно.

— Ребята, стоп! — вмешался Шаан, которому перепалка уже надоела. — Давайте к делу.

— Вид приёма — обед-буфет со столиками на пять-шесть человек и самообслуживанием. Форма одежды — парадная. Относится это, правда, не ко всем. Начало в семь вечера по местному времени. Конец в десять. Остальные инструкции позже.

— У нас всего три часа, — задумчиво произнесла Норель.

— Времени должно хватить, — заметил Граан.

Троэлсен повернулся к Агнессе:

— Ты не идёшь.

— Почему?

— Не хочу, чтобы ты мешалась под ногами. Всё равно ничем помочь не сможешь.

— Но Троэлсен, — возразила ему Агнесса. — Я обещаю вам не мешать. Можно мне просто пойти на приём? Всегда хотела посмотреть, как это происходит.

— Нет, — Троэлсен был непреклонен. — Тебя там не будет. И это не обсуждается.

— Но...

— Вопрос закрыт.

Скарабей вышел из холла и она осталась одна. «Я хочу на этот приём!», — мелькнула мысль у Агнессы. — «Хочу и всё!». Рука что-то нащупала в маленькой сумочке и Агнесса извлекла оттуда пропуск, сделанный для неё Станиславом в русском корпусе на Шиманти...

Приём в русском корпусе. Полуночники

Русский корпус Содружества

19.00

Полуночники

Владычица-ночь распостёрла свои агатовые крылья над столицей Содружества, вновь напоминая о том, кто здесь является истинным хозяином, о космосе. После изобретения переместителя и открытия внешних миров разгорелся жаркий спор по поводу столицы Содружества, который был решён просто и изящно. Её искусственно выстроили под энергетическим куполом в космосе на частоте, где миров не было и быть не могло. Центральная платформа, на которой находились Совет Содружества, Совет Безопасности и прочие совещательные органы, обладала наибольшей массой и создавала гравитационное поле, удерживая вокруг себя ближайшие платформы. Остальные платформы-посольства регулировали своё местоположение по принципу реактивных двигателей. Всего в окружении центра столицы насчитывалось около трёхсот посольств, связанных соединительными мостами. Отдельные платформы отводились для службы безопасности, противометеоритной службы и небольших периферийных платформ для обороны. Так как долгое нахождение в космосе вело к атрофии мышц, обязательным для каждого дипломата являлись двухчасовые занятия в спортзале. Помимо этого любой дипломат также должен был не страдать космической болезнью и не бояться высоты. Кислородом для дыхания внутри купола послов обеспечивали небольшие зелёные островки и оранжереи и регенераторы кислорода непосредственно в самих посольствах. За смену дня и ночи отвечал световой режим на каждой платформе, а чтобы дипломатам не было уж совсем одиноко и уныло, над дизайном каждого мирового представительства и центра столицы поработали лучшие художники и архитекторы со всех внешних миров, не говоря уже о зонах отдыха, находившихся везде. В Велльталле не было повторяющихся зданий и аллей. Каждое деревце, каждый интерьер был уникален и радовал глаз. Находящаяся рядом туманность была подобна урагану, поднявшему вверх бриллиантовую пыль и застывшему на чёрном батике небосвода.

— Полуночники, приём. Материк вызывает острова на связь, — услышали они голос Медведя Макдары в наушниках. — Доложите местоположение.

— На месте.

Гемини в стильном дорогом костюме и с зелёными линзами взял бокал шампанского с подноса официанта в главном холле и улыбнулся.

— Здесь.

По голосу Талис чувствовалось желание не только выполнить задание, но и развлечься по полной. Применительно к данному приёму это означало перепробовать все местные деликатесы. Благо, она как раз заняла наблюдательную позицию во втором зале со столиками.

— На место прибыл.

Отрапортовал Ному Ториами из холла, заполненного многочисленными гостями.

— Контроллирую вход. Пока всё тихо.

Деловая и собранная Амико Йошико была полностью погружена в новое задание.

— Периметр на контролле.

Дежурно ответил Кей.

— Отлично, — послышался довольный голос Макдары в наушниках. — Труппа в сборе. Начинаем фокусы.

Фокусник в черном костюме с цилиндром, атласным плащом и тростью прошёл в середину зала, где уже собирались гости. Монета, прошедшая по его пальцам его руки, словно по четырём ступенькам, исчезла. Гости оживились и с интересом смотрели в его сторону. Одна за другой в его руке начали появляться карты, словно ниоткуда. Красиво поиграв колодой на глазах зрителей, он показал им карту, потёр ей о плащ, и семёрка крести вдруг сменилась дамой червей. Представление началось.

— Вижу дипломата от Шиманти, — продолжая фокусы, намётанный глаз Макдары ухватил нужного человека. — Сядьте на него кто-нибудь.

— Поняла, веду Алейна, — отозвалась Талис Раул.

— Извините, — к официанту в белом костюме с бабочкой, обратилась незнакомая девушка. — Я вижу, вы раздаёте только спиртные напитки. А что-нибудь безалкогольное здесь есть?

— В соседнем зале есть столики с соками и минеральной водой, — указал направление он.

— Благодарю, — улыбнулась девушка.

— В зал зашёл Корентин Гуанаргант, — отрапортовал Ному Ториами, продолжая раздавать напитки гостям. — Он должен передать флешку?

— Да, — отозвался Макдара. — Не упускайте его из виду.

— Села на хвост, — отозвалась Амико Йошико, как вдруг ей наступили на ногу.

— Ой, простите, — обернулся к ней незнакомый светловолосый мужчина. — Это была ваша нога?

— Вообще-то да! — недовольно посмотрела на незнакомца Амико.

— Ничего, — как можно очаровательней улыбнулся он. — Заживёт. А у вас в охране русского корпуса все такие красивые? — прикрытие под видом охраны в зале позволяло Амико спокойно носить оружие. — Вы ведь из Японии?

— Да, — со взглядом: «Отстань!» ответила ему она. Амико и, правда, внешне была неотличима от земных японок. — А теперь, будьте добры, уйдите, — раздражающим тоном потребовала она.

— С вами — хоть в номера! — продолжал свою браваду незнакомец.

— Я вооружена и очень опасна.

— Это угроза или предложение?

— Предупреждение. Мне ничего не стоит выставить вас из зала прямо сейчас, — сверкнула глазами она.

— А я так надеялся на прогулки под ночным небом, — мечтательно вздохнул он. — Так и быть, — развёл руками с некоторым сожалением незнакомец и произнёс напоследок. — И всё-таки вы такая красивая.

— О! Я смотрю, у тебя поклонник появился, — услышала она весёлый голос Гемини в наушниках, когда мужчина ушёл.

— Скорее у тебя соперник, — заметила Амико.

Гемини улыбнулся в ответ и его легкомысленный взгляд скользнул по гостям. Внезапно он замер, выхватывая из силуэтов один, такой знакомый и родной. Максимально быстро совладав с эмоциями и поборов наступивший шок, он связался с Кеем, находившимся в другом конце зала.

— Кей, — интонация друга, прозвучавшая в наушниках, заставила его напрячься. — За твоей спиной, — дал указания Гемини. Кей послушно начал поворачивать голову. — В белом платье, — осторожно продолжал его напарник. — Поворачивайся медленно и следи за эмоциями.

В прекрасном белом платье ниже колен с драпировкой через одно плечо, закрывающей более прозрачной тканью руку, за ним стояла Агнесса. Кей резко повернулся назад, как от удара.

— Ну ты и глазастый! — ошарашенно произнёс он шёпотом. — Как ты её увидел?

— У меня работа такая — прикрывать твою спину, — с сарказмом отозвался Гемини. — Но меня больше волнует другой вопрос...

— Что она здесь делает? — закончил за него Кей.

— И выводы, которые за этим следуют, — той же интонацией подтвердил Гемини.

— Ты имеешь в виду...?

— Что мы не одни на этом празднике жизни, — деловым тоном заметил Гемини. — Вот именно. Надеюсь, не надо напоминать, что ты от неё должен держаться подальше?

— Не надо, — в голосе Кея мелькнула обречённость, облачённая в грусть.

Повисло молчание.

— И, Кей, — Гемини почувствовал желание сгладить послевкусие. — У тебя очень красивая жена.

— Спасибо. Я знаю.

Бинарские боги, как же это мучительно! Быть рядом с ней и не сметь прикоснуться и даже посмотреть в её сторону! Больше всего на свете ему хотелось приблизиться к ней, поговорить, потанцевать, обнять, но внешне спокойный Кей вынужден был выполнять задание. Спокойный внешне... А внутри бушевала буря. Никогда, вплоть до этого момента, он не осознавал Агнессу как вражеского агента, против которого должен работать. Разум констатировал факт, что так оно и есть, но никогда не воспринимал это до конца. Встреча с ней на приёме лицом к лицу столкнула его с жестокой реальностью. Это было похоже на резкий прыжок вниз без парашюта и страховки. Кей словно ходил по тонкому канату, по обе стороны которого на него смотрела зияющая пропасть. И насколько он тонок, он понял только сейчас.

— Внимание! — от размышлений Кея оторвал голос Талис. — Алейн поднимается вверх. Веду его.

— Гуанаргант тоже начал движение. Сижу на хвосте.

Примеру Талис последовал Ному Ториами и также незаметно начал подниматься за дипломатом на второй этаж.

— Рад вас видеть, господин Алейн! — поприветствовал знакомого тот.

— Приветствую вас, господин Гуанаргант!

Рукопожатие. И только глаз профессионала уловит небольшую задержку в движениях и что-то едва заметное, перешедшее из одной ладони в другую.

— Фиксирую передачу, — первой отозвалась Талис.

— Подтверждаю. Флешка у Алейна во внутреннем правом кармане, — проследил за движениями дипломата Ториами.

— Теперь ваш выход, — отдал распоряжение Макдара. — Действуйте.

— Официант! — Ториами повернул голову в сторону звавшего. Перед ним стоял его начальник. — Если не ошибаюсь, вы должны обслуживать гостей внизу.

— Да, конечно, — с готовностью подтвердил Ному Ториами. — Уже иду.

Стоило ей сделать шаг, как на неё чуть не налетел молодой человек. Столкновение и она едва устояла на месте.

— Ой, простите. Вы не ушиблись?

— Нет, ничего. Всё в порядке, — и стоило ему уйти. — Мы упустили Алейна.

— Вижу, — спокойный ответ фокусника и тут же новое распоряжение. — Кей, Гемини, Амико. Отследите его. Но помните, что дубликат у Талис.

— Беру под наблюдение, — ответил Кей.

— Уже внизу, — отозвалась спустившаяся Талис.

— Алейн пропал, — не находя объекта наблюдения, сообщила Амико.

— Что значит «пропал»? — недовольноотреагировал Макдара. — Я своими глазами видел, как он спустился вниз!

Получники лихорадочно осматривали гостей в поисках представителя Шиманти.

— Может, в уборную пошёл? — предположил Гемини.

— Я проверил. Его там нет, — уверенно заявил Кей.

— Всё в порядке. Он появился в большом зале, — спустя минуту сообщила Талис. — Макдара, возможно, это не моё дело, но что это за незнакомая женщина рядом с дипломатом Прескурвика?

Фокусник подошёл ближе, чтобы внимательно рассмотреть незнакомку. Она и представитель Прескурвика о чём-то оживлённо разговаривали.

— Понятия не имею, — подозрительно глядя на беседующих, заключил Макдара.

— Точно не его жена, — продолжала Талис. — Я помню, как она выглядит. Да и на туамитян, вроде, не похожа, — рассуждала она. — Наши люди следят, чтобы миротворцы не смогли даже близко подойти к ним.

— Кей, Гемини, — обратился к ним фокусник. — Посмотрите в сторону дипломата Прескурвика. Вы знаете эту женщину?

Кей с каменным лицом посмотрел на разговаривающих и первый раз соврал начальству.

— Впервые в жизни вижу.

— Аналогично, — признал Гемини.

— У меня она интересовалась безалкогольными напитками, — вставил своё слово Ториами.

— Её нет в списке приглашённых, — продолжала Талис. — Но мне понадобится некоторое время, чтобы выяснить, кто она.

Кей с силой сжал руку, так что на ладони остались следы ногтей. По спине пошла испарина.

— Я могу потанцевать с ней, как только они закончат разговор, — подал голос Гемини, не выпуская говорящую пару из вида. — Заодно проверю, нет ли на ней аппаратуры.

— Хорошая мысль, — одобрил Макдара.

Гемини встретился взглядом с Кеем и увидел там зависть, волнение и едва заметную ревность. Легкомысленно улыбнувшись, тот заговорщицки подмигнул ему.

— Что с Алейном? — по привычке поинтересовался Кей, стараясь отвлечься от эмоций.

— Он разговаривает. Пока мы не можем к нему подойти, — ответил Ториами. — Займитесь незнакомкой.

— Уже иду, — чётко отследив момент, когда Агнесса закончила разговор и встала, Гемини появился перед её глазами.

— Очаровательная богиня разрешит с ней потанцевать? — протягивая руку и учтиво кланяясь, произнёс он.

— Конечно, — улыбнулась она, стараясь делать вид, что не знает его. — Буду рада.

Под пристальным взглядом Кея, прожигавшим спину Гемини, тот вывел его жену на танцплощадку и, максимально приблизив её к себе, пропел ей на ухо шёпотом:

— Жизнь — это праздник, куда бы ты ни шёл

От гаража до сцены щёлк, щёлк, щёлк

Автопогоня, цветы повсюду

И только вспышки слышно щёлк, щёлк, щёлк

— после чего расстояние между ними вновь увеличилось, и Гемини немигающим взглядом посмотрел ей в глаза. Поняла ли она то, что он сказал? Едва заметный кивок. Поняла.

— Можешь говорить со мной о чём угодно, — шепотом и с улыбкой продолжил он. — Со стороны это должно выглядеть как обычный флирт, — он чувствовал, что она дрожит. — Поэтому расслабься и улыбайся, — но дрожь не прекратилась.

— Кей здесь?

— Да, сейчас я тебе его покажу, — с этими словами он сделал медленный поворот в танце и на несколько секунд взгляды Кея и Агнессы пересеклись.

— Как видишь, жив, здоров и готов набить мне морду, — беззаботной интонацией добавил Гемини.

Агнесса засмеялась, и Гемини с облегчением понял, что напряжение ушло.

— Тебе-то за что? — с искорками в глазах полюбопытствовала она.

— Как это за что? — весело ответил вопросом на вопрос он. — Я, можно сказать, жену у него из-под носа увожу, а он ничего сделать не может, — сыпал шутками Гемини.

— Думаю, он в курсе, что у тебя нет шансов, — поймала его волну Агнесса.

— Ах, какой я несчастный! Горе мне, — картинно вздохнул Гемини, вызвав ещё одну улыбку собеседницы.

Оставшееся время они дотанцовывали молча, погружённые каждый в свои мысли. Вскоре музыка прекратилась.

— Благодарю за чудесный танец, — с признательностью посмотрел он на Агнессу.

— И вам спасибо, — ответила ему взаимностью Агнесса.

— Полуночники, приём. Она чиста, — сообщил всем Гемини. — И не увешана аппаратурой.

Кей мысленно выдохнул.

— Я проверила, — как наушниках раздался голос Талис. — Агнесса Меликова. В компьютерах она числится как сотрудник русского корпуса Содружества.

— То есть, она одна из хозяев? — уточнил Макдара. — Ложная тревога. Заканчивайте с Алейном.

— Не желаете шампанского? — перед Алейном возник официант в белом.

— Пожалуй, не откажусь, — дипломат потянул было руку, но официант сам протянул ему бокал. Однако не успел его коснуться Алейн, как тот полетел на пол — Простите, я так неуклюж! — суматошно начал извиняться Ториами, салфетками собирая осколки. — Сейчас я всё уберу.

— Давайте я помогу, — присоединилась к ним Талис Раул и на минуту Алейн замер, не отрывая от неё глаз.

Она была в нарядном национальном костюме, не знавшем понятие талии, и большем похожем на безразмерный цветной балахон с длинными широкими рукавами и треугольным вырезом. Также на шее были многочисленные ожерелья, а голова была повязана широкой лентой в тон наряда.

— Теперь всё в порядке, — улыбнулась ему Талис, поднимаясь, и обратилась к официанту. — Впредь будьте внимательней, молодой человек.

— Ещё раз прошу прощения, — откланился официант.

— Флешка у меня, — доложил Ториами.

— Я заменила её на дубликат, — отчиталась Талис.

— Не то, чтобы у меня паранойя... — услышала она в наушниках голос Гемини, — но ты бы не могла проверить её содержимое? Так, на всякий случай.

— Дайте мне пару минут.

Цветной и броский наряд Талис позволял ей скрывать самое главное — лёгкий и удобный мини-компьютер, позволяющий подключаться к системе Содружества.

Через три минуты все полуночники услышали в наушниках ругающуюся Талис.

— Это не та флешка, — было первое, что она произнесла после ругани.

— Ты точно уверена? — переспросил фокусник Макдара.

— Я проверила всё раз на десять. Нас опередили.

— Ты хочешь сказать, что половина гостей — карманники со стажем?

— Я хочу сказать, что против нас работают такие же профи как и мы.

Приём в русском корпусе. Скарабей

Русский корпус Содружества

19.00

Скарабей

Оформленное в тёплых, жёлто-золотистых тонах внутреннее убранство помещения русского корпуса скорее вызывало ассоциации с дворцовыми залами, нежели с холлами посольства. Незнакомый человек видел здесь панно и лепнину, а русский сразу бы узнал в интерьере элементы елизаветинского барокко с элементами французского рококо, напоминающие о Зимнем Дворце в Петербурге. Неслучайно здесь проводилось большинство торжественных мероприятий Содружества, ведь помещение играло не последнюю роль в выборе места.

— На связи Троэлсен, — раздалось в наушниках, стоило лидеру «Скарабеев» пересечь порог и войти в посольство. — Как у нас дела? — иронично поинтересовался он, оглядываясь по сторонам и изучая обстановку.

— Держу в поле зрения дипломата Кимико из Бинара. Она должен передать мини-диск представителю Прескурвика, — первым услышал он Граана Волльбека.

— Мы оба её ведём, — уточнила Норель.

— Что с Прескурвиком?

— Олигви Напир только что вошёл в холл и приветствует хозяев, — ответила Алиша. — Слежу за ним.

— Шаана кто-нибудь видел?

— Я здесь. И тоже не спускаю с него глаз.

В светлом длинном сюртуке, застёгивающимся до воротника, и узкими штанами с красным тюрбаном на голове Шаан был не отличим от предствителя земной культуры.

— Ну что? — услышали Скарабей в наушниках весёлый голос Алиши. — Делаем ставки, через сколько минут Троэлсен отыщет самую красивую девушку в зале? Засаекаем, — шутя, продолжила она. — Один, два, три...

— Ой, простите, — Троэлсен так увлёкся рассмотрением гостей в зале, что совсем не смотрел, на что ступает. — Это была ваша нога?

— Неожиданный выбор, — озадаченно прокомментировала Алиша, видя, как лидер скарабеев посмотрел на девушку в брючном костюме охраны.

— Вообще-то да! — в голосе незнакомки слышались гневные нотки.

— Ничего, — он поймал себя на том, что любит её. Она определённо могла дать фору любой красавице в зале. — Заживёт. А у вас в охране русского корпуса все такие красивые? — строгие линии костюма только подчёркивали её хрупкость и тонкие черты лица. — Вы ведь из Японии?

— Да. А теперь, будьте добры, уйдите, — но попадать под его очарование незнакомка вовсе не собиралась.

— С вами — хоть в номера! — пошутил он.

— Я вооружена и очень опасна.

— Это угроза или предложение?

— Предупреждение. Мне ничего не стоит выставить вас из зала прямо сейчас, — на лице Троэлсена не дрогнул даже мускул, но он расстроился.

— А я так надеялся на прогулки под ночным небом, — уже вторая женщина за время начала задания не видела в нём ничего привлекательного. — Так и быть, — он помнил о том, что он скарабей и по-любому должен остаться в зале. — И всё-таки вы такая красивая.

Как только он отошёл от неё, в наушниках раздался язвительный комментарий Алиши:

— Что, Троэлсен, тебе уже мало девушек в зале, на охрану бросаешься?

— Я действительно случайно наступил ей на ногу!

— Так я тебе и поверила, — насмешливо ответила Алиша и внезапно выругалась. — А она-то что здесь делает? — услышал Троэлсен её удивлённую интонацию.

— Кто? — не понял её Троэлсен. — Алиша, ты о чём?

— Агнесса здесь, — ответила на его вопрос Норель. — Я вижу её в зале.

— Какого...? — выругался Троэлсен. — Что она здесь делает?! Я ей запретил!

— И как она сюда прошла? — ненавязчиво вставил свой вопрос Граан.

Но Троэлсен уже принял решение.

— Норель? Ты к ней ближе всех?

— Пока да, — подтвердила блондинка.

— Скажи ей от меня пару ласковых. Только так, чтобы никто не увидел. Никто не должен знать, что вы знакомы, — отдал распоряжение он.

— С удовольствием.

Норель отыскала глазами Агнессу и, встретившись с ней взглядом, указала на уборную, требуя следовать за ней. Агнесса понимающе кивнула головой и через несколько секунд тоже зашла туда. Удостоверившись, что кроме них тут никого нет, Норель щёлкнула дверным замком.

— Агнесса, ты в своём уме? Троэлсен велел тебе не соваться сюда?! — набросилась на неё она.

— В данный момент я не состою в «Скарабейх» и Троэлсену не подчиняюсь, — хлестко ответила та. — Можешь так ему и передать.

— Тогда что ты здесь делаешь? — продолжала допрос Норель.

— Наверное, в это сложно поверить... — Агнесса сделала паузу. — Отдыхаю. Просто отдыхаю.

— Ты хоть понимаешь, что своим поступком ты можешь поставить под удар всех нас? Совсем ответственности нет? — возмущалась Норель.

— Сейчас вы ставите себя под удар, связавшись со мной, — отбила атаку Агнесса. — В мои планы не входит мешать вам. Сейчас я одна из многочисленных гостей на приёме.

— Тебе лучше будет уйти прямо сейчас! — негодовала Норель.

— Во-первых, это вызовет подозрения. Во-вторых, правила приличия. Не хочу обидеть хозяев, — с хитрой улыбкой произнесла Агнесса.

Норель приложила палец к микрофону.

— Троэлсен, ты всё слышал?

— Да, — подтвердил тот. — И как бы я не хотел этого признавать, она права. Лучший способ маскировки для нас — не обращать на неё ни малейшего внимания. Спасибо, Норель.

С чувством выполненного долга Норель вернулась в зал, внутри всё ещё продолжая злиться на Агнессу. Троэлсен испытывал схожие эмоции. Вечер только начался, а его уже дважды неприятно огорошили. Как она смела так своевольничать и не подчиниться его приказам?! Он искренне желал устроить ей нагоняй от него персонально. Но это позже. После приёма.

— Скарабей, — прошли долгие три минуты, прежде чем те вновь услышали голос своего лидера. — Вы всё-таки поглядываете за ней иногда, — спокойно попросил он. — Просто поглядывайте.

— Волнуешься за неё, Троэлсен? — не удержалась от вопроса Алиша.

— Не за неё, — поправил её тот, — за операцию.

— Кимико двигается в зал со столиками. Следую за ней, — прервал поток его мыслей Граан.

— Что с Олигви?

— Он начал движение в том же направлении. Не выпускаю его, — доложила Алиша.

— Агнесса тоже здесь, — как бы невзначай сообщил Шаан.

— Куда же без неё, — саркастически заметил Троэлсен.

— Кимико приближается к Олигви, — комментировала Алиша.

— Они сближаются, — с другого конца зала подтвердил Граан. — А, нет. Стоп, — внезапно дал ход назад он.

— Что случилось?

— Кимико задержала какая-то девушка. Они разговаривают, — доложила Норель. — Олигви ждёт поблизости.

— Кимико свободна, — Троэлсен не успел вздохнуть с облегчением.

— К Олигви подошли, — как услышал голос Норель в наушниках.

— Передача пока не состоялась, — подтвердил Граан.

— Больше ничего экстраординарного не произошло? — не удержался от злой иронии Троэлсен. Вопрос предполагался риторический, а вот ответ на него он получил вполне конкретный:

— Агнесса пропала, — спокойно сообщил ему Шаан.

— Пропала? — сначала не поверил тот. — Пропала?! Как пропала?

— Вот так, — пояснил Шаан. — Стояла в зале со столиками, а потом внезапно куда-то исчезла.

— Это посольство. Тут нельзя просто куда-то исчезнуть! — с раздражением заметил Троэлсен.

— Скажи это нашей неуловимой гостье, — пустила шпильку Алиша. — Подтверждаю факт её отсутствия в обеих залах, — заверила его она.

— Шаан, ты на контроле, — отдал распоряжение он. — Как только появится мисс «Делаю, что хочу», свисти. Я заменю тебя рядом с Олигви.

— Не вопрос, — Шаан выпустил из поля зрения Олигви и переключился на гостей.

— Что с Кимико и Олигви? — вернулся к главному Троэлсен и услышал в ответ Граана.

— В главном зале. Заняты.

— Фиксирую обоих, — Троэлсен занял наблюдательное положение.

Частично слушая переговоры напарников по слежке за дипломатами Прескурвика и Бинара, Шаан тем временем не сводил глаз с гостей в зале, ожидая Агнессу. Его друзьям вовсе необязательно было знать, что он её не караулит, а ждёт. Именно ждёт. Откуда она появится, он и так знал. Цикл жизни сказал ему. Он подошёл к небольшому выходу из зала, ведущему в коридор и опёрся о стену. Раз, два, три... Из помещения вышла Агнесса с незнакомым молодым человеком. Они остановились, обсуждая что-то в коридоре. Тот был явно недоволен. После чего потребовал ему что-то вернуть. Агнесса нехотя достала какую-то пластиковую карточку и протянула ему. Вот и ответ, как она попала сюда. Укоряющий

взгляд молодого человека. Они попрощались. Он покинул коридор первым. Шаан проводил его взглядом, но, раньше, чем Агнесса сделала шаг в зал, остановил её.

— Шаан? — её брови удивлённо поползли вверх.

Он приложил палец к губам.

— Для меня это единственная возможность предупредить тебя, — он был сама серьёзность.

— Ты о чём? — не поняла она.

— Ураган не закончился, — смотря ей прямо в глаза, начал он. — Он только начинается. И в центре его ты. Эпицентр бури.

Резкий переход от одной темы к другой — она-то думала, Шаан её ругать будет — озадачил Агнессу. Она недоумённо посмотрела на него.

— Я тебя не понимаю.

— Это необязательно, — он взял её за руки. — Что бы ни случилось, будь сильной, — пауза. — Помни, что сейчас ты не одна, — и он глазами указал на её живот. — И думать должна не только о себе.

Агнесса не находила слов. Шаан выпустил её руки и первым вышел в зал. Постояв минуту и собрав мысли в порядок, она последовала за ним.

— Агнесса в зале, — отрапортовал Шаан, едва увидев её снова.

— Слышишь, Троэлсен? Мисс «Я тут отдыхаю» вернулась, — пустила язвительный комментарий Алиша.

— Видел уже, — отмахнулся Троэлсен.

Шаан встретился глазами с Агнессой, доброжелательно улыбнулся и незаметно подмигнул. Агнесса ответила ему растерянной улыбкой. Шаан знал о ребёнке. Но откуда? Причём, совершенно очевидно, что другим он не спешил распространяться.

— Олигви освободился, — вернул всех к зданию Граан. — Подходит к Кимико. Приглашает. Они на танцплощадке.

— Сейчас будет передача, — со знанием дела заверила Норель.

— Почему бы тебе Алишу не пригласить? — предложил Граану Троэлсен. — Мне нужен близкий обзор.

— Не боишься ревности Норель? — подколола его та.

— Я боюсь пропустить передачу, — без шуток парировал Троэлсен.

Граан Волльбек чарующе улыбнулся Алише, словно видел её в первый раз, и они вышли на танцплощадку.

Медленные звуки музыки позволяли неспешно двигаться, разглядывая каждое движение пары рядом. Задержаться, если что-то показалось подозрительным, поменять наблюдателей местами. Неспешная, тягучая мелодия растягивала и без того тяжёлые секунды танца для наблюдающих и ждущих действия. Каждая секунда и аккорд казалось, издевались над терпением и железной выдержкой каждого из них. Медлительно, неторопливо музыка заставляла подчиняться себе, вдыхать её ритм и следовать её правилам.

— Мини-диск у него в кармане, — отрапортовала Алиша.

— Правый карман брюк, — уточнил Граан.

— Ребята, ваш выход, — улыбнулся Троэлсен.

Олигви Напир сделал шаг в направлении зала со столиками, но тут его внимание привлекла пара впереди. Мужчина в растерянности ощупывал свои карманы под грозным взглядом жены.

— Я помню, это было где-то здесь... — беспомощно шарил по карманам он. — Я точно его в руках держал! — оправдывался он.

— Ну-ну, — недовольно сверлила его жена взглядом. — Во внутренних карманах не забудь посмотреть, — и добавила через пару секунд с особым издевательством. — Там ты тоже ничего не найдёшь.

— Милая, прости! — встревоженно смотрел на жену тот. — Я не специально! Я не хотел забывать...

Олигви даже стало жалко беднягу.

— Не хотел забывать?! — возмутилась его жена. — Да ты постоянно что-то путаешь, кладёшь не туда, оставляешь не там...

Он сочувствующе смотрел на беднягу.

— Я не специально, ты же знаешь. Оно... само.

Поэтому даже не заметил, как к нему приблизилась Алиша и, пока Граан и Норель разыгрывали ссору, завладела диском из его кармана.

— Понять не могу, почему я вышла замуж за такого растяпу как ты!

Алиша достала диск-дубликат, чтобы поместить его в карман Олигви...

— Я тоже этого не пойму, — поправляя очки, озадаченно ответил тот.

Но тот отвлёкся и направился в зал со столиками. Алиша выругалась.

— Троэлсен, я не успела заменить диск, — доложила она. — Представляешь, что будет, если он заметит, что в кармане пусто? — стараясь следовать за дипломатом как можно незаметней, сообщила она.

— Он есть пошёл, — заметил Граан. — Не думаю, что в ближайшие пять минут он полезет в карман.

— В принципе, для этого и нужны дипломатические приёмы, — шутя, заметила Норель. — Чтобы объедаться.

— Нужно его ещё раз отвлечь, — отдал приказ Троэлсен.

Алиша с замиранием сердца смотрела, как дипломат подошёл к столику с закусками и начал накладывать себе на тарелку. Схватился за тарталетку...

— Ой, извините...

— Троэлсен, отбой, — услышал тот в наушниках Алишу. — Здесь Агнесса.

— Ничего страшного, — улыбнулась незнакомка.

Алиша оказалась совсем рядом.

— Вы знакомы с местной кухней?

— Немного.

— Не можете мне выбрать что-нибудь подходящее? Я впервые в русском консульстве.

И ловким движением засунула дубликат в карман политика.

— Троэлсен, приём. Задача выполнена, — отчиталась она, отойдя на приличное расстояние. — Дубликат у него. И беру обратно свои слова насчёт Агнессы. Она меня спасла, хотя даже не заметила.

— О чём они разговаривали? — вспоминая взгляд Агнессы на происходящее, хотел удостовериться Троэлсен.

— Обычный обмен любезностями, — успокоила его Алиша. — Да и потом, откуда она знает, что он дипломат Прескурвика?

— Тоже верно, — задумчиво заметил Троэлсен.

— Скарабей, у нас проблема, — вклинился в наушники голос Норель. — Диск

ненастоящий.

18.53

Русский корпус Содружества

«В белом плаще, с кровавым подбоем, шаркающей кавалеристской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца ирода великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат».

На этих строчках Станислав отложил книгу и посмотрел на присутствующих.

— Надеюсь, задача всем ясна? — поинтересовался он.

— Насколько я понимаю, мирить дипломатов враждующих сторон в наши цели не входит? — уточнил Вадим, ещё один представитель шимантийской делегации в Веллталле.

— Именно, — подтвердил Станислав. — Этим будут заниматься наши друзья — туамитяне.

— Но едва у них что-то получится, — скептически заметила Наталья.

— Вот для этого, — хитро улыбнулся Станислав, — мы и здесь. А теперь, вперёд!

Члены шимантийской делегации вышли из кабинета совещаний, рассредоточившись по залам. Станислав намётанным взглядом проверил позицию каждого. Всё готово. Можно начинать.

Агнесса молча взирала на величественное здание русского корпуса, нервно сжимая пропуск в руке. Интересно, это сработает? Не факт, что шимантийский пропуск действует здесь, в штаб-квартире Содружества. Ну, а вдруг? «Ладно, перестань волноваться!», — мысленно приказала себе она. «Ты же не к крокодилу в пасть идёшь», — попробовала обратить всё в шутку она, борясь с волнением и приближаясь ко входу. — «Чувствуй себя, как у себя дома!», — для бодрости добавила она. — «Хотя, почему собственно «как»? Я и так у себя дома!». С невозмутимым видом она протянула пропуск человеку со списком гостей на входе.

— Шимантийская делегация? — переспросил тот, внимательно смотря на неё.

Агнесса кивнула в ответ.

— Опаздываете, — подозрительно косясь на неё, произнёс тот и добавил. — Проходите. Ваши уже давно внутри.

А вот это уже интересно... Что значит «Ваши уже давно внутри?». Забрав пропуск и улыбнувшись напоследок, Агнесса вошла внутрь и застыла. Первые пару минут она восторженно любовалась интерьером. Было такое чувство, что она находится во дворце, но никак не в посольстве, настолько шикарно и богато всё выглядело. Вдоволь налюбовавшись, она переключилась на гостей. Роскошные вечерние платья у женщин и фраки у мужчин. Туда-сюда сносали с подносами официанты и, приглядевшись, Агнесса с сожалением отметила, что на подносах были только спиртные напитки. Раньше она бы с удовольствием взяла оттуда бокал шампанского, но сейчас ей нельзя было. Ещё раз оглядевшись и удостоверившись, что неалкогольных напитков вблизи нет, она остановила первого проходившего мимо неё официанта:

— Извините, — обратилась к нему она, замечая его японскую внешность и резко выделяющиеся на её фоне крашеные светлые волосы. — Я вижу, вы раздаёте только спиртные напитки, — судя по всему, красился он не впервые. Агнесса помнила, что при первой покраске волосы азиатов рыжеют. — А что-нибудь безалкогольное здесь есть?

— В соседнем зале есть столики с соками и минеральной водой, — указал он в направлении соседнего зала со столиками.

— Благодарю, — улыбнулась она.

Она не могла знать о том, что остановленный ею официант на самом деле Ному Ториами — один из полуночников и напарников Кея. Как и то, что с первого раза добраться до зала с закусками не получится. В толпе гостей она увидела Норель, сверлившую её взглядом...

— Соколы, приём, — Станислав проверил связь. — Доложите о месте гнездования.

— Слежу за Кимико с Бинара, — услышал он голос Натальи.

— На хвосте у Алейна, — доложил Вадим. — И, похоже, не один.

— В смысле? — настороженно переспросил Станислав.

— Похоже, Алейна держат под колпаком ещё как минимум двое, — поделился своими соображениями тот.

— Боюсь, не его одного, — вклинился в разговор Руслан. — Похожую активность мы наблюдаем рядом с Олигви Напиром и Гуанаргантом.

— Камеры наблюдения подтверждают их слова, — присоединился Владимир. — Дипломаты нужны не только нам.

— Думаешь, это те же профи, что работают в новом мире? — поинтересовался Вадим.

— Больше просто некому, — задумчиво произнёс Станислав.

— Что с планом? — озвучил витавший в воздухе вопрос Вадим.

— Подключите запасных ребят, работаем полным составом, — отдал распоряжение он. — Режим «Всё посольство включено». Не спускать глаз ни с профи, ни с дипломатов. Всё остальное согласно плану. Работаем, — но не успел он выдохнуть и расслабиться, как его уже ждала другая новость.

— Станислав, в нашем клубе резидент, — подал голос Руслан. — Девушка с шимантийским пропуском. Охранник пропустил её на входе, но сказал мне. Не похоже, что она наша.

— Девушка с нашим пропуском не нашей, — Станислав выделил это слово, — быть не может. Мы выдаём их только русским. Где она?

— В зале со столиками. Пьёт сок.

— Я займусь ей, а вы начните с Кимико, — направляясь в соседний зал, произнёс он.

После разговора с Норель Агнессе нужно было промочить горло. Странно, но хоть она и разумом понимала, что виновата, но особой вины за собой не чувствовала. В конце концов, она сначала попробовала по-хорошему. Но ей отказали. И уж тогда пришлось идти на крайние меры. Отыскав ставший любимым в последнее время апельсиновый сок, она налила себе его в бокал и выпила залпом, только после почувствовав некоторое облегчение. Лениво скользя взглядом по холодным и горячим закускам, она вдруг увидела идущего к ней Станислава. Отвернувшись, чтобы сразу не встретиться с ним глазами, она лихорадочно начала соображать, что же придумать и как выкрутиться. Надо что-то соврать! Но что? Он её уже второй раз видит, что немислимо осложняет её положение... «Хорошо, раз соврать не можешь, придумай что-нибудь оригинальное!».

— О! Станислав! — резко обернулась она к нему, стоило тому подойти к ней. — Какое совпадение! Не ожидала вас здесь увидеть.

Станислав опешил от такой наглости и первые несколько секунд не мог подобрать слов. Это должны были быть его реплики!

— Хотелось бы знать, что вы тут делаете.

— Ищу бутерброд с красной рыбой. Но, похоже, в меню он не значится.

— Вы сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

Пару секунд они сверлили друг друга взглядами. Станислав сложил руки на груди и смотрел укоряюще. Она, не отрываясь, следила за его интонацией и жестами, не обещавшими ничего хорошего.

— Следуйте за мной, — подозрительно косясь на неё, Станислав схватил Агнессу за руку и увлѣк за собой из зала.

Незнакомые коридоры, люди... Станислав затащил её на кухню и бесцеремонно усадил на стул. Всюду кипела суета. Готовили повара, раскладывали еду по тарелкам, меняли друг друга заходящие на кухню официанты.

— А теперь рассказывайте, что вы здесь делаете? — и оперся на край стола, угрожающе нависнув над ней.

Будучи в нормальном состоянии, Агнесса бы испугалась. Однако, взвинченная после выговора от Норель, она была способна ответить на любую колкость. А реакция Станислава лишь добавила масла в огонь.

— Грех — находиться в столице Содружества и не зайти в русский корпус, — выдала Агнесса первое, что пришло в голову. — Я же русская всё-таки.

— Грех — второй раз попадаться мне на глаза и не найти этому толковой причины! — с лёгкостью парировал Станислав. — Агнесса, — он наклонился и пристально посмотрел ей в глаза. — Всех русских во всех внешних мирах мы знаем наперечѣт. У нас есть база данных на каждого. И я совершенно точно могу сказать, что сейчас вы должны находиться с друзьями на Фебере. Но вы почему-то здесь. Итак, я повторяю вопрос. Что вы здесь делаете?

— Я всегда мечтала побывать на подобном мероприятии, — глядя ему в глаза, призналась Агнесса. — И, когда я узнала, что здесь будет приём, решила рискнуть, вдруг пройду. Вот, — выдохнула она.

Взгляд Станислава смягчился.

— Знаете, у себя на Земле я так далека от этого... — она сделала паузу. — А ещё я по еде соскучилась.

— Шампанского не хотите? У нас сегодня подают дивное шампанское.

— Нет, спасибо. У меня аллергия.

— Странно, — тут же поймал её на лжи Станислав. — Когда мы с вами встречались больше месяца назад, вы пили водку с соком.

— Тогда было можно, а сейчас нельзя.

— Молодой человек! — вдруг вмешалась в их разговор сердобольная кухарка. — Беременная она, ну неужели вы не видите?

Станислав с интересом и удивлением перевёл взгляд на повара.

— Ребѣночка девочка ждѣт!

— Это правда? — не веря, обратился он к Агнессе.

Агнесса опустила голову и закрыла одной рукой лицо.

— Меня поймали с поличным, — вздохнула она, не поднимая глаз. — Да, я жду ребѣнка.

— Поэтому она сюда и пришла, — продолжила защищать Агнессу шеф-повар. — Беременным свойственны несуразные поступки. Я на четвёртом месяце отжигала на

дискотеке, а на шестом на лыжной гонке. Моя гинеколог в шоке была, когда я ей грамоту показала.

Станислав уже улыбался.

— Хорошо, — принял решение он. — Чёрт с вами, оставайтесь.

— Спасибо! — Агнесса поднялась со стула и послала повару признательный взгляд. — А бутерброд с красной рыбой можно? До безумия хочу бутерброд с красной рыбой.

Станислав кивнул поварам.

— Какое блаженство! — спустя некоторое время заметила Агнесса, отправляя в рот третий бутерброд.

— Наелись? Нам пора идти, — поторопил её он.

— Да, — подтвердила она и, повернувшись к поварам, поклонилась. — Спасибо вам огромное!

— Будем рады ещё вас видеть! — ответила ей шеф-повар.

Станислав и Агнесса вышли в коридор, когда он, остановившись, протянул ей руку с требованием:

— Пропуск.

Агнесса потянулась было к сумочке, но замерла, смотря ему прямо в глаза и пытаясь переубедить. Молчаливая дуэль продолжалась ещё пару мгновений, после чего порывшись в сумочке, Агнесса с неохотой отдала ему пластиковую карточку.

— Надеюсь, вас я больше не увижу, — просверлил её взглядом он и скрылся.

Агнесса грустно проводила его взглядом и тут увидела Шаана...

— Всем соколам, приём, — объявил Станислав, возвращаясь в зал. — В зале незнакомая девушка в греческом платье. Не трогать и не обращать внимание. Она своя, — уведомил всех он.

— Сигнал принят.

— Что с Кимико?

— Мини-диск у нас. Но с Алейном проблемы. Передача уже состоялась.

— Значит, нужно что-то сделать до того, как флешка окажется у второй группы!

— Мы делаем!

— Официант! — на втором этаже перед официантом в белом возник начальник, вовремя позванный соколами. — Если не ошибаюсь, вы должны обслуживать гостей внизу.

— Да, конечно, — с готовностью подтвердил тот. — Уже иду.

Вадим точно рассчитал момент, когда незнакомка, не видя опасности, отправилась вслед за дипломатом, и сбил её, выигрывая драгоценное время.

— Ой, простите. Вы не ушиблись?

— Нет, ничего. Всё в порядке.

Лучший способ решить проблему и избавиться от отрицательных эмоций — их заесть. Поболтавшись немного в главном зале, Агнесса именно с такими мыслями направилась в холл со столиками. В некоторой растерянности смотря на представленные угощения, она потянулась к тарталетке и не заметила, как столкнулась с чьей-то рукой.

— Ой, извините...

Агнесса подняла взгляд.

— Ничего страшного.

Её мысли всё ещё были заняты забранным пропуском и Станиславом.

— Вы знакомы с местной кухней?

Он производил приятное впечатление вежливого и порядочного человека.

— Немного.

Конечно, Агнесса знала русскую кухню, но насчёт меню приёма уверена не была.

— Не поможете мне выбрать что-нибудь подходящее? — незнакомка его заинтересовала. Всех дипломатов на Веллталле он знал наперечёт, а её не помнил. — Я впервые в русском корпусе.

— Здесь мы с вами похожи, — слабо улыбнулась она. — Я тоже здесь впервые.

— И как вам приём? — поинтересовался мужчина.

Агнесса на мгновение замешкалась, думая, что ответить. Для неё он проходил не так радостно.

— Всё проходит очень достойно.

— Не откажетесь составить мне компанию за столиком? — предложил ей Напир Олигви, когда они набрали тарелки.

— Почему бы и нет? — приняла его приглашение Агнесса.

— А здесь довольно уютно, — оглядывая зал, поделился впечатлениями.

— Соглашусь с вами, — задумчиво заметила Агнесса.

— И кухня ничего, — оценил закуски тот. — Вас что-то беспокоит? — обратился к ней собеседник.

После двух выговоров за вечер нельзя не беспокоиться. Впрочем, об этом незнакомцу сообщать было необязательно.

— Ситуация между Шиманти и Прескурвиком, — не соврала она. — Я не хочу войны, — честно созналась Агнесса, вдруг понимая, что незнакомец для неё единственная возможность сказать, что она думает на самом деле.

Ни один мускул ни дрогнул на лице Напира Олигви, представителя Прескурвика. И он, как ни в чём не бывало, продолжил:

— Каждый мир отстаивает свои интересы, — возразил ей он. — Боюсь, вооружённый конфликт неизбежен.

— В данный момент мне кажется, что свои интересы отстаивают политики, — завелась Агнесса. — И я сильно сомневаюсь, что интересы простого народа там учитываются. Неужели нельзя всё решить мирным путём?! — негодовала она. — Почему для этого должны гибнуть люди? — она сделала передышку. — Неужели нельзя просто нельзя взять и разделить новый открытый мир пополам?

— Пополам? — удивлённо вскинул брови Олигви.

— Да, — подтвердила Агнесса. — Знаете, я не была на Прескурвике, только на Шиманти. Но мне кажется, их народы похожи больше, чем кажется. И там, и там ограничена рождаемость. И там, и там мало места и нет твёрдой поверхности. Всё, что нужно жителям обоих миров — земля для проживания и выращивания различных культур.

— Интересная точка зрения, — улыбнулся Олигви, просто не знавший, что ответить.

— А ещё они находятся на одной частоте. Как брат и сестра, — привела сравнение Агнесса. — А родственники не могут друг с другом долго ссориться. У меня тоже есть брат и мы с ним часто дрались в детстве, но сейчас оба повзрослели и всё прошло... Так и здесь, мне кажется, не стоит раздувать конфликт между двумя близкими мирами, — подытожила она.

— Как брат и сестра, значит... — задумчиво смотря на неё, произнёс Олигви, заканчивая перекус. — Спасибо за компанию! Было очень приятно с вами пообщаться.

— Взаимно, — проводила его улыбкой Агнесса и с удивлением увидела Гемини, направляющегося к ней...

— Станислав, приём, — неожиданно раздался в наушниках голос Руслана. — Наша греческая богиня часом не залётный агент?

— А в чём дело? — насторожился Станислав, готовясь услышать плохое.

— Только что закончила разговор с дипломатом Прескурвика. И говорили, не поверишь, о мире во всём мире, — с иронией прокомментировал он. — Я аж заслушался.

— Ей удалось то, к чему стремились туамитяне? — не поверил Станислав.

— Ага, — заверил Руслан. — Потрясающе отработала девочка. Ты её в детали плана посвятил?

— Какого плана? — растерялся Станислав. — Ты о чём?

— Как «какого плана»? Ты разве ещё не знаешь? Она дважды помогла нам с дипломатами, послужив отвлекающим манёвром. Обе команды на неё засмотрелись. Без неё не видеть нам флешки и диска сегодня.

— Руслан, я тебя сейчас сильно удивлю, но она сюда случайно зашла и вообще никакого отношения к операции не имеет!

Гости расходились. Помещение пустело и Агнесса с сожалением для себя отметила, что пора уходить. Завтра, наверняка, от Троэлсена достанется. Вот, кстати, и он. Встретился с ней глазами, обернулся к Алише. Алиша отделилась от прощающихся с хозяевами гостей и подошла к ней.

— Троэлсен ещё злится, но на сегодня ты прощена, — словно между делом сообщила она. — У нас и так проблемы, чтобы ещё с тобой разбираться.

— Что-то случилось? — с беспокойством посмотрела на неё она.

— Завтра, в штабе на Корвенале, в девять, — был ответ.

«На Корвенале?» — мелькнуло в голове у Агнессы. — «Похоже, что-то серьёзное»

— Я буду, — подтвердила она.

— Завтра полуночники встречаются с главой бинарской разведки, — покинув гостеприимное посольство и оказавшись на улице, сообщил Гемини Кею.

— А мы? — уточнил Кей, вспоминая Агнессу, стоящую на выходе из посольства.

— Будем ждать указаний и действовать по обстоятельствам, — спокойно выдал Гемини. — К сожалению, лично увидеться с главой бинарской разведки могут немногие.

Стремительно пустеющее помещение, официанты, убирающие со столов, замолчавшая музыка... Отблески вечера ещё витали в воздухе, но сам он уже растворялся во времени, становясь воспоминанием. Прощаясь, Агнесса напоследок оглядела помещение и уже сделала шаг на выход, оказавшись за порогом, когда внезапно услышала:

— Агнесса! Стойте!

К ней подбежал Станислав.

— Хорошо, что я успел, — отдышавшись, произнёс он. — Вот держите, — и протянул ей пластиковую карточку платинового цвета.

— Что это? — с удивлением посмотрела на него Агнесса.

— Универсальный пропуск, действующий во всех мирах, — объяснил он.

— Вы же у меня его забрали? — не поняла Агнесса.

— А сейчас вернул, — загадочно улыбнулся тот. — Простите, что так разозлился на вас, Агнесса. Вы очень помогли нам сегодня.

— Чем? — не поверила Агнесса.

— Вам лучше не знать, — таинственно ответил тот. — И ещё... Кодовое имя «Деметра».

— Чьё кодовое имя?

— Ваше, — невозмутимо улыбнулся Станислав. — Прощайте! Надеюсь, ещё увидимся! — помахал он ей и скрылся в здании корпуса.

Агнесса недоумённо посмотрела на пропуск и поняла, что ничего не понимает.

Веллталль. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Где-то на Бинаре

— Что было на флешке?

Солнце не падало на главу бинарской разведки, который стоял в тени, рядом с книжным шкафом в кабинете.

— План бескровной войны, — ответил Макдара «Медведь» Лаэхри. — Широкомасштабная диверсия на территории противника, которая должна была парализовать их деятельность как минимум на неделю.

— Кто мог это сделать?

— Группа профи по ту сторону, — не сомневаясь, ответил Ному Ториами.

— Вы уверены? — скептически посмотрел на него глава бинарской разведки.

— Больше просто некому, — заверила шефа Талис Раул. — Они постоянно нам мешают.

— Ваши предложения?

— Боюсь... — неуверенно начала Амико, — что нам придётся начать войну. На Прескурвике объявлена частичная мобилизация. На «объект 4354» будут переброшены войска и авиация. Мы не можем рисковать.

Повисла тишина. По лицу главы бинарской разведки «Получночный рассвет» увидел, что ситуация ему не нравится. Всё ещё в раздумьях он подошёл к своему рабочему столу и положил руку на поверхность, которую тут же осветило сияющее за окном солнце.

— Вы правы в одном, — не отрываясь от размышлений, заметил он. — Мы не можем рисковать.

Секвана

Варанаси

Погружённый в свои мысли, Кей смотрел, как огонь на огромном жестяном блюде, принесённом из кухни, пожирает бумаги. Вернувшись из столицы Содружества, Кей первым делом вспомнил про них и только теперь, когда огненный зверь превращал их в пепел, танцуя на них свой первый и последний танец, испытывал облегчение. Это были те самые бумаги с Пальфи, забранные из Генофонда и рассказывающие о том, какие дети могут быть у Кея с Агнессой. Кей так и не прочитал их. Сначала не было времени, потом не хотелось, а сейчас... уже было не до них. Если побег удастся, он сам увидит, каким вырастет их ребёнок, если нет — никто не должен их увидеть.

— О! Кей! — услышал он удивлённый возглас Гемини, вернувшегося в свою квартиру и поражённого тем, что друг здесь оказался раньше. Его взгляд скользнул по догорающим пепельным клочкам. — Я смотрю, ты отжигашь, — шутя, заметил он, не спуская подозрительного взгляда со сгоревших бумаг.

— Надо чем-то заниматься в свободное от работы время, — поддержал шутку Кей и выдержал паузу. — Гем, помнишь машину, которую ты мне подарил на день рождение?

— И которой ты ни разу не воспользовался, — обиженно отозвался Гемини, — помню.

— Она мне нужна, — серьёзно посмотрел на него Кей и легкомысленность Гемини тут же как ветром сдуло. — Необходимо припарковать её во дворе жилого дома неподалёку от здания бинарской разведки.

— Налить полный бак?

— Да, под завязку.

— Ещё что-нибудь?

— Наличные в бардачке. Сколько не жалко.

— Где оставить ключи?

— В зажигании.

— Что? Прямо в зажигании? — не веря, посмотрел на друга Гемини.

— Либо позже найди какой-нибудь способ мне их передать, — предложил альтернативу Кей.

— Ещё что-нибудь?

— Больше ничего, — с грустью в голосе ответил Кей, покидая комнату — Заранее спасибо, — и добавил. — Очень хочется верить, что мне не придётся этим воспользоваться.

Недоговоренность повисла между ними и скептически глядя вслед идущего по коридору Кею, Гемини достал сотовый.

— Служба безопасности семьи Найоклас. Я вас слушаю, младший господин.

— Дуан, мне нужно припарковать одну машину, — отдал распоряжение он.

— В чём загвоздка?

— Светиться на улицах города она не должна...

Скрытые миры

Корвенал

Штаб внешней и внутренней разведки

Голографическое изображение баз Прескурвика и Шиманти повисло над столом в кабинете, открывая Бланш, Скарабеем и Агнессе ситуацию на текущий момент.

— Планируется ударить здесь, — Троэлсен увеличил изображение базы «Квофан», — здесь и здесь. Мы также рассчитываем на поддержку с воздуха.

— Первый Оратор, думаю, вам следует знать, что Совет Содружества принял резолюцию об улаживании конфликта мирным путём, — сообщила Бланш Алиша.

— Едва ли Шиманти и Прескурвик согласятся на переговоры, — со скепсисом в голосе прокомментировала Бланш. — Либо условием начала переговоров может стать вывод войск, что в данной ситуации невозможно. И раз уж нам придётся воевать, нам нужна быстрая война, — взгляд в сторону Троэлсена. — Остаётесь на базе и следите за военными действиями. Мне нужна победа.

— Как скажете, ара Бланш.

Смерив Скарабеев взглядом, Бланш вышла из кабинета. Как только дверь с той стороны закрылась, Троэлсен посмотрел на Агнессу, сидевшую всё это время в уголке и молча наблюдавшую обсуждение.

— А ты будешь на Фебере, — приказал он.

— А я и не возражаю, — поднимаясь со стула, произнесла Агнесса и подошла ближе к голограмме.

— Эти бинарцы уже в который раз нам всю картину портят, — недовольно высказалась Норель.

Агнесса повернулась в её сторону и усилием воли заставила себя не проявлять эмоции.

— Очень надеюсь, что в этот раз им достанется, — подал голос Граан.

Агнесса покачнулась и ухватила за стол.

— С тобой всё в порядке? — Троэлсен оказался рядом с ней.

— Да, — кивнула она. — Голова закружилась.

— Давай-ка я отведу тебя домой, — с беспокойством глядя на неё, предложил он.

внешние миры

Фебера

— Спасибо, — оказавшись около дома, поблагодарила лидера Скарабеев Агнесса. —

И... — она увидела, что Троэлсен повернулся к ней спиной, — прости меня.

— За что? — непонимающе посмотрел на неё Троэлсен.

— Заранее, — слабо улыбнулась Агнесса и обратила всё в шутку. — Мало ли что я ещё в будущем натворю.

— Ты уж постарайся в следующий раз голову включать, — укорительно буркнул Троэлсен и скрылся.

За окном стояла стена дождя. Грозы с ливнями сменили аномальную жару на Фебере, заставляя жителей задуматься о том, что же было хуже. Лёжа под тонким одеялом, Агнесса ворочалась в темноте, уже второй час пытаюсь заснуть. Но, ни погода за окном, ни собственное состояние, похоже, ко сну не располагали. Осветив спальню, ярко сверкнула молния прямо над домом, раздался громовой раскат. Агнесса обречённо поднялась с постели, накинула халат и отправилась на кухню. Открыв холодильник, она подумала немного и выбрала контейнер с салатом из куриного филе с сухариками белого хлеба. Присев за стол, она заправила салат соусом и, отправляя первую вилку в рот, увидела Тэ Нэ, появившегося на пороге.

— Тоже не спится? — доставая торт из даккуаза со свежей малиной и сливками, спросил Тэ Нэ, присаживаясь рядом.

— Завтра последняя встреча с Кеем перед побегом, — отправляя ещё одну вилку в рот, поведала Агнесса. — А ты?

— Не могу спать в такую погоду.

— Значит, самая счастливая из нас Селин, — грустно сделала вывод Агнесса, подцепляя новую порцию салата.

— Тебя что-то тревожит? — участливо обратился к ней Тэ Нэ.

Дожевав салат, Агнесса отложила вилку и поднялась, кладя приборы в раковину. Быстро вымыла их, а потом, оперевшись на мойку, повернулась к Тэ Нэ.

— Мне страшно, Тэ Нэ, — призналась она, понимая, что больше не может держать всё в себе. — Я боюсь и того, что будет, если побег не удастся и того, что будет, если всё получится.

От пронизательного Тэ Нэ трудно что-либо скрыть.

— У вас с Кеем не всё гладко? — тут же прочитал между строчек тот.

— У нас уже давно всё не гладко, — садясь за стол, грустно заметила Агнесса. — Но мы оба запрятали всё подальше ради ребёнка и побега. Мы оба играем сейчас. Как только мы останемся одни, всё вылезет наружу, — она вздохнула и закрыла лицо руками. — Тэ Нэ, я боюсь, что не выдержу всего этого, — срывающимся голосом произнесла она.

Тэ Нэ поднялся со стола, подошёл к ней и положил руку на плечо.

— Агнесса, что бы ни произошло дальше, ты справишься, — уверенно произнёс он. — Ты же задохлик с неубиваемым духом, забыла?

Велльталль

Русский корпус Содружества

— У нас всего один выстрел и мы не имеем права промахнуться, — смотря на Наталью, Руслана и Вадима, выдал Станислав. — Сейчас обе команды винят друг друга и не видят третьего, но после они поймут, кто обманул их на приёме.

— Судя по полученной информации, они не планировали военных действий, — вставил своё слово Руслан. — По крайней мере, сразу.

— Наши действия вынудят их начать войну в открытую, — сделала вывод Наталья.

— Как раз то, что нужно нам, — хитро улыбнулся Станислав и отдал распоряжение. — Подготовьте всё. Мы скоро начнём.

Где-то во внешних мирах

Погружённый в свои мысли, Кей смотрел в никуда. На его груди покоилась голова Агнессы, и одну руку он погрузил в её мягкие волосы. Они полулежали на широком диване. Агнесса в платье миди и Кей в тёмных брюках и свитере. Тишина стола настолько пронзительная, что они слышали дыхание и сердцебиение друг друга. Сегодня не хотелось говорить или обсуждать что-нибудь, хотелось просто прижаться сильнее и не отпускать, не отпускать... Раствориться в этом моменте и остановить его. Заставить часы не спешить, задержать секундную стрелку и солнце на закате. Попросить неумолимое время не спешить, отнимая у них драгоценные секунды пребывания вместе. Наконец, Агнесса, поднялась и, оперевшись обеими руками на грудь Кея, заглянула ему в глаза.

— Лучшая музыка — это звук твоего дыхания, — улыбаясь, произнесла она.

Кей ответил ей согревающим взглядом.

— И малышу нравится, когда ты близко, — уходя в свои мысли, продолжила она. — Когда тебя нет рядом, у меня какие-то неприятные ощущения в животе. Это не боль, это что-то... непонятное. Но, когда ты со мной, всё проходит и становится так хорошо-хорошо.

Кей смотрел на Агнессу, не отрываясь, стараясь запомнить каждый её жест, каждый взгляд, мимику и движения. Уловить момент и запечатлеть его навсегда в своей памяти.

— Наверное, ему тяжёло будет без папы, — погрустнели глаза Кея после услышанного.

Агнесса кинула на него непонимающий взгляд. Кей обнял её и перевернулся с ней на диване, так что теперь она оказалась снизу, и он нависал над женой.

— Агнесса, обещай мне одну вещь, — потребовал он спокойным голосом.

— Какую? — удивлённо смотрела на него Агнесса.

— У ребёнка будет моя фамилия...

В глазах Агнессы появилось лёгкое замешательство.

— Ты дашь ему мою фамилию и расскажешь обо мне, когда он вырастет, — перед глазами у Кея на секунду мелькнул сон. — Расскажешь правду.

— Кей, ты меня пугаешь.

— Я сам себя боюсь.

Но не успел Кей отпустить её и лечь рядом, как Агнесса впилась в него жадным и страстным поцелуем.

— Похоже, ты тоже не в себе, — пытаюсь отдышаться, заметил Кей.

— Безумие заразительно.

И их губы встретились.

Объект 4354

— Сколько себя помнит наш народ, мы всегда мечтали о настоящей суше. Наши предки пронесли эту мечту сквозь века, надеясь, что однажды мы сможем открыть мир! Где можем ходить по земле, дышать воздухом и провожать солнце за горизонт. Теперь сбылась мечта многих поколений! Мы открыли этот мир! И никому не позволим забрать то, что принадлежит нам по праву! Мы начинаем войну не просто за новый мир или новую территорию, мы воюем за нечто большее! За то, чтобы вашим детям не пришлось

ограничивать себя законами о рождаемости, за то, чтобы они могли смотреть и трогать руками живые, а не выращенные в искусственных условиях деревья и травы! Чтобы ваши дети и дети ваших детей смогли проживать не суррогат жизни, а настоящую жизнь на новой прекрасной планете!

Офицер, увидевший их в коридоре, выпрямился по стойке «смирно» и отдал им честь.

— Вольно, — бросил в его сторону Троэлсен, едва касаясь взглядом.

Они с Алишей шли по коридору базы «Эквол», построенной Шиманти в новом мире. С того момента, как конфликт между Шиманти и Прескурвиком стал вооружённым, Троэлсен и его команда проводили большую часть времени здесь. Не то, чтобы это очень нравилось Троэлсену. Правильнее сказать, ему это вообще не нравилось, но приходилось, стиснув зубы, терпеть, выполняя приказания начальства. Гораздо милее и ближе ему была незаметная работа разведчика, когда требовалось что-то сделать и уйти незамеченным. А здесь, мало того, что приходилось быть у всех на виду, так ещё и отдавать приказы, отвечая уже не только за себя и свою команду, но и за тысячи жизней, находящихся в его распоряжении. Но больше всего ему не нравилось много и постоянно убивать. И именно этим на войне чаще всего приходилось заниматься. Слишком ещё были свежи воспоминания о войне Каганата с Альянсом. И Троэлсен внутренне поёжился при мысли, что ему опять предстоит нечто подобное. Так думал Троэлсен, внешне продолжая оставаться невозмутимым и спокойным командиром, ни единым жестом не выдававшим, что думает на самом деле.

— Наиболее слабые места базы «Квофан» здесь, — он показывал бойцам на карте, — здесь и здесь. Наша задача — захватить аэродром, техносклад и взять под контроль всю технику, что сможем найти. Техника даёт им преимущество, надо их его лишить. Также помните, что вам нет равных в бою. Старайтесь выманить их на открытое пространство и вступать в обычный бой.

— А если они устроят контрнаступление, чтобы защитить свою базу? — задал вопрос один из бойцов.

— Тем хуже для них, — улыбнулся Троэлсен. — Один взвод остаётся и защищает базу здесь. Нужны те, кто знает её как облупленную. Майор Джэйффа, — взгляд в сторону женщины-военного. — Это будут ваши ребята. На крышах и по всей базе будут разбросаны противосамолётные пушки. Все истребители, что у нас есть, вступят в бой с противником и будут прикрывать базу и пехоту. Вопросы?

— Как вы думаете, когда война закончится?

— Через дней десять-пятнадцать, максимум — три месяца, — спокойно ответил Троэлсен. — Если это всё, можете быть свободны.

Солдаты начали покидать помещение, и Троэлсен встретился взглядом со Скарабеями.

— Я хороший летчик, почему ты не хочешь использовать меня? — возмутилась Алиша.

— Потому что это ниже уровня твоего профессионализма, — нашёлся Троэлсен. — С тебя хватит того, что ты многому научила этих ребят. К тому же, мы пока не знаем уровень лётчиков противника. Не стоит рисковать.

— Мы все их учили и следили за подготовкой, — добавил подходящий к нему Граан Волльбек.

Подготовка солдат была тем, чем команда занималась последние недели, кроме шпионажа и вылазок в посольство.

— Тебя что-то беспокоит? — поинтересовалась Норель, когда Скарабеи зашли на кухню и уселись за один из столиков.

— Предчувствие... дурное, — поделился Троэлсен, наливая себе спиртное в бокал и залпом осушая его.

— Думаешь про мини-диск в посольстве? — понимающе кивнул Граан.

— У вас тоже, я смотрю, он не выходит из головы, — иронично улыбнулся лидер Скарабеев.

— И всё-таки? — вопросительно посмотрела на него Алиша.

— Агнесса обронила странную фразу на прощанье, — озвучил мысль Троэлсен.

— Причём здесь она? — удивлённо спросила Норель.

— Не знаю, — пожал плечами Троэлсен. — Но ко мне возвращается знакомое чувство.

Когда я не вижу картину целиком и не знаю, что происходит, — он осушил ещё бокал. — И меня это просто бесит.

Макдара «Медведь» Лаэхри и его полуночники заканчивали последний осмотр базы «Квофан» перед боем. Особое внимание уделялось тем слабым местам, которые были обнаружены во время первой проверки. Особенно тщательной проверке подверглись техсклад и аэродром. Речь шла не только о технике, но и об охраняющем составе, главной ударной силе Прескурвика.

— Наши самолёты более легкие и маневренные, поэтому в воздушном бою наши шансы возрастают, — рассказывал он солдатам план сражения. — Наименее охраняемые места базы противника здесь, — он показал указкой на карте, — вот тут и здесь. Их основная сила пехота будет брошена на прямой бой с нами, базу останется охранять меньшинство. Это наш шанс. Мы бросим группу на захват базы и обезвредим их противосамолётные пушки. На случай подобных действий со стороны противника базу остаётся охранять взвод капитана Танга. Земля не считается покорённой, пока на неё не ступила нога солдата. Помните об этом. Если вопросов нет, можете быть свободны.

Глядя вслед покидающим помещение солдатам, Макдара с грустью подумал о том, что снова надвигается война. Самая нелюбимая часть его работы. Полуночникам ничего не стоило руководить военными действиями, они были натасканы не только на незримый шпионаж, но и на военные операции, но последнее особо не любили. Оставалось только надеяться на то, что она будет быстрой и победа будет на их стороне. Хотя после исчезновения флешки в посольстве он уже в этом уверен не был. А ещё Кей Лиарават. Лидер полуночников последние недели не мог отделаться от мысли, что с ним что-то происходит, несмотря на то, что он выглядел как обычно. Замкнутый, молчаливый профессионал. Но что так и оставалось загадкой.

— Тебе кто-нибудь говорил, что нельзя пить в одиночестве?

Макдара поднял глаза от бокала со спиртным и увидел появившегося в его комнате Ному Ториами.

— Я просто горло промочил, — ответит тот.

— С таким унылым видом? — на пороге показалась Амико Йошико. — Хорошо, что наши солдаты не видят. Моральный дух тут же резко упал.

— Он не унылый, а задумчивый.

— И что мешает твоего спокойствию? — последние зашла в комнату Талис Раул.

— Пропавшая флешка, — ответил Макдара. — Присоединитесь? — и достал бутылку с бокалами.

— Если только глоток за компанию, — подтвердил Ному Ториами.

— А вы рассчитывайте, что я вам больше дам? — улыбнулся Макдара. — Разбежались.

— Её стащили скрытые миры, — как само собой разумеющееся высказалась Талис Раул.

— А если нет? — скептически отбил её аргумент лидер полуночников.

— Значит, он проявит себя в следующем ходе, — парировала она.

— А про Дербиша и Лиаравата что думаете? — продолжил расспрос Макдара. — Они не до конца влились в коллектив.

— У меня тоже иногда бывает странное чувство, что они до сих пор отдельно, — проанализировала Амико Йошико.

— Я бы не сказала, что Гемини отдельно. С ним определённо стало веселее, — поделилась Талис Раул. — А Лиарават да... Что-то в нём есть. Он какой-то загруженный.

— Лучше скажи мне свои прогнозы на войну, — поинтересовался Ному Ториами.

— У нас сильнее авиация, у них пехота. Шансы примерно равны, — сходу выдал Макдара. — А если против нас работает ещё и та же группа профи, что и раньше, то мы долго будем выяснять, кто из нас круче, — с долей иронии заметил Макдара, — пока случай не вмешается.

— Или тот, кто стащил флешку, — кинула в его сторону взгляд Амико.

— Как вариант, — поднял бокал Макдара.

Финал Миттельшпиль. Начало

Утренняя морозная прохлада воздуха, опустившегося до температуры в минус один, бодрила и будила мгновенно. Солдаты, поднятые по тревоге и вооружённые до зубов. Лётчики, усаживающиеся в свои машины. Командиры, занявшие свои наблюдательные посты. Связисты, одевающие наушники. И санитары, готовые в любой момент придти на помощь.

— Астон Семь Бивер просит разрешение на взлёт. Астон Семь Бивер просит разрешение на взлёт.

— Астон Семь Бивер, взлёт разрешаю.

Группа истребителей оторвалась от земли.

— Астон Семь Бивер. Не вижу самолётов противника. Астон Семь Бивер. Не вижу самолётов противника. Докладываю, в поле зрения...вертолёты?

— Астон Семь Бивер, подтвердите. У противников нет вертолётов.

— Подтверждаю. Это группа вертолётов с опознавательными знаками... Содружества?!

— Я очень рад, что вы вышли поприветствовать русский корпус Содружества полным составом, — спустясь с вертолёта, произнёс Станислав стоявшим друг напротив друга войскам.

Повисло молчание, потому что на несколько минут в мозгах солдат, морально готовившихся к войне и ждавших совсем другого, словно что-то переключилось.

— Какого...? — выругался Троэлсен, наблюдая с вышки с биноклем. — Что там происходит?!

— Мы не знаем, — поражённо посмотрела на него Алиша. — Они парализовали бой. Никто не сражается.

— Что за...? — Макдара не находил слов. — Что за дрянь там творится?!

— Никто не знает, — Талис сама не понимала, что происходит. — Похоже, Содружество вмешалось.

— Простите, что прерываю, — рядом с ним появился посыльный. — Денре Макдара, вам срочное донесение с Бинара, — и протянул тому конверт.

Лаэхри открыл конверт и изменился в лице.

— Ториами, остаёшься за главного. Талис, со мной, — коротко отдал приказ он, пряча конверт.

— Троэлсен.

Неожиданно появилась Бланш. Он обернулся к ней и увидел, что в её глазах сверкают недовольные искры.

— Бланш? Что ты тут делаешь?

— Где Агнесса? — требовательно спросила.

— На Фебере, — спокойно ответил тот.

— Её нет на Фебере! — возмущённо парировала Бланш. — Она сбежала!

— Бланш, давай в другой раз. У нас других проблем полно.

— Меня эти проблемы не волнуют! — указывая в сторону поля боя, прошипела Бланш и протянула ему листок. — Найди мне беглянку немедленно! Отыщи мне её сейчас же! — разъярённо приказала она.

Троэлсен заглянул в её гневные глаза и понял, что с такой начальницей лучше не шутить. У него были вопросы, но лучше их было потом задать.

— Алиша, идёшь со мной. Граан, ты тут за главного.

— Понял.

Когда все пришли в себя настолько, чтобы адекватно воспринимать информацию, Станислав продолжил:

— Согласно пункту пять статьи девять Устава, Содружество имеет право вмешиваться в события, если они приобрели масштаб боевых действий и угрожают мирному существованию миров, — он сделал паузу. — Согласно этому же Уставу миры не имеют право закреплять за собой новый открытый мир до тех пор, пока не будет доказана его безопасность для проживания. В связи с принятой резолюцией и согласно Уставу, Содружество накладывает вето на освоение нового мира, пока учёные-исследователи не докажут его пригодность для жизни и не дадут официальное разрешение на проживание здесь.

Где-то во внешних мирах

Кей и Агнесса переместились, оказавшись в чистом поле, усыпанном низкой желтой травой и настороженно огляделись. Это был уже третий мир по счёту. Ещё два мира, чтобы замести следы... Кей взял её за руку и уже собирался активировать переместитель, когда увидел впереди появившихся полуночников — Макдару, Талис и Гемини. Агнесса испуганно дернулась и встретилась глазами с появившимся сзади них Скарабеями — Троэлсеном и Алишей. Их окружили. Команды попытались рассмотреть друг друга, но находились слишком далеко, чтобы разглядеть внешность. Агнесса вцепилась в руку Кея, боясь двигаться.

— Мы только хотим вернуть своего агента и готовы отпустить вас с миром, — первым начал диалог Троэлсен, обращаясь к полуночникам вдаль.

— Нам тоже нужен только наш агент, — подтвердил с той стороны Макдара.

— Кей... — Агнесса тяжело дышала, в то время, как Кей оглядывался, оценивая обстановку. Он начал отпускать её руку.

— У них приказ стрелять на поражение, в случае если я не подчинюсь, — оборачиваясь к ней, произнёс он. — Я не хочу, чтобы ты или ребёнок пострадали.

Он отошёл от неё, всё ещё не сводя глаз. Агнесса не чувствовала земли под ногами.

— Кей, нет...

С каждым шагом он отходил всё дальше и когда полуночники окружили его, Агнесса почувствовала на себе захват Троэлсена. На секунду Кей встретился взглядом с Гемини и тот лишь едва заметно отрицательно мотнул головой, говоря: «не предпринимай никаких действий». Щёлкнули наручники и одними губами Кей произнёс: «Прощай».

— Кей!! — закричала Агнесса, когда они исчезли, но была резко одёрнута Троэлсеном.

Некоторое время спустя

Бинар

— Предатель! — одним ударом Кей был свален на пол Макдарой. — Как ты мог так поступить?

Ещё удар. Кей даже не сопротивлялся.

— Прекратите! Вы с ума сошли! — вступился на его защиту Гемини.

— А ты вообще не лезь, — резко одёрнул его Ториами.

— Гем, он прав, — произнёс Кей, поднимаясь.

— Так считаешь ты, — ошетинился Гемини. — А я так не считаю, — сейчас он стоял один против целой команды полуночников и с вызовом глядел им в глаза. — Мне кажется,

они должны знать, что разрушили семью. Как вы будете смотреть в глаза его ребёнку, когда он вырастет? Вы готовы это сделать и сказать, что это вы лишили его отца?

— В любом случае он попадает под трибунал, а ты под подозрение, — пригрозил ему Макдара.

Корвенал

Штаб внутренней и внешней разведки

Агнесса сидела за столом внутри белой камеры для допросов, окружённая презрительными взглядами Скарабеев, которых можно видеть через небольшое стеклянное окно.

— Ты поаккуратнее с ней, — заметил Шаан направившемуся в камеру допросов Троэлсену. — Ей нельзя волноваться.

Но, видя подозрительно переглянувшихся Норель и Алишу, поспешил добавить:

— Ей и так плохо.

Троэлсен смерил Шаана подозрительным взглядом и вошёл в камеру. Агнесса, недвижимо сидевшая на стуле, подняла на него глаза и съёжилась под его взглядом.

— Надеюсь, у тебя есть хорошее объяснение, почему ты собиралась сбежать с этим бинарцем? — грозно посмотрел на неё он.

Агнесса опустила голову и закрыла лицо руками:

— Он мой муж и отец моего ребёнка, — тихо произнесла она.

— У тебя есть ребёнок? — удивлённо спросил Троэлсен.

— Я беременна. Срок полтора месяца, — глухо ответила Агнесса.

Наверное, впервые в жизни Троэлсен не знал, что ответить. Поэтому, постояв пару секунд рядом с ней, он вышел из камеры.

— Вам не кажется, что мы теряем контроль над внешней политикой? — озвучила Алиша витавший в воздухе вопрос.

— Мне кажется, что Бланш нам чего-то не договаривает, — угрюмо заметил Троэлсен.

Скарабей не успели развить эту тему, так как на пороге появилась разъярённая Бланш.

— Где она? — кинула она взгляд в сторону Троэлсена.

— Там, — кивнул тот в сторону камеры.

— Я её забираю, — последовала решительная реплика.

— Но, Бланш, — попробовал было ей возразить Троэлсен. — Допрос ещё не закончен и я не могу отпустить её просто так! — возмутился тот.

— Значит, отпустишь, — негодуяще прошипела она. — Это приказ. И он не обсуждается!

Это стало последней каплей в терпении Троэлсена и он преградил дорогу начальнице.

— Бланш, что происходит? Я терпеть не могу, когда меня и мою команду держат за идиотов!

— Ты и твоё командование занимаетесь внешней политикой, — отрезала Бланш. — Остальные дела вас не должны интересовать.

Она прошла камеру и через секунду все Скарабей увидели, как на лице Агнессы остался красный след от пощёчины.

— Ты предала меня! Как ты могла так поступить?! После того, что я для тебя сделала?! И это твоё благодарное?! О чём, ты думала, когда хотела сбежать с этим проклятым бинарцем?!

— Он мой муж и отец моего ребёнка, — процедила сквозь зубы Агнесса.

— Да мне плевать, кто он! Ты совсем на нём помешалась?! Других мужчин рядом нет? Сдался он тебе!

— Он мой муж и отец моего ребёнка.

Они стояли друг напротив друга, и Агнесса взглядом прожгла Бланш.

— Идём, — повернулась к ней спиной Бланш, словно не замечая её состояния. — С этого дня ты будешь находиться на Фебере и шагу без меня не ступишь.

— Куда и как ступать, я разберусь как-нибудь сама!

— Только советую помнить, что ты в моей власти.

Со спокойной улыбкой хищницы осаждала её Бланш, уходя вперёд и оставляя её одну в коридоре со Скарабеем. Троэлсен, посмотревший в этот момент на Агнессу, провожающую яростным взглядом Бланш, понял, что становиться её врагом он не хочет.

Тишина. Пугающая и настороженная, она воцарилась в комнате Скарабеев после того, как её покинула Агнесса. Тишина, в которой каждый из них слышал дыхание другого. Тишина, в которой биение собственного сердца смешивалось с мыслями, ураганами возникающими в голове. Тишина, давившая непосильным грузом на сердце. Тяжёлая, почти невыносимая и придавливая их тишина, первым которую решил нарушить Граан Волльбек:

— Я так понимаю, Первый Оратор не слишком расположена с нами разговаривать, — полуиронично заметил он.

— Не думаю, что эта ара что-то скажет по доброй воле, — поддержала его Норель. — Если только её к стенке с пистолетом припереть, да и то не факт.

— А что, у нас своих мозгов нет? — включился молчавший до этого Троэлсен. — Ситуация разворачивалась у нас перед глазами. Давайте мыслить логически.

— Ты говоришь, у неё срок шесть недель? — задумчиво уточнила Алиша. — Значит, когда она пришла к нам, она ещё не была беременна.

— Не была, — подтвердил Шаан.

— Отлично, — продолжила Алиша. — Тогда вопрос: знала ли Бланш, назначая Агнессу сюда, что она встретится с мужем?

— Боюсь, что она не только знала, но и рассчитывала на это, — с грустью констатировал Шаан.

— Значит, получается Бланш от Агнессы нужен...

— ...её ребёнок, — закончил за Алишу Троэлсен. — И мы только что помогли ей в осуществлении её грязного плана.

Последнее он произнёс тяжёло и почти шепотом.

— Тогда возникает другой вопрос: зачем ей ребёнок Агнессы?

— А вот это уже интересный вопрос, — посмотрел на Алишу Троэлсен. — Что ж... Если Первый Оратор отказывается с нами говорить, мы идём ко Второму, — решительно произнёс он.

— Это в правилах написано? — глядя на Троэлсена, уточнил Граан.

— Это я так сказал.

— Поддерживаю, — одобрил идею Шаан. — Россет Дорреро, наверняка, нам что-то скажет.

В домашнем вязаном свитере из крупных белых и коричневых полос и светлых брюках Россет Дорреро зашёл в гостиную и поздоровался с Деолом.

— Для меня ничего нет?

— Всё по-старому, шеф.

Дорреро кивнул и направился к себе в кабинет. Зайдя и закрыв за собой дверь, на первые несколько секунд он застыл от неожиданности. В его кабинете расположились Скарабеи. Алиша сидела на его рабочем месте. Напротив неё, оперевшись на стол, стоял Троэлсен и смотрел прямо в глаза вошедшему. Норель сидела справа на кресле, а сзади неё на спинке дивана находился Граан. Слева, рядом с книжным шкафом стоял Шаан.

— Я смотрю, дверей для вас по-прежнему не существует, — пошутил Россет Дорреро, проходя в кабинет.

— А также окон и стен в принципе, — в тон ему ответил Троэлсен, в то время как тот подошёл к своему рабочему столу.

— Всякий раз поражаюсь, как вы ухитряетесь обходить мою систему охраны, — и Алиша поднялась, освобождая место.

— Мы к вам по делу, — серьёзно произнёс Троэлсен, стоило хозяину кабинета сесть за стол.

— Я слушаю.

Россет Дорреро встречался со Скарабеями не первый раз. И лучше всех знал, что к нему они обращаются в крайнем случае.

— Имя Агнессы Меликовой-Лиарават вам о чём-нибудь говорит?

Дорреро на несколько секунд изменился в лице, помедля с ответом буквально мгновение, но от опытного взгляда Троэлсена это не ускользнуло.

— Хороший человек, попавший в нехорошую ситуацию.

— Она пыталась бежать с мужем-бинарцем, — пауза, — от Бланш.

— Когда?

— Сегодня, — заминка, — пару часов назад.

Россет Дорреро пристально посмотрел на стоящего перед ним Троэлсена и прочитал в его глазах то, в чём сам Троэлсен не хотел признаваться.

— Её формула находится в центре бифуркационного разлома, внутри которого мы сейчас находимся.

— Всё правильно, — подошёл ближе к столу Шаан. — Она в центре бури.

— А с тобой, — повернулся Троэлсен к Шаану, — я ещё отдельно поговорю, — пригрозил он.

Шаан был невозмутим.

— Всё то, что ты узнал сегодня, ты должен был узнать именно сегодня, — с буддийским спокойствием произнёс тот. — Не раньше и не позже.

— Мы про разлом говорили, — вернула всех к теме Алиша.

— Мы смогли установить, что Бланш нужен ребёнок Агнессы, — подал голос Граан. — Вы ничего об этом не знаете?

— Ребёнок? — не поверил услышанному Дорреро. — Какой ребёнок?

— Агнесса ждёт ребёнка, — удивлённо смотря на Дорреро, сообщила Норель. — Вы разве не знали?

— Нет, — покачал головой Дорреро и поднялся. — Этого не может быть! Она не может ждать ребёнка! Она и её муж бесплодны!

— Почему?

Дорреро посмотрел на Скарабеев, не зная, что сказать.

— Потому что не может и всё! Я знаю.

— Но она беременна! — возразила ему Алиша.

— Внутри неё развивается новая жизнь. Цикл Жизни подтверждает это.

Шокированный Дорреро опустился в кресло и снова встретился глазами со Скарабеями.

— Совет напоследок, Второй Оратор, — посмотрел на него Троэлсен.

— Готовьтесь к худшему, — невесело ответил Дорреро.

— Вы как всегда оптимистичны, — пустила шпильку Алиша.

— Ураган разрастается, — понимающе подтвердил Шаан.

Бинар

Где-то в горах

В полуподвальном помещении небольшого ресторанчика молча сидели полуночники, задумчиво цедя спиртное из бокалов. В приглушённом свете ресторана лимонные блики от подобных фонарям светильникам играли на массивных столах из дерева и каменных стенах, переплетающихся с мощной корневой системой, удерживающей камни и не позволяющим им упасть. Талис Раул проводила указательным пальцем по краям бокала, Ному Ториами вращал его туда-сюда, Амико Йошико дожаривала небольшой кусок мяса на стоящей ручной жаровне, а Макдара Лаэхри задумчиво смотрел сквозь бутылку на столе. До них доносились негромкие голоса официантов, болтавших в ожидании посетителей за стойкой бара.

— Я сейчас задам убийственно сложный вопрос, — поднимая глаза от бутылки, решил Макдара. — Кто-нибудь понял, что случилось?

— Ты про Лиаравата или про объект 4354? — уточнил Ному Ториами.

— Про всё сразу.

— «Я не знаю» считается за ответ? — растерянно улыбнулась ему Амико.

— Если не можем ничего не утверждать, давайте задавать вопросы, — предложил лидер полуночников.

— А что случилось? — рассуждал Ториами. — Нас обошёл русский корпус. Virtuозно обошёл, я бы сказал. Я даже заужал этих ребят.

— Я поднял досье на русских после случившегося. В их делах почти нет неудач. Они всегда доводят всё до конца, — поделился Макдара. — И действуют так, что не знаешь, чего от них ожидать. Совершенно непредсказуемые ребята. У нас с подобным менталитетом в Содружестве есть только один такой мир.

— Какой? — заинтересованно подняла на него глаза Амико.

— Вилтава. Но настораживает другое...

— В Содружестве больше трёхсот миров и постоянно где-то случаются конфликты, — закончила за него Талис Раул. — Почему русскому корпусу поручили именно тот, который касается нас и скрытых миров? Кто дал наводку Содружеству?

— Причём, ладно бы мир достался нашим соперникам, — продолжал рассуждения Ториами. — Это было бы нормально. Но даже они оказались в проигрыше.

— Их тоже посадили в лужу, — улыбаясь, подтвердила Талис.

— Что вызывает ещё больше вопросов, — заключил Макдара. — У нас пока слишком мало информации.

— Очевидно, что-то происходит, — сделал вывод Ториами.

— Ключевое слово «что-то» и что это, нам надо будет разобраться как можно скорей, — указал на него пальцем Макдара. — А пока есть возможность, отдыхайте. Не думаю, что у нас много времени.

— Вариант случайности ты исключаяешь? — с некоторым недоверием посмотрела на него Амико. — Думаешь, что-то ещё случится?

— Уверен.

Фебера

В этот раз при перемещении Агнесса оказалась едва ли не в центре Орнбура. Но ещё до того, как Кьюти провёл идентификацию, схватилась за живот и медленно начала сползать по стенке здания.

— Агнесса, что с вами? — тревожно поинтересовался тот.

— Тянущая боль внизу живота, — ответила она.

— В таком случае домой вы не едите, а сразу направляетесь в больницу, — беспрекословным тоном заявил Кьюти. — Я вызываю скорую.

— Внимание! Агнесса в больнице! Внимание! Агнесса в больнице! — раздалось в доме Тэ Нэ где-то полчаса спустя. После чего обитатели дома услышали незнакомый мужской голос:

— Это доктор Далаиф. Ответьте, пожалуйста.

— Я слушаю, — Тэ Нэ и Селин соединились с ним в коридоре.

— У вашей подруги гипертонус матки. Мы положили её на сохранение на неделю. И ещё Кьюти попросил не оставлять её одну, поэтому она в двухместной палате.

— Кьюти — молодец, — похвалил его Тэ Нэ.

— Координаты у него. До встречи.

— Спасибо вам. До встречи.

Изображение доктора исчезло. Тэ Нэ раздумывал несколько секунд, после чего вновь обратился к компьютеру:

— Кьюти, Агнесса из еды ничего не просила принести?

— Боюсь, у нас другая проблема. Она ничего не ест.

Агнесса спала. Закутавшись в покрывало, она лежала на боку, подогнув ноги под себя. Закрытые шторы преграждали путь в палату солнечному свету. Селин и Тэ Нэ молча наблюдали за ней из стеклянного окна коридора.

— Ей дали успокоительный отвар, — услышали они тихий женский шёпот и обернулись. Рядом с ними стояла женщина, судя по всему, на последнем месяце беременности.

— Простите? — улыбнулась ей Селин.

— Джимин, её соседка, — представилась она. — А вы, наверное, её друзья?

— Да, — с готовностью кивнула она. — Я Селин, а это Тэ Нэ.

— Приятно познакомиться.

— Вам скоро рожать?

— Где-то через неделю.

— И Агнессу где-то через неделю выписывают, — задумчиво заметила Селин.

— Мы можем поговорить в другом месте? — с беспокойством указывая на Агнессу, спросил Тэ Нэ.

— Конечно. Там есть гостиная для приёма посетителей, — показала направление Джимин и через несколько минут все трое уже были там. Селин и Тэ Нэ помогли беременной женщине сесть.

— Мне Кьюти по секрету всё рассказал, — шепотом произнесла Джимин, смотря на них. — Не волнуйтесь, я даже виду не подам, что знаю, и позабочусь о ней, — с улыбкой сообщила она. — К нам в больницу один раз в неделю приезжает какой-нибудь исполнитель, я её обязательно вытяну на концерт.

— Она что-нибудь ела? — с беспокойством спросил Тэ Нэ.

— С момента появления ничего, — грустно констатировала Джимин.

— А спит давно?

— Около двух часов.

— Значит, есть смысл остаться и подождать, когда она проснётся, — мыслил вслух Тэ Нэ. — Сейчас мы единственные, кого она рада будет видеть.

— Думаю, да, — подтвердила Джимин.

— Мы вам очень признательны, — улыбнулась ей Селин, помогая подняться.

— Если что — обращайтесь, — на прощанье произнесла та.

Как только женщина ушла, Тэ Нэ откинулся на спинку кресла.

— А, Кьюти, я, оказывается, недооценил! — поражённо произнёс он. — Этот тонкий психолог поселил нашу Агнессу в палату с ходячим антидепрессантом!

— Вы с ним друг друга стоите, — укоряюще буркнула Селин, не смотря в его сторону.

Селин и Тэ Нэ добрались до дома уже к закату. Солнце садилось, окрашивая небо в кроваво-красные тона, когда Тэ Нэ зашёл к себе в комнату и, тяжело опустившись в кресло, закрыл лицо руками. Он устал. Напряжённые отношения с Селин, Агнесса на сохранении провалившийся побег... Нервы уже не выдерживали и он чувствовал, что готов был сорваться в любой момент. Он был на пределе, когда любая капля могла стать последней. Нельзя так остро реагировать на происходящее вокруг, но по-другому он не мог. В комнате кто-то появился. Тэ Нэ поднял взгляд от дорогих туфель и платья и, узнав Бланш, поднялся. Её визит не был для него сюрпризом. Он ждал её. Долго ждал. И теперь, с вызовом смотря в её гневные обвиняющие глаза, понял, что момент его триумфа настал.

— Чем обязан столь высокой чести? — саркастически выплюнул он.

— Это был твой план? — звеня высокими нотками в голосе, уточнила Бланш.

— Да, мой, — спокойно подтвердил Тэ Нэ, не моргая.

— Я думала, ты на нашей стороне, — с укором добавила Бланш. — Агнесса ведь работает на меня.

— То, что Агнесса оказалась в этом конфликте на стороне скрытых миров, вовсе не значит, что меня, как её друга надо записать туда же. Жаль вас разочаровывать, Бланш, но на данный момент я не в восторге ни от скрытых миров, ни от бинарской разведки.

— Я понимаю, почему ты не любишь бинарцев, но скрытые миры-то тут причём? Мы тебе ничего плохого не сделали.

— Так уж прямо и не сделали, — ядовито отозвался Тэ Нэ, на секунду поставив Бланш в тупик. — Разбить семью, по-вашему, ничего не сделать?

— Я вижу, мы не найдём общий язык, — с сожалением отметила Бланш, собираясь исчезать.

— Не найдём, Бланш, — подтвердил Тэ Нэ. — Отныне и впредь хочу сказать вам, Бланш. Если вы пришли искать здесь союзника, вы его не найдёте.

Бланш исчезла и Сой Тэ Нэ довольно улыбнулся. Он отомщён.

История родителей Тэ Нэ

Ма Тра

24 года назад

Распираемая от переполнявших её эмоций, Джайа Сой так и не смогла заснуть, и когда младшую сестру свалил сон, пробралась к окну. Открыв его, она счастливо посмотрела на звездное небо. Завтра! Она не могла дождаться! Завтра её двадцать первый день рождения! Завтра с ней проведут обряд! С завтрашнего дня ей вручат ключи от собственной комнаты и разрешат приглашать туда понравившегося молодого человека! Завтра она станет взрослой женщиной и полноправным членом общества! Все эти мысли и сладкое предвкушение долгожданного дня не давали ей заснуть. И глядя на переливающуюся ткань звездного неба, она пожелала себе лишь одного. Встретить свою настоящую любовь, своего азу, от которого бы она хотела иметь ребёнка.

Скрытые миры

В проёме двери появился его друг, бросивший ему оружие.

— Легар, быстрее, ты должен уходить! Они уже здесь!

— Сколько их там? — спросил он у друга, когда они затаились по разным сторонам двери с пистолетами в руках.

— Я насчитал двенадцать.

— Надеюсь, ты не ошибся.

Дверь открылась и вошедший отряд потонул в свисте пуль. Легар и Кошта уложили их прицельными выстрелами, не дав опомниться, и рванули к следующей двери. По пути меняя обоймы, они едва увернулись от града пуль, полетевших следом.

— Ты же сказал, их двенадцать?

— Ошибся, бывает.

Не дожидаясь, пока вооружённые гости проломают двери в помещение, они подбежали к сейфу и извлекли оттуда два переместителя.

— Уходи во внешние миры. Там она тебя не найдёт, — прыгая в другой конец комнаты и прячась за мебелью, посоветовал Кошта.

Дверь проломили и друзья начали отстреливаться.

— Проклятье! — получивший две пули Легар спрятался в укрытие, слыша как Кошта уложил оставшихся и подбежал к нему.

— Ты в порядке?

— Двигаться могу.

Его друг взял переместитель и, выставив координаты внешнего мира, протянул его Легару.

— Вот. Здесь точно будут люди, которые окажут помощь.

— Спасибо, — чувствуя накатывающую от ранения слабость, произнёс он.

— Здесь наши пути расходятся. Кто-то должен передать информацию.

— Я знаю, — он поднял кольцо переместителя вверх, собирая силы для рывка.

— Желаю остаться в живых, — напоследок произнёс Кошта.

— Тебе того же, — и рванул кольцо резко вниз...

Джайа в национальном костюме стояла посреди храма, в то время как жрица совершала обряд во славу Праматери. На ней было легкое приталенное платье с тремя оборками.

Столько же оборок — на длинных рукавах наряда. Поверх него — малиново-красный расшитый золотой канителью камзол ниже бедёр. Ноги украшали изящные сапожки с загнутыми носками, также вышитые золотом, а на голове — маленькая шапочка на твёрдой основе, вышитая жемчугом, с мехом. Венчал всё филигранно украшенный кожаный пояс.

Повсюду витал сладкий запах благовоний, перемешивающийся с ароматом свежих цветочных гирлянд, которые украшали все статуи в храме. Наконец, жрица закончила молитву на древнем языке и надела на девушку гирлянду из цветов. Потом подошла её мать и, с гордостью и радостью смотря в глаза дочери, открыла небольшую деревянную шкатулку и протянула ей небольшой ключик от собственной комнаты. Джайа сжала в руках заветный кусочек металла, чувствуя себя самой счастливой на свете. По всему храму разлилась мелодия сотен колокольчиков.

— Поздравляю! Теперь ты стала полноправным членом семьи!

Каждая из главных женщин рода, многочисленные родственницы по разным линиям, также облаченные в национальные костюмы, подходили поздравить её и пожелать всего наилучшего.

Когда довольно-таки уставшая после многочисленных объятий и поздравлений, но довольная она вышла на улицу, её встретила мать.

— Моя девочка! — обняла она её. — Ты просто прекрасна! — она помолчала. — Вот ты и стала взрослой, — её глаза стали влажными. — Дома тебя ждёт праздничный стол и подарки. Погуляй пока, — и ласково взяла её за подбородок. — Посмотри на мир другими глазами. Привыкни. А потом мы ждём тебя дома.

— Спасибо, мама! — обняла она её в ответ.

Джайа вышла на улицу города и вдохнула полной грудью, чтобы почувствовать и запечатлеть это мгновение. По небольшим улочкам неспеша, прогулочным шагом шли люди. Неторопливость была в крови у матрианцев. Чтобы прослыть пунктуальным на Ма Тре, достаточно было не опаздывать больше, чем на полчаса. Её взгляд скользил по открывающимся глазу постройкам вдали. Поселок городкого типа, в котором она жила, разрастался и превращался в город. А пока её взору открывались узенькие улочки и переулки, покрытые клумбами, и проспекты старой части города... Внезапно она увидела в одной из расщелин здания раненого мужчину, с опаской выглянувшего на солнечную улицу и быстро спрятавшегося обратно. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто, кроме неё не заметил, она двинулась в его направлении. Несколько шагов и вот она уже в щёлке между зданиями, а перед ней мужчина с залитой кровью рубашкой с трудом удерживается на ногах.

— Вы ранены? Я отведу вас в больницу, — с беспокойством подошла она к нему.

Мужчина поднял голову, пытаясь сосредоточить на ней взгляд и рассмотреть девушку. Но из-за ранения давалось это ему с трудом и перед глазами всё плыло.

— Не надо меня в больницу! — решительно запротестовал он. — Только не туда!

— Но вы же погибнете! — не сдавалась Джайа.

— Мне нужно спрятаться, — препирания с незнакомкой забирали последние силы.

— Тогда я отведу вас в храм! — не сдавалась она и подошла близко к нему.

— Там лечат огнестрел? — с недоверием посмотрел на неё он.

— Там и не такое лечат, — заверила она, вводя его в ещё большее замешательство. —

Обопритесь на меня.

Командирская интонация девушки, на протяжении всего разговора решающей, что ему

делать, окончательно вывела его из себя.

— Не надо мне приказывать!

— Я женщина, вы обязаны меня слушаться!

— Что за...? — поднял на неё глаза он, но прежде чем успел закончить фразу, рухнул без сознания.

Жив... Это мысль была первой, когда Легар очнулся и открыл глаза. Приходя в себя и окончательно просыпаясь, он огляделся. Аскетическая келья с раздвижными дверями, встроенными шкапами и ширмой, небольшой деревянный столик и подушки рядом с ним. И прекрасная девушка с вьющимися длинными каштановыми волосами в длинном белом платье с длинной пышной юбкой и цветными полосами и розовой кофточкой сверху. Стоп. Девушка?!

— Тихо, тихо. Лежи, — успокоила она попробовавшего подняться незнакомца. — Ты ещё слаб.

— Где я?

— В храме, — спокойно ответила она. — Монахи тебя вылечили.

— Сколько я провалялся? — он поднялся и сел, опираясь на руки.

— Ты спал сутки.

Легар распахнул рубашку и с удивлением обнаружил, что на груди нет швов.

— А где следы от операции? — с интересом поинтересовался он.

— Тебя вылечили руками. Мастер сам извлёк пули из лёгких, — как само разумеющееся пояснила девушка.

Ошарашенный Легар почувствовал, что ему надо обо что-то опереться, чтобы слушать дальше.

Видя растерянность мужчины, Джайа решила сменить тему:

— Я тебе принесла еду с моего праздничного стола, угощайся. Тебе нужны силы. Пару дней ты ещё будешь здесь.

— С праздничного? — переспросил Легар, удивлённо смотря на неё.

— В день нашей встречи у меня было день рождения.

— Поздравляю.... - слова застряли у него в горле, потому что он понял, что имени своей спасительницы до сих пор не знает.

— Джайа, — улыбаясь, помогла она ему. — Меня зовут Джайа.

— Легар Наниви, — представился он, не отводя от неё глаз. Осознавая, что пауза затянулась, он отвёл взгляд и продолжил расспрос. — Так куда я попал?

— Ты о мире? — уточнила у него Джайа. — Ма Тра.

— У вас всем управляют женщины?

— Да.

Он провёл ладонью по лицу.

— Вот угораздило.

— Зато у нас войн никогда не было! — обиженная его репликой, выдала Джайа. — Вы же, мужчины, воюете, не переставая!

— А у вас развитие техники стоит на месте! — с жаром парировал он. — И развитие цивилизации плетётся как черепаха!

— Зато нам не придёт в голову применить оружие массового поражения!

— И армии у вас нет!

— Чтоб ты знал, у нас есть регулярная армия! — быстро нашлась она. — Мужчины,

достигшие тридцатилетнего возраста, проходят двухлетнюю подготовку по боевым искусствам в храмах и монастырях!

Вот тут даже Легар не нашёл, что сказать. Воспользовавшись растерянностью оппонента, Джайа поднялась, собираясь сказать последнее слово.

— Если ты такой умный, оставайся и разбирайся сам. А я пойду.

— Нет, погоди! — он резко вскочил, хватая её за руку и против воли чувствуя охвативший его жар. — Извини. Я хотел поблагодарить тебя. Спасибо, что спасла меня. Прости, если был груб.

— У нас мужчины не позволяют себе так разговаривать с женщиной, — повернувшись, гордо объявила Джайа.

— Я не местный, — но уязвлённое самолюбие не позволило ему остановиться. — На меня ваши правила не распространяются, — напомнил ей Легар.

— Ты попавший в беду, — с превосходством улыбнулась Джайа. — И без моей помощи не справишься.

— Кстати, о помощи, — вернулся Легар к важному для него делу. — Есть здесь места, где можно спрятаться? Заброшенные дома? Пустующие помещения?

— Неподалёку от города дачный посёлок. Там есть заброшенные домики.

— А работать? Можно где-то устроиться?

— У нас всю стройка идёт. Думаю, разнорабочим ты сможешь устроиться. Там оплата за каждый день и кормят прямо на месте.

— Ага, — задумчиво обдумывая сказанное, произнёс Легар.

— А теперь, если ты не против, я пойду, — поднялась с пола Джайа. — Меня дома ждут.

— Да, конечно, — он тоже поднялся.

— Выздоровливай. Я ещё еды принесу, — последнее вырвалось неосознанно.

— Спасибо и... — ему хотелось её удержать. — Ты очень красивая и... — Легар не сразу сообразил, что говорит, — сметливая. Мне повезло, что я встретил тебя.

— Всегда рада помочь. Пока, — неловко улыбаясь, Джайа скрылась за раздвижными дверьми.

А Легар остался наедине с собой, панически пытаясь понять, что это только что на него нашло...

Два дня спустя Джайа и Легар шли по просёлочной дороге, ведущему к небольшому дачному посёлку за городом. Ровные ряды одноэтажных домиков, аккуратные заборчики, соседствующие с кустами в ягодах и цветах, выглядывающие с небольших участков плодовые деревья.

— А откуда ты знаешь, что этот участок заброшен? — поинтересовался Легар, когда Джайа открыла калитку и пригласила его на участок с выкрашенным в голубой цвет домиком.

— Я уже много лет здесь яблоки рву, — с улыбкой пояснила Джайа. — И соержу небольшой огород. — Проходи.

Очутивший на тропинке, ведущей к дому, Легар вдохнул запах цветущего жасмина, росшего прямо под окнами домика. Джайа открыла дверь и он увидел однокомнатный домик.

— К сожалению, он не предназначен для постоянного проживания, — прокомментировала Джайа.

Единственной и самой большой комнатой в домике была спальня с двумя окнами. Одно выходило на улицу, другое в смежный холл, где была прихожая. Приставная лестница вела на чердак. Следы времени чувствовались во всём: и в потрескавшейся краске на стенах домика, и в старой кровати с подушками, укрытых кружевами, старой деревянной тумбочке и репродукции картины в резной деревянной раме, висевшей на стене. Для Легара всё это характеризовалось одним словом — ретро, но ретро такое тёплое и домашнее, что он не смог удержаться.

— А здесь мило, — повернулся он к ней.

— Рада, что тебе понравилось, — улыбнулась Джайа. — Здесь ещё река и небольшой лес рядом.

— Прогуляемся?

Легар и Джайа сидели на огромных раскидистых ветках дерева, отражаясь в прозрачной словно хрусталь воде. От реки веяло прохладой, а зелёная листва укрывала от жары. Неподдалёку — одиночная широкая труба, соединявшая реку с озером и покрытая почвой и растительностью.

— Что тебе на день рождения подарили? — не зная, как начать разговор, подкинул фразу Легар.

Вопрос достиг цели и, похоже, был правильным, потому что Джайа засияла.

— Много подарков было, но самый дорогой и важный — ключ от собственной комнаты! — мечтательно произнесла она. — Я уже выбрала мебель, завтра привести должны.

— А до этого? Разве у тебя не было собственной комнаты до этого? — непонимающе посмотрел на неё он.

— До совершеннолетия нет. Только после него каждая женщина получает ключ и имеет право приглашать туда мужчин.

Слова застряли в горле у Легара, и он шокированно посмотрел на девушку.

— У вас разрешено приглашать мужчин на ночь в дом?

— Конечно, — как само собой разумеющееся ответила Джайа, кидая немного странный взгляд на Легара. — Только с мужчинами в доме девушки сталкиваться нельзя, это плохой тон.

— Конечно, это плохой тон! Я бы тоже не обрадовался, увидев посторонних в доме! Но разве они не должны встречаться на другой территории?

— Зачем? Ребёнок всё равно остаётся в семье женщины.

— Так, стоп! Не так часто! — Легар поднял руку, чувствуя всё большее недоумение. — Разве у них нет своего дома?

— Ты о чём?

Шок от мира увеличивался как снежный ком, брошенный с горки и превращающийся в лавину.

— О свадьбе. Вы не выходите замуж?

— Что такое «замуж»?

Искренне стараясь подавить свои взбесившиеся чувства, Легар приложил огромные усилия, чтобы объяснить как можно спокойнее.

— Свадьба — соединение союзом мужчины и женщины, после которого они начинают жить вместе, отдельно ото всех.

— А семья? Разве каждый из них не должен бросать свою семью?

— Они могут навещать их или через некоторое время взять кого-то из родителей к себе.

— Какие странные у вас отношения, — интонацией: «я говорю с чудаком» заметила Джайа.

— Взаимно, — не удержался от ответной колкости Легар.

На некоторое время между ними повисло молчание. Джайа напряжённо обдумывала сказанное.

— А кто из них в семье несёт за всё ответственность и материально обеспечивает семью? — обратилась она к нему минуту спустя.

— Мужчина, конечно! Женщины — слабый пол и замужество — некая общественная гарантия её положения в обществе.

Глаза Джайи зажглись и на её лице появилось довольное выражение.

— Вот-вот! Ты сам это сказал! — указывая на него указательными пальцами обеих рук, произнесла она.

— Что сказал?

— В патриальном обществе замужество — социальная гарантия для женщины, которая ущемлена в правах и для защиты которой нужен мужчина. В матриальном обществе женщины стоят выше мужчины и необходимость в союзе с сильным полом отпадает, так как они сами сильный пол. И никаких кандалов в виде замужества! — со счастливой улыбкой развела руками она.

— Аккуратней, — с беспокойством отозвался Легар, глядя на неё. — Держись за дерево, а то упадёшь.

— А что? Ты за меня волнуешься? — с лукавой улыбкой бросила она.

— Нет, не горю желанием нырять в холодную воду.

— А я без рук, а я без рук!

Плюх! Она полетела с дерева прямо в воду.

— Джайа! — бросился за ней следом он.

Ледяная речная вода тысячами иголочек впивалась в тело, обжигая холодом, но Легар и Джайа, удерживающиеся на плаву близко друг к другу, этого не замечали.

— Что ж ты нырнул, раз вода холодная? — видя собственное отражение в глазах Легара, поинтересовалась Джайа.

— Хотел тебя спасти.

Расстояние между ними как-то быстро и резко сократилось, и Легар поймал себя на том, что с трудом удерживается, чтобы не поцеловать её. Повисла нерешительная тишина, которую разорвал обиженный голос так ничего и не дождавшейся Джайи:

— Не надо меня спасать. Я умею плавать.

Легар сидел в дачном домике, задумчиво глядя на одежду, которую ему принесла Джайа и сомневаясь, идти или нет. Вчерашнее купание закончилось тем, что пришлось разводить костёр и греться. Благо, у Джайи тут была запасная одежда. А после она его пригласила на свидание, окончательно выведя из себя успокоившегося было Легара. Звучало это как приглашение на маскарад, но сказанная формулировка: «Я хочу, чтобы ты пошёл туда со мной» задела его мужское самолюбие. Он возразил ей, объясняя, что не привык, когда им командуют. И где, и кем встречаться он сам решит. Они немного повздорили, но с утра, пока он спал, она принесла ему одежду и маску. Время уже подходило к назначенному, а Легар всё никак не мог решиться. С одной стороны, он сам хотел с ней встречаться. С другой, на его гордость давил тот факт, что отношения инициирует девушка и берёт управление в свои

руки. А ещё он помнил, что является преступником, которого преследуют. И рано или поздно его найдут. Та, на кого он покушался, не прощает подобного. Это означало, что их с Джайей истории в любом случае долгой не быть. Легар подошёл к одежде на стуле и взял маску в руки. От того, какое решение он примет сейчас, зависело всё. Намного больше, чем он думал...

В длинном цветном под золото пышном платье с чёрными пятнами, корсетом, открытыми плечами и длинными чёрными перчатками до локтя Джайа нетерпеливо оглядывалась, пытаясь отыскать в толпе Легара. Ма Тра праздновала ежегодный карнавал с песнями, шумными гуляниями и застольями прямо на улицах. Праздник был посвящён природным духам, которые по преданиям, покидали свои леса и поля и решали, кого из людей одарить в этот день. Именно поэтому всем матрианцам надлежало веселиться и стереть грусть с лица, чтобы заслужить какой-нибудь подарок в жизни. Но Джайе впервые было невесело, она с беспокойством выискивала на площади знакомую фигуру, надеясь, что Легар придёт. Вдруг она была чересчур категорична с ним и задела за живое? Может, ей не надо было на него так напирать? Всё-таки, другой менталитет. Не привык он быть ведомым. Уже темнело. И небо начали раскрашивать распускающиеся цветы фейерверков. Джайа печально опустила голову, думая, что он уже не придёт, но тут услышала шаги рядом. Она подняла глаза и встретилась взглядом с Легаром, снявшим маску. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга, не замечая ничего вокруг.

— Легар, ты с ума сошёл, так заставляешь меня ждать! — пока Джайа не набросилась на него с кулачками. — Как можно так опаздывать!?

Легар удерживал её, не давая себя ударить и пристально, не отрываясь, следил за каждым её движением.

— Я тебя ждала, между прочим!

Вместо ответа он притянул к себе Джайю и закрыл ей рот поцелуем. Жадным, нетерпеливым и бескомпромиссным. Сильные горячие руки, удерживающие её в объятиях, не оставляли ей шансов на сопротивление. И впервые Джайа осознала, что значит находиться под властью мужчины. Похоже, за лидерство в их отношениях ей придётся побороться. С достойным соперником...

— Улыбнись, — Джайа поднесла фотоаппарат к лицу.

Легар поднял на неё глаза и раздался щелчок.

Это был второй день их совместных выездов. Сегодня они отдыхали на природе, устроив пикник. Прячась в фишгашково-салатовой зелени дерева на холме, они смотрели на колышущееся море разноцветных люпинов, покрывающих степь. Колышемый жарким сухим ветром, цветной океан был подобен палитре художника, всё время смешивающего новые краски и так и не определившегося, какой цвет ему больше по душе.

Вчера, перед этим, они ездили в город и Легар смог увидеть областной центр, попутно узнав больше о мире. Там Джайа показала ему гордость региона — белую пагоду, утопающую в зелени на правом берегу реки. Сам архитектор вдохновился легендарным описанием небесной обители духа Иладу, стоящего на вулкане. Нижние части белоснежного строения представляли саму гору, а семь алебастрово-белых концентрических террас с волнообразными перилами вокруг — семь горных цепей, опоясывающих вулкан.

— Ма Тра — красивый мир, — после непродолжительного молчания продолжил Легар, протягивая ей янтарный виноград.

— Рада, что тебе нравится, — улыбнулась ему Джайа.

— Тихий, спокойный, — делился впечатлениями Легар. — Люди здесь так медленно и неспешно по улицам ходят. За всё время, что я здесь, ни разу не видел, чтобы кто-то спешил. Никакой суеты. Только спокойствие и умиротворение.

— А зачем куда-то спешить? Жизнь коротка, надо наслаждаться каждым мгновением.

— Вот это мне всегда не хватало, — философски заметил Легар. — Остановиться и посмотреть.

Повисла пауза, во время которой Джайа взяла кусочек фрукта и поднесла его ко рту Легара. Он откусил, с интересом наблюдая, как она доела оставшуюся часть, а после оставила на его губах поцелуй.

— Легар...

— Да, — он видел своё отражение в её глазах.

— Придёшь ко мне ночью?

Легар отполз от неё на приличное расстояние.

— Прости, я не расслышал. Что ты сказала?

— Я приглашаю тебя к себе ночью.

Удивление было настолько сильным, что он не смог среагировать сразу.

— Тебе не кажется, что ты спешишь?

— А разве ты этого не хочешь?

— Я... я хочу, но не сейчас и не таким образом!

— А что тебя не устраивает?

— Меня всё не устраивает! И самое главное то, что ты сама постоянно решаешь за нас обоих!

— Легар, извини. Я так воспитана.

— Я тоже воспитан. По-другому. И я не привык, чтобы женщина верховодила всем в моей жизни, — уязвленно заметил он. — А сейчас ты просто... перешла границу!

— А что я такого сделала?

— Ты сделала то, что по идее должен был сделать я. Я привык, что мужчина соблазняет женщину, а не наоборот!

— Но ведь на твои чувства ко мне это не влияет?

— На чувства нет. Это влияет на моё мужское самолюбие. За эту неделю по нему знатно потоптались!

Они оба замолчали, переваривая услышанное, после чего Джайа вновь посмотрела на Легара.

— Легар, я не хотела тебя обидеть, — тихо произнесла она. — Я всего лишь люблю тебя и хочу от тебя ребёнка.

Ошарашенный Легар посмотрел на неё, как на сумасшедшую, всё ещё приходя в себя от услышанного.

— Джайа, стоп. Не части. Ты понимаешь, что говоришь?

— Абсолютно, — спокойно посмотрела на него она.

— Я не думаю, что твоя мама будет рада, если ты принесёшь ребёнка в семью неизвестно от кого.

— Мама будет рада самому факту появления внука, ей будет без разницы, кто его отец.

— Такого быть не может.

— Так и есть, — заверила его Джайа.

— Но ведь ребёнку будет нужно и мужское воспитание...

— Если родится мальчик, его будет воспитывать мой брат.

— Но отец же должен как-то участвовать в воспитании своих детей!

— Зачем? Родившийся ребёнок принадлежит дому женщины.

Легар провёл рукой по лбу и тяжело вздохнул. Другой менталитет переспорить невозможно.

— У нас с тобой диаметрально противоположные взгляды на жизнь, — заключил он.

— Думаю, в этом есть некая прелесть, — улыбнулась Джайа. — Ты согласен?

Несколько секунд Легар изучающе-пристально смотрел в глаза Джайе.

— Я согласен, — ответил он, — но на моих условиях.

Джайа плакала. Опустившись на колени, она касалась пальцами асфальта, и не могла успокоиться. Каждое мгновение, каждая деталь отпечатались в её памяти, оставляя неизгладимый след. Запах зелёных лугов, легкое покачивание на волнах, горячие прикосновения — всё это было так реально, что, касалось, протяни руку, и она коснётся воспоминаний, своих последних воспоминаний с Легаром...

— Велосипедная прогулка? — удивлённо посмотрела она на Легара.

— Да, — хитро улыбнулся тот. — И у меня разработан маршрут.

— Куда едем? — сядься на велосипед, поинтересовалась она.

— За мной, — таинственно улыбнулся Легар.

Джайа презрительно фыркнула, но вынуждена была подчиниться. Её бесило, что она не знает конечной цели маршрута, не управляет свиданием, но таковы были условия, и им надо было следовать. «Ты сама на это согласилась», — напомнила себе она, нажимая на педали.

— Может, подсказочку? — с наивным выражением посмотрела она на него.

— Это сюрприз, — ушёл от ответа Легар.

— А полподсказочки? — её лукавое, озорное выражение лица ни с чем сравнить нельзя было.

— Ты всё сама увидишь, — не сдавался Легар.

Джайа картинно надула губки и до выезда из города они ехали молча, не переглядываясь. Она заметила, что они покидали город со стороны южных ворот. Там она ни разу не была. А вскоре её увлёл пейзаж: холмы, поля, леса. Острый и пряный запах свежескошенной травы, нежные ароматы полевых цветов и сладкие цветущих деревьев вдоль дороги. Поездка дарила ощущение свободы и Джайа сама не заметила, как поднялось у неё настроение. Она рассекала зелёные просторы на велосипеде, ветер бил в лицо и она словно летела. Хотелось кричать от счастья.

— Аааа! — не выдержав, крикнула она, сразу сдерживая свой порыв.

Остановивший велосипед Легар смотрел на неё с удивлением, обожанием и нежностью.

— Почему так неуверенно? — с озорными нотками в голосе поинтересовался он. — Нас никто не услышит.

— АААААА! — воскликнула Джайа, поднимая глаза к небу, и обернулась к Легару. — Давай ты теперь.

— Нет, спасибо, — немного смущённо ответил Легар.

— Боишься, что я тебя перекричу?

— Вот уж нет!

Радостный возглас Легара раздался раньше, чем он понял, что попался.

— О класс! — с сияющими глазами поддержала его Джайа. — Давай вместе!

По максимуму напрягая лёгкие и голосовые связки, они прокричали почти в унисон.

Одни на бескрайних просторах, вдали от шума и пыли — полная отрешённость, только они и свобода, которую можно ощутить, потрогать руками. Благодаря которой можно воспарить.

— А теперь привал, — заметил Легар, снимая с ручки плетёную корзинку с крышечкой.

Уйдя с дороги, они расположились на скатерти и принялись за еду. Фрукты, овощи, хлеб, сыр и напитки — набор продуктов был подобран так, чтобы не портиться как можно дольше.

— Через два-три часа у нас будет полноценный горячий обед в соседнем городе, — слегка приоткрыл завесу тайны Легар. — Переждём там зной и дальше в путь.

— И всё-таки, куда мы едем? — вновь попробовала забросить удочку Джайа.

— Там, где должны быть вечером.

И снова в путь. Легар оказался прав. Дорога начала становится ровней и с просёлочной они выехали на асфальтированное шоссе. Среди пейзажа всё чаще стали попадаться одноэтажные домики, которых по мере приближения к городу становилось всё больше и больше. Надпись на указателе «Эдвон» показывала, что они въехали в городскую черту. Пристраиваясь на велодорожке, Джайа с интересом наблюдала за горожанами, идущими по улицам. Город жил своей жизнью, а городской район с играющей детворой сменили исторические здания и зелёные парковые зоны центра.

— Нам сюда, — Легар затормозил на велостоянке, устанавливая велосипед рядом с кафе.

— Знаешь, никогда здесь не была, — с восхищением оглядываясь вокруг, сообщила Джайа, следуя примеру Легара.

Обед был сытным: овощной салат, суп и мясное блюдо с гарниром. Оказывается, свежий воздух и новые впечатления так пробуждают аппетит! От палящего солнца они прятались в тенистых аллеях парка, знаменитом своими многовековыми деревьями. Толстые стволы уходили вверх, раскидывая могучие ветви над их головами. Немного устав, они присели на скамеечку, и Джайа задремала, положив голову на плечо Легара. Тот сидел, почти не шевелясь и не отводя от неё глаз, лишь изредка поправляя съехавшую на глаза прядь. Напоследок отведав холодного десерта, они вновь собрались в путь, как только солнце спрятало свои жарящие лучи.

После расслабляющей остановки в городе Джайа с усилием заставила себя сесть за велосипед и поехать дальше. Ещё три часа под катящимся к горизонту солнцем и Джайа восторженно застыла на месте, увидев на берегу озера с островком вдали небольшое парусное судно.

— Рад вас видеть, — улыбнулся его хозяин Легару. — Как добрались?

— Спасибо, хорошо, — ответил тот, устанавливая велосипед на пристани.

— Это наше? — не веря, уточнила Джайа.

— До завтрашнего утра, да.

— Как тебе удалось? — уже подходя к небольшой яхте, спросила она.

— Взаимовыручка — лучший друг. Я помог ему в городе с запчастями, когда работу искал.

— Приятного вам отдыха! — пожелал им с улыбкой хозяин яхты.

— Благодарим! — отозвался Легар, махая ему.

Поддерживаемая Легаром, Джайа неуверенно вступила на борт небольшого судна, качающегося на волнах. Озеро Эдвон называли маленьким морем. Отсюда, с противоположного берега не было видно. Впереди раскинулась только водная гладь, колебимая лёгкими порывами ветра.

— Никогда ещё ни на чём не плавала, — смотря на качающееся судно под ногами, призналась Джайа.

— Я выведу судно на воду. Располагайся пока.

Она спустилась вниз и осмотрелась. Пара уютных кают, совмещённая кухня со столовой и просторная кают-компани. Холодильник оказался забит едой до отказа, поэтому можно было ни в чём себе не отказывать. Часть готовых блюд, похоже, была доставлена сюда заранее. Взглянув на них, Джайа обрадовалась: готовить не придётся. Она накрывала на стол, когда вниз спустился Легар.

— Будем провожать закат? — беря бокалы под бутылку вина в его руках, заметила она.

— И встречать рассвет, — нежно улыбаясь, подтвердил он.

Красной краской рассвета окрашена страсть

И в объятия твои так хочу я упасть

Между солнца закатом и солнца рассветом

Отдались мы друг другу, став целым при этом

И багряный рассвет нашу страсть не погасит

Алым цветом любви наше сердце украсит

— тихо произнесла Джайа, опираясь на грудь Легара и смотря ему прямо в глаза.

— Красивое стихотворение, — они лежали на кровати в каюте, а в иллюминатор уже светило утреннее солнце. — Кто это?

— Амрита Лакшми, поэтесса семнадцатого века.

— Джайа, почему я тебя раньше не встретил? — смотря на неё, задал риторический вопрос Легар.

— Раньше мне не было двадцати одного года, — заметила она. — Тебе пришлось бы подождать.

— Ты стоишь того, чтобы ждать, — погружённый в мысли, он по-прежнему думал о чём-то своём.

— Не хочу возвращаться домой, — кладя голову ему на грудь, с грустью произнесла она.

— Я бы рад, но ты предупредила свою мать только о двух днях. Но, если хочешь, давай растянем и вернёмся тем же маршрутом, — предложил он.

— И подольше побудем в Эдвоне! — радостно одобрила она.

Ещё на въезде обратно в город, шестое чувство заставило Легара снизить скорость, осторожно смотря по улицам. Словно в городе что-то поменялось за время их отсутствия и теперь чем-то притаившимся и зловещим скользило по улицам, пытаясь быть неузнанным. Джайа с опаской глядела на Легара, боясь даже говорить.

— Сюда! — пока внезапно он резко не свернул в один из переулков.

— Легар? — испуганно посмотрела на него Джайа.

— Велосипеды оставь здесь, сама иди домой, — отдал распоряжение он.

— Но... Легар! — попробовала было возразить Джайа, тревожное предчувствие которой стеснило грудь.

— Ты маленькая, лучше знаешь город и будешь менее заметна, чем на велосипеде, — настаивал он. — Уходи окольными путями. Тебя не должны видеть со мной. Я не хочу, чтобы ты пострадала.

Воздух пропитывало напряжение, гоня по крови адреналин. Тревога! Тревога! Тревога! Сердце стучало в бешеном ритме, а ум отказывался верить. Легар оставил на её губах поцелуй, и Джайа поняла, что он последний...

— Что бы ни случилось, помни. Ты — лучшее, что случилось со мной в жизни.

Взгляд напоследок. И в тесном переулке она осталась одна. Повернула по направлению к дому, резко вернулась и осторожно выглянула на улицу. Ловкими, отточенными движениями Легар укладывал нападающих, одного за другим. Джайа насчитала около семи человек. Вот уже никого не осталось. Джайа собралась выйти, но внезапно в воздухе материализовалась женщина. С карими глазами и чёрными короткими волосами она сверлила глазами Легара. Но раньше, чем она успела что-то сказать, Легар выхватил у одного из нападающих пистолет, который она видела впервые, и нацелился в неё. Раздался выстрел. Чёрная пуля из ствола направилась к Бланш. Взмах рукой и та перенаправила её лёгким движением. Ещё секунда и пуля вошла в грудь Легара. Легар покачнулся. С обречёнными глазами посмотрел вниз. Черное пятно поползло от его груди по всему телу. Он захотел поискать глазами Джайю, но решил не выдавать её Бланш. Джайа зажала рот рукой, чтобы не закричать. Она хотела выбежать к нему, но ноги предательски приросли к земле, не давая двигаться.

— Однажды ты за всё заплатишь, Бланш, — было последнее, что он произнёс исчезающей женщине, прежде чем распасться на сотню чёрных пылинок. На улице стало пустынно и Джайа выбежала из укрытия. Её ноги подогнулись и она упала на колени.

Джайа плакала. Важно лишь то, что она потеряла любимого человека. Она не могла поверить, что его больше нет. Ведь ещё недавно он стоял рядом с ней. Все её мысли были только о Легаре, который ещё пару минут назад был здесь. Она не помнила, сколько просидела на асфальте, не помнила, как вернулась домой. Все события после слились для неё в неразличимую серую массу.

Когда закончились каникулы, она вернулась в университет на последний год обучения, но даже там ни на что не реагировала. Мимо неё прошли рассказы сокурсниц и ухудшившееся самочувствие. Она списывала всё на волнения, учебную нагрузку и, наверное, списывала бы и дальше, пока не потеряла сознание во время лекции. Консультация у врача на следующий день вырвала её из тяжкого забытья. В этот день она впервые улыбнулась.

— Поздравляю, Джайа! Наши анализы показали, что вы ждёте ребёнка, — с улыбкой объявила ей доктор.

— Правда? — не веря своему счастью, уточнила она. — Вы... вы точно уверены?

— Абсолютно. Срок — два месяца. Странно, что только сейчас заметили.

— Спасибо! — Джайа обняла доктора и радостно выбежала из кабинета.

— Mam! Mam! — и залетела в квартиру. — Mam, я беременна! — радостно сообщила она появившаяся в коридоре матери. — Врач только что подтвердил. Я стану мамой!

Мать обняла её и со слезами на глазах произнесла.

— Праматерь подарила нам своё благословение. Пойду в храм — принесу ей дары.

Оставшись одна в коридоре, Джайа молитвенно сложила ручки и произнесла скороговоркой: «Хоть бы была девочка! Хоть бы была девочка!».

Но чаяниям Джайи не суждено было сбыться и через семь месяцев в роддоме раздался крик мальчика. Уставшая, но счастливая после родов, Джайа держала на руках младенца, сходство которого с папой трудно было не заметить.

— Как мы его назовём? — обратилась она к стоявшей рядом с кроватью матери.

— Тэ Нэ. Так звали одного из мудрецов древности.

— Сой Тэ Нэ, — произнесла Джайа, словно пробуя имя на вкус. — Мне нравится Здравствуй, Сой Тэ Нэ.

это же время

где-то во внешних мирах

Хагедорн сидел за столом, задумчиво склонившись над расчётами. Они его не радовали. Как ни крути, по-любому выходило, что Каганат вот-вот начнёт войну. Он отвлёкся от записей, на секунду бросив взгляд на ещё один листок, лежавший рядом. Из шести кружочков, составлявших в нём схему, заполнен был только один. Он отложил листок в сторону и откинулся на спинку стула, устало потирая лоб. В этот момент в комнате сзади него появилась кудрявая тёмноволосая девушка в цветастом длинном платье с широкой юбкой. Почувствовав её, он встал со стула и обернулся. Это была его Акане Рат.

— Ты просил сообщить о наследнике. Несколько часов назад он появился на свет.

— Мне придётся вернуться в скрытые миры? — расстроенные нотки послышались в его голосе.

— Он из внешних миров.

— Из... внешних? — ушам не поверил Хагедорн. — Такого не было ни разу за всю историю Симьенто!

— История меняется, — таинственно улыбнулась она и протянула ему фотографию молодого человека. — Это Радеуш Кошта. Он поможет тебе найти его. Скрывается как ты во внешнем мире Радига под именем Брогана Кланки.

— Спасибо, — Хагедорн в задумчивости взял фотографию и хотел ещё что-то спросить у Акане Рат, но та исчезла.

наши дни

Фебера

Тэ Нэ вернулся из воспоминаний, всё ещё держа в руках фотографии. Спустя несколько месяцев Джайа распечатала плёнку и только тогда обнаружила, что совсем забыла про сделанные когда-то фотографии. Теперь одна из них всегда сопровождала Тэ Нэ. Он помнил, как впервые спросил маму об отце, помнил рассказ, вызвавший слёзы, детальное выпрашивание подробностей и помнил своё желание отомстить.

— Внимание! Незаконное проникновение! — внезапно прервал его засигналивший красным Кьюти и уже через секунду он услышал крик Селин.

Выбежав в коридор, он увидел мужчин, один из которых удерживал её в крепкой хватке, не давая вырваться.

— Отпустите её! — набросился он на них, но через секунду полетел на пол. Ещё несколько ударов, призванные окончательно дать ему понять, кто здесь хозяин.

— Никто не смеет что-то задумывать против бинарской разведки, — железным тоном отрезал один из них. — На первый раз мы вас прощаем, Сой Тэ Нэ. Но помните, что в следующий раз мы не будем столь любезны.

Дверь захлопнулась и к нему подбежала Селин, помогая подняться.

— Тэ Нэ! Как ты? С тобой всё в порядке? — с беспокойством щебетала она.

Сжимая в руке разбитое стекло и провожая агентов угрожающим взглядом, он ответил:

— Очки сломали, гады.

Последнее свидание

Бинар

Штаб-квартира секванского отдела разведки

Кею казалось, что из его глаз сочилась тьма. Свет, будь то солнечный или искусственный, он воспринимал настолько болезненно, насколько можно было согласовать кошмарное самочувствие с миром вокруг. Внутри него была выжженная напалмом пустыня, сухая и безжизненная и, чтобы не сойти с ума совсем, он приказал себе отключить все чувства. Он не жил, не существовал, он функционировал, больше похожий на робота в замкнутой системе — допросы, камера, сон, допросы, камера, сон. Его чувства отмерли, но внимательный аналитический ум разведчика по-прежнему подмечал всё почти со звериным автоматизмом. Именно этот автопилот и подсказывал ему, что следствие по его делу вот-вот должно закончиться и приговор трибунала не заставит себя ждать.

— Лиарават, на выход! — вырвала его из забытья фраза охранника и он поднялся с лежанки в камере. Именно так он и проводил большую часть дней, уставивший в потолок, в одну точку и, не видя ничего вокруг себя.

Кея провели по коридору, отстегнули наручники и втокнули в небольшое помещение. Щёлкнул замок с той стороны и Кей с некоторым удивлением огляделся. Это была не привычная камера для допросов, не место встречи с близкой кровью, и не то место, где он отвечал перед трибуналом. Вместо привычных жестких поверхностей диван и два кресла, вместо минимализма в помещении картины на стенах. И ожидающий его человек с давно уже поседевшими волосами и теплым взглядом, сочетавшим в себе мудрость и грусть.

— Дедушка...? — сначала не поверил своим глазам Кей.

— Кей, — приблизился к нему тот и, горячо обнимая, произнёс. — Мальчик мой! — в его глазах заблестели слёзы.

— Дедушка, — Кей тяжело присел на диван и виновато опустил голову. — Зачем ты здесь?

— Хотел узнать, почему несмотря на твоё столь долгое нахождение на Бинаре ты ни разу не появлялся дома? — пристроился рядом Лиарават-старший.

Кей опёрся локтями на ноги и положил лоб на сложенные вместе ладони, помолчав несколько секунд, прежде, чем ответить:

— Последний раз я приходил в дом не один. Я был с... любимой женщиной, с женой, интересы которой я защищал. И я помню, что её не очень хорошо приняли. Я отстаивал её интересы, защищал и теперь я не имею права возвращаться домой без неё, — он поднял голову и посмотрел в глаза деду. — Это будет не очень хорошим примером для младшего брата.

— Но, Кей... — во взгляде дедушки он прочитал любовь. — Мы любим тебя не за твои решения и поступки. Ты часть нашей семьи и мы всегда готовы принять и простить тебя.

— Спасибо, — глухо отозвался Кей, стыдливо опуская глаза.

— Кей, не переживай! — дедушка обнял его сбоку и вдруг Кей почувствовал, что тот с трудом сдерживается, чтобы не заплакать. — Мы смирились с твоей женитьбой и принимаем твою жену и ребёнка. Вот держи, — Кей увидел на его ладони три символа внутри металлических окружностей, подвешанных на красной нитке, распушавшейся к низу. — Это оберег для беременных. Передай ей и скажи, что мы всегда будем рады видеть

её в нашем доме.

Не чувствуя размыкающихся объятий и не слыша покидающего комнату деда, Кей застыл с амулетом в руке. Приговор бинарской разведки был ясен. Последние желания исполняют только у смертников.

11 частота

Малозаметный для окружающих Иришь являлся спокойным миром, словно сошедшим с винтажной фотооткрытки. Несмотря на прошедшие века истории, здесь до сих пор царила монархия, а жителей отличал консерватизм и любовь к истории. Именно она, ровно как и археология, были ведущими науками на Ирише. Гордиться своей славной историей и быть причастным к ней было долгом каждого иришанина. В мире с развитым сельским хозяйством, каждый год дающим хорошие урожаи, рыболовным и охотничьим промыслом, городов было мало. Основное население было сосредоточено в сельской местности. Немногочисленные же крупные города являлись настоящими культурными центрами с концертными залами, театрами, музеями и антикварными лавками. Большинство поселений иришанцев было расположено рядом с реками или водоёмами. Они не представляли свою жизнь без воды. Также для любого жителя считалось абсолютно нормальным иметь свой приусадебный участок с садом или огородом. Иришь был тем самым воплощением тиши, домашнего уюта и благодати, о котором мечтал Кей, и именно поэтому этот мир был выбран для последнего свидания с Агнессой.

Под сенью зелени многовековых деревьев, раскинувших свои кроны, рядом с прудом, через которые проходили многочисленные мостики парка, соединявшие один берег с другим, Кей напряжённо вглядывался в лица прохожих, ожидая Агнессу. Он отвлёкся на птиц в пруду, как вдруг замер, не в силах отвести взгляд. В нескольких шагах от него стояла та, которую он и не надеялся больше увидеть. Облачённая в белое греческое платье мини она выглядела потрясающе: свободный покрой заканчивался поясом ниже талии, переходя в юбку-солнце. Ещё секунда и они оказались в объятиях друг друга, нежась и не веря, что это всё-таки случилось.

— Я думала, я тебя больше никогда не увижу, — призналась Агнесса, прижимаясь к нему как можно крепче.

— После этого действительно не увидишь, — грустно констатировал Кей и оторвался от её объятий. — Но давай... сейчас... не будем об этом, — улыбнулся и потянулся в карман. — У меня билеты на концерт. Сейчас уже начали пускать. Идём.

Зайдя внутрь огромного спортивного закрытого стадиона на пятьдесят тысяч человек и приспособленного сейчас под концертный зал, Агнесса оглянулась. Всюду, где только хватало глаз, были люди. Стадион зрителями был забит на всех ярусах от нижнего, ближе к сцене, где находились они с Кеем, до самых верхних рядов. И у каждого в руках было полотенце с надписью и символикой концерта и лайтстик, которые прилагались и к их билетам.

— Рейна Корасонес, — пояснил Кей надпись на полотенце. — В этом городе проходит специальный финал её концертного тура на альбом «Чёрная вишня». Говорят, будет нечто особенное и появятся новые песни, которых не было в туре по стране. Мне она нравится тем, что поёт во всех жанрах.

— Я ведь ничего не пойму, — растерянно улыбнулась Агнесса.

— Слушай сердцем. Я думаю, она тебе понравится.

Фанаты полушёпотом переговаривались, кто-то неотрывно следил за сценой, как вдруг

свет погас и все разом затихли. На огромном ЖК-экране Агнесса увидела злую ведьму, колдующую над мирно спящей девушкой, срывающую с её шеи ключ и бросающую под ногу пирату. Тот опустил и поднял ключ. Ведьма исчезла со зловещим смехом, а девушка очнулась. Изображение исчезло и все увидели огромный аквариум на сцене. Зал заревел, когда среди огромных пузырьков там оказалась певица. Всё ещё находясь под водой, она подплыла сначала к одной стороне аквариума, потом к другой, после чего вынырнула на поверхность и, схватив лежащий рядом микрофон, начала песню. Пропев один куплет, она растворилась в темноте сцены, а на ней начали появляться декорации: деревянный борт огромного пиратского корабля, танцоры, одетые под местных островных аборигенов. Зал вновь взревел, когда она вновь появилась на сцене, одетая в женский концертный вариант костюма пирата. Под ритмичные биты зал танцевал, никто не сидел на месте и Агнесса, видевшая, как певица с танцорами направляется по «языку» сцены вглубь зала, почувствовала, как тает её печаль. Музыка, словно море, смывала и растворяла её боль. Танцевальные биты продолжились и вот женщины-танцоры во главе с певицей отвоёвывают пиратский флаг у мужчин-танцоров. В конце танцевального номера Рейна гордо махала им на сцене. Празднование и под мелодии очередной песни, под которую на месте не усидишь, певица показала барменское искусство в обращении с бутылками и фужерами. Агнесса уже не здесь, её тело полностью подчиняется музыке и раскачивается с ней в такт, глаза устремлены на сцену, она поглощена сюжетом и музыкой. Она здесь и нигде одновременно, захваченная мелодиями и голосом певицы. Звездное вечернее небо, грустная мелодия. Вот зазвучала баллада и против воли Агнесса почувствовала, что на глаза наворачиваются слёзы. Когда песня достигла кульминации и певица взяла высокие ноты, из глаз Агнессы хлынули слёзы. Странное дело... Полностью уйти в искусство, чтобы оно вернуло Агнессу к тому, от чего она ушла. Но пережила это так, словно это не её переживания, а певицы и героини её песни... Последние танцевальные номера и снова экран. Смелая красавица-пиратка связывает того, кто забрал у неё ключ и срывает его с шеи мужчины. И в следующий момент происходит преобразование. Лазурная голубизна подводного мира и вместо дерзкой пиратки — прекрасная морская русалка. Сцена изменилась, теперь больше напоминая подводный мир. И взгляду зрителей открылся небольшой оркестр и певица, облачённое в длинное розовое платье. Настало время классических медленных мелодий и темпованных баллад. Момент расслабления и релаксации после физической нагрузки. Песни успокаивают сердце и приводят дыхание в порядок. Кей и Агнесса не заметили, как почти инстинктивно повернулись друг к другу и начали танцевать. Кей обнимал Агнессу, в то время как её руки покоились на его шее. Ещё одно отделение пролетает также незаметно и история продолжается. И вот доверчивую красавицу-русалку заточают в стеклянную клетку. В стеклянной клетке на красном цвету, без единого аккомпанимента певица в чёрном начинает петь песню. С последней строчкой припева она разрушает стекло и выходит к зрителям. За её спиной играет живой бэнд. Агрессия, отчаяние и рок льются со сцены с каждой новой композицией. Сверкают огни и вырывается пламя у сцены, подчёркивая всю напряжённость момента. На последней песне певица сама играет соло на ударных. Самое тёмное отделение концерта заканчивается и певица исчезает. Становится тихо и Агнесса с удивлением смотрит на зрителей и Кея, который никуда не собирается. Зал всё сильнее начинает кричать: «Анкор» и огни сцены зажигаются вновь. В последнем отделении концерта танцевальные мелодии мешаются с медленными, певица заговаривает с залом и, расчувствовавшись, даже плачет. Последняя песня и, открывая стеклянную дверь тем самым

ключом из первой видеовставки, исчезает. Концерт окончен.

Зрители неспеша покидали зал, следуя порядку и инструкциям. Никто не торопился и не спешил. Всё ещё на эмоциях, она не заметила, как один из случайно прошедших мимо, незаметно сунул ключи от машины Кею в карман. Кей на секунду остановился, нащупал их и слегка кивнул, подтверждая получение. Всё ещё под впечатлением, они вышли в ночь. Агнесса чувствовала себя жутко уставшей и одновременно испытывала небывалый душевный подъём. Хотелось плясать, радоваться жизни, с её губ не сходила улыбка, глаза блестели, но, что было важнее, она чувствовала, что улыбается внутри. Музыкальный концерт подарил ей ощущение полёта, лёгкости, счастья, когда хотелось обнять весь мир и сказать ему, что он прекрасен. Кей ничего не спрашивал, он всё видел по её глазам. Вызвав такси, он довёз её до небольшого одноэтажного домика в пригороде, где они оба завалились спать.

Не открывая глаз, Агнесса потянулась рукой на другую сторону кровати, пытаясь нащупать Кея. Обнаружив пустоту, она окончательно проснулась и открыла глаза. В окна лился солнечный свет, обещая замечательный день, и слышалось пение птиц. Накидывая на ночнушку халат сверху, Агнесса вышла на крыльцо небольшого домика и, потягиваясь, огляделась. Короткая улочка с домиками находилась в низине, а слева шёл подъём и холмистая местность. Шумела зелёная листва, пригоняя ветер от небольшой рощицы вдалеке в лицо Агнессе, и щебетали птицы.

— Нравится?

Кей неслышно подошёл сзади и обнял её.

— Напоминает домик родителей в деревне, — улыбнулась она.

— Позавтракаем?

— Разве ты уже не ел?

— Я, как и ты встал недавно.

— А времени сейчас сколько?

— Одиннадцать. У нас ещё несколько часов...

— Перед чем? — не дала закончить ему Агнесса.

— Сюрприз, — хитро улыбнулся Кей. — Идём завтракать?

Агнесса кивнула, но, почувствовав приступ тошноты, закрыла рот и побежала в дом.

Кей с грустью посмотрел ей вслед.

Последний день, последний день... Этой мыслью, как ядом было пропитано всё вокруг. И ещё не расставшись, они уже были заточены ею в плен. Словно границами клетки, почти осязаемо она утяжеляла весь день, не позволяя до конца отвлечься и расслабиться. Словно невидимыми стенами отдаляя друг от друга и не позволяя быть искренними до конца. Всё это раскалённым железом отпечатывалось в сердце и памяти, оставляя неизгладимый след и превращая обычные мелочи в детали, которые никогда не забыть. Крошка хлеба над губой у Агнессы, небрежно смахнутая Кеем, вкус копчённой рыбы на бутербродах, запах кофе, блики солнечного света, играющие на деревянных стенах и неловкое молчание, когда они оба почти не знали, как реагировать и что говорить. И ещё мягкость свитера Кея, которую почувствовала Агнесса, устроившись рядом с ним на диване. Не хотелось что-то делать или говорить, хотелось прижаться и обнять как сейчас и пролежать так долго, закрыв глаза и не думая ни о чём, раствориться в этом моменте и остаться в нём. Хрупкое равновесие, поддерживаемое молчанием, когда слова уже не имели смысла, и они оба были одновременно далеко и близко друг к другу.

— Агнесса... — неуверенно потревожил её Кей, смотря на часы, висящие на стене. —

Нам... пора. Тебе надо одеться потеплее.

С большой неохотой несколько долгих минут спустя Агнесса оторвалась от Кея и пошла одеваться. Теперь на них обоих были брючные костюмы и куртки с шарфами. Немного расстроенная она совсем не обращала внимание, куда они едут, пока не видела посреди поля огромный воздушный шар.

— Это для нас? — не веря, повернулась она к Кею.

Довольный произведённым эффектом — а от раздосадованности Агнессы не осталось и следа — он ответил:

— Да.

— Никогда не каталась на воздушном шаре, — с блеском в глазах призналась Агнесса.

— Я тоже, — добавил Кей. — Ты ведь... — настороженно добавил он, — не боишься высоты?

— Ради такого случая можно позабыть о своём страхе, — уверила его Агнесса.

Пилот выпустил небольшой шарик для определения направления ветра и они начали подъём. Они летели всё выше под мерное потрескивание горелки над головой. Вверх! Вверх! И казалось, что вместе с землёй мелкими и незначительными становятся все прочие заботы и чувства. Выше только небесная синева, а внизу проплывали поля, леса, озёра и холмы, с высоты причьего полёта казавшиеся сказочными и игрушечными. И это потрясающее чувство свободного полёта, когда впереди лишь горизонт. А ещё облака... Когда они заходили туда, Агнессе было немного страшновато, зато она смогла потрогать их руками! Чувства были необычными и мешались с лёгкой толикой страха. Абсолютно ничего не видишь, глухо, сыро и ветрено. Зато каким было счастьем снова оказаться в чистом небе! Тем временем ветер усилился и пилот начал искать место для посадки. Агнесса посмотрела на Кея, обеими руками державшигося за бортики корзины и кошкой царапнула по душе тревожность. словно каменное изваяние Кей стоял, не шевелясь, и задумчиво смотрел куда-то вниз. Она обняла его, повиснув на руке и положив свою ладонь поверх его, но Кей не реагировал.

— Спасибо тебе огромное, — тихо произнесла она, кладя голову на его плечо.

Его напряжение и скованность передались ей, царапнув сердце словно по стеклу, и отзываясь жутким лязгающим звуком интуиции, когда он повернулся к Агнессе и ответил со стеклянным взглядом:

— Не стоит меня благодарить.

У Агнессы было чувство, что она беспомощно бьётся сквозь стену из толстого стекла, по другую сторону которой стоял Кей.

Знакомый парк, аллеи, мостик на пруду. Они вернулись в тот же парк, с которого началось их свидание на Ирише. Они дошли до середины моста, когда Кей протянул ей оберег со словами:

— Это от моих родителей. Они просили не снимать и передали, что принимают тебя и ребёнка.

Слова давались ему тяжёло, словно ему приходилось пить раскалённое железо. Поэтому вручив оберег, он повернулся к пруду и, положив руки на перила, посмотрел куда-то вдаль. Агнесса убрала оберег в сумочку и последовала его примеру. Повисла настолько тяжёлая тишина, что можно было слышать собственное дыхание. Кей смотрел по сторонам, поднимая и опуская голову и не решаясь начать разговор.

— Знаешь...

Первое же слово заставило его дрогнуть от собственного голоса.

— Всё это время мы постоянно метались между долгом и чувствами, не могли выбрать какую-то одну сторону. Это неправильно.

Слова кипящим маслом стояли в горле, лишая возможности дышать.

— И как бы мы не хотели усидеть на двух стульях, выбрать придётся что-то одно. И это выбор не в нашу пользу.

Ему казалось, что он задыхается.

— На данный момент нам лучше... оставаться врагами. Ради ребёнка.

Каждое выкованное в боли слово приходилось насильно выталкивать наружу.

— Ведь мы уже пытались сбежать и ничего не вышло.

Собственный голос казался чужим. Мизинец Кей дрожал, нерешительно пытаюсь коснуться мизинца Агнессы на перилах. Палец то подбирался ближе, то опять уходил, так и не коснувшись её пальчика.

— Забудь меня. Найди человека, который сделает тебя счастливой и сможет залечить раны, нанесённые мной. Чтобы когда-нибудь, лет через пятьдесят ты со смехом смогла рассказывать внукам о том, что был в твоей жизни Кей Лиарават, который превратил её в ад. Идиотом, который не смог тебя защитить. Я очень надеюсь, что так и будет. Ты сможешь улыбаться вновь и жить так, словно в твоей жизни меня никогда и не было.

В этот момент небо для них расколось. Как и сердце, часть которого осталась с кем-то другим.

— Кей, не уходи, — ловя воздух ртом, почти прошептала Агнесса. Она хотела обнять его сзади, но тут же была нежно отстранена.

— Прощай.

Бинар

В наручниках и в сопровождении двух охранников Кей появился на улице Варанаси, рядом со зданием бинарской разведки. Но ещё до того, как они оба успели опомниться, уложил резким ударом сначала одного, а потом второго. Он достал из кармана одного из них ключи и расстегнул наручники:

— Простите, парни. Ничего личного.

1. Постоянно говорят, что делать

Постоянно говорят, как жить

Обездвижен паутиной долга

Плети я намерен разрубить

Надоело

Мне приказы выполнять

Надоело

И хочу всё сам решать

Надоело

Слушать лишь себя хочу

И поверьте, в этот раз

Шанс не упущу

Не остановить вам меня, не спастись

Ведь я намерен план в действие привести

Хочу заставить вас вспомнить свой страх

Спорим, получится?

Спорим, получится?
Хочу идеально всё проверить
И поменять жизнь — верный мой путь
Разве не человек слова я?

Спорим, получится?

Спорим, получится?

2. Возомнили вы себя богами
Судьбы за других стали решать
Но с разбитым сердцем, полным боли
Вас намерен я переиграть

Надоело

Гнев кипит в моей груди

Надоело

По пути потерь идти

Никогда впредь

Не позволю вам решать

И в игре, где ставка — жизнь,

Реванш хочу я взять

Не остановить вам меня, не спастись

Ведь я намерен план в действие привести

Хочу заставить вас вспомнить свой страх

Спорим, получится?

Спорим, получится?

Хочу идеально всё проверить

И поменять жизнь — верный мой путь

Разве не человек слова я?

Спорим, получится?

Спорим, получится?

Разбита вся жизнь

И не узнать мне в зеркале себя

Потеряно всё, чем раньше дорожил

Пусть рядом смерть,

Право на жизнь хочу отвоевать

Не остановлюсь я,

Не сдамся, пока до цели не дойду

В этом весь я, этой мой план

И осечку я не дам

Спорим, получится?

Спорим, получится?

Поставь на меня

Хочу идеально всё проверить

И поменять жизнь — верный мой путь

Разве не человек слова я?

Спорим, получится?

Спорим, получится?

Можешь поставить на меня

Настойчивая трель телефонного звонка прорвалась сквозь сон Гемини. Заставив его повернуться к тумбочке и посмотреть на время. Пять утра. Драгоценные часы сна украли, мерзавцы! Только несколько человек обладали в представлении Гемини подобной привилегией. Интересно, звонящий относится к ним или нет? Он лениво протянул руку к сотовому.

— На связи, — зевая, произнёс он. — Кей что сделал?!

Не поднимая голову с подушки, он попытался изобразить максимальное удивление в голосе.

— Хорошо, уже еду.

Гемини вовсе не спешил вставать с кровати и, выключив сотовый, позволил себе понежиться в кровати ещё минут десять. Окончательно проснувшись, он поднялся и вновь взял сотовый в руки.

— Кей сбежал, — саркастически съязвил он. — Надо же, какая неожиданность...

К зданию секванского отдела бинарской разведки в Варанаси Гемини прибыл неспеша. Но, чтобы соответствовать роли, пустился в бег по коридорам здания, дабы выглядеть в глазах начальства абсолютно запыхавшимся и расстерянным.

— Мы раздали ориентировки сразу же, как только это случилось, — вводил его в курс дела Кагава. — Вот только с транспортным средством немного не рассчитали. На экране появился новый слайд. — Узнаёте эту машину? — обратился к нему начальник.

— Да. Я подарил ему её на день рождения, — объяснил Гемини. — Но он не пользовался ей ни разу.

— Значит, он в соседнем государстве, — сделал вывод Кагава.

— Простите? — непонимающе посмотрел на шефа Гемини.

— Он проследовал на машине до границы префектуры, где беспрепятственно въехал на территорию соседнего государства, — пояснил Кагава. — Машина была найдена брошенной где-то полчаса назад. А дальше мы потеряли его след, — закончил вступление шеф и подошёл ближе к Гемини. — Найдите его, агент Дербиш, — прозучал приказ.

— Слушаюсь, денре.

— Работать будете не одни.

Дверь открылась и на пороге кабинета показался ночной, в котором Гемини сразу узнал давнего знакомого.

— Като Новара, — представил его Кагава и тот поклонился в знак приветствия.

— Будет сделано, денре.

Гемини отвесил поклон ночному шефу и кивнул Новаре.

— Жду от вас результатов.

Дверь закрылась и агенты остались одни в кабинете.

— Давно не виделись, Дербиш, — сверлил Новара однокурсника подозрительным взглядом.

— Лет пятнадцать, — с недоверчивой улыбкой ответил Гемини.

— А ты всё такой же.

Воздух между ними был натянутой струной, на которой играли пальцы недоверия.

— Ты тоже... не изменился, — в тон ему ответил Дербиш.

Знакомство Гемини и Като началось с драки. Тогда ещё зелёный первокурсник Новара прицепился к нему, утверждая, что он поступил за деньги. Завязалась драка, в которой также

приняли участие Шальке и Лиарават, тогда ещё не ставший его другом. Потом было совместное отмывание полов и дружба. Которая, правда, прежней неприязни Новары к Дербишу не мешала.

— Материалы дела здесь, — указал на папку Гемини, присаживаясь за стол.

— Отлично. Ознакомлюсь.

Като расположился за соседним столиком и ушёл в бумаги, в то время как Гемини поменял слайд на карту местности, молча уставившись в неё. Было что-то не так в происходящем, но он не мог понять, что именно. Зачем Кею брать машину, на которой он ни разу не ездил, и бросать её на самом видном месте? Он же не идиот? Нет, не идиот. А машина указывала на то, что искать его надо в соседнем государстве, куда бинарская разведка уже наверняка отправила ориентировки и подняла всех на уши. Правда, почему-то результатов никаких. Если только не понимать происходящее с точностью до наоборот...

— Като, — задумчиво обратился к однокурснику Гемини. — Трасса оснащена видеокамерами?

— При подъезде к границе есть видеорегистраторы, фиксирующие номера. И ещё пара разбросана по дороге.

«То есть, разглядеть лицо водителя нельзя», — сделал пометку в своём мозгу Гемини.

— А остановки в пути он делал?

— Нет, гнал до самой границы.

«Кей не мог этого не знать, учитывая то, что каждый из нас хоть раз ездил к соседям. Если только машина не отвлекающий манёвр, необходимый для того, чтобы его искали не там. Практически можно посадить за руль любого, заплатить ему и попросить бросить машину после границы», — Гемини осенённо посмотрел на карту. — «Кея нет в соседнем государстве! Он туда даже не доезжал! Манёвр, призванный отвлечь от его истинной цели. А значит, он может быть, где угодно».

— Обнаружил что-то? — прервал его размышления голос Новары.

— Нет, — не моргнув глазом, соврал Гемини. — Пытаюсь понять, что ему нужно в соседнем государстве. У нас там нет секретных объектов?

— Меня больше другое настораживает, — отрываясь от бумаг, озвучил мысль Като. — Зачем пересекать границу и бросать машину на самом видном месте? Это же как сигнал: «Ищите меня! Я здесь».

— Понятия не имею, — Гемини был сама невинность.

— А Кей не дурак. Это я ещё в университете понял.

— И что ты предлагаешь? — в голос Гемини примешались нотки угрозы.

— Лиаравату ведь смертный приговор вынесли? — невзначай уточнил Новара.

— Да, — тяжело подтвердил Дербиш.

Като Новара поднялся и подошёл к карте.

— Предлагаю развернуть бурные поиски на территории соседнего государства.

И заговорщицки улыбнулся Гемини.

— Замечательная идея, — поднимаясь со стола и подходя к Новаре, отметил Гемини.

— Похоже, мы понимаем друг друга.

— Прекрасно понимаем.

Святая святых Бинара

Три дня спустя

Агрести, государство-сосед Секваны

В мгновение преодолев коридор, Като Новара забежал в кабинет.

— Кея наши, — даже не отдышавшись, выдал он Гемини.

— Где?

— За Полярным кругом, посёлок рядом с пещерами Суоли-Вари.

Гемини ничего не ответил. Его брови просто поползли вверх.

— Он требует тебя в качестве переговорщика, — протягивая лист с координатами, добавил Новара. — Сказал, будет говорить только с тобой.

Гемини подозрительно покосился на Новару и взял лист.

— Самолёт тебя уже ждёт.

— Странно всё это... — после нескольких секунд молчания произнёс Гемини. — Почему я нужен Кею понятно. Он тянет время. Но зачем бинарской разведке соглашаться с его требованием?

Гемини в тёплой куртке вышел из вертолётки и огляделся. То, что называлось небольшим посёлком, вполне могло бы сойти за маленький городок: невысокие здания, дворики, магазины и даже небольшой кинотеатр. Из рта валил пар и, хотя было не так уж и холодно, ледяной воздух иголочками впивался в кожу.

— Агент Дербиш? — тут же поприветствовал его встречающий. Тот кивнул в ответ. — Григоир Коуол — глава штурмового отряда. Агент Лиарават засел в одной из квартир на третьем этаже этого дома...

Гемини проследил за рукой Коуола, указывающего на пятиэтажку.

— Мы поместили снайперов на соседних крышах и полностью оцепили район, временно эвакуировав население.

— Что от меня требуется?

— Узнайте, насколько серьёзны его угрозы.

— Я не заходя туда могу сказать, что Кей не бросает слов на ветер.

— Значит, выясните, что ему нужно.

Разговаривая, они вплотную подошли к дому, где находился Кей. Гемини поднял голову вверх, отыскивая глазами нужное окно и чувствуя как тяжёлый взгляд Кея саваном ложится на плечи и придавливает к земле. Предательский холодок прошёлся по спине, но Гемини нашёл в себе силы легкомысленно улыбнуться:

— Сделаю, что смогу.

Потому что не был уверен, что этого Кея он знает...

— Рад тебя видеть.

Гемини пробрало от голоса Кея.

— Рад, что ты живой.

Стекло или мрамор? Из чего было сделано его лицо сейчас, не отражавшее ни единой эмоции? Стекланная маска с холодными колючими глазами, внутри которых бушевала чёрная бездна отчаяния, застывшая в немом крике. Гемини не подавал виду, но ему, по меньшей мере, было не по себе.

— Расположение стандартное? — начал первым разговор Кей. — Трое снайперов на

крышах плюс оцепление по периметру? — с улыбкой уточнил он.

Но лучше бы он кричал, рвал и метал, потому что улыбка казалась острым лезвием, тонкая сталь которого нежно коснулась шеи Гемини.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Бинарская разведка себе не изменяет, — отшутился он.

— У меня информация по пещерам Суоли-Вари. Оказывается, они куда длинней и глубже, чем говорят официально, — продолжал Кей. — Полагаю, главе бинарской разведки очень интересно будет узнать, что я там нашёл внутри и какие выводы сделал. Но говорить об этом я буду только с ним. А на случай, если они захотят меня прихлопнуть раньше, сообщите им, что сразу же после моей смерти истинное содержание и размеры полигона Суоли-Вари станут известны общественности, — пауза и льдистая улыбка. — Мы ведь не хотим огласки?

Напряжение густой вязкой субстанцией ложилось на плечи и касалось спины, когда во дворе Коуол разговаривал с главой бинарской разведки по телефону. Гемини поднял глаза вверх, встречаясь с наблюдающим взглядом Кея, но его прервали:

— Дербиш, вас к телефону, — и Коуол протянул трубку. — Глава бинарской разведки.

Гемини взял трубку и несколько секунд с удивлением смотрел на экран сотового.

— Да, ичиганум.

— Здравствуйте, агент Дербиш, — впервые услышал он его голос. — Мне нужна ваша оценка ситуации.

— Вы ведь знакомы с моей репутацией? С той её частью, которая касается хладнокровия, — он сделал паузу. — Так вот. Сейчас даже мне страшно. Я боюсь того Кея, что находится в здании, потому что совершенно его не знаю.

— Благодарю вас, агент Дербиш.

Ещё пара минут переговоров под внимательным взглядом Гемини, фиксирующем каждую деталь, и:

— Агент Дербиш, ваш сотовый с собой?

— Да.

— Передайте его агенту Лиаравату и возвращайтесь.

— Хорошо.

...Кей смотрел из окна прямо на стрелка с соседней крыши, когда раздался звонок и он, взяв трубку, вынужден был отойти от окна.

— Я слушаю.

— Это глава бинарской разведки и у вас минута, чтобы меня заинтересовать. Что вы хотите?

— Свою жизнь и личную встречу с вами, — не отводя глаз от снайперов, отчеканил Кей.

— Не слишком ли большая цена за информацию о полигоне Суоли-Вари?

— За остатки древней цивилизации, хранящейся там, вполне адекватная цена. Особенно о той её части, что касается происхождения бинарцев. Совершенно очевидно, что мы не с Сербу пришли. Приведёте приговор в исполнение, и всё это выйдет наружу.

— Вы блефуете. Мы обыскали агента Дербиша. Он чист. Вы ничего не могли ему передать.

— Чтобы открыть информацию о пещерах, мне обязательно задействовать агента Дербиша.

— У вас было всего три дня.

— На завершающий этап операции у меня было да, всего три дня, — он на мгновение замолчал. — Послушайте. Я зол и я в бешенстве, — морозно-спокойным тоном он дозировал каждое слово. — При любом раскладе мне грозит смерть. Но уходя на тот свет, я могу максимально испортить вам жизнь. И, если мне уже терять нечего, — он помахал снайперу на соседней крыше, так что тот шокированно оторвался от прицела, — то бинарская разведка от скандала Суоли-Вари отмоется нескоро.

Повисло тягостное молчание.

— Вам сообщат о решении.

Короткие гудки... Кей отключил телефон и уставился на расположившихся на крышах людей. Их движения первыми сообщат о принятом решении. Во дворе в это время туда-обратно ходил Гемини, не сводя глаз с Коуола. Тишина. Тик-так... Время отмерялось не секундами и минутами, а вдохами и выдохами Кея у окна и шагами Гемини во дворе. Тик-так... Он заметил, что снайперы начали сниматься с крыши. Почти сразу же просигналил сотовый и Кей прочитал новое сообщение: «Вы приглашены на вечеринку. Следуйте инструкциям».

— Вы окружены, агент Лиарават. Выходите с поднятыми руками.

Кей вышел во двор, выполнив требование, и тут же оказался в руках обыскивающих его людей. Они сняли с него всё оружие и вернули сотовый Гемини, с которым Кей успел пересечься взглядом. После чего Кей сам подошёл к Коуолу и сам протянул руки для наручников, которые тут же защёлкнулись у него на запястьях.

— Вас обоих, — кидая взгляд на Кея и Гемини, начал Коуол, — приказано доставить в аэропорт. Вы полетите домой. А вас, — он посмотрел на Кея, — приказано отдать группе сопровождения.

Путь до первого крупного города на поезде, а затем и до аэропорта они проделали молча. Пару раз Гемини пытался пошутить и вывести молчаливого Коуола на разговор, но его попытки не увенчались успехом. Помимо этого, он также отметил, что его с напарником старательно держали порознь, не давая общаться. Впрочем, они с Кеем довольно быстро сообразили, что к чему и приняли условия игры. Вот и сейчас, сидя в зале ожидания аэропорта, они лишь периодически переглядывались.

— Внимание, уважаемые пассажиры! Объявляется посадка на рейс 046 до Варанаси... — разбил лёд ожидания голос диктора.

Гемини шевельнулся, но желания подниматься у него не было.

— Ваш рейс, — многозначительно посмотрел на него Григоир Коуол.

— Я знаю, — ответил Гемини, всё ещё не вставая с места.

— Григоир Коуол? — рядом с Кеем возникла группа из четырёх человек.

— Да, — тот поднялся, с интересом глядя на появившихся людей.

— Агент Сабзевари. Нам приказано забрать «гостя».

Превратившийся в слух Кей тут же опознал одну из самых древних бинарских фамилий. Офицер Коуол протянул тому ключи от его наручников.

— «Гость» в вашем полном распоряжении.

Довольный и дождавшийся чего хотел, Гемини поднялся с места.

— Пойду я, пожалуй, — и двинулся в сторону регистрации рейсов.

Кей одними губами произнёс ему «пока» и получил такое же «удачи».

— Агент Лиарават, — обратился к нему Сабзевари, — вы идёте с нами.

Пароль, специальная карточка и потайная дверь внутри полицейского участка аэропорта оказалась открытой. Кею расстегнули наручники и толкнули внутрь помещения. Потирая затёкшие запястья, он увидел бумагу на столе.

— Подпишите, — придвинул к нему лист Сабзевари.

Сабзевари... Сабзевари... Где же он слышал эту фамилию? Кажись, на уроках истории. Но в каком контексте?

— Что это? — поинтересовался Кей, беря предложенную ручку.

— Подписка о молчании. Начиная с этого момента, всё, что вы видите и слышите, не должен знать никто, кроме вас, — и напоследок. — Головой отвечаете.

«А то я не знаю, что моя жизнь в опасности!», — про себя подумал Кей, но подпись поставил.

— А теперь, — Сабзевари протянул ему белую рубашку и льняной брючный костюм, — переоденьтесь, — и кивнул головой в нужном направлении. — Душ там.

По одежде выходило, что везти его собираются в тёплые края, что и подтвердил голос диктора, объявившей посадку на Сунити. Его завели в самолёт, посадили к самому окну и расстегнули наручники, как только тот набрал высоту. Предстоял тринадцатичасовой полёт, а дневное солнце уже было в самом разгаре, обжигая его ночные глаза. Несколько минут Кей ещё пытался вспомнить хоть какую-то ассоциацию с Сабзевари, после чего вырубился и заснул...

— ...наш самолёт совершит посадку на Экеуоке, острове-столице Сунити.

Прорывающийся сквозь сон голос заставил Кея открыть глаза.

— Температура за бортом тридцать пять градусов...

Всё ещё просыпаясь, он лениво посмотрел в иллюминатор на открывающуюся панораму тропического архипелага и невольно затаил дыхание от красоты. Сунити был раем для туристов и любителей тропических фруктов. Среди проживающих здесь постоянно были только местные индейцы и персонал многочисленных отелей. Ничем другим эти острова примечательны не были. Разве что местоположением. Огромный архипелаг располагался едва ли не в центре самого большого из бинарских океанов — Синего.

— Проснулись? — обратился к нему Сабзевари, заставляя отвлечься от вида из окна.

Кей нехотя кивнул.

— Тогда на выход.

В аэропорту, в зале для встречающих, местные жительницы в национальных нарядах с улыбкой надели на всех пассажиров самолёта цветочные гирлянды, заставив хитро улыбнуться и Кея. А ведь действительно! Кто станет искать главу бинарской разведки в такой глуши! Тропической, прекрасной, но всё-таки глуши! До сюда даже все блага цивилизации не добрались, а уж врагам добраться тем более проблема!

Ещё один небольшой перелёт и они на самом краю архипелага. Дальше только океан. Синий и безбрежный. С него окончательно сняли наручники, а группа сопровождения позволила себе и ему обед и два часа отдыха после утомительной дороги. По подсчётам Кея получалось, что дорога занимала целые сутки, но усталости он не чувствовал. Любопытство было сильнее. Он уже очень давно не чувствовал себя юнцом, стоящим на пороге чего-то важного и значимого. Последний раз такое было, когда он поступал в Академию Бинарской разведки. А сейчас ему предстояло лично встретиться с тем, кто всегда скрывает своё лицо. Посмотреть в глаза человеку, разрушившему его жизнь и узнать, кто скрывается под маской.

— Посадка на вертолёт через полчаса, — прервал его размышления Сабзевари.

— Хорошо, — поднялся Кей с шезлонга рядом с небольшим домиком, где они остановились. — Я иду.

Когда они сели в вертолёт, из сопровождающих его четверых человек осталось двое.

— Борт 02 на взлёте, борт 02 на взлете. Подтвердите наличие коридора.

— Борт 02, подтверждаем. Гость с вами?

— Гость с нами. Летим к вам.

— Необходимая высота набрана.

— Включаем маскировку.

И корпус вертолёта стал неотличим от небесной синевы.

— Удивлены, агент Лиарават? — обратился к нему довольный Сабзевари.

Тот ошарашенно кивнул.

— Это не последнее ваше удивление.

— Маскировка включена. Направление — квадрат 502. Повторяю, курс — квадрат 502.

Кажется, про эту часть океана что-то было в учебниках географии. Кей напряг память.

— Квадрат? — поражёно переспросил он. — Мы летим в Моукский квадрат? Но туда нельзя! — с жаром возразил Кей. — Это магнитная аномалия! Там постоянно бушуют бури! И корабли пропадают бесследно! Это зона закрыта для судов и самолётов!

— Вы прекрасно осведомлены, агент Лиарават, — повернулся в его сторону пилот.

— География была моим любимым предметом в школе.

Кей замолчал, увидев стену огромного бушующего урагана впереди себя.

— Борт 02, вижу вас на радаре. Подтвердите.

— Борт 02, подтверждаю. Откройте окно.

С замирающим от страха сердцем Кей следил за тем, как они приближались к урагану.

— Борт 02, окно открыто. Передаю координаты...

Шокированный Кей увидел, как стена урагана открывается, пропуская их и тут же захлопывается, словно глотая.

— Борт 02 базе: окно прошёл.

— Принято. Закрываю. Садитесь на второй полосе. И добро пожаловать домой.

Изумлённый Кей увидел три острова, связанных между собой, на самом большом из которых был целый комплекс одно- и двухэтажных зданий, выполненных в лучших традициях дворцов прошлого. Архитектура! Сабзевари — семья, приближенная ко двору и заложившая основы градостроительства на Бинаре.

А дальше всё словно в замедленной съёмке. Приземление, пароли-приветствия, личная гвардия... Стоп. Разве она не исчезла семьдесят лет назад? Солёный бриз с моря, капельки пота на спине и попытка сохранять невозмутимость, когда земля вот-вот уйдёт из-под ног.

— Агент Лиарават...

И вот, наконец, он.

— ... разрешите вам представить...

Сухая поджарая фигура и угадывающиеся мышцы под рубашкой. Возраст где-то пятьдесят-шестьдесят лет и мудрые тёмные глаза. Разрез глаз и тёмные волосы выдают ночное происхождение, но скулы и подбородок говорят и о дневных предках.

— Мауи Кеймана Прати...

И это знакомое лицо. Из учебника истории.

— Глава бинарской разведки.

Кей опустил на одно колено и, почтительно склонив голову, произнёс:

— Я приветствую вас, Ваше Величество.

— Доброго заката, агент Лиарават, — поприветствовал его он и видя, как он поднимается, спросил. — Полагаю, у вас есть ко мне вопросы?

Лёгкий жест и рядом с ними остались только телохранители, присутствие которых Кей чувствовал, но не видел.

— Сначала я предпочёл бы послушать вас.

Алое марево закатного солнца окрасило багрянцем все цветы и кустарники в парке, по дорожке которого они шли.

— Двести лет назад были открыты частоты и возможность перемещаться между мирами. Начало формироваться Содружество. Начиная с этого времени мы делали всё, чтобы Бинар не обнаружили. Но семьдесят лет назад нас открыли, и скрывать это стало уже невозможно. Вступление в Содружество означало крах секретности и открытый доступ к бинарской истории и культуре всех остальных миров. И не только их... Королевская семья Бинара оказалась на виду и могла быть опознана скрытыми мирами. Нам нужно было срочно что-то предпринять. В это же самое время клика вновь набрала силу, и мы решили использовать наших врагов для того, чтобы помочь нам. Всё должно было выглядеть правдоподобно, поэтому мой дед пожертвовал своей жизнью, дав уйти остальным. Никто в клике ничего не заподозрил, и королевская семья окончательно поселилась здесь. А Объединённым Бинаром стал править Консулат, находящийся под нашей тайной властью.

Резким и густым мазком художника на острова ложилась ночь, обостряя запахи цветов в саду.

— Истинной главой Бинара являетесь вы, — полуутвердительно, полувопросительно произнёс Кей. — Консулат лишь прикрытие.

— Вы ясно видите, агент Лиарават, — похвалил его Прати. — Да, во власти разведки находится весь Бинар. Мы контролируем весь технический прогресс на планете и ни одно открытие не совершается без нашего ведома. Иногда мы сознательно замедляем его, позволяя людям дорасти до новых открытий. Хотя, как вы могли заметить, сами пользуемся новейшими разработками из других миров. Вы, например, знаете, что бинарцы не всегда были ксенофобами? Наоборот, мы были очень гостеприимны. Но после открытия частот нам пришлось вводить и закреплять это как национальную черту, потому что рано или поздно мы бы вошли в Содружество, и нужно было подготовить себя к этому.

— Переписывайте историю?

Уклончивая улыбка в ответ:

— Отчасти. Учимся на ошибках других миров и стараемся не повторять их у себя. К тому же... есть одна вещь, которая не даст нам соврать.

Синий огонёк мелькнул на небольшом брелке и поверхность сада с деревьями отъехала, открывая путь вниз, под землю.

— Прошу, — улыбнулся глава разведки Кею, пропуская его вперёд.

Они спустились вниз и оказались перед дверью. Небольшой экранчик высветил цифру «2» на панели.

— Пройдите идентификацию, пожалуйста.

Глава бинарской разведки положил ладонь на панель и произнёс:

— Мауи Кеймана Прати. Статус: постоянный. Кей Пассан Лиарават. Статус: временный.

— Идентификация пройдена. Статус гостя подтверждён.

Автоматическая дверь открылась и они оказались на небольшой площадке с перилами, двигавшийся вниз. Кожу обжёг прохладный воздух, а перед глазами Кей предстал огромный ангар с царящей внутри него рабочей суетой. Слежение за приборами, переговоры сотрудников, которые тут же выстаивались по стойке «смирно», стоило главе разведки пройти мимо них. И огромный пылающий бледно-сиреневый цветок, заточенный в металлические лепестки, словно бутон, посередине. Кей застыл в немом изумлении, когда они подошли ближе, так как единственное определение, подходившее увиденному, было «пылающий кристалл» или «пылающий металл».

— Что это?

— Мы называем этот артефакт «Память Бинара». Он был перенесён сюда одним из первых и записывает всё, происходящее на планете, знает каждого человека. К сожалению, при переносе в новый мир, происходит перезагрузка, поэтому информацией до заселения Бинара мы не владеем. Но мы можем просмотреть каждого человека и любое событие за нашу трёхтысячелетнюю историю. Всё записано здесь, — он коснулся рукой бледно-сиреневой поверхности цветка.

— Из чего он сделан?

— Предки оставили нам только инструкцию и коды доступа, — пауза. — Оно считывает ДНК, — хитрая улыбка. — Не хотите себя проверить?

— Можно? — неуверенно спросил Кей.

— Не бойтесь, оно не кусается, — и обратился к персоналу, — иголку, пожалуйста.

Через пару секунд Кей держал в руках медицинскую иголку, обычно использую для анализов. Металлические лепестки, словно почувствовав, начали отходить, а бутон расти, превращаясь в полноценное кристаллическое пламя.

— Одна капля крови, агент Лиарават, и вы узнаете о себе больше, чем кто-либо, — искушающе улыбнулся Прати.

Кей резко кольнул иголкой большой палец правой руки и поднёс к кристаллу. Тот впитал кровь и затянул в пламя Кей...

Ощущения были странными. Чувства обострились, но Кей точно мог сказать, что сейчас находится не в своём физическом теле. Промелькнула свадьба его родителей, вот бабушка, ещё кто-то незнакомый... В ускоренной промотке назад он успел только засечь, как меняются времена и костюмы, пока бешеный ритм картинок не остановился и он не оказался внутри одной из них. В своём астральном теле, но в далёком древнем и так ясно осязаемом прошлом. Ступни ощутили твёрдую землю, а сам он дышал тёплым воздухом, наполненным сладкими и свежими ароматами смешанного леса. Он огляделся. Почти никаких строений, лишь природа вокруг. Девственная, ещё не тронутая человеком. Небольшой стоящийся бревенчатый посёлок вдалеке рядом с кое-как сооружёнными укрытиями. Крики, плач, слёзы мешались со стуком молотков, шумом пилы, врезающейся в дерево, и распоряжением строителя на незнакомом языке. И пара перед импровизированным и наспех созданным алтарём. В молодом человеке Кей без труда узнал черты ночных, в то время как девушка больше была похожа на Агнессу.

— Я объявляю вас мужем и женой. Пусть новая земля примет вас и ваших детей.

Со слезами на глазах, и Кей был готов поклясться, что это не слёзы счастья, парень и девушка обняли друг друга.

— Всё наладится, — понимая, что она самое ценное, что у него осталось, произнёс молодой человек. — Вот увидишь, — он взял её за плечи и посмотрел прямо в глаза. — Мы

выжили и это самое главное.

Не в силах говорить, девушка лишь кивнула.

Кей почувствовал, как защемило сердце и поднёс руку к груди, сам с трудом сдерживая слёзы. Почему? Он не мог объяснить.

— Генетическая память, — посмотрел на него глава бинарской разведки, тоже находившейся здесь в астральном теле. — Самая сильная вещь на свете.

— Что со мной происходит? — непонимающе посмотрел на него Кей.

— Кристалл прочитал вашу ДНК и отнёс к моменту создания вашего рода далеко в прошлое, — пауза. — Очень далеко. Пара, которую вы сейчас видите перед глазами, положила начало роду Лиараватов. Их семьи враждовали, но конец света всё расставил по своим местам. Эти двое потеряли всё, и оказались здесь. В новом мире они начали с чистого листа. Фамилия девушки — Лива, а парня — Рават. Создав союз, они положили начало семье Ливарават, относящихся к одним из древних фамилий на Бинаре. Довольно долго семья была приближена к королевскому двору, но во времена Внутренних войн вынуждена была скрыться и уйти в люди. В этом им помогла королевская семья. С тех пор буква «л» выпала из фамилии, а семья обязалась отдавать долг, служа в бинарской разведке.

— Я этого... не знал.

— Если встретитесь со своей семьёй, передайте, что долг оплачен. Необязательно идти туда, — тяжёлое молчание. — Боюсь, что теперь я должен вам.

Несколько секунд Кей ещё осмысливал сказанное и увиденное, а потом поднял глаза на Прати.

— Возможно, это и было отдачей долга, но теперь это стало нашей семейной традицией, частью нас. Не думаю, что старшие согласятся.

— Решать не старшим, агент Лиарават, — проницательно взглянул на него глава бинарской разведки. — Решать вам, вашему брату и вашим детям.

Гемини повернул ключом замок и, открыв дверь, зашёл в пустующую квартиру. Недавно ему сообщили о том, что Кея оставили в живых, но радости ему это не прибавило. Он бросил ключи на тумбочку, стянул с себя куртку и, привычно оглядывая помещение, сделал несколько шагов по коридору. Гостиная, кухня... и внезапно замер, не дойдя до комнаты. Что-то не так. Не спеша переодеться, он внимательно осмотрел квартиру и, вроде, все вещи на месте и следов беспорядка не было, но интуиция разведчика орала во всё горло. Он пока не мог уловить взглядом, но его нервы и зрение уже напряглись в поисках изъяна в интерьере. Пристально осматривая каждый квадратный метр в гостиной, он остановился на роскошном светильнике в виде скульптуры полуобнажённой девушки, несущей на плече вазу с цветами. И тут его озарило. Цветы, освещающие ночью, были повернуты другим боком к креслу! Потому что именно в этом кресле Гемини любил посидеть вечером, рассматривая что-либо. Скульптура, словно недостающий элемент мозаики, заставила его посмотреть на квартиру в другом свете. И он увидел всё. Не те повороты, немного не тот угол наклона, немножко ближе или дальше, мебель, очевидно, двигали. Всё было то же, всё было там же, но было абсолютно не так! Обыск! Бинарская разведка проводила обыск в его квартире, зная, что здесь живёт и Кей. Так вот почему его вызвали на переговоры! Гемини бросился к себе в комнату и аккуратно нажал на поверхность между тумбочкой и первой полкой. Выехавшая полочка не потребовала даже кода. Она была открыта. Осторожно сняв верхнюю крышку, Гемини увидел небрежно свернутые бумаги, брошенные сверху, и взял их в руки. Те самые бумаги, которые Кей притащил с Пальфи. Те самые, которые он сжёг, даже не прочитав. Те

самые, чьи копии Гемини предусмотрительно сделал заранее. Что бы ни искала здесь бинарская разведка, она их нашла. И, наверняка, оставила себе экземпляр. Гемини перекодировал тайник, вновь закрыл его и, положив бумаги на самое видное место — тумбочку рядом с кроватью, вышел из комнаты...

Двери перед Мауи Кеймана Прати — главой бинарской разведки открылись и через мгновение он уже оказался внутри прохладных дворцовых коридоров, спасающих от удушающей тропической жары.

— Ичиганум! — позвал его знакомый голос помощника и он обернулся. — Отец! — молодой человек подбежал к нему.

— Ты хотел что-то спросить? — проницательно посмотрел на него Прати-старший.

— Почему вы оставили Лиаравата в живых?

— Идёт игра, сынок. И семья Лиарават, похоже, в ней главная действующая фигура. Выгоднее оставить эту фигуру в живых, чтобы дать возможность её разыграть и позволить выйти на игрока.

Святыня Бинара. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Финал Миттельшпиль. Окончание

Скрытые миры

Корвенал

— Босс, к вам гости.

С этими словами Деол открыл дверь кабинета, впустив туда Агнессу, и закрыл с другой стороны, оставив их одних.

— Здравствуйте, — поприветствовала его Агнесса и от Россета Дорреро не укрылись перемены, произошедшие в ней.

Черные брюки, черная шелковая рубашка и белый слегка расслабленный галстук. И колючий, льдистый взгляд, который прошибал насквозь и от которого хотелось спрятаться подальше. Неприятный холодок прошёл по спине Дорреро, но он нашёл в себе силы улыбнуться, как ни в чём не бывало.

— Рад вас видеть, Агнесса, — и тут же перешёл к делу. — Что вы хотели?

— Пустить в ход то, что мы откопали на Зигманне, — коварно блеснула глазами она. —
Время пришло.

Интуитивно Дорреро понимал, что про это спрашивать не стоит, но всё же уточнил:

— Бланш довела вас?

— До предела, — металлическим голосом отрезала Агнесса. — Я на краю и мне уже терять нечего. Эта мерзавка отобрала у меня всё. Правда, ради чего, пока непонятно. Я хочу, чтобы она тоже испытала страх и беспомощность.

— Вы предпочитаете быстрый или медленный вариант развития событий?

— Медленный, — и дополнение, которое в нормальном состоянии Агнесса сказать точно не могла. — Я хочу, чтобы она помучилась.

Всё не так просто...

Шпиону я...

Ты думаешь, что знаешь всё...

1. Используюсь меня ты неспроста

И для чего-то я тебе нужна

Здесь за улыбкой кроется расчёт

Ничто хорошего меня не ждёт

Но я не кукла, чтобы мной управлять

И не позволю за себя всё решать

В глазах твоих наивна я,

Но смогу удивить тебя

И я шпиону и не провороню

Момент тот нужный,

Когда можно тебя сломать

За сердце, что разбито

И любовь, что смыта

Шпиону я

Не думай, что контроль ты сможешь взять

2. Из боли вынырнув и осознав,

Кто здесь на самом деле друг и враг

Ошибки повторить я не хочу
И быстро новому я научусь.
Политика, интриги и шпионаж
Ты думаешь, что знаешь всё сейчас.
Усвоив горький раз урок,
Хочу тебе вернуть его
И я шпионю и не провороню
Момент тот нужный,
Когда можно тебя сломать
За сердце, что разбито
И любовь, что смыта
В этой игре
Против тебя намерена реванш я взять.
Эй, я потеряла всё
Мне многого не нужно
Я всего лишь хочу докопаться до истины
Ты думала, я останусь прежней после пережитого?
Ты думаешь, что знаешь всё...
И я шпионю и не провороню
Момент тот нужный,
Когда можно тебя сломать
За сердце, что разбито
И любовь, что смыта
Шпионю я
Не думай, что контроль ты...
И я шпионю и не провороню
Момент тот нужный,
Когда можно тебя сломать
За сердце, что разбито
И любовь, что смыта
В этой игре
Против тебя намерена реванш я взять.

Бланш спустилась по лестнице и подошла к журнальному столику, проверяя утреннюю корреспонденцию. Газета «Голос Корвенала» с обсуждением последних новостей заседаний Исполнительного кабинета, письма, которые она пропустила, не глядя. Внезапно среди множества подписанных конвертов пальцы Бланш выхватили одно безо всяких надписей. Белое, закреплённое смоляной печатью. С интересом повертев его в руках, она присела на кресло рядом и открыла его канцелярским ножичком. Её сердце замерло в тот момент, когда оттуда ей на колени выпала вырезанная статья из газеты. Чёрно-белая, потемневшая от времени, с фотографией обгоревшего дома посередине. Бланш казалось, что она забыла, как дышать, а весь мир сузился до небольшого клочка бумаги, лежавшего у неё на коленях. Она застыла, всё ещё боясь дотронуться до статьи, словно она была прокажённой. Она и так знала, что там, была уверена, не сомневалась. Когда ей более ли менее удалось совладать с собой, дрожащими руками она взяла статью, чтобы убедиться, ей не показалось. «Страшный пожар унес жизнь одной из иностранок, живших в доме. Вторая со страшными лицевыми

повреждениями доставлена в ближайшую клинику. Одна из родственниц сегодня приехала на опознание. На данный момент известно, что в дом приехали отдыхать две женщины, одна из которых трагически погибла. По предварительным данным пожарных, приехавших на место происшествия, причиной пожара стал взрыв газа в подвале...». Каждая буква и каждая строчка отпечатывались в памяти, будя кошмары, которые, как она думала, она забыла. Возвращая воспоминания, о которых, как она думала, никто, кроме неё, не знает.

— Глер! — раздался крик Бланш после того, как ей удалось взять себя в руки. — Глер, где ты?!

— Я слушаю вас, ара Бланш, — поверенный склонил перед ней голову.

Бланш остановила взгляд на нём и слова застряли в горле. Осознавая, что впервые он её видит такой испуганной. Что это её самая страшная тайна, к которой нельзя никого подпускать, даже его. Любые ниточки, любые связи должны быть оборваны. А это значит, что она остаётся с прошлым и своим шантажистом один на один. Никого не впускать. Её лицо вновь приобрело высокомерное выражение, в то время как рука спрятала конверт и его содержимое за спиной.

— У меня сегодня много дел, мне необходимо утвердить расписание, — привычным приказным тоном произнесла она. — Идите в кабинет и ждите меня, — отдала распоряжение Бланш. — И отмените все встречи на сегодня. Я никого не хочу видеть.

Страх... Бланш казалось, что она впитала его. Он пронизывал её, отравляя существование, путал мысли в ожидании следующего письма. И оно не заставило себя ждать долго. Через два дня новый конверт принёс ей выдержки из истории болезни из клиники пластической хирургии на Зигманне. Новые два дня и новый удар страха — проект восстановления лица после пожара. И никаких требований. Никакого характерного почерка. Новая волна — отчёт психолога, работающего с пациенткой, о состоянии после операции и полной амнезии после случившегося. Кто-то хочет свести её с ума? В тот день, когда в конверте пришла полуобгоревшая брошь, Бланш не выдержала и телепортировалась в кабинет Дорреро, без предупреждения влепив ему пощёчину, на которую он, надо заметить, отреагировал абсолютно спокойно.

— Это вы?! — она бросила ему на стол всё, приходившее за последнее время. — Это ваших рук дело? — кричала разъярённая Бланш. — Что вам нужно? Хотите свести меня с ума, чтобы занять место Первого Оратора?

Ни один мускул ни дрогнул на лице Россета Дорреро. Он с непоколебимым спокойствием наблюдал напуганную и взбешенную Бланш, словно такой её каждый день видел.

— Успокойтесь, Бланш, — эта интонация заставила её опуститься в кресло. — К счастью или нет, это не я, — ответил ей он. — К собственному стыду, я не обратил внимание на год в вашей биографии, когда вы отсутствовали и который был обозначен как отпуск. Это мог заметить только человек, ценящий каждый момент и понимающий, что жизнь недолговечна. Но я являлся непосредственным спонсором расследования и предоставлял всё необходимое для дела, — признался он ей.

— Значит, это не вы? — скорее подтверждая, нежели уточняя, посмотрела на него Бланш, пытаясь понять, нравится ей это или нет.

— Нет, не я.

— Тогда кто?

Дорреро выдержал паузу и многозначительно посмотрел ей в глаза:

— А у вас так много знакомых, которым вы разрушили жизнь за последние несколько месяцев?

Напряжённое молчание и мыслительный процесс, отражающийся на лице Бланш. Задумчивость, неверие и шок сменили друг друга поочередно и она подняла изумлённые глаза на Дорреро.

— У этой смазливой девчонки ещё и мозги есть? — со скепсисом уточнила она, поднимаясь с кресла.

— У неё они не только есть, но она ещё ими пользуется, — подтвердил Дорреро.

— Бред! Быть такого не может! Агнесса же сама наивность!

— Была до встречи с вами, — прозвучало хлётко, позволив Бланш воспрянуть духом и ухватиться за соломинку.

— Кто бы говорил, Дорреро! Вы знаете об Агнесе Меликовой столько же, сколько и я! Вы сами видели её формулу в бифуркационном разломе! Поэтому лучше всех должны понимать, что и вам мои действия выгодны. Готова поспорить, что вы и в сотрудничестве ей отказали сначала, потому что переменный фактор — совершенно непредсказуемая вещь!

— Да, но в отличие от вас я не причиняю ей вред намеренно, — отчеканил он с каменным лицом.

— Что ей от меня нужно? — продолжила расспрос Бланш, вновь почувствовав себя во всеоружии.

— Идите и спросите, — с издевательской улыбкой ответил Дорреро.

— А вы? — с опаской посмотрела на него Бланш, собираясь покинуть кабинет.

— Я знаю вашу тайну, Бланш, но не стану пользоваться трудами чужого расследования.

— Вы благородны, — с признательностью посмотрела на него Бланш.

— Я не благороден, я благоразумен, — поправил её Дорреро. — Переживём бифуркационный разлом, тогда и поговорим.

Бланш перенеслась к себе в кабинет и задумчиво опустилась в кресло. В одном Дорреро был совершенно прав: ей надо успокоиться. Поводов для спокойствия, правда, не было. Ведь, в случае Дорреро она знала, чего ждать. А вот чего ждать от Агнессы совсем не представляла. Она взяла в руки полуобгоревшую брошь, смотря словно вквозь неё и задавая себе единственный вопрос: как так могло получиться? Где она допустила ошибку? Ведь план был безукоризненным, она это точно знала. Бланш предусмотрела всё. Или не всё? Она окунулась в воспоминания, припоминая, с чего всё началось...

Имя... Наверное, всё началось с имени. Долгожданного и любимого ребёнка в семье Ораторов назвали Бланш. И ещё до того, как малышка стала понимать происходящее, ей уже пророчили великое будущее и осыпали многочисленными подарками. Бланш баловали, позволяя почти всё, и уже с детства прививали любовь к психокибернетике — тайной науке всех советников. С малых лет она усвоила, что посёлок, где проживают будущие Ораторы и Институт Ораторов на Корвенале являются тайной за семью печатями, о которых не должны знать остальные скрытые миры. При путешествии в другие миры приходилось саблюдовать осторожность, выдавая себя за граждан другого скрытого мира — Флессии, негласно считавшейся второй столицей. И только члены Верховного Совета имели право показывать свои лица и проживать на Корвенале в открытую. И Бланш мечтала о том, чтобы однажды тоже показать своё лицо скрытым мирам. Только один факт омрачал её существование — она перестала быть единственной Бланш в семье. Как-то дядя приезжал погостить, и имя Бланш ему так понравилось, что он назвал свою родившуюся дочь тем же именем. По её

мнению, это было нечестно и несправедливо — делить своё имя и уникальность, а она считала себя уникальной, с кем-то ещё. Несмотря на разницу в пять лет, между девушками царил негласный дух соперничества. Каждая из них стремилась быть лучше своей родственницы и прилагала все усилия для блестящего результата. А хотели они обе одного и то же — быть единоличной правительницей скрытых и внешних миров, стать Первым Оратором. И вот, наконец, подошёл долгожданный миг — в Совете освободилось место и все желающие, показавшие во время обучения блестящие результаты, могли подать свою кандидатуру на рассмотрение. Затаив дыхание в ожидании чего-то грандиозного, Бланш подала бумаги на конкурс. Вот только не она одна. Её кузина Бланш с коварной улыбкой свои бумаги положила рядом.

— Посмотрим, кого из нас примут в Совет, — с вызовом произнесла она.

— Посмотрим, — проводила её взглядом кузина.

Её мечта о безграничной власти была рядом, стоило только руки протянуть, правда, спотыкалась она о некоторые, сначала не понятные Бланш правила. Одно из них гласило, что кандидатуру нового советника должны одобрить все нынешние члены Верховного Совета. В случае возражения хотя бы одного из них, претендент снимался с конкурса. Она знала, что каждую из них проверяли, но тогда понятия не имела как. Она не знала, что линии её жизни и формулы судьбы пристально изучались в Константе, делались прогнозы и уже исходя из них, решение принималось.

И вот настал долгожданный день объявления новых членов Совета. Бланш затаила дыхание, но... своей фамилии не услышала. Вместо неё в Совет была принята кузина — Бланш Лейси, а её Бланш Кабран оставили за бортом. Обида и чувство жуткой несправедливости захватили её. Так не должно было быть! Она убежала, даже не дослушав речь, заперлась у себя в комнате и проплакала несколько часов в подушку. Почему не её? Она точно знала, что была талантливее сестры, формулы и человеческие судьбы психокибернетики давались ей с лёгкостью, а у Лейси не всё шло гладко. Но выбрали почему-то её! Как бы то ни было, надо вести себя прилично, решила она, сидя с опухшими от слёз глазами на кровати. Приведя себя в порядок, она нашла сестру, извинилась перед ней за своё поведение и пожелала успехов. Где-то в глубине ещё тлела надежда, что советники просчитались и скоро сами поймут, кого выбрали. Бланш заняла выжидательную позицию, ещё сама не до конца понимая, чего ждёт. Но через пару лет Лейси стала Вторым Оратором, а потом и Первым. Надежды Кабран рассыпались как песок сквозь пальцы. Путь в Совет был закрыт, теперь уже навсегда.

Всё изменилось в тот день, когда кто-то из Исполнительного кабинета принял её по незнанию за Первого Оратора. Кабран начала его переубеждать, когда внезапно застыла, не закончив речь, поражённая мыслью. План созрел в её голове в течение нескольких часов и требовал долгого и кропотливого исполнения. Бланш Кабран улыбнулась, впервые почувствовав себя по-настоящему счастливой. Для начала она рассчитала все формулы в миниатюрной версии Константы, которую всегда носила с собой. При пересечении их линий после случившегося всё должно было выглядеть так, чтобы не было понятно, кто остался в живых. Сюда также входил психологический расчёт на нежелание потерять Первого Оратора и надежду, что выжила именно она. Вторым пунктом плана стало доверие и приближённость к кузине. Бланш предстояло стать её тенью, чтобы узнать про обязанности и тайны Первого Оратора всё, что только можно. Помимо этого, ей следовало заменить образцы ДНК сестры на свои собственные. И третьим пунктом шло нахождение мира, где

предстояло всё это проверить. Зигманн! Его омолаживающее регенерирующее поле было как нельзя кстати, учитывая то, что она была старше сестры. Между идеей плана и его исполнением прошло три долгих года. Почувствовав себя готовой, Кабран приступила к его реализации. Она уговорила сестру взять отпуск и месяц отдохнуть где-нибудь во внешних мирах. Ничего не подозревающая Лейси согласилась, ведь кузина уже давно отступила от мечты стать Оратором. Возможно, она бы и смогла вычислить Кабран, увидя расчёты в Константе, но она полностью поверила в крах её амбиций и искреннее желание помочь. Днём женщины наслаждались жизнью, гуляя по городу, а каждую ночь Кабран спускалась в подвал, доводя газовый кран до состояния неисправности, чтобы всё выглядело как несчастный случай. В назначенный день она обменялась серёжками с сестрой, надела её ночную рубашку и, заткнув мокрым полотенцем дверь, села ждать. Было и боязно, и страшно, и волнительно. Задуманная ей авантюра была опасна и для неё, но отступить было уже поздно. Видимо, в последний момент Лейси всё же сообразила, что происходит и за несколько минут до того, когда раздался взрыв, и дом объяли столпы огня, между ними началась борьба. Пожирающее пламя, палящий жар и невозможность дышать закончили их поединок довольно быстро. И, смотря на лежащую без сознания сестру, Кабран осознала, что путь вниз, как было задумано по плану, для неё закрыт. Захваченная огнём, она выпрыгнула из комнаты второго этажа. Её последней мыслью перед потерей сознания было «всё получилось». А потом её накрыла темень.

Бланш пролежала в коме довольно долго, поэтому не могла знать, что происходило дальше. По полученному из Службы Безопасности совета сигналу, домработница Лейси и несколько советников тут же приехали на опознание выжившей. Сгоревшие волосы и лицо делали опознание невозможным, поэтому у неё взяли образцы крови и сравнили с теми, что находились у Совета. По ним выходило, что выжил Первый Оратор и все мысленно вздохнули с облегчением. Пластическому хирургу, восстанавливающему лицо, была вручена фотография и трёхмерная модель лица Лейси, и он принялся за дело. Пришедшей в себя спустя месяц Бланш, экономка Лейси сообщила, что та является Первым Оратором, а её сестра Кабран трагически погибла в пожаре. Теперь вступал в силу последний пункт плана, который должен был открыть всё самое тайное о Лейси. Изобразив потерю памяти, Бланш заново получила доступ к Константе, узнала отношения сестры со всеми и познакомилась с Верховным Советом. Ничего не заподозрив, ей вновь всё рассказали и показали. Спустя год, отрастив волосы и став привлекательной, а также вернув память, Бланш заняла полагающееся ей место в Совете.

Первые годы она ещё боялась, что кто-то мог заподозрить что-то неладное, но потом её отпустило. В ней видели только Первого Оратора и никого больше. И до этой недели она жила в спокойствии и уверенности, что никто её тайну не знает. Как же Агнесса вычислила? Бланш поднялась с кресла, понимая, что встречу с ней откладывать больше нельзя. Что бы её не ждало, она готова.

При всём умении держаться гордо и с достоинством Бланш внутренне съежилась, встретившись с Агнессой, ждавшей её на Фебере. В первые секунды она даже не узнала её. Длинное платье с черной атласной юбкой с длинным разрезом, из-под которого выглядывал черный шифон. Белый лиф, открывающий плечи с восточным узором и широким поясом, делающий платье похожим на кимоно. Массивное ожерелье с рубинами, черные кружевные митенки до локтя, убранные наверх волосы заколоты гребнями, шпильками и лентами. Парализующее спокойствие чёрной пантеры перед прыжком, Бланш почувствовала себя

загнанными зверем. И только клокочущая ярость в глазах, пронзающая сотнями ледяных игл, выдавала гнев.

— Предательница! Как ты могла! Я спасла тебе жизнь! Помогла на Эрко и вытащила со Светоча и Даркара! И вот твоя чёрная неблагодарность! — набросилась на неё Бланш, не желающая сдавать позиции даже сейчас.

— Кто кого предал, Бланш, ещё очень большой вопрос, — со спокойствием парировала Агнесса. — Твоей истинной целью с самого начала был мой переход на сторону скрытых миров, — однако от этого спокойствия у Бланш мурашки пошли по телу. Она могла управлять Агнессой, когда та была на эмоциях. Что делать с Агнессой в состоянии холодной ярости, она просто не знала. — Зная логику и дотошность бинарской разведки, ты встретила со мной на Земле, вела меня на Эрко и спасла со Светоча и Даркара, вызвав необходимые подозрения у противоположной стороны. Ты вела себя со мной так, словно я ваш агент ещё тогда, когда я о вашей холодной войне понятия не имела. Остальное доделала бинарская разведка. Их план вступил в действие на Бинаре семь месяцев назад, сыграв тебе на руку. Тут вы, на удивление, действовали в унисон. Им хотелось вернуть своего агента, а тебе окончательно завербовать меня. И ты взяла меня тёпленькой, в состоянии аффекта, предложив работу на скрытые миры. Психологический расчёт на моё желание сделать назло Кею и боль от предательства и — вуаля! — я по другую сторону баррикад.

Поражённая Бланш не отводила взгляд от Агнессы.

— Так ты знала? Ещё тогда? При первом разговоре? — не веря, произнесла она.

— Что твои слова про моё счастье и заботу обо мне — ложь? — уточнила она. — Да, знала. Уже тогда.

Бланш посмотрела на Агнессу другими глазами.

— В любом случае, у вас нет доказательств! — выпалила она. — В моём плане было учтено всё. Даже сейчас ты не можешь с точностью утверждать, что я Кабран, а не Лейси.

Ледяная улыбка и хищный блеск глаз Агнессы.

— Могу. Мы с Дорреро провели анализ ДНК твоих образцов крови и образцов крови семьи Лейси, а также провели эксгумацию Лейси и сравнили её ДНК с семьёй Кабран, — пауза. — И обнаружили много интересного. Помимо этого, в твоей автобиографии это время даётся как отпуск, не говоря уже о том, что все сведения о Кабран после пожара подлежали автоматическому уничтожению. Если бы выжила настоящая Лейси, для неё это была бы потеря сестры, и она обязательно бы упомянула этот факт в биографии. Твоя тщательность, Бланш, и стала наибольшей подсказкой.

— Я тебя недоценила, — не сводя шокированных глаз с Агнессы, произнесла Бланш. — Чего ты хочешь?

— Ответа на вопрос: ради чего всё это? Зачем было разрушать мою жизнь? Только постарайся, чтобы ответ мне понравился, иначе я гарантирую тебе огромные неприятности.

— То, что я тебе покажу, является тайной даже для жителей скрытых миров, не говоря уже о внешних.

Они оказались перед горным массивом, снежные вершины которого уходили высоко в небо, а у подножья буйствовали зелёные краски леса.

— Где мы? — поворачиваясь к Бланш, спросила Агнесса.

— Белые Соляные горы, — пояснила она. — Находится в официально необитаемой части Корвенала.

— А неофициально?

— Здесь находятся посёлок и Институт ораторов. Внутри гор прячется целый город. Никто из скрытых миров не должен знать о нас, — с этими словами Бланш повернулась к ней и протянула руку, вновь приглашая к перемещению. — Ты готова? Обратного пути не будет.

Агнесса кинула взгляд на горный массив и положила свою ладонь сверху.

— Да.

Снова перемещение и Агнесса огляделась. Небольшое выдолбленное в горе помещение из белого камня, посередине которого возвышалась четырёхугольная колонна, в высоту доходившая Бланш до груди. Из столба перевернутым конусом света выходили формулы, черными узорами застывшие в воздухе.

— Это Константа, — указывая на него, объяснила Бланш. — Святая святых Верховного Совета, — пауза. — То, что ты видишь перед собой, представляет план развития всей вселенной на тысячу лет вперёд. В обязанности Первого и Второго Ораторов, а также оставшихся девяти советников входит слежение за чётким исполнением Плана, созданного три тысячи лет назад великим Уэдоном. Его целью является создание вселенной как единого организма, внутри которого каждый из миров смог бы жить в мире и благополучии. Мы не уверены, что у Бинара есть подобный план. Но они мешают нам в его исполнении вот уже две с половиной тысячи лет. Иногда наши действия совпадают, но иногда бинарцы идут в совершенный разрез с нами, действуя по только им понятной схеме.

— И не только они, не так ли? — пронизательно посмотрела на Бланш Агнесса.

— Да. У нас есть и внутренние противники. Так, например, Хагедорн, больше двухсот лет назад сбежавший во внешние миры и поделившийся секретом расположения миров, нанёс огромный урон Плану. Нам спешно пришлось устранять нанесённый им ущерб и перестраивать многие вещи. Последствия его необдуманного поступка сказываются до сих пор.

— Мне он не показался легкомысленным, — поделилась своими мыслями Агнесса. — По-моему он знал, что делал.

— Безумный мечтатель, мечтавший поделиться знаниями со внешними мирами, — презрительно отозвалась Бланш.

— Учёный, точно просчитавший последствия своих ходов и действовавший строго по плану, — возразила ей Агнесса. — Его целью было противостояние тирании. Твоей и скрытых миров.

— Какая тирания? Ты о чём? — непонимающе посмотрела на неё Бланш. — Мы стремимся к благосостоянию и счастью для всех!

— С вами во главе? — саркастически усмехнулась Агнесса. — Это называется рабство, Бланш! Вы разработали План. А вы спросили у внешних миров, хотят ли они этого? Их мнением вы поинтересовались?

Бланш удивлённо посмотрела на Агнессу.

— Я землянка, из внешних миров, и я против того, что судьбу моего мира решает кто-то за меня! Развитие мира должно определяться внутренними факторами, а не контролироваться кем-то извне.

— Без нашего контроля Содружество свалилось бы в неуправляемый хаос, не вылезая из войн и революций! Именно благодаря нам во внешних мирах есть какой-то порядок.

— Но вы лишаете нас свободы! Свободы делать ошибки и выбирать свой собственный путь! — она перевела дыхание. — Знаешь, я вполне понимаю Бинар. Должен же кто-то

противостоять абсолютной гегемонии скрытых миров!

— Но у нас благие намерения!

— Обычно ими вымощена дорога в ад, — пустила шпильку Агнесса и перевела взгляд на формулы.

Повисло тяжёлое молчание. Бланш никак не могла взять в толк, что так не понравилось Агнессе. Она искренне полагала, что План скрытых миров — единственно верный путь к миру во вселенной.

— А это что? — ткнула пальцем Агнесса в разлом формул, проходившей пропастью по всему конусу.

— Бифуркационный разлом, — без энтузиазма ответила Бланш и тут же поправилась, понимая, что это слово может ничего не сказать Агнессе. — Время перемен. Бифуркация — точка, когда развитие замирает и может пойти любым путём. Данное явление наблюдается сейчас и мы находимся в самом центре.

— А это? — Агнесса указала на красную формулу в самом центре пропасти.

— Переменный фактор, — устало пояснила Бланш. — Необходимое условие любой перемены. Переменный фактор, помещённый в нужные условия, может дать революционные сдвиги, последствия которых могут сказаться на века вперёд, — при этих словах Бланш странно смотрела на Агнессу и та поймала себя на мысли, что Бланш не о формулах говорит. — Их чертой является сила и непредсказуемость. Прямой контакт с ними опасен, а тепличные условия лишают способности изменять реальность. Как ни крути, с ними опасно, но без них совсем нельзя.

— Как ты разбираешься во всей этой психо-... - неуверенно начала Агнесса, — ... математике?

— Я не вижу тут формулы, — спокойно пояснила Бланш. — Я вижу людей, происходящие события, миры...

— Ставка в борьбе между Бинаром и скрытыми мирами — наше будущее, — подвела итог Агнесса.

Бланш кивнула в знак подтверждения.

— Это даже не борьба за власть, это борьба за будущее.

Фебера

Экранчик на кухне показывал Агнессу, лежащей на кровати в своей комнате и смотрящей в никуда.

— И вот так уже второй день, — с беспокойством вздохнула Селин.

— Я бы сказал, она такая с момента расставания с Кеем, — поправил её Тэ Нэ, с тревогой заглянувший в экран. — И аппетита нет, — с грустью добавил он. — Это притом, что из-за её беременности мы полностью перешли на земные продукты и земное меню.

— Она ест, — возразила ему Селин.

— Она пихает в себя еду, потому что надо, — пауза, — не ей. Но вкуса еды не чувствует. Внезапно изображение на экране сменилось, показав человека у двери за домом.

— Надо же, — не удержался от язвительной интонации Тэ Нэ. — У нас гости.

— Привет, принцесса! — с экрана ей тепло улыбался напарник Кея и Агнесса поднялась с кровати. — Пустишь нежданного гостя?

— Гемини? — глазам не поверила Агнесса. — Гемини! — и порывисто обняла она его несколько минут спустя в беседке рядом с домом. — Как я рада тебя видеть! — в глазах Агнессы заиграли радостные искорки. И несколько секунд спустя, отдышавшись. — Зачем

ты здесь?

Они уселись на скамейку в беседке.

— Хотел узнать, как ты?

Гемини смотрел на неё с искренней заинтересованностью, и Агнесса помедлила несколько секунд, перед тем, как отвечать.

— У меня дефицит веса и низкий уровень гемоглобина, — призналась она.

Пару мгновений Гемини набирался смелости, чтобы немного неуверенно произнести:

— Я не только... о ребёнке.

Неловкое молчание.

— Есть такая боль, с которой ничего нельзя сделать. Её можно только пережить, — задумчиво ответила Агнесса. И тут же, стараясь перевести тему, спросила, — А как... — последнее слово далось ей тяжёло, — Кей?

Гемини ждал этого вопроса.

— Заперт на Бинаре. С угрозой смертной казни в случае попытки применения переместителя или побега, — и несколько позже добавил. — Но так всё же лучше, чем смертный приговор.

— Кею вынесли смертный приговор? — шокированно посмотрела на него Агнесса.

— Да, но ему удалось его отменить, — и тут до него дошло. — Ты не знала? Конечно, ты не знала! Это же Кей! Как всегда в своём репертуаре!

— Да, Кей себе не изменяет, — с грустной улыбкой подтвердила Агнесса. — Чем больше его узнаю, тем больше поражаюсь, как он мог на меня заpaсть.

— Вот тут как раз ничего удивительного нет, — со знанием дела ответил его друг. — Потому что по этой же причине он стал моей близкой кровью. Адреналин. Жизнь Кея слишком упорядочена и подчинена правилам, настолько, что он выть готов. Ему нужна отдушина в виде маленького хаоса, вроде нас с тобой, когда про правила можно забыть.

Сказанное заставила Агнессу улыбнуться.

— Получается... мы с тобой в некотором роде... родственные души?

— Конечно! — с готовностью подтвердил Гемини. — И ты мне сразу понравилась, как только я тебя увидел. Вы с Кеем — замечательная пара...

— Были, — прервала его Агнесса.

И Гемини заметил обручальное кольцо на её пальце...

Константа. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

— Итак, план Тэ Нэ провалился, как мы и рассчитали.

— Пришёл наш черёд вступать в Игру.

Скрытые миры

Нивока

Бланш открыла дверь в небольшой дом и брезгливо поморщилась. Внутри как и снаружи он полностью оправдывал звание конуры, нежели человеческого жилища. Его хозяину не было дела ни до накренившейся постройки из гнилых досок, ни до беспорядка внутри. Немногочисленные солнечные лучи, продирающиеся сквозь грязные окна, оставляли блики на горах немытой посуды и одежды, разбросанной всюду. Пробираясь вперёд, Бланш зажала нос. В помещении стоял специфический запах алкоголя и пота, похоже, не выветривавшийся отсюда годами. Грязь, беспорядок и мерзкий запах, казалось, проникали под кожу, вызывая желание убраться отсюда как можно скорее, чтобы смыть всю эту гадость. Преодолевая себя и продираясь сквозь мусор под ногами, Бланш добралась до хозяина жилища, праздно развалившегося в кресле.

Заросший и покрывшийся щетиной, окружённый батареей полупустых бутылок и стаканов на журнальном столике, он даже не сразу понял, что к нему пришли. Бланш демонстративно прочистила горло, заставляя его отвлечься от стакана со спиртным в руках и поднять свои сухие стеклянные глаза на себя.

— Ооооо, — саркастически протянул он, взглянув на неё. — Какие люди и без охраны! Рад приветствовать вас, Ваше Величество! — с этими словами он поднялся с кресла и попробовал отвесить ей реверанс, но упал обратно. — Чем обязан столь высокой чести, Первый Оратор?

— Пришла нанять тебя на работу в качестве телохранителя.

— Ты ошиблась адресом. Бюро трудоустройства через два квартала отсюда.

— Я заплачу любые деньги.

— Засунь свои деньги, знаешь, куда? — резко ошетинился мужчина.

— То есть, тебе больше нравится пребывать в том свинском состоянии, в котором ты сейчас находишься? — с пренебрежением оглядываясь вокруг, заметила Бланш.

Он взбесился.

— А благодаря кому я нахожусь в этом состоянии? Об этом ты не подумала? Всё из-за тебя, Бланш! Себе спасибо скажи!

— Жаль, — вздохнула она и повернулась к двери. — Я шла к профессионалу, а пришла к алкоголику. Не думаю, что такая беспробудная пьянь как ты, способна кого-либо защитить.

Холод металла рядом с виском, несколько упавших на пол волосков и звук впивающихся в дверной косяк маникюрных ножниц. Пару секунд на осознание. Бланш прикоснулась к виску, там не было и царапины.

— Как видишь, мастерство не пропьёшь, — с насмешкой заключил мужчина, только что сбивший пару прядей Бланш метанием ножниц. — Оно либо есть, либо его нет.

— Мозгов у тебя нет, Ристао, — после бесплодных попыток вытащить застрявшие ножницы из дверного косяка повернулась к нему Бланш. — Ты не знаешь, от чего отказываешься.

— Бланш, у меня нет желания выяснять с тобой отношения, — в его спокойном голосе

появилась прежняя ирония и едкие нотки. — И, если ты закончила, закрой дверь с той стороны.

— Хорошо, — улыбнулась Бланш, и Ристао против воли почувствовал себя жертвой на заклятие. — А если я скажу, что у тебя есть ребёнок, о существовании которого ты не знаешь?

Тяжёлое молчание. В глазах начавшего трезветь Ристао появилась, как айсберг в океане, едва заметная боль, отмечавшая своё присутствие, но скрывавшая большую часть внутри.

— Мой ребёнок погиб вместе с женой, не родившись, — ушёл в глухую оборону он. — Последний раз повторяю, Бланш. Уйди! Иначе следующий нож полетит в тебя!

Бланш выдержала эффектную паузу и пояснила.

— Я не об этом ребёнке.

Ристао протрезвел мгновенно.

— А о том времени, когда ты был легкомысленным прожигателем жизни.

Ристао резко перескочил через стол, схватил её за шею и припёр к стенке.

— Как давно ты об этом знаешь?

— Несколько лет, — глядя в налитые гневом глаза Ристао, ответила она.

— И ты молчала?!

Сильные руки на шее Бланш готовы были её задушить.

— Ждала подходящего момента, — с едкой улыбкой ответила она.

— Где он?

Руки сжимали её шею, не давая возможность дышать.

— От кого?

Бланш задыхалась, но молчала.

— Сколько ему сейчас лет?

— Давай, Ристао, — хрипя, но все же с победоносной улыбкой, произнесла Бланш. — Убьёшь меня и никогда не увидишь своё дитя.

Хватка ослабла. Ристао отошёл, пока Бланш, откашливаясь, хватала воздух ртом.

— Чего ты хочешь? — повернулся к ней он, когда кашель прекратился.

— Твоя работа в обмен на информацию о ребёнке, — озвучила своё требование она.

Молчание Ристао не было сомнением, скорее, он принимал новую действительность.

— Я согласен.

— Отлично. Завтра в десять у меня. Приведи себя в порядок и не опаздывай.

Внешние миры

Фебера

— У нас гости, — с этими словами Кьюти показал всем обитателям дома мужчину, стоявшего за дверью.

— Что-то последнее время мы пользуемся популярностью, — не удержался от комментария Тэ Нэ, сидевший на кухне.

— Он утверждает, что является вашим телохранителем и грозит выломать дверь, если я его не пушу, — сообщил он Агнессе, расположившейся в гостиной.

— Агнесса? — вопросительно посмотрел на неё незнакомец с экрана.

— Да, это я.

— Меня зовут Лэй Ристао. Я ваш телохранитель.

— Но я никого не нанимала! Вы, наверное, ошиблись!

— Агнесса Меликова-Лиарават?

Она кивнула.

— Здесь нет никакой ошибки. Мне приказано вас охранять. Пустите меня. Я не причиню вам вреда.

Пауза. Агнесса поднялась с кресла и встретилась глазами с Селин и Тэ Нэ, зашедшими в гостиную.

— На маньяка он не похож, хотя Кьюти обнаружил при нём оружие, — высказал своё мнение Тэ Нэ, и Агнесса повернулась к изображению гостя.

— Кем приказано охранять?

— Это не для разговоров через экран.

— Наивный, — иронично заметил Тэ Нэ. — Он ещё не знает, что экраны тут везде.

— Пусть войдёт, Кьюти, — отдала распоряжение Агнесса и дверь открылась.

Агнесса, Селин и Тэ Нэ вышли в коридор и встретились глазами с незванным гостем. Это был мужчина лет сорока с азиатскими чертами лица, в которых читалась примесь европейских. На его лице словно застыла печать печали. Он походил на человека, который уже очень давно не улыбался. Ристао с не меньшим любопытством рассматривал обитателей дома. Про Агнессу ему рассказали, и он узнал её по изображению на фотографии, но про остальных двух ничего не говорили. То, что пауза затянулась, Агнесса поняла в тот момент, когда увидела, что Ристао, не отрываясь, смотрит на Селин.

— Это мои друзья, — представила их она. — Сой Тэ Нэ.

— Лэй Ристао.

Похоже, и Тэ Нэ этот немигающий взгляд заметил, потому что его улыбка отнюдь не была дружественной.

— И Селин Обри.

— Приятно познакомиться.

— Рассказывайте, откуда взялись, — требовательно посмотрела на него Агнесса.

— Бланш поручила мне охранять вас, — сухо выдал Ристао.

— Да неужели? — Агнесса скептически приподняла бровь. — Бланш? Охранять? После того, что я ей сделала? Она точно не убить меня поручила?

Он непонимающе посмотрел на неё.

— Никак нет.

Выдержка брала вверх, но Ристао понял, что не владеет ситуацией. Бланш поручила ему охранять врага? Когда такое было?

— Ну, может быть, тогда соблазнить? — недовольно продолжила Агнесса. — Успокоить, пригреть на груди?

— Я не понимаю, о чём вы, — невозмутимость было сохранять всё тяжелее.

— Или вас шпионить за мной послали? — рассержено заметила она.

— Послушайте, ара! — вышел из себя Ристао. — Я понятия не имею, о чём вы говорите, но шпионить за вами и уж тем более соблазнять вас я не собираюсь! Мне поручена ваша личная охрана. И всё!

— И всё? — недоверчиво посмотрела на него Агнесса. — Верится с трудом.

— Но поверить придётся, — бескомпромиссно заявил Ристао, проходя дальше. — Отныне я живу с вами.

— Вы не получили одобрение обитателей дома, — пробуравил его взглядом Тэ Нэ.

— Значит, обитателям дома придётся смириться, — с вызовом посмотрел на него Ристао и обратился к Агнессе. — Где ваша комната?

Агнесса указала на дверь в коридоре. Он заглянул вовнутрь и вновь её закрыл.

— А рядом чья?

— Моя, — отозвалась Селин.

— Вы переезжаете. В этой комнате буду жить я.

— С какой стати вы тут раскомандовались? — возмутилась Селин.

— С той самой, что охрана человека является для меня первостепенной задачей, — невозмутимо ответил он и повернулся к Агнессе. — Другие выходы из дома есть?

— Не знаю, — пожала плечами та. — Если только на крышу.

— Мне нужен подробный план дома и..., — начал было он, но был прерван Кьюти.

— Я могу предоставить его.

С этими словами из стены выехал маленький экранчик со схемой.

— Планировка просто безобразная. Вы как открытая мишень, — заметил Ристао, ознакомившись с планом.

— Данный дом был построен с учётом климатических условий и вкуса обитателей. Для жилья, — сделал ударение Кьюти. — А не для самообороны.

— Мне нужно полностью переоборудовать и частично перестроить весь дом. К кому я могу обратиться?

— Ко мне, — спокойно ответил Кьюти.

— Что это за программа? — непонимающе указывая на экран, спросил Ристао.

Тэ Нэ рядом прочистил горло.

— Кьюти или СИЮТЭ не-помню-сколько — искусственный разум и глава Феберы, — представила его Агнесса. — Занимается координацией действий жителей Феберы и отвечает за их жизнеобеспечение и безопасность.

— Вы меня разыгрываете, — усмехнулся Ристао. — Программа всем управляет?

— Я ещё раз повторяю, Ристао, — посмотрела на него Агнесса. — Это не программа, а искусственный разум. И на Фебере он повсюду.

— Вроде универсальной камеры слежения? — начало доходить до него.

— Да, но только в случае опасности эта камера сама вас предупредит, сама вызовет скорую и скажет, как оказать первую помощь.

Несколько секунд Ристао напряжённо осмысливал сказанное, после чего уважительно посмотрел на экран в коридоре.

— Приятно познакомится, СИЮТЭ, — обратился он к компьютеру. — Насколько я понимаю, твоё существование значительно облегчит мне работу.

— Рад, что мы друг друга поняли, — отозвался Кьюти и добавил. — Лэй Ристао, вы занесены в базу данных и будете идентифицироваться всеми системами Феберы как свой.

— Как свой? — возмутился Тэ Нэ. — Кьюти, а не рановато ли?

Кьюти реплику проигнорировал.

— Также активизируется протокол безопасности, выключенный ранее, — оповестил он.

— Протокол безопасности? — уточнила Агнесса. — Кьюти, что это значит?

— В обычном режиме круглосуточно работают только камеры за домом, следя за гостями, — пояснил Кьюти. — Протокол безопасности подразумевает подключения камер соседних домов и ближайших улиц, а также слежение с воздуха. Я уже отдал необходимые распоряжения.

— Блестящая работа, Кьюти, — похвалил его Ристао.

— Помимо этого, отныне я буду следить за вашими передвижениями, Агнесса, и не

отпускать вас одну, без необходимого сопровождения.

— Замечательно! — негодовала Агнесса. — Вы с ним спелись.

— Приятно иметь дело с профессионалом, — с некоторой долей восхищения посмотрел Ристао в экран. — Думаю, мы найдём общий язык.

— Не сомневаюсь, — с важностью отозвался Кьюти.

— Опасность настолько серьёзна?

В дверном проёме на показался Тэ Нэ, в то время как Лэй Ристао, вольготн расположившись на кухне, уплетал без всякого спроса найденное в холодильнике. В доме слышались голоса рабочих, ведь ремонт и переоборудование дома началось сразу же после получасового совещания Ристао с Кьюти. Сейчас происходили замеры площадей и стен и намётки будущих перемен. После многомесячной тишины, что стояла в доме, голоса монтажников казались громом и раздражали невероятно.

— Простите, а кто вы такой, чтобы я перед вами отчитывался? — оторвался от еды Ристао. — Это дело касается только меня и охраняемого лица.

— Я живу под одной крышей с этим лицом, — ощетинился Тэ Нэ. — Но так как этого аргумента вам, скорее всего, будет недостаточно, объясняю для непонятливых: я доверенное лицо Агнессы. И более того, я мозг этой компании. Так что мне необходимо знать всё, что её касается.

Ристао недоверчиво покосился на Тэ Нэ, но всё же ответил:

— По словам Бланш, степень риска — семьдесят процентов и продолжает расти.

— А вы сами что думаете? — задал каверзный вопрос Тэ Нэ.

Ристао кинул оценивающий взгляд на собеседника.

— Своё мнение я лучше оставлю при себе, — и снова ушёл в еду.

— Нет уж, будьте добры, скажите! — не унимался Тэ Нэ, севший рядом.

— Присоединяюсь к просьбе, — на кухне показалась Селин. — Нам важно знать мнение профессионала.

Ристао обречённо вздохнул. Отвечать всё-таки придётся. Отказать красавице с шоколадными волосами он не мог.

— Как профессионал я пока не понимаю, кого и от чего мне охранять, — честно признался он. — Агнесса — обычный человек и я не представляю, зачем кому-то на неё покушаться, — Ристао сделал глоток кофе. — Но я больше чем уверен, что с этого задания живым не вернусь.

— Почему? — удивлённо посмотрела на него Селин.

— Награда в этом задании... — неуверенно начал он. — Я не из-за денег согласился... По идее, её должны были дать после выполнения. Но Бланш наградит меня раньше при условии добросовестного исполнения.

— Вы правы, не к добру это, — задумчиво заметил Тэ Нэ, облокотясь на спинку кухонного дивана. — Не нравится мне всё это...

— Если степень риска настолько большая, я могла бы помочь, — нарушила возникшее молчание Селин.

— Вы? — ушам своим не поверил Ристао.

— Я владею начальным уровнем боевой подготовки и с вашей помощью могла бы его подтянуть, — с энтузиазмом продолжила Селин. — Всегда хотела научиться у профи. Телохранители меня ещё не учили.

— А кто учил? — с интересом посмотрел на неё Ристао. Незнакомая девушка нравилась

ему всё больше и больше.

— В основном, тренеры солдат Альянса на Туами.

— Неплохая подготовка, — с некоторой долей уважения оценил Ристао. — Думаю, я смогу передать вам часть своих навыков.

В глазах Селин зажёгся благодарный огонь.

— Спасибо!

— И раз уж мы тут говорим... — он задумчиво опустил глаза в тарелку. — Разрешите поинтересоваться, кто у вас так вкусно готовит? Вы или Агнесса? Последний раз я ел нечто подобное в высшем свете безумное количество лет назад.

Тэ Нэ с довольной улыбкой сложил руки на груди и ответил на вопрос:

— В этом доме готовлю я, — вызвав немалое удивление собеседника.

И вот тут его прорвало.

— Девушка занимается боевыми искусствами, парень готовит, стены говорят. У вас тут полный дурдом!

— Добро пожаловать, — улыбнулся Тэ Нэ.

Повисла пауза, во время которой Ристао дожевал остатки салата и направился к мойке. Тишину нарушил Тэ Нэ.

— Я одного не пойму, — вслух мыслил он и встретился взглядом с Ристао. — Неужели вы действительно думаете, что кому-то хватит наглости и жестокости напасть на беременную женщину, здесь на Фебере, с вездесущим Кьюти? — риторической интонацией спросил он.

Лэй Ристао побледнел. В горле пересохло, а ноги подкосились.

— Агнесса... беременна? — онемевшими губами уточнил он.

— Да, — с удивлением подтвердил Тэ Нэ. — Срок — два месяца. Разве Бланш вам не сказала?

— Н-нет, — замотал головой Ристао, пытаясь совладать с нахлынувшими воспоминаниями. — Не говорила.

— Видимо, решила устроить сюрприз, — не удержался от шпильки Тэ Нэ.

— У меня последние три часа сплошные сюрпризы!

Ристао очень захотелось выпить чего-нибудь покрепче. Он потерял беременную жену много лет назад и не мог простить себе этого до сих пор. Он ненавидел и проклинал себя за то, что не смог её спасти. Он был противен сам себе. Её смерть, как вчера стояла перед глазами, заставляя замыкаться в себе и уходить от внешнего мира. Теперь у него есть шанс исправить содеянное.

— Привет! — на кухню зашла Агнесса. — Смотрю, вы тут осваиваетесь, — заметила она, глядя на побледневшего Ристао.

— Да, болтаем, — отозвалась Селин.

— Но... если Агнесса ждёт ребёнка, — рассуждал Ристао вслух, — это полностью меняет ситуацию...

На кухне вдруг стало пугающе тихо, потому что Агнесса не сводила с Ристао глаз, захваченная пришедшей на ум мыслью.

— Тогда получается, что я не столько охраняю Агнессу...

— Сколько моего ребёнка, — осенённо закончила за него она. — Господи! Как я раньше не догадалась! Ну, конечно! Ответ всё время был у меня под носом!

Она выбежала в коридор и схватила двухцветный переместитель, переводя деление в

красную зону.

— Агнесса! Стойте! Вы куда? — рванул за ней Ристао и раньше, чем она исчезла совсем, успел попасть в зону перемещения...

— Отпустите меня! — оказавшись на Корвенале, Агнесса попыталась отцепиться от телохранителя.

— Дом Россета Дорреро? — с некоторым удивлением узнал его он. — Вы знакомы со Вторым Оратором?

— Вы тоже? — кинула ему ответный вопрос Агнесса, заходя вовнутрь. — Деол, добрый день, придержите его, пожалуйста, — кидая взгляд в сторону Ристао, попросила Агнесса, и тот тут же встал стеной перед телохранителем. — Босс дома?

— В кабинете.

— Дорреро! — Агнесса залетела в его кабинет, даже не стучась. — Мне нужна ваша помощь! Я не смогу одна! Бланш нужен мой ребёнок! — паника и страх рванули в её голос из всех щелей. — Я поняла это сегодня, когда она назначила мне телохранителя. Только вы можете мне помочь! Прошу вас, помогите мне сбежать!

Дорреро молча поднял глаза на вбежавшую в его кабинет Агнессу, подошёл к ней и, взяв за обе руки, усадил в кресло напуганную и дрожащую собеседницу.

— Прошу вас, сядьте, — тяжело произнёс он.

— Что с вами, Дорреро? — странно посмотрела на него она.

— Мне надо вам кое-что сказать. Но для начала успокойтесь, Агнесса, прошу вас.

— Когда мне так говорят, желание возникает обратное. Что случилось, Дорреро? Вы знаете что-то про моего ребёнка?

Дорреро молчал, набираясь смелости.

— Знаете, Агнесса, — задумчиво начал он. — Пару лет назад, когда вы с мужем попали на Светоч и Даркар, я был в числе тех, кто был против вашего возвращения домой, — признался он. — Наилучшим вариантом было бы отправить вас в мир, не знающий переместителя, но Бланш оказалась против. Её решение казалось неразумным и нелогичным, — пауза. — До сегодняшнего дня, — вдох. — До того момента, когда я узнал, что вы ждёте ребёнка, — выдох. — Я искренне поздравляю вас с этим, потому что... — слова предательски застряли в горле, — потому что вы с мужем не должны были иметь детей.

— Что? — шокированно посмотрела на него Агнесса. И Дорреро продолжил объяснение.

— Чтобы не умереть на Светоче и Даркаре, попавшим туда делается прививка жидким светом и жидкой тьмой с промежутком в двадцать минут. Люди выживают, но прививка даёт побочное действие — бесплодие. Вернувшиеся оттуда уже не могут иметь детей, — он поправился. — Не могли. До вас. Мы только недавно обнаружили мир, где есть особые вещества, сводящие губительную атмосферу Светоча и Даркара на нет без каких-либо последствий. И боремся за него от лица Шиманти. Но вы совершенно особый случай. И я нахожу этому два объяснения: либо у вас иммунитет, либо вы попали в какой-то мир, излечивший вас от побочного действия прививки.

— Нет, вряд ли у нас иммунитет, — задумчиво начала Агнесса, погружаясь в воспоминания. — Когда мы жили вместе в Кеем, я не могла забеременеть, хотя мы пытались, а вот мир... — внезапно она замолчала, не договорив.

«Здесь мы спим. Хотя... вы правы. Во время сна наше тело восстанавливается и

получает необходимую подпитку», — пронеслись в её голове воспоминания со Шпрее. Словно это было вчера, ожил мир без смены дня и ночи, постоянного светила и приёмов пищи. «Точно! Это Шпрее!», — поражённо сделала вывод Агнесса и обратилась к Дорреро.

— Что вы имели в виду, говоря о мирах?

— Видите ли, у меня есть теория влияния миров. Согласно ей, любое, пусть даже минутное, пребывание в каком-либо мире не проходит бесследно. Лучше всего это заметно на примере Светоча и Даркара, после него у вас остался загар и мелирование, которые не смываются. Но я считаю, что это действует не только в случае с ними. Миры влияют на нас: на эмоциональный, гормональный, психический, генетический фон. Мы этого просто не чувствуем.

— То есть, по-вашему, ребёнок нужен Бланш из научного интереса? — сделала вывод Агнесса.

— Он и мне интересен, если честно, — сознался Дорреро. — А насчёт Бланш, нет. Ставки слишком мелки. Не думаю, что ваш ребёнок ей нужен для этого. Тут есть что-то ещё.

— Так вы мне поможете или нет?

— Агнесса, — обратился он к ней. — Первый триместр — самый опасный период беременности. Да и сама беременность — это очень ответственно. Давайте подождём, пока вы родите, и уж потом будем думать.

— Хорошо, — поднялась Агнесса. — Наверное, вы правы, — она собралась уходить. — И спасибо вам, — но повернулась и с признательностью посмотрела ему в глаза.

— За то, что добавил вам проблем? — пошутил Дорреро.

— За то, что вернули меня к жизни. До сегодняшнего дня я не знала, как относиться к ребёнку, а теперь понимаю, что это настоящее чудо. Благодарю! Можно вас обнять?

— Конечно.

Улыбаясь, Агнесса прижалась к нему.

— Вы удивительная женщина, Агнесса, — разрывая объятие, произнёс Дорреро. — У вас потрясающая способность ставить окружающих в моральную дилемму между долгом и привязанностью к вам.

— Считать это комплиментом? — улыбнулась Агнесса.

— Можно и так сказать, — ответная улыбка. — Вы даже меня умудрились пронять.

Бланш и Ристао. Иллюстрация

Художница — Елизавета Метлинова

В поисках себя

Бинар

Секвана, Варанаси

Вошедший в квартиру Кей бросил ключи на тумбочку и огляделся. В квартире Гемини он не был с момента ареста и, казалось, прошла целая вечность, прежде чем он вновь ступил на порог. Квартира выглядела чужой, словно он жил здесь в прошлой жизни. Кей чувствовал себя ненужной деталью интерьера. Может, потому что слишком многое произошло с того момента, как он покинул её в последний раз?

— О, Кей. Привет! — выглянул из кухни вечно улыбающийся Гемини.

— Привет, — сухо поприветствовал его мрачный Кей и направился к себе в комнату.

Кей прошёл в конец коридора, где с некоторым удивлением отметил, что дверь в комнату Гемини напротив была приоткрыта. В открывающемся дверном проёме виднелись бумаги, лежащие у Гемини на тумбочке. «Не моё дело», — подумал Кей, нажимая на дверную ручку собственной комнаты и замер, оглядываясь назад. С каких это пор Гемини раскладывает важные документы, где не попадая? Бумаги казались смутно знакомыми и манили к себе. Кей выругался про себя и зашёл в комнату напарника. Знакомая печать... Он схватил бумаги и, впившись глазами в текст, забыл, как дышать. «Генетические образцы материала принадлежат двум разным расам... Очевидно, что представители видов были бесплодны и вылечились совсем недавно...».

— Кей... — у двери в комнату замер Гемини.

Кей поднял на него глаза и Гемини встретился с бушующим гневом у него во взгляде.

— Что. Это. Такое? — с остервенением отчеканил Кей.

— А сам ты не видишь? — спокойно отреагировал Дербиш.

— Гем, я тебя спрашиваю. Я лично сжёг эти бумаги перед побегом!

— Я сделал их копию, — объяснил дневной.

— Их видела бинарская разведка?

— Думаю, да. Они проводили обыск в квартире.

— И после этого ты ещё смеешь называться моим другом?

— Благодаря этим бумагам ты жив! — возразил ему напарник.

— И расплачиваюсь за это жизнью своего ребёнка? Лучше бы я умер!

— Умереть ты всегда успеешь, — не удержался от язвительного комментария дневной.

Кей зашёл в свою комнату и, достав сумку, торопливо начал кидать в неё свои вещи. За последние дни он так вымотался эмоционально и физически, что желания и сил спорить с Дербишем у него не было. Даже сейчас его фразы в разговоре были спокойными, не считая пары реплик, когда он поднимал голос. Хотелось просто уйти.

— Кей, ты куда? — поражённо посмотрел на него Гемини. — Служебного жилья у тебя нет, а к родителям ты не пойдёшь, гордый. Тебе жить негде! — искренне недоумевал тот.

— Со своими проблемами я как-нибудь сам разберусь, — испепелив взглядом напарника, Кей перекинул сумку через плечо и направился к выходу.

— Кей...

Дверь захлопнулась. Гемини остался один в прихожей. Он подобрал запасные ключи, брошенные Кеем, и довольно улыбнулся. Всё шло по плану...

Кей очнулся и открыл глаза. Вечерняя осенняя прохлада забиралась под куртку,

заставляя проснуться окончательно. Спросонья он даже сначала не понял, где находится, но потом узнал автобусную остановку. Работа научила его спать в любых условиях, но передневка на улице стала шоком и для самого Кея. Как же так получилось? Он вспомнил, что вылетел из квартиры напарника, рванул, куда глаза глядят, и прошёл пешком почти половину мегаполиса. Потом, видимо, сел на остановку отдохнуть, вспомнил про машину, которую всё равно ставить некуда, и вырубился в ярком свете дня.

Варанаси тонул в ярких красках осени. Зелёной листвы уже почти нигде не осталось, зато природная художница оставила следы своей кисти на желтой, красной и коричневой листве. Осень — состояние его души. И как ветер закружил в танце сорванные листья, так и он почувствовал себя оторванным от всего мира, отданным на волю ветра листком. Одиноким и никому не нужным в огромном, утопающем в вечерних огнях городе. Скользящие рядом машины, спешащие по делам пешеходы, меняющиеся на остановке пассажиры... Городская суэта давила, подчёркивая одиночество, выделяя среди остальных и оставляя одного.

— С вами всё в порядке? — подседа к нему незнакомка, когда Кей проводил взглядом усевшихся в автобус пассажиров.

Он даже не повернулся в её сторону.

— Всё в порядке... будет... когда-нибудь...

Повисла пауза. В намерения Кея не входило продолжать разговор, но с целями незнакомки они не совпадали.

— Вы меня простите... — неуверенно начала она. — Я за вами уже несколько часов наблюдаю. Что могло выгнать такого сильного человека как вы на улицу и уж тем более оставить здесь дневать?

— Почему вы решили, что я сильный? — ошетинился Кей и впервые глянул на подсевшую рядом женщину. Это была красивая дневная блондинка лет тридцати. — Может, я слабак и неудачник, каких мало?

— Ваша одежда, ваша куртка, цепкий взгляд и резко очерченные черты лица сказали мне об этом, — без запинки выдала незнакомка. — У размазней таких лиц не бывает.

— Значит, вы знакомы не со всеми, — раздражённо бросил Кей, не смотря в её сторону.

— Не думаю, что вы к ним относитесь, — со знанием дела парировала незнакомка.

— Откуда вам знать, отношусь я к ним или нет? — гневно повернулся к ней Кей. — Я не собираюсь обсуждать с вами свою жизнь!

— Хорошо, — не сдавалась незнакомка. — Давайте на другие темы поговорим, — пауза. — Когда вы ели последний раз? Здесь неподалёку дванна в почтенном возрасте продаёт замечательную рыбу со сладкой толченой фасолью.

— Вас так беспокоит моё состояние? — саркастически поинтересовался Кей.

— Да, — подтвердила незнакомка. — И я не уйду отсюда, пока не буду убеждена, что вы в норме.

— Тогда можете шагать по своим делам прямо сейчас, — не церемонился Кей.

— Но вы далеки от нормы!

— Зато близок к тому, чтобы затолкать вас в первый подошедший автобус!

По разъярённым глазам Кея было заметно, что тот не шутит и незнакомка медленно поднялась.

— Хорошо, — побеждённо произнесла она. — Я уйду и буду надеяться, что у вас всё будет в порядке.

— Сразу же, как только вы покинете меня, — проводил женщину со светлыми волосами Кей.

Незнакомка исчезла, и Кей в задумчивости опустился на скамейку. Что-то в поведении женщины его настораживало, но он не мог понять, что... «Я за вами уже несколько часов наблюдаю... У размазней таких лиц не бывает». Кей тряхнул головой. Нет, наверное, просто показалось. Размышляя, он схватил сумку и направился в противоположную незнакомке сторону, когда по дороге увидел пожилую женщину, торгующую рыбой с небольшого лотка. Пьянящие запахи и голодный желудок сыграли свою роль и Кей, не задумываясь, протянул банкноту. Продавщица благодушно улыбнулась и, бросив пять горячих рыбин в пакет, протянула их Кею. Вынимая салфеткой каждую, Кей съел все пять, не отходя от лотка.

— Сынок, ты бы с женой помирился, — участливо посмотрела на него бабулька, заставив вспомнить про обручальное кольцо на пальце.

— Не могу, — глухо ответил Кей.

— Но семья-то у тебя есть.

— Туда я тоже пойти не могу.

Улавливая искренние интонации пожилой женщины, Кей невольно сравнивал их с недавним разговором. И сравнение было в не пользу первого. В блондинке не было открытости. Кей отогнал мысль, но интуицию разведчика так просто не заткнёшь. Вспомнив про бумаги, он спешно проверил внутренние карманы куртки. Они были на месте. Его размышления были прерваны неожиданным предложением продавщицы:

— Может, у меня тогда поживёшь?

— Вы меня не боитесь?

— Сынок, я такая же ночная, как и ты, и я по запаху чувствую, что человек ты хороший. Просто потерявшийся. Уж поверь старой сахи. В людях разбираться я научилась.

Автопилот — состояние, при котором в действия не вкладываешь ни мысли, ни чувства. На автомате навести порядок в квартире приютившей его сахи и приготовить ночной обед, на автомате забрать машину из дома напарника. На автомате потому что не видишь смысла действий и не видишь конечной цели, ради которой они делаются. Он настолько привык ощущать себя бойцом и мастером класса «проникновение и инфильтрация», что, оказавшись выброшенным с работы, не знал, куда идти. «Неужели тебе никогда не хотелось стать кем-то другим?», — вспомнились вопросы дневного при их первом разговоре по душам. «Наверняка, было что-то, что тебя интересовало, кроме разведки!». Тогда он не хотел отвечать, а сейчас не мог вспомнить собственные ответы. Кем бы стал Кей Лиарават, если бы не пошёл в разведку? Кем он хотел стать?

Дым, авария, искорёженный металл, сигнальные огни и отчаянное лицо мужчины... Кей нажал на тормоз и остановил машину у обочины.

— Помощь не нужна? — подбежал к пострадавшему Кей.

— Моей жене срочно нужно в больницу!

На кресле рядом с водителем Кей увидел беременную женщину.

— Началось кровотечение! Надо срочно спасать её и детей!

Намётанным глазом Кей определил, что кровотечение было небольшое, но медлить было нельзя. Он распахнул дверь салона в своей машине. И незаметно преобразился, собравшись внутренне и беря ситуацию в свои руки.

— Садитесь туда, — отдал распоряжение он. — Я помогу перетащить её на заднее сидение.

Пересаживая женщину в свою машину, он почувствовал знакомое и слегка покалывающее ощущение драйва. Когда дорога каждая секунда и важно успеть. От небольших вспышек на кончиках пальцев напряжение распостранялось по всему телу, пробуждая и давая ощущение жизни.

— Дорогу до ближайшего роддома знаете? — закрыв дверь, сел в кресло водителя он.

— Да, — подтвердил незнакомый мужчина.

Кей изменил положение зеркала, чтобы лучше видеть пассажиров в салоне.

— Будете показывать, — и посмотрел на женщину в салоне. — Не бойтесь, — успокоил её он. — Всё будет в порядке, — и, кажется, поверил в это сам.

Быстрее... Кей нажал на газ, понимая, что правила можно нарушить со спокойной совестью. Успеть... Машина летела по дорожному полотну, ставшего для Кея рекой адреналина, в которую он был погружен с головой. Внутри горел жар. На спине выступили капельки пота. Тормоза завизжали у главного входа больницы.

— Помогите! У нас роженица с кровотечением! — крикнул он медперсоналу, хлопая дверью водителя и открывая салон.

И дальше словно вспышками кадров: подбежавший врач и медсестры, укладывание на носилки, потолок холла на входе, распоряжение о подготовке операционной... Бешеный ритм времени замер в коридоре перед операционной, где оказались Кей и взволнованный отец. Словно охладив морозным дыханием и законсервировав момент, время застыло. Часы тревоги измерялись шагами туда-обратно, постоянно меняющим своё положение Кеем, тяжёлым дыханием и беспокойными мыслями. Ожидание было подобно зыбучим пескам, в которых застряли они оба, не в силах двинуться. Казалось, минула целая вечность, прежде чем из операционной вышел врач и снял маску.

— Поздравляю, у вас двое мальчиков, — улыбнувшись, похлопал его по плечу хирург. Кей мысленно выдохнул, только сейчас понимая, что переживал не меньше. — Вы вовремя успели, — и повернулся к Кею.

— Вы их привезли? — уточнил он.

— Да, — неуверенно подтвердил Кей, всё ещё не осознавая случившееся.

— Ещё минут пять и было бы поздно, — смотря на него, произнёс тот. — Сегодня ночью вы спасли жизнь маме и двум её малышам. Спасибо вам.

Ярким слепящим светом слова ворвались в тёмную комнату его души, заставляя опереться на стену. Ощущения были... странными. Сколько себя помнил Кей, по работе ему скорее приходилось устранять людей, нежели спасать их. Нахождение по другую сторону было необычным. От сердца по телу распостранялось приятное тепло и Кею понравилось это ощущение.

— Когда я смогу увидеть свою жену и детей?

— Не раньше, чем через пару часов. Сейчас им надо отдохнуть. Рекомендую последовать их примеру. У нас есть столовая и комната отдыха для гостей внизу, — с этими словами хирург вернулся в операционную.

Низкий девяностоградусный поклон. Кей даже сначала не понял, что кланяются ему.

— Я в неоплатном долгу перед вами. Вы спасли мою семью. Благодарю вас, — с признательностью произнёс ночной. — И прошу прощения за то, что испачкали кровью обивку вашей машины.

— Обивка переживёт, — улыбнулся Кей.

— Я готов оплатить чистку и всё, что потребуется, — с готовностью заявил счастливый

отец.

— Бросьте! — с легкостью отмахнулся Кей. — У вас сейчас своих трат хватает.

— Вы спасли мою семью, — настаивал ночной. — Я не хочу быть неблагодарным.

— В таком случае, будем считать, что мы квиты. Потому что вы тоже меня спасли сегодня, — посветлевшими глазами посмотрел на ночного Кей. — Это я должен быть вам благодарен, — с признательностью заметил он. — А теперь, простите. Мне пора. Желаю вам всего хорошего.

И раньше, чем удивлённый собеседник успел что-либо ответить, Кей покинул коридор. Всё-таки нахождение рядом с семьёй давалось ему тяжело, постоянно напоминая о своей. Кей опустился в кресло холла на первом этаже и провёл руками по волосам. Откровенно говоря, он вообще не хотел иметь дела со спасёнными, поэтому убежал от них так быстро, как только смог. Убежал, потому что они заставляли вспомнить свою жену и ребёнка, а это острыми иглами вспарывало сердце и причиняло жуткую боль. Кей облокотился на спинку кресла, когда рядом с главным входом его глаза выхватили почтовый ящик и плакат службы спасения рядом. Кей поднялся, подошёл к стене и с любопытством оглядел плакат. «А ты записан в спасатели? Подай заявку прямо сейчас!». После чего обратился к девушке за столом в приёмной.

— Соньё, извините. У вас нет формуляра заявки?

— Они все на краю стола.

— Благодарю.

Над пунктами «образование» и «прошрое место работы» он думал больше всего, так как бинарскую разведку указывать ни в коем случае было нельзя. Первой мыслью Кея было написать «офисный служащий» и указать название конторы, существующей для прикрытия бинарской разведки. Вот только едва ли в службу спасения возьмут какого-нибудь клерка. Нужно было как-то показать, что он владеет необходимыми навыками и после небольших раздумий Кей указал морскую полицию, где они работали с Гемини под прикрытием сразу же после окончания университета. Опустив заявку в почтовый ящик, с чувством небывалого облегчения Кей вышел на улицу. Ночь в разгаре, и машину ещё предстояло сдать в автосервис для чистки.

Кей вышел из автосервиса, прикидывая, каким транспортом будет добираться до своего жилья, когда зазвонил сотовый. Был уже второй час ночи и, увидев на экране незнакомый номер, Кей удивился, кому он мог понадобиться.

— На связи, — после небольшого замешательства поднял трубку он.

— Кей Лиарават? — уточнил незнакомый мужской голос. — Напарник Дербиша?

— Он самый.

— Хвала богам, я до тебя дозвонился, — услышал он облегчение в голосе собеседника. — Я Мин Лангхао, агент, сидящий в баре напротив твоего друга. Можешь приехать забрать его? Он пьяный вдрызг.

Брови Кея непроизвольно поползли вверх.

— Гем...? Гемини напился? — не поверил он.

— Он тут где-то с десяти вечера пьёт, не переставая. Рассказывает всем, какой он плохой друг. Впрочем, ты сам ещё услышишь. Адрес бара и пароль я вышлю сообщением.

«Розовый фламинго во фритюре», — прочитал Кей несколько секунд спустя. «Знать бы ещё, кто такие фламинго».

Сколько себя помнил Кей, завсегдатаем бара для разведчиков он никогда не был. Его

пребывания там можно было пересчитать по пальцам одной руки. Первый раз при посвящении в агенты сразу же после окончания университета. Каждому выпускнику открывалась тайна, и он обязан был к ней прикоснуться. Второй раз ему что-то понадобилось по работе, а лучший способ узнать что-то неформально — заглянуть туда. И третий раз тоже по службе. Он искал какого-то человека. Гемини в отличие от Кея из бара просто не вылезал. Поэтому всегда был в курсе всего, что происходило на территории Секваны, а иногда и дальше. «Под дымком» можно было смело именовать его вторым домом. В барные привычки Гемини входила болтливость, угощение собеседника, а то и всего бара спиртным. Периодически его называли вторым барменом и некоторая доля истины в этом была. Куда бы их не забрасывало новое задание, Гемини первым делом находил там бар и знакомился с местной публикой. Но Гемини никогда, ни разу в жизни не напивался. И это настораживало.

— Кей, это ты?

Гемини трудно было сфокусировать взгляд на появившемся друге.

— А кто же ещё? — саркастически отозвался Кей, подходя ближе.

Напарник сидел около барной стойки в костюме. Похоже, он пришёл сюда сразу же после работы. Верхние пуговицы его рубашки были расстёгнуты.

— Как же я рад тебя видеть!

Гемини потянул к нему руки, чтобы обнять и едва не свалился со стула. Покачиваясь и опираясь на стул у стойки одной рукой, он гордо объявил во всеуслышанье:

— А это Кей Лиарават! — другой рукой он держался за его плечо. — Мой настоящий друг! Верный, преданный! — продолжал бурную тираду он. — На него всегда можно положиться!

— Да-да, — иронично заметил Кей, поддерживая его и выводя его из бара. — Все уже поняли.

— Честь и совесть для него не пустые слова!

— Угомонись.

— А я... я настоящая сволочь, — виновато произнёс Гемини.

«Пять минут позора и ты на улице», — охарактеризовал ситуацию Кей, когда они вышли из бара. Прохладный ночной воздух ударил в лицо, приводя в чувство. Кей натянул куртку на Гемини, попутно размышляя, как его довести до дома. Автобус отпал в тот момент, когда напарника там чуть не вырвало и пришлось резко тормозить, чтобы вывезти его на улицу. Глядя на прокашливающегося на обочине Гемини, Кей понял, что единственный вариант сегодня — идти пешком.

— Кей, прости меня, — виновато заговорил Гемини, когда они двинулись в путь. Тот опирался на Кея и пока не мог передвигаться самостоятельно. — Я такой плохой друг! — корил себя он.

Кею очень хотелось пустить шпильку по этому поводу, но он предпочёл промолчать. И Гемини продолжил свой монолог:

— Вот даже сейчас ты зол, а всё равно помогаешь мне дойти до дома.

— Вот даже сейчас ты пьян, а всё равно читаешь меня как открытую книгу, — не удержался от ответной реплики Кей.

Гемини вздохнул так, словно на его плечах была вся мировая печаль.

— Сказанное тобой лишний раз подчёркивает, какое я ничтожество, — заключил он. — Ты ради меня пойдёшь на всё. Помнишь, как ты вытащил меня из пожара и на мне почти

поставили крест из-за ожогов третьей степени?

— Такое трудно забыть.

— Тогда вопреки приказам ты совершил вылазку в какой-то мир, Ибис, кажется...

— Да, Ибис...

— И достал капсулу, благодаря которой я обрёл второе рождение. Ты меня, считай, с того света вытащил, — восхищённо произнёс тот. — А я? Заслуживаю ли я такого друга, как ты?

— Гем, смотри себе под ноги.

— Нет, правда? Как я веду себя с тобой? — и сам себе ответил. — Как настоящая сволочь!

— Самое время заниматься самокопанием, — съязвил Кей.

— Со мной никогда нельзя быть ни в чём уверенным. Прямого, честного слова от меня не дождёшься. И проще сломать мозги, чем понять мои мотивы...

— Как самокритично.

— Я не заслуживаю такого друга, как ты, Кей! Потому что я скользкий, нечистый на душу человек!

— Ну, так отмой её с мылом.

— От меня никогда не знаешь, чего ожидать!

— Да уж, — сострил Кей, соглашаясь. — Твоя пьянка стала полной неожиданностью.

— Я плохой друг!

— Мы это уже проходили.

Они остановились рядом с парком, и Кей опустился на газон, чтобы перевести дыхание. Гемини последовал за ним. Сел на траву и поднял голову вверх.

— Кей, смотри, звездочки! — с восторгом промолвил Гемини. — Одна звездочка, две звездочки, три звездочки, пять звёздо... Да тут целое звездное небо! Такое красивое и чистое...

Против воли Кей поднял глаза наверх и мысленно согласился с Гемини.

— Знаешь, Кей, — потянуло на откровенность Гемини. — Я всегда мечтал стать астрономом. Наблюдать за звездами и планетами. Созвездиями... Вот то, например, — он ткнул пальцем в звездное скопление над собой, — ваша богиня пути Лхас. Она наклонилась к ручью, чтобы набрать воды в кувшин, — и тем самым немало удивив Кея. — А вот там справа Звездочёт, высыпавший звезды из бочки, — Кей не отводил от Гемини поражённый взгляд. — А слева, рядом с Ястребом, красавица Идель прикована цепями к скале...

— Дневных, которые бы знали звездное небо как свои внутренние карманы, единицы, — прервал его удивлённый Кей.

— А ещё Пастушка и Водонос, — Гемини проигнорировал его реплику. — Влюблённая пара, разлученная небосводом. Один раз в триста лет звезды встречаются, а потом расходятся снова.

— И каждый раз их встреча выпадает на Фестиваль огней, — буднично закончил за него Кей.

— Наверное, в этом есть какой-то смысл. Праздник двух рас и двух влюблённых с разных концов неба, — философски заметил трезвеющий Гемини. — В этом году они вновь сойдутся, — в его глазах зажёгся огонь. — Мы счастливички, раз можем наблюдать такое явление! Люди верят, что в это время открывается портал между прошлым и будущим может свершиться любое чудо!

Кей скептически усмехнулся.

— Значит, я исключение.

— Почему?

— Жизнь не располагает к чудесам, — поднимаясь с травы, заметил он. — Ты как? — и помог Гемини подняться.

— Вроде, лучше, — неуверенно ответил Гемини, взгляд которого стал более осмысленным.

— Автобус, дубль два? — шутя, поинтересовался Кей.

— Пешком, дубль три? — в тон ему выдал Гемини. — Своим ногам я как-то больше доверяю.

— Пару часов назад ты даже на них устоять не мог.

— Зато теперь демонстрирую просто чудеса выносливости! Смотри, я даже не падаю!

— Скоро светать начнёт, а ты ещё даже не до дома не добрался.

— Вот точно! — выходя из парка, заметил напарник. — Рассвета я ещё не видел! Решено! Идём домой пешком и по пути ищем самую высокую крышу! — отдал приказание он. — Пока не увижу восход солнца, спать не лягу! — категорично заявил дневной.

— Гем, сейчас у меня сильное желание тебя с этой крыши сбросить.

— Слушай, а классная идея! Надо только найти, что постелить внизу...

— Проклятье!

Проснувшийся Гемини с удивлением обнаружил, что не услышал будильника, звонившего три часа назад. С другой стороны, раз с работы не звонили, значит, коллеги, видевшие его вчера в баре, наверняка придумали отмазку. «Плохо себя чувствует», например, очень подойдёт, учитывая то, что голова и, правда, раскалывалась. С чувством облегчения он откинулся на подушку, с любопытством изучая комнату. Судя по разбросанным по полу вещам, раздевался он сам. Значит, Кей довёл его до порога и оставил здесь. Кстати, о Кее... Кто там шумит на кухне?

— Очнулся? Доброго рассвета.

Кей ловко орудовал с миксером для коктейлей, загружая в него томатный сок, горький перец, приправы и ещё что-то. Оперевшийся на дверной косяк Гемини не видел всех составляющих.

— Доброго. Ты давно пришёл? В смысле, ты уходил вообще? — поинтересовался он.

— Я зашёл сюда минут двадцать назад, — ответил Кей и включил миксер.

— Ну, зачем же так громко? — жалобно произнёс Гемини, отрывая руки от ушей, когда звук исчез.

— А ты так и будешь собой дверной косяк подпирать?

Кей налил красную густую жидкость в длинный стеклянный стакан и протянул Гемини.

— Пей.

Гемини оторвался от косяка, сделал пару шагов, взял напиток и, усевшись за стол, сделал глоток. Горло обожгло и на глазах показались слёзы.

— Кей, что это за гадость?

— Традиционный ночной вариант антипохмелина, — с нескрываемо довольной улыбкой сел напротив напарника Кей. — Сначала очень плохо, зато потом будешь как новенький.

Дневной сделал ещё пару осторожных глотков и продолжил расспрос:

— Где ты устроился?

— Мне казалось, ты знаешь, — в голосе Кея послышались недовольные нотки. — Твои люди не выпускали меня из наблюдения с того момента, как я покинул квартиру!

Ярко-красный стакан замер на полпути ко рту, и глаза Гемини удивлённо расширились.

— Я не давал никаких распоряжений Дуану.

— Неужели? — гневно сверкнул глазами Кей. — И блондинку тоже не ты подсаживал?

— Какую блондинку? Ты о чём? — искренне не понимал дневной.

Теперь настала очередь Кея удивляться. Гемини не врал, он чувствовал это по запаху.

— Вот значит как... — задумчиво произнёс он. — Интересно, интересно... — после чего вернулся к разговору. — Пока ты дрых без задних ног, у меня было собеседование и я устроился на работу в службу спасения. Испытательный срок — два месяца. На службу заступаю завтра ночью.

Долгий молчаливый пронизывающий взгляд. Кею казалось, что Гемини просвечивает все его мысли и чувства.

— От себя бежишь? — едко прозвучало в ответ. — Или надеешься на искупление?

Гемини даже не опомниться не успел, как Кей вытащил его за шиворот из-за стола и отправил в нокаут на пол.

— Злишься, Кей? — утирая пальцем расшибленную губу, довольно заметил Гемини. — Правильно. Злость... она... бодрит.

Пьянка Гемини. Комикс 1

Художница — Алиса Строганова

Пьянка Гемини. Комикс 2

Художница — Алиса Строганова

История Россета Дорреро

102 частота

В воздухе витало едва заметное ощущение беды. Но подбиравшийся тихой поступью кризис не чувствовали ни оппозиционеры, вот уже несколько недель занимавшие площадь Независимости, ни правительство, в своей последней агонии идущее на уступки революционерам. Запаха будущей крови не чувствовали ни мирные граждане, сидевшие дома и ожидающие развязки событий, ни лидеры радикальных партий, возглавляющих сопротивление. И это было логично, так как страна уже находилась на грани политического и экономического коллапсов. Захват административных зданий оппозиционерами в столице и других городах привёл к образованию параллельных органов власти, подведя Наикрау к чрезвычайному положению. Подобное уже случилось в Ката-Луке один раз. И никому не приходило в голову, что в этот раз будет по-другому. А катастрофа, тем временем, незаметно приближалась к «Штабу народного сопротивления» на площади, где сидели лидеры революции. Осторожными тихими шагами человека в куртке с плотно надвинутыми на глаза капюшоном она заглянула в палатку и вызвала одного из них. Глава оппозиционеров покинул коллег и оказался на улице рядом с загадочным незнакомцем.

— Патрон просил передать, чтобы вы начинали захват зданий правительства немедленно, — сухо произнёс незнакомый мужчина, не снимая капюшона.

— У нас всё готово, — отчитался оппозиционер. — Мы ждали только вашей команды.

— Время вышло. Начинайте немедленно.

Подобно бесплотному духу незнакомец растворился в толпе, в то время как революционер зашёл в палатку управляющего штаба. Пора.

Хорошо быть сторонним наблюдателем. Плохо наблюдать что-то нехорошее. А то, что я наблюдал на площади в Ката-Луке мне уже давно перестало нравиться. Если быть точным, с того момента, когда к оппозиции, выступавшей с довольно правильными и мирными лозунгами, присоединились радикальные движения, требовавшие полной смены власти. Они подтягивались к площади, словно скорпионы, превращая её в гнойную рану столицы. Она разрасталась и разбухала и, наконец, прорвалась. Обезумевшие и жаждущие крови молодые радикалы сначала захватили парламент, а потом пошли на президентский дворец. Насколько мне было известно, дочь и жену несколькими часами раньше он отправил за границу, и теперь не желал сдаваться до последнего.

Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Горящие здания и грузовики, забрасывание бойцов правопорядка камнями и красная площадь перед дворцом. Они не жалели никого и, если кто-то ещё был жив, добивали прямо на месте. Запах гари, крови, крики и свист пуль... А через несколько часов после захвата дворца президента на площади началась казнь его и его приближённых, сопровождающаяся издевательствами: заплёвыванием и забрасыванием камнями. Откуда в них было столько жестокости, чтобы пытаться своих жертв перед убиением? А завтра в СМИ сообщат о том, что президент скончался от сердечного приступа...

Я не помню, как добрался домой. Казалось, я подхватил какой-то вирус безумия, и мне хотелось быстрее избавиться от болезни, оказавшись в родном доме. Хотелось смыть и стереть с себя всё увиденное, но не получалось. Дома я вдруг осознал, что нигде теперь ни я, ни моя семья не могу быть в безопасности. Пока эти звери здесь. Если они, не задумываясь,

убили президента, обычные граждане для них вообще ничто. Пронзившая мысль была единственно верным решением.

— Милая, собирайся, мы уезжаем.

— Куда? — удивлённо посмотрела на меня жена, поражённая внезапным решением.

— На полуостров Киам, к нашим родственникам, — бескомпромиссно ответил я.

— Но... зачем?

— Для нашей безопасности лучше быть там. Особенно сейчас, когда к власти пришёл беспредел...

Скрытые миры

Флессия

Густые волосы, плотно надвинутая на глаза черная кепка, потёртые брюки и легкая куртка грязно-зелёного цвета, такая же невзрачная, как и сам прохожий. Приглядевшись с трудом бы узнал в незнакомце Росseta Дорреро — Второго Оратора. В Хикое — одном из бедных регионов мира, считавшегося неофициальной столицей скрытых миров, лучше было не привлекать лишнего внимания. Он, в самом начале бывший центром нового строительства и одним из самых дорогих принципатов, потеряла своё прежнее значение. Здесь были зелёные зоны, здания в виде сложенных на друг друга морских камешков, здания-скалы с местами отдыха и всем необходимым, находившимся в зоне досягаемости. В городах, растущих вверх, вширь и вглубь не было только одного — свободного пространства. Хикоя являлась самым густонаселённым принципатом Флессии, где признаком наибольшего богатства считалась как можно большая личная территория, а уж земля так вообще стоила баснословных денег.

Поэтому новичку ничего не стоило потеряться в этих местах. Но мужчина шёл уверенно, ведь он знал здесь каждый угол, и каждое лицо было ему знакомо. С детства. Россет Дорреро вырос в этих трущобах...

Россет не знал своего отца. Всё то небольшое, что ему удалось узнать от матери, было, что он очень могущественный человек и его положение не даёт им быть вместе. Что Россет очень похож на него, и также красив и умён, поэтому отличается от соседских мальчишек. И вечерами, когда шумный мегаполис замолкал, Россет забирался на крышу, мечтая о том, что однажды положение изменится, и отец вернётся и заберёт их. Образ отца, далёкий и недостижимый, помогал ему справляться с собственной непохожестью на остальных, которую он чувствовал с самого детства. Благородные, прямые черты лица, пылкий ум и нежелание играть в войнушку, когда можно придумать что-нибудь сложнее и интереснее с самого начала отличали его от остальных. Он не играл с ребятами, предпочитая сидеть где-нибудь сверху и наблюдать происходящее со стороны, делая выводы и подмечая различные мелочи. На предложения мальчишек присоединиться он чаще всего отвечал отказом. Их это злило, заставляя считать его снобом, пока не вывело из себя окончательно. Пожелавшие проучить его ребята хотели избить Росseta, но с удивлением для себя обнаружили, что драться тоже он умеет. Причём, ничуть не хуже их. В итоге обидчикам, раскиданным и поверженным Россетом, пришлось просить прощения. Мальчик ярко помнил эту стычку, потому что тогда впервые почувствовал страх и уважение, следовавшие за ним в его районе. Его уважали и боялись, с ним советовались. К нему прибегали за помощью, когда просить было уже некого. Это могло бы длиться долго и стать всей его жизнью, но в тринадцать лет умерла его мать и он, бездомный оказался выброшен на улицу. Конечно, была ещё и социальная служба, но, побывав в приюте и уяснив, что и как, Россет предпочёл сбежать.

К сожалению, улица была не так дружелюбна, как казалось подростку, и оказалась полна опасностей. Россет не растерялся и тут, довольно быстро найдя крышу и возможность питаться и быть никем незамеченным. От школы он оказался отрезан, что не мешало ему воровать книги в библиотеке и, прочитав, возвращать их обратно. О гениальном воре-одиночке, обходящем все ловушки, прослышали вицери — местная банда уличных ребят и, устроив ему засаду, предложили стать их лидером. Россет согласился сразу. К нему вернулось знакомое чувство чужого уважения, но теперь он попробовал вкус власти. Вицери безоговорочно подчинялись ему, а он в свою очередь предусматривал всё, чтобы они были сыты и находились в безопасности. Через три года о неуловимой банде Дорреро в Хикое начали ходить легенды. Этому способствовало чувство меры и справедливости Россета, никогда не обкрадывавшего бедняков, а порой и помогающего им. Возмущавший и повзрослевший, Дорреро начал скучать. Он понял, что хочет власти, но не хочет закончить свою жизнь здесь, в самом бедном принципате мира. Его целью была Луция — сияющая столица Флессии, принципат богачей и сильных мира сего, для которых он стоял в самом низу социальной лестницы. Ему нужно было обратить их внимание на себя, заставить с собой считаться, не подвергнув при этом опасности вицери. Достав воздухолёт, благодаря которому он мог перемещаться по планете, он вместе с группой доверенных ребят отправился туда, слушать, подмечать и делать выводы. Он пока не знал, что придумать, но жизнь сама подкинула ему план. На Флессию пришла беда. Неизвестный вирус, после которого сначала следовал полный паралич, а потом смерть поразил мир, сделав его невъездным и опасным. Всё больше людей умирало, всё больше зон становилось карантинными. Благодаря своим ребятам в Луции, Дорреро знал, что заражение остальных скрытых миров удалось предотвратить, и что вирус был принесён из внешних, но антивируса до сих пор найдено не было. Внешние миры... Дорреро тогда впервые узнал о них. И одновременно с этим чудо случилось на Флессии. Одна из фармацевтических компаний скрытых миров нашла антидот. Но он не верил в чудеса. Флессия зализывала раны, воскресая и восстанавливаясь после вируса, а он не мог отделаться от ощущения, что что-то не так в происходящем. Вицери сами принесли ему ответ. Одна из групп, следящих за всеми подозрительными новичками, доложила о незнакомцах, собирающихся отравить водопроводную воду и снести с лица земли всю Хикою. Пришло время действовать. Потеряв пятерых вицери, Россет спас принципат, обратив на себя внимание. В Хикое начались облавы, внезапно взявшиеся здесь силы правопорядка объявили охоту на вицери и их главаря. Что ж... Война так война. И Дорреро впервые осознал, что детские игры закончились. Он перешёл дорогу кому-то очень сильному и опасному и тот не остановится, пока не убьёт его. В этот раз речь шла о человеческих жизнях, он явно был поперёк горла в чьей-то игре, но пока понятия не имел, во что ввязался. В промежутках между рейдами и, находясь в постоянном напряжении, Дорреро удалось выяснить, кому он перешёл дорогу. И он даже не удивился. Речь шла о фармацевтической компании, глава которой представлял Флессию в Исполнительном кабинете. Оставалось только достать доказательства его причастности к вирусу. В то же время на вицери вышла группа профи, занимающаяся внутренней безопасностью скрытых миров, и предложила сотрудничество. Вицери помогают им, те уходят незамеченными, а лавры достаются Дорреро и его ребятам. Он ответил согласием, и через некоторое время не было ни одного человека в скрытых мирах, который бы не знал его имени.

С вицери в Хикое были сняты все обвинения и нашлись люди, зачастую не только с

Флессии, пожелавшие заняться их образованием и работой. Дорреро не возражал, к нему самому уже приходили несколько политиков, он выжидал. Своего человека и того самого предложения, которое изменит его жизнь. Надо ли говорить, что всё, предлагаемое до этого, его не впечатляло?

В тот памятный вечер он забежал в кабинет захватить какую-то книжку, когда услышал голос позади себя.

— Наслышан о вас, молодой человек.

И обернулся. В полутьме кабинета, вечерние сумерки чернильной краской очерчивали силуэт поджарого пожилого мужчины, свободно расположившего в кресле напротив.

— И что же вы обо мне слышали?

— Говорят, за вас и вашу банду готовы передрасться, но вы отвечаете отказом всем, кто к вам приходит. За исключением обычных людей, пожелавших помочь кому-то из вас.

— Предложения звучат не очень красиво, — отшутился Дорреро и взял серьёзный тон, — и с моральной стороны порой весьма сомнительны. Нас видят лишь как инструмент, а я не хочу, чтобы меня и моих ребят использовали. Никому не приходит в голову поинтересоваться, чего же хочу я.

— И чего же вы хотите? — загадочно улыбнулся незнакомец.

— Власти, — честно признался Дорреро. — Возможность изменять жизнь людей, делать её лучше, влиять на неё. Не на бумаге влиять, а реально заниматься делом.

Задумчивый пронизывающий взгляд. Незнакомец ответил не сразу.

— С такими запросами вам нужно было на Корвенале родиться. В Верховный Совет принимают только по праву рождения. Рожденные вне Корвенала не становятся Ораторами.

Реплика ударила его, обидев, пробудив злость и желание сражаться.

— Значит, я буду первым, — пообещал он.

Пожилой человек поднялся и подошёл к нему, заглянув прямо в глаза.

— Мне нравится твой напор и твой ум. Даже, если ты не станешь Оратором, из тебя выйдет отличный политик. Собирайся.

— А вицери? Я не могу их бросить. Они моя семья.

— Они поедут с тобой. Я придумаю, как устроить ребят. Даю слово.

Незнакомец приблизился к двери, когда его остановил вопрос Дорреро:

— Вам-то это зачем?

— Я стар и одинок. Но у меня есть связи, опыт и знания. Хотелось бы их кому-то передать. Ты в этом плане идеальный кандидат.

За годы на улице Дорреро научился разбираться в людях. Незнакомец ему не врал, действительно уважал его и говорил с полной серьёзностью. Как со взрослым мужчиной. Второго такого шанса не будет. Дорреро вытянул свой счастливый билет...

Он свернул за угол и оказался перед вывеской «Неотрона». Минималистичное, почти аскетичное убранство которого составляли лишь светодиодные полосы на фоне индиго. Они подчёркивали интерьер и шли каркасом в обрамлении стульев, столов и стен. Перекинувшись парой фраз с барменом, Дорреро взял коктейль и направился к одной из кабинок в глубине зала. При первом взгляде она казалась неотличимой от других таких же трёх, но Дорреро знал, что только она была надёжно защищена от прослушки. Небрежно бросив кепку на стол и расстегнув куртку, он встретился взглядом с учителем. Года не жалели его: сухой, поджарый, седой, с выглядывающими из-под кожи сосудами и тростью. Россет сделал плоток коктейля.

— Откровенно говоря, я ждал тебя раньше, — с укором произнёс Ней Камарро, глаза которого были всё так же молоды и пытливы.

Россет напрягся изнутри и, не подавая вида, поставил коктейль на стол. Ней Камарро был его первым учителем. Именно его предложение принял Дорреро, тогда ещё глава всех вицери Хикой после скандала с фармацевтической компанией. Он дал ему образование и воспитание, благодаря которым Россет сначала стал принцем Хикой, а потом и генеральным консулом всей Флессии. Но куда важнее различных учебников и этикетов был опыт, который Ней передавал наедине, вполголоса, когда они оставались вдвоём. Уроки, заставляющие мозги шевелиться, искать логику в совершенной бессмыслице и нестандартные решения там, где всё, казалось, лежит на поверхности. Ней был политиком, которому все были должны. Даже преступный мир не рисковал переходить ему дорогу и связываться в сделки. И вот теперь он сидит перед ним и говорит, что ждал его раньше. Что однозначно следовало толковать как: «Тут уже давно невесть что творится, а ты припёрся только сейчас?».

— Дел было невпроворот, — не соврал Дорреро.

— Если это связано с последним заявлением Бланш, то дел у вас только добавится.

— Что-то случилось? — посмотрел на него Россет.

— Меня вежливо попросили уйти с поста и покинуть политику, — с лёгкой иронией ответил Ней, наблюдая за удивлённой реакцией Дорреро. А потом загадочно добавил. — И не только меня. По всей Флессии убираются политики, поддерживающие Верховный Совет. Кто-то добровольно покидает пост, с кем-то случаются несчастные случаи... — многозначительный взгляд.

— Речь ведь не только о Флессии? — настороженно уточнил Россет, прекрасно знавший, что процессы, происходящие в неофициальной столице, являются отражением ситуации во всех скрытых мирах.

— Не только, — подтвердил его догадку учитель. — Везде идёт очернение советников, распускаются слухи о ложности плана.

— Про Бланш распусть слухи — не проблема, — задумчиво произнёс Россет. — Она к себе не располагает.

— И про остальных девятерых также, ведь о них почти ничего не известно. Но вот ты... оказался для них крепким орешком. Второй Оратор — самый любимый у скрытых миров, потому что вышел из народа. И удар по твоей репутации будет решающим.

Второй Оратор... Когда-то эти слова казались такими же недостижимыми, как и сам пост. Отработавший несколько сроков в качестве генерального консула Флессии, Россет был назначен в Исполнительный кабинет скрытых миров и впервые оказался на Корвенале.

— Король трущоб и новый председатель Исполнительного кабинета. Наслышана о вашей стремительной карьере, — при первом же знакомстве не преминула напомнить о его происхождении Бланш.

— Не всё же вам, высокородным снобам, пробиваться во власть, Первый Оратор, — не удержался от ответной колкости Дорреро. — Не советую так задаваться, падать будет больно.

Это было время самых жестких и непримиримых конфликтов с Бланш в частности и Верховным Советом в целом. Дорреро отказывался исполнять их волю и вовсе не горел желанием быть пешкой в чужих руках, послушно проталкивающей новые законы, он хотел объяснений, что, как и зачем. Ситуация между Исполнительным кабинетом и советниками

накаливалась, Дорреро чувствовал, что его хотят убрать с поста, но не могут. Народная любовь слишком велика. И в тот день, когда Верховный Совет был близок к выдвижению вотума недоверия председателю, он пошёл на встречу с ними. Со всеми советниками. Один на один. И призвал работать не против него, а с ним. Набравшись смелости, он предложил принять его в Совет. Совет онемел на несколько минут. Для них было шоком, что обычный житель скрытых миров мог даже помыслить такое.

— Для присутствия в Совете необходимы сверхспособности, которых у вас нет, и владение психокибернетикой, о которой вы ничего не знаете, — первой нашлась Бланш после долгого молчания.

— Я готов научиться всему, — с решимостью ответил Дорреро.

— Не думаю, что найдётся кто-то, кто готов вас всему обучить, — с высокомерной улыбкой продолжила Бланш. — Возраст не тот. Этому учат с детства.

— Я буду его обучать, — с готовностью отозвался тогда ещё незнакомый ему советник Риго, его второй учитель.

— По итогам обучения будет проведён строгий экзамен, — с улыбкой цедила яд Бланш. — И лишь по его итогам будет вынесено решение о вашем месте в Верховном Совете.

В намерения Бланш не входило участие Дорреро в совете. Ни при каких условиях. Сначала она была уверена, что он окажется необучаем, а потом для верности увеличила требования для него по сравнению с другими жителями Корвенала. Задачи давала сложнее и старалась всячески его завалить. Но, сама того не замечая, делала из него блестящего советника. Ещё при обучении, когда Дорреро пришлось полностью отказаться от политики и уйти на время в отшельники, Риго заметил, как быстро тот всё схватывает. Скорость его обучения говорила о том, что генетически он предрасположен к способностям и психокибернетике, а это не каждому было дано. Но о своих догадках Риго предпочитал помалкивать, лишь потихоньку расспрашивая о его семье. Это были года концентрации и самотренировки, медитаций и умения управлять своим телом и мыслями. Дорреро открыл для себя другой взгляд на мир. И когда пришло время сдавать экзамены на владение телом, реальностью и психокибернетикой, он выдержал его с честью.

— Вы успешно прошли все испытания, Дорреро, — неохотно признала Бланш, отдавая ему бумаги. В её глазах он читал раздражение и злость. Он вывел её из себя, и Бланш выстрелила последним козырем. — Но в совете не могут состоять родственники.

Впервые он не нашёлся, что ответить, лишь проводив её шокированным взглядом. Родственники? У него? В совете? Кто и откуда? Неужели тот анализ крови, который взяли у него перед экзаменом, имел значение?

— К сожалению, да, Россет, — на его плечо легла рука Риго. — Ещё с первой встречи все заметили, как ты похож на него.словно его молодая копия.

— Отец... — ошарашенно повернулся к Риго Дорреро.

Риго сочувственно кивнул и отечески обнял его.

Всё было потеряно. Путь к вершине, отказ от большой политики в скрытых мирах ради надежды стать равным Ораторам. Вызовы, брошенные самому себе. Силы и энергия, потраченные на их претворение в жизнь. Всё было зря? Дорреро хотел напиться, но сделав глоток, понял, что новые возможности организма не позволят. Алкоголь в крови расщеплялся автоматически. Он изменил себя и изменился сам, и спуститься вниз, к обычной жизни уже не мог. Но не мог применить то, чему научился.

Месяц он скитался в лесах Корвенала, питаясь лишь растениями, ягодами и орехами,

спал в импровизированной берлоге и никого не хотел видеть. Месяц до той единственной, памятной встречи.

— Тебя было нелегко найти, — пожилой мужчина появился рядом с обросшим и бородатым Дорреро, когда тот сидел на берегу озера.

— Я не просил меня искать, Риго... — небрежно поднимаясь и оборачиваясь в сторону говорившего, произнёс Дорреро. И замер. Потому что незнакомца он не знал.

— Я не Риго, — поправился незнакомец, смотря ему прямо в глаза. — Меня зовут Антер, я твой отец.

Россет усмехнулся.

— Папаша? Где же тебя носило столько лет?

— Я понимаю, что виноват перед тобой. Связь с твоей матерью была незаконной. Мы не имеем права заводить детей вне Корвенала. Я признаю, что бросил вас на произвол судьбы, и что мне не было до тебя дела.

— Какие откровения... Но вы с ними опоздали.

— Но я также признаю, что генетику не обманешь, — невозмутимо продолжил Антер. — Она привела тебя к власти и привела к нам, на Корвенал. Да и чего уж там, советник из меня не такой блестящий, какой может выйти из тебя.

— Вы закончили?

— Я отказался от места в совете.

Шальное настроение Дорреро как ветром сдуло.

— Открыта вакансия и тебе предстоит соревноваться с другими людьми из посёлка на Корвенале. На равных. Обойдёшь их — место в совете твоё.

Дорреро не находил слов.

— Бланш в этот раз не дадут своевольничать. Решение будет принимать весь Верховный Совет.

Дорреро смотрел на отца и тот видел в его глазах... благодарность?

— А теперь марш приводить себя в порядок! Конкурс начинается через две недели!

Незнакомец исчез и еле слышно с губ Россета сорвалось:

— Спасибо.

Это была их первая и последняя встреча, но после назначения его в совет к нему пришла сводная сестра и сказала, что в её доме ему всегда будут рады. С тех пор он держал руку на пульсе и всегда знал, что происходило у его племянников. Его семья со стороны отца была одной из причин, по которой ему всё больше не нравилось происходящее внутри скрытых миров. И, проходя новый переулок в Хикое, торопился на ещё одну встречу. С «Краснопёрыми». Созданная им команда профи, лучшие из лучших, отобранные из тех, кто когда-то был вицери. «Краснопёрые» выполняли роль внутренних «Скарабеев» и даже пару раз пересекались с теми вместе, улаживая внутренние конфликты. Вот только подчинялись «Краснопёрые» только Второму Оратору и никому больше.

Ещё пара переулков и Дорреро оказался в старом аэролёте, салон которого был обустроен под небольшой штаб на заброшенном аэродроме. В этом районе Хикои уже давно никто не жил.

— Вы вовремя, босс, — поприветствовал его Деол. Его правая рука и человек, знакомый ему ещё с банды вицери. — Встреча перед нами была нерадостной? — и заметил задумчивость во взгляде Дорреро.

— Почему-то мне кажется, что вы тоже меня не порадуите, — усаживаясь за стол,

произнёс он. — Рассказывайте, что накопили.

На секунду возникла небольшая заминка, во время которой краснопёрые переглянулись, решая, кому говорить.

— Вицери, находящиеся под прикрытием, смогли установить, что их конечной целью является физическое уничтожение совета, — начал Супервор. — Всех до единого.

— А потом, скорее всего, и этих убийц прикончат? — сделал заключение Дорреро.

— Со стопроцентной вероятностью, шеф, — подтвердила Доктор. Единственная девушка в этом мужском коллективе.

— Время нападения удалось установить?

— Ориентировочно через два-три месяца, — ответил Уличный гонщик.

— С чем это связано? — продолжал расспрос Дорреро.

— Мы пока не знаем, — развёл руками Бродяга. — Но они заметно оживились в последние две недели. Активизировали все силы и сейчас словно снова чего-то ждут.

— Команды сверху? — предположил Дорреро.

— Не похоже на команду сверху. Идёт какая-то связь с другими событиями, но мы не можем поймать нить, — поделился наблюдением Супервор.

— Что с начальством?

— Вот тут, босс, наша самая большая проблема, — признался Деол. — Мы не можем установить ни кто они, ни где находится их штаб.

В чередё плохих новостей сегодняшнего дня это стало последней каплей.

— Найти ниточки, ведущие наверх, всегда было не проблемой, Деол! — не выдержал Дорреро.

— Всегда, но не сейчас, — констатировал Деол. — У них очень высокий уровень организации. Они постоянно действуют через третьих лиц. Мы уже три месяца как об стену бьёмся.

Дорреро поднялся.

— Подключите всех, кого только можно. Объявите режим тревоги. Поднимите все связи, вплоть до вицери, с которыми вы сталкивались в детстве. Мы должны найти этих гадов.

Едва закончив встречу, Дорреро телепортировался домой и без сил упал на диван в гостиной. Происходящее ему не нравилось. Страшно не нравилось. Было что-то едва заметное, мелькающее в полотне событий, но словно призрак растворяющееся на его фоне. От новостей к горлу подкатывал тошнотворный комок и не желал проходить, как он не старался взять себя в руки.

— Привет, ты уже дома?

Ласковое прикосновение Элены, его жены, заставило его открыть глаза, отвлечься от размышлений и подняться с дивана.

— Да, — устало ответил Дорреро. — Сейчас немного отдохну, переоденусь и к Бланш.

— Лучше пока останься простолудином и зайди в кабинет, — мудро посмотрела на него она. — Там тебя ждут люди, которым невозможно отказать, — намекнула ему Елена.

— Что им надо? — с тревогой спросил Дорреро, понимая, о ком идёт речь.

— Не знаю, но угрожать они не собирались и вообще вели себя крайне вежливо, — поделилась впечатлением Елена.

— Хорошо.

Бросив кепку на диван и скинув куртку, Дорреро открыл дверь кабинета. Стоило ему

войти, как с дивана и кресел тут же поднялись трое мужчин.

— Моё почтение, Второй Оратор, — с уважением произнёс самый старший из них. Судя по двум телохранителям по бокам, один из ведущих глав преступного мира.

Люди, которым нельзя отказать, таково было завуалированное обозначение преступников в скрытых мирах. Несмотря на предупреждение жены, Дорреро всё же был удивлён, но виду не показывал. Если к нему пришла какая-то шишка из преступного мира, это по определению не грозило ничем хорошим и являлось третьей плохой новостью за день. Который, к слову, ещё не кончился.

— Добрый день, — поприветствовал его Дорреро. — С кем имею дело?

— Пересмешник, если это имя вам о чём-нибудь говорит, — представился пожилой человек.

— Со времён моего генерального консульства вы высоко взлетели, — заметил Дорреро. Флессия была не только неофициальной столицей и самым густонаселённым миром, но являлась ещё и главным криминальным центром в скрытых мирах. В своё время он пытался бороться с ними, но скоро понял: лучше сохранять хрупкое перемирие и держать всё в рамках, не позволяя никакой из сторон уходить в крайности. Тем страннее то, что они сами пришли к нему.

— Вас пример, ар Дорреро, был показательным для всех.

— Вы ведь не только выказывать уважение ко мне пришли? — перешёл к делу Дорреро.

— И это тоже. Но вы правы, — с этими словами Пересмешник указал на его рабочее место, приглашая сесть. — Меня к вам привело дело.

Дорреро расположился за столом, а напротив него сели Пересмешник и его телохранитель. Один остался стоять рядом.

— Три дня назад неизвестные убили главу всего преступного мира, бывшего в тот момент на Флессии. Мы смогли установить, что никто из наших либо тех, кого мы знаем, не причастен.

— Иными словами, вы не только не нашли исполнителя, но и заказчика не установили?

— Верно, — мрачно подтвердил Пересмешник. — Правда в том, что мы, как и официальные органы, понятия не имеем, кто это сделал и зачем.

Дорреро показалось или он слышал в с виду спокойной интонацией едва уловимые нотки страха?

— Именно поэтому я пришёл к вам, как к советнику, которому мы больше всех доверяем, от имени глав кланов и сейчас представляю всех людей по ту сторону закона.

Теперь и Дорреро стало не по себе.

— Вы же понимаете, что если убрали главу преступного мира, то могут и всю верхушку снести?

— Да, понимаю, — кивнул в знак согласия Дорреро, ловя себя на знакомом чувстве удавки возле шеи.

— Идёт какая-то возня, Второй Оратор. Настолько продуманная и хорошо отлаженная, что мы заметили только сейчас.

— Я благодарен вам за визит и предоставленные сведения.

— Это ещё не всё. До нас дошли слухи о наборе убийц-отморозков в некую тайную группу. Набирают очень тихо, и берут самых безжалостных. Тех, кого мы бы и сами убить не прочь. По непроверенным сведениям их целью является тайный посёлок Ораторов на Корвенале.

— Но, если посёлок тайный, его местоположение может быть известно, только если... — шокированному Дорреро договорить не дали.

— Ищите предателя среди своих, — поднялся с места Пересмешник с телохранителем. В руках у них блеснули переместители. — Желаю остаться в живых, ар Дорреро.

— Вам тоже, — прощаясь, посмотрел на него поднявшийся с места советник.

— Если я понадобится, вы знаете, как меня найти.

Три вспышки света в кабинете и Дорреро снова рухнул в кресло:

— Помощь от криминала... это нечто...оригинальное...

Бинар

Синий океан

Моукский квадрат

В отличие от кабинета отца, главы бинарской разведки, рабочая комната его младшего сына и первого помощника Кьонга Нам Прати, представляла собой образцово-показательный художественный беспорядок. Погрызанные в ходе долгого мыслительного процесса кончики карандашей, под ногами ручки без колпачков, забросанный бумагами стол, две интерактивные доски со схемами и только ему понятными каракулями, невыветриваемый запах кофе, горшок с каким-то цветущим экзотическим цветком и мощная аудио-система, звук которой был способен заглушить всё вокруг. И чихать Кьонг хотел, на то, что думают остальные. Ему под громкую музыку думается лучше! А думать действительно было над чем. С досок под названиями «внешняя политика» и «клика» на него смотрели вопросы. словно изогнутая бровь они взирали на него, издевательски насмехаясь и спрашивая: «Чего тупишь? Оздоровительного пинка не хватает? Устроить профилактику? Имеет ли право будущий глава бинарской разведки тупить?» — «Нет, не имеет!», — мысленно отвечал им Прати-младший и вновь возвращался к размышлениям.

Откровенности ради, ему не прочили семейное дело, ведь в семье Кьонг был младше всех. В большинстве случаев руководство бинарской разведкой и тайны бинарской цивилизации передавались в семье Прати от отца к старшему сыну. Однако случались и исключения. Не всегда у старшего наследника был талант или желание заниматься разведкой. Ему никто не противоречил и насильно не заставлял. Всегда были братья или сестры, кузены или кузины, в крайнем случае. Случалось, что на место претендовали несколько наследников и тогда большой семейный совет определял наиболее способного.

С Кьонгом произошло почти то же. Старший брат отказался идти в разведку и обрёл счастье с простой девушкой где-то на Бинаре. Сестра хоть и осталась в королевской резиденции, была неспособна руководить такой организацией. А у него ещё с детства был талант устраивать всем сюрпризы своими необычными выходками. Ему нравилось наблюдать за работой сначала деда, потом отца. Те обязательные правила безопасности, которые с детства впитывает каждый член семьи Прати, были ему не просто интересны. Он хотел знать больше. Объяснений, что, зачем и почему? И уже с подросткового возраста сначала дедушка, а потом отец начали потихоньку учить его. Поэтому, когда пришла пора получать высшее образование, Кьонг точно знал, куда пойдёт. Его ждала Академия Бинарской разведки, куда он, пройдя все вступительные испытания, поступил под другой фамилией.

Для него это время было самым счастливым. Ограниченный правилами безопасности и Сунити, он не мог тесно общаться со сверстниками. Здесь же он мог вдохнуть полной грудью и с головой окунуться в студенческую жизнь. Пусть это и была жизнь закрытого учебного заведения, никто не отменял увольнительных и студенческих вечеринок. А также традиционных походов к куратору раз в семестр после очередной устроенной им проказы. На третьем курсе куратора всё достало окончательно и в середине года, перед совместными учениями с другим вузом, его назначили в наказание замом старосты курса, чтобы научить уму-разуму. Нельзя было сказать, что у Кьонга, отличника почти по всем предметам, его не

было, но дисциплины ему явно не хватало. Интенсивный курс: «кто эти люди и как ими управлять?» Кьонг проходил сначала в Академии, а потом и в поезде на пути к месту учений. Это назначение было для него самой большой подлянкой и самым большим шансом. В случае проигрыша их Академии, виноватым при любом раскладе будут считать его. Поэтому он старательно учил имена дневного потока и изучал сильные и слабые стороны каждого. Впервые на развлечения и розыгрыши времени не было просто физически...

Монотонный стук колёс, мелькающие пейзажи за окном. Кьонг сидел в купе, куда его определили вместе с Бриаром Маркасом, старостой курса, в окружении небрежно разбросанных на столе бумаг и с наушниками в ушах.

— Кьонг, — в дверях купе показался Бриар. — Выйдем в тамбур на пару слов.

Сняв наушники, Кьонг несколько удивлённо последовал за ним.

— Знаешь, что такое кризисное управление? — поинтересовался Маркас, опираясь на ручку окна вагона.

— Подкурс стратегии и тактики, который мы будем проходить сразу же после учений.

— Это управление ситуацией в условиях, когда вмешивается неучтённый фактор и весь план идёт наперекосяк, — с намёком изрёк Бриар и продолжил. — То есть, план есть у наших соперников, план есть у нас, но есть ещё организаторы, которые со стопроцентной вероятностью введут что-то, что ни мы, ни другая Академия не берём в расчёт.

— Откуда ты знаешь?

— Посоветовался с четвёртым курсом, — был ответ. — Кстати, они проиграли в прошлом году. Поэтому на нас лежит двойная ответственность. Мы просто обязаны выиграть.

— А варианты с ничьёй бывают?

— Такие варианты редки, но всё же попадают, — Бриар сделал паузу. — Собственно, я за этим тебя и позвал. Спросить: готов ли ты к неожиданностям?

— Разве к ним можно быть готовым? — шутя, поинтересовался Кьонг.

— В этом-то и отличие настоящего профессионала от просто профи. Умение повернуть любую ситуацию себе на пользу, возглавить хаос и выйти с честью из неожиданной атаки.

— Но всякий хороший экспромт — это заранее подготовленный экспромт, — возразил ему Кьонг.

— Вот и готовься, — с улыбкой поднял вверх бровь Бриар. — Пофантазируй, включи воображение. Сделай то, что получается у тебя лучше всего. Придумай что-нибудь необычное.

На лице довольного Кьонга расцвела улыбка. Он понял, что снова сел на любимого конька.

— Будет сделано! — радостно отрапортовал он.

Возвращаясь в купе, к планам местности и разработке стратегии, он понял, что его назначение замом не было наказанием и не было подлянкой. Это был тактический ход, призванный обеспечить им победу в учениях...

Кьонг отвлёкся от воспоминаний и сосредоточился на кофе. Но стоило ему поставить турку на огонь, как завибрировал аппарат связи с «Дневной луной», приступившей к началу операции захвата. Выключив музыку и огонь под туркой, он перешёл с ними на связь:

— Докладываем о начале операции «Колпак», анним, — услышал Кьонг в наушниках голос лидера. — Рассчётное время: тринадцать сорок пять.

— Удачи, парни, — пожелал им Кьонг, не сводя взгляд с доски под названием «клика».

Несмотря на то, что над местом проведения операции завис спутник, обеспечивающий бесперебойную связь с «Дневной луной» и позволяющим видеть происходящее за океан отсюда, Кьонг предпочитал личную связь с каждым из них. Сейчас он был вместе с ними, слышал отдающиеся команды, смятую траву под ногами, шум ветра, быстрые и неслышные шаги бойцов и видел их глазами особняк в горах. Он был седьмым, невидимым участником, присутствующим, но не влезавшим в процесс. Бойцы вступили в помещение, после чего в наушниках неожиданно раздалось:

— Уходим!

Звуки удара чего-то металлического о пол, падающих тел и взрыва стремительно пронеслись в ушах, заставляя похолодеть и поднести пальцы к наушнику:

— Парни, как вы там? — тревожно произнёс Кьонг, глядя на экран, отражающий картинку мощного взрыва, не оставившего камня на камне. — Вы живы? — он занялся внутренней политикой около двух месяцев назад по приказу отца, но уже успел привязаться к «Дневной Луне». Роднило их и то, что все мужчины оттуда были почти одного возраста с ним. — Все целы? — тишина была оглушающей. — Отзовитесь кто-нибудь! — а паника рвалась в голос. В голове уже пронеслась мысль, что потерю этого состава «Дневной луны» он себе простить не сможет, когда раздалось ободряющее:

— Хвала подземным люкам, мы целы, — отрапортовал Верго.

— Похоже, нас тут ждали и устроили весьма тёплый приём, — поделился мыслями Гиз, вылезавший из люка на поверхность.

Кулак Кьонга проделал путь к ближайшей стене и обратно.

— Очередная пустышка, — недовольно заключил он. — Клика либо скармливает нам мелких рыбёшек, либо кормит дезинформацией. Возвращайтесь в штаб. Нужен полный пересмотр действий.

— Есть, анним!

И лидер «Дневной Луны» отключился. Кьонг снял наушники и выругался. «Готов ли ты к неожиданностям?», «Знаешь, чем истинный профи отличается от обычного профессионала?». Эти вопросы крутились в его голове всё чаще, и никогда в жизни он не возвращался к этому разговору так часто, как сейчас. Кофе, как же хочется кофе! Но первым делом надо доложить обо всём главе бинарской разведки. Он и шага не успел сделать из своего кабинета, как сотовый снова завибрировал.

— Анним! Включите телевизор! Немедленно! — раздался панический голос Гиза.

Рука потянулась к пульту, переключая картинку со спутника на местные телеканалы.

«Прямое включение с места событий. Мы просим увести от экрана детей, женщин и впечатлительных людей». Забрызганная кровью комната, внутренности на стенах и на полу. Кровавое месиво, в котором невозможно узнать трупы... Он прилип к экрану. Кьонг понял, что его воротит. «Сегодня было совершенно зверское убийство одного из членов Консулата — Нгуена Ти Раваи, ночного бинарца, найдённого следователями двадцать минут назад в одной из непримечательных гостиниц вместе со своим молодым любовником». Кьонг стоял как оплётанный. «На месте преступления уже начали работу органы правопорядка, которые пока отказываются давать какие-либо комментарии».

Было такое чувство, словно он стоит на огромной площади, а отовсюду раздаётся ругань в его адрес. Публичное унижение он ощущал кожей. Это ощущение густой липкой мерзости, которая бросала в жар, и из которой хотелось выбраться. «Очень хотелось бы знать, где была хваленая бинарская разведка и почему она проворонила столь громкое политическое

убийство».

В сердцах он саданул по вазе и она полетела на пол, разбившись осколками его терпения.

— Шеф, вы как? — услышал он голос Ламара, лидера «Дневной луны», который всё это время висел на проводе.

— Чуть что, сразу мы, разведчики за всё в ответе, — тяжело дыша и впиваясь пальцами в столешницу, ответил Кьонг. — Твою дивизию! — и немного отдыхавшись. — Вы-то как узнали?

— Верго поймал радио.

— Возможны изменения в планах, — обретая прежнюю невозмутимую интонацию, произнёс Прати-младший. — Я свяжусь с вами минут через двадцать-час.

Кофе. Он жаждал кофе. Но сначала надо найти отца, главу бинарской разведки. Преодолев разделяющий их коридор, он вбежал без стука.

— Отец, — и поправляясь, — хедоним, вы видели это?

— Весь Бинар это видит, — не сводя глаз с экрана, ответил глава бинарской разведки. — Полагаю, операция «Колпак» провалилась?

— Да, это была ловушка. Бойцов хотели взорвать, но просчитались, — несколько секунд раздумий и... — Получается, все эти недели нас водили за нос, чтобы отвлечь внимание вот от этого? — он указал рукой в экран.

— Отлично продумано, ты не находишь? — с иронией посмотрел на него Прати-старший.

— Хедоним, — Кьонг виновато склонил голову, — последние месяцы я работал с внутренней политикой и готов принять всю ответственность на себя.

— Успокойся, Кьонг. Ни одного решения ты не принял, не посоветовавшись со мной. Провал — наша общая ошибка и мы должны достойно принять поражение. В конце концов, быть лидером значит не только принимать успех.

— А ещё это значит встать и надавать наглецам по физиономии, раз они чересчур распоясались, — пылая гневом, заметил Прати-младший. — Это же издевательство! Над нами, в первую очередь!

Ответом было спокойное:

— Я знаю. Там уже работает наша группа. Агенты допрашивают телохранителя и свидетелей. Где-то часа через два у нас будет полная информация о его передвижениях на сегодня. К концу дня я рассчитываю на полную картину и предварительные версии. Видишь ли, Кьонг, это был наш человек, продвигавший линию бинарской разведки в Консульате.

— И не чуждавшийся мужеложства?

— Как ни странно, он абсолютно чист. Похоже, кое-кто хотел вызвать огромный общественный резонанс, чтобы преступление выглядело оскорблением в глазах общественности...

— И ему это удалось, — закончил за отца Кьонг. — Что делать с «Дневной луной»?

— Лидера отправь на место преступления. Пусть составит свою картину. Остальных зови сюда.

— Отец, как вы можете так спокойно обо всём рассуждать? — поразился его выдержке Кьонг.

— Со временем ты тоже научишься. Пока советую сварить себе кофе и включить музыку. Я позову тебя, когда первые результаты будут известны.

— Слушаюсь, хедоним, — почтительно поклонился Кьонг и вышел из кабинета.

Отдав распоряжение «Дневной луне» он, наконец, добрался до кофе. Жажда терпкого напитка стала нестерпимой, и он с наслаждением принялся готовить его, погружаясь в ароматы и мысли. С кофе он познакомился на съестном экзамене, целью которого было проверить возможность разведчиков съесть незнакомое, не поморщившись. В столовой Академии стояли пронумерованные блюда. И курсанты вытягивали цифру на столе экзаменатора. Ему тогда досталось пирожное и кофе. Пирожное он не оценил, а в кофе влюбился мгновенно. После этого на Бинаре появилась его небольшая личная плантация кофейных бобов. Благо, в тропиках можно было снять несколько урожаев в год. Но Кьонг не терял надежды ввести кофе повсеместно. К сожалению, пока это не представлялось возможным.

Турка, огонь и терпкий запах отборных кофейных зерён, немного гвоздики и молотого мускатного ореха... Кьонг вдохнул пряный аромат, понимая, что может, наконец, расслабиться. Взяв чашку ароматного кофе, он сел в кресло и включил музыку. Она помогала ему сосредоточиться, заглянув внутрь себя. И Кьонг невольно вновь вернулся к учениям...

Как известно, самым деморализующим для войск противника является потеря командира. Именно этот сюрприз и ждал академию Кьонга, едва они добрались до места. Несколько человек из команды противника блестяще справились с задачей, выкрав Бриара и обезглавив их. Вот только это был из вариантов развития событий, предусмотренных Кьонгом. И он принял командование на себя. Осознание ответственности было шокирующим. Нет, он знал, кем является и что возможно всё. Теоретически. Но практику пробовал на вкус впервые. В его подчинении был весь поток третьего курса, состоящий из ночного и дневного отделений. Над ним давила ответственность за прошлый проигрыш Академии и проиграть он не должен был. И он уже хотел действовать по заранее оговоренному с Бриаром плану, как внезапно до него дошло, что сейчас вся власть в его руках, и он вправе принимать любое решение, необязательно обговоренное со старостой. Пьянящая мысль: «я сам решаю и сам отвечаю за свои решения» докатилась до него на пятой минуте продумывания плана, сметая прочь прошлые варианты стратегии. Он хитро улыбнулся. Они хотят неожиданностей? Они их получают! Выйдя из палатки, он отыскивал своих друзей, в шутку прозванных головорезами всея Академии, и поручил им задание.

Позже, во время подведения итогов по совместным учениям всех Академий, эта игра была признана одной из самых ярких и гениальных за всю историю. Это была ничья. Та самая редкая ничья, когда не совсем понятно, где находится проигрыш и и что есть выигрыш, и как их определить.

После Академии он был определён в морской патруль, где проработав три года, вернулся к отцу на острова. После этого все сведения о Кьонге как о студенте и агенте, были изъяты или уничтожены. Работа у отца больше напоминала секретарскую. Докладывать об успешных операциях, выделять из потока информации действительно важные сведения. В первые годы он учился фильтровать информацию и соотносить происходящее в действительности и остающееся в тени. Ему предстояло выучить все историю противостояния с кликой и изучить биографию прошлых руководителей разведки. Часто отец зачитывал ему задачу из прошлого и в течение дня Кьонг обязан был найти решение. Потом это сверялось с действиями глав бинарской разведки и оценилось по шкале эффективности. Кьонг в полной мере почувствовал на себе всю прелесть кризисного управления. Такой широкий курс предмета, как у его отца, он нигде бы больше пройти не

смог...

Закончившийся кофе заставил Кьонга вырваться из воспоминаний. Плейлист остановился и тот с некоторым удивлением посмотрел на часы. Поздно. Странно, что отец его до сих пор не позвал. А ещё «Дневная Луна» не выходила на связь.

— Ты пришёл, Кьонг? — его отец повернулся в сторону открывшейся двери.

Куда-то подевался мой кружок художественной самодеятельности, — шутя, выдал тот с порога.

— «Дневная луна» проявила собственную инициативу и не отправилась в штаб, — сообщил его отец. — С нами на связь вышел перебежчик. У них сейчас проходит встреча.

— Перебежчик? — немного не поверил Кьонг.

— Предательство работает в обе стороны, — улыбнулся его отец. — Это было получено от одного из наших отделений, и «Дневная луна» тут же отправилась к нему, — с этими словами он включил запись на столе.

«У меня сообщение для главы бинарской разведки. Это касается ваших врагов. Есть информация. Свяжитесь со мной как можно скорее», — услышал Кьонг голос пожилого мужчины.

— Похоже, смерть консула испугала его, и он понял, что не с теми связался, — предположил его отец, но закончить мысль не успел, так как на связь вышли бойцы «Дневной луны».

На экране появились слегка потрёпанные и немного раненые Гиз и Верго.

— Мы целы, — предупреждая вопрос, ответил Верго. — На нас напали, но часть сведений он всё же успел передать. Пересылаем вам запись разговора по секретному каналу. Мы возвращаемся в штаб.

Изображение исчезло, и через пару минут мультплеер просигналил о новом файле. Повозившись минуту с его распаковкой (такой формат кодирования и архивирования был только у бинарской разведки) Кьонг включил отцу аудиофайл.

«— А я полностью могу вам доверять? — недоверчиво спрашивал незнакомый голос на записи. — Вы точно из бинарской разведки?»

— Уверяю вас, мы говорим от лица его главы. И всё, что вы скажете, попадёт в первую очередь к нему, — услышали они голос Верго. — Что вам известно о клике?»

— Клика? — заинтересованно поинтересовался перебежчик. — Вы называете её «клика»? Но они по-другому себя называют.

— Как?

— Эм-м-м-м... Не могу вспомнить... Название какое-то нелогичное.

— От смены названия суть не меняется.

— Нет-нет. Вы не понимаете. У них даже штаб-квартира не на Бинаре.

Слушавший запись Кьонг насторожился.

— Сколько человек в клике? Можете назвать их имена?

— Точно не могу сказать. То ли шесть, то ли двенадцать. Я знаю, что один из консулов состоит в клике.

— Одного из них сегодня убили.

— Это было частью плана. Огромного плана. Его осуществление началось около полугода назад и сейчас подходит к конечной стадии. Через месяц-два они нанесут решающий удар. Их цель — полное обрушение бинарской разведки...

— Значит, и Бинара тоже, — тихо сделал вывод Кьонг.

— Это будет атака по правилам и по всем фронтам, — продолжала запись. — Вам нужно выйти на связь с...»

Звук выстрела. Запись прервалась. На минуту воцарилось молчание, прерванное главой бинарской разведки.

— Не могу сказать, что мы этого не знали, — заметил он.

— Его убили. Значит, он действительно знал что-то, — возразил ему Кьонг.

— Меня больше волнует разброс с шестью и двенадцатью, — поделился мыслью его отец. — Разница значительная.

— Да... — задумчиво согласился Кьонг. — Разброс несколько странен. И почему штаб-квартира вне Бинара? — и спустя пару секунд. — Клика так не действует.

— Новые времена — новые правила.

— Но это не характерно для клики! — горячо возразил Кьонг. — Полное обрушение Бинара не в её интересах. Им нужен сильный Бинар, но с ними во главе. Они власть сменить хотят, — он сделал паузу, чтобы отдышаться. — Зачем поджигать столовую, где тебя кормят?

Ответа не было. Вместо этого глава бинарской разведки взял телефонный аппарат и, набрав секретную комбинацию, открыл канал связи со всеми отделениями:

— Внимание! Внимание! Говорит глава бинарской разведки. Объявляется чрезвычайное положение! Код «Эр-Си-Ка». Все внутренние агенты переводятся на усиленный режим несения службы. Мы в состоянии войны с внутренним врагом.

Отпустить прошлое

Фебера

Задумчиво глядя в широкое окно гостиной, Агнесса оторвалась от работы и отправила в рот ещё один профитроль с морковным кремом. Наступившая осень сбила как и аномальную жару, так и непрекращающиеся ливни на Фебере, установив идеальный погодный баланс. Температура в октябре не доходила до тридцати, и по-прежнему стояло тепло, раз в два-три дня прерываемое ливнями. В силу вынужденного безделья и нежелания возвращаться домой ни под каким предлогом, она прочитала почти все книги на ридере, уже загрузила новые и всё равно не знала, чем себя занять. Хотела заняться вязанием, но поняла, что проще сломать спицы, с шитьём тоже не заладилось. Работы требовали именно мозги, ведь она не желала чувствовать себя глупеющей с каждым днём. В конце концов, после долгих мучительных поисков она обложила себя двуязычными словарями на диване. На вопрос телохранителя: «Почему?» прозвучало: «Интересно же!» и тут её озарило. В тот же день она связалась с русским корпусом и, назвав своё кодовое имя, попросила дать ей работу. Любую, которую можно делать на дому. Русский корпус подумал и дал ей пробное задание. Составление двуязычных разговорников и чтение отчётов по исследованиям иных миров с отлавливанием странных мест и вопросов, не освещённых в досье. Именно здесь, на диване, и нашёл её Тэ Нэ, облокотившися на подушку, с покрывалом, карандашом и очередным отчётом в руках.

— Тук-тук, можно войти? — показался Тэ Нэ на пороге гостиной, ставшей вотчиной Агнессы. С другой стороны, раз Селин и Ристао занимали тренировочный зал, а Тэ Нэ кухню, зал всё равно пустовал. Агнесса оторвалась от отчёта, подняла на него глаза и улыbnулась:

— Входи.

— У тебя глаза не устают?

— На этот случай есть пейзажи за окном и беседка перед домом. К тому же, ты опять приготовил блюдо из моркови, — беря пирожное и отправляя его в рот, заметила Агнесса. — Ты что-то хотел?

— Просто поинтересоваться... — неуверенно начал Тэ Нэ. — Ты уверена в своём татуированном друге? Я про телохранителя говорю.

— У него есть татуировки? — удивлённо посмотрела на Тэ Нэ Агнесса.

— Целых две.

— Откуда ты знаешь?

— Кьюти показал мне пару снимков из душа, — с этими словами он достал две небольшие фотографии с татуировками на теле.

— Ты за ним следишь?

На что Тэ Нэ совершенно спокойно ответил:

— Ристао может воображать себе всё, что угодно. Главный в этом доме я, — он сделал паузу и как ни в чём не бывало продолжил. — Так вот. У него две очень любопытные татуировки. Одна, смотри, — он ткнул пальцем в фотографию. — Лотос и корона в круге. К сожалению, я не смог вычислить, откуда она, но на лицо символы власти. Учитывая случайно сказанное Ристао, рискну предположить, что он служил где-нибудь в королевской гвардии. Но самая интересная — вторая. Глянь, — он указал на фотографию. — Кинжал на фоне маски, — Тэ Нэ взял эффектную паузу.

— И...? — испытующим взглядом посмотрела на него Агнесса.

— Это всего лишь слухи, но... По неподтверждённым данным, это символ Ордена Безликих. Самых безжалостных наёмных убийц во внешних мирах. Им без разницы кого убивать, лишь бы платили.

— Ты хочешь сказать, что Ристао — наёмный убийца?

— Я хочу сказать, что у нас действительно сумасшедший дом. Парень готовит, стены говорят, а убийца работает телохранителем, — с иронией ответил Тэ Нэ, поднимаясь и оставляя Агнессу в задумчивости.

Нельзя было сказать, что она испытывала симпатию к Ристао. Вот «шарахалась» более правильное слово. Ристао отталкивал её и услышанное не прибавляло ему очков в её глазах, и на то было несколько причин. Во-первых, Агнесса не привыкла, чтобы её охраняли. Неусыпный надзор раздражал её настолько, что телохранителя порой хотелось прикончить самой. Во-вторых, его азиатские черты невольно напоминали ей мужа, которого она всем сердцем старалась забыть. А, в-третьих, Ристао не отличался хорошими манерами в общении с кем бы то ни было.

Глянув на опустевшую из-под пирожных тарелку, Агнесса встала и направилась на кухню...

— ...проблем? — долетел до неё возмущённый голос Ристао ещё в коридоре. — Да у вас сплошные проблемы! Например, табу на разговоры о той скотине, которая бросила Агнессу!

Звонкая пощёчина и Ристао увидел рядом с собой Агнессу, взглядом готовую его испепелить.

— Не смей так его называть, — грозно потребовала она.

— А что? Разве та сволочь, которая сделала тебе ребёнка и бросила, как-то по-другому зовётся?

Блестящее лезвие ножа, до которого Тэ Нэ, резавший овощи на кухне, так и не успел дотянуться, оказалось рядом с шеей Ристао.

— Ещё одно слово в подобном тоне и я за себя не ручаюсь, — угрожающе произнесла Агнесса.

— Хорошо, — тихо согласился он. — Не буду больше.

Она бросила нож на стол и в слезах выбежала из кухни. На несколько мгновений на кухне воцарилась тишина, во время которой Тэ Нэ дотянулся до ножа и продолжил быстрыми движениями крошить овощи. Взгляд Селин, так же находившейся здесь, выражал недовольство и осуждение.

— Тебе помочь извиниться, — нож Тэ Нэ занял вертикальную стойку на разделочной доске, — или ты сам?

И Ристао вдруг пришло в голову, что Тэ Нэ, много времени проводящий на кухне, не так безобиден, как может показаться. Однако эту мысль он решил оставить при себе.

— Я сам.

— Меня беспокоит психическое состояние Агнессы, — поделилась тревогой Селин, когда они остались одни.

— У меня тоже, — с беспокойством подтвердил Тэ Нэ, — оно вызывает опасения.

Ристао не горел желанием просить прощения. Он говорил то, что видел, пусть это и было на грани хамства и бестактности. Его это волновало мало. Но, очутившись в коридоре, понял, что придётся. Впервые за то время, что он здесь, у него появился шанс наладить контакт с подопечной. И, если ради этого придётся слегка переступить собственное «я», то

он потерпит.

— Агнесса, — он подошёл к её комнате, откуда раздавался плач и неуверенно постучал пальцем в дверь. — Агнесса, можно мне войти?

— Катитесь прочь, Ристао! — сквозь слёзы услышал он и сделал строго наоборот.

Бесцеремонно войдя в комнату Агнессы, он присел на её кровать, где она лежала, уткнувшись носом в подушку, и нежно погладил её по волосам.

— Простите, Агнесса. Я не хотел... Я не думал, что это настолько больно для вас, — с сожалением произнёс он.

Уворачиваясь от его рук, словно от удара, Агнесса поднялась, садясь рядом.

— Вы... вы меня тоже простите за нож, — слова давались ей с трудом. Извинение перед Ристао в её планы не входило. — Меня занесло.

— Мир? — Ристао протянул ей руку.

Агнесса замерла, уставившись на его руку, и снова разрыдалась, бросившись на подушку. Не понимая, что он сделал не так, Ристао растерянно посмотрел на подопечную.

— Агнесса...? — недоумённо произнес он вполголоса. И потом, подумав, добавил. — Поплачьте. Мне кажется, вы давно этого не делали.

И Агнесса плакала. Чувства и боль, которым она до этого не давала завладеть собой, прорвались сквозь плотину её терпения, дав осечку на мелочи, ставшей последней каплей. Ей удавалось держать себя в более тяжёлых ситуациях, но сейчас предел её сил был исчерпан. Она плакала, освобождая душу и омывая слезами воспоминания. Слёзы уносили из её сердца осколки сердечных ран, очищая его.

— Знаете, Ристао, — всплывая, произнесла с кровати Агнесса. — Ваши слова не были бы так обидны, если бы я сама в глубине души не считала так же.

Неожиданная реплика заставила Ристао отвлечься от собственных мыслей и удивлённо повернуться к Агнессе, которая вновь села на край кровати. Осознавая, что нет сил больше в себе всё держать, и надо выговориться, Агнесса начала:

— Он трижды отказался от меня. Трижды! А я... я всё время была верна ему и надеялась до последнего! — она сделала паузу и достала платок. — Первый раз, когда ему показали на меня досье, — она встала и начала ходить по комнате. — Он предпочёл поверить бинарской разведке, а не мне. Конечно, я же его жена! Для него я ничего не значу! Тогда я думала, что ни за что его не прощу, но... Мы помирились и у него вновь был шанс всё исправить, просто оставшись рядом со мной. Он и здесь предпочёл уйти. А потом... — Агнесса прервалась и села на кровать. — Потом он разорвал наши отношения, словно их и не было.

Ристао слышал дыхание Агнессы и почти физически ощущал выплеснувшуюся на него боль.

— Мне тогда хотелось умереть, — совсем тихо продолжила Агнесса. — И мне кажется, это бы случилось, не будь я на Фебере, а где-нибудь в другом месте.

Затаив дыхание, Ристао слушал, боясь ненароком прервать эту исповедь.

— Меня остановил ребёнок. Ведь одно дело — своя жизнь, и совсем другое — чужая. Мне не хотелось быть убийцей.

— Вы правильно поступили, — доверительно улыбнулся ей Ристао.

— Но я не знаю, как быть и что дальше делать, — развела руками Агнесса. — Я не вижу будущего. Я вообще ничего не вижу, — скользнула грусть в её голосе.

— Всё наладится. Вот увидите, — заверил её Ристао и хотел ещё что-то сказать, но их прервал Кьюти.

Просигналив, он выдвинул из стенки небольшой экранчик, показавший Бланш.

— Ристао, — обратилась к нему она через экран. — У меня информация о твоём ребёнке. Жду тебя в беседке.

— Извини, — словно пружина вскочил с места Ристао. — Я обязан с ней поговорить.

— Иди, — понимающе улыбнулась Агнесса.

Ристао молниеносно покинул комнату и вскоре оказался в беседке.

— Можешь показать мне их? — обратилась к Кьюти Агнесса.

— Без звука могу.

— Давай без звука.

Выражение благодарности на лице Бланш, кожаная папка, протянутая Ристао, блеск и нетерпение в его глазах и радость при открытии папки. Агнесса поняла всё, не услышав ни слова.

— Агнесса, — в дверях показался счастливый Ристао. — Мой ребёнок... — у него не хватало слов. — Я знаю, кто мой ребёнок! Это девочка! — и собравшись, попробовал сформулировать понятней. — У меня есть дочь, о существовании которой я узнал только что. Я никогда не видел её и это будет нарушением приказа о вашей охране...

— Я поеду с вами, Ристао, — улыбнулась она.

— Отлично! Я пока изучу документы, — и довольный скрылся за дверью.

Она продолжала сидеть наедине с самой собой. Ей стало легче. Не было ничего, что тянуло её вниз.

— Я прощаю тебя, Кей, — прознесла она скорее для себя. И это было прощение разумом, так как сердце ещё негодовало и выражало несогласие.

10 частота

— Ристао, я, правда, нормально выгляжу?

Агнесса в длинном халате, украшенном орнаментом, сапожках и шапочке — народном костюме кочевников, повернулась к нему.

— Ты замечательно выглядишь, не волнуйся, — не смотря на неё, ответил Ристао.

— Просто я чувствую себя несколько глупо, — смущённо созналась она.

Ристао повернулся и пристально посмотрел ей в глаза.

— Это праздник, устроенный в честь спасения моей дочери. А на праздники всегда полагается одевать национальную одежду, — пояснил он и добавил. — К тому же, так ты не будешь выделяться среди местных.

Агнесса вздохнула и послушалась, решив не спрашивать больше. Впрочем, Ристао тоже сейчас было не узнать. В национальном костюме он смотрелся так ново и гармонично, что не сразу можно было понять, кто это. Хотя, скорее, этому способствовали не столько халат и сапоги с головным убором, сколько радостные глаза Ристао, наполненные волнением.

— Сам-то ты как? — не выдержав и минуты молчания, поинтересовалась Агнесса.

Ристао помедлил с ответом, в постоянном поправлении одежды читалась взволнованность.

— Встреча с прошлым — это всегда страшно, — не сразу ответил он и тут же шутливо улыбнулся, стараясь не выдавать свою нервозность. — А ты думала, я просто так тебя взял? Сейчас мне очень нужна поддержка и ты единственная, кого я могу попросить, — и протянул ей руку. — Мы на «ты» окончательно и бесповоротно?

Агнесса ответила рукопожатием.

— Окончательно и бесповоротно, — подтвердила она.

— Вы готовы? — на пороге юрты появилась тринадцатилетняя Жаргал, дочь Ристао, которую он спас вчера. — Мама ждёт вас.

Агнесса кинула взгляд на Ристао.

— Да, идём, — кивнул он и они вышли из юрты.

Номад Юрт, где они сейчас находились, был родным миром Ристао. Мир кочевников, где города-мегаполисы можно было сосчитать по пальцам одной руки. С открытием переместителей и Содружества сюда пришёл технический прогресс, который местные ухитрились приспособить к своей культуре, и всеобщая грамотность, ставшая возможной благодаря сезонным школам для детей кочевников.

Едва появившись в мире, Ристао сразу же кинулся выручать свою дочь, попавшую в неприятности. В мире, где свято хранились традиции предков, до сих пор жили не столько по писанному закону, сколько по законам степей, рода и кровной мести. Этот закон требовал обмена на что-то равноценное или уплаты за взятую вещь или услугу. И другу Жаргал случилось уйти, не заплатив. Девушка была захвачена в плен с требованием вернуть либо заплатить за украденное. Чего только она не пережила за эти несколько дней! Её разрывали два противоположных желания: спокойно умереть и не сдаваться без боя. Поэтому появление Ристао — неизвестного мужчины, пришедшего ей на помощь и за шкуру притащившего виноватого, было сродни чуду. Она полюбила его с первого взгляда и готова была всем рассказывать про своего спасителя. Ристао уладил спор между родами и завоевал уважение для себя и дочери. Покидали они степное селение как почётные гости. Оказавшись дома, Жаргал первым делом с горящими глазами сообщила всё матери и та, не раздумывая, пригласила их на праздник.

Агнесса всё это время находилась в юртинге — гостиничном поселении, состоящим из юрт в окружении двух охранников, стороживших вход, которых Ристао нанял на время своего отсутствия.

— Нельзя ступать на порог юрты, показывать ладони. Садись только туда, куда скажут. Подарки дарятся не сразу, а в течение всей встречи, — давал ей советы Ристао по пути. — Нельзя помогать хозяевам обслуживать гостей и нельзя уйти, не попробовав угощение. Угощение принято брать двумя руками. Или только правой. Запомнила?

— Мне проще молчать и не отвечивать, — улыбнулась Агнесса. — Я буду смотреть на тебя и делать, как ты.

— Хорошо, — поддержал её Ристао. — Жаргал приходила спрашивать твои предпочтения в еде, я взял на себя смелость сказать, что ты беременна.

— Спасибо.

— Но даже, если бы я не сказал, у тебя по орнаменту на халате всё видно. И что ты замужем, и что ждёшь ребёнка.

— Одежда незамужней и замужней женщины здесь так сильно отличается? — удивилась Агнесса.

— Да. У тебя больше украшений и более сложно выполненный орнамент.

— А где тут написано, что я жду ребёнка?

— На воротнике. Мы пришли, — прозвучало совсем внезапно, заставив Агнессу забыть про разговор и замереть перед юртой.

Ристао демонстративно откашлялся, согласно обычаям сообщая о своём присутствии и давая понять, что пришёл с миром. И на пороге показалась красавица-хозяйка в национальной одежде.

— Мам, смотри! Это тот, про которого я тебе рассказывала! — прошептала Жаргал, только сейчас замечая шокированный взгляд, которым её мать смотрит на гостя.

— Ристао...? — не веря своим глазам, произнесла она.

— Быть добру, Сургал, — произнёс традиционное приветствие Ристао, не сводя глаз с хозяйки.

— Вы... — происходящее начало доходить до подростка, — друг друга знаете?

— Да, — не сводя с Ристао изумлённого взгляда, ответила Сургал. — Мы учились в одном классе.

— Быть добру, — неловко поприветствовала хозяйку Агнесса, прерывая затянувшееся молчание.

— А, да, — словно из небытия вернулся Ристао. — Это моя спутница. Я её охраняю.

— Агнесса Меликова-Лиарават, — представилась та.

— Приятно познакомиться, — улыбнулась хозяйка. — Проходите.

Беседа за ужином началась с неторопливых вопросов и погоде и здоровье. Узнав, что они из других миров, дочь Ристао попросила рассказать Агнессу о них. И, несмотря на радушие и гостеприимство, Агнесса кожей чувствовала витавшее в воздухе напряжение. Сургал и Ристао узнали друг друга и то, что снова вместе их свёл ребёнок. Временами Агнессе хотелось провалиться сквозь землю или телепортироваться, чтобы оставить их одних, поэтому, когда Сургал предложила ночлег с радостью согласилась, расположившись в другом конце юрты. Необходимость разговора Ристао и Сургал буквально летала в воздухе, щипая и кусаясь, и Агнесса вздохнула с облегчением с утра, осознав, что те спокойно смогли проговорить всю ночь. После этого, отчасти благодаря девочке, которой хотелось послушать про другие миры, их попросили погостить ещё.

— Агнесса, — обратилась к ней Сургал, когда та сидела на небольшой скамеечке и смотрела на степь. — Извините, если моя дочь задаёт слишком много вопросов, — начала разговор она. — Она никогда не знала про параллельные миры. Для неё всё в новинку. И простите, если вам пришлось чувствовать себя неудобно вчера, — опустив голову, произнесла она.

— Ничего страшного, — дружелюбно улыбнулась она. — Благодарю вас за гостеприимство.

Повисла пауза и Агнесса вновь посмотрела на окружающий пейзаж. Природная красота расслабляла и приносила гармонию в душу, освобождая от влияния города. Всего пару дней здесь, на природе, и Агнесса заметила, как меняется ход её мыслей.

— Знаете, как переводится имя «Жаргал»? — присела рядом с ней Сургал. — Это значит, «счастье». Я была счастлива родить ребёнка от Ристао, потому что любила его, — она сделала передышку и продолжила. — Мы действительно учились в одном классе в сезонной школе и он нравился мне ещё тогда. Статный, красивый, обученный манерам и обычаям, человек чести и слова. Таким я помнила его со школы. Потом наши пути разошлись, и я много лет не видела его. Ходили слухи, что он погиб, но я упрямо не хотела верить. А спустя какое-то время встретила его в другом мире... И меня шокировало увиденное. Мутный взгляд, легкомысленное отношение к жизни. Из примера для подражания он стал тем, от кого лучше было держаться подальше. Я даже не могу сказать, узнал ли он меня тогда. Но я была счастлива, что он жив и смотрела на него влюблёнными глазами. Не видела никого, кроме него. Возможно, он тоже что-то почувствовал, потому что он старался вежливее вести себя, но утром покинул меня.

— А потом что было?

— Затем была скоропалительная свадьба с человеком, который любил меня, но которого не любила я. Мы прожили с ним в гармонии двенадцать лет, пока духи предков не забрали его в прошлом году... Жаргал для меня — самое ценное в жизни, потому что дети — наше бессмертие. И вы теперь тоже обретёте бессмертие, — она поднялась. — Надо приготовить обед. Холодает, заходите в юрту, Агнесса.

Приближалась ещё одна ночь в гостях. Ещё с вечера Агнесса подумывала о том, что можно остаться здесь на недельку-другую, чтобы её телохранитель как можно больше времени провёл с дочерью. В тот момент, когда она думала, как лучше сказать, к ней подошёл Ристао.

— Полагаю, у тебя много вопросов? — улыбнулся он и, не дожидаясь, ответа продолжил. — Искренность в обмен на искренность. Моя жизнь никогда не была идеальной. Она полна крови и грязи и того..., о чём рассказывать стыдно, — сознался он. — Началось всё здесь, в степях. Здесь с детства учат сидеть в седле и драться, обороняя своё добро. Мы растём воинами с пелёнок. Лучших отбирают на соревнованиях в сопровождение хана и мы становимся его личной охраной. Так я и попал к Саргай-хану. Правда, моя служба была недолгой. Кровная вражда с Данжур-ханом погубила его. Была настоящая кровавая баня. Погибли почти все, но самое главное — Саргай-хан предал нас. Оставил нас умирать и сбежал. Те из нас, кто выжил, отыскивали его и посчитали делом чести свершить правосудие. Я тогда был как обезумевший, во мне проснулась жажда крови. Мне было мало крови хана в качестве платы за пережитый кошмар. Я перерезал всю его семью. Почувствовав вкус крови и вседозволенности, я сбежал в другие миры. Быть по ту сторону закона и быть не связанным моралью оказалось легче, чем сохранить себя. Там меня и отыскивали Безликие и предложили вступить к ним в Орден. Их настолько впечатлили мои навыки, что они готовы были поделиться своими. Я стал безжалостным убийцей и бездумным прожигателем жизни. Каждый день — новый мир, новое задание и новая девушка на ночь. Когда я встретил Сургал, то даже не узнал. Я и остался с ней, потому что пытался вспомнить, где же я её видел. Мне и в голову не могло придти, что она из моего родного мира. Она невольно возвращала меня в прошлое, заставляя вспомнить хорошего меня. Поэтому, проведя с ней ночь, я позорно предпочёл скрыться, — он замолчал. — А потом я влюбился по-настоящему. И тогда впервые задумался, что творю со своей жизнью. Я захотел уйти из Ордена, но мне не дали. В этот момент и появилась Бланш. Она спасла меня от смерти, но какой ценой... У неё был выбор, кого спасти: мою беременную жену или меня. Она выбрала меня. И этого я ей до сих пор простить не могу, — в его голосе звучала злость. — Не мог... до встречи с тобой. Твоя защита — это моё искупление, Агнесса. Впервые за много лет у моей жизни появился смысл и я пытаюсь стать лучше, чем я есть.

— Не стоит меня переоценивать, — смутилась Агнесса. — Мне неловко. Я ничего особенного не сделала. А вот Бланш... Тебе не приходило в голову, что вся твоя жизнь всего лишь отлично продуманная комбинация, необходимая ей для того, чтобы в нужный момент всё совпало?

— Я думал об этом. Расчёт имеет место быть. Но в тот момент, когда Безликие предложили мне стать одним из них, выбор делал я сам. Бланш не дёргала за верёвочки. И сам принял решение стать наёмным убийцей. Ровно как и семью Данжур-хана тоже прикончил я. Это было моё решение. А сейчас у меня есть шанс искупить свои грехи. И, даже, если это будет стоить мне жизни — я согласен.

Между жизнью и смертью

Бинар

Секвана, Варанаси

Больница... Место встречи жизни со смертью. Место, где они ходили под руку рядом друг с дружкой, не оставляя шанса или давая надежду. Отделение реанимации и травматология были помещениями, где их дыхание чувствовалось особенно сильно. Кей, проводящий много времени в отделении интенсивной терапии, был частым гостем здесь. И не только потому, что каждый раз на работе ему приходилось вытаскивать людей или их остатки из искорёженных груд металла или стрелять резиновыми пулями по самоубийцам на подоконниках или крышах, а потом привозить сюда. Не так давно он спас пятилетнюю дневную девочку Орни и каждую свободную минуту проводил с ней. В автомобильной катастрофе она потеряла родителей, и теперь лежала в коме, застыв где-то между жизнью и смертью. Кей чувствовал духовное родство с ней и не мог оставить её одну. Сиротливость и одиночество объединяли их, и Кей приходил сюда каждый день после работы рассказать Орни, как прошла ночь.

Звонок сотового вырвал Кея из сна на кресле в палате Орни, и он быстро схватил трубку, мысленно ругая себя за то, что не поставил на вибро.

— Да, — сквозь сон произнёс он.

— Лиарават, где тебя носит?

— А разве этой ночью не моя смена?

За окном было темно и часы в палате показывали одиннадцать вечера.

— Была не твоя. Арке Цонг заболел. У нас самоубийца на высотке в центре. Если ты сейчас в больнице, доберёшься раньше нас.

Кей проснулся окончательно.

— Адрес скажи, — поднялся с кресла он, стряхивая последние остатки сна и прощаясь с Орни. — Уже выезжаю.

Мичи Тадео жался к стенке карниза, продуваемый пронизывающим октябрьским ветром, и изредка поглядывал вниз. Он видел, что собралось довольно много зевак, и слышал сирену спасательной машины, огоньки которой можно было разглядеть отсюда сверху. «Этого мне только не хватало!», — мысленно выругался он. — «Сейчас ещё психолога пришлют!». Поток его недовольных мыслей прервал Кей, который, насвистывая мелодию, появился из-за угла карниза здания с видом, будто бы он каждую ночь здесь гуляет.

— Не приближайся ко мне! А то прыгну! — опомнившись от удивления, начал угрожать Тадео.

— Прыгай, мне не жалко, — расслабленно ответил Кей, для которого карниз был что автострада. — Только у меня там внизу начальство стоит, и я должен делать вид, что тебя спасаю... А так — прыгай. Жизнь-то твоя...

Щелчок наручников, один из которых оказался на Кее, а другой на Мичи.

— Ладно, парень. Хорош дурить, — к Кею вернулась прежняя серьёзность. — Если ты сейчас прыгнешь, мы разобьемся вместе, и ты будешь убийцей, а не самоубийцей... — он сделал паузу. — Пошли отсюда.

— Ты спятил? — закричал Мичи. — Я прыгнуть хотел!

— И сейчас хочешь? — разгневанно уточнил Кей.

— Да!

В глазах разгорячённого Кея вспыхнула ярость и со словами:

— Хочешь, да!? Точно хочешь?

Он прыгнул вниз.

Приземление в объятия подушки, предусмотрительно растянутой внизу спасателями, было для Мичи, уже попрощавшегося с жизнью, совершенной внезапностью. Правда, это не помешало ему тут же накричать на Кея, обвиняя его в том, что тот хотел его убить. Кей спокойно отстегнул наручники, объяснил, что страховал его во время прыжка и получил выговор с благодарностью от начальства. Выговор за прыжок, благодарность за спасение жизни. Мата было много. В основном, на тему того, что послали одного самоубийцу другого спасать. Также Кею досталось за то, что он пошел в обход всех регламентов, предписывающих общение с суицидником, воспользовавшись тем, что психолог не успел вовремя добраться до места, и не мог сам пообщаться с "клиентом". На что тот пожал плечами. Главное — результат. Больше всего на свете он мечтал убраться отсюда и приехать к Орни, чтобы рассказать, что чувствует, но ему не дали. В коридоре его уже ждали.

— Денре Лиарават! Вот вы где! Я вас везде ищу! — услышал он раздражённый женский голос со спины. — И хочу выразить вам своё недовольство! — голос был подозрительно знаком. — Это безобразие! Вы не должны были лезть на карниз и дожидаться профессионала! Я психолог и таких самоубийц каждый день вижу!

— Если бы мы ждали вас, он был бы уже трупом! — негодуя поворачиваясь к ней Кей и узнал блондинку, подсевшую к нему на скамейку. Что ж... По крайней мере, это объясняло, почему она не хотела оставлять его в покое. Работа такая.

— Это... вы? — поражённо произнесла та, тоже узнав его.

— Да. Так вот, если бы мы ждали вас, парня от асфальта пришлось бы отскрести. А так он жив и вряд ли решится совершить подобное ещё раз.

— Мирари Нер Лерден. Психолог. Работаю с пограничными состояниями, жертвами катастроф и их близкими.

— Кей Пассан Лиарават, спасатель.

— Боюсь, вас самого нужно спасать.

— Не помню, чтобы я об этом просил.

— Но вы на грани! Вы очень плохи в психологическом смысле и в ваше состояние...

— Замолчите! — вышел из себя Кей. — Моё состояние — это моё дело! И будет лучше, если впредь вы не будете касаться этой темы, иначе я за себя не отвечаю!

— Хорошо, — испуганно произнесла Мирари.

— Вот и договорились, — спокойно произнёс Кей. — А теперь мне пора.

Мирари Лерден проводила обеспокоенным взглядом уходящего Кея.

Внутри всё переворачивалось и кипело, пока Кей добирался до больницы. Бушующую лаву чувств удалось остановить только тогда, когда он забежал в палату Орни и, закрыв дверь, сел на пол и опёрся на неё. Отдышаться, успокоиться... Только здесь он обретал некоторую гармонию с собой и хотя бы видимость спокойствия. Девочка, неподвижно лежавшая на койке, стержнем удерживала его от рассыпания изнутри.

— Это кошмарно. Проживать так каждый день... — переведя дыхание, начал он — Иногда мне кажется, что я этого не вынесу. Сегодня я спас очередного самоубийцу, но, готов был прыгнуть сам. Меня бы ничего не остановило, потому что здесь меня ничего не держит. Уже не держит... — он сделал паузу. — Я нигде не чувствую себя дома. И нигде не чувствую

себя на месте, — он закрыл лицо руками. — Я расстался с женой около месяца назад. Порвал все отношения, чтобы не было никакой надежды. Я специально сделал так, потому что без надежды легче. Она забирает силы и энергию, без которых трудно начать жизнь с нуля. И перед этим я старался её не обнадеживать, так как мы были обречены с самого начала. Враги не могут быть вместе. Это логично. Я поступил правильно, сохранив честь и не предав Родину. Тогда почему мне так плохо? Я чувствую себя роботом, доведённой до автоматизма машиной, реагирующей только на внешние раздражители, — Кей посмотрел на собственную руку. — Как будто у меня вода в жилах... Я не чувствую вкуса еды и похож на тебя с той лишь разницей, что ты в коме. Я тоже застрял где-то между жизнью и смертью, только хожу и двигаюсь.

Он неспеша поднялся.

— Дай мне какой-нибудь знак, Орни, — грустно попросил он, открывая дверь в коридор. — Приди в себя.

Кей оказался в коридоре и, посидев там минут пять, пошёл вниз. Голодный желудок дал о себе знать и Кей спустился на первый этаж в надежде позавтракать. И встретил здесь ту, которую меньше всего хотел увидеть.

— Денре Лиарават, — тут же омрачила его настроение Мирари. — Хорошо, что я вас нашла.

— От вас нет спасения, — саркастически заметил Кей. — И здесь меня нашли.

— Мне ваши коллеги сказали, что вы здесь.

Что-то изменилось в её голосе. И Кей против воли поймал себя на мысли, что прислушивается.

— Я пришла извиниться, — пристально посмотрела ему в глаза она. — И хочу попросить прощения за своё поведение. Я была бестактна и непрофессиональна.

Кей молчал, не веря своим глазам.

— Чем я могу загладить свою вину?

— У меня с утра рисинки во рту не было, — заметил Кей. — Накормите меня завтраком и мы в расчёте.

— Час ночи? — улыбнулась она, смотря на часы в холле. — Вам уже обед полагается.

— У меня ненормированная рабочая ночь, — объяснил он, направляясь в буфет и тихо про себя добавил: «И жизнь тоже».

Однако добраться до буфета они так и не успели. По пути их нагнала медсестра и с горящими глазами сообщила: «Она пришла в себя».

Пришедшая в себя Орни знала, что родители погибли. Они приходили к ней, когда она была в коме, и сказали, что будут приглядывать за ней, пока та не станет взрослой. И поэтому долго не хотела возвращаться в мир живых. Она сопротивлялась, желая быть с мамой и папой, пока не услышала голос. Незнакомый мужчина говорил с ней, что-то рассказывал, ненавязчиво выводя из тьмы к свету. В этом голосе была знакомая боль и отчаяние, настолько знакомые, что хотелось очнуться и обнять незнакомца.

Кей Лиарават оказался даже лучше, чем она себе представляла. Голос не обманул её. Ночной был таким же потерянным, как она. И если она уже выбралась из лабиринта, то ему ещё предстояло это сделать. Как только родители снова придут к ней во сне, она обязательно спросит их, как помочь денре Лиаравату.

А вот милостивая дневная блондинка рядом ним ребёнку не очень нравилась. И девочка даже не могла объяснить себе, почему. Ведь она взялась искать родственников Орни и

позаботиться о ней, пока она не будет пристроена. Понять и полюбить друг друга они смогли немного позже. Это случилось, когда папа девочки сказал, как помочь денре Лиаравату. Он же и попросил взять в помощницы дневную блондинку, так как одна девочка не справилась бы.

— Куда мы едем? — настороженно поинтересовался Кей, открывая дверь машины.

— Я знаю, как тебя спасти! — авторитетно и довольно заявила Орни, садясь на заднее сидение. — Мне папа рассказал.

— Пожалуйста, верь Орни, Кей, — в голосе Мирари Лерден слышалась просьба. — Я правда, не причём.

Ничего не понимающему Кею оставалось только послушаться. Он сел в машину, с любопытством глядя на городской пейзаж и пытаясь угадать маршрут. Вскоре городские высотные постройки сменились одно- и двухэтажными домами. Они выехали в пригород Варанаси. В этой части города Кей ни разу не был, поэтому с интересом смотрел на пейзаж. Однако его внутреннему «я» это нравилось всё меньше. Неосознанная тревога прорвалась в тот момент, когда машина остановилась, и Кей увидел себя на подступах к храму.

Ворота, колокольня и огромный деревянный храмовый комплекс «Четырёх небесных владык», окружённый полыхающими осенними красками лесом. Непроизвольно Кей сделал шаг назад, когда понял, куда и зачем его привезли. Он слышал и раньше про этот храм. Отсюда начиналась дорога к «Храму чистой воды» через лес, занимающаяся три дня пути пешком. Здесь начинали свой путь отчаянные и не знавшие куда идти люди. Три дня в лесу, вдали от цивилизации позволяли остаться наедине со своими мыслями и страхами, своими внутренними демонами. Наедине с самим собой... Нет ничего, чего бы Кей боялся больше. Его броня держалась исключительно на том, что он не позволял себе лишних мыслей и допущений. Девочка же предлагала столкнуться с собственным «я» и посмотреть, что там. Тяжёлое испытание, почти нереальное.

— Кей, с тобой всё в порядке? — тревожная интонация Мирари вернула его в реальность, где он замер на пути к храму.

— Да... — он повернулся к ней. — Я... — и обратился к девочке, быстро беря себя в руки. — Ты действительно этого хочешь? Чтобы я прошёл путь от одного храма до другого с рюкзаком на плечах?

— Да, — искренне и наивно улыбнулся ребёнок. — Папа сказал, это тебе поможет. Говорят, если перед путешествием задать лесу вопрос, он даст на него ответ, — с непробиваемой верой продолжала девочка.

— Ты знаешь, что это за вопрос?

Кей не ответил, повернулся к уходящему вдаль лесу и осознал, что путешествие уже началось здесь, на подступах к храму, с формулирования вопроса, мучившего его больше всего.

Странное чувство... Знакомый интерьер. Кажется, словно смотришь на происходящее через толстое прозрачное стекло. Стены словно плавают, пуская волны по себе.

— Какого чёрта тут происходит? Вы сначала ловите меня, потом отпускаете. Думаете, я поверю в эту чушь про пересмотрение приговора?

Кей в прошлом. Кажется, это было месяцев шесть назад? Кей смотрел на самого себя и Кагаву, оставаясь невидимым и замечая кучу деталей, которых не видел раньше. Например, то, как молодо он выглядел по сравнению с тем сорокалетним стариком, который смотрит на него в зеркало сейчас. Как он решителен и смел и до конца готов защищать то, что ему

дорого. То, что ему дорого... У Кей, наблюдавшего со стороны за сценой, неприятно защемило сердце и он погрузился. Такое чувство, что его настоящего от его прежнего отделяла целая жизнь. Зачем он здесь? Что привело его сюда?

Прошлый Кей выходит из кабинета, хлопнув дверью. Кей уже знал, что будет дальше. И тут до него дошло. Это не встреча с его прошлой жизнью. Это встреча с точкой, где его прошлая жизнь закончилась. Внезапно он почувствовал, что стены сжимаются и понял, что заточен в стеклянном сосуде, который летит на бешеной скорости вниз и разбивается...

Кей проснулся. Чувство некоторой сюрреальности не оставляло его. Потребовалось минут пять, чтобы шум леса, голоса птиц и твёрдая земля под ним вернули его к действительности. Шёл второй день его путешествия по лесу и он разбил палатку, чтобы сделать привал, а потом неожиданно вырубился. Сквозь мозаику крон выглядывало солнце, словно являясь частью калейдоскопа. Ветер шумел повсюду, играя словно дирижёр на листве деревьев.

А Кей выглядывал из палатки и думал о своём. Умиротворение и гармония дикой природы. Вот зачем на самом деле его отправили сюда. И, если в первый день, ещё трудно отделаться от городских мыслей, то на второй им уже нет места. Ещё предстоял третий, но Кей уже чувствовал себя обновлённым. Лес незаметно растворял боль, впуская что-то новое и дающее силы жить. Однако на смену боли пришло новое чувство, подсознательно не дававшее ему покоя всё это время. Сейчас оно вырвалось наружу, заполонив собой всё и не оставив камня на камне. Вина. Кей чувствовал, что в произошедшем виновен он сам.

На третий день в «Храме чистой воды» его ждали Орни и Мирари Лерден.

— Мы тут с самого утра! — гордо заявила девочка.

— Ты изменился, — заметила Лерден.

— А ещё у нас новости! — сияя, продолжала девочка.

— Орни выписывают, и я нашла её родственников в соседнем государстве. Они приезжают завтра.

— Мы хотим дать тебе немного отдохнуть, а потом устроить праздник в честь моей выписки! — весело щебетал ребёнок. — Ты ведь проводишь меня в аэропорту?

— Конечно, — садясь в свою машину, заранее припаркованную здесь, пообещал Кей.

— Тогда ждём тебя послезавтра на празднике! — помахала девочка ему вслед.

Задумчиво глядя на дорогу, Кей подумал про то, что новости были хорошими и плохими одновременно. Хорошими, потому что Орни здорова и нашла родственников — кстати, надо будет их проверить на всякий случай — плохими, потому что теперь он снова будет один и даже ещё хуже — останется вдвоём с Мирари. Что его совершенно не прельщало. Непреходящее чувство, что просто так она не отцепиться, пусть они и подружились благодаря Орни, не проходило. Как бы отделаться от неё поскорее? Стоя на перекрёстке, Кей взял мобильный телефон.

— Гем, можешь передать мне ключи от своей квартиры через Дуана?

— Что? Ни «здрасьте», ни «до свидания»? Между прочим, рад слышать, что ты цел! Где тебя носило трое суток?

Кей проигнорировал вопросы.

— Сюрприз в гостиную всё ещё на месте?

— Так ты арендуешь на пару часов? — догадался дневной. — Не волнуйся, всё будет!

— Отлично, — отключился Кей.

План готов. Кем бы ни была Мирари, от ответов ей не уйти...

Сколько себя помнил Кей за всё время работы в разведке, ему никогда не приходилось пользоваться навыком «актёрское искусство». Теперь он мог сказать, что ему несказанно повезло и он был счастливчиком, потому что изображать интерес к женщине, к которой он ничего, кроме подозрений не испытывал, было смерти подобно. Морально Кей выматывался сильнее, чем когда-либо и каждый раз с облегчением приходил домой и падал в кресло. Играть влюблённость было даже хуже, чем постоянно ходить с каменной маской на лице. А, если учесть, что и чувства должны были правдоподобно выглядеть, и она не должна была ничего заподозрить, то Кей проклял всё на свете, ввязавшись в эту авантюру. С другой стороны, другого варианта действий у него не было. И Мирари, похоже, такой ход событий устраивал. И даже был на руку. Кей оторвал лоб от зеркала в ванной и посмотрел на своё отражение. Надо быстрее заканчивать эту канитель, пока он не рехнулся...

Бордовое вечернее обтягивающее платье ниже колен, драгоценности, оголённая спина и лёгкий макияж, яркие губы, убранные наверх волосы... Мирари сегодня превзошла себя и выглядела просто потрясающе.

Кей открыл дверь машины, подавая руку Лерден и помогая выйти.

— Не знала, что ты живёшь в столь богатом районе, — несколько удивлённо заметила Мирари, смотря на многоэтажку напротив неё.

— Я и не живу, — загадочно ответил Кей. — Но иногда пользуюсь этой квартирой.

Привествие консьержа, лифт и богатые апартаменты. Что бы ни говорили про Гемини, а вкусом он отличался и всегда умел выбирать красивые и редкие вещи.

Предусмотрительно заготовленная бутылка шампанского в ведёрке со льдом, фрукты и шоколад. Гемини себе не изменяет, отметил Кей.

— Будешь шампанское?

— Не откажусь.

Звук открывающейся пробки и вот янтарная шипучая жидкость наполнила бокалы.

— Это квартира твоей близкой крови? — догадалась Мирари.

— Совершенно верно, — Кей протянул ей бокал. — За нас.

— За нас.

Хрустальный звон, один глоток и вот они оба уже поглощены поцелуем. Мирари сбросила с Кея пиджак и расстегнула рубашку, когда внезапно он легонько ударил ногой по мебели внизу и в его руках оказался нацеленный на неё пистолет.

— А теперь говори, кто ты и откуда, — угрожающе произнёс Кей.

Всю романтику как ветром сдуло, и Мирари с удивлением наблюдала за его преображением. Сейчас на неё смотрел мужчина, который давно уже всё понял, и которого всё достало.

— Мирари Нер Лерден, агент бинарской разведки, — обречённо созналась она, понимая, что правда в её случае — лучший вариант.

— С разведкой я распрощался месяц назад. Мне казалось, тогда были расставлены все точки. Какого солнца им опять от меня надо?

— Много причин, — начала Мирари. — Во-первых, у нас активизировались внутренние враги, и нам нужно было проверить, что это не ты сливаешь информацию...

— Конечно, разведка сломала мне жизнь, но я не идиот.

— Я в этом убедилась, — подтвердила Мирари. — И, во-вторых, бумаги с Пальфи, найденные во время обыска... Наши медики изучили их вдоль и поперёк. Там говорится, что вы с женой были бесплодны некоторое время. Мы полагаем, это негативное следствие

Светоча и Даркара. А потом вы вылечились. И ещё хаотичные пси-способности. Их также обнаружили у вас в генах. Раньше их там не было. Всё это не могло появиться просто так. А стало следствием пребывания в других мирах. Вот меня и послали узнать, где вы были в промежутке между Талитой-Куми и Пальфи.

В воздухе повисла тишина, но Кей не спешил убирать пистолет.

— Это, правда, всё. Мне больше нечего тебе рассказать.

— Хорошо, иди и передай своему начальству, что задание провалено.

Раздался звук открывающейся двери.

— Ты прав. Мне пора идти.

Мирари вышла из зала, и до Кея долетел разговор из коридора.

— Привет!

— О! Привет! Что ты тут делаешь?

— Неудачно соблазняя твоего друга.

Звук закрывающейся двери и Кей увидел Гемини на пороге гостиной.

— Кей, ты знаешь, кто только что от нас ушёл? — поражённо глядя на напарника, спросил Гемини.

— Нет, — безразлично ответил Кей, кладя пистолет на место.

— Тебя пыталась соблазнить самая красивая девушка бинарской разведки!

— Неужели, — Кей застегнул рубашку, продолжая оставаться безучастным к новой информации. — А ты её откуда знаешь?

— Как откуда? Мы с ней работали вместе. Обработывали «клиентов», если так можно сказать. Были в одном отеле, а по ночам встречались. Дивное было время.

— Очень за тебя рад, — Кей вышел в прихожую и стал надевать куртку. — Бывай, Гем.

— До встречи!

Мирари Лерден села в автомобиль с двоякими чувствами. Как профессионал она провалила задание, как человек она была этому искренне рада.

— Говорит Мирари Лерден, — связалась по сотовому с шефом она. — План провалился. По-моему, он с самого начала знал, кто я.

— Хорошо, агент Лерден, пока вы свободны. Спасибо за работу.

— И ещё, если позволите... — не выдержала она. — Меня очень беспокоит его внутреннее состояние. И, если он нужен вам живым, а мне кажется, он нужен вам живым, — сделала акцент она, — займите его чем-нибудь. Придумайте ему какое-нибудь занятие.

— Благодарю за компетентное мнение, агент Лерден. Я приму это к сведению.

Валиро Сахим Кагава отключился. Операция провалилась. Впрочем, зная Лиаравата, неудивительно. И, подумав пару минут, извлёк небольшую папку из нижнего ящика стола. Закрытое дело. Тогда расследование не дало результатов. И нажал в телефоне на кнопку вызова:

— Отыщите мне агента Шальке! Немедленно!

Где-то

Небольшое помещение из тёмного камня. Сверху, из отверстия в крыше проникает свет, льющийся ровным кругом на пол, в центре которого находится группа человек. Рясы и надвинутые на глаза капюшоны. Все предпочитают скрывать свои лица.

— Последний акт игры запущен. Мы вышли на финальную стадию.

— Бинар или скрытые миры что-нибудь подозревают?

— Пока нет. Наши люди следят за этим. Диверсий, саботажей и прочего не наблюдается.

— Их не так-то просто сломать. Нельзя их недооценивать.

— Не волнуйтесь, господа. Всё рассчитано. Даже, если они поймут всё, либо времени, либо информации им не хватит. И тогда в Содружестве воцаримся мы.

Скрытые миры

Корвенал

Под сводами белокаменной соляной пещеры чувствовалась нервозность. Шум, тревожные предположения, напряжение, плохо скрываемый страх...

— Уважаемые ары, я прошу спокойствия! — и только Дорреро оставался спокоен и невозмутим. — Это экстренный совет, вызванный чрезвычайностью ситуации...

Но ему не дали договорить.

— Мы не уложимся в срок?

— План застопорится?

— Как долго будет продолжаться застой?

— Уважаемые ары, я хочу, чтобы вы понимали, — вмешался в разноголосицу железный тон Бланш. — Речь идёт не о выполнении плана или очередном препятствии в его осуществлении. Забудьте об этом. На кону стоит существование плана Уэдона и института Ораторов как таковых. Наши родители, наши дети и наши потомки под угрозой, — она сделала паузу и повернулась в сторону Россета Дорреро. — Я прошу Второго Оратора взять слово.

— Вот уже в течение полугода в скрытых мирах идёт кампания по очернению Ораторов, — начал он. — Слухи идут снизу и поднимаются всё выше, убираются с постов расположенные к нам политики. В планах противника также наше физическое устранение. Набирается группа головорезов. И судя по количеству людей, речь идёт не только об устранении советников, но и членов их семей.

— Внутренний и внешний кризис одновременно? Совпадение ли это? — высказал мысль Риго, самый старший из советников.

— Сейчас мы со Вторым делаем всё возможное, чтобы свести возможный ущерб до минимума, — попыталась успокоить всех Бланш. — Просим вас сохранять спокойствие, никоим образом не выдавать текущее положение дел и ждать наших дальнейших указаний. На этом мне хотелось бы окончить заседание...

Однако растревоженные плохими новостями советники не спешили расходиться. Поэтому делились мыслями друг с другом и подходили за уточнениями к Первому и Второму Оратору уже вне зала заседаний. Обсуждение продолжилось в неформальной обстановке, когда накидку члена Верховного совета можно было снять и стать просто

человеком. Здесь же, в небольшом уставленном креслами и диванами холле Дорреро не приминул невзначай упомянуть о встрече с главами преступного мира, которая должна была состояться завтра ночью на Флессии. Только, когда пещера полностью опустела, Бланш и Дорреро смогли вздохнуть с облегчением. Сегодняшний день был не из лёгких. И таких дней ещё предстояло немало.

— Думаете, он клюнет? — вопросительно посмотрела на Дорреро Бланш.

— Куда он денется, — заверил её Дорреро. — Им нужен компромат на меня, а это единственный способ его заполучить.

— Не знаю, как вы, а я готова убить его прямо там, — он услышал знакомые разгневанные нотки в голосе Бланш.

— Пересмешник предложил мне то же самое, — ответил ей Дорреро и в его глазах появился хитрый блеск. — Но я придумал нечто более интересное...

Ночь накрыла Флессию взвесью из звезд и темноты, разрываемой неоновыми огнями и тишиной и прерываемой ревём двигателей. Настоящими островками чудес где-то в выси выглядели здесь сады и небольшие парки со светящимися в ночи растениями и деревьями на крышах небоскрёбов. Флюооресцентная флора была одной из причин, почему освещение на некоторых крышах отсутствовало. Иначе всей этой красоты не было бы видно. На одной из таких крыш и проходила встреча Дорреро с главами преступных кланов Флессии. Бедная, невзрачная и даже немного помятая одежда — Второй Оратор всячески старался не выдать себя. Впрочем, тот, кому надо было, знал, что человек в кепке, брюках и куртке — Россет Дорреро. Он же и вёл наблюдение и запись встречи с другой крыши со всевозможных устройств, включая жучки на крыше, внимательно следя за каждым словом и радуясь желанному компромату. Вот только наблюдающий сам был под колпаком наблюдения. С третьей крыши уже за ним следили и вели запись Бланш и Пересмешник. Особенно тяжёло это давалось Бланш, внутренне готовой разорвать предателя на куски, а внешне вынужденной сохранять выдержку.

По окончании встречи главы кланов разошлись, а Дорреро телепортировался на крышу к Бланш.

— Выяснили, кто это? — первым делом поинтересовался он.

— Советник Оливи, — презрительно фыркнула Бланш, протягивая бинокль Дорреро, чтобы он сам мог рассмотреть предателя.

— Мои люди ждут указаний, — вмешался в разговор Ораторов Пересмешник. — Одно ваше слово и он будет мертв.

— Благодарим вас за помощь, Пересмешник, — пожал ему руку Дорреро. — Но у меня на него другие планы.

— Как пожелаете, ары. Доброй ночи.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Бланш и Дорреро остались одни под звездным небом Флессии.

— С завтрашнего дня каждый член Совета получит тайные инструкции, в которых будет говориться, что Оливи — предатель и как действовать в чрезвычайной ситуации, — опираясь на перила, сообщил Дорреро. — Но меня беспокоит не это. Посёлок и институт Ораторов. Мы не можем начать их эвакуацию, иначе выдадем себя. Да и куда их эвакуировать? У меня есть несколько вариантов...

— Следуйте за мной.

Зажмурившись от яркого солнца, а потом, открыв глаза, Россет Дорреро узнал развалины Сарвитца. Мира, где начала своё существование цивилизация скрытых миров. Тысячелетия назад он был густозаселённым мегаполисом, но время и природа не оставили и следа от шумных городов. Поглощённые лесом и уступившие своё место дикой природе, они сгнули в небытие. Лишь каменные изваяния древности время оставило нетронутым, словно законсервировав и сделав прочнее.

— Что мы здесь делаем? — озвучил волнований его вопрос Дорреро.

— Я хочу вам кое-что показать, — с этими словами она протянула ему руку, прося доверить ей телепортацию.

Подозрительно посмотрев на Бланш, Дорреро всё же вложил свою руку в её. Перемещение. Звук льющегося фонтана, зелёные деревья, желтые фонари. Дорреро понял, что стоит на улице города. Минуточку. Какого города? Где они?

— Мы под землёй, — объяснила Бланш. — Сейчас мы находимся на главной улице Лови.

— Лови?

— Здесь начинали свой путь Ораторы. До того, как столица была перемещена на Корвенал, все советы избирались и работали в Лови.

Они шли быстрым шагом вдоль улицы по направлению к огромной пещере, возвышавшейся над городом.

— По городу и не скажешь, что его бросили тысячелетия назад, — заметил Дорреро. — Выглядит так, словно всё до сих пор работает.

— Так и есть, — подтвердила Бланш. — Джараи — народность, обитающая в этом мире до сих пор. В их задачу входит слежение за чистотой и порядком города и института на протяжении веков.

Они остановились перед стеной огромной скалы, нависшей над городом.

— Вы сюда предлагаете эвакуировать всех?

— Вы читаете мои мысли, — Бланш нажала на стену скалы и они оказались внутри. — Про существование Лови и джараев знает лишь Первый Оратор. Это знание передаётся от предшественника преемнику, потому что все архивы, наброски первых формул, прототипы Константы хранятся здесь.

Свет залил помещение и Дорреро понял, что находится внутри огромной библиотеки, где информация хранилась на всевозможных носителях от кристаллов памяти до книг и жестяных табличек. Дорреро молчал, чувствуя страх и трепет перед новой, открывшейся ему тайной и поражённо рассматривал всё вокруг, пытаясь запомнить любую мелочь.

— Эвакуацию института Ораторов можно начать уже сейчас, закрыв его под предлогом ремонта. Как только джараи увидят первых жителей, городские системы жизнеобеспечения заработают в полную мощность. Что касается жителей посёлка, то можно запросто устроить какую-нибудь коммунальную катастрофу для отвода глаз и перевести сюда часть людей.

— Я займусь этим. Отход оставшимся будут обеспечивать вицери, готовые сражаться до последнего.

— А что касается предателя... — в глазах Бланш появился хищный блеск.

— Он умрёт одним из первых, обещаю.

Внешние миры

Бинар

Кьонг Нам Прати заметно невничал. Последние несколько недель его раздражало всё,

так или иначе связанное с работой. Работа не давала покоя даже дома, где раньше он мог расслабиться в объятиях жены. Из-за неё же в королевскую резиденцию пришлось вернуться старшему брату с его женой и детьми. И это не считая подмоченной репутации бинарской разведки из-за убийства консула и твердолобости некоторых министров, с одним из которых Кьонг имел несчастье разговаривать прямо сейчас.

— Я ещё раз прошу предоставить нам материалы дела.

— А не много ли вы на себя берёте? Консул одно время руководил нашим ведомством и найти его убийц для нас дело чести.

Во время разговора от желания постучать кулаком по столу и послать этого господина подальше Кьонга спасал только кофе с мороженым и специями.

— Денре министр, уверяю вас, мы преследуем одинаковые цели, — голос Кьонга был подобен вулкану, внутри которого кипела лава.

— Но, если я не ошибаюсь, министерство обороны и МЧС также отказались с вами сотрудничать, — ехидно заметил голос на том конце провода. — С какой это стати мы должны?

— С той самой, что живём мы на одной планете!

— На которой, как вы считаете, вам всё позволено! Забираете себе самые важные дела, являетесь самым престижным и значимым ведомством. Хватит! Теперь у нас есть шанс доказать, что мы чего-то стоим...

— Я и не оспариваю важность ваших ведомств, — начал было Кьонг.

— Искать преступников и отдавать их правосудию — такая же наша работа, как и ваша. А вы, должен заметить, обнаглели в последнее время и с момента своего создания ведёте себя как короли, словно вам всё разрешено! Бинарская разведка должна знать своё место. Дело мы вам не отдадим. Разговор окончен.

Короткие гудки, глоток кофе. Кьонг запустил стеклянную вазу в стенку, чтобы выместить напряжение.

— Ну-ну, тише, — в дверях его кабинета появился отец, глава бинарской разведки и с невозмутимым лицом включил мультимедиа. — На тебя ваз не напасёшься.

«В сегодняшнем пресс-релизе жандармерия официально сообщила, что пойман человек, убивший консула Равай», — сообщала с экрана ведущая. — «Он сознался во всём и сейчас находится в тюрьме».

— Дожили, — язвительно заметил Кьонг, делая звук тише. — О последних событиях узнаём из теленовостей.

— Он не жилец, — спокойно смотря куда-то сквозь экран, произнёс Прати-старший. — Вот увидишь, до завтрашнего утра он не дотянет. И у ведомств будет ещё один труп, ведущий в никуда. Их самая большая проблема — зацикленность на убийстве консула. В отличие от нас, они не видят картину целиком. А мы уже сейчас знаем, кто заказчик, — он сделал паузу. — Думаю, в историю это войдёт как «война ведомств».

— Что же вы предлагаете? — посмотрел на него Кьонг.

— Ты что-нибудь слышал про запасные списки? — хитро улыбнулся его отец.

Кьонгу потребовалось несколько секунд, прежде чем память подкинула ему воспоминание с первого курса университета.

— На первом курсе так называют списки студентов, идущих на отчисление после первого месяца учёбы. Пятнадцать человек с дневного и пятнадцать человек с ночного потока. Их признают негодными для службы разведчика и отправляют в другие

университеты.

— Это официальная версия, — тоном «само собой разумеется» подтвердил Мауи Прати.

— А неофициальная?

— За день до отчисления каждая группа проходит специальный инструктаж, в котором говорится о том, что, даже покидая стены академии, они остаются разведчиками. Просто их работа будет протекать в другой, более подходящей их характеру сфере. Обычно мы обходимся собственными силами или используем их как информаторов. Но, похоже, сейчас от них потребуются активные действия. Необходимо поднять эти списки.

— Мы можем прекратить войну ведомств? Прямо сейчас?

— Мы не будем ничего прекращать. Пока. Наш враг считает, что обложил нас со всех сторон и отрезал нам помощь других. Пусть считает, не будем его разочаровывать. Не будем показывать свою силу и выдавать нужных нам людей. На первых порах они нужны нам как информаторы. Надо связаться с ними и подробно разведать всё.

— Я беру это на себя.

— Это не единственное, чем тебе стоит заняться. Я полностью передаю тебе внутреннюю политику.

— Как это? — непонимающе посмотрел на отца Кьонг.

— Отныне все решения, которые предстоят, принимаешь ты и только ты. Учись обходиться без меня, сынок, и включать голову, прежде чем запускать вазой в стену.

— Но, это значит...

Кьонгу, почувствовавшему, как зашаталась земля под его ногами, закончить мысль не дали.

— И у меня для тебя особое задание. Сейчас мы в тяжёлом положении: убит консул, идёт война ведомств. Очевидно, что нам готовятся нанести последний, решающий удар. Поставь себя на место наших врагов и подумай, что бы ты сделал дальше? Включи своё воображение и используй его по полной.

Такое чувство, что Кьонг нечто подобное где-то уже слышал, и само происходящее вызывало странное чувство дежа вю... Но хуже было даже не это...

— Хорошо, отец, — он поправился. — Слушаюсь, хедоним, — и поклонился.

Когда отец вышел, Кьонг с ужасом осознал, что ему напоминает вся эта ситуация. Учения на третьем курсе, когда дневной староста просил разработать его стратегию. Вот только в этот раз это не учения. Всё самое худшее готовилось произойти на самом деле...

С криком Кьонг запустил в стену ещё одну вазу и она разбилась, блестящим в солнечных лучах крошечном осыпавшись на пол. Слово капли росы на полу осколки поблескивали, пока Кьонг стоял, вцепившись пальцами в стол, так что костяшки побелели. «Чем настоящий профи отчитается от просто профи?» крутилось как волчок в его голове. «Знаешь, что такое кризисное управление?».

Легко сказать «придумай». По сравнению с тем, что происходило сейчас, учения казались детским лепетом. Такая ответственность на него не давила тогда. А сейчас Кьонг в полной мере почувствовал всю неподъёмную тяжесть этого слова. Он отвечает не только за свои действия, он отвечает за весь Бинар. Это парализовывало воображение и не давало возможности включиться в работу. Он словно завис, забыв все свои хитроумные комбинации. Замораживал мышление и ещё один неприятный факт. Его отец вёл себя так, словно готовился уйти с поста. Или, что более возможно, готовился умереть. А Кьонг пока не чувствовал себя достаточно опытным, чтобы так резко начать руководство бинарской

разведкой.

Надо выйти. На свежий воздух. Куда-нибудь подальше отсюда. Сменить обстановку. Всё равно на приготовление списков понадобится какое-то время. Он нажал кнопку интеркома.

— Где моя семья, сообщите.

— Они во внутреннем саду центрального дворца.

— Подготовьте списки запасных агентов. Выйдите с ними на связь, проверьте благонадёжность и выудите сведения по ведомствам, — отдал приказ он. — Я пока с семьёй. Свяжитесь со мной, как появится новая информация.

— Будет сделано.

Залитый солнечным светом дворцовый сад казался погружённым в лимонный сироп, а светлые фигуры гуляющих — белыми пятнами, оттеняющими зелень деревьев и кустов, и контрастирующими с яркими цветами. Добравшись до места, Кьонг без труда узнал присутствующих: старший брат с женой и тремя детьми, его жена с двумя девочками и средняя сестра, играющая с племянниками на детской площадке. Взрослые сидели чуть поодаль, прячась от солнца под резным навесом.

— Папа! Папа пришёл! — первой заметила его старшая дочь, и они обе бросились к нему в объятия.

— Что ты тут делаешь? Разве ты не должен быть на работе? — поинтересовалась младшая, точно подмечавшая привычки всех членов семьи.

— Зашёл проведать своих принцесс, — улыбнулся он.

С детской площадки ему улыбнулась Квен, на секунду оторвавшись от игры с детьми.

— Привет, Кьонг, — поднялся поприветствовать его Туан Прати. — Что-то случилось? Не ожидал увидеть тебя здесь.

— Даже, если что-то и случилось, информация пока секретная, — не горел отвечать желанием Кьонг.

— Ты как со старшим разговариваешь? — шутя, подколот его Туан.

— Учитывая то, что я будущий глава бинарской разведки, вопрос о старшинстве весьма спорен, — не остался в долгу Кьонг.

Его всегда поражало, как можно было отказаться от руководства разведкой и соприкосновения с тайной ради счастья с женщиной. Впрочем, надо отдать должное его жене, порой она была намного умнее супруга. Именно через неё Кьонгу пришлось действовать, когда ребром встал вопрос о безопасности семейства и временном возвращении в королевскую резиденцию, так как брат ничего и слушать не хотел. Приветственно улыбнувшись ей, Кьонг опустился на скамейку рядом с Минари.

— Обними меня, — тихо попросил он жену.

— Что-то не так? — прильнув к нему, полушепотом спросила она.

— Всё то же. Всё так же, — задумчиво ответил Кьонг, зарываясь в её волосы и одним глазом глядя на дочек рядом с сестрой.

Поблескивающая в лучах солнца пыль, подобная золотым всплескам, детский смех на площадке, сладкий запах цветов, случайно попавший в поле зрения телохранитель с сотовым, быстро исчезающий из поля зрения... Мгновение застыло для находящегося здесь Кьонга и внезапно его озарило. Семья — продолжение его работы, а работа — продолжение семьи. У Прати по-другому не может быть. Он впитал это с генами и теперь навечно связан с Бинаром. Куда бы он не пошёл, разведка всегда будет с ним, в его мыслях, в его действиях. Это наследие, когда одно неотделимо от другого. Это и понимал его старший брат, поэтому

и отказался. Ему хотелось спокойной жизни. То, что было губительно для Кьонга, вечно находящегося в движении.

— Подожди-ка минутку, — озарённый пришедшей в голову мыслью, Кьонг поднялся со скамейки и направился на детскую площадку. — Я заберу у вас тетю минут на пять, — улыбнулся он детям, беря сестру под локоть и оттаскивая её в ближайшую аллею.

Квен была единственная из них, у кого семьи до сих пор не было. И Кьонг периодически отмечал про себя, что ей скучно на острове, она ищет себя, но никак не может найти. Возможно, личная жизнь была как-то с этим связана, потому что даже молодого человека с ней не было. При этом нельзя было упрекнуть её в глупости. Квен была одной из немногих, с кем он советовался иногда.

— Что с тобой, братишка? — странно посмотрела на него она.

— Мне нужно твоё согласие, — произнёс он с лихорадочным блеском в глазах. — согласишься, твоя жизнь может навсегда измениться. Жизнь всех нас изменится!

— Ты о чём? Отец об этом знает?

— Он дал мне полную свободу действий. Не волнуйся. Это крайний вариант развития событий и, возможно, твоя помощь не понадобится. Но на случай обострения ситуации мне нужно быть в тебе уверенным.

— Обострения какой ситуации? Что происходит? Это как-то связано с убийством консула?

— Сестрёнка, давай так. Я тебе расскажу... — он поправился, — обрисую в общих чертах. А ты сама решишь, надо тебе это или нет. Но этот разговор должен остаться строго между нами.

— Ты меня пугаешь, — шокированно посмотрела на него Квен.

— Мне самому страшно, — честно признался он. — Но... тяжёлые времена, крайние меры, — развёл руками он. — Готова выслушать?

Через два часа Кьонг буквально залетел к себе в кабинет. Данные по ведомствам, как и списки людей уже лежали у него на столе. А сестра дала согласие. Это означало, что часть его плана приведена в действие. Оставалась вторая половина и он включил интерком:

— Говорит Кьонг Нам Прати. Отыщите мне лучшего офицера-связиста на Бинаре! — отдал приказ он. — В идеале гения, но неограниченный талант тоже сойдёт. Так же мне нужен доклад по всем средствам связи во внешних мирах. Как можно скорее!

Он отключился.

— Ну что ж... клика или кто бы вы там ни были, — угрожающе смотря на интерактивную доску, произнёс он. — Сыграем?

Веллталль

Столица Содружества

Запивая коктейль-шампанским вприкуску с горячим канапе от шефа — фирменными блюдами мира приёмов, официальных лиц и делегаций, Скарабеи продолжали обсуждение. Никем не видимые (с телекамерами поработала Норель) они расположились в тайной комнате посольства Шиманти.

Одновременно с ними, на платформе бинарского посольства, в комнате с ограниченным доступом и закрытой для камер наблюдения, полуночники изучали результаты расследования. Захватив с собой блюда из родного мира и попутно перекусывая, они совмещали приятное с полезным.

— Миртин Дерфель Дуке Тагле Руэди, — над столом, за которым сидели Скарабеи, появился трёхмерный портрет. — Председатель миротворческого комитета Содружества, — продолжил Троэлсен.

— Работает председателем уже семь лет, — Макдара передал изображение с мультплеера на интерактивную доску. — Два года назад был выбран на второй срок. Ни в чём противозаконном замешан не был.

— А теперь непосредственно к нашему вопросу, — объёмное изображение Руэди исчезло. — Нам удалось восстановить точный ход событий, благодаря его ежедневнику.

— Действия официальных лиц прокотолируются на случай разного рода событий и судебных тяжб, — пояснил Лаэхри, — поэтому добраться до того, что он делал в тот день, было не проблемой.

— В начале одиннадцатого утра с перерывом в десять минут к нему поступают заявления от Прескурвика и Шиманти, — голографическое изображение показало дипломатов конфликтующих миров. — По сути, они идут друг за другом и до двенадцати он вплотную занят оформлением их документов и требований.

— Где-то по двадцать минут на каждого? — уточнила Алиша.

— Да, — подтвердил Троэлсен. — На момент появления у Руэди все документы обоих дипломатов были полностью собраны.

— Потому что за этим проследили мы, — улыбнулся Граан Волльбэк.

— И бинарская разведка, — добавила Норель.

— И бинарская разведка, — согласился с ней Троэлсен.

— Двенадцать ноль пять. Он, предугадывая будущий конфликт, звонит в миротворческий комитет и назначает экстренный совет.

— На три дня, — вставила Талис Раул.

— Верно, — согласился с ней Макдара. — На три дня. Перед этим он устраивает срочное совещание, на которое приглашает всех глав или представителей миротворческих корпусов в Содружестве...

— К слову, их всего пять, — прервал его Ному Ториами.

— ...чтобы узнать обстановку и загруженность каждого из корпусов. И вот тут складывается интересная картина: туамитяне участвуют прицепом в улаживании всех конфликтов, никогда не беря на себя главную роль, то есть идёт выбор между землянами, сарнайцами, йоратами и нимайцами.

— У нимайцев идёт полное перекомплектование корпуса из-за смены власти в их родном мире, у йоратами — пик разрешения военного конфликта между пятью мирами, поэтому они сразу отпадают. Остаются сарнайцы и земляне. Два более ли менее свободных корпуса на данный момент.

— В три часа в ходе закрытого совещания миротворческий комитет отдаёт конфликт между Прескурвиком и Шиманти сарнайцам. Руэди возвращается на своё рабочее место и готовит бумаги. В четыре часа у него парикмахерская, а в пять бумаги должны попасть к сарнайцам вместе с их официальным назначением.

Троэлсен сделал эффектную паузу и, посмотрев на присутствующих, перешёл к окончанию рассказа:

— В четыре Руэди оказывается в парикмахерской, а после неё сразу же направляется в русский корпус, где сообщает землянам о том, что разрешение конфликта передано им, а официальные бумаги и назначения поступят позже. И бумаги действительно поступают к ним на следующий день.

Макдара с азартом посмотрел на полуночников.

— К слову о парикмахерской. Её посещение Руэди совершает каждые три месяца, персонал проверен и перепроверен службой безопасности досконально. Стрижка и укладка там занимают от силы полчаса.

— А теперь внимание: вопрос! — в глазах Троэлсена зажёгся хитрый блеск. — Что могло такого случиться между четырьмя и пятью, что заставило его так резко поменять свою точку зрения?

— Воздействие препаратов? — предположила Алиша.

— Нет, — опроверг её теорию Граан. — Следы бы остались.

— Гипноз? — подкинула мысль Норель.

— Исключается, — покачал головой Граан. — Слишком топорная работа.

— Думаю, следует добавить, — невзначай заметил Троэлсен, — что после случившегося никаких побочных эффектов у Руэди обнаружено не было. Ни физических, ни психических. Он просто внезапно передумал.

В напряжённой тишине, саваном ложившейся на плечи, Скараabei шокировано переглянулись.

— Но... — неуверенно начала Алиша. — Есть только одни существа во вселенной, способные сделать столь ювелирную работу...

— Члены Высшего совета скрытых миров, — поражённо закончила за неё Норель и команда повернулась к лидеру, из уст которого решительно прозвучало:

— Я немедленно сообщу об этом Ораторам.

— Собственно вопрос, — Макдара посмотрел на полуночников. — Что заставило его отказаться от мысли в течение часа?

— Психические воздействия? Психотропные препараты? — предложил версии Ному Ториами. — Мы там разве ему не был устроен внеплановый медицинский осмотр?

— Мы с прекрасными девушками, — кивок в сторону Амико и Талис, — действительно устроили ему неожиданный визит медслужбы, попутно проверив на невозможные воздействия и прерараты внешних миров, — пауза. — Только вот результат ничего не дал. Он чист как младенец.

— Зараза! — выругался Ториами. — А мы точно на всё его проверили?

— На всё, что доступно бинарской разведке во внешних мирах, — подтвердила Талис и

невесело добавила. — Мы в тупике.

— Нет! Нет! Нет! — не сдавался Ториами. — Что-то наверняка есть. Мы просто этого не видим.

— Поэтому я и собрал вас здесь, — заметил Макдара. — Может, вместе мы найдём, что упустили.

Повисло молчание, в течение которого каждый из полуночников пристально взглядывался в изображение Руэди на интерактивной доске.

— А что, если... — подала голос Амико Йошико, но осеклась. — Нет, бред, наверное.

— Говори, — с серьёзным видом обернулся к ней Макдара. — Сейчас любой бред имеет право на существование.

— Мы ведь проверяли его на все препараты и яды... — неуверенно начала она. — На все..., кроме ирвайских высокогорных пчёл?

Густая тишина тяжёло разлилась по комнате, пока ошеломлённые полуночники переваривали предложение Амико. Неудивительно, что идею подкинула она, жительница гор. Шокированным был вывод, который следовал из этого, если результат будет положительным.

— Ты...ты хочешь проверить его реагентом на бинарских пчёл? — поражённо уточнил лидер полуночников.

— Да, — подтвердила Амико. — Их яд не оставляет следа в крови и его можно определить только с помощью наших реактивов.

— Ты понимаешь, что это будет значить, если результат оправдается?

— Боюсь, что чересчур хорошо понимаю, Макдара.

Шум листвы, пение птиц... Скарабеи в ожидании лидера расположились в тайном доме Шаана на дереве посреди джунглей Бхаруда, его родного мира, и словно тонули в зелёном океане.

— Я понимаю Троэлсена, — оторвавшись от изучения драгоценного камня, произнесла Алиша. — Но нас-то ты зачем сюда притащил?

Услышав вопрос, от изучения микросхемы отвлеклась Норель.

— Мы должны быть в сборе, — невозмутимо ответил Шаан, продолжая готовить что-то вкусное на кухне.

— Разве Бланш не даст задание Троэлсену? — переключился на разговор от изучения коллекции холодного оружия на стене Граан.

— Она ещё ничего не знает.

Ещё при выходе на связи с Ораторами Троэлен удивился. Бланш и Дорреро мало того, что были вместе на Сарвитце, так ещё и друг с другом ладили.

— Пришёл добавить нам плохих новостей? — шутя, улыбнулся Дорреро при его появлении.

Интересно, что имеет в виду Второй Оратор? Что тут происходит, а он не знает?

— Новость неприятная. Мы проводили расследование попадания конфликта Прескурвика-Шиманти в русский корпус и пришли к выводу, что имеет место ментальное воздействие. Среди советников есть предатель.

— Мы знаем, — спокойно ответил Дорреро, заставив Троэлсена вновь удивиться. Но виду тот не подал. — Это Оливи. Он заплатит за всё, — коварная улыбка. — Позже.

— Но это означает ещё одну вещь... — начал было Троэlsen.

— Что противники, угрожающие нам снаружи и извне — одни и те же лица, —

закончила за него Бланш.

Мысль Троэлсена о том, что во внутренней политике всё намного хуже, чем он думает, оправдывалась на глазах.

— И мы до сих пор, не знаем, кто это, — без энтузиазма подвёл итог Дорреро.

Что-то на браслете Бланш замигало.

— Прошу прощения. Меня вызывают.

Она исчезла. Дорреро серьёзно посмотрел на Троэлсена. И ему этот взгляд не понравился.

— Мне надо с вами поговорить, Троэлсен. Возможно, скоро скрытые миры, какими ты их знаешь, изменятся...

Расположившись на шезлонгах, под зонтиками полуночники ждали своего лидера. Светло-бежевый песок, купальные костюмы, вечная зелень и прохладные коктейли казались затишьем перед бурей, темные предвестники которой уже показались на горизонте. Было решено, что Макдара один полетит к начальству, оставив Талис, Ториами и Амико здесь.

— У меня плохое предчувствие, — глядя на прозрачную лазурную воду, поделился мыслями Ториами.

— С лидером что-то случится? — поднимаясь на своём лежаке, уточнила Талис.

— С ним это не связано, — задумчиво глядя на океан, ответил тот. — Я про расследование и ситуацию во внешней политике в общем.

— Да, я помню, Макдара сказал, что что-то ещё случится, — подала голос Амико. — Но с тех пор несколько недель прошло. Никаких сообщений в разведку не поступало.

— Оно идёт, Амико, — заверил её Ториами. — Оно уже идёт...

— Вы потребовали срочной встречи, — обратился к Макдаре глава бинарской разведки. — Полагаю, дело серьёзное.

Он и глава бинарской разведки с преемником расположились в беседке, неподалёку от штаб-квартиры.

— Мы провели расследование и изучили причину попадания дела Прескурвика-Шиманти в корпус землян. Реагент на ирвайтских пчёл дал положительный результат.

— У наших противников во внутренней и внешней политике одинаковый почерк, — шокировано сделал вывод Кьонг.

— Именно так. Не думал, что клика настолько сильна, — высказался Макдара.

— Мы не уверены, что это клика, — заметил Прати-старший. — «Дневная Луна» докладывает о каком-то странном нелогичном названии. Кликой они себя не называют. Ровно как и их штаб-квартира на Бинаре не обнаружена.

Макдара удивлённо посмотрел на начальника.

— Задержитесь, немного. Мне надо с вами поговорить.

Щебетание птиц, колыхание деревьев на ветру, запах диких цветов, лианы, осторожные шаги одетых в легкую охотничью одежду Шаана и Троэлсена. Последний всё время проверял кинжал, висящий на поясе, и настороженно оглядывался вокруг, в то время как Шаан с луком уверенно шёл вперёд.

— Зачем ты меня сюда затащил? — недовольным шепотом поинтересовался Троэлсен, следуя за охотником.

— В прошлый раз ты был зол на меня на то, что я ничего тебе не сказал, — не оборачиваясь в его сторону, ответил Шаан. — В этот раз я хочу помочь.

Следы на траве, сломанные ветки...

— И постарайся не шуметь, — также тихо добавил тот.

В отличие от Троэлсена, Шаан действительно ступал неслышно. Джунгли — его родной дом. Обломанные ветки, следы борьбы, запахи, рассказывающие о том, сыт зверь или голоден, всё это было ему знакомо с детства. Запахи и звуки, приносимые ветром, выдавали тяжёлую поступь хищника и стремительный бег жертвы, хорошее настроение диких кошек или направление слоновьего стада.

— Тихо, — жестом приказал Шаан и они оба замерли, увидев перед собой огромную пятнистую кошку. — Ложись!

Троэлсен упал на землю как раз в тот момент, когда кошка сделала прыжок и, пролетев над их головами, вцепилась в другую черную кошку, которая, оказывается, шла за ними следом. Троэлсен поднялся, удивленно смотря на эту картину.

— Что это было?

— Подсказка, — Шаан был само спокойствие.

— Умеешь ты говорить загадками.

Лаэхри задумчиво смотрел на морскую гладь, простирающуюся впереди. Этот заброшенный и со всех сторон закрытый пляж был своеобразным убежищем полуночников в случае, если им приходилось задержаться дольше, чем надо. Вот и сейчас сидя на скале, окружающей закрытую бухту, Макдара ждал, попутно анализируя происходящее. Невесёлая картина получалась. Если всё так, как они с главами бинарской разведки сейчас предполагают, возможно, им придётся работать плечом к плечу с «Дневной Луной».

— О чём призадумался, сынок? — резким толчком вырвала его из размышлений фраза незнакомца позади него.

— Об этом месте почти никто не знает, что вы здесь делаете? — смотря на человека почтенных лет позади него, ответил Лаэхри.

— А я многими путями хожу, многие тропы знаю, многое вижу и много молчу, — подмигнул ему хитрый дедок.

Лаэхри внимательно присмотрелся. Кудрявая пышная шевелюра с прорезями седины, украшенная перьями, набедренная повязка, бусы — старик был типичным представителем коренных аборигенов Сунити. И судя по тому, что сказал — ещё и шаманом.

— Новую цель ждёшь? — прослеживая за взглядом Лаэхри, сказал старик. — Скоро будет здесь.

Изо рта собеседника шёл специфический запах из-за листа, который тот постоянно жевал.

— Таких как ты профессионалами зовут, и я их много на Сунити вижу, — признался старик. — Но молчу, молчу, молчу, — уверил его шаман. — Вот только один вопрос не даёт мне покоя. Разрешь его, я и уйду с миром.

Лаэхри усмехнулся. Всего за минуту нахождения здесь старик ухитрился поднять ему настроение.

— Чем вы от обычных людей отличаетесь?

— Чем профи отличается от человека? — уточнил Лаэхри и перед глазами всплыли воспоминания о недавно разрушенной семье. — Порой нам не свойственна человечность. В нужный момент мы способны выключить эмоции и сделать своё дело.

— И кого в тебе больше? Профи или человека?

Макдара непонимающе посмотрел на собеседника.

— От ответа на этот вопрос зависит наше будущее.

— Где? Что? О чём вы?

Лидер полуночников оглянулся в поисках старика, но шамана уже след простыл.

— Итак, наша новая цель, — инструктаж Скарабеев Троэлсен проводил в тайном убежище Шаана. — Сто вторая частота. Мир под названием Джиосс. Для начала краткая мироведческая справка. Состоит из двух огромных материков, находящихся в северном и южном полушарии, и разделённых проливом.

— Форма правления — пожизненное регенство, — вводил в курс дела полуночников на Сунити Лаэхри. — Каждый из материков занимает супердержава с регентом во главе. На юге — Свободные земли, на севере — Гайянский союз.

— А теперь самое интересное, — улыбнулся Троэлсен. — Около двух тысяч лет назад некто по имени Цифф в результате отравления пережил состояние клинической смерти. Она длилась час или около того. Очнувшись позже, Цифф потерял способность спать.

— Абсолютная бессонница? — уточнила Алиша. — Это же невозможно!

— Слушайте дальше, — продолжил Макдара. — Температура его тела была равна тридцати четырём градусам и он в свои шестьдесят лет он выглядел на двадцать пять. Случай пристально изучался учёными при дворе короля и вскоре такие практики стали повсеместны и обязательны.

— Как итог, мы имеем на мир, который не спит вообще. Конечно, с помощью специальных практик они могут заставить себя лечь на два-три часа, но потом снова встают.

— Круглосуточный мир, — заключила Норель.

— Наше преимущество перед скрытыми мирами в том, что у нас есть ночная раса. Амико и Ториами, вы будете отвечать за дежурство ночью. Мы с Талис будем следить за происходящим днём.

— Здесь бинарцы могут нас обыграть из-за ночной расы, поэтому нам придётся перейти на сменное ночное дежурство и иногда спать днём. Нам необходимо сутками следить за ситуацией.

— Что касается нас. Пару недель назад в государстве Наикрау, когда-то бывшей частью Гайянского союза, произошёл переворот. И к власти пришли радикалы.

— Переворот не обошёлся без вмешательства извне. Деньги и управление идут из Союза свободных земель. То есть, по сути, переворот нам выгоден, так как мы представляем их интересы, — Троэлсен был не в восторге. — Вот только мне личности у власти не нравятся.

— Первыми ситуацию просекли жители полуострова Киам и отказались признавать новую власть, заявив об отделении от Наикрау. В столице, конечно, против, — сделал паузу Макдара. — Однако присоединение полуострова выгодно нам, так как мы защищаем интересы Гайянского союза. Сейчас нам готовят проведение референдума о присоединении к Гайянскому союзу.

— Любое неосторожное действие или намеренный саботаж могут спровоцировать мировую войну и конец света на Джиоссе, так как страна является камнем преткновения двух держав. Помимо этого, мир неспящих разделён на логиков и эмоционалов.

— С этого места, подробнее, пожалуйста, — посмотрела на лидера Алиша.

— Логики — жители Союза свободных земель, эмоционалы — гайянцы. Смотрите, мы имеем эмоционалов. Людей, для которых эмоциональный фон — главное. А всплески эмоций от смерти — колоссальны. Такие люди либо будут упиваться гибелью всех подряд, что своих, что чужих, либо наоборот, не будут братья за оружие. С другой стороны, у нас логики. С их точки зрения вполне логично расчистить жизненное пространство для своего

вида, но при этом трата людских ресурсов — нелогична. Они либо схлестнутся до геноцида обеих сторон, потому что эмоционалы, на своих эмоциях сначала вырежут логиков, а потом перебьют себя.

— Потрясающая перспектива, — не удержался от колкости Граан.

— Раз всё так, полагаю, и оружие массового поражения в этом мире есть? — задал вопрос Ториами.

— В случае начала войны державы могут обменяться боеголовками с фазовым оружием.

— С фазовым? — уточнила у лидера Талис.

— Есть два способа воздействия и оба заданы в настройках. Первый — идет смещение объекта по фазе, и он вступает в резонанс с окружающим, не изменившим фазу пространством, после чего взрывается. Из остатков — только кровавые ошметки. Второй вариант — смещение по фазе, но в резонанс он не входит, зато может спокойно перемещаться сквозь объекты находящиеся в другой фазе.

— Как это? — непонимающе посмотрела на Макдару Амико.

— Представь себе, что часть твоих органов вдруг исчезла... только на самом деле они не исчезли, а переместились по фазе. Все продолжает функционировать, но организм ощущает пустоту, а природа не терпит пустоты. Человек будет жить, но пойдет изменение внешнего вида. И, помимо этого — организм будет заращивать то, что, по его мнению, отсутствует. Это не мутация, но выглядит жутко.

Амико и Талис брезгливо поморщились.

— Но возможный конец света ещё не самое страшное. Страшно то, что мировая война на Джиоссе может привести к началу полномасштабной войны на территории Содружества.

— Это ещё почему? — удивлённо поинтересовался Граан.

— Официально об этом нигде не говорится, но на Джиоссе идёт добыча минерала, необходимого для производства переместителей. Руководством Содружества это держится в тайне.

— Как всё запущено, — саркастически отозвался Ториами.

— Наша задача — предотвратить конец света, по возможности защищая интересы Союза свободных земель. Отправляемся немедленно.

— Мы должны предотвратить мировую войну, саблюдая при этом интересы Гайянского союза. Начало операции — сейчас.

Феберианский треугольник

Фебера

— Тэ Нэ? Ты не знаешь, где Тэ Нэ?

Селин обеспокоенно бродила по дому, заглядывая в комнаты, но нигде его не находила. Привычка пропадать из поля зрения, исчезая на время, стал отличительной чертой Тэ Нэ в последнее время. Если добавить к этому то, что на кухне стала готовить Агнесса, то ситуация становилась и вовсе угрожающей. С Тэ Нэ что-то происходило и, хоть он не открывался ни Селин, ни Агнессе, все чувствовали, что что-то не так. Обычно он находил себе какой-то угол и забивался там на время, возвращаясь через несколько часов. Однако сегодня его не было уже как минимум часов пять, и Селин забила тревогу.

— Кьюти, где Тэ Нэ?

— Простите, это конфиденциальная информация.

— Ладно, — рассержено ответила Селин. — Я сама найду.

Но не только Кьюти, неусыпно бдящий частную жизнь, сбивал её с поисков. Пару минут назад в коридоре в любви ей признался Лэй Ристао, и предложил встречаться. И мысли о Ристао мешались с мыслями о Тэ Нэ, мешая сосредоточиться, потому что она была в шоке. Не мыслившая себя ни с кем, кроме Тэ Нэ, Селин внезапно обнаружила, что может быть любима кем-то ещё. Более того, этот кто-то любил её такой, какая она есть и не пытался переделать. Селин была польщена, но не могла ответить взаимностью, о чём сразу сообщила Ристао... Чердак, комнаты, кладовая. Селин осмотрела везде, когда её взгляд упал на пол.

— Кьюти, доступ в подвал, — приказала она.

— Но...

— Или я открою вручную!

Подвал был нововведением Ристао, сделанным для того, чтобы защитить Агнессу в случае нападения. Несколько ступенек, ведущих вниз, закрывшаяся над ней крышка, полная темнота впереди и чьё-то дыхание где-то рядом.

— Свет, — едва слышно произнесла Селин и, словно замороженная, застыла на месте.

Прячась от блеклого голубоватого освещения, опёршись головой на стену и обхватив руками колени, на небольшом столе сидел Тэ Нэ с обречённым видом и... плакал. Селин будто пригвоздило к полу.

— Что? — с язвительной усмешкой поднял на неё глаза Тэ Нэ. — Никогда плачущих мужчин не видела?

— Н-н-нет, — неуверенно ответила Селин, мечтая о двух противоположных вещах одновременно: уйти и остаться.

— Посмотрела? — Тэ Нэ спустился со стола. — Можешь идти.

— Но я хочу... — набралась смелости Селин, — помочь тебе!

— Как в прошлый раз помогла? — резко ошетинился Тэ Нэ. — Я тебе доверился и что получил в ответ? Лекции по морали и этике!

— Да, я с тобой не согласна. Была. Но, тем не менее, продолжаю тебя поддерживать! Лучше два часа кричать, а потом помочь, чем тихо сделать подлянку!

В заплаканных глазах Тэ Нэ отразились удивление, уважение и восхищение. Последнее он тут же пострался запрятать подальше.

— А ведь ты изменилась, Селин, — поражённо глядя на неё, произнёс он. — С момента

нашей первой встречи.

— Ты тоже поменялся, — на язык рвалось колючее «не в лучшую сторону», — с тех пор, — а потом её взгляд смягчился. — Честно говоря, я думала, прежний Тэ Нэ исчез за тем невозмутимым роботом, которого я видела последнее время. Но сейчас я вижу, что он никуда не делся, — пауза. — Просто ему нужно было время, чтобы прорваться наружу.

Тэ Нэ опустился на импровизированный диван на полу, состоящем из толстого матраса и нескольких подушек, и запустил руки в волосы.

— Я не могу так больше, — с горечью произнёс он. — Мне стыдно смотреть ей в глаза каждый день, ведь это я во всём виноват. Они доверились мне и сейчас страдают оба! А я ничего не могу сделать. А она... Она ведь даже не накричала на меня. Не обвинила ни в чём! — из его глаз текли слёзы. — Она единственная, от кого я готов был принять наказание, потому что я действительно его заслужил, но вместо этого она... — он повернулся к севшей рядом с ним Селин, — меня простила! И теперь я чувствую себя ещё большим гадом, чем раньше, потому что не заслуживаю её прощения!

— Вы друзья, — спокойно ответила Селин, обнимая его. — И с самого начала была вероятность, что ты можешь не потянуть сражение с такими монстрами как Бинар и скрытые миры.

— От этого не легче, — отстраняясь и как-то странно смотря на Селин, парировал Тэ Нэ.

Он видел своё отражение в её глазах и ловил себя на том, что всё происходящее, по меньшей мере, странно. Сейчас он видел перед собой верную женщину, готовую пойти за ним куда угодно. Селин была перед ним. Живая, настоящая и преданная. Он коснулся пальцами её лица. Знающая много его секретов, свято хранящая их, и вопреки всему узанному продолжающая следовать за ним дальше. И Тэ Нэ не заметил, как поцеловал её. Сам. По собственной воле. Забитый в самый дальний угол разум пытался выкрикивать: «Что ты творишь?! Остановись! Опасность!», но его слабый голосок задышался в давке нахлынувших чувств.

Не ожидавшая такого поворота Селин изумлённо смотрела на него, понимая, что Тэ Нэ и, правда, не в себе. Поцелуй со вкусом горечи ещё горел на губах, а сердце сделало тройное сальто. И слабый огонёчек надежды начал разгораться в её душе. Движимая интуицией, она попробовала отодвинуться, но была захвачена вторым поцелуем и свалена на подушки.

Тэ Нэ не уловил тот момент, когда окончательно потерял контроль над чувствами. Спрятанные глубоко внутри и подобные вечной мерзлоте они проломились наружу, благодаря боли, которую он испытывал. В момент неустойчивости она проломила им дверь, выпуская наружу. И теперь жаркое безумие текло по венам, с каждым поцелуем заставляя сгорать всё сильнее. Они лихорадочно срывали одежду, боясь оторваться друг от друга и нарушить хрупкий контакт. Боль притупилась, напоминая о себе оттенками сожаления и грусти. Она тонула в тепле сердец, нашедших друг в друге поддержку...

В это утро Тэ Нэ обнаружил, что знает ругательства даже на тех языках, которые не учил. Искренне обрадовавшись тому, что проснулся раньше Селин, он осторожно покинул подвал, столкнувшись в коридоре с Ристао, который, кажется, понял всё без слов, и забежал в свою комнату, где, наконец, дал волю чувствам. Швырнув вазой в стену, он начал кулаками бить по ней, пока костяшки пальцев не стали алыми от крови. После чего беспомощно сполз вниз, опираясь о стенку лбом.

Селин проснулась от ощущения холода и в первую минуту не сообразила, где находится

и что случилось. Воспоминания нахлынули на неё, и она приподнялась на подушках, понимая, кого не хватает. Уже выбираясь наружу, она почувствовала опьянительные запахи, доносившиеся с кухни и говорящие о том, что готовит там Тэ Нэ. Поразительно! Она вдруг поняла, что по запаху научилась отличать одного повара от другого. А встретившаяся в коридоре Агнесса лишь подтвердила предположение.

— Тебя без работы оставили? — улыбнулась ей Селин.

— Да, — удивлённо ответила ей та.

Хотелось петь, плясать и быстрее увидеть Тэ Нэ. Переодевшись после душа, счастливая Селин влетела на кухню и с разбегу обняла Тэ Нэ, стоявшего рядом с плиткой.

— Доброе утро!

— Селин, ты мне мешаешь.

Холодная, беспристрастная интонация заставила её отпрянуть и внимательнее посмотреть на него. Классическая поварская куртка, застёгнутая на все пуговицы, плотно повязанный фартук и замкнутый Тэ Нэ с ничего не выражающим взглядом. Что-то неприятно царапнуло на сердце у Селин.

— А с руками у тебя что? — заметила Селин на костяшках свежие красные следы и, подойдя ближе, нежно коснулась их своими пальцами. — Поранился?

— Со мной всё в пор... — также металлически попробовал произнести Тэ Нэ, не встретился взглядом с Селин, и смягчился. — Всё хорошо, — ласково глядя на неё, произнёс он, наклоняясь ближе к ней...

— Эй, молодёжь, — как в кухню бесцеремонно ввалился Ристао. — Мы завтракать сегодня будем? — поздно сообразивший, что он тут нехстати.

— Да, — показательно и как можно крепче обнимая Селин, спокойно ответил Тэ Нэ. Соперники прожгли друг друга взглядом. — Приходите с Агнессой минут через пять.

— Не вопрос.

И как только Ристао исчез, Тэ Нэ приник к губам Селин своими, захватывая и не оставляя выбора. Страстно и дерзко утверждая своё право на неё. У Селин от внезапности подкосились ноги, после чего, отдышавшись, она растерянно произнесла:

— Я... я помогу накрыть стол.

Завтрак был... странным. Ристао, схвативший тарелку, приборы и кофе и водруживший это на поднос, предпочёл скрыться в неизвестном направлении. Его примеру последовала и Агнесса, первые минут пять попробовавшая поесть на кухне, но обнаружившая, что в присутствии Селин и Тэ Нэ кусок в горло не лезет. Поэтому, схватив второй поднос и подмигнув Селин, также быстро ускользнула с кухни. В отличие от Ристао, Тэ Нэ пытался её остановить, всячески сигнализируя, чтобы та не уходила. Но женская солидарность, существованием которой Тэ Нэ был немало удивлён, оказалась сильнее, и вскоре они снова остались одни.

Мерное постукивание столовых приборов, глотки из кружек и давящая, словно пронизанная электрическим током тишина. Впервые за долгое время Тэ Нэ не мог понять, что происходит. С ним. С окружающими всё было намного проще. Тут либо Кьюти постарался, либо Ристао намекнул. Но что это за неуправляемое цунами, стихия внутри него? Как с этим сладить? Его порывы не поддавались никакому контролю, и это бесило Тэ Нэ больше всего. «Надо взять себя в руки. Надо взять себя в руки», — словно мантру повторил он.

Селин нашла Ристао в спортзале. Он с остервенением кидал металлические звездочки в

цель и, казалось, не замечал ничего вокруг. Однако стоило Селин войти, как метание в цель тут же прекратилось, и Ристао с понурым видом повернулся к ней.

— Ристао, я... — Селин прокручивала этот разговор несколько раз, но сейчас не могла найти слов. — Я... — она чувствовала себя виноватой, ей было стыдно. И всё это мешалось в убойный коктейль чувств, мешающий говорить.

— Пришла сказать, что занятия отменяются? — мрачно уточнил он.

— Да, я не буду ходить пока... — ей было неудобно смотреть ему в глаза. — Ты ведь меня простишь?

— Ты ни в чём не виновата, Селин, — с грустью ответил ей Ристао. — Я с самого начала знал, что мне ничего не светит.

— И всё-таки, прости меня, — она поклонилась, следуя обычаям его родного мира.

— Осторожнее с ним, — остановило Селин на выходе из спортзала предостережение Ристао. И она непонимающе посмотрела на него. — С ним что-то не то внутри.

Лучший способ унять раздражение — изолировать его источник. Именно так и решил Тэ Нэ, сбежавший в Орнбур и даже нашедший для этого подходящий повод — покупку новых кухонных приборов. Особое внимание Тэ Нэ привлекли ножи. В голове невольно вспыл образ Ристао, когда Тэ Нэ пальцем проверял остроту и заточенность лезвия. Они и так не ладили, будучи двумя лидерами под одной крышей, а теперь ещё ситуация с Селин подливала масла в огонь.

— О! Привет! Наконец-то я тебя нашла! — радостно впорхнула в магазин Селин.

— От тебя не спрячешься, — холодно повернулся к ней Тэ Нэ, припечатывая на месте. А с ножом в руках выглядел и вовсе угрожающе.

Селин застыла, не в состоянии ответить. Но довольно быстро пришла в себя и продолжила, как ни в чём не бывало:

— У меня талант тебя находить. Ещё с Туами.

— Не могу сказать, что я этому рад, — оформляя покупку на кассе, бросил Тэ Нэ.

— Что потом будешь делать? — видя, что Тэ Нэ уходит и следуя за ним, поинтересовалась Селин. — Раз уж мы в городе, может, сходим куда-нибудь? — воодушевлённо предложила она. — Мне рассказывали про чудесный город фонтанов и страну мороженого, — глаза Селин искрились счастьем.

— Удивлён, что тебе это интересно, — против воли искренне ответил Тэ Нэ. И Селин впервые с начала разговора заметила живые эмоции в его взгляде.

— Я люблю мороженое, а шум воды успокаивает.

— А хочешь, я устрою тебе экскурсию в историческую часть Орнбура? — вырвалось у Тэ Нэ раньше, чем он успел сообразить, что говорит.

— Конечно! Я только за!

— Фебера — относительно молодая наземная цивилизация, — тоном заправского историка начал Тэ Нэ. — Где-то полторы тысячи лет они провели под землей и только семьсот лет назад вышли наружу. Заселение мира ещё происходит и он не освоен полностью, из-за чего делится на Джатту — необитаемые земли, и регионы. На данный момент на Фебере пятнадцать регионов, делящихся на более мелкие области — септы. Орнбур — небольшой городок южного региона Тобу, септа Каси. И так как основное заселение началось с северных районов и полюсов и постепенно движется к экватору, один из самых молодых. Орнбуру всего двести лет. Он развился из небольшой общины, выращивающей овощи и фрукты здесь. Город окружают поля и сады.

Они замерли перед памятником. На цилиндрическом постаменте руку другу другу руки дружески пожимали двое мужчин. У одного из них была микросхема с торчащими из неё проводами, а другой держал в руке коробку с рассадой. И словно от сердцевины цветка, лепестками отходили клумбы с рожью, плодовыми деревьями и кустами ягод. По узкой дорожке Селин и Тэ Нэ прошли к мемориальной доске.

«Братьям нашим, феберианам, в знак уважения и дружеского расположения дарим мы эти семена, рассадку и черенки и приносим огромную благодарность за микросхемы и техническое оборудование».

Прочтённая надпись заставила Селин по-новому взглянуть на памятник. Значит, мужчина с микросхемой — феберианец, а с рассадой — туамитянин.

— Во всех сельскохозяйственных регионах есть такие памятники, — словно прочитал её мысль Тэ Нэ. — К каждому из них подходят клумбы с выращиваемыми туамитянскими культурами. У фебериан также есть и свои. Но их очень мало.

Мощённые камнем мостовые, узенькие улочки, низкие кирпичные дома, резная скамейка под раскидистым деревом. Селин и Тэ Нэ вошли в старый город.

— Есть не хочешь? — улыбнулся Тэ Нэ, едва они вступили на брусчатку. — Здесь есть дивный ресторанчик «Приготовь себе сам».

Объективности ради стоит сказать, что все рестораны на Фебере были именно такими. Посетителям предлагались продукты, из которых они сами могли готовить, что душе угодно.

— Почему бы и нет?

Тэ Нэ казалось, что он держит себя в руках. Экскурс в прошлое Орнбура и приготовление еды, а также никаких прикосновений и сохранение дистанции позволяли держать ему Селин на расстоянии. Может быть, поэтому он позволил себе несколько расслабиться, забыв, что его выдают глаза. Селин смотрела на него и пыталась понять, что происходит. Скованный снаружи, её спутник светился изнутри.

Вглубь, в прошлое! И вот они уже стоят посередине посёлка из деревянных срубов. Протоптанная дорога, старинные фонари, площадь для советов и празднования урожая запах яблонь и дикого разнотравья, плетенные корзины, висячие на заборах.

— У них уже тогда было электричество! — поражённо воскликнула Селин, внимательнее разглядывая фонарь.

— Логично, — спокойно отреагировал Тэ Нэ. — Ведь сейчас у них есть Кьюти. Не всякая цивилизация способна создать искусственный разум. А под землёй, где они жили, без энергии никуда. Надо отапливать и освещать города, теплицы.

— Ты знаешь, как появился Кьюти? Я слышала, этой легенде девятьсот лет.

— Сначала это была девушка, и её звали Шойа.

— Но сейчас же с нами говорит мальчишеский голос! — поражённо возразила ему Селин.

— Так Шойа сначала тоже не являлась главой Феберы, — парировал Тэ Нэ. — Система жизнеобеспечения и связи между всеми городами в глубине планеты. Правителями Феберы на тот момент была королевская семья, ставшая потомками тех руководителей, которые помогли построить подземные города и обеспечить эвакуацию населения под поверхность, подальше от палящего солнца, — начал Тэ Нэ. — Однако они изживали себя и вымирали. В конце концов, подземная цивилизация столкнулась с тем, что их король был бездетен и умирал от болезни. Но он был ещё в здравом уме и искал пути выхода из кризиса. Он понимал, что если не найдёт решения, феберианцы погрязнут в войнах за власть.

— И он нашёл его?

— На последнем совете он попросил слить его разум с Шойей.

Селин молчала, глотая каждое слово.

— Первоначально все были против, потому что при слиянии терялась как личность Шойа и терялся как личность он. И результат невозможно было предсказать. Однако в случае удачного помещения души в..., - Тэ Нэ не хотелось произносить это слово, так как оно было неполноценным и не отражало всей сути, — в машину, появился бы разум, способный читать эмоциональные оттенки.

— Значит, способность рационально мыслить у Кьюти от матери, а чувствительность и юмор от отца?

— Ты не поверишь, ни Шойа, ни последний король чувством юмора не обладали. Но они создали новую личность, — он замолчал. — Разве это не удивительно? Два разума слились воедино, чтобы дать жизнь чему-то новому?

— Кьюти мне как-то показывал памятник, — задумчиво произнесла Селин, погружаясь в воспоминания. — Женщина, состоящая из маленьких кубиков и обычный мужчина, держащие в руках ребёнка и поднимающие его к небу с улыбкой. Тело ребёнка было наполовину из кубиков и наполовину обычное... — её осенило. — Это памятник Кьюти?

— Он самый.

Тэ Нэ очень раздражало, когда он не понимал, что происходит. Однако сейчас непонятно что происходило не с окружающим миром, а с ним самим, что было во много раз хуже. Вот уже который день захваченный чувствами, Тэ Нэ находился в полном разброде и шатании. Чувства — стихия, не поддающаяся логике и полностью сбившая всю его систему координат, властвовала над ним, не желая подчиняться холодному разуму. И Тэ Нэ это пугало. Очень сильно пугало. Никогда прежде он так не желал возврата к миру стройности, ясности и точности, где всё было логически обоснованно. Вот только поддавшись чувствам, очень трудно было собрать себя заново.

Погружённый в собственные мысли, Тэ Нэ не услышал, а почувствовал появившего в гостиной Ристао. Он поднял глаза вверх и встретился с таким же недоброжелательным и презрительным взглядом.

— Вернулся в реальность, гений? — из уст Ристао последнее слово звучало как ругательство. — Поговорить надо.

— А именно? — жестом приглашая Ристао сесть, невозмутимо поинтересовался Тэ Нэ.

— Что за дрянь у вас тут творится? — Ристао поспешил уточнить. — Я вас с Селин имею в виду.

И остался стоять, вынуждая Тэ Нэ подняться.

— То, что происходит между мной и Селин, касается только меня и Селин, — категорично отрезал Тэ Нэ, вставая и оказываясь лицом к лицу с соперником.

— Я не сомневался, что ты мне другого не скажешь, — телохранитель с трудом сдерживался, чтобы не ударить его.

— Тебя это так волнует?

— Меня волнует Селин, на тебя мне чихать. Я люблю её, а вот насчёт твоих чувств очень сильно сомневаюсь, — процедил сквозь зубы Ристао.

— Ну, так забирай её себе, — спокойно посмотрел на него Тэ Нэ. — Я не буду против.

У Ристао, ожидавшего чего угодно в ответ, но не этого, на несколько секунд пропал дар речи, и на лице отразилось удивление.

— Издеваешься? — придя в себя спустя несколько секунд, уточнил он.

— Серьёзно.

Сдержанный, непроницаемый и подобный каменной скале Тэ Нэ и взбешённый, ничего не понимающий, и готовый разорвать его Ристао.

— Послушай меня, сопляк, — угрожающе начал тот. — Я с тобой церемониться не буду. И если что-то случится с Селин, мало тебе не покажется. Я всё сказал, — с этими словами он вышел из комнаты.

— Жду с нетерпением, — вслед произнёс ему Тэ Нэ.

Тэ Нэ в нерешительности застыл перед комнатой Селин. До того, как он подошёл сюда, он был точно уверен, что делать. А сейчас его рука замерла в воздухе, не дотронувшись до двери. Протестовало сердце. Он отвёл руку и, колебаясь, оглянулся. Взял себя в руки и, постучав, открыл дверь:

— Тэ Нэ? — удивлённо и радостно посмотрела на него Селин, не ожидавшая его увидеть.

— Привет, — несколько неловко поприветствовал её он. — Мне нужно в Дайю на несколько дней. Не хочешь со мной поехать?

— Это столица септы? — уточнила Селин. — А что тебе там надо?

— Кьюти попросил меня помочь кое с чем. Ты присоединишься?

Тэ Нэ сменил своё поведение, и это настораживало Селин. Пристально смотря в глаза Тэ Нэ, она сомневалась, какой ответ давать и поражалась сама себе. «Не соглашайся! Скажи «нет»!», — мысленно просил её Тэ Нэ. — «Пожалуйста!»

— Я поеду.

В глазах Тэ Нэ на секунду мелькнуло расстройство, после чего он, как ни в чём не бывало, улыбнулся Селин:

— Замечательно. Поезд через четыре часа. Собирайся.

Закрыв дверь, пару секунд Тэ Нэ ещё стоял в коридоре, а затем направился к себе.

Агнесса непонимающе и растерянно скользила взглядом по стоящим у входа Селин и Тэ Нэ с сумками. После чего подошла к Селин и обняла её.

— Удачи вам, — тепло глядя на неё, произнесла она и, повернувшись к Тэ Нэ, смутилась на несколько секунд, после чего протянула руку. — Я буду скучать.

— Не всё же вам разъезжать, — пожимая руку и не в силах отделаться от чувства неловкости, пошутил Тэ Нэ.

— Надеюсь, всё будет в порядке, — многозначительно сверля глазами Тэ Нэ, в коридоре появился Лэй Ристао.

— Мы тоже на это очень надеемся, — вежливой улыбкой, которой можно было резать сталь, ответил Тэ Нэ.

— Хорошей вам дороги!

— Пока!

Дверь закрылась и Ристао с Агнессой остались одни, друг напротив друга.

— Ты понимаешь, что происходит? — поинтересовался у неё Ристао.

— Нет, — развела руками Агнесса, подтверждая, что отношения Селин и Тэ Нэ ставили в тупик не только его.

— Я же говорил, дурдом.

— Тебя Кьюти посвятил в то, зачем и куда мы едем? — перекидывая сумку через плечо, дежурным тоном поинтересовался Тэ Нэ, когда они вышли из дома.

— Он-то меня посвятил, — заговорщицки посмотрела на Тэ Нэ Селин. — Но я хотела бы услышать твои объяснения.

— Мои объяснения... — Тэ Нэ задумчиво оценил расстояние до остановки и повернулся к ней. — Помнишь, наш первый день на Фебере?

— Такое трудно забыть, — отозвалась Селин, погружаясь в воспоминания.

Первое появление в доме Микаэля Осбара, программиста, помогавшего им во время войны Каганата с Альянсом, не обошлось без сюрпризов. Самым главным из которых стал Кьюти. «Говорящие стены» оказались воздушным разумом, от которого на Фебере нельзя было укрыться негде. Что поначалу сильно расстроило Тэ Нэ. Впрочем, у них с Кьюти это было взаимно.

— Я помню, что Микаэль согласился нам помочь с оговоркой «если позволит Кьюти». А он в тот момент был против и смотрел на нас без особого доверия. Потом вы с ним два часа говорили о чём-то в комнате, ты вышел весь разгорячённый, взволнованный и уставший и сказал, что всё улажено и мы можем жить на Фебере.

— И тебе ничего тогда не показалось странным?

— Я знаю, что чтобы довести тебя до такого состояния, нужно быть очень умным собеседником.

— Кьюти тогда расколол меня как орех, за два часа, — улыбаясь, добавил Тэ Нэ. — Я рассказал ему больше, чем... рассчитывал.

— Разве это не пошло нам на пользу?

— Думаю, да, — согласился Тэ Нэ. — С таким как Кьюти лучше сразу не юлить и не недоговаривать. Он всё засекает своими датчиками.

— И какое отношение тот разговор имеет к нашей поездке?

— Прямое.

Они подошли к остановке и Тэ Нэ огляделся, удостоверившись, что рядом никого нет и не предвидется.

— Плата за проживание на Фебере — услуга для Кьюти. Он оказывает помощь нам, беря под свою защиту, мы в ответ благодарим его.

— А почему только сейчас?

— Кьюти необходимо было убедиться, что я действительно умён, и посмотреть, стоим ли доверия.

— Я так понимаю, это задание для такого интеллектуала как ты. А я-то тут причём?

— Вот не поверишь! — возмущённо посмотрел на неё Тэ Нэ. — Я задал Кьюти тот же вопрос! — недовольно сверкнул глазами он.

— И что он ответил?

— Что ты мне ответил, Кьюти? — обернулся Тэ Нэ к стене остановки.

— Вам необходима защита, — невозмутимым голосом произнёс тот, от неожиданности заставив Селин вздрогнуть. — Помимо этого, Селин доказала, что умеет хранить чужие тайны.

— Ты берёшь меня в качестве телохранителя? — радостно оживилась Селин.

— Правда, от кого охранять, я не знаю, — раздражённо заметил Тэ Нэ.

— На всякий случай, — вставил Кьюти.

— А что такое призрачный протокол? — озвучила Селин вопрос как раз в тот момент, когда на горизонте показался автобус.

— Призрачный протокол означает, что всё, начиная с того момента, как мы покинули

дом и до того момента, как мы переступим его порог, находится под особым распоряжением Кьюти. И в случае запросов, если таковые поступят, он сам будет решать, что показывать, а что нет.

— Ведь это тайная миссия...

— Я тебе больше скажу. Ты оружие взяла?

— А то! Всё под одеждой.

— Ни один металлодетектор на Фебере сейчас ни за что не определит его, потому что...

— Всеми электрическими приборами на Фебере управляет Кьюти, — закончила за него

Селин. — И, если наша миссия секретна, люди будут верить только тому, что говорит о нас Кьюти, — поражённо сделала вывод она.

— Теперь ты понимаешь, с каким могущественным существом связалась?

— То есть, мы не в Дайю едем?

В вагоне поезда, когда появилась возможность остаться наедине, вновь продолжила разговор Селин.

— Почему же? — спокойно отреагировал Тэ Нэ. — У нас должно быть железное алиби, поэтому один день мы потратим на осмотр достопримечательностей Дайи, появимся в самых людных местах, посидим в ресторанах, засветимся перед камерами...

— А потом?

— Потом даже я не знаю, — честно признался Тэ Нэ. — Кьюти сказал «все инструкции по приезду». Не думаю, что раньше мы дождёмся от него и слова. Правда, Кьюти?

— Вы совершенно правы.

— Но, если тебя это успокоит, я, кажется, знаю, с чем связано наше дело, — смотря на Селин, произнёс Тэ Нэ. — Раз в приказ введён призрачный протокол, полагаю, мы имеем дело с безопасностью самого Кьюти.

Селин усмехнулась.

— Разве Кьюти может что-то угрожать?

— Есть много желающих разделать тот пирог, что находится сейчас в руках у Кьюти. Я власть имею в виду. Не исключено, что его пытались взять под контроль или просто убить вирусами.

— Как можно пытаться его убить? Он же такой...он же такой... — Селин искала подходящее слово, — добрый и милый, и...

— Желаящие всегда найдутся. Вспомни своё первое впечатление. Ты тоже была не в восторге. Фебера — лакомый кусочек и единственное препятствие на пути к её завоеванию — Кьюти.

Вечерняя Дайа встретила Селин и Тэ Нэ дождём. Словно острыми лезвиями молнии разрезали тёмное небо, сопровождаясь раскатными ударами грома, горном возвещавшем об электрическом воинстве.

— Идеальная погода для осмотра достопримечательностей, — не удержался от колкости Тэ Нэ при приближении к вокзалу.

— Простите, — неловко влез в разговор Кьюти. — Погодой я не управляю.

— А я по дождю соскучилась, — с интересом разглядывая ночной город через размытые капли дождя на стекле, призналась Селин.

Было десять вечера, и на город ливнем лилась ночь. Фонари и цветная иллюминация зданий казались маяками в штормовом натиске непогоды, выглядя цветными яркими пятнами в ночной акварели города. Стоило поезду остановиться, как Тэ Нэ и Селин мигом

бросились к стеклянному зданию вокзала. Внутри их ждало зелёное чудо. На нескольких тысячах метрах внутри огромного зала ожидания раскинулся зимний сад. Зелёные пальмы, щебетание птиц, аромат диковинных цветов, обвивающие деревья лианы, красочные бабочки и пруд с черепахами.

— Так вот про что Кей и Агнесса говорили, — восхищённо осматривая зелёный остров, произнесла Селин.

— Кьюти, дождь надолго зарядил? — деловым тоном поинтересовался Тэ Нэ.

— Боюсь, что на всю ночь. Но, если хотите, я могу вызвать такси. Также при вокзале есть камера хранения, ресторан и небольшая гостиница.

— А центр города от вокзала далеко? — пришла на ум Селин какая-то мысль.

— Рядом, вам надо всего лишь через мост перейти.

— Отлично. Где камера хранения? — с озорными искорками в глазах спросила Селин.

— Селин?! — ничего не понимающий Тэ Нэ увязался за спутницей, не пожелавшей ничего объяснять. — Селин?! — сдал сумку следом за ней в камеру хранения. — Селин!? — и удивлённо застыл, увидев, как девушка выбежала под ливень без зонтика.

Укрытый от капель крышей вокзала Тэ Нэ изумлённо смотрел на Селин, радостно кружась под дождём.

— Иди сюда, — позвала его она.

— Селин, возвращайся обратно, — Тэ Нэ не понимал, что происходит. — Простудишься!

— Дождь тёплый! — возразила ему Селин. — Ты не представляешь, как это здорово!

Его личное отношение к дождю, сформированное приметами в его мире, никак не укладывалось в голове с тем, что сейчас творила Селин. Он был растерян, выбит из колеи её действиями и не понимал ничего. Кроме того, что это нелогично, неправильно и Селин надо вернуть. В мозгу словно что-то переклинило.

Преодолев некоторый страх и боязнь, он выбежал под дождь, чтобы затащить Селин под крышу, но не смог. Тэ Нэ остался рядом с ней и, подставив дождю лицо и руки, наслаждался тем, что раньше никогда не испытывал...

Промокшая одежда, липкие пряди, тёплые капли, безумный танец, горячие поцелуи, ночная иллюминация города, утонувшая во влажной дымке и ощущение полной, безграничной свободы. Тэ Нэ готов был поклясться, что такого осмотра достопримечательностей у него никогда не было. Будто что-то, тщательно сдерживаемое внутри, вырвалось наружу и расправило крылья. Тэ Нэ никогда не думал, что к дождю можно относиться по-другому. Эта ночь открыла ему другое отношение, другой взгляд на мир, который он не видел за пеленой дождя и плохих примет. А ещё он никогда не видел счастливую и настолько другую Селин...

Провода. Толстые, серебристо-белые, стремящиеся вперёд провода. Провода всюду, где только хватало глаз. Прохлада кондиционеров, не чувствующаяся через комбинезоны, сливающиеся с обстановкой, и начищенные до блеска светлые металлические поверхности. Огромный подземный город из проводов, идущих сюда со всех концов Феберы. Связывающие её с любым населённым пунктом в любом месте планеты. Сердце Кьюти.

Тэ Нэ и Селин добирались сюда в режиме полной секретности. В конце туристического дня в Дайе их ждал самолёт-беспилотник с двумя пассажирскими местами, взойдя на который, они тут же погрузились в сон. Поэтому точно сказать, в какой части Феберы они находятся, они не могли. Впрочем, предположения у Тэ Нэ были, но здесь он не спешил их

озвучивать. Гораздо важнее было другое: задание, данное ему Кьюти и звучавшее как «безопасность всех электрических соединений на Фебере». Ведь, если с вирусами и взломами Кьюти справлялся без труда, то отключения электричества могли нанести непоправимый вред Фебере. Конечно, нельзя было исключать из схемы и систему резервных генераторов, в наибольшем количестве находившихся именно здесь, но на них одних система долго не могла продержаться. Кьюти требовал нечто совершенно новое, нигде не применяемое и уникальное от Тэ Нэ, который поначалу выразил неуверенность в том, что с задачей справиться.

В эти монохромно-окрашенные дни время тянулось для Селин особенно медленно. Она не знала, чем себя занять, пока Тэ Нэ пропадал или что-то горячо обсуждал с Кьюти. Она понимала, что они не выберутся отсюда, пока Тэ Нэ не закончит работу и с нетерпением ждала этого дня. Да и к Тэ Нэ в период обдумывания чего-то лучше не подходить, а то можно нарваться. Это она знала едва ли с первых дней знакомства с ним. Прерывать его сосредоточенность себе дороже, поэтому она просто ждала. Впрочем, была ещё одна вещь, беспокоившая её не меньше, а, возможно, даже больше. Их отношения и его отношение к ней. Сказать, что Селин не понимала, что происходит, означало слабо выразиться. Она хотела объяснений, но не могла их получить. После той дождливой ночи Тэ Нэ медленно отстранялся от неё и делал вид, что ничего особенного не случилось. Возможно, это объяснялось тем, что сейчас он занят делом. Возможно, он прикрывался делом, чтобы не сталкиваться с ней. До приезда сюда от него то шёл сковывающий холод и полное безразличие, то теплота и нежность и чего ожидать в следующую минуту, сказать нельзя было наверняка. А сейчас... Сейчас Селин казалось, что Тэ Нэ подменили, подсунув вместо него робота, лишённого воспоминаний последней недели. Поэтому она мучилась, не находя себе места, и ждала, ждала, ждала...

Shake your heart

Часы тикают, сердце замерло.

Время нам с тобой говорить.

Столько прожито, столько пройдено

И хочу я всё прояснить

Не понять тебя, но пытаюсь я

Тебя всячески разгадать

Бегать перестань и скажи сейчас,

Что намерен ты предпринять?

Неужели shy boy?

Говоришь мне good night?

И идём мы домой?

Нет, действительно так?

Что ты чувствуешь ко мне? Please

Неужели так трудно сказать?

Shake your heart, shake your heart

Будь только моим, Move

Будь рядом, Don't heave a sigh

Твои чувства молчат? Freeze

В это верю с трудом я!

Take a chance, take a chance

Не бойся меня, If you want,
You will be the one!
Если что-то есть, что гнетёт тебя,
Расскажи мне прямо сейчас
Что бы ни было, справлюсь я со всем
Для тебя хочу be the one
Только тянешь ты, и ответа нет
Но пришло время всё решать
Не хочу я конца подобного
Должен правду ты мне сказать
И прошу я say yes
Всё решится tonight
Вместе бьются two hearts
Nothing's gonna stop me, nothing's gonna stop you
Чувства свои не скрывай, please
И проблем не выдумывай!
Shake your heart, shake your heart
На месте не стой, Hey!
Нет препятствий, Don't tell a lie!
Ты теперь ко мне близко
И нет пути назад
Take a chance, take a chance
Я рядом с тобой, So I trust
You will be the one!

— Тэ Нэ! — разозлённая и уставшая от неопределённости Селин поймала его в коридоре и требовательно посмотрела ему в глаза. — Мы можем поговорить?

— О чём? — безразличным тоном поинтересовался тот.

После выполнения задания Кьюти он по-прежнему продолжал её игнорировать, и теперь Селин это достало окончательно. До случившего они хотя бы нормально общались, сейчас не было даже этого.

— О нас с тобой! — не выдержала Селин. Ей очень хотелось сбить спокойствие с его лица кулаками. Пары ударов бы хватило.

— Разве что-то было?

Но последняя реплика выбила её из колеи, переключив с гнева на удивление. Что-то неприятно кольнуло внутри.

— Разве ничего не было? — отзеркалила она его, внешне сохраняя спокойствие.

Тэ Нэ повернулся к ней и, пристально глядя в глаза, отчеканил каждое слово:

— Селин. Ничего особенного не произошло. Предлагаю тебе забыть об этом.

Для Селин это было сродни удару поддых, но она мастерски выдержала его, не поменявшись в лице.

— Есть ещё что-нибудь, что ты предлагаешь? — язвительно спросила она.

— Не доставать меня больше.

Он повернулся и, собиравшись было уйти, но был резко схвачен за руку Селин.

— Я. Тебе. Не. Верю, — жестко возразила она.

Тэ Нэ одёрнул руку и, как-то неуверенно посмотрев на Селин, замолчал на пару секунд.

Он надеялся быстро отвязаться от Селин и варианта с «я не верю» не было в его плане. Селин вынуждала действовать его радикальными методами, неприятными ему самому, но, похоже, выхода не было. Сжав кулак и понимая, что говорить придётся, он повернулся к ней.

— А ты и, правда, решила, что между нами может что-то быть?

Его пронизывающая интонация схватила сердце цепким холодом и сжала с силой.

— Боюсь, тебя разочаровать. Не было, нет и не будет.

Ледяная рука давила сердце.

— Но, спасибо, — Тэ Нэ стоял как парализованный и не мог понять, почему. — Ты помогла мне прийти в себя и вытащила из депрессии. Тебе я за это благодарен.

— Ты...ты... — в шоке смотрела на него Селин.

— Всего лишь использовал тебя как лекарство, — закончил за неё Тэ Нэ. — Девушки только для этого и нужны. Расслабиться и забыть.

Звонкий звук пощёчины и щека Тэ Нэ окрасилась красным. В глазах Селин стояли слёзы, которые она старательно сдерживала. Не плакать и держаться. Это она усвоила уже очень давно.

— Мне тоже с тобой было очень весело, — чудом ухитряясь стоять и говорить, с улыбкой парировала она, будто внутри не было мертвецкого холода. — Приятно было поразвлечься. Ты только для этого и годишься.

Тэ Нэ не моргал, глядя на неё и был похож на отлитую статую.

— Для серьёзных отношений у меня есть другой мужчина, — сделала она акцент на последнем слове и внезапно бросилась к появившемуся в коридоре Ристао.

Его и Агнессу, пока происходил разговор, Кьюти не выпускал из комнат и они оказались заперты там на некоторое время.

Подбежав к нему, она бросилась к нему в объятия и прильнула к его губам своими, шокируя его и Агнессу, тоже вышедшую из временного заточения.

Потрясённый Ристао, ответивший на поцелуй.

— Вот и отлично, — почти срывающийся голос Тэ Нэ, исчезнувший из коридора.

Селин, вырвавшаяся из объятий Ристао, и в слезах убежавшая в спортзал.

Всё это мелькнуло перед Агнессой в доли секунды, но она готова была поклясться, что видела боль в глазах Тэ Нэ. Ошарашенный взгляд Ристао, вопросительно брошенный на неё. Агнесса растерянно провела рукой по волосам.

— Иди к Селин, — выдала она первое, пришедшее в голову.

— А ты?

— Хочу убедиться, что этот дурень не натворит глупостей.

Ристао одобрительно похлопал её по плечу и ринулся в спортзал. Несколько секунд Агнесса стояла в нерешительности, после чего направилась к кухне. Кажется, Тэ Нэ исчез где-то там. Пусто. Агнесса дернула дверь кладовки и обнаружила, что та заперта.

— Я никого не хочу видеть, — раздался голос с той стороны, в котором она с трудом узнала Тэ Нэ.

— Я беспокоюсь за тебя, — упрямо произнесла Агнесса.

Молчание, обречённый вздох и скрип ключа в замочной скважине. Агнесса отшатнулась, не узнав Тэ Нэ. Безднадёжный, отчаянный взгляд. Сидящий на полу кладовки человек был разбит и к уверенному, спокойному Тэ Нэ он не имел никого отношения. Агнесса опустила к нему и молча обняла.

— Боюсь, готовить теперь придётся тебе, — извиняющимся тоном произнёс Тэ Нэ.

— Ничего, — грустно улыбнулась Агнесса. — Я это переживу.

— Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! — Селин в отчаянии колотила боксёрскую грушу, даже не надев перчаток, и из её глаз лились слёзы.

Шаги и на пороге зала появился Лэй Ристао. Селин, не раздумывая бросилась к нему и объятия, и разрыдалась. Сквозь поток горячих слёз, оставляющих мокрый след на рубашке Ристао, лилась её история. Боль, которую она хотела разделить и от которой хотела избавиться. Каждое её слово углём падало в разгоравшийся костёр ярости Ристао. Эту ненависть не смог даже заглушить удар, которым он позже свалил Тэ Нэ в коридоре.

— А ты, оказывается, сволочь Тэ Нэ, — произнёс он, хватая за шиворот поднимающегося с пола противника. — Причём, редкостная.

Тэ Нэ смотрел в налитые гневом глаза противника и ничего отвечать не хотел. Это его личное дело, и обсуждать его с Ристао, пусть даже тот был сейчас в бешенстве, он не собирался.

Заходящее солнце багряными тонами раскрасило холмы и беседку, когда на её пороге показался Ристао. В воздухе пахло влагой и только прошедшим дождём.

— Кьюти сказал, что ты ждёшь меня, — обратился он к находящейся там Селин.

Она повернулась к нему и улыбнулась вместо приветствия. Прошло несколько дней и она, как и Тэ Нэ, выглядели лучше, по-прежнему продолжая делать вид, что не замечают друг друга. Они почти не сталкивались, ели в разное время, после чего каждый запирался там, куда другой точно не зайдёт. Болезннее всего к новому положению вещей привыкали Агнесса и Ристао. Особенно тяжёло приходилось Агнессе, оказавшийся между молотом и наковальней, и постоянно вынужденной гасить создававшееся напряжение и предотвращать все конфликтные ситуации ещё в зародыше.

— Спасибо за поддержку, — с благодарностью посмотрела на него Селин. — Не знаю, что бы я без тебя делала.

— Мне кажется, ты достаточно сильна, чтобы справиться без меня.

— Тем не менее, спасибо, — улыбнулась ему она.

Повисла неловкая пауза.

— Я решила забыть его, — твёрдо произнесла Селин, глядя куда-то вдаль. — Вычеркнуть из своей жизни, — и повернулась к Ристао. — Я забуду его и больше никогда к нему не вернусь.

Она снова замолчала и до Ристао вдруг начало доходить, куда она клонит.

— Перед тем, как всё это началось, ты сказал, что любишь меня и предложил встречаться.

Ристао не верил своим ушам.

— Предложение всё ещё в силе?

— Да.

— Тогда с сегодняшнего дня, Лэй Ристао, мы встречаемся официально.

Логики и эмоционалы

Где-то

Тёмные рясы. Лица, закрытые плотными капюшонами. Свет, лезвием разрезающий темноту зала.

— Скарабей и полуночники прибыли на Джиосс.

— Отлично, — Двуликий Ястреб хитро улыбнулся из-под капюшона. — Не дадим им скучать.

Джиосс

Союз свободных земель (логики, юг)

Райбо, столица

Светлые, успокаивающие, пастельные цвета, чёткие геометрические формы, аккуратно подстриженные лужайки и деревья, рационально расположенные жилые районы и парковые зоны, убранные в причёску волосы у женщин и короткие стрижки у мужчин, чёткое соблюдение правил дорожного движения, когда пешеход не сдвинется с места на переходе при запретном свете, даже когда нет машин. Скарабей находились в Свободном Союзе лишь пару дней, однако им уже было не по себе. Алише от того, что кудрявые волосы пришлось убрать в косу, чтобы не сильно выделяться. Норель раздражало полное отсутствие моды и одежда, в которой комфорт и функциональность ценились прежде всего и она искренне расстроилась, поняв, что фигуру ей придётся прятать в бесформенных, по её выражению, тряпках, скрывающих красоту и заставляющую выглядеть одинаково с противоположным полом. Косметику также в целях маскировки пришлось смыть. Троэлсен и Граан наоборот были даже рады. Поначалу. Ровно до того момента, когда поняли, что хоть они мужчины и логики, но всё же проявляют чувства, а не ведут себя как роботы. Единственным человеком, по лицу которого нельзя было прочесть никаких впечатлений, был Шаан, с буддистским спокойствием взирающий на всё вокруг. Его ничего не удивляло, не шокировало и не радовало. Они просто принимал всё как данность.

— Итак, — начал постановку задачи Троэлсен. — У нас пять человек, каждый из которых имеет отношение к Наикрау. Нам необходимо выяснить, каким образом в их головы пришла светлая мысль о перевороте, — не удержался от сарказма он.

Ввиду полного отсутствия бесхозных помещений, временной штаб-квартирой Скарабеев было выбрано одно из помещений представительства Содружества.

— К'Яв — глава внешнеполитического ведомства, — над столом появилось трёхмерное изображение логика. — Энай'Ола, — его сменило другое, — занимается непосредственно Гайянским союзом и курирует по нему целый отдел в ведомстве, — ещё щелчок. — Ф'Олами — промышленник и один из самых влиятельных людей при дворе регента. Его деньги спонсируют революцию. Т'Афари. Наёмники его фирмы были замечены в Наикрау. И, наконец, Д'Элмар, — Троэлсен сделал паузу. — Его Величество — регент, — в его голосе скользил неприкрытый сарказм. — Без его одобрения революция не началась бы, — Троэлсен выдержал паузу. — Убедительная просьба вести себя логично и, — взгляд в сторону девушек, — прятать свои чувства.

Яркие, необычные цвета и формы зданий. Расположение улиц и нумерация домов, закономерность которых понять невозможно. Хаотично расположенные районы и зелёные зоны. Необычные фасоны и наряды, которые себе даже вообразить себе было невозможно.

Художественный яркий макияж, бросающийся в глаза и заставляющий смотреть на лицо как на полотно художника. Полное несоблюдение правил дорожного движения даже при наличии переходных дорожек и знаков. Полуночники находились в Гайянском союзе всего пару дней, но уже мечтали убраться отсюда поскорей. Макдару Лаэхри раздражала излишняя эмоциональность всех, включая мужчин. Ному Ториами был в шоке от резкой смены настроений местных. Даже Талис и Амико, будучи женщинами и эмоционалами, были не в восторге. Талис от того, что приходилось краситься слишком ярко и тратить чересчур много времени на одежду, чтобы не выделяться среди местных. Нет, она любила наводить красоту, но по сравнению с местным, её вкус выглядел слишком скромным и блеклым. Амико раздражали забитые артистами улицы. Нельзя было ступить в переулок, чтобы не попасть на кого-нибудь художника, поэта или музыкальный ансамбль. И это не считая отсутствия логики везде, где только не копни. Оставалось только удивляться тому, как их до сих пор никто не завоевал или они сами не развалились. А уж изобретение боеголовок с фазовым оружием вообще казалось чем-то из ряда вон.

— Нельзя сказать, что Гайянский союз был не готов к атаке логиков на Наикрау. Они очень хорошие импровизаторы и, когда к власти пришли радикалы, быстро сориентировались в ситуации, — вводил в курс дела полуночников Макдара. — Как только полуостров Киам стал говорить об отделении, они тут же отправили туда ветеранов старых войн под видом отдыхающих, которые и обеспечивали порядок во время референдума. Также была создана оперативная группа во главе с регентом.

В отличие от скарабеев, которые не могли найти себе помещения у логиков, выбор у полуночников был огромный, ведь пустующих зданий в столице Гайянского союза и за её пределами хватало. В итоге был выбран списанный самолёт на заброшенном аэродроме, который полуночники приспособили под себя.

— Почему Гайянскому союзу так важен полуостров Киам? — задал вопрос Ториами.

— Во-первых, раньше он был частью их территории. Во-вторых, там находится их военно-морская база, за аренду которой теперь не надо платить, — Лаэхри сделал паузу. — А теперь к интересующим нас людям. Нам необходимо узнать, кто и как собрал их вместе. Зери «Ясновидящая» Камария, аналитик из министерства внешней политики, первая поднявшая тревогу. Кирабо «Волк» Отви, военный, отвечает за всевозможные операции. Фуду «Хитрый змей» Эмека, дипломат, отслеживает реакции на происходящее в мире. И Чинеду «Глаз сокола» Рунако, связной между Наикрау и Гайянским союзом.

— Почему у них имена такие странные? — не удержалась от вопроса Талис.

— В Гайянском союзе творческий псевдоним является неотъемлемой частью имени. Приступаем к работе. Постарайтесь не ходить с хмурыми лицами и, — взгляд в сторону Ториами, — проявлять свои чувства.

Неосознанным движением Троэлсен потянул плотно облегающий воротник куртки, словно тот не давал ему дышать, и, встретившись со странным взглядом прохожего, отнял руку. Обстоятельства, подобно воротнику, давили как удавка на шею. Он всегда скептически относился к фразе «отсутствие новостей — хорошая новость», а сейчас её просто ненавидел. Потому что это означало, что новости будут потом. И ничего хорошего в них не будет. Конечно, была ещё надежда, что другие что-то откопают, но логика подсказывала, что она бессмысленна.

Желая отвлечься от негативных мыслей, Троэлсен огляделся по сторонам. Его взгляд привлекла светловолосая девушка, направляющая в Академию естественных наук.

Увязавшись за ней, он стал прикидывать в уме варианты начала разговора. Чем можно привлечь внимание женщина-рационала? «Вы прекрасны» тут явно не прокатит. Сразу убедительно расписать, почему он ей подходит? Троэлсен поёжился от такой перспективы. Долговременные отношения сейчас не входили в его приоритет. Но надо же найти причину просто с ней пообщаться?

— Доброго здравствования!

Троэлсен так увлёкся мыслями, что не заметил, что девушка резко затормозила и обернулась к нему.

— Доброго, — пряча удивление, произнёс он.

— Зачем вы меня преследуете?

Троэлсен всего ожидал, но не вопроса сразу в лоб. Но теряться не в его правилах.

— Я журналист и делаю статью про Академию наук, но ничего тут не знаю. Я хотел бы, чтобы вы были моим экскурсоводом, — врать он всегда умел.

— Едва ли вы сможете от меня что-то узнать. Я всего лишь младший сотрудник технической лаборатории и вряд ли могу вам многое рассказать.

— Дело в том, что точки зрения видных учёных уже описаны везде, а юным дарованиям редко даётся шанс высказать свои мысли.

— Вполне обоснованные аргументы. Следуйте за мной, — сделала пригласительный жест она. — Техническая лаборатория Академии наук является одной из самых старых на континенте и была основана сто два года назад...

Их прервал звук взрыва и выбитого стекла. Запах гари, почерневшие стены и зияющие дыры второго этажа лаборатории. Едва добежав до места, Троэлсен и его знакомая принялись хватать огнетушители и вытаскивать людей. Троэлсен поразился тому, как спокойно реагировали логики на произошедшее. Никаких криков, возмущений, стенаний. Удивительное спокойствие и слаженность царили на месте взрыва, разбавляемое лишь чёткими инструкциями и допросами следователя. Когда пожар был потушен, у младшего научного сотрудника зазвонил сотовый и Троэлсен, присевший отдохнуть, обернулся в её сторону. На её лице ничего снова не отразилось.

— Да. Хорошо, — на секунду в её глазах промелькнула грусть и тревога. — Я поняла, — но их тут же поглотила прежняя невозмутимость. И Троэлсен гадал, что же ещё случилось. — Я сейчас не могу подъехать. В моей лаборатории произошёл взрыв. Необходимо расследовать причину. Я должна быть на месте.

Она выключила трубку и хотела направиться в сторону обгоревшего здания, когда её остановил вопрос Троэлсена.

— Что случилось?

— Мои родители попали в аварию, — ни один мускул ни дрогнул на её лице.

— Вам ещё что-то сказали, — не унимался Троэлсен, сохраняя видимое спокойствие.

— Необходимо переливание крови, а редкая группа — шестая нейтральная, есть только у меня.

— Разве в Свободном союзе не достаточно кровезаменителей? — хладнокровие Троэлсена с каждой минутой стоило ему всё дороже.

— Для этой группы они ещё не изобретены.

Внутри Троэлсена всё кипело, и ему было всё труднее было выглядеть беспристрастным.

— Родители у вас всего одни. А следователь может подождать пару часов, — ровно

произнёс он. — Думаю, он не будет возражать, если вы съездите туда и вернётесь, — ему казалось, что он говорит это самому себе.

— Я не могу оставить свой пост.

— Но разве ваши родители не принесут большую пользу обществу, оставшись в живых?

— Я взвесила всевозможные варианты. Для меня самым разумным будет оставаться здесь.

Не желая мириться с происходящим, Троэлсен подошёл к следователю и попробовал поговорить с ним. Но и здесь не нашёл понимания. Тогда он с удвоенной яростью принялся разгребать завалы так, словно очищает не место взрыва, а свою совесть и пытается загладить вину. Собственную вину. На него давили воспоминания почти двухмесячной давности.

Когда раздался ещё один звонок через сорок минут, Троэлсен уже знал, что сообщили его знакомой, и подошёл к ней.

— Я сочувствую вашему горю, — произнёс он.

— Горе — эмоция, лишающая возможности мыслить. А сейчас мне нужна ясная голова.

— Разве вам не больно из-за смерти родителей?

— Смерть — естественная часть жизненного процесса. Нельзя переживать из-за того, что неизбежно.

— И вы не чувствуете себя виноватой?

— Я выполняла свой долг. Думаю, мои родители поняли бы меня и поступили бы также.

Сейчас ему казалось, что он смотрит на своё отражение, и вина, перемешанная с печалью, отражалась в его глазах.

— Жаль, что вы так считаете.

— Вы эмоционал?

— Я человек.

Придерживая маску для дыхания, Алиша забралась на небольшой каменный выступ и огляделась. Покрытые кирпичной растительностью скалы плавали в густом молочном тумане, выглядывая на его поверхность, словно утёсы на море. Мучнисто-белая пелена, плотно укрывшая землю, простиралась до самого горизонта, и Алиша разочарованно спустилась вниз.

— Ничего не видно, — без энтузиазма сообщила она начальнику экспедиции. — Но мы не должны исключать возможность того, что мы здесь не одни.

— Благодарю за ваше мнение, мофу Чиной, — всезнающим тоном заметил руководитель. — Однако отсутствие кислорода в атмосфере исключает само наличие каких-либо разумных форм жизни.

— Я рада, что у вас есть точное определение жизни во вселенной, но, может, у вселенной есть свои идеи? — саркастически заметила Алиша, сдерживая эмоции.

— Мофу Чиной, на правах главы экспедиции считаю нужным вам напомнить, что вы не являетесь научным сотрудником и в данный момент ваша задача — починить флаер, чтобы мы могли улететь отсюда. Приступайте.

— Слушаюсь, — процедила сквозь зубы Алиша и направилась к сломанному флаеру.

Она в качестве пилота, врач, курсант и трое учёных, отправились изучать эту планету, и вынуждены были совершить аварийную посадку. Именно курсанта, понимающего в технике больше остальных, она и взяла к себе в помощники, пока остальные занялись изучением планеты и взятием образцов. Занимаясь починкой, она с горечью поняла, что флаер либо

возьмёт на борт не всех, либо не взлетит вовсе.

— Спасибо за информацию, мофу Чиной, — с каменным лицом выслушал её глава экспедиции. — Я сам приму решение.

— Сам? — Алиша старательно не показывала эмоций. — Вы хоть понимаете, что обречёте на смерть того, кто останется здесь? Гораздо справедливее будет вытянуть жребий.

— Я считаю верхом безрасудства верить такое важное дело палочкам или кускам бумаги.

— Зато они ставят всех в равные условия и каждому дают шанс на спасение.

— Я руководитель экспедиции и решение принимать буду тоже я, исходя из полезности каждого человека, — не требующим возражения тоном произнёс он.

— Полезности для чего?

— Для экспедиции, общества и дальнейшей работы.

— Значит, его вы планируете оставить здесь? — указывая на курсанта, уточнила Алиша.

— Если надо будет, оставлю.

— Но гораздо лучше будет взять его с собой, — парировала Алиша.

— На данном этапе его вклад минимален.

— Он ещё не нарожал детей и не принёс пользу обществу, — не сдавалась Алиша. — Взять его выгоднее, чем платить пенсию пожилому человеку, долг которого выполнен.

— Тем не менее, он является более ценным членом команды, чем курсант, на счету которого открытий пока не числится.

— Вы не можете считать его пустым балластом только на основании «здесь и сейчас».

— У любого таланта задатки всегда проявляются в раннем возрасте. Задлacha руководителя — эти задатки рассмотреть. Если мы оставим его здесь, то ничего не потеряем.

— Я не согласна.

— Вы проявляете открытое неподчинение. Я напишу рапорт по возвращению.

Красно-белая гамма планеты исчезала и Алиша поняла, что снова вернулась в реальный мир. Инструктор, освобождавший её от кресла, в котором она находилась всё это время, смотрел на неё осуждающе, шокированно и непонимающе.

— Вы не прошли симуляцию, — безапелляционным тоном заявил он.

— Хорошо. Понял. Встреча через час.

Граан выключил переговорное устройство в ухе и задумчиво огляделся вокруг. Ему не нравилось всё: складывающаяся ситуация, интонация Троэлсена и холодная логика вокруг. С проявлением последней ему пришлось столкнуться около получаса назад и, добираясь до места встречи Скарабеев, он до сих пор приходил в себя, пытаясь уложить произошедшее в своём мозгу.

Он возвращался с концерта, на который ему случилось попасть, и его до сих пор трясло. Нечто неладное он заподозрил, впервые зайдя в холл. На стенах вместо привычной живописи и скульптуры, характерной для подобных мест, были формулы. Волна формул окружала его при подъёме по лестнице, была узорной витиеватой частью огромной лампы в концертном зале, они приветливо моргали ему с занавеса. У Граана было ощущение, что он слегка не понимает мир вокруг. Он музыку послушать пришёл, причём тут формулы? Разобраться, в чём дело, он смог только в перерыве между отделениями.

— Как вам первое отделение? — поинтересовалась миловидная брюнетка, когда он взял в баре кофе и выпил кружку одним залпом.

— Хорошая работа, великолепно сделано, — десять раз подумав, ответил Граан.

— Вы тоже оценили голографического исполнителя?

Граан не донёс вторую чашку кофе до рта и решил, что лучше будет ей пока постоять на стойке бара. Так вот почему певец в зале свистел как чайник.

— Видите ли, — продолжала незнакомка, — диапазон человеческого голоса не позволяет исполнить придуманные композиции. Проще взять за образец цифровую копию человека и расширить его вокальные данные до максимально возможных.

— Значит, я имею дело с самим композитором? — на лице Граана ни один мускул не дрогнул. — Рад с вами познакомиться, — хотя его слова сейчас были обратно пропорциональны его истинным чувствам.

— Мне тоже приятно познакомится с моим слушателем.

— И что же вас вдохновляет?

— Простите? — не поняла его вопроса композитор.

Всячески сдерживая эмоции и оставаясь спокойным внешне, Граан переформулировал вопрос:

— Что лежит в основе композиции?

— Математические последовательности, — последовал ответ. — Как и любая другая музыка, она строится на формулах и цифровых множествах.

Граан осушил вторую чашку кофе.

— А артистичность? Способность выразить через музыку себя? — осторожно уточнил он.

— Я не понимаю, о чём вы. Я и так выражаю себя. Эти звуковые последовательности были написаны мной.

Уже после разговора по базе данных Граан обнаружил, что в Свободном союзе нет ни одного человека-певца. Только голограммы. Нет ни одной оперы, альбома или песни в его понимании. Только композиции квадратных уравнений и волновых последовательностей. Музыка не должна вызывать чувств. Она должна прославлять высшую математику.

Норель натянула тетиву, прицелилась, выпустила стрелу и промазала. Она хотела было уже выпустить вторую, но подошедший тренер ей не позволил.

— Новенькая в стрельбе? — первым делом уточнил он.

— Да, — подтвердила Норель.

— Первый раз лук в руки взяли? — бесстрастно продолжал он.

— Второй, — поправила его она.

— Сожалею, но это я вынужден у вас пока забрать, — с бескопромиссным тоном он отнял у неё лук и стрелы. — И, прежде всего, мы замерим ваши биометрические параметры. Прощу, — жестом тренер пригласил её в помещение.

— Зачем вам мои биометрические параметры? — поинтересовалась Норель, переходя с открытой зелёной лужайки спортивного центра в медицинский кабинет.

— Это необходимо, чтобы создать лук, точно соответствующий вашему телу, а также для разработки комплекса тренировок для мышц рук.

— Разве нельзя просто начать тренироваться со специальным жгутом около зеркала, определяя положение стрелы перед выстрелом и ведущего глаза? — внешне Норель оставалась спокойной, но не понимала всё больше.

— Тренировка со жгутом — в последнюю очередь и спасибо, что напомнили про глаза. Нам также необходимо определить точность вашего глазомера.

— Моего глазомера?

— Необходимо точно рассчитывать расстояние до цели, которая определит энергию для пуска стрелы.

— Разве спорт — это не тренировка тела, выброс адреналина, расслабление? — Норель всё труднее было сдерживать собственное удивление, но ни глаза, ни голос её не выдавали.

— Спорт — прежде всего расчёты, долгие и кропотливые, определяемые в работе с каждым индивидуумом. А также расчёты индивидуума, тщательная работа его ума, глазомера и точная работа мышц и расчёт затрачиваемой энергии. Любой спорт — тренировка ума, а уж потом тела.

— А групповые виды спорта? Соревнования?

— Все физические данные спортсменов и команд известны. Нет смысла их смотреть.

Шаан шёл по городу, внимательно прислушиваясь к пению птиц и шуму листвы. В мире, где эмоции людей молчали, звуки природы казались оглушающими. В первый день зов окружающего мира казался ему просто громopodobным, но сейчас он уже различал мелодии и тона в симфонии дикой природы. «Опасность! Опасность!» — тревожно кричало всё вокруг резкими порывами ветра, беспорядочным гарканием птиц и пылью, бьющей в глаза. «Где?» — Шаан сделал пару движений руками и звон листвы прекратился. А на выставленную на уровне глаз левую руку села тёмно-салатовая птица размером с ворона с красно-синим оперением и каркнула что-то, рассказывая, что происходит. «Показывай!», — он подтолкнул её вверх и побежал следом.

— Пустите меня! Пустите меня! — с диким блеском в глазах раскидывая удерживающих его мужчин, молодой человек вырвался на свободу и столкнулся с вставшим у него на пути Шааном.

Удар. Ещё один. Шаан оценил уровень подготовки противника как любительский, однако безумная ярость, сверкающая в его глазах, сейчас равняла его с ним. Беспорядочные, хаотичные удары Шаан отражал так, словно знал, куда тот нанесёт удар. Наконец, улучшив мгновение, он подставил ему подножку и свалился с ним на клумбу рядом. И только собиравшись нанести точный удар по шее, когда рука замерла в паре сантиметров от цели. Шаан с удивлением заметил стоящие в глазах противника слёзы.

— Простите меня, — с сожалением посмотрел на него тот. — Я вас не ранил?

— Нет, со мной всё в порядке, — немного растерянно отозвался Шаан, помогая ему подняться.

— А вы? — он повернулся к мужчинам, пытавшимся его схватить. — Я не причинил вам вреда? Мне правда очень очень жаль, — и вновь повернулся к Шаану. — Что со мной? — недоумевал он. — Мне так стыдно, вы не представляете! — он плакал. — Я помню, что сорвался из-за какого-то отчёта, а потом они вызвали скорую. А дальше всё очень смутно... урывками... — сейчас он походил на маленького беспомощного ребёнка. — Надеюсь, я никому не навредил. Мне так стыдно, так стыдно! И мне надо... — он начал слабеть и его подхватил Шаан, — поспать... поспать...

— Вы должны поехать с нами, — безапелляционно произнёс один из врачей, когда Шаан помог загрузить логика в скорую.

— Но у меня свои дела есть, — возразил было Шаан.

— Он видел ваше лицо, когда пришёл в себя и доверился вам. Для нас это очень личное. Проследуйте с нами.

— Если вы так настаиваете, — Шаан нехотя сел в машину.

— Проснётся он нескоро. Но нам просто необходимо показать вам, где вы сможете его навестить, — пояснил врач и тут же добавил. — Убежище.

— Что с ним? — спросил Шаан, когда машина тронулась.

— Мы называем это «всплеск». Раз в несколько лет, в зависимости от индивидуальности каждого логика, с ним случается приступ острого эмоционального аффекта. Мы не можем контролировать себя в этот момент и стараемся скрыться от чужих глаз в убежище, где можем всё это пережить. Обычно мы заранее подгадываем время и прячемся, чтобы переждать. Однако в случае с ним приступ развился слишком быстро. Мы не успели.

— С чем это связано?

— Больше тысячи лет назад, до того, как мы стали неспящими, не было деления на логиков и эмоционалов. Мы были единой расой, которую бросало из одной крайности в другую. И всплеск это — ...

— Зов предков, — закончил за него Шаан.

Гайанский союз (логики, север)

Яксар, столица

«А мы приветствуем вас на волнах городского радио...». Макдара Лаэхри свернул в переулок и едва не оказался сожжённым огромной огненной птицей, внезапно возникшей перед ним и парой десятков зрителей. Радостные возгласы, восхищённые взгляды, аплодисменты и запах слегка подпалённой одежды. В который раз за сегодня он порадовался отработанной до автоматизма быстротой реакции. Подземный переход, погружающий в темноту и прохладу после слепящего солнечного света и...

О, как это любовь некстати

Мы врагами должны были быть

Только сердцу не прикажешь

В одночасье тебя разлюбить

И любовью приговорённый

Наказанье своё несущу

Только лишь не показывая эмоций,

Я от смерти тебя спасу

— услышал он голос уличного певца в переходе. Шум... Шум, от которого нигде не скрыться. Невозможность найти хоть сколько-то тихий скверик на улицах напрягала его с каждой минутой всё больше и больше. А, если учитывать, что они ещё и ночью не спят, возможности сохранить душевное равновесие оставалось всё меньше.

Едва вынырнув из перехода, Макдара оказался окачен цветной водой из ведра. Он смачно выругался по-бинарски, гневно оглядываясь в поисках того, кто это сделал. Однако в пёстрой, захваченной весельем толпе никто не обратил внимания на его возмущения. Спеша покинуть места праздника, Макдара оказался на соседней улице и впервые смог вздохнуть с облегчением, потому что тут было тихо. Оглядевшись, он понял, почему. Перед ним красовались витрины магазинов, каждая из которых норовила перещеголять соседку визуальными образами.

— Здравствуйте. Мне бы в душ и переодеться, — забежал он в первый увиденный им магазин мужской одежды.

— Добро пожаловать! — радостно поприветствовал его пожилой хозяин магазина. — Всё для клиента! — приподнятые интонации звучали переливами в его голосе. — Моя

душевая ждёт вас! — жестом пригласил его тот.

— Благодарю.

Брюки отдельно. Пиджаки отдельно. Рубашки отдельно. Воротники отдельно. Пуговицы отдельно. Карманы тоже... отдельно.

— Простите, у вас нет готового костюма? — отрываясь от ассортимента, поинтересовался Лаэхри.

— Нет, что Вы! — у продавца глаза на лоб полезли так, словно он о чём-то незаконном спросил. — Каждый человек — индивидуальность! Страшное преступление — навязывать ему что-то сверху!

— Но разве вы, как профессиональный дизайнер, не должны лучше знать, на какой фигуре что лучше смотрится и какие фасоны идут всем?

— И совершить преступление против неповторимости каждого?! — его глаза расширились. — Ни за что в жизни!

— Но человек может запросто одеть то, что ему не идёт! — возражал ему Лаэхри в банном халате.

— Это его самовыражение! — горячо упирался хозяин магазина. — Я не смею ему препятствовать! Это страшный грех! Клиент всегда прав!

— Послушайте, я понимаю, что клиент всегда прав. Но иногда он может быть откровенно не в себе! — доказывал ему Макдара. — И раз вы не подбираете одежду, чем же вы занимаетесь как дизайнер?

— Моделирую ткани и новые аксессуары. Разрабатываю мелкие детали костюмов.

— То есть, одеть меня вы не сможете? — обречённо сделал вывод Макдара, которому меньше всего хотелось разбираться в одежде и аксессуарах.

— Сам? — не поверил его словами модельер. Его глаза, и так не закрывавшиеся от удивления, теперь стали ещё шире, а лицо превратилось в один большой шок. — Вы хотите, чтобы я сам вас одел?

— Да, — подтвердил Лаэхри.

Потрясение, неуверенность, растерянность, его нижняя губа задрожала. Дизайнер выглядел ребёнком, которому только что сказали: «Ты летишь на другую планету! Собирайся!». Наиболее невыполнимой и невыполнимой задачи представить было невозможно.

Но не успел он даже выйти из ступора и опомниться, как в магазин влетели два молодых человека и с криком:

— Вот он! Мерзавец! — набросились на него с кулаками.

— Ты украл у меня идею! — избивал его незнакомец. — Ты заплатишься за это!

— Стойте! Прекратите! — бросился к ним Макдара, но было уже поздно.

Оглушённый сильным ударом дизайнер лежал без сознания на полу и Макдара не смог к нему подойти. Рядом метались работники скорой помощи, уже предусмотрительно вызванные кем-то из ассистентов магазина.

— Что вы налетели на него как сумасшедшие! — повысил голос он. — Доказательства у вас есть? — фраза ударила воспоминанием почти двухмесячной давности, когда он также набросился на бывшего напарника, даже не удосужившись его выслушать.

— Я точно знаю, он стащил мою идею запонок! — рвал и метал незнакомец.

— Точного знания недостаточно! Предоставьте факты!

— Я и без фактов знаю, что он вор! — в запале произнёс незнакомец.

— Вы поддаётесь чувствам! Подумайте как следует!

— Это вы представьте только, что я чувствую! Каково мне! Я имею на это полное право!

— Он мертв, — ударом грома прозвучали слова санитаря в магазине.

Незнакомец отшатнулся в ужасе. Макдара Лаэхри с сожалением опустился на колени и, закрыв глаза модельеру, тяжёло вздохнул. Он всё ещё не могу поверить услышанному и приходил в себя от шока. Всё произошло слишком осколочно и быстро, яркими бликами врезавшись в память. Как и когда он упустил момент? Ведь он бросился на помощь почти сразу же?

— Он невиновен, — вывели его из размышлений слова молодого человека, только что говорившего по сотовому. — Что же я наделал?

— Жаль, что вы так поздно это поняли.

— Но почему вы так сразу стали спрашивать про доказательства? Вы логик?

— Я человек.

— Значит, ты опоздаешь? Хорошо, я предупрежу остальных, — говорившая по телефону Талис Раус ступила на пешеходную часть огромного моста через реку. — И Макдара, — её голос стал тише. — Я искренне тебе сочувствую и желаю поскорее выбраться из участка. Отбой, — отключившись, она заметила человека на середине моста, перелезающего через парапет. — Эй! — крикнула она, привлекая к себе внимание, и побежала к нему. — Стой, кому говорят!

Талис сейчас больше всего мечтала добежать и успеть до того, как этот отчаявшийся сделает хоть шаг. Она вспомнила про мосты самоубийц, которых и в её мире было достаточно. Талис никогда этого не понимала и считала показухой, однако все её мысли выветрились при взгляде на человека, собирающегося прыгнуть.

— Послушайте, — даже не отдышавшись, начала она. — Что бы не случилось, я уверена, это можно исправить.

— Я убил человека, — обречённо произнёс молодой человек на парапете, глядя на тёмные воды под ними. — Ничего исправить нельзя! — и тут его прорвало. — Это просто кошмарно! Хуже я себя в жизни не чувствовал! Никогда не думал, что после убийства человека испытываешь такую... мерзость! — по его щекам текли слёзы. — Я не хочу жить после этого!

Пока он говорил, Талис лихорадочно вспоминала всё, чему учили на курсах психологии в университете, попутно посылая сигнал помощи службам спасения через ручной компьютер.

— Но разве вы не можете сдать полицию и понести своё наказание? — отрываясь от экрана, поинтересовалась Талис, но незнакомец по-прежнему не смотрел в её сторону.

— Меня оправдают, — мрачно ответил он. — Судимостей у меня не было, срок дадут условный. Все преступления, совершённые под влиянием чувств, оправдываются, — горько объяснил он.

— Даже предательство? — не поверила ему Талис.

— У нас есть один талантливый хакер или программист, как кому больше нравится. Так вот, оказалось, что его любимая женщина — глава преступного мира, и он знал и покрывал её всё это время. Его безоговорочно оправдали. Главенство личного над общественным записано в законе и никто не смеет его нарушать.

— Узаконенный эгоизм, — не удержалась от комментария Талис.

— На самом деле тут ужасно, — продолжал Талис незнакомец. — По числу самоубийств у нас самые высокие показатели во внешних мирах.

— И вы не хотите испортить статистику?

— Я не хочу жить! Я чувствую себя так паршиво и скверно!

— Но ведь важен не только ваш поступок, важно ваше к нему отношение! — не сдавалась Талис. — Многие пережили войны, где им приходилось убивать. И как никто в мирной жизни после этого они были яркими противниками насилия!

Талис заметила машину скорой, тихо подъехавшей к ним, и пальцем указала на воду внизу. Ей ответили жестом, видимо, означавшем «всё в порядке», и она краем глаза увидела отплывающий от берега катер и спасателей на нём.

— Я не хочу... такую жизнь, — заставила его признаться в самом сокровенном Талис. — Вы знаете, как тяжело быть эмоционалом? Эмоции поглощают и выматывают тебя, не оставляя ничего! Шторм сменяется бурей, затем приходит цунами, а потом землетрясение и огненный дождь! И тебя швыряет из стороны в сторону как щепку, беспомощную и бесполезную! Я устал быть щепкой во власти эмоций, устал от эмоций, устал от всего! Я жить не хочу!

Он сделал шаг вниз и Талис, не раздумывая, прыгнула следом...

— К новостям последнего часа, — взволнованно продолжила ведущая. — Сегодня в припадке гнева был убит известный модельер Эфо «Зоркий глаз» Лаби... Его убийца — Чиди «Горячий» Рудо также попытался покончить с собой после произошедшего, однако был спасён иностранкой на мосту...

— Да, вот как раз сижу в кафе и новости смотрю, — подтвердил по телефону Ториами, не без удивления глядя на местную публику. Некоторые плакали, узнав новость, кто-то был зол и бил кулаками по столу, кто-то живо обсуждал случившееся. — Раз половина из нас задержится, предлагаю перенести время встречи. Ещё неизвестно, как мы до места доберёмся, — озвучил мысль он.

За последний час для Ному Ториами стало настоящей проблемой найти обыкновенное кафе. В одном ели в полной темноте, в другом столы поднимались вверх на специальной платформе и посетители держались каждый на своей высоте от пола, третье было для вегетарианцев, четвёртое представляло собой колесо обозрения. Поэтому, зайдя в пятое и, увидев огромные парящие под потолком фигуры, Ному с радостью поскорее занял столик. Тут его и застали новости по местному каналу вместе со звонком Амико Йошико. Положив трубку и начав делать заказ, он обнаружил, что понятия «простой» в языке эмоционалов не существует вовсе. Устав от нагромождений и экспериментов в еде, он хотел взять простую рыбу на гриле, но столкнулся с полным непониманием того, что ему подавать.

— Как? Вообще без ничего? Но такого не бывает! — возмутился официант. — Рыбу нельзя подавать без соуса!

— Я просто хочу насладиться естественным вкусом жареной рыбы.

— Если подать рыбу без ничего, как же тогда повар сможет показать своё искусство?

— Хорошо прожарить — тоже искусство! — парировал Ториами.

Официант убежал на кухню отдать заказ но, судя по всему, не смирился и нашёл союзника в лице повара. Потому что поданное Ному блюдо отличалось от того, что он заказывал, как свадебный наряд отличается от будничной одежды. Сама рыба лежала посередине большого блюда, где рис изображал дно водоёма, уложенная по бокам зелень и лимон — растительность в пруду, а белый соус — волны. Ториами было немного жаль есть такую картину, словно написанной кистью художника. Немного помедлив, он всё же принялся за еду, но не успел съесть и половины, когда услышал шокированный возглас

рядом с собой:

— Неймар Торн?

Поднимая голову, он с удивлением обнаружил, что обращаются к нему.

Короткие кудрявые волосы, очки на цепочке, шляпка с пером, мужская рубашка, жилетка и галстук и нижняя половина наряда, на одной ноге представлявшая штанину под цвет жилетки, на другой юбку под цвет рубашки.

— Простите...? — недоумённо посмотрел на неё Ториами.

— Поразительно! Я тебя таким и представляла! Ты мой герой! — она с лёгкостью под села к нему за столик.

— Герой? — поспешил внести ясность Ному.

— Моего романа! — с готовностью кивнула женщина и прикоснулась к нему. — Глазам не верю! Ты настоящий! Ты реально существуешь!

— Так вы писательница? — отойдя от неожиданности, поинтересовался Ториами.

— Да! — с гордостью произнесла она. — Я человек искусства, несущийся на крыльях вдохновения и открывающий новые горизонты! А ты... ты мой герой! Вылитый! Как тебя зовут?

— Ному Ториами.

— Умопомрачительно! Даже имена похожи! — не сводила с него взгляд женщина. — А ты не рыбак?

Он чуть не выронил вилку.

— Вообще-то да...

— Удивительное совпадение!

— А ещё что-нибудь можете рассказать? — стараясь скрыть свою нервозность, полюбопытствовал он. Раньше ему только доводилось слышать про то, что писатели предсказывали реальные события из жизни. Сейчас он видел это своими глазами, и ему было, мягко говоря, не по себе.

— О! Конечно! — похоже, он затронул её любимую тему. — Он рыбак, но ловит преступников вместе со своими друзьями и сейчас над ними висит страшный преступный синдикат.

Ному Ториами махом осушил бокал спиртного.

— И чем всё закончится, не знаете? — стараясь выглядеть не слишком обеспокоенным, продолжал он.

— Понятия не имею, — увлечённая своей книгой, писательница совсем не замечала его состояния. — Я ещё не дошла до конца.

— Разве у вас нет плана?

— Что такое «план»? Только вдохновение — только свобода! Но я точно могу сказать, что встреча с тобой — подарок музы и сегодня я точно напишу новую сцену! — заверила его она. — Я даже вижу, что там... — она смотрела глазами куда-то сквозь него, переживая чьи-то эмоции, проговаривая реплики... — Ты, то есть, Неймар отправится собирать мирных жителей города на борьбу...

— Рада, что ты выбралась, Талис! — ответила напарнице Амико Йошико. — Чего о себе сказать не могу... — подозрительно оглядываясь вокруг, заметила она. — Ты будешь смеяться, я, кажется, заблудилась! — Амико не столько настораживала незнакомая улица, сколько внезапно ниоткуда возникшая тишина. — Где я? — она оглянулась вокруг. — Где я...

Под ногами вымощенная камнями мостовая. Узкие улочки. Много зелени. Невысокие здания, стены которых выложены из камней и какого-то белого раствора.

— Не знаю... — неуверенно ответила Йошико. — Похоже на старый город, — её взгляд упал на силуэт человека вдалеке. — Тут кому-то помощь нужна. Я перезвоню, как выберусь.

Она подбежала к мужчине, лежавшему на мостовой.

— Вы целы? С вами всё в порядке?

Сложно было определить его возраст, так как из-за бессоницы и постоянно низкой температуры тела, все джиоссы застывали в вечных двадцати пяти годах. Однако по глазам Амико дала бы ему лет сорок, не больше.

— Оставьте меня, я ничего не хочу, — унылым тоном произнёс незнакомец.

Судя по одежде, он отнюдь не нищенствовал, что только добавляло вопросов.

— Совсем ничего? — не поверила Амико. — А как же новые чувства, которые надо испытать? Новое произведение искусства, которое надо сотворить?

— Я хочу, чтобы меня все оставили в покое, — тоскливо продолжил он.

— Нет, приятель, так не пойдёт, — не сдавалась Амико, примерно оценивая габариты эмоционала. — До больницы или участка я тебя дотащу, а дальше сам. Руку давай, — не требующим возражения тоном приказала она.

Мужчина нехотя подчинился, и резким движением Амико подняла его с земли.

— На плечо обопрись. Идём.

Она решила идти вниз по улице, предположив, что та куда-нибудь да выведет, и оказалась права. Через долгих двадцать минут её взору открылся старинный замок. Ещё в городе она очень интересовалась им, но эмоционалы предпочитали игнорировать её вопросы и не замечать его. Окружённый густым лесом и кустарником, он стоял одинокой крепостью в центре старого города, отталкивая случайных посетителей. И позвонив в ворота, Амико поняла, почему. Дверь ей открыл человек в медицинском халате.

— О! Вы нашли его! — обрадовался он, увидев пациента. — Вы не представляете, как мы вам благодарны! Далеко убежал в этот раз.

Он позвал ещё двух санитаров и они сняли тяжёлую ношу с плеча Амико, уложив мужчину на носилки.

— Простите за идиотский вопрос, а где я? И почему здесь так тихо? И вы не знаете, как отсюда выбраться?

— Иностранка, да? — с хитрым прищуром спросил санитар. — Не желаете ли прогуляться?

Амико кивнула и прошла внутрь.

— То, что вы видели, мы называем бессилием или упадком, или угасанием. Он случается у всех эмоционалов один раз в несколько лет и может длиться от нескольких дней до полугода. В это время самое главное — как можно быстрее попасть к нам, в санаторий.

— Вы совсем не испытываете эмоций в это время?

— Только одну — полное безразличие ко всему, что раньше доставляло удовольствие. В таком состоянии мы отвечаем односложными фразами, заторможены, медленно соображаем.

— И наибольшее число самоубийств приходится как раз на это состояние?

Амико увидела сад с фонтаном, внутри которого на скамеечках сидели пациенты и приглядывающие за ними санитары.

— Нет, отнюдь. Максимум, от чего может умереть человек в этом состоянии — от

голода. Наша первейшая задача — накормить их. А по поводу самоубийства — в этом состоянии им настолько всё лень и ничего не хочется, что дальше мыслей дело не доходит.

— Маниакально-депрессивный синдром... — полушёпотом озвучила свои мысли Амико.

— Вы что-то сказали?

— Вы хотели показать мне, как выйти отсюда.

— Все целы и невредимы? — первым делом поинтересовался Троэлсен, оглядывая Скарабеев, когда они вновь собрались в представительстве Содружества.

— Мы больше волнуемся за свои мозги, — ответил ему Граан.

— Ребята, как я вас всех рад видеть! — бросился обнимать всех Макдара, когда полуночники вновь собрались вместе. — Вы даже не представляете!

— Почему же? — хмыкнул Ториами. — Очень даже.

— Итак, по итогам расследования... — начал было лидер Скарабеев.

— Мы не смогли установить ничего, — закончила за него Норель.

— Кто-то воздействовал на них через логику, убедив в том, что война против эмоционалов — логична.

— Очень тонкая работа, — заметила Алиша. — Следов просто нет.

— Насколько я понимаю, — подвёл итог лидер полуночников, — у нас ничего?

— Они воздействовали эмоционально, убедив в том, что борьба с логиками — это правильно и должна вызывать только одобрение. Ведь они не такие, как они, — отчиталась Талис.

— Ювелирная работа, — прокомментировала Амико. — Найти зачинщиков нереально.

— Вот именно это меня истораживает, — с трудом удерживая в голосе злость, заметил Троэлсен. — Наши внутренние враги не смогли бы повернуть всё настолько чисто. Им кто-то помогал. Вопрос: кто?

— Безупречная работа? — скептически посмотрел на карту Джиосса Макдара. — Клике не смогла бы повернуть подобное в одиночку. Не её уровень, — в его слышалось едва заметное раздражение.

— Наши дальнейшие действия? — обратился к Троэлсену Граан.

— Мы едем в Наикрау. Возможно, там на месте, сможем всё выяснить. Наша цель — столица. А ты, — обратился он к Волльбеку, — на юго-восток. Собрать армию. По-моему, пора поменять власть в стране. А недовольных там как раз очень много.

— Понял.

— Терпеть не могу быть пешкой в чьей-то шахматной партии, — Троэлсен был спокоен, но от этого спокойствия было как-то не по себе. Словно туман, укрывший бурю. — А сейчас у меня именно такое ощущение, — в руках Троэлсена что-то хрустнуло.

— Что будем делать? — задал вопрос лидеру Ториами.

— Едем в Наикрау. Если приказы отдаются сразу туда, возможно, мы сможем выйти на заказчиков. Ты отправляешься на юго-восток собирать армию, — обратился он к Ториами. — Мы же не хотим конца света, поэтому смена власти должна исходить от народа.

— Будет сделано.

— Ненавижу чувствовать себя участником игры, о правилах которой мне не рассказали, — ровная интонация Макдара скрывала вулкан, готовый взорваться в любую минуту.

Следствие ведёт Кей

Бинар

Секвана, Варанаси

Три часа ночи. Дверь, закрытая на один замок. Небрежно брошенная куртка на входе. Гемини оглядел квартиру в поисках неожиданных гостей.

— Подозрительно поздно приходишь, — прокомментировал кто-то с кухни.

— Я прихожу тогда, когда считаю нужным, — сделал ответный выпад Гемини и пошёл в направлении смутно знакомого голоса.

Трёхдневная щетина, взлохмаченные волосы, расстёгнутые верхние пуговицы рубашки и океан безнадёжности во взгляде. Гемини потребовалась почти минута, чтобы узнать друга.

— Кей? — глазам не поверил он.

— И тебе привет, — сухо поприветствовал его тот, осушая бокал.

— Что ты тут делаешь?

— Я ушёл из спасателей, — пояснил он, наливая себе ещё.

— И пришёл ко мне, чтобы надраться?

В повисшей тишине бокал завис в воздухе и после пары секунд колебаний был поставлен на стол. Кей опустил голову.

— Я так виноват перед ней, Гем, — тихо произнёс он, играя бокалом и не поднимая головы. — Она столько сделала для меня, а я... а я... — слова давались ему тяжело. Гемини сел напротив, — вёл себя как полный кретин.

— Очень самокритично, — не удержался от колкости Гемини. — И я рад, что до тебя, наконец, дошло то, о чём я тебе раньше говорил, но... Виноват не только ты. Вами играли. Это была чётко спланированная и подстроенная операция.

— Да неужели? — повысил голос Кей и ударил бокалом по столу, так что жидкость оттуда расплескалась на стол. — Гем, когда мне показали её досье, я мог всё ей рассказать! — он поднялся из-за стола. — Мог, но не сделал! — громом раздались его слова на кухне. — Конечный выбор был за мной! — он ткнул себя пальцем в грудь. — Я предал её доверие! Я, а не кто-то другой!

Звук разбитого стекла. Кей швырнул бокал о стену.

— Тебя заставили ей не верить! В той ситуации ты просто не мог поступить по-другому! — не сдавался Гемини. — Думаешь, твой арест и последующая погоня случайностями были? Они готовили почву для твоих сомнений! Достаточными, чтобы в нужный момент ты поверил разведке, а не жене!

— Можно подумать, потом я вёл себя лучше! — он снова сел. — Я похоронил наши отношения ещё до того, как мы окончательно расстались, просто потому, что посчитал это логичным! Сколько минут, часов, недель было потеряно! И всё это время я мог бы провести с ней! А чем занимался я? Бежал от неё, от себя, от чувств! Очень благородный поступок.

— Ты не знал, как себя вести, и выбрал наиболее приемлимый на тот момент вариант.

— С каких это пор недоверие и игнорирование — наиболее приемлимые варианты?

— Тот Кей на тот момент времени не мог выбрать что-то другое. Он не понимал того, что знаешь ты сейчас.

— А ещё был слеп, глух и нем. Не видел того, что она для меня делала, принимал всё как должное. Не показывал своих чувств, не говорил о том, что происходит...

Кей полностью ушёл в себя, предавшись воспоминаниям.

— Представляю, как она меня ненавидит сейчас. Я вполне заслуживаю этого, — он тяжёло вздохнул. — Я бы многое отдал за второй шанс. Но ведь это утопия — быть с ней рядом, — он поднялся и собрался выходить из кухни, когда остановился в дверном проёме. — Знаешь, что я считаю нашим самым счастливым моментом? — и, не дожидаясь ответа, выдал — Пребывание на Светоче и Даркаре. Только мы и никого рядом. Мне кажется, умри мы тогда, мы бы умерли счастливыми, и не было бы всей этой... боли.

Утренние часы в холодных лучах ноябрьского солнца. Смех и голоса на детской площадке. Внимательно наблюдающую за ними фигуру Суриндер вычислил не сразу. Человек опёрся на дерево, а его одежда почти сливалась с голыми стволами и остатками роскошной листвы. Однако раньше, чем он успел обдумать первую реплику, его окликнули:

— Шальке? Ты? — наблюдавший с радостью на лице отделился от деревьев.

— Лиарават!? — подбежал к нему Суриндер. — Что ты тут делаешь?

Радость на лице Кей сменилась грустью и растерянностью.

— Не знаю... Меня ноги сами сюда принесли, — задумчиво произнёс он. — Наверное, ищу то, что потерял, — и сменил тему. — А ты куда?

— На работу, — указал направление Суриндер. — Я женился недавно, но из-за постоянных авралов никак не могу выбраться на медовый месяц.

— Наслышан, — вспомнил Кей Мирари Лерден. — Клика опять оживилась?

— Если бы я только знал... — озадаченно произнёс Шальке.

— Хорошо, что я тебя встретил, — продолжил Кей. — Всё хотел спросить, как Агнессе удалось уйти от такой ищейки, как ты?

— А ты разве не знаешь? — поражённо посмотрел на него Шальке. — Гемини тебе не говорил?

— Не говорил о чём? — Кей весь превратился в слух.

— У Агнессы было двадцать минут форы до приезда отряда Новары. Думаю, они и сыграли решающую роль в том, что её не нашли, — пояснил собеседник.

— Двадцать минут? — всё ещё не веря, напряжённо переспросил Кей.

— Я думал, ты знаешь.

— Первый раз от тебя слышу.

— В момент твоего ареста кто-то позвонил в дом Лиараватов, рассказал всё и приказал Агнессе бежать. Когда Новара подъехал к месту, её там уже не было.

— И вы так не нашли того, кто это сделал? — скептически уточнил Кей.

— Разговор был всего секунд десять, такое невозможно отследить. Дело было закрыто за недостатком улик и направлено в архив.

— Разве не очевидно, что это Гемини? — само собой разумеющимся тоном произнёс Кей.

Перед глазами у него встали воспоминания почти девятимесячной давности, когда в день приезда на Бинар, он не мог дозвониться до друга ни по одному из телефонов. Или тот намеренно выключил всё, чтобы не отследили сигнал?

— У него непробиваемое алиби, — заверил Шальке. — В момент звонка его видели на пляже одного из Маридских островов, где он отдыхал во время отпуска.

— Но Гемини — единственный, кто стал бы рисковать жизнью и карьерой ради меня! — не поверил Кей. — Больше просто некому!

А ещё странная фраза дворецкого в доме Найокласов «Я передам молодому господину,

что Вы звонили» звучала так, словно Гемини уже в Секване и тот прекрасно осведомлён об этом.

— Кей! У меня куча людей в аэропорту, в гостинице, на пляже могут подтвердить, что видели Гемини! — упорствовал Шальке. — Я даже дело тебе притащить могу, если хочешь.

— Буду только рад. И какое-нибудь удостоверение захвати, — поймал его на слове Кей.

— А ты куда? — видя удаляющегося Кея, спросил тот.

— В Варанасский международный аэропорт. Заработался слегка, — услышал он сарказм в его голосе. — Поеду на Мариды. Развеюсь.

Зона приёма багажа. Полное отсутствие микрофонов. Камеры, направленные на ленту транспортера. Огромное количество слепых пятен. Идеальное место, чтобы поговорить без посторонних ушей и глаз. Впрочем, сейчас Кей не был уверен ни в чём. После разговора с Шальке он сразу вызвонил дедушку и попросил его привезти сумку с летними вещами в аэропорт. Санг Лиарават никогда не сомневался в способности внука собрать сумку или рвануть на другой конец полушария без неё, поэтому просьба сразу показалась странной. Ненавязчивое упоминание зоны приёма багажа поставило всё на свои места. Дед понял, что внуку нужна информация. Что, правда, не помешало ему высчитать внука за непоявление дома и пропадание солнца знает где.

— За домом была установлена слежка? — полушёпотом спросил Кей.

— Я думал, ты не спросишь, — заметил Санг и продолжил. — За полгода до твоего приезда напротив дома была установлена камера.

— Бинарской разведкой?

— Кем же ещё!

— Значит, операция была разработана за полгода до, — задумчиво сделал вывод он. — А кроме этого? Кроме камеры? — не сдавался Кей. — Было что-нибудь ещё?

— Нет, — не понял его Санг.

— Дед, напряги чутьё! — наклонился к нему Кей. — Мы же оба разведчики! Неужели ничего не показалось подозрительным?

— Хм... — ушёл в мысли тот. — Знаешь, если бы не спросил, возможно, я бы пропустил этот факт, а вот сейчас... он кажется мне странным.

Кей испытующим взглядом посмотрел на него.

— Наши соседи, ты же знаешь, семья учёного-биолога, на которого никто не обращает внимания. Где-то за полгода до твоего визита он получил приглашение поработать за границей. С проживанием на год вместе со всей семьёй. Конечно, он сразу согласился. Но дело даже не в этом. Его дом предложили снять, пока он в отъезде. Он долго отказывался, но там такая сумма была, что он не устоял. И заплатили сразу за год. А уехали они на следующую неделю после твоего ареста.

— Значит, после возвращения займусь соседями, — сделал пометку в мозгу Кей.

— Я могу заняться этим, пока ты в отъезде, — предложил помощь Лиарават-старший. — Кто обратит внимание на старика, зашедшего в гости? — хитро улыбнулся он. — Материал оставляю в камере хранения.

— Договорились, — Кей дружески хлопнул его по плечу и уточнил после короткой паузы. — Есть ещё что-то, что я должен знать?

Санг Лиарават посмотрел на внука, словно пытаясь оценить, выдержит ли он ту информацию, которую он не горел желанием рассказывать.

— Про Найокласа ходят не очень хорошие слухи, — с грустными глазами констатировал

он. — Говорят, он приложил руку к операции «Бинарский гамбит»...

— И помог Агнессе уйти, — парировал Кей. — Я догадывался, это не новость.

— Сложно понять, что у него в голове, — предостерегающим тоном заметил он.

— А я всё же... попытаюсь.

Санг ободряюще улыбнулся внуку и пожелал удачи. Самый страшный слух про Гемини он так и не рассказал. Игра ещё идёт, а его внук с другом в самом центре. Сами разберутся, когда время придёт...

Огни ночного аэропорта. Автобус. Близкое дыхание зимы, лезущее под куртку. Трап. Паспорт и билет. Посадочный талон. Ремни безопасности. Бортпроводницы. Выруливание на взлётную полосу. Звук двигателя за бортом. Набирание высоты. Привычно заложенные уши. Приветственная речь первого пилота. Город, оставшийся внизу. Едва указатель «Пристегните ремни» померк, он достал притащенное Шальке дело, к которому прилагалось наспех сделанное удостоверение жандарма. Кей никогда не хотел им стать, но чтобы начать расследование, нужна была хоть какая-то корочка.

Кей открыл папку. Копия приказа об отпуске Гемини. Авиабилеты до Маридских островов и обратно. Стенография телефонного разговора, в котором Гемини сообщают об аресте друга и его лаконичное «Я вылетаю». И указанное время — 7.39 утра. Кей задумчиво провёл пальцем по цифрам и взялся за другие бумаги. Протоколы допроса свидетелей на пляже, в отеле и в аэропорту. Похоже, бинарская разведка и сама не очень-то верила Гемини, до последнего отрабатывая эту версию. Иначе не лежали бы тут его билеты, приказ об отпуске и допросы местных. Ещё одна короткая стенография. Звонок в дом Лиараватов. «Кей арестован. К вам направили отряд. Агнесса должна бежать немедленно». Время — 7.38. Сердце Кея учащённо забилося. Звонок, спасший его жену. Отчёт жандармерии об испорченном сотовом, выловленном в фонтане, неподалёку от здания бинарской разведки. Отчёт эксперта-криминалиста. Телефон был разбит ударом о чем-то тяжёлое. Никаких отпечатков или других органических следов. Надпись карандашом «Ложный след?», в котором Кей узнал почерк Шальке.

Кей закрыл дело и откинулся на спинку кресла, разминая отёкшую спину и потирая уставшие от чтения глаза. В иллюминаторе под крылом самолёта всходило солнце, зажигая оранжево-желтым огнём небо. Время за изучением дела пролетело незаметно, и Кей с удивлением обнаружил, что объявляют посадку. Добраться до отеля, забронировать номер, отужинать и спать. После предварительного знакомства с делом голова вечером после сна соображать лучше будет. Вот только Гемини — дневной и персонал, видевший его, тоже работал днём, но это мелочи. Сделав шаг с трапа на маридский остров, Кей понял, что он на правильном пути. Пусть он не знал, что он должен был искать и как, сюда он попал не случайно...

Удар. Ещё один. Гемини с лёгкостью отбил атаку тренера. Зал боевых искусств был одним из немногих мест в особняке Найокласов, которые он по-настоящему любил. Развешанное по стенам холодное оружие дневных и ночных, статуи воинов разных эпох в полный рост. Сюда Найоклас-младший приходил напиться силой и мудростью. А в последний месяц просто зачастил. В детстве ему с братом казалось, что по ночам воины оживают, чтобы продолжить поединки давно минувших дней, и замирают с первыми утренними лучами. Большинство жизненно важных решений он принял именно здесь, в тишине, вобравшую в себя мудрость веков и энергетику оружия.

Гемини без труда отразил новый удар сабли, когда увидел подошедшего к ним Кея.

Тренировочный костюм, острый взгляд, две дайто в руках.

— Как насчёт соперника посерьёзней? — с вызовом бросил он и кинул одну из них Гемини.

Поймавший её Гемини, отдал саблю тренеру и кивком головы отпустил его.

— Ты давно не тренировался, — парировал Гемини, становясь в боевую позу.

— Есть навыки, которые не забываются.

Кей атаковал, нанося удары со всех сторон. Сбоку — слева — справа. Размахивая дайто, он просто не оставлял шансов Гемини, вынужденного обороняться непривычно длинным лезвием.

— Полагаю, речь идёт не только о боевых навыках? — неожиданно отскочив в сторону, Гемини поймал меч со спины.

— Вопросы, Гем. Меня привели к тебе вопросы.

Гемини ушёл вперёд и влево, атакуя с полуразворота.

— Например, о звонке в дом Лиараватов в день моего ареста, — Кей поймал его меч.

— Тебе разве кто-то звонил? — Гемини сделал вид, что впервые слышит.

Кей вновь пошёл в атаку. Обходя соперника полукругом, Гемини попытался нанести неожиданный удар, но его хитрый выпад был отбит Кеем.

— Я полагаю, это был ты, — твёрдо заявил Кей, когда их мечи встретились.

Он теснил Гемини к стенке, заставляя уйти вниз и опуститься на колени, чтобы отразить удар.

— Если ты не помнишь, я отдыхал на Маридах в это время, — удерживая меч противника, возразил Гемини.

— Тогда почему же я не мог до тебя дозвониться?

вбок и попытка уйти и встать, преванная Кеем. Ловким движением он выбил дайто из рук оппонента при попытке того встать на ноги. Гемини схватил глефу со стены и выбил дайто из рук Кея. Проскакивая под ней к стене, Кей взял в руки ещё одну.

— А я тебе отвечу, почему, — когда они обходили друг друга по кругу, продолжил он. — Если бы ты взял трубку, местоположение тут же показало бы, что ты не Маридах, а в Секване.

Попытка ударить и соперники, сошедшиеся нос к носу и отпрыгнувшие назад.

— Куда ты прилетел сразу же, едва наблюдатели сообщили тебе, что я дома.

Второй раунд и их глефы вновь скрестились. Крюком цепляя древко Кея, Гемини увёл его вниз и сломал при попытке выйти из захвата.

— У тебя нет доказательств, — с превосходством улыбнулся он, отбрысывая глефу и ловя кинжал в ножнах.

Атака Кея и оборона Гемини, едва успевшего обнажить кинжал. Прыжок в сторону.

— Думаешь, они мне нужны?

Кей махнул, Гемини пригнулся, атаковал снизу. Гемини отбил, развернулся вокруг своей оси. Звяк, звяк, звяк.

— Только один вопрос меня волнует.

Кей развернулся боком в корпусе и кинжал прошёл мимо.

— Это какой же?

Новая атака и Гемини прижал его к стенке с лезвием у горла.

— Кто был на пляже в Маридах в тот день?

Гемини вдруг понял, что Кей упирает лезвием кинжала ему в бок.

— Ты же не мог раздвоиться?

Прерывистое дыхание. Гемини отошёл от Кея, давая понять, что бой окончен.

— Я бы не оставил тебе подсказок, если бы не знал, что ты догадаешься, — загадочно ответил тот.

За полгода до начала событий

212 частота

Огромный метеорит, столкнувшись с защитным полем, разбился тысячей искр где-то в вышине, вновь заставив Гемини вздрогнуть с непривычки. Он был на Астре всего пару дней и постоянная метеоритная бомбардировка ещё заставляла его нервничать.

Для Астры метеориты стали благом и проклятием одновременно. Первый упавший метеорит сто тридцать два года назад стёр с лица земли целый город, принеся миллионные жертвы и разрушения, но оказался всего лишь прелюдией к тому, что ждало мир дальше. Едва оправившихся от полуапокалиптического стресса жителей и властей ждало новое известие — надвигающийся метеоритный пояс, точные размеры которого до сих пор не удалось установить. Страх, паника, вопрос «Что делать?» и почти массовое бегство знати в другие миры, благо, переместители были уже открыты. Новый взгляд на мир, смена власти и первые разработки энергетического поля. Первые испытания в полевых условиях и радость, объединившая целый мир. Желание выжить привело к власти Народное собрание и стёрло национальные предрасудки и границы государств. Главной задачей оставалось поддержание социальной стабильности, дабы никому не пришлось в голову лишиться энергетического барьера планеты. Этим и занимались власти и бинарская разведка. Вторая тайно и без ведома первых.

Гемини сверился с часами. Двадцать минут до объекта и инструктаж там. Он успеет. Недавно бинарской разведке удалось засечь группу злоумышленников, пытающихся разрушить барьер, и его с группой агентов направили сюда. Новый поворот. От мыслей его отвлекла интуиция. Гемини спиной почувствовал чужой взгляд. Удерживаясь от соблазна повернуться и посмотреть, он ускорил шаг и скрылся за первым поворотом, пропуская незнакомца вперёд. Однако тот тоже, похоже, был не так прост. Потому что Гемини так и не увидел следящего. Выждав время, он вышел из укрытия, огляделся и вдруг почувствовал чьи-то пальцы на спине. Запах пряностей, звон браслетов, вышитая золотом яркая ткань были последними, что он запомнил перед потерей сознания.

Знакомый интерьер. Гемини приходил в себя в штабе бинарской разведки.

— Очнулся?

Гемини окончательно открыл глаза и увидел знакомого агента.

— А что случилось? — всё ещё приходя в себя, поинтересовался он.

— Ты четыре часа в отключке был, — пояснил Бриндан Киф. — Я нашёл тебя в приюте для бездомных неподалёку от объекта, куда тебя утащили с улицы. Кошелек при тебе не было, я так понимаю, карманы они все обшарили успели.

Звенящая тишина. Грустные глаза напарника. Чем дальше, тем больше Гемини становилось не по себе.

— С твоей стороны будет очень благородно, если своих грабителей искать не станешь, — и после небольшой паузы. — Они тебе жизнь спасли.

Гемини поднялся и шокированно уставился на Кифа.

— На объекте был взрыв. Положило всю группу и местных, находящихся в здании. Эксперты с Бинара уже работают там. Результаты обещают завтра утром, — а потом его голос сорвался. — Меня спасла грёбанная авария на мосту и отключение электричества!

В сердцах Киф зарядил в стену статуэткой и разбил журнальный столик. Осколки стекла, слёзы, стоящие в его глазах. Он чувствовал себя виноватым за то, что остался жив. Гемини не испытывал такой боли, потому что был знаком с ребятами всего пару дней. Его распирала злость.

Звон колокольчиков. Гемини открыл стеклянную дверь «Базара специй». Маленькие и большие баночки, цветные порошки, свежие и высушенные листья, развешенные по стенам чеснок, лук и горький перец.

— Вот ты и пришёл! — с искорками радости в глазах приветствует его хозяйка магазина. И складывает ладони вместе. — Долгих лет тебе.

Жёлтое сари, коса, светло-зелёные глаза, золотая вышивка, браслеты на запястьях. Гемини смотрел на неё во все глаза.

— И тебе... — отзеркалил её жест он, — долгих лет, Тебя зовут...?

— Приянка Чоудари. И не волнуйся за корзину.

— За какую корзину? — недоумевающе оглянулся вокруг себя Гемини, но никаких корзин не заметил. — А я...

— Гемини Найоклас Дербиш, — прервала его хозяйка лавки. — Дневной агент разведки и один из самых завидных женихов Бинара.

Гемини открыл было рот...

— И нет, я не имею отношение к смерти ваших людей, — её взгляд подёрнулся грустью. — Но очень тебе сочувствую.

— Прошу прощения, могу я вставить хоть слово?

— Хоть целое предложение!

— Почему ты меня спасла? — не терпелось Гемини узнать правду.

— Потому что ты должен быть жив, — само собой разумеющимся тоном пояснила она.

— Какой исчерпывающий ответ, — съязвил Гемини.

Приянка помолчала пару секунд, прежде чем добавить к сказанному:

— Цикл Жизни сказал мне, что ты в опасности и не было никого, кроме меня, поблизости, чтобы тебя спасти.

Гемини не знал, ему смеяться, плакать или крутить пальцем у виска. Ведь ответы были один другого страньше.

— Что такое Цикл Жизни?

Секундное замешательство, но девушка всё же выдала ответ.

— Течение жизни, связывающее все живые существа во вселенной. Все мы связаны невидимыми нитями. И если резко надавить в одном месте, в другом обязательно отзовется.

Гемини с радостью счёл бы девушку сумасшедшей, однако она отвечала, серьёзно глядя ему в глаза и верила в то, что говорит. Это спокойствие сбивало с толку, а голова и так шла кругом.

— Но мы же враги, — не понимал он. — Я бинарец, ты из скрытых миров, — с жаром парировал он. — Это... бред просто!

Она подошла к нему ближе. Взяла его руку. Гемини инстинктивным движением одёрнул её назад, так как не любил прикосновения чужих.

— Пять пальцев, два глаза, две руки, две ноги. То же сложение тела. Ты так же дышишь воздухом и мечтаешь о будущем. Мы с тобой совершенно одинаковы. Ты такой же человек, как и я, — она остановилась, чтобы сделать передышку. — Да и потом, что такое враг? Всего лишь другая точка зрения.

Полминуты Гемини стоял, в растерянности переваривая услышанное.

— Я могу тебя чем-то отблагодарить? — поднял другую тему он. — Ты спасла мне жизнь, а я не люблю быть кому-то обязанным.

— Ты мне ничего не должен, — невозмутимо ответила она.

— Может, драгоценности? — не сдавался Гемини.

— Я сама могу одарить тебя камнями, — улыбнулась она.

— Не надо меня одаривать, — в его голосе послышались нотки раздражения, которые он тут же убрал. — Платья, ткани?

— Мне, правда, ничего не нужно. Я спасла тебя, чтобы не нарушить равновесие Цикла Жизни. Меня ничего такого не интересует.

— А что интересует?

— Новые люди, впечатления, эмоции.

Гемини обескураженно потёр лоб.

— Хорошо, я придумаю что-нибудь. Ещё раз спасибо огромное, что меня спасла, — впервые в жизни он выполнил низкий поклон ночных бинарцев перед незнакомцем.

— Долгих лет, — на прощание сложила руки она.

— И тебе.

Гемини закрыл дверь и оказался на улице. Опёршись на стену, он ошарашенно провёл по лицу рукой и тяжёло вздохнул. До этого момента он был уверен, что его ничем нельзя выбить из равновесия и поставить в ступор. Хозяйке магазинчика специй для этого и пяти минут не понадобилось.

Круглый стол, интерактивная доска, ноутбук в руках одного из агентов.

— Итак, результаты расследования...

Бриндан Киф, Гемини и четверо новоприбывших агентов расположились на летучке.

— Нам удалось установить, что к взрыву причастен крамийский клан Гаучи. В их интересах прохудить защиту Астры, чтобы делать состояние на минерале из метеоритов.

— Что-то часто мы с ними стали встречаться, — раздражённо заметил Киф. — Не пора ли что-то делать?

— Основная проблема с такими организациями, что на месте одной головы две вырастают, — озадаченно пояснил один из новых агентов. — Хлопнешь одного, а на его месте уже два претендуют, а то и больше.

— Костяк был убран нами полгода назад, но сеть мы не в состоянии вычистить до сих пор, — добавил его ночной напарник.

— То есть мы ничего не будем делать? — гневно вскочил со стула Киф. — Они же наших ребят убили!

— Нет, пока они не настолько вредят разведке, чтобы заниматься ими вплотную, — подтвердил новый агент.

— Несколько погибших агентов за полгода и «не настолько вредят»? — возмутился Киф.

— Приказ есть приказ, — пристально глядя на Кифа, пояснил начальник группы.

Киф разочарованно опустил на стул.

— А Крами? — после долгого напряжённого молчания переспросил Киф. — Где это?

— Четвёртая частота, — пояснил один из агентов.

— Мир, где законные воры сменили воров в законе, — поворачиваясь к Кифу, продолжил Гемини. — В какой-то момент официальные власти обнаглели настолько, что к

власти при поддержке мирных граждан пришли преступные кланы, чьи порядки не были такими уж грабительскими.

— Но это же клептократия! — возмутился Киф.

— Клептократия была перед этим, — с шутливой улыбкой парировал Гемини. — Придя к власти, кланы первым делом отменили налоги для малоимущих граждан. Вообще все. А олигархам, коих тогда было навалом, предложили либо поделиться, либо получить пулю в лоб.

— И они не воюют? — всё ещё не верил Киф.

— Клановые стычки и борьба за спорные территории до сих пор ведутся, но войны в нашем понимании нет уже лет сто, — пояснил Гемини.

— Также с Бинара поступил приказ о вашем отпуске. В виду вашей личной, — глава группы бросил взгляд на Бриндана Кифа, — заинтересованности вам дан приказ развеяться недельки полторы-две.

— Я не хочу в отпуск! — возразил Киф.

— Киф, успокойся, — поднялся с места Гемини.

— Это для тебя, Дербиш, люди ничего не значат, — с укором посмотрел на него Киф. — А там мой друг погиб!

Гемини сорвался с места и припёр его локтём к стенке.

— Тебе нужен отпуск, Киф, — глядя ему в глаза, произнёс тот. — Потому что я, как твой напарник, не могу сейчас ручаться за твоё душевное состояние, — и он с намёком поднял брови.

— Пожалуй, ты прав, — странно косясь на Дербиша, согласился Бриндан.

— Думаю, полторы недели нам хватит, — освобождая Кифа и садясь на место, заметил Гемини.

— Договорились.

— Что это было? — сердито посмотрел на Гемини Киф, едва они остались одни. — Хочешь отомстить Гаучи?

— Мсть — это глупо и мелко, — спокойно заметил Гемини. — Но, если заинтересован, я могу отдать тебе людей, замешанных во взрыве на Астре, — хитро улыбнулся он.

— Ты на Крами собираешься? — не поверил Бриндан.

— Конечно, — ровным тоном подтвердил Гемини, собирая чемодан. — У меня отпуск всё-таки.

— А приказ? — непонимающе продолжил тот.

— Не помню, чтобы меня когда-либо останавливали чьи-либо приказы.

— Значит, правду про тебя говорят, — поражённо посмотрел на напарника Киф. — Тебе даже бинарская разведка не указ.

Гемини оторвался от полок и чемодана.

— Бриндан, мне вообще никто не указ, — невозмутимо констатировал он. — Я живу так, как считаю нужным.

— И что ты собираешься делать?

— Если врага нельзя уничтожить, его нужно возглавить, — таинственно улыбнулся он. — Ты со мной?

Вечерние огни, джазовая музыка, сигаретный дым. Страусиные перья, кружева, стрижка под мальчика, обилие драгоценностей, а также глубокий разрез на спине у женщин. Гемини и

Бриндану ничего не стоило сойти за своих в дорогих костюмах-тройках, галстуках, ботинках с закрытой шнуровкой и хрустящими купюрами в карманах. Выпив по глотку в баре и оценив местных красавиц, они незаметно поднялись на второй этаж, где проходило совещание клана Гаучи.

Открыв ногой дверь, Гемини первым делом поинтересовался:

— Кто здесь главный?

Изумлённые глаза, вставшие со своих мест мафиози. Бриндан, державший их на прицеле пистолетами в обеих руках.

— Я, — непонимающе ответил пожилой мужчина во главе овального стола. — Как вы прошли мимо охранников?

— С пистолетами, — само собой разумеющимся тоном ответил Гемини.

Пара резких движений и он оказался выкинут из окна. Ещё парой выстрелов Бриндан уложил рванувших на помощь.

— Собственно, я хотел сказать, — поправляя костюм и садясь на место босса, начал Гемини, — что вы все ошибаетесь и главный тут я.

— Как вы смеете!

Блеск пистолета, звук выстрела.

— Ещё возражения есть? — посмотрел на подчинённых Гемини.

Звук колокольчика. Приоткрытая дверь магазина. Стараясь удержать огромную корзину с фруктами, Гемини попытался войти. Опёрся спиной, повернулся и оказался внутри «Базара специй». Огромное яблоко покатилося сверху, Гемини попытался наклониться и все верхние фрукты последовали его примеру. Гемини выругался, поставил корзину и начал собирать скатившееся фрукты на полу. Знакомая рука с браслетами, помогающая ему. Он поднял глаза.

— Ничего страшного, — посмотрела Приянка ему в глаза. — Я же говорила, не волнуйся за корзину.

Гемини вернул фрукты на место, и только тут до него дошло. Он шокированно сел на пол рядом с корзиной.

— Ты знала?

— Я увидела это, стоило тебе войти.

— Вот, — они поднялись с пола, и Гемини протянул ей корзину. — Это подарок тебе. Бинарские фрукты. И ещё... — он поставил корзину на стол и достал из сумки коробку. — Бинарские приправы.

— Об этом я даже мечтать не могла! — радостно взяв коробку с приправами, воскликнула она. И подняла глаза на него. — Ты мне целый мир подарил!

— Не понял, — озадаченно посмотрел на неё Гемини.

— Всё органическое в мире пропитано информацией. Её несут растения, животные. Код ДНК — нечто большее, чем все вы думаете. Я столько смогу узнать про Бинар!

Гемини с опаской глянул на неё.

— Дальше меня эта информация не уйдёт, — улыбнулась ему она. — Обещаю.

Мысленный вздох облегчения. Гемини положил одну руку на ручку корзины, а второй взял фрукт и протянул его Приянке.

— И что ты можешь сказать про мой мир? — любопыствовал он.

Внешне фрукт был похож на маленький патиссон, но с мякотью как у персика. Приянка взяла фрукт, отрезала дольку, обнаружив нежную белую мякоть с чёрными точками внутри и

попробовала.

— У нас много общего, — произнесла она первое, что прочитала. — Вы, как же и как мы, дорожите своими корнями и своим происхождением. И у вас действительно есть чем гордиться. У вас были великие предки.

Гемини слушал её, не отрываясь.

— Но именно из-за этого вы не видите того, кем стали в настоящем. Их достойными потомками. Бинар — цивилизация прошлого, скрытые миры — цивилизация будущего. Неудивительно, что они не ладят. Они смотрят в разные стороны и никто не замечает настоящего.

Повисла пауза, когда они пристально смотрели в глаза друг другу, только после которой Гемини поинтересовался:

— Ещё что?

— Азулла, Крат, Мирто, Олеа, Леквей — названия пяти бинарских материков. Паланезия и Миарнезия — огромные островные архипелаги.

Сердце Гемини учащённо билось.

— Стоп. Стоп. Пожалуй, хватит, — Гемини присел на табуретку. Пару секунд на обдумывание. — А про моих предков можешь узнать?

— Для этого нужен физический контакт. А ты не любишь, когда к тебе прикасаются.

— Я готов сделать исключение, — с готовностью посмотрел на неё Гемини.

Он встал со стула и протянул ей к ней руки ладонями вверх. Приянка подошла и положила руки сверху. Гемини казалось, что ему не хватает воздуха. Крепко прижала свои ладони к нему. Он начал дышать ртом. И произнесла, не разрывая контакт:

— Найокласы — бинарцы не по крови. Вы не были первыми поселенцами в этом мире и появились спустя пару веков после Внутренних войн. Но бинарцы спасли семью ваших родоначальников из мира, где тогда властвовала эпидемия. Некоторое время их и ещё несколько семей держали в карантине, а потом дали полную свободу. Они были так благодарны спасителям, что не захотели уходить.

— Как назывался мир, откуда они пришли?

— Рогдан.

— Первый раз слышу, — задумчиво произнёс Гемини, вдруг понимая, что их руки ещё сцеплены вместе.

Неловкая пауза. Приянка осторожно освободила его руки и отошла подальше, увеличивая расстояние.

— Я слышал, ты снимаешь боль и даёшь веру отчаявшимся, — перевёл тему Гемини. — У меня хороший знакомый друга потерял и никак не может прийти в себя. Даже мечь не принесла ему облегчения. Я приведу его к тебе? — спросил разрешения он.

— Вы, дневные бинарцы, не особо во всё это верите, — констатировала с удивлением Приянка.

— Я найду нужные слова, — заверил её Гемини.

— Хорошо. Я буду ждать.

— Дербиш, я не думаю... — попытался было возразить Бриндан Киф, когда Гемини затолкнул его внутрь магазина.

— Не думай. Слушай меня, — с тоном «не парься!» хлопнул его по плечу он.

— Привествую вас на «Базаре специй», — сложила ладони Приянка.

— Это Бриндан Киф, про которого я рассказывал, — представил коллегу Гемини.

— Прошу проходите, — указала на стол она.

Круглый деревянный столик. Перец горошком разных цветов. Приянка засыпала его в колбу, протянула Кифу и попросила вдохнуть, подержать у сердца и выбросить на стол. Она вгляделась в изображение.

— Тебе очень больно. Но ты должен отпустить боль. Твой напарник ещё рядом с тобой. Он не может уйти с миром, пока ты не примешь его гибель, — девушка пристально посмотрела на него. — Не задерживай его душу.

— Это тяжёло, — тихо возразил Киф.

— Я знаю. Рана ещё свежа. Тебе понадобится какое-то время, а потом, — она ткнула в круг бело-красных горошин, — ты встретишь её. Там, где не ждёшь, — она помолчала. — Подожди минутку.

Приянка поднялась из-за стола и исчезла за внутренней дверью магазина, появившись через несколько минут с дымящей кружкой.

— Вот, держи, — и протянула ему её.

— Что это? — с любопытством понюхал Бриндан напиток.

— Вера в лучшее. Пей.

Киф подозрительно посмотрел сначала на Гемини, потом на девушку и сделал глоток.

Спокойствие и умиротворение были первыми, что он почувствовал, когда отвар трав проник вовнутрь. Второй глоток заставил его почувствовать себя лучше. С третьим пришла мысль, что его напарнику не понравилось бы такое его состояние, и он бы не хотел видеть его таким. Четвёртый — он сам остался жить! Это радость, а не проклятие. Пятый, шестой... Боль ушла, оставив место светлой грусти. И Бриндан посмотрел на Приянку совсем другими глазами.

— Как вы это делаете? — поражённо спросил он.

Приянка лишь застенчиво улыбнулась.

— Спасибо вам большое! — поднялся с места Киф. — Я уже и не помню, как давно ощущал нечто подобное.

— Я ненадолго вернула вам ваше детское отношение к жизни, воспоминания об этом, — пояснила она с улыбкой.

— Оно уйдёт?

— Через двадцать минут — да, — подтвердила Приянка. — Но воспоминания об этом чувстве помогут вам дальше.

— Благодарю вас!

Бриндан и Гемини вышли за порог магазина в размышлениях каждый о своём. Звуки машин, пение птиц, шаги людей. Метеорит, разбившийся о барьер где-то вдалеке. Некоторое время они шли молча, пока Бриндан не остановился.

— Дербиш, — изучающе посмотрел на него он. — Спасибо тебе за помощь, — и спустя пару секунд добавил. — А ты не такой, каким кажешься.

— Только другим об этом не говори, — хитро улыбнулся Гемини.

Гемини зачастил к Приянке. После перевода Бриндана, с которым их связывала общая боль, она была единственной, кто связывал его с Астрой. И он вовсе не рассчитывал, что так привяжется к ней, пока однажды его не попробовали перевести домой, на Бинар. Вот тут-то он и понял, что не хочет никуда ещё как минимум месяц. Гемини даже нажимать на особые рычаги не пришлось, чтобы его просьбу удовлетворили. Просто попросил ещё немного задержаться на Астре и ему пошли навстречу. Бинарские внешники помнили, как хохотала

разведка месяц назад, когда к ним пришёл пожаловаться на их агента кто-то из клана Гаучи. Агенты, выслушавшие тогда сообщение, ни слову не поверили и, посмеявшись, отпустили парня. Но информацию же надо проверить, какой бы бредовой она не была! И через пару дней вся разведка просто угорала со смеху. Ведь Гемини обеспечил их массой людских ресурсов, с бойцовскими качествами и на полном самообеспечении, которых просто невозможно было заподозрить в работе на Бинар. Принёс на блюдечке им дополнительный филиал, которому даже платить не надо.

Выполнить после такого просьбу агента Дербиша — меньше, что можно сделать. Его начальство не видело в его действиях ничего подозрительного. Зато Гемини стал шифроваться и перестраховываться ещё сильнее, чем раньше. Ведь никто не должен был знать, что он видется с девушкой из скрытых миров. Репутация легкомысленного прожигателя жизни и бабника была тут очень кстати, потому что на неё можно было списать всё и коллеги по работе сами додумывали, где он пропадал вечерами. Чтобы соответствовать легенде Гемини, безусловно, появлялся в назначенных местах, светился так, чтобы его заметили, и сматывал удочки. Идеальная комбинация.

На горизонте показались очередные выходные, когда Гемини ненароком проговорился Приянке о том, что хотел бы побывать в скрытых мирах. Он не ожидал, что она скажет «да» и вообще особо ни на что не рассчитывал, когда она улыбнулась, поинтересовавшись, почему он так долго молчал об этом. Но показать пока она может только свой родной мир — Бхаруд. Появление Гемини в остальных мирах может привести к нарушению Цикла Жизни. Гемини был счастлив. Да пусть даже только Бхаруд! Ему и этого хватит.

Незнакомый переместитель с красно-белым делением, крепко зажата ладонь Приянки, чувства первооткрывателя. Трепет и лёгкий страх. Приянка установила координаты, активировала его, и Гемини нырнул в неизвестность...

Лёгкий цветочный запах, яркие краски гирлянд и нарядов, ажурные шарики из разных нитей, песни, звук барабанов, цитр и дудочек, звук колокольчиков.

— Добро пожаловать ко мне домой, — радостно улыбнулся Приянке, вдохнув воздух полной грудью. И Гемини с удивлением огляделся.

Нарядное праздничное шествие с песнями и плясками двигалось по главной улице города. Старые и молодые слились в едином порыве, в унисон повторяя движения друг друга. Подпевающие и пританцовывающие зрители осыпали их лепестками цветов с балконов и тротуаров.

— Что это? — первым делом поинтересовался у Приянки Гемини.

— Праздник равновесия. Они возносят молитвы Циклу Жизни, уравнивающего Свет и Тьму и не дающем кому-то из них окончательно победить. Праздник торжества жизни.

— А что это за круг?

Гемини указал на огромный крутящийся ажурный шар, которые тащили носильщики шествия на пьедестале. И только сейчас заметил много подобных белых маленьких шариков на домах, в руках у людей, в украшениях женщин.

— Белые нити, переплетающиеся в непонятный узор и создающие красоту — символ Цикла Жизни. Мы, бхарудцы, видим связующие нити между людьми и событиями в реальной жизни. А шар это олицетворение гармонии и...

— ...равновесия, — закончил за неё Гемини.

— Сейчас весы в равном положении, но баланс постоянно покачивается, — вдруг

задумчиво ушла Приянка куда-то в себя.

Обеспокоенный взгляд Гемини. Приянка вернулась в реальность.

— Прости, — неловко улыбнулась она. — Я выпала. Такое бывает, — и спросила с улыбкой, как ни в чём не бывало.

— А чем определяется равновесие? — поинтересовался Гемини.

— Масштабными войнами, природными катаклизмами. Их отсутствие — признак стабильности Цикла.

— Но ведь была недавно война Каганата с Альянсом! — возразил Гемини.

— Она велась строго между определёнными мирами. Остальное Содружество задействовано не было.

— А природные катаклизмы? У каждого мира свой график катастроф, — Гемини странно посмотрел на неё, уже сомневаясь в сказанном, — разве не так?

— Нет, — покачала головой Приянка. — Разве ты не обратил внимание на то, что большинство катастроф произошло в мирах три или две тысячи лет назад? Как в мирах, находящихся в миллиардах световых лет друг от друга могли совпасть по времени концы света, когда цивилизации пришлось поднимать заново?

— А ведь правда... — задумчиво произнёс Гемини, вспоминая курсы мироведения. — С некоторыми отличиями они произошли почти одновременно...

— Вот! Об этом я и говорила.

— И началось всё с гибели Светоча и Даркара, насколько я помню, — сделал поразительный вывод Гемини. — Тогда же произошли катастрофы где-то ещё в тридцати мирах, а через тысячу лет накрыло всё Содружество, — осенённо произнёс он, сам до конца не веря в пришедшие мысли. Постой, — в голову пришла уж совсем бредовая мысль, — но, тогда получается, что вселенная — единый организм и мы связаны друг с другом?

— Все мы связаны Циклом Жизни, — грустно подтвердила его выводы Приянка и перевела тему. — Есть хочешь?

— Не отказался бы.

— Долгих лет вам, — Приянка сложила руки и поклонилась, прикасаясь к стопам родителей.

— Долгих лет тебе, дочка, — помог ей подняться отец, а мать радостно обняла.

— Мы так скучали по тебе, — произнесла она, беря её за подбородок.

Жестяной поднос, кокос, какие-то оранжевые шарики, палочка благовоний сверху. Мать провела подносом вокруг лица и поднесла оранжевый шарик ко рту.

— Долгих лет вам, — отзеркалил жест Приянки Гемини, прикоснулся к их стопам и увидел странную добрую улыбку переглянувшихся родителей Приянки.

— Долгих лет тебе, сынок, — и сладкий шарик оказался и в его рту.

— Гемини Найоклас Дербиш? — то ли утверждая, то ли спрашивая, протянул ему руку отец Приянки.

— Да.

— Лакшан Чоудари, — аккуратная борода, тёмные волосы и строгие тёмные глаза, крепкое рукопожатие. И то ли угрожающий «Что-нибудь сделаешь с моей дочерью, убью!», то ли хитро-улыбчивый «Где тебя столько носило?» взгляд.

— Кавита Чоудари. Недаром Цикл Жизни велел мне класть меньше приправ в блюда! — активно жестикулируя, улыбнулась её мама. — Проходите, я скоро накрою на стол. Ужин почти готов.

Гемини испытывал смешанные чувства. Его были рады видеть и угрожали одновременно. Встретили так, словно давно ждали, но вместе тем он чувствовал лёгкую, едва заметную грусть. В ответ всем его мыслям Приянка только неловко улыбнулась, и они прошли во внутренний дворик их дома.

Внутренний двор в доме бхарудца был тем центром, вокруг которого строилось всё остальное. Здесь, под навесами отдыхали, работали и разговаривали. Если в доме было несколько таких патио, то они разделялись садами. Внутри Гемини обнаружил развесистые фруктовые деревья, в тени которых можно было спрятаться от палящего солнца, и колодец.

Странное чувство неловкости снедало его, перемешиваясь с неуверенностью и лёгкой боязнью. Его терзала неуверенность попеременно со стыдом, но чего он стыдиться, он не мог понять. Одного короткого взгляда на Приянку было достаточно, чтобы понять — она испытывает то же самое. Поэтому, стоило им лишь войти сюда, как они оба внезапно замолчали.

— Доченька, не поможешь мне накрыть на стол? — спасительным кругом появилась Кавита рядом с двориком.

— Да, конечно! — радостно отозвалась Приянка, поспешив уйти.

— Присядем? — появившийся отец Приянки указал на подушки под навесом и протянул стакан с чаем.

— Благодарю, — принимая чай и садясь в тень, ответил Гемини.

— Давно вы с ней знакомы? — повернулся к нему тот, делая глоток.

— Третий месяц, кажется...

— Ты даже не уверен?

— Поймите меня правильно... — смущённо произнёс Гемини, поднося стакан ко рту, но не в состоянии сделать глоток. — Для меня наша встреча словно была вчера и... — он убрал стакан ото рта, — и при этом у меня такое чувство, будто я знаком с ней всю жизнь.

— Такое бывает... — загадочно улыбнулся её отец, делая глоток.

Гемини показалось, что он хотел закончить фразу, но передумал в последний момент.

— А здесь ты что делаешь?

— Я из внешних миров, — Гемини чувствовал себя нашкодившим школьником на приёме у завуча. — И не видел ни одного скрытого мира. Мне любопытно было посмотреть, как вы живёте.

— Должен заметить, Бхаруд не лучшее место, чтобы составить представление о скрытых мирах, — по-доброму усмехнулся её отец. — Нас все считают ненормальными. Тебе бы во Флессию или на Корвенал. На Оратау или Клауд, в крайнем случае, — пауза. — Но тебе же нельзя, — он похлопал его по плечу. — Располагайся здесь. Добро пожаловать в наш дом.

— Спасибо! — низко поклонился ему Гемини, ловя себя на частом использовании обычаев ночных бинарцев. Но именно их поклоны лучше всего отражали его признательность.

Рис, лепёшки, какое-то овощное рагу, похлёбка. Всё это умещалось на огромном подносе, поданом Гемини. Здесь-то Гемини и выяснил, что бхарудцы в большинстве своём вегетарианцы. И даже не удивился этому. Куда больше сейчас его шокировали немислимые сочетания овощей, фруктов и приправ в блюдах. И как никогда он был благодарен Университету бинарской разведки, выучившему его есть что угодно с невозмутимым видом. Впрочем, к моменту подачи фенхеля для освежения дыхания он уже полюбил их необычную

кухню. Особенно по душе ему пришлись натуральные сладости. Возможно, дело было в том, что ужин развеял неловкость и напряжение, царившие в его душе. А ещё заставил себя почувствовать себя любимым сыном. Чувство, которого он никогда не испытывал у себя дома.

Тёплая ночь. Пение цикад. Усталое звездами небо. Мягкость матраса, несколько подушек и цветных покрывал. Гемини с Приянкой лежали на крыше дома и, взявшись за руки, рассматривали созвездия. После ужина родители Приянки настаивали на ночёвке внутри дома но, узнав, что для местных по такой жаре спать на крыше — обычное дело, Гемини предпочёл отправиться наверх.

— А вон там Медведица с тремя медвежатами, — указала на левую часть неба Приянка.

— Один у сидит у неё на шее, а к двум она наклонилась? — уточнил Гемини, радостно разглядывая небесное полотно.

— Да, а там рядом, — она указала на другое скопление звезд, — Белый Слон вступил в схватку с Чёрным Тигром.

— А это Цикл Жизни? — Гемини указал на скопление звёзд, подобному застывшему колесу обозрения в звездной пыли.

— Да, это он, — немного удивлённо смотря на Гемини, ответила Приянка.

— Знаешь, я обожаю звездное небо! — поднимаясь и садясь, вдохновенно произнёс Гемини. — Мне друг даже телескоп подарил! В любом мире, куда я попадаю, обязательно покупаю звездные карты и виды. И обязательно отыскиваю место, чтобы полюбоваться. От этого просто дух захватывает! — его глаза светились, а сам он был похож на ребёнка. Приянка поднялась и села рядом с ним. — Я недавно был на Земле, так мне друг подарил их звездные карты, — он замолчал. — Иногда я жалею, что не родился ночным бинарцем. У них просто в ДНК заложено распознавание различных созвездий и ориентировка по звёздам. Но они не считают это чем-то особенным.

— Часть нашей природы мы всегда не считаем чем-то особенным, — улыбнулась Приянка и поинтересовалась пару секунд спустя. — Почему ты не стал астрономом?

— Не знаю, — увлечённо смотря в ночное небо. — Но к звездам меня всегда тянуло. С детства, — и грустно добавил. — Жаль, нельзя на Бинар из космоса посмотреть.

— Можно, — тихо отозвалась Приянка.

— Можешь сделать это для меня? — не веря, посмотрел на неё Гемини.

— Конечно, не в твоём физическом теле, — замялась Приянка. — Путешествовать будет твоя душа.

— Не важно! — для Гемини это уже были мелочи. — Я смогу увидеть звезды? Которые захочу?

Приянка лишь кивнула в ответ.

— Спасибо! — Гемини порывисто обнял её.

— Ляг и расслабься, закрой глаза.

Прикосновение её руки. Размеренное дыхание, становящееся почти неслышным. Стук сердца. Ритм её сердца, подстраивающейся под него, и вот они уже бьются в унисон. Новые ощущения и огромная волна любви, затопившая его. Их тела на плоской крыше. Так странно видеть их со стороны. Выше! Выше! Круговорот облаков, очертания материков. Через несколько минут Гемини с удивлением смотрел на зелёную планету, лишь на треть покрытую водой. Перемещение. Гемини, не веря, смотрел на Бинар. Очертания пяти материков и вода, много воды. Песочно-кирпичного цвета Рогдан, мир его предков.

Туманности и звездные скопления, завораживающие своим величием и красотой. Видеть настолько близко, что казалось, протяни руку и коснись. Огромная вселенная, ракрывшая свои объятия.

Знакомая крыша, матрас снизу. Дыхание. Снова два ритма сердец, бьющихся по отдельности. Шок, трепет, блаженство, детский восторг и непроходящее чувство полёта. Мир, словно ставший светлее и ярче. Тишина и приходящий в себя Гемини. Лучисто улыбающаяся Приянка, севшая рядом. Внезапный, нежный и обжигающий поцелуй. Гемини сам не понял, как так получилось, и в шоке отодвинулся немного дальше. Но сердце уже взяло власть над разумом.

— Я люблю тебя, — произнёс он почти неслышно.

— Я тоже люблю тебя, — призналась Приянка. — И я рада, что, наконец-таки, могу это сказать.

— Просто... — Гемини смущённо уткнулся глазами в матрас, а потом вновь поднял их. — Я ведь... — замялся он, — обычный человек. Я не вижу тех связей, которые видите, не читаю знаков, не обладаю такими способностями. Что я могу сделать для тебя?

— Любить, — искренне посмотрела на него Приянка. — А ещё ты можешь подарить мне мальчика и девочку.

— Так мало, — с грустью заметил Гемини.

— Так много, — парировала Приянка. — Честно говоря, я больше боялась, что тебя мои способности отпугивают.

— Нет, что ты! — с жаром возразил Гемини. — С тобой никогда не бывает скучно, каждый раз открываешь что-то новое, — и, помолчав несколько секунд, добавил с решительностью в голосе. — Я хочу связать с тобой свою жизнь. Всегда быть с тобой.

— Это очень ответственный шаг, — заметила Приянка, словно пытаясь его отговорить.

— Я знаю, — подтвердил Гемини. — Никогда я был так уверен в чём-то.

— Я не об этом. Брак по-бхарудски несколько специфическая вещь... — она не успела договорить, как заметила светящиеся узоры на руках, ногах, лице у себя и Гемини. От маленьких рисунков они расплзались по всему телу, покрывая его.

— Что это? — поражённо спросил Гемини, но ответа не получил. Зато Приянка, кажется, вздохнула с облегчением.

— Союз — один раз и на всю жизнь, — продолжала она. — Ты должен понимать, чем себя связываешь.

— Я знаю, что связываю себя с самой удивительной девушкой во вселенной, — Гемини придвинулся ближе и взял её за руку.

— Ты отдашь мне всю информацию о себе и получишь всю меня в ответ, — тихо произнесла она. — Самое настоящее обнажение. А ещё мы будем связаны телепатически, и ты сможешь общаться со мной, даже не будучи рядом.

— Я согласен, — Гемини опрокинул её на подушки, а сам навис сверху. Узоры засветились ярче.

— Согласна, — выдохнула Приянка.

Биение сердец. Страстный, искренний и безумный поцелуй. И две жизни, соединившиеся в одну.

Счастливый Гемини вышел из «Базара специй». Ему казалось, что он обрёл крылья и парит над землёй. Он направился в сторону штаба бинарской разведки, когда путь ему преградил незнакомец.

— Арнье Дербиш? — глядя на него, уточнил он.

Гемини мгновенно поменялся в лице.

— Да, — подозрительно глядя на него, подтвердил он.

— С вами желают поговорить. Следуйте за мной.

Несколько столиков в кафе на открытом воздухе. Гемини оценил обстановку. Собеседник в дорогом костюме небрежно мазнул по нему взглядом, стоило ему сесть.

— Агент Дербиш, добрый день, — хитрая масляная улыбка.

— Здравствуйте, — при видимом спокойствии Гемини подмечал каждую деталь.

— Полагаю, вас можно поздравить с обретением спутницы жизни.

Гемини напрягся внутри.

— Жители Бхаруда немного с приветом, но они действительно преданы.

С каждой фразой разговор нравился Гемини всё больше.

— Что вам от меня нужно? — сверля взглядом незнакомца, процедил Гемини.

— Сведения о действиях бинарской разведки. Нам известно, что у вас внутри собственная сеть информаторов. Думаю, эти люди сослужат и нам хорошую службу.

— Ваши данные неверны. Я не располагаю сетью внутри бинарской разведки, — с каменным лицом парировал Гемини.

— Значит, постарайтесь, чтобы она у вас появилась, — с угрозой посмотрел на него незнакомец. — Иначе бинарская разведка узнает о вашей жене из скрытых миров. Вы же не хотите подвергать опасности арну Чоудари? — незнакомец поднялся. — У вас ровно неделя на то, чтобы подумать.

Гнев окатывал всего Гемини, зарождаясь в груди и проходя волной по всему телу. Ярость горячей лавой билась внутри, но на лице не было ни единой эмоции.

— Увидимся через неделю, — легкомысленно улыбнулся собеседнику он. И когда тот исчез из поля зрения, зловеще добавил почти шепотом. — Только я не уверен, что вы будете рады этой встрече.

Ноги сами принесли его обратно в лавку специй. В задумчивости он даже не сразу понял, где очутился. И едва он открыл дверь, Приянка протянула ему красно-белый переститель.

— Дарю. Тебе сейчас он нужнее, чем мне.

— Я не спрашиваю, откуда ты всё узнала, — поражённо произнес он, рассматривая его.

— Я не спрашиваю, зачем он тебе нужен, — хитро улыбнулась Приянка.

Очередное утро выходного дня для клаудского магната и миллионера Сабита Балаизи не предвещало ничего экстраординарного. Подъём, шелковые простыни, вышколенные слуги, стакан воды натошак, пара упражнений, поданный завтрак, холод стеклянного стола, нарезанные фрукты. Утреннюю негу разрушил его помощник, залетевший в столовую с ошарашенными глазами.

— Он здесь! — с жаром указывая на дверь, повторял он. — Он здесь, арнье!

— Нирей, успокойся, — намазывая бутерброд, спокойно ответил Балаизи. — Ничего страшного не происходит.

— Вы не понимаете! — возразил его помощник. — Этот внешник! Агент Дербиш здесь! Appetit Балаизи резко пропал.

— Где именно? — всё ещё не веря, уточнил он, вставая из-за стола.

— В кабинете. Сказал, что хочет поговорить с вами.

— Сейчас я подойду.

Переодевшись в костюм, Балаизи зашёл в кабинет.

— Доброе утро! — с улыбкой поприветствовал его Дербиш.

— Доброе... — немного неуверенно протянул Балаизи. Его взгляд упал на тёмно-синюю папку.

Сабит сел во главе стола, в то время как Гемини вольготно развалился в кресле напротив, всем своим видом выражая праздность и легкомыслие. Резкий контраст с настороженным и серьёзным хозяином кабинета.

— Как вы меня нашли? — сразу же перешёл к делу Балаизи.

— Довольно странный вопрос агенту бинарской разведки, — отшутился Гемини. — Гораздо больше вас сейчас должно волновать содержание этой папки, — и медленно пододвинул к нему её. Едва ощутимая угроза в голосе. — Не хотите заглянуть внутрь?

Сабит с опаской посмотрел сначала на Гемини, потом подовинул к себе бумаги, открыл первую страницу, пробежал глазами и тут же захлопнул.

— Что это? — его самообладание дало трещину.

— Вы угрожали мне компроматом, — отчеканил Гемини, пристально смотря ему в глаза, — я плачу вам той же монетой, — Дербиш вернул папку себе и раскрыл её. — Должен заметить, арнье, вы полны сюрпризов, — он сделал вид, что с интересом разгребает бумаги, — секс с несовершеннолетними, принятие и производство незаконных препаратов, убийство с отягощающими, взятки и отмывание денег... — он оторвался от папки, коршуном смотря на собеседника. — Представляете, какой скандал будет в Клауде, когда это всё вылезет наружу? — в интонации Гемини читалось спокойствие ледокола. — Какой скандал будет в скрытых мирах. Вы до конца жизни не отмоетесь.

Тяжёлое дыхание. Парализованный Балаизи не сводил глаз с собеседника.

— И будьте уверены, я прослежу за тем, чтобы вы получили по заслугам.

Его глаза лихорадочно бегали от папки к Гемини и обратно. Гемини поднялся и, оперевшись руками, навис над потерявшим способность двигаться Сабитом.

— Надеюсь, я был достаточно убедителен в том, что не надо меня трогать? — грозно уточнил он, и собеседник лишь послушно кивнул. — Не смейте меня шантажировать или угрожать мне, иначе это всё в мгновение ока станет достоянием широкой общественности, — пауза. Он направился к двери. — Мы друг друга поняли?

— Да.

Ровно неделю Гемини не трогали. За это время у него было достаточно времени, чтобы поразмышлять над этими загадочными «мы», на которых его хотели заставить работать. Выводы были весьма интересными, и возможность проверить их представилась довольно скоро. Уровень и отношение на этот раз сильно отличались. Приветливая улыбка слуги, дорогой ресторан на крыше, собеседник его возраста на вид, никакой высокомерности во взгляде. Гемини с интересом расположился за столиком.

— Прежде всего, я хотел бы извиниться за своего коллегу и столь неосторожное обращение с вами, — приступил к разговору собеседник. — Мы попались на удочку вашей репутации, не разглядев того, кем вы являетесь на самом деле, — пауза. — Опасным врагом любого, кто перейдёт вам дорогу.

— Я рад, что вы это поняли, — довольно заметил Гемини.

— Нам нужны такие люди, — загадочно продолжил тот. — Вы будете первым человеком с Бинара и поможете нам найти остальных.

— Зачем? — любопытно спросил Гемини.

— Чтобы вместе править Содружеством, — тот откинулся на спинку стула. — Абсолютная власть, возможность решать судьбы миров. Конечно, для этого придётся разработать план и убрать парочку препятствий.... Но, полагаю, мы справимся. Вы согласны, агент Дербиш?

— Вы ещё спрашиваете, — улыбнулся тот.

Текущее время

Убедиться, что за тобой не следят. Попятнать по мирам, замечая следы. Точная, выработанная и проверенная схема. И вот они — скалы, уходящие ввысь. Он прибыл на место. Длинная ряса до пола, капюшон, закрывающий глаза. Здесь все знакомы и не знают друг друга одновременно. Только однообразные рясы, только клички вместо имён. Едва зайдя в помещение, в центр которого льётся свет, а вдоль него по кругу стоят таких же одиннадцать человек, как он, Гемини становится Двумиким Ястребом.

— Скарабей и Полуночники слишком быстро идут по следу. Мы не можем позволить проиграть себе сейчас, когда почти достигли цели. Они уже в Наикрау и в любой момент могут выйти на нас.

— Так отвлеките их чем-нибудь, — предложил Двумикий Ястреб. — Пока они будут заняты, мы успеем всё повернуть.

Холодная испарина на спине, капельки пота на висках, напряжённно-застывшие позы. Казалось, никто из трёх Скарабеев в комнате не дышал.

— Самолёт успешно покинул воздушную зону Наикрау, — раздалось в наушниках.

— Отлично, — произнёс Троэлсен и скомандовал. — Возвращайся назад, Алиша.

Снимая наушники, он уже собирался выдохнуть с облегчением, когда Норель выругалась.

— Твою ж...! — с жаром произнесла она, уткнувшись в информационный экран.

— Что случилось? — поинтересовался Шаан.

Троэлсен молча обернулся к ней.

— Они объявляют войну юго-востоку. Правительство сообщило, что будет бороться с террористами, — шокировано выдала она.

— Это же гражданская война! — возмутился Шаан. — Против своих же мирных жителей!

— И если Гайянский союз выступит на стороне юго-востока, мировой войны не избежать, — в потрясении добавил Троэлсен. — Твою флотилию! — он запустил графином в стену. Внутри всё клокотало. — Не успели мы доехать до Наикрау, как узнали про самолёт, который собираются сбить! Сделали всё, чтобы его спасти! А теперь выясняется, что это был отвлекающий манёвр, чтобы начать войну! — он одним ударом разбил стул и запустил деревяшками в стену.

— Троэлсен, ты куда? — видя уходящего лидера, осведомился Шаан.

— Развеяться, — остервенело ответил Троэлсен. — Пока я ещё что-нибудь не разнёс.

Хотелось выпить. И забыть на время о том, что свалилось на его голову последние дни. И если до этого Макдара ещё держался, то произошедшее с пассажирским лайнером над Наикрау стало последней каплей. А если бы та, другая команда, с помощью спама в сети не предупредила их? Если бы неизвестная девушка на самолёте без опознавательных знаков не вылетела и не отвлекла внимание? Макдара даже думать не хотел о том, что было бы тогда. А ведь после объявления войны они выяснили ещё одну деталь. В небе в это же время находился самолёт с регентом Гайянского союза. Над этой же территорией. И когда всё началось, он просто ушёл вверх. Напиться и забыться. Чтобы хоть на время не думать о том, что он проигрывает сильному сопернику. И что, как бы не лезли полуночники из шкуры вон, их всё равно обходят на два шага. Забыть о том, что он может быть повинен в конце света на Джиоссе и в начале полномасштабной войны в Содружестве.

Вывеска «Перекрёстки миров» прервала его невесёлые мысли. «Все напитки Содружества у нас!» гордо гласила надпись на входе, и Макдара зашёл внутрь, чтобы лично в этом убедиться. Хмурый посетитель сразу привлёк внимание бармена.

— Не желаете чего-нибудь? — мгновенно материализовался рядом с Макдарой он, едва тот уселся за стойку бара. — У нас есть коктейль «Коган»...

— А что-нибудь позабористей? — встретился взглядом с барменом Макдара.

В это же самое время на пороге бара появился ещё один мужчина, смутно показавшийся Макдаре знакомым. Выцепив взглядом Макдара, словно тот тоже его знает, он приземлился на стойке рядом с ним.

— Есть сок креомского огурца, — подумав несколько секунд, выдал бармен. — Не

разведённый.

— Тащи сюда бутылку, — незнакомец выложил на стойку крупную купюру.

Макдара с любопытством глянул на соседа, отчаянно пытаясь понять, откуда он его знает. Но вместо этого прочитал лишь знакомую угрюмость на его лице.

Бутылка со светлой зелёно-бело-оранжевой жидкостью. Две рюмки. Первые три стопки двое мужчин выпили, даже не заметив.

— Долбанная работа, грёбанное начальство, — вырвалось у соседа, когда тот наливал по четвёртой рюмке. — Пора валить отсюда и заниматься чем-либо другим, — он осушил её одним махом.

— Тоже день не задался? — поинтересовался у него Макдара, осушая пятую.

— И день, и месяц, и вообще взяться за это дело было большой ошибкой, — его сосед отправил в рот ещё рюмку.

— Вам, по крайней мере, не приходилось разрушать семьи, — вспомнил бывшего напарника Макдара, задумчиво глядя на жидкость в рюмке. — И думать про то, что вы скажете отцу о его ребёнке в другом мире

— Почему же? — сосед выпил залпом две рюмки за раз. — Было... — он запнулся, — два месяца назад. — Зато вы можете радоваться, что не причастны к будущему апокалипсису и последующей за ним войне.

— Если бы... — вздохнул Макдара, замечая, что бутылка заметно пустеет. — Боюсь, я буду иметь огромное отношение к смертям и разрушениям. И не только в этом мире, — он выпил стопку.

— И самое обидное — это ощущать своё полное бессилие, — гневно заметил его собутыльник. — Понимать, что ты ничего сделать не можешь.

— И чувствовать себя лишь переставляемой пешкой на шахматной доске, — закончил за него Макдара. — Отвратное чувство, — он протянул руку незнакомцу. — Макдара «Медведь» Лаэхри.

— Хейзл Троэсен, — тот ответил на рукопожатие. — Приятно познакомиться.

— Взаимно. Мы нигде не могли встречаться раньше? — глотая ещё порцию, поинтересовался Макдара.

— Я тоже самое хотел спросить, — с любопытством глядя на Макдара, произнёс Троэсен. — Твоё лицо мне знакомым кажется... — он напряг память. — Ты не мог быть... на Велльталле, больше двух месяцев назад, на приёме в русском корпусе?

— Фокусник оттуда, да! — обрадованно подтвердил Макдара. — Вот где я тебя видел! Значит, это вы работали на «объекте 4354»?

— И вы! — довольно заключил Троэсен. — Моё уважение! Подготовка Шиманти была на высоте.

— А ваш приём с канализацией, — похвалил его в ответ Макдара. — Кстати, что вы тогда сделали?

— Слабительное в еду и дрожжи в канализацию, — честно ответил Троэсен.

— Я учту на будущее, — улыбнулся Макдара и грустно добавил, — если оно будет.

Глаза Троэсена упёрлись в пустую бутылку.

— Эй, бармен! — подозвал его Макдара, вставая. — А второй бутылки нет?

— У меня и первую с трудом кто целиком выпивает, — шокировано глядя на опустошённую ёмкость, ответил бармен.

— Значит, нет, — грустно заключил Троэсен, тоже поднимаясь с места. — А Креом

это что за мир?

— Там живут голубокровные и для нормальной жизнедеятельности их крови им нужен алкоголь, которого полно в местной флоре.

— Надо будет туда нагряться! — повисая на Макдаре, изрёк Троэлсен.

— А бинарский брэнневин есть? — не унимался Макдара.

— Есть.

— Давай бутылку сюда, — Макдара вытащил из кармана крупную купюру и положил на стойку. — А теперь уходим отсюда, — изрёк Макдара, когда бутылка перекочевала со стойки бара в его руки.

— Согласен, — поддержал его Троэлсен, которого тот тащил на одном плече. — Нам надо поговорить без посторонних ушей.

— И куда нам пойти? — спросил Макдара, когда они вышли на улицу.

— Насколько я помню... — задумался Троэлсен, — эмоционалы не очень заморачиваются с уличными камерами, так что можно куда угодно... прямо!

— Отлично, люблю это направление!

Пошатываясь и поочерёдно поддерживая друг друга, они побрели вдоль улицы.

— А не осесть ли нам где-нибудь? — изрёк умную мысль Троэлсен после двадцати минут пути, располагаясь на асфальте.

— Хорошая мысль, — оглядываясь по сторонам, промолвил Макдара.

Они были на узкой улочке с маленькими одноэтажными домиками.

— Эй, есть тут кто? — он постучался в окно. — Кажется, никого. Идём, — помогая Троэлсену подняться с асфальта, он затащил его внутрь.

Деревянный стол и стулья. Небольшая кухонька.

— А ты уверен, что нам сюда можно? — проверяя помещение на предмет прослушки и камер, уточнил Троэлсен.

— Мы пьяные и под влиянием чувств. Нам всё можно, — заверил его Макдара, доставая небольшие стаканы из буфета.

Янтарно-жёлтая жидкость наполнила стаканы и заблестела в солнечных лучах.

— Тогда тост! — предложил Троэлсен. — За мир во всём мире!

— За мир! — чокнулся с ним Макдара и они осушили бокалы. — Хотел сказать тебе «спасибо» за предупреждение о лайнере. Спам в интернете был очень классной идеей.

— Это Норель надо благодарить, она додумалась, — вспомнил боевую подругу Троэлсен. — Кто же знал, что эти сволочи войну объявят, — гневно заметил он.

— Если мой человек соберёт людей на юго-востоке и поведёт их на столицу, войны удастся избежать, — попробовал успокоить его Макдара.

— Я тоже своего туда отправил! — просиял Троэлсен.

— За это надо выпить! — их бокалы снова встретились.

— Если бы только знать, кто это всё затеял, — вздохнул Троэлсен, глядя в пустой бокал. — Я бы многое отдал, чтобы лично начистить физиономии всем, кто к этому причастен.

— А что вы волнуетесь? — положил ему руку на плечо Макдара. — Это наши внутренние враги объединились с кем-то, чтобы нанести нам сокрушающий удар. Вы тут совершенно ни при чём.

— Нет, это вряд ли! — возразил ему Троэлсен. — Это наши внутренние враги дорвались до власти и нашли где-то помощь извне...

Бокалы, застывшие на полпути ко рту. Звонящая тишина. Оба они почти физически ощущали мыслительный процесс у себя в голове. Интерес к спиртному резко пропал.

— Пойдите-ка, — неверяще произнёс Троэлсен, ставя стакан на стол и начиная трезветь. — Нападение должно быть через два-три месяца?

— Один-два, — поправил его Макдара, из которого всё больше начало выветриваться опьянение. — И разброс между шестью и двенадцатью?

— А ещё штаб-квартира не в скрытых мирах... — адреналин разгонял опьянение.

— И не на Бинаре, — шокированно закончил за него Макдара.

— Значит, они прячутся где-то во внешних мирах! — заключил Троэлсен.

Потрясённое молчание.

— Твою дивизию! — выругался Макдара. — Получается, есть третий игрок, главная цель которого — рассорить нас как можно сильнее, начиная с Прескурвика и Шиманти!

— И состоит он из ваших и наших внутренних врагов, объединившихся друг с другом! А сейчас они хотят опрокинуть нашу внутреннюю политику, нашу внешнюю политику и всё Содружество за компанию!

— Потому что мы единственные, кто его держит!

— Ну, может, не единственные, но без нас оно долго не протянет, — заметил Троэлсен. — Правда, я не уверен, что всё началось с Прескурвика и Шиманти, — ушёл в свои мысли он. — Концы нужно искать не там.

— А где?

— Не знаю... — протянул Троэлсен. — Но выясню.

— Нужно сообщить всё начальству, — Макдара вырвал из блокнота лист и чиркнул свой номер. — Держи, — и протянул его Троэлсену. — Буду ждать твоих новостей.

— Взаимно, — хлопнул его по плечу Троэлсен. — Удачи нам.

Фебера

В последние недели ноября температура на Фебере опустилась до двадцати градусов, создав абсолютно комфортные условия проживания. Однако Агнесса, с округлившимся животиком возвращавшаяся после очередного осмотра у врача, впервые поймала себя на мысли, что чувствует что-то не то в происходящем. Ей не хватало золотой листвы, промозглых дождей, морозной прохлады и первого снега. Смены сезонов, характерной для умеренных широт. Возможно, именно это и подтолкнуло её к мысли, что домой, на Землю всё-таки надо возвращаться, и что она готова к разговору с родителями и всему, что будет дальше.

Эта мысль не давала ей покоя несколько дней, и она бы, возможно вернулась, если бы не пара существенных «но», задерживающих её на Фебере. Первое — телохранитель и обустроенный на случай нападения дом. Второе — разругавшиеся в пух и прах Тэ Нэ и Селин. И третье... едва уловимое третье. Она просто чувствовала, что ещё не время. Какая-то мысль, едкой занозой засевшая в подсознании и никак не желавшая облачиться в прозрачные одежды, грызла её и мешала сделать шаг.

Именно в тот момент, когда Агнесса пыталась понять происходившее и происходящее в её жизни, её и застал сигнал Кьюти. Выкативший из стенки экран показал Скарабеев в полном составе. Агнесса вздрогнула, но тут же взяла себя в руки. И встретилась взглядом с людьми, которых меньше всего ожидала увидеть на пороге дома.

— Мы пришли извиниться, — пристально глядя ей в глаза через экран, пояснил Троэлсен.

— Почти два месяца прошло, — удивлённо смотря на него, не поверила Агнесса.

— Лучше поздно, чем никогда.

— Подождите меня в беседке. Я сейчас выйду.

— Ты куда? — поймал её в коридоре телохранитель. — Без меня ни шагу!

— Не волнуйся, Ристао, — успокоила его Агнесса. — С этими людьми с моей головы не упадёт и волоска.

— И всё-таки, я проверю сначала.

Вдвоём они прошли коридор, вышли за дверь, подошли к беседке и...

— Ристао! Кого я вижу?!

— Троэлсен, ты ли это!?

Они обнялись и поражённая Агнесса застыла на месте.

— Вы знакомы?

— Да, — повернулся к ней Ристао, и с его лица слетела улыбка. — Он спас меня... тогда.

— Все мы знакомы через Бланш. Только ввиду мерзкого характера Бланш не лучшего мнения друг о друге... поначалу, — просиял Троэлсен и вновь обратился к телохранителю. — Ты-то что тут делаешь?

— Её охраняю, — кивнул в сторону Агнессы Ристао.

Многозначительная переглядка между Скарабеями.

— А ты?

— Я... — Троэлсен встретился глазами с Агнессой. — Мы по делам.

— Зато теперь я с уверенностью могу сказать, что ты в безопасности, — изрёк Ристао.

— Да, — подтвердил Троэлсен. — Можешь отдохнуть пока. Мы после поговорим.

Неловкое молчание. Непонимающий взгляд Агнессы. Скарабеи расположились внутри беседки, в то время как она осталась стоять на входе со сложенными на груди руками.

— Мы хотели попросить прощения, — начал Троэлсен, — за то, что разрушили твою семью.

— Вы делали свою работу, — безликим тоном ответила Агнесса.

— Всё равно чисто по-человечески некрасиво вышло, — заметил Шаан.

Язвительный взгляд Алиши, изучающий Норель, спокойный Шаана и виноватый Троэлсена. Напряжение, густо оседающее на плечи. Агнесса опустила на скамейку.

— Я не держу на вас зла, — честно ответила она. — Вы уже давно прощены.

— И по тому, как ты вздрогнула, увидев нас через экран, это было очень заметно, — пустила шпильку Алиша.

— Простите, — теперь затравленный взгляд был у Агнессы. — И за то, что пыталась сбежать. Я подвела вас.

— Все мы совершаем ошибки. Главное — уметь признавать их и идти дальше, — заговорила молчавшая до этого Норель. — Предлагаю забыть прошлое. Что было, то было.

— Вы ведь здесь не только за этим? — подняла глаза Агнесса. — А Граан где? С ним всё в порядке?

— Он в порядке, — пояснила Норель. — И сейчас в Наикрау, на Джиоссе.

— Джиосс? — Агнесса впервые слышала про такой мир. — А что там случилось?

Скарабеи переглянулись и Троэлсен прокашлялся.

— Если очень кратко — противостояние логиков и эмоционалов, грозящее перерасти в мировую войну и конец света, — он был сама лаконичность. — Мы делаем всё возможное,

чтобы остановить их потому что, если рванёт Джиосс, война охватит всё Содружество...

— Но...? — Агнесса превратилась в слух, и не отводила взгляд от Троэлсена.

— Это только половина беды, — встала Алиша. — Есть ещё вторая.

Неприятный комок подкатывал к горлу Агнессы.

— Почему-то у меня чувство, что ничего хорошего вы мне не скажете, — напряжение спазмом разливалось по телу.

Агнесса положила руку на живот, успокаивая ребёнка. От Троэлсена ни ускользнул этот жест и он продолжил:

— Дело в том, что ситуация на Джиоссе, как и конфликт Прескурвика и Шиманти перед этим являются частью игры, направленной против Бинара и скрытых миров. Кто-то очень хочет нас рассорить и, как будто этого мало, нанести нам удар ещё и во внутренней политике.

— Кей же там! — испуганно вырвалось у Агнессы раньше, чем она поняла, что говорит.

— Кей может за себя постоять, а вот ты нет, — констатировал Троэлсен. — Именно поэтому Лэй Ристао здесь, — пауза. — Потому что ты, твой муж, Скарабей, Полуночники — все мы фигуры в чьей-то хорошо продуманной комбинации. И игра ещё не закончилась.

Агнесса вскочила со скамейки и оперлась на стену беседки.

— Но разве... — она запнулась. — Разве нас не вывели из Игры два месяца назад?

— Вам дали передышку, — быстро нашлась Алиша.

— Агнесса, Ристао здесь! А Бланш никогда не ошибается! — с жаром возразил ей Троэлсен, поднимаясь. — Ристао — доказательство того, что ничего ещё не закончилось! — указывая на дом, произнёс он.

— И нападения стоит ждать со дня на день? — задумчиво посмотрела на него Агнесса.

— Боюсь, что да, — подтвердил Троэлсен.

— Значит, вы здесь, чтобы предупредить меня об опасности? — сделала вывод она.

— Не только, — покачал головой Троэлсен. — Мы хотели спросить кое-что... Как ты попала к нам?

— Очутилась в Скарабях? — удивлённо посмотрела на него Агнесса. — Просто всё было. Я была зла на Кея и в состоянии аффекта согласилась работать на скрытые миры. Мы как раз поссорились тогда. А потом и Алексей исчез. Я поняла, что не могу сидеть на месте без дела.

— Алексей? — уточнила Алиша.

— Алексей Воронов — мой друг и сотрудник русского корпуса Содружества. Вместе с бинарским следователем Лианси Дава Дольма он начал расследование на Дивьяне полгода назад, потом их видели на Миранаме и Тарионе, после чего они пропали без вести. Я периодически интересуюсь в русском корпусе, есть ли новости про них.

— Вот и отправная точка, — мыслил вслух Троэлсен. — Всё началось на Дивьяне.

— Почему ты в этом так уверен? — недоумённо посмотрела на него Агнесса.

— Потому что ты связующее звено происходящего, — прозвучал странный ответ.

— Я не понимаю, о чём ты...

— Нам пора, — Шаан и остальные Скарабей поднялись с мест.

— Удачи вам! — искренне пожелала Агнесса. — Надеюсь, вы поймаете третьего игрока раньше, чем случится непоправимое.

— И тебе не хворать, — Троэлсен вышел из беседки. — Сейчас я только с Ристао переговорю.

Бинар

Серое небо. Промозглый ветер. Сырая листва. Первые морозные ночи, инеем остающиеся утром на улицах. Тонкая корочка льда на лужах. Дыхание севера, лезущее под куртку. Но непогода не пугала бинарцев. В радостном ожидании Фестиваля огней города по всей планете украсили гирлянды, открылись лавки с продажей фонариков.

В задумчивости Кей открыл дверь своей кельи при храме и от неожиданности замер на пороге. Раул, Макдара и Амико — полуночники расположились в его комнате. Быстро взяв себя в руки, он зашёл внутрь и закрыл дверь.

— Не желает меня бинарская разведка оставить в покое, — проворчал он. — Что ни месяц, то какой-нибудь агент. А тут сразу трое. Чем обязан такой чести?

— Мы хотели извиниться, — признание тяжело давалось Макдаре, — за последний раз. Мы разбили твою семью.

Кей удивлённо сел на кровать.

— Вы выполняли свой долг и не обязаны просить прощения. Виноват тут только я. Я оказался недостойн доверия, — Кей ещё раз оглядел полуночников и задал волующий его вопрос. — А Ториами где? На Джиоссе? — и, немного помолчав, добавил. — Нелегко вам там сейчас.

— Об этом мы и пришли поговорить, — начал Макдара. — Нам удалось выяснить, что Джиосс, равно как и Прескурвик с Шиманти — звенья одной цепи.

— А внутренняя политика часом отношения к этой цепи не имеет? — мыслил вслух Кей.

— Имеет и ещё какое, — подтвердила Амико.

— Мы от главы бинарской разведки, — пояснил Макдара. — Против Бинара и скрытых миров вот уже полгода ведётся игра, целью которой является наше полное поражение на внутренней и внешней политической арене.

— А если добавить к этому войну, которая может начаться в Содружестве, то картина совсем грустная получается, — невесело заметил Кей. — Кто-то очень хочет погрузить Содружество в хаос.

— Кей... — Макдаре тяжело было говорить. — Мне неприятно сообщать тебе это, но... боюсь, что Дербиш имеет к нему отношение. К третьему игроку, который хочет поссорить Бинар и скрытые миры.

— Нет, — не поверил Кей. — Быть такого не может.

— Кей, мы понимаем, он твоя близкая кровь... — начала было Талис.

— Он не просто близкая кровь! — Кей вскочил с места. — Я знаю его как облупленного! И на подобное Гемини не пошёл бы никогда!

— Доказательства говорят об обратном! — возразил ему Макдара. — У нас есть все основания подозревать, что он ведёт двойную игру.

— Вот с двойной игрой это как раз не новость, — настаивал на своём Кей. — Это его излюбленный метод действия.

— Кей, поговаривают, твой побег с женой сорвал именно он!

— Да он даже не знал, что мы сбегать собираемся! — с жаром возразил Кей. — Я ему ни слова ни говорил!

— А когда это Дербишу нужны были слова?

Кей замолчал и беспомощно опустил на кровать.

— Мы поэтому и пришли, — полуночники поднялись с места. — Предупредить тебя.

Будь осторожней с ним. Тебя может зацепить.

Кей иронично усмехнулся.

— Фокус с Шальке не сработал и бинарская разведка решила отправить артиллерию помощней? — саркастически прокомментировал он. — Вы хотите, чтобы я начал следить за ним и откопал то, чего не может найти бинарская разведка?

— Мы хотим, чтобы ты был осторожен. Игра ещё не кончена.

— Послушайте меня, — Кей поднялся и пристально посмотрел в глаза Макдаре. — Какую бы игру не вёл Гемини, я не верю, что она настолько бесчеловечна.

Кьонг Нам Прати забежал в кабинет главы бинарской разведки.

— Простите, хедоним, — и тут же извинился. — Срочное сообщение из Круда. Код «Де-Зи-Ре». Получен от агента Дольмы, пропавшей полгода назад. Также упоминается следователь русского корпуса.

— На Круде? — Прати-старший поднялся из-за стола. — Судьба не лишена иронии. Именно там мы поймали супругов Лиарават.

— Они находятся на неконтролируемой нами территории, — разгорячённо продолжил Прати-младший.

— Штурмовой отряд уже отправили?

— Об это я и хотел поговорить. «Полуночный рассвет» занят на Джиоссе. И после последней полученной от них информации лучше их не отрывать.

— Да, они ищут третьего игрока, — согласился глава бинарской разведки.

— А тюрьма, согласно, нашим данным, хорошо укреплена и защищена, и кого угодно мы послать не можем.

— Твои варианты? — Прати-старший был уверен, что у его сына есть решение.

— Я предлагаю отправить на спасение «Дневную Луну».

Глава бинарской разведки довольно посмотрел на помощника.

— Одобряю. Если полуночники правы и всё началось с Дивьяна, агент Дольма и следователь Воронов должны знать всё о третьем игроке. Их спасение объявляется приоритетной задачей.

Мрачный коричнево-серый пейзаж. Гравий и мелкая галька под ногами. Пыль и чёрный пепел, забивающиеся в лёгкие. Тяжёлые, нависшие погребальным саваном тучи. Проползающий рядом скорпион. Круд не тот мир, где бы каждый хотел очутиться. Гиз и Верго, Дан и Грэди, Вилей и Ламар — увешанная оружием «Дневная Луна» в полном составе заняла свои боевые позиции. Впереди виднелась их цель — тюрьма Торmenta, место, откуда не возвращаются. Старые толстые стены. Охранники по периметру. Три часа утра — время наибольшей ослабленности для организма, привыкшего спать ночью. Идеальное время для нападения.

— Доложить о готовности, — потребовал в наушник Ламар, лидер группы.

— На позиции, — отчитался Гиз.

— На позиции, — вторил ему Грэди.

— На месте, — услышал он в наушниках голос Дана.

— Держу на прицеле, — ответил Вилей.

— Начало по моей команде. Начинаю обратный отчёт. Пять...

Палец Гиза над кнопкой дистанционного управления.

— Четыре...

Вилей, Дан и Гиз приникли к оптическому прицелу.

— Три

Затаить дыхание...

— Два...

Есть только цель.

— Один.

Нажатая кнопка. Взрыв дальней стены, ярким всполохом окрасивший всё вокруг. Всполошившиеся охранники. Падающие замертво часовые. Пистолеты в обеих руках и молниеносно продвигающаяся команда. Очередь выстрелов. Выбежавшие им навстречу охранники. Смена обоймы. Затхлый запах помещения. Длинный коридор со множеством дверей. Минус два человека справа. Минус три человека слева. Один выстрел вперёд. Песок под ногами. Продолжая отстреливаться, команда двинулась вниз. Минус четверо сзади. Звуки падающих гильз. Несмолкающая канонада перестрелки. Подвал. Минус шесть охранников по бокам и ещё три спереди. Запах плесени. Сырость. Две нужные двери. Взрыв каждой. Вилей, Ламар и Грэди вошли в одну камеру. Гиз, Дан и Верго в соседнюю.

— Это точно она? — не поверил своим глазам Ламар, увидел бессознательную девушку с чёрным каре.

— Бинарские боги, что у него с рукой? — указал Верго на кровавое месиво от локтя и до запястья у Алексея.

— Объекты найдены. Забираем и уходим, — взваливая себе на плечи Лианси, командовал Мин.

— Есть! — Верго погрузил измождённого Алексея себе на спину.

Выстрелы в охранников. Активация переместителей. Несколько секунд и они на Бинаре. В ушах ещё стояли свисты пуль. Стерильный запах. Люди в халатах. Сверкающая чистотой комната.

— Быстрее! — засуетились медики. — Нужно как можно скорее поместить их в восстанавливающие капсулы!

Только тогда, когда Алексей Воронов и Лианси Дава Дольма оказались раздеты и над ними закрылась блестящая матовая крышечка капсул, глава бинарской разведки вздохнул с облегчением.

— Медики сообщают о многочисленных повреждениях, — подошёл к нему Прати-младший. — По их подсчётам на их полное биовосстановление уйдёт несколько дней. Нам повезло, что сигнал о помощи поступил сразу же. Они подвергались пыткам. Страшно представить, что было бы, опоздай мы хоть на день, — выразил обеспокоенность его сын.

— Главное, что они живы и они у нас, — задумчиво произнёс глава бинарской разведки. — Всё остальное — детали.

— Но те дни, что они будут лежать в капсулах, на нас могут напасть! — с жаром возразил его помощник.

— Знаю, — спокойно парировал Прати-старший. — Терпение — добродетель, — и помолчав, добавил. — Я уже сообщил русскому корпусу, что мы нашли следователя Воронова. Думаю, нам стоит ждать их представителя на днях. Приготовьте ему максимально радушный приём. Также отправьте человека к Агнесе Меликовой. Он её друг. Она должна знать, что он жив.

Истина на дне бутылки. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

где-то во внешних мирах
около четырёх месяцев назад

Едва уловимый запах антисептика и стерильности. Уходящие вверх небоскрёбы мегаполиса, опоясанные зелёной растительностью. Аэрокары и электромобили. Светящийся круг чёрной дыры в небе, пересечённый полосой посередине. Алексей и Лианси с интересом смотрели на новый мир, открывающийся им с высоты медицинского центра.

— Очнулись! — вместо приветствия произнёс врач, входя в палату. Беглый взгляд на молодых людей у окна. — И уже переоделись, — заметил он на них отсутствие больничных пижам.

Алексей и Лианси обернулись к вошедшему. На вид ему было не больше пятидесяти лет. Ростом выше Алексея, карие глаза, сверкающая лысина в обрамлении чёрных волос, синяя медицинская форма, очки. Блестящая металлическая капля на левом виске. Алексей и Лианси заметили её у всех жителей до того, как потеряли сознание.

— Добро пожаловать на Крэод! Доктор Целер меня зовут, — представился он, недовольно сверля их глазами.

— Спасибо... — немного озадаченно ответил Алексей. — Меня зовут Алексей, а это Лианси, — и, немного помедлив, спросил. — Что случилось?

— Случилась ваша полная безалаберность! — проворчал в ответ доктор Целер. — Мне казалось, туристы должны всё знать о мире, в который перемещаются, а не праздно прыгать туда-сюда! — негодовал он. — А если бы я вас не нашёл и вовремя не ввёл инъекцию для разгона организма? — сверкнул глазами он. — Её необходимо принимать один раз в восемь часов. Я прикрепил автоинъектор к вашим рукам. Только попробуйте снять! — пригрозил он. — Также необходима пара уколов на выходе из мира, чтобы предотвратить истощение и старение организма.

— Спасибо, — произнесла Лианси. — Мы вам очень благодарны.

— Мы знали, что на Крэоде время течёт по-другому и у нас были инъекции с собой, но мы не успели их вколоть, так как уходили от погони, — честно признался Алексей.

Доктор окинул их оценивающим взглядом.

— Не похоже, что вы беглые преступники, — озвучил своё суждение он.

— Скорее беглые следователи, — улыбнулся Алексей, доставая из сумки и показывая удостоверения.

Тот с интересом всмотрелся в них, отмечая то, что у Лианси в противовес длинным рыжим волосам было чёрное каре.

— И бежите вы от сильных мира сего? — проницательно заметил доктор.

— По направлению к ним, — ответила Лианси.

— Нам с вами не по пути. Я бегу в другую сторону, — буркнул доктор. — Буду очень признателен, если вы соберёте свои вещи и как можно быстрее покинете клинику, — он решительно направился к выходу из палаты.

— Подождите, доктор! — окликнула его Лианси. — Не могли бы вы нам помочь?

— Чтобы вляпаться в очередные неприятности? Спасибо, не надо, — отрезал Целер.

— Мы не знакомы с миром... — вставил Лексус.

— Я доктор, а не экскурсовод!

— Может, тогда посмотрите наши улики? — как можно очаровательней улыбнулась Лианси и бросилась к сумке. — А то вдруг мы адресом ошиблись и придётся обратно прыгать? В другой мир? — она извлекла оттуда небольшой пакетик и протянула его доктору.

— С удовольствием помог бы вам в этом, — процедил сквозь зубы доктор. Мысль о том, что он может отправить их восвояси, грела его как никогда раньше.

С подозрением покосившись на следователя и, недовольно взяв пакет, Целер аккуратно высыпал содержимое на небольшую тумбочку рядом с её кроватью. Чего тут только не было! Дротики, пули, ещё что-то непонятное и трудноузнаваемое, обломки чего-то металлического.

— Интересный набор туриста, — не удержался от сарказма тот, сначала растерявшись при виде таких предметов.

— Нас пытались этим убить последние месяца два, — пояснил Лексус.

— Всегда знал, что поиски истины — нелёгкая работа, — задумчиво рассматривая образцы, ответил Целер. Он внимательно взглядывался в металлолом на тумбочке, пока одна вещь смутно не показалась ему знакомой. Он взял в руки и поднёс её поближе к очкам.

— Хм... — где-то на своей волне произнёс он, — любопытно. Эти пули не выпускаются уже пять лет, — показывая её следователям, сообщил он. — Они морально устарели. Но ещё интересно то, что технологии Крэода запрещено вывозить за его пределы.

— Пять лет? — ушам не поверила Лианси.

— По меркам всей остальной вселенной — это шестьдесят дней или два месяца, — перевёл цифры Алексей.

— Треклятая разница во времени! — выругалась Лианси.

— А вы точно уверены, что искать надо на Крэоде? — скептически поинтересовался доктор Целер. — Не то, чтобы я хочу выпнуть вас отсюда, но чёрная дыра, вращающаяся против часовой стрелки, сильно портит вам жизнь.

Секундная переглядка между Алексеем и Лианси.

— Уверены, — непробиваемым тоном заверил его Алексей.

— Тогда ваш единственный шанс — цифровые архивы и проникновение в «Майю».

— Проникновение куда? — уточнила Лианси.

— В виртуальную реальность. Мы называем её «Майя».

— Тогда нам нужен хакер, — сделал вывод Алексей.

— Вам нужно вот это, — доктор указал на каплю на виске. — И программист, да. Но даже если такой найдётся в «Свободном доступе», этого может не хватить. С вами должны согласиться сотрудничать программы и цифровики. А чужаков у нас не очень любят, знаете ли...

— Но мы и не собираемся лезть в тайны мира! — возразил ему Алексей. — Всё, что нам нужно — информация по иностранцам или по тем, кто притворяется местными жителями, а сам ниоткуда. К тому же, думаю, крэодцам будет интересен канал утечки технологий в другие миры.

— Вот я тоже так думаю, — задумчиво произнёс доктор Целер. — Это как минимум заинтересует систему безопасности, — несколько секунд он колебался. — Ладно, — наконец, решил он. — Сидите здесь и ждите меня. Не хотел я вам помогать, но раз уж это и моего мира касается, придётся с вами сотрудничать, — пробурчал он.

— Вы куда? — окликнула его Лианси.

— Найду вам подходящую одежду и принесу «капли». Пока ваш внешний вид так и

кричит: «я не местный», — он открыл дверь палаты.

— Спасибо!

— Пока не за что.

Дверь закрылась. И почти сразу же Алексей сорвался с места, приближаясь к Лианси. Нежный, жгучий и лишающий воли поцелуй. Утопая в нём, она обняла его руками и прижалась крепче. Несколько минут существовали только они двое, а весь мир ушёл на задний план.

— Каждый раз, когда нас вот так оставляют ждать, это ничем хорошим не заканчивается, — заметила Лианси, отдышавшись. — Может, следует уйти?

— Следует ждать. Нам не на руку начинать расследование в этом мире с правонарушений и проблем с местной властью. А без знаний о мире мы далеко не уйдём.

— Перед смертью она сказала: «Ищите ответы на Крэоде».

— А ещё назвала три клички: Кукловод, Дымок, Вектор. И мы даже не знаем, это бинарцы или жители скрытых миров.

— Мы пока даже их точное количество не знаем. Мы лишь с готовностью можем утверждать, что это могущественные люди, достигшие определённых высот у себя на родине.

— И предавшие её, — грустно закончила за него Лианси.

Алексей подбадривающе положил ей руку на плечо. Принять тот факт, что за «осиным гнездом» стоят и бинарцы в том числе, ей было очень тяжело и потребовалось некоторое время, чтобы смириться с этим.

— В такие моменты я жалею, что не работала внутренником! — с жаром произнесла Лианси. — Знай я хотя бы чуть-чуть ситуацию внутри Бинара, вычислить часть «осинового гнезда», было бы проще!

— На твоём месте я бы не брался такое утверждать. Я не исключаю того, что сейчас мы знаем больше твоих бинарских друзей.

— Только связаться с ними не можем, — грустно заметила Лианси. — Официально мы погибли. И хоть удостоверения при нас, следы нашей деятельности должны быть максимально незаметны! Знал бы ты, как я эту причёску ненавижу! — она коснулась пряди чёрных волос.

— Связь только в крайнем случае и при наличии всей информации о враге, — напомнил ей Алексей. — Ты сама это сказала.

— И это обоснованно, — не без сожаления заметила Лианси. — Они и так, кажется, уже просекли, что мы живы. Не хотелось бы, чтобы они получили подтверждение этой информации.

— Особенно, если среди них есть крысы, — не удержался от колкости Алексей.

— Не знаю, о каких крысах речь, у нас тут всё абсолютно стерильно, — прервал их разговор внезапно вломившийся в палату доктор.

Лианси аж вздрогнула от неожиданности.

— Док, вас стучаться не учили? — не удержался от замечания Алексей.

— Вы в моей больнице и в моей палате. Значит, имею право делать то, что хочу, — уверенно заявил вам. — Так что, это не мне нужно стучаться, а вам потише разговаривать. Держите, — он протянул им одежду на вешалках в целлофане.

Платье с погонами, генеральский китель, аксельбанты.

— Военная... форма? — шокированно произнёс Алексей.

— Не надо нас оскроблять! — обиженно парировал доктор. — В этом мире армии нет

уже тысячу лет!

— Но это... — возразила ему Лианси, указывая на платье.

— Национальная одежда, вдохновлённая формой простых солдат и высших военных чинов, — само собой разумеющимся фоном выдал Целер. — Мы всегда так одеваемся. И я преподам вам хороший урок истории, как только мы выйдем отсюда. Только не забудьте нацепить на себя вот это, — он протянул им пакетик с двумя «каплями». — Это имитация, которая позволит вас слиться с местными жителями. Жду вас в коридоре.

Милитари-стиль и салютующие друг другу при встрече местные жители. Алексей и Лианси сначала испытали шок, попав на улицу и решив, что угодили в мир военной диктатуры. Каково же было их удивление, когда выяснилось, что это не так. Доктор Целер по пути в Службу Безопасности поспешил им всё прояснить. Оказалось, отдавание чести и главенство милитари-стиля, были данью последней армии Крэода. Вечной памятью тем, кто спас мир от его окончательной гибели.

Тысячу лет назад на Крэоде разразилась мировая война. Две империи никак не могли поделить власть и территории. Всё привело к созданию установки, выведенной на орбиту и способной уничтожить весь мир. То ли из-за проблем с управлением, то ли из-за того, что установка обрела разум, нависла угроза над всем миром, так как той было всё равно, кого уничтожать. Враги, осознавшие свои ошибки, объединили свои силы в единую армию освобождения и дали ответный бой. Самый последний, самый отчаянный ради будущего планеты. И выстояли, пожертвовав собой ради мирных жителей.

Так на Крэоде началась новая эра. Эра прогресса. Деньги, раньше уходившие на военные нужды, теперь были направлены на открытия и помощь населению. Это позволило крэодцам довольно быстро отойти от последствий разрушительной войны и вырваться вперёд благодаря техническим достижениям. Рассказывающий это доктор светился от гордости и закончил свою пламенную речь лишь тогда, когда они оказались перед огромным небоскрёбом СБ.

Нельзя было сказать, что Лианси и Алексей мечтали там оказаться. По скептически-кислому выражению лица Алексея это читалось особенно чётко. Он переглянулся с Лианси и с едва прочитанным в её глазах «делать нечего», они зашли вовнутрь. На входе их встретил агент Велокс. Как оказалось, бывший клиент доктора, которого тот вытащил едва ли ни с того света. Ещё где-то полчаса они вежливо препирались на почве недоверия и нежелания местной СБ помогать каким-то детективам издалека и проверки личностей этих самых следователей. Никто не желал им ни верить, ни помогать. Но подобное поведение для Алексея и Лианси было не в новинку. Разница во времени и вещественные улики, а также веское слово доктора Целера выступили в роли решающих аргументов и, скрипя зубами, Велокс согласился.

Взяв с них подписку о молчании, он отвёл их в местный аналог «Свободного доступа», которым пользовалась СБ, попутно довольно пояснив, что если где и искать лучших программеров, то только у них.

Комната, наполненная людьми. Со шлемами на головах они развалились в креслах, больше напоминая астронавтов. Чувствительными, одетыми на руки перчатками с проводами они выполняли работу на видимой только им клавиатуре. Прошло некоторое время, пока кто-то из них не встал с места и не снимал с себя всё оборудование.

— Алексей Воронов и Лианси Дава Дольма? — перед ними показался кудрявый молодой человек в очках.

Те кивнули в ответ.

— Меня зовут Виас, — представился он, — я и буду вашим главным гидом в мир Майи. Агент Велокс приказал мне во всём помогать вам. Но я буду признателен вам, если вы точнее поясните мне, что мы ищем.

— В принципе то же, что и вы с Велоксом, — пояснила Лианси. — Незаконную деятельность иноземцев на территории Крэода и вывоз в Содружество вот этого, — она протянула пулю программёру.

— Интересно... — с любопытством смотря на пулю, произнёс Виас.

— По вашим меркам пуле пять лет и это сильно усложняет поиск. Однако в Содруестве прошло всего два месяца.

— Плохо не только то, что пуля оказалась за пределами Крэода, — задумчиво произнёс программёр. — Чтобы её выпустить, нужен соответствующий пистолет, а это уже намного хуже.

— Так не будем терять время, — заметил Алексей.

— Кражи оружия проверили? — недовольно уточнил Велокс.

— Да, — расхаживая туда-сюда по комнате, ответил Виас.

— Возможные браки на заводе? Списание за негодностью? — не сдавался Велокс.

— Всё и не по разу, — сидя в кресле, ответил за него Алексей.

— Пропажи? — не унимался Велокс.

— Да, всё мы проверили! Всё! — выдал резко остановившийся Виас агенту безопасности. — Мы не вчера родились! Я задавал всевозможные алгоритмы поиска! Мы даже искали людей, косящих под местное население! Ничего! Ни-че-го! Мы упёрлись в стену.

— Быть такого не может! — возмутился Велокс. — Всё, что связано с оружием и технологиями, строго контролируется и проходит сквозь сеть! Хоть что-то вы должны были найти!

— Должны были, — грустно согласилась Лианси. — Но не нашли.

— А может, вы нам чего-то не договариваете? — Велокс встретился взглядом с Алексеем, но тот даже глазом не моргнул.

— Всё, что мы знаем, мы вам уже рассказали, — невозмутимо парировал он.

— А если как следует подумать? — подозрительно посмотрел на него Велокс.

— Мы этим сейчас и занимаемся, — заметила Лианси. — Думаем над тем, что не так мы сделали.

В комнате повисло напряжённое молчание. Прошла тяжёлая минута, прежде чем раздался вопрос от Лианси:

— А как работает ваша система контроля за технологиями?

— Мы осуществляем двойной контроль. С Майи и отсюда, — нехотя начал рассказывать агент Велокс. — На выходе с фабрик всех обыскивают, случаи списывания тщательно протоколируются, всюду ведётся учёт, — и кивнул в сторону Виаса, который продолжил рассказ.

— А в Майе цифровики и специальные программы каждый день тщательно осматривают материал за день и о чем-то подозрительном сообщают нам. Всюду есть видеокamеры, всё снимается. Каждый образец имеет свой уникальный номер, по которому его можно отследить.

— Не подкопаешься, — согласился Алексей. — И, если мне, допустим, надо украсть

пистолет, то мне понадобится не только подкупить людей в реальности... — он смотрел на Лианси.

— Но и чтобы сеть была на моей стороне! — озарённо закончила за него Лианси. — Ну, конечно! Мы не там искали! И не сможем ничего найти, потому что кто-то изменил данные в сети!

Шокированные взгляды Велокса и Виаса.

— Это невозможно! То, что вы говорите! Никому такое не под силу сделать! — начал возражать им Виас, как только к нему вернулся дар речи.

— Если убрать всё самое невероятное, то, что останется, должно быть истиной, — развёл руками Алексей.

— Нет, вы не понимаете! — стоял на своём Велокс. — На Крэоде официальные власти прекратили существовать тысячу лет назад. Какое-то время корпорации пытались взять вверх. Но, в конце концов, все пришли к мирному сосуществованию с цифровиками, которые и управляют нашей жизнью. Да, не смотрите на меня так! Нашей жизнью управляет Майя. Бытовые, сервисные услуги, транспорт — всё в её власти. Естественно, все жизненно-важные системы требуют пароля и кода подтверждения с обеих сторон: из реальности и виртуальности.

— Но и на солнце бывают пятна, — парировал Алексей. — Возможно, кому-то удалось притупить бдительность цифровиков и обойти кодовые доступы программ!

— Для этого нужно быть преступником уровня «бог»!

— Поиском именно таких преступников мы и занимаемся, — улыбнулась Лианси.

— Тогда я вам не завидую, — сострил Велокс.

— Послушайте! Я понимаю, тяжело видеть, как что-то нерушимое вдруг разваливается на глазах. Я пережила это, я знаю. Когда то, во что ты верил, трескается и исчезает, — Лианси на секунду замолчала. — Но мы просто просим вас хотя бы на секунду допустить мысль, что с Майей может быть что-то не то и что кому-то удалось подделать данные. Нам ведь ещё нужно проверить эту версию. И только вы знаете, что нам надо искать.

Агент Велокс и Виас переглянулись.

— Чёрные ходы, точки входа, системные ошибки, — задумчиво произнёс программист. — Вот ребята из Майи обрадуются, — не удержался от сарказма он. — Они и так не особо болтливы с реалами, а тут такое найти... Учтите, — он обратился к Алексею и Лианси, — говорить в Майю с ними я отправлю вас!

Алексей и Лианси в растерянности застыли посреди огромной прохладной комнаты, наполненной капсулами, с огромным шаром под потолком в середине. В ноздри бил специфический запах, происхождение которого трудно было определить. Лианси он показался отваром какого-то растения, Алексею чаем с медикаментами. Одеты были в специальные костюмы, настолько сливающиеся с телом, что казались обнажёнными. Виас потратил целый день, объясняя, что к чему в виртуальной реальности и как себя там вести. Но всё равно было как-то страшно погружаться в светло-салатовую жидкость в капсуле и первый раз отправляться в неизвестность. Пугали не только новые ощущения, ведь в виртуальной реальности они ни разу не были, пугали выводы расследования и то, что, возможно, скрывается в Майе.

— Экран рядом с капсулой показывает ваше физическое состояние, — прервал их мысли появившейся Виас. — В случае задержки в Майе больше, чем на день, к вашему телу будет подключено искусственное питание, — пояснил он обернувшимся к ним Алексею и

Лианси.

— Ещё что-нибудь? — уточнила Лианси.

— При создании образа в виртуальности, захватите с собой наушники — средство переговоров с нашим миром. Я буду вашим оператором. И помните, все разговоры только с Кворрой.

— Ты это раз десять повторил, — заметил Лексус.

— Если надо, могу и двадцать, — улыбнулся Виас. — Мне пора за пульт. Удачи вам! — хлопнул он по плечу Алексея и вышел.

— Я чувствую неприятности, — прошептала Лианси, ближе подходя к капсуле.

— Я чувствую что-то важное, — так же тихо ответил ей Алексей. — Проверим наши чувства?

Закрывающая тело жидкость. Полное поглощение и чувство, будто бы тебя придавило при большой перегрузке. А потом резкий рывок и освобождение, словно выстреливание из рогатки. Комната сферической формы. Приятный синий цвет. Алексей заморгал и поднёс левую руку к лицу. Сейчас он был в том же костюме, что и в капсуле. Попробовал сделать шаг, но ноги были крепко прикреплены к полу.

— Внимание! — раздался откуда-то сверху женский металлический голос. — Инициализация образа начата. Пожалуйста, выберите подходящий вам облик.

Перед Алексеем из пола выросло из квадратных пикселей зеркало, а потом появились различные миниатюрные виды причёсок, костюмов, футболок, головных уборов, одежды. При нажимании нужная вещь тут же оказывалась на нём, и он перемерил несколько образов, прежде чем остановился на брюках, кроссовках и рубашке с пиджаком. В появившихся аксессуарах он схватил наушник, включил и тут же засунул его в ухо.

— Приём, проверка связи. Виас, ты меня слышишь?

— Инициализация образа завершена.

Ступни стали свободны, стены комнаты растаяли и Алексей увидел Лианси, с копной рыжих волос, как раньше и в брючном костюме.

— Проверка связи. Виас, где ты? — попробовал Алексей ещё раз и огляделся.

Лежащий перед ним городок застыл в вечном состоянии сумерек. Сиренево-синие облака клубились по небу, а улицы освещали блики оранжево-красного солнечного пожара. А перед ними с сигнальными огнями и оградительными знаками стоял КПП со шлагбаумом и вышедшим из него служащим в форме.

— Боюсь, вы не сможете связаться с вашим другом, пока не окажетесь на территории Майи, — сверля незнакомцев подозрительным взглядом, ответил он и сделал приглашающий жест.

Шлагбаум поднялся.

— Прошу пройти для ответа на вопросы, — указал мужчина на небольшое здание контрольно-пропускного пункта. И тут в наушниках раздался лёгкий треск и знакомый голос.

— Алексей, Лианси, вы меня слышите? Это Виас.

— Да, — синхронно ответили они.

— Отлично. Следуйте за этой программой. Это обязательная проверка на входе в виртуал.

Так это программа? А с виду как обычный человек. Лианси тряхнула головой, напоминая себе, что она в виртуальности. Их с Алексеем раздирали два противоположных

чувства: с одной стороны, ощущение искусственного освещения, увеличенного во много раз, с другой, поразительная похожесть Майи на обычный мир.

Спартанское помещение. Стол с тремя стульями. Дежурный в форме жестом попросил сесть и достал планшет.

— Ваши имена и фамилии? — сухим тоном начал он.

— Алексей Воронов.

— Лианси Дава Дольма.

— Вы не зафиксированы в системе, — внося данные и не отрывая глаза от планшета, констатировал он.

— Мы не местные, — нехотя сознался Алексей.

— Чужакам запрещён доступ в Майю, — категорично произнесла программа, оторвавшись от планшета.

— Так мы здесь не для праздного гуляния, — парировала Лианси, смотря служащему прямо в глаза. — А для расследования под руководством агентам Велокса и программера Виаса из СБ.

— Для расследования есть специальный отдел служебных программ. Вы же хотите напрямую обратиться к Кворре. К чему всё это?

— Это вопросы безопасности. Мы не обязаны вам их разглашать, — невозмутимо ответил Алексей. — То, что предназначается Кворре, услышит только она.

Повисла пауза, пока служащий что-то вносил в планшет. Алексей с Лианси переглянулись, когда вновь зазвучал голос программы:

— Согласно показателям, вы не врётё. Ваша психоматрица не искажена и вы есть то, что вы говорите. К тому же, я получил подтверждение от СБ, — он сделал паузу. — Поэтому, у меня только один вопрос: вы подписывали бумагу о неразглашении?

— В первую очередь, — тут же среагировала Лианси.

— Подпишите ещё одну, — он протянул им планшет и стилус.

Два росчерка стилусом и...

— Пока мы с вами говорили, я связался с Кворрой. Машина ждёт вас на выходе. Удачного дня!

— И вам того же! — попрощался Алексей и уже на выходе заметил Лианси. — И я ещё жаловался на бинарцев. Никогда не думал, что скажу такое, но по сравнению с этими параноиками, вы исключительно милые ребята.

На выходе из КПП их действительно ждал ретромобиль. Совсем не то, что аэрокары в реальности. Кожаная обивка сидений, стеклянные окна, водитель в фуражке за рулём, уже знавший направление. И тихий провинциальный городок за окном: с огромными зелёными парками, аллеями из дубов и лип, фонтанами, памятниками и старой кирпичной кладкой. Полная противоположность тому, что они видели за пределами Майи. Удивительно и парадоксально. Если люди вне виртуальности стремились к прогрессу, то цифровики здесь тщательно сохраняли прошлое. И кому пришло в голову установить тут нескончаемые сумерки? Программа настройки погоды загнула?

Проехав через весь город, машина остановилась у небольшого одноэтажного домика на его окраине.

— На месте, — сухо известил водитель, и Алексей нажал на ручку двери. — Проходите в дом. Она ждёт вас.

— Спасибо! — поблагодарила водителя Лианси, и машина исчезла за поворотом.

Пройдя по зелёной лужайке, Лианси нажала на кнопку звонка. Нет ответа. Лексус удивлённо переглянулся с ней и постучал погромче.

— Входите, открыто, — услышали они голос пожилой женщины где-то за дверью.

Осторожно открыв дверь, они вошли в дом. Тёплые цвета, классический интерьер, дерево, лоскутный плед, растения в горшках, неоконченная настольная игра, запах готовившейся еды. Здесь точно живёт глава всей Майи?

— Идите на кухню, я здесь.

Следуя за голосом, Алексей и Лианси оказались на пороге кухни и удивлённо застыли на пороге.

— Алексей Воронов и Лианси Дава Дольма? — буднично уточнила пожилая женщина у плиты, не поворачиваясь к ним.

— Д...да, — несколько растерянно ответила Лианси.

Простенькое платье в клеточку, одетый сверху кухонный фартук, очки на цепочке и светлые кудрявые волосы, убранные в причёску сверху. Алексей уже начал сомневаться, туда ли они попали. Прозвенел таймер и, одев на руки кухонные варежки, женщина вытащила из духовки форму с запечённым в ней овощным рагу.

— Я в курсе, зачем вы здесь, повторять заново мне не надо, — деловым тоном начала она, поставив форму на стол.

Она присела за него и жестом пригласила Алексея и Лианси последовать её примеру. Алексей и Лианси мысленно вздохнули с облегчением. Правда, ненадолго.

— Я знаю про пулю и про вас, однако меня интересует ваша истинная причина пребывания здесь, а не то, что вы внушили Велоксу и остальным, — посуровел её тон.

Что не помешало ей подняться, достать приборы и положить небольшую порцию рагу Алексею и Лианси. Они несколько озадаченно посмотрели на дымящие овощи в тарелке перед ними, потом взяли вилки и отправили порцию в рот. Что не могло не вызвать одобрительную улыбку хозяйки.

— Поэтому либо вы рассказываете мне всё, как есть, либо отправляетесь вон, — закончила свою речь Кворра.

Затянувшаяся пауза. Молчаливый разговор с Лианси, одними глазами.

— Пока мы добирались сюда, подписали кучу бумажек о молчании, — повернулся к ней Алексей. — Ответного жеста хотелось бы и от вас.

— Всё, что происходит в Майе, остаётся в Майе, — довольно улыбнулась Кворра. — Обещаю ни слова ни говорить СБ.

Алексей и Лианси отключили в наушниках связь с Виасом.

— Наше расследование началось на Дивьяне с покушения на одного из бинарцев, — откинувшись на спинку стула, начала Лианси. — На Миранаме нам удалось откопать следы взаимодействия бинарцев и... — пауза, взгляд на Алексея, — их врагов.

— Как интересно.

— Когда расследование продолжилось дальше, стало ясно, что речь идёт о некой группе, которую мы назвали «Осиное гнездо». Целью которой, скорее всего, является полномасштабный заговор и покушения на Дивьяне — лишь звено в нём.

— Мы преследовали наёмного убийцу, — продолжил Алексей, — но, видимо, заговорщики сочли её в какой-то момент отработанным ресурсом и убили. Перед смертью она назвала три клички: Кукловод, Дымок и Вектор. И велела искать ответы на Крэоде.

— То есть, пуля лишь повод и предлог? — скептически уточнила Кворра.

— С пулей вышло забавно, — призналась Лианси. — Мы не знали, что среди наших улик есть что-то с Крэода и выяснили только, когда столкнулись с доктором.

— А ещё вы предложили версию с предателями по обе стороны и сразу же отправились ко мне, так как СБ лишь мне безоговорочно доверяет, — добавила она.

— Вы правы, — подтвердил Алексей.

— Мы ищем очень могущественного человека извне, которым стал своим в этом мире, — дополнил Алексей. — Настолько своим, что смог подделать данные сети.

Кворра сидела, откинувшись на спинку стула и о чём-то напряжённо размышляла. Подозрения о серьёзности дела появились ещё тогда, когда от Виаса и Велокса пришёл секретный протокол не по обычной связи, а экстренному каналу. Так теперь ещё эта парочка добавила проблем. Услышанное ей не нравилось, и это ещё было очень мягко сказано. Алексей и Лианси снова одели наушники и включили связь.

— Хорошо. Я помогу вам, — Кворра решительно поднялась со стула и скинула фартук на спинку стула. — Но для начала необходимо определить список программ и цифровиков, которым я могу доверять.

Лестница, ведущая в подвал. Поражённые Алексей и Лианси увидели волну, проходящую по телу Кворры. Пиксели заменялись другими, словно на рекламном баннере. В залитый светом подвал с множеством экранов на стенах с ними вошла высокая молодая женщина с тёмными волосами, в деловом костюме и тонкими очками.

Несколько комбинаций на клавишах и по экранам, ставшим одним, прошла нечитаемая символы, судя по всему, служившие сигналом вызова. Через несколько секунд на одной половине экрана появился мужчина с резкими чертами лицами и хмурым взглядом и девушка в очках в обыкновенной юбке и блузке.

— Справа — главная программа-архиватор, слева — шеф безопасности Майи, — шепотом пояснила Кворра для Алексея и Лианси.

— Мы приветствуем тебя, Многоликая, — в один голос произнесли они.

— Полагаю, вы узнаете этих органических, — кивнула Кворра в сторону Алексея и Лианси.

— Да, к нам приходили запросы от них, — подтвердил глава безопасности.

— И вы ничего не нашли? — проницательно заметила Кворра.

— Так и есть, — подтвердила девушка.

— В таком случае, объясните мне, как так получилось? — в её голосе послышались недовольные нотки, и аура власти разлилась по кабинету. — У нас стащили оружие пять лет назад и ни один антивирусник ничего не заметил.

— Возможно, протокол был перехвачен при попадании в сеть и переделан, — предположила девушка.

— Есть записи камер, — сердито продолжила Кворра. — Их тоже можно подделать? Вся информация передаётся в сеть в режиме реального времени. Мне очень интересно, где был глава безопасности во время проникновения чужих в сеть и где был архивариус, пока файлы переписывались?

Программы виновато опустили головы.

— Чтобы совершить то, что вы сказали, нужно быть гениальным взломщиком, — констатировал глава безопасности.

— Всё, что попадает в сеть, сохраняется в кэше, — заметила архивариус. — Мы можем найти оригинальные файлы и записи камер.

— Буду очень вам признательна, если вы начнёте поиск немедленно, — потребовала Кворра. — Также мне нужен чужак, ставший своим в этом мире. По идее, он будет носить возрастной грим, но не стареть на самом деле. Предположительно, занимает высокое положение. Иначе бы он не заплатил за взломщика. Пробеите в сети три клички: Дымок, Кукловод и Вектор. Последнее делайте особенно тихо, не привлекая внимание. Скоро я буду у вас, — она повернулась к шефу безопасности. — От вас мне нужна полная боевая готовность. Я не люблю сюрпризы.

— Слушаюсь, Многоликая, — он исчез с экрана.

Ещё несколько нажатий кнопок и пиксели вокруг них выстроились в сферическую серебристую капсулу с прозрачными стенами. Резкий рывок вверх и вот они поднялись над городом, пройдя сквозь стены дома. Лианси и Алексей удивлённо прильнули к стенам капсулы. Город под ними становился всё меньше, пока они шокировано не увидели остров в пиксельном пространстве, на котором он находился. Остров парил в невесомости, в окружении кубов разной величины, которые разбирались и собирались на сотни мелких.

— Город — самая очеловеченная часть Майи, предназначенная для работы с органическими, — само собой разумеющимся тоном пояснила Кворра, видя их реакцию. — На самом деле мир Майи намного глубже и необычней.

Прямо над их головой образовалась дорога из тетраэдров, по которой прошёл яркий светящийся поток, и дорога распалась на тысячи мелких частей, едва поток иссяк. Ещё один поток светящихся частиц сбоку. Сотни кубиков, собравшимся в огромный куб. Причудливые горные массивы икосаэдров с лавой мелких сверкающих октаэдров. Словно огромный объёмный графический эквалайзер — город с небоскрёбами внизу, которые то росли вверх, то теряли этажи из кубов, словно играя мелодию. Алексей и Лианси замерли, не отрывая взгляд от происходящего. Одни причудливые фигуры сменялись другими с поразительной быстротой. Всё кругом было в движении.

Наконец, они замерли в пространстве, где всюду были кубы. Разных размеров и форм, они составляли большие или распадались на маленькие. Сверху, сбоку и снизу пласты и огромные поверхности кубов. Из сферической капсулы Алексей и Лианси увидели ещё парочку подобных. Одна из них находилась рядом с кубом, деля его на маленькие кубики.

— Мы прибыли в кэш Майи, — пояснила Кворра и капсула замерла на месте.

— Приветствую Вас, Многоликая, — на экранах капсулы появилось изображение архивариуса. — Наши техники сейчас разбирают завалы, — сзади неё прозвучал сигнал. — О! — она обернулась. — Кажется, они нашли что-то. Передаю вам.

Мы отыскали подделанный файл, — сообщил один из техников с экрана. — Отчёт Mega1206. Его путь в архив занял подозрительно много времени.

Пару комбинаций на клавишах и Алексей и Лианси увидели запись с видеокamer. Специальная комиссия проводила допрос полицейского на предмет пропажи оружия. Ровные спокойные ответы, никакого волнения в голосе. Затем отчёт комиссии и поисковой группы на камеру.

— Мы сейчас проверяем видео, — отчиталась с экрана архивариус. — Связи и контакты полицейского. Похоже, они взяли реальный случай и вставили туда свои данные.

— Я бы не была так уверена, — подозрительно заметила Многоликая. — Проверьте все контакты и связи этого человека.

В наступившем эфирном молчании Алексей и Лианси заметили то, что сферических капсул в архиве стало больше и что-то огромной тенью нависло прямо над ними.

— Вы прибыли вовремя, — заметила Кворра шефу службы безопасности, когда он возник на экране.

— Есть! — радостно воскликнула с другого конца экрана архивариус. — Мы нашли оригинальный файл!

Экран отобразил этого же полицейского, незаметно передающего оружие какому-то незнакомцу.

Кворра была зла. Это читалось по её лицу. Однако она не была бы главой, если бы не держала чувства под контролем. Одновременно переправляя данные СБ, она уже мечтала о том, как предателя найдут и накажут.

— Мне нужны все данные на второго, — отдала приказ Кворра. — Проверьте первый случай. Возможно, там тоже всё не просто.

— Вы правы! — поражённо заметила архивариус. — Тут целая серия инцидентов!

На лице Кворры отразился гнев. Она всё ещё не могла поверить, что кому-то удалось с такой лёгкостью обойти систему. Алексей и Лианси тревожно переглянулись.

— Поисквик нашёл совпадения с одной из кличек. Похоже, Кукловод действительно является частью нашего общества...

Лексус и Лианси напряглись.

— А удалённый доступ в сеть шёл из...

Договорить она не успела, потому что каждого, находящегося в архиве, оглушил вой сирены. Металлический звук пронизывал насквозь, раздражая и вселяя страх. Капсулу потрянуло.

— Что происходит? — воскликнула Кворра, хватаясь за пульт.

— Вирус! Нас атакует вирус! — пояснил шеф безопасности. — Похоже, мы пробудили его, отыскав информацию.

Пробирающий до костей звериный рык перебил визг сирены. И находящиеся в капсуле с ужасом увидели огромную чёрную амёбу, занимающую всю поверхность снизу доверху. Её чешуя была подобна тысячам змей, выющимся по коже, а из черноты поочерёдно выскакивала то голова дракона, то огромной змеи.

— Возможно, это отвлекающий манёвр! — вмешался Алексей, немного отойдя от шока и пытаясь встать. — Они не дают отыскать нам нечто более важное!

— Вы прямо читаете мои мысли, — согласилась Кворра. — Держитесь!

Капсула резко пошла вниз, ударилась обо что-то, подпрыгнула и растворилась в воздухе. И Кворра, сделавшая сальто, вовремя успела подхватить оставшихся без защиты Алексея и Лианси. В лучах света, исходявших из её ладоней, они мягко приземлились и тут же заметили перемены во внешнем виде. Цифровой доспех. Забрало и визор. Перчатки. Энергоклинок.

— Там два режима! — бросила им Кворра и рванула вверх.

Разбираться с двумя режимами пришлось сразу по ходу сражения. Один рубил тьму на мелкие части, заставляя осыпаться мелкими пикселями. Другой очерчивал полосу во всю длину энергоклинка, обороняя от ударов. Удар. Рассыпающиеся пиксели. Ещё один сбоку и прозрачная стена клинка, о которую он разбивается. Алексею и Лианси и пяти не понадобилось, чтобы приноровиться к новому оружию и стать единой командой. Вокруг то и дело были слышны звуки крошившегося вируса. Мелкое квадратное крошево осыпалось к их ногам, исчезая через несколько мгновений.

А над их головами тем временем шла битва. Подобный огромному скату корабль

выпустил в амёбу сотни снарядов, заставив согнуться от боли и обрушиться россыпью мелких кубиков вниз. Раненое чудовище издало более грозный рык, нарастило пробитые части тела и бросилось на судно. Таран и сотни мелких бойцов, погибающих в битве.

— Он крадёт к системам жизнеобеспечения реалов! Крэод в опасности! — воскликнул наблюдающий за битвой безопасник.

— Что ж... — Кворра, повисшая в воздухе, отбросила меч. — Пока прибегнуть к крайним мерам.

Алексей и Лианси застыли, не веря глазам своим. Потому что Многоликая на их глазах превратилась в огромного белого феникса и бросилась на вирус. Затаив дыхание, они следили за битвой двух исполинов, когда в наушниках забрала Алексей услышал голос безопасника:

— Приём! Вы можете связаться с реальностью?

— Они не отвечали нам с тех пор, как мы вышли из города, — ответила Лианси.

— Плохо дело, — заметил безопасник. — Наше внешнее наблюдение засебло нападение на штаб-квартиру СБ.

— Что? — ошарашенно переспросил Алексей.

— Похоже, информация была ключом, запускающую целую цепь событий, — рассудил безопасник. — Сначала вирус, потом нападение на СБ. Эти ребята хорошо подготовились.

— Нам нужно срочно вернуться! — воскликнула Лианси.

— Вы правы. И на ваше счастье, до комнаты с капсулами ещё не добрались. Но, движутся они, похоже, именно туда.

Алексей и Лианси напряжённо переглянулись. «За нами идут», — прочитали они в глазах друг друга.

— Есть только одна проблема. Вернуть вас можно только через город...

— Не только, — услышали они в наушниках голос Кворры, а потом увидели как Многоликая спустилась к ним.

Лианси огляделась. Сломанные лучи. Погнутые кубы. Оплавленные октаэдры. И чёрный пепел, мелких крошечкам сыпавшийся сверху.

— Я могу устроить вам экстренное возвращение из реальности при одном условии. Обо всём, что вы здесь видели, включая дорогу домой, вы будете молчать, — и добавила спустя пару секунд. — Если выживете.

— Обещаем, — ответила за двоих Лианси.

— Тогда держитесь, — произнесла Кворра и направила ладони на реалов.

Белый свет, бьющий в грудь. Обволакивающая капсула. Темнота. Открывающаяся крышка в прохладном помещении. Знакомый травяной запах. Алексей и Лианси выскочили из капсул и замерли у двери.

Первый ворвавшийся слегка запоздало начал поднимать ствол, и Алексей рванул его к себе, одновременно нанося удар костяшками в кисть, после чего перекинул выпадающее из его рук оружие Лианси.

— Встанет не скоро.

— Ещё идут.

Он отшвырнул тело, с которого успел забрать пистолет.

— Пусть.

Уйдя перекатом в коридор, он, прикрываемый выстрелами напарницы, успел снять двоих нападавших, и заставил затаиться остальных, давая ей возможность выскользнуть из

ловушки, в которую превратилась комната.

— Помнишь где выход? — спросил он, забирая с трупов второй пистолет, и дополнительные обоймы.

— Шутишь?

— Мы, русские, всегда шутим, когда по нам стреляют. Позволяет потом оставаться в здравом уме.

Толкнув ее в проход, он побежал по коридору, стреляя с обеих рук.

— Проклятье! Их слишком много! — выругался Алексей, выглянув за угол, и отпрянув, чтобы перезарядить стволы.

— Не пойму, куда все делись? — удивилась Лианси, выпуская очередь.

Ещё обойма.

— Мы так долго не протянем, — кинул на неё взгляд Алексей.

Внезапно наступила тишина. Алексею показалось, что он слышит собственное прерывистое дыхание. Он осторожно выглянул за угол.

Тренированные рефлексы позволили ему развернуться в тот момент, когда дуло одного из нападавших ткнулось в шею Лианси.

— Не дергайся, парень, если хочешь чтобы она пожила подольше.

— Они те, что нам нужны? — поинтересовался один из подошедших к ним людей.

— Да. Мы их искали.

— Пакуйте.

Резкая боль пронзила его затылок, и сознание покинуло его.

Виртуальная реальность Крэода. Иллюстрация

Художница — Алиса Строганова

Изолированный тесный карцер. Даже на корточках не посидишь. Монотонный настолько, что стены сливались с потолком. Нет дня и ночи. Никаких ориентиров. Только ты, стены и низкий потолок. Максимально дискомфортная среда. Если учитывать, что их поколотили перед тем, как бросить сюда, картина вообще получалась малоприятная. Алексей сменил положение в темнице и попробовал отвлечься мыслями. Первое, сохранять спокойствие и не терять самообладания. Отчаяние всегда было плохим советчиком и поддаваться ему нельзя было ни в коем случае.

Мысли. Мысли притупляют чувство голода и позволяют отвлечься. Алексей сосредоточился на продумывании происходящего. Первое: они до сих пор живы. Хотели бы прикончить, сразу бы это сделали. Значит, им что-то нужно. Информация — самый возможный вариант. Второе: вытекает из первого. Живые пленники — отличный материал для пыток. Алексей поёжился от этой мысли. Не столько из-за себя, сколько из-за Лианси. Умом он понимал, что они оба — тренированные бойцы, готовые к физическим пыткам, но сердце... Сердце это понимать отказывалось. Он волновался за Лианси больше, чем за себя.

С момента того поцелуя на Миранаме прошёл всего месяц, но их отношения так и застыли в этой точке. Да, они целовались периодически, но расследование занимало всё время, а во времена редкой передышки Лианси держала его на расстоянии.

И, наконец, третье. Почему в здании СБ никого не было, когда на них напали? Вопрос на миллион, не иначе. Куда все подевались? Куда? Если вирус в сети был отвлекающим манёвром, не могло ли нечто подобное сработать в реальном мире?

И четвёртое. Капля оптимизма. Кем бы ни был Кукловод, а Алексей был уверен, что именно он совершил дерзкое нападение на штаб СБ, его ждёт ответная кара. Ребята из службы безопасности в любых мирах становятся злыми, если на них нагло напасть, а тут ещё и разгневанные программы из виртуальной реальности. Их найдут. Их обязаны найти и вытащить. Это вопрос времени. Наверное...

Слабость. Забытьё. Алексей по очереди проваливался то в одно, то в другое состояние. Желудок урчал от голода, но вскоре уступил место всепожирающей жажде. Сухость во рту, на языке и губах. Язык двигался с трудом и лип к нёбу. Алексей безумно хотел пить. Стянуло глотку, и появился жар, а на задворках сознания уже мелькнула мысль, что их хотят заморить голодом и жаждой, когда его выволокли из темницы и сделали несколько уколов прямо в желудок и ещё несколько в вену.

Чувство сытости. Вернувшиеся адекватное восприятие мира. На смену голоду и жажде пришло беспокойство за Лианси. Алексей глазами отыскал её здесь же, в комнате. Серый взгляд встретился с зелёным и почти одними губами «Ты как?» Едва заметный кивок. «Нормально».

Оценить обстановку. Его и Лианси держали двое человек. Ещё двое на выходе из комнаты. Человек со шприцом, похоже, медик. Ещё кто-то. Плюс тот, кто ведёт допрос. Итого: девять человек в комнате. Интересно, а на выходе сколько?

— Алексей Воронов и Лианси Дава Дольма? — то ли уточняя, то ли утверждая произнёс он. — Как вы оказались на Крэоде?

Молчание было ему ответом.

— У вас есть два варианта: либо вы по-хорошему рассказывайте мне всё, что знаете,

либо я достаю эти знания по-плохому.

Угрожающий взгляд сначала в сторону Лианси, потом в сторону Алексея.

— Учтите, я всё равно узнаю, что привело вас сюда. Вопрос в том, в каком состоянии после допроса будете вы.

— Мы ничего не скажем, — ощетинился Алексей.

— Я ждал подобной реакции.

Жест рукой и Лианси затащили в смежную комнату. Алексей припал к стеклянному окну, чтобы видеть, что происходит. Он с беспокойством наблюдал за происходящим. Среди оборудования внутри комнаты он узнал депривационную камеру, и сердце сжалось. Что они собрались с ней делать?

Не отрываясь от стекла, он видел, как ей что-то вколололи, а потом бросили в депривационку. Потерянная без сенсорной информации, Лианси кричала и металась. А Алексея заставили смотреть и слушать.

— Илий, не умирай! Я задыхаюсь, помогите! Вытащите нас отсюда! Я не хочу умирать!

Каждый её крик словно капал раскалённым металлом на только что разодранную рану, скользил кинжалом по живой ткани. Алексея не трогали, но чувствовал он себя изрешечённым пулями её криков и метаний. Мир сузился до её криков, и Алексей чувствовал себя бестелесным до тех пор, пока Лианси не вытащили из депривационной камеры.

Испуганную, потрёпанную, с безумно горящими глазами её было не узнать. Она смотрела на людей, окружавших её, и словно не видела их. Не воспринимала их как реальных.

— Ваше имя?

— Лианси Дава Дольма, — всё ещё странно оглядываясь вокруг, ответила она.

— Кто вы?

— Бинарский следователь.

Лианси растерянно изучала обстановку вокруг, сомневаясь, реально ли всё.

— Чего вы больше всего боитесь?

Лианси молча и непонимающе уставилась на допрашивавшего её.

— Хотите снова в место без гравитации? — угрожающе спросил он.

— Снега... Когда его очень много. Я больше всего боюсь задохнуться в сугробе, — тихо ответила она.

Человек рядом с ними подошёл к небольшому пульта к допросной и задал параметры. В мгновение ока комната преобразилась в огромный сугроб, внутри которого были заперты Лианси и тот, кто её допрашивал.

Замкнутое снежное пространство без выхода. Лианси испуганно вскочила со стула.

— Как вы попали на Крэод?

Лианси села на стул и ничего не ответила.

Жест рукой и сугроб над ней стал ещё теснее, грозя обвалиться в любую секунду и придавить своим весом. Страх объял её, сметая все другие чувства. Её била мелкая дрожь. Было трудно дышать. Сердце бешено стучало, отдаваясь во всём теле.

— Как вы попали на Крэод?

Лианси плотно стиснула зубы, стараясь ни произнести ни слова. А потом сугроб посыпался на неё и она закричала.

— Помогите! Я не хочу умирать! Спасите!

Исчезнувший снег, белая как полотно Лианси и тот же вопрос:

— Как вы попали на Крэод?

— Она нам сказала... — её голос дрожал, — она отправила нас сюда...

Алексей в сердцах ударил кулаками по стеклу. Невыносимо видеть это. Но как же их расследование? Поиски истины схлестнулись в борьбе с его собственным сердцем, разрывая его пополам. Страдания Лианси нестерпимо сжигали его изнутри, а разум следователя говорил, что они должны закончить дело. Несмотря ни на что... Его сердце цепко сжимала холодная железная рука, кромсая на куски, и он не был уверен, что протянет так долго.

Тем временем Лианси задали новый вопрос:

— Кто вам сказал и что именно?

Лианси оглянулась в поисках помощи. Что-то внутри ещё заставляло её сопротивляться. Что-то ещё держало. Но она не могла сказать, что именно. Она не ответила на вопрос. И в следующую секунду увидела несущуюся на неё лавину.

— Стойте! — раздался отчаянный крик Алексея. — Перестаньте её мучить! Я вам всё скажу.

Иллюзия лавины исчезла, и допрашивающий Лианси человек вышел из комнаты.

— Я слушаю вас.

— Нас направил сюда эксперт по оружию. Она узнала пулю с Крэода. И так как по местному времени прошло уже пять лет, мы полезли в сетевые архивы, чтобы найти возможного владельца.

— И многое вы узнали?

Алексей помедлил с ответом, и за дверью раздалось шум и выстрелы. Секундного замешательства хватило, чтобы бумагой перерезать сонную артерию одному и свернуть шею другому. Злость, ураганом бушевавшая внутри, выплеснулась наружу. Гнев не оставил место для жалости. Спецназ СБ ворвался в комнату как раз в тот момент, когда Алексей прикончил последнего человека.

— Алексей Воронов? Лианси Дава Дольма? — уточнил один из спецназовцев.

— Вы заставили себя ждать, — вместо приветствия произнёс Алексей.

Пробитые черепа, сломанные шеи... и испуганно жмущаяся к стенке Лианси. Загнанным зверем смотрящая на всех вокруг и никого не подпускающая к себе. Алексей зашёл в камеру для допросов, но она отшатнулась от него, стоило ему подойти к ней ближе.

— Лианси, не бойся! Это я — Алексей Воронов, — он протянул к ней руку. — Лекс, помнишь?

Недоверие Лианси. Взгляд, словно она видит его первый раз. Это било сильнее, чем он думал.

— Я не причиню тебе вреда, — проникновенно произнёс он.

Она отрицательно покачала головой, отказываясь подпускать его к себе, и отошла ещё дальше.

— Нам надо уходить отсюда. Всё закончено. Ты свободна.

Лианси продолжала смотреть на него с подозрением.

— Я — твой друг. Я не причиню тебе вреда.

Улучшив момент, он резко приблизился и скрутил её. Лианси брыкалась, отбивалась, кусалась, пытаясь вырваться. Но Алексей крепко держал её, пока они покидали помещение и потом, когда летели в аэрокаре, всё это время как молитву повторяя лишь одно: «Всё будет хорошо». И чем дольше он это произносил, тем больше ему казалось, что он успокаивает не

столько Лианси, сколько себя.

Прорезающие небо горы. Запах хвои и свежей древесины. Небо, на котором, словно на холсте, солнце разводило краски заката, пробуя разные сочетания. Алексей сидел рядом с кроватью спящей Лианси, подпирая руками лоб и мрачно смотря куда-то вниз, сквозь простыню. Сразу же после освобождения его и Лианси, не спрашивая, определили сюда. В чей-то загородный дом. Вместе с доктором Целером. Вопросы начались потом. После длительного медицинского обследования, когда Алексей первым очнулся ото сна. И ответы на них Алексею не то, чтобы очень нравились.

Агент Велокс погиб при штурме СБ, а Виаса доктору с большим трудом удалось вытащить с того света. Также выяснилось, что в момент нападения большинство оперативных групп СБ находились в городе, в поисках заложенной бомбы, которую, конечно же, не нашли. Это объясняло, почему злоумышленники так легко проникли в здание. Кукловоду, кем бы он ни был, удалось уйти, но жители Майи клятвенно пообещали найти его психоматрицу и выудить оттуда всю информацию, которая только возможна, и передать ему.

Однако все эти новости меркли по сравнению с лежащей рядом Лианси. Доктор смог установить, что ей вкололи смесь кортизола и адреналина, которая вместе с депривационной камерой, почти сломала её психику. То, что эти сволочи сделали с ней за несколько часов, предстояло лечить несколько месяцев, если не больше. Тело Алексея ещё помнило укусы и удары, которые она обрушивала на него. Они горели так, словно это произошло только что и не было нескольких часов. Она не знала и не узнавала его. И это было хуже всего. Неужели расследование этого стоит? Таких жертв? Вопрос, цинично брошенный доктором. Вопрос, крутившийся в его голове постоянно.

Он поднял глаза от кровати и посмотрел в окно, где в вечернем небе светился силуэт чёрной дыры. Очень символично, хмыкнул он. Всё в его жизни падало в чёрную дыру. Внезапно он замер. А, может, и не всё... Со всеми этими событиями он совсем забыл про разницу во времени между Крэодом и остальным Содружеством! Месяц здесь — день там. Пусть на лечение Лианси и уйдёт несколько месяцев, но в Содруестве пройдёт всего несколько дней и расследование ничего не потеряет! Он улыбнулся, впервые почувствовав хоть какое-то облегчение. Теперь главное — вылечить Лианси.

Словно в ответ на его мысли она шевельнулась, и Алексей пристально посмотрел на напарницу. Лианси повернулась на спину и открыла глаза. И тут же испуганно поднялась, прижимаясь к спинке кровати.

— Всё в порядке, — тихим, вкрадчивым голосом произнёс Алексей. — Мы в безопасности. Больше нечего бояться.

Лианси словно не слышала его и боязненно оглядывалась вокруг, изучая обстановку.

— Я не причиню тебе вреда.

Соскочив с кровати, Лианси в панике бросилась за дверь. Алексей рванул следом, нагоняя.

— Лианси, стой!

Преодолев просторную гостиную, она дернула ручку входной двери, но встретила сопротивление. Ещё раз, ещё и ещё. Она дёргала ручку, пытаясь открыть, пока Алексей мысленно поблагодарил доктора, предусмотревшего такой поворот. Потом с отчаянием сумасшедшего она бросалась на каждое окно, пытаясь открыть и их. Наконец, запыхавшаяся она села на пол в гостиной, затравленным взглядом смотря на Алексея.

— Дверь и окна запрограммированы не реагировать на твои сигналы. Пока, — с грустью смотря на неё, пояснил Алексей. — Мы не хотим, чтобы ты причинила себе вред. Мы — это я и доктор Целер, — неуверенно добавил он. — Он здесь, но старается не показываться.

Лексус опустился на пол и попробовал придвинуться к Лианси. Она подняла руки на уровне груди, ожидая удара и готовясь защищаться. Алексей замер на полпути.

— Здесь тебя никто не тронет, — полушёпотом продолжил он, заставляя её вслушиваться в каждое своё слово. — Ты можешь мне доверять. Я помогу тебе.

Во взгляде Лианси читалось опасение.

— Я понимаю. Тебе страшно после того, что случилось. Но я тебе не враг. Не бойся меня. Не надо бояться.

Молчание. Только молчание и тревожно-изучающий взгляд в ответ. Алексей на мгновение в растерянности устоял в пол, а потом вновь поднял на неё глаза. Горечь взрывалась бомбами в груди и распадалась ранящими душу стеклянными осколками. Не прерывать зрительный контакт. Пусть читает всё в его глазах.

— Мне больно видеть тебя такой, Лианси, — надтреснутым голосом произнёс он. — Ты очень дорога... — слова давались ему с трудом, — мне. И я не знаю, как тебе ещё доказать, что ты можешь мне верить.

Он поднялся с пола и приблизился к двери.

— Если только...

Нажал на дверную ручку и открыл выход наружу. В комнату пахло прохладным запахом свежей хвои.

Лианси неверяще уставилась на Алексея, а потом на дверь.

— Ты свободна. Тебя никто не держит. Ты не пленница.

Она осторожно поднялась, всё ещё ожидая подвоха, а потом кинулась прочь, пробежала несколько метров, опустилась на колени и принялась ощупывать траву и землю, словно проверяя, реальны ли они. На плечи незаметно опустилась что-то мягкое и греющее и, подняв глаза вверх, она увидела опустившегося рядом с ней Алексея. Он накинул на её плечи шаль. Лианси дёрнулась, отодвигаясь поближе к дереву, но шаль не сбросила. Что-то дрогнуло в её взгляде и он изменился. Уже не было того страха, только осторожность и возрастающее любопытство.

— Давай знакомиться заново, — тепло улыбнулся ей он. — Меня зовут Алексей Николаевич Воронов. Я следователь русского корпуса Содружества. Мы познакомились с тобой на Дивьяне несколько месяцев назад. Ты мне устроила допрос при первой встрече, помнишь? А потом мы с тобой ещё долго не ладили, пытаюсь выяснить, чья служба круче. Кажется, в итоге у нас ничья получилась, — он улыбнулся, всячески стараясь сохранять невозмутимость и легкомысленность. — Ты мне рассказала про парня, который бросил тебя в Орвеше в день свадьбы, про то, что Девин Гридди был твоим наставником на Дивьяне.

Его речь спокойная и монотонная лилась, словно музыка, и Лианси сама не заметила, как начала прислушиваться и наслаждаться её звучанием. Она успокаивала и дарила умиротворение.

— Ты поделилась со мной историей про свою первую любовь в седьмом классе. Твой отец военный, и ты много ездила по Бинару. В тот момент вы жили в Шиане, а мальчик был из Эйры. Кажется, его звали Олиф. И вы вместе делали работу по заливу Тысячи ветров, — он не знал, действует это или нет. Он лишь видел, что завладел её вниманием, и

она продолжает прислушиваться. А значит, он не мог остановиться. — Ещё ты про Бинар говорила. Не было и дня, чтобы ты свой родной мир не вспоминала. Именно от тебя я узнал о «первых стоянках» — самых древних и самых ценных памятников для бинарцев. Это поселение, воспроизведённое в точности так, как было, когда ваши предки пришли на Бинар. На каждом из четырёх континентов есть такие поселения, — пауза, — Раз та Лианси, которая поведала это мне, доверяла, то думаю, и ты можешь.

Алексей прервался и изучающее посмотрел на Лианси. Страх таял в её глазах, но все ещё давал о себе знать.

— Тебе не холодно? — участливо спросил он. — Сейчас темнеет, скоро ночь. А сидеть на прохладной земле не очень удобно. Может, хочешь поесть, переодеться или ванну принять?

Он поднялся с земли и протянул ей руку.

— Пойдём в дом. При свете окрестности можно и завтра рассмотреть. А то, не знаю, как ты, а я уже замерзать начал.

— И ты обещаешь не запирать от меня двери? — услышал он неуверенный голос Лианси, которая вложила свою ладонь в его.

— Если ты обещаешь далеко не убегать, — ей в ответ улыбнулся он.

Ночь плотной густой сажей опустилась на горы. Лианси ушла в свою комнату, когда Алексей, наконец, добрался до гостиной. Только сейчас он понял, как зверски и кошмарно устал. Пережитые эмоции неподъёмным грузом давили на плечи, пригибая к земле. Он был опустошён и выпит до дна, ни чувствуя почти ничего и продолжая обыскивать гостиную.

— Док, тут бар есть? — сходу задал вопрос он зашедшему в комнату Целеру.

— Что такое «бар»? — непонимающе посмотрел на него тот.

— Место, где хранятся спиртные напитки.

— Спирт у меня только медицинский.

— Вы издеваетесь? — не поверил Алексей.

— Я серьёзно, — спокойно парировал Целер. — По моему экспертному медицинскому мнению, вам нужен врач.

— По-моему экспертному мнению, мне нужно расслабиться! Хотя бы на какое-то время!

Алексей потёр глаза рукой и устало опустился в кресло. В комнате повисло молчание, разъедаемое болью. Минуты две доктор сочувственно смотрел на него, после чего достал из кармана медицинский сканер и подошёл к Алексею. Тот неприятно скривился, услышав звук работающего прибора.

— Опять вы тыкаете в меня своими медицинскими приборами, доктор...

— Меня зовут Остий, — доверительно прозвучало в ответ, и Алексей по-новому взглянул на собеседника. — И я проверяю вашу устойчивость на кое-что...

Убрав прибор в карман, Целер задумчиво продолжил:

— Есть у нас одна вещь — кристаллы саджи. Убойная штука. Но я не уверен, что вы можете их есть в чистом виде. Думаю, для вас надо разбавить их в воде. Подождите минутку.

Доктор вышел и через некоторое время вернулся с дымящим стаканом воды. Потом открыл одну из полок в гостиной, достал огромную банку с кубиками малинового цвета, извлёк один и опустил в стакан. Вода окрасилась малиновыми дорожками, идущими ко дну, а Алексей почувствовал запах, аналога которому сложно было найти. Перемешав всё тщательно ложкой, Целер подал малиновую жидкость Алексею.

— Ваше здоровье, док! — слегка приподнял стакан Алексей и сделал первый глоток.

— И вам не хворать, — отзеркалил его тот, беря один кубик в рот и располагаясь в кресле напротив. — Аккуратнее пейте. Вы иномирец, я не знаю, как саджи на вас подействует.

Странно, но Алексей, сделав два больших глотка, пока ничего не чувствовал. Комната поплыла только после пятого, и он осторожно отставил напиток на журнальный столик рядом. Расслабленность жаром распространялась по телу и выступала капельками пота на лбу и спине. Остий сидел рядом, испытывал то же самое и молчал. Но это молчание было ценнее любых слов. Он не пожелал оставлять его одного, наедине со своими проблемами и горестями, а это многого стоило. Благодаря действию саджи и молчаливой поддержке доктора, всё происходящее впервые показалось Алексею не таким страшным. Впервые за три дня. Напряжение медленно, но верно уходило, уступая место позитивным мыслям. Что он вылечит психику Лианси, и вернёт её к нормальной жизни, что они найдут этих гадов, кем бы они не были, и разберутся с ними. В соседнем кресле безмолвствовал доктор, олицетворяя спокойствие и безопасность.

Алексей не знал, столько они так просидели. Может, два часа, а, может, и все три. Он выпил до дна третий стакан, когда понял, что от сердца отлегло окончательно, и сумасшествие ему теперь не грозит. Попрошавшись с Остием и поблагодарив его, Лексус на ощупь направился в комнату. Его качало из стороны в сторону и приходилось держаться за стены, чтобы не упасть. Какого же было его удивление, когда после автоматически открывшейся двери и включившегося света, он обнаружил в комнате напарницу.

— Лианси? — удивился он, чувствуя жаркий стыд. Ему бы не хотелось, чтобы Лианси видела его в таком состоянии.

— Тебе помочь? — сорвалась с места Лианси и подставила ему своё плечо.

— Спа...сибо, — идя по комнате, произнёс Алексей, всё ещё не понимая происходящее. — Не ожидал тебя здесь увидеть...

Она довела его на кровати и уложила на край.

— Я рада тебе помочь, — опустила Лианси на корточки, в уровень с его глазами.

— Что ты здесь делаешь?

Появление Лианси в его комнате ночью будило мысли, от которых он стремился избавиться как можно скорей. Оставалось только радоваться, что его собственное состояние сейчас не позволят ни одной из мыслей воплотиться в жизнь.

— Мне страшно засыпать одной, — призналась она. — Мне кажется, я закрою глаза и снова окажусь... там. Можно я останусь в твоей комнате?

— Тогда мне лучше лечь на пол, — поднялся с кровати Лексус и тут же почувствовал головокружение.

— Нет, ни в коем случае! — вернула его на подушку Лианси. — Тебе сейчас лучше не двигаться.

— А ты? — мысленно соглашаясь с ней, поинтересовался Алексей.

— Я лягу с другой стороны, — улыбнулась она. — Только одну ночь. А завтра поставлю к тебе свою кровать.

Алексей очень хотел возразить, возмутиться и разразиться тирадой по этому поводу, но сил не было. Глаза слипались, а действие кристаллов саджи ещё не кончилось. Он не знал, что поражало его больше: предложение Лианси, которое она бы в нормальном состоянии никогда бы не сделала, или его ненормальная реакция на происходящее. И, если Лианси

можно был понять из-за пережитого стресса, то себе он оправдание не находил.

— Хорошо. Только одну ночь, а завтра... ещё кровать, — вырубаясь, прошептал он.

Спокойное размеренное дыхание. Ровное сердцебиение. Полная тишина вокруг. Только спустя неделю после того, как их спасли, Алексей задумался о курсах гипнотерапии. За это время ему пришлось смириться с тем, что Лианси ночует в его комнате и что без него она не может ступить ни шагу. Стоило ему исчезнуть, даже ненадолго, с её глаз, как у неё тут же начиналась паника. Остий Целер также осмелился появиться перед её глазами, и они познакомились заново. Испугавшись его сначала, через пару дней Лианси смогла нормально относиться к его присутствию в доме.

— Лианси, — Алексею было нелегко спрашивать, — кто такой Илий?

Горечь, испуг и боль промелькнули во взгляде Лианси, и она помедлила с ответом.

— Ты когда-нибудь слышал о Шнайе?

— Находится на той же частоте, что и Эрко. Антарктида размером с целую планету. Его ещё называют «Снежный мир». Говорят, там сугробы под пятнадцать метров.

— Они действительно под пятнадцать. Шнай — суровый мир. Я была назначена туда сразу же после выпуска в академии и работала уже не один год, когда это случилось.

На её глазах появились слёзы.

— Всё в порядке. Я здесь, — подбадривающе улыбнулся ей Алексей и взял за руку.

— Илий — местный паренёк. Он был проводником для нас, — по её щекам текли слёзы. — Мы разрабатывали операцию, и она подходила к концу, когда оказались погребены под лавиной, — она разрыдалась, и Алексей сгрёб её в свои объятия. — Меня и ещё двоих человек чудом вытащили, когда мы уже задохались, а Илий... — она рыдала на его плече, — он умер на моих глазах, — она замолчала, успокаиваясь. — После случившегося меня сразу же перевели на Дивьян.

Лианси казалась хрупкой и ранимой, как никогда прежде. И как никогда прежде Алексею хотелось её защитить. Лианси изменилась, не было той язвительности и чувство соперничества, что в начале, но это по-прежнему была его Лианси. Прижимая её к себе, Алексей понял, что любит её, несмотря ни на что, и готов порвать любого, кто посмеет причинить ей боль. С большим трудом он разомкнул объятия и посмотрел ей в глаза.

— Послушай, Лианси. Сейчас, когда ты более ли менее успокоилась и пришла в себя, я хочу начать курс гипнотерапии, — проникновенно произнёс он. — Я научу тебя не бояться снега и использовать страх, но для этого тебе придётся раз за разом возвращаться к сугробам.

Лианси испуганно отпрянула от него.

— Не бойся. Ты будешь там не одна. Я буду с тобой.

Алексей потянул к ней руки, вновь приближая к себе.

— Ты не будешь наедине со страхом. И научишься не бояться и использовать его себе на пользу. Я буду проживать его с тобой и, если понадобится, останавливаться и успокаивать тебя, — секундная пауза. — Всё, что нужно тебе, довериться мне. Верить мне?

Лианси ни секунды не сомневалась в ответе. Человек, который её спас. Человек, с которым ей тепло и безопасно. Человек, который стал для неё родным.

— Верю.

Целер застал Алексея на кухне, когда тот извлёк контейнер с салатом из холодильника и, заправив, запустил в него вилкой. И нельзя сказать, что вид Алексея ему понравился. Как врачу не понравился.

— Лианси спит? — присаживаясь, поинтересовался он.

За окном стояла кромешная темень, и сам доктор только недавно вернулся с дежурства.

— Да. Она заснула полчаса назад, — не отрываясь от салата, ответил Алексей.

Целер протянул руку к холодильнику и, не поднимаясь с места, достал оттуда ещё один бокс с салатом.

— Как продвигается лечение? — отправив вилку в рот, поинтересовался он.

Лексус поднял глаза на Целера.

— У неё прогресс. Она стала более раскованной. Насколько слово «раскованный» вообще применимо в данном случае, — мыслями Алексей был где-то далеко отсюда.

Пытки Лианси стали для него выжженным клеймом на его собственной душе. И онс болело всякий раз, когда он проводил гипнотерапию

— А вы? — невзначай уточнил доктор.

— Что я? — не понял его Алексей.

— Сейчас вам самому нужен врач, — бескомпромиссно выдал Целер.

Целер знал, о чём говорил. Алексей уже не помнил, когда у него была другая жизнь. И была ли она вообще? За это время они изучили все природные окрестности вокруг, пересмотрели все оперы и спектакли Крэода, зачитывались вместе литературой и обсуждали поступки и мотивы героев. Алексей не просто помогал ей и проводил с ней всё свободное время. Он отдавал ей свою душу. И его измотанный вид был красноречивее любых слов.

— И что вы предлагаете?

— Вы уже два месяца безвылазно сидите за городом. Свежий воздух, конечно, хорошо и природа даёт целебный эффект, но пора выводить Лианси в люди. Только в городе она научится не бояться их. Конечным пунктом лечения станет окончательный переезд в Люцву.

— Думаю, это имеет смысл, — согласился с ним Лексус.

— Конечно, имеет, — тоном знатока подтвердил Целер и добавил совершенно невозмутимо. — Заодно откроете ей свои чувства.

Алексей не донёс вилку до рта и вопросительно уставился на него.

— Док?

— С того момента, как вы появились здесь, меня постоянно преследовало ощущение, что что-то не так, — поделился мыслями Целер. — Что есть что-то, что ускользает от моих глаз. А потом до меня дошло! В то утро, когда Лианси впервые ночевала в вашей комнате, вы были очень напряжены. И то, что это продолжится, вас отнюдь не радовало. Вы слишком переживали по этому поводу. И тут я понял! Вы не хотите спать с ней в одной комнате, потому что хотите большего!

— Да вы просто прирождённый психолог, — не удержался от комментария Алексей.

— Вы вынуждены проводить с ней большую часть своего времени, но при этом скрываете свои чувства. Это требует огромных сил. Поэтому вы такой разбитый и уставший. Проблема в том, что ещё немного и вы сломаетесь. А я не хочу видеть вас в таком состоянии...

— Док, дело в том, что...

— Я знаю, — прервал его Целер. — Но она тоже любит вас. И при этом боится, что такой теперь вам не нужна. А вы боитесь, что своей любовью можете навредить ей и сорвать весь курс гипнотерапии, — он сделал паузу и выразительно посмотрел в глаза Алексею. — Не надо ничего бояться! А перевести ваши отношения на новый уровень давно пора! У меня есть контрацепция на шесть месяцев. Я сделаю вам укол в ближайшее время.

Алексей обомлел от такой прямолинейности.

— Док, вы просто мастер бестактности!

— Я мастер предусмотрительности, — спокойной парировал тот. — Вы же не знаете, сколько ещё продлится расследование. Вот держите, — он достал из кармана пластиковую карточку. — Здесь два билета на космоэкскурсию на двоих. С открытой датой. И не надо меня благодарить.

Вид с орбиты представлял собой удивительное зрелище. Светящаяся паутина городов, очертания трёх материков, занимающих половину поверхности планеты, закатная палитра небосвода, тонушего в смешении красок, словно вытканные шелком или батиком рельефы, подобно нарисованным масляной кистью или гуашью пейзажи и словно сделанные из пластилина песчаные холмы. Затаив дыхание, Алексей и Лианси восхищённо любовались Крэодом со смотровой площадки прогулочного корабля с искусственной гравитацией.

Лианси потребовалось ещё около месяца, чтобы привыкнуть к городу и не чураться его жителей. Гипнотерапия, конечно, помогла, но первый час в первый день стали для неё настоящей пыткой. От срыва её удерживал только Алексей, руку которого она крепко сжимала всё время. Его присутствие помогало ей хотя бы внешне оставаться спокойной, хотя внутри бушевала буря, поднимая со дна души все страхи и кошмары. Дальше было легче. Постепенно прибавляя по часу, Алексей медленно приучал её находиться среди незнакомых людей.

Они вместе сидели в кафе и ресторанах, ходили в театры и на выставки. И знакомились с культурой Крэода не только заочно. А ещё они периодически ловили себя на том, что выходы в город больше похожи на свидания. И оба испытывали смешанные чувства радости и неловкости по этому поводу.

— Красивый мир, — эта фраза Лианси вырвала Алексея из задумчивого созерцания пейзажа под ними и он посмотрел на собеседницу.

— Угу, — согласился он.

— Никогда не думала, что скажу такое, но я буду скучать по нему, — призналась Лианси.

— Не терпится вернуться к работе? — улыбнулся Лексус.

— Интересно, что там отыскивали виртуалы.

— Многоликая сказала, что передаст сведения лично в руки через Виаса. Он будет ждать нас в космопорте, — Алексей сделал паузу и задумчиво глянул на плывущую под ними планету. — Значит, что-то важное откопали.

— Крэодцам запретили лезть в эти файлы. Виас понятия не имеет, что там. И Многоликая контролирует передачу информации на каждом этапе, — вслух рассуждала Лианси. — Думаю, да. Что-то очень важное.

— Честно говоря, я до конца не был уверен, что они смогут восстановить психоматрицу Кукловода. Вирус многое уничтожил в системе. С другой стороны, это программы и цифровики. Они виртуальную реальность знают, как свои пять пальцев.

— Возражаю. Происхождение Многоликой до сих пор покрыто тайнами и загадками. Никто точно не может сказать её возраст и то, откуда она пришла. То же самое касается происхождения. Непонятно, была она изначально психоматрицей человека или просто программой, обретшей разум. Не говоря о том, что есть места в сети, которые даже виртуалы считают дикими.

— Меня больше интересует, откуда у неё способность к многим ликам. Насколько я

могу судить, никто не может изменить в Майе изначально заданных внешних параметров. За исключением, пожалуй, вирусов... — шокировано закончил он.

— Думаешь, Многоликая — вирус, перешедший на сторону Майи? — озарённая посмотрела на него Лианси.

Алексей поднял руки с невинным выражением лица, словно сдаваясь.

— Я всего лишь предполагаю.

— А тот факт, что Майя появилась почти одновременно с боевой установкой, желавшей уничтожить всё живое, тебя не настораживает?

— Ещё как! Хотелось бы точно знать, что после чего появилось.

— В любом случае мы тут последние два дня и надо провести их с максимальной пользой, потому что неизвестно, что нас ждёт дальше, — подытожила Лианси.

— Идём, — Алексей взял её за руку и потянул за собой. — Покажу тебе кое-что.

Спустившись на уровень ниже и пройдя по коридору, через несколько минут они увидели надпись: «Батутный центр «Спутник»».

— Батут? — Лианси непонимающе пробовала слово на вкус. — Что такое «батут»?

— Пружинистая сетка, натянутая на металлический каркас. У нас, землян, тоже такое есть. Вот увидишь, тебе понравится, — просиял Алексей.

Лианси не была столь оптимистично настроена. Они переоделись в спортивную форму в раздевалках и вышли на разминку. Первые десять минут с тренером они разминали голову, руки и ноги. А потом встали на батут, и тот показал им несколько упражнений на нём. Недоверчивость Лианси рассеялась сразу же, едва она сделала первый прыжок. Это было потрясюще! Прыжки заряжали радостью и счастьем, полностью выветривая мысли и отрицательные эмоции, осевшие осадком в душе. Впрочем, батут оказался здесь не единственным. Поролоновая яма оказалась тем ещё испытанием. Запрыгнув туда и потонув в куче мягких кубов, Лианси обнаружила, что выбраться отсюда — та ещё задачка. Это выматывало и требовало огромных сил. Однако на второй раз она придумывала перекатываться сверху.

Лианси чувствовала себя пьяной от счастья и очень расстроилась, когда час пребывания на батутах закончился.

— Мы завтра сюда вернёмся? — с радостными искорками в глазах поинтересовалась она, когда они вышли из раздевалок и Алексей протянул ей бутылочку с водой.

— Конечно! — делая большой глоток, ответил он.

Лианси поднесла воду ко рту и жадно пила её, не отводя глаз от Алексея. Помнится, сначала сам факт её влюблённости в него приводил её в бешенство. Она ни в коем случае не собиралась мириться с подобным положением вещей и мечтала лишь о том, чтобы расследование быстрее закончилось. Это помогло бы избавиться от Алексея и мыслей о нём. Всё закончилось здесь, на Крэоде. Вместе с пытками и Кукловодом. Она полюбила его по-настоящему. И, сейчас, глотая воду, поймала себя на том, что восхищается им. Его выдержкой и тем, что не бросил в беде. И раньше она боялась рассказать ему о своих чувствах, а сейчас... Дурманящее ощущение счастья и свободы, распускающее узор боли, которым она была укутана последнее время и пробивающее брешь в её собственной неловкости. И ещё он... настолько близко.

— Лекс, — Лианси подалась вперёд и оставила на его губах лёгкий поцелуй. И хотела бы уже уйти назад, как оказалась схвачена и крепко прижата к его груди. Алексей накрыл её губы своими и она забыла, как дышать. Страстный, глубокий поцелуй, стирающий все

границы. Алексей прижал её сильнее, смыкая руки за спиной, и Лианси обвила его шею. Жарко. Будто жидкий огонь течёт по телу, принося блаженство. Окружающий мир плывёт, заставляя хмелеть ещё сильнее.

Они оба не помнили, как добрались до номера. Только требовательные, настойчивости поцелуи, заставляющие терять остатки мыслей, и стены коридоров. Только жаркая волна, срывающая оковы с запертых в темнице чувств, и освобождающая обоих. Свобода обнимать, свобода прикасаться, свобода целовать, свобода любить...

Лианси рисовала узоры на его руке, пока тот зарылся в её волосы. Спокойствие. Гармония. Чувства, склеивающие осколки её души. Она тихо наслаждалась этим состоянием, мечтая остаться так подольше. Но Алексей шевельнулся и, повернувшись, навис над ней.

— Лианси, я... — видя своё отражение в её глазах, начал он, но ему не дали закончить

Лианси притянула его к себе и страстно поцеловала, почти шепотом добавив.

— Я знаю. Я тоже.

— Не хочешь перекусить? А то ещё немного и мой желудок начнёт петь серенады.

— Ресторан выбираю я, — перехватила инициативу Лианси.

— Как скажешь.

— Смотри! Как соул сапа в моём мире! Один в один!

Лианси довольно указывала на небольшие полые хрустящие пирожки с начинкой, похожие на тарталетки.

— Добрый день! — подошёл к стойке продавец. — Желаете чего-нибудь?

— Что это такое? — Лианси ткнула пальцем в местный аналог соул сапы.

— Фучка — пирожки с начинкой из пряного картофеля. Подаются с соусом. Желаете порцию?

— А сколько в порции? — хитро поинтересовался Алексей.

— Шесть штук.

— Порции будет явно мало. Я бы сейчас целую корзину таких съел, — заметил Лексус.

— Спорим, я съем больше? — с азартом повернулась к нему Лианси.

— Спорим, — поймал её на слове Лексус. — Если я проиграю, я женюсь на тебе. Если ты проиграешь, то выходишь за меня замуж.

— Согласна! — она пожала руку и только сейчас сообразила, на что согласилась. — Подожди-ка... Лекс, так нечестно! — возмутилась она.

— Поздно! — счастливо констатировал Лексус. — Пари заключено. Несите все фучки, что есть! Сегодня мы ломаем все барьеры!

Первые несколько порций пролетели незаметно. Потом ещё, ещё. Количество пустых тарелок множилось рядом с Алексеем и Лианси, но никто не желал останавливаться. Только, когда рядом с ними возникла вторая гора посуды, каждый почувствовал, что уплетать фучки становится тяжелее. Движения стали медленнее, желаться всё стало тщательней и они по-прежнему не сводили глаз друг с друга. В какой-то момент Лианси взяла пирожок и, подержав в руке несколько секунд, вернула его на тарелку, в то время, как Алексей затолкал его в рот и с радостью заключил:

— Я выиграл!

— Можно подумать, что-то бы изменилось, если бы ты проиграл, — сверкнула глазами Лианси.

— Мы можем зарегистрироваться прямо здесь.

— Мы ещё не закончили расследование.

— Не вижу смысла тянуть.

— А вдруг мы не доживём до конца?

— Значит, я умру женатым.

Виас и Целер стояли неподалёку от места посадки Алексея и Линси в космопорте, внимательно высматривая выходящих на площадь пассажиров. Едва завидев обнимающуюся пару, они просигналили им, подавая знак. Алексей и Лианси не спешили подходить к ним. Ведь с каждым шагом от них становилось всё дальше то тепло и спокойствие, обретённое на орбите. Чем ближе они подходили к друзьям, тем скованней и сосредоточенней становились лица. Целер был готов поклясться, что вышла из шаттла влюблённая пара, а подошли к ним два следователя. Алексей даже руку с плеча Лианси убрал.

— Лично в руки, как и обещал, — с этими словами Виас протянул Алексею маленький толстый диск. — Активируется вашими отпечатками и голосом. Пароль: «Кукловод». Полагаю, сейчас хотите ознакомиться? — прочитал их мысли он.

— Хотелось бы, — ответила Лианси.

— В здании космопорта есть закрытый отдел. Я вас отведу.

Алексей и Лианси по очереди приложили большой палец к кристаллу в центре диска и произнесли: «Кукловод». Диск засветился, рисуя голографические образы прямо в комнате, словно они попали в чей-то мозг.

Двенадцать человек, одетых в длинные рясы с натянутыми на лица капюшонами. Лица не разглядеть. «Шесть бинарцев, шесть из скрытых миров», — появляется надпись в воздухе. И над каждым из них появляется надпись. Мелькают уже знакомые Кукловод, Дымок и Вектор. И совершенно новые: Водоворот, Призрак, Адреналин, Молчун, Коготь, Энтропия Дубль, Двуликий Ястреб и Видящий. «План: Дивьян — Объект 4354 — Джиосс». Затем мелькают какие-то обрывочные горные пейзажи и передача прекращается.

Несколько секунд они оба не в состоянии произнести и слова. Лишь поражённо смотрят друг на друга, переваривая увиденное.

— Здесь больше, чем за все прошлые месяцы расследования, вместе взятые! — шокированно произносит Алексей.

— А горные пейзажи? Их штаб-квартира?

— Я тоже так думаю. Придётся проверить все скалистые миры.

— Насколько я помню из курса мироведения, их около двадцати. Нам придётся проверить каждый.

— Чтобы не привлекать внимание, достанем базу по всем мирам Содружества на чёрном рынке. А затем будем отсеивать ненужные.

— Тогда за работу!

Фебера

Огромная, залитая солнцем поляна. Многочисленные столы, на которых чего только не было: закуски, первые блюда, вторые блюда, напитки и десерты. Умопомрачительные запахи от еды, витавшие в воздухе. Столики в тени, за которыми можно было перекусить. Шёл третий день всепланетного фестиваля «Национальная кухня», который проходил в Дайе, столице септы Каси.

А ещё непривычно много фебериан-альбиносов. Ни Агнесса, ни Селин, ни Ристао не привыкли проводить столько времени с местными жителями, сколько провели за последние два дня. За это время они в полной мере ощутили на себе, что значит быть иностранцами. Маленькие дети показывали на них пальцами, взрослые вели себя более сдержанно, но от любопытных взглядов было никуда не деться. Самые смелые подходили и заговаривали, интересуясь, откуда они, или просили сфотографироваться.

Агнесса, Селин и Ристао были приглашены сюда как почётные гости и одновременно как группа поддержки для Тэ Нэ, участвующего в конкурсе лучших поваров и каждый день проходившего новый этап. Конкурс был сложен и прост одновременно: каждый день поварам давалось какое-нибудь простенькое блюдо из какого-то региона, в которое нужно было привнести изюминку и сделать незабываемым, но не слишком переборщить. С утра конкурсанты готовили его для обычных людей, которые голосовали после пробы, а вечером представляли его высокому жюри. Затем считался общий балл. За время конкурса были представлены горячие и холодные закуски, суп, два мясных блюда, одно туамитянское вегетарианское, один пирог, а сейчас дошла очередь до десерта.

— Всё. Я больше не могу, — с этими словами Селин отодвинула от себя пробную порцию блюда. — Последний кусочек был явно лишний.

Ристао тепло улыбнулся, смотря на неё.

— Мы всю неделю здесь только едим, едим, едим, — заметил Ристао. — Не представляю, как Тэ Нэ всё это выдерживает.

— Он готовит, готовит, говорит, — в тон ему ответила Агнесса.

— Кто-то тут упомянул моё имя? — рядом со столиком показался довольный Тэ Нэ.

— Как настроение перед финалом? — обратилась к нему Агнесса.

— У меня мандраж, — признался Тэ Нэ. — Я в финале с четырьмя потрясающими соперниками! Я знаю, я лично их блюда пробовал, — продолжал он. — А ещё там есть судья. Женщина-шеф. Она просто генерал в юбке. До сих пор не пойму, почему она не в армии. Она так смотрит, что душа уходит в пятки. Я каждый раз перед ней, как школьник, забывший что-нибудь посолить или поперчить.

— Если ты про ту милую женщину с короткой стрижкой... — в пику Тэ Нэ съязвил Ристао, — то она сотрудник пищевого контроля и пищевой технолог.

— Это многое объясняет, — парировал Тэ Нэ и продолжил, как ни в чём не бывало. — А ещё там есть один шеф. Сама непредсказуемость. Он каждый раз такое выдаёт! Прямо не знаешь, чего ждать.

— Шеф самого крутого феберианского ресторана, — подсказал Ристао. — Настоящая творческая личность. Я тоже пытался понять, как работают шестерёнки в его голове.

— А остальные трое кто? — подключилась к разговору Селин.

— Который с бакенбардами... — ответила Агнесса. — Шеф ресторана при главе региона, в котором проходит фестиваль.

— Самый адекватный из судей, — высказался Тэ Нэ. — Все замечания чётко и по делу.

— Красивая девушка-повар — победитель прошлого года, — перехватил инициативу у Агнессы Ристао.

— То есть, если я выиграю в этом, мне судить в следующем? — сделал вывод Тэ Нэ.

— Именно, — коварно улыбнулся Ристао. — Почувствуешь всё на собственной шкуре.

— И, последний, самый старший из них... — Кьюти как-то странно назвал его... — Тэ Нэ напрягся, вспоминая. — Исследователь национальной кухни! Нечто вроде самого опытного повара и кандидата наук одновременно.

— Он чудной, — поделилась своим впечатлением Агнесса. — Станный дядька, но добрый. Он там единственный с чувством юмора.

— А что он такого особенного делает? — не поняла Селин. — К нему тут все так уважительно относятся.

— Долго рассказывать, а если короче....- задумался Тэ Нэ. — Написал самый масштабный труд в нескольких томах по истории фебрианской кухни. От подземной кухни, которая и кухней-то не была, а скорее была набором пайков и питательных составов до кухни времён выхода на поверхность. Когда фебрианцы начали открывать новые растения, сажать всё в открытый грунт и одомашнивать дикие растения. По сути, сейчас кухня формируется заново в каждом регионе и он один из её основателей. К вопросу о еде, — Тэ Нэ бросил взгляд на друзей. — Что за эти семь дней вам больше всего понравилось?

— Мне больше всего понравились твои соперники и судьи, — ядовито ответил Ристао. — Не думал, что есть кто-то, способный сбить спесь с твоей самоуверенной физиономии.

— Как видишь, всё в этой жизни возможно, — саркастически улыбнулся ему Тэ Нэ.

— А я не ожидала, что в меня может столько влезть, — ответила Селин.

— Пробные порции специально сделаны так, чтобы влезало больше. А тебе? — обернулся Тэ Нэ к Агнессе.

— А мне всё нравится! Здесь много еды и она вся бесплатная...

— На Фебере нет денег, — прервал её Тэ Нэ.

— А ещё я тут со всеми вами и вы не ссоритесь, не считая пикировок между тобой и Ристао. — Но это очень милые пикировки.

Тэ Нэ и Ристао смущённо опустили глаза. Повисла неловкая пауза, вовремя прерванная одним из конкурсантов.

— Тэ Нэ! — позвал их друга он. — Фотосессия с финалистами! Иди сюда!

— Я пошёл! Ещё увидимся! — ретировался Тэ Нэ.

— А ещё я очень не хочу отсюда уезжать, — грустно смотря вслед Тэ Нэ, произнесла Агнесса.

Ристао и Селин странно посмотрели на неё. Они были рады поскорей уехать от праздника сплошного обжорства. А Агнесса, чем ближе был момент отъезда, тем печальнее становилась.

— Итак, мы приветствуем вас на финале конкурса «Лучший шеф-повар»!

Раздались аплодисменты. Селин, Ристао и Агнесса сидели за столиком рядом со сценой. Тэ Нэ был где-то за кулисами. Настольные фонари придавали особый уют вечеру, освещая всё вокруг вместе с зажегшимися вокруг площадки фонарями.

— На протяжении всех трёх дней мы знакомились с историей нашей кухни и открывали для себя новые вкусы. Я не сомневаюсь в том, что здесь вы нашли новых друзей и новые рецепты и приправы. Пришло время подвести итоги!

Шум аплодисментов.

— Не секрет, что борьба в этом году была очень жаркой. Самоучки и профессионалы, местные и иностранцы.

— Не знал, что Тэ Нэ раздвоился, — пустил шпильку Ристао. — Его и одного хватает с верхом.

— Все пытались доказать и судьям, и вам, что знают нашу кухню и нашу суть. Получилось ли у них? Сейчас узнаем!

Ведущему вручили конверт, и по залу пронесся шёпот, стоило ему захрустеть. Пятёрка финалистов вышла на сцену. Тот извлёк бумагу и с хитрым прищуром посмотрел в зал и поднёс микрофон ко рту.

— Прежде всего, я хочу сказать, что вы все — победители.

Нетерпеливый ропот зала.

— Каждый из пяти финалистов уже вписал своё имя и свои рецепты в историю. Bravo!

— Мастерски испытывает терпение, ничего не скажешь, — хлопая в ладоши, прокомментировала Агнесса.

— И...пятое место достаётся Фритрику Доттиру из Паллгарского региона!

Зажёгся экран сзади, показывающий Фритрика в обычной жизни. И голос где-то за сценой произнёс:

«Фритрик — помощник шеф-повара в далёком от столицы ресторане. Однако благодаря его усилиям, теперь его септа стала одной из самых посещаемых. В свободное время он отдаёт своей семье и придумыванию новых рецептов».

Новый кадр на экране. Первый день собеседования на конкурсе. И вопрос, который задали всем участникам.

— Что вы сделаете, если займете первое место?

— Займусь исследованием кухни региона и выпущу книгу с рецептами.

Экран погас.

— Вы получаете возможность выпустить собственную книгу с рецептами! Поздравляю!

Немного ошалевшему от счастья Фритрику понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что он получил и покинуть сцену.

— Четвёртое место...

Барабаны. Агнесса напряглась и незаметно взяла за руку Селин с одной и Ристао с другой стороны.

— Коу Лорентор из Вайяртера!

«Коу возглавляет правительственную кухню при главе региона. Готовя, он всегда старается учитывать вкусы человека и одновременно добавлять что-то новое. Его хобби — музыка и пение, которые помогают ему создавать новые шедевры».

— Что вы сделаете, если займете первое место?

— Всегда мечтал открыть кулинарную школу.

— Вам предоставляется возможность открыть первую кулинарную академию в вашем регионе! Поздравляю!

Крепко взявшись за руки, все трое не отрывали взгляд от сцены.

— Напряжение растёт, — умело подливал масло ведущий. — Первая тройка

финалистов. И третье место уходит... Ампаси Райден, Масайский регион!

Не веря своим глазам, девушка вышла вперёд. И экран сзади неё снова зажёгся.

«Ампаси — талантливая самоучка. Всю жизнь она готовила для родных и знакомых, которые настолько были в восторге от её кухни, что посоветовали ей не останавливаться на достигнутом. Сейчас она заканчивает кулинарную академию Масаи».

— Что вы сделаете, если займете первое место?

— Я всегда мечтала побывать в столице Содружества и готовить блюда в феберианском посольстве.

— Вы назначаетесь помощником шеф-повара в феберианское посольство на Велльтале!

Мои поздравления!

Девушка расплакалась.

— Собеседование в первый день соревнований было с подвохом, — просёк Ристао, пока Ампаси благодарила всех и уходила со сцены. — Они выбирали не только хороших поваров, но и интересных личностей!

— Осталось только двое, — тянул ведущий. — И вице-победителем, который будет заменять призёра в случае, если он не сможет выполнять свои обязанности...

На этой фразе что-то неприятно кольнуло в сердце у Агнессы. Она приложила к нему руку и тут поняла, кто победит. Это было настолько же очевидно, насколько логично.

— становится... Тору Арримар из Бизаррского региона!

Молодой человек был явно расстроен, но всячески старался этого не показывать.

«Тору — технолог общепита. У себя в регионе он занимается производством хлеба и сдобы. Говорят, благодаря его изделиям можно привлечь неприступное сердце. Его увлечения — история, где он ищет своё вдохновение».

— Что вы сделаете, если займете первое место?

— Открою собственную пекарню.

— Вы сможете осуществить свою мечту! Пекарня ваша!

— Подождите...

До Селин и Ристао дошло почти одновременно.

— Это значит, что победитель...?

— И безусловный победитель нашего фестиваля. Человек, который смог понять и постичь нашу культуру через кухню и привнести в неё что-то новое, не руша старое. Сой Тэ Нэ с планеты Мэннер!

Из глаз Селин брызнули слёзы. Она первой подскочила с места.

— Я знала! Я всегда в него верила!

«Сой Тэ Нэ был единогласно признан как высоким жюри, так и обычными людьми, пробовавшими его блюда. За время участия он также получил одобрительные отзывы конкурсантов и туамитян. Тэ Нэ увлекается физикой и математикой, а также хорошо разбирается в одежде».

— Тэ Нэ! — радостно закричала Агнесса и все трое бросились на сцену обнимать его.

Не было Агнессы или Ристао по отдельности, сейчас они были единым целым, и никто первым не хотел размыкать объятие на четверых. Было так тепло, уверенно, спокойно и так, как надо.

Ведущий вежливо прокашлялся. И они нехотя оторвались друг от друга.

— Я вас всех очень люблю, — вырвалось у Агнессы в порыве чувств. А на экране возник знакомый образ.

— Что вы сделаете, если займете первое место?

— Я иностранец. Такое вряд ли возможно.

— Но всё-таки.

— Придумаю новое блюдо, которое станет символом Феберы.

— Мы ждём, — улыбнулся ему ведущий, и зал взорвался аплодисментами.

Агнесса не хотела уезжать из Дайи и сама не могла себе объяснить, почему. При мысли о возвращении у неё начиналась паника и труднообъяснимая тревога, и она тянула до последнего. Поэтому она сначала уговорила всех остаться ещё на день и осмотреть город, а потом и вовсе сорвала назначенный отъезд, перепутав маршруты и сев не на тот поезд. Селин и Ристао были сильно раздражены, но виду не показывали. Тэ Нэ молчал и думал о чём-то своём.

Когда они всё-таки сели в поезд, у Агнессы случилась истерика. Она расплакалась и долго не могла успокоиться. Ристао, Селин и Тэ Нэ пришлось проявить всю свою выдержку и смекалку, чтобы привести её в чувство. Даже заставшая их в пути новость о том, что Алексей и Лианси живы, не смогла поднять настроение. Казалось, оно стало только хуже.

Приехали они вечером, но настроения ни у кого не было. Все устало разбрелись по комнатам. Однако волнение, словно вирус, переданное Агнессой, никому не давало спать спокойно. Смутная и беспричинная тревога, невидимыми нитями соединявшая жильцов дома, мешала им спать, и первым сдался Ристао. В три часа ночи он вышел из комнаты, зашёл в спортзал и принялся тренироваться. После чего сходил в душ, оделся и дежурно нацепил на себя полный боевой комплект. После визита Скарабеев они с Селин с оружием не расставались, желая быть готовыми в любую секунду.

В четыре часа двадцать минут к нему присоединилась Селин. Выпив кофе, она попросила показать ей пару приёмов. В пять пятнадцать на кухне появилась Агнесса в ночнужке и накинутом поверх неё халате.

— Что случилось? — удивлённо посмотрела она на них.

— Не спим, так же, как и ты, — ответил ей Ристао.

— Праматерь, а вы-то тут что делаете? — ошарашенно ввалился на кухню Тэ Нэ.

— Добро пожаловать в клуб неспящих по ночам! — пошутила Агнесса, и тут раздался сигнал тревоги.

— Внимание! Нападение! Внимание! Нападение! — услышали они голос Кьюти. На окнах тут же опустились автоматические решётки, оставляя захватчикам только один путь — через дверь.

Ловким движением Ристао быстро схватил Агнессу и опустил её в открывшийся люк в коридоре. Подвал. Она в безопасности.

— Тебе тоже не помешало бы спрятаться! — крикнул он Тэ Нэ. На что с кухни донеслось:

— Я на своём боевом посту!

Было слышно, как взламывают дверь. Тэ Нэ молниеносно включил два электрических чайника, разлил масло на входе, приготовил молотый перец, ножи и замер. Ристао и Селин заняли позиции в разных углах коридора с оружием в руках. Попытки взлома были признаны неудачными, и на минуту стало тихо. После чего раздался взрыв, и входная дверь разлетелась на мелкие кусочки.

— Внимание! Проникновение!

Ристао и Селин увернулись от осколков и тут же начали поливать огнём вошедших в

масках. Безликие. Ристао увернулся от ответного огня и зарядил ещё обойму.

Безликий забежал на кухню и поскользнулся на масле. Секундного замешательства хватило, чтобы Тэ Нэ всадил ему нож в грудь и блокировал ещё удар, укладывая плашмя второго противника.

Огнестрел закончился. Ристао ударил одного противника прикладом, свалив его, а затем точным левым кулаком в висок уложил следующего. Селин рядом нанесла удар по шее, одновременно достав кинжал и перерезав глотку второму.

Окатив кипятком, Тэ Нэ метнул ножом в голову ещё одному противнику. Перехватив руку с нацеленным на него кинжалом, Тэ Нэ метнул его в другого костолома.

Ристао вынул кинжал из одного противника и метнул его во второго, попутно нанося удар прикладом третьему.

Зашедших на кухню ждала ударная доза молотого перца, ослепившая их, и мелкие ножи, попавшие точно в цель.

От удара Ристао потерял равновесие и, падая, хватался за что попало. Выхватывая оружие у противника с пола и нанося удар врагу, он увидел падающую без сознания Селин. Гады! Сволочи! От вскипающего гнева он почти не почувствовал резкий удар сбоку. Резкими и точными движениями он уложил оставшихся противников и, весь истекающий кровью, стал оседать на пол.

Он огляделся. Тихо. Кажется, все безликие мертвы. Из кухни выбежал Тэ Нэ и чуть не получил неожиданный удар с пола, но убийца был вовремя остановлен Ристао. На секунду их взгляды пересеклись. Благодарность, уважение. Ристао козырнул Тэ Нэ и свалился без сознания на пол. Тэ Нэ подбежал к Селин.

— Я вызвал скорую, — лаконично сообщил Кьюти. — Они уже в пути.

И только тогда выпустил Агнессу из подвала. Мертвые тела, лужи крови. Агнесса было дурно, но она держалась.

— Ристао! — она со слезами бросилась к нему, кладя голову себе на колени. — Ристао! — она обняла его.

— Время смерти: пять часов пятьдесят одна минута, сорок две секунды.

Слёзы хлынули потоком. Агнесса разрыдалась и встретилась взглядом с Тэ Нэ. Боль, отчаяние, утрата. Сейчас они оба понимали друг друга, как никогда.

Дальше всё было как во сне: приезд скорой, погрузка Селин. Агнессе казалось, что она наблюдает происходящее со стороны. Рядом с операционной, куда увезли Селин, её обнял Тэ Нэ и они простояли так минут пять, утешая друг друга.

Потом Агнессе переместилась в мир Ристао, где сообщила о его смерти и вернулась обратно. Всё время они молчали. Тягучее, тяжёлое молчание, невыносимой пыткой обрушилось на них, оставляя в темнице горя и отчаяния. Стены госпиталя казались пустыми, безжизненными, застывшими и словно выточенными изо льда. Было холодно и зябко, снаружи и изнутри, словно по больнице гулял северный ветер, вырвавшийся из их сердец и заледеневший всё вокруг. Наконец, из операционной вышел врач.

— Мы сделали всё, что в наших силах, — сочувствующе смотря на них, сообщил он. — Она в коме. Состояние тяжёлое, но стабильное. Мы переведём её в палату интенсивной терапии. Теперь главное, чтобы она вышла из неё. Ещё есть надежда.

Жива! Тэ Нэ выдохнул с облегчением и, опустившись на скамейку, оперся на стену. За эти часы он успел передумать всё самое худшее и, хоть отчаяние не отступало и всё ещё ходило за ним тенью, появилась маленькая надежда.

— Мне жаль Ристао, — тихо произнёс он.

— Он погиб с честью. Думаю, это лучшая смерть для воина в его мире, — утешая скорее себя, произнесла Агнесса, грозясь сорваться в новую истерику.

Она присела рядом с Тэ Нэ и закрыла лицо руками.

— До сих пор не могу поверить, что его нет, — сквозь подступающие слёзы произнесла она. — Он всегда и везде был со мной, а сейчас его нет и какая-то пустота внутри...

Тэ Нэ обнял её одной рукой, прижимая к себе. Сейчас сказать что-то приободряющее он ей физически не мог. И не хотел. Всё и так было ясно.

Джиосс

В воздухе пахло грозой. Сладковатый привкус разреженного воздуха. Притихшая в ожидании природа. Резкий ветер, высланный гонцом и сбивающий с ног. Запах влаги. И тёмная туча, закрывающая горизонт.

Хейзл Троэлсен и Макдара Лаэхри спешили. С момента их совместной пьянки прошло не так много времени, за которое они успели встретиться ещё раз и обсудить результаты визитов к начальству и Кею и Агнессе. Однако сегодняшние утренние новости встревожили и подняли рано на ноги обоих. Тянуть дальше было нельзя. Созвонившись, они решили действовать сообща. Было решено собрать Скарабеев и Полуночников вместе, а также разработать общий план действий.

Местом встречи и общей штаб-квартирой был назначен один из заброшенных бункеров под столицей.

— А ты уверен, что они придут? — поинтересовалась Талис у Макдары, когда «Полуночный рассвет» оказался там раньше.

— Троэлсену можно доверять, — уверенно заявил Макдара, и тут раздался звук открывающегося люка.

Полуночники вытянулись, с интересом и уважением рассматривая вошедшую команду из пяти человек. Ещё несколько дней назад они были врагами! Хорошими, умными и достойными врагами.

— Скарабеи на место прибыли, — козырнув Макдаре, отчитался Троэлсен.

Его команда с любопытством и почтением смотрела на другую, ведь перед ними были соперники, не дававшие им продохнуть несколько лет.

— «Полуночный рассвет» приветствует вас, — ответил ему Лаэхри. Лидер Скарабеев приложил руку к себе:

— Хейзл Троэлсен, — а затем представил остальных. — Норель Токкара, Шаан Махалакшми, Граан Волльбек и Алиша Чиной.

Лидер «Полуночного рассвета» отзеркалил его действия.

— Макдара Лаэхри, Талис Раул, Ному Ториами...

Его, как старого знакомого, поприветствовал Граан. Они встретились намного раньше своих лидеров, начав собирать армию на юго-востоке. Поняв, что занимаются общим делом, уже тогда они решили объединить силы, обучивая бойцов.

— ... и Амико Йошико.

Троэлсен удивлённо замер, пристально смотря на Амико. Он не мог поверить своим глазам! Велльталль. Русский корпус Содружества. Почти два месяца назад. Красивая охранница, отшившая его. Амико тоже смотрела на него во все глаза, но они быстро взяли себя в руки.

— Раз все мы здесь сегодня собрались, полагаю, паршивее ситуации только погода за

окном? — заметила Алиша, намекая на обрушившийся на город ливень.

— Всё именно так, — подтвердил подозрения Чиной Троэлсен и продолжил, глядя на всех. — Сегодня на Фебере было нападение Безликих на дом Меликовой. Ристао погиб, её подруга в коме. С ней всё в порядке, но я не уверен, надолго ли...

— У нас тоже новость, — сообщил Макдара. — Бинарской разведке удалось спасти Дольму и Воронова. Сейчас они находятся на Бинаре в медкапсулах и пока не пришли в себя.

— Это объясняет нападение на Фебере, — вслух мыслила Талис. — Они боятся и активизировались.

— Что бы они ни задумали, у нас тоже нет времени, — вставил своё слово Ториами.

— Именно поэтому смена власти в Ката-Луке назначена на сегодня, — решительно произнёс Макдара. — Любое наше промедление смертельно.

— Наши с Ториами подразделения стянуты к столице и в любой момент готовы начать нападение, — добавил Граан.

— Объявляйте боевую готовность, — приказал Троэлсен.

— Нам известно, что неотправленные на юго-восток войска стянуты к столице, — Макдара развернул карту и ткнул пальцем. — Здесь, здесь и здесь. Также до начала нам необходимо обезвредить их боевую технику, чтобы преимущество было на нашей стороне.

— Технику я беру на себя, — улыбнулась Алиша. — Огневой поддержки не будет. Только мне нужен помощник.

— Я пойду! — вызвалась Амико.

— Кто займётся средствами связи? — спросил Троэлсен.

— Я! — синхронно ответили Норель и Талис.

— Отлично, девушки, связь на вас, — улыбнулся Макдара. — Вырубите им всё, что только можно. Остальные выступают вместе с войсками и руководят подразделениями на месте. Начало операции — сейчас.

— Минутку! — вмешался Ториами. — Есть ещё один момент, который мы не учли. Вы Скарабеи, мы Полуночники. А сейчас мы работаем вместе. Нам нужен новый позывной.

Повисла тишина. Ному был прав, только вот так, с ходу в голову ничего не лезло.

— Чемпионы? — наконец, нарушила молчание Амико, хитро смотря на Троэлсена.

— Почему бы и нет? — улыбнулся Макдара.

Макдара и Троэлсен бросили взгляд на своих ребят в поисках одобрения. Молчаливое согласие.

— Отлично, чемпионы! — просиял Троэлсен. — А теперь за дело!

Бинар

На всех четырёх заселённых континентах царило праздничное настроение. Фестиваль огней давно был объявлен на Бинаре выходным днём и празднование начиналось с утра. Весь день по телевизору шли исторические передачи и фильмы про введение дня перехода между расами, появление двух рас и близкую кровь. В храмах ночных и дневных возносились молитвы за единство, дружбу и здоровье близкой крови. Для тех, кто поссорился, это был прекрасный повод вновь наладить отношения. Ведь фонарик они должны запустить в небо вместе.

Зная реальное положение дел на Бинаре и в Содружестве, Кей не был так оптимистично настроен. Однако праздник и запускание фонариков вечером были прекрасным поводом зайти к Гемини и поинтересоваться, как он проведёт день. Запасные ключи от его квартиры у Кея всё ещё оставались, и он не преминул воспользоваться случаем.

Дверь легко поддавалась и на входе он сразу же столкнулся с куда-то собирающимся Гемини.

— О! Привет! — глянув в его сторону, поприветствовал его друг. И уже удивлённо продолжил. — Что ты тут делаешь?

— Сегодня Фестиваль огней, — подозрительно глядя на него, ответил Кей. — Довольно странный вопрос.

— А, это! — Гемини витал где-то в своих мыслях. — Совсем из головы вылетело.

— Вылетело то, что сегодня Фестиваль огней или то, что я твоя близкая кровь? — угрожающе посмотрел на него Кей.

Легкомысленное выражение лица у Гемини как ветром сдуло.

— Ты всегда был, есть и останешься моим другом, — серьёзно смотря прямо в глаза Кею, ответил Гемини.

Напряжённое молчание. По запаху Гем не врал, но эти дневные давно научились обходить их чутьё.

— Тогда что за дрянь тут творится? — возмущённо спросил его Кей. — Ты думаешь, я совсем ослеп и не вижу, что происходит? Ты уже очень давно ведёшь какую-то непонятную игру. С моего приезда на Бинар! — Кей поправился. — Нет, раньше. Всё началось за полгода до моего приезда, когда ты установил наблюдение за моим домом....

Гемини не отводил взгляд от Кея, внимательно слушая его выводы.

— Ты предупредил Агнессу о моём аресте, потом сделал всё, чтобы её дело попало к тебе, помог нам уйти. А последние месяцы усиленно держал меня подальше от себя. Полагаю за тем, чтобы на трибунале я был кристально чист, и ко мне нельзя было подкопаться. Ты защищаешь меня. От чего? Что происходит? Какую игру ты затеял, Гем?

— Не я один защищаю, — парировал Гемини. — Ты многое узнал обо мне за последние месяцы и запросто мог поделиться этими сведениями с бинарской разведкой, но ты молчишь.

— Потому что я всё ещё верю. Возможно, это глупо, но я всё ещё верю в нашу дружбу.

— И я верю... в то, что совсем скоро ты всё узнаешь. А теперь пусти! — попробовал пройти Гемини.

— Ты куда? — попытался задержать его Кей.

— У меня дела.

Между ними завязалась драка, и Гемини ловким ударом уложил Кея.

— Прости, — смотря на лежащего без сознания друга, произнёс тот. — Это для твоего же блага.

Кей очнулся от резкого запаха.

— Так, поднимайся. Всё в порядке. Это я.

Голова гудела от удара, пока он садился на пол в прихожей и приходил в себя.

— Шальке? — удивлённо смотря на бывшего однокурсника, произнёс он. — Что ты тут делаешь?

— Бинарская разведка пыталась задержать Дербиша. Как видишь, безрезультатно. Ему удалось уйти.

— Это не новость, — поднимаясь и держась за стену, прокомментировал Кей.

— Но я здесь не только поэтому, — поддерживая Лиаравата, добавил Шальке. — Несколько часов назад на Фебере было совершено нападение на Агнессу и её друзей. Телохранитель мертв, Обри в коме.

Кей забыл про головную боль и весь превратился в слух.

— У нас тут полный аврал на внешнем и внутреннем фронтах, поэтому мы не можем защищать твою жену, — он сделал паузу и протянул ему оружие и переместитель. — Но это можешь сделать ты.

Удивление, радость, неверие отразились в глазах Кей и он взял предметы.

— Вы... вы нас отпускаете? — запинаясь, уточнил он.

— Да, Кей, — подтвердил Шальке. — Мы вас отпускаем. Иди, защищай свою жену. Сейчас это твоё задание.

— Спасибо, — тихо произнёс Кей, ставя на переместителе координаты Феберы. — Удачи вам!

— Тебе тоже, — вслед исчезающему Кею пожелал Шальке.

Фебера

Агнессе нелегко было принять смерть Ристао. Даже после того, как люди из его родного мира пришли забрать тело и назначили дату похорон. Селин перевели в палату интенсивной терапии, и ей постоянно казалось, что сейчас он появится из-за угла и Агнесса сообщит ему о его любимой. Но Лэй Ристао не появлялся, и только потом она вспоминала, что его больше нет.

После прохождения медицинского обследования Агнесса отказалась одна возвращаться домой. Там всё напоминало о произошедшем. Поэтому у кровати Селин они с Тэ Нэ дежурили по очереди.

— Доктор, она скоро очнётся? — выцветшим голосом поинтересовался Тэ Нэ после очередного визита врача.

— Может, через несколько часов, может, через несколько недель, — честно ответил тот. — Кома как лотерея. Ничего нельзя сказать наверняка.

— Но что-то вы всё-таки можете сказать? — потребовала у него ответа Агнесса.

Они стояли в коридоре, перед окошком в палату Селин.

— С точностью мы можем сказать только то, борется наш пациент или нет. И я не знаю, что такого случилось в её жизни, но возвращаться она не хочет.

Тэ Нэ виновато опустил голову, и они остались с Агнессой одни в коридоре.

— Не думаю, что Ристао хотел бы такого конца для своей любимой, — глядя в окошко на Селин, произнесла Агнесса.

— Его бы никто не хотел, — тихо ответил ей Тэ Нэ.

Он так и не переоделся после нападения и выглядел очень потрепанным во всех смыслах. Блуждающий, отсутствующий взгляд, не застёгнутая на все пуговицы рубашка. Агнесса изучающе посмотрела на друга и снова повернулась к окошку.

— Селин уникальна, — глядя на девушку в палате, начала она. Тэ Нэ повернулся к подруге. — единственная в своём роде. Она вырвалась из мира, где у женщин даже избирательных прав нет и смогла многого добиться, — она сделала паузу. — Но самое главное, она была с тобой с самого начала. Она видела тебя неопытным и делающим первые шаги и знает таким, каким видели лишь единицы, — Агнесса встретила взглядом с Тэ Нэ. — Второй такой больше не будет, Тэ Нэ. У тебя не будет гарантии, что они с тобой бескорыстно и не преследуют каких-то своих целей. Она единственная, кому ты стопроцентно можешь доверять. Остаться с ней... логично.

Тэ Нэ поражённо смотрел на Агнессу.

— Пойду, что-нибудь перекушу внизу.

Она оставила его одного и спустилась в столовую, подошла к витрине, когда внезапно почувствовала упирающееся в бок дуло пистолета.

— Не делай резких движений и всё будет хорошо, — шепнул грубый мужской голос ей на ухо и переместитель сработал.

Тэ Нэ с ужасом наблюдал эту сцену с экрана Кьюти, когда услышал звуки перемещения позади себя. Он обернулся. С одной стороны коридора стояла Бланш, с другой Кей.

— Вы очень кстати.

1/3 финала. Весь ад сорвался с цепи

Бинар

Селеты

Временный штаб бинарской разведки

— Доложите обстановку, — Кьонг Нам Прати приложил палец к микрофону в ухе.

— Агент Лиарават отправлен на Феберу. Агента Дербиша мы упустили.

Прати-младший бежал по коридору «Грифонова гнезда», тайной резиденции бинарской королевской семьи, построенной ещё при её правлении Бинаром. Непрístupный замок находился в горах Дагды, одной из самых суровых стран северо-запада Мирто.

— Что с правительствами стран?

— Наши люди на постах, ничего необычного.

С момента покушения на Агнессу Меликову вся разведка Бинара перешла в режим боевой тревоги. И первой поступившей информацией стало нападение на генерал-губернаторов стран. Филиалы разведок в столицах были подняты на защиту власти и сейчас почти полным составом находились у зданий правительств.

— Как связь?

— Пока всё работает.

— Ключевое слово «пока», — иронично улыбнулся Прати-младший и вошёл в зал управления.

С небольшого возвышения можно было видеть работающих за компьютерами операторов. В наушниках и с подвесными микрофонами они держали связь с каждым филиалом разведки на Бинаре. Двадцать одна страна — двадцать один оператор. Здесь же были операторы, отвечающие за связь с министерствами и СМИ.

А во всю стену впереди располагалась прямоугольная карта. На островах Рассветный, Сунити, Хитрец и Надежды, а также материках Леквей и Азулла вместе со Срединным океаном Бинара было светло. Вторая половина карты с Мирто и Олеа была затемнена, и огоньками блестели лишь обозначения столиц на материках. Это относилось и к Дагде. Между Селетами и Варанаси разница составляла десять часов. Когда Прати-младший получил сообщение, у него было ещё десять вечера вчерашнего дня, в то время как в Варанаси уже восемь утра сегодняшнего.

На небольшом экранчике боковой стены передавалось изображение Бинара со спутника.

Кьонг сделал шаг по лестнице вниз, когда изображение пропало с экрана.

— Анним, они вырубили спутник и всю цифровую связь на Бинаре! — тут же отчитался один из операторов.

— Началось... — нервно постукивая пальцами по перилам, произнёс Прати-младший.

Шум, взволнованные лица операторов, повторяющиеся запросы... Кьонг поднялся на возвышение.

— Нитин не отвечает на запросы!

— Пропала связь с Лив-Шером!

— Варанаси не выходит на связь!

Один за другим зелёные кружки столиц на карте начали окрашиваться красным.

— Алемдаун вне доступа!

— Фидаль молчит!

— Связь с Эвианой потеряна!

— Ков-Нуа молчит!

Красных точек на карте становилось всё больше, пока они не заполнили её всю.

— Что происходит? — потребовал ответа Кьонг.

— Наши филиалы в столицах замолчали!

— Кто-то глушит частоты военных и разведки!

— Кто? — впился глазами в оператора Кьонг.

— Судя по данным, мы же... Наши глушилки, — шокировано ответил оператор.

Кьонгу очень хотелось что-нибудь разбить, но он держался.

— Ещё новости?

— Пока тишина.

Мучительная, снедающая душу тишина. Напряжение, которое можно было резать кусками. Капельки пота на лбу у операторов. Прилипшая к телу рубашка. Прошло долгих пять минут неизвестности, прежде чем тишину разорвал звонок. Обычный звонок проводного телефона. Оператор поднял трубку и вслед за ним раздался хор таких же звонков, вторя ему.

— Анним, наши филиалы в столицах захвачены. Имел место единомоментный захват. Сначала пустили газ. Похоже, действовали по таймеру.

— Неслыханная наглость! — не удержался от комментария Кьонг.

— Наши агенты готовы вернуть филиалы и ждут вашего приказа.

Кьонг замолчал, уставившись на горевшую красными огоньками карту. Что-то не давало ему покоя, расцветая дурным предчувствием. Вечер ведь только начался.

— Оставьте одного-двух агентов у зданий правительств. Самых юрких, самых незаметных и рядом со старой телефонной линией. Остальные пусть возвращают филиалы, — отдал приказ он.

Снова томительные минуты ожидания, действующие как капли воды на лоб при пытках. Кьонг заварил себе кофе, чтобы как-то успокоиться, но, посмотрев на операторов, велел раздать кофе всем в комнате.

— Папоротниковые острова снова на связи! — спустя сорок минут первой загорелась на карте зелёная точка.

— Маридские острова вернулись!

— Иртишь и Виштар в зоне доступа!

Красные точки на карте постепенно окрашивались зелёным. Сведения приходили каждые пять-десять минут, и вскоре карта привычно засияла зелёными огоньками. Однако Кьонг напряжённо постукивал пальцами по стенке чашки.

— Генерал-губернатор Солейо захвачен!

— Передают сведения о захвате короля Жази!

— Генерал-губернатор Тириона захвачен!

— Князь Веутский в плену!

— Захвачен король Фудо!

— Князь Кейшии захвачен!

— Генерал-губернатор Эйры захвачен!

— Это был отвлекающий манёвр! — Кьонг с трудом сдерживал себя от злости. — Они захватили филиалы, а пока мы их освобождали, захватили власть! Надо запомнить этот ход.

— Власть во всех государствах на планете захвачена. Какие будут указания?

Карта мигала красными огоньками. Он решался буквально секунду.

— Резервный источник цифровой связи. Быстро!

Пять минут и небольшой экран на стене снова включился.

— Подключите телевидение! Мне нужны камеры рядом со зданиями правительств!

Пусть снимают то, что происходит! — раздал указание он. — Свяжитесь с военными и внутренними войсками! Операции по освобождению будем проводить вместе!

Операция «Запасные списки» была начата ещё месяца два назад. Отыскав своих людей и проведя их на нужные посты, бинарская разведка только делала вид, что война ведомств идёт. На самом деле военные, МЧС и жандармерия в любой момент были готовы скоординировать свои действия с бинарской разведкой. И этот момент настал.

— Поступают данные о пропаже части взводов и боевых отрядов вместе с командирами!

— Отлично! — эту новость Прати-младший ждал. — Это и есть предатели, захватившие власть.

— Мы получаем имена и досье.

— Армия и внутренние войска подтверждают свою готовность и отправили данные для скоординирования совместных действий.

— Журналисты на месте?

— Три минуты до эфира. Они спрашивают, какие комментарии давать.

Кьонг повернулся к оператору.

— Правдивые, конечно, — тоном «само собой разумеется» ответил ему он. — Несанкционированный захват власти и попытка переворота. Если что-то пойдёт не так, общественное мнение должно быть на нашей стороне.

— Инади докладывает о готовности начать атаку.

— Лив-Шер готов выступить.

— Уавь и Дилап докладывают о готовности.

— Папоротниковые острова, Маридские острова, Миарнезия и Ксипета готовы.

— Эвиана готова выступить.

— Столицы Леквея готовы.

— Столицы Мирто готовы.

— Столицы Азуллы готовы.

— Армия и МВД запрашивают единомоментность атаки по всему Бинару.

— Одобряю, — Кьонг посмотрел на карту, а потом на оператора. — Пусть сверяют часы.

— Включаю обратный отчёт. Начало атаки через десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... Вперёд!

Корвенал

Ба-бах! Пах! Ба-бах! Эвой Найи проснулся от звуков взрывов где-то совсем рядом. Первой его мыслью было: «На нас напали!». Испуганно вскочив с кровати, он накинул халат и, по пути запахивая его, ринулся прочь из дома. Подняв голову вверх, он не обнаружил никаких боевых самолётов и вздохнул с облегчением. Кажется, это всё-таки не нападение. Или нападение, но не на него. Оглянувшись по сторонам, он заметил выходивших из дома соседей. Таких же разбуженных и встревоженных, как и он сам.

— Это там! Смотрите!

Шум, людские голоса, суета, запах гари... Обеспокоенный Найи двинулся в сторону

голосов, ловя себя на дурном предчувствии. И оказался прав. Дома одиннадцати советников лежали в руинах. Грязно-серые обломки стен, клубящийся дым цвета стали, островки огня... Вот всё, что осталось от дома Бланш и Дорреро и ещё девяти человек. Эвой Найи смотрел и не верил своим глазам. «Надеюсь, они все успели спастись», — подумал он, а вслух поинтересовался:

— Что происходит?

— Народное восстание. Власти Ораторов пришёл конец, — ответил мужской голос где-то рядом.

«Угу», — язвительно подумал про себя Найи, запоминая голос и человека. Будет знать, кого остерегаться в будущем. — «Прямо-таки народное. Знаю я этот ваш народ». Он взгляделся в толпу, выискивая тех, кто был бы равнодушен к произошедшему, когда взгляд выцепил знакомый силуэт. Стараясь быть подальше и не выделяться, мужчина доложил в наушники:

— Атака началась. Будьте готовы в любую минуту.

Неприметный костюм, кепка, надвинутая на глаза.

— Босс, мы потеряли трёх советников, — доложил в наушники Деол из посёлка в горах. — Они не успели телепортироваться.

Дорреро сжал кулак с такой силой, что на ладони остались отметины. О готовящихся взрывах предупреждены были все. Семьи советников, если таковые и были, под разными предложениями и в разное время отправлены в Лови на Сарвитце.

— Где Олигви?

Больше всего на свете Дорреро сейчас хотелось разобраться с предателем. И вовсе не потому, что он обещал это Бланш. Чтобы его контрплан сработал, Олигви ни в коем случае нельзя было оставлять в живых.

— Согласно нашему маяку, в ста метрах справа от вас.

Дорреро повернулся направо и, сделав несколько шагов, схватил Олигви на руку. Удивление, шок попеременно отразились на его лице.

— Ты... жив? — поражённо посмотрел на него предатель.

— Это не единственный твой просчёт, — заметил Дорреро, перемещая его вместе с собой.

Каменные джунгли, крошащийся асфальт под ногами, въевшаяся рыжая ржавчина, старые здания... Олигви брезгливо огляделся вокруг, узнавая Хикою, беднейший принципат Флессии.

— Босс, вынужден отключиться, — доложил в наушники Деол. — На нас напали.

— Начинать эвакуацию, — отдал приказ тот. — Я подойду, как только разберусь с Олигви.

Заброшенный завод, опустевший район, разваливающиеся конструкции. Тело в таком месте обнаружат нескоро.

— Полукровка, — презрительно выплюнул Олигви, отходя и готовясь к атаке.

— Предатель, — процедил в ответ Дорреро, ставя ментальный щит.

И очень вовремя, так как идея залезть в его мысли была первой в голове Олигви. Второй было пережатие артерии. Однако энергетическое лезвие ударило о защитное поле и отлетело. Взлетев, Олигви сорвал крышу со здания и метнул ей в Дорреро. Ловким движением разрубив её пополам, тот оказался на одном уровне с ним.

Воздух резко уплотнился, и Дорреро вынужден был нырнуть в сторону, попутно

разбивая безвоздушный колпак, которым пытался накрыть его противник.

— Нет, так дело не пойдет, — пробормотал он — Пора переходить в наступление.

Однако это было проще сказать, чем сделать.

Прекрасно отдавая себе отчёт в том, что в этом бою он пользуются тем, в чем Олигви по определению лучше, в силу наследственности и обучения, он нырнул в ближайшее здание, принадлежавшее когда-то Майлу Виссеро, скромному продавцу мебели. Он скрылся из виду, давая себе секундную передышку, и надеясь сбросить ментальный контакт, но почувствовал, как здание начинает ходить ходуном, грозя обрушиться ему на голову.

Бегом, перепрыгивая через несколько ступенек, он рванулся вверх, на крышу.

Едва увернувшись от падающей балки, он заметил через окно фигуру предателя, и, сконцентрировавшись, воздвиг в своём разуме незыблемую твердыню вокруг себя, которая моментально приняла удар такой силы, что на губах появился медный привкус крови.

— Не дождешься, ублюдок.

Прекратив подъём, он разбежался, вкладывая часть своих сил в ноги, и, пробив окно, перепрыгнул через улицу, оказываясь вплотную к противнику, и хватая его за плечо.

Глаза встретились с глазами, и оба псионика, прекрасно отдавая себе отчёт в том, что иные варианты действий могут уничтожить их обоих, не сговариваясь, перевели бой в другую плоскость.

Переместившийся спустя десять минут Деол повернулся к местному проводнику.

— Где, по-вашему, он может быть?

Тот, молча, ткнул пальцем в дом.

— Там сейчас такое...

Быстро проверив оружие, и заработав неодобрительный взгляд проводника, Деол направился к дому, удивляясь царящей вокруг тишине.

Создавалось ощущение, что даже ветер не рисковал заглядывать сюда, чтобы ненароком не оказаться втянутым в происходящее.

Две фигуры стояли друг напротив друга, мертвой хваткой сжимая плечи противника.

— Не вздумай их трогать, — предупредил проводник, — да и стрелять тоже. Убьешь одного из них — прикончишь этим второго.

— Что? Но они же просто стоят?

— Ты просто не все видишь.

Проводник коснулся запястья Деол, и перед его глазами спала пелена, через которую проступили...

Это был все тот же район, все те же дома. Точнее, остатки этих домов, отламываемые волей сражающихся, и используемые как щиты и оружие.

В небо устремлялись сияющие потоки чистой энергии, обрушиваясь вниз, и перемалывая все на своём пути.

Дорреро и Олигви ежемоментно менялись, то уподобляясь жидкому металлу, то вымахивая до гигантских размеров, становясь туманом, или приобретая плотность скалы.

— Они могут нас слышать? — тихо спросил Деол, и ответ не заставил себя ждать.

Олигви поднял руку, чтобы раздавить нового участника событий, и Дорреро, понимая, что второго шанса на то, что противник на что-то отвлечется может и не представиться, вонзил обе руки, ставшие вдруг сияющими клинками, в его голову.

Мир померк, возвращаясь к реальности, и Деол увидел, как разлетается на куски череп предателя, под действием незримой силы, взорвавшей его изнутри.

Дорреро сплюнул полный рот крови, и устало осел на пол.

— Какого черта ты здесь делаешь? — поинтересовался он — Я же приказал заняться эвакуацией!

— Она идёт полным ходом, — заверил Деол, — но требуется ваше присутствие.

Дорреро вздохнул.

— Ничего без меня сделать не могут.

Он, с трудом, поднялся на ноги, посмотрел на кровавое месиво украсившие стены, перевел взгляд на обезглавленный труп...

— Даже напоминания о нем не хочу.

Лёгкая концентрация на теле, и секунду спустя оно рассыпалось мелкодисперсной пылью.

— Вижу, не зря я тебя учил, — подал голос доселе молчавший проводник, в котором Дорреро узнал Риго. — Хотя, сейчас ты ушел уже далеко, от тех навыков, что я дал тебе, — и обратился к Деолу. — Мальчик, он сейчас не в состоянии будет даже ходить, так что тебе придется его нести. Уходим, здесь больше нечего делать и не на что смотреть.

Джиосс

— Здесь действительно есть на что посмотреть, — отнимая бинокль от глаз, заметил Троэлсен. — Они вдвое увеличили охрану, — и передал его Макдаре.

Ударная группа во главе с чемпионами расположилась напротив дворца президента Наикрау. Они засели на верхнем этаже здания и уже успели изучить все окна, двери и запасные выходы здания напротив. А начавшая непогода помогла с количеством зажженных окон и людей на этажах.

— Провернём всё быстро, без шума и пыли? — с азартом посмотрел на него Лаэхри.

— Дайте мне тридцать хорошо подготовленных человек, я в любой стране переворот устрою! — заверил его Троэлсен. — К тому же, собранная нами армия готова защищать новую власть в случае чего, — он достал рацию. — Алиша, Амико, мы на месте и ждём только вашего сигнала.

Вертикальная молния расколола небо, а затем последовал раскатистый удар грома, от которого задрожали стены.

— Принято, — Алиша достала рацию из дождевика. — Мы на объекте, — она кинула взгляд на электростанцию перед ними. — Начинаем операцию.

Алиша и Амико молнией пролетели мимо охранников, оглушив их. А потом также беспрепятственно добрались до генераторов. Немногочисленное, встретившее их сопротивление, лежало в отключке.

— Мы на месте, — в рацию отчиталась Амико. — Приступаем к сборке.

— Ждём, — отозвался Макдара.

Железный сердечник, медная проволока, изолянта, резиновые перчатки, громоотвод, из которого Алиша сделала громопривод, вместо антенны и генераторы вместо батарей, чёткие и выверенные движения, слаженная и быстрая работа.

— Как там погода? — поинтересовалась Алиша, замыкая последние соединения.

Небеса бушевали, посылая на землю громовые проклятия и хлестая её раскалёнными розгами молний.

— По-прежнему.

— Отлично, — она оторвалась от прибора и взяла рацию. — Готово! — отчиталась она. — Выключайте все электроприборы.

— Принято, — ответил Троэлсен и повернулся к команде. — Вырубайте всё! Быстро!

— А теперь уходим отсюда! — выключив рацию, произнесла Амико.

В тот самый момент, когда они покинули пределы электростанции, город накрыл электро-магнитный импульс. Словно круг по воде он разошёлся сметающим потоком, погрузив город во тьму. Алиша и Амико проверили рации. Чемпионы видели, как погас город за окном. Готово, можно приступать ко второй части плана. Они включили рации.

— Ваш выход, ребята, — сообщил голос Алиши.

— Двигайтесь ко второй точке. Мне нужны СМИ, — отдал приказ Троэлсен и обратился к засевшей в засаде команде. — Всем надеть очки ночного видения! Мы приступаем!

Ни во дворце президента, ни в парламенте никто так и не понял, что случилось. Просто сначала вырубил свет, а потом удары, незнакомые силуэты, какая-то суеда в темноте, крики, выстрелы... К тому моменту, когда заработали резервные генераторы, а это произошло далеко не сразу, президент и его приближённые были уже захвачены. Связанные по рукам и под тщательной охраной, они в шоке смотрели на происходящее.

— Как успехи? — спустя некоторое время поинтересовался Троэлсен, увидев Макдара, вышедшего из комнаты после допросов.

— Глухо как в могиле, — без энтузиазма отозвался тот. — Переговоры с ними велись через третьих лиц, уверенных, что они работают на Союз свободных земель. Ребята сейчас проверяют все их контакты, но я не уверен, что они что-то найдут. Вся надежда на Воронова и Дольму. А ты что делаешь?

Троэлсен оторвался от бумаги.

— Пишу речь для СМИ. Не хотелось бы, чтобы новая власть в первом же своём эфире ляпнула что-то не то.

— Именно поэтому они ещё живы? — кивая в сторону комнаты с пленными, уточнил Макдара. — Показать, что с ними всё в порядке, а потом: «Сенсация! Сбежали из-под стражи и скрылись в неизвестном направлении?» — с намёком посмотрел на него Лаэхри.

— Да так, чтобы не нашли, даже если очень искать будут, — многозначительно продолжил его мысль Троэлсен. — Чтобы даже не знали, откуда начинать поиски.

— Я этим займусь, — заверил его Макдара.

Договорить им не дали. В комнату забежал Граан Волльбек и, не переводя дыхание, сообщил о том, что на президентский дворец движутся войска. Самое время было активизировать запасной вариант! Ожидая сражения, они подтянули свои армии для защиты, но тут их ждал сюрприз. Армия перешла на сторону восставших!

— Первая хорошая новость за сегодня, — обрадовался Троэлсен.

— У нас есть вторая, — во дворце появились Амико и Алиша с журналистами и камерами.

— Замечательно! — переглядываясь с Троэлсеном, произнёс Лаэхри.

«Уважаемые граждане Наикрау! Я обращаюсь к вам из президентского дворца. Несколько месяцев нашу страну лихорадила незаконная власть радикалов, пришедших к власти. Рад сообщить вам, что тёмным временам пришёл конец. Больше не будет казней на улицах, войны брата против брата и запрета инакомыслия. Мы просим прощения у нашего доброго соседа — Гайянского союза за причинённые неудобства и надеемся на возобновление отношений. Мы признаём, что полуостров Киам нам больше не принадлежит. Что касается юго-восточных земель, то мы готовы дать им независимость в рамках нашей

страны. Мы приложим все силы для того, чтобы исправить вред, нанесённый прошлой властью».

Макдара, наблюдавший за прямым эфиром, глотнул из небольшой бутылки и протянул её Троэлсену.

— Рано ещё пить, — выжидающе заметил Троэлсен, задумчиво глядя на политика, а потом повернулся к напарнику, — но глоток сделать можно!

Бинар

Кьонг Нам Прати сделал глоток уже четвертой или пятой чашки кофе, с нетерпением вглядываясь в карту Бинара в комнате, мелькавшую красными огоньками. Атака зданий правительств началась где-то минут пятнадцать назад, и с тех пор не было никаких известий. Ожидание пытало его, огромными тяжёлыми каплями падая на глыбу его терпения.

— Маридские и Папоротниковые острова на связи, — разорвал тишину голос одного из операторов. — Власть снова под нашим контролем.

Две точки на карте снова окрасились зелёным. Прати-младший мысленно выдохнул.

— Лив-Шер, Ксипета и Паланезия взяты под контроль, — спустя пять минут отчитался другой оператор.

Вроде, всё начало налаживаться, но дурное предчувствие Кьонга только сильнее забило тревогу, превратившись из маленького колокольчика в тревожный набат.

— Что с агентом Дербишем? — вновь поинтересовался он.

— Нет сообщений.

— Эвиана под контролем.

Маленькая, ничем не примечательная ферма где-то на Бинаре. Фермерский дом в окружении нескольких полей, сарай, сельхозтехника и мирно трудящиеся фермеры. Всё как обычно за исключением одной детали: слишком большого количества электричества, употребляемого для фермы.

— Что за день такой сегодня? — оторвался Нобуо Такаи от телевизора, где ведущий сообщал о захвате генерал-губернатора. — Ещё праздник называется...

Но едва его дневной напарник Доран Киллиан открыл рот, чтобы ответить, как телевизор погас, уставившись на них чёрным экраном.

— Твою ж дивизию! — выругался Киллиан и рванул с напарником в подвал.

Огромные компьютерные блоки, красный цвет тревоги и беспрестанно повторяющий женский голос:

— Внимание! Произошло отключение электричества. Переход на резервный режим. Внимание! Произошло отключение электричества! Переход на резервный режим.

— Что за дрянь тут происходит? — поинтересовался Такаи, бросаясь к пульту управления.

— Не знаю... — задумчиво ответил его напарник, терзаемый дурным предчувствием. — Мы не можем послать сообщение! — Доран выругался.

— Тысяча солнц! Вентиляторы не справляются! Слишком большая нагрузка.

Звук вылетевшего вентилятора. Ещё один. В помещении становилось всё жарче. Такаи утёр пот со лба. Такими темпами даже резервная система долго не продержится. Звук вылетевшей пробки и помещение погрузилось во тьму. И тут же осветилось светом от нескольких переместителей. Такаи достал пистолет, но дротик долетел раньше и он упал, как подкошенный.

— Забирайте всё, ребята, — было последнее, что услышал Киллиан перед тем, как погрузиться в сон. В свете фонарей он ясно разглядел лицо их главы.

— Варанаси под контролем.

— Паларус взят.

Точки на карте Бинара окрашивались зелёным.

— Алемдаун, Дилап и Уавь под контролем.

— Инада, Тиссан и Нима взяты под контроль.

— Эйра, Альверк и Зури под контролем.

— Нитин под контролем.

Карта мигала зелёными огнями.

— Власть на Бинаре возвращена, — подвёл итог один из операторов. — Но есть и плохие новости. Семь генерал-губернаторов убиты.

Кьонг собрался спросить про их семьи, когда их прервало тревожный голос:

— Анним! Экстренное сообщение! Атака на нашу базу данных! Они обчистили весь котлован!

— Что с агентами?

— Живы. Их вырубил дротиками со снотворным.

— Какая вежливость, — не удержался от сарказма тот. — И кто у нас такой воспитанный?

— Согласно описанию это агент Дербиш, анним.

Желание что-либо разрушить стало нестерпимым.

— Проследите за ними. Я буду на связи. Держите меня в курсе.

Он вышел в коридор и, почти добежав до комнаты, грохнул там пару ваз и опрокинул кресло. Вроде, легче стало. Теперь к отцу. Он выбежал в коридор, стараясь ни терять ни минуты, когда внезапно резко затормозил рядом с его кабинетом.

Главу бинарской разведки, Мауи Кеймана Прати, держал в захвате Гемини, приставив пистолет к виску.

Кьонг достал пистолет и замер, нацелившись на него.

— Главное — не делайте резких движений, — улыбнулся Дербиш и переместитель сработал.

— Срочно! Отсюда только что было совершено перемещение. Можно вычислить, куда?! — потребовал он в наушники.

— Никак нет, анним. Но здесь были засечены те же помехи, что и при похищении архива.

Кьонг грязно выругался и ударил кулаком по стене.

— Анним, — вновь раздался голос оператора, — Единая бинарская телевещательная сеть запрашивает выход «Находки» в эфир.

Кьонг сделал глубокий вдох. Да, всё хреново, но надо брать себя в руки. Без отца он безоговорочный глава разведки, а начальнику не пристало срываться перед подчинёнными.

— Минутку, я уже иду.

Ещё несколько вдохов и выдохов. Дыхание успокоилось, а в голову пришла мысль, что, если бы агент Дербиш хотел убить, убил бы сразу. Тогда напрашивается другой вопрос: зачем?

— Глава бинарской разведки похищен агентом Дербишем, — объявил он невозмутимым тоном, войдя в зал. — Также он причастен к краже нашей базы данных. Я объявляю Гемини

Найокласа Дербиша преступником номер один. Поймать его — приоритетная задача, — он сделал паузу. — А теперь выведите мне центральный канал на экран.

«Вы видите людей, которые постоянно идут и кладут цветы к дворцу генерал-губернаторов. Народ хочет выразить поддержку и сочувствие...»

— Новость о смерти семи генерал-губернаторов не очень хороша для Фестиваля огней... Надо чем-то отвлечь людей. Чем-то радостным, — задумчиво глядя в экран, произнёс он и нажал несколько кнопок на коммутаторе. — Включайте телевидение, — попросил он семью на другом конце провода. Репортаж сейчас пойдёт, — и поднял голову на оператора. — Запускайте. Но имейте в виду. Мне нужна трансляция по всем каналам и на весь Бинар. Пусть радио тоже подключится.

— Есть, анним!

Он поднял глаза на экран. Лицо пожилого ведущего изменилось.

— А вы уверены? — поинтересовался он, держа пальцы на наушнике. — Это подтверждённая информация? — поднял ведущий растерянные глаза на зрителя. — Простите, мы вынуждены прерваться на рекламу.

— Отключите звук пока, — попросил Кьонг, наконец, опускаясь в кресло. — Сколько будет идти рекламный блок?

— Согласно закону, максимальное количество рекламы — пять минут в течение часа. И, похоже, сейчас они исчерпают его весь.

Кьонг нервно постукивал пальцами по столу. Мысль об отце и агенте Дербише не давала ему покоя и, руководствуясь лишь интуицией, он приказал:

— Ориентировки на агента Дербиша на весь Бинар. Немедленно!

Озадаченный ведущий вновь появился на экране.

— Мы договаривались со всеми каналами и радио, чтобы трансляция шла по всему Бинару, — глядя в экран, произнёс он. — Потому что это новость... — от волнения он не находил слов. — Это сенсация! Все мы помним, как королевская семья Прати пропала без вести семьдесят лет назад. В наших руках уникальный репортаж человека, который её нашёл. Королевская семья жива и пряталась всё это время! Слово предоставляется Янгу Манси.

Кьонг Нам Прати опустил голову. Королевская семья вышла из тени и только что сделала шаг к точке невозврата. Точно, как он планировал.

Скрытые миры

Оставив шефа отсыпаться в Лови, Деол переместился на Корвенал.

— Что с боссом? — поинтересовался Супервор, едва тот появился в опустевшем посёлке.

— В отключке, — сообщил тот. — Ему нужно как минимум четыре часа на сон. Но я смотрю, вы и без него управились? — огляделся он.

Непривычная тишина посёлка барабанами била по ушам, ветер гулял в пустых помещениях. Жилые дома казались осиротевшими глыбами. А ведь ещё несколько часов назад здесь кипела жизнь.

— Да, — с улыбкой подтвердила Доктор. — Я отвечала за эвакуацию и перемещение.

— Мы с вицери отражали атаку наёмников, — добавил Уличный гонщик.

— А я привёл нескольких пси, когда нам удалось вырубить часть группы, — закончил отчёт Бродяга.

От нападавшей группы головорезов осталась треть. И та сейчас лежала без сознания. Несколько жителей посёлка остались здесь специально, чтобы провести ментальное

внушение, когда те очнутся. Деол посмотрел на лежащих без чувств преступников. Скрытые миры увидят правду их глазами. И она должна быть как можно более убедительно. Ораторы и Верховный совет уходили в тень, чтобы ничто не помешало выполнению плана.

Эвой был у себя дома, но не мог там найти себе места. Уже несколько часов прошло с момента атаки на дома Верховного совета, а новостей до сих пор не было. Не в силах сидеть на месте, он нервно ходил туда-обратно. Неизвестность давила на него неподъёмным грузом, наступала на него стенами дома, замыкая в своей ловушке. Поэтому он не сразу заметил появившегося Деола.

— Ар Найи, — обратился к нему тот, прерывая маятное хождение по гостиной.

Председатель Исполнительного совета замер. Вздох облегчения.

— Хвала науке, это вы! — радостно произнёс тот. — Как всё прошло?

— Как и планировалось, — ответил Деол. — Правда, мы потеряли трёх советников, — он поправился, — нет, четырёх.

— Ар Дорреро? — задал Эвой самый волнующий его вопрос.

— Он жив, но пока не может с вами встретиться. Полагаю, дальше вы знаете, как действовать, — многозначительно посмотрел на него Деол.

— Да. Я эту речь наизусть выучил, — заверил собеседника Найи. И задумчиво добавил. — Кто бы мог подумать, исторический момент, а проходит всё абсолютно буднично. Я даже ничего особенного не чувствую.

— Поворотные события всегда кажутся чем-то будничным, когда находишься в эпицентре. Думаю, вы почувствуете позже. Просто последствия ещё не навалились. Ваша задача сейчас — смотреть и запоминать.

— Я помню.

— В таком случае, удачи!

— Она всем нам не помешает, — растерянно улыбнулся Эвой Найи и Деол исчез.

Зажжённое прямой трансляцией небо скрытых миров. Вспышки фотоаппаратов, парадная одежда, смотрящие на него камеры. Эвой Найи, последний председатель Исполнительного совета, проработавший всего несколько месяцев, шёл к трибуне. Дойдя до неё, он положил бумаги с речью и огляделся. Зал был забит до отказа. Члены кабинета, журналисты, обычные служащие. Все устремили свой взгляд на него. Он прокашлялся.

— Уважаемые члены Исполнительного кабинета! Уважаемые жители скрытых миров! Я, Эвой Найи, председатель Исполнительного кабинета, приветствую вас! — он сделал паузу. — И, прежде всего, позвольте выразить вам сочувствие и скорбь в связи с утренними трагическими событиями. Предлагаю почтить Верховный совет минутой молчания, — он опустил голову.

Один, два, три... Невидимый механизм отсчитывал секунды, окончательно прощаясь со старыми порядками. Эвой Найи незаметно поднял глаза, отслеживая тех, кто прятал улыбку. Пятьдесят пять, пятьдесят шесть, пятьдесят семь, пятьдесят восемь, пятьдесят девять... Он поднял голову.

— Я знаю, вы чувствуете себя потерянными, ведь Ораторы указывали нам путь, а сейчас вы не знаете, что будет дальше. Однако я призываю вас успокоиться. Я, Эвой Найи, заявляю, что всё будет хорошо и светлое будущее ждёт нас! — вдохновенно продолжил он. — Ведь кем были для нас Ораторы? Чуждыми людьми, указывающими нам, что и как делать! Высокомерными снобами, не желающими делиться с нами своими планами и рассказывать нам о своей науке! И вот! Их власти пришёл конец! Народ сказал своё слово!

Зал взорвался аплодисментами.

— Народ скрытых миров показал, что с ним тоже надо считаться, что ему нельзя приказывать и он сам волен распоряжаться своей свободой! Я поздравляю вас, друзья, с обретением долгожданной свободы!

Его прервали громкие аплодисменты.

— Отныне мы сами вольны решать, что будем делать и как дальше жить. Верховный совет нам не указ! Мы сами выбираем своё будущее! Я объявляю начало новой эры! Эры, в которой никто не будет указывать нам, как жить! Исполнительный кабинет будет переименован в Верховный, а его председатель отныне будет зваться канцлером.

Зал ликовал. Но Эвой Найи многое бы отдал, чтобы посмотреть, что творится на улице с обычными людьми. Найи подождал, пока совсем затихнет и приготовился сказать последнее, что планировал:

— В связи с произошедшими переменами я добровольно слагаю с себя полномочия председателя и ухожу с поста.

Он увидел недовольные лица обычных служащих в зале и продолжил.

— С завтрашнего дня начинается предвыборная компания и все желающие могут претендовать на место канцлера. И выбирать нового канцлера будет на кабинет, а жители скрытых миров. Поздравляю, вы получили право голоса!

— Мы хотим, чтобы вы остались! — раздался крик откуда-то из конца зала.

— Новая эра — новые руководители, — неуверенно ответил Найи.

— Эвоя Найи в канцлеры! — подхватил кто-то из кабинета.

— В канцлеры! В канцлеры! — подхватили люди, стоящие у дверей.

— В таком случае, я буду участвовать на общих основаниях с остальными участниками, — заверил их Найи, улыбаясь. — И пусть сам народ решает, кого выбрать.

Фебера

Бланш и Кей исчезли, и Тэ Нэ обессилено сполз по стенке коридора на пол. Праматерь, как он устал! Напряжение скручивало тугим узлом, разрывая сердце когтями беспомощности. Он закрыл лицо руками, чувствуя, что на глазах появляются слёзы. Ристао, Селин, Агнесса... Сколько ещё человек должны пострадать? Он ненавидел себя и собственную слабость.

Пусто. Пустынно. Холодно. Коридоры больницы отвечали ему глухим молчанием. Неужели он так и закончит свою жизнь? Одинокий и всеми покинутый? Агнесса будет с Кеем... А вот с кем будет он? Тэ Нэ смахнул слёзы с глаз и поднялся, заглянув в окошко палаты Селин. «Остаться с ней... логично», «Возвращаться она не хочет», — эхом всплыли в его голове отрывки недавних разговоров. Как он мог довести до такого состояния свою жизнь, что единственный любящий его человек лежит в коме и не хочет возвращаться? По его вине не хочет возвращаться. В этом Тэ Нэ был более чем уверен.

Он зашёл в палату и сел на стул рядом с кроватью. Монотонный звук работающих приборов. Он взял её руку и осторожно позвал:

— Селин... Селин, — он сжал её запястье в своих. — Это Тэ Нэ. Я не знаю, слышишь ты меня или нет... Прости меня. Я идиот. Редкостный. Ведь я разорвал отношения с единственным человеком, который меня любит и принимает таким, как есть, — он сделал паузу, набираясь смелости. — Думаю, мне стоит объясниться, — вполголоса продолжил он. — Когда ты свалилась на меня со всей этой любовью, я растерялся. Весь этот хаос чувств... Я привык контролировать происходящее, видеть связи, опираться на логику, а ты

противоречила всему этому. Ты была вопреки и я... не мог с этим смириться, потому что чувства, как стихия, моему контролю не подчинялись. Их невозможно было обуздать, и от них некуда было деться. Праматерь! Мне казалось, я схожу с ума, ведь ты действовала на меня, как никто в мире, заставляя полностью терять контроль! — он сделал паузу, чтобы отдышаться. — Это было... ужасно. Мне хотелось вернуться к стройности мышления, к понимаю того, что вообще происходит. А ты... ты просто сбивала все мои настройки! Виртуозно сбивала, должен заметить! — пауза. — И тогда я решил, что лучший способ вернуть себе ясность мышления — отказаться от них. Лишиться чувств. Ведь жил же я как-то без любви прежде... И в этот раз тоже подумал, что...проживу, — он опустил голову, поднеся её запястье к щеке. — Тогда и начался мой персональный кошмар. Когда ты поцеловала Ристао, я убить его был готов. И я успокаивал себя тем, что это временно и обязательно пройдёт, пока... — он запнулся. — Пока на нас не напали, — Тэ Нэ замолчал, не обратив внимание на просигналивший прибор. — Ристао погиб, — грустно сообщил он ей, набравшись смелости. — Агнесса в опасности, но ей на помощь идёт Кей. А я... — вдох. Выдох. — Знаешь, впервые в жизни мне плевать на логику и на жизнь тоже... плевать. Я не могу ни о чём думать, я не могу ничего анализировать, в моём мозгу словно нажали кнопку: «выключить». Мои мысли рассыпаются. Они уходят, как песок, сквозь пальцы! — в отчаянии заметил он. — Ты нужна мне. И больше всего на свете я хочу, чтобы ты была живой и здоровой, — ровная линия на приборе дёрнулась зигзагом. — Я люблю тебя и хочу быть с тобой вместе всю жизнь. Ведь логика и чувства не могут друг без друга. Мы вдохновляемся эмоциями, которые позволяют нам разглядеть логические связи, а новые выводы питают чувства. Непрерывная взаимосвязь одного и другого. Почему я этого раньше не видел? — задумчиво продолжил он. — Ты — моё сердце, Селин. Возвращайся, пожалуйста!

Тэ Нэ замолчал и опустил её руку. Наверное, надо поесть чего-нибудь внизу. Он ещё даже не завтракал. Он поднялся с места, но его остановил до боли знакомый голос Селин:

— А я и не сомневалась!

Джиосс

Агнесса огляделась. Незнакомый город. Люди на улицах. Крики, шум, выстрелы. По телу волной прошла тревога.

— Где мы? — спросила она, не надеясь получить ответ.

— Ката-Лука, Джиосс.

— Почему-то я была уверена, что окажусь здесь... — мыслила вслух Агнесса.

Свет от перемещения. Она повернулась к источнику и замерла на месте. В нескольких шагах от неё стоял Кей. Следом за ним, буквально через секунду на улице появилась Бланш. Однако раньше, чем Кей успел вытащить пистолет и наставить его на наёмника, тот сменил жертву. Его пистолет смотрел в упор на Бланш. И через мгновение он уже был приставлен к виску Бланш.

— Не дёргайся, — посоветовал ей тот.

Кей рванул к Агнессе, но нерешительно замер за шаг до неё. Протянул руку, чтобы обнять, но вспомнил, что потерял на это право. Шок, удивление, растерянность... В её глазах читалось всё, что угодно, кроме того, что она рада его видеть.

— Ты ведь не видение, да? — всё ещё думая, что глаза её обманывают, уточнила она.

— Я у тебя то же самое хотел спросить, — улыбнулся он. И тут краем глаза заметил целящегося в Агнессу головореза. — Осторожней!

Первый выстрел. Кей уложил костолома раньше, чем тот успел нажать на курок. И второй. Нежданный. Агнесса почувствовала по рту солёный привкус крови и начала оседать за асфальт. Пистолет убийцы сработал, когда тот упал, и пуля прошла лёгкое навывлет.

— Агнесса! Нет! — Бланш рванулась из цепких объятий захватчика, а на её глазах появились слезы. — Этого не может быть! — в её глазах читалось настоящее потрясение. — Этого не должно было происходить! — с искренним беспокойством смотря на неё произнесла она.

Ужас, шок, волнение, забота... Агнесса, подхваченная Кеем, не могла поверить, что видит именно эти эмоции в мокрых глазах Бланш.

— Агнесса, ты не можешь умереть, — тише произнесла она. — Ведь это твоему ребёнку суждено найти первоисточник, — проговорила она и тут поняла, что они не одни. Появление Гемини и главы бинарской разведки никто не заметил, но можно было точно быть уверенным: они слышали каждое её слово.

Непонимание, удивление, любопытство. Всё это отразилось на его лице.

— Оберег на ней? — обратился Прати-старший к Кею.

— Откуда вы знаете про оберег? — поражённо посмотрел на него тот.

— Потому что я ей его дал, — пояснил глава бинарской разведки.

Агнесса потянулась к карману и вытащила металлический круг с узорами. Кей встретился взглядом с Прати-старшим и кивнул.

— Тогда отправляйтесь на Бинар! — приказал тот. — Немедленно!

Кей установил координаты родного мира на переместителе и они исчезли. Прати-старший и Бланш с интересом буравили друг друга взглядами.

— А теперь уходим отсюда! — приказал Гемини и их куда-то поволокли.

Через пять минут Бланш и Прати-старший оказались спущены под землю. Многочисленные комнаты, молчаливая охрана.

— Где мы? — спросил глава бинарской разведки.

— Одно из многочисленных бомбоубежищ, — пояснил Гемини.

— Зачем так много охраны? — поинтересовалась Бланш.

— Есть два варианта ответа, — они дошли до комнаты с круглым столом и двумя стульями посередине, — первый — они охраняют меня от вас. В случае вашего сопротивления или побега без моего одобрения вы даже отсюда выйти не успеете, как вас расстреляют. У ребят довольно чёткие инструкции на этот счёт, — Бланш и Прати-старшего, наконец, выпустили из железной хватки. — И второй — они защищают вас от угрозы извне. Какой вам больше нравится? — улыбнулся тот. — Ах, да, вы же не представлены друг другу, — он картинно оглядел собеседников, когда дверь захлопнулась, и они остались в комнате одни. — Его Величество — Мауи Кеймана Прати, глава бинарской разведки и неофициальный глава Бинара. Бланш Лейси — Первый Оратор и глава скрытых миров.

В глазах обоих плескалась плохо скрываемая ненависть.

— Вижу, вы пылаете любовью друг к другу, — не удержался от шпильки Дербиш. — Меня зовут Гемини Найоклас Дербиш, агент бинарской разведки, — взгляд в сторону Прати-старшего. — Подозреваю, что бывший, — его тон вновь стал категоричным. — Я привёл вас сюда для заключения мира, и вы не выйдете отсюда, пока не поговорите.

— Я не собираюсь говорить с людьми, совершившими геноцид двадцати миллиардов! — сверкнул глазами глава бинарской разведки.

— Мы тут ни при чём! — защищалась Бланш. — Это всё даркарианцы! Это они

уничтожили Светоч!

— А кто им указал, где тот находится? — продолжал обвинительным тоном Прати-старший. — Едва ли жители Даркара до такого сами додумались!

— Мы не имеем отношения к концу света в обоих мирах! — упиралась Бланш. — Это жители Даркара применили оружие массового поражения!

— Перестаньте врать! — железной интонацией приложил её глава бинарской разведки. — После того, как выжившие жители Светоча и Даркара перебрались на Бинар, у нас был разговор. С верхушками власти с той и другой стороны. Они сознались, что искали нас и нашли, но никому — я повторяю — никому! — даже в голову не могло прийти применять оружие массового поражения! Светоч тогда находился под защитой первоисточника. Они просто боялись. И первоисточник им был куда нужнее, — он сделал паузу. — Первый Оратор, я располагаю весомыми доказательствами, что геноцид устроили вы.

Молчание. Гемини не отводил взгляд от обоих, впитывая каждое слово и стараясь не очень показывать, насколько он шокирован выплывшей правдой. Предки бинарцев — жители Светоча и Даркара! Цивилизаций, ставших легендами для Содружества!

Бланш виновато опустила голову и села за стол. Мауи Прати последовал её примеру.

— Вы правы, — тихим виноватым голосом признала она. — Это мы виноваты. Мы причастны к гибели Светоча и Даркара, — ей тяжело давались слова. Она подняла голову и пристально посмотрела на собеседника. — Однако никакого оружия массового поражения не существовало. Всё было несколько... по-другому.

Когда даркарианцы нашли Светоч, они первым делом сделали общей спутниковую сеть. У вас был контроль погоды и Даркар тоже воспользовался этой полезной штукой, — пауза. — А потом наш человек ударил по ней вирусом. Тот заставил сеть спутников сойти с ума, одним из эффектов было фазовое смещение Даркара, которое спаяло его со Светочем. В результате получилось то, что получилось.

Тяжёлое молчание.

— Так вот, как всё было, — задумчиво произнёс глава бинарской разведки. — Я рад, наконец, услышать правду.

— Простите нас, Ваше Величество. В своё оправдание могу сказать, что, когда мы поняли, что совершили, то начали спасать людей. Всех, кого успевали. Потомки выживших основали цивилизацию у нас в скрытых мирах, в мире под названием Нивока.

— Я вам не верю, — отрезал Прати-старший.

Бланш поднялась из-за стола и протянула ему руку.

— Я могу показать. Отправить ваше и моё астральное тело в прошлое. Правда, для этого придётся лечь на пол.

Прати-старший подозрительно посмотрел на Бланш.

— А где гарантия, что вы меня не убьёте своими способностями? — недоверчиво спросил он.

— Гарантия — я, — вмешался Гемини, напоминая о своём присутствии. — Если она хоть что-то с вами сделает, я убью её тут же. Оружие при мне.

— Для большей части псиоников — отнять жизнь, значит вступить на путь хаоса и разрушить свою жизнь. Мы плохо переносим подобное, — объяснила она.

— А по Светочу и Даркару не скажешь, — уколол Бланш глава бинарской разведки.

— Нам стало это уроком, — горько парировала Бланш. — Подобное мы не повторяли

больше ни с одной цивилизацией. Наоборот, искали все пути, чтобы это предотвратить.

Он всё-таки поднялся со стула, лёг рядом с Бланш и закрыл глаза.

— Расслабьтесь, — посоветовала она и аккуратно взяла за его руку. — Мы будем лишь сторонними наблюдателями, которых никто не видит.

Прикосновение и...

Потемневшие небеса, суматоха, крики, беспорядочно метающиеся люди, трясущаяся под их ногами земля, открывающие трещины, глотавшие людей и рвущаяся вверх, подобно гейзеру, лава. И то тут, то там мелькающие белые огоньки переместителей. Мауи Прати пригляделся внимательней. И в части спасателей узнал своих, тех, кто отправлял людей на Бинар. А вот эти люди ему совершенно незнакомы...

Огромная, идущая вглубь материка волна, сметающая всё на своём пути. И бегущие на перегонки с ней огоньки спасателей. Люди, исчезающие за секунды до гибели...

Мауи Кеймана Прати пришёл в себя и несколько минут потрясённо сидел на полу. Всё было так ярко, словно он сам это пережил, и унять внутреннюю дрожь было непросто. Он всё ещё слышал крики, чувствовал ветер, запах серы, сырости и грязи.

— Скольких вам удалось спасти? — первым делом спросил он, вновь сев за стол.

— Сто тысяч двести сорок два человека, — ответила она, — плюс четыреста три спасателя мы потеряли. А вам?

— Четыреста восемьдесят семь тысяч. И двести погибших спасателей. Но мы начали эвакуацию за несколько дней.

— Вы знали о конце света заранее. Откуда?

— Астрономы Светоча засекали исчезновение первоисточника и подняли тревогу, которую услышали и на Даркаре. Власти обоих миров встретились и создали оперативный штаб. Мы отыскиали Бинар и приступили к эвакуации. К несчастью, верили нам не все. Иначе людей спасти бы удалось больше.

— Вы хотите сказать, что бинарская королевская семья — потомки тех власть имущих, что руководили эвакуацией? — осенила догадка Бланш.

— Именно, — подтвердил её догадку Прати. — Союз Светоча и Даркара на новой земле был закреплён политическим браком по расчёту.

— И первоисточник тоже не у вас, — вспомнила она лицо Прати, когда тот первый раз услышал это слово.

— И мы даже не знаем, где его искать, — подтвердил её собеседник. — Бинарская разведка исследовала все миры, но ничего нашла.

— Впрочем, как и мы, — заметила Бланш. — Но где-то же он есть? — риторически произнесла она и вдруг схватилась за сердце.

— Бланш! — но раньше, чем Гемини успел подхватить её, в комнату материализовались двое.

— Советник Риго, — Бланш посмотрела на того, кто её подхватил и на его воспитанника. — Дорреро.

— Она умирает! — в шоке произнёс Риго, держа её на руках. — Её сердце... не выдержало.

— Меня зовут Россет Дорреро, Второй Оратор, — обратился тот к главе бинарской разведки. — Я подтверждаю всё, сказанное Бланш и не отменяю её договорённостей.

— Мауи Кеймана Прати, глава бинарской разведки, — Прати пожал ему руку.

— Дорреро, — с трудом произнесла Бланш, и он подошёл к ней. — Я назначаю тебя

Первым Оратором. Скрытым мирам нужен новый взгляд. Учтите уроки прошлого.

— Я постараюсь, — пообещал он.

— Я хочу увидеть Агнессу, — слабым голосом попросила Бланш. — Перенесите меня на Бинар.

— Как скажете, Первый Оратор, — произнёс Риго.

Риго с Бланш и Дорреро исчезли, а следом за ними переместитель активировал Гемини, захватив с собой Прати-старшего.

Вечер. Безоблачное небо. Много людей на улицах с фонариками в руках. Кей огляделся, чтобы убедиться, что находится на Бинаре.

— Помогите! — удерживая Агнессу, закричал он. И к нему подбежали незнакомые парень с девушкой. — Вызовите скорую! Быстрее!

— Сейчас, — девушка набрала телефон экстренной службы. — Она уже едут, — закончив разговор, заверила их она.

— Возьмите, — парень протянул им фонарик.

Кей с благодарностью взял его и протянул Агнесе, чтобы она могла схватиться за шнурок с другой стороны.

Радостное возбуждение и предвкушение царили всюду. Дневные и ночные собрались вместе, чтобы отметить самый главный праздник в году. Праздник, когда они вспоминают, что едины. И горящий фонарик. Всегда один на двоих.

Кей увидел, что люди остановились. И сначала неуверенно в небо поднялся чей-то фонарик, разрезая тёмные небеса янтарным светом. Потом следом за ним вверх поплыли остальные. — Знаешь, я всегда отметить это праздник с тобой, — признался Кей, не отрывая взгляд от небес. — Но никогда не думал, что это будет...так, — он ласково посмотрел на неё. — Загадай желание, когда будешь отпускать фонарик.

Агнесса кивнула. Каждый из них закрыл глаза, произнося желание про себя. А потом они одновременно отпустили фонарик вверх. Кей прижал Агнессу к себе. Дождаться бы скорой. Оранжевые фонарики летели вверх, озаряя небеса подобно сотне светлячков. И тут Агнесса почувствовала тепло, исходящее от оберега. Тронула его и чуть не обожглась. Он был горячим! И через него по телу словно проходили потоки энергии. Кей посмотрел на Агнессу и не поверил своим глазам. Рана затягивалась на его глазах. Словно кто-то лечил её... изнутри.

...Слепящий дневной свет. Закрываясь от солнца одной рукой, другую она протянула кому-то, и ей помогли встать с травы.

— Mam, это ты! — ей в объятия бросается молодой человек, поразительно похожий на Кея. — Только глаза серо-голубые. Как у неё. — Как я рад тебя видеть! — сияет он.

Агнесса оглядывается. Холмы, покрытые лесом. Деревенский домик. Колодец. Огород. Похоже на тот пейзаж, который есть у них за городом.

— Ты... ты мой сын?! — не веря, уточняет она. — Что случилось?

— Конечно, — отвечает он на первый вопрос. — Я тебя вылечил.

— Но... как? — недоумевает Агнесса.

— Помнишь Россета Дорреро? Теория влияния миров? — начинает он и замолкает. — Ну и... дальше сама узнаешь.

Внезапно его глаза подёргиваются грустью.

— Mam, прости папу. Пожалуйста! — отчаянно просит он. — Дай ему второй шанс.

Агнесса открыла глаза. Никакой слабости. Никакой крови. Чувство, будто заново

родилась.

— Хвала богам, всё в порядке! — радостно прижал её к себе Кей.

Она осторожно освободилась из его объятий и тут же увидела, как впереди них появился Гемини и глава бинарской разведки, а за спиной — Дорреро, кто-то незнакомый и...

— Бланш! — из глаз Агнессы брызнули слёзы и она бросилась к ней.

— Я умираю и хотела убедиться, что с тобой всё хорошо, — слабо улыбаясь, произнесла она.

Агнесса взяла её за руку. Странно, по даже после всего случившегося она не могла злиться на неё и сейчас испытывала настоящее потрясение. Бланш в её представлении была вечной и непоколебимой. И то, что она видела сейчас, просто не укладывалось в её голове.

— Оберег притягивает и аккумулирует энергию, — объяснил Бланш Прати-старший.

— Гемини Найколас Дербиш, вы арестованы и будете подвергнуты трибуналу! Вы обвиняетесь в двойной агентуре, краже данных и похищении главы бинарской разведки. Вы не имеете право на защитника, но ничто не мешает защищаться вам самим.

Кей рванул к Гемини, но замер за несколько шагов. Тот едва заметно отрицательно покачал головой, веля оставаться на месте.

— Будь счастлива, девочка, — произнесла Бланш и её голова безжизненно упала на руки Риго.

Агнесса заплакала.

Кей, не сводящий взгляд с ареста друга и Агнессы, плачущая рядом с Бланш. Спина к спине. Это было последний раз, когда супруги Лиарават смотрели в разные стороны.

2/3 финала. Правда, которая всех устроила

В Орнбур, на Феберу пришло необычное для этих широт похолодание. Несмелые снежинки царапали землю, застывали кружевным узором на зелёной траве и быстро таяли на дневном солнце. Лужи покрывались под утро тонким льдом, а изо рта валил пар. Тяжёлые тучи закрывали небо и резкий ледяной ветер подгонял прохожих.

Кей и Агнесса вернулись с похорон Ристао. После случившегося ни они, ни Селин и Тэ Нэ не смогли вернуться в прежний дом, поэтому пары разделились и переехали. Вместо привычного цветочного принта и тёплого деревянного интерьера Агнессу окружили стекло и металл во всех оттенках голубого и синего. Спартанский и холодный хай-тек цвета печали как нельзя кстати подходил к её настроению сейчас.

Переодевшись, Агнесса ещё долго задумчиво держала в руках орден Ристао в красной ленте, подаренной ей его дочерью. Это теперь была единственной памятью о нём. Спрятав его в своих вещах, Агнесса вышла в коридор и встретила взглядом с Кеем.

— Нам надо поговорить, — решительно произнёс он.

— Я не хочу с тобой разговаривать, — тихо ответила Агнесса.

— Ты позволила мне остаться, — парировал Кей.

— Мне казалось, ты сам пришёл и остался.

— Но ты меня не выгнала.

Действительно, почему она его не прогнала? Агнесса сама не могла ответить на этот вопрос. Не хотелось, сил не было, просто лень? На её навалилась усталость, и любое действие давалось с большим трудом. Кея проще было потерпеть, тем более, он спал в другой комнате и с ней за эти пару дней не пересекался.

— Послушай, Агнесса, — не сдавался Кей. — Я знаю, что затыкал тебя, потом нам было не до этого, а потом разговоры потеряли смысл, а сейчас... Если мы сейчас не поговорим, то совершим ещё одну большую ошибку.

— Но ведь приговор трибунала по тебе ещё неизвестен, — возразила она.

— Я здесь и показания у меня снимают на Фебере. По-моему, позиция бинарской разведки по мне более чем очевидна.

— Хорошо, — нехотя сдалась Агнесса, и они прошли в гостиную.

Она расположилась на диване, а рядом, на кресло сел Кей.

— Прости меня, — пристально смотря ей в глаза, произнёс он.

— Не могу, — покачала головой она. — Это не так просто.

— Я знаю, — Ке й виновато опустил взгляд на пол, а затем снова поднял глаза на жену. — Я хочу вернуть тебя обратно в свою жизнь. И готов на всё ради этого.

— Думаешь, есть смысл? — скептически осадил его Агнесса. — Я ничего не чувствую, я научилась жить без тебя. Я привыкла к мысли, что буду матерью-одиночкой, а сейчас появляешься ты и... мне приходится перестраиваться заново!

— Я тоже думал, что расстался с тобой навсегда и прошлые два месяца были самыми кошмарными в моей жизни, — в его глазах плескалось отчаяние. — Если не ради нас, — он запнулся, — то хотя бы ради ребёнка давай попробуем! Он ничем не заслужил разделённую семью.

Агнесса задумчиво положила руки на живот, вспоминая себя, когда родители развелись.

— Хорошо, — согласилась она без энтузиазма. — Ради ребёнка давай попробуем.

Минуту они сидели молча, а потом её прорвало:

— Мне было очень больно, Кей! И эта боль, она до сих пор, — она приложила руку к груди, — здесь! Она никуда не делась! Ты просто вышвырнул нас из своей жизни! — на её глазах появились слёзы. — Ты даже не боролся! Поставил крест на наших отношениях и всё! Я никогда не чувствовала себя настолько ничтожной и второстепенной!

— Прости! Я знаю, что был неправ и не должен был так поступать с тобой. Меня мучает огромное чувство вины, в котором я утопаю с головой, — с горечью признался Кей. — Моя жизнь рассыпается. Я потерял тебя и теряю лучшего друга. И хочу, насколько это возможно, исправить хотя бы что-то!

Тяжёлое молчание. Агнесса вспомнила про Гемини, которому она даже «спасибо» сказать не могла. А ведь именно он сделал всё, чтобы они с Кеем смогли быть вместе.

— Думаю, ему бы не понравилось то, что сейчас происходит между нами, — вслух мыслила она, встав с дивана.

— Мы всё наладим, — с надеждой посмотрел на неё Кей.

— Во всяком случае, попытаемся, — слабо улыбнулась Агнесса.

Алексей очнулся в капсуле и первые минуты не мог понять, где находится. Последним воспоминанием, врезавшимся в его память, были его пытки на глазах у Лианси, потом он потерял сознание от боли, а дальше... Вот что было дальше, память признаваться отказывалась. Едва он пошевелился, капсула открылась, и он вытерся от белёсой липкой смеси лежавшим рядом полотенцем, с удивлением глядя на собственное тело. Его рука! Она была как новенькая! Впрочем, не только она. Следы пыток на теле исчезли вместе со шрамами. Он накинул халат на голое тело и огляделся. Где он? А ещё...

— Лианси! — осторожно позвал он, и из-за белой ширмы появилась напарница с рыжими волосами. — Лианси!

Они бросились друг другу в объятия, всё ещё не веря, что живы. Это было сном, нереальным, почти волшебным сном. Минут пять они стояли в объятиях друг друга, просто наслаждаясь. А потом их прервал вежливый кашель. Они обернулись и увидели молодого человека в медицинском халате.

— Агент Дольма, следователь Воронов, рад, что вы пришли в себя.

— Что случилось? — задал Алексей больше всего интересовавший его вопрос. — Где мы?

— Вы на Бинаре. Вас спасла наша группа профи. Мы получили послание.

Алексей облегчённо выдохнул. Был момент, когда он уже не надеялся такое услышать.

— Мы очень рады, что вы живы, потому что согласно нашим данным, именно вы знаете, кто стоит за всем происходящим сейчас. Поэтому сейчас вы приводите себя в порядок, потом мы идём на обед, где я введу вас в курс последних событий. После чего вас ждёт отчёт перед главой бинарской разведки. Лично, — подчеркнул он. Он собрался уходить, но вспомнил ещё кое-что. — Также меня просили передать, что Станислав Кирий — глава русского корпуса, ждёт вас. Мы также передали на Феберу, что вы живы.

Алексей и Лианси остались одни и удивлённо переглянулись.

— Отчёт перед главой бинарской разведки? — ошарашено переспросил Алексей. — Лично?

— К вам гости.

Кьюти выдвинул экран и Кей и Агнесса увидели Селин и Тэ Нэ, стоявших за порогом.

— Селин! Тэ Нэ! — радостно бросилась к ним Агнесса, сжимая обоих в объятиях. — Как я рада вас видеть!

— Мы, вроде, только три дня назад встречались, — опешил Тэ Нэ.

— Я жила с вами целых полгода! — возразила Агнесса. — Сложно отвыкнуть сразу.

— Привет, — Тэ Нэ пожал руку Кею.

— Привет, — сухость в голосе Селин при обращении к нему была сравнима с Сахарой.

— Зачем вы пришли? — поинтересовался он.

— Такое лучше слушать сидя, — жестом приглашая в гостиную, ответил Тэ Нэ.

Гости расположились на диване, сев рядом и взявшись за руки. Другой рукой Тэ Нэ обнимал Селин, которая лучилась счастьем. Агнесса и Кей расположились в креслах напротив. Радостно переглянувшись, они обратились к друзьям:

— Мы решили пожениться. Свадьба назначена через неделю. Вы приглашены, — просияла Селин.

Кей и Агнесса шокировано переглянулись.

— Правда? — не веря, уточнила та. — Вы серьезно сейчас? Через неделю?

— Нам было с кого брать пример, — хитро подмигнула Селин.

— Но ведь на Ма Тре браков нет. И ты... — обратился Кей к Тэ Нэ.

— Пошёл на такой шаг, чтобы доказать, насколько серьезно я к ней отношусь, — закончил его мысль Тэ Нэ.

— Поздравляю! Вторая хорошая новость! — улыбнулась Агнесса.

— От нас что-нибудь нужно, кроме подарков? — любопытствовал Кей.

— От вас, в принципе, ничего не надо, — уверил их Тэ Нэ. — Главное — прийти. Среди приглашённых только вы, Алексей и Лианси и наши родители. Всем остальным занимаюсь я.

— Что значит «всем»? — не поняла Агнесса.

— От интерьера до кухни и нарядов гостей, — решительно посмотрел на них Тэ Нэ. — Оформление и организация свадьбы полностью на мне. Всегда мечтал всех одеть и накормить!

— То есть, одежду нам покупать не надо? — уточнил Кей.

— Да. Она вас будет ждать на месте проведения свадьбы.

— Ещё сюрпризы будут? — поинтересовалась Агнесса.

— Согласно обычаям Мэннера со свадьбой у человека начинается новая жизнь, перед вступлением в которую надо отдать все долги, — рассказала Селин. — Подумайте, не должны ли мы вам чего-нибудь?

Кей и Агнесса растерянно переглянулись.

— Может, мы неосознанно причинили вам боль? — пояснил Тэ Нэ. — После сожжения прежней жизни на костре вы уже не сможете возместить ущерб.

— Нет, что вы, — обескураженно ответила Агнесса.

— Вы нам нечего не должны, — добавил Кей. — Скорее это мы вам обязаны.

В штаб-квартиру на чемпионов на Джиоссе позвонили, и Макдара Лаэхри пошёл открывать.

— Алексей Воронов и Лианси Дольма? — услышал его голос Троэлсен. — Пароль.

— Мы нашли осиное гнездо, — выдала Лианси.

— Мы положим вам его разрушить, — ответил Макдара и пустил их в гостиную. — Чемпионы, общий сбор! — объявил он, зайдя в комнату.

Из других комнат показались Скарабей и Полуночники.

— Алексей Воронов и Лианси Дава Дольма, — представил гостей Макдара. — Передайте им привет от Хейзла Троэлсена — главы группы скрытых миров. Его ребята — Норель Токкара, Алиша Чиной, Граан Волльбек и Шаан Махалакшми.

— Привет.

— А это мои — Ному Ториами, Амико Йошико, Талис Раул. Меня зовут Макдара Лаэхри.

— Будем знакомы.

— Вы принесли нам информацию о третьем игроке? — задал Троэлсен вопрос, волновавший его больше всего.

— Мы принесли вам всё, — довольно улыбнулся Алексей.

— Итак, — чемпионы расположились в комнате для совещаний и Алексей начал рассказ. — Мы имеем дело с «Группой 47». Так первоначально называлась радикальная оппозиция, настроенная против власти Ораторов в скрытых мирах. Группа существовала уже лет пятьдесят и представляла собой лишь кучку мечтателей, максимум которых был покушение на убийство Бланш. Она бы, возможно, и дальше не представляла собой ничего особенного, но два года назад они объединились с кликой — бинарской внутренней оппозицией.

— И вот тут началось... — закончил его мысль Ториами.

— Так как Призрак мёртв, а Двумикий Ястреб в тюрьме, остаётся десять человек, — на экране стали появляться фотографии. — Кукловод, Дымок, Вектор, Водоворот, Адреналин, Молчун, Коготь, Энтропия, Дубль и Видящий. Пять бинарцев и пять жителей скрытых миров.

— Их штаб-квартира находится в мире Скала, — Алексея сменила Лианси, и чемпионы увидели горные пейзажи. — Планета представляет собой сплошные горы и скалы, почти непригодные для проживания. Их командный пункт вбит в скалу и представляет собой хорошо защищённую крепость с огромным количеством охраны. Они знают, что план почти провален, поэтому усилили меры безопасности. Также бинарская разведка попросила найти их похищенный архив.

— Разбиваемся и выступаем немедленно, — приказал Троэлсен.

— Мы с вами, — заметил Алексей. — У нас с ними личные счёты.

— Мы только за, — ответила Алиша. — Нам понадобятся лишние руки, держащие пистолет.

— План такой, — вступил Макдара. — Снайперы спереди и сзади, с обзором на сто восемьдесят градусов, на возвышенности плюс маскировка. Десант наверх, с направленным взрывом пробиваются вовнутрь. Атака снизу с тяжёлым оружием, потому что наверняка попытаются уйти подземными ходами. Лобовая и тыловая атаки, чтобы гарантированно отрезать оставшихся, — он сделал паузу. — Атаку снизу тяжёлым оружием беру на себя я.

— Я с тобой, — отозвалась Алиша.

— Отлично.

— Мы с Талис десантируемся сверху и пробиваемся взрывом вовнутрь, — вызвался Граан Волльбек.

— За лобовую атаку отвечаем мы с Алексеем.

— У нас с Амико атака с тыла, — вставил Троэлсен.

— А мы с Ториами тогда постреляем с возвышенности, — подала голос Норель.

— Так, ребята, — внезапно вмешался Шаан таким голосом, что стало жутко. Все обернулись к нему. — Я буду на связи. И у меня к вам только одна просьба: если я прошу вас что-то сделать, делайте это немедленно, какой бы абсурдной просьба не казалась! — невозмутимым тоном приказал он. — Надеюсь, все поняли?

— Я уж думал, ты не скажешь, — заметил Троэлсен и обернулся к недоумевающим чемпионам. — Слушайте его, он дело говорит. Атакуем немедленно.

— Без жалости, — свернул глазами Алексей.

— Без жалости, — подтвердил Троэлсен.

Спустя несколько часов, Макдара стоял рядом с Алишей, глядя на въезд в подземные коридоры.

— Шаан, мы с тобой позже поговорим, притом довольно серьезно. Очень уж хочется узнать, когда ты успел облазить всю округу, вычислить местоположение систем ПВО и этот вход.

— Поговорим, — как ни в чём не бывало ответил Шаан. — А пока — все на местах?

— Подлетаем к цели. Расчётное время выхода на позицию полторы минуты, — отозвался Граан в наушниках.

— На месте, снимаем внешнюю охрану, — поочередно подтвердили Норель и Ториами.

— У ворот, — сообщил Алексей, — заряд заложен, вход почти открыт.

— Все в норме, — подтвердил Троэлсен, — осталось только понять, где нам входить.

— С этим сейчас поможем, — отозвался Шаан. — Командир, все готовы.

— Ладно, ребята, начинаем штурм по моему сигналу. Вы его точно не пропустите.

Макдара с усмешкой посмотрел на Алишу, и подошёл к стоящему неподалеку ящику.

— Командир, — раздался голос Шаана, — видишь основание угла? Ближайший к тебе?

— Шаан, сам-то как думаешь?

— Я просто уточняю. Если сможешь попасть именно туда, то там почва нестабильна, рухнет и кусок стены.

Лаэхри отстегнул замки на ящике, и извлёк переносную ракетную установку:

— Мальчики и девочки, сегодня мой счастливый день! Я ещё ни по кому не стрелял ракетами дальнего радиуса действия! Плевать на все! Пойдем, убьем уже что-нибудь!

Ракета устремилась к цели. Громкий взрыв сотряс округу, одновременно обнажая проход в один из ярусов базы.

— Пошло веселье. Алиша, за руль и вперед. Постараюсь оставить и тебе парочку мишеней.

Удовлетворённо кивнув взрыву на вершине горы, Макдара отбросил использованную ракетную установку, и прыгнул в кузов, открывая очередной ящик. Алиша, без лишних слов, выдавила педаль газа в пол, устремляясь по проходу.

— Ты глянь, какой тут праздник! — весело крикнул Граан, скользя по тросу вниз и укладывая точными выстрелами тех, кто успел достать оружие.

Талис сосредоточено кивнула, и, отцепив трос, приземлилась на пол обнаруженного ими ангара.

— Позаботишься, чтобы никто не улетел?

— Спрашиваешь! Зачисти пока периметр.

В наушниках раздался голос Шаана.

— Талис, к вам по коридору, на который ты смотришь, приближается шесть человек. Осторожнее, у них лазеры. Плюнь на техников и разберись.

— Советчик нашелся, — фыркнула она, и, вскинув оружие, дала короткую очередь.

Когда ворота главного входа разлетелись кучей ошметков, Лианси сжала руку Алексея.

— Заставим их расплатиться.

Коротко кивнув, она встала в полный рост, и открыла огонь по охране, появившейся в проёме, после чего была жёстко обернута напарником:

— Мы хотим, чтобы они расплатились, а не мы сдохли. На тебе левый коридор, на мне правый. И не дай себя убить.

— Староват я становлюсь по скалам лазить, — пожаловался Амико Троэлсен.

— А чего же тогда со мной пошел? — хмыкнула та.

— Хотел узнать что-то, чего ещё о тебе не знаю.

— Такого слишком много.

Троэлсен задумчиво кивнул, поморщился, услышав несколько одиночных выстрелов Амико, и деликатно поинтересовался:

— Ты говорила, что в Японии живёшь. Я, между прочим, тебя на Земле искал!

— И как, успешно?

— Как видишь. Как насчёт поужинать, когда все закончится?

— Мне не хочется прерывать ваше милое щебетание, — раздался голос Шаана, — но не мог бы ты не отвлекаться хотя бы сейчас? Вам через сорок секунд надо быть внутри, иначе остальные не смогут справиться. Как войдёшь — разнеси трансформатор, он будет справа, в дальнем углу.

— Темновато здесь, — отметила Алиша, останавливая машину.

— Я не боюсь темноты, — хохотнул Медведь, — у меня есть огнемёт, чтобы осветить дорогу!

Струя пламени устремилась по проходу, и зацепила кого-то, прячущегося за ящиком.

— Странно как-то себя пламя ведёт, — отметил Лаэхри, — как будто липнет ко всему...

Алиша состроила невинную физиономию.

— Я немного похимичила...

— И что в горячем?

— Клей для ногтей. У девушки он всегда с собой, но далеко не всегда бывает нужен.

— Да ты полна сюрпризов, как я погляжу... Шаан, что у остальных?

— Порядок, все внутри и заняты. Алиша, подгони машину поближе к тому лифту, который впереди маячит. Командир, ты поосторожнее с огнём, справа от тебя бочки с высокооктановым горючим. И, кстати, если хочешь повоевать, то сейчас на тридцать градусов влево появится...

Рев огнемёта заглушил последнюю фразу.

— Что?

— Хорошо прожаренное мясо. Осторожнее, сейчас будет много народу, лучше всего укрыться у левой стены.

— Ты закончил? — сухо поинтересовалась у Волльбека Раул. — А то тут становится все более оживлённо, и мне не помешала бы помощь.

— Почти, — он приложил руку к наушнику. — Шаан?

— Через двадцать секунд отходите к стеллажу, он выдержит взрыв, а потом со всех ног к шахте, которая откроется правее.

— Принято. Мне хватит и пяти.

— Да, — подтвердил тот. — Пяти, чтобы закончить, и ещё пятнадцать, чтобы укрыться.

Когда оба оперативника спрятались, в зал ангара устремилось несколько десятков охранников, не давая им возможности высунуться из укрытия постоянным огнем.

— Сегодня здесь обещали пожары... — произнес Граан, нажимая кнопку.

Вся техника стоящая в ангаре разом взорвалась. Обломки искореженного металла обрушились на охрану, сокрушая все на своём пути. Один из самых больших врезался в стену, обрушивая ее кусок, и открывая спрятанную за ней вентиляционную шахту.

— Откуда он узнал? — недоуменно спросила Талис.

— Плевать. Главное, что он прав. Бежим, а то потолок сейчас рухнет.

Пробежав три десятка метров, перемахивая через остатки того, что раньше было техникой, и, уклоняясь от огня, они, не раздумывая прыгнули в вентиляцию, и, уже падая, услышали шум вращающегося винта.

— Шаан, твою дивизию! — заорал Граан, пытаясь затормозить падение трением о стенку шахты.

— Не дергайся и падайте. Долетите до вентилятора, — кидайте "паутинку" с трехсекундной задержкой. Она выдержит вес обоих, если только ты в обед не особо налегал на еду.

Талис, судя по выражению лица, готова была разорвать координатора, однако, помня о просьбе Троэлсена довериться ему, рванула с пояса "паутинку" — миниатюрную гранату, раскрывающуюся прочной сеткой, края которой прочно впивались в любую поверхность.

Спустя секунду выстрел Троэлсена разнесли трансформатор, и вращение вентилятора прекратилось, а оперативники пролетели в опасной близости от останавливающихся лопастей. "Паутинка" полетела вниз, и, раскрывшись, мягко подхватила их, напротив очередного ответвления шахты.

— Алексей, если ты хочешь добраться до Кукловода, то самое время пристрелить того, кто сейчас появится сзади. Только учти, патрон последний.

Дождавшись выстрела, Шаан продолжил.

— Прямо по коридору, второй поворот, он сам на тебя выскочит.

Отбросив бесполезные пистолеты, русский рванул вперед, и впечатал кулак в кадык появившегося субъекта.

— Живой щит, — продолжал вещать координатор, — не останавливаться. Новые пистолеты заберёшь у следующих.

Подхватив тело задыхающегося человека, он почувствовал, как три пули оборвали его жизнь, и, толкнув труп в противников, прыгнул на стену, сделал по ней два шага, и обрушился с ударом на ближайшего охранника, ломая ему шею.

Перехватив ещё вытянутую руку, он развернул ее в направлении остальных, и пальцами трупа дважды спустил курок.

Быстро обирая тела, на оружие и боеприпасы, он огляделся, и услышал:

— Алексей, кинь пистолет.

— Ты серьезно?

— Более чем. Так, чтобы на пересечении коридоров он на средней высоте оказался.

Не стараясь вникать в происходящее, русский метнул один из пистолетов вперед. В тот момент, когда он долетел до перекрестка, Лианси, делавшая сальто, протянула руку, принимая оружие за рукоять, и, завершая сальто, выпустила пулю в высунувшегося сзади противника, одновременно обхватывая ногами шею того, к кому она стремилась. Используя ускорение от своего движения, она качнулась вперед, пролетая под его рукой, и подстрелила

еще одного, после чего отпустила шею бойца, позволяя ему падать, и ушла в перекат, на выходе из которого, третьей пулей, окончательно зачистила коридор.

— Можно двигаться дальше! — весело объявил Шаан, застывшему в изумлении Алексею.

— Ты, похоже, там наслаждаешься происходящим, — не приеминул заметить Лексус.

— Есть немного, — сознался тот. — А теперь быстро собирайте обоймы, и наверх.

— Наверх? Не вниз?

— Медведь и Алиша пока справятся, а вот наверху сейчас потребуется дополнительная грубая сила.

Лианси подошла к напарнику, на ходу перезаряжая пистолеты и заправляя новые патроны в обоймы.

— Цела?

— И зла, — она обратилась к координатору. — Шаан, почему мне кажется, что ты знаешь, где те, до кого я хочу добраться?

Голос Шаана невозмутимо прозвучал в ответ:

— Дымка только что убил Алексей, Дубль и Энтропия погибли при взрыве, Молчун через минуту будет расстрелян из пулемета Алишей. Могу предложить только одного, тем более, что он вам и так нужен.

— Веди.

Шаан переключился на снайперов.

— Ному, ты там не заскучал?

— Было немного, но когда Макдара стену обрушил, стало веселее.

— А у тебя как дела? — осведомился он у Токкары.

— Лианси с напарником хорошо поработали, даже почти не пришлось стрелять. Я уже почти маникюр закончила...

— Норель, отложи пока маникюр, и возмись за винтовку. Тут какая-то шпана с твоей стороны полезла.

— Эти? — девушка посмотрела в оптический прицел. — Это техники бегут.

— Тебе напомнить, что никто не должен уйти?

— Шаан, ты торопишься, — уверила его она. — У меня они на самом краю дальности. И два ногтя ещё не приведены в порядок.

В наушниках прозвучал вздох.

— Один из них вовсе не техник.

Ответом стала серия одиночных выстрелов, выкосившая всех пытающихся спастись.

— Тридцать два.

— Всего-то? — удивился Ному. — У меня за полсотни перевалило. Ещё если полезу, то попрошу Шаана боеприпасы подвезти.

— Не придется. Сворачивайтесь, больше никто не выйдет.

— Уверен?

— Да. Но для профилактики, и дабы меня потом не упрекали, что я не даю закончить девушке маникюр, — на той стороне можно было слышать его улыбку, — можете ещё поваляться.

Стоило Троэлсену оказаться возле двери, как раздался голос Шаана:

— Хейзл, осторожнее. За следующей дверью притаился один умник, который намерен стрелять через дверь.

— Он далеко от входа?

— Да.

Троэлсен повернулся к напарнице.

— Красавица, сейчас я докажу тебе, что могу быть крайне галантен, — он присел, чуть приоткрыл дверь, и вкатил по полу гранату. — Дамы, вперёд...

Ухнул взрыв, и Амико покачала головой.

— Позёр.

— Ну, разве что совсем немного... — пожал плечами Троэлсен.

Голос Шаана был непререкаем:

— Вниз!

Не раздумывая Хейзл упал, а над его головой коротко пролаял пистолет Йошико.

— Все мне тебя спасать...

Она небрежно перезарядила оружие, и направилась к следующей двери.

— Какая женщина... — восхищённо прошептал Троэлсен, глядя ей вслед.

На лице ночной бинарки скользнула улыбка.

— Я, между прочим, все слышу. А что касается ужина, то только на берегу тёплого моря.

Высадив очередную дверь, Алексей поморщился, услышав:

— Не стреляйте! Я сдаюсь!

Сделав два шага, он поднял пистолет, и всадил пулю в центр лба.

— Да кому ты нужен... Шаан, далеко нам ещё?

— По лестнице на этаж вверх, и сразу направо. Там остатки самых ретивых засели, баррикаду делают.

— Много?

— Шесть человек.

— У меня всего три патрона, и у Лианси один. Нам нужно что-то.

— Извини, но ничего не могу предложить. Используйте самый стабильный план во всех мирах.

— Это какой же?

— Действуйте по обстоятельствам. У вас все получится.

— Почему бы и нет? — повела плечами Лианси и обратилась к Лексус. — Сможешь меня подбросить?

— Думаю, что да.

Они неторопливо поднялись по лестнице, и прижались к стене. Мерно выдохнув, и немного восстановив сердечный ритм, Алексей протянул ей свой пистолет, и показал три пальца. Дождавшись ответного кивка, он сцепил руки и принялся раскачиваться из стороны в сторону, мысленно считая:

— Раз, два, три...

По последнему счету, Лианси сделала рывок, используя его ладони как ступень, чтобы взлететь к потолку, и четыре выстрела практически слились в один, после чего раздался ее холодный голос:

— Даже не думайте об этом.

Подойдя к завалу посреди коридора, она легко преодолела его, держа двоих оставшихся под дулом пистолетов, и спросила в микрофон:

— Шаан, который?

— Правый.

Вырубив ударом рукояти в висок левого противника, она отшвырнула мешающие стволы, и, схватив за одежду оставшегося, принялась методично превращать его лицо в кровавое месиво.

Подоспевший Алексей еле смог оттащить ее от трупа.

— Не забудьте карту доступа из его внутреннего кармана, — раздалось очередное указание в наушниках.

— Наконец-то передышка.

Лаэхри внимательно осмотрел ящики с пулеметными лентами, и пришел к неутешительному выводу, что патрон осталось всего на пять секунд боя. Оба бака для огнемёта тоже были пусты. Закончился весь арсенал, который они взяли с собой.

Правда трупы валялись везде, и зачастую в крайне живописных позах.

— Как у тебя с боеприпасами?

— Остались только ножи. А у тебя?

— Ну, Цикада ещё одну трель выдаст, — погладил он пулемет, — Светлячок сдох. В Вороне одна обойма... Ещё раз восемь клюнет...

— Ты даёшь оружие имена? А как ты называешь свой нож?

— Я что, псих, по-твоему, ножам имена давать? — обиделся Макдара.

Алиша рассмеялась.

— Ладно, давай займёмся общественно полезной работой. Надо оттащить трупы, а то проехать потом не сможем. Кстати, вон ту пару грузовиков потрепало, но они ещё на ходу. Сможем вывезти всех.

— И куда нас занесло? — поинтересовался Волльбек.

— В серверную. Ну, точнее вы сейчас над ней, но вам нужно именно туда. Так что вскрывай решётку и марш вниз. Там особняком стоят полки с данными, они даже не подключены, тащите их к входу, сейчас к вам подмога подоспеет.

— Всегда я... — Граан недовольно поморщился. — Взорвать что-то я, падать в вентиляцию я, шкафы таскать тоже я...

— Взрывать ты сам вызвался, — напомнила Талис.

— От этого не легче. Устал я от всего этого. Отдохнуть хочу. Поваляться на солнышке с женой в обнимку. Впрочем, что угодно сойдёт, лишь бы без взрывов, тяжестей и стрельбы.

— У тебя есть жена? — удивилась Талис.

— Норель Токкара.

— Я тоже не против отдохнуть. Надо будет поговорить с Лаэхри. Эти полки?

— Похоже.

— Тогда нам повезло. Они с колёсиками.

— Что-то вы долго, — прокомментировал появление Лианси и Алексея Граан.

— Несколько коридоров обвалилось, пришлось идти в обход, — объяснил Лексус. — Что тут у вас?

— Данные. Хватайте стеллажи и тащите к лифту.

— Не уверен, что он работает.

В наушниках ему уверенно возразил голос Шаана:

— Работает. Карта не только даёт доступ в любую комнату, но и разблокирует лифт. А насчет отпуска мысль хорошая. Поддерживаю.

Лианси схватилась за стойку, и ответила:

— Работа ещё не закончена. Пятеро ещё живы.

— Я вас сегодня хоть раз подвёл? — немного обиженно отозвался Шаан. — Всему своё время. Кстати, об отпуске... Знаю я тут один мирок... Шикарные пляжи, тёплое солнце, крепкий алкоголь и симпатичные девушки, которые его подают.

Алексей вздохнул.

— Раньше за подобным на Карибы летели, а сейчас по мирам скачут. Впрочем, я тоже не против буду. У меня неотгуляных отпусков на полгода наберётся, — пауза. — Правда, боюсь к вам мы не приедем. У нас с Лианси свои планы. А вот вам желаю оторваться по полной.

— Не слишком расслабляйтесь, — посоветовала Талис. — Лианси права, работа ещё не закончена, и влипнуть можно.

Шаан переключился между каналами, и поинтересовался у Макдары:

— Командир, вы там закончили с трупами возиться? Сейчас к вам на лифте спустятся остальные, данные привезут. По-хорошему, нужно будет оба грузовика и ваш джип, чтобы все вывезти.

— Закончили. Как дела у Троэлсена и Амико?

— Только что заминировали пару стен, когда уберемся отсюда, от этой горы и воспоминания не останется. Спускаются к вам, по лестнице.

— Принято. Выводи нас отсюда.

Шаан отключился, и, насвистывая мотивчик дослал патрон в ствол пистолета, после чего, фланирующей походкой направился к точке randevu.

Спустя десять минут, работа под горой закипела с новой силой. Собравшиеся оперативники поднимали, грузили и найтовали серверные полки на грузовиках, когда, в темноте подвала, сквозь голограммы стен, вышло полтора десятка бойцов и пятеро оставшихся глав "сорок седьмых".

Незаметно взяв группу в кольцо, они вышли в освещённую зону, наставив оружие.

— Прощу прощения, — сказал Видящий, — но мы это заберём. Очень признателен за помощь в погрузке. У меня к вам только один вопрос... Как вы ухитрились обойти все наши меры безопасности? Ладно, бойцы. На каждого человека найдется тот, кто лучше него. Но кто вам слил всю нашу систему безопасности?

Лаэхри опустил руки, и глянул в сторону Троэлсена.

— Напомни мне, если мы выберемся, прикончить Шаана. Кажется, он должен был нас предупредить.

— Я его вызываю уже минут пять, но он не отвечает.

— Будьте добры, отойдите к стене. Не хотелось бы, расстреливая вас случайно повредить данные — прервал их беседу Коготь.

Угрюмо молча, оперативники подчинились.

— А я тебя помню, девочка — обратился к Лианси Адреналин.

— Я буду последним, что ты вообще запомнишь. Труп, — выплюнула в ответ она.

— Ну надо же... Сколько гонору. Ты не забыла ещё, что нас немного больше чем вас, и оружие уже направлено?

Трое бойцов, стоявших чуть сзади, беззвучно канули в темноту.

— Мне плевать. Я перебыю вас всех.

Вектор покачал головой.

— Похоже, ее придется убить первой. Начинайте.

— Не советую, — раздался голос Шаана — хотя бы потому, что вы, дятлы, забыли, что даже профессионалы не ходят на миссии без прикрытия. Кроме того, выманить вас всех в одно место было проще, чем гоняться по всей базе. Вас и так уже меньше стало, так что советую спокойно положить оружие, и тогда, может быть, кто-то из вас останется жив.

Ещё трое бойцов упали на землю, демонстрируя всем торчащие в основании черепа ножи.

— Вовремя, — прокомментировал Макдара.

— Как всегда. Надеюсь, теперь ты меня не захочешь придушить? Ному, Норрель, отберите у недоумков оружие, а то ещё поранятся.

— Найти их! — заорал Водоворот.

Серия выстрелов из темноты оборвала жизни остальных бойцов, оставляя лишь пятерых лидеров, к которым направилась Лианси.

— Мы сдаёмся!

Из темноты вышел Шаан, протягивая Лианси пистолет.

— Нам не нужны пленники, — ответила она, принимая оружие, — и я всегда выполняю свои обещания.

Первый выстрел пришелся Адреналину в лицо, разбрызгивая кровавые ошметки в стороны.

— На колени.

В попытке сохранить свои жизни четверо оставшихся людей стали опускаться.

— Мне вы тогда не оставили ни выбора, ни надежды. Вы их тоже не заслужили.

Четыре выстрела. Казненные повалились на землю, и Лианси отшвырнула пистолет в сторону.

Подошедший к ней Алексей обнял напарницу за плечи и развернул к себе.

— Все закончилось.

— Увези меня отсюда, — пристально смотря ему в глаза, произнесла Лианси. — И... Я больше не хочу даже прикасаться к оружию.

Он снова увидел ту беззащитную девушку, которую открыл в ней на Крэоде.

— Последнего не обещаю, но первое сделаем. Макдара, у нас есть ещё тут незаконченные дела?

— Все заминировано, — пожал плечами Лаэхри. — Как только уедем, взорвем эту гору, и кое-кто сможет добавить в своё резюме строку "Ландшафтный дизайнер".

— Тогда уходим.

Разойдясь по машинам, вся группа пустилась в путь по подземным коридорам.

— Макдара, Троэлсен, — подал голос Шаан. — Ребята хотят отдохнуть. Мне позаботиться об этом?

Лаэхри усмехнулся.

— Только если ты скоординируешь все так же, как на этой операции.

— Значит, у нас появилось новое серьёзное задание, — ответил Махалакшми, — провести отпуск.

Два охранника на входе и трое членов комиссии вместо привычных пяти. Трибунал Гемини был засекречен и проходил за закрытыми дверями.

— Гемини Найоклас Дербш, вы обвиняетесь в двойной агентуре, похищении главы бинарской разведки и краже базы данных, — зачитал обвинение ночной, который был выше всех по рангу. — Вы согласны с обвинениями?

— Согласен, — голос Гемини даже не дрогнул. — И полностью признаю свою вину.

Он ровным немигающим взглядом смотрел на судью, и тот, не выдержав, опустился на стул. Гемини последовал его примеру.

— Вам есть, что добавить, агент Дербиш?

— Для человека, помирившего две враждующие цивилизации, я ожидал больших почестей, — в его голос вернулась прежняя легкомысленность.

— Вы подвергли нас опасности, агент Дербиш, — возразил глава комиссии, буравя его взглядом.

— Я вас от опасности спас, — в его глазах блеснули озорные огоньки. — Не будь меня в «Группе 47» мы бы тут с вами сейчас не вели светские беседы.

— Вы считаете это светской беседой? — не смог сдержать удивления дневной.

— От чая я бы точно не отказался, — и Гемини кинул взгляд на охранника, словно тот был официантом.

— Как вы нашли «Группу 47»?

— Я её не искал. Они сами явились. Хотели завербовать меня на Астре, чтобы использовать как пешку, но не на того напали. Я быстро дал им понять, что со мной связываться себе дороже и они вынуждены были взять меня в управляющую верхушку.

— Зачем вы это сделали?

Гемини усмехнулся, откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

— И это вы, — акцентировал он, — меня спрашиваете? Не я разрабатывал операцию «Бинарский гамбит»! — и, сделав паузу, продолжил тираду. — Кей и Агнесса привлекли ваше внимание, едва вернулись со Светоча и Даркара. Конечно, я должен был защитить друга, жизнь которого вы собирались разрушить!

— Вы пошли на это ради напарника? — поражённо уточнил ночной.

— Понимаю, — с сарказмом кивнул Гемини. — Настоящая дружба плохо вяжется с моей репутацией. Я постарался, чтобы все думали именно так. Но близкая кровь для меня не пустые слова. Не мог же я прийти к вам и попросить оставить Кея в покое? — задал он риторический вопрос. — Сомневаюсь, что такой номер прокатил бы.

— Вы правы, — согласился глава комиссии.

— Поэтому я пошёл к ним, — он сделала паузу. — Конечной целью «Группы 47» было полное обрушение Бинара, скрытых миров и Содружества. Они собирались вывести из строя ключевых теневых игроков, чтобы некому было их остановить, развязать полномасштабную войну, заработать на этом, а потом явиться в качестве спасителей и обрести полную власть в Содружестве.

Гемини сделал паузу, давая трибуналу переварить информацию, а потом продолжил, наслаждаясь произведённым эффектом:

— Моей главной задачей было заставить их недооценить вас, убедить в том, что они могут всё, и вы им по плечу. На самом же деле до воплощения плана в жизнь я навёл справки о Скарабях и Полуночниках. План состоял из трёх частей, как в шахматах: Дебют, Миттельшпиль, Эндшпиль. Его целью было окончательно рассорить Бинар и скрытые миры и ослабить их. Сначала между вами возникала лёгкая напряжённость из-за покушения на Девина Гридди на Дивьяне. Вторым пунктом плана был конфликт Шиманти и Прескурвика, который на фоне пропавших без вести следователей должен был вас изрядко разозлить. «Группе 47» пришлось немало постараться, чтобы дело попало именно к русскому корпусу, который виртуозно заставил кусать локти Скарабеев и Полуночников. И вот, абсолютно злые

друг на друга, вы сталкиваетесь на Джиоссе, самой горячей точке Содружества. Вкупе с неудачами во внутренней политике это должно было привести Бинар и скрытые миры к полному краху.

— Однако всё пошло не по плану... — довольно заметил глава комиссии.

— Ещё как не по плану! — просиял Гемини. — Они не могли знать, что Россет Дорреро уже вычислил предателя и начал подготовку к эвакуации. Они не знали про запасные списки и то, что «война ведомств» лишь прикрытие. А ещё они не знали, что у меня другие планы и воцарения хаоса в Содружестве в них не было. И чтобы они как можно дольше не догадывались, я должен был безупречно отыграть преданность, пока Дебют и Миттельшиль воплощались в жизнь.

— Вы блестяще отыграли преданность не только им, — заметил ночной. — Мы сами вас долгое время ни в чём не подозревали.

— Но и у вас не всё прошло гладко, — заметил дневной.

— Моей целью было выкрасть архив и главу бинарской разведки. В это же время другой мой человек использует Агнессу, чтобы привести на Джиосс Первого Оратора. Они должны были встретиться и поговорить, — он сделал паузу и тяжёло добавил. — Ранение Агнессы в план не входило. И смерти Бланш я тоже не ожидал.

— А «Группа 47»?

— Они хотели их убить. Поэтому в бункере был целый взвод. К счастью, они не сразу сообразили, что я их предал.

— В конечном итоге, вы предали всех, — сделал вывод глава комиссии.

— Я остался верен другу.

В столице Олеа — Эвиане было не продохнуть. Журналисты, зеваки, обычные люди, пришедшие выразить своё почтение бинарской королевской семье. В городе всё кипело и бурлило. За несколько дней некогда бывшая официальная резиденция Прати ожила, стряхнула пыль старой эпохи и готовилась вступить в новую. В заброшенном, но хорошо сохранившемся дворцовом комплексе вновь послышались шаги и детский смех, а садовники вновь взялись за парки вокруг. Возвращение королевской семьи стало настоящей радостью для бинарцев, но зашатало стул под Консулатом, и назначенная прямая трансляция призвана была решить это противоречие. Журналисты щёлкали фотовспышками, операторы наводили фокус камер, в то время как миллионы бинарцев прильнули к экранам. Это было первое официальное выступление королевской семьи после того, как их нашли.

При параде, в форме с лентами через плечо и аксельбантами здесь были все члены королевской семьи: Кьонг с семьёй, его сестра, брат с женой и, конечно, же, отец семейства — Мауи Кеймана Прати. Стоило тому войти в зал, как всё затихло. Только дыхание и звуки работающих камер. Прати-старший сел на трон и устремил глаза в камеру.

— Приготовились, Ваше Величество. Три, два... — и только одними губами, — один.

— От имени королевской семьи я приветствую всех жителей Бинара. И, прежде всего, мне хотелось бы выразить соболезнования странам, потерявшим своих генерал-губернаторов. Мы скорбим вместе с вами. Предлагаю почтить их минутой молчания.

Маятник неторопливо отчитал минуту и Его Величество снова посмотрел в камеру.

— Я хочу сказать «спасибо» всем жителям Бинара. Мы не ожидали такого тёплого приёма. Спасибо вам огромное за цветы и слова поддержки на официальном сайте, — в его глазах что-то дрогнуло. — Мы не ожидали подобного, и очень тронуты вашей любовью, — он выдержал паузу. — Мы пропустили семьдесят лет из жизни Бинара и понимаем, что наше

время ушло. Королевская семья признаёт власть Консулата и не претендует на неё. Мы согласны исполнять представительские функции, — пауза. — Однако мы по-прежнему остаёмся неотъемлемой частью Бинара и его истории, поэтому коронация состоится через три месяца, после выбора новых генерал-губернаторов. Как самый старый представитель династии Прати в силу возраста я отказываюсь от своих притязаний на трон и передаю его своей дочери — Квенари Нам Прати! Да здравствует королева!

Уходящие вверх своды пещеры. Отблески жёлтых огоньков на стенах. Россет Дорреро, Первый Оратор, оглядел присутствующих. Их было шестеро, как тогда, три тысячи лет назад, когда собирался первый совет. И вот, они снова вернулись к этой цифре. История циклична. Это был первый совет после смены власти в скрытых мирах. И первый совет, который предстояло вести ему.

— Я приветствую уважаемых советников, — его голос отразился от стен пещеры, — и объявляю первый совет на Лови открытым. Мне очень жаль, что время перемен пережили не все, и сейчас совет в усечённом составе.

— Главное, что большинство жителей посёлка живы, и институт Ораторов сохранил своё существование, — возразил ему один из советников. — Без вас такое вряд ли было бы возможно.

— Благодарю, но без Бланш такое вряд ли было бы возможно. Это она показала мне Лови. Мы работали сообща последние два месяца. Сейчас прошлый Первый Оратор ушла в историю, как первый представитель скрытых миров, заключивших мир с бинарской разведкой. И я хотел бы, чтобы мы отдавали честь тому, кто действительно это сделал. Дело в том, что настоящая Бланш Лейси погибла в пожаре на Зигманне тридцать лет назад и её место заняла её кузина — Бланш Кабран. Пусть история сохранит это имя.

Немое молчание. Удивлённые лица.

— Мы снова вернулись к тому, что было пятьсот лет назад. Исполнительный совет уверен, что мы мертвы и ничто не мешает им править, — продолжил Дорреро. — Проводить реформы и нужные нам законы станет гораздо легче. Эвой Найи полностью на нашей стороне. И даже, если он проиграет первые выборы, победа на вторых будет за ним. К тому времени мы как раз сможем подготовить новый план.

— Новый... план? — не поверил своим другой советник.

— Мы заключили мир с Бинаром. Пришла пора пересмотреть план Уэдона и внести в него коррективы. Я предлагаю смотреть в будущее, учитывая точку зрения нескольких сторон, чтобы видеть ситуацию со всех углов.

— Но Уэдон... — возразил было ещё один советник.

— Уэдон предполагал полную монополию скрытых миров на будущее и единственно-правильную точку зрения — нашу. Но вот только мы не единственная сила в Содружестве миров. Неужели три тысячи лет противостояния с Бинаром вас ничему не научили?

— Но Первый Оратор...

— Я провёл подсчёты. Из-за противостояния с Бинаром мы отстаём от плана минимум на семьсот лет.

— Почти тысячелетие... — поражённо произнёс Риго.

— Подумайте, сколько всего мы смогли бы сделать, если бы работали не против друг друга, а сообща! Я предлагаю ввести в совет будущего главу бинарской разведки, Прати-младшего. Я говорил с ним на днях, мне он показался толковым человеком.

— Но это противоречит всем устоям!

— Устои устарели, — прозвучал металл в голосе Дорреро. — К тому же, я не прошу обучать его психокибернетике. Он будет сторонним наблюдателем. Человеком, мнение которого нам будет интересно знать.

— Но...

— Я никого не хочу принуждать. Вы сами вольны выбирать, поддерживать меня или нет. Но сейчас, на пороге новой эры, мне нужна вся ваша помощь. Совет окончен.

Дорреро покинул пещеру, оставив советников в недоумении. Пусть каждый из них сам решает, оставаться с ним или нет. У него ещё одно незавершённое дело...

Шум фонтана, люди вокруг, фейерверк запахов и огромный выбор товаров. Вот уже полтора часа Кей и Агнесса бродили по самому большому торговому центру в Орнбуре. Мысль приехать сюда возникла, когда они оба поняли, что не знают, что подарить Селин и Тэ Нэ на свадьбу. Однако хождение по центру тоже особых результатов не принесло.

— Есть хочу, — устало произнесла Агнесса, усаживаясь за один из столиков на фудкорте.

— Я только за, — согласился с ней Кей. — Тебе принести чего-нибудь?

— Сейчас передохну и сама выберу.

— Не думал, что так сложно будет выбрать подарок на свадьбу, — заметил Кей.

— Всё упирается в то, что они из другого мира. Какой смысл дарить все эти статуэтки и прочие пылесборники? — рассуждала Агнесса. — Технику тоже не подаришь, так как не факт, что они осядут в каком-то конкретном мире.

— Нелёгкая задача.

— Нужно что-то со смыслом. И чтобы сразу было видно, что это от нас. С нашим почерком.

— Если додумаешься, я к тебе присоединюсь, — улыбнулся Кей и перевёл тему. — Что за сувениры ты сегодня весь день покупала?

— Меня Эвой Найи из скрытых миров попросил привезти ему что-нибудь из внешних. И я, видимо, разошлась.

— Здравствуйте, — рядом со столиком возник Первый Оратор.

— Дорреро! — обрадовалась Агнесса, поднимаясь. — Вы очень кстати! Я как раз хотела передать сувениры Найи!

Кей тоже поднялся со стула и сверлил взглядом незнакомца.

— Россет Дорреро, Первый Оратор, — представился тот, и они пожали друг другу руки. — Я помогал вашей жене.

— Кей Лиарават, её муж.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Дорреро серьёзно посмотрел на Агнессу.

— Мне нужно с вами поговорить.

— Я не отпущу её одну, — непробиваемым тоном произнёс Лиарават.

— Это разговор наедине, — смерил его взглядом Россет. — Но можете постоять за дверь, если хотите.

Агнесса бросила удивлённый взгляд на Первого Оратора. Поговорить? О чём?

Перемещение на Сарвитц. Первое знакомство с Лови — подземным городом. И поспешные объяснения Дорреро о смене власти в скрытых мирах. Кей и Агнесса слушали внимательно, стараясь не упустить ни одну деталь. Новое местоположение Ораторов теперь

и их тайна. Наконец, Агнесса и Первый Оратор остались одни. Знакомая четырёхугольная колонна и световое полотно формул.

— Бланш сказала, что показывала вам Константу, — начал Дорреро.

— Да, я знаю, что это, — подтвердила та, не понимая, куда он клонит.

Дорреро замолчал, набираясь смелости.

— Агнесса, я хотел извиниться за то, что не был честен с вами, — выпалил он, смотря ей прямо в глаза. — Простите меня за то, что не договаривал и о многом умолчал.

— Вы политик, такое поведение естественно.

— Нет, вы не понимаете, — признание давалось Оратору тяжёло, но он должен был всё рассказать. — Я знаю о вас намного больше, чем вы сами о себе знаете.

Непонимающий взгляд. Агнесса не улавливала суть разговора.

— Видите эту формулу? — он указал на несколько красных знаков в океане черных. — Знаете, что это?

— Переменный фактор. Человек, мысли и чувства которого способны влиять на происходящие события. Человек, который провоцирует перемены, даже напрямую в них не участвуя.

— Это вы, Агнесса. Вы и есть переменный фактор.

Агнесса усмехнулась и посмотрела на Дорреро так, словно тот сказал, что земля плоская.

— Вы шутите? — не веря, переспросила она. — Этого не может быть!

— Ваша защитная реакция естественна. Переменный фактор всегда оберегает себя неверием, чтобы не сойти с ума.

— Я... я человек! — возразила Агнесса. — Самый обычный! Во мне нет ничего выдающегося.

— Агнесса, всюду, куда вы ни залезете, случаются перемены и государственные перевороты! Или вы думайте, каждому человеку так везёт — попасть в самый эпицентр событий, да ещё выбраться оттуда целой и невредимой, и друзей своих вытащить?

Подумайте сами. Вам удалось уйти от бинарского агента, всего лишь поцеловав его. И даже, когда вы оказались его заданием, и он должен был забрать микросхему, то не смог этого сделать. Война Каганата с Альянсом закончилась спустя два месяца после вашего появления в скрытых мирах. Почему? Потому что вы больше всего хотели её конца! Вы микросхему уничтожили, потому что подсознательно знали, что так должно быть. Но почему, не могли даже себе самой объяснить. А то, как вы открыли параллельные миры? Какова была вероятность, что Алексея и низарита занесёт именно к вам в город, и он схватит вас? Я отвечу: одна на семь миллиардов! Почему так случилось? Потому что вы, будучи переменным фактором, притянули его и закрутили целый ворох событий вокруг себя.

Вам удалось выкрасть жениха из-под носа бинарской разведки. Поверьте, этот номер не каждому удаётся. А почему вы оттягивали свадьбу с Кеем, неинтересно узнать? Вы подсознательно чувствовали, что ещё не время. Не то время и не то место. И замуж за него вы вышли именно тогда и в тех обстоятельствах, когда был наибольший шанс сохранить ваши отношения. А последние полгода вы больше всего хотели, чтобы Бинар и скрытые миры не враждовали. Готов поспорить, это было вашим самым сильным желанием, и смотрите: глава бинарской разведки пожал руку Первому Оратору. Не слишком ли много совпадений для одного человека?

— Я вам не верю.

— Могу доказать, — спокойную уверенность Дорреро ничто не способно было сломать. — Помните приём в русском корпусе два месяца назад? Как вы думаете, что произошло тогда?

— Конечно, помню! — улыбнулась Агнесса. — Я вломилась туда без разрешения и получила взбучку от Скарабеев и от хозяев. Жутко стыдно было. К счастью, под конец вечера они остыли.

Дорреро улыбнулся так, словно говорил с наивным ребёнком.

— Помните ваш разговор про брата и сестру?

— Да, там был приятный молодой человек, мы с ним разговорились около столиков с едой.

— Напир Олигви, дипломат Прескурвика, — ударил первым аргументом он. — Попасть наугад на такого человека, только придя, математически невозможно!

Немое удивление.

— Я, пожалуй, сяду, — она опустилась на камень, переваривая сказанное.

А Дорреро продолжил:

— В тот вечер в русском корпусе работали три команды: Скарабеи, Полуночный рассвет и Соколы. Задачей русских было начало военных действий, чтобы они могли вмешаться и остановить войну. Задачей Скарабеев и Полуночников были саботаж и диверсии, чтобы можно было растянуть конфликт подольше. И каждая из команд была не в курсе о других двух. В такой момент в силу вступает неучтённый фактор и в любой момент всё могло пойти не так. Всё было очень зыбко и непредсказуемо. Но тут пришли вы. Прекрасная незнакомка в костюме греческой богини, неучтённая гостья, на которую отвлеклись Скарабеи и Полуночники. Сами того не замечая, вы помогли русским и предотвратили войну. Вы ведь этого хотели больше всего?

У Агнессы пропал дар речи. Но её шокированный взгляд был красноречивее любых слов.

— А теперь скажите, зачем вы пошли в русский корпус?

— Я...я просто знала, что должна там быть. Но почему, не могла себе объяснить. Я списала такое странное желание на беременность... — потрясённо ответила она.

— Пару дней назад был подписан мирный договор между Шиманти и Прескурвиком. Они поделили планету пополам.

— Рада это слышать, — ошарашенно произнесла Агнесса.

— К слову, конфликт на Джиоссе также пошёл на спад. И от третьего игрока — «Группы 47» Скарабеи и Полуночники камня на камне не оставили. В буквальном смысле.

Что-то в услышанном царапнуло Агнессу, и она странно посмотрела на Первого Оратора. Он истолковал это по-своему.

— Ещё я хотел бы отдать вам это, — он протянул ей круглую шкатулку, словно сплетённую из кружев. — Она принадлежала Бланш раньше.

Бросив недоумённый взгляд на Дорреро, Агнесса открыла крышку и вытащила ожерелье с пятью небольшими сосудами-каплями, переливавшимися перламутром на свету.

— Слёзы Митры, — пояснил Дорреро. — Нечто вроде живой воды. Если человек при смерти, нужно дать ему выпить или капнуть на рану. Здесь на каждого члена вашей семьи.

— Но нас трое! — возразила Агнесса. — Я, Кей и ребёнок. А здесь их пять!

— Вы меня спрашиваете? — развёл руками Дорреро.

Несколько драгоценных камней, самоцветов и молочно-белые кристаллы с

непонятными письменами, фотографии. Фотографии? Агнесса взгляделась в изображение и узнала в пятилетней девочке себя.

— Она наблюдала за мной с рождения, — шокировано констатировала Агнесса.

— Наиглавнейшей задачей любого Оратора является вычислить переменный фактор, если он рождён, и вплести в цепь событий. Ей нужна была гарантия, что вы доживёте до нужных событий, — пауза. — А ещё вы были единственным человеком, которого она по-настоящему любила. Вы были для неё как дочь.

— Как вы сказали, у вас оказалась шкатулка? — вдруг поинтересовалась Агнесса.

Дорреро непонимающе посмотрел на Агнессу:

— Бланш принесла за день до покушения на вас и просила вам отдать.

— Получается, она знала, что умрёт? — осенено сделала вывод Агнесса.

— Но, если так... — ухватил её мысль Дорреро, — тогда события обретают совсем другой смысл! Значит, всё это время она не враждовала со мной. Она готовила себе преемника, чтобы я мог отражать нынешние удары судьбы и продвигать новую политику! — Дорреро не верил собственным выводам. Уж слишком дико они звучали. — Вы, Ристао, Троэлсен, я. Она окружила себя людьми, которые её ненавидели, потому что только так она могла воспитать в нас силу и способность не гнуться!

— Весьма сомнительный способ, скажем честно, — заметила Агнесса.

— Выходит, она и про вашего ребёнка проговорилась не в состоянии аффекта, а намеренно, — анализировал Дорреро дальше. — Только я не пойму, зачем? Мы, Ораторы и члены Верховного совета, не имеем права говорить о событии до того, как оно случится. Я правду про вас смог спокойно рассказать только потому, что нексус пройден и перемены закончились.

— Хотите сказать, что мой сын теперь не найдёт первоисточник?

— Нет, почему же? — ушёл в мысли Оратор. — Найдёт. Вероятность ещё очень велика. Но его будут искать и Бинар, и скрытые миры. Первоисточник — мечта всех в галактике.

— А ещё в курсе я, мой муж и ребёнку мы расскажем, — с готовностью заверила его Агнесса.

— Вот! — озарённо ткнул пальцем в её грудь Дорреро. — Да, он найдёт первоисточник! И потеряет. Потому что вы его предупредили! Ведь в случае нахождения первоисточника начнётся полномасштабная война за его обладание. И только ваш сын сможет её предотвратить! — он сделал паузу, чтобы отдышаться. — Бланш подарила нам ещё несколько спокойных тысячелетий и повернула историю в другое русло. Она знала, что делает.

Камеры за домом показала Шальке, и Кей с Агнессой ринулись к двери.

— Трибунал окончен. Я принёс его решение, — с этими словами тот протянул Кею синий конверт.

Кей разорвал его и вчитался в строки.

— Они меня прощают. Но мне три года запрещено появляться на Бинаре... Легко отделался.

— Приговор можно определить по цвету конверта? — удивлённо уточнила Агнесса.

— Да. Желтый — прощение, синий — изгнание, чёрный — смерть, — и обратился к Шальке. — Какой конверт у Гемини?

Шальке замолчал, боясь произнести. Кей схватил его за шиворот.

— Какой конверт у Гемини?

— Чёрный, — упавшим голосом произнёс тот.

— Гемини Найоклас Дербиш, вы приговариваетесь к смертной казни. Вы будете убиты как преступник, но похоронены как герой. Вам даётся несколько дней, чтобы закончить все дела. Ваше последнее желание?

— Я хочу увидеться с другом.

Гемини показался на пороге дома Кея и Агнессы на Фебере с большой корзиной.

— Гемини! — радостно бросилась к нему Агнесса, обняла и поцеловала в щёку. — Спасибо тебе большое.

— Не парься, — иронично отшутился он. — Вот подарок тебе от моей жены, — и вручил корзину Агнессе.

Сари, красивая ткань, приправы, драгоценности.

— Разве у тебя есть жена? — оторвавшись от всего этого великолепия, спросила Агнесса.

— Разумеется, нет, — заговорщицки подмигнул ей Гемини.

— Разумеется, — подмигнула ему в ответ Агнесса.

К нему подошёл Кей.

— Выйдем.

Они вышли на лужайку рядом с домом и Кей увидел человека, присматривающего за Гемини. Дневной кинул взгляд на друга и увидел, что тот был подавлен.

— Ты перешёл на дневной образ жизни? — начал разговор Гемини, словно ничего не происходит. — И как ощущения?

— На удивление, не так тяжёло, как я думал, — Кей оторвался от мрачных мыслей. — Ложусь я поздно, встаю часов в одиннадцать, днём сплю часа три. На языке землян я «недоделанная сова».

— Так ты сможешь больше общаться с Агнессой и ребёнком, когда тот родится.

— Для начала помириться не помешало бы, — грустно заметил Кей. — Мы начинаем отношения с нуля! С полнейшей безысходности! — в его голосе сквозило отчаяние.

— Прости меня, — виновато опустил голову Гемини.

— Ты-то тут причём? — удивлённо посмотрел на него Кей.

— Твоя ссора была выгодна «Группе 47».

— Я вёл себя как кретин не из-за «Группы 47», так что расслабься.

Тяжёлое молчание. Сейчас Кей больше всего на свете хотел, чтобы его другу не грозила смертная казнь.

— Не думал я, что всё так закончится, — выдохнул Кей.

— Каждый из нас получил то, что заслуживает, — с улыбкой выдал Гемини. — Ты жену и прощение, а я... не могу же я вечно играть на обе стороны. Вот возьми, — он вытащил из кармана ожерелье из металлических квадратов с узорами. — Благодаря этому когда-нибудь на просторах Содружества потомки семьи Лиарават смогут узнать потомков Дербиша.

Кей принял его с удивлением и спрятал в карман, а Гемини пояснил:

— Приянка ждёт ребёнка. Срок — два месяца.

— Было бы здорово породниться, — вырвалось у Кея.

— Всё ещё впереди! — просиял Гемини. — Наши потомки всё устроят!

— Семья Лиарават в вечном долгу перед Дербишами, — серьёзно посмотрел на него Кей. — Я даже не знаю, как тебе этот долг отдавать.

Гемини положил руку ему на плечо.

— Кей, ты главное — не парься по этому поводу!

На глазах Кея показались слёзы, и он обнял друга.

— Мне будет тебя не хватать.

— У тебя есть Агнесса, — возразил ему Гемини, хлопая по спине.

— Это не одно и то же, — упадническим голосом заметил тот.

— Как посмотреть. Обряд близкой крови вы всё же прошли. А если тебе захочется получить по физиономии — Алексей всегда к твоим услугам.

— Зачем ты сделал это? — Кей хотел знать ответ на самый главный вопрос.

— Когда я узнал про «Бинарский гамбит», у меня был выбор: оставить всё, как есть или начать действовать. Я выбрал друга и ни разу не пожалел.

Кей задумался. Что-то не сходилось...

— Устроить всё это только ради того, чтобы спасти меня? — не поверил он. — Это не в твоём духе. Ставки слишком мелки. Кого ты покрываешь, Гемини.

Тот таинственно улыбнулся:

— Я бы не оставил тебе подсказок, если бы не знал, что ты догадаешься.

Агнесса прошла на кухню и увидела Кея, лежащего на столе.

— Сегодня приговор Гемини приведут в исполнение, — убитым голосом произнёс он.

Агнесса подошла и обняла его сверху. Сейчас он не был мужем, причинившем боль. Сейчас он был просто человеком, который потерял друга. Кей поднялся и крепко обнял её в ответ. Агнесса и ребёнок — единственное, что у него осталось.

3/3 финала. Правда, которая была на самом деле

На Фебере царило чемоданное настроение. Кей и Агнесса собирались домой, на Землю «транзитом через свадьбу». Мысль «неужели скоро я буду дома?», сбор чемоданов и упаковка вещей, вечный вопрос, оставить или взять с собой. Оба, и Кей и Агнесса, ловили себя на радостном предвкушении, что всё, наконец, закончилось, и вот-вот они окажутся на пороге своей квартиры.

— У тебя много вещей, — хозяйским взглядом оценил Кей, видя, что Агнесса упаковывает вторую сумку.

— Мы с Селин и Тэ Нэ накупили одежды для беременных, — пояснила та, отрываясь от укладывания платьев в чемодан.

— А это что? — Кей потянулся к круглой шкатулке на туалетном столике, размером с ладонь, открыл её и застыл на месте.

— Жемчужное ожерелье, которое ты подарил мне, когда узнал, что я беременна... или то, что от него осталось, — неловко пояснила Агнесса, забирая у него из рук и укладывая шкатулку в чемодан. — Когда мы расстались, я со злости его разорвала.

— Не хочешь восстановить?

— Пока нет, — Агнесса замерла между шкафом и чемоданом. — Но, знаешь, о чём я подумала? Я бы хотела подарить его невесте нашего сына, когда тот вырастет.

— Хорошая мысль, — одобрил Кей. — Подожди... — до Кея дошёл смысл сказанных слов. — Ты тоже видела нашего сына?

— Если ты о красивом молодом человеке с серо-голубыми глазами, то да, я его видела, — улыбнулась Агнесса. — У меня было видение на Фестивале огней, — и задумчиво добавила. — Правда, оно больше походило на путешествие в будущее. А ты его где встречал?

— Он набил мне физиономию во сне, — признался Кей. — Забыть такое невозможно.

— Видимо, по делу, — иронично улыбнулась Агнесса, закрывая сумку. — Кей... — где-то на своей волне произнесла она, пытаясь застегнуть молнию, и обернулась к нему. — Поможешь мне?

Кей кивнул и подошёл к сумке. Молния медленно поползла вдоль.

— Ты ведь не любишь меня? — озвучила Агнесса вопрос, мучивший её несколько дней.

Молния застряла, и в комнате повисло молчание. Несколько секунд Кей делал выбор, а потом повернулся к Агнессе.

— Да, не люблю, — откровенно сознался он.

В глазах Агнессы он увидел уважение.

— Спасибо за честность, — поблагодарила его она. — Тогда почему ты за меня цепляешься? Из-за ребёнка?

— А ты не очень веришь, что у нас что-то может выйти, да? — прочитал её Кей.

— Не то, чтобы не верю, — честно призналась Агнесса. — Но сильно сомневаюсь.

— Я тоже не блещу энтузиазмом, но лучше попробовать и знать, что не получилось, чем не пытаться вообще. К тому же, в тебе много качеств, ради которых стоит остаться рядом даже без любви.

— А если ты или я встретим кого-то другого? — не унималась Агнесса.

— Агнесса! — Кей пристально посмотрел ей в глаза. — Кончай разводить этот пессимизм, и одругих чтобы я больше не слышал! — шутливым тоном приказал он. —

Отнесу сумки в прихожую.

— Лексус!

— Агнесса!

Ещё мгновение и друзья снова обнимались.

— Обалдеть! — воскликнула Агнесса. — Ты живой и невредимый! — с детской непосредственностью тыкая пальцем ему в грудь, щебетала Агнесса. — Какое счастье!

— А ты... беременна? — не веря своим глазам, уточнил Алексей, приглядываясь внимательней. Тэ Нэ рассказал ему все новости вкратце, и сейчас он рассматривал Агнессу, пытаясь эту самую беременность увидеть.

— Да, пятый месяц пошёл.

Алексей и Агнесса отвлеклись от разговора, чтобы представить своих спутников, и только тут заметили, что те смотрят друг на друга, не отрываясь.

— Кей, про нас вспомнили, — шутливо вывела его из ступора Лианси. — Позволь тебе представить моего мужа — Алексея.

— А это моя жена — Агнесса.

— Вы... знакомы? — поражённо произнёс Лексус.

— Я был её выпускным заданием, а она моей университетской любовью, — спокойно пояснил Кей. — Безответной.

— Какие интересные подробности вылезают, — заметила Агнесса.

Какая-то мысль снова появилась на грани сознания и Агнесса попыталась ухватить её, но её прервал голос Тэ Нэ:

— Ребята! — просиял он, вместе с Селин подходя к ним. — Рад вас видеть!

— Добро пожаловать и располагайтесь, отдыхайте с дороги! — улыбнулась Селин. — Свадьба начинается завтра в два.

— И чтобы потом вопросов не было, сначала идёт застолье и отдача долгов, — сразу объяснил Тэ Нэ. — И лишь на закате сама церемония. Свадьба будет проходить на барже.

— Я покажу вам ваши комнаты, — сделала приглашающий жест Селин.

На свадьбу друга они собрались в другом городе. Точнее, пригороде. Три часа поездки на электричке и они на месте. Небольшой посёлок на берегу широкой реки, изумрудная зелень на соседнем берегу, тишина и умиротворение. Агнесса в задумчивости смотрела на пейзаж за окном своей комнаты. В дверь постучали.

— Ты идёшь ужинать? — на пороге она увидела Кея.

— Да... сейчас, — отрываясь от окна, произнесла она где-то на своей волне.

Она сделала несколько шагов и замерла где-то посередине комнаты.

— Всё в порядке? Ты хорошо себя чувствуешь? — обеспокоенно подошёл к ней Кей.

— Угу, — кивнула она. — Когда я увидела Алексея, у меня появилась мысль, но я не успела её сформулировать. Какая-то догадка... Что-то важное...

— Может, позже вспомнишь, — подбодрил её Кей. — Надо отвлечься и мысль сама придёт.

За ужином в ресторане небольшой гостиницы на берегу можно было рассмотреть всех гостей. Кроме Алексея и Лианси и самих виновников торжества здесь также были Джайа — мать Тэ Нэ и две его сестр-близняшки — Мирет и Ами, подруги Селин из Мэннера, с которыми она боролась за права женщин и её семья — отец, мать и трое младших братьев. Агнесса и Кей поздоровались со всеми и сели за свой столик.

— Вкуснятина! — оценила еду Агнесса, отправляя в рот вилку. — Сразу видно, готовил

Тэ Нэ. — И на вопросительный взгляд Кея ответила. — После полугода проживания с ним я его кухню везде узнаю.

Кей достал документы из внутреннего кармана пиджака и положил на стол перед Агнессой.

— Документы с Пальфи, — пояснил он. — Я сделал перевод для тебя. У меня было достаточно времени, чтобы изучить их, а ты ещё не видела.

Агнесса отложила вилку и уткнулась в бумаги.

— Я не все вещи здесь понимаю, — спустя несколько минут признался Кей, и Агнесса оторвалась от бумаг. — Тут написано, что мы были бесплодны где-то год, а потом вылечились.

— Да, мы не могли иметь детей какое-то время, — с грустью подтвердила Агнесса. — Последствия пребывания на Светоче и Даркаре. Чтобы мы выжили, нам сделали прививку жидким светом и жидкой тьмой, побочный эффект которой невозможность иметь детей.

— Наша семья прошла рядом с катастрофой и не заметила этого? — ошарашенно посмотрел на неё Кей.

— Поразительно, правда?

— А вылечились мы...?

— На Шпрее. С желеобразными кроватями. Других вариантов нет, — развела руками Агнесса.

— Недаром они так настаивали, чтобы мы спали именно там, — задумчиво произнёс Кей и ткнул пальцем в строчки на бумаге. — А вот тут объяснение, почему тебя вылечил наш сын.

— «Хаотические пси-способности, которые наиболее ярко проявятся во втором поколении», — прочитала вслух Агнесса.

— Знать бы ещё, откуда они взялись...

В голове Агнессы мозаика сложилась воедино и она осенённо произнесла:

— Теория влияния миров! Я её от Роскета Дорреро слышала. Каждый мир, в котором мы бываем, оказывает на нас воздействие. Иногда его почти невозможно вычислить, но оно всегда есть! И то, что с нами произошло, прямое доказательство его теории!

Последний день на Фебере. Последний день. Этой мыслью было пропитано всё с самого утра. Едва поднявшись и позавтракав, Агнесса не могла думать ни о чём, кроме дома. Мысленно она была уже там, на Земле, разговаривала с родителями и заказывала еду на дом. Быстрее! Быстрее! Сердцем она стремилась домой, как никогда до этого.

А время, как назло, тянулось медленно, неспешно просыпаясь минутами в стеклянных часах дня.

— Кьюти, на случай, если я потом забуду это сделать, я хотела тебя поблагодарить, — обратилась к нему нарядная Агнесса за пару минут до начала празднования. Платье с завышенной талией изящно скрывало округлившийся животик. Экранчик выехал из стены и зажёгся. — Спасибо тебе большое. За всё.

— Не думаю, что делал что-то особенное, — смутился Кьюти. — Мне казалось, вас напрягало моё постоянное присутствие всегда и везде.

— Много случилось с тех пор, — грустно заметила Агнесса. — И я пересмотрела свой взгляд. Я всегда знала, что не одинока и ощущала твоё присутствие и поддержку.

— Мне лестно такое слышать, — ещё больше смутился тот. — Обещайте, что расскажете вашему сыну обо мне и Фебере.

— Думаю, мы даже покажем ему планету, когда он подрастёт.

— Это самые приятные для меня слова!

Свадьба на барже была оформлена в бело-красные тона. Несколько столиков, танцплощадка, живой бенд, место для проведения церемонии, два зажженных костра в жаровнях по краям. Кея и Агнессу Селин и Тэ Нэ встретили облаченные в чёрные балахоны до самой земли.

— Что это за рясы? — ткнула Агнесса в тёмную ткань.

— Олицетворение прошлой жизни, которая была черна и беспросветна без любимого человека, — не удержался от сарказма Тэ Нэ и указал на их столик. — Присаживайтесь.

Селин и Тэ Нэ встали в центр зала.

— Дорогие гости! Мы приветствуем нас на нашей церемонии бракосочетания! — начал Тэ Нэ. — И перед тем, как она состоится, давайте проводим нашу прежнюю жизнь!

— Обратите внимание на блюда, — улыбнулась Селин. — Так же, как и ваши наряды, он сделаны Тэ Нэ с учётом пожеланий каждого. Наслаждайтесь!

Официанты начали разносить закуски. Только сейчас Агнесса заметила, что на их столе вообще не было спиртного.

— Ты не пьёшь? — немного удивлённо посмотрела она на Кея.

— С тобой за компанию, — улыбнулся тот. — Тебе нельзя и я решил тоже не пить.

— А мы пока начнём раздавать долги, — сообщил Тэ Нэ и вернулся к гостям.

Первыми жених и невеста подошли к родителям. Здесь были ювелирные украшения и красивые наряды для матерей и инструменты для отцов. Потом настала очередь друзей.

— Мы хотим отдать вам долг, — неожиданно Тэ Нэ возник рядом со столиком Кея и Агнессы.

Они поднялись и удивлённо посмотрели на Селин и Тэ Нэ.

— Вы оставили кое-что на Фраганаре и мы пришли вернуть вам забытое.

Селин протянула им индейскую одежду с Талита-Куми.

— Благодарим, — поражённо взял её Кей. Для него это было похоже на встречу с прошлой жизнью. Он и Агнесса уже и забыли, что они что-то где-то оставили.

— А это подарок от Шелби и Шаней, — Тэ Нэ протянул Агнессе свёрнутый зелёный плед с вышитым золотым узором в центре и альбом, на обложке которого была фотография Кея и Агнессы со свадьбы.

— Спасибо, — растерянно произнесла Агнесса, принимая подарки на свадьбу от сестёр. — Неожиданно.

— Всегда рады помочь, — козырнул Тэ Нэ и они с Селин покинули их.

Плед и одежду Агнесса положила на стул, а альбом выпускать из рук не стала. На фото с обложки они с Кеем танцевали, и она доверительно прижалась к нему. Этот момент и поймал фотограф. Агнесса провела рукой по фотографии, казавшейся ей приветом из далёкой и почти нереальной жизни. Время, когда они были вместе, время, когда они были счастливы, сейчас было погребено под пеплом от боли пережитого.

— Откроем? — предложил Кей, подсаживаясь рядом.

— Давай! — согласилась Агнесса.

Первые дни пребывания на Фраганаре, разговор на кухне, осмотр парка. Фотограф мастерски отобразила каждый миг их пребывания там. А вот и день свадьбы. Приготовления, сбор гостей, церемония...

— Они всё-таки подрались, — тыкая пальцем в фото, заметил Кей.

— Да уж, — согласилась Агнесса. — Алексей давно напрашивался.

Она долистала альбом до конца, положила на стол и внезапно замерла, осенённая догадкой. Молниеносно схватила его и долистала до нужной страницы.

— Бинарские боги! — воскликнула Агнесса. — Ты только глянь!

Она ткнула пальцем в фотографию. И ещё одну, похожую, через пару страниц от неё.

— Они дважды пересекались, — шокировано сделал вывод Кей и задумчиво продолжил. — Но это значит...

— Полный пересмотр того, что мы знаем!

Кей и Агнесса ошарашено смотрели друг на друга, и их мысли совпадали. Мозаика начинала складываться воедино. Напряжённо размышляя, Кей ушёл в себя. «Я бы не оставил тебе подсказок, если бы не знал, что ты догадаешься». «Только один вопрос меня волнует. — Это какой же? — Кто был на пляже на Маридах в тот день? Ты же не мог раздвоиться?».

— Агнесса! — Кей радостно посмотрел на жену. — Гемини жив! Тысяча солнц, он жив, зараза! Погиб не он, а его двойник! — изумлённо выдал он.

— Вот оно! Вот что мне не давало покоя, когда я увидела Лексуса! — в цепочке рассуждений Агнессы теперь не осталось белых пятен. — Гемини — подсказка для тебя, а Алексей — для меня! Мы их друзья и знаем их как облупленных! И рассчитана она была на нашу психологию!

— Всё верно! Ведь только мне могло показаться странным, что я не смог дозвониться до Гемини. И только я наверняка был уверен в том, что звонок в мой дом на Бинаре сделал он. И, когда бинарская разведка вручила мне нераскрытое дело, он знал, что я не выдам его, даже, если до чего-то докопаюсь!

— А меня постоянно точила мысль, что как-то вовремя Алексей пропал! Как раз в тот момент, когда мог от тебя живого места не оставить!

— Да, — согласился Кей. — Он реально мог.

— Друзья, сегодня мы собрались здесь для того, чтобы соединить две жизни в одну.

Алые цвета заката окрашивали баржу и берега реки тёпло-розовым, оранжевым и пурпурными оттенками. Селин и Тэ Нэ стояли перед священником, взявшись за руки и не сводя взгляд друг с друга.

— Сегодня ничего не останется от жизни Соя Тэ Нэ, ведь теперь он будет половиной Селин.

Служитель протянул к нему, прося снять балахон, и тот подчинился. Под бесформенной одеждой скрывался белый костюм с красным галстуком. Священник подошёл к жаровне и обратился к гостям:

— Есть ли здесь те, кто хочет взыскать долг с Соя Тэ Нэ?

Ответом было молчание. Тот опустил его балахон в костёр и тот вспыхнул

— Пусть сгорит твоя прошлая жизнь

Разметается по ветру пеплом

Ты за новую лучше держись

И найдёшь там все ответы.

Как только балахон Тэ Нэ сгорел, священник подошёл к Селин.

— Сегодня ничего не останется от жизни Обри Селин, ведь теперь он будет половиной Тэ Нэ.

Та сняла балахон, открывая белое облегающее мини-платье без рукавов с красными камнями на лифе и туфли на каблуках.

— Есть ли здесь те, кто хочет взыскать долг с Обри Селин?

Никто не произнёс и слова.

— Пусть сгорит твоя прошлая жизнь

Разметается по ветру пеплом

Ты за новую лучше держись

И найдёшь там все ответы.

Когда и ряса Селин сгорела, служитель вновь обратился к ним.

— Селин и Тэ Нэ! С искренними намерениями и чистыми сердцами я прошу вас покончить с прошлой жизнью.

Жених и невеста подошли каждый к своей жаровне, взяли оттуда горящий факел, специально оставленные на этот случай и залили водой костры. Только теперь все гости увидели, что за спиной служителя пряталась ещё одна жаровня. Взяв факелы, Селин и Тэ Нэ подошли к нему.

— Готов ли ты, Сой Тэ Нэ соединить свою жизнь с Обри Селин, и отныне учитывать не только свои, но и её интересы?

— Готов.

— Готова ли ты, Обри Селин, соединить свою жизнь с Сой Тэ Нэ и учитывать не только свои, но и его интересы?

— Готова.

— Я объявляю вас мужем и женой и прошу зажечь костёр совместной жизни.

Селин и Тэ Нэ подошли к жаровне, зажигая её с разных концов. Огонь вспыхнул, и сразу же небо окрасилось фейерверками, распускаясь словно цветы, над головами зрителей. Гости подняли глаза, заворожённо смотря на великолепное зрелище.

Темнота, разрываемая огнями факелов и фонарей. Ночь, опустившаяся на Феберу. И настроение... Двойственное чувство, когда хочется сделать две противоположные вещи: плакать и радоваться одновременно. Молодожёны, Тэ Нэ и Селин с грустью наблюдали за тем, как Алексей и Лианси, Агнесса и Кей переодеваются и выходят их гостиницы с чемоданами. Каждый из них шел своей дорогой, которая не скоро пересечётся с ними.

— Я не успела увидеться с вами толком. Загляните к нам на Земле, — попросила Агнесса Алексея с Лианси.

— Ты даже глазом моргнуть не успеешь, как мы появимся, — обнимая её на прощание, заверил Лексус.

— И я рада, что ты нашёл свою любовь, — шепотом произнесла Агнесса, и они разомкнул объятия.

— Тогда увидимся, — Кей пожал руку Алексею.

— Непременно.

Кей подмигнул Лианси и они активировали переместитель.

— Настала пора прощаться, — с грустью в голосе заметил Тэ Нэ. — Не думал, что мне будет так тяжело, — он обнял Агнессу и похлопал Кея по плечу.

— Зато у тебя с Селин, наконец, появится своя жизнь! Радоваться надо! — попробовал подбодрить их Агнесса, но не верила себе. Ей тоже было плохо.

— Мне тоже не хочется расставаться с вами, — призналась Селин, обнимая Агнессу. — Но мы вас обязательно навестим после родов.

— Лучше месяца через три, — попросила их Агнесса. — Я как раз оклемаюсь.

— В вашем мире есть чудная традиция: встреча матери и ребёнка из роддома. Думаю, мы скооперируемся с Алексеем и Лианси.

— Хорошая идея! — откликнулся Кей.

— Тогда до встречи!

— Пока! — помахала рукой Селин.

— Увидимся!

Кей и Агнесса активировали переместитель и исчезли.

Тихо. Темно. Ночную прохладу прерывало лишь пение цикад. Тэ Нэ не выдержал и опустился на колени.

— Неужели и, правда, конец? — не веря, спросил он бросившуюся к нему Селин. Его трясло от волнения. Эмоции, которые он долгое время в себе давил, нагоняли его, заставляя сердце биться сильнее.

— Да, — подтвердила она, смотря ему в глаза. — Всё действительно закончилось.

— Я подышу немного, — он сел на траву. Рядом расположилась Селин, держащая его за руку.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Ему потребовалось около пяти минут, чтобы прийти в себя. Тэ Нэ поднялся, переплетая свои пальцы с Селин.

— У нас ещё одно незаконченное дело, — целуя ей руку, хитро улыбнулся он.

Они договорились встретиться в Ирише. Тот самый мир, словно сошедший с открыток, где расстались когда-то Кей и Агнесса. Нетерпеливо поглядывая на часы, он расхаживал туда-обратно по мостику над рекой в парке. И волновался. Потому что тот, кого он ждал, непростительно опаздывал. На целых двадцать минут! И это время он успел передумать всякое: что всё сорвалось, что ничего не получилось и его поймали. Тэ Нэ уже совсем отчаялся, когда увидел идущего к нему Гемини...

Это случилось десять лет назад, на Бинаре. После очередного года обучения в Академии бинарской разведки Гемини вернулся домой. Тогда он как раз перешёл на третий курс. Однако долго засиживаться в Секване не входило в его планы. И, проведя какое-то время со своей близкой кровью, Гемини ткнул место на карте Бинара наугад и отправился туда отдыхать. В Тириону на Леквее он взял лишь одного сопровождающего, главу службы его личной безопасности — Дуана Риманна Болидерри. Человека, заменившего ему отца. План на каникулы был необычайно прост — проехать на машине вдоль всего материка: от Дилапа до Уави.

Дорожная лента, уходящая за горизонт. Ржаво-кирпичный и грязно-белый цвета степи. Редкие кустарники. Красные камни. Сухой зной. Капли пота на коже. Дуан, отсыпавшийся на сиденье пассажира рядом. Гемини лениво вёл машину на крейсерной скорости. На шоссе, кроме них, никого не было. А до ближайшего города и заправки надо было добраться как можно скорей.

Дым. Искорёженный металл. Запах палёной резины. Гемини резко дал по тормозам и толкнул Дуана, пробуждая. Вместе они рванули в кювет, к перевернувшейся машине.

— Они мертвы, — с грустью констатировал Дуан, пощупав пульс женщины и ребёнка.

— Зато он, кажется, жив, — слабый пульс и дыхание ощущались у водителя. — Помогите мне его вытащить.

Аккуратно, стараясь не навредить пострадавшему её больше, Дуан и Гемини извлекли его из машины, оттащили его на несколько метров, и тут раздался взрыв.

— Дуан, вызывай скорую! Я за аптечкой!

До Гемини долетал разговор Дуана с оператором, когда лицо водителя показалось ему знакомым. Сейчас, когда они его вытащили и ждали подмогу, появилась возможность его рассмотреть. И Гемини не верил своим глазам.

— Всё, я вызвал. Обещали прилететь на вертолёте, — отчитался Дуан, подходя к нему и тоже садясь рядом с пострадавшим. Взгляд на мужчину. На Гемини. Снова взгляд на мужчину. И опять на Гемини. — Поразительно! Не считая светло-каштановых волос, он точная ваша копия!

Гемини усмехнулся.

— В таком случае, официально, — он сделал акцент на последнем слове, — ему действительно было бы лучше умереть.

— Давайте сначала вытащим его из лап смерти, а потом я устрою всё в лучшем виде, — хитро подмигнул ему Дуан.

«Палл Триггви Вайартер. Учитель начальных классов. Женат. Сын 3 года. В сомнительных делах замешан не был». Заметив, что мужчина пошевелинулся, Гемини оторвался от досье.

— Где я? — слабо спросил Палл.

Гемини отложил досье.

— В надёжном и безопасном месте.

— Что с моей семьёй?

— Они погибли, — Гемини сел на краешек кровати и посмотрел Вайартеру прямо в глаза. — Мне очень жаль.

С болью на лице тот отвернулся и уставился в стену.

— Без них моя жизнь не имеет смысла. Я тоже хочу умереть, — тихо произнёс он.

— И тебе хочется погибнуть вот так — бессмысленно? — пристально посмотрел на него Гемини. — Тогда могу тебя порадовать, — он взял с тумбочки недавнюю газету. — Палл Триггви Вайартер умер в больнице от внезапно открывшегося внутреннего кровотечения.

Палл резко поднялся на кровати, диким взглядом посмотрел на Гемини и выхватил у него газету из рук.

— Ты... ты кто? — сверля глазами Гемини, прошипел Вайартер. — И что ты со мной сделал?

— Гемини Найоклас Дербиш. Рад знакомству, — тот протянул ему руку. Палл смерил её взглядом, но не пожал и Гемини продолжил рассказ. — Мы с Дуаном ехали по шоссе, когда увидели вашу машину. Твоя жена и сын были мертвы, а у тебя был слабый пульс. Тебя мы вытащили, оказали первую помощь и вызвали скорую. А потом, когда ты поправился, подстроили твою смерть в больнице и привезли долечивать сюда, — кивнул на помещение он.

— Почему? — непонимающе посмотрел на Гемини Вайартер.

Вместо ответа Гемини взял зеркальце с тумбочки и показал в отражении себя и его рядом. За исключением цвета волос и того, что выглядел Палл постарше, они были неотличимы.

— Найокласы... Найоклас — знакомая фамилия, — задумчиво произнёс Вайартер.

— Мы иногда попадаем в светскую хронику, — без энтузиазма ответил Гемини. Воспоминания о семье ему никогда удовольствия не доставляли.

— Вы суда строите! — озарённо посмотрел на него Палл.

— Верно.

— И зачем я тебе?

— Пока не знаю, — развёл руками Гемини. — Но двойник никогда не бывает лишним. Особенно в моей будущей профессии. Я учусь на агента бинарской разведки.

— Вот как... А что взамен?

— А что ты хочешь? Мы с Дуаном сделаем тебе новую личность, и ты сможешь осуществить любые мечты. В разумных пределах, конечно.

— Пока я ничего не хочу. Разве что снова пойти учить детей. Они моё спасение.

— Договорились. Через полгода ты окончательно поправишься и мы перевезём тебя с Леквея на Азуллу. Будешь жить в Секване. Научишься выглядеть как я, одеваться как я и мыслить как я. С запахом я что-нибудь придумаю. И ещё кое-что... Возможно, однажды тебе придётся умереть вместо меня.

Вайартер изучающе смотрел на Гемини, пытаясь понять, что он за человек и стоит ли ему верить.

— Хорошо. Но только при условии, что моя смерть не будет напрасной и меня, то есть мою новую личность, будут помнить. Как хорошего человека.

Гемини улыбнулся.

— Не вопрос.

Улыбаясь, Гемини шёл к месту встречи. В глазах его играли озорные искорки. Сейчас можно было заметить, что он вернул волосам естественный золотистый цвет. И он был спокоен. Чего нельзя было сказать про Тэ Нэ. Тот набросился на друга, едва тот успел приблизиться.

— Ты с ума сошёл! Опоздать на двадцать минут! Я волновался, между прочим!

— Но теперь-то всё закончено, — интонацией «всё путём» успокоил его дневной. — Я здесь и в полном порядке.

— Постарайся в следующий раз так не портить мне нервы! — сверкал глазами Тэ Нэ. — А то я тоже пощучу! — пригрозил он. Гемини оценил реакцию и решил, что лучше второй раз такой номер не выкидывать.

Двое мужчин положили руки на перила и задумчиво посмотрели на реку. Тэ Нэ повернулся к Гемини.

— Итак, наш план удался.

— Твой план, — поправил его Гемини. — Я был всего лишь исполнителем.

— Специалистом по связям с общественностью, — шутливо окрестил его Тэ Нэ.

Послышались шаги.

— Гемини, разреши тебе представить моего телохранителя и мою жену — Селин Магнет Обри.

Гемини почтенно склонил голову.

— А теперь, господа заговорщики, я жду подробного рассказа обо всём, — беря под руки их обоих, начала Селин.

Гемини и Тэ Нэ переглянулись.

— Разве она не знает?

— Я ей в общих чертах рассказал, — пояснил Тэ Нэ.

— А это непозволительно мало, — заметила Селин.

Гемини задумался. С чего же начать? И словно ответом на его вопрос прозвучала фраза Тэ Нэ:

— Ты первый рассказываешь.

— Да... — задумчиво согласился он, уходя в воспоминания. — Пожалуй, всё завязалось благодаря мне. История началась за полгода до начала событий. Тут надо сказать «спасибо» моей репутации бабника.

— Репутации? — уточнила Селин.

— Это ключевое слово, — улыбнулся Гемини. — Внешне всё выглядело так, будто я ни одной юбки не пропускаю, а на деле я использовал женщин для получения информации. Я щедро оплачивал их романтические фантазии, а взамен получал то, что мне нужно. После того, как Кей с Агнессой вернулись со Светоча и Даркара, я заметил некую возню вокруг них и попросил нескольких знакомых быть наготове. И вот, за полгода до приезда Кея на Бинар я получил информацию о «Бинарском гамбите»...

... Курортный город. Отель. Приглушённое освещение номера. Шампанское и фрукты. Смятые простыни. Девушка в шёлковой сорочке нехотя прервала поцелуй и, произнеся:

— У меня есть для тебя кое-что, — вытащила из-под подушки папку с документами.

Гемини улыбнулся Мирари Лерден и с интересом открыл папку. Однако по мере прочтения от его улыбки не осталось и следа. С каждой новой строчкой он становился всё более мрачным. Прочитав до конца, он обратился к Мирари:

— Откуда это?

— Из отдела готовящихся операций. Один из агентов, с пограничным состоянием которого я работала, держал это у себя у папке.

— Что я тебе за это должен?

Мирари махнула на него рукой.

— Гем, я тебя умоляю! Ещё несколько ночей в моём номере до конца операции и мы будем в расчёте.

— И всё-таки мне бы хотелось знать точную цену, — поднимаясь с кровати и одеваясь, стоял на своём Гемини.

Мирари, сидевшая на кровати, молчала. Словно набиралась смелости.

— А о невозможном тебя можно попросить?

— Рискни, — Гемини наклонился, чтобы её поцеловать.

— У меня племянница больна неизлечимой болезнью, — после поцелуя она посмотрела ему в глаза. — На Бинаре лекарства ещё не изобрели, но, может, в других мирах...

— Я сделаю всё возможное и... невозможное.

— У меня в руках были документы, ставившие крест на личном счастье друга и впервые за очень долгое время я не знал, что делать. Я хотел помочь, но понимал, что один не справлюсь. Но к кому идти? Ведь я могу доставать информацию, но что с ней делать? Я перебрал в голове всевозможных знакомых с Бинара и других миров, но ни к кому идти не хотелось. После задания на курорте последовало назначение на Астру. И тут мне пришла в голову мысль о Тэ Нэ. В промежутке между заданиями я поручил Дуану составить досье на тебя и получил его спустя два дня на Астре. События закрутились. Там я познакомился с Приянкой, и там же на меня вышла «Группа 47». Пара недель и я уже был в их командном составе. Дело оставалось за малым — встретиться с Тэ Нэ, — Гемини кивнул в сторону матрианца.

— Сказать, что я не ожидал увидеть Гемини на Ма Тре, означает слабо выразиться. Мы... — он прочисти горло, — даже знакомы толком не были...

...Тэ Нэ вышел из университета и направился в парк, к месту встречи. Он получил

записку от Гемини Дербиша, дневного напарника Кея с просьбой встретиться и мучился от любопытства: что такого от него надо дневному? Периодически Тэ Нэ оглядывался по сторонам, проверяя, не следят ли за ним, но никого не видел. Наконец, в глубине парка он увидел знакомый силуэт.

— День добрый, — поприветствовал его Тэ Нэ.

— Не сказал бы, — возразил ему тот. — Гемини Найоклас Дербиш, дневной напарник и друг Кея.

— Сой Тэ Нэ, друг Агнессы. Что привело вас сюда?

— Вот это, — с этими словами Гемини протянул папку с бумагами Тэ Нэ. — И давай уже на «ты». Не думаю, что это последняя наша встреча.

Тэ Нэ уткнулся в бумаги и несколько минут не поднимал глаз.

— Это же смертный приговор отношениям Кея и Агнессы! — ошарашенно произнёс он, оторвавшись.

— Угу, — без энтузиазма подтвердил Гемини.

— И...?

— Мне нужна твоя помощь. Один я не вытяну. Я уже установил слежку за домом Лиараватов на Бинаре...

— Ты установил слежку?

— Чтобы точно знать, когда они приедут. Раньше этого момента их не тронут. Бинарская разведка умеет ждать.

— Значит, какое-то время у них и у нас есть, — задумчиво сделал вывод Тэ Нэ. — Но что ты от меня хочешь? Сорвать операцию? Помирить их после?

— Нет, тут дело намного серьёзней, иначе я бы к тебе не обратился, — изучающе смотрел на него Гемини. — Если поставить Кея и Агнессу в центр и сделать главными, они будут под ударом. А мы знаем, что ничем хорошим это не заканчивается. Они пострадают. Никому и в голову не должно прийти, что всё затевалось только ради них двоих. То есть, они должны быть задействованы, но при этом быть в стороне.

— Да... Задача для гения, — смеряя Гемини взглядом и проверяя, не сумасшедший ли он, ответил Тэ Нэ. — Но чтобы они жили счастливо, нужно помирить Бинар и скрытые миры... — задумчиво продолжил он и тут его озарило. — Ты предлагаешь помирить их? Бинар и скрытые миры? — Тэ Нэ не верил собственным выводам.

— При этом всё не должно выглядеть так, будто их не пытаются помирить, — вставил новую ремарку Гемини. — Со стороны должно казаться, что их пытаются рассорить ещё больше.

Тэ Нэ смотрел на него потрясёнными глазами.

— Гемини, я очень польщён, что ты обратился ко мне. Правда! Но что могут агент бинарской разведки и гений с Ма Тры без средств и ресурсов? Я так понимаю, мы должны проверить это чужими руками, чтобы подозрение не пало на нас! И где их взять?

— Можешь не беспокоиться на этот счёт, — с легкомысленной интонацией в голосе Гемини протянул ему ещё одну папку. Намного толще предыдущей. — Чужие руки сами вышли на меня на Астре. Меня завербовала «Группа 47». У них и деньги есть и ресурсы.

— Кто кого завербовал, ещё вопрос, — подозрительно глядя на Гемини, Тэ Нэ взял папку и углубился в чтение. — Вот с этим уже можно работать, — довольно заключил он, прижимая папки к себе. — Какие-нибудь личные пожелания ещё будут?

— Мне тесно в рамках бинарской разведки. Надоели правила и инструкции. Я хочу

оттуда уйти. Официально умереть. Думаю, можно будет использовать эту операцию, чтобы освободиться.

— Значит, тебе придётся засветиться и всё время быть на виду, — рассуждал Тэ Нэ. — Удобно. Заодно отвлечёшь внимание от Кея и Агнессы.

— Не только я буду отвлекать, — Гемини ткнул пальцем в папку с материалами по «Группе 47».

— А ещё нужно будет рассказать правду им обоим, когда всё закончится. Оставить подсказки. Они это заслуживают.

— Согласен. Но давай разбираться с проблемами по мере их поступления. От меня нужна ещё какая-нибудь информация?

— Миры, где пересекаются интересы Бинара и скрытых миров. Желательно полный список.

— Договорились. Будем работать вместе. Ради Кея и Агнессы.

Они пожали друг другу руки.

— Ради Кея и Агнессы.

— Потом ты потребовал досье на «Полуночный рассвет», Скарабеев, затем на Красноперых и «Дневную Луну», и русский корпус. По тому, как ты запрашиваешь информацию, у меня создалось впечатление, что план есть и ты, скорее, уточняешь детали, но мне упрямо не говоришь, — просверил Гемини глазами Тэ Нэ.

— Но не всё же тебе ходить с загадочным видом, — отшутился Тэ Нэ. — План действительно был уже тогда, но мы не могли пустить его в ход раньше «Бинарского гамбита». Иначе рисковало сорваться всё.

— Да, мы не могли точно знать, когда Кей прибудет на Бинар. Пришлось полагаться на импровизацию и на мою жену — Приянку.

— Которая предвидет будущее? — уточнила Селин.

— Не совсем... Но, если грубо, то можно и так сказать. За две недели до возвращения Кея домой она попросила меня перекраситься в цвет волос двойника, отправиться в отпуск подальше и устроить так, чтобы он и его семья отдохали неподалёку.

— У Вайартера есть семья? — любопытствовала Селин.

— Да, — подтвердил Гемини. — За время, что он жил под новой личностью, он влюбился и обзавёлся семьёй. Его дочери семь лет. А цвет волос — условный сигнал, означающий, что пришло время заменить меня.

— Мы подходим к тому, что я знаю, — продолжила Селин. — Кей и Агнесса прибыли на Бинар знакомиться с родителями Кея...

Гемини довольно улыбнулся:

— И в игру вступил я...

...Белый песок. Сочная зелёная растительность. Гемини сидел на скале, задумчиво глядя на горизонт, когда раздался звонок, и он услышал голос Дуана:

— Вы просили сообщить, когда Кей и Агнесса появятся в Варанаси. Они здесь.

— Спасибо, — Гемини отключил связь, поднялся и направился к отелю, по пути набирая номер Вайартера. Тот взял трубку почти сразу же.

— Слушаю.

— Меняемся местами, — сразу перешёл к делу Дербиш. — Срочно придумай причину для возврата домой. Полечу вместо тебя я. Остальное при встрече.

— Понял. Увидимся через полчаса.

Гемини и Вайартер были неотличимы. Этому способствовали две вещи: Гемини за время работы в бинарской разведке стал старше и отыскивал омолаживающие методики для Палла. Они встретились в условном месте.

— Вот билеты, — протянул Вайартер Гемини бумаги, когда они переоделись в одежду друг друга.

— Отлично, — просиял Гемини, беря их. — Ты пока сиди на месте и жди звонка от бинарской разведки. Уверяю, они позвонят, и ты сразу же вылетишь. Там и поменяемся снова. Пока в моём обличье постарайся создать как можно больше шума, чтобы и посетители, и персонал отеля тебя запомнили. Ходи в людные места, чтобы свидетелей было побольше, сори деньгами. Ни в чём себе не отказывай.

— С радостью. А ты чем будешь заниматься, когда прилетишь?

— Спасать друга.

Точно зная слепые места городских камер в центре, Гемини расхаживал неподалёку от здания бинарской разведки в Варанаси. Разве кому-то придёт в голову заподозрить в чём-то туриста, гуляющего рядом с памятником старины? Вот только объектив фотоаппарата вовсе не снимал старые здания, а фиксировал происходящее на пороге филиала бинарской разведки. Он видел, как Кей зашёл и напряжённо ожидал, что будет дальше. Вот он вышел, его останавливает группа из шести агентов, пока не сопротивляется, начал драку... Гемини убрал объектив и достал сотовый из кармана.

— Кей арестован, — произнёс он в трубку. — К вам направили отряд. Агнесса должна бежать немедленно.

Дело было сделано. Осталось испортить телефон и выбросить его в фонтан...

— Манёвр с двойником преследовал две цели: с одной стороны, мы не даём Агнессе попасть в руки бинарской разведки, — продолжил Гемини. — С другой, я даю подсказки для Кея, которые просечёт только он.

— Затем мы, не без помощи Алексея, подключились к поискам Агнессы... — вставила Селин.

— И делали то, что умели лучше всего, — закончил за неё Тэ Нэ. — Я искал Агнессу в незнакомом мире, а Гемини...

— Играл на обе стороны.

— Вы очень убедительно изображали неприязнь, — похвалила их Селин. — Я ни на секунду ни усомнилась.

— Поверь, это было нетрудно, — улыбнулся Тэ Нэ. — Мы и сами друг друга толком не знали.

— А потом случилась первая неожиданность, которой мы воспользовались, чтобы окончательно разработать и пустить в ход план, — вернулся к теме Гемини.

— Свадьба Кея и Агнессы.

— Мы свадьбы не ожидали, — признался Гемини. — И ещё много чего, что выкинула Агнесса...

... Гемини и Тэ Нэ увидели друг друга сразу же, едва очутились в гостиной на Фраганаре. В общей суматохе им не составило труда одними губами и жестами договориться о встрече в саду. Поговорив с Агнессой и Кеем, они вскоре оказались на месте, стараясь исчезнуть из поля зрения друзей максимально незамеченными.

— «Бинарский гамбит» в разгаре, — сразу перешёл к делу Гемини. — Мне срочно нужен план.

— План прост. Мы сыграем на их чрезмерной уверенности в себе и том, что они нас недооценивают. Агнесса и Кей оказываются по разные стороны баррикад и обращаются за помощью ко мне. Я придумываю план побега, но он срывается. Они теряют меня из вида, так как больше я не представляю интереса для Бинара и скрытых миров, а затем ты заканчиваешь начатое. Мы разыграем Гамбит и Цугцванг.

— А «Группа 47»?

— Они будут уверены, что развязывают конфликт между двумя теньвыми монстрами политики и разжигают полномасштабную войну в Содружестве.

— Как?

— Ты знал, что на частоте Прескурвика и Шиманти есть ещё один мир? В свете нехватки территории в обоих мирах, борьба за него неизбежна. Но вот только дело мы отдадим русскому корпусу. Войны не будет, но это сильнее разожжёт конфликт между Бинаром и скрытыми мирами, так как мир не достанется ни тем, ни другим. А затем продолжим эскалацию конфликта на Джиоссе.

— Джиосс лучше не трогать, — заметил Гемини. — Местные логики и эмоционалы весьма неустойчивые ребята.

— Ну, так мы и играем по-крупному! И я тебе больше скажу, вне зависимости от того, что случится, мы выигрываем в любом случае. Я разработал беспроигрышную комбинацию.

— Тем не менее, войны не хотелось бы. Я надеюсь, у нас получится бескровно всё устроить.

Гемини мысленно выругался, заметив, что они уже не одни. По дорожке к ним приближались Селин и Алексей. И последний не то, чтобы был рад видеть его в компании Тэ Нэ.

— Что вы тут делаете? — с подозрением посмотрел на Лексус.

— Очень кстати, — улыбнулся Гемини, словно ни в чём не бывало. — Мы как раз говорили о том, что было бы неплохо заключить перемирие на время свадьбы, чтобы избежать конфликтов и устроить Кею и Агнессе настоящую свадьбу, — Гемини сверлил Лексуса глазами. — Без драк и потасовок...

Затем была свадьба Кея и Агнессы, и в следующий раз им удалось пересечься лишь за фуршетным столом.

— По-моему, у нас есть проблема и зовут её Алексей, — не удержался от ядовитого комментария Гемини, незаметно подходя к Тэ Нэ. — Надо убрать его на время происходящих событий, иначе он от Кея живого места не оставит.

— Наша проблема станет нашим решением! — просиял Тэ Нэ. — Необходимо поручить ему какое-нибудь расследование в паре с бинарским агентом, которое бы в конечном итоге вывело бы их на «Группу 47». И начать его надо до Гамбита и конфликта за новый мир. Так подозрений будет меньше.

— Хочешь их руками убрать «Сорок седьмых»?

— Дело не только в этом. Их жизни будет угрожать опасность, а ты не сможешь им помогать, чтобы не вызвать подозрений. Значит, придётся обходиться своими силами. Нужен кто-то смелый, отчасти безрассудный, находчивый и способный выжить в любой ситуации. Алексей — идеальная кандидатура...

Лексус, словно почувствовав, что речь о нём, просверлил их взглядом. Не особо церемонясь, он схватил Гемини за шиворот.

— Ты здесь что-то забыл? — угрожающе прошипел Алексей. — Разве я тебе не говорил

держаться подальше от моих друзей!

Что, мне уже и меню обсудить нельзя?! — по тону Гемини был сама невинность...

— Подумать только! — поражённо посмотрела на них Селин. — Вы провернули всё буквально у нас под носом, и никто ничего не заметил!

Гемини и Тэ Нэ довольно переглянулись. И Тэ Нэ пояснил:

— Кей и Агнесса перетянули всё внимание на себя: свадьба, все дела... В такие моменты проблематично заметить что-то ещё. Да и мы очень старались не светиться.

— И дальше неожиданности посыпались на вас одна за другой... — многозначительно посмотрела на них Селин.

— Я бы сказал, — поправил её Гемини, — они обрушились на нас, как цунами. Беременность Агнессы, её появление в русском корпусе на Велльталле, Ристао, нападение на Фебере и ранение Агнессы на Джиоссе. Но, к слову, Агнесса не единственная, кто тут зажигал, — с этими словами Гемини выразительно посмотрел на Селин, а потом обратился к Тэ Нэ. — Я не ожидал, что ты откроешься ей так скоро.

— Я и сам от себя не ожидал, — признался Тэ Нэ...

...Тэ Нэ было плохо. Игра продолжалась месяцев пять и он ни с кем не мог поделиться своими чувствами. Это у Гемини была Приянка, с которой даже говорить не требовалось, она и так всё знала. А у него? Был ли у него кто-то, кроме Гемини, кому бы он мог довериться?

Который день его одолевали подобные невесёлые мысли. На него неподъёмной тяжестью давила совесть и чувство вины. Напряжение сдавливало тиски и в какой-то момент он не выдержал и оказался рядом с комнатой Селин. Агнесса ушла на тайное свидание с Кеем, поэтому о том, что их разговор услышат, можно было не волноваться.

Тэ Нэ постучал в дверь.

— Селин, можно войти?

— Да... — удивлённо отозвалась она с той стороны. — Конечно.

Тэ Нэ порывисто открыл дверь, зашёл в комнату, как к себ домой и принялся расхаживать взад-вперёд.

— Что случилось? — непонимающе посмотрела на него Селин.

— Я не могу так больше! — его голос срывался. — Оно съедает меня изнутри! Мне нужно кому-то рассказать, иначе я умру или сойду с ума!

Селин подозрительно покосилась на Тэ Нэ:

— Рассказать... о чём?

— Побег Кея и Агнессы не удастся. Его сорвут, — выпалил Тэ Нэ на одном дыхании. — Так нужно для плана. Они сейчас такие счастливые..., а не могу ничего сказать! — он рухнул на пол и опёрся на стену. Селин мрачнела с каждой сказанной фразой. — Как тогда... Я знал про ссору и досье, но мог только наблюдать! Это невыносимо! Я знаю, что виновен в их страданиях и вынужден лгать в лицо каждый день!

Она опустила рядом с ним, и её лицо отнюдь не выражало одобрения. Она с трудом удерживалась, чтобы не заехать Тэ Нэ по физиономии.

— Что-то я не поняла... — в её голосе звенела угроза. — Ты знал, что Кей и Агнесса поссорятся и не предотвратил ссору?

Тэ Нэ кивнул.

— А сейчас ты говоришь, что побег сорвётся. Тогда зачем надо было предлагать план? — в шоке добавила она. — Они ведь тебе поверили!

Тэ Нэ закрыл лицо руками. Несколько секунд длилось тяжёлое молчание, после чего он попробовал объяснить ей всё как можно короче и доходчивей:

— Всё происходящее часть плана. Огромного плана, которого мы разработали вместе с Гемини ради Кея и Агнессы. Конечная цель — помирить Бинар и скрытые миры. Иначе этим двоим счастья не видать.

Минуту Селин переваривала информацию.

— Цель благородная, я не спорю, — начала она. Но уже по началу фразы Тэ Нэ понял, что сочувствия не дожждётся. Не в этот раз. — Но как насчёт средств? Ты играешь жизнями своих друзей! — возмутилась она. — Ты в курсе вообще? Как кукловод дёргаешь за ниточки! Переставляешь их как фигуры на игровой доске! Тэ Нэ, как так можно?! Они твои друзья, а в конце концов!? Неужели нельзя было всё сделать безболезненной?!

— А то я не знаю, — обиженно посмотрел ей в глаза он. Потом поднялся и взмахнул руками. — Можно подумать, я не знаю! Не надо говорить мне то, что я и так понимаю! — от этого ему было только больней. — Но и ты пойми, Селин! Большая политика — дело неблагородное и зачастую грязное! И если мы хотим выиграть у таких гигантов, как Бинар и скрытые миры, играть надо по их правилам! Иначе шансов на победу не видать!

— И для этого надо подставлять своих друзей и играть ими? Как пешками? — возражала Селин. — Прости, Тэ Нэ, что не поддерживаю тебя, но это аморально, нечестно и неэтично по отношению к ним!

— Селин, я сражаюсь за их будущее! С теми, кто не привык проигрывать! Думаешь, это так просто?!

— Вот и сражался бы, не трогая Кея и Агнессу!

— Так не я первый начал! Операцию «Бинарский гамбит» запустила первой бинарская разведка! Всё, что происходит, лишь ответ на их действия!

— Всё равно это не даёт тебе право решать всё за них!

Тэ Нэ обречённо направился к выходу из комнаты.

— Всё с тобой ясно, — грустно констатировал он. — Рассказать всё тебе было большой ошибкой. Огромной...

— Тем не менее, я не выдала его Агнессе и хранила секрет, — в своё оправдание произнесла Селин.

— А это многого стоит, — одобрил Гемини.

Звон браслетов. Запах специй. На мосту появилась Приянка.

— Селин, Тэ Нэ, разрешите представить вам мою жену — Приянку из Бхаруда, — улыбнулся Гемини.

— Долгих лет вам, — сложила ладони в приветствии та и поклонилась.

— И тебе долгих лет, — отзеркалили её Селин и Тэ Нэ.

— И куда мы теперь? — поинтересовалась Селин, когда они сошли с моста и направились гулять по парку.

— А куда ты хочешь? — спросил у неё Тэ Нэ.

— Говорят, в Содружестве есть лучшая школа телохранителей, для начала туда, — мечтательно произнесла Селин.

— На самом деле, — в тон ей продолжил Гемини. — Вся вселенная открыта перед нами.

— И мы можем ею управлять, — поймал его мысль Тэ Нэ. — Нам открыты все дороги Бинар и скрытые миры сделали первый шаг к примирению, надо будет проследить, чтобы и

дальше всё шло гладко.

Тем более теперь, когда у нас есть архив бинарской разведки.

— Архив? — переспросила Селин.

— То, что Скарабеи и Полуночники вернули на Бинар, касалось лишь внутренней политики. Для остального мы симулировали уничтожение.

— Но это означает, что рано или поздно нам придётся исчезнуть, чтобы нас не нашли, — заметила Селин.

— Либо управлять оттуда, где никто не сможет нас найти, — выдал Тэ Нэ. — С Фраганара, например.

— Но туда не попасть с помощью обычных переместителей, — напомнила Селин.

— Тяжело попасть, если не знаешь, что искать, — уверенно парировал Тэ Нэ. — А мы знаем про его существование. Рано или поздно придётся осесть там, чтобы отслеживать развитие Содружества и не попадать под пристальные взоры Бинара и скрытых миров.

— А я поищу мир под названием Рогдан, — поделился планами Гемини. — И заберу его себе во владение. Буду управлять из-за кулис.

— Какие у вас грандиозные планы! — восхитилась Селин.

— А то! Берегись, вселенная, мы идём!

Конец второй части

Эпилог. ~Вернуться в завтра~

Лёгкий морозец, после Феберы казавшийся настоящим холодом. Пар изо рта. Хрустящий снег под ногами. Кей и Агнесса оказались на улице с сумками около восьми вечера по местному времени. Когда они покидали провинциальный городок, было начало апреля. Сейчас на дворе начало декабря. Их не было долгих девять месяцев.

Лязг ключей, поворот замка, свет в коридоре. Кей и Агнесса зашли вовнутрь, поставили сумки и огляделись. Пустынная квартира казалась миражом из прошлой жизни, видением, что вот-вот рассеется в утренней дымке. Они сняли верхнюю одежду, повесив куртки в шкаф.

Кей провёл рукой по пыльной поверхности и брезгливо поморщился. Первым делом — уборка! Быстро переодевшись, он взял в руки тряпку и принялся вытирать пыль. Не переодеваясь в домашнее, Агнесса прошла на кухню, выбросила всё испотившееся из холодильника и поставила туда контейнеры с едой от Тэ Нэ. После всех произошедших событий нахождение у себя дома казалось чем-то нереальным. И она никак не могла отделаться от этого ощущения. Время словно замерло в одной точке, впервые позволяя ни о чём не думать и никуда не спешить. Звук работающего пылесоса. Агнесса опустилась на кухонный диванчик, положила руки на стол и заплакала. Слезы горячим потоком лились из глаз. Ей хотелось выплакать всё, что она пережила за долгие месяцы. Освободиться. Из-за рыданий она не услышала, как прекратил работать пылесос.

— Агнесса?

Оказавшийся рядом с ней Кей боялся протянул к ней руку, боясь дотронуться. Он положил руку ей на плечо и она подняла голову.

— Я просто поплачу и всё, — сквозь слёзы объяснила она. — Мне легче станет.

Он опустился рядом с ней на колени и заглянул в глаза.

— Если это из-за меня...

Но Агнесса не дала ему закончить реплику.

— Нет, — возразил она. — Я просто хочу поплакать и, наконец, могу сделать этого вволю. Не хочу держать всё в себе, — пауза. — Я только сейчас поняла, как я устала и вымоталась. Кей, я ничего не хочу. Я так рада снова оказаться в родных четырёх стенах, ты не представляешь! В ближайше время я намерена вообще не покидать квартиру!

— Боюсь, нам всё же придётся это сделать, — с сожалением заметил Кей. — Надо познакомить твоих родителей с моими, и зарегистрировать брак в этом мире. А ещё правду им про меня рассказать.

— «Здравствуйте. Мы женаты, я жду ребёнка, а Кей из другого мира», — озвучила его мысли Агнесса. — Ты так себе это представляешь?

— Именно, — улыбнулся тот, поднимаясь. — На фоне того, что я из другого мира, новость о свадьбе и ребёнке они проглотят с лёгкостью.

— Так и сделаем, — заверила его Агнесса.

Звук работающего пылесоса раздался снова и Агнесса вновь ушла в размышления. Едва Кей закончил пылесосить и пошёл набирать воду для мытья полов, она взяла сотовый. Они с Кеём давно отказались от домашнего телефона. Роль домашнего телефона выполнял ещё один сотовый, который она включила только сейчас. Набрала номер брата.

— Сестрёнка! Ушам своим не верю! Рад тебя слышать! Когда ты вернулась?

Агнесса не спеша рассказала обо всём, кроме отношений с Кеем. Александр был первым из её семьи, кто узнал про беременность и свадьбу. Впрочем, отсутствие энтузиазма в голосе при разговоре о личной жизни брат-таки уловил. Но решил пока не спрашивать. А потом обрадовал её алиби на время отсутствия дома. Оказывается, к нему приходили некие Наталья и Владимир из русского корпуса на Веллталле и принесли коробку с сувенирами из Южной Америки. Официальную причину их отсутствия. Кей первым делом поинтересовался, где находится эта самая Южная Америка. Агнесса ответила, что это больше десяти часов через океан в западное полушарие. И упомянул о том, что придётся искать новую работу. Его, скорее всего, уволили с прежней. Потом был звонок родителям и приглашение к обеду, которое Агнессе удалось перенести с завтрашнего дня на послезавтрашний. После чего Кей проверил холодильник и хлебницу и предложил купить чего-нибудь на утро, иначе завтракать будет нечего. Агнесса согласилась и они вместе навестили ближайший супермаркет, открывшийся пока их не было, и работающий двадцать четыре часа в сутки. Последнее Кея особенно порадовало. Здесь же он обмолвился про то, что пойдёт в пиццерию. На возражения Агнессы, действительно ли он хочет там работать, он ответил, что сейчас важнее она и ребёнок. Тем не менее, опуская шоколадный маффин в корзину, Агнесса заметила, что хотела бы, чтобы он нашёл своё призвание и получал удовольствие от работы.

Когда пришла пора ложиться спать, Кей вытащил свои вещи из общей спальни и занял до этого свободную комнату. Первый день на Земле закончился. Во сне Агнесса видела лица: Скарабеев, Бланш, Дорреро, главы бинарской разведки, слышала голос Кьюти. Словно напряжение, которое она пережила, никак не желало отпустить её. Или подсознание до сих пор не желало верить, что всё действительно закончилось.

Субботнее утро началось с вопроса «Где я?», одновременно возникшего у Кея и Агнессы при пробуждении. Им потребовалось несколько минут, чтобы понять, что те находятся ни на Фебере и ни на Бинаре, а на Земле.

Заглянув в холодильник, Агнесса поняла ещё одну вещь: видеть еду Тэ Нэ, как бы умопомрачительно он не готовил, она тоже не может. Ей хотелось маминой кухни или своей собственной. Звонок брату решил проблему: он в любом случае собирался приехать, чтобы отдать сувениры из Южной Америки. Билеты туда и обратно прилагались.

— Не понимаю, зачем русскому корпусу нас покрывать? — держа в руках билеты, вслух мыслила Агнесса, когда брат радостно покинул их с контейнерами.

— Они не нас покрывают, а существование других миров, — пояснил Кей. — На Земле существует доктрина единомирья, и они обязаны поддерживать её. Это часть их работы.

Внимательно изучив содержимое коробки с сувенирами, Кей и Агнесса разошлись по комнатам. Правда, ненадолго. Наконец оплатив интернет, Агнесса нашла в сети новый торгово-развлекательный центр, открывшейся неподалёку, и выразила желание туда съездить, когда домофон вновь позвонил.

На пороге их квартиры оказался почтальон с ЕМС-доставкой. Кей и Агнесса удивлённо переглянулись, так как оба понятия не имели, что такого срочного могло прийти им по почте. Пакет был на имя Кея Лиаравата. Почтальон удалился, а Кей протянул пакет Агнессе, чтобы та прочитала место отправки. Та ошарашенно посмотрела на знакомые иероглифы.

— Южная Корея... — поражённо произнесла она. — Ты знаешь кого-нибудь из Южной Кореи?

— Нет, — шокировано посмотрел на неё Кей. — Давай откроем.

Он разорвал конверт. Письмо на хангыле.

— Можешь прочитать? — недоумённо протянул жене он.

Агнесса взяла бумагу, вчиталась, и её брови поползли вверх.

— Тут написано, что твой дальний родственник в Южной Корее умер и оставил тебе своё состояние, — поражённо выдала она.

— Но у меня нет родственников в Южной Корее! — с жаром возразил ей Кей, слабо понимая происходящее. — Я это знаю хотя бы потому, что я бинарец! — он сделал паузу. — Что такое Южная Корея и где она находится?

— На Дальнем Востоке в нашем полушарии. Ты внешне неотличим от местных.

— Это не повод одаривать меня таким богатством! Ну, похож и что из-за этого? Это ошибка и думаю, надо разобраться. Меня с кем-то перепутали.

— Тут билеты на твоё имя туда и обратно и... — она запнулась, — даже загранпаспорт с визой! Слишком предусмотрительно для ошибки.

— Это бред! Я не верю! Такого просто не может быть... — он запнулся, поражённый мыслью и облокотился на стенку в коридоре, так как стоять было трудно. — Гем! — он осенено посмотрел на Агнессу. — Конечно, он! Его почерк! И состояние, и предусмотрительность! Только он такое мог проверить! Думаю, мне действительно надо слетать в Корею и всё там уладить.

— Рейс через неделю, — теперь недопонимала Агнесса. — Откуда эти деньги?

— Моя часть близкой крови, — объяснил ей Кей. — У нас традиция: в случае, если кто-то из вечных напарников богат, он обязан поделиться с другом частью своих денег. В своё время эта традиция помогла нам пережить два голодных века. Думаю, там моя часть от состояния Гемини. Скорее всего, он перевёл её в драгоценные металлы и притащил на Землю.

Повисло молчание. Каждый из них переваривал сказанное.

— Знаешь, теперь можно не волноваться о тебе и ребёнке! — просиял Кей. — Я позабочусь о вас и буду обеспечивать всем необходимым.

— И сможешь работать там, где хочешь, — намекнула ему Агнесса.

— Узнать бы ещё, где это, — задумчиво промолвил Кей.

Кей сидел на берегу реки Хан и задумчиво взглядывался в тёмные воды. Резкая и промозглая зима без снега была не лучшим временем года для нахождения здесь. Воздух неприятно царапал холодом, от которого не было никакого спасения. В голове прокручивались события последней недели: увольнение с работы, знакомство родителей, которое оказалось не таким страшным, как казалось, и поездка сюда. Сеул стал для него открытием. Оказывается, на земле есть целый материк, где обитают похожие на ночных бинарцев люди! Корейцы приятно удивляли похожестью и шокировали теми вещами, которые были непонятны его менталитету одновременно. И как бывшему разведчику, ему было проще начитаться об обычаях в сети и скрыться в толпе. Последнее труда не составляло, те принимали его за своего. За неделю, что он находился здесь, во время всех бюрократических формальностей, он вдоволь успел напробоваться местной кухни и подивиться местным обычаям. И хоть Агнесса его об этом не просила, накупил различных вещей и сувениров. Кей посмотрел на часы и взял чемодан. Пора направляться в аэропорт.

Агнесса бродила среди книжных полок в магазине. Брала книгу в руки, смотрела обложку, аннотацию, заглядывала в текст, потом возвращала на место. Пока Кея не было, она обратилась в русский корпус, поблагодарила за алиби и попросила сделать

свидетельство о браке, датированное реальной датой с заверенным переводом на русский. Руслан, связавшийся с ней, сначала возражал, но после пары аргументов согласился. Если уж обеспечивать алиби своим работникам, то до конца. Книжный магазин в трц был условленным местом встречи. Руслан зашёл в магазин не с пустыми руками.

— Я смотрю, у вас для меня куча работы, — глядя на толстые папки в руках сотрудника русского корпуса, заметила она.

— И гарантированный ежемесячный заработок, — похлопывая по папкам, улыбнулся он. — В верхней папке вы найдёте свидетельство о браке и заверенный перевод. А ещё документы с вашего нового места работы. Точнее, той конторы, под именем которой мы прячемся здесь. Там же зарплатная карточка с перечисленным заработком за два месяца на Фебере.

— То есть, декретный отпуск вы мне оплатите? — не поверила своим глазам Агнесса.

— Оплатим, но будем рады завалить вас работой сразу же, как только вы хоть чуть-чуть освободитесь, — честно сознался тот. Повисла пауза. — К вопросу о работе... Я принёс вам отчёты и ещё кое-что... Вы скоро закончите разговорник?

— Осталась последняя тема. Думаю, через неделю.

— Отлично. Нам нужен ещё один. Специфический. Касательно совместных спецопераций, боевой лексикон...

— Помощь Кея была бы неоценима? — многозначительно посмотрела на него Агнесса.

— В точку. В верхних папках договора на бинарском и русском. Их перевод — самое важное сейчас. Отчёты могут подождать. А на бинарском мы ещё документы донесём. Постарайтесь всё перевести до рождения ребёнка. Мы вас очень просим.

— Хорошо, — согласилась Агнесса. — Полагаю, расписка о молчании лежит там же?

— И на вашего мужа в том числе.

Взгляд Агнессы упал на висевшую на стене карту мира.

— Предусмотрительно, — произнесла она, не сводя с неё глаз.

— Мы, в свою очередь, обеспечим вам лучшего акушера-гинеколога. Наташа уже этим занимается.

Поворот ключей. Кей оказался на пороге своей квартиры. Приятный запах, доносящийся с кухни. Дома!

— Привет! — вышла в коридор из кухни Агнесса. — Как съездил?

— Отлично, — Кей принялся снимать пуховик и обувь. — Мы неприлично богаты, — заметил он, вешая куртку в шкаф.

— Насколько... неприлично? — осторожно уточнила Агнесса.

— Нам хватит, нашим детям и ещё внукам и правнукам останется, — пояснил Кей. — Гем оставил инструкцию, как пользоваться деньгами и не светиться при этом. Правда, я сам пока не понимаю, как их получилось так много... — задумчиво произнёс Кей. — Мне казалось, доля близкой крови намного меньше...

— Ты говорил, он перевёл деньги в золото. Оно ничего не стоит у вас на Бинаре, а здесь имеет немалую ценность. Гемини мог сыграть на разнице.

— А ещё он мог сыграть на бирже и прокрутить их несколько раз, — интонацией знатока предположил Кей.

— У меня есть для тебя кое-что, — таинственно улыбнулась Агнесса и махнула ему рукой, призывая следовать в его комнату. — Та-дам! — сияя, она указала на стену. — Политическая карта мира, — она ткнула пальцем в центральный регион России. — Мы

находимся примерно вот здесь. Здесь Южная Америка. И вот тут Южная Корея.

Кей замер, зачарованно глядя на карту, прикоснулся к ней, провёл пальцами от стран Европы вниз к Африке...

... - Мама! Мам! — одиннадцатилетний Кей радостно забежал домой. — У нас появился новый предмет — география! Она такая интересная!...

... - И победителем общешкольного конкурса по географии среди старшеклассников становится Кей Лиарават!...

... - Кей! — Гемини обхватил однокурсника за шею. — Тебя можно поздравить! Я слышал, у тебя одни из лучших результатов на потоке по мироведению!...

Ну, конечно! Кей вынырнул из воспоминаний. Теперь всё было кристально ясно. Его призвание, его любовь, от которой он ушёл, поступив в Академию бинарской разведки. Он повернулся к жене.

— Я знаю, чем хочу заниматься.

В его глазах Агнесса увидела тот самый свет, который видела на Эрко, когда тот рассказывал, что местные используют газ.

— Я всегда мечтал стать географом и исследовать что-то новое. Помню, зачитывался книжками про учёных, открывающих новые страны. У вас в городе можно где-нибудь поступить на естественно-географический? На заочку?

— Да, — кивнула головой Агнесса. — Есть государственный университет. Я наведу справки.

— Спасибо, — просиял Кей.

На душе у обоих вдруг стало тепло, словно в груди распустился огненный цветок. Он грел своим жаром всего минуту, но Кей и Агнесса наслаждались каждым мгновением. Словно искра, вспыхнула в каждом из них и сразу же погасла.

Осознание близости Нового года свалилось на Кея и Агнессу ровно за неделю до праздника. Они и раньше видели блестящие гирляндами витрины, но считали, что до праздника ещё минимум месяц. Поэтому, наконец, разобравшись с делами, заглянули в календарь и в шоке поняли, что до линии перемены дат осталось ровно семь дней!

— И какие у нас планы на Новый год? — живо поинтересовался Кей у Агнессы.

В промежутке между переводом бинарского документа на русский она заглядывала на кухню, чтобы дать пищу мозгу после напряжённой мозговой деятельности. Вот и сейчас она достала из холодильника оливье с куриным мясом, заправила его майонезом и села есть.

— Как обычно, — запустив вилку в рот, ответила она. — Встретить Новый год, посмотреть фейерверки за окном и где-то полвторого лечь спать.

— И всё? — не поверил Кей. — А ты не хочешь куда-нибудь...?

— Не-не, — отрицательно покачала головой Агнесса. — Мой дом — моя крепость. Единственное, я бы съездила к родителям и брату вечером, чтобы поздравить их с праздником и подарить подарки... — новая мысль. — Кошмар, они ещё не куплены!

— А меню?

— Индийский бирьяни, что-нибудь с королевскими креветками, бутерброды из бородинского хлеба с шампиньонами и сладкое... — она задумалась. — Безумно хочу хворост! — пауза. — Ещё же генеральную уборку надо делать! — простионала Агнесса, закрывая глаза рукой.

Кей улыбнулся. Агнесса никогда не любила наводить порядок. Некоторые вещи не менялись.

— За уборку можешь не волноваться, — заверил её он.

— Спасибо! — просияла Агнесса.

— А бирьяни? — уточнил Кей. — Он же острый, если я не ошибаюсь, — в своё время Кей специально узнавал о разных кухнях мира, чтобы найти нечто похожее на Бинар.

— Да, — подтвердила Агнесса. — Меня сейчас на острое тянет. Мы его сделаем не вырви глаз, а умеренно острым. Это индийский плов. И ещё солёные огурцы, помидоры в собственном соку и зимние овощные салаты. Вот чего мне хочется!

Агнесса доела салат, направилась к мойке и опустила туда грязную тарелку. Кей подпёр подбородок и иронично заметил:

— Вот смотрю я на тебя...

— И...? — с любопытством повернулась к нему она

— Пресного захотелось.

Хрустящий снег под ногами, лёгкий морозец, запах хвои и мандаринов, предпраздничная суета, очереди в магазинах. Как бы заранее люди не готовились к Новому году, большое количество покупателей в магазинах за несколько до праздника всё равно избежать не удавалось. А ещё это был лучший способ зарядиться новогодним настроением. Поэтому Агнесса не упускала шанса куда-нибудь выйти. Хотелось посмотреть, изменилось ли что-нибудь за время её отсутствия

Светящиеся фонарики, дождик, украшения. Агнесса открыла открыла входную дверь и замерла на пороге. Коридор совсем изменился, подмигивая лампочками гирлянд. Она сняла обувь и повесила в шкаф пуховик. Услышав её, Кей вышел из кухни.

— Ты уже вернулся из Москвы? — обернулась к нему Агнесса. — Быстро.

— Ночные навыки помогли. Я активничал, пока другие спали, — улыбнулся тот.

— А сам-то хоть выпался?

— Конечно! С подарками у нас теперь полный порядок. А ты где была?

— Прогулялась по городу, а потом в ресторан пошла, — призналась Агнесса, не сводя восторженного взгляда с нарядного коридора. — Пока тебя не было, я все любимые рестораны обошла.

— Да ты шикаешь! — иронично заметил Кей.

— Я бездельничаю, — она опустилась на пол и оперлась на стену. — Здесь так красиво! — искренне восхитилась она.

— Ты ещё зал не видела, — заметил Кей, присаживаясь рядом.

— Я, видимо, упустила тот момент, когда ты решил стать домохозяйном, — вопросительно посмотрела на него Агнесса.

— Я ещё не домохозяйин. Так, тренируюсь, — тоном знатока парировал Кей. — Вот ты родишь и тогда первые месяца три я в него переквалифицируюсь полностью. К тому же, набор на заочное обучение начнётся не раньше, чем через полгода. Пока я готовлюсь к вступительным экзаменам и изучаю географию по энциклопедиям и старым школьным учебникам.

Повисла пауза, после которой Агнесса задумчиво произнесла:

— Через день Новый год... Даже не верится...

Агнесса отщипнула виноградинку и отправила в рот. Последний день года! И этому факту и Кей, и она были очень рады. Прошлый год хотелось выпнуть ногой под зад и прикрикнуть, чтобы не возвращался. Дыхание нового ещё не чувствовалось, но уходящее старое внушало надежду. Тридцать первое декабря ворвалось в их дом старыми комедиями

по телевизору, нарезанием салатов на кухне с утра, перезвонов по телефону с родными и заготовкой бирьяни к ужину. Запахи свежих овощей и ярких приправ вкупе с витавшими ароматами безалкогольного глинтвейна витали по квартире, создавая необычное сочетание и ударяя в голову.

— Кей, — Агнесса раздражённо щёлкала по каналам. — Нам надо что-то сделать с телевизором.

— Разбить? — шутливо бросил тот, смотря на жену.

— Вариант, конечно, — оценила его шутку Агнесса, — но технику жалко. А смотреть на эти рожи в Новый год не хотелось бы.

Если уж Агнесса, которая крайне редко доходит до ругательств, употребила «рожи», дело действительно было швах, и предпринять что-то следовало незамедлительно.

— У нас с Кореей разница в шесть часов. Там, наверняка, прошли уже все концевые концерты. Я могу скачать концерты из сети и, подключив компьютер к телевизору, вывести на экран.

— И что-нибудь западное для разнообразия, — добавила она. — Хочу много музыки!

— Сделаем!

Нарезка салатов занимает в два раза меньше времени, если нарезать их вместе. Так и случилось с Кеем и Агнессой. Уже к шести вечера всё было готово для Нового года. Оставалось только поставить в духовку бирьяни и зажечь огонь под креветками.

— Встречайте гостей! Мы к вам! — с этими словами ближе к девяти вечера к ним домой заехали брат Агнессы — Александр с женой Юлией и сыном Артёмом.

— Опять путешествуешь от одного стола к другому? — подколола его сестра.

— Кошмар, ты все мои корыстные мотивы разгадала! — продолжил в том же духе Саша. — Мы и, правда, были у родителей. Они сказали, что ждут вас завтра на праздничный обед. И нас тоже. Мы приехали поздравить вас с наступающим!

— И вкусно поужинать, — шутливо добавила Агнесса.

— Кстати, а чем это у вас так изумительно пахнет?

— Индийским пловом. С приправами, — ответила Агнесса.

— Полагаю, самое то к маминым соленьям? — хитро подмигнул Александр. — Помнится, ты просила зимние овощные салаты. Я привёз тебе от них несколько банок.

— Вот за это спасибо! — просияла Агнесса, подходя к сумке.

— Ага. Самое то тридцать первого декабря курьером разъезжать!

— Думаю, в благодарность я могу курьера и его семью накормить ужином?

— Сестрёнка, ты просто чудо!

За то время, что брат с сестрой обменивались остротами, Кей помог его жене и ребёнку снять верхнюю одежду и сейчас играл с Артёмом. Агнесса, закончившая шутливую перепалку с братом, заметила их вместе и сейчас не отводила глаз. Словно видела Кея в первый раз. А ведь и правда! Они никогда не видела Кея с детьми. И сейчас с изумлением смотрела на то, как Кей общался с её племянником.

— А теперь рассказывай, какого чёрта тут у вас происходит?

После ужина и обсуждения последних новостей Александр затащил Кея в пустую комнату, оставив женщин одних. Юля и Агнесса что-то оживлённо обсуждали, поэтому заметить их исчезновение не могли.

Кей, не моргая, посмотрел в глаза Александру и ответил, как ни в чём не бывало.

— Ничего не происходит.

— Да неужели? — почти вскипел тот. — А то я не вижу, что ты к ней совсем не прикасаешься! И она смотрит на тебя по-другому! С моими родителями номер проканал, но со мной не пройдёт! Вы поссорились?

— Скорее, я сильно накосячил. Теперь расхлёбываю, — признался Кей. — Мы решили попробовать ещё раз. Если не выйдет, разойдёмся.

— Жаль такое слышать, — с сожалением произнёс Александр. — Я помню вас такими счастливыми, когда вы только здесь оказались... Но раз она дала тебе второй раз... Смотри у меня! — пригрозил он. — Я с тебя глаз не спущу!

Чем ближе к двенадцати ночи, тем меньше народа становилось на улице. Зато всё ярче горели окна. Никто не собирался спать, и новогодняя ночь подмигивала сотнями окон-светлячков в ночи.

Звон курантов из телевизора оповестил начало Нового года, и Кей с Агнессой подошли к окну. Сейчас в небо взлетят сотни салютов.

— Год был тяжёлый, но я рад, что несмотря ни на что, ты осталось со мной, — произнёс Кей.

— Я тоже поражена, что ни смотря ни на что, всё ещё здесь с тобой.

Раздались звуки фейерверков, Агнесса припала к окну и тут почувствовала, что внутри неё толкнулся ребёнок. Она радостно приложила руку к животу.

— Кей, он бьётся.

— Это лучший новогодний подарок.

Агнесса осторожно перевернулась на бок, потом аккуратно спустила ноги и встала на пол с кровати. Вставать и садиться на девятом месяце было очень тяжело. Иногда приходилось просить помощи Кея. Впрочем, в последнем триместре он и так стал просто незаменим: помогал ей обуваться и одеваться, прикладывал руки к животу, когда ребёнок сильно толкался, чтобы успокоить. А ещё — что Агнесса совсем не ожидала — занялся переводами для русского корпуса.

Теперь, когда ей постоянно хотелось спать, и она быстро уставала, он предложил делать переводы вместо неё. В конце концов, бумаги о неразглашении они подписывали вместе. Пора это использовать! Кей периодически уточнял у неё звучание фразы и то, насколько по-русски будет звучать тот или иной перевод, а она занялась чтением отчётов по другим мирам. И за время третьего триместра прочитала их больше, чем за всё время перед этим.

Агнесса дошла до двери соседней комнаты, увидев ставшую знакомой картину: Кей сидел за компьютером и строчил перевод. Услышав её, он обернулся.

— Проснулась? — поинтересовался он.

— Да, подремала чуть-чуть.

— Как самочувствие? — он встал из-за стола и подошёл к ней.

— Чувствую себя колобком.

— А колобок хочет чего-нибудь?

— Колобок хочет ананас.

— Там в кладовке ещё остался один. Идём.

Кей вышел из комнаты, а Агнесса оторвалась от стены, на которую опиралась во время разговора. Она только успела дойти до кухни, как вдруг почувствовала, как по ногам потекло. На полу оказалась лужа из светлых прозрачных вод цвета разбавленного чая. Агнесса застыла на месте, а потом подняла глаза на мужа.

— Кей, — в её голосе проскользнула паника. — У меня воды отошли. Мне надо срочно

в роддом!

Кей смотрел на неё, не отрываясь. Он читал про подобное в книгах, но видеть в жизни... Фраза Агнессы вывела его из лёгкого оцепенения.

— Сейчас! — с готовностью произнёс он.

Следующие четыре часа стали самыми тревожными для Кея. Всё время, пока Агнесса рожала, он места себе не находил. Эмоции и осознание того, что скоро — буквально вот-вот — он станет отцом, заставила его забыть обо всём. Он молился всем бинарским богам и земным тоже, лишь бы с матерью и ребёнком всё было хорошо.

Время, проведённое в приёмной, показалось вечностью, прежде чем вышел врач и сказал, что у него сын. Кей вспомнил юношу из сна и поблагодарил его. Он спросил про Агнессу и узнал, что сейчас она отдыхает после родов. Ребёнка пока увидеть было нельзя, зато можно было спокойно привезти вещи, отложенные для пребывания в роддоме. Кей сел за руль автомобиля, когда понял, что сейчас не сможет везти машину. Руки дрожали, а на глазах появились слёзы. У него было странное состояние, когда весь окружающий мир словно исчез. И он не воспринимал его адекватно.

Раздался звонок, привлёкший его внимание к реальности, и он взял трубку. Но сейчас Кей был не в состоянии понять смысл слов на другом конце провода. Информация не улавливалась совсем.

— У меня сын родился, — улучшив момент, произнёс он.

— Ааа... — растерянно произнесли в трубку. — Поздравляю! И извини. Я попозже позвоню.

Агнесса проснулась ближе к вечеру, но всё ещё чувствовала себя очень уставшей, но счастливой. Увидев её пробуждение, врач принесла ей ребёнка и она впервые взяла его на руки. Осторожно, боясь уронить и удивляясь такому маленькому крохотному существу. Это действительно было чудо: выносить его, родить, а теперь держать на руках маленького человечка.

— Кирилл... — улыбаясь, произнесла Агнесса, когда ребёнок нашёл грудь и принялся сосать её. — Кир Меликов-Лиарават. Ох, и натворишь же ты дел в Содружестве!

Через неделю Агнессу выписали. Кей устроил пышную встречу из роддома, пригласив оператора и фотографа. По этому случаю из других миров прибыли их друзья и его семья. Последние на празднике в их доме задержались всего на пару часов, а потом поспешили ретироваться. Зато обе бабушки долго не могли отойти от внука. Для матери Кея это был первый, и она была особенно счастлива. Она не могла не отметить тот факт, что малыш — вылитый Кей в детстве, только глаза мамыны.

Первый месяц было особенно непривычным и трудным. Иногда Агнесса ловила себя на мысли, что если бы не Кей, она бы питалась только чаем с галетным печеньем. Кей помогал ей во всём: готовил, убирал, периодически сидел с ребёнком, давая Агнессе пару часов отдыха.

Первый зубик, первые попытки ползать, первые звуки и первые улыбки. Кей и Агнесса так увлеклись заботой о ребёнке, что не сразу заметили, что между ними что-то не так. Робкость, недоговорённость и напряжение висели в воздухе, лишь осложняя всё происходящее между ними. Возможно, дело было в том, что они не спешили признавать, что чувства есть. Хотели убедиться, что им не привиделось, и они не путают любовь с чем-то другим. А ещё они до конца, видимо, не верили, что это всё же случилось. К тому же, каждый не хотел обидеть чувствами другого, на случай, если тот ничего не чувствует. С

каждым днём всё тяжелее было не любоваться на человека рядом и не быть при этом пойманным с поличным, случайно не заснуть в когда-то бывшей комнате, рядом с женой и кроваткой малыша, залезть в тарелку мужа и внаглую стащить оттуда самый лакомый кусочек. И так, конечно, вкусней, потому что обалдевающая реакция Кея бесценна!

Агнесса аккуратно закрывала дверь в комнату, где спал шестимесячный Кирилл, оставляя лишь полоску света, когда почувствовала рядом Кея. Ей даже не надо было оборачиваться, чтобы понять, что Кей навис над ней. Её учащённое сердцебиение сказало ей об этом.

— Кир заснул? — поинтересовался Кей. Агнесса обернулась и оказалась зажата между Кеем и дверью.

— Да, два или три часа отдыха у нас есть, — неловко улыбаясь, произнесла она.

В длинных шортах, футболке, с взлохмаченными волосами Кей был такой тёплый и домашний, что хотелось немедленно заключить его в объятия и целовать-целовать-целовать.

— Хорошо, — ответил он, убирая руку и отстраняясь.

Повисла неловкая пауза.

— Хочешь перекусить? — выскользнула из темноты коридора она, направляясь на кухню. Кей немного растерянно посмотрел ей вслед.

— Можно... — протянул он.

Впервые нечто похожее на запах любви, исходящий от Агнессы, он почувствовал где-то месяц назад. Однако последние две недели он превратился в дикую смесь чувств и желаний. И ему всё тяжелее было сдерживаться в ответ. Ведь подача в этот раз была за ней. Нельзя сказать, что она этого не понимала. Но почему-то медлила. Может, ждала, пока чувства накроют её с головой, чтобы уж точно не сомневаться? Её запах сводил его с ума. Вторую неделю он пил противозачаточные таблетки. На всякий случай.

Кей зашёл на кухню и устроился на диване. А на столе тем временем последовательно появились листья салата, какая-то смесь с креветками и красная рыба. Достав всё необходимое, Агнесса странно посмотрела на Кея.

— Нам надо купить Киру вещи на вырост. Старые ему уже малы. Скоро ходить будем не в чем, — заметил он.

— Угу, — Агнесса стала аккуратно нарезать рыбу тоненькими кусочками. — Съездим в магазин на выходных.

Она взяла кусочек рыбы, добавила туда смесь с креветками, петрушку и завернула в листок салата. Несколько мгновений смотрела на Кея, решаясь, а потом, присев на стул рядом, поднесла зелёный мешочек к его рту.

Кей опешил. Ему потребовалось целых тридцать секунд, чтобы понять смысл происходящего. Растерянность, ступор, непонимание сменили радость, шок, неверие и нежность в глазах. Он взял из рук Агнессы еду, не сводя с неё глаз.

— Теперь твоя очередь, — вернула его к реальности фраза Агнессы.

— Ах, да... — неловко улыбнулся он и дрожащими руками собрал для Агнессы завиток, поместил его в листок салата и поднёс к её рту. Всё было настолько нереальным, что казалось сном. Кей больше всего сейчас боялся проснуться и понять, что всё было лишь его фантазией. Лёгкое прикосновение губ Агнессы на кончиках его пальцев... Жар по всему телу. Нет, это реальность.

Первый поцелуй, чтобы поверить в реальность происходящего. Нежный, долгий, осторожный, распыляющий искры пламени и разливающий лаву по венам. И второй, чтобы

утонуть в нём. Страстный, глубокий, голодный, заставляющий это пламя вспыхнуть. Они жаждали друг друга и сейчас были подобны двум путникам, добравшимся до родника в пустыне. Они оба пылали, и с каждым прикосновением огонь внутри разгорался всё сильнее, сметая всё на своём пути. Они спешно избавлялись от одежды, не желая прерывать контакт и хоть на секунду оторваться друг от друга. Ближе, ещё ближе...

Это был второй первый раз. Чувства искрились от каждого прикосновения, взрываясь фейерверком наслаждения внутри. Заново открыть друг друга, заново увидеть того, кого раньше не знал.словно два оголённых провода с обнажёнными чувствами, они вспыхивали, сгорали и заново рождались.

— Я люблю тебя, — прошептал Кей, выныривая из сладкой неги. Его глаза блеснули.

Агнесса прижалась к остывающему Кею и он заметил на её глазах слёзы. Потянулся к правому глазу губами:

— Сладкие, — ласково смотря на неё, тихо произнёс он.

Агнесса провела пальцем у него по щеке и попробовала его слезу на вкус.

— Твои тоже... — шепотом произнесла она.

Июльское солнце било в окно, разливая свет по кухне. Агнесса колдовала над обедом, пока Кей гулял с двухлетним ребёнком с утра. За время, что они стали родителями, поняли одну простую вещь: главный теперь ребёнок. Еду и расписание они подстраивали только под него, и тут помогало только строгое соблюдение расписания. Именно расписание было возможностью и самим отдохнуть и уделить время себе, а ещё бабушки и дедушки, помогающие с обеих сторон. Агнесса добавила нарезанные овощи в суп, когда раздался звонок сотового.

— Добрый день, Агнесса! — услышала она в трубке знакомый жизнерадостный тон. — Это Станислав, русский корпус. Я проездом на Земле с Велльталля. Во сколько ваш сын ложится спать?

— В девять, — непонимающе ответила Агнесса.

— Отлично. Значит, ждите меня на ужин к девяти. Я проездом на Земле с Велльталля и очень соскучился по домашней еде. Вы же не заняты сегодня вечером?

— Нет.

— Отлично! У меня интересное предложение для вас с Кеем. Думаю, вам понравится.

Он отключился. Агнесса удивлённо посмотрела на трубку. До этого русскому корпусу нужны были от неё только переводы с бинарского и наоборот, а также чтение отчётов. А теперь что?

— Объедение! Очень вкусно!

Агнесса взяла пустую тарелку у гостя и поставила её в мойку.

— Чай будете?

— С удовольствием.

— Зелёный, чёрный?

— Чёрный, пожалуйста.

На столе появились конфеты, нуга и печенье.

— Попробуйте это, — Кей указал на шоколадное сабле. — Просто тает во рту.

— Подкупить меня хотите? — откинувшись на спинку кухонного диванчика, хитро посмотрел на них он.

— Что вы! — как можно более невинно произнесла Агнесса. — Всего лишь узнать причину визита.

Она поставила перед ним чашку дымящего чая. Станислав с наслаждением вдохнул его аромат и сделал глоток.

— Для начала у меня парочка вопросов. Первый, вы помирились?

Агнесса подошла к столу и положила руку на плечо Кею. Тот ласково глянул на жену и ответил:

— Да.

— Второй: не скучаете тут?

— В смысле? — Агнесса присела на стул рядом с Кеем и оказалась напротив Станислава.

— Адреналин, работа мозга, былые времена... — многозначительно намекнул он.

Повисла пауза.

— Пожалуй, да, — задумчиво ответил Кей.

— Согласна, — подтвердила его жена. — Жизнь стала какой-то однообразной.

— В таком случае, — просиял Станислав, — у меня для вас предложение. Работа независимыми исследователями под эгидой русского корпуса.

В глазах Кея зажглись радостные огоньки, а Агнесса вопросительно посмотрела на Станислава.

— Насколько я знаю, Кей заочно получил специальность по экономической и социальной географии, а вы прирождённый лингвист. Идеальная пара исследователей! Будете изучать новые миры, строчить нам отчёты, публиковаться в научных журналах Содружества. Возможно даже получение научной степени. Первые три задания даём вам мы. Затем к вам может обратиться за помощью в сборе материала любой гражданин Содружества. Наша задача — его проверить.

— Пока звучит не очень весело, — скептически оценила сказанное Агнесса.

— Основная задача исследователей — сбор научного материала. Но никогда нельзя сказать, что за материал понадобится заказчику. Он может поручить вам всё: от исследования флоры и фауны мира до поиска древних артефактов. И это не считая того, что в поисках вы почти стопроцентно напоретесь ещё на нечто более интересное. В отчёт это, правда, не всегда попадает.

— Звучит как шпионаж, — подозрительно прищурилась Агнесса.

— Ни в коем случае! — развёл руками Станислав. — Наука чистой воды.

— У меня дежа вю. Вот чьи отчёты я читаю! — осенено произнесла она.

— Вы совершенно правы, — подтвердил Станислав. — Заодно знаете, по какой форме их составлять.

— Неофициально независимых исследователей называют искателями приключений. Очень редко кому удаётся спокойно завершить свою миссию, — вставил Кей.

— Три необходимых качества для работы: общительность и умение сходить с людьми, аналитический ум и желание открыть что-то новое и умение ориентироваться в экстремальных ситуациях, — продолжил Станислав. — У вас этого с лихвой.

— Сколько времени мы можем подумать? — поинтересовалась Агнесса, вставая из-за стола. Кей повторил её движение.

— Максимум неделю, — откусывая нугу, ответил Станислав.

— Вы извините нас на минутку? — хватая Агнессу за руку и вытаскивая её из кухни, улыбнулся гостю Кей.

Они зашли в зал и включили свет.

— Подумать только! — дал Кей волю чувствам, когда они оказались одни. — Он только что предложил мне работу моей мечты! Это лучшее, что есть в Содружестве!

— Работа твоей мечты? — переспросила Агнесса. Таким счастливым Кея она давно не видела.

— Я поэтому и пошёл в бинарскую разведку! Других шансов исследовать другие миры не было. А так, хоть как-то... — сияя, пояснил он.

— Расскажи мне об этой профессии, — попросила Агнесса. — Например, меня интересует, почему они называются независимыми, если находятся под покровительством миротворческих корпусов?

— Потому что только от них зависит, какую информацию отражать в отчётах. Где, что и кому говорить по итогам задания решаем только мы и никто больше.

— А если мы провели исследование, предоставили информацию человеку, а он войну начал? Нас потом не обвинят?

— Обвинят того, кто начал войну. Мы тут ни при чём. Это его решение.

— И кто такое придумал?

— Джиосские эмоционалы. Они были первыми исследователями. Благодаря им было собрано половина архива Содружества. У них на родине узаконенный эгоизм. Решения в свою пользу всегда оправдываются.

Агнесса задумалась.

— Но это значит, что нам придётся на время оставить Кирилла, — обеспокоенно произнесла она. — Не представляю, как такое возможно.

— Можно отправить его к бабушке на Бинар. Туда будет надёжней всего, — он с надеждой посмотрел на неё. — Ты тоже «за»?

— Едва ли я могу от такого отказаться, — с горящими глазами ответила Агнесса.

— Замечательно! Рад, что вы согласились, — Станислав выложил бумаги на стол. — За первое задание вы получите половину суммы, но взамен мы берём всю бумажную волокиту на себя. Необходимо, чтобы ваши кандидатуры одобрили все пять миротворческих корпусов и Совет Безопасности с Научным советом. Вот договор с корпусом. Устав исследователя. Знать на зубок. Приеду спрошу. Правила Содружества для других миров. И... — он сделал эффектную паузу, — ваше первое задание. Мы открыли новый мир. Ваша задача — поселиться в нём на месяц, познакомиться с местными и выяснить, насколько они готовы к контакту с иными мирами. Если мир не готов, найдите страну, с которой можно выйти на контакт тайно. На подготовительный этап у вас две недели. Я пришлю к вам костюмеров и ещё сведения по миру. Работать будете вместе с андроидом.

— Не слишком ли ответственное задание для новичков? — беря бумаги, спросила Агнесса. — Вы реально нас оцениваете?

Станислав таинственно улыбнулся.

— Бывший бинарский агент и девушка со способностью притягивать важных людей. Поверьте, я реально вас оцениваю.

Станислав ушёл. Кей и Агнесса задумчиво сидели в зале, переваривая случившиеся.

— Я кое-что вспомнила, — Агнесса поднялась с кресла. — Посиди здесь.

Через несколько минут она появилась снова и протянула Кею небольшую стеклянную слезу со светящейся перламутровой жидкостью.

— Слезы Митры. Это твоё. Думаю, самое время отдать.

Ошарашенный Кей встал с дивана и шокировано взял стеклянный сосуд.

— Не может быть! Я думал, это всего лишь легенды! — поражённо произнёс он. — А как же ты?

— У меня тоже есть один. Ещё один для Кира и две, не знаю кому.

— Возможно, у Кирилла будут братья или сестры? — намекнул ей Кей.

— Точно не сейчас, — заверила его Агнесса, подходя к нему. — Вот когда ему исполнится три или четыре, и он немного подрастёт, тогда будут.

Кей был счастлив слышать это.

— Осталось только понять, как совмещать семью и независимые исследования, — обнимая Агнессу и пристально смотря ей в глаза, промолвил он. — Не хотелось бы уделять детям меньше времени.

Агнесса поцеловала его.

— Семья была, есть и будет самым главным. А с исследованиями мы что-нибудь придумаем. Я не верю, что гармоничное сосуществование искателя приключений и его семьи невозможно. Мы найдём баланс, можешь не сомневаться!

Верго из «Дневной Луны» устроился телохранителем в группу «Эра девушек» и позже женился на одной из участниц.

Чемпионы до конца жизни работали вместе. Но их состав периодически менялся. Так первыми группу покинули Граан Волльбек и Норель Токкара.

Алексей и Лианси возглавили группу по совместному сотрудничеству бинарской разведки и русского корпуса. Под их управлением прошло много операций. Также они стали настоящими друзьями Кею и Агнессе и дружили семьями.

У Селин и Тэ Нэ детей не было. Но Тэ Нэ суждено было стать Всевидящим, человеком который управлял судьбой вселенной целых четыреста лет. Все пытались его найти, но никому не удалось. Селин вошла в легенды как Леди Безопасность, став примером для подражания для всех девушек Содружества. Ещё она добилась многих прав для женщин в своём мире.

Агнесса и Кей стали самыми известными независимыми исследователями, подняв профессию на новый уровень. Одними из немногих они могли выбирать себе задания сами. Когда Кириллу было четыре, у них родились брат и сестра-близнецы Светлана и Данила Лиарават.

Кирилл Меликов-Лиарават рано узнал о существовании других миров и, когда подросток, стал принимать участие в их работе. Позже стал исследователем-одиночкой и женился на дочери Гемини.

конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net